ЧТЕНІЯ

ВЪ

ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ

ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАЙ.

1883.

МОСКВА.

1883.

КНИГА V. МАЙ 1883 ГОДА.

ОТДѢЛЪ I.

I. НОВОЗАВѢТНОЕ ТОЛКОВАНІЕ ВЕТХАГО ЗАВѢТА. Исторія народа Божія до исполненія даннаго Аврааму обѣтованія о наслѣдованіи земли обѣтованной. *И. Корсунскаго.* 377

II. ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ—СО ВРЕМЕНИ ПАДЕНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ. *Свящ. В. Архангельскаго* 412

III. БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО КАТОЛИЧЕСКОЙ АНГЛІИ. *В. Соколова.* 451

IV. ИЗЪ ИСТОРІИ РЕЛИГІОЗНЫХЪ СЕКТЪ ВЪ АМЕРИКѢ. Конгрегаціоналисты. *Епископа Іоанна* 478

V. ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ДОМОНГОЛЬСКІЙ ПЕРІОДЪ (988—1237 г.). Распространеніе христіанской вѣры. *А. Доброклонскаго* 497

ОТДѢЛЪ III.

VI. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Донесенія московскаго митрополита Филарета Святѣйшему Синоду. Записка митрополита Филарета о собственности монашествующихъ. Письмо митрополита Филарета къ г-ну министру государственныхъ имуществъ Михаилу Николаевичу Муравьеву. Два письма къ А. И. Жадовской его же. Сообщилъ *архимандритъ Григорій.* 23

VII. ЛѢТОПИСЬ ДВОРЦОВОЙ ВОЗНЕСЕНСКОЙ, ВЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ, ЦЕРКВИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ И УѢЗДА. Составилъ *Свящ. Павелъ Кротковъ.* 48

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

1) КОНДАКИ И ИКОСЫ: Святому Василію Великому. Св. Аѳанасію исповѣднику, патріарху Александрійскому. Св. Епифанію, епископу Кипрскому. Св. и чудотворцу Николаю, архіепископу Мурликійскому. Дополненіе къ икосамъ на 1-е и 2-е обрѣтеніе честныя главы св. Предтечи. (къ стр. 42) Св. Григорію Нисскому. Св. муч. Евстратію и съ

Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта *).

Исторія народа Божія до исполненія даннаго Аврааму обѣтованія о наслѣдованіи земли обѣтованной.

Данныя Богомъ Аврааму обѣтованія о произведеніи изъ него многочисленнаго потомства (Рим. 4, 18 сл. Быт. 15, 5, а срав. Евр. 11, 11—12) и о наслѣдованіи земли обѣтованной (Дѣян. 7, 5, сл. Быт. 12, 7, 13, 15 и др.) лишь постепенно приходили въ исполненіе. Нужно было, чтобы сѣмя Авраамово, дабы образоваться въ особенный избранный изъ всѣхъ народовъ міра народъ Божій, совершенно забыло землю отцевъ своихъ (сл. Дѣян. 7, 2—3) и памятовало бы только о землѣ обѣтованной (тамъ же, 4—5). И вотъ для этой цѣли совершается предсказанное Богомъ Аврааму (Дѣян. 7, 6 сл. Быт. 15, 13 и дальн.) переселеніе сѣмени Авраамова въ лицѣ престарѣлаго патріарха Іакова съ семью-десьтью пятью душами къ прославившемуся уже у царя и народа, хотя и проданному братьями въ рабство, сыну-Іосифу въ Египетъ (Дѣян. 7, 8—15 сл. Быт. 37, 39, 41, 42, 45, 46). Но хотя престарѣлый праотецъ здѣсь же скончался (Дѣян. 7, 15 сл. Евр. 11, 21 и Быт. 49), съ вѣрою благословивъ потомство свое (Евр. 11, 21), однакоже по завѣщанію его Іосифу (Быт. 50, 5) кости его послѣднимъ перенесены были въ землю Ханаанскую (Дѣян. 7, 16), какъ бы въ знаменованіе принадлежности къ ней по духу вѣры, въ обѣтованіи. „*А по мѣрѣ того, какъ приближалось время исполниться обѣтованію, о которомъ клялся Богъ Аврааму* (сл. ст. 7 и Быт. 15, 14 съ ст. 5), *народъ возросталъ и умножался въ Египтѣ до тѣхъ поръ, пока не возсталъ иной царь, который не зналъ Іосифа*

*) Продолженіе. См. Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1880 года сент. кн.

(Дѣян. 7, 17—18). Это уже было первымъ ближайшимъ исполненіемъ даннаго Аврааму обѣтованія о сѣмени. Теперь оставалось лишь исполнить другое обѣтованіе — о наслѣдованіи земли Ханаанской (Дѣян. 7, 5), чтобы уже затѣмъ и утвердить вѣчный завѣтъ съ этимъ сѣменемъ (срав. Дѣян. 3, 25; Рим. 3, 2; 9, 4; Гал. 3, 17 19; сл. Дѣян. 7, 38, 7—8 съ Быт 17, 19 и др.)

Но для этого очевидно необходимо было предварительно, по обѣтованному (Дѣян. 7, 7, Быт. 15, 14) вывести умножившійся уже народъ изъ Египта. И Богъ дѣйствительно, вѣрный Себѣ всегда, исполнилъ это обѣтованіе: *возвысивши народъ во время пребыванія его въ землѣ Египетской, Онъ мышцею вознесенною вывелъ ихъ изъ нея*" (Дѣян. 13, 17 сл. Втор. 4, 37 и др.). Здѣсь начало дивныхъ судебъ всей дальнѣйшей исторіи этого народа, первенца (исх. 4, 22) между всѣми народами земли, подобно Исааку и Іакову, не по естественнымъ правамъ первородства, ибо многіе народы уже раньше его начали свою исторію (какъ напр. Египетъ, гдѣ израильтяне воспитались въ народъ), а опять, подобно Исааку и Іакову, по Божественному избранію, предопредѣлившему, чтобы именно этотъ народъ былъ между всѣми народами представителемъ сѣмени, изъ котораго должна была произойти Отрасль праведная,—Сѣмя, въ которомъ должны были получить благословеніе всѣ народы земли (Гал. 3, 14 сл. 8 и 16 гл. Дѣян. 3, 25). Но здѣсь же и начало его преобразовательнаго значенія. Это было время юности Израиля, когда Іегова, *любилъ его и изъ Египта воззвалъ сына Своего* (Осіи 11, 1 сл. Мѳ. 2, 15), предъуказавъ въ этомъ грядущее событіе съ обѣтованнымъ Сѣменемъ-Христомъ въ его младенчествѣ на землѣ, — возвращеніе изъ Египта по смерти гонителя Ирода [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы нерѣдко говорили уже, новозавѣтное толкованіе ветхозавѣтнаго понятія — сѣмени тѣсно соединяетъ, по существу дѣла, сѣмя — *Христа и христіанъ* въ одно представленіе о Сѣмени. Поэтому естественно находитъ въ этомъ толкованіи объясненіе исторіи народа Бо-

[1]) Срав. бл. *Θеофилакта*, св. *Златоуста* и др., изъ новыхъ о. А. *Михаила*, изъ западныхъ—*Бенгеля*, *Ольсгаузена* и мн. др. на Мѳ. 2, 15;—такъ же преосв. *Палладія* на Осію 11, 1, стр. 104. Вятка 1872. Ср. *Кейля* на то же мѣсто и др.

жія ветхозавѣтнаго и о народѣ Божіемъ ново-завѣтномъ (срав. Апокал. 21, 3), новозавѣтномъ Израилѣ Божіемъ (Гал. 6, 16. Рим. 9, 6). Это и дѣйствительно является въ новозавѣтномъ толкованіи. И о новозавѣтномъ Израилѣ оно типологически объясняетъ исторію ветхозавѣтнаго народа съ самой юности послѣдняго, до удивительной тонкости доводя типическія соотношенія.—Какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь основоположеніемъ Апостольскаго толкованія является толкованіе Господа. Устанавливая величайшее изъ всѣхъ новозавѣтныхъ таинствъ, учрежденіе котораго Господомъ дѣйствительно есть „заключительный актъ, который имѣетъ своимъ необходимымъ предположеніемъ и какъ въ фокусѣ сосредоточиваетъ все домостроительство спасенія“ [1]), таинство Евхаристіи, Господь предобразовалъ Свое закланіе въ жертву за грѣхи всего міра. Не даромъ Онъ соединилъ это установленіе Новаго Завѣта съ празднованіемъ ветхозавѣтной Пасхи „вмѣстѣ съ образомъ (τύπος), полагая и самую истину“ [2]), т. е. предуказывая въ Себѣ Пасху нашу, имѣвшую быть закланною за насъ“ (1 Кор. 5, 7 сл. Евр. 11, 28). А этимъ самымъ Онъ далъ Апостоламъ понять, что имѣющее быть послѣ закланія Его за насъ въ Его воспоминаніе (Луки 22, 19, сл 1 Кор. 11, 24) совершеніе христіанами таинства Евхаристіи будетъ истиною, прообразованіемъ которой было совершеніе ветхозавѣтнымъ Израилемъ Пасхи при исходѣ его изъ Египта, въ воспоминаніе каковаго совершенія и установлена была законная Пасха (Исх. 12 и др.). Что св. Апостолы такъ и поняли это установленіе, очевидно изъ того, что они прямо объяснили ветхозавѣтную Пасху о новозавѣтной Пасхѣ-Христѣ, Іоан. 19, 36 и 1 Кор. 5, 7, при чемъ срав. толкованія святыхъ отцевъ и учителей церкви на эти мѣста. Но объ этомъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Основоположеніе дано. Толкованіе Апостоловъ объясняетъ

---

[1]) Богослуженіе апостольскаго времени *Ѳ. Смирнова* въ Трудахъ К. Д. А. 1873 г. I, стр. 535, ср. 538.

[2]) Св. *Златоуста* бесѣда 82 на Мѳ., стр. 409 цит. изд. ч. 3; срав. такъ же *А. В. Горскаго* статью „Совершилъ-ли Господь Іисусъ Христосъ на послѣдней вечери Своей съ учениками Пасху Іудейскую?“ въ„ Прибав. къ Творен. Св. Отцевъ“ за 1853, стр. 446—491.

исторію юности ветхозавѣтнаго Израиля о новозавѣтномъ Израилѣ и главнымъ образомъ это толкованіе мы встрѣчаемъ у св. апостола Павла. Онъ толкуетъ первый періодъ воспитанія ветхозавѣтнаго Израиля въ народѣ Божій, начиная съ изведенія его изъ Египта до введенія въ наслѣдіе землею обѣтованною. Пустыня и время сорокалѣтняго странствованія по ней, по смыслу Апостола, служили главнымъ мѣстомъ и временемъ такого воспитанія, (срав. Дѣян. 13, 18 и 7, 36), горниломъ очищенія народа Израильскаго отъ паростовъ Египетскаго вліянія на его перводачальномъ воспитаніи, чтобы онъ былъ истинно народомъ Божіимъ. Это было время, когда онъ долженъ былъ просознать всю великость своего назначенія не для одного себя въ свое время, а и главнымъ образомъ для грядущихъ временъ. Великія знаменія и чудеса, совершенныя Богомъ предъ народомъ съ самаго времени изведенія его изъ Египта (сл. Дѣян. 7, 36), должны были показать этому народу, что кроется въ немъ самомъ и совершаемомъ для него Богомъ для будущаго. Синайское законодательство, сопровождавшееся столь чудесными явленіями славы Божіей (срав. Евр. 12, 18 — 21, сл. Дѣян. 7, 38 срав. Гал. 3, 19), должно было закрѣпить всѣ существеннѣйшія связи народа съ Его Іеговою по силѣ всѣхъ прежнихъ обѣтованій. Имѣя цѣль свою въ Христѣ (Рим. 10, 4), законъ теперь сдѣлался дѣтоводителемъ къ Нему (Гал. 3, 24), стоя въ тѣсной связи съ обѣтованіемъ о Немъ (Гал. 3, 15 - 24). Онъ раскрылъ человѣку Ветхаго Завѣта все его внутреннѣйшее существо, поврежденное грѣхомъ, „*закономъ бо познаніемъ грѣха*“ (Рим. 3, 20 срав. гл. и 7 др.) и слѣдовательно указывалъ ему, чего ему нужно было искать въ такомъ положеніи (срав. Галат. 3, 22—24). Съ этой стороны такимъ образомъ законъ раскрывалъ Израилю ветхозавѣтному ту его сторону, по которой онъ былъ сѣменемъ погибели. Но въ законѣ была другая сторона, показавшая Израилю и то, въ чемъ его величіе и почему онъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть и сѣмя спасенія. Это—вся обрядовая сторона закона. Насколько нравственная сторона послѣдняго показывала Израилю, какъ онъ далекъ отъ Іеговы по грѣховности своей, на столько обрядовая — ставила его ближе всѣхъ народовъ къ Іеговѣ, показывала,

что по тайному изволенію Божію въ немъ, и при общей совсѣмъ человѣчествомъ грѣховности его, кроется нѣчто высшее, за что онъ такъ приближенъ къ Іеговѣ (срав. Рим. 9, 4).

Съ этой-то двойственной, общей для всей ветхозавѣтной исторіи стороны, коренящейся въ существѣ падшаго человѣка вообще (Рим. 7) и раскрываетъ св. Апостолъ исторію первоначальнаго веденія народа Божія въ преобразовательномъ ея значеніи по отношенію къ новозавѣтному Израилю Божію, подъ руководствомъ толкованія Господня.

„*Не хочу оставить васъ, братія*“, обращается онъ, напр., къ Коринѳянамъ съ таковымъ толкованіемъ, предостерегая ихъ отъ грѣховъ и при обладаніи благодатными преимуществами и дарами, „*не хочу оставить васъ въ невѣдѣніи, что отцы наши всѣ были подъ облакомъ и всѣ прошли сквозь море; и всѣ крестились въ Моисея въ облакѣ и въ морѣ; и всѣ ѣли ту же* [1]) *духовную пищу; и всѣ пили тоже духовное питіе; ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня: камень же былъ Христосъ. Но не о многихъ изъ нихъ благоволилъ Богъ; ибо они поражены были въ пустынѣ. А это были образы наши* (τύποι ἡμῶν), *чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, какъ нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ написано: народъ сталъ ѣсть и пить и всталъ играть* (Исх. 32, 6). *Не станемъ блудодѣйствовать, какъ нѣкоторые изъ нихъ блудодѣйствовали и въ одинъ день погибло ихъ двадцать три тысячи* (Числ. 25, 1, 2). *Не станемъ искушать Христа, какъ нѣкоторые изъ нихъ искушали и погибли отъ змѣй* (Числ. 21, 6). *Не ропщите, какъ нѣкоторые изъ нихъ роптали, и погибли отъ истребителя* (Числ. 14, 37). *Все сіе происходило съ ними какъ образы* (τύποι, въ нѣкоторыхъ чтеніяхъ τυπικῶς); *а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ* (εἰς οὓς τὰ τέλη τῶν αἰώνων κατήντησεν) (1 Кор. 10, 1—11).

Что въ этихъ изреченіяхъ св. апостола заключается имен-

---

[1]) Русскій переводъ (Спб. 1870) здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ слѣдующихъ изреченіяхъ не совсѣмъ точенъ.

но типологическое толкованіе, это мы уже доказывали раньше [1]). Основные же пункты типическихъ соотношеній событій исторій ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ обстоятельствъ суть слѣдующіе въ этомъ толкованіи.

1. Очевидно, что св. апостолъ прямо беретъ событіе изведенія Израильтянъ изъ Египта подъ водительствомъ столпа облачнаго (Исх. 13, 21—22) съ Моусеемъ, какъ вождемъ во главѣ (сл. Дѣян. 7, 35—36 съ предшеств. и 13, 17) и переходъ чрезъ Черное море (Исх. 14, 22 сл. Дѣян. 7) 36, Евр. 11, 29) и толкуетъ оба событія въ связи какъ прообразъ крещенія новозавѣтнаго (ἐβαπτίζοντο, срав. 6, 11). „Облакъ древле и море", учитъ насъ крещенныхъ церковь, „божественнаго проображаху (προεικόνιξον) крещенія чудо, въ нихъ же древніе крестишася исходяще законніи (собственно — въ законодателя, т. е. Моусея—τῷ νομοθέτῃ) людіе; море же бѣ образъ (τύπος,) воды и облакъ—духа, ими же совершаеми (τελόμενοι) благословенъ еси, зовемъ, Боже во вѣки" [2]). Пояснимъ ученіемъ св. отцевъ: „Что значитъ: крестились въ Моусея? Какъ мы, вѣрующіе во Христа и воскресеніе Его, крещаемся для того, чтобы и самимъ имѣть участіе въ тѣхъ же таинствахъ: такъ и израильтяне, полагаясь на Моусея, т. е. видя, что онъ первый вступилъ въ море, рѣшились и сами вступить туда же. А такъ какъ Апостолъ желаетъ сблизить образъ съ истиною, то не выражается такъ, показываетъ и прообразъ именемъ истины" [3]). „Море", частнѣе опредѣляетъ прообразовательныя черты бл. *Θеодоритъ*, „уподоблялось купели, облако благодати Духа, Моусей—Іерею (совершителю таинства, установленнаго Христомъ), жизнь—кресту, перешедшій море израиль—крещаемымъ, а послѣдующіе египтяне представляли собою образъ демоновъ, самъ же Фараонъ служилъ изображеніемъ діавола [4]). Но вмѣ-

---

[1]) См. отдѣлъ о видахъ новозавѣтнаго толкованія В. Завѣта.

[2]) 2 Тропарь 7 пѣсни 1 канона на Богоявленіе, твореніе Козьмы Маюмскаго, срав. цит. издан. стр. 21.

[3]) Св. *Златоустъ*, бесѣда 23 на 1 Кор., стр. 8, ч. 2. Спб. 1858 срав. его особую бесѣд. на слова 1 Кор. 10, 1 и и дал.

[4]) На 1 Кор. 10, 1 и дальш. Срав. бл. *Іеронима* на разсматриваемое мѣсто Новаго завѣта, такъ же Св. *Златоуста* на 1 Кор. 5, 6—8, стр. 267, ч. 1. Спб.

стѣ съ тѣмъ прообразъ, по самому тому, что есть прообразъ, ниже истины. „Ибо какое отпущеніе прегрѣшеній, какое обновленіе жизни въ морѣ? Какое духовное дарованіе чрезъ Моисея? Какое умерщвленіе грѣха? Они не умерли со Христомъ, а потому не возстали съ Нимъ. Они не облеклись въ образъ небеснаго, не носили въ тѣлѣ мертвенности Іисусовой, не совлеклись ветхаго человѣка, не облеклись въ человѣка новаго, обновляемаго въ познаніи по образу создавшаго его". [1]) 2) Такимъ образомъ здѣсь Апостолъ указывалъ „на прообразъ крещенія, а далѣе на прообразъ священной трапезы [2]). Руководясь толкованіемъ Самого Господа Спасителя (Іоан. 6, 31—35 срав. Мѳ. 4, 4 и Луки 4, 4), [3]), св. Апостолъ объясняетъ чудесное питаніе израильтянъ въ пустынѣ манною (Исх. 16 сл. Второзак. 8, 3; Псал. 77, 24 Неем 9, 15, Прем. Сол. 16, 3. 20—21) и напоеніе его водою, чудесно изведенною изъ камня (Исх. 17, 6; числ. 20, 11), какъ выражаетъ св. Златоустъ, прообразовательно „о священной трапезѣ, т. е. таинствѣ тѣла и крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина (Срав. Мѳ. 26, 26 28 и пар.). „Какъ ты вкушаешь Тѣло Господне, такъ Израильтяне вкушали манну; какъ ты пріешь Кровь Его, такъ они пили воду изъ камня. Хотя это было чувственное, однако подавалось духовно, не по законамъ природы, а по благодати и вмѣстѣ съ тѣломъ питало душу, располагая ее къ вѣрѣ. О пищѣ онъ ничего не прибавилъ, потому что она была отлична отъ обыкновенной не только по способу полу-

---

1858 г. Св. *Григорія Нисскаго* „о жизни Моисея—Законодателя", стр. 298 и дал. часть 1 твореній Москва 1861. Св. *Григорія Богослова,* на Пасху слово стр. 267 тома III твор. по первому изд. въ рус. перев. при М. Д. А. и др. Срав. также приведенное раньше объясненіе нашего отечественнаго Святителя Дмитрія Ростовскаго „Розыскъ о раск. брын. вѣрѣ и пр. стр. 361. Москва. 1847.

[1]) Св. *Златоустъ* на 1 Кор. 10, 3, стр. 8—9, 2 ч. цит. изд.

[2]) Св. *Василій Великій* „о Св. Духѣ" гл. 14, стр. 279, часть 3 твореній. Москва. 1846. Срав. о символикѣ въ этомъ типологическомъ толкованіи апостола „происхожденіе и литургическій характеръ таинствъ". Ѳ. *Смирнова,* въ „Труд. К. Д. А". 1874 т. 4., стр. 380.

[3]) А не раввинскимъ, какъ хотятъ навязать это апостолу нѣкоторые ученые см. напр. *Шоттгена* въ его „Horae hebr. et talm. adl Corint. X, 3. 4 agp. 622—624 ed eit.

ченія и по существу своему; ибо это была манна; а о питіи, въ которомъ только способъ полученія былъ чудесенъ и требовалъ объясненія, послѣ словъ: *„то же питіе духовное пили“*, онъ присовокупилъ: *ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня*, и еще: *камень же былъ Христосъ*. Не камень по естеству своему источалъ воду; иначе онъ источалъ бы ее и прежде; но все это дѣлалъ нѣкоторый другой камень, т. е. Христосъ, Который сопутствовалъ имъ и творилъ всѣ чудеса; посему и говоритъ: *послѣдующаго*. Видишь ли мудрость Павла, какъ онъ объясняетъ, что Христосъ есть податель того и другаго, и такимъ образомъ сближаетъ прообразъ съ истиною. Онъ подавалъ, говоритъ, израильтянамъ тѣ дары, Онъ же предлагаетъ и эту трапезу; Онъ провелъ ихъ чрезъ море, Онъ же проводитъ и тебя чрезъ воду крещенія; имъ Онъ доставлялъ манну и воду, а тебѣ преподаетъ Тѣло и Кровь [1]).

3. Въ другомъ мѣстѣ своихъ посланій, тотъ же св. Апостолъ, подобнымъ же образомъ, какъ и въ разсматриваемомъ мѣстѣ, дѣлая увѣщанія къ обращеннымъ въ христіанство изъ евреевъ, побуждаетъ ихъ къ нравственно-христіанской дѣятельности такими словами: *вы приступили не къ горѣ осязаемой и пылающей огнемъ, не ко тьмѣ, и мраку, и бурѣ, не къ трубному звуку и гласу глаголовъ, который слышавшіе просили, чтобъ къ нимъ болѣе не было продолжаемо слово. Ибо они не могли стерпѣть того, что заповѣдуемо было: если и звѣрь прикоснется къ горѣ, будетъ побитъ камнями (или пораженъ стрѣлою). И столь ужасно было сіе видѣніе, что и Моисей сказалъ: я въ страхѣ и трепетѣ. Но вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору* (πανηγύρει) *и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ судіи всѣхъ Богу и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ ходатаю Новаго Завѣта—Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева. Смотрите, не*

---

[1]) Св. *Златоустъ* на 1 Кор. 10, 3—4, стр. 9, ч. 3 цит. изд. Срав. бл. *Θеодорита* на тоже мѣсто стр. 236, ср. также св. *Дмитрія* Ростов. въ привед. мѣстѣ, стр. 367—368 цит. изд.

отвратитесъ и вы отъ Говорящаго. Если тѣ, не послушавъ Глаголавшаго на землѣ, не избѣгли наказанія: то тѣмъ болѣе не избѣжимъ мы, если отвратимся отъ Глаголющаго съ небесъ, Котораго гласъ поколебалъ тогда землю, и Который нынѣ далъ такое обѣщаніе: еще разъ поколеблю не только землю, но и небо (Агг. 2, 7). *Слова: еще разъ* (ἔτι ἅπαξ), *означаютъ измѣненіе колеблемаго, какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое. Итакъ мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ благоугодно служить Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ. Потому что Богъ нашъ есть огнь поядающій* (Втор. 4, 24. Евр. 12, 18—29). Сл. Гал. 24—27). Здѣсь Апостолъ очевидно имѣетъ въ виду вообще различныя обстоятельства Синайскаго законодательства въ пустынѣ (ст. 18—21. 25. 26 сл. Исх. 19; 20, 19, срав. Втор. 4, 11 и дал., 9, 19; также Дѣян. 7, 38 и дал. и Евр. 2, 2 и дал., 3, 17; также Гал. 3, 19; Дѣян. 7, 53) и толкуетъ ихъ о новозавѣтномъ законодательствѣ съ Сіона. срав. Гал. 4, 24—27. „Нынѣ отъ Сіона бо изыде Законъ“, восклицаетъ съ торжествомъ новозавѣтная Церковь на праздникъ Сошествія Св. Духа, просвѣщающаго всѣхъ свѣтомъ божественной истины [1]).

Или, какъ еще учитъ св. Церковь въ согласіи съ св. Апостоломъ: „яко на некасаемую превосходяще (προβαίνοντες—вступая) гору, не боящеся огня страшаща, пріидите и станемъ на горѣ Сіонской, во градѣ живущаго Бога, духоноснымъ ученикомъ нынѣ сликующе: вся дѣла Господа пойте и превозносите во вся вѣки [2]). Въ частности поэтому, въ смыслѣ ученія св. Апостола, (и церкви) а) гора Синайская съ славными и страшными явленіями законодательства на ней прообразовала собою гору Сіонъ въ Новомъ Завѣтѣ, съ которой дано новозавѣтное законодательство, просвѣщающее умъ божественною истиною, освящающее волю благодатію и вливающее въ сердца вѣрующихъ не рабскій страхъ,

---

[1]) 2-го канона пѣснь 5-ая. Ирмосъ.

[2]) 2-й тропарь 8 пѣсни 1 канона на Св. Пятидесятницу, срав. 2 изд. Е. *Ловягина*, Спб. 1861. стр. 76 по 3 текстамъ: греческому, славянскому и русскому ср. толкованіе Св. *Златоуста*, бл. *Θеодорита* и др. на приведенное мѣсто посланія къ Евреямъ.

а сыновнюю любовь къ Законодателю, въ Троицѣ славимому Богу (Гал. 4, 24—26 сл. Рим. 8, 15): таковъ и дѣйствительно характеръ нагорной и другихъ бесѣдъ Новозавѣтнаго Законодателя, таковъ же вообще и весь характеръ новозавѣтнаго законодательства. Но это законодательство вмѣстѣ съ тѣмъ и не менѣе, а напротивъ болѣе славно, чѣмъ ветхозавѣтное, ибо *такую увѣренность мы имѣемъ въ Богѣ чрезъ Христа, не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя, но способность наша отъ Бога. Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа: потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ. Если же служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ* (скрижаляхъ) *было такъ славно, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на лице Моисеево по причинѣ славы лица его приходящей: то не гораздо ли болѣе должно быть славно служеніе духа? Ибо если служеніе осужденія* (которое приносилъ съ собою ветхозавѣтный законъ за грѣхи) *славно; то тѣмъ паче изобилуетъ славою служеніе оправданія. То прославленное даже не оказывается славнымъ съ сей стороны по причинѣ преимущественной славы послѣдующаго. Ибо если преходящее славно, тѣмъ болѣе славно пребывающее. Имѣя такую надежду, мы дѣйствуемъ съ великимъ дерзновеніемъ, а не такъ, какъ Моисей, который полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго*“. (2 Кор. 3, 4—13 сн. 3) [1]). Поэтому-то и св. Церковь, приглашая ветхозавѣтнаго пророка къ прославленію новозавѣтной церкви—града Божія, имѣющаго такое законодательство съ Сіона, а не съ Синая, возглашаетъ: „на гору Сіонъ взыди благовѣствуяй и Іерусалиму проповѣдуяй въ крѣпости вознеси (ὕψωσον—возвысь) гласъ: преславная (δεδοξασμένα) глаголашася о тебѣ, граде Божій: миръ на Израиля и спасеніе языкомъ [2]).

б) Израиль, приступавшій къ Синайской горѣ, по всѣмъ

---

[1]) Срав. толков. Св. *Златоуста* и *бл. Θеодорита* и др. на это мѣсто.

[2]) Пѣснь 5. Ирмосъ канона въ недѣлю Ваій, сн. Исаіи 40, 9, псал. 86, 3; 127, 6 по русс. и слав. библіи. См. цит. изд. Кон. стр. 48.

правамъ сѣмени Авраамова, составлялъ изъ себя истинно соборъ, церковь ветхозавѣтную въ ея отношеніи къ новозавѣтной, при томъ находился въ особенно-высокомъ положеніи въ этотъ моментъ синайскаго законодательства, ибо оно было откровеніемъ Божіимъ для всего міра [1]), кромѣ того онъ былъ при этомъ (въ собирательномъ смыслѣ) органомъ откровенія Божія міру, какъ сынъ Божій первородный (у LXX πρωτότοκος) (Исх. 4, 22) избранный между всѣми (Втор. 7, 6) и такимъ образомъ былъ въ этотъ величайшій моментъ своей исторіи, моментъ посвященія своего Богу въ Его неотъемлемую собственность изъ всѣхъ народовъ (сл. Втор. 7, 6 и др. съ Исх. 19 и Втор. 4—5), провозвѣстникомъ (пророкомъ) воли Божіей для міра, былъ совокупно—*„царствомъ священниковъ, и народомъ святымъ* βασίλειον ἱεράτευμα,καὶ ἔθνος ἅγιον по LXX соотв. евр. (Исх. 19, 6). Въ столь великій моментъ, когда съ Израилемъ—сѣменемъ Авраама заключался завѣтъ ветхій (сл. Исх. 19, 5 съ 8 и др. Іерем. 31, 31 и дал. и Евр. 8, 8 и дал.), онъ истинно служилъ прообразомъ и Первороднаго Сына Божія по человѣчеству въ благодатномъ царствѣ Христа (срав. Рим. 8, 29 съ Мѳ. 2, 15 сл. такъ же Евр. 2, 10—12. 16—17),—въ Которомъ къ намъ возглаголалъ на землѣ Отецъ (Евр. 1, 2),—священника (ἱερεύς) по чину Мелхиседекову (Евр. 5, 6 и др.) и христіанъ, съ которыми заключенъ новый завѣтъ (Евр. 8, 8—13; 10, 16—17),—*„торжествующій соборъ, церковь первородныхъ* (πρωτοτόκων), *написанныхъ на небесахъ* (срав. толков. бл. *Ѳеодорита*, стр. 646), населяющихъ градъ Бога живаго—небесный Іерусалимъ (Евр. 12, 23, 22) т. е. новозавѣтное царство благодати (срав. Гал. 4, 26), провозглашающихъ новозавѣтную истину всему міру въ качествѣ *свѣтилъ* въ немъ (Филип. 2, 15),—представляющихъ собою *родъ избранный, царственное священство, народъ святый* (βασίλειον ἱεράτευμα,, ἔθνος ἅγιον) *взятый въ удѣлъ, дабы возвѣщать* (ὅπως ἐξαγγείλητε) *совершенства Призвавшаго его изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ, нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій; нѣкогда не помилованныхъ, а теперь помилованныхъ*

---

[1]) Срав. толков. о. А *Михаила* на Іоан. 1, 5, к. 4, стр. 17—19.

(1 Петр. 2, 9—10 сн. Осіи 2, 25, Рим. 9, 25; сн. также 1. Петр. 2, 12 съ Мѳ. 5, 14, 16 с. Фил. 2, 15). Въ этотъ, повторяемъ, великій моментъ своей исторіи ветхозавѣтный Израиль ближе всего стоялъ ко всему новозавѣтному первообразу [1]). Св. Церковь наша, созерцая преобразовательное значеніе народа Израильскаго при Синаѣ въ отношеніи къ новозавѣтному народу Божію, прекрасно изображаетъ это значеніе въ слѣдующихъ изреченіяхъ: „Сіоне Божій, горо святая и Іерусалимѣ, окрестъ очи твои возведи, и виждь собранная чада твоя въ тебѣ: се бо пріидоша издалеча, поклонитися Царю Твоему: миръ на Израиля и спасеніе языкомъ.“ [2]) Или, какъ почти въ одинаковомъ тонѣ въ одной изъ пѣсней на Св. Пасху: „Возведи окрестъ очи твои Сіоне, и виждь: себо пріидоша къ тебѣ яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя въ тебѣ благословящая Христа во вѣки“ [3]).

Но какъ не близокъ былъ и въ этотъ великій моментъ ветхозавѣтный Израиль къ своему новозавѣтному Первообразу, онъ по закону типа, долженъ былъ уступать истинѣ и, не говоря уже о своемъ первообразѣ во Христѣ,—даже новозавѣтному Израилю Церкви Христовой. Уже въ самомъ толкованіи св. апостола Павла указаны черты превосходства послѣдняго передъ первымъ, въ связи съ толкованіемъ св. апостола Петра и св. Церкви;

Далѣе,—в) Моусей, вождь и ходатай Ветхаго Завѣта при посредствѣ ангеловъ (сл. Евр. 12, 21; 2, 2 съ Гал. 3, 1. 9 и Дѣян. 7, 38) прообразовалъ собою Ходатая Завѣта Новаго—Іисуса (Евр. 12, 24. 25 срав. 2, 2; 3, 2—6), потому что „божественнымъ покровенъ, медленноязычный, т. е. Моусей, мракомъ (срав. Евр. 12, 18) извитійствова (ἐρρητόρευσε) богописанный законъ: тину бо отрясъ очесе умнаго (ὄμματος νόῦ), видѣлъ Сущаго и на-

---

[1]) Срав. прекрасное толков. Исх. 19, 3—6 у *Кейля*, стр. 455—459 по 2 изд. его коммент. на Быт. и Исход. Лейпцигъ. 1866 срав. между прочимъ также статью „народъ и человѣчество“ изъ *Виле:* Etudes Evangeliques—въ перев. Н. Протопопова, см. въ Прав. Обозр. за 1872 г., ноябрь, стр. 515—540.

[2]) 2 Тропарь 5 пѣсни канона въ недѣлю Ваій, см. Исаіи 60, 4; 49 18.

[3]) 2 Тропарь 3 пѣсни канона на Св. Пасху.

учился Духа разуму, хвала божественными пѣснями“ [1]). И такимъ образомъ въ Новомъ Завѣтѣ, вмѣсто Моисея — Іисусъ (ходатай)“ [2]).

г) Синайское законодательство, какъ ветхій завѣтъ народа съ Богомъ, утверждено было „окропленіемъ кровью жертвенныхъ животныхъ“ всего народа, книги закона и священныхъ принадлежностей, устроенныхъ по данному на Синаѣ образцу. (Евр. 9 18—21, срав. 8, 5. и Дѣян. 7, 4 4 и Исх. 24, 5—8 сл. Лев. 8, 15. 19 и Исх. 25, 40). И Новый Завѣтъ утверждается также кровію (Мѳ. 26, 28 и парал. и Евр. 9, 18—21 въ контекстѣ; а также 1 Петр. 1, 2). Но между тѣмъ какъ тамъ кровь безсловесныхъ животныхъ, здѣсь кровь словеснаго Агнца“ [3]). Но мало того „нынѣ“, когда „міру завѣщается Новый Зазвѣтъ,“ [4]) совершается „окропленіе народа (новозавѣтнаго) божественною кровію“ (выраженія изъ той же церковной пѣсни), сн. Евр. 12, 24, которое по этому именно не только выше того окропленія кровію животныхъ, но и лучше, говоритъ, нежели кровь (человѣка закланнаго) „Авеля“ (Евр. 12, 24). Въ этой главной чертѣ сосредоточивается вся сущность и всѣ частныя черты прообразовательнаго значенія совершеннаго при установленіи Синайскаго завѣта (5 ч. 4, 24) окропленія кровію въ отношеніи къ новозавѣтному окропленію кровію Іисуса. —Уже изъ всего этого очевидны какъ сходство Синайскаго законодательства по Апостолу съ его новозавѣтнымъ первообразомъ въ типическихъ чертахъ, такъ, и несравнимое превосходство послѣдняго предъ первымъ. Ибо тамъ рабскій страхъ, здѣсь сыновняя любовь (Евр. 12, 19—21, сл. Рим. 8; 15 и др.), тамъ земное и чувственное, здѣсь небесное и духовное (Евр. 12, 18—24 сл. Гал. 4, 24—24),

---

[1]) 1 Пѣснь. Ирмосъ 2 канона на св. 50.цу см. Исх. 20, 21, см. цит. изд. канона стр. 77.

[2]) Св. *Златоустъ* на Евр. 12, 24 стр. 491 цит. изд, срав. слова Догматики 2 гласа: „вмѣсто Моисея, (возсіялъ) Христосъ—спасеніе душъ нашихъ“., но притомъ „тамъ ходатаемъ рабъ, здѣсь—Сынъ; блаж. *Ѳеодоритъ*, на Евр. 12, 24, стр. 645, срав. Евр. 3, 5—6; 3; 12, 21.

[3]) Бл. *Ѳеодоритъ*, на Евр. 12, 24, стр. 645—646 цит. изд.

[4]) Выраженіе изъ ирмоса 6 пѣсни канона въ недѣлю Ваій св. *Козьмы Маюмскаю*, см. цит. изд. стр. 48—49.

тамъ одинъ Израиль по плоти сѣмя Авраамово, здѣсь вмѣстѣ и новый Израиль изъ языковъ—сѣмя Авраамово по духу вѣры, составляющій вмѣстѣ и съ плотскимъ сѣменемъ Авраама одинъ новозавѣтный народъ Божій (см. 1 Потр. 2, 9—10; Рим. 9, 24—27; Гал. 4, 26—27, [1]) не говоря уже о превосходствѣ Новозавѣтнаго посредника-Христа предъ ветхозавѣтнымъ Моисеемъ, который самъ говорилъ даже: *я въ страхъ и трепетъ*" (Евр. 12, 21 сн. Втор. 9, 19) и др. обстоятельствахъ, болѣе частныхъ. Поэтому св. церковь зоветъ къ новозавѣтному Израилю: „Пріемли, Израилю, Божіе царство, и пребываяй во тьмѣ свѣтъ великій да узритъ, и кропленіемъ да обновятся людіе (λαός, основное библейское выраженіе для обозначенія понятія народа Божія—Израиля) божественныя крове", [2]) какъ бы собирая воедино всѣ указанныя черты превосходства первообраза предъ прообразомъ.

4) До сихъ поръ мы излагали въ смыслѣ св. ап. Павла, которому принадлежитъ главнымъ образомъ раскрытіе важнѣйшихъ событій исторіи израильтянъ въ первое время веденія ихъ Господомъ къ обладанію землею обѣтованною, безразлично въ отношеніи къ сѣмени и сѣмени, ибо такъ дѣйствовала и Премудрость Ветхозавѣтнаго Домостроителя въ отношеніи къ изральтянамъ. Но теперь, въ смыслѣ того же Апостола, мы должны раскрыть и другую сторону сего толкованія этой исторіи. Такъ уже въ 5 ст. приведенн. выше мѣста изъ 1 Кор. 10 гл. онъ высказываетъ мысль, что не въ „*множествѣ*" дѣло: и Богъ смотрѣлъ на ветхозавѣтное, такъ сказать, множество сѣмени Авраамова, т.-е. не на сѣмя по плоти, а на сѣмя новозавѣтное или сѣмя по духу, по вѣрѣ, будь это въ періодѣ ветхаго или новаго Завѣта. Ибо Христосъ Самъ, Глава новозавѣтнаго сѣмени по духу, духовно-же сопутствовалъ ветхозавѣтному Израилю и творилъ предъ нимъ чудеса. (1 кор. 10, 4 сн. Евр.

---

[1]) Срав. также привед. выше означен. изъ церк. пѣсней и толков. Св. *Златоустова*, бл. *Θеодорита*. бл. *Θеофилакта* и др. на Рим. 9, 24, и дал., Гал. 4, 27 и 1 Петр. 2, 9—10.

[2]) 1-й Тропарь 6 пѣсни канона св. *Козьмы Маюмскаго* въ недѣлю Ваій, срав. цит. изд. стр. 49.

12, 25 съ 2, 2). Поэтому сказавъ: *но не о многихъ изъ нихъ благоволилъ Богъ*; *ибо они поражены были въ пустынѣ* (ст. 5), св. Апостолъ добавляетъ: *а это были образы насъ* (τὺποι ἡμῶν) и пр. (срав. Евр. 3, 7—4, 13, сл. 12, 25—29; также Іуды ст. 5.) Кромѣ Халева и Іисуса Навина, всѣ вошедшіе въ перечисленіе были истреблены. Такъ показавъ, что, хотя всѣ сподобились благодѣяній, однако-же большая изъ нихъ часть не извлекли для себя пользы изъ Божіихъ даровъ, но понесли наказаніе за непокорность, Апостолъ присовокупилъ: „а это были образы насъ“ и пр. [1]). „Какъ крещеніе и таинственная трапеза были прообразованы, такъ послѣдующими событіями было предвозвѣщено и то, что недостойные дары подвергнутся наказанію, дабы мы такими примѣрами научились быть болѣе воздержными. Посему и присовокупляетъ: *„чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы.* Какъ въ благодѣяніяхъ предшествовали прообразы, а за ними слѣдовала истина; такъ будетъ и въ наказаніяхъ. Видишь-ли, какъ онъ внушаетъ, что мы не только будемъ наказаны, но еще гораздо больше, нежели изральтяне? Ибо, если тамъ, были прообразы, а здѣсь истина, то и наказанія должны быть больше такъ же, какъ и дары. [2]) Въ прообразѣ очевидно разумѣется теперь Апостоломъ послѣ всего вышеизложеннаго, та часть сѣмени Авраамова по плоти, которая не соотвѣтствовала идеѣ сѣмени Авраамова по духу (сн. Гал. 4, 29). Въ этомъ смыслѣ ветхозавѣтный израиль служилъ прообразомъ таковой же плотской (срав. Рим. 7, 14; 1 Кор. 3, 4; Рим. 8, 1, 4 и дал. и др.) части и въ сѣмени новозавѣтныхъ временъ, которая не только могла и можетъ быть (*для чего* и предостерегаетъ Апостолъ коринѳянъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ христіанъ), но и дѣйствительно была (*почему* и давалось предостереженіе Апостола коринѳянамъ), есть и будетъ, ибо не только сущая внѣ церкви, отверженная Богомъ за свое отверженіе Христа часть іудеевъ, и язычники, имѣвшіе какое бы то ни было враждебное отношеніе къ церкви по-

---

[1]) Бл. *Ѳеодоритъ*, стр. 236.

[2]) Св. *Златоустъ*, стр. 11, ч. 2 цит. изд. бесѣдъ на 1-е посланіе къ Коринѳян.

добно отношенію Измаила къ Исааку (Гал. 4, 29) [1]), что относительно іудеевъ особенно жестко и правдиво выразилъ въ своей предсмертной рѣчи къ нимъ св. первомученикъ Стефанъ (Дѣян. 7, 51), обнявъ всю предшествовавшую исторію ихъ противленія Св. Духу, являются таковымъ сѣменемъ по плоти въ Новомъ Завѣтѣ, но и въ самомъ дому Божіемъ—Церкви Христовой терпятся до времени всякія сосуды (срав. 2 Тим. 20 въ контекстѣ) терпится пшеница съ плевелами (Мѳ. 13, 30 срав. толков. о Ар. *Михаила* на это, стр. 266—67 кн. 1 его толк. Ев.). Вмѣстѣ съ тѣмъ ветхозавѣтный Израиль служитъ очевидно, по Апостолу, и примѣромъ предостереженія [2]) для тѣхъ христіанъ, которые и могли или могутъ быть таковыми же или подобными ему въ своихъ дѣйствіяхъ. (Срав. подобнаго же рода типологію у св. апостола Іуды въ его посланіи и во 2 посл. Петра гл. 2—3). Отсюда и здѣсь (въ сознаніи св. толкователя) переходъ отъ типологическаго объясненія ветхозавѣтнаго израиля въ его первоначальной исторіи о состояніи благодатнаго израиля, воинствующихъ на землѣ христіанъ, къ объясненію прообразовательнаго значенія перваго въ отношеніи къ воздаянію за гробомъ и въ царствѣ славы. Такъ тѣсно, какъ не разъ уже было замѣчено, связуются между собою, по самому существу дѣла, въ сознаніи св. толкователей Новаго Завѣта, представленія объ обоихъ царствахъ одного и того же царства Христова, какъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ не давалъ строгаго разрѣшенія ихъ (см. особенно бесѣду о разрушеніи Іерусалима Мѳ. 24 и пар. и прощальн. бесѣду Его съ учениками Іоан. 13, 31—16); и въ самомъ ветхомъ завѣтѣ онѣ не строго разграничивались [3]). Утвержденіемъ этой-то тѣсной связи и объясняется то глубокое толкованіе св. апостола Павла о покоѣ субботняго дня (Евр. 3—4), которое стоитъ во внутреннѣйшемъ взаимоотношеніи съ 1 Кор. 10, 1—11, составляющимъ какъ бы частнѣйшее разъясненіе на то толкованіе и съ Евр.

---

1) Срав. Ап. 2, 6, срав. такъ же *св. Іустина* 4 Аполог. глав. 51.

2) Срав. Бл. *Ѳеодорита*. Св. *Златоуста* и др. также Арх. *Аѳанасія* на это мѣсто и др.

3) Warnendes Beispiel „*по Вильнію*"—„ad. vocem".

11, 12—16; 12, 18—29 и нѣкотор. друг. Основная мысль всѣхъ этихъ толковательныхъ отдѣленій можетъ быть выражена такъ: *стремленіе къ наслѣдію земли обѣтованной въ Ветхо-Завѣтномъ Израиль при его странствованіи по пустынь по изведеніи изъ Египта, какъ прообразъ, имѣетъ свою истину въ исканіи новозавѣтнымъ Израилемъ, при его земномъ странствованіи по избавленіи отъ рабства грѣху въ крещеніи, небеснаго наслѣдія во градѣ Божіемъ* (см. Евр. 11, 16, 14 съ 13, 14 и др.). Изъ этой основной мысли толкованія вытекаютъ всѣ частныя объяснительныя замѣчанія великаго Апостола, взаимно себя условливающія и уясняющія.

а) Исходною точкою толкованія св. Апостола служатъ слова псалма, какъ изреченія Св. Духа (Евр. 3, 7): „*нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ, какъ во время ропота, въ день искушенія въ пустынѣ, гдѣ искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видѣли дѣла Мои сорокъ лѣтъ. Посему Я вознегодовалъ на оный родъ, и сказалъ: непрестанно заблуждаютъ сердцемъ, не познали они путей Моихъ. Посему Я поклялся во гнѣвѣ Моемъ, что они не войдутъ въ покой Мой* (Евр. 3, 7—11 сн. Псал. 34, 7—11). Псалмистъ, призывая всѣхъ къ восхваленію великаго въ дѣлахъ Своихъ Бога Израилева, говоритъ: „*о, если бы вы послушали голоса Его*“! т. е. Бога, при чемъ приводитъ и слѣдующія слова, т. е. „*не ожесточите сердецъ вашихъ*“ и пр. прямо какъ слова Божіи. Ихъ-то и беретъ св. Апостолъ сначала прямо какъ вѣчно значущія и приложимыя ко всѣмъ тѣмъ, которые хотятъ быть Божіими (Евр. 3, 12—14). Непосредственно затѣмъ начинаетъ и самое толкованіе этихъ изреченій. При этомъ, подобно какъ въ Кор. 10, 5—11, онъ сперва беретъ просто въ примѣръ для предостереженія сдѣлавшихся недостойными взойти въ покой, т. е. въ землю обѣтованную Израильтянъ во время странствованія ихъ по пустынѣ (ст. 15—19). Этимъ св. Апостолъ утвердилъ истину историческаго смысла приведеннаго имъ изреченія. Но здѣсь же, подобно тому какъ и въ Кор. 10, 5—11 лежитъ уже начало и типики (сравненіе: „*какъ во время ропота*“ ст. 15). Далѣе же (4, 13) глубоко развивается и

самое типологическое толкованіе, существенныя положенія котораго слѣдующія:

б) наслѣдованіе земли обѣтованной, какъ успокоеніе ветхозавѣтнаго израиля отъ трудовъ и безпокойствъ странствованія по пустынѣ (для чего срав. Евр. 3, 18; 4, 8 съ Іисус. Нав 1, 13; 22, 4 сн. Чис. 32, 20 и дал.) предъуказанно было Самимъ Богомъ въ Его упокоеніи отъ дѣлъ творенія въ седьмой день (Быт. 22 Евр. 4, 3—*покой Мой*, сн. 4 и 10 ст.), въ пробразъ чего было установлено празднованіе покоя суботняго дня въ недѣлѣ по закону (σαββατισμός, Евр. 4, 9 сн. Исход. 20, 10—11 и парал.).

в) Такимъ образомъ наслѣдіе земли Ханаанской получаетъ смыслъ наслѣдованія или достиженія обладанія покоемъ Божіимъ: *покой Мой* (Евр. 4; 3). Если же такъ, то обѣтованный израильтянамъ этотъ покой или, лучше, мѣсто этого покоя уже не есть собственно земля Ханаанская, а нѣчто другое, *ибо еслибы Іисусъ* (Навинъ) *доставилъ имъ покой; то не было бы сказано послѣ того о другомъ днѣ* (Евр. 4, 8), опредѣляемомъ чрезъ Давида въ словахъ Псалма 94. 11: *не войдутъ въ покой Мой* (Евр. 4, 8, 7, 5).

г) Что же это за покой Божій? Въ разсматриваемомъ отдѣленіи толкованія Апостола отвѣтъ на этотъ вопросъ ограничивается лишь слѣдующимъ общимъ выраженіемъ: *посему для народа Божія еще остается субботство* (Ἄρα ἀπολείπεται σαββατισμὸς τῷ λαῷ τοῦ θεοῦ, Евр. 4, 9)... *итакъ постараемся войти въ покой оный, чтобы кто не подпалъ тому же примѣру непокорности* (ὑποδείγματι τῆς ἀπειθείας—т. е. прообразъ которой былъ въ странствовавшихъ по пустынѣ израильтянахъ) (ст. 11). Но очевидно, что здѣсь все-таки же предощущается только какой-то Божій покой, а не опредѣляется ясно. Это яснѣйшее опредѣленіе мы находимъ у св. Апостола въ дальнѣйшемъ его ученіи. Связующимъ звѣномъ для этого опредѣленія служитъ Евр. 12, 25 и дал. сн. 1 Кор. 10, 5—11. А самое опредѣленіе въ Евр. 11, 12—16 и 12, 22. Въ приведенныхъ уже раньше словахъ Евр. 12, 25 — 29, подобно 3 — 4, прежде всего является такое же предостереженіе христіанамъ: *смотрите, не отвратитесь и вы отъ говорящаго. Если тѣ, не послушавъ глаголавшаго на землѣ, не избѣгли наказанія: то тѣмъ*

болье не издѣжимъ мы, если отвратимся отъ глаголюшаго съ небесъ, Котораго гласъ тогда (указаніе на время законодательства въ пустынѣ) *поколебалъ землю, и Который нынѣ далъ такое обѣщаніе: еще разъ поколеблю не только землю, но и небо* (Агг. 2, 6). Слова: *еще разъ* (ἔτι ἅπαξ), толкуетъ Апостолъ, *означаютъ измѣненіе колеблемаго, чтобы пребыло непоколебимое* (Евр. 12, 25 – 27). Этимъ толкованіемъ, основаннымъ, подобно тому какъ Евр. 3—4 на Псал. 94, 7 – 11, на ветхозавѣтномъ изреченіи Духа истины въ лицѣ Бога чрезъ пророка (Агг. 2, 6), св. Апостолъ и разъясняетъ уже подготовленному предшествующимъ (срав. Ев. 12, 25 и 3—4 гл.) сознанію слушателей и читателей его посланія, какое мѣсто покоя онъ раньше обѣщалъ имъ, т. е неизмѣняющееся, колеблемое (землю Ханаанскую, или ближе всего, Синай—гору Аравійскую, срав. Гал. 4, 25, при которой стоялъ израиль во время законодательства и, вообще—земное); но неизмѣнное,—небесное, ибо непосредственно послѣ этого прямо уже говоритъ: *итакъ мы, пріемля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать* и пр. (Евр. 12, 28). Это то, что онъ раньше назвалъ Іерусалимомъ небеснымъ или вышнимъ Іерусалимомъ, какъ въ другомъ мѣстѣ (Евр. 12, 22, срав. Гал. 4, 26 — 28), т. е., слѣдовательно ближе всего—царство благодати (διὸ βασιλείαν ἀσάλευτον παραλαμβάνοντες ἔχωμεν χάριν κτλ. Евр. 12, 28, срав. Гал. 4, 26 –31), а затѣмъ, по тѣсной связи съ послѣднимъ, царства славы и послѣднее (срав. 12, 22—23) [1].

---

[1]) При этомъ нельзя не замѣтить, что толкованіе св. Апостола зиждется на выраженіи—„еще разъ“—ἔτι ἅπαξ. Ученый западный *Ротэ* („Zur. dagmatik“ in Theolog. Stud und krit. 1860, II. 1, S. 74) на этомъ же основаніи обвиняетъ св. Апостола въ перетолкованіи подлиннаго смысла соотвѣтствующаго этому пророч. изреченія, которое съ еврейскаго (od achath) въ связи съ непосредственно слѣдующимъ выраженіемъ meat hi, по мнѣнію этого ученаго должно быть переведено не какъ у LXX—ἔτι ἅπαξ—, а такъ: „noch eine kleine Weile“—еще нѣсколько погодя. Но очевидно почтенный въ другихъ отношеніяхъ ученый запада слишкомъ увлекся своимъ предвзятымъ мнѣніемъ—обличить св. толкователя посланія къ Евреямъ въ незнаніи еврейскаго и перетолкованіи, въ іудейскомъ духѣ, при помощи LXX, подлиннаго смысла сего текста приводимыхъ еще въ посланіи изъ В. З. цитатъ и вотъ его настроенному такъ воображенію дѣлается изъ незначительнаго—великое, изъ мухи—

Теперь уже ясно, гдѣ мѣсто покоя: это неизмѣнчивая земля обѣтованная, Ханаанская, а непоколебимое, не преходящее царство небесное, царство Христово. Это есть тотъ

слонъ, какъ говорится въ быту. Наши русскіе переводчики, безъ всякихъ натяжекъ, превосходно достигли цѣли, къ которой такъ усиленно стремился ученый, для уясненія подлиннаго смысла еврейскаго текста съ сохраненіемъ и вѣрнаго подлиннику выраженія LXX—ἔτι ἅπαξ—, на которомъ, какъ увидимъ, не безъ основанія зиждетъ свое толкованіе св. Апостолъ. Они перевели слѣдующимъ образомъ: *„ибо такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: аще разъ, и это будетъ скоро, Я потрясу небо и землю“* (см. русскій переводъ Агг. 2, 6. Спб. 1875). Итакъ не оцѣждаютъ ли подобные Ротэ (см. у него еще другихъ) критики комаровъ, пожирая верблюдовъ въ своихъ напрасныхъ обвиненіяхъ?

Но не безъ основанія св. Апостолъ зиждетъ свое толкованіе на выраженіи *„еще разъ“*. *„Обѣтованіе“*, выраженное въ изреченіи пророка и приводимое какъ такое Апостоломъ (Евр. 12, 26: далъ такое обѣщаніе ἐπήγγελται), „охватываетъ собою всецѣлое раскрытіе царства Божія до конца дней, или, до прихода его въ полноту совершенства“, какъ выразился одинъ изъ нашихъ Богослововъ, хорошо выяснившій подлинный смыслъ пророческаго изреченія, см. Ив. *Смирнова* —„пророки: Аггей, Захарія и Малахія“, 1, 15 стр. Срав. стр. 12 и дал. Рязань 1872 срав. также *Рейля*, коммент. на Аггея, 2, 6, стр. 505, 2 изд. Лейпцигъ 1873.

Въ этомъ именно смыслѣ объясняетъ разсматриваемое обѣтованіе и св. Апостолъ Павелъ, какъ очевидно изъ всего контекста рѣчи его. Онъ точно также береетъ весь періодъ царства Божія—сперва ветхозавѣтный, когда при установленіи завѣта на Синаѣ (срав. Евр. 12, 18 и дал. Гал. 4, 24—25) происходило колебаніе одной только земли. Срав. также погибель перваго міра потопомъ (2 Петр. 3, 6) предъ установленіемъ завѣта съ Ноемъ (Быт. 9 гл.), при чемъ погибло очевидно опять только то, что на землѣ было и могло погибнуть отъ потопа. Въ поступательномъ развитіи прообразовательныхъ соотношеній при слѣдующемъ моментѣ (*„еще разъ“*) колебанія въ періодъ новозавѣтнаго царства Божія оно должно было быть еще величественнѣе и сильнѣе, какъ колебаніе не только земли, но и неба (Евр. 12, 26), не только разумной, чувственной, видимой природы (—земля), но и духовной, даже невидимой“. И новозавѣтное царство благодати — само не поколебимое (Евр. 12, 28) прежде всего поколебало природу, ибо, при совершеніи великой крестной жертвы, когда въ Божественной крови завѣщался новый завѣтъ міру. „солнце, видя обезчещеннаго владыку, трепеща затмилось, не снося зрѣлища“ (Св. *Кир. Іерус.* 4 катех. поучен. трактата περὶ τοῦ σταυροῦ сн. Мѳ. 27, 45) *„земля потряслась, и камни разсѣлись“* Мѳ. 27, 51. Оно далѣе поколебало чувственно-разумный міръ (срав. Мѳ. 27, 52. 54); поколебало царство міра, разогнавши тьму безбожія и многобожія въ нихъ и превративши весь внутренній строй ихъ. Оно наконецъ привело въ смятеніе и демоновъ (срав. Іаков. 2, 19, „которые бѣгутъ трепеща отъ знаменія креста“ (Св. *Кир. Іер.* „περὶ ἀναλήψεως“ сн. особенно для этого стихиры на вел. субботу: „днесь адъ стеня вопіетъ“ и проч.) и даже ангеловъ привело въ недоумѣніе о тайнѣ воплощенія

градъ Бога живаго, котораго искали, какъ своего отечества, какъ всѣ вѣрующіе Ветхаго Завѣта — вообще (срав. Евр. 11, 12—16 съ Быт. 47, 9, Псал. 38, 13; также, 118, 19), такъ и въ частности „народъ Божій въ своемъ странствованіи по пустынѣ (Евр. 11, 12-16 сн. 12 и 8—4, 22 и друг.) и котораго ищутъ сами христіане на землѣ, не имѣя на ней *постояннаго града* (Евр. 13, 14). Этотъ-то градъ Божій — Іерусалимъ небесный и есть мѣсто успокоенія всѣхъ „*праведниковъ, достигшихъ совершенства*“ (Евр. 12, 23) не только новозавѣтныхъ, но и ветхозавѣтныхъ (Ев. 11, 40), имѣющихъ составить тамъ изъ себя одинъ „*народъ Божій*“ (Ев. 4, 9 сн. Апок. 21, 3) вѣчно субботствующій (Евр. 4, 9 сн. Апок. 21, 3—4 и др.) въ общеніи съ Богомъ *(покой Его)* и Агнцемъ (Апок. 21, 3. 7. 22 и дал.) „По истинѣ это такой покой, въ которомъ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, въ которомъ нѣтъ ни заботъ, ни трудовъ, ни скорбей, ни страха, поражающаго и потрясающаго душу, но есть одинъ страхъ Божій, исполненный радости. Тамъ не слышатся слова: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой и терніе и волчцы возраститъ тебѣ* (Быт. 3, 18, 19); нѣтъ тамъ терній и волчцевъ; не слышится: *въ болѣзнехъ родиши чада и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ.* (Быт. 3, 16). Все тамъ миръ, радость, веселіе, сла-

---

Царя благодатнаго царства и другихъ тайнахъ этого царства (срав. 1 Пет. 1, 12 срав. для этого же многія церковныя пѣсни на Рождество Христово и въ великую субботу на утрени.) Но вотъ остается еще разъ поколебать небо и землю, когда наступитъ царство славы, все тоже не измѣнное, не поколебимое царство Христово. Уже тогда и въ чувственной и духовной природѣ совершится полное и коренное измѣненіе для нетлѣннаго и безсмертнаго вѣка; тогда будетъ вполнѣ *новое небо* и *новая земля* (сн. 2 Петр. 3, 13, Апокалип. 21, 1; 1 Кор. 15, 35—36) послѣ погибели этого неба и земли *посредствомъ огня* (2 Петр. 3, 7) какъ первый міръ погибъ водою (ст. 6). Это будетъ окончательный судъ надъ всѣмъ. „*Потому что Богъ нашъ есть огнь поядающій*“ (Евр. 12, 29 изъ Втор. 4, 24 и парал.). Такъ что намъ кажется св. Апостолъ взялъ и образъ огня, чтобы приблизить къ разумѣнію то, посредствомъ чего совершится этотъ судъ, этотъ великій переворотъ всего земнаго и небеснаго. Такъ глубоко истинно и вмѣстѣ поучительно толкованіе, св. Апостола. Срав. толков. св. отцевъ и учителей церкви на это отдѣленіе посланія къ евреямъ, особенно св. *Златоуста*, глубоко проникающаго духомъ вѣры въ толкованіе Апостола, см. стр. 489—498 бес. 32, цит. и изданія.

дость, благость, кротость, правда, любовь, и представимъ притомъ ангеловъ, архангеловъ, не исчислимые сонмы безплотныхъ силъ, самое царское жилище Бога, престолъ Отца... Въ самомъ дѣлѣ, каковы должны быть тѣ блага, которыя приготовилъ и устроилъ Самъ Богъ любящимъ Его! Если, сотворивши насъ, Онъ тотчасъ, когда еще мы ничего не сдѣлали, столько даровалъ намъ – и рай, и общеніе съ Нимъ Самимъ, обѣщалъ безсмертіе, жизнь блаженную и свободную отъ заботъ; то, чего онъ не даруетъ тѣмъ, которые столько дѣлали, трудились и терпѣли для Него.... Единороднаго Сына Своего Онъ не пощадилъ для насъ, Истиннаго Сына Своего Онъ предалъ за насъ на смерть. Если же Онъ удостоилъ насъ такихъ благъ, когда мы были Его врагами; то, чего не удостоитъ, когда мы сдѣлаемся Его друзьями? Чего не даруетъ, примиривши насъ съ Собою?“ [1]).

Таково толкованіе св. Апостоломъ обѣтованнаго въ Псал. 94 покоя! Сколь возвышенно созерцаніе, сколь глубоко толкованіе, какъ ясна и велика въ этомъ толкованіи сама ветхозавѣтная истина! Можетъ ли здѣсь быть хотя какое либо сравненіе съ партикуляристическими, или философически-аллегорическими объясненіями обѣтованія о наслѣдіи земли обѣтованной въ Іудейскомъ экзегесѣ?

5) На одно изъ событій того же времени странствованія юнаго народа израильскаго по пустынѣ, на одно изъ великихъ дѣлъ Божіихъ, которымъ не вняли ожесточенные сердцемъ израильтяне по плоти, указываетъ и Самъ Господь Спаситель въ Своей бесѣдѣ съ Никодимомъ. Это именно на вознесеніе мѣднаго змѣя въ пустынѣ (Чис. 21, 8—9). Вотъ изреченіе Господа: *„какъ Моисей вознесъ змія въ пустынѣ; такъ должно вознесену быть Сыну человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“* (Іоан. 3, 14 – 15). Прежде всего уже изъ самаго образа рѣчи Господа очевидно, что Онъ объясняетъ подлежащее ветхозавѣтное событіе, какъ типъ своей будущей смерти по опредѣленному отъ Бога способу ея исполненія и дѣйствію, имѣю-

---

[1]) Св. *Златоуста* на Евр. бес 6, стр. 117, 118; бесѣда 23, стр. 362, 363 и друг.

щему совершиться вслѣдствіе ея" *(Мейеръ)* [1]). Сообразно сказанному, Господь даетъ два главныхъ пункта типическихъ отношеній между обоими событіями: 1) вознесеніе мѣднаго змѣя въ пустынѣ на древо прообразовало по предопредѣленію Божію (δεῖ) собою Его вознесеніе на древо крестное (срав. Іоан. 8, 28; 12, 32 и Евр. 3, 28) и 2); избавленіе отъ смерти взиравшихъ на этого змѣя уязвленныхъ дѣйствительными змѣями израильтянъ прообразовало собою избавленіе отъ смерти и дарованіе жизни Его смертію всѣмъ вѣрующимъ въ Него (срав. σύμβαλον σωτηρίας въ Прем. Сол. 16, 6 сн. 10, 11 ст.) Ибо, „если іудеи спасались отъ смерти, взирая на мѣдное изображеніе змѣя: то конечно, тѣмъ бо́льшее благодѣяніе могутъ получить вѣрующіе въ Распятаго" [2]) Въ частности: „видишь-ли", скажемъ словами св. *Златоуста*, „соотвѣтствіе между прообразомъ и истиною? Тамъ іудеи спасаются отъ смерти, только временной,—здѣсь вѣрующіе отъ смерти вѣчной. Тамъ повѣшенный змій исцѣляетъ отъ угрызеній змѣй:—здѣсь распятый Іисусъ врачуетъ уязвленія духовнаго змія. Тамъ тѣлесными очами взирающій получаетъ уврачеваніе;—здѣсь взирающій очами душевными освобождается отъ всѣхъ грѣховъ. Тамъ повѣшена мѣдь, изображавшая подобіе змія; здѣсь тѣло Владыки, образованное Духомъ. Тамъ змій угрызалъ, змій же и врачевалъ; такъ и здѣсь: смерть погубила, смерть и спасла. Но змій, который погублялъ, имѣлъ ядъ, а который спасалъ, не имѣлъ яда; то же опять и здѣсь; смерть погубившая имѣла грѣхъ, какъ ядъ; а смерть Владыки, была свободна отъ всякаго грѣха, какъ мѣдный змій отъ яда. *Грьха*, сказано, *не сотвори, ниже обрьтеся лесть во устьхъ Его* (1 Петр. 2, 22)" [3]).

---

[1]) Так. обр. этотъ случай объясненія есть „рѣшительное свидѣтельство въ пользу допущенія типическихъ (отношеній) объясненій изъ устъ Господа" (*Ольсгаузенъ*): Срав. также св. *Златоуста* бес. 27 на Ев. Іоан. ч. I, стр. 322. Спб. 1854 г.

[2]) Св. Златоуста бесѣд. 27 на Ев. Іоанн., ч. 1, стр. 322. Спб. 1854.

[3]) На Іоан. бесѣда 27, стр. 322—24, ч. 1. Спб. 1854, срав. также св. *Густина* 1. Апол., гл. 60, стр. 78—79, цит. изд. и др. изъ нашихъ отечественныхъ толковниковъ срав. св. *Димитрія Рост.* „Розыскъ" стр. 413 — 414, также, „предъ—изображеніе...." С. К. *Смирнова* стр. 101, 140—1; срав. о. А. *Михаила* 3 кн. толков еванг. стр. 113—115 и др: изъ западныхъ срав. осо-

Не безосновательно въ церковномъ объясненіи соотношеніе змія и къ древнему змію великому, діаволу (сн. Апок. 20, 2 и др. и срав. изреченіе въ привед. словахъ св. *Златоуста*: „Іисусъ врачуетъ уязвленія духовнаго змія“ т. е. діавола). Внутренняя связь понятна: „*оброцы грѣха смерть*“ Рим. 6, 23, а змій древній и есть первый соблазнитель людей ко грѣху (см. Апок. 20, 10, 12, 9. съ 2 Кор. 11, 3). Поэтому-то св. церковь учитъ: возложи Моусей на столпѣ врачество,тлетворнаго избавленіе и ядовитаго угрызенія, и древу, образомъ креста (τύπῳ σταυροῦ) по земли пресмыкающагося змія привяза, лукавный въ семъ обличивъ вредъ: тѣмъ Христу поимъ Богу нашему, яко прославися“ [1]). „Мѣдный змій“ поэтому и въ согласіи съ этимъ сильно и краснорѣчиво выражается св. *Григорій Богословъ*, „хотя и повѣшенъ противъ угрызающихъ зміевъ, однакоже не какъ образъ (τύπος) пострадавшаго за насъ, но какъ изображающій противное (ἀντίτυπον) и взирающихъ на него спасаетъ не чрезъ увѣренность, что онъ живъ, но потому, что низложенный (чего и достоинъ былъ т. е. змій—діаволъ) самъ умерщвленъ и умерщвляетъ съ собою подчинившіяся ему силы. И какое, приличное ему, отъ насъ надгробіе (эпитафія)? Смерть! гдѣ твое жало? ядъ! гдѣ твоя побѣда? (1 Кор. 15, 55 сн. Осіи 13, 14) Ты низложенъ крестомъ, умерщвленъ Животодавцемъ, бездыханенъ, мертвъ, недвижимъ, бездѣйственъ, и, хотя сохраняешь образъ змія, но преданъ позору на высотѣ!“ [2])

бенно *Ольсгаузена*, на Іоан. 3, 14, стр. 93—95 томъ 2-й его новозавѣтнаго комментарія,—*Мейера* на тоже мѣсто стр. 166—68, изд. 5 въ Геттинг. 1869. также *Лехлера* „Das. A. T. in d. Reden Iesu,“ s. 825– 8. 2. ч. in. d. Theol. Stud. u Krit. 1854 и др.

[1]) 2 тропарь 1-й пѣсни канона на Воздвиженіе, твор. св. *Козьмы* Маюмскаго, см. цит. изд. стр. 126.

[2]) Слово 45 на св. Пасху „стр. 176, части 4 твор., Москва 1844.

И такъ не очевидно ли, что все это толкованіе Господне есть выраженіе великой христіанской истины, которая и была именно и дѣйствительно тою величайшею тайною для міра іудейскаго и языческаго, о которой Апостолъ говоритъ, что если бы этотъ міръ *зналъ ее, то не распялъ бы Господа славы* (1 Кор. 2, 8) на крестѣ? Но и на этотъ случай толкованія читаемъ у *Шоттгена:* „Іудеи считали мѣднаго змія за проорбазъ (pro typo) воскресенія „Sohar in jalkut Rubeni fol 144. 4“. Должно знать, что воскресеніе слѣдующимъ

6) Въ исторіи странствованія народа Израильскаго по пустынѣ остается еще лишь разсмотрѣть великую личность вождя этого народа—Моусея, пожелавшаго еще сначала лучше страдать съ народомъ Божіимъ, нежели считать за счастіе называться сыномъ дочери Фараоновой (Евр. 11, 24-25) и дѣйсствительно всю остальную жизнь свою, начиная съ 40 лѣтняго возраста проведшаго въ многоразличныхъ трудахъ и безпокойствахъ на благо своего народа, чтобы только ввести послѣдній въ землю обѣтованную, въ землю отцевъ своихъ (см. Дѣян. 7, 23—41; Евр. 11, 26—29), главнымъ образомъ во все время сорокалѣтняго странствованія народа по пустынѣ (Дѣян. 7, 36) и однакоже не удостоившагося чести самому войти въ эту землю, а предоставившаго это преемнику своему Іисусу Навину (Евр. 4, 8 см. 11, 30—31). Если странствованіе евреевъ по пустынѣ является предметомъ глубочайшаго толкованія Новаго Завѣта, то не могла быть обойдена толкованіемъ и эта личность, столь неразрывно связанная съ на-

---

образомъ доказывается à minori ad. majus. Посредствомъ змія, который наносилъ имъ смерть, Богъ производитъ жизнь: такимъ же образомъ (eodem moda) и посредствомъ воскресенія, въ которомъ всѣ оживутъ" (Hotoe lebr et folm paq. 331, ed. cit.). Прежде всего не принадлежало-ли и автору средневѣковаго талмудич. творенія „Ialkut Rubeni" (срав. A. Tholuckii Le vi qracia philosophia in bIeotaqiam tum mulamme daqorum tum judacorum execaerit partic. II Le ortu Cabballai pag inits Hamburgi 1837) какъ напр. такъ же автору болѣе ранняго произведенія Талмуда—мишны (v. tract Roseh Hasehanah", cap. 3. 8, edit. G Surenhusii pag. 344 partis 2; cont in Talm. babyt tract et cap cit Misthnae in lvt, edit, Pragae, 1831) тоже самое ветхозавѣтное мѣсто Чис. 21, 8—9, которое имѣетъ въ виду и Господь нашъ Іисусъ Христосъ при Своемъ толкованіи? Но вмѣстѣ съ тѣмъ, далѣе, зналъ ли хотя какой раввинъ внѣ христіанства до Рождества Христова тайну воскресенія въ Распятомъ,, Который есть первенецъ изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 20), когда сынъ фаресея ученикъ знаменитаго раввина свидѣтельствуетъ объ этомъ незнаніи? Мы ему должны были бы вѣрить уже по этому самому; а онъ для нашей немощи даже прибавляетъ доказательство, какъ говорятъ à posteriori: *„если бы знали, то не распяли бы Господа Славы"*. А если такъ, то зачѣмъ же и ставить толкованіе чудесное на ряду съ толкованіемъ Богочеловѣка, именуя при томъ простую аллюзію типологіею, когда библейски-типологическаго толкованія у іудеевъ даже и не могло быть? Подобныхъ аллюзій мы могли бы много найти и въ писаніяхъ язычниковъ, и въ разсматриваемомъ отношеніи нѣтъ различія между іудеемъ и еллиномъ (2 Кор. 2, 8, срав. толков. св. *Златоуста* на это мѣсто, раньше изложенное нами).

родомъ въ разсматриваемое время исторіи его, и подъявшая на себя *«поношеніе Христово»* (Евр. 11, 26), т. е. „поношеніе во образѣ (ἐν τύπῳ) Христа уподоблявшееся поношеніямъ Христовымъ, какому противники отваживались подвергать благочестіе [1]). И если ветхозавѣтный народъ Божій во все время, проведенное въ исканіи обладанія обѣтованною землею по новозавѣтному толкованію былъ типомъ новозавѣтнаго *народа Божія* (Ев. 4, 9 сл. Апокал. 21, 3), то вождь перваго къ этому обладанію Моисей несомнѣнно долженъ былъ быть типомъ *Вождя* (Ев. 2, 10) новозавѣтнаго народа Божія къ обладанію вѣчнымъ наслѣдіемъ *Начальника* и *Совершителя Іисуса*, *«Который»*, подобно Моисею, *«вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе»* (Евр. 12, 2). Прообразомъ Христа и дѣйствительно представляется Моисей въ новозавѣтномъ толкованіи его личности, при чемъ, такъ сказать, какъ бы уже стушевывается его личность какъ прообразъ новозавѣтнаго вѣрующаго (Евр 11, 23—29) или, лучше въ смыслѣ развитаго выше, она, какъ такая, сливается въ единный образъ Начальника и Совершителя вѣры—Іисуса. Поэтому-то св. *Златоустъ*, толкуя приведенное изреченіе св. Апостола: *«поношеніе Христово»*, выражается такъ: „т. е. такое поношеніе, которое вы (христіане, къ которымъ писалъ Апостолъ) терпите, поношеніе, которое терпѣлъ Христосъ [2]). Даже и въ тѣхъ толковательныхъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ новозавѣтное толкованіе преимущественно исторически смотритъ на личность Моисея, какъ это главнымъ образомъ въ Дѣян. 7, 20—40, оно не выпускаетъ изъ виду и прообразовательнаго значенія этой личности (сл. ст. 37 съ 3, 22—23 въ контекстѣ). Самъ Господь Іисусъ Христосъ и въ толкованіи личности Моисея кладетъ первый камень, на которомъ зиждется все обширное новозавѣтное толкованіе этой личности. Онъ разсматриваетъ Моисея не только въ историческомъ смыслѣ, какъ Св. писателя книги закона (Мар. 12, 26) и законодателя отъ Бога—верховнаго Законодателя, сообщавшаго ему Свое откровеніе

---

[1]) *Θеодоритъ* стр. 635 Con.. opp t. III, pag. 620 edt. Halae, 1771.

[2]) Бесѣд. 26 на Посл. къ Евр. стр. 404 цит.

(срав. прежде всего Мар. 7, 10 съ Мѳ. 15, 4; затѣмъ такъ же Матѳея 19, 8 и пар. 23 2. [1]) Марка 1, 44; Луки 20, 37 сн. такъ же 16, 29, 31; Іоан. 7, 19. 22, 23), но и какъ пророка и именно о Немъ — Христѣ, не только словомъ Писанія своего (Іоан. 5, 45—46), которое Господь и дѣйствительно толковалъ ученикамъ о Себѣ (Луки 24, 27), но и дѣломъ и именно вознесеніемъ змія въ пустынѣ (Іоан. 3, 14) и посредничествомъ при дарованіи съ неба отъ Бога манны (Іоан. 6, 32).

Этимъ толкованіемъ Господа, говоримъ, дано основоположеніе всему широкому новозавѣтному толкованію личности Моусея не столько въ историческомъ ея явленіи, сколько въ историко-типическомъ. Судя по времени произнесенія рѣчей Апостоловъ можно думать, что изъ толкованій Господомъ пророчествъ Моусея о Немъ произвело болѣе сильное впечатлѣніе на нихъ толкованіе пророчества Моусея о пророкѣ подобномъ ему (Дѣян. 3, 22 23 сн. 7, 37 срав. Св. *Златоуста* на Дѣян. 7, 37, видящаго въ Іоан. 4, 22 указаніе на мысль этого пророчества [2]).

Отсюда, въ историко-типологическомъ толкованіи Апостолами личности Моусея, послѣдній является подобнымъ Христу—1, въ историческихъ обстоятельствахъ жизни своей и именно: а) въ своихъ страданіяхъ отъ своихъ соплеменниковъ и чужихъ людей, непосредственно послѣ удаленія изъ двора Фараоновъ (Дѣян. 7, 23; Евр. 11, 24).

Св. Апостолъ-первомученикъ Стефанъ, въ сильной возвышенной предсмертной рѣчи своей къ іудеямъ (Дѣян. 7), основной характеръ толковательнаго направленія ея въ отношеніи къ Ветхому Завѣту выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „*жестоковыйные! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы*“ (стр. 51). Этими жестокими, но глубокоправдивыми словами св. Апостолъ обнялъ, такъ сказать, однимъ орлинымъ взоромъ всю глубь прошедшей исторіи

---

[1]) Сн. на это мѣсто толкованіе о А. *Михаила*, кн. 1, стр. 436.

[2]) Срав. на это пророчество, кромѣ комментаріевъ на Втор. 18, 15—18 г. Дѣян. 3, 22—23 и 7, 37, особенное толкованіе въ „Христіан. Чтеніи“ за 1831 годъ., ч. XLI, стр. 290—313.

Израиля въ ея типическомъ отношеніи къ настоящему времени. Приведши-же предъ тѣмъ (ст. 37) пророчество Моисея о пророкѣ подобномъ ему, священный созерцатель очевидно имѣлъ въ виду отношеніе новозавѣтнаго Израиля по плоти къ величайшему изъ всѣхъ пророковъ Христу въ прообразѣ отношенія жестоковыйнаго ветхозавѣтнаго Израиля къ Моисею. А св. Апостолъ Павелъ обнимаетъ все это отношеніе однимъ выраженіемъ: „*поношеніе Христово*“ (Евр. 11, 26 сн. 12, 2—3. Рим. 15, 3 ч. срав. толков. св. отцевъ и учит. церкви на это мѣсто). Св. отцы Церкви живо изображаютъ эту сторону прообразовательнаго значенія Моисея въ отношеніи ко Христу. [1]). Мы удовольствуемся на этотъ разъ превосходнымъ толкованіемъ св. *Златоуста* на приведенное выше мѣсто изъ Евр. 11, 26. Это толкованіе обнимаетъ самыя первыя обстоятельства жизни Моисея по удаленіи его отъ двора Фараонова, указываемыя въ Евр. 11, 24—26 сн. Дѣян. 7, 23—28 (Исх. 2, 11—14) и кромѣ того указанную выше двойственность прообразовательнаго отношенія Моисея ко Христу и христіанамъ. „Когда бываетъ поношеніе Христово? Когда мы, оставляя отеческіе обычаи, терпимъ поруганіе,— когда страдая прибѣгаемъ къ Богу. Такъ и онъ Моисей терпѣлъ поношеніе Христово, когда слышалъ: «*не хочешь-ли ты убить и меня, какъ вчера убилъ египтянина?* (Исх. 2, 14 см. Дѣян. 7, 28). Поношеніе Христово въ томъ, чтобы терпѣть до конца и послѣдняго издыханія подобно какъ Христосъ терпѣлъ поношенія и слышалъ: „*Если Ты сынъ Божій*“ (Мѳ. 27, 40) и отъ тѣхъ, за кого распинался, отъ своихъ соплеменниковъ. Поношеніе Христово въ томъ, когда кто терпитъ поношеніе отъ своихъ, отъ тѣхъ, кому благодѣтельствуетъ (сн. Исх. 2, 13—14 и Дѣян. 7, 26—28). Здѣсь апостолъ ободряетъ слушателей, показывая, что такъ терпѣлъ Христосъ (срав. Евр. 12, 2—3) и Моисей (разсматр. стихъ), два знаменитыя

---

[1]) Подробности этого церковнаго толкованія, не прямо имѣющаго въ виду новозавѣт. толкованіе, хотя и вѣрное духу его, см. напр. въ цитов. выше статьѣ Хр. Чт. подъ заглавіемъ: „пророчество Моисея о пророкѣ“ подобному ему; см. напр. стр. 301—310, такъ же „въ прообразованіи Г. Н. І. Христа“ и пр. стр. 95—104, гдѣ приводятся и самыя мѣста изъ отеческихъ твореній.

лица; это поношеніе болѣе Христово, нежели Моусеево, такъ какъ происходило отъ своихъ. И какъ послѣдній нисколько не противился, такъ и первый не посылалъ молній, но, когда его поносили, Онъ все переносилъ отъ кивавшихъ главами своими. Такъ какъ, вѣроятно, и тогдашніе евреи слышали тоже и желали воздаянія, то Апостолъ говоритъ, что Христосъ и Моусей такъ же страдали" [1]).

Вѣрою, говоритъ далѣе св. Апостолъ о Моусеѣ, *оставилъ онъ Египетъ, не убоявшись гнѣва царскаго: ибо онъ какъ бы видя невидимаго, былъ твердъ*». „Какъ не убоялся? Писаніе говоритъ, что, услышавъ, онъ убоялся, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, убѣжалъ, скрылся, и послѣ того находился въ страхѣ [2]). Вникни внимательнѣе въ сказанное; слова: *не убоявшись гнѣва царскаго* сказаны по отношенію къ тому, что онъ послѣ опять предсталъ предъ царя. Еслибы онъ боялся, то послѣ опять не предсталъ бы, не принялъ бы на себя ходатайства; а если онъ принялъ это дѣло, то значитъ, во всемъ полагался на Бога... слѣдовательно и бѣгство его было дѣломъ вѣры. А почему, скажешь, онъ не остался? Дабы не подвергнуться предвидимой опасности. Ибо искушающему Бога свойственно бросаться въ опасности и говорить: „посмотримъ сохранитъ-ли меня Богъ. Такъ говорилъ Христу діаволъ: *бросься внизъ* (Мѳ. 4, и 6 и пар.) [3])

Но эти страданія и оскорбленія со стороны сродниковъ по плоти для Моусея не прекратились даже тогда, когда должны были бы повидимому прекратиться т. е. послѣ совершенія имъ величайшаго блага для народа изведенія его изъ Египта. За добро они, подобно какъ и современные Христу іудеи, платили ему постояннымъ недовѣріемъ и ропотомъ на него и на Самого даже Бога. Они ему, когда онъ былъ въ полной славѣ на Синаѣ (ср. 2 Кор. 3, 7 13) «*не хотѣли быть послушными, но отринули его и обратились сердцами своими къ Египту, сказавъ Аарону: сдѣлай намъ боговъ, которые бы предшествовали намъ; ибо съ Моусеемъ, кото-*

---

[1]) Стр. 404—405.

[2]) Исх. 2, 15—4 см. Дѣян. 7, 28—35.

[3]) Стр. 405. Толкованіе тогоже св. *Златоуста*.

рый вывелъ насъ изъ земли Египетской, не знаемъ, что случилось. И сдѣлали въ тѣ дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились предъ дѣломъ рукъ своихъ» (Дѣян. 7, 39—41 сн. Исх. 32, 1 16) Св. апостолъ Павелъ прямо толкуетъ этотъ случай типологически въ 1 Кор 10, 7 сн, 11 о новозавѣтномъ оскорбленіи Христа величайшаго Благодѣтеля всего человѣчества чрезъ всякаго рода идолопоклонство. „Что вы говорите?“ какъ бы въ лицѣ Аарона убѣждаетъ св. *Златоустъ* ветхозавѣтныхъ израильтянъ, „не хотите дождаться того, кто извелъ васъ, но отказываетесь отъ благодѣянія и убѣгаете отъ благодѣянія? И смотри, какъ они оскорбляютъ его. *Ибо съ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли Египетской...* Нигдѣ не упоминаютъ имени Божія, но все приписываютъ Моисею. Когда нужно было имъ быть благодарными, тогда обвиняютъ Моисея: а когда нужно было исполнять законъ, тогда и помнятъ уже и о Моисеѣ. Онъ сказалъ имъ, что выходитъ на гору для принятія закона (срав. Исх. 24); а они не подождали и сорока дней *сдѣлай намъ боговъ*. Не сказали «*Бога*», но «*боговъ*»: такъ они неистовствовали, что сами не знаютъ, что говорятъ. И сдѣлали въ тѣ дни тельца, и принесли жертву идолу. Видишь-ли крайнее безуміе? Тамъ, гдѣ Богъ явился Моисею, они дѣлаютъ тельца, и приносятъ ему жертву. *И веселились предъ дѣломъ рукъ своихъ*. Чего надобно было стыдиться, тому они радовались. Что удивительнаго, заключаетъ свое обращеніе теперь уже къ современнымъ Христу іудеямъ св. отецъ, какъ и первомученикъ Стефанъ, „что удивительнаго, если вы не признаете Христа, когда не признавали ни Моисея, ни Бога открывшагося въ столькихъ знаменіяхъ? (стр. 305—306, ч. 1 издан. въ русск. перев., бесѣд. 17 на кн. Дѣян.).

Но не отъ своихъ только соплеменниковъ Моисей выносилъ оскорбленія и противорѣчія. Апостолъ указываетъ, въ дальнѣйшей исторіи жизни Моисея, еще на случай противленія ему волхвовъ египетскихъ Іаннія и Іамврія во время предстательства его за народъ предъ фараономъ, 2 Тим. 3, 8 сн. Исх. 7, 11, 22, представляя это противленіе какъ типъ противленія истинѣ новозавѣтной,—слѣдовательно Христовой со стороны людей развращенныхъ умомъ, невѣждъ въ вѣрѣ, въ словахъ: *какъ Іанній и Іамврій противились*

Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ (типолог. формы сравненія сн. съ Іоан. 3, 14 и под.) Поэтому св. *Златоустъ*, объясняя это мѣсто посланія св. апостола Павла, называетъ его въ смыслѣ Апостола „доказательствомъ“ въ пользу той истины, что „въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія“ (2 Тим. 3, 1); таково свойство и значеніе типа. „Проповѣдники истины“, продолжимъ словами блаж. *Θеодорита* характеристику толкованія Апостола, „всегда имѣли сопротивниковъ. Кто славнѣе Моисея благочестіемъ? Но и онъ имѣлъ волхвовъ,—людей, явно ополчившихся на истину [1]).

б) Въ важнѣйшихъ событіяхъ своей жизни, въ которыхъ онъ былъ болѣе или менѣе дѣйствующимъ или страдательнымъ органомъ воли Божіей и изъ коихъ нѣкоторыя истолкованы нами раньше, именно: въ изведеніи израиля изъ Египта и переведеніи его чрезъ Черное море онъ уподобляется Христу Избавителю людей отъ рабства грѣху въ крещеніи (1 Кор. 10, 1—2 сн. Евр. 11, 29; Дѣян. 7, 36; 13, 17),—въ дарованіи манны съ неба отъ Бога и изведеніи воды изъ камня Христу, дарующему намъ въ брашно и питіе собственное Свое пречистое тѣло и собственную кровь подъ видомъ хлѣба и вина (Іоан. 6, 32 въ конт. къ тому сн. Мѳ. 4, 4 и пар. (Кор. 10, 3—4), въ окропленіи всего народа, книги закона и всѣхъ священныхъ принадлежностей кровію жертвенныхъ животныхъ при установленіи Синайскаго законодательства—Христу, окропляющему собственною кровью Новаго Завѣта всѣхъ вѣрующихъ въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную (Евр. 9, 19—21 въ контск. сн. 12, 18—21, 24). Осталось не истолкованнымъ нами еще лишь одно весьма важное въ жизни Моисея какъ и всего Израиля событіе, не въ историческомъ лишь смыслѣ объясняемое въ Новомъ Завѣтѣ. И именно, въ посланіи къ Евр. 11, 28 мы читаемъ: *вѣрою совершилъ онъ* (Моисей) *Пасху и пролитіе крови* (сн. 9, 22), *дабы истребитель первенцевъ не коснулся ихъ* (сн. Исх. 12). „Много предметовъ Павелъ обыкновенно раскрываетъ въ своей рѣчи и бываетъ обиленъ мыслями, говоритъ св. *Златоустъ* въ объясненіе

[1]) Стр. 724 цит. изд.

заключающейся въ приведенныхъ словахъ Апостола (11, 28) типологіи. „Такова благодать Духа, она не заключается во множествѣ словъ малыхъ мыслей, но въ краткихъ словахъ излагаетъ много великихъ мыслей. Смотри, какъ онъ, предлагая по порядку увѣщанія и бесѣдуя о вѣрѣ, напоминаетъ о такомъ прообразѣ и таинствѣ, котораго истина у насъ [1])„; т. е. Апостолъ, по смыслу объясненія св. отца, здѣсь выражаетъ ту мысль, что „какъ Моусей установилъ Пасху, во время коея закалаемъ былъ Агнецъ, коего кости не должны были сокрушаться (сн. Іоан. 19, 36) и коего кровь предохранила народъ отъ ангела истребляющаго, такъ и Іисусъ Христосъ Самъ содѣлался Агнцемъ Пасхальнымъ [2]), установивши напередъ (Мѳ. 26, 28 и пар.) таинственную Пасху Новаго Завѣта въ крови Своей—тайну Евхаристіи.

2) — Въ обязанностяхъ своего великаго служенія, и именно, —

а) какъ законодатель Ветхаго Завѣта (сл. цит. мѣста изъ рѣчей Господа и къ тому еще срав. Іоан. 1, 17; Дѣян. 7, 38), „Моусей былъ прообразомъ истиннаго Законоположника, [3]) который есть однако-же (своиство типа) Законоположникъ не для одного народа, но для цѣлой вселенной“ [4]). Замѣчательно, что въ одномъ случаѣ Господь Самъ въ Своей рѣчи прямо утверждаетъ это Свое истинное Законоположничество въ сравненіи съ Моусеевымъ законодательствомъ, когда говоритъ: „*Моусей по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ вашими женами; а съ начала не было такъ Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не запрелюбодѣяніе, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ*“ и пр. (Мѳ. 19, 8—9 срав. подобное безличное сравненіе въ 5, 21 и дал. срав. также

[1]) Стр. 412—413, бесѣд. 27.

[2]) Пророчество Моусея о пророкѣ подобномъ ему. Хрис. Чт. 1831 стр. 306, 307.

[3]) Св. *Григорій Нисскій* „о жизни Моисея Законодателя“ стр. 339, часть 1 твор. Москва 1861 сн. Іак. 4, 12.

[4]) Свят. *Златоустъ* на Дѣян. 3, 22—23. Изреченія другихъ отцевъ и учителей церкви касательно этого смотр. въ цит. сочин. К. С. *Смирнова*, стр. 102 ср. также въ цит. статьѣ Хр. Чтенія, стр. 305, такъ же „общедоступное толковательное чтеніе книги Дѣяній св. апостоловъ А. Г. П—ва въ Чтен. въ Об. Л. Д. пр. за 1874, 7. 2, стр. 422—423 и др.

о превосходствѣ славы Христа, какъ новозавѣтнаго Законодателя Духа, а не буквы предъ славою Моисея какъ Законодателя у св. Апостола во 2 Кор. 3, 6—13).

б) какъ посредникъ (μεσίτης) Ветхаго Завѣта (сл. Гал., 3, 19) онъ служитъ прообразомъ новозавѣтнаго посредника (μεσίτης) между Богомъ и людьми—Господа Нашего Іисуса Христа Евр. 8, 6 сн. 5; 12, 24 въ конт. срав. толков. отцевъ и учителей церкви на эти мѣста. Но тотъ былъ посредникъ лишь въ качествѣ вѣрнаго передатчика требованій Бога народу и желаній послѣдняго Богу (срав. Дѣян. 7, 38 и Евр. 3, 25) и слѣдовательно какъ служитель только Божій (Евр. 3, 25), а Христосъ какъ Домовладыка въ Своей церкви, [1]) очевидно, есть влаственный Посредникъ, какъ *Единый ходатай Бога и человѣковъ, предавшій Себя для искупленія есѣхъ* (1 Тим. 2, 5) и потому есть *Ходатай Лучшаго Завѣта* (Евр. 8, 6) [2]).

в) Какъ *пророкъ*, провозвѣстникъ воли Божіей вообще и въ частности о грядущемъ, — Дѣян. 3, 22 — 23; 7, 37 сн. Втор. 18, 15—18: *это тотъ Моисей*, говоритъ къ Іудеямъ св. апостолъ и первомученикъ Стефанъ, *Который сказалъ сынамъ Израилевымъ: пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ вашъ изъ братьевъ вашихъ, какъ меня; Его слушайте* (Втор. 18, 15; Дѣян. 7, 37 сн. 3, 22—23. „Мнѣ кажется," говоритъ въ объясненіе этого приведеннаго Апостоломъ пророчества св. *Златоустъ*, „на это изреченіе указывалъ и Христосъ, когда сказалъ: спасеніе отъ іудеевъ (Іоан. 4, 22), разумѣя Самого Себя" [3]).

г) Св. апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ евреямъ представляетъ еще одинъ случай изъ времени великаго служенія Моисея, въ которомъ послѣдній является даже исполняющимъ обязанности священника и это при томъ въ важнѣйшій моментъ исторіи народа Божія—моментъ учрежденія Синайскаго Завѣта,—разумѣемъ Евр. 9, 19—21 сн. Исх.

---

[1]) Срав. толк. св. *Златоуста* на понятіе „домъ" въ Евр. 3, 2—5.

[2]) Срав. объ этомъ и др. типич. отношеніяхъ отеческое ученіе, кромѣ толкованій на цит. мѣста Н. З. еще въ соч. „предъизображеніе"... и пр. 102—103.

[3]) На Дѣян. Бесѣд. 17, стр. 304, сн. т. 3, 22—23. Въ чемъ же состояло пророческое служеніе Христа, это см. въ догматическихъ богословіяхъ.

24, при чемъ самъ же св. апостолъ (ст. 24. 14. 11. 12) и объясняетъ это прообразовательно о Христѣ—новозавѣтномъ первосвященникѣ [1]).

Наконецъ 3) изъ личныхъ свойствъ Моисея на его великомъ служеніи въ Новомъ Завѣтѣ мы встрѣчаемъ сравнительное изображеніе св. апостола Павла въ Евр. 3, 1—6, гдѣ св. Апостолъ говоритъ о *посланникѣ и первосвященникѣ исповѣданія нашего Іисусѣ Христѣ*, что Онъ *вѣренъ поставившему Его, какъ и Моисей во всемъ домѣ Его* (Числ. 12, 7). Но далѣе св. апостолъ опредѣляетъ и различіе между прообразомъ и истиною въ отношеніи вѣрности свойства обоихъ: „*Моисей вѣренъ во всемъ домѣ Его, какъ служитель, для засвидѣтельствованія того, что надлежало возвѣстить. А Христосъ, какъ Сынъ Божій въ домѣ Его. Домъ же его мы* Евр. 3, 5—6 [2]). Таково коренное свойство типа [3]).

Такимъ образомъ Моисей является достопримѣчательнѣйшимъ изъ прообразовъ ветхозавѣтныхъ сѣмени вѣры, сѣмени праведнаго въ отношеніи къ истинному сѣмени Новаго Завѣта Христу (Гал. 3, 16) по новозавѣтному толкованію. Черты этого великаго образа (τύπος) въ постепенномъ ходѣ Божественнаго домостроительства 13. 3. должны были дополнить черты образа (εἰκών) Христа въ Ветхомъ Завѣтѣ. Какъ мы замѣчали, подобное дополненіе въ обстоятельствахъ принесенія въ жертву Исаака по отношенію къ смерти Авеля, въ сѣмени Авраамовомъ—Іаковѣ по отношенію къ Исааку (Рим. 9, 7—13), такъ теперь не незамѣтны болѣе и болѣе выясняющіяся черты первообраза и въ прообразѣ Моисея. Эта личность по отношенію къ предшествующимъ прообразамъ скорѣе приближается къ дивной личности Мелхиседека, нежели къ своимъ сродичамъ по плоти въ прообразовательномъ отношеніи. Между тѣмъ, какъ основная черта въ прообразѣ Исаака и Іакова—идея

---

[1]) Срав. тол. св. *Златоуста* и бл. *Θеодорита* на это мѣсто послан. къ Евр. такъ же цит. ст. Хр. Чт. стр. 305.

[2]) Срав. толкованіе св. *Златоуста* въ смыслѣ апостола, объясняющаго понятіе „дома“ о церкви.

[3]) Другія свойства, по разумѣнію св. отцевъ и учителей, см. у С. К. *Смирнова* въ цит. соч. стр. 95—96.

сѣмени обѣтованія чрезъ Исаака въ связи съ исторіею Авеля возводится въ понятіе жертвы съ частными признаками этихъ понятій, въ Мелхиседекѣ она выдѣлилась уже въ общее представленіе *архіерея*. Въ Моусеѣ же это общее представленіе архіерея выясняется частною и наглядною чертою дѣйствительнаго совершителя жертвы и при томъ не простой жертвы, но жертвы Завѣта. Учрежденное Моусеевымъ законодательствомъ, левитское священство еще яснѣе утвердило эту черту ветхозавѣтнаго прообраза новозавѣтной жертвы и архіерея (св. *Григорій* Богословъ и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ является въ Моусеѣ и совершенно новая черта въ дополненіи ветхозавѣтнаго образа Христа—пророчество вообще понимаемое. Оставалось теперь развивать и раскрывать другія черты первообраза въ Ветхомъ Завѣтѣ и Божественный Домостроитель съ глубочайше мудрою постепенностію раскрываетъ ихъ. Эти черты, какъ бы мимоходомъ уже набросанныя на образѣ Мелхиседека и Исаака—царя и Сына, не только какъ Сына Божія (Евр. 7, 3), но и какъ Сына человѣческаго, полнѣе раскрываетъ дальнѣйшій періодъ исторіи Израиля, по новозавѣтному толкованію. Такъ постепенно домостроительство Ветхаго Завѣта вело Израиля ко Христу какъ воспитатель—сына наслѣдія (сл. Гал. 3, 24; 4, 1—4). Только не всѣ слушали это Божественное благовѣствованіе о Христѣ (срав. Рим. 10, 16), а, напротивъ, даже убивали пророковъ, предвозвѣстившихъ пришествіе праведника въ прямой прообразъ убіенія потомками ихъ въ Новомъ Завѣтѣ этого Самаго Праведника (сл. Дѣян. 7, 51—53 съ Мѳ. 23, 30—32). Сѣмя погибели хранилось въ Израилѣ въ теченіе всей его ветхозавѣтной жизни вмѣстѣ съ сѣменемъ вѣры, духа, обѣтованія и спасенія,—сѣмя Авраамово по плоти вмѣстѣ съ сѣменемъ того же Авраама по духу, постоянно гонимымъ со стороны перваго (Гал. 4, 29). Прослѣдимъ же дальнѣйшую исторію этого двойнаго сѣмени Авраамова по новозавѣтному толкованію.

И. Корсунскій.

Очеркъ исторіи Греческой церкви—со времени паденія Константинополя до нашихъ дней [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что возстанія начали обнаруживаться довольно рано по воцареніи турокъ въ Константинополѣ, но такъ какъ возстанія эти были слабы, такъ какъ политикой турокъ они были предусмотрѣны; то и были подавляемы въ самомъ началѣ. Тѣмъ не менѣе эти слабыя возстанія пролагали путь къ другимъ болѣе опаснымъ для турокъ возстаніямъ. Чѣмъ чаще вспыхивали они, тѣмъ громче раздавался голосъ народный, взывающій о помощи. Россія отозвалась сочувственно и на этотъ народный голосъ, какъ и на плачевный голосъ пастырей восточныхъ. Въ лицѣ пастырей она помогала матеріально; въ лицѣ народа она вступилась за угнетенную свободу религіозную. Народныя возстанія получаютъ такимъ образомъ характеръ военный. Слабыя сами по себѣ, они готовы были примкнуть къ тѣмъ, въ которыхъ видѣли могущество и силу. Въ маѣ 1710 г. пріѣзжалъ въ Москву сербскій сотникъ Богданъ Поповичъ и представилъ царю Петру I грамату слѣдующаго содержанія: „о благочестивѣйшій царю, красносіятельное солнце правды! милостивымъ окомъ воззри на насъ убогихъ и твоими царскими щедротами промысли о нашей отеческой сербской землѣ, отъ многихъ лѣтъ—грѣхъ ради нашихъ, ярмомъ бусурманскимъ обремененной. Когда воздвигнетъ Господь Богъ крестоносную десницу твою на бусурманина, не забудь и насъ малѣйшихъ приглашеніемъ царскимъ и милованіемъ своимъ, да и мы потщимся службою своею за своего православнаго царя“. Императоръ внялъ этому голосу. Въ то время какъ султанъ объявилъ Россіи войну, то сербскій полковникъ Михаилъ Милорадовичъ отправленъ былъ Петромъ I для поднятія черногорцевъ противъ турокъ. Петръ далъ ему грамату, въ которой говорилось: „извѣстно да будетъ вашимъ благороднымъ особамъ и всѣмъ народамъ—почитателямъ распятаго Христа Бога нашего... что мы, видя неправды турокъ и призирая на гоненіе христіанъ, призвавъ Бога на помощь, имѣемъ намѣреніе идти на нихъ войною,

[1]) Продолженіе. См. октябр. кн. Чтеній 1882 года.

дабы не токмо противъ бусурмана отпоръ чинить, но и сильнымъ оружіемъ въ средину владѣнія его вступить и православныхъ христіанъ отъ поганскаго ига освободить. Съ любезно вѣрными войсками мы самоперсонально выступаемъ противъ врага, ибо должно презрѣть страхъ и трудности за церковь и православную вѣру, и не только воевать, но и послѣднюю каплю крови пролить, что отъ насъ по возможности и учинено будетъ“ [1]). Война такимъ образомъ началась, и послѣ трехлѣтней борьбы заключенъ былъ миръ при Прутѣ въ ноябрѣ 1713 г. Но этимъ миромъ свобода грековъ еще не была обезпечена. Черногорскій митрополитъ Даніилъ писалъ императору Петру, прося при этомъ рѣшительнаго отвѣта на то, что дѣлать черногорцамъ? „Мы съ непріятелями до сихъ поръ еще вѣрнаго мира не имѣемъ, говорилъ митрополитъ въ граматѣ; насъ озлобляютъ также и венеціане тайнымъ лукавствомъ своимъ, къ нашему вреду они сносятся съ турками, не пропускаютъ купцовъ ни своихъ къ намъ, ни нашихъ къ себѣ, торговля у насъ остановилась и народъ живетъ въ тѣснотѣ и скудости. Премилостивѣйшій государь, царь непобѣдимый! Призри на озлобленіе наше, наставь насъ, — что намъ дѣлать? И какъ отъ враговъ нашихъ спасеніе получить“? Въ 1714 году Петръ отвѣчалъ на грамату Даніила такъ: „бояре и воеводы тамошнихъ мѣстъ, которые не могутъ оставаться въ отечествѣ своемъ, или хотятъ переселиться въ государство его царскаго величества, могутъ пріѣзжать въ Россію съ свидѣтельствомъ митрополита: имъ будутъ даны земли годныя для поселенія, а денежной дачи за нынѣшнимъ военнымъ временемъ дать имъ невозможно. Монахи раззоренныхъ турками монастырей, не имѣющіе мѣста и пропитанія, также могутъ переселяться въ Россію и жить въ здѣшнихъ монастыряхъ“ [2]). Принявши грековъ подъ свое покровительство, Петръ отправилъ и въ Порту письмо, въ которомъ упрекалъ ее за стѣсненіе грековъ, валаховъ, болгаръ и сербовъ. Чтобы освободить греческихъ христіанъ изъ подъ тяжелаго мусульманскаго гнета, русскій императорскій дворъ поддерживалъ всѣ возмущенія грековъ. Въ

[1]) Истор. Соловьева, т. 16, стр. 78, 79.
[2]) Соловьева истор. 16, стр. 130, 131.

1736 году графъ Минихъ стремился подстрекнуть къ возстанію всѣхъ греческихъ христіанъ. При Екатеринѣ II для того же употреблены были Орловы. Манифестомъ 1770 года призывались къ защитѣ религіи всѣ греческіе христіане. Судьба ихъ ставилась въ неизбѣжный вопросъ при каждомъ заключеніи мира Россіи съ Портой [1]). Въ мирномъ договорѣ при Куйчукъ-Кайнарджи въ Болгаріи 10 іюня 1774 года, пятый пунктъ гласилъ: „даровать прощеніе всѣмъ христіанамъ замѣшаннымъ въ послѣднее возстаніе“ [2]). Въ седьмомъ пунктѣ того же договора говорилось: „высокая Порта обѣщаетъ постоянно защищать христіанскую религію и христіанскія церкви, а въ случаѣ неисполненія этого обѣщанія, она дозволяетъ русскимъ посланникамъ дѣлать представленія, куда слѣдуетъ обо всѣхъ ея отступленіяхъ“. Восьмымъ пунктомъ договора дозволялось всѣмъ русскимъ подданнымъ безпрепятственное посѣщеніе святыхъ мѣстъ“. Выраженныя въ этомъ трактатѣ права христіанъ, были подтверждены и въ послѣдующихъ договорахъ—Ясскомъ 29 декабря 1791 г., Бухарестскомъ 1809 года и Адріанопольскомъ 1839 года. На этихъ договорахъ Россія основывала и утверждала послѣ свою защиту восточныхъ христіанъ“ [3]). Но защищая грековъ отъ насилія турокъ, Россія не могла защитить ихъ отъ деспотизма и насилія со стороны Греческой іерархіи. Сплотившись съ пашами и визирями, епископы чувствовали свое положеніе несравненно выгоднѣе, чѣмъ при императорахъ Византійскихъ. Малосильныя народныя возстанія не только не ослабляли связей іерархіи съ мусульманскими чиновниками, но еще болѣе скрѣпляли ихъ. Паши довѣряли епископамъ даже сборъ хароджа съ мірянъ и распредѣленіе поголовной подати [4]). Епископы дѣлали все для пашей, чтобы только заручиться благосклонностію ихъ и не потерять милости ихъ. Такъ Артайскому митрополиту Игнатію Али-паша поручилъ однажды произвести сборъ подати въ его епархіи. Митрополитъ весьма охотно согласился на это, и дозволялъ себѣ при этомъ ужаснѣйшія насилія надъ неплатившими.

---

[1]) Pichler. стр. 439.
[2]) ibid. стр. 439.
[3]) ibid. стр. 439.
[4]) Правосл. Собесѣд. 1873, 1, стр. 58.

Въ награду митрополиту, паша съиграл съ нимъ злую шутку: получивши отъ митрополита собранную сумму, паша въ тоже время принялъ жалобу мірянъ на его насилія и неправильный сборъ подати; призналъ эту жалобу законною, и сбавивъ 2000 фунтовъ стерлинговъ, предложилъ міранамъ за обратнымъ полученіемъ ихъ обратиться къ митрополиту. Міряне подступили къ митрополиту и требовали отъ него сбавленную пашею сумму. Но такъ какъ вся сумма передана была митрополитомъ пашѣ, то во исполненіе постановленія паши, онъ вынужденъ былъ удовлетворить мірянъ уплатою 2000 изъ своихъ собственныхъ средствъ [1]). Такія насмѣшки надъ епископами были нерѣдкостью. Тѣмъ не менѣе высшее духовенство было самымъ первымъ, самымъ рѣшительнымъ противникомъ той свободы, за которую такъ дѣятельно хлопотала Россія. Противъ народнаго недовольства оно дѣйствовало и словомъ и дѣломъ. Анѳимъ, патріархъ іерусалимскій, убѣждая волновавшихся къ покою, въ своемъ „отеческомъ ученіи“ такъ опредѣлялъ назначеніе османскаго правительства: „провидѣніе выбрало его противъ западнаго еретичества на мѣсто колеблющагося и склоннаго къ ереси правительства Византійскаго“ [2]). Но какъ ни поддерживали взаимный союзъ епископы съ пашами,—подавить волненія въ народѣ, становилось день отъ дня дѣломъ невозможнымъ. Начатое дѣло не только не умирало, но грозило самыми опасными послѣдствіями.

Греческая молодежь, воспитанная въ западныхъ университетахъ, подъ вліяніемъ идей французской революціи, вывезла оттуда идеи свободы и на родную почву. Либеральныя сочиненія въ духѣ сочиненій Караи и пѣсней Ригаса не только вдохновляли народъ, но развивали въ немъ мысль о необходимости борьбы за свободу религіозную и гражданскую. Съ первымъ обнаруженіемъ либеральныхъ идей, патріархъ какъ кукла султана, осужденъ былъ греками на презрѣніе [3]). Презрѣніе сдѣлалось открытымъ и не замедлило заявить себя фактически. Въ Морећ напр. греки отвер-

---

[1]) Pichler. стр. 442.
[2]) ibid. стр. 441.
[3]) Pichler. стр 440.

гали всѣ распоряженія патріарха и не дозволяли оставаться тамъ ни одному патріаршему экзарху. Когда патріархъ требовалъ, чтобы епископъ Низирійской церкви, избранный по вліянію венеціанъ, былъ удаленъ, и чтобы тамошніе греки просили на его мѣсто новаго епископа, то Низирійскій клиръ нетолько не уважилъ такое предложеніе патріарха, но отослалъ его обратно къ нему, несдѣлавъ никакого отвѣта [1]). Сочувствующіе свободѣ нашлись такимъ образомъ и между самимъ духовенствомъ. Пресвитеръ Самуилъ, поставя задачею жизни—борьбу съ исламомъ, прозвалъ себя «Страшный Судъ». Въ 1803 году возбудивъ Сумотовъ къ возстанію, онъ самъ сталъ предводителемъ ихъ противъ Али. Хотя за это дѣло онъ лишенъ былъ общенія съ церковію, какъ измѣнникъ, однако, предвидя въ будущемъ счастливый результатъ, онъ не печалился объ этомъ [2]). Примѣру Самуила послѣдовали и другіе. Мусульманамъ приходилось такимъ образомъ наталкаваться на возстанія почти повсюду. Всѣ эти мѣстныя возстанія слились наконецъ въ одно, результатомъ котораго было отдѣленіе отъ Константинопольскаго патріарха нѣсколькихъ милліоновъ, образовавшихъ изъ себя независимое Греческое королевство и независимую въ немъ церковь.

Начало такому блестящему возстанію положилъ въ Молдавіи князь Александръ Ипсиланти 1821 года. Въ лицѣ Ипсиланти, возставшіе вступили въ союзъ съ Гетеріей или тѣмъ тайнымъ обществомъ, которое основано было къ Россіи 1814 года тремя греками, жившими въ Одессѣ. Главною цѣлію этого общества было—споспѣшествовать торжеству креста надъ луною. По своемъ перенесеніи въ Константинополь, оно привлекло къ себѣ множество послѣдователей и раздѣлилось на семь разрядовъ. Прозелиты были принимаемы въ общество подъ мрачной обстановкой и обязаны были произносить при вступленіи въ общество страшную клятву. Для каждаго разряда составлена была особая присяга, хотя характеръ присягъ былъ совершенно одинаковъ. Вотъ напр. одна изъ нихъ: какъ православный христіанинъ и сынъ нашей каѳолической апостольской церкви

[1]) Ibid. стр. 440.
[2]) Ibid. стр. 442.

клянусь именемъ всемогущаго Бога, Спасителя Нашего, и Святѣйшей Троицы, что я пребуду вѣренъ своей религіи и своему отечеству; клянусь быть едино со всѣми моими христіанами—братьями за свободу отечества; клянусь пролить послѣднюю каплю крови для защиты своей религіи и своего отечества; клянусь собственноручно умертвить своего кровнаго брата, если узнаю, что онъ измѣнникъ отечеству; клянусь таинствомъ Евхаристіи и да не сподоблюсь принятія сего таинства въ смертный часъ, если неисполню всего, что я обѣщалъ предъ образомъ Господа Нашего Іисуса Христа [1]). Средствомъ для достиженія своей цѣли, общество избрало проповѣдь о несчастіяхъ Греческаго народа какъ въ предѣлахъ Турецкой имперіи, такъ и внѣ ея. Но главные разсчеты его опирались на содѣйствіе Россіи, въ несомнѣнности котораго общество не только само было убѣждено, но старалось поселить тоже убѣжденіе и во всей публикѣ. Такого взгляда держались многіе и епископы. Къ числу знаменитѣйшихъ предводителей борьбы за свободу принадлежали напримѣръ епископъ Германъ, первый поднявшій знамя свободы въ Патрасѣ, затѣмъ Паросскій архимандритъ Θеокиндъ—Фармакидъ и др. [2]). Но большинство епископовъ, отстаивая существованіе прежнихъ порядковъ, относилось къ борьбѣ за свободу крайне враждебно. Чтобы подавить возстаніе, султанъ возложилъ всю отвѣтственность за непокорныхъ на патріарха и епископовъ. Теперь онъ предоставилъ имъ несравненно большія политическія права, чѣмъ прежде. Онъ сдѣлалъ ихъ первыми своими агентами; онъ предоставилъ имъ управленіе школами, госпиталями и другими общественными учрежденіями. Но эта мѣра послужила для архипастырей только новою опорою для неслыханныхъ притязаній и злоупотребленій. Лишенные стыда, епископы оправдывали теперь всѣ свои злодѣянія тайными и мнимыми приказаніями оттоманскихъ властей. Когда Порта приказала патріарху собрать въ Константинополь всѣхъ главныхъ участниковъ возстанія, когда, въ силу такого приказанія, патріархомъ из-

---

1) Курганова, стр. 62 въ примѣч.

2) Theologische Studien und kritiken 1864. Pishon „Uercassung Srieh-izch— ortodoxen kirche in der Turkei". стр. 98.

даны были строгія распоряженія, то епископы записывали въ число виновныхъ или однихъ богатыхъ, или невыгодно отзывавшихся когда либо о высшемъ духовенствѣ. Кто изъ такихъ опальныхъ не могъ дать подарка своему епископу, тотъ приводился въ столицу какъ политическій преступникъ. Тюрьмы и темницы переполнились невинными страдальцами, а ожесточенные епископы торжествовали. Само правительство вынуждено было смягчать жестокость ихъ и ослаблять распространенный ими ужасъ кровопролитія. Услаждаясь мученіями единовѣрныхъ, епископы называли это время золотымъ вѣкомъ [1]). Но такъ какъ всѣ жестокости епископовъ еще болѣе разжигали въ народѣ недовольство и вели за собою рядъ новыхъ возстаній; то правительство заподозрило въ измѣнѣ самихъ епископовъ. Ставши подозрительно къ фанаріотамъ — драгоманамъ при самомъ дворѣ, оно отстранило ихъ отъ управленія дунайскими княжествами и отъ всѣхъ должностей при дворѣ. Одни изъ нихъ были умерщвлены, другіе переселены во внутренность Азіи, третьи— бѣжали въ Россію и Элладу. Купцы и знатные ремесленники должны были удалиться одни въ Элладу, другіе искали себѣ покровительства у другихъ державъ. Раздраженный янычарскій корпусъ хотѣлъ истребить всѣхъ христіанъ въ Турціи безъ различія пола и возраста. Но султанъ, опасаясь повальнаго истребленія подданныхъ, остановилъ рвеніе янычаръ, приказавъ патріарху и Синоду изобрѣсти самыя дѣйствительныя мѣры къ усмиренію волненія народнаго. По требованію Порты патріархъ Григорій V издалъ 11 марта 1821 года страшную грамату, въ которой призывалъ гетеристовъ къ повиновенію. Ничто такъ неизвѣстно, говорилъ онъ, какъ то, что благодарность къ нашему благодѣтелю составляетъ первѣйшую изъ всѣхъ добродѣтелей; и что только развратнѣйшій изъ смертныхъ воздаетъ за добро неблагодарностію. Этотъ порокъ строго осужденъ въ священномъ Писаніи; Спаситель намъ объявляетъ его непростительнымъ, и неблагодарный предатель Іуда представляетъ намъ примѣръ, достойный поученія. Но если неблагодарность направлена злостнымъ, мятежническимъ образомъ противъ нашего общаго благодѣтеля и

[1]) Pischon. стр. 96—97.

покровителя, противъ нашего свѣтлѣйшаго правительства то она становится безбожною и отвратительною; потому что Христосъ сказалъ: „всякое царство и всякое господство отъ Бога“. Кто сопротивляется поставленному Богомъ надъ нами правительству, — Божію повелѣнію сопротивляется“. Далѣе, патріархъ называетъ гетеристовъ „людьми сумазбродными, которые и другихъ сманиваютъ въ пропасть порока“. Ихъ союзъ „пагубный заговоръ“. Не друзья, но враги свободы тѣ, которые начали это „постыдное безбожное и безразсудное дѣло. Они нарушили покой и миръ греческихъ подданныхъ Порты, подъ защитою которой они пользовались столь многими привиллегіями и жили такъ свободно. Никакой другой податной народъ не пользуется такими преимуществами: семейства наши безпрепятственно пользуются своими имуществами и собственностію, честь ихъ ненарушена, равно какъ и свободное отправленіе религіозныхъ обрядовъ и самая вѣра—остаются неприкосновенными. Поэтому наше отеческое попеченіе возлагаетъ на насъ обязанность удерживать дальнѣйшее распространеніе зла, и мы повелѣваемъ всѣмъ нашимъ высокопочтеннымъ братіямъ, въ особенности же патріарху Іерусалимскому, епископамъ, игуменамъ и всѣмъ священникамъ, равно какъ и всѣмъ мірскимъ предстоятелямъ публично обнародовать обманчивые планы злоумышленниковъ, повсюду провозглашать ихъ людьми безумными и виновниками всякаго зла, и обращать бдительное око на ихъ козни и измѣнническіе происки. Клятва, которую принесли инсургенты ради своихъ сатанинскихъ дѣлъ и возмущенія также не дѣйствительна и безбожна, какъ клятва Ирода, повелѣвшаго обезглавить Іоанна Крестителя. Поэтому церковь благодатію Святаго Духа всѣхъ разрѣшаетъ отъ этой клятвы и раскаявающихся снова принимаетъ въ свои благодатныя нѣдра. Дьявольскія предпріятія упорствующихъ подвергнутся справедливому гнѣву правительства, и церковь отлучаетъ ихъ отъ чистаго тѣла Христіанской общины, какъ членовъ прокаженныхъ; она отвергаетъ ихъ какъ нарушителей божественныхъ и человѣческихъ законовъ, какъ презрителей священнаго долга благодарности къ своему благодѣтелю; она считаетъ ихъ ослушниками всѣхъ нравственныхъ и гражданскихъ опредѣленій,

убійцами невинныхъ и безсовѣстными измѣнниками всего народа. Она отлучаетъ ихъ; пусть проклятіе падетъ на нихъ и да не возмогутъ нигдѣ укрыться отъ него; самая смерть не освободитъ ихъ отъ клятвы; вѣчная анаѳема да будетъ на нихъ и на всѣхъ тѣхъ, которые послѣдовали и слѣдуютъ планамъ ихъ". Въ заключеніе патріархъ взывалъ ко всему духовенству: „если вы возмутитесь противъ нашего благодѣтеля, свѣтлѣйшаго султана, то мы объявляемъ васъ неспособными къ отправленію какой бы-то нибыло должности и силою всесвятаго Духа лишаемъ васъ степени архіерейства и іерейства, и считаемъ васъ достойными огня гіенскаго, какъ губителей всего греческаго народа" [1]). Но эта грамота Григорія нетолько не произвела никакого дѣйствія, но и не была даже прочитана тамъ, гдѣ требовалось это. Не смотря на клятву патріарха, молдавское возмущеніе отозвалось въ Элладѣ и особенно въ Пелопонезѣ, гдѣ издавна бродили такія же либеральныя идеи. Турецкое правительство вздумало подавить возстаніе по крайней мѣрѣ въ Пелопонезѣ. Въ половинѣ марта 1821 года оно распорядилось созвать въ Триполицу всѣхъ гражданскихъ начальниковъ Пелопонеза и архіереевъ, подъ предлогомъ совѣта о текущихъ дѣлахъ. Но какъ скоро явились сюда архіепископы и епископы, правительство заключило ихъ въ темницу. Хотя этому заключенію подверглись только восемь епископовъ; однако этотъ поступокъ турокъ, какъ произвольный и жестокій, послужилъ сигналомъ къ открытому всеобщему возстанію. 18 марта Патрасскій епископъ Германъ водрузилъ въ Калавритѣ знамя возстанія и издалъ къ грекамъ прокламацію слѣдующаго содержанія: „Геройскіе сыны геройскихъ отцовъ! Пусть препояшется каждый мечемъ своимъ; лучше пасть съ мечемъ въ рукахъ, нежели видѣть бѣдствіе отечества и осквернение святыни! Разорвите оковы, сокрушите иго, которое возложили на васъ; мы наслѣдники Божіи и сонаслѣдники Христовы! Дѣло, которое вы призываетесь защищать, есть дѣло самого Бога". И 25 марта началась открытая война [2]).

Возстаніе сопровождалось крайними жестокостями съ той

---

[1]) Курганова стр. 63, 64.
[2]) Курганова стр. 65.

и другой стороны. Отлучительная грамота патріарха Григорія, неоказавшая никакого вліянія на инсургентовъ не спасла и его самаго- Въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова (22 апрѣля), по совершеніи Божественной литургіи, по повелѣнію правительства, она повѣшенъ былъ на воротахъ дворца своего. Предъ глазами султана ему отрубили потомъ голову. [1]) Такая же участь постигла и двухъ епископовъ, подписавшихся подъ отлучительной граматой патріарха. Трупъ Григорія три дня висѣлъ на открытомъ воздухѣ. Турки отдали его жидамъ, приказавъ разрубить его на части и разбросать по улицамъ города на съѣденіе псамъ, Христіане выкупили трупъ его за 100,000 піастровъ. Но жиды получивши выкупъ, бросили трупъ въ море,—откуда онъ вынутъ былъ христіанами, отправленъ въ Одессу, гдѣ и похороненъ съ величайшей торжественностію. [2]) Затѣмъ въ Адріанополѣ былъ казненъ патріархъ Кириллъ, съ давнихъ поръ жившій здѣсь въ изгнаніи, и кромѣ того три епископа и 40 другихъ знатнѣйшихъ грековъ. Число митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, казненыхъ турками въ этомъ возстаніи простиралось до 80. Вмѣстѣ съ казнями турки съ одинаковою ненавистію разрушали все священное для христіанъ. По умершвленіи патріарха Григорія, султанъ издалъ повелѣніе разрушить въ Константинополѣ всѣ христіанскіе храмы. Въ силу такого повелѣнія, турки овладѣвали церковными сокровищами, а самые храмы сожигали. То, что не поддавалось огню, —разрушали, и такимъ образомъ 16 церквей въ Константинополѣ сравняли съ землею. Лишившись храмовъ, духовенство стало отправлять Богослуженіе подъ открытомъ небомъ, но озлобленные турки умертвили за это свыше 50 духовныхъ лицъ [3]).

Для грековъ особенно чувствительно была казнь патріарха Григорія. Григорій былъ человѣкъ истинно добродѣтельный и высоконравственнаго характера. Если своею строгостію онъ возбуждалъ во многихъ недоброжелательство, за то своею добродѣтельною жизнію, онъ пріобрѣлъ уваженіе всѣхъ православныхъ въ Турціи и какъ духовный пастырь, онъ обязанъ былъ издать, приведенную нами, отлучительную

[1]) Pichler. стр. 442.
[2]) Курганова стр. 66.
[3]) Ibid. стр. 66.

грамату; но какъ грекъ и какъ человѣкъ, постоянно находящійся подъ гнетомъ,—онъ немогъ не сочувствовать возставшимъ за свободу. Греки понимали это; почему и послѣ изданія патріархомъ граматы уважали его точно также, какъ и прежде. Смерть его была для нихъ смертію мученика, пострадавшаго за вѣру. Всѣ прежніе недоброжелатели патріарха теперь поклонялись ему, какъ святому. Позорная казнь его и позорное обращеніе съ трудомъ его повели къ страшнымъ возмездіямъ во всѣхъ греческихъ областяхъ и сообщили возникшей борьбѣ характеръ опустошительной войны. Религіозная вражда противъ турокъ смѣшалась съ національною. Греки вышли изъ терпѣнія: жестокости и насилія съ ихъ стороны были отвѣтомъ на такія же неистовства турокъ. Инсургенты умерщвляли немилосердно всѣхъ турокъ, ихъ женъ и дѣтей, а нѣкоторыхъ обращали въ рабство. Сцены убійствъ и кровопролитія повторялись во каждомъ городѣ и деревнѣ [1]).

Среди взаимныхъ жестокостей и насилій управленіе церковію пало. Питципій, чиновникъ патріарха, обратившійся послѣ въ католицизмъ, говоритъ: „такъ какъ разрушительная борьба магометанъ съ христіанами грозила взаимнымъ всеобщимъ истребленіемъ; то дѣло дошло до того, что при избраніи патріарха на мѣсто Григорія не было даже и внѣшняго приличія. Мѣсто его занялъ нѣкто Евгеній, котораго возвела на патріаршій престолъ одна распутная женщина Ельфіетсидена, имѣвшая связи съ придворными султана. Въ благодарность за это она получила отъ Евгенія каменный домъ противъ патріархіи и множество другихъ дорогихъ подарковъ [2]). Занявши патріаршую каѳедру, Евгеній получилъ повелѣніе отъ султана еще разъ возвѣстить амнистію грекамъ подъ условіемъ покорности ихъ; въ противномъ случаѣ объявить имъ, что они сами себѣ предписываютъ вытекающія отсюда слѣдствія. Патріархъ исполнилъ повелѣніе султана. „Всѣ греки, писалъ онъ въ своемъ пастырскомъ посланіи, какого бы чина и званія они не были, должны припомнить себѣ тѣ благодѣянія, которыми они обязаны Высокой Портѣ, своей покровительницѣ. Ея благо-

[1]) Курганова стр. 64.
[2]) Pischon. стр. 94, 95.

дѣянія такъ многочисленны, что трудно обнять всю широту милосердія и человѣколюбія. Поэтому во имя Св. Духа мы требуемъ отъ всѣхъ возмутившихся противъ наикротчайшаго и могущественнѣйшаго императора положить оружіе и возвратиться къ послушанію [1]). Но если грамата всѣми уважаемаго патріарха Григорія осталась безъ всякихъ послѣдствій; то понятно, что грамата такого патріарха, какъ Евгеній, не могла произвести вовсе никакого вліянія. Вмѣсто послушанія, греки возстали и на патріарха и утверждали, что новый патріархъ тайный Іуда. Ожидать повиновенія при ненависти къ правительству и іерархіи было невозможно. Вражда дошла до того, что многіе епископы и священники, забывъ свои обязанности, сами предводительствовали отрядами и сражались съ турками на ряду съ простыми воинами [2]).

Элладскія епархіи при такомъ ходѣ событій прервали всякое общеніе съ церковію Константинопольскою. Во время Богослуженій ни митрополиты, ни епископы не поминали болѣе имени своего каноническаго патріарха, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ совсѣмъ не знали имени патріарха. Общительныхъ граматъ по смерти Григорія не разсылалъ ни одинъ патріархъ, хотя, по причинѣ частой смѣны, ихъ было въ это время и много. Патріархи Анѳимъ и Хрисанфъ, вмѣсто общительныхъ грамотъ, обращались съ граматами увѣщательными, убѣждая грековъ покориться Портѣ. Но судьба и этихъ граматъ была такъ же печальна: на нихъ смотрѣли теперь какъ на коварную западню правительства. Слѣдствіемъ этого было то, что патріархи не могли посылать на вдовствующія митрополіи и епископіи ни митрополитовъ ни епископовъ; да если бы и захотѣли таковыхъ послать, то ихъ могли тамъ и не принять, впрочемъ не потому, чтобы недовольные епархіи Эллады отвергали надъ собою власть патріарха, но потому, что они и теоретически и въ виду отлучительныхъ и увѣщательныхъ граматъ относились подозрительно ко всему, что только выходило изъ Константинополя. На всѣ граматы патріарховъ они смотрѣли теперь какъ на хитрое средство уничтожить только

---

[1]) Курганова стр. 68.
[2]) Ibid. стр. 68.

что провозглашенную ими свободу. Митрополитовъ отъ патріарха принимали теперь только тѣ епархіи, которыя во время войны заняты были турками и митрополиты которыхъ бѣжали къ инсургентамъ или на Іоническіе острова. Не отвергая канонической зависимости отъ патріарха, Эллада тѣмъ не менѣе съ достиженіемъ гражданской независимости постепенно достигала независимости и церковной, хотя послѣдняя совершалась не безъ воли Константинопольскаго патріарха. Правда, общеніе между церквами порвано было, но оно постепенно возстановлялось, когда отдѣлившіяся епархіи стали формировать устройство управленія церкви Элладской.

Система управленія слагалась не вдругъ. Съ 1821 года по 1827 возстановлявшееся греческое королевство управлялось посредствомъ народныхъ собраній. Въ то время какъ состоялось третье народное собраніе, пятеро изъ архіереевъ, ревнителей отеческой свободы, вѣры и благочестія, сдѣлали ему представленіе, въ которомъ говорилось: «Едва только блеснула искра свободы, какъ мы уже нарушили миръ отечества. Чистую и святую вѣру нашу мы презрѣли, священныя обязанности попрали, изъ душъ нашихъ изгнали страхъ Божій, священные законы осквернили беззаконіями. Въ слѣдствіе этого, по предопредѣленію правосуднаго Бога, мы впали теперь въ сѣть многочисленныхъ несчастій. Родъ нечистый плѣнилъ и плѣняетъ народъ священный; смерть поражаетъ насъ какъ колосья; голодъ гнететъ насъ до послѣдней степени; междоусобныя войны произвели все зло и довели до крайняго истощенія. Грабежи и всякаго рода насилія безпримѣрны. Грубое презрѣніе святой нашей вѣры производитъ отчаяніе въ нашемъ спасеніи“ [1]). Средствомъ для выхода изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, пастыри предлагали улучшеніе христіанскихъ нравовъ и искорененіе злоупотребленій въ церкви. Для достиженія этой цѣли они просили собраніе созвать и другихъ каноническихъ архіереевъ, какихъ сочтетъ оно достойными и свѣдущими, чтобы сообща обсудить и изыскать средства для соблюденія церковныхъ каноновъ, которыя потомъ и будутъ предложены

[1]) Курганова, стр. 77.

собранію на разсмотрѣніе. Собраніе выразило полнѣйшее желаніе содѣйствовать введенію церковнаго порядка, и архіереи составили проэктъ временнаго управленія Элладскою церковію. Вотъ онъ:

1) Чтобы народнымъ собраніемъ былъ начертанъ, а правительствомъ утвержденъ Синодъ изъ трехъ, пяти или болѣе свѣдущихъ архіереевъ.

2) Чтобы Синодъ былъ названъ церковной коммиссіей, которая ежегодно должна засѣдать тамъ, гдѣ будетъ находиться правительство.

3) Чтобы за основаніе своихъ дѣйствій она принимала Апостольскія и соборныя правила церкви, не прибавляя къ нимъ чего либо и не убавляя.

4) Чтобы убѣждена была въ дѣйствіяхъ правительства, что оно не будетъ противорѣчить догматамъ и священнымъ канонамъ.

5) Чтобы имѣла миръ сама въ себѣ и могла вдохнуть тотъ же миръ и въ другихъ, что составитъ полноту закона и истинное счастіе людей.

6) Чтобы временно представляя высшее церковное правительство и независимо управляя церковію и всѣмъ клиромъ, была признаваема всѣмъ христіанскимъ народомъ, живущимъ въ Элладѣ.

7) Чтобы никто — ни изъ членовъ коммиссіи, ни изъ прочихъ клириковъ — не могъ принимать на себя мірскихъ обязанностей, и не смѣшивалъ бы божественное съ политическимъ, не носилъ бы оружія, но каждый пребывалъ бы въ томъ званіи, въ которомъ призванъ, по слову Божественнаго Апостола.

8) Чтобы заботилась по Божественнымъ и священнымъ канонамъ церкви о вдовствующихъ епархіяхъ, и чтобы народъ не оставался безъ церковнаго надзора.

9) Чтобы для точнаго соблюденія преданія заботилась всѣми возможными силами о проповѣди Священнаго Евангелія, не преступая вѣчныхъ опредѣленій, положенныхъ нашими отцами.

10) Чтобы посылала по епархіямъ достопочтенныхъ и благонравныхъ іерокириксовъ для наученія и спасительнаго наставленія христіанъ; чтобы разсылала къ народу окруж-

ныя посланія какъ нравственныя, такъ и исправительныя.

11) Чтобы заботилась объ основаніи священныхъ школъ, преуспѣяніи учрежденій и объ ихъ исправномъ состояніи.

12) Чтобы заботилась о благочиніи монастырей, о сокращеніи монаховъ неимѣющихъ пристанища, и о томъ, какъ монахамъ должно жить и безукоризненно вести себя.

13) Чтобы наказывала поступающихъ противозаконно, клириковъ — посредствомъ запрещенія священнодѣйствія, а на мірянъ налагала эпитиміи.

14) Чтобы разсматривала распри клириковъ по законамъ церкви.

15) Чтобы безпрепятственно по тѣмъ же законамъ разсматривала дѣла брачныя и споры о наслѣдствѣ.

16) Чтобы Призывала на судъ увлеченныхъ и совращенныхъ.

17) Чтобы о непослушныхъ доносила правительству, обязанность котораго содѣйствовать и подкрѣплять ее въ дѣлѣ храненія священныхъ каноновъ.

18) Монастырское достояніе, какъ священное, неприкосновенно, и не слѣдуетъ его употреблять для цѣлей гражданскихъ. Можно употреблять его на однѣ только школы для просвѣщенія юношества, какъ учрежденія священныя.

19) Чтобы мѣстоблюстители, собирая со вдовствующихъ епархій церковные доходы, представляли коммиссіи отчетъ, она повергала бы его правительству; но самыя деньги чтобы употребляемы были на церковныя нужды и школы.

20) Чтобы законные архіереи получали отъ епархій обычные доходы; тѣ же епископы, епархіи которыхъ заняты врагами, были бы содержимы правительствомъ и коммиссіею на счетъ другихъ епархій.

21) Чтобы коммиссія никѣмъ ни была насилуема въ дѣлѣ храненія церковныхъ каноновъ и постановленій.

22) Для того, чтобы коммиссія могла требовать христіанскаго нравственнаго совершенствованія, она сама должна проявлять свою ревность болѣе въ дѣлахъ добродѣтельныхъ и безукоризненномъ поведеніи, а не на однихъ словахъ.

23) Чтобы и она сама, и весь клиръ, и весь народъ признавали общею матерію великую церковъ, которой глава Христосъ.

24) Поелику всѣ мы, а клирики восточной церкви по преимуществу, не признаемъ иной матери, кромѣ великой церкви, и иного священноначальника, кромѣ патріарха Константинопольскаго, посему недолжно намъ отдѣляться отъ нея и отторгаться: но мы, находящіеся въ Элладѣ архіереи, будучи соединены духовно, да будемъ управлять по мѣрѣ силъ своихъ, непроизводя въ духовномъ нашемъ единствѣ и церковномъ общеніи никакой схизмы или раздѣленія, непотрясая ничего изъ узаконеннаго церковію, пока Господь неблагословитъ счастливое возстановленіе отечества, когда всѣ мы, руководимые самымъ опытомъ, будемъ смотрѣть на это и правильнѣе и справедливѣе". [1])

Собраніе одобрило этотъ проэктъ архіереевъ и нашло, что онъ можетъ содѣйствовать устроенію настоящихъ дѣлъ Эллады. Но такъ какъ собраніе назначало въ правители Греціи графа Іоанна Каподистрія, то до вступленія его въ должность проэктъ этотъ вмѣстѣ съ другими важнѣшими дѣлами былъ отложенъ. Когда вступилъ въ должность Каподистрія, первымъ дѣломъ его было неприложеніе къ дѣлу означеннаго проэкта, но учрежденіе новой — пятичленной коммиссіи, на которую возложена была обязанность доставлять правительству необходимыя свѣдѣнія о нуждахъ и состояніи церквей Элладскихъ. Хотя пятичленная коммиссія энергично принялась за выполненіе возложенной на нее обязанности, хотя въ непродолжительномъ времени она обозрѣла всѣ епархіи острововъ и Пелопонеза; но эта дѣятельность коммиссіи, по причинѣ вмѣшательства турокъ, должна была остаться безъ надлажащихъ результатовъ на неопредѣленное время.

Турецкое правительство считало за бредни воображенія нетолько начатое независимое устройство Эллады, но не могло, помириться съ мыслію объ отдѣленіи ея отъ власти султана. Настоящее возстаніе правительство все еще думало усмирить собственными силами. Отвергнувъ вмѣшательство Россіи и другихъ державъ, содѣйствовавшихъ освобожденію Грековъ, турецкое правительство стремилось возстановить прежній свой порядокъ. По повелѣнію султана, патріархъ Агафангелъ пи-

[1]) Курганова стр: 75, 79, 80:

салъ посланіе къ клирикамъ и начальникамъ Пелопонеза и острововъ. Содержаніе его слѣдующее: „Церковь разрывается скорбію о вашей погибели; она видѣла на какія несказанныя бѣдствія вы промѣняли свое прежнее благосостояніе; она доселѣ постоянно ожидала вашего обращенія, чтобы снова украсить васъ чистою одеждою, чтобы разрѣшить узы, которыя отдѣляютъ васъ отъ церкви, и снова сдѣлать васъ участниками ея благодати. Какъ глава греческаго народа, продолжаетъ патріархъ, я исходатайствовалъ вамъ нетолько амнистію, но и другія милости. Дѣти! заключаетъ онъ рѣчь свою, минута раскаянія благопріятна какъ никакая другая. Не упустите этотъ драгоцѣнный, по волѣ Божіей случай, который никогда болѣе не возвратится. Опомнитесь наконецъ и образумьтесь! Вспомните о своей жизни, объ имуществѣ, и душевномъ спасеніи своемъ! Послушайтесь любящаго гласа церкви, онъ голосъ Божій, голосъ матери вашей, которая вскормила васъ! Приклоните ухо свое къ спасительному совѣту и покайтесь искренно, да и мы и весь народъ греческій могли бы возрадоваться о васъ, что вы снова возсоединитесь съ христіанскою цѣлостію тѣла! Возвратитесь подъ скипетръ вашего законнаго правительства, и на васъ снова почіетъ счастіе и благословеніе и радостно проведете остатокъ дней своихъ. Но если вы упорно останетесь въ своемъ намѣреніи и, отвергнувъ наше увѣщаніе, продолжите идти по пути заблужденія, то еще разъ напоминается вамъ: сѣкира при корени древа лежитъ уже—вотъ что! [1]) Грамата патріарха Каподистріею была отвергнута. Надежда Порты на покорность грековъ снова оказалась тщетною. Агафангелъ предвидѣлъ все это и, исполняя волю султана, былъ въ свою очередь увѣренъ, что его единоплеменники не отвергнутъ его права на Элладу. Дѣйствительно, расчетъ его оказался вѣрнымъ. Въ отвѣтномъ посланіи Каподистрія, доказывая, что дѣло Греціи есть дѣло провидѣнія, говоритъ: „Именемъ народа мы должны просить ваше святѣйшество даровать намъ ваше благословеніе и считать насъ неизмѣнно слѣдующими правиламъ святой нашей вѣры. Мы сочтемъ себя счастливыми, когда Богу угодно будетъ поставить ваше святѣйшество

[1]) Курганова, стр. 82.

въ такое положеніе, въ которомъ вы можете преподать намъ тѣ блага, какія, какъ глава церкви, вы должны преподавать всѣмъ ея чадамъ“ [1]). Общенія элладскихъ епархій съ константинопольскимъ патріархомъ начало такимъ образомъ возстановляться. Преемникъ Агафангела, патріархъ Константій 1-й (1830 г.) является уже дѣйствующимъ лицемъ въ устройствѣ управленія греческой церкви. На посланіе Каподистрія, которымъ просилъ онъ помощи и содѣйствія, Константій отправилъ къ нему грамату, въ которой выразивъ надежду на устройство церковныхъ дѣлъ въ Греціи, излагаетъ свои соображенія относительно этого дѣла. „Какой другой видъ іерархической зависимости, писалъ патріархъ, можетъ охранять гармонію евангельскаго единства, удерживать твердыхъ въ вѣрѣ и спасать неогражденныхъ, какъ не тотъ стройный порядокъ, который положили святые отцы нашей церкви, который вопреки всѣмъ политическимъ волненіямъ, сохранилъ церковную нераздѣльность, высшую всякаго враждебнаго напора“?

„Святая церковь наша, видя въ этой неразрывной связи залогъ общей духовной непоколебимости, уже радуется, представляя себѣ отправленіе способнаго и надежнаго мужа, котораго имѣетъ послать сюда почтенное правительство по своей попечительности: усердно молимъ о немъ Всевышняго, чтобы всемудрый Его промыслъ предъуготовалъ то благопріятное время, къ которому отлагаетъ почтенное правительство исполненіе сего своего предначертанія“.

„Тогда будутъ плодотворны и церковныя увѣщанія къ духовнымъ архипастырямъ и клиру новаго государства, и произведутъ благотворное вліяніе на элладскихъ чадъ нашихъ во Христѣ, созывая и ограждая ихъ внутри общей духовной ограды, въ которой огражденные воспоютъ едиными усты и единымъ сердцемъ всесвятое, имя Господа“ [2]).

Вскорѣ, по полученіи этого посланія патріарха, Каподистрія въ сентябрѣ 1831 года былъ убитъ своими врагами при входѣ въ церковь св. Спиридона. Лишившись своего

---

[1]) ibid. стр. 87.

[2]) Курганова, стр. 95.

устроителя, элладскія провинціи должны были управляться до учрежденія регенства то церковнымъ министерствомъ, которое учредилъ Каподистрія, то временными народными собраніями.

Въ 1833 году 7 мая опредѣленіемъ Лондонскаго протокола назначенъ былъ королемъ Греціи сынъ Людвига Баварскаго, семнадцатилѣтній Фридрихъ Оттонъ. По причинѣ несовершеннолѣтія Оттона для управленія дѣлами учреждено было регентство изъ баварцевъ: графа Армансперга, фонъ-Маурера и генерала Гейдекса. Регенство обратило свое вниманіе на печальное положеніе эллинской церкви и ревностно занялось ея устроеніемъ. Съ устраненіемъ прежнихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ устройства управленія, къ настоящему правительству примкнули новыя лица изъ грековъ и характеръ церковной дѣятельности получаетъ иное направленіе. Первымъ и главнымъ руководителемъ въ дѣлѣ законоположеній элладской церкви является теперь Ѳеоклидъ-фармакидъ. Сознавая злоупотребленія Константинопольскаго патріархата и питая поэтому къ клерикальному господству отвращеніе, онъ первый подалъ правительству мысль о провозглашеніи автокефальности элладской церкви безъ предварительнаго сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ. Фармакидъ говорилъ правительству, что независимость элладской церкви необходима для утвержденія и политическаго существованія Греціи, такъ какъ чрезъ это прерванъ будетъ путь всякаго рода интригамъ, какія можетъ производить Турція чрезъ церковь Константинопольскую. Но чувство страха — совершить это безъ воли патріарха — заставляло правительство удержаться отъ этого неканоническаго предпріятія. Чтобы осуществить мысль Фармакида, регентство учредило въ 1833 году семичленную коммиссію, которой поручило изслѣдовать истинное положеніе эллинской церкви, изыскать средства для улучшенія быта духовенства, равно какъ и для образованія постояннаго Синода, и затѣмъ представить правительству результаты изслѣдованій своихъ. Коммиссія принялась за работу. Въ началѣ своей дѣятельности, она обратила свое вниманіе на два существенные вопроса: во 1-хъ на вопросъ о независимости Элладской церкви, во 2-хъ на учрежденіе въ Греціи постояннаго Синода. Разсмотрѣвъ эти во-

просы, коммиссія представила правительству и результаты изслѣдованій своихъ. Изобразивъ предъ нимъ плачевное состояніе греческой церкви, по вопросу о независимости, коммиссія объявила, что „для улучшенія состоянія церкви королевства еллинскаго и чтобы клиръ ея сдѣлался достойнымъ того званія, къ которому онъ призванъ, должно во 1-хъ, чтобы самая церковь отдѣлена была отъ правительства церкви константинопольской, съ которою она соединена была до начала греческой войны; во 2-хъ чтобы церковь поставлена была въ положеніе независимое, управлялась бы сама собою и сама о себѣ заботилась. Будучи подчинена церкви константинопольской, она никогда не улучшится; потому что не улучшится и та, которой она будетъ подчиняться, доколѣ эта послѣдняя находится подъ игомъ народа иноплеменнаго и иновѣрнаго. Посему будучи призваны правительствомъ подать мнѣніе объ улучшеніи эллинской церкви, мы — члены коммиссіи сочли священною обязанностію единогласно и отъ чистой совѣсти объявить о совершенной независимости ея отъ всякой другой церкви, насколько это не относится непосредственно къ догматамъ, по которымъ она остается навсегда соединенною со всѣми единовѣрными церквами, и молимся отъ души и сердца, чтобы относительно ихъ никогда не произошло какого нибудь раскола или раздѣленія“ [1]).

Провозглашеніе независимости должно быть совершено самою же элладскою церковію и ея гражданскимъ правительствомъ безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. Настаивая на совершенномъ отдѣленіи церкви королевства греческаго, коммиссія въ то же время объявила, что это отдѣленіе должно мыслиться только по отношенію къ внѣшнему строю церкви; по внутреннему же строю, т. е. по догматамъ, эллинская церковь навсегда должна остаться соединенною со всѣми единовѣрными церквами. Въ этомъ случаѣ коммиссія хотѣла приравнять свои дѣйствія къ дѣйствіямъ Петра Великаго въ устройствѣ имъ Синода на Руси. Какъ при устройствѣ Русскаго Синода, такъ и при устройствѣ Синода эллинской церкви, по мнѣнію коммиссіи, патріархъ константинопольскій долженъ только разсмотрѣть устройство

[1]) Курганова стр. 108.

Синода, изъявить свое согласіе на устройство и принять его какъ брата, извѣстивъ о томъ и другія единовѣрныя церкви. Самое большее, въ чемъ могъ проявить онъ свою власть,— это замѣчаніе на тѣ или другіе пункты регламента о Синодѣ и исправленіе ихъ сообразно догматамъ церкви и священнымъ канонамъ. Затѣмъ, приступая къ начертанію самаго устройства эллядской церкви, коммиссія сочла нужнымъ опредѣлить предварительно отношенія между церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ. „Считаемъ разумнымъ, говоритъ она, подать мнѣніе о главенствѣ королевской власти надъ церковію; потому что независимость церкви отъ мірской власти, по многимъ и основательнымъ причинамъ, мы сочли дѣломъ совершенно вреднымъ и опаснымъ для общества. Независимое государство въ государствѣ не можетъ существовать безъ вреднѣйшаго столкновенія. Хотя совершенное отдѣленіе церкви отъ государства вредно, однакожъ не хорошо— ни полное преобладаніе церкви надъ гражданскою властію— ни совершенное подчиненіе церкви какъ по дѣламъ религіи, такъ и по церковному управленію, гражданской власти. Поэтому мы полагаемъ справедливымъ, продолжаетъ коммиссія, раздѣленіе сихъ двухъ властей по дѣламъ внутреннимъ и соединеніе ихъ по дѣламъ внѣшнимъ. Самое соединеніе это принадлежитъ гражданской власти, въ которой церковь всегда имѣетъ нужду. Гражданскій начальникъ народа будетъ впредь и главою церкви, но главою гражданскою, а не церковною, надъ епископскимъ достоинствомъ: иное — власть гражданская, и иное епископское достоинство. Такое соединеніе двухъ властей въ одну нераздѣльную христіанскую, говоритъ коммиссія, —ни неизвѣстно, ни необычно въ Восточной церкви, ни противорѣчитъ христіанской религіи: точно такую же власть получили и сохраняли византійскіе императоры отъ Константина Великаго до Константина Палеолога. И въ единовѣрной Россіи глава церкви—императоръ“ [1]). Но ссылаясь такимъ образомъ въ подтвержденіе своего положенія на исторію, члены коммиссіи хорошо знали, что византійскіе императоры вмѣшивались не только во внѣшнія дѣла церкви, но и во внутреннія,—отъ чего и церковь въ періодъ Византій-

[1]) Курганова, стр. 122. 123.

скій была полною рабою гражданской власти. Чтобы предупредить такое невыгодное положеніе власти церковной, коммиссія сдѣлала строгое разграниченіе ея правъ и обязанностей. Она показала, въ какихъ дѣлахъ власть церковная должна зависѣть отъ гражданской и въ какихъ должна дѣйствовать совершенно свободно и независимо. „Въ избѣжаніе смѣшенія дѣлъ, говоритъ коммиссія, мы раздѣляемъ заботу и церкви на внутреннюю и внѣшнюю. Къ первой относятся—сама религія, споры о церковномъ ученіи и ихъ рѣшенія, образъ священнодѣйствія и проч ,—ко второй—устройство церкви и ея управленіе. Такъ какъ король не принадлежитъ къ клиру и не можетъ совмѣщать въ себѣ церковнаго и епископскаго достоинства, то онъ и не долженъ имѣть участія въ томъ, что непосредственно относится къ самой религіи,—ея догматамъ, спорамъ о нихъ и священнымъ обрядамъ. Эти дѣла подлежатъ вѣдѣнію только церковной власти. Если же споры о религіи возрастутъ до того, что будутъ угрожать спокойствію и безопасности государства, то гражданская власть должна принять участіе въ нихъ. Кромѣ того, король имѣетъ участіе во всемъ что относится къ церковному управленію и устройству, равно какъ и къ лицамъ служащимъ при церкви. Правительственная часть церкви принадлежитъ гражданской власти, потому что на ней одной лежитъ обязанность заботиться о спокойствіи и безопасности государства, — и только поэтому внѣшнему строю церкви гражданскій начальникъ народа можетъ быть названъ и ея главою [1]).

Но для управленія церковію считается необходимою и особая власть церковная, которая внѣшнія дѣла церкви устрояетъ отъ имени короля, — а внутреннія—самостоятельно. Въ случаяхъ важныхъ гражданскій начальникъ народа, по предложенію церковной власти, созываетъ и мѣстные соборы. Церковная власть называется Синодомъ. Предлагая учрежденіе постояннаго Синода, коммиссія поступаетъ въ этомъ случаѣ по примѣру русской церкви, и полагаетъ, что если что допущено въ одномъ случаѣ, то должно быть допущено также и въ другомъ. Синодъ будетъ составлять верховную церков-

[1]) Курганова, стр. 124

ную власть королевства греческаго; ему подчиняется весь эллинскій клиръ, онъ заботится обо всѣхъ, управляетъ и устрояетъ все, что чисто церковно.

Составъ Синода долженъ быть сообразенъ съ числомъ всѣхъ архіереевъ королевства. Согласно гражданскому дѣленію королевства на десять монарховъ, коммиссія положила, что и число всѣхъ архіереевъ должно быть десять. Но изъ какихъ собственно членовъ долженъ состоять составъ Синода, объ этомъ произошло между членами коммиссіи разногласіе. Одни изъ членовъ настаивали на томъ, чтобы въ составъ Синода входили только епископы; другіе на томъ, чтобы сюда входили епископы и пресвитеры; третьи на томъ, чтобы Синодъ составляли лица изъ всѣхъ трехъ степеней священства. Имѣя въ виду десятеричное число епископовъ, коммиссія предлагала: если будутъ засѣдать въ Синодѣ одни только епископы, то онъ долженъ состоять изъ трехъ членовъ; если же епископы и пресвитеры,—изъ пяти; если же въ составъ его войдутъ всѣ три степени священства, то число членовъ Синода должно быть семь. Если Синодъ будетъ состоять изъ однихъ епископовъ, то продолжительность засѣданія въ немъ однихъ членовъ должна простираться три года, чтобы такимъ образомъ въ немъ принимали участіе по порядку всѣ десять епископовъ: если же въ немъ примутъ участіе пресвитеры и діаконы, то одни и тѣ же члены могутъ засѣдать и болѣе трехъ лѣтъ. По истеченіи трехлѣтняго періода, король имѣетъ право оставлять на новый періодъ времени тѣхъ же самыхъ членовъ и смѣнять ихъ, когда угодно. Но такъ какъ смѣна членовъ Синода должна происходить главнымъ образомъ въ опредѣленное время, то опредѣленіе секретаря въ Синодѣ должно быть пожизненно, чтобы подъ его руководствомъ нить текущихъ дѣлъ такимъ образомъ не прерывалась. Секретаремъ можетъ быть не только клирикъ, но и мірянинъ [1]).

Къ обязанностямъ Синода, между прочимъ, относится право издавать новыя постановленія по дѣламъ церкви и клира, когда относительно этихъ дѣлъ нѣтъ соборныхъ каноновъ, или же они окажутся неприложимыми къ настоящему времени. Но всѣ этого рода распоряженія должны

[1]) Курганова, 128, 129, 130 стр.

быть представлены на утвержденіе королевской власти; безъ этого утвержденія—изданіе ихъ воспрещается [1]).

Такъ какъ король есть верховный гражданскій начальникъ церкви, то онъ долженъ имѣть въ Синодѣ своего постояннаго прокурора. Но этотъ королевскій прокуроръ не входитъ какъ членъ въ составъ Синода и не имѣетъ въ немъ права голоса; но надсматриваетъ надъ Синодомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда разсужденія его не относятся къ догматической и обрядовой области религіи, и наблюдаетъ за сохраненіемъ правъ короля.

Таковъ, по проэкту семичленной коммиссіи, составъ постояннаго Синода королевства Греческаго, таковы права его, таковъ кругъ дѣйствій и его отношенія къ гражданской власти [2]).

Получивъ на имя короля проэктъ коммиссіи, регентство составило министерскій совѣтъ, которому поручило обсудить предложенный коммиссіею вопросъ о независимости Элладской церкви. Большинство членовъ совѣта подало голосъ въ пользу независимости. Но регентство и теперь не рѣшилось объявить формально объ этой независимости. По словамъ Маурфа, оно желало всестороннаго обсужденія столь важнаго вопроса; оно желало знать объ этомъ мнѣніи всего высшаго духовенства элладской церкви, чтобы такимъ образомъ заручиться формальнымъ правомъ считать себя вполнѣ уполномоченнымъ на объявленіе независимости церкви. Спрошенные по сему дѣлу митрополиты, архіепископы и епископы Греціи единогласно дали письменный отвѣтъ въ пользу независимости и за учрежденіе священнаго Синода. Принявъ во вниманіе единогласное желаніе духовенства, регентство отъ имени короля объявило слѣдующіе двадцать четыре члена:

1) Православная, восточная, апостольская церковь королевства греческаго, духовно-непризнающая иной главы, кромѣ основателя христіанской вѣры, Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, автокефальна и независима отъ всякой другой власти, при ненарушимомъ сохраненіи догматическаго единства

---

[1]) Ibid. стр. 130.

[2]) Курганова, стр. 130.

во всемъ издревле чтимомъ всѣми православно-восточными церквами.

2) Верховная церковная власть находится, подъ верховнымъ надзоромъ короля, въ рукахъ постояннаго Синода, называющагося „священнымъ Синодомъ королевства греческаго. Король учреждаетъ государственное министерство, —которому Синодъ будетъ подчиненъ.

3) Синодъ состоитъ изъ пяти членовъ. Одинъ изъ нихъ президентъ и покрайней мѣрѣ два совѣтника. Остальные два члена точно также могутъ быть совѣтниками; но правительство имѣетъ право назначить вмѣсто ихъ одного или двухъ ассессоровъ. Сверхъ того могутъ быть назначены одинъ или два дополнительныхъ члена, которые присутствуютъ въ Синодѣ въ случаѣ болѣзни и отсутствія дѣйствительныхъ членовъ.

4) Предсѣдатель и совѣтники будутъ состоять изъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; ассессоры же изъ священниковъ и іеромонаховъ. По окончаніи года производится новое назначеніе членовъ, однакожъ и прежніе члены могутъ быть вновь опредѣляемы.

5) Дѣла разсматриваются коллегіально; рѣшаются же по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства президентъ имѣетъ рѣшающій голосъ. Несогласные же съ рѣшеніемъ большинства могутъ помѣстить въ протоколахъ засѣданій причины своего разногласія.

6) Въ Синодѣ присутствуетъ королевскій прокуроръ и секретарь, которые опредѣляются королемъ; прочіе чиновники канцеляріи назначаются Синодомъ, но утверждаются правительствомъ.

7) Королевскій прокуроръ присутствуетъ при всѣхъ засѣданіяхъ Синода и представляетъ собою правительство. Всякое дѣло производимое въ его отсутствіи не имѣетъ силы. Онъ имѣетъ право дѣлать Синоду представленія, которыя этотъ тотчасъ же долженъ подвергнуть обсужденію и положить на нихъ рѣшеніе, какое сочтетъ приличнымъ.

8) Предсѣдатель, совѣтники, ассессоры, королевскій прокуроръ и секретарь по установленной формѣ приносятъ присягу въ повиновеніи законамъ предъ королемъ, а прочіе чиновники предъ членами Синода во время ихъ засѣданія.

9) Во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ церкви Синодъ дѣйствуетъ независимо отъ мірской власти. Но такъ какъ верховной государственной власти принадлежитъ высшій надзоръ надъ всѣми возникающими въ государствѣ дѣлами; то ни одно синодальное рѣшеніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, прежде нежели не будетъ испрошено на то утвержденіе правительства.

10) Къ внутреннимъ дѣламъ церкви относятся a) ученіе вѣры, b) форма и совершеніе божественной службы, c) исполненіе клириками своихъ обязанностей, d) религіозное наученіе народа, e) церковная дисциплина, f) испытаніе и рукоположеніе клириковъ, q) освященіе церковной утвари и церковныхъ зданій, h) юрисдикція въ дѣлахъ чисто церковныхъ, какъ то, въ дѣлахъ совѣсти или исполненіи религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, по догматамъ, догматическимъ книгамъ и основанному на нихъ устройству церкви.

11) Синодъ наблюдаетъ за чистотою сохраненія содержимыхъ Восточною церковію догматовъ и за содержаніемъ книгъ, трактующихъ о религіозныхъ предметахъ, и когда убѣдится, что кто либо старается возмутить цековь распространеніемъ иного ученія, прозелитизмомъ, или другимъ какимъ нибудь образомъ, проситъ мірскую власть объ устраненіи зла по гражданскимъ законамъ.

12) Синодъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ церковныхъ распоряженій и обычаевъ, за порядкомъ въ церквахъ и при церковныхъ торжествахъ и вообще за общественнымъ Богослуженіемъ, издаетъ распоряженія для улучшенія благопристойности клира, и заботится о томъ, чтобы клирики не вмѣшивались въ дѣла гражданскія, вопреки церковнымъ и гражданскимъ постановленіямъ, и не принимали въ нихъ ни малѣйшаго участія.

13) Всѣ предметы, которые причисляются къ дѣламъ церковнымъ, однакожъ не относятся къ чисто догматической области, но, не дѣлаясь совершенно мірскими, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ государству и мірской выгодѣ жителей, входятъ въ кругъ обязанностей св. Синода, но безъ особеннаго одобренія и содѣйствія мірской власти одинъ Синодъ не можетъ сдѣлать о нихъ какого нибудь распоряженія.

14) Таковы распоряженія напр. о внѣшнемъ Богослуженіи,

времени его совершенія, мѣстѣ, числѣ и проч.—Объ основаніи, уничтоженіи, или ограниченіи монастырскихъ учрежденій и другія.

15) Распоряженія о предметахъ смѣшаннаго свойства, рѣшенныя Синодомъ, а утвержденныя правительствомъ, получаютъ силу законовъ, и какъ таковыя публикуются правительствомъ въ своей собственной газетѣ.

16) Всѣ архіереи королевства находятся подъ надзоромъ Синода, отъ него получаютъ повелѣнія и доносятъ ему обо всемъ, что входитъ въ кругъ внутренней и внѣшней его дѣятельности.

Число и расположеніе епископій королевства опредѣляются правительствомъ на основаніи мнѣнія, поданнаго Синодомъ.

Епископіямъ дано будетъ приличное содержаніе. Архіепископы и епископы опредѣляются по предложенію Синода правительствомъ; съ согласія же Синода—они перемѣщаются, увольняются на покой и низлагаются.

17) Въ дѣлахъ чисто духовныхъ, Синоду принадлежитъ верховный судъ надъ всѣмъ духовенствомъ. Въ мірскихъ дѣлахъ клирики подчиняются мірскимъ законамъ и мірскимъ судилищамъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ.

18) Предметы, о которыхъ можетъ дѣлать распоряженія только власть мірская, слѣдующіе: а) условія, договоры и другія гражданскія дѣла клириковъ. б) Опредѣленіе о движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ, о рентѣ и другихъ правахъ церквей и монастырей, в) брачные законы, насколько они относятся къ гражданскому договору и его слѣдствіямъ. г) Распоряженія относительно заведенія книгъ о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся какъ реестровъ гражданскаго состоянія. д) Распоряженія о постройкѣ церквей и церковныхъ зданій и другія.

19) Ни Синодъ, ни кто либо другой изъ клириковъ не можетъ имѣть переписки съ иностранными властями, какъ церковными, такъ и мірскими. Всякая подобная переписка производится чрезъ надлежащее государственное министерство.

20) Пока церковная власть не превышаетъ предѣловъ своихъ обязанностей, она имѣетъ право на защиту мірской власти, и слѣдовательно какъ скоро будетъ доказано, что права

ея нарушены, гражданскія власти обязаны охранять ее и защищать.

21) Еллинъ, считающій себя несправедливо обиженнымъ церковною властію, вопреки дѣйствующимъ распоряженіямъ, имѣетъ право призвать гражданское покровительство.

22) Въ торжественныхъ случаяхъ правительство можетъ сдѣлать чрезъ Синодъ распоряженіе объ общественныхъ моленіяхъ и благодарственныхъ праздникахъ.

23) Предсѣдатель, королевскій прокуроръ и совѣтники Синода, равно какъ и дополнительные совѣтники имѣютъ степень государственныхъ совѣтниковъ, ассессоры же и секретари—степень министерскаго совѣтника. Но предсѣдатель и королевскій прокуроръ, по соблюдающемуся во всѣхъ коллегіяхъ обычаю, имѣютъ преимущество предъ совѣтниками.

24) При церковныхъ богослуженіяхъ архіереи прежде поминаютъ короля, а потомъ священный синодъ, говоря: „помяни Господи священный нашъ Синодъ“ [1]).

Таковъ регламентъ, составленный регентствомъ по началамъ семичленной коммиссіи.

27) Іюля 1833 года, послѣ торжественнаго молебствія въ церкви св. Георгія, означенный регламентъ прочтенъ былъ торжественно предъ лицемъ народа и духовенства. Актомъ обнародованія его совершилось провозглашеніе независимости эллинской церкви и открытіе въ Греціи особаго постояннаго синода. Первый составъ синода образовался изъ однихъ только архіереевъ. Предсѣдателемъ его назначенъ Коринѳскій митрополитъ Кириллъ, а совѣтниками: Паисій, митрополитъ Ѳивскій; — Захарія, митрополитъ Санторинскій, Кириллъ — митрополитъ Ларисскій—мѣстоблюститель Элійскій, и епископъ Андрузійскій Іосифъ. Къ дополнительнымъ членамъ принадлежали Анѳимъ епископъ Геліопольскій и Неофитъ епископъ Талантійскій. Должность королевскаго прокурора возложена на Константина Схинаса, а секретаремъ опредѣленъ Ѳеоклидъ-Фармакидъ [2]).

Такимъ образомъ по закону 1833 года правительственная область церкви королевства греческаго осталась принад-

---

[1]) Курганова, стр. 141—147.

[2]) Курганова, стр. 148.

лежностью власти гражданской. Греческій Синодъ является не болѣе, какъ однимъ изъ гражданскихъ учрежденій; главою и верховнымъ начальникомъ его поставленъ король. Въ виду усиленія правительственнаго надзора, Синодъ, не смотря на свой чисто административный характеръ, подчиненъ еще двойной государственной опекѣ: министерства церковныхъ дѣлъ (чл. 2) и королевскаго прокурора (чл. 7). Всѣ опредѣленія, поставленныя въ его отсутствіи должны признаваться недѣйствительными. Во внутреннихъ дѣлахъ церкви Синодъ хотя дѣйствуетъ независимо, но свои опредѣленія приводить въ дѣйствіе онъ можетъ неиначе, какъ съ согласія гражданскаго правительства. Въ дѣлахъ не чисто духовнаго характера государственная власть имѣетъ право не только наблюдать за распоряженіями Синода, но и пріостанавливать все то, что по ея мнѣнію окажется вреднымъ для общественнаго блага. Правда, въ чисто духовныхъ дѣлахъ Синодъ пользуется высшею юрисдикціей надъ всѣмъ духовенствомъ, а при извѣстныхъ ограниченіяхъ и надъ мірянами; но и въ этомъ отношеніи его опредѣленія могутъ исполняться съ дозволенія государственной власти. Въ дѣлахъ мірскихъ духовенство подчинено свѣтскому гражданскому и уголовному суду. Переписка Синода съ посторонними свѣтскими и духовными властями, слѣдовательно и съ константинопольскимъ патріархомъ, должна производиться только чрезъ установленное государственное министерство. Противъ злоупотребленія духовной власти можно искать защиты у государственнаго министерства, и въ такомъ случаѣ дѣло разбирается министерствомъ при участіи Синода; но въ важныхъ дѣлахъ послѣдній могъ быть и удаленъ отъ участія. Наконецъ, по означенному закону, гражданская власть имѣетъ право не только приказывать Синоду объ установленіи общественныхъ молитвъ и благодарственныхъ праздниковъ, но и созывать соборы [1]).

Весь этотъ законъ, дѣйствовавшій до 1843 года, обязанъ своимъ происхожденіемъ члену регентства министру Маурсоу, оказавшему Греціи незабвенныя услуги составленіемъ уголовнаго законодательства. Если бы король

[1]) Fischon, стр. 99.

Оттонъ не принадлежалъ къ римско-католическому исповѣданію, ненавистному для Греціи; то означенный законъ церковнаго устройства былъ бы великимъ благодѣяніемъ для церкви, не смотря на то, что преимущество правъ было на сторонѣ гражданской власти. Но іерархическій интересъ духовенства, главнымъ защитникомъ котораго былъ архимандритъ К. Экономосъ, представилъ народу новое церковное устройство подозрительнымъ и успѣлъ сдѣлать его скоро ненавистнымъ, какъ дѣло еретиковъ, которое разрушало до основанія греческую церковь. Въ 1843 году, когда недовольство противъ свѣтскаго правительства сдѣлалось всеобщимъ,—открылась революція, кончившаяся введеніемъ конституціоннаго государственнаго устройства. При выработкѣ конституціонныхъ законоположеній недовольному духовенству и ожесточенному противъ католиковъ и и протестантовъ была обѣщана несравненно большая самостоятельность и тѣмъ подана была надежда на возстановленіе сношеній эллинской церкви съ другими восточными православными церквами [1]). Учрежденная въ 1844 г. конституціонная коммиссія во 2 ст. своихъ законоположеній постановила: „православная церковь королевства греческаго, признавая своимъ верховнымъ главою только Господа Іисуса Христа, догматически пребываетъ нераздѣльно соединенной съ церковью константинопольскою, равно какъ и всякою другою, которая сохраняетъ тѣже догматы и держится, подобно этимъ церквамъ, апостольскихъ каноновъ, соборовъ и Св. преданія. Но что касается юрисдикціи, то церковь королевства греческаго независима отъ всякой другой церкви управляется епископскимъ Св. Синодомъ [2]). Сообразно съ этимъ конституціоннымъ параграфомъ, въ которомъ ничего несказано о верховномъ надзорѣ надъ церковію со стороны государства, была потребована представителями русскаго двора переработка законовъ церковнаго устройства, и греческое правительство согласилось на это [3]). Въ январѣ 1845 года учреждена была изъ духовныхъ лицъ коммиссія, которой поручено было составить новый законопроэктъ объ

[1]) Pischon. стр. 100.
[2]) Pischon, стр. 101.
[3]) Ibid. стр. 101.

устройствѣ церковнаго управленія и объ опредѣленіи отношеній гражданской власти къ церковной. Въ теченіи мѣсяца коммиссія занималась исправленіемъ прежде изданныхъ законопроэктовъ, и слѣдствіемъ работъ ея было то, что одни члены прежняго законопроэкта она измѣнила, другіе соединила, а иные совершенно уничтожила, наконецъ нѣкоторые внесла вновь въ него. Коммиссія назвала теперь Синодъ не просто Синодомъ королевства греческаго, а „Синодомъ церкви королевства греческаго“, и тѣмъ ясно дала знать, что онъ долженъ быть церковнымъ, а не гражданскимъ учрежденіемъ—служить интересамъ церкви, а не государства [1]). Сообразно съ этимъ сдѣланы и всѣ послѣдующія опредѣленія проэкта. Составъ Синода долженъ быть изъ однихъ только архіереевъ, имѣющихъ епископіи. Священники и архимандриты не должны въ немъ участвовать. Предсѣдателемъ Синода всегда долженъ быть епископъ главнаго города королевства; смѣна членовъ совершается по истеченіи трехъ лѣтъ,—но не по выбору правительства, а по окончаніи срока оно вызываетъ слѣдующихъ епископовъ по старшинству ихъ архіерейства. Такимъ образомъ о произвольномъ выборѣ предсѣдателя и членовъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. О королевскомъ прокурорѣ коммиссія даже не упомянула. Дѣла рѣшаются Синодомъ по священнымъ канонамъ и только тѣ по большинству голосовъ, относительно которыхъ нѣтъ прямыхъ церковныхъ правилъ, во всякомъ случаѣ рѣшенія Синода должны быть согласны съ духомъ церковнаго преданія. Секретарь долженъ быть изъ клириковъ и всегда избирается самимъ Синодомъ. Члены Синода даютъ присягу, что свои обязанности по управленію церковію они будутъ исполнять свято, пребывая въ тоже время послушными и законамъ конституціоннаго государства греческаго. Участіе королевской власти въ дѣлахъ церковныхъ ограничено словами: „насколько оно не противорѣчитъ древнему преданію церкви“ [2]).

Сличая этотъ проэктъ конституціонной коммиссіи съ регламентомъ Маурера, который былъ составленъ въ духѣ началъ Семичленной коммиссіи, нельзя не видѣть рѣз-

---

[1]) Курганова, стр. 183—184.
[2]) Курганова, стр. 183—190.

каго различія между тѣмъ и другимъ. Но на этомъ послѣднемъ законопроэктѣ дѣло неостановилось. Онъ былъ подверженъ разсмотрѣнію министра церковныхъ дѣлъ Колетти. Министръ увидѣлъ, что конституціонная коммиссія придала слишкомъ большое значеніе второму члену конституціи, и поэтому подвергъ законопроэктъ видоизмѣненію, примѣнительно къ узаконеніямъ регламента Маурерова. Отвергнувъ многіе члены законопроэкта, особенно тѣ, которыми коммиссія думала высвободить Синодъ изъ подъ вліянія власти гражданской, напр. избраніе членовъ Синода по старшинству архіерейства [1]), Колетти исправилъ весь законопроэктъ. Но это исправленіе оказалось совершенно согласнымъ съ регламентомъ Маурера. Такимъ образомъ правительство осталось по прежнему во главѣ управленія. Въ слѣдствіе сего въ палатахъ депутатовъ и народныхъ собраніяхъ открылись враждебныя пренія: одни соглашались съ регламентомъ Маурера, другіе требовали ввести въ практику законопроэктъ коммиссіи, составленный послѣ революціи 1843 года. Но ни та, ни другая партія не достигла цѣли. Недовольство существующихъ устройствомъ церковнаго управленія осталось во всей силѣ и продолжалось до 1850 года, когда греческая церковь открыла сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. Это обстоятельство имѣло рѣшительное вліяніе на исходъ законодательства, которымъ опредѣлилось устройство управленія въ греческой церкви [2]).

Св. Синодъ королевства, президентомъ котораго былъ Аѳинскій митрополитъ Неофитъ, девяносто-лѣтній старикъ, дѣйствовавшій главнымъ образомъ подъ вліяніемъ архимандрита Михаила Апостолидоса, постановилъ, —чтобы гражданское министерство Кріезиса, при посредствѣ греческаго посольства въ Портѣ, открыло переговоры съ вселенскимъ патріархомъ константинопольскимъ касательно признанія независимости греческой церкви. [3]) Въ Константинополь отправлено было двѣ граматы — одна отъ гражданскаго начальства,—другая отъ предсѣдателя Синода. Получивъ эти гра-

[1]) Курганова, стр. 190.
[2]) Курганова, стр. 194.
[3]) Pischon. стр, 101,

маты, константинопольскій патріархъ Аѳеимъ, для обсужденія ихъ, созвалъ чрезвычайный соборъ архіепископовъ и епископовъ, въ которомъ—кромѣ пяти отставленныхъ отъ должности патріарховъ—приняли участіе восемь геронтовъ и нѣсколько другихъ епископовъ. По распоряженію этого собора, коммиссія изъ епископовъ — Хрисанѳа Критскаго, Самойла Мезембрійскаго и Константина Типальдоса Ставрополисскаго, —составила докладную записку, на основаніи которой долженъ быть заключенъ союзъ съ греческимъ правительствомъ и Аѳинскимъ Св. Синодомъ съ тѣмъ, чтобы новая Эллинская церковь, подобно Русской, была признана патріархами востока православною церковію — сестрою. [1]) Послѣ того какъ съ этимъ планомъ коммиссіи согласилось все константинопольское духовенство и уполномоченные отъ греческаго правительства, онъ былъ одобренъ и вполнѣ принятъ въ 3-мъ засѣданіи Синода. [2]) Въ праздникъ Петра и Павла (1850 г.) въ патріаршей константинопольской церкви совершенно было торжественное молебствіе, послѣ котораго соборъ объявилъ: 1) Силою Всесвятаго и Всесовершающаго Духа симъ соборнымъ дѣяніемъ—мы постановили: чтобы православной церкви въ королевствѣ греческомъ, имѣющей началовождемъ и главою Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, быть впредь законно самостоятельною. Высшимъ церковнымъ правительствомъ ея признавать постоянный Синодъ, состоящій изъ архіереевъ, преемственно принываемыхъ по старшинству рукоположенія, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго митрополита Аѳинскаго, т—управляющій дѣлами церкви по божественнымъ и священнымъ правиламъ свободно и безпрепятственно отъ всякаго мірскаго вмѣшательства. Установляя симъ соборнымъ дѣяніемъ Св. Синодъ въ Греціи, празднуемъ и провозглашаемъ его нашимъ собратомъ по Духу, возвѣщая при этомъ всѣмъ чадамъ единой, святой, соборной и Апостольской церкви, да признаютъ его таковымъ и поминаютъ подъ именемъ священнаго Синода церкви Эллинской.

2) Названный предсѣдатель обязанъ посылать вселенскому и другимъ патріархамъ нужныя синодальныя и другія гра-

[1]) Pischon. стр. 102.
[2]) Ibid. стр. 102.

маты, имѣющія общее значеніе, равно какъ и послѣдніе должны дѣлать тоже.

3) Всѣ митрополиты и архіепископы въ своихъ епархіяхъ поминаютъ въ литургическихъ молитвахъ Св. Синодъ и всѣхъ православныхъ епископовъ; но въ священныхъ диптихіяхъ сначала поминается вселенскій Патріархъ далѣе другіе три по порядку и потомъ всѣ православные епископы.

4) Св. Синодъ греческой церкви издаетъ каноническія постановленія относительно избранія епископовъ.

5) Каждый разъ, когда греческая церковь будетъ имѣть нужду въ св. мурѣ, св. Синодъ греческой церкви обращается за нимъ къ великой церкви Христовой въ Константинополѣ.

6) Всѣ постановленія, касающіяся внутренняго церковнаго управленія, какъ напр. касательно избранія и посвященія епископовъ, ихъ числа и назначенія имъ мѣстъ; касательно избранія священниковъ и діаконовъ,—дисциплины и образованія священнаго клира и касательно проповѣданія слова Божія,—все это опредѣляется чрезъ посредство совѣщаній св. Синодомъ, который никакъ не долженъ противорѣчить свящ. правиламъ вселенскихъ соборовъ и свящ. преданію, равно какъ и постановленіямъ православной восточной церкви.

7) Въ тѣхъ случаяхъ, когда ради лучшаго управленія и поддержки православной церкви понадобится совѣтъ и содѣйствіе, св. Синодъ Греціи обращается къ вселенскому патріарху и его Синоду. А вселенскій патріархъ съ своимъ синодомъ охотно оказываетъ содѣйствіе, сообщая греческому св. Синоду. [1]) Въ заключеніе всего этого Константинопольскій патріархъ преподалъ Эллинскому клиру и народу свое архипастырское благословеніе. Наконецъ о признаніи автокефальности и независимости церкви королевства греческаго патріархъ возвѣстилъ окружнымъ посланіемъ всѣ другія самостоятельныя церкви — Александрійскую, Іерусалимскую, Антіохійскую, Коптскую, Сербскую, Молдавскую съ Влахійской и Русскую. [2])

---

[1]) Pischon. стр. 103, 104, 105.

[2]) Курганова стр. 220.

Нельзя не видѣть, что по этому опредѣленію Константинопольскаго Собора вовсе отстраняется нетолько содѣйствіе, но даже и верховный надзоръ государства надъ Эллинской церковію,—что церковь, признанная независимою, предоставила Константинопольскому патріарху не только почетныя преимущества, но и стала въ прямую зависимость отъ послѣдняго; что существовавшее съ 1833 — 1850 г. церковное устройство Эллинскаго королевства всецѣло было игнорировано; и что послѣдній параграфъ соборнаго опредѣленія открывалъ церкви Константинопольской большое поле для вліянія на церковь Эллинскую.

Опредѣленіе было опубликовано. Представители эллинскаго министерства и церкви согласились съ нимъ. Преданная Россіи, іерархическая партія въ Греціи и Турціи торжествовала [1]). Но торжество ея оказалось преждевременнымъ. Гражданское правительство керолевства греческаго выразило желаніе принять опредѣленіе константинопольскаго собора; но въ тоже время не хотѣло отказаться и отъ прежняго своего законодательства, составленнаго членомъ семичленной коммиссіи—Маурeромъ въ 1833 году. Оно думало сохранить то и другое и, отнесшись критически къ соборному константинопольскому дѣянію, поручило въ 1852 г. министерскому совѣту составить новый законопроэктъ о Синодѣ, которому суждено было получить силу закона и опредѣлить такимъ образомъ окончательное устройство и положеніе эллинской церкви. Въ основу послѣдняго законопроэкта былъ положенъ опять регламентъ Маурера, спаянный съ нѣкоторыми членами законопроэкта конституціонной коммиссіи, исправленнаго Колетти. Общій характеръ церковнаго управленія опредѣлился такъ:

1) Самостоятельная православная церковь Эллинская управляется духовно каноническими архіереями, ненарушимо сохраняя, какъ и всѣ прочія единовѣрныя церкви, священные, апостольскіе и соборные каноны и свящ. преданія [2]).

Здѣсь эллинская церковь названа только самостоятельной, но не названа „независимой“. Пропускъ этого слова, допущенный намѣренно, ставитъ ее въ зависимое положеніе отъ

[1]) Pischon. стр. 105.
[2]) Курганова, стр. 250.

гражданской власти и подчиняетъ ее послѣдней,—что противорѣчитъ очевидно опредѣленію соборнаго дѣянія, по которому синодъ церкви эллинской долженъ дѣйствовать свободно и независимо отъ всякаго мірскаго вліянія. Далѣе, послѣ слова „управляется", стоитъ слово „духовно",—что вполнѣ выразило бы характеръ церковнаго правительства, еслибы подъ духовнымъ правленіемъ разумѣлся весь кругъ церковнаго управленія, строго отдѣленнаго отъ дѣлъ мірскихъ и гражданскихъ, въ которыя церковная власть не имѣетъ права вмѣшиваться. Но дѣло въ томъ, что обязанности синода, какъ мы видѣли, раздѣлены на внутреннія и внѣшнія; ко внутреннимъ отнесены дѣла только духовныя; слѣдовательно во внѣшнихъ дѣлахъ синодъ неимѣетъ никакой власти. Опредѣленіе очевидно противорѣчитъ тому члену закона, въ которомъ говорится о внѣшнихъ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію синода. Идея подчиненности синода правительству проходитъ чрезъ весь законъ. Синодъ нетолько не имѣетъ власти во внѣшнихъ дѣлахъ своего управленія, но и внутреннія совершаетъ не иначе, какъ подъ надзоромъ королевскаго прокурора и министерства.

2) Управленіе дѣлами церкви возложено на постоянный Синодъ, облеченный правами верховной церковной власти. Свящ. синодъ постоянно засѣдаетъ въ столицѣ королевства, и имѣетъ свою собственную печать, въ срединѣ которой вырѣзанъ знакъ честнаго и животворящаго креста съ надписью вокругъ: „священный Синодъ церкви эллинской" [1]).

3) Синодъ состоитъ изъ пяти членовъ-архіереевъ, которые всѣ пользуются правомъ равнаго голоса и имѣютъ епископіи въ королевствѣ. Одинъ изъ нихъ—предсѣдатель, прочіе четыре—члены. Предсѣдателемъ долженъ быть постоянно митрополитъ, архіерействующій въ столицѣ королевства; члены же поочередно призываются правительствомъ по порядку старшинства ихъ архіерейства, при сохраненіи въ засѣданіяхъ каждымъ и чина своей собственной степени. По окончаніи каждаго года члены возвращаются въ свои епархіи, если только правительство не оставитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, впрочемъ не болѣе двухъ, и на болѣе долгое время. Если

[1]) Курганова, стр. 251.

предсѣдатель почему-либо не присутствуетъ въ засѣданіяхъ, его мѣсто занимаетъ тотъ изъ членовъ, который при засѣданіяхъ непосредственно за нимъ слѣдуетъ и занимаетъ мѣсто выше другихъ. Въ случаѣ же необходимости замѣнить кого-либо изъ членовъ, правительство вызываетъ слѣдующаго за нимъ, по вышеозначенному порядку. Годичный періодъ Синода начинается съ 1 сентября каждаго года [1]).

Вотъ общій очеркъ синодальнаго состава по закону 1852 г. Вникая въ него видно, что онъ несовсѣмъ согласенъ съ соборнымъ дѣяніемъ и духомъ каноновъ, опредѣляющихъ областные соборы. Онъ показываетъ въ правительствѣ недовѣріе къ синоду, и слѣдовательно долженъ возбуждать недовѣріе къ нему и въ самомъ народѣ. Періодъ засѣданія однихъ членовъ синода опредѣленъ на одинъ годъ. Но желаніе архіереевъ относительно этого обстоятельства то, чтобы синодальный періодъ продолжался три года. Это видно изъ проэкта церковной коммиссіи, а также и изъ другаго проэкта, составленнаго при Діонисіи Кинурійскомъ [2]). Сама семичленная коммиссія опредѣлила періодъ засѣданій однихъ членовъ синода въ трехлѣтіе. Только въ регламентѣ Маурера онъ сокращенъ въ одинъ годъ подъ тѣмъ пустымъ предлогомъ, чтобы всѣ епископы королевства могли быть членами синода. Эти стремленія епископовъ тѣмъ болѣе законны и тѣмъ болѣе достойны вниманія, что трехлѣтній періодъ опредѣленъ и для разныхъ гражданскихъ правительственныхъ учрежденій. Ясно поэтому, что правительство считаетъ церковную власть почему-то опасною для себя, — такою, которую слѣдуетъ ежегодно возобновлять и не давать ей прочно утвердиться въ лицѣ однихъ и тѣхъ же членовъ. Что дѣйствительно такой смыслъ имѣетъ настоящее опредѣленіе, это видно изъ дальнѣйшаго развитія его: „правительство имѣетъ право оставлять нѣкоторыхъ изъ членовъ прошедшаго періода на болѣе долгое время“. Изъ этого ограниченія видно, что трехлѣтній періодъ не противенъ правительству, и если онъ недопущенъ, то именно въ слѣдствіе недовѣрія къ Синоду. Постановленіе объ однолѣтнемъ періодѣ даетъ правительству

---

[1]) Курганова, стр. 252.

[2]) Проэкта Д. Кинур. мы не приводимъ. Онъ помѣщенъ у Курганова въ 1 мѣч. съ 236 стр. по 243.

превосходное средство обратить верховную власть церкви въ покорнѣйшаго себѣ слугу чрезъ постепенное задержаніе тѣхъ членовъ Синода, которые будутъ ему болѣе угождать, и чрезъ образованіе такимъ образомъ большинства голосовъ въ свою пользу. Въ среду епископовъ королевское правительство вноситъ чиновническую деморализацію, пораждая въ нихъ честолюбіе и возбуждая страсть достигнуть своихъ честолюбивыхъ цѣлей посредствомъ угодничества правительству. Составъ Синода, учрежденный повидимому на основаніи соборнаго дѣянія, сведенъ на самомъ дѣлѣ на чиновно-приказный. Министръ, по словамъ Экономоги, отнялъ лѣвою рукою то, что далъ правою; характеръ Синода остался тотъ же самый, какой данъ былъ ему Семичленной коммиссіей во главѣ съ Маурекомъ. Всѣ остальныя опредѣленія относительно состава Синода направлены къ развитію той же общей идеи — полному подчиненію его гражданскому правительству. Въ 4-мъ членѣ закона говорится: предсѣдатель и члены Синода, прежде чѣмъ вступятъ въ отправленіе своихъ обязанностей, приносятъ присягу предъ королемъ. Въ 5-мъ — секретари Синода, по предложенію министра, опредѣляются королемъ. Въ 6-мъ—королемъ опредѣляется при Синодѣ особый прокуроръ, какъ представитель высшей государственной власти. Всякое дѣло, рѣшенное Синодомъ и не подписанное прокуроромъ, не имѣетъ силы. Если такимъ образомъ по закону 1852 года вліяніе гражданской власти простирается на внутреннія дѣла Синода, если напр. учрежденіе порядка въ молитвословіяхъ при Богослуженіи опредѣляется (чл. 27) королевской властью; то понятно, что законъ этотъ несогласенъ съ древними обычаями православной церкви. Идея устройства, выраженная въ Константинопольскомъ соборномъ дѣяніи не принята во вниманіе. Хотя нѣкоторыя требованія его и внесены въ законъ, но они обставлены такими ограниченіями, которыя уничтожаютъ силу ихъ. Эллинская церковь явилась такимъ образомъ рабою государства. Противъ этого закона являлись своевременно протесты; сама константинопольская церковь возвысила было голосъ на защиту церкви; но все это не имѣло значенія. Уполномоченный Евританіи горячо настаивалъ на томъ, чтобы церковное правительство было независимо отъ граж-

данской власти, для этого онъ требовалъ, чтобы измѣнены были законы какъ несогласные съ свящ. канонами и преданіями церкви; но и всѣ требованія его не вызвали никакого сочувствія [1]). Законъ, поработившій церковь, остался во всей своей силѣ.

Опредѣлившій устройство эллинской церкви, законъ этотъ былъ пополненъ въ главныхъ пунктахъ особымъ правительственнымъ декретомъ въ іюлѣ 1852 года. Въ декретѣ излагались правила относительно избранія и круга дѣйствій епископовъ, относительно поставленія лицъ низшаго клира и надзора за нимъ. Декретомъ опредѣлено число и названіе архіепископствъ и епископствъ въ Греціи. По декрету митрополитъ Аѳинскій и 23 правителя епископій, именно 10 архіепископовъ и 13 епископовъ, составляютъ высшее духовенство эллинскаго королевства. Митрополитъ получаетъ ежегоднаго содержанія отъ государства 6000 драхмъ, архіепископъ 5000, епископъ 4000; кромѣ того, они получаютъ незначительное вознагражденіе за присутствіе въ Св. Синодѣ,—доходы за исполненіе духовныхъ обязанностей, напр. за изготовленіе дозволеній для дѣлъ брачныхъ и разводныхъ писемъ и т. п. Такимъ образомъ содержаніе духовенства Греческой странѣ стоитъ относительно весьма мало [2]).

Свящ. В. Архангельскій.

---

[1]) Курганова, стр. 270.

[2]) Pischon, ст. 1, стр. 108.

Бѣлое духовенство католической Англіи [1]).

Когда Августинъ сталъ первымъ архіепископомъ Кантербурійскимъ, король Этельбертъ далъ ему значительныя земельныя владѣнія, чтобы доходы съ нихъ служили средствомъ содержанія какъ для самого архіепископа, такъ и для подчиненнаго ему духовенства. Немного спустя, по указанію Августина, основаны были еще епископскія каѳедры въ Рочестерѣ и Лондонѣ и тотъ-же король обезпечилъ эти каѳедры достаточными имѣніями, доходы съ которыхъ предоставлены были въ распоряженіе епископовъ. Такимъ образомъ матеріальныя средства ново-открываемыхъ епархій отдавались въ полное завѣдываніе епископа и уже отъ него получали свое содержаніе подчиненные ему члены клира. Такой порядокъ вполнѣ соотвѣтствовалъ и тому положенію, въ какомъ на первыхъ порахъ находилось епархіальное духовенство Англіи. Въ странѣ только еще просвѣщавшейся свѣтомъ Евангелія дѣятельность духовенства имѣла по преимуществу миссіонерскій характеръ и епископскія каѳедры были, такъ сказать, миссіонерскими станціями, откуда христіанская проповѣдь постепенно распространяла свое вліяніе все далѣе и далѣе въ глубь страны. Отрядъ миссіонеровъ, т. е. весь персоналъ духовенства, принадлежавшаго къ извѣстной епархіи, жилъ обыкновенно въ одномъ мѣстѣ, подлѣ своего епископа, составляя такъ называемый капитулъ. Отсюда, по распоряженію епископа, каждый членъ клира отправлялся въ ту или другую сторону для исполненія обязанностей своего служенія. Священникъ того времени не былъ приходскимъ, т. е. не былъ привязанъ въ своей дѣятельности къ одному какому-либо мѣсту; онъ былъ странствующимъ проповѣдникомъ,

[1]) Настоящій очеркъ составленъ по: Cutts. Scenes and characters of the middle ages, и Collier. An ecclesiastical history of great Britain.

временно отправлявшимся туда, куда ему указывалъ епископъ, и Бэда въ своей церковной исторіи разсказываетъ какъ жители какого либо селенія, уже принявшіе христіанство, толпами спѣшили на встрѣчу приближавшемуся священнику, чтобы тотчасъ-же слышать его проповѣдь и получить отъ него удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ. Окончивъ назначенный ему епископомъ обходъ, священникъ снова возвращался къ своему капитулу и въ трудахъ по просвѣщенію паствы его смѣняли, по приказанію епископа, другіе его товарищи. Правда, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ каѳедральной церкви скоро стали воздвигаться свои особыя церкви, но онѣ были, такъ сказать, приписными по отношенію къ каѳедральной. Въ нихъ не было своихъ постоянныхъ священниковъ, а появлялись временно лишь тѣ, которыхъ посылалъ епископъ изъ своего капитула, и даже приношенія, дѣлавшіяся молящимися въ этихъ церквахъ, поступали не на эту именно церковь и не тому священнику, который временно служилъ въ ней, а представлялись епископу и поступали въ его полное распоряженіе. По свидѣтельству Бэды, такой порядокъ продолжался и былъ господствующимъ до начала VIII вѣка. Только къ этому времени можно отнести появленіе въ Англіи священниковъ приходскихъ. Съ быстрымъ распространеніемъ христіанства стали воздвигаться повсюду и церкви, устроявшіяся главнымъ образомъ усердіемъ новообращенныхъ. Знатные и богатые владѣтели земель, созидая храмъ въ своемъ имѣніи, обращались къ епископамъ съ просьбою, чтобы они дозволили одному изъ священниковъ постоянно жить при этомъ храмѣ и исполнять обязанности своего служевія. Для обезпеченія такого постояннаго священника строитель обыкновенно жертвовалъ достаточное количество земли и домъ для его пребыванія, что, вмѣстѣ съ приношеніями молящихся, должно было доставить священнику вполнѣ приличное существованіе. Епископы не только не противодѣйствовали, но даже всѣми силами поощряли умноженіе такихъ постоянныхъ священниковъ, считая ихъ, конечно, гораздо болѣе соотвѣтствующими цѣлямъ пастырскаго служенія. Благодаря соединеннымъ усиліямъ епископовъ, владѣльцевъ и самыхъ общинъ, къ концу Саксонскаго періода несомнѣнно уже всѣ церкви

Англіи имѣли при себѣ постоянныхъ приходскихъ пастырей. Эти пастыри не принадлежали, конечно, къ числу ученыхъ и не изъявляли въ жизни своей никакихъ претензій на монашескій аскетизмъ. Въ большинствѣ случаевъ это были люди семейные; ѣли и пили точно также какъ и всѣ, ихъ окружающіе; усердно воздѣлывали свою землю, а большую часть досуговъ посвящали охотѣ, не отставая въ этомъ случаѣ отъ сосѣдей владѣльцевъ, съ которыми были очень часто въ близкомъ родствѣ. Но обязанности своего служенія исполняли они, по мѣрѣ своихъ способностей, съ надлежащею ревностію и всѣ ихъ интересы были тѣсно привязаны къ народу и къ дѣламъ прихода.

Съ начала норманскаго періода положеніе церковныхъ приходовъ Англіи значительно измѣняется къ худшему, такъ какъ большая часть ихъ постепенно лишается своихъ ректоровъ, т. е. священниковъ самостоятельныхъ, и переходитъ въ завѣдываніе наемныхъ викаріевъ. Предъ временемъ Норманскаго нашествія и въ особенности при начавшемся господствѣ норманновъ, монашескіе ордена получили въ Англіи сильное развитіе. Общественное мнѣніе ставило въ то время эти религіозныя учрежденія весьма высоко, преклоняясь предъ ученостію, самоотверженіемъ и добродѣтельною жизнію монаховъ. Завладѣвъ землями Англіи, норманны—завоеватели щедро надѣляли ими монастырскія общины, при чемъ усвоили себѣ обычай предоставлять въ распоряженіе монаховъ и тѣ церковные приходы, которые находились на ихъ земляхъ и подчинялись ихъ патронату. Монастыри стали такимъ образомъ хозяевами многихъ приходовъ и для исполненія въ нихъ пастырскихъ обязанностей поставляли наемныхъ викаріевъ.

Въ томъ-же направленіи дѣйствовала и другая причина, а именно, чрезвычайное размноженіе такъ называемыхъ папскихъ провизій. Римскіе первосвященники присвоили себѣ право распоряжаться назначеніемъ на всѣ церковныя должности Англіи и такой порядокъ, особенно развившійся въ XIII вѣкѣ при папахъ Григоріи IX и Иннокентіи IV, сопровождался весьма печальными послѣдствіями. Масса искателей осаждала римскую курію и, при усилившейся симоніи, англійскія бенефиціи доставались такимъ людямъ,

которые, по личнымъ свойствамъ своимъ, не имѣли на то ни малѣйшаго права. Изъ цѣлаго ряда несомнѣнныхъ документовъ XIII и XIV в., изъ парламентскихъ жалобъ, королевскихъ посланій и т. п. мы убѣждаемся въ томъ, что громадное количество церковныхъ приходовъ Англіи папы того времени предоставляли иностранцамъ, преимущественно итальянцамъ, не знавшимъ англійскаго языка и даже вовсе не являвшимся къ мѣсту своего назначенія. Одному лицу щедрые первосвященники давали иной разъ цѣлые десятки, а иногда даже и сотни церковныхъ должностей, такъ что одинъ счастливецъ обладалъ напр. одновременно семью стами бенефицій. Очень часто случалось наконецъ, что приходъ отдавался человѣку не обладавшему самыми существенными свойствами, необходимыми для прохожденія пастырскаго служенія, напр. малолѣтнему или имѣвшему только санъ діакона, иподіакона, а иногда и низшаго клирика [1]). Въ силу всего этого, громадное количество церковныхъ приходовъ Англіи не имѣло своихъ пастырей, принадлежа или монастырямъ, или иностранцамъ, или плюранистамъ, или людямъ не способнымъ къ пастырскому служенію. Во всѣхъ этихъ случаяхъ исполненіе приходскихъ обязанностей и удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ народа поручалось обыкновенно наемному викарію. Матеріальное положеніе приходскаго викарія было весьма не завидно. Какъ монастыри, такъ въ особенности всѣ другіе владѣльцы бенефицій смотрѣли на приходъ, какъ на источникъ своихъ доходовъ, а потому естественно всѣми силами старались о томъ, чтобы получить съ него какъ можно болѣе, доводя неизбѣжныя затраты до самаго крайняго минимума. Отсюда выходило, что большая часть доходовъ прихода поступала его владѣльцу, а викарій долженъ былъ довольствоваться готовымъ помѣщеніемъ, клочкомъ земли да такъ называемою малою десятиною, т. е. мелкими поборами съ прихожанъ разныхъ хозяйственныхъ продуктовъ, какъ-то: мелкаго скота, шкуръ, домашней птицы, шерсти, льна, плодовъ и овощей. При скудномъ обезпеченіи, мѣсто приходскаго викарія никому и не представлялось особенно привлекательнымъ. Главный

1) Подробности обо всемъ этомъ можно видѣть въ нашей книгѣ: Реформація въ Англіи, гл. I и II. Москва 1881 г.

контингентъ лицъ, являвшихся кандидатами на это мѣсто, доставлялся обыкновенно самыми низшими классами общества. По описанію Чосера, викарій большею частію былъ роднымъ братомъ пахаря или, какъ свидѣтельствуютъ даже оффиціальные документы, бѣднякомъ, прежде кое-какъ перебивавшимся поденной работой. Такой бѣднякъ, мало-мальски склонный къ грамотѣ, при содѣйствіи добрыхъ людей проходилъ съ грѣхомъ по поламъ курсъ своей деревенской школы и затѣмъ устремлялся въ Кэмбриджъ или Оксфордъ. Университетское начальство снабжало его свидѣтельствомъ и онъ ходилъ съ нимъ по окрестностямъ, собирая милостыню „бѣдному школьнику“, чтобы получить такимъ образомъ возможность довершить свое образованіе. Если судьба ему благопріятствовала, если ему удавалось дотянуть до конца учебнаго курса,—цѣль его была достигнута, онъ получалъ посвященіе и занималъ наконецъ мѣсто приходскаго викарія.

Кромѣ ректоровъ и викаріевъ, въ средневѣковой католической Англіи существовалъ еще многочисленный классъ бѣлыхъ священниковъ, совсѣмъ не имѣвшихъ прихода. Къ этому классу принадлежали прежде всего священники канторій (chantry priests). Подъ именемъ канторій разумѣлись особыя маленькія церкви, существовавшія или совершенно отдѣльно отъ приходскихъ, или въ качествѣ пристроекъ къ нимъ, или-же только въ видѣ боковыхъ престоловъ при главной приходской церкви. Канторіи устроялись обыкновенно какими-либо благочестивыми людьми, которые желали, чтобы о здравіи и благоденствіи ихъ и ихъ семейства, или о блаженномъ упокоеніи ихъ родителей и родственниковъ, ежедневно приносилась безкровная жертва и возносились церковныя молитвы. Съ этою цѣлію, устроитель канторіи обыкновенно снабжалъ ее достаточными средствами для содержанія особаго священника, на обязанности котораго и лежало ежедневное совершеніе заздравной или заупокойной мессы. Иногда священнику канторіи давалось и готовое помѣщеніе въ особо для этого устроенномъ домѣ, но большею частію дѣло ограничивалось однимъ жалованьемъ. Люди богатые строили иной разъ и по нѣскольку канторій и для каждой изъ нихъ не ограничивались однимъ

священникомъ. При Іоркской каѳедральной церкви король Ричардъ III задумалъ напр. учрежденіе канторіи на сто священниковъ. Уже воздвигнуто было шесть алтарей и начата постройка особаго дома для священниковъ, какъ смерть короля на Босфортскомъ полѣ положила конецъ затѣянному предпріятію. Соборныя постановленія англійской церкви обязывали канторальныхъ священниковъ помогать приходскимъ при воскресномъ и праздничномъ богослуженіи, но къ пастырскимъ обязанностямъ по приходу они не имѣли никакого отношенія.

На одинаковомъ положеніи съ канторальными священниками стояли и священники такъ называемыхъ гильдій (guild priests). Въ средніе вѣка довольно сильно распространенъ былъ обычай, повинуясь которому мужчины извѣстнаго округа часто составляли изъ себя не большіе кружки или братства, отчасти для того, чтобы взаимно помогать другъ другу въ дѣлахъ житейскихъ, но главнымъ образомъ для совмѣстныхъ религіозныхъ упражненій, для молитвъ о благоденствіи членовъ кружка въ жизни настоящей и о спасеніи душъ ихъ въ жизни будущей. Эти гильдіи обыкновенно имѣли своего священника, обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы ежедневно совершать мессу за братьевъ и сестеръ кружка. Количество гильдій было такъ значительно, что при одной приходской церкви бывало иногда по семи, десяти и даже семнадцати гильдейскихъ священниковъ. И при одной гильдіи состояло иногда по нѣскольку священниковъ, какъ это было напр. при одной Бостонской церкви, гдѣ десять священниковъ жили въ особо для нихъ построенномъ домѣ и служили для одной гильдіи. Подобно канторальнымъ, и гильдейскіе священники обязаны были по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ помогать въ богослуженіи настоятелю той приходской церкви, въ которой гильдія имѣла свой алтарь, но этимъ только и ограничивались всѣ ихъ отношенія къ приходу.

Благодаря отсутствію всякихъ приходскихъ трудовъ и заботъ положеніе священника при канторіи или гильдіи было гораздо спокойнѣе и легче, чѣмъ приходскаго ректора, а очень часто случалось, что и матеріальное обезпеченіе при этихъ учрежденіяхъ оказывалось лучшимъ, чѣмъ при при-

ходѣ. При такихъ условіяхъ, нисколько не удивительно, что многіе ректоры не прочь былл воспользоваться случаемъ, чтобы промѣнять свой приходъ на службу при канторіи или гильдіи. Начиная съ XIV вѣка и до самой реформаціи, постоянно слышались жалобы на то, что священники предпочитаютъ спокойную жизнь при канторіяхъ и гильдіяхъ пастырскимъ трудамъ прихода и что даже тѣ изъ нихъ, которые уже обладаютъ приходами, всегда готовы предоставить ихъ наемному викарію, чтобы самимъ занять мѣсто при канторіи или гильдіи, ограничивая трудъ свой лишь ежедневнымъ служеніемъ мессы. Вотъ почему Чосеръ, выражая господствующій взглядъ своего времени, поставляетъ изображаемому имъ приходскому священнику въ особенную заслугу то, что онъ не пренебрегалъ своимъ приходомъ и не поручалъ его заботамъ наемнаго пастыря, чтобы самому жить въ Лондонѣ и искать тамъ выгоднаго мѣста при канторіи или гильдіи, но жилъ дома и ревностно трудился для своего стада.

Было въ Англіи не мало и такихъ священниковъ, которые даже совсѣмъ не имѣли никакого опредѣленнаго и постояннаго мѣста служенія; они существовали лишь исполненіемъ временныхъ порученій, случайно выпадавшихъ на ихъ долю. Почти ни одно духовное завѣщаніе того благочестиваго времени не обходилось безъ разныхъ распоряженій относительно посмертныхъ молитвъ за душу усопшаго. Въ этихъ завѣщаніяхъ опредѣлялось обыкновенно извѣстное вознагражденіе всѣмъ священникамъ, которые примутъ участіе въ обрядѣ погребенія, и затѣмъ предписывалось совершить за упокой души усопшаго извѣстное количество мессъ, простиравшееся отъ десяти и даже до десяти тысячъ. Иногда и прямо приказывалось, чтобы нанятъ былъ особый священникъ для совершенія заупокойныхъ мессъ въ продолженіе извѣстнаго періода времени. Срокъ такого поминовенія различными завѣщателями назначался, конечно, не одинаковый и простирался отъ тридцати дней до сорока и до пятидесяти лѣтъ. Совершеніе такихъ заупокойныхъ мессъ, назначенныхъ по завѣщаніямъ, или же заздравныхъ въ случаѣ болѣзни кого либо составляло профессію многихъ безмѣстныхъ священниковъ, не пользовавшихся впрочемъ расположеніемъ къ

себѣ общественнаго мнѣнія. Изъ архіепископскихъ постановленій половины XIV вѣка мы узнаемъ, что въ большинствѣ случаевъ это были люди не расположенные къ тяжелымъ трудамъ пастырскаго служенія и предпочитавшіе жизнь обезпеченную, но праздную и подчасъ распущенную.

Наконецъ, очень многочисленный классъ бѣлаго духовенства представляли собою домашніе каппелланы. Не говоря уже о короляхъ, знатныхъ лордахъ и джентельменахъ, даже люди не высокаго общественнаго положенія, йомэны и богатые торговцы того времени, считали возможнымъ и нужнымъ имѣть у себя свою домашнюю капеллу. У королей и богатыхъ лордовъ такія капеллы были иногда особыми прекрасно-построенными зданіями, каковы напр. капеллы Виндзорскаго замка и Лондонскаго Тоуэра. Но въ большинствѣ случаевъ это были лишь особыя помѣщенія, отведенныя и приспособленныя внутри самаго замка. Образцы такихъ капеллъ можно видѣть почти во всѣхъ доселѣ сохранившихся замкахъ средневѣковой Англіи, какъ напр. въ Кольчестерскомъ XII в., Биверстонскомъ XIV и др. Иногда задняя часть этихъ домашнихъ капеллъ раздѣляется на два этажа, причемъ на верху помѣщался самъ владѣлецъ вмѣстѣ съ своей семьей, а низъ предназначался для должностныхъ лицъ и служителей замка. Въ нѣкоторыхъ замкахъ, кромѣ большой главной капеллы, бывали еще устроены особыя моленныя (closet) для лорда и для лэди съ отдѣльными алтарями. Домашнія капеллы, при богатствѣ и знатности ихъ владѣльцевъ, обыкновенно въ изобиліи снабжались всякою церковною утварію и всѣми необходимыми принадлежностями богослуженія, не исключая органа, при которомъ содержался иногда и цѣлый хоръ пѣвчихъ. Эти-то вотъ многочисленныя домашнія капеллы средневѣковой католической Англіи представляли собою мѣсто служенія для весьма значительнаго количества бѣлыхъ священниковъ. При капеллахъ королей и знатныхъ нобльмэновъ клиръ представлялъ иногда изъ себя цѣлую коллегію, состоявшую изъ многихъ канониковъ и низшихъ клириковъ съ деканомъ во главѣ. Въ настоящее время единственнымъ, сохранившимся образцемъ такого учрежденія можетъ служить королевская капелла святаго Георгія въ Виндзорскомъ замкѣ, но тогда это не было рѣд-

костію. Домовая книга графа Нортумберлэнда конца XV вѣка, даетъ намъ возможность познакомиться со всѣми подробностями, касающимися домашней капеллы знатнаго лорда того времени. Мы узнаемъ, что деканомъ этой капеллы былъ докторъ богословія, докторъ права, или баккалавръ богословія, а подъ его начальствомъ состояло еще десять простыхъ священниковъ, кромѣ низшихъ служителей и хора. Всѣ эти лица пользовались готовымъ помѣщеніемъ въ замкѣ и весьма хорошимъ содержаніемъ, но ихъ обязанности не ограничивались только лишь тѣмъ, что было свойственно имъ, какъ лицамъ духовнымъ. Живя въ замкѣ и принадлежа вообще къ штату должностныхъ лицъ и служителей владѣльца, домашніе капелланы обыкновенно должны были принимать на себя и исполненіе разныхъ другихъ обязанностей, не имѣвшихъ ничего общаго съ ихъ пастырскимъ призваніемъ. Одинъ изъ капелановъ графа Нортумберлэнда былъ наприм. смотрителемъ надъ его землями, другой — секретаремъ его, третій—учителемъ дѣтей, находившихся въ замкѣ.—капеллы съ цѣлымъ штатомъ священниковъ были, конечно, явленіемъ исключительнымъ; большею частію при домашней капеллѣ состоялъ лишь одинъ Капелланъ, который занималъ всегда, послѣ самого владѣльца и его семьи, самое видное и почетное мѣсто въ домѣ. Одна изъ важнѣйшихъ его обязанностей состояла въ томъ, чтобы быть постояннымъ собесѣдникомъ, провожатымъ и ближайшимъ довѣреннымъ жены владѣльца.

Составъ бѣлаго духовенства католической Англіи не исчерпывался, конечно, одними священниками. Кромѣ нихъ, въ немъ существовала еще цѣлая лѣстница разныхъ степеней, которыя всѣ принадлежали къ составу клира. Изъ требника архіепископа Эгберта, изъ описаній различныхъ обрядовъ и церемоній прежняго времени, можно извлечь достаточно данныхъ для того, чтобы составить себѣ болѣе ясное представленіе объ отличительныхъ особенностяхъ и объ обязанностяхъ всѣхъ этихъ низшихъ степеней англійскаго клира. Но наиболѣе цѣльная въ этомъ отношеніи и отчетливая картина сохранилась для насъ въ описаніи деградаціи перваго изъ мучениковъ лоллардизма, священника Уильяма Сотри, сожженнаго въ 1401-мъ году. Подробный разсказъ, при-

водимый въ мартирологіи Фокса [1]), описываетъ намъ постепенное низведеніе осужденнаго еретика изъ священниковъ въ простые міряне, при чемъ обрядъ деградаціи проводитъ обвиненнаго чрезъ всѣ тѣ степени, какія онъ прошелъ прежде, чтобы достигнуть священнаго сана. Томасъ Арундель, архіепископъ Кантербургійскій, вмѣстѣ съ шестью другими епископами, прежде всего приказали отнять у него потиръ и дискосъ и снять съ него священническія облаченія въ знакъ того, что онъ лишается отнынѣ священства и власти совершать таинство евхаристіи. Затѣмъ, они велѣли взять у него орарь и книгу Новаго Завѣта, лишая его тѣмъ сана діакона, главная обязанность котораго состоитъ въ чтеніи Евангелія. Послѣ того, осужденный постепенно лишаемъ былъ и всѣхъ дальнѣйшихъ степеней, а именно: иподіакона, аколита [2]), экзорциста [3]), чтеца и остіарія [4]), при чемъ у него отнимались постепенно: стихарь, кувшинъ, свѣтильникъ, книга заклинаній, молитвенникъ и ключи церковные. Обрядъ деградаціи закончился уничтоженіемъ тонзуры и облеченіемъ осужденнаго въ мірскую одежду. Низшій клиръ состоялъ такимъ образомъ изъ лицъ, имѣвшихъ различныя церковныя степени, и каждой изъ этихъ степеней присвоены были свои особыя обязанности; но на практикѣ, въ жизни католическаго прихода средневѣковой Англіи, при каждой церкви состоялъ обыкновенно только одинъ членъ низшаго клира, носившій одно общее наименованіе приходскаго клэрка (parisz clerk), какую бы ни имѣлъ онъ изъ низшихъ церковныхъ степеней. Такой клэркъ былъ лицемъ необходимымъ и, можно думать, дѣйствительно, существовалъ при каждой церкви. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ разныхъ лицъ XV-го вѣка постоянно видимъ мы отказы какой-либо суммы нетолько въ пользу мѣстнаго священника, но и въ пользу приходскаго клэрка. Какъ единственный представитель низшаго клира при церкви, приходскій клэркъ естественно долженъ былъ исполнять въ ней всѣ служебныя обязанности. Изъ разныхъ жалобъ XV и начала XVI вѣка мы узнаёмъ, что при-

[1]) Foxe. The acts and monuments of the church p. 263. Lond. 1838.

[2]) Свѣченосца.

[3]) Заклинателя.

[4]) Привратника.

ходскій клэркъ долженъ былъ помогать своему священнику при совершеніи богослуженія и особенно мессы, а также при исполненіи разныхъ требъ, какъ напр. при посѣщеніи больныхъ; утромъ и вечеромъ онъ долженъ былъ звонить въ колоколъ предъ началомъ богослуженія. На иллюстраціяхъ многихъ средневѣковыхъ манускриптовъ можно не разъ встрѣтить изображенія приходскаго клэрка, обходящаго со святою водою дома прихожанъ своей церкви и кропящаго ею какъ лорда и лэди въ ихъ столовой, такъ и прислугу въ кухнѣ замка. Тотъ же клэркъ изображается съ кропиломъ въ качествѣ участника и передоваго въ разныхъ религіозныхъ процессіяхъ.

Матеріальное положеніе приходскаго клэрка было весьма не блестящимъ. Въ хроникѣ Матѳея Парижскаго разсказывается, между прочимъ, одинъ небольшой эпизодъ, достаточно ярко характеризующій все ничтожество тѣхъ средствъ, какія были въ распоряженіи этого низшаго служителя церкви. Въ одномъ селеніи папскій агентъ встрѣтилъ однажды мѣстнаго клэрка, который шелъ съ сосудомъ святой воды и кропиломъ и несъ съ собою нѣсколько кусковъ хлѣба, полученныхъ отъ поселянъ за кропленіе ихъ жилищъ. Хитрый итальянецъ обратился къ клэрку съ вопросомъ: какъ великъ доходъ его отъ церкви въ продолженіи года?--Я думаю, шиллинговъ двадцать, отвѣчалъ клэркъ, не подозрѣвая ничего для себя опаснаго въ предложенномъ ему вопросѣ. Папскій агентъ тотчасъ же потребовалъ процентъ въ пользу папы, считавшаго себя въ правѣ требовать извѣстный налогъ со всѣхъ церковныхъ должностей. Какъ ни ничтожна была требуемая сумма, но бѣднякъ-клэркъ, застигнутый въ расплохъ, не былъ въ состояніи уплатить ее, такъ какъ изъ двадцати шиллинговъ годоваго дохода скопить что-либо, очевидно, было не возможно. Чтобы удовлетворить требованіямъ агента, онъ долженъ былъ даже продать свои книги и влачить нѣкоторое время полу-голодное существованіе. По всей вѣроятности, именно эта крайняя нужда и заставляла клэрковъ пріискивать для себя какіе-либо иные источники доходовъ. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся постороннихъ занятій клэрковъ Англіи было ихъ преимущественное участіе въ драматическихъ представленіяхъ религіозныхъ мистерій.

Приходскіе клэрки Лондона даже составили изъ себя кружокъ или гильдію, которая ежегодно въ свой праздникъ давала представленія на клеркенвельскомъ лугу въ приходѣ Св. Іакова. Хроника Стау разсказываетъ, что въ 1391 г. такая гильдія три дня къ ряду давала свои представленія предъ королемъ, королевой и всѣмъ дворомъ, а въ 1409 г. она изображала сотвореніе міра, причемъ мистерія растянулась даже на восемь дней.

Изъ всѣхъ членовъ бѣлаго духовенства католической Англіи священникъ приходскій представляется намъ типомъ, наиболѣе интереснымъ для наблюденія, какъ по самому свойству его почтеннаго служенія, такъ и по тѣмъ близкимъ отношеніямъ, въ какихъ онъ неизбѣжно долженъ былъ стоять къ современному ему обществу, а потому на житье-бытье этого скромнаго церковнаго дѣятеля считаемъ не лишнимъ обратить теперь преимущественное вниманіе.

Хотя приходскій священникъ занималъ повидимому довольно независимое положеніе и не могъ считаться однимъ изъ служителей какого-либо лорда, подобно его домашнему капеллану; но и ему сильно давали себя чувствовать господствовавшіе тогда повсюду феодальные порядки. Въ силу этихъ порядковъ всякій лордъ и всякій провинціальный магнатъ былъ маленькимъ государемъ въ предѣлахъ принадлежавшихъ ему владѣній, а потому и священникъ мѣстнаго прихода, наравнѣ со всѣмъ населеніемъ своего округа, необходимо долженъ былъ преклоняться предъ его общепризнаннымъ вліяніемъ. Даже и въ настоящее время въ маленькихъ деревушкахъ, гдѣ упорно сохраняются первобытные нравы и обычаи, очень часто принято, что священникъ мѣстнаго прихода не начнетъ богослуженія до тѣхъ поръ, пока сквайръ, мѣстный владѣлецъ, не пожалуетъ въ церковь. Въ средніе вѣка это былъ не обычай только, вызываемый уваженіемъ или просто вѣжливостію, а законъ, получавшій иногда слишкомъ широкое примѣненіе и не допускавшій уклоненій. Въ книгѣ Ла-Туръ-Ландри разсказывается, между прочимъ, нѣсколько примѣровъ, прекрасно характеризующихъ ту зависимость, въ какой находился приходскій священникъ по отношенію къ мѣстной аристократіи. Въ одномъ приходѣ напр. найтъ и лэди имѣли обыкновеніе спать очень долго,

а потому много разъ случалось, что и они сами и весь приходъ оставались безъ мессы, такъ какъ этотъ найтъ былъ владѣльцемъ того округа и патрономъ своей церкви, а потому священникъ не смѣлъ его не послушаться. Когда наступалъ воскресный день, найтъ посылалъ обыкновенно въ церковь приказаніе, чтобы Богослуженіе не начиналось до его прихода; но когда онъ приходилъ въ церковь бывало уже такъ поздно, что совершать мессу не было уже возможности. Въ воскресный день и найтъ, и лэди, и всѣ прихожане оставались такимъ образомъ безъ мессы. Какъ ни было это прискорбно народу, но онъ вынужденъ былъ терпѣть безпрекословно. Въ другомъ приходѣ прихожане оставались иногда безъ мессы потому, что мѣстная лэди, жившая почти у самой церкви, слишкомъ долго причесывалась, румянилась и занималась своимъ туалетомъ.

Къ исполненію пастырскихъ обязанностей своихъ приходскій священникъ католической Англіи относился вообще настолько удовлетворительно, что большаго отъ него, пожалуй, не возможно было и требовать. принимая во вниманіе не особенно благопріятныя условія той эпохи и той среды, въ какихъ ему приходилось дѣйствовать. Какъ онъ понималъ задачу своего служенія и сущность своихъ обязанностей, объ этомъ мы можемъ составить себѣ достаточно ясное понятіе по сохранившимся до насъ экземплярамъ очень распространенныхъ въ то время книжекъ, носившихъ обыкновенно заглавія въ родѣ слѣдующихъ: manuale Sacerdotis, Pars Oculi, или Jnstructions to Parish Priests. Авторы этихъ книжекъ, сами лица духовныя, поставляли своей задачей дать приходскому священнику такое руководство, слѣдуя которому во всемъ, онъ могъ-бы стоять на высотѣ своего призванія, а потому по этимъ книжкамъ мы легко можемъ себѣ представить, какъ понималось въ то время пастырское служеніе приходскаго священника. Въ одномъ изъ такихъ руководствъ авторъ прежде всего изображаетъ, каковъ человкѣъ долженъ быть священникъ, т. е. какія свойства должны принадлежать ему, преимущественно предъ простыми смертными, обыкновенными членами мірскаго общества. Первѣе всего, онъ не долженъ быть невѣждою, потому, что если слѣпой будетъ вождемъ слѣпаго, то оба попадутъ въ

яму, а затѣмъ и въ жизни своей онъ долженъ быть примѣромъ для своихъ пасомыхъ Проповѣдь будетъ мало имѣть цѣны, если проповѣдникъ самъ ведетъ дурную жизнь; чему онъ учитъ, то пусть оправдываетъ и на себѣ. Онъ долженъ быть цѣломудренъ, избѣгать лжи и клятвы, не допускать пьянства, обжорства, гордости, зависти и лѣности. Онъ не долженъ посѣщать таверны, ни пускаться въ торговлю, ни дозволять себѣ стрѣльбу, единоборство, охоту, танцы и др. свѣтскія забавы. Онъ не долженъ носить короткую одежду и остроконечные башмаки, или мечъ на поясѣ, но одѣваться прилично своему званію, хранить тонзуру и брить себѣ бороду. Пусть онъ будетъ радушенъ и гостепріименъ для всѣхъ и богатыхъ и бѣдныхъ, воздаетъ добромъ за зло, удаляется праздной болтовни и сквернословія, читаетъ свою Псалтирь, памятуя о страшномъ днѣ будущаго суда и воздаянія. Но не одного только себя долженъ знать священникъ; его дѣло учить и наставлять другихъ. Пусть онъ внушаетъ своимъ пасомымъ, особенно же беременнымъ женщинамъ, что, совершивъ какой-либо грѣхъ, нужно поскорѣе идти къ священнику и исповѣдаться у него, не дожидаясь поста, какъ времени особенно назначеннаго для покаянія. Повивальнымъ бабкамъ пусть онъ строго внушаетъ, чтобы онѣ ни какъ не допускали младенцевъ умирать безъ крещенія. Если ребенокъ близокъ къ смерти, а священика скоро имѣть нельзя, то пусть сама бабка или кто-либо изъ родителей немедленно совершитъ крещеніе, заботясь при этомъ лишь о правильномъ произнесеніи словъ таинства, на какомъ бы языкѣ они не были произнесены. Если опасности нѣтъ, то всѣ младенцы должны быть крещаемы на праздникъ Пасхи и Пятидесятницы. Воспріемникамъ должно быть внушаемо, что они обязаны научить крещеннаго правильно произносить: Pater Noster, Ave Maria и Credo. Предъ совершеніемъ брака, три праздничныхъ дня должно быть дѣлаемо оглашеніе, а лица, вступившія въ неправильный бракъ и священники, совершившіе такой бракъ, должны подлежать наказанію. Народу должно быть ясно внушаемо, что въ таинствѣ евхаристіи дѣйствительно присутствуетъ Тѣло и Кровь Спасителя; но вино съ водою, даваемое причастникамъ послѣ пріобщенія, не имѣетъ никакого отношенія къ самому таинству. Священникъ обязанъ

наставлять своихъ прихожанъ, чтобы они вели себя въ храмѣ съ должнымъ благоговѣніемъ, не прислоняться къ стѣнамъ и периламъ, не разговаривали и не смѣялись, ибо церковь есть домъ Божій, а не мѣсто для праздной болтовни; въ ней нужно молить Бога о милосердіи, съ благоговѣніемъ вставать и знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ при чтеніи Евангелія, а когда раздается звонъ колокольчика, извѣщающій о возношеніи даровъ, колѣнопреклоняться и служить Творцу, являющему Себя въ таинствѣ. Дѣло священника—учить своихъ пасомыхъ и основнымъ истинамъ вѣры, разъясняя имъ молитву Господню, символъ вѣры и т. д. Въ пособіе приходскому пастырю, авторъ руководства прилагаетъ въ концѣ его краткія, но очень хорошія изъясненія на символъ вѣры, десять заповѣдей и ученіе о таинствахъ. Книжка оканчивается совѣтами священнику относительно того, какъ онъ долженъ служить мессу, пріобщать больнаго и обходиться вообще съ своими прихожанами. Совѣты эти въ большинствѣ случаевъ такъ здравы, что и въ настоящее время нелишне почитать ихъ, не изъ одного только любопытства, но и въ видахъ назиданія.

Не ограничиваясь только лишь напоминаніемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, приходскій священникъ католической Англіи, какъ видно, прилагалъ достаточно стараній и къ посильному ихъ исполненію. Сатирическіе разсказы Чосера служатъ ему въ этомъ отношеніи самою лучшею рекомендаціей. „Отецъ англійской поэзіи“ не щадилъ недостатковъ современнаго ему общества.

Галлерея портретовъ, которую онъ представилъ намъ въ своихъ кантербурійскихъ разсказахъ, написана такъ близко къ дѣйствительности, что почти во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ подтверждается несомнѣнными историческими данными. Язвительно осмѣялъ здѣсь Чосеръ и безпощадно выставилъ на показъ и позоръ всѣ тѣ неприглядныя стороны, какія бросались въ глаза въ представителяхъ разныхъ слоевъ тогдашняго общества. Не избѣжали такой участи и служители католической церкви. Рѣзко осмѣявъ и нищенствующаго монаха, и продавца папскихъ индульгенцій, и щеголеватаго бенедиктинца, мечтающаго сдѣлаться аббатомъ, сатирикъ ясно показалъ, что съ его стороны нельзя ожидать

какого либо пристрастія въ пользу католическаго клира, а, между тѣмъ, единственная личность, къ которой Чосеръ относится съ нескрываемымъ сочувствіемъ, которую онъ превозноситъ, какъ отрадное исключеніе, какъ одинокое почти свѣтлое явленіе на мрачномъ фонѣ изображаемаго имъ современнаго общества—это приходскій священникъ. Онъ бѣднякъ, по словамъ поэта, но онъ богатъ благочестивыми мыслями и святостію дѣлъ своихъ. Онъ бѣденъ, но и тѣмъ малымъ, которое выпадаетъ ему на долю, вполнѣ доволенъ и изъ своего скуднаго достатка всегда готовъ помочь своимъ бѣднымъ прихожанамъ. Онъ не бѣжитъ отъ своего бѣднаго прихода, не отдаетъ его заботамъ наемника, предпочитая найдти себѣ болѣе выгодную и легкую службу при канторіи или гильдіи; но живетъ неотлучно при мѣстѣ своего служенія. Не боится онъ тяжелыхъ трудовъ и часто не смотря на дальнее разстояніе, въ дождь и грозу спѣшитъ навѣстить больнаго, чтобы дать ему должное христіанское утѣшеніе. Съ терпѣніемъ и усердіемъ проповѣдуетъ онъ слово Евангелія и учитъ своихъ бѣдныхъ прихожанъ,—учитъ не словомъ только, но болѣе всего и прежде всего примѣромъ своей собственной благочестивой жизни.—Такихъ-ли рѣчей можно было ожидать отъ язвительнаго Чосера?!. Значитъ приходскій священникъ того времени заслужилъ себѣ расположеніе современнаго ему общества, если даже и всебичующая сатира не нашла въ немъ достаточныхъ поводовъ для осмѣянія.—Нельзя, къ сожалѣнію, не сознаться, что этотъ свѣтлый типъ приходскаго священника Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ былъ уже несомнѣннымъ исключеніемъ. Добросовѣстная и часто самоотверженная дѣятельность этого скромнаго труженика совершенно почти заслонялась тою массою злоупотребленій и пороковъ, какими отличались другіе, преимущественно высшіе, члены бѣлаго духовенства. Большая половина приходовъ Англіи въ XIV столѣтіи принадлежала уже людямъ недостойнымъ, смотрѣвшимъ на бенефиціи, какъ на источникъ доходовъ, а потому совершенно забывавшимъ и вовсе не желавшимъ помнить о своихъ пастырскихъ обязанностяхъ. Образомъ жизни и дѣятельности своей они позорили все сословіе, сами часто почти и не принадлежа къ нему, ибо обладали приходами не имѣя должнаго священ-

наго сана. За шумомъ жалобъ и воплей, справедливо поднимавшихся въ современномъ обществѣ противъ дѣяній большинства распущеннаго и небрежнаго клира, едва можно разслышать тѣ немногія, но многаго стоящія, хвалы, какія выпадали на долю немногочисленныхъ скромныхъ тружениковъ, оставшихся по возможности, вѣрными своему высокому пастырскому званію [1]).

Что касается внѣшней обстановки и домашняго быта средневѣковаго англійскаго священника, то въ этомъ отношеніи историческіе памятники даютъ изслѣдователю весьма скудный матеріалъ, на основаніи котораго можно прійдти къ тѣмъ или другимъ выводамъ только приблизительно. Съ самаго ранняго времени предстоятели англійской церкви всѣми силами старались о томъ, чтобы духовенство и по внѣшности своей отличалось отъ остальныхъ членовъ общества. Съ этою цѣлію они постоянно настаивали на необходимости для членовъ клира не только строгаго сохраненія тонзуры, но и усвоенія какой-либо особой одежды, которая бы въ большей или меньшей степени служила для нихъ отличіемъ. Священникамъ приходскимъ и вообще бѣлому духовенству не предписывалась, правда какая-либо опредѣленная форма, подобная тѣмъ, какія обязательно присвоялись напр. монахамъ разныхъ орденовъ; но изъ соборныхъ постановленій и пастырскихъ внушеній епископовъ можно ясно видѣть тѣ требованія, какія предъявлялись въ этомъ отношеніи къ бѣлому духовенству. Церковная власть Англіи высказывала желаніе, чтобы члены клира не носили одеждъ слишкомъ яркихъ цвѣтовъ, или скроенныхъ по свѣтской модѣ, избѣгали, по возможности, всякихъ украшеній и особенно ношенія оружія. Не смотря на очень частое и рѣшительное заявленіе такого желанія, не смотря даже на положительныя правила соборовъ и подъ-часъ строгія взысканія за ихъ нарушеніе, бѣлое духовенство Англіи никакъ не хотѣло допускать въ своей внѣшности рѣзкаго различія отъ обыкновенныхъ членовъ общества. Еще въ канонахъ англійскихъ соборовъ XII-го вѣка встрѣчаются указанія на то, что духов-

[1]) Мрачную сторону средневѣковаго католическаго клира Англіи мы не изображаемъ здѣсь предъ читателемъ потому, что уже съ достаточною полнотою она представлена въ 2-й главѣ нашей книги „Реф. въ Англіи“.

ныя лица носятъ длинные волосы, скрывая свою тонзуру, и въ костюмѣ своемъ не соблюдаютъ должнаго приличія. Съ теченіемъ времени доходитъ дѣло и до роскоши и до обычаевъ прямо предосудительныхъ. Джонъ Стратфордъ, архіепископъ Кантербурійскій XIV в., въ своихъ наставленіяхъ свидѣтельствуетъ, что многіе члены клира своею внѣшностію причиняютъ соблазнъ мірянамъ. По одеждѣ они совсѣмъ почти не отличаются отъ свѣтскихъ людей и скорѣе походятъ на военныхъ, чѣмъ на служителей церкви. Они носятъ короткіе и узкіе камзолы съ непомѣрно длинными и широкими рукавами, обнажающими руку до самаго локтя, при чемъ рукава эти оторачиваются шелковою матеріей. Вопреки каноническимъ правиламъ, они украшаютъ пальцы свои драгоцѣнными перстнями и на поясѣ привѣшиваютъ кинжалы и ножи, сдѣланные на подобіе мечей. Такія обличенія соборовъ и епископовъ имѣли, конечно, главнымъ образомъ въ виду высшихъ членовъ клира и всего менѣе относились къ простому приходскому священнику, который не имѣлъ ни средствъ ни достаточныхъ побужденій къ тому, чтобы гоняться за свѣтскими модами. Но и простой священникъ рѣшительно противился стремленію церковныхъ властей, поставить его по внѣшности на одну линію съ монахомъ, и ревностно отстаивалъ за собою право располагать своею наружностію по личному усмотрѣнію. Средневѣковые памятники постоянно представляютъ намъ англійскаго священника въ обычныхъ одеждахъ свѣтскихъ людей того времени, безъ всякихъ притязаній на какой либо особый цвѣтъ или покрой. Наиболѣе ясное и убѣдительное свидѣтельство объ этомъ сохранилось для насъ въ памятной книгѣ Ст. Альбанскаго монастыря. Монахи этой обители записывали въ особой книгѣ имена и дѣянія тѣхъ благотворителей, которые жертвовали въ ихъ монастырь болѣе или менѣе значительныя суммы, или какимъ-либо инымъ способомъ оказывали ему свою услугу. Очень нерѣдко на ряду съ описаніемъ подвиговъ жертвователя прилагался на поляхъ манускрипта и его портретъ. Въ числѣ этихъ-то вотъ портретовъ встрѣчаются, между прочимъ, и изображенія бѣлыхъ священниковъ, пожертвовавшихъ что либо въ пользу обители. Одинъ изъ этихъ священниковъ представленъ на

портретѣ въ ярко-голубой одеждѣ, отороченной по подолу, рукавамъ и воротнику бѣлою полосою, и въ башмакахъ краснаго цвѣта. Другой одѣтъ въ красной одеждѣ и такой-же шляпѣ съ черными башмаками. На иныхъ можно видѣть одежду зеленую или розовую съ красною или пурпуровою шляпой. Наконецъ, одинъ капелланъ представленъ одѣтымъ въ красное платье, поверхъ котораго надѣтъ розовый плащъ, отороченный голубою полосою и украшенный крупными бѣлыми пуговицами. Башмаки на немъ тоже краснаго цвѣта. Нужно еще прибавить, что, вопреки настояніямъ церковной власти, всѣ эти священники изображены обладающими и усами и бородою. Такимъ образомъ средневѣковой англійскій священникъ никакъ не хотѣлъ отказаться отъ матерій яркихъ цвѣтовъ и старался распоряжаться своимъ костюмомъ, руководствуясь лишь указаніями собственнаго вкуса. Необыкновенная яркость и пестрота костюмовъ, изображенныхъ на манускриптѣ, можетъ, пожалуй, навести читателя на мысль, что тѣ или другіе цвѣта и ихъ сочетаніе на рисункахъ не были точнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности, а обязаны своимъ происхожденіемъ лишь игривой фантазіи иллюстратора, желавшаго какъ можно виднѣе и цвѣтистѣе разукрасить свой манускриптъ, и потому по его рисункамъ можно заключать о дѣйствительности столько же, сколько мы въ правѣ напр. въ настоящее время предполагать иной разъ существованіе какихъ нибудь красныхъ или синихъ львовъ и слоновъ на основаніи картинокъ лубочной фабрикаціи. Но сомнѣваться въ правдивости средневѣковыхъ иллюстрацій мы не имѣемъ ни малѣйшихъ основаній. За весьма рѣдкими исключеніями средневѣковые иллюстраторы обыкновенно изображаютъ современную имъ дѣйствительность съ чрезвычайною точностію до самыхъ мелкихъ подробностей. А что манускриптъ Ст. Альбанскаго монастыря не принадлежитъ въ этомъ отношеніи къ числу рѣдкихъ исключеній,—въ этомъ мы можемъ съ несомнѣнностію убѣдиться на основаніи данныхъ, заключающихся въ немъ же самомъ. Въ ряду украшающихъ его портретовъ встрѣчается, между прочимъ, не мало и изображеній монаховъ разныхъ орденовъ, а также королей, найтовъ, лэди и горожанъ. Всѣ эти лица представлены въ одеждахъ имено

того цвѣта и покроя и съ тѣми самыми украшеніями, какія обычны были для нихъ въ дѣйствительности, извѣстной намъ на основаніи другихъ, не сомнѣнныхъ историческихъ памятниковъ. Если же такъ, то и одежду бѣлаго священника, какъ она изображается въ рисункахъ манускрипта, можно считать за вѣрное воспроизведеніе дѣйствительности. Въ подтвержденіе этого вывода можно, наконецъ, сослаться и на собственное свидѣтельство самыхъ священниковъ. До насъ сохранились духовныя завѣщанія, писанныя ими въ XIV и XV вѣкахъ. Ва этихъ завѣщаніяхъ, на ряду съ другими отказываемыми предметами, между прочимъ постоянно перечисляются и тоги и одежды зеленаго, краснаго, чернаго, бѣлаго и пурпуроваго цвѣтовъ, украшенныя разными опушками, разноцвѣтныя шляпы, шелковые пояса, украшенные серебромъ, а иногда и съ позолотою, и наконецъ тѣ кинжалы и ножи съ оправою изъ серебра и слоновой кости, которые причиняли соблазнъ мірянамъ. Все это были, очевидно, предметы, обычно употреблявшіеся тѣми лицами, которыя писали завѣщанія.

До настоящаго времени, въ первоначальномъ не измѣненномъ видѣ, не сохранилось ни одного изъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ обыкновенно обитали средневѣковые англійскіе священники. Уцѣлѣвшія изъ подобныхъ зданій относятся ко времени не ранѣе реформаціи, или же не принадлежатъ вполнѣ къ числу такихъ, по которымъ можно было-бы судить о жилищахъ обыкновеннаго приходскаго священника. Въ Суссэксѣ напр., въ Вестъ-Дэнѣ, можно видѣть и доселѣ старинный ректорскій домъ, относящійся къ четырнадцатому вѣку, но домъ этотъ принадлежалъ монастырю Вильмингтонскихъ бенедиктинцевъ и представлялъ собою монастырскій хуторъ, или мызу, на которой жилъ арендаторъ или двое монаховъ, а не приходскій священникъ. Въ Литтль-Честертонѣ, вблизи Кэмбриджа, сохранился также очень живописный ректорскій домикъ XV вѣка, но и онъ принадлежалъ также монастырю и служилъ ему хуторомъ. А потому, чтобы составить себѣ понятіе объ обычномъ жилищѣ приходскаго священника, нужно обратиться къ памятникамъ письменнымъ и на основаніи ихъ

изслѣдованія дѣлать свои выводы съ большею или меньшею степенью достовѣрности.

Въ числѣ письменныхъ памятниковъ среднихъ вѣковъ сохранилось большое количество дѣлъ относительно импропріаціи, т. е. передачи той или другой церковной бенефиціи въ собственность какому-либо монастырю. Въ дѣлахъ этого рода, относящихся къ XIII и XIV вѣку, обыкновенно встрѣчаются распоряженія монастырскихъ властей объ учрежденіи викаріатства въ томъ приходѣ, который поступаетъ въ вѣдѣніе монастыря, при чемъ тотъ домъ, гдѣ жилъ прежній ректоръ, большею частію назначается для обитанія и будущему викарію. Въ дѣлахъ о присвоеніи Соубриджвартскаго и Кильведонскаго приходовъ Вестминстерскому монастырю встрѣчается, между прочимъ, и подробное описаніе того помѣщенія, которое доселѣ занималось ректоромъ и которое теперь предназначалось для монастырскаго викарія. Сопоставляя эти описанія съ тѣми данными, какія вообще извѣстны относительно постройки и внутренняго устройства домовъ того времени, можно составить себѣ довольно отчетливое представленіе о томъ помѣщеніи, какое обыкновенно занималось и приходскимъ священникомъ.

Домъ ректора стоялъ обыкновенно вблизи приходской церкви и имѣлъ подлѣ себя небольшую усадьбу съ садомъ и огородомъ, окруженными тыномъ и канавою. Строился онъ большею частію изъ дерева, по крайней мѣрѣ таковъ былъ Кильведенскій ректорскій домъ, такъ какъ въ Эссексѣ, какъ и во многихъ другихъ округахъ тогдашней Англіи, строеваго лѣса было еще изобиліе. Главная, срединная, часть дома представляла собою залъ, т. е. довольно просторную и высокую комнату съ деревянною кровлею, открытою на срединѣ. Въ центрѣ этой комнаты, подъ отверстіемъ кровли, помѣщался очагъ, дымъ котораго выходилъ черезъ кровлю. Иногда впрочемъ залъ имѣлъ, вмѣсто очага, нѣчто подобное нынѣшнему камину съ особою дымовою трубой. На одномъ концѣ зала устроялась входная дверь, выходившая въ сѣни, а противоположный конецъ занимался возвышеніемъ, подобнымъ эстрадѣ, на которомъ обыкновенно возсѣдалъ домохозяинъ съ своими домочадцами. За

возвышеніемъ, т. е. прямо противъ входной двери, помѣщалась другая дверь, которая вела въ горницу (soler)—комнату, соотвѣтствовавшую нынѣшнему парлору, или гостиной. Обыкновенно это была комната довольно большаго размѣра, освѣщенная двумя окнами на двухъ противуположныхъ стѣнахъ. Она устроялась не на одномъ уровнѣ съ заломъ, а надъ подвальнымъ этажемъ, такъ что изъ зала нужно было подниматься въ нее по лѣстницѣ. Подвальный этажъ подъ гостиною занимался амбаромъ или погребомъ, или-же представлялъ собою еще третью изъ жилыхъ комнатъ дома. Противъ входной двери, т. е. черезъ сѣни отъ жилыхъ комнатъ, помѣщались принадлежности, составлявшія собою продолженіе зданія, въ непосредственной связи съ нимъ. Тутъ была кухня, пекарня, комната для гостей, кладовая и погребъ. Въ кладовой того времени обыкновенно хранилось вино, пиво, столовое бѣлье, горшки, чашки и другая посуда, а въ погребѣ различные съѣстные припасы, такъ какъ они не покупались въ лавкѣ на одинъ день, или недѣлю, какъ теперь, а запасались на цѣлый годъ или полгода. Это были большею частію продукты, возращенные трудомъ самого священника на отведенномъ ему участкѣ церковной земли, или натуральныя приношенія прихожанъ или наконецъ покупки, сдѣланныя на какой-либо сосѣдней ярмаркѣ, бывавшей разъ или два раза въ годъ.—Если сравнить домъ священника съ обычными жилищами мірянъ того времени, то не трудно убѣдиться въ томъ, что эта постройка не представляла въ себѣ какихъ-либо особенностей, исключительно принадлежавшихъ мѣстопребыванію лицъ духовныхъ. Какъ во многомъ другомъ, такъ и въ устройствѣ дома своего священникъ приближался къ господствующимъ условіямъ того общественнаго круга, къ которому примыкалъ по своему положенію. Въ то время какъ бѣдный клиръ тѣснился въ небольшой комнаткѣ въ домѣ кого-либо изъ своихъ прихожанъ, священникъ городской жилъ въ такомъ же помѣщеніи, какъ и любой изъ горожанъ, а ректоръ сельскаго прихода владѣлъ такимъ-же домомъ, какъ и всякій изъ мелкопомѣстныхъ джэнтри.

При скромныхъ доходахъ приходскаго священника домашній обиходъ его не могъ, конечно, быть особенно блестящимъ,

но за то далекъ былъ и отъ нужды и скудости. О подробностяхъ его мы можемъ составить себѣ весьма ясное представленіе по духовнымъ завѣщаніямъ священниковъ XIV и XV вв., гдѣ заключаются полные инвентари всего ихъ движимаго имущества. Особеннаго богатства здѣсь не замѣтно, драгоцѣнностей нѣтъ почти никакихъ и только изрѣдка встрѣчается упоминаніе о серебряныхъ ложкахъ или о кинжалѣ въ оправѣ изъ серебра съ слоновою костью; но за то все необходимое для болѣе или менѣе удобной жизни имѣется и даже, пожалуй, съ нѣкоторымъ избыткомъ. Есть у священника и приличная постель съ подушками и теплымъ одѣяломъ, и достаточное количество необходимой мебели, состоящей изъ стола, нѣсколькихъ скамеекъ и стульевъ; имѣется и два-три сундука, которые въ то время замѣняли гардеробы и наполнялись полотняными и шерстяными одеждами. Но самое видное мѣсто въ домашнемъ хозяйствѣ священника занимаетъ разнаго рода посуда и принадлежности кухни. Здѣсь перечисляются предметы и деревянные и оловянные и мѣдные, какъ-то: горшки, тарелки, миски, чашки, ложки, ножи столовые, а также желѣзныя кочерги, ухваты и принадлежности сельскаго хозяйства, въ родѣ напр. заступа и т. под. Найдется наконецъ у священника и мѣдный умывальникъ, и сѣдло съ уздечкой и шпорами. Домашнимъ скарбомъ богатство священника еще не ограничивалось; почти въ каждомъ завѣщаніи упоминается между прочимъ и о книгахъ, число которыхъ иногда простирается даже за сотню. Въ большинствѣ случаевъ книги эти церковно-богослужебныя или вообще религіознаго содержанія; но иногда среди нихъ можно встрѣтить и такое либеральное произведеніе, какъ поэма Лангланда „видѣніе пахаря Пирса“ (Uision of Piers the Plowman) съ ѣдкою сатирой на духовенство, какъ это мы видимъ напр. въ духовномъ завѣщаніи одного ректора Іоркской провинціи, въ началѣ XV вѣка. — Обладатель такого инвентаря по условіямъ того времени могъ вообще жить весьма не дурно, и обставленная такимъ образомъ жизнь сельскаго приходскаго священника близко сходна была съ тою, какую обыкновенно вели мелкіе не богатые землевладѣльцы. Это была простая, но вполнѣ достаточная жизнь, по поводу которой не даромъ въ народѣ говорили:

Вставай ты въ пять часовъ,
Садись обѣдать въ девять;
Поужинавши въ пять,
Ложись спать снова въ девять.
И вѣрно проживешь
Лѣтъ девяносто-девять.

Описывая домъ сельскаго приходскаго священника, мы, между прочимъ, отмѣтили въ немъ существованіе особой комнаты, спеціально предназначенной для гостей. Эта подробность заставляетъ насъ припомнить еще одну характеристическую особенность въ жизни средневѣковаго англійскаго священника. Комната для гостей въ его домѣ не была излишнею роскошью, которая-бы свидѣтельствовала только о томъ, что ея хозяинъ принадлежалъ къ числу веселыхъ хлѣбосоловъ, богатыхъ пріятелями и знакомыми, всегда готовыми даже и заночевать при хорошемъ угощеніи. Эта комната была необходимою почти принадлежностію того христіанскаго пастырскаго служенія, которое проходилъ священникъ и на которое, по условіямъ того времени, налагались нѣкоторыя особенныя, не признаваемыя теперь, обязательства, всѣми тогда считавшіяся священными.—До половины четырнадцатаго вѣка въ Англіи совсѣмъ не было никакихъ гостинницъ или постоялыхъ дворовъ, гдѣ-бы путешественникъ, въ случаѣ нужды, могъ найдти себѣ хотя кусокъ хлѣба и мѣсто для ночлега. Когда такія гостинницы появились, еще очень долгое время ихъ можно было встрѣтить только въ большихъ и преимущественно торговыхъ городахъ. Въ виду этого, принятіе странныхъ считалось одною изъ священнѣйшихъ обязанностей духовенства вообще и сельскихъ приходскихъ священниковъ въ частности. Всякое путешествіе въ ту эпоху связано было съ большими неудобствами, трудностями и даже опасностями. На состояніе дорогъ не обращалось почти никакого вниманія; мостовъ совсѣмъ не было, болота тянулись иной разъ на цѣлыя мили; дремучіе лѣса часто скрывали въ себѣ шайки людей, отверженныхъ и обществомъ и закономъ и всегда готовыхъ поживиться на счетъ своего неосторожнаго ближняго. При такихъ условіяхъ рѣдко можно было встрѣтить празднаго туриста и если кто предпринималъ путешествіе, то побуж-

даемый какимъ либо серьезнымъ дѣломъ и даже крайнею нуждою. Пріютить и накормить такого человѣка было дѣйствительно дѣломъ истинной христіанской благотворительности, тѣмъ болѣе, что нигдѣ онъ не могъ найти себѣ тогда готоваго пріюта. Въ самыхъ широкихъ размѣрахъ такое христіанское гостепріимство осуществлялось прежде всего богатыми монастырями, которые устрояли для этой цѣли особыя гостинницы и назначали особый штатъ служителей. Но монастырскія учрежденія находились, конечно, не вездѣ и тамъ, гдѣ не было монаховъ, всякій путешественникъ, въ случаѣ нужды, смѣло шелъ или ѣхалъ къ приходскому священнику, зная, что тамъ непремѣнно найдетъ себѣ необходимый пріютъ и подкрѣпленіе. Гостепріимство считалось въ средневѣковомъ англійскомъ обществѣ такою необходимою принадлежностію пастырскаго служенія, что при постройкѣ церквей напр. онѣ снабжались всегда особыми средствами, предназначенными именно для этой цѣли. Въ 1240 г. Беркширскіе священники, между прочимъ, говорили папскому легату, что „патроны ихъ церквей одарили ихъ и обезпечили землями и доходами съ спеціальною цѣлію, чтобы священники этихъ церквей обязательно принимали гостей, какъ богатыхъ такъ и бѣдныхъ, и оказывали гостепріимство и мірянамъ и духовенству, по средствамъ своимъ, какъ того требуетъ обычай страны". Въ 1246 году духовенство заявляло, что въ Англіи доселѣ господствовалъ обычай, чтобы ректоры приходскихъ церквей непремѣнно отличались гостепріимствомъ и, кромѣ того, помогали провизіей тѣмъ изъ своихъ прихожанъ, которые чувствовали нужду... Если часть ихъ доходовъ будетъ отнята у нихъ, они по необходимости вынуждены будутъ отказаться отъ гостепріимства и прекратить свою обычную благотворительность, а это навлечетъ на нихъ нерасположеніе прихожанъ и путешественниковъ.—Въ 1253-мъ году Робертъ Гросстэтъ, епископъ Линкольнскій, въ своемъ протестѣ, представленномъ римскому первосвященнику, возставая противъ предоставленія англійскихъ бенефицій иностранцамъ, между прочимъ указываетъ на то, что эти люди не живутъ при мѣстахъ своего служенія и не могутъ потому помогать бѣднымъ своего прихода и оказывать гостепріимство путешественникамъ. Въ парламентскихъ жалобахъ и петиціяхъ

королю и папѣ, въ XIV-мъ вѣкѣ преимущественно, постоянно указывается на обязанность странноприимства, какъ на священный долгъ приходскихъ пастырей, пренебрегаемый иностранцами—владѣтелями бенефицій.—Если приходъ священника стоялъ на пути къ какой-либо уважаемой святынѣ, по которому тянулись иногда цѣлыя толпы пилигримовъ, или на какой-либо большой бойкой дорогѣ, какъ напр: Кильведонъ, то въ ректорскомъ домѣ очень часто приходилось встрѣчать гостей и въ не маломъ иногда количествѣ. Въ такомъ случаѣ, мѣстный приходскій священникъ не могъ обойдтись безъ особой комнаты для гостей, которая и составляла необходимую принадлежность многихъ ректорскихъ домовъ. Въ той-же обязанности гостепріимства найдемъ мы объясненіе и того обстоятельства, что самое главное богатство священника состояло въ многочисленной и разнообразной посудѣ, которая, очевидно, необходима была ему при постоянныхъ пріемахъ многочисленныхъ гостей. Для нихъ-же приходилось священнику прилагать особыя старанія и къ исправному наполненію своихъ кладовыхъ и подваловъ. Но за-то не одиноко возсѣдалъ онъ большею частію за столомъ на возвышеніи своего зала; его трапезу и бесѣду раздѣляли съ нимъ то важный лордъ, или прекрасная лэди, то сотоварищъ—священникъ, или пилигримъ, пробирающійся на поклоненіе Уольсингэмской Богоматери, или гробницѣ Кантербурійскаго святителя; то странствующій веселый менестрель со своимъ инструментомъ, или купецъ, путешествующій по дѣламъ своей торговли. — Но въ средневѣковой Англіи бывали, конечно, и такія глухія захолустья, гдѣ путешественникъ былъ почти рѣдкостію. Въ такихъ мѣстахъ приходскому священнику не было надобности ни въ особыхъ приспособленіяхъ помѣщенія, ни въ лишнихъ запасахъ для пріема гостей. Но и здѣсь, если по какой-либо случайности приходилось проѣзжать путешественнику, онъ искалъ себѣ пріюта и угощенія прежде всего у священника. Эней Сильвій Пикколомини, сдѣлавшійся впослѣдствіи папою съ именемъ Пія II-го, описалъ свое путешествіе изъ Шотландіи въ Англію въ 1448-мъ году. Ему пришлось между прочимъ, остановиться въ одной большой деревнѣ въ самой глухой и дикой части страны. Разбирая

его разсказъ объ этой остановкѣ, мы убѣждаемся въ томъ, что мѣстный священникъ не только не имѣлъ особой комнаты для пріема гостей, но даже и все помѣщеніе считалъ не достаточно удобнымъ и приличнымъ для того, чтобы принять въ немъ такого высокопоставленнаго духовнаго иностранца. Онъ рекомендовалъ путешественнику, который прежде всего обратился, очевидно, къ нему, болѣе удобное помѣщеніе въ домѣ мѣстнаго землевладѣльца, гдѣ и сталъ угощать его, исполняя обязанность своего гостепріимства. О какихъ-либо особыхъ запасахъ для пріема знатнаго гостя въ данномъ случаѣ не могло уже быть и рѣчи. На столѣ появились разныя похлебки, курица и гусь, но ни вина, ни даже хлѣба не оказалось. Самъ гость уже восполнилъ этотъ недостатокъ, такъ какъ у него оказался сосудъ вина и нѣсколько хлѣбовъ, которыми снабдили его на дорогу монахи того монастыря, гдѣ онъ имѣлъ предшествовавшую остановку. Такой грустный пріемъ даже знатнаго гостя нисколько не удивителенъ въ той глуши, гдѣ на всякаго выдающагося чѣмъ-либо путешественника смотрѣли, какъ на рѣдкость и гдѣ, по словамъ Энея Сильвія, вся деревня сбѣжалась глазѣть на него къ тому дому, гдѣ онъ ужиналъ вмѣстѣ съ священникомъ.

В. Соколовъ.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ.

Конгрегаціоналисты [1]).

Прошло много времени, а заключенные въ тюрьму оставались въ рѣшительной неизвѣстности о своей дальнѣйшей судьбѣ.— Не получая долгое время ни отвѣта, никакого облегченія въ своемъ положеніи, предводители диссентеровъ препроводили изъ темницы вторичное прошеніе къ помянутому нами выше—правителю Бурли, прося его передать ихъ просьбу королевѣ. Королева передала просьбу Баррова и его товарищей генералъ-прокурору для разслѣдованія. Генералъ-прокуроръ потребовалъ отъ духовныхъ властей епископальной церкви краткихъ—но категорическихъ указаній на то, въ чемъ собственно обвиняются Барровъ и его сообщество. На совѣщаніи духовныхъ властей было опредѣлено: поручить коммиссіи изъ 42 лицъ сдѣлать извлеченіе изъ всѣхъ сочиненій, принадлежащихъ самимъ обвиняемымъ— обо всѣхъ заразительныхъ ученіяхъ, въ коихъ повинны преданные суду сектанты.

Коммиссія послѣ долгихъ изысканій предъявила въ обличеніе помянутыхъ сепаратистовъ слѣдующіе пункты:

„Они (обвиняемые), говорятъ народу, что заниматься дѣлами гражданскаго управленія и предметами относящимися до церкви никто не имѣетъ права, кромѣ только пасторовъ, докторовъ—(разумѣются степени учености), старцевъ, и діаконовъ, учреждаемыхъ въ ихъ сообществѣ.

„Они приглашаютъ людей къ совершенію церковнаго служенія между ними не ожидая епископовъ, кои рукоположили бы избранныхъ.

---

[1]) Продолженіе. См. февральск. кн. Чтеній 1883 года.

„Они укоряютъ подданныхъ ея величества за то, что тѣ не споспѣшествуютъ болѣе дѣлу реформаціи, (какъ они называютъ свое дѣло между собою).

Гражданскій судья Егертонъ, на котораго возложено было посредничество между партіею обвинителей и между узниками,—пришелъ въ немалое затрудненіе отъ того, въ какихъ чертахъ онъ долженъ изобразить—подлежащее разсмотрѣнію дѣло объ отступникахъ отъ церкви: обращать ли на сіе дѣло строгое вниманіе судей, или представить дѣло не заслуживающимъ особаго вниманія? „Никто изъ обвиняемыхъ,—писалъ Егертонъ въ своемъ докладѣ къ генералъ-прокурору,—не обнаружилъ ни малѣйшаго признанія въ томъ, что они учиняли такое преступленіе. Одинъ изъ нихъ Беллотъ выразилъ желаніе, чтобы созвана была конференція, и чтобы его увѣдомили объ его заблужденіялъ, и со слезами увѣрялъ, что онъ весьма сожалѣетъ о томъ, что склонился на неправый путь. Другіе объявляли себя вѣрными закону и покорными ея величеству. Все такое, — что они злостно писали и публиковали—противъ правительства ея величества—они относятъ только къ епископамъ и другимъ служителямъ церкви, и отнюдь не къ ея величеству. Впрочемъ ни одинъ изъ нихъ не обнаружилъ и признаковъ покорности, но всѣ упорствуютъ въ томъ, что они убѣждены въ своихъ мысляхъ. Я почелъ за благо довести сіе до свѣдѣнія вашего, съ тою цѣлію, что ежели ея величеству угодно будетъ отложить разслѣдованіе,— то, чтобы объ этомъ было извѣстно въ сію ночь, и соотвѣтственно съ симъ было бы сдѣлано распоряженіе. Иначе одержитъ верхъ то направленіе, какое дано будетъ судьями въ публичномъ судѣ и мнѣ останется только препоручить ваше превосходительство волѣ Всемогущаго“.

Генералъ-прокуроръ далъ такое направленіе сему дѣлу, что оно должно было поступить на разсмотрѣніе публичнаго суда. Барровъ и Гринвудъ—какъ представители своей партіи—были выведены изъ мѣста своего темничнаго заключенія въ засѣданіе публичнаго суда. Барровъ предлагаетъ генералъ-прокурору, чтобы устроено было свободное, открытое собесѣдованіе; чтобы предоставлено было—хотя бы не многимъ изъ участвующихъ въ судѣ произвести христіан-

скій, мирный диспутъ изъ Писаній для успокоительнаго рѣшенія и умиротворенія ихъ церковныхъ разногласій. Епископы, участвовавшіе въ судѣ, отвергли такое предложеніе, въ томъ соображеніи, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы религія, установленная правительствомъ, была подвергаема переизслѣдованію со стороны низшей инстанціи.

Началась процедура разслѣдованія, обвиненій и оправданія. Въ заключеніе всего обвиняемые были присуждены къ смертной казни — за возмущеніе противъ гражданскихъ и церковныхъ законовъ.

О послѣдній судьбѣ своей самъ Барровъ оставилъ слѣдующее, краткое воспоминаніе.

Въ послѣдній день третьяго мѣсяца, пишетъ Барровъ, братъ мой Гринвудъ и я очень рано и секретнымъ путемъ были приведены на мѣсто казни. Здѣсь, бывъ привязаны за шею къ дереву, мы получили позволеніе сказать нѣсколько словъ. Тогда предъ лицемъ Того Судіи, Который знаетъ и испытуетъ сердца, передъ Которымъ мы должны были непосредственно предстать, — мы свидѣтельствовали о своей правдивости передъ законами и о своей невинности по отношенію къ ея величеству, нашему дворянству, правителямъ и ко всему государству,— что въ своихъ писаніяхъ мы не допускали ни злонамѣренныхъ, ни худыхъ стремленій, даже и въ мысляхъ своихъ не имѣли ничего такого,— ни по отношенію какъ къ первымъ, поименованнымъ выше, ни по отношенію къ кому либо во всемъ мірѣ. Ежели гдѣ по ревности или по неразсудительности мы проронили какое слово, или какую либо мысль, производящую соблазнъ, или обнаруживающую какой либо признакъ непочтительности, — мы объ этомъ сердечно сокрушаемся, и смиренно испрашиваемъ за сіе прощенія у всѣхъ, кои пришли въ соблазнъ.—Мы увѣщавали народъ къ покорности и сердечной любви къ королевѣ и властямъ; увѣщавали полагать жизнь свою для защищенія ихъ противъ всѣхъ ихъ враговъ, даже съ терпѣніемъ принимать отъ ихъ рукъ смерть и вообще всякое наказаніе, ими налагаемое,—будетъ ли то справедливо или не справедливо. Мы увѣщавали народъ къ добропорядочному, тихому и мирному поведенію въ предѣ-

лахъ ихъ званія, такъ какъ сіе потребно къ стяжанію страха Божія и въ дѣлѣ истиннаго служенія Богу. Относительно книгъ, написанныхъ нами—мы увѣщавали всѣхъ людей непринимать изъ тѣхъ книгъ ничего иного, кромѣ только того, въ разсужденіи чего они могутъ найти здравыя доказательства изъ св. Писанія.

Такъ испросивъ прощенія у всѣхъ людей — кого мы какимъ либо способомъ оскорбили—и сами благосклонно простивъ весь міръ, мы совершили молитву за ея величество, за властей, за народъ, даже и за своихъ противниковъ. Въ то время, какъ оба мы оканчивали свои послѣднія слова, вотъ одинъ является съ отсрочкою нашей казни отъ ея величества, — каковая отсрочка была принята съ благодарностію не только нами, но и съ необыкновенною радостію и рукоплесканіями — всѣмъ народомъ, какъ на мѣстѣ приготовленномъ для нашей казни, такъ и на пути, на улицахъ и въ домахъ при нашемъ возвращеніи".

Однако же отсрочка казни, возвѣщенная отъ имени ея величества не надолго порадовала подсудимыхъ. Описанная самимъ Барровымъ процедура, приведенная нами передъ симъ, происходила 28 марта; 16 апрѣля Барромъ и Гринвудъ снова были препровождены на мѣсто казни и на сей разъ преданы смерти.

Обстоятельства, при коихъ и вслѣдствіе коихъ судьба Баррова и Гринвуда приняла такой горестный оборотъ, объясняются въ одномъ письменномъ документѣ, оставшемся отъ члена парламента, нѣкоего Ѳомы Филипса. Въ одномъ изъ писемъ, оставшихся послѣ Филипса между прочимъ читаемъ: „Парламентъ въ эту недѣлю закрывается. Много безпокойства доставилъ билль противъ Барровистовъ и Броунистовъ, — по которому должно было составиться опредѣленіе: считать уголовнымъ преступленіемъ всякія мнѣнія, противныя церковному правительству. Билль этотъ стараніемъ епископовъ прошелъ верхнюю палату; но онъ возбудилъ чрезвычайныя пренія въ другой палатѣ, такъ что можно было ожидать, что онъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ пропущенъ; такъ какъ съ утвержденіемъ сего билля—всѣхъ пуританъ можно бы перевѣшать или утопить въ водахъ. Однако же усердіемъ нѣкоторыхъ членовъ, кои же-

лали угодить епископамъ — и въ этой палатѣ пришли къ такому опредѣленію: „Ежели кто окажется упорствующимъ, ежели кто не захочетъ ходить ни въ какую церковь, и кто осмѣлится отрицать, что королева имѣетъ власть и авторитетъ въ церковныхъ дѣлахъ, и кто посредствомъ писаній или инымъ какимъ способомъ будетъ такія мнѣнія распространять, и кто окажется сборщикомъ у себя не позволительныхъ собраній: тотъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ долженъ выбраться изъ государства, лишается всѣхъ своихъ владѣній и всего имущества; и ежели возвратится безъ позволенія—то долженъ быть судимъ какъ государственный преступникъ". Такая была устроена тонкость. Съ утвержденіемъ сего постановленія возможно было и строгій судъ производить, и оказать снисхожденіе людямъ, кои подобно Баррову окажутся повинными въ столь многихъ погрѣшительныхъ дѣйствіяхъ.

За недѣлю передъ тѣмъ — какъ вы писали мнѣ въ послѣдній разъ — Барровъ и Гринвудъ съ нѣсколькими другими были схвачены въ непозволенномъ собраніи, подвергнуты суду и осуждены по статьѣ закона за сочиненіе и публикацію коварныхъ книгъ—на смерть. Въ самый день, назначенный для исполненія приговора, въ то самое время какъ они уже приготовлены были къ тому, чтобы окончательно связять ихъ—имъ дана была отсрочка, но вслѣдствіе того, что судебная палата обнаружила неудовольствіе на приведенный билль – они рано утромъ были повѣшены. Говорятъ, что отсрочка имъ послѣдовала въ слѣдствіе представленія государственнаго секретаря, который заявилъ, что въ странѣ,—гдѣ даже паписты не наказываются смертію за религію,—ихъ кровь была бы пролита первою. Государственный секретарь желалъ, чтобы собрана была конференція—для той цѣли, чтобы заблуждающіе были выведены изъ ихъ заблужденій—путемъ разумнымъ. Мнѣнія сихъ заблуждающихъ были сообщены государственнымъ секретаремъ архіепископу Кантербюрійскому; но сей оказался весьма неуступчивымъ, такъ что государственный секретарь оказался вынужденнымъ сказать нѣсколько сдерживающихъ словъ какъ ему, архіепископу, какъ и епископу Ворчестерскому. Не довольствуясь такимъ положеніемъ дѣла, государственный

секретарь обращался съ докладомъ къ королевѣ, — но ни откуда не встрѣтилъ себѣ поддержки. А это, какъ кажется, побудитъ его отступить отъ начатыхъ хлопотъ. Повсюду говорятъ, что эта казнь произошла отъ злости епископовъ, на зло нижней палатѣ; и чрезъ это они (епископы) пришли въ большую ненависть у народа, который сильно пораженъ всѣмъ этимъ.

Такъ Барровъ и Гринвудъ заплатили жизнію за свои убѣжденія, несогласныя съ тогдашними постановленіями, узаконенными отъ тогдашнихъ и церковныхъ властей. Но со смертію ихъ не умерло дѣло, осуществленію коего они посвятили свою жизнь.

Въ то самое время какъ въ Лондонѣ происходила операція казни надъ Барровомъ и Гринвудомъ — въ мѣстечкѣ Айлингтонъ настигнуто было сообщество сектантовъ въ количествѣ 56 человѣкъ и подвергнуто установленнымъ пріемамъ допросовъ. Въ результатѣ допросовъ оказалось:

„Они признаются, что въ лѣтнее время они собираются въ поляхъ въ день Господень около 5 часовъ утра, а зимою въ частныхъ домахъ: весь день они проводятъ въ молитвѣ и изъясненіи Писаній, вмѣстѣ вкушаютъ пищу и потомъ производятъ сборъ для собственнаго продовольствія: остатокъ денегъ отсылаютъ своимъ собратіямъ, заключеннымъ въ темницу“.

Это былъ краткій и общій результатъ продолжительнаго разслѣдованія. Но есть нѣкоторый интересъ и въ подробностяхъ допроса, а потому мы остановимсв на нѣкоторыхъ изъ сихъ подробностей, именно на тѣхъ, кои могутъ служить къ уясненію понятій о сущности конгрегаціонализма.

Предсѣдатель коммиссіи, назначенной для разслѣдованія, обращается съ вопросомъ къ нѣкоему Джону Пенри, который выставлялся между передовыми изъ всего сообщества.

„Какое служебное положеніе занимаете вы въ своей церкви, собирающейся въ лѣсахъ, или еще гдѣ?“

Пенри: Никакого служебнаго положенія въ этомъ бѣдномъ сообществѣ я не занимаю: что же касается нашихъ собраній въ лѣсахъ, или еще гдѣ, то мы имѣемъ примѣръ въ Іисусѣ Христѣ, въ Его церкви и Его рабахъ во всѣ вѣка, для нашего подражанія. Что мы уходимъ въ лѣса и

сокровенныя мѣста—то это дѣлаемъ мы противъ собственнаго желанія. Такъ такъ мы не стыдимся Евангелія Христова—то мы желали бы исповѣдывать оное открыто. Мы готовы свидѣтельствовать о нашихъ собраніяхъ предъ людьми и ангелами, оправдывать свое поведеніе на сихъ собраніяхъ, искренно желая служить своему Богу въ мирѣ и тишинѣ; чтобы всѣ люди могли быть свидѣтелями нашего праваго хожденія по отношеніи къ Богу, всему міру и особенно по отношенію къ нашему королю и правительству. Мы знаемъ—что собираться въ лѣсахъ, пещерахъ и горахъ есть часть креста Евангельскаго, о которую (т. е. часть) естественный человѣкъ легко можетъ споткнуться, но мы радуемся, когда пребываемъ въ этомъ уничиженномъ состояніи ради священной истины Господней." Вопросъ долженъ быть не о томъ, гдѣ мы собираемся, а о томъ, чѣмъ мы занимаемся въ своихъ собраніяхъ. Позволяются ли наши собранія и наши занятія Словомъ Божіемъ, и что препятствуетъ намъ собираться въ тѣхъ мѣстахъ.

Францъ Джонсонъ, 31 года, неизвѣстнаго происхожденія. Открекается употребить клятву, но утверждаетъ, что онъ уже два раза былъ подвергнутъ допросу, и ни при одномъ изъ сихъ допросовъ не былъ признанъ виновнымъ въ какомъ либо преступленіи

„Какъ давно вы содержите свои мнѣнія?

„Я не могу отвѣчать опредѣленно. Но четыре года тому назадъ я былъ заключенъ въ темницу за чтеніе *) проповѣди въ церкви Св. Маріи, въ Кембриджѣ.

„Имѣете ли вы, или имѣли-ль вы когда нибудь, какія нибудь изъ книгъ Баррова, Гринвуда или Пенри?

„Пусть меня въ этомъ обвиняютъ.

„Не употребляли-ль вы усилій къ тому, чтобы склонять народъ къ увеличенію собраній въ томъ приходѣ, въ коемъ вы состоите?

„Ежели такъ, то сколь многихъ вы привлекли".

---

*) Какъ разумѣть въ семъ случаѣ слово „чтеніе", мы пребываемъ въ недоумѣніи. Употреблено ли сіе слово въ означеніе того, что мы выражаемъ словомъ: „сказывать" „произносить",—въ такомъ случаѣ Джонсонъ могъ говорить о проповѣди собственнаго сочиненія: но могло быть и то, что онъ читалъ проповѣдь заранѣе составленную другимъ лицемъ, какую нибудь изъ такъ называемыхъ гомилій, принятыхъ въ Англик. церкви.

„Я дѣлалъ и долженъ дѣлать все, что Богъ возлагаетъ на меня, какъ обязанность, согласно съ Его словомъ. Кромѣ сего я не имѣю что отвѣчать.

Даніилъ Буккъ, изъ Боро,—Маклеръ. Въ продолженіе послѣднихъ 12 мѣсяцевъ онъ не принадлежалъ къ приходской церкви, потому что это было противно его совѣсти,— и не будетъ принадлежать, доколѣ въ церкви не будутъ произведены преобразованія, соотвѣтственно тому, какъ того требуетъ Слово Божіе. Касательно епископовъ онъ думаетъ, что они не имѣютъ никакого особеннаго авторитета надъ прочими чинами клира (подразумѣваются члены клира какъ изъ вѣроисповѣданія епископальнаго, такъ и изъ прочихъ вѣроисповѣданій). Какой обѣтъ или какую клятву оно давало—когда онъ вступалъ въ первый разъ въ сіе сообщество“?

Онъ сдѣлалъ заявленіе, что онъ будетъ въ сообщеніи съ членами сего сообщества дотолѣ, доколѣ будутъ ходить въ путяхъ Господнихъ, и на столько согласоваться съ ними, на сколько то будетъ соотвѣтственно съ Словомъ Божіемъ.

Будучи вопрошенъ: правда ли, будто кѣмъ то изъ ихъ братства было сдѣлано предложеніе, что имъ лучше будетъ уйдти въ какое либо мѣсто, гдѣ они могутъ быть въ большей безопасности — далъ отвѣтъ отрицательный, т. е. не подтвердилъ того, чтобы онъ слышалъ что либо подобное сему, но изъяснилъ, что онъ слышалъ нѣкоего Миллера, проповѣдника въ предмѣстьи Св. Андрея, какъ тотъ говорилъ, что ежели они твердо содержатъ истину, то они не должны скрываться за углами, но должны открыто выступать къ защищенію ея. Но самъ онъ находитъ, что это не удобно: иначе можно подать поводъ къ возмущенію.

— Робертъ Абурнъ, служитель г. Рукъ.

— Какъ давно вы вступили въ сіе сообщество?

— Полтора года.

— Кто ввелъ васъ въ сіе сообщество?

— Вильямъ Хаутонъ, умершій. Онъ привелъ меня познакомиться съ прочими братьями сего сообщества находившимися въ Брайгвеллѣ, и я пришелъ туда, чтобы посмотрѣть ихъ порядки. Тамъ былъ Студли съ другими лицами. Я

слышалъ, какъ нѣкто Стангопъ проповѣдовалъ всѣмъ въ темницѣ открыто, и я былъ принятъ въ сіе сообщество и допущенъ къ общенію безъ всякаго испытанія или дальнѣйшаго изслѣдованія о моемъ поведеніи".

Екатерина Уивикъ, принадлежавшая въ послѣднее время къ церкви Христа, лѣтъ 35-ти или около того.

— „Какъ давно вы находитесь въ темницѣ?

— „Около мѣсяца. Я отправлена въ темницу г. главнымъ судьею, за то, что была вмѣстѣ съ женою Пенри и другими, когда она представляла прошеніе господину смотрителю темницы".

Мы остановились на сихъ подробностяхъ—какъ читатель, конечно и самъ предположить можетъ, потому, что въ нихъ проглядываютъ нѣкоторыя характеристическія черты секты конгрегаціоналистовъ.

Изъ этихъ немногихъ и краткихъ отрывковъ ясно видно тоже, что мы и прежде говорили, при самомъ вступленіи къ изложенію понятій о сущности сей секты,—именно, что сектанты сіи были недовольны церковными и гражданскими порядками тогдашней жизни Англіи, что они старались устроить свой религіозный бытъ по своимъ понятіямъ и желаніямъ, такъ,—чтобы въ ихъ сообществѣ не было мѣста тому многоразличному произволу страстей, каковой царилъ въ тогдашнемъ быту Англіи, что для сей цѣли они отваживались отдѣляться отъ господствующей церкви Англіи и составлять свои приходы и собранія и что за сіе самое должны были подвергаться суду и отвѣтственности, смотря по обстоятельствамъ. Въ большей полнотѣ характеръ сей секты очертывается лишь съ значительнымъ теченіемъ времени; но мы въ настоящее время стоимъ почти что у самаго ея начинанія.

Пенри, бывъ заключенъ въ темницу и не сознавая за собою достаточной вины—за какую могъ бы считать себя достойнымъ осужденія,—а потому,—желая получить облегченіе и освобожденіе отъ незаслуженной кары,—препровождалъ изъ мѣста своего заключенія къ судьямъ своимъ и въ другія разныя мѣста многоразличныя письменныя корреспонденціи,—изъ коихъ нѣкоторыя очень важны по отношенію къ нашей цѣли, т. е. къ изложенію исторіи и сущности

конгрегаціонализма, а потому мы не безполезнымъ находимъ остановиться на нѣкоторыхъ ихъ сихъ корреспонденцій.

Къ судьямъ своимъ, коимъ поручено было о немъ дѣлопроизводство, Генри препроводилъ между прочимъ такое объясненіе:

„Я Джонъ Генри—какъ бы стоя на судѣ предъ Господомъ Богомъ моимъ въ тотъ великій день—излагаю въ сущности полную истину, и ничего болѣе какъ только одну истину, которую я содержу и исповѣдую въ сіе время, какъ относительно моей вѣры въ моего Бога, такъ и относительно моей преданности могучей повелительницѣ королевѣ Елисаветѣ, которой одной—передъ всѣми властями міра я обязанъ имѣть всякое почтеніе, повиновеніе и покорность о Господѣ.

Такъ какъ въ настоящее время главнымъ предметомъ разслѣдованія поставленъ вопросъ о моей покорности ея величеству, то я заявляю, что я ни въ настоящій день—ни когда либо прежде во всю мою жизнь не былъ ни повиненъ—ни уличаемъ ни въ какомъ злоумышленіи, ни въ какомъ коварномъ намѣреніи или возмущеніи противъ законнаго и миролюбиваго правительства ея величества. Ежели я навлекъ на себя подозрѣніе въ какомъ либо изъ таковыхъ нечестивыхъ, коварныхъ, непозволительныхъ дѣйствій или намѣреній, кои могутъ какимъ либо способомъ вредить и причинять разстройство мирному состоянію моего роднаго принца и моей родной страны: то я готовъ содѣйствовать тому, чтобы сіе было разслѣдовано и разоблачено, и я готовъ возражать противъ сего до послѣдней крайности своихъ силъ и я готовъ противодѣйствовать въ этомъ всякому, кто бы ни отважился на что либо подобное, всякимъ лицамъ, какъ своимъ соотечественникамъ, такъ и пришлымъ,—къ какому бы исповѣданію или религіи они не принадлежали.

Я признаю, что верховный авторитетъ ея величества въ предѣлахъ ея владѣній надъ всѣми лицами и во всѣхъ дѣлахъ таковъ, что ни какое лице—ни гражданское ни церковное не можетъ изъять себя или свое дѣло изъ подъ власти и рѣшеній ея законовъ и меча. Я признаю также, что ея величество имѣетъ полную власть отъ Господа—силою своей царской власти установлять и приводить въ

дѣйствіе между ея подданными всякіе законы, и церковные и гражданскіе. Въ этомъ отношеніи Господь требуетъ, что бы ея церковныя постановленія были подтверждаемы Его писаннымъ Словомъ, въ которомъ внятно предлагается все, что относится къ Богопочтенію,—а гражданскія постановленія были бы утверждаемы на правилахъ общей справедливости и равенства, каковыя обязательства весьма далеки отъ того, что бы вести къ уменьшенію авторитета королей и принцевъ; а напротивъ служатъ наилучшими путями къ укрѣпленію ихъ власти.—Этотъ верховный правительствующій авторитетъ ея величества я всеусердно готовъ защищать и отстаивать противъ всякихъ властей, лицъ и созданій подъ небесами, даже до пожертвованія своею жизнію десять тысячъ разъ,—ежѣли то окажется нужнымъ. И я призываю Господа во свидѣтеля, что съ того времени, какъ Господь привелъ меня къ ура́зумѣнію истины подъ ея благодѣтельнымъ правленіемъ, не прошло ни одного дня, въ который бы я не молился или не молюсь о томъ, чтобы благословеніе Божіе—со внѣ и изнутри—полнымъ рогомъ изобилія изливаемо было на тронъ ея всецарскаго величества, на ея правительство, на ея владѣнія отъ вѣка и до вѣка; дабы Онъ благоволилъ или обратить—или въ гнѣвѣ Своемъ низвергнуть всѣхъ Своихъ и ея враговъ съ ихъ предпріятіями—внутри-ли государста, или внѣ его.

Въ этомъ я призываю Испытателя сердецъ во свидѣтели истины на душу мою, ежели только я лицемѣрю, или допускаю фальшивость въ сихъ показаніяхъ.—Это показанія Генри о его убѣжденіяхъ политическихъ".

По отношенію къ воззрѣніямъ религіознымъ—Генри—въ теоріи, въ принципахъ придерживался членовъ вѣры—церкви англиканской,—епископальной.—Но содержа тѣ члены какъ главныя для себя основоположенія, онъ—про себя собственно содержалъ—и въ бесѣдахъ съ друзьями своими выражалъ нѣкоторыя особенности своихъ религіозныхъ убѣжденій, совершенно своеобразныя: напримѣръ:

„Истинная вѣра, разсуждаетъ въ одномъ мѣстѣ Генри—есть убѣжденіе сердца, по силѣ котораго душа совершенно увѣрена въ отпущеніи грѣховъ и во вмѣненіи праведности чрезъ Христа.

„Такая истинная вѣра принадлежитъ только избраннымъ Божіимъ и имѣетъ свойство— непоколебимости до конца.

„Съ такою истинною вѣрою не разрывно соединяется— какъ плодъ ея— умираніе грѣху и оживленіе праведности, такъ что члены Христовы имѣютъ постоянную брань въ себѣ самихъ противъ грѣха. Силою смерти Христовой грѣхъ уязвляется и въ нѣкоторой мѣрѣ ослабляется въ нихъ, время отъ времени — все болѣе и болѣе; наконецъ онъ долженъ быть уничтоженъ вовсе къ тому времени — когда тѣла и души будутъ раздѣлены, но не прежде сего".

Убѣжденія Пенри относительно внѣшнихъ практическихъ дисциплинарныхъ принадлежностей въ церковномъ устройствѣ можно видѣть въ тѣхъ заявленіяхъ его, кои онъ въ разное время предъявлялъ судьямъ своимъ находясь въ заключеніи. Такъ въ одномъ изъ своихъ заявленій Пенри предъявлялъ желаніе, чтобы созвана была безпристрастная конференція для разсужденія о церковныхъ вопросахъ. На такой конференціи Пенри собирался доказать: 1) незаконность [1]) церковныхъ служителей въ англиканскомъ церковномъ устройствѣ; 2) намѣревался предложить свой способъ призванія къ служенію церковному; 3) изобличить неправильность большей части занятій, коимъ посвящаютъ себя служители церкви, и 4) незаконность пріобрѣтенія средствъ къ существованію служителей церкви, каковая допускается въ англійскомъ епископальномъ церковномъ устройствѣ.

Всѣ сіи предметы, пишетъ Пенри, при помощи Божіей, мы готовы были бы привести въ порядокъ, въ соглашеніе съ Словомъ Божіимъ. Наша смиренная просьба къ ея величеству и гг. сановникамъ о томъ, чтобы: 1) намъ дозволено было имѣть равный голосъ на такомъ совѣщаніи; 2) чтобы вопросы съ обѣихъ сторонъ были включены въ письмена, къ вопросамъ кратко были бы присоединены объясненія.причинъ; 3) отвѣты тоже съ краткостію были бы предложены въ письмени, такъ что все будетъ изложено съ благою разсудительностію, и всякое излишество, столь неизбѣжное при устной рѣчи, будетъ избѣгнуто; 3) чтобы тѣ, кои посѣ-

[1]) Что именно разумѣлъ Пенри въ данномъ случаѣ—сказать не беремся; потому что и по изложенію сего предмета въ самомъ оригинальномъ документѣ никакого объясненія къ сему не видно.

щаютъ школы—входили во взаимное общеніе между собою, (пользуясь также и книгами) и получали бы свѣдѣнія о нашихъ отвѣтахъ и возраженіяхъ—кои мы будемъ дѣлать. 4) Чтобы тѣ лица изъ церковнаго званія, съ коими намъ придется вести дѣло, были только стороною, партіею въ въ этомъ дѣлѣ, а не судьями, и чтобы съ гражданской стороны были назначены (ежели сами ихъ превосходительства не благоволятъ притять участія въ слушаніи совѣщаніл) такія лица, относительно которыхъ у насъ могло бы сложиться полное убѣжденіе,—что и они принимаютъ должное (т. е. въ надлежащихъ границахъ) участіе въ семъ дѣлѣ.—Иначе можетъ случиться, что или святая истина Божія будетъ не столь ясно изображена—чѣмъ какъ тому надлежитъ быть, или столь священное, столь необходимое предпріятіе окажется безполезнымъ, разстроится по причинѣ слабостей или другихъ какихъ большихъ недостатковъ въ какой-либо партіи.

Но всѣмъ такимъ и подобнымъ предначертаніямъ, какія строились въ головѣ Пенри и его друзей—уже окончательно миновало время. Отвѣтомъ со стороны церковныхъ и гражданскихъ властей на предъявленія Пенри было опредѣленіе: воздвигнуть къ 29 мая 1594 г. висѣлицу, на которой и положенъ былъ конецъ безпокойнымъ затѣямъ вольнодумца.

По окончаніи расправы съ Пенри правители принялись розыскивать его друзей. О характерѣ, свойствахъ и размѣрахъ, въ какихъ совершились розыски и поимка сектантовъ, можетъ дать понятіе уцѣлѣвшій документъ о судѣ надъ нѣкіимъ Джономъ Клеркъ, майоромъ изъ округа—такъ называемаго Ст. Албансъ. Майоръ Джонъ Клеркъ былъ представленъ на судъ высшей придворной коммиссіи и долженъ былъ давать отвѣтъ по нижеслѣдующему обвиненію:

Вы, Джонъ Клеркъ, въ 1593 г. позволяли многимъ и различнымъ министерамъ, не имѣвшимъ позволенія отъ начальства, частнымъ образомъ отправлять служеніе въ вашемъ домѣ, именно Джону Пенри, недавно казненному; по крайней мѣрѣ секретно принимали и угощали поименованнаго Пенри, имѣли очень много совѣщаній съ нимъ, вы сами и ваши домашніе, и выражали свое расположеніе ко многимъ изъ его мятежныхъ мыслей, такъ что сами вы хранили многія изъ его крамольническихъ книгъ, о коихъ есть предположеніе, что

онѣ писаны имъ,—распространяли и передавали нѣкоторыя изъ тѣхъ книгъ другимъ. Поименованный Генри не задолго до его осужденія на казнь былъ въ вашемъ домѣ, имѣлъ совѣщаніе съ вами, и вы, передъ самымъ удаленіемъ его отъ васъ, зная что онъ былъ въ опасности, обѣщались молиться о немъ,—говоря, что вы надѣетесь, что и онъ и его дѣло должны заслужить довѣріе.

Какіе отвѣты давалъ подсудимый майоръ на предложенные ему вопросные пункты и какое рѣшеніе суда послѣдовало по разбирательствѣ приведенныхъ противъ него обвиненій, изъ архивныхъ бумагъ не видно. Но какимъ бы результатомъ дѣло Клерка ни было окончено, для насъ во всякомъ случаѣ не теряетъ своей важности изложенный выше документъ архивный: такъ какъ изъ него видно до какой степени зорко слѣдили тогдашнія власти за сообщниками сектантовъ, а пожалуй можно сказать и то, до какой степени простиралась привязчивость въ инквизиціи у тогдашнихъ церковныхъ и гражданскихъ властей.

Какъ бы то однакожъ ни было—твердость и рѣшимость сектантовъ ни отъ казней надъ ними, ни отъ подобныхъ изысканій инквизиторскихъ ни мало не ослабѣвала. Они съ терпѣніемъ выносили постигавшія ихъ пытки и отъ пріобрѣтенныхъ и нажитыхъ убѣжденій не отказывались.

Замѣчательно по изображенію нравственнаго характера сектантовъ одно изъ писемъ, посланныхъ ими изъ темницы одному изъ темничныхъ начальниковъ въ Лондонѣ, Вильяму Роу:

„Вы, почтенные судьи, есте боги: такъ названы вы въ Писаніяхъ, потому что вы занимаете мѣсто Бога, чтобы производить справедливые суды на землѣ. Не даровалъ ли вамъ Всемогущій разумѣнія — постигать глубину всякихъ предпріятій въ предѣлахъ сей страны? Мы увѣрены, что даровалъ. О, испытайте въ такомъ случаѣ насъ, какъ можно глубже; изслѣдуйте наши пути: испытайте, можетъ ли быть поставлено намъ что либо въ укоризну, кромѣ только одной погрѣшности нашей (ежели только это есть погрѣшность) въ отношеніи къ закону Бога нашего, подобно тому, какъ было съ пророкомъ Даніиломъ, когда наблюдавшіе за путями его говорили: не найти намъ предлога противъ Даніила, если

мы не найдемъ онаго противъ него въ законѣ Бога его (Дан. 6, 5).

Поступайте осторожно съ нѣжными совѣстями. Мы твердо убѣждены въ томъ, что мы окажемъ себя самихъ непокорными и неблагодарными Творцу своему, ежели мы не будемъ твердо защищать себя въ семъ нашемъ дѣлѣ Вы не понимаете того, какъ богаты были Его милости къ намъ. Мы справедливо предполагаемъ, что вы никогда не оскорбляли Его Божественнаго величія столько и такъ часто, какъ оскорбляли многіе изъ насъ, поступая подобно блудному сыну, или подобно Маріи Магдалинѣ, но Онъ омылъ и очистилъ насъ и даровалъ намъ неизреченную радость и миръ совѣсти, какъ только мы вступили въ сіе сообщество.

И такъ не удивляйтесь нашему положенію, но проникнитесь состраданіемъ къ намъ, и помогите намъ, ежели усмотрите, гдѣ наше опущеніе. Воззрите на народъ—всецѣло расположенный и предавшійся служить Богу небесному, такимъ способомъ, относительно коего они убѣждены, что онъ, т. е. способъ, наивѣрнѣйшимъ путемъ ведетъ къ святости и праведности. Ежели ваши превосходительства будете въ состояніи привести намъ кого либо изъ такихъ людей, кто могъ бы изъяснить и доказать намъ, что служеніе наше своему Богу, своей королевѣ и отчизнѣ будетъ болѣе совершенно, когда мы будемъ посѣщать приходскія собранія, чѣмъ каково оно теперь, когда мы совершаемъ оное по своему разумѣнію, по истинѣ мы окажемъ покорность такимъ учителямъ безъ всякаго упорства, такъ что изъ васъ кто либо можетъ быть свидѣтелемъ сего и судіею въ этомъ.

Но мы не можемъ назвать житейскимъ удобствомъ для себя то, что насъ толкаютъ такъ, какъ въ настоящемъ случаѣ. Посему ради Христа Іисуса, Коего истинными подданными мы исповѣдуемъ себя, ради Англіи, коей любящими согражданами мы пребываемъ; ради чести вашихъ собственныхъ именъ и здравія вашихъ собственныхъ душъ не позволяйте никакому чиновнику обращать ваши взоры и мысли исключительно только на наши предполагаемыя погрѣшности, или и на погрѣшности дѣйствительныя; но лучше да обратится ваше вниманіе на нѣкоторыя мѣры милосердія, посредствомъ коихъ можно бы было устудить и умѣрить наше чрезъ

мѣру жалкое положеніе, — и ежели окажется возможнымъ сдѣлать сіе по всей кротости и любви. Какъ? Какъ подобаетъ ради тѣхъ, кои готовы излить кровь свою противъ папы и короля Испаніи, кои готовы умереть вмѣстѣ со всѣми, сочувствующими сему дѣлу, какъ надлежитъ поступать сыну Англіи съ сыномъ Англіи, протестанту съ протестантомъ, отцамъ съ своими дѣтьми: кратко—христіанамъ съ христіанами.

Мужіе и отцы: ежели вы не можете помочь намъ въ настоящее время, позвольте намъ по крайней мѣрѣ облегчить нѣсколько наши сердца выраженіемъ нашихъ язвъ, скорбей и болѣзней, подобно тому какъ дитя выражаетъ свои скорби кормилицѣ. Послѣ Бога мы ни отъ кого не ожидаемъ помощи, кромѣ только, какъ отъ королевы и отъ васъ, и кто знаетъ? можетъ быть Ему благоугодно будетъ даже въ сей несчастный мѣсяцъ посредствомъ усиленія нашихъ скорбей помочь вамъ въ усмотрѣніи нашей покорности законамъ и нашей невинности, больше чѣмъ сколько вы усматривали до сихъ поръ, а чрезъ сіе и оказать намъ облегченіе скорѣе. Милосердіе Божіе и сердобольное расположеніе нашей всемилостивѣйшей королевы поселяютъ въ насъ несомнѣнную надежду, что многіе изъ насъ, не бывъ признаны ни за измѣнниковъ ни за еретиковъ, удостоятся обрѣсти благоволеніе и прощеніе. Богъ Даніиловъ, нашъ Премилосердный Отецъ, да подастъ полную истинную мудрость и благоденствіе нашей премилостивой королевѣ Елисаветѣ и всѣмъ тѣмъ изъ васъ и изъ вашихъ, кои желаютъ преуспѣвать въ истинномъ страхѣ и любви и служеніи Ему, Всемогущему Богу Израилеву. Аминь".

При чтеніи такихъ и подобныхъ тюремныхъ изліяній естественно возникаетъ въ душѣ вопросъ: чѣмъ объяснить такое положеніе дѣлъ? Какъ возможно, въ самомъ дѣлѣ, что въ христіанскомъ государствѣ, гдѣ уже положено было основаніе церковному устройству, независимому отъ тиранніи католичества римскаго — ревнители реформаціи, безукоризненные по своимъ идеямъ политическимъ, томятся и гніютъ въ душныхъ тюрьмахъ—точно государственные преступники?

Чтобы понять сколько нибудь на самомъ дѣлѣ неудобопостижимое явленіе, намъ не излишне будетъ обратить вни-

маніе на нѣкоторые изъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что въ Англіи, въ разсматриваемое нами время, не смотря на погромъ, нанесенный римскому католичеству при Генрихѣ VIII, по смерти сего короля все еще поднимало свою голову и римское католичество, а по временамъ забирало себѣ и значительную силу.

Эти то потаенныя каверзы, на кои такъ находчивы были друзья и приверженцы римскаго католичества, были если не единственною то несомнѣнно одною изъ главныхъ причинъ, почему такъ жестоко поступали съ сектантами, подобными конгрегаціоналистамъ.

Въ 1590 г. усердіемъ друзей римскаго католичества основаны были двѣ семинаріи, одна въ Реймсѣ, другая въ Римѣ со спеціальною цѣлію приготовлять миссіонеровъ для обращенія или точнѣе сказать для возвращенія Англіи въ лоно римскаго католичества. Изъ этихъ семинарій разсылались римско католическіе священники-миссіонеры по разнымъ городамъ Англіи, и пользовались безпрепятственною свободою для нужныхъ имъ цѣлей: имъ позволено было издавать свои журналы и газеты. И вотъ въ одномъ то изъ такихъ журналовъ, ходившихъ по Англіи подъ заглавіемъ: „Памятникъ о реформаціи въ Англіи“ — опубликована была программа пунктовъ или предметовъ, необходимыхъ для успѣха римскаго католичества въ Англіи. Программа принадлежала головѣ и перу нѣкоего миссіонера по имени Парсонса.

„То не подлежитъ никакому сомнѣнію, пишетъ Парсонсъ, что Богъ благоволитъ возвратить королевство Англію къ католической вѣрѣ въ установленное Имъ время. Англія, бывъ обращена единожды, можетъ содѣлаться образцомъ для всего міра, примѣромъ совершенства для всѣхъ католическихъ странъ.

„Мы уже теперь имѣемъ въ сохранности многіе изъ капитальныхъ памятниковъ, кои въ другихъ странахъ поразрушены; напримѣръ мы имѣемъ наши каѳедральныя церкви и каѳедральные соборы все еще существующими, институтъ диновъ, канониковъ, архидіаконовъ — и другихъ установленій — не разрушеннымъ; наши коллегіи и университеты въ сохранности; словомъ сказать: мы не имѣемъ ни въ чемъ недостатка, развѣ только въ новой формѣ.

„Лучшіе люди католичества должны различать два сорта людей — къ коимъ они должны приспособлять свои отношенія, именно: 1) слабыхъ католиковъ, кои извѣстны подъ именемъ схизматиковъ и 2) еретиковъ, — кои оказываются врагами и тѣмъ и другимъ, т. е. и лучшимъ католикамъ, и слабымъ или схизматикамъ.

„По отношенію къ первому классу людей — мы должны имѣть состраданіе, употребляя мягкость къ возстановленію ихъ въ единство съ церковію Божіею; и насколько этими людьми можно пользоваться въ разсужденіи служеній государственныхъ — это должна опредѣлить благочестивая мудрость.—Что касается до враговъ или упорныхъ еретиковъ — то для укращенія ихъ и успокоенія ихъ мы должны стараться о томъ, чтобы убѣдить ихъ въ ихъ заблужденіяхъ, ежели возможно — доказательствами основательными и мѣрами кротости—хорошо было бы неупотреблять на короткое число лѣтъ давленія на совѣсть человѣка въ предметахъ касающихся совѣсти: дабы каждый человѣкъ свободно и довѣрчиво могъ открыть на видъ свои язвы: иначе — онъ эти язвы скроетъ. Впрочемъ надобно предусматривать и то, чтобы терпимость таковая была оказываема лишь такимъ, кои живутъ спокойно, кои проникнуты желаніемъ получить наставленіе въ истинѣ, и кои сами не учатъ и не проповѣдуютъ и не стремятся къ тому, чтобы разстроивать другихъ.

„Мое мнѣніе отнюдь не таково, чтобы согласиться на предоставленіе свободы въ религіи, какому бы то ни было лицу, или какому бы то ни было христіанскому государству. Я думаю, —что—ничто не можетъ быть столько опаснымъ и столь безчестнымъ и болѣе оскорбительнымъ для Всемогущаго Бога — какъ то, ежели какой либо принцъ дозволитъ, чтобы въ его области или королевствѣ стояли вмѣстѣ и равномѣрно чтимы были ковчегъ Израиля и Дагонъ, Богъ и діаволъ. Но-то, что я разумѣю, или о чемъ я говорю здѣсь—есть въ нѣкоторой степени снисхожденіе или терпимость со стороны гражданскихъ властей только на нѣкоторое время и при томъ съ такимъ ограниченіемъ и съ такимъ спеціальнымъ исключеніемъ, чтобы не было дозволяемо ни митинговъ, ни собраній, ни проповѣданія, ни

совращенія другихъ; но чтобы тѣ изъ спокойныхъ и скромныхъ людей—кои—можетъ быть, никогда не слыхали основаній католической религіи, могли пользоваться свободою своей совѣсти къ тому, чтобы спрашивать, изучать и получать наставленія въ предѣлахъ дозволенныхъ, безъ опасенія нарушенія закона.

„Для того, чтобы установить порядокъ и сформировать постановленія касательно сего — долженъ быть учрежденъ совѣтъ реформаціи. Инквизиція должна быть признана „весьма необходимою“.—Можетъ быть при первомъ началѣ, при столь новомъ состояніи религіи, въ каковомъ она религія должна оказаться послѣ столь многихъ лѣтъ ереси безбожія и другихъ безобразій—могло бы быть полезнымъ скрыть имя инквизиціи: оно - это имя—можетъ возбудить раздраженіе и больше привести въ малодушіе, чѣмъ сколько сдѣлать добра. Но съ теченіемъ времени будетъ необходимо ввести ее—т. е. инквизицію съ тѣмъ же самымъ или другимъ какимъ именемъ, смотря потому, какъ представится болѣе цѣлесообразнымъ по времени. — Какой способъ и какую форму инквизиціи будетъ потребно ввести—испанскую или итальянскую – это не удобно опредѣлять заранѣе: можетъ быть, что для Англіи не излишне будетъ составить смѣшеніе всѣхъ видовъ.

„Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, какія должны быть дозволяемы школы, книги и какіе учители. Библіотеки, публичныя и частныя должны быть подвергнуты обыску и освидѣтельствованію, равно какъ и магазины переплетчиковъ, складочные магазины и магазины книгопродавцевъ. — Еретическія книги съ крайнею тщательностію должны быть устраняемы, подвергаемы преслѣдованію, а по отношенію къ тѣмъ, кои рѣшатся скрывать такого рода книги, должны быть установлены строгія правила и наказаніе.

„Отъ каждаго члена парламента нужно требовать клятвы въ томъ, что онъ будетъ защищать католическую вѣру; всякое предложеніе, всякое предположеніе чего-либо къ измѣненію въ оной (т. е. въ католической вѣрѣ) и ко введенію ереси должно быть признаваемо за государственное преступленіе. Королевская власть должна употреблять все

усердіе свое къ тому, чтобы оказывать содѣйствіе совѣту реформаціи.

„Въ видахъ защищенія церкви долженъ быть установленъ новый орденъ рыцарей, и дворянство должно высказывать свои доблести въ брани съ еретиками. Годъ полномочія для инквизиціи можетъ быть признанъ достаточнымъ къ тому, чтобы въ теченіе сего времени поразсмотрѣть и поразорить библіотеки и національные архивы и устроить новую структуру для будущности Англіи".

При существованіи такихъ и подобнаго рода инсинуацій—кои вдыхаемы были ловкими ревнителями о благѣ церкви и государства всѣмъ лицамъ власть имѣющимъ—понятно, чего должны были ожидать себѣ непокорные вольнодумцы, дерзавшіе не соглашаться съ такимъ благочестивымъ и мудрымъ руководствомъ, которое устроено было въ духѣ римскаго католичества, и которое имѣло въ виду направить строй религіозной жизни въ Англіи по мѣркамъ римско-католическимъ.

Но не много успѣвали въ своихъ планахъ ревнители о возобновленіи инквизиціи, хотя бы и въ измѣненномъ и замаскированномъ ея видѣ. Религіозный духъ искалъ себѣ простора и надлежащаго удовлетворенія: сѣти и цѣпи инквизиторскія были весьма слабы для того, чтобы оковать, или какимъ бы то ни было образомъ задержать порывы религіознаго духа, коимъ одушевлены были религіозные сектанты. Отъ этого пламя раздраженія и волненій и нельзя было потушить; отъ этого оно и обнаруживалось то тамъ то здѣсь.

Не находя себѣ желательной поддержки, ни облегченія въ своихъ страданіяхъ, но и не желая сдѣлать ни малѣйшихъ уступокъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ—сторонники, конгрегаціонализма начали помышлять объ изобрѣтеніи—ежели можно—позволительныхъ, а ежели позволительныхъ не дадутъ, то и не позволительныхъ путей,—какъ бы переправиться въ новый свѣтъ.

Епископъ Іоаннъ

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Очерки изъ исторіи русской церкви въ домонгольскій періодъ (988–1237 г.).

СТАТЬЯ I.

Распространеніе христіанской вѣры.

Собственно исторія русской церкви начинается со времени провозглашенія христіанства государственной религіей Россіи при Владимірѣ святомъ. Тогда только она получаетъ высшаго іерарха — митрополита и устраивается по извѣстнымъ формамъ; съ этого времени она и продолжаетъ постоянно существовать, какъ извѣстное оформленное общество. Но это отнюдь не значитъ, чтобы церковь русская въ данное время явилась вдругъ, безъ подготовки. Нѣтъ, основанія ея положены были еще много раньше, и торжество христіанства надъ язычествомъ при Владимірѣ подготовилось издавна путемъ проникновенія христіанства въ предѣлы Россіи и все большаго и большаго здѣсь распространенія.

По преданію, занесенному даже въ древніе списки нашей лѣтописи и часто повторяемому впослѣдствіи, начало христіанства въ предѣлахъ Россіи восходитъ еще ко временамъ апостольскимъ. Именно св. Андрей Первозванный, когда былъ въ Крыму, задумалъ идти Днѣпромъ въ Римъ. Случайно остановился онъ для ночлега у берега подъ тѣми горами, на которыхъ впослѣдствіи построенъ былъ Кіевъ, и утромъ, замѣтивъ ихъ, изрекъ слѣдующее предсказаніе своимъ спутникамъ: „видите ли эти горы? Смотрите, ибо на этихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имѣетъ быть построенъ на нихъ великій городъ, и Богъ воздвигнетъ на нихъ многія церкви“; затѣмъ взошелъ на одну изъ горъ, благословилъ, помолился и водрузилъ крестъ. Дальше пошелъ онъ въ Новгородскую область. Историческіе памятники XVI—XVII в. прибавляютъ, что здѣсь Апостолъ „водрузилъ свой жезлъ въ веси, нарицаемой Друзино“ [1]),

[1]) Село Грузино на р. Волховѣ.

проповѣдывалъ туземцамъ слово Божіе и „ко крещенію многи люди привелъ“. Наконецъ у польскаго писателя половины XVII в. находимъ еще запись о проповѣди ап. Андрея въ Польшѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ—въ Кіевской и Новгородской областяхъ и въ Польшѣ—въ то время жили славянскія племена. Славянъ же въ разбивку можно было находить тогда въ Крыму и вообще по берегамъ Чернаго моря, гдѣ греческіе писатели полагаютъ проповѣдь ап. Андрея. Такимъ образомъ, если довѣрять всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ, наши предки — славяне еще въ апостольскій вѣкъ могли познакомиться съ христіанствомъ. Какъ бы то ни было, но только проповѣдь апостольская не положила собою начала для постояннаго существованія церкви Христовой въ средѣ нашихъ предковъ, такъ что со временемъ даже стала изглаживаться у нихъ и память объ апостольской проповѣди: „сдѣ (въ Русской землѣ) не суть апостоли учили, тѣломъ апостоли не суть сдѣ были“ — читаемъ въ первоначальной нашей лѣтописи. Причина этого заключалась отчасти въ замкнутой жизни нашихъ славянскихъ родовъ въ первые вѣка по Р. Хр., отчасти же въ постоянныхъ нападеніяхъ на нихъ варварскихъ народовъ. Впрочемъ, не смотря на это, и въ первые вѣка христіанство могло переливаться къ славянамъ, жившимъ рядомъ съ греками. Славяне, жившіе въ Крыму, гдѣ было много греческихъ колоній, легко входили въ сношеніе съ греками и знакомились съ христіанствомъ, которое тамъ такъ распространилось, что въ началѣ II в. сосланный сюда епископъ римскій Климентъ нашелъ въ Херсонесѣ [1]) болѣе 2000 христіанъ, самъ будто бы успѣшно насаждалъ христіанство и построилъ до 75 церквей, а въ IV в. открываются даже епархіи Херсонская, Босфорская [2]) и, какъ кажется, Сурожская [3]) и Фульская [4]). По нижнему теченію Дуная въ теперешней румынской Добруджѣ и, вѣроятно, по сю сторону Дуная, въ концѣ III в. находимъ Скиѳскую

---

[1]) Не далеко отъ нынѣшняго Севастополя.
[2]) Каѳедра епископа была въ Пантикопсѣ, теперешней Керчи.
[3]) Каѳедра епископа — въ Сурожѣ, около нынѣшняго Судака, на южномъ берегу Крыма.
[4]) Рядомъ съ Сурожской.

епархію съ томитанскимъ епископомъ во главѣ; въ ея предѣлахъ жили въ большомъ количествѣ славяне; тамъ, напр. полагаютъ первоначальное мѣстопребываніе кривичей, тиверцевъ и угличей. Между готами, которые жили на востокъ отъ Дуная по сѣверному берегу Чернаго моря и съ начала IV в. уже имѣли своего епископа, также жило не мало славянъ, къ которымъ христіанство такимъ образомъ могло проникать легко. Нашествіе гунновъ и передвиженіе готовъ помѣшали нѣсколько спокойному существованію и развитію въ этихъ предѣлахъ церкви Христовой. Но тѣмъ не менѣе раннѣйшее существованіе здѣсь христіанства, сосѣдство, а вмѣстѣ и сношенія (мирныя и враждебныя) съ греками—христіанами способствовали просвѣщенію христіанствомъ пограничныхъ славянъ.

Не въ такихъ благопріятныхъ для христіанской проповѣди условіяхъ находились въ первое время славяне средней Россіи. Но съ теченіемъ времени (съ VI или съ VII в.) нѣ которые изъ нихъ, преимущественно жившіе по великому водному пути [1]), оставили замкнутость, вступили въ торговыя сношенія съ народами прикавказскими, съ крымскими греческими колоніями и даже съ Константинополемъ. При этомъ естественно было знакомиться съ христіанствомъ, водворившимся тамъ раньше. Нѣкоторые факты и дѣйствительно подтверждаютъ, что такимъ путемъ христіанство проникало въ центральную Россію; напр. убитый въ Кіевѣ въ 983 году вмѣстѣ съ сыномъ христіанинъ-варягъ „пришелъ изъ грекъ“, по замѣчанію нашей лѣтописи. Когда печенѣги подошли къ Днѣпру и наши предки для охраны своихъ торговыхъ флотовъ стали нанимать варяжскія (норманскія) дружины, тогда кромѣ мирныхъ сношеній открылись и враждебныя столкновенія съ греками. Кончались иногда эти столкновенія также съ пользою для христіанской проповѣди. По крайней мѣрѣ такъ заставляютъ думать разсказы о крещеніи въ Сурожѣ новгородской дружины, подъ начальствомъ Бравалина, сдѣлавшей набѣгъ на Крымъ (въ концѣ VIII или началѣ IX в.), и о кре-

[1]) Этотъ путь шелъ изъ Чернаго моря чрезъ Днѣпръ, Ловать, Волховъ, Ладожское озеро и Неву въ море Балтійское.

щеніи кіевскихъ князей Аскольда и Дира, потерпѣвшихъ чудесное пораженіе подъ Константинополемъ въ 866 году. Съ другой стороны наплывъ варяговъ въ Россію открылъ еще новый путь для христіанства. Именно, такъ какъ у норманновъ-варяговъ христіанство стало успѣшно распространяться съ первой половины IX в., то естественно, что въ варяжскихъ дружинахъ, приходившихъ къ намъ, могли быть и бывали христіане, которые и знакомили русскихъ съ христіанствомъ. Такимъ образомъ было собственно два пути, которыми проникала христіанская проповѣдь въ среднюю Россію: путь съ юга — отъ грековъ и путь съ сѣвера — отъ варяговъ. И тотъ и другой путь еще больше расширились, когда въ Кіевѣ появляются князья. При нихъ и усиливаются торговыя сношенія съ Греціей, такъ что въ Константинополѣ начинаютъ уже проживать русскіе купцы, и учащаются военные походы на сосѣдей, такъ что наплывъ варяговъ, а вмѣстѣ съ этимъ и количество христіанъ въ Кіевѣ дѣлается значительнѣе. Военные походы теперь предпринимаются не только противъ грековъ, но, что особенно важно, и противъ соплеменныхъ дунайскихъ болгаръ, которые около половины IX в. уже приняли христіанство и ввели Богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Во время этихъ походовъ знакомится съ христіанствомъ не одна только дружина князя, какъ бывало прежде во время варяжскихъ набѣговъ, но и собственно русскіе славяне, потому что они стали участвовать въ походахъ. Во время походовъ конечно забирались иногда и тою и другою стороною плѣнники, которые естественно или просвѣщались, или просвѣщали другихъ христіанскою вѣрою. Скоро явились и политическія связи нововозникшаго Русскаго государства съ Константинопольскимъ дворомъ: писались договорные грамоты и посылались послы. Грекамъ удобно стало иногда намѣренно знакомить русскихъ съ христіанствомъ. Напримѣръ, когда въ 912 году прибыли отъ *Олега* послы въ Константинополь для заключенія договора, тамъ показывали имъ „и страсти Господни, и вѣнецъ, и гвоздіе, и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаще я въ вѣрѣ своей и показующе имъ истинную вѣру“. Съ тою же цѣлью греки отвели русскимъ купцамъ, для прибыванія въ Константино-

полѣ, мѣсто близь монастыря св. Маммы. Все это вмѣстѣ должно было способствовать быстрому ознакомленію нашихъ предковъ съ христіанскою религіей. И дѣйствительно мы видимъ, что ко времени *Игоря* христіанская миссія успѣваетъ сдѣлать значительный шагъ впередъ. По договорной граматѣ Олега (912 г.) „русинъ“ еще противопоставляется „хрестьянину“ (греку), а по граматѣ *Игоря*, чрезъ какіе нибудь 30 лѣтъ (945 г.), сами русскіе дѣлятся на крещенныхъ и не крещенныхъ и въ Кіевѣ уже есть „сборная“ церковь св. Иліи, въ которой русскіе христіане даютъ присягу въ вѣрности заключенному съ греками договору. Какъ бы ни понимать слово „сборная“, — въ смыслѣ ли соборной, или только приходской (въ отличіе отъ домовой) церкви, все-таки видно, что христіане въ Кіевѣ имѣютъ свободу вѣроисповѣданія, организуются въ общину съ духовенствомъ во главѣ, и ихъ вообще уже не мало, такъ что правительство считаетъ нужнымъ выдѣлять ихъ, какъ особый классъ подданныхъ и приводить къ особой присягѣ; первоначальная лѣтопись прямо и замѣчаетъ, что въ Кіевѣ въ то время „мнози бѣша варязи хрестеяны“; а Татищевская (XVIII в.) справедливо добавляетъ: „славяны и руссы“. Миролюбивая политика Игоря въ отношеніи къ христіанамъ много способствуетъ упроченію и распространенію христіанства въ кіевской Руси (преимущественно въ Кіевѣ).

Еще больше благопріятныхъ для этого условій открылось, когда по смерти Игоря, за малолѣтствомъ его сына Святослава, управленіе порешло въ руки *Ольги*, сначала расположенной къ христіанству, а потомъ и открыто исповѣдавшей его. Расположенность Ольги къ христіанству обнаружилась въ томъ, что она держала при своемъ дворѣ священника Григорія. Этотъ послѣдній, вѣроятно, въ соучастіи съ другими христіанами повліялъ на Ольгу такъ, что она начала искать св. крещенія. Спустя 10 лѣтъ по смерти мужа (въ 955 или 954 году) она, по сказанію нашей лѣтописи, осмѣлилась въ Константинополѣ принять желанное крещеніе отъ патр. Ѳеофилакта († 956 г.), при императорѣ Константинѣ Багрянородномъ. Если описываемое послѣднимъ путешествіе св. Ольги въ Царьградъ есть именно предпринятое ею путешествіе для крещенія, то при ея

крещеніи были священникъ ея Григорій, ея племянникъ, родственницы, служанки, послы и другія лица ея свиты; всѣ они, можетъ быть, находились подъ сильнымъ впечатлѣніемъ совершившагося на ихъ глазахъ торжественнаго акта, и нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, крестились. „Крестишася же при ней и отъ пришедшихъ съ нею многи обоего пола“,—пишетъ св. Димитрій Ростовскій въ житіи св. Ольги, собранномъ „отъ рукописныхъ древнихъ четьихъ и лѣтописцевъ различныхъ“. При прощаньи патріархъ благословилъ св. Ольгу—нареченную Елену, и будто бы вручилъ ей крестъ съ слѣдующею надписью: „обновися Русская земля къ Богу св. крещеніемъ, его же пріяла Ольга, благовѣрная княгиня“. Одинъ примѣръ св. княгини уже много значилъ для русскихъ въ дѣлѣ крещенія ихъ. Но мало этого: она и дѣятельно заботилась о водвореніи христіанства въ Россіи. Она употребляла всѣ старанія къ тому, чтобы склонить сына своего Святослава къ христіанству и воспитать внуковъ, Ярополка, Олега и Владиміра, въ св. вѣрѣ; если вѣрить нѣкоторымъ сказаніямъ, она даже принялась за „сокрушеніе требищъ“, ставила на мѣсто идольскихъ кумировъ кресты, сама путешествовала по Русскимъ областямъ съ евангельскою проповѣдью и многихъ привела ко крещенію, построила въ Кіевѣ церковь св. Софіи и пожертвовала деньги на построеніе церкви Св. Троицы во Псковѣ. Такъ свободно дѣйствовала она не только когда была регентшей при сынѣ, но и послѣ оффиціальнаго вступленія его на престолъ (964 г.), потому что онъ жилъ большею частію внѣ предѣловъ Россіи и своей матери предоставилъ внутреннее управленіе государствомъ. Не удивительно послѣ этого, что христіанская церковь въ Кіевѣ и внѣ его расширялась. Въ Кіевѣ стали строиться церкви и частными лицами, по крайней мѣрѣ есть свидѣтельства о томъ, что въ это время была построена церковь св. Николая на могилѣ Аскольда бояриномъ Ольмой. Впрочемъ, не смотря на быстрые успѣхи евангельской проповѣди, во все время жизни св. Ольги [1]) мы не видимъ, чтобы церковь Русская организовалась въ особую епархію:

[1]) Послѣ крещенія она жила около 13 лѣтъ ((† 969 г.).

въ спискѣ епархій греческаго патріархата, относящемся къ данному времени, совсѣмъ не значится Русской епархіи, а по нашей лѣтописи Ольга „имѣла только пресвитера, который и похоронилъ ее".

Въ лицѣ св Ольги русскіе христіане утратили высокопоставленнаго покровителя. На престолѣ теперь сидитъ *Святославъ* (964—972), который, не смотря на всѣ увѣщанія матери, остался язычникомъ. Христіане естественно могли бояться за себя. Однако Святославъ былъ въ душѣ благороднѣйшимъ человѣкомъ: онъ дозволялъ себѣ съ своею дружиною лишь подсмѣиваться надъ принимавшими крещеніе, креститься же и тѣмъ болѣе исповѣдывать уже принятую раньше христіанскую вѣру, никому не возбранялъ, такъ что христіане въ Россіи могли также спокойно проживать, какъ при жизни св. Ольги. Притомъ же князь большею частію жилъ внѣ Россіи, занимаясь преимущественно, если не исключительно, расширеніемъ границъ. Это имѣло свои выгодныя стороны: 1) варяговъ теперь идетъ на Русь гораздо больше, чѣмъ прежде, значитъ являются на Русь и новые христіане; 2) открываются болѣе частыя столкновенія русскихъ съ греками и болгарами. Въ Болгаріи князь останавливается на довольно значительное время и даже задумываетъ о перенесеніи сюда своей столицы. Вліяніе грековъ и особенно болгаръ, имѣвшихъ славянскія книги и славянское, понятное для нашихъ предковъ, Богослуженіе, естественно выражалось въ легкомъ ознакомленіи послѣднихъ съ христіанствомъ. Такимъ образомъ Святославъ, хотя не намѣренно, но способствовалъ успѣху христіанства въ Россіи.

Не хуже, если не лучше, было положеніе христіанъ при сынѣ его *Ярополкѣ* (973 – 980). Самъ онъ подъ руководствомъ своей бабки, св. Ольги, расположился къ христіанству; на это между прочимъ указываетъ то, что у него была жена гречанка, и то, что впослѣдствіи племянникъ его, великій князь Ярославъ I, окрестилъ его кости, вынутыя изъ могилы, и положилъ въ кіевской церкви св. Богородицы; видно, что современники Ярополка или, по крайней мѣрѣ, ближайшіе потомки, смотрѣли на него, какъ на тайнаго христіанина; такъ смотрѣли на него и въ по-

слѣдующее время: говорили, что онъ любилъ христіанъ и не крестился лишь потому, что боялся языческой партіи. Есть нѣкоторыя признаки, что и *Олегъ*, братъ Ярополка, воспитывавшійся также подъ руководствомъ св. Ольги и получившій въ управленіе Древлянскую землю, былъ расположенъ къ христіанству.

Третій сынъ Святослава, *Владиміръ*, въ дѣтствѣ воспитываемый вмѣстѣ съ своими братьями, сначала какъ будто заявляетъ свою расположенность къ христіанамъ, выбирая себѣ въ жены преимущественно христіанокъ: но затѣмъ, занявши на мѣсто Ярополка великокняжескій престолъ, воздвигаетъ кумиры, предъ которыми приносятся кровавыя жертвы, и дозволяетъ убить двухъ христіанъ. Чрезъ нѣсколько же времени ниспровергаетъ поставленныхъ идоловъ, принимаетъ крещеніе и креститъ Русь.

По „житію блаженнаго Владиміра“ и по лѣтописному сказанію *крещеніе Владиміра* представляется въ такомъ видѣ. Въ 986 году приходятъ ко Владиміру въ Кіевъ послы отъ Волжскихъ болгаръ, отъ римскаго папы, отъ Крымскихъ жидовъ и отъ Константинопольскихъ грековъ съ предложеніемъ своихъ вѣръ. Владиміръ распрашиваетъ, какова предлагаемая *вѣра* и каковъ *законъ*, т. е. каково вѣро и нравоученіе, и самъ дѣлаетъ выборъ. Магометанство, предлагаемое Болгарскими послами, хотя и понравилось князю ради обѣщаннаго Магометомъ чувственнаго рая, было однако отвергнуто, когда открылось, что магометанство требуетъ обрѣзываться, не ѣсть свинины и не пить вина. Папскимъ посламъ было указано на то, что латинская вѣра и обряды не имѣютъ у насъ исторической подготовки: „отцы наши сего не пріяли суть“. Жидамъ съ упрекомъ Владиміръ отвѣтилъ: „сами вы отвержены (своимъ) Богомъ и расточены; еслибы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то вы не были бы расточены по чужимъ землямъ; неужели и намъ того же вы хотите?“ Рѣчь греческаго философа была довольно пространна. Онъ старался возбудить неудовольствіе князя на магометанство и латинство указаніемъ ихъ недостатковъ, затѣмъ раскрылъ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта и въ заключеніе показалъ картину страшнаго суда. Это подѣйствовало на Владиміра: — вздохнувъ, онъ

сказалъ: „хорошо этимъ по правую сторону и горе тѣмъ по лѣвую сторону", однако колебался еще принять христіанство и на предложеніе философа: „если хочешь стать съ праведниками по правую сторону, то крестись", отвѣчалъ: „подожду еще не много". Созвавъ затѣмъ въ 987 г. бояръ и спросилъ у нихъ совѣта. Тѣ порѣшили отправить пословъ въ разныя страны и разсмотрѣть, „кто какъ служитъ Богу". Выбраны и отправлены были 10 пословъ — „мужей добрыхъ и смысленыхъ". Они побывали у волжскихъ болгаръ, у латинянъ и въ Константинополѣ. Узнавши о цѣли ихъ прибытія, патріархъ совершилъ торжественное Богослуженіе, которое имъ объясняли нарочито приставленныя лица. Впечатлѣніе было сильное: „они не знали, на небѣ ли они находятся, или на землѣ"; отъ сравненія съ этимъ торжественнымъ и величественнымъ Богослуженіемъ естественно много потеряло бѣдно обставленное богослуженіе магометанъ и латинянъ; поэтому-то послы и выѣхали изъ Константинополя съ убѣжденіемъ, что „служба грековъ превосходитъ службу всѣхъ другихъ странъ". По пріѣздѣ на Русь, такъ именно и сказали они въ собраніи бояръ, прибавивъ: „мы не можемъ забыть такой красоты; какъ всякій человѣкъ, если попробуетъ сладкаго, послѣ уже не хочетъ горькаго, такъ и мы не хотимъ здѣсь оставаться". Бояре вспомнили о крещеніи св. Ольги и съ своей стороны замѣтили: „еслибы былъ худъ законъ греческій, то не приняла бы его... Ольга, которая была мудрѣйшею изъ всѣхъ людей". Тогда Владиміръ такимъ вопросомъ резюмировалъ впечатлѣнія этого собранія: „такъ гдѣ же крестимся?", и получилъ въ отвѣтъ: „гдѣ ти любо" (гдѣ тебѣ хочется). Въ слѣдующемъ, 988-мъ, году онъ отправился въ Корсунь, взялъ его и отправилъ пословъ къ греческимъ императорамъ, Василію и Константину, съ требованіемъ, чтобы тѣ выдали за него свою сестру Анну, обѣщая креститься. Анна пріѣхала съ своими сановниками и духовенствомъ. Владиміръ, заболѣвшій въ это время глазами, дѣйствительно сдержалъ свое обѣщаніе и получилъ исцѣленіе. Многіе изъ дружины вслѣдъ за нимъ также крестились.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется дѣло крещенія Владиміра по указаннымъ памятникамъ. Въ настоящее время

наука сомнительно относятся къ такому представленію; находитъ здѣсь несогласныя съ исторіею прекрасы, но съ другой стороны видитъ и слѣды истиннаго положенія дѣлъ. Выбирая между предлагаемыми вѣрами, Владиміръ стоитъ между прочимъ на почвѣ исторической подготовки Россіи къ греческому христіанству, говоря латинскимъ посламъ: „отцы наши сего (латинства) не пріяли суть", бояре съ своей стороны руководятся примѣромъ св. Ольги, раньше выбравшій вѣру греческую. Кажется, оба эти мотива были существеннѣйшими въ дѣлѣ обращенія Владиміра къ христіанству; такіе мотивы ясно указываетъ одинъ изъ нашихъ древнѣйшихъ писателей, именно Іаковъ Черноризецъ въ своей „похвалѣ Владиміру". Какъ дѣйствовали эти мотивы на Владиміра, легко понять. Христіанство на Руси въ его время не новость, оно уже пріютилось и окрѣпло въ Кіевѣ; оно имѣетъ уже за себя давность, и на глазахъ кіевлянъ высятся христ. храмы, наглядно знакомя или побуждая знакомиться съ христ. вѣрой. Христіанство проникло уже и на княжескій дворъ — въ дружину и въ княжескую семью. Св. Ольга принимаетъ его открыто и располагаетъ къ нему своихъ питомцевъ—внуковъ, Ярополка и Олега; у ней воспитывается и Владиміръ. Почему же не допустить, что впечатлѣнія дѣтства, врѣзавшись въ душу Владиміра, оставили въ немъ глубокіе слѣды и вели его также прочь отъ язычества, какъ вели его братьевъ. Со смертію Ольги роль руководителей къ христіанству могли взять на себя нѣкоторые дружинники—христіане и жены Владиміра—христіанки. Предпочтеніе, оказываемое Владиміромъ этимъ послѣднимъ, можетъ уже само свидѣтельствовать въ пользу расположенности его къ христіанству еще задолго до крещенія. Если же онъ на первыхъ порахъ своего великокняженія ставилъ кумиры или дозволилъ убить двоихъ христіанъ, то въ данныхъ случаяхъ дѣйствовалъ лишь, какъ не утвердившійся на престолѣ князь, который вынужденъ угождать требованію болѣе сильной стороны. Обычай требовалъ отъ князей покровительства народной религіи, обычай побуждалъ посадниковъ и князей ставить идоловъ — обычай побуждаетъ сначала тоже дѣлать и слабой политикѣ Владиміра. Народъ привыкъ совершать крова-

выя жертвы предъ идолами по случаю какого либо торжества;—послѣ удачнаго похода на Ятвяговъ бояре и старцы требуютъ по обычаю такой кровавой жертвы. Жребій указываетъ на отрока христіанина; Владиміръ уступаетъ передъ требованіемъ обычая; отецъ не хочетъ выдать сына, и оба гибнутъ подъ развалеными обрушенныхъ сѣней. Самъ Владиміръ, можетъ быть, даже и не зналъ сначала, что отрокъ, на котораго палъ жребій, принадлежитъ къ христ. семьѣ. Вообще указанные случаи не говорятъ сами по себѣ противъ того, что Владиміръ въ это время былъ расположенъ къ христіанству. Онъ боялся порвать круто связь съ историческимъ прошлымъ Руси и ждалъ болѣе благопріятнаго времени; только утвердившій себя на престолѣ, отнятомъ силою у брата, могъ онъ сдѣлать то, чего не осмѣливались сдѣлать расположенные къ христіанству его братья,—именно креститься, а крестившись самъ, не осмѣливался сейчасъ потребовать того же отъ народа. При такихъ предположеніяхъ все представленное раньше сказаніе о крещеніи Владиміра получаетъ своеобразный характеръ. Въ немъ какъ бы въ лицахъ и драматически представлено все то, что раньше имѣло мѣсто на Руси въ дѣлѣ утвержденія христіанства. Русь имѣла сношенія съ латинскимъ западомъ, съ волжскими болгарами-магометанами, съ крымскими поселенцами, между которыми было не мало христіанъ и евреевъ, и непосредственно съ константинопольцами. Возможность различныхъ религіозныхъ вліяній на русскихъ выразилась драматически въ бесѣдѣ пословъ съ Владиміромъ. Но такъ какъ сношенія русскихъ были чаще съ греками, то и вліяніе ихъ было сильнѣе; поэтому-то въ повѣсти проповѣдь греческаго философа оказывается дѣйственнѣе, чѣмъ предложенія другихъ пословъ, и Владиміръ предпочитаетъ ее, говоря между тѣмъ другимъ: „отцы наши сего не пріяли суть“. Послѣ всего этого нѣтъ ничего удивительнаго, если древнѣйшіе наши писатели, говоря о крещеніи Владиміра, не упоминаютъ и какъ будто совсѣмъ даже не знаютъ о приходѣ къ нему пословъ съ предложеніемъ вѣръ. Одинъ изъ нихъ напримѣръ такъ объясняетъ крещеніе Владиміра: „когда слышалъ Владиміръ о бабкѣ своей Ольгѣ, какъ она приняла св. крещеніе и пожила добрѣ предъ Богомъ...,

разгоралось сердце его Св. Духомъ, желая св. крещенія; Богъ же, видя хотѣніе сердца его, провидя доброту его, просвѣтилъ сердце князю, такъ что тотъ принялъ св. крещеніе".

Крестившись самъ, Владиміръ не сразу приступилъ ко *крещенію народа*, или опасаясь могущаго быть со стороны ревнителей язычества волненія, или справедливо думая, что раньше, чѣмъ крестить народъ, нужно внутренно подготовить его къ христіанству. Дѣло крещенія другихъ онъ, вѣроятно, началъ съ своей семьи и свиты, изъ которой иные крестились даже вмѣстѣ съ нимъ. Затѣмъ онъ позаботился усилить пропаганду христіанства среди кіевлянъ. Для этого онъ поручилъ духовнымъ лицамъ, отчасти пріѣхавшимъ съ нимъ изъ Корсуня и отчасти, вѣроятно, нарочито явившимся изъ сосѣдней, соплеменной Болгаріи, ходить по Кіеву и просвѣщать народъ христіанскою проповѣдью. Имъ, конечно, могли помогать и кіевляне, крещенные раньше. Подготовивши такимъ путемъ народъ къ уничтоженію идолопоклонства, Владиміръ фактически приступаетъ къ ниспроверженію идоловъ. Статуя Перуна была привязана къ хвосту лошади и брошена въ быстрыя волны Днѣпра; другіе кумиры были или изрублены, или сожжены. На многихъ это произвело сильное впечатлѣніе; теперь уже явилось еще больше лицъ, готовыхъ къ принятію христіанства; можно было приступить оффиціально къ крещенію народа. И вотъ св. Владиміръ издаетъ приказъ, чтобы всѣ кіевляне въ назначенный день явились для крещенія на р. Почайну, угрожая ослушникамъ княжеской опалой. Ожесточенные приверженцы язычества, боясь княжескаго гнѣва, бѣжали въ степи и лѣса; менѣе горячіе ревнители старины не осмѣлились поступить вопреки волѣ князя, „шли креститься изъ страха къ повелѣвшему"; иные, еще колебавшіеся, явились на рѣчку, разсуждая такъ: «если бы новая вѣра не была хороша, то князь и бояре не приняли бы ея"; иные же, окончательно склонившіеся къ христіанству, съ радостію шли исполнить волю князя. Крещеніе имѣло торжественный видъ; присутствовалъ на немъ и самъ князь съ боярами и все духовенство. Радость наполняли душу Владиміра; видъ народной массы, пришедшей креститься, нагляд-

по говоритъ ему объ осуществленіи его задушевной мысли: христіанство въ указѣ объявлялось государственной религіей, народъ теперь своимъ крещеніемъ заявляетъ, что принимаетъ такую реформу. Съ этого времени она фактически и входитъ въ жизнь. Самъ Кіевъ принимаетъ видъ христіанскаго города: Владиміръ повелѣваетъ ставить церкви и преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде высились кумиры; съ своей стороны, вѣроятно, и ревностные изъ кіевлянъ сами добровольно строятъ или приходскія, или домовыя церкви, такъ что въ концѣ княженія Владиміра количество ихъ въ Кіевѣ считается сотнями.

Крещеніемъ Кіева, конечно, не могъ ограничиться Владиміръ. Христіанство онъ хочетъ ввести во всемъ своемъ государствѣ. Для этого, если вѣрить относительно позднимъ сказаніямъ, самъ онъ объѣзжалъ Русь вмѣстѣ съ духовенствомъ, сыновьямъ и посадникамъ давалъ приказы насаждать христіанство. Духовенство ревностно помогало ему въ этомъ дѣлѣ. Еще первый кіевскій митрополитъ, Михаилъ, будто бы въ сопровожденіи нѣсколькихъ епископовъ, Владимірова дяди Добрыни и одного корсунянина (Анастаса), близкаго къ князю, посѣщалъ новгородскую и ростовскую области, ниспровергалъ идоловъ, ставилъ церкви и къ нимъ духовенство и „многихъ крестилъ“. Вѣроятно, тоже дѣлалъ онъ и въ другихъ областяхъ, особенно въ Кіевской; не даромъ въ одномъ изъ памятниковъ XVII в. сказано объ немъ, что онъ обходилъ „и всю землю русскую“. Послѣ Михаила († 991), когда при второмъ нашемъ митрополитѣ Леонтіѣ появляются русскія епархіи съ епископами во главѣ, дѣло распространенія христіанства, какъ нужно думать, пошло энергичнѣе. Епископы естественно должны были считать прямою обязанностію умножать свою паству нарочитымъ миссіонерскимъ трудомъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ положительно извѣстно, что они выполняли эту обязанность. Такъ Іоакимъ, лишь только явился въ Новгородъ (991 г.), началъ „требища раззорять и идоловъ сокрушать“, вмѣсто же нихъ ставить христіанскіе храмы; ростовскіе епископы, Ѳеодоръ и Иларіонъ, одинъ за другимъ заботились о насажденіи христіанства въ ростовской землѣ. Духовенству въ дѣлѣ миссіи содѣйство-

вала и мѣстная гражданская власть, получавшая въ этомъ духѣ инструкціи отъ центральнаго великокняжескаго стола. Извѣстно, что митр. Михаилъ ѣздилъ по Россіи съ Добрыней, посадникомъ новгородскимъ, который впослѣдствіи, при еписк. Іоакимѣ, вмѣстѣ съ тысяцкимъ Путятой употребилъ въ Новгородѣ даже военную силу противъ возставшихъ язычниковъ. Есть также историческія преданія, что св. Борисъ содѣйствовалъ утвержденію христіанства въ Ростовѣ, Мстиславъ—въ Тмутаракани, Судиславъ—во Псковѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ, и что св. Глѣбъ пытался, хотя напрасно, просвѣтить муромцевъ.

Благодаря такому согласному дѣйствію духовной и свѣтской власти, „взя земля наша при Владимірѣ стала, по выраженію древняго писателя, славить Христа съ Отцомъ и Св. Духомъ"; „вся земля русская крещена была отъ конца и до конца... исторгнута изъ устъ дьявола и приведена къ Богу, украшена св. церквами... и всюду раскопаны идольскіе храмы и требища, всюду сокрушены идолы". Впрочемъ, подобные отзывы нужно понимать въ ограниченномъ смыслѣ. Правда, мы видимъ, что христіанство, утвердившись въ Кіевѣ, переливается въ города Кіевской и другихъ областей, проникаетъ даже въ села и остается тамъ; являются даже попытки насадить христіанство среди инородцевъ въ Ростовской и Муромской областяхъ, гдѣ жили Весь, Меря и Мурома. Но оно не успѣло еще утвердиться среди нихъ; даже въ чисто русскихъ областяхъ не всѣ жители поголовно были христіанами, такъ что поднимались иногда протесты ревнителей язычества. Но такіе ревнители были для того времени опальными людьми и должны были укрываться отъ взоровъ правительства; больше ихъ было въ сѣверо восточной Руси, гдѣ было удобнѣе укрываться, гдѣ былъ силенъ инородческій, еще необрусѣвшій, элементъ и гдѣ раньше христіанство не имѣло такой подготовки, какъ въ Кіевской области. Изъ предѣловъ Россіи христіанство при Владимірѣ стало переливаться и къ сосѣднимъ народамъ—волжскимъ болгарамъ и печенѣгамъ, хотя, конечно, не больше, какъ мелкими и прерывистыми струйками.

Со смертію св. Владиміра дѣло распространенія христіанства не остановилось. *При Ярославѣ I и его преем-*

никахъ оно утверждается тамъ, гдѣ было уже насаждено, и проникаетъ туда, куда его раньше или совсѣмъ не вводили, или напрасно старались ввести. Именно оно утвердилось въ Ростовской и Муромской областяхъ, распространилось у вятичей и радимичей, проникло къ кореламъ, ижорцамъ, латышамъ, чуди, въ Пермскую, Вятскую и Вологодскую области, наконецъ продолжало переливаться къ сосѣдямъ. Конечно, въ этихъ случаяхъ много значило само время, примирявшее язычниковъ съ христіанствомъ; но кромѣ того имѣла значеніе дѣятельность самихъ князей, духовенства и нарочитыхъ миссіонеровъ. Самъ Ярославъ хорошо понималъ, что на насажденіе христіанства много вліяетъ просвѣщеніе и потому существенною своею задачею считалъ „насѣять книжными словесы сердца людей“; при немъ дѣйствительно разростается переводная литература, преимущественно христіанская, до видныхъ размѣровъ. Особенно старался онъ ввести христіанское просвѣщеніе въ среду пастырей, которые по самой должности своей обязаны просвѣщать народъ. Для этого онъ набиралъ дѣтей поповскихъ и старостиныхъ и велѣлъ учить ихъ книгамъ, самъ давалъ духовенству приказъ учить людей и умножалъ количество такихъ профессіональныхъ просвѣтителей Руси. Хорошо понимали обязанности пастырей въ этомъ направленіи и сами высшіе іерархи церкви. Напримѣръ Іоакимъ Новгородскій наставлялъ своего преемника Ефрема „учити люди новопросвѣщенныя, понеже русская земля вновѣ крестися, чтобъ мужи и жены вѣру христіанскую твердо держали, а поганькія вѣры не держали и не имѣли бъ“. Просвѣщеніе вліяло такъ, что давало народу возможность увидать превосходство христіанской вѣры предъ языческой, сознательно утвердиться въ первой и отчудиться отъ послѣдней. Просвѣщенныя христіански лица, когда появлялся волхвъ и хотѣлъ своею проповѣдью возстановить язычество, говорили ему рѣшительно: „бѣсъ тобою играетъ на пагубу тебѣ, между тѣмъ „невѣгласи“— непросвѣщенные слушали волхва, бросали христіанство и шли опять въ язычество.

При Владимірѣ первые два епископа *ростовскихъ*, Ѳеодоръ и Иларіонъ, напрасно добивались крещенія ростов-

цевъ; «не терпя невѣрія и многихъ досажденій отъ людей», они будто бы оставили каѳедру. Преемнику ихъ, св. *Леонтію*, посчастливилось въ Ростовѣ. Онъ оставилъ мысль своихъ путешественниковъ о крещеніи взрослыхъ, упорно державшихся язычества, и взялся за христіанское просвѣщеніе дѣтей; первые озлобились и задумали убить Леонтія. Но тотъ вышелъ къ нимъ въ священныхъ ризахъ, съ священниками и дьяконами; лице его будто бы свѣтилось, какъ лице ангела. Бунтовщики поразились и многіе крестились. Послѣдующая проповѣдническая дѣятельность Леонтія, конечно, увеличила число новокрещенныхъ. Но закоренѣлые язычники продолжали питать и выражать свою злобу къ нему. Особенно упорно держался старины чудской конецъ города Ростова. Поэтому и послѣ св. Леонтія еще не мало оставалось дѣла для христіанской миссіи. *Св. Исаія*, епископъ ростовскій, по смерти Леонтія (1077—1089) дѣйствительно старался о крещеніи некрещенныхъ еще ростовцевъ, но напрасно. Тогда онъ рѣшился обойти прочіе города и мѣста ростовской (и соединенной съ ней) суздальской области и невѣрныхъ... просвѣтить св. крещеніемъ". Насколько успѣшна была здѣсь его проповѣдь, съ точностію неизвѣстно, но есть основаніе думать, что не пропала даромъ. Ему, вѣроятно, принадлежитъ построеніе въ Суздалѣ церкви св. Димитрія, сгорѣвшей въ 1096 году. На почвѣ сдѣланнаго св. Исаіей гражданская власть впослѣдствіи могла дѣйствовать энергичнѣе въ распространеніи христіанства, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ Суздалѣ является свой удѣльный князь (въ началѣ XII в.); она могла и строить храмы, какъ дѣлалъ напр. Владиміръ Мономахъ (въ полов. XI в.) и практиковать стѣснительныя мѣры по отношенію къ язычникамъ. Впрочемъ партія ревнителей язычества оставалась довольно сильной за весь настоящій періодъ даже въ самомъ Ростовѣ. По житію св. Авраамія, дѣятельность котораго наука относитъ къ XIV в., въ это время чудской конецъ Ростова еще поклонялся идолу Волоса, а послѣдній до того крѣпко держался, что св. Авраамій могъ сокрушить его лишь при сверхъестественной помощи — тростью, которую вручилъ явившійся ему Іоаннъ Богословъ. Этому же св. Аврааміо приписывается окончательное крещеніе Ростова,

чего онъ добился отчасти сокрушеніемъ идола, такъ уважаемаго въ народѣ, отчасти нарочитою проповѣдью, послѣ многихъ огорченій отъ злоумышленныхъ и невѣрныхъ жителей".

Въ *Муромѣ* послѣ св. Глѣба христіанство довольно долго не утверждалось. Оно стало проникать туда вѣроятно изъ сосѣдней Черниговской области, въ которую Муромская земля вмѣстѣ съ Рязанской сначала входила какъ часть Черниговскаго уѣзда. Оттуда же и, вѣроятно, раньше Муромской, стала усвоять христіанство и Рязанская земля, которая была ближе къ княжескому Черниговскому столу и епископской каѳедрѣ. Въ Муромѣ въ 1096 г. уже стоитъ Спасскій монастырь, который конечно и самъ способствуетъ христіанской пропагандѣ. Но пока не появляются въ Муромѣ свои удѣльные князья, христіанство держится тамъ еще слабо, такъ что первый муромо-рязанскій князь Ярославъ—Константинъ Святославичъ (внукъ Ярослава I 1096—1129 г.) долженъ былъ вступить въ открытую борьбу съ языческой партіей, когда захотѣлъ крестить народъ. Въ этой борьбѣ онъ лишился сына своего, Михаила, и самому ему грозила смерть отъ взбунтовавшейся толпы; но мужество и энергія его взяли верхъ. Жители Мурома были торжественно крещены на Окѣ, поставлены были церкви въ Муромѣ и другихъ городахъ, и всюду народъ былъ приводимъ ко крещенію. Усиленіе княжеской власти въ Муромѣ естественно должно было благотворно отразиться на распространеніи христіанства въ Рязанской землѣ, которая досталась въ удѣлъ муромскому князю. Въ 1207 году упоминается уже собственный Рязанскій епископъ, который жилъ въ нынѣшнемъ селѣ „Старой Рязани" [1]).

У *Вятичей* [2]) и *Радимичей* [3]), вѣроятно, христіанство стало успѣшно распространяться съ того времени, какъ они окончательно утратили свою самостоятельность и подчинились черниговскимъ князьямъ (въ концѣ XI в.). Къ нимъ христіанство передавалось отчасти, вѣроятно, изъ Курска и др.

---

[1]) Отъ гор. Рязани въ 50 верстахъ внизъ по Окѣ.

[2]) Вятичи жили въ Сѣверномъ углу Черниговской губ., восточной половинѣ губ. Орловской и южной—Калужской.

[3]) Радимичи занимали вост. половину губ. Могилевской.

сосѣднихъ городовъ, которые были крещены еще до половины XI в. и отчасти, вѣроятно, изъ Черниговской области и отчасти, несомнѣнно, было занесено нарочитыми миссіонерами изъ Кіева. Сохранилось извѣстіе объ инокѣ кіево-печерскаго монастыря прп. Кукшѣ, который вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Никономъ обходилъ поселенія вятичей и проповѣдывалъ имъ о Христѣ, сопровождая свою проповѣдь чудесами (около половины XII в.). Многіе дѣйствительно крестились; но упорные язычники составили заговоръ и убили проповѣдниковъ. Послѣ нихъ нужно было потрудиться многимъ другимъ, пока не уничтожилось въ данныхъ областяхъ язычество. А это случилось, если вѣрить позднѣйшему преданію, не раньше половины XV в.

Насажденію христіанства у сѣверныхъ инородцевъ способствовали новгородцы, которые основывали среди нихъ колоніи или иногда нарочито отправляли миссіонеровъ. Прежде всѣхъ подверглись обрусѣнію ближайшіе къ Новгороду *корелы и ижорцы*. Вмѣстѣ съ обрусѣніемъ проникало къ нимъ и христіанство; но впрочемъ особенно успѣшно оно распространялось между ними въ концѣ домонгольскаго періода, когда въ 1227 году новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ послалъ къ нимъ миссіонеровъ-священниковъ, которые, по словамъ лѣтописи, „крестили множество кореловъ — безъ малаго всѣхъ“. У *эстовъ* и *латышей* въ XII в. проповѣдуютъ псковскіе священники, а затѣмъ и полоцкіе князья заботятся о насажденіи тамъ христіанской вѣры. У *чуди западнодвинской* въ первой половинѣ XI в. (1030) Ярославъ кіевскій строитъ городъ Юрьевъ-Дерптъ съ церквами и, какъ самъ, такъ и его преемники стараются о насажденіи христіанства въ его окрестностяхъ. У Заволоцкой (сѣверодвинской) чуди въ XII в. мы видимъ новгородскія колоніи съ монастырями, которые конечно знакомили туземцевъ съ христіанствомъ. Въ предѣлахъ древней *пермской* области (Біарміи) при сліяніи рѣкъ Сухоны и Юга около Устюга, какъ кажется въ XII в., стоялъ Троицкій Гледенскій монастырь, а въ самомъ Устюгѣ въ 1212 г. построенъ Архангельскій. Въ 1174 г. новгородская вольница въ области р. Камы завладѣла Балвановскомъ и Каршаровомъ, построила Хлыновъ (нынѣшнюю *Вятку*) на р.

Вяткѣ, воздвигла во всѣхъ этихъ городахъ храмы и стала насаждать въ окрестностяхъ христіанство. По преданію въ 1147 г. пришелъ изъ Кіевской Глушевской обители въ *Вологду* пр. Герасимъ, основалъ тамъ на берегу ручья Кайсарова Троицкій монастырь и впродолженіе 30 лѣтъ трудился, водворяя христіанство въ этой сторонѣ. Впрочемъ во всѣхъ означенныхъ областяхъ христіанство за настоящій періодъ, лишь пуская корни не подавило собою язычества и только впослѣдствіи чрезъ постепенное обрусѣніе инородцевъ восторжествовало надъ нимъ.

Еще слабѣе были успѣхи христіанства у сосѣднихъ народовъ — половцевъ, жидовъ, литовцевъ и приволжскихъ болгаръ. У нихъ большею частію встрѣчаемъ мы отдѣльные случаи обращенія въ христіанство.

Половцы еще при св. Владимірѣ подошли къ юговосточнымъ окраинамъ Руси, въ XI в. заняли пространство отъ Днѣпра до Волги и часто дѣлали набѣги на южнорусскіе города. Предкамъ нашимъ тяжело приходилось во время этихъ набѣговъ; поэтому они смотрѣли на половцевъ какъ на своихъ злѣйшихъ враговъ. Ждать нарочитыхъ миссій къ половцамъ трудно, пока не улеглась эта вражда къ нимъ. Христіанство поэтому проникаетъ туда и прежде всего путемъ враждебныхъ столкновеній: захваченные въ плѣнъ половцы знакомились съ христіанствомъ и принимали его; напр. многіе изъ плѣненныхъ въ 1169 году половцевъ приняли на Руси крещеніе и даже схиму; русскіе плѣнники также знакомили съ христіанской вѣрой половцевъ въ ихъ собственной землѣ и нѣкоторыхъ располагали ко крещенію. Напр. инокъ печерскій, преп. Никонъ Сухой, въ одинъ изъ набѣговъ (въ концѣ XI в.) былъ захваченъ половцами въ плѣнъ. 3 года томили его въ заключеніи и въ предупрежденіе бѣгства подрѣзали ему на ногахъ жилы; однако, согласно своему предсказанію, онъ чудеснымъ образомъ перенесенъ въ Печерскую обитель. Этотъ случай до того поразилъ половчанина, у котораго Никонъ былъ въ плѣну, что тотъ со всѣмъ семействомъ принялъ крещеніе. Когда начались мирные переговоры русскихъ князей съ половцами, открылся и оной путь къ распространенію между ними христіанства. Русскіе князья вступали въ родствен-

ныя связи съ половецкими; напр. Святополкъ II (1094 г.), Юрій (Сынъ Владиміра Моном. 1107 г.) И Святославъ Олеговичъ Черниговскій (1074 г.) женились на половчанкахъ, которыя принимали христіанство и вѣроятно способствовали водворенію его у половцевъ. Половецкія посольства стали приходить иногда на Русь; половецкіе воины часто стали биться противъ какого либо врага въ одномъ войскѣ съ русскими, какъ ихъ союзники. — Все это много способствовало водворенію христіанской вѣры въ половецкой землѣ. Съ половины XII в. даже въ княжескихъ половецкихъ фамиліяхъ есть христіане, напр. Муратъ (1132) и Батый или Бастый (1224). Съ этого же времени знатные половчане—христіане спокойно уже могли проживать въ своей землѣ, между тѣмъ какъ въ концѣ XI в. были вынуждены уѣзжать на Русь: половчанинъ владѣлецъ Никона Сухаго въ концѣ XI или началѣ XII в. крестившись остался на Руси, а половчанинъ Василій въ 1147 г. является свободно во главѣ половецкаго посольства къ Святославу подъ Неринскомъ. Значитъ, христіанская пропаганда къ половинѣ XII в. оказала нѣкоторый успѣхъ въ половецкой землѣ. Когда татары стали тѣснить половцевъ въ концѣ даннаго періода, они начали переходить на Русь и креститься цѣлыми массами; такъ было напр. въ 1224 г. послѣ перваго нашествія на нихъ татаръ.

Изъ южной Руси христіанство переходило иногда и къ крымскимъ *евреямъ*. Такъ въ концѣ XI в. нѣкоторые изъ нихъ крестились по слѣдующему случаю. Половцы продали одному корсунскому жиду захваченнаго въ плѣнъ пр. Евстратія съ 30 другими печерскими иноками. Тотъ замучилъ голодомъ всѣхъ сотоварищей Евстратія и самого его въ день Пасхи распялъ на крестѣ, подвергъ посмѣянію и наконецъ пронзилъ копьемъ. Смерть мученика сопровождалась чудесами и предсказаніемъ грозы Божіей на жидовъ. Въ скоромъ времени, предсказаніе сбылось и нѣкоторые изъ испытавшихъ эту грозу обратились ко Христу.

Главнымъ образомъ, кажется, изъ южной же Руси, и именно изъ Галицко-Волынскаго княжества, христіанство стало сообщаться и сосѣдней съ ней на западѣ *Литвѣ*. За данный періодъ извѣстны даже 4 князя, принявшихъ христіанскуювѣру:

Гинвилъ—Георгій († 1199 г.) сынъ его Борисъ († 1206 г.), сынъ этого послѣдняго Рогвольдъ—Василій († 1223) и наконецъ его сынъ Глѣбъ. Но впрочемъ едвали въ данный періодъ христіанство распространилось въ Литвѣ очень широко.

Изъ сѣверной Руси христіанство передавалось на востокъ *приволжскимъ болгарамъ*. Они еще раньше находились въ торговыхъ сношеніемъ съ Русью и знакомились съ христіанствомъ. Теперь, когда выдвинулись и разбогатѣли сосѣднія сѣверныя княжества и между ними особенно Владиміро-Суздальское, сношенія эти становятся удобнѣе и чаще: вмѣсто отдаленнаго Кіева, болгары начинаютъ торговать съ сосѣднимъ Владиміромъ; сами ѣздятъ сюда и къ себѣ принимаютъ русскихъ купцовъ. Отсюда легче стало имъ знакомиться съ христіанствомъ. Объ Андреѣ Боголюбскомъ (въ второй половинѣ XII в.), при которомъ особенно поднялось Суздальское княжество, извѣстно, что онъ приказывалъ всѣхъ приходившихъ къ нему гостей (купцовъ)—болгаръ, жидовъ [1]) и язычниковъ [2])—водить въ церковь и ризницу, пусть смотрятъ на истинное христіанство и крестятся, что и бывало,—многіе крестились". Подъ 1229—30-мъ годами называется даже по имени одинъ крещенный болгаринъ, и именно св. мученикъ Авраамій. Но подобные случаи обращенія болгаръ въ христіанство были для всего настоящаго періода исключительными. Магометанскій фанатизмъ въ нихъ былъ еще слишкомъ силенъ, чтобы свободно поступились они магометанствомъ въ пользу христіанства. До самаго конца этого періода они враждебно относятся къ тѣмъ изъ своихъ, которые измѣнили вѣрѣ Магомета, „ласками и насиліями понуждаютъ ихъ отрѣчься отъ вѣры христіанской; хотя дозволяютъ рускимъ христіанамъ свободное жительство. Въ первоначальной лѣтописи отмѣченъ фактъ, свидѣтельствующій объ этомъ. 1 апрѣля 1229 г. усѣченъ былъ упомянутый болгаринъ Авраамій за исповѣданіе христіанской вѣры; русскіе же христіане тогда взяли тѣло его, положили въ томъ гробѣ, гдѣ всѣ христіане лежатъ", и на слѣдующій годъ торжественно перенесли изъ болгарской земли въ Владиміръ.

---

[1]) Жившихъ, вѣроятно, между болгарами.

[2]) Вѣроятно мордву и черемисъ, жившихъ въ болгарской землѣ.

Изъ исторіи распространенія христіанства въ Россіи за данный періодъ можно видѣть, что центромъ его была Кіевская область, и чѣмъ дальше отъ нея, особенно на сѣверъ, тѣмъ слабѣе и позже утверждалось тамъ христіанство; на югѣ только земля вятичей и радимичей выдается, какъ нѣкоторое исключеніе.—Она близка къ кіевской, но долго не крестится. Вообще же христіанская проповѣдь въ предѣлахъ Россіи и по сосѣдству съ ней дѣлала быстрые успѣхи. *Что способствовало этимъ успѣхамъ и что иногда мѣшало имъ* между прочимъ открывается какъ изъ той же исторіи, такъ исторіи гражданской и изъ географіи Россіи.

Гражданскій центръ Руси за данный періодъ находится въ Кіевѣ. Мало по малу къ нему стягиваются другія области въ южной и сѣверной Руси. Въ нихъ присылается изъ Кіева гражданская власть, стоящая къ нему въ тѣсныхъ отношеніяхъ. Гдѣ власть эта сильнѣе, тамъ и легче проводится въ жизнь то, что сей хочется; при силѣ ея иногда одинъ только примѣръ съ ея стороны располагаетъ народъ къ подражанію; крещеніе Владиміра и бояръ побуждаетъ народъ, уважавшій этихъ высокопоставленныхъ лицъ, разсуждать такъ: если бы новая вѣра не была хороша, то князь и бояре не приняли бы ея и не велѣли идти на рѣчку для крещенія. Полицейскія мѣры должны были дѣйствовать еще сильнѣе; угрозы св. Владиміра: „если кто не явится на рѣку для крещенія, будетъ мнѣ противенъ“ сильно вліяетъ на многихъ, еще колебавшихся принять христіанство; подобнымъ образомъ только рѣшительные дѣйствія гражданской власти въ Новгородѣ и Муромѣ утвердили тамъ христіанство раньше заносимое, но павшее. Сознавая такое значеніе гражданской власти, сами князья не только давали инструкціи своимъ сыовьямъ и посадникамъ утверждать христіанство въ мѣстахъ ихъ сидѣнія, но и посылали своихъ уполномоченныхъ съ христіанскими миссіонерами по городамъ и селамъ (Владиміръ св.). Вотъ почему между прочимъ и христіанство съ большимъ успѣхомъ распространяется тамъ и тогда, гдѣ и когда гражданская власть усиливается и старается провести христіанство въ жизнь народа. Вотъ почему съ другой стороны такъ слабо и поздно успѣваетъ христіанство у вятичей и радимичей, которые поздно были притя-

нуты къ Кіеву и долго волновались, или у инородцевъ, живших по сѣвернымъ, сѣверозападнымъ, сѣверовосточнымъ и восточнымъ окраинамъ Россіи и не скоро стянутыхъ къ Кіеву крѣпкими связями. Такимъ образомъ успѣхи христіанской проповѣди шли рука объ руку съ успѣхами гражданской централизаціи Россіи и все, что препятствовало этой централизаціи, препятствовало вмѣстѣ и успѣху христіанства. Такими препятствіями можно считать политическую силу и вольность тѣхъ или другихъ племенъ, населявшихъ Россію (напр. новгородцевъ и вятичей, съ которыми вообще много было хлопотъ кіевскимъ князьямъ), племенную рознь между обителями Россіи, особенно между русскими славянами и инородцами—финнами,—рознь, которая могла изгладиться лишь медленнымъ и постепеннымъ путемъ, затѣмъ обиліе глухихъ, неколонизованныхъ мѣстъ, гдѣ удобно было укрываться всѣмъ противникамъ централизаціи и откуда обыкновенно они выходили при благопріятныхъ обстоятельствахъ, и наконецъ враждебныя столкновенія Руси съ сильными сосѣдями. Набѣги половцевъ съ одной стороны ослабляли силу кіевскаго князя и отъ внутренней политической дѣятельности отвлекали его къ внѣшней, съ другой—вселяли бодрость въ мѣстныхъ враговъ князя—противниковъ централизаціи. Сила болгарскаго княжества на востокѣ и ливонскаго ордена на сѣверозападѣ сдерживали стремленіе русскихъ къ расширенію своей территоріи и обрусѣнію сосѣдей. Что дѣйствительно означенныя условія, неблагопріятствовавшія русской централизаціи и колонизаціи, отзывались вредно и на успѣхѣ христіанской проповѣди, на это есть фактическіе указанія. Поднимая политическое возстаніе противъ кіевскаго князя, Новгородъ возстаетъ вмѣстѣ и противъ введенія имъ христіанства, такъ какъ видитъ въ этомъ между прочимъ притязаніе на новгородскую вольность — свободу жить, какъ хочется (при св. Владимірѣ). Не желая принять князя Ярослава—Константина, муромцы возстали противъ христіанской проповѣди. При Владимірѣ степи и лѣса также укрываютъ въ себѣ противниковъ христіанства, какъ укрывали прежде политическихъ враговъ кіевскаго князя. Половцы, набѣгая на Русь, грабили церкви, жгли монастыри, издѣвались надъ монахами и уводили съ собою христіанъ на

мученія имъ и на радость ихъ противникамъ; добровольно идти въ половецкую землю для нарочитой христіанской миссіи русскіе поэтому должны были побаиваться. Камскіе болгары задерживали у себя успѣхи христіанства, подвергая казни принимающихъ его туземцевъ и охраняя магометанство (муч. Авраамій). Датчане и вслѣдъ за ними ливонцы вытѣснили православныхъ изъ Эстоніи и тѣмъ прекратили ихъ политическое и религіозное вліяніе на туземцевъ. (XIII в.). Впрочемъ иногда враждебныя столкновенія русскихъ съ сосѣдями имѣли и благотворное значеніе для христіанскаго просвѣщенія послѣднихъ, знакомя ихъ съ христіанствомъ или непосредственно на Руси, или чрезъ посредство плѣнниковъ въ ихъ странѣ (Никонъ Сухой и крещеніе половцевъ въ 1169 г.). Иногда же къ сосѣдямъ передавалось христіанство въ силу торговыхъ сношеній.

Таковы были гражданскія — политикоэкономическія, этнографическія и топографическія — условія, вліявшія такъ или иначе на распространеніе христіанства въ данный періодъ. Гораздо важнѣе, кажется, были условія религіозныя.

Религія востычныхъ славянъ ко времени крещенія ихъ не успѣла еще развиться такъ, какъ развилась напр. религія западныхъ славянъ: не было класса жрецовъ, которые всегда по своей профессіи являются ревностными защитниками язычества, не было храмовъ, гдѣ бы совершалось общественное богослуженіе, это послѣднее не получило стройности и опредѣленнаго порядка, самая религія съ внутренней своей стороны еще не выработалась, такъ что не имѣла устойчивости. Напрасно славянское правительство тратило силы на укрѣпленіе язычества, ставя кумиры и совершая предъ ними общественныя жертвоприношенія: культъ славянъ оставался по прежнему неразвитымъ и преимущественно домашнимъ. Христіанство же наоборотъ было сильно своею внутреннею сущностію и своею внѣшнею — культовою стороною: христіанское вѣроученіе и нравоученіе получили опредѣленный видъ; это одно уже давало христіанству громадный перевѣсъ предъ шаткимъ внутри язычествомъ славянъ; христіанскіе храмы и совершавшееся въ нихъ стройное Богослуженіе на славянскомъ языкѣ естественно должны были обращать на себя вниманіе язычниковъ, у которыхъ культовая

сторона религіи проявлялась лишь въ поклоненіи кумирамъ и въ совершеніи жертвоприношеній. Извѣстно, что нецивилизованный человѣкъ больше смотритъ на внѣшнюю сторону предмета и по ней судитъ о внутренней; такъ могло быть и дѣйствительно было съ русскими язычниками въ отношеніи къ религіозному культу. Кіевскіе бояре въ 987 году совѣтуютъ Владиміру, чтобы узнать, какая вѣра истинная, развѣдать, кто какъ *служитъ* Богу, а послы русскіе въ Константинополѣ увлекаются торжественностію *богослуженія* и, по пріѣздѣ въ Кіевъ, хвалятъ именно *службу* грековъ. Изъ сравненія культовъ славянскаго — языческаго и христіанскаго въ глазахъ язычника выигрывала и самая вѣра христіанская. Когда же по волѣ русскаго правительства ниспровергались идолы и прекращались жертвоприношенія, культъ язычника на Руси терялъ и то не многое, что имѣлъ въ себѣ прочнаго; язычникъ, привыкшій смотрѣть лишь на обрядовую сторону религіи, оставался чрезъ это безъ религіозной почвы. Поискать новой твердой почвы естественно ему было въ христіанскихъ храмахъ, особенно если они стояли на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде возвышался чествуемый кумиръ. Впрочемъ все это легче осуществлялось опять въ южной половинѣ Россіи, — и вотъ почему. Въ сѣверной Руси, особенно на западныхъ и сѣверозападныхъ ея окраинахъ могли вліять на русское язычество поддерживающимъ образомъ соплеменные намъ сосѣди, передавая на Русь свои болѣе развитыя религіозныя формы; напр. сѣверозападная Русь имѣла столкновенія съ Литвой, а въ ней былъ цѣлый классъ жрецовъ и болѣе выработанный культъ, съ другой стороны отъ финновъ, жившихъ въ предѣлахъ и за предѣлами сѣверной Руси, передалось намъ волшебство, или „кудесничество“, которое въ свою очередь стало играть роль жречества. Волхвы сдѣлались у насъ нарочитыми защитниками язычества въ борьбѣ съ христіанствомъ. Въ лѣтописи отмѣчено нѣсколько случаевъ, когда они выступали противъ христіанства и дѣйствовали въ интересахъ язычества. Напримѣръ въ 1071 г. явился въ Кіевѣ волхвъ и началъ проповѣдывать народу, что на пятое лѣто Днѣпръ потечетъ назадъ и всѣ земли будутъ переступать

съ своихъ мѣстъ на чужія[1]); невѣжи слушали волхва, но другіе смѣялись. и волхвъ въ одну ночь пропалъ безъ вѣсти. Когда въ Ростовской области открылся голодъ; два ярославскихъ волхва стали говорить, что они знаютъ, кто держитъ у себя съѣстные припасы, указывали на болѣе богатыхъ женщинъ и, прорѣзывая имъ за плечами тѣло, повидимому вынимали оттуда или жито, или рыбу. Народъ вѣрилъ волхвамъ, приводилъ къ нимъ женщинъ и самъ слѣдовалъ за ними до Бѣлоозера въ количествѣ 300 человѣкъ. Княжескому послу Яну Вышатичу не безъ труда удалось разсѣять толпу, захватить и казнить волхвовъ. Между 1074 и 1078 годами явился въ Новгородѣ волхвъ, сталъ выдавать себя за бога, говорилъ, что знаетъ все и хулилъ христіанскую вѣру. Всѣ приняли сторону волхва и хотѣли убить епископа. Только князь Глѣбъ Святославичъ и его дружина стали за послѣдняго. Поднялся мятежъ. Князь съ топоромъ подъ полой подошелъ къ волхву и началъ спрашивать его: знаешь ли ты, что будетъ завтра утромъ и весь день до вечера?“ — „Все знаю“ — отвѣчалъ тотъ. — „А знаешь ли, что будетъ сегодня?“ — „Сотворю великія чудеса, послышался самоувѣренный отвѣтъ“. Князь взмахнулъ топоромъ и разсѣкъ волхва на двое. Это только и спасло епископа: народъ разошелся, потерявъ вѣру въ проповѣдь волхва. Какъ можно догадываться, волхвовъ являлось больше въ сѣверной половинѣ Руси, гдѣ были финскія поселенія; тамъ же и проповѣдь волхвовъ была успѣшнѣе, потому что было больше довѣрія къ нимъ.

Въ южной половинѣ Россіи такимъ образомъ мало было поддерживающихъ язычество вліяній. Кромѣ тѣхъ, которыя уже были указаны (политикоэкономическихъ, топографическихъ и этнографическихъ), можно указать еще на раннѣйшую историческую подготовку къ христіанству, несравненно болѣе привившуюся именно здѣсь, и наконецъ на духовное, по преимуществу христіанское, просвѣщеніе, здѣсь же удобнѣе распространявшееся. Первое условіе дѣлало христіанство для Россіи Владимірова и Ярославова времени

[1]) Эту проповѣдь можно понимать такъ, что боги языческіе поразятъ страшными переворотами христіанскія земли и что русская земля, если хочетъ избѣжать такой участи, должна возвратиться къ язычеству.

уже чѣмъ то давнимъ, знакомымъ и для нѣкоторыхъ русскихъ и даже своимъ; второе же, развивая сознаніе русскихъ, вмѣстѣ съ этимъ, способствовало возвышенію ихъ надъ языческимъ міросозерцаніемъ, и ознакомляло ихъ съ содержаніемъ христіанскаго вѣроисповѣданія и нравоученія. Впрочемъ это послѣднее условіе дѣйствовало въ относительно не широкихъ размѣрахъ, потому что самое просвѣщеніе не привилось еще прочно и не было высоко.

А. Доброклонскій.

Матеріалы для исторіи Русской церкви.

Донесенія Московскаго митрополита Филарета Святѣйшему Синоду.

Указомъ Св. Синода отъ 31-го декабря прошедшаго 1856 года (№ 14581), полученнымъ мною марта 1 дня, (предписано мнѣ) представить Св. Синоду мое мнѣніе по запискѣ втораго отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи о правѣ монашествующихъ располагать своимъ имуществомъ.

Въ сей запискѣ предлагаются вопросы:

Не должно ли по крайней мѣрѣ принять правиломъ:

1) Что ни архіереи, ни другіе монашествующіе власти не имѣютъ права завѣщавать свои имущества тѣмъ, которые пострижены въ монашество, какъ людямъ отрекшимся отъ міра.

2) Что простые монахи при взносѣ капиталовъ въ кредитныя установленія не могутъ постановлять какихъ бы то ни было условій о выдачѣ сихъ капиталовъ кому бы то ни было.

Слово: по крайней мѣрѣ, выражаетъ уступку. Слѣдственно можетъ случиться, что законодательство пойдетъ и далѣе пред(по)ложеннаго.

Въ вышеозначенной запискѣ встрѣчается замѣчаніе, что на обѣтъ вольной нищеты указывается сильными выраженіями при постриженіи въ монашество.

Указаніе на сильныя выраженія обѣта нищеты, неимѣвшаго случая вникнуть въ сей предметъ практически, легко можетъ привести къ заключенію, что настоящее положеніе монашества въ Россіи ознаменовано нарушеніемъ обѣта: а сіе можетъ побудить къ сильному преобразованію законодательства по сему предмету.

Законъ легко можетъ сказать монаху и монахинѣ: вы дали обѣтъ вольной нищеты; не имѣйте никакой собственности. Но какъ исполнитъ сіе монахъ, которому монастырь можетъ дать пищу, и не можетъ дать одежды? Какъ исполнитъ сіе монахиня, которой монастырь ни пищи ни одежды дать не можетъ?

Посему мнѣ представилось нужнымъ изслѣдовать предлежащій предметъ съ нѣкоторою подробностію, при воззрѣніи на оный наиболѣе съ практической стороны. Такъ составилась прилагаемая при семъ записка.

Сдѣланныя мною изслѣдованія ведутъ, по моему мнѣнію, къ слѣдующему заключеніямъ.

1) Архіереи пользуются правомъ собственности и правомъ завѣщавать по Апостольскому правилу.

2) Настоятели и настоятельницы штатныхъ монастырей пользуются тѣмъ же правомъ по обстоятельствамъ сихъ монастырей.

3) Монашествующіе, состоящіе въ особой службѣ, получающіе содержаніе не отъ монастырей, а отъ жалованья и трудовъ своихъ, пользуются правомъ собственности и правомъ завѣщавать.

4) Монашествующіе, имѣющіе право завѣщавать, могутъ завѣщавать часть своего имущества въ пользу другихъ монаховъ, и сіи могутъ принимать завѣщанное, съ благословенія настоятелей и настоятельницъ.

5) Настоятели и настоятельницы, если разрѣшаютъ вступающимъ въ монастыри имѣть капиталы на ихъ нужды, должны съ тѣмъ вмѣстѣ внушать имъ, что они могутъ пользоваться симъ разрѣшеніемъ только при жизни своей, а при смерти должны предоставить монастырямъ принадлежащее имъ право *) надъ ихъ собственностію.

6) Монашествующимъ не возбраняется вносить таковые капиталы въ кредитныя установленія для полученія процентовъ на пропитаніе и другія нужды.

7) Если по смерти монашествующаго окажется, что положенный имъ въ кредитныя установленія капиталъ назначенъ имъ кому либо кромѣ монастыря: то сей незаконный поступокъ оставляется безъ преслѣдованія за смертію виновнаго, а съ капиталомъ поступать, какъ потребуютъ правила кредитныхъ установленій, то есть, или отдать оный по назначенію вкладчика, или обратить въ монастырь, у котораго оный можетъ считаться похищеннымъ.

Марта 8-го 1857

Записка митрополита Филарета о собственности монашествующихъ.

Столкновеніе закона, не предоставляющаго монахамъ права завѣщавать, съ закономъ, повелѣвающимъ положенный въ Сохранную казну

---

*) Въ черневомъ подлинникѣ написано „предоставить монастыри въ принадлежащее имъ право".

капиталъ, по смерти всякаго вкладчика, слѣдственно и монаха, выдавать по назначенію вкладчика, подвергло новому разсмотрѣнію законодательный вопросъ о собственности монашествующаго духовенства и его правѣ завѣщавать. Для достиженія окончательнаго разрѣшенія онаго необходимо разрѣшеніе нѣкоторыхъ приготовительныхъ вопросовъ.

1) Надобно отдѣлить вопросъ о собственности и завѣщавательномъ правѣ епископовъ.

Монашествующій возводимый въ санъ епископа, по необходимости обязанъ подчинить характеръ монашества высшему характеру епископства, и исполнять обязанности монашескія въ такой мѣрѣ, въ какой онѣ совмѣстны съ положеніемъ и обязанностями епископа. Монахъ общежительный можетъ исполнять обѣтъ нищеты безъ ограниченія: потому что все нужное получаетъ отъ настоятеля и монастыря: епископъ есть лице самостоятельное, и самъ себя долженъ удовлетворять потребностями жизни, болѣе разнообразными, нежели у монаха. Епископъ долженъ благотворить; и епископы въ Россіи, по происхожденію своему, обыкновенно имѣютъ бѣдныхъ и часто совсѣмъ безпомощныхъ родственниковъ, которымъ должны помогать, дабы по суду Апостола, не оказаться *невѣрнаго горшими*. Если возложить на епископа строгую обязанность нищеты; и велѣть ему нужное для него заимствовать неопредѣленно изъ ввѣренной ему собственности церкви и архіерейскаго дома: то можетъ случиться, что иной епископъ истощитъ все, и преемнику своему оставитъ нищету, совершенно безпомощную. Церковь предусмотрѣла сіе рано: и 40 правило Апостольское, раздѣляя, и порознь охраняя собственность церкви и епископа, говоритъ: *извѣстно да будетъ собственное имѣніе епископа, дабы епископъ, умирая, имѣлъ власть оставить собственное, кому хощетъ и какъ хощетъ.*

II. Требуетъ разсмотрѣнія вопросъ: всѣ ли монашествующіе равно могутъ и должны соблюдать обѣтъ вольной нищеты безъ всякаго ограниченія, или необходимы и дозволены ограниченія?

Въ чинѣ монашескаго постриженія обѣтъ сей заключается въ слѣдующемъ вопросѣ и отвѣтѣ.

Вопросъ: *терпиши ли всякую скорбь и тѣсноту монашескаго житія царствія ради небеснаго?*

Отвѣтъ: *ей Богу содѣйствующу..*

Далѣе въ наставленіи постригаемому заповѣдуется: *готову присно быти даже до смерти на всякое исполненіе заповѣдей Его* (Христовыхъ); *ибо алкати имаши, и жаждати и наіствовати, досадитися же и укоритися, уничижитися и изнатися.*

Изъ сего видно, что обѣтъ дается въ томъ, чтобы *готову быть* переносить нищету до самыхъ крайностей ея, а не каждому и непрестанно быть въ крайней нищетѣ. Какъ словомъ: *изнатися*, предсказывается не всегдашнее изгнаніе, а случайность сего состоянія: подобно сему и слово: *наистьвовати*, не обязываетъ каждаго и каждый день быть въ наготѣ. Обѣтъ и наставленіе представляется въ сильныхъ выраженіяхъ для того, чтобы монахъ, какія бы трудности ни встрѣтилъ въ своемъ званіи, не могъ сказать, что это болѣе, нежели онъ обѣщалъ переносить.

Безъ нѣкоторой собственности нельзя быть и монаху. Онъ получилъ отъ монастыря одежду: другой братъ не можетъ взять ее у него: слѣдственно это нѣкоторымъ образомъ уже собственность.

Монахъ пріобрѣлъ какимъ бы то ни было образомъ назидательныя или ученыя книги. Нельзя не оставить ихъ собственностію его, по крайней мѣрѣ, пожизненно, чтобы не разстроить достойныхъ его занятій, кромѣ случая, если книги вредны или по ихъ содержанію, или по безразсудному употребленію.

Если монахъ приходитъ въ монастырь послѣ привычки жизни утонченной, съ слабыми силами, безъ возможности пріобрѣтать потребное трудомъ; и для нѣкоторыхъ нужныхъ ему облегченій совѣстится обременять монастырь, или монастырь не имѣетъ средствъ доставить ему оныя: что дѣлать?—Заимствуемъ рѣшеніе сего вопроса отъ строгаго и святаго старца Варсонофія великаго. Нѣкто, вошедъ въ общежитіе, отдавъ оному часть своего имѣнія, и часть нищимъ, съ недоумѣніемъ предложилъ великому старцу: *удержахъ малое село на препитаніе мое, зане немощенъ есмь*. Старецъ далъ отвѣтъ: *село же оно имый еще на препитаніе твое* (Вопр. 253). Итакъ святый позволилъ монаху имѣть даже недвижимое имѣніе; и не полагалъ сего противнымъ обѣту монашества. Впрочемъ сей примѣръ приводится здѣсь только для показанія признанной святыми необходимости ограничивать иногда исполненіе обѣта вольной нищеты; а отнюдь не съ тою мыслію, что желательно было испросить монахамъ то, что одному изъ нихъ позволилъ Варсонофій великій.

III. Монашество въ Россіи не имѣетъ ли особыхъ причинъ къ ограниченію вольной нищеты?

Такъ точно, особенно съ того времени, когда произошло названіе и особенное положеніе штатныхъ монастырей *). Когда на каждое лице

*) Въ 1764 г. имущества недвижимыя отъ монастырей были отобраны въ

монашествующее назначено опредѣленное жалованье: тогда монастырское начальство не посмѣло присвоить вообще монастырю сіе царское жалованье, и начало отдавать оное каждому въ руки. Слѣдуя сему примѣру, оно начало дѣлить и доходы примѣнительно къ личному труду; а при томъ и благотворители давали иногда подаяніе по рукамъ, и отнять оное въ монастырскую казну значило бы огорчить и охладить благотворителя. Столѣтіе укоренило сей обычай. Сію ручную собственность монахи употребляютъ на одежду и келейныя потребности, а монахини и на содержаніе себя столомъ.

Кромѣ укоренившагося обычая, есть другая причина, дѣлающая сей порядокъ необходимымъ. Напримѣръ, въ штатѣ первокласснаго монастыря на починки церквей и монастыря положено 342 рубля, на дрова 85 рублей, властямъ, для пріѣзжихъ и для 30 монаховъ, и до такого же числа послушниковъ на рыбу, на вино и пиво 128 рублей, а на хлѣбъ не положено ничего. Посему хотя монастыри по Императорской милости имѣютъ земли и нѣкоторыя угодья; но доходы отъ нихъ истощаютъ на поддержаніе церквей и прочихъ зданій, и на другія общія монастырскія потребности; а братіи мужскіе монастыри большею частію могутъ давать только общій столъ и отопленіе, а женскіе монастыри большею частію и сего не могутъ; и монахини и послушницы, какъ одежду, такъ и столъ имѣютъ отъ себя. Могущія трудиться содержатъ себя трудомъ; не могущія по старости, болѣзненности и другимъ причинамъ, содержатся милостынею, пособіями родственниковъ и благотворителей, и нѣкоторыя процентами съ небольшихъ капиталовъ, которые для сего оставили за собою входя въ монастырь.

Особенный разрядъ монаховъ, которыхъ нельзя по справедливости лишить распоряженія личною собственностію, суть монахи ученые. хотя они постригаются въ штатъ монастырей: но живутъ въ домахъ училищныхъ, часто не въ монастырѣ, на жалованьѣ училищномъ, безъ всякаго пособія отъ монастыря. Сбереженные остатки отъ жалованья и случайныя пріобрѣтенія, напримѣръ, отъ изданія сочиненій, могутъ составить достояніе ихъ, на которое не только при жизни ихъ, но и по смерти, не имѣетъ права никакой монастырь, и котораго назначеніе ими въ пользу бѣдныхъ родствениковъ не можетъ оспаривать безпристрастный судъ.

вѣдѣніе государства, и въ замѣнъ ихъ (отнятыхъ имѣній) назначено денежное жалованье только 225 штатнымъ монастырямъ.

IV. Подойдемъ ближе къ законодательнымъ вопросамъ.

Удобно ли и полезно ли лишить архіереевъ и монаховъ права завѣщавать свои имущества монахамъ?

Неудобность и неполезность сего, по моему мнѣнію, можно усмотрѣть изъ примѣненія сего правила къ частнымъ случаямъ.

Архимандритъ монаху, за помощь и услуги, завѣщалъ свою рясу. Гражданская палата положила, что монахъ не можетъ принимать наслѣдства; уничтожила сію часть завѣщанія; монашеская ряса отдана наслѣдникамъ свѣтскаго званія. Хорошо ли, что архимандритъ лишенъ возможности изъявить благодарность собрату?

Монахиня, часть капитала, которымъ жила, завѣщала другой бѣдной монахинѣ, которая ей прислуживала и отъ нея питалась. Хорошо ли отнять у одной способъ благотворенія и благодарности, а у другой послѣдній укрухъ хлѣба?

Довольно обыкновенны примѣры, что такія завѣщанія дѣлаются приватно съ согласія настоятельницы: и сія, зная законъ, что имущество монахини принадлежитъ монастырю, исполняя законъ не по буквѣ, а по духу, дозволяетъ исполнять благотворительное дѣло, являя въ тоже время съ своей стороны характеръ безпристрастія къ стяжанію, даже законному.

Архимандритъ отказываетъ другому архимандриту свой наперсный крестъ, чтобы сей поминалъ его и молился о немъ. Надобно ли отнять сей знакъ и памятникъ молитвеннаго общенія между живымъ и усопшимъ, потому что монахъ не имѣетъ права наслѣдовать?

По моему мнѣнію, согласнѣе съ справедливостію, нуждою и пользою было бы слѣдующее правило:

Монахи и монахини, имѣющіе право завѣщавать, то есть, настоятели и настоятельницы, могутъ завѣщавать изъ своей собственности другимъ монахамъ и монахинямъ, и сіе завѣщанное монахами же принимать, съ благословенія своихъ настоятелей и настоятельницъ.

V. Полезнѣе ли будетъ запретить монахамъ, при внесеніи капиталовъ въ кредитныя установленія, постановлять условія о выдачѣ сихъ капиталовъ послѣ ихъ смерти?

Изъ сего произойдетъ только та польза, что не будетъ болѣе встрѣчаться затруднительныхъ случаевъ, какой встрѣтился въ дѣлѣ Назарія и Паисія *).

*) Козелецкаго Георгіевскаго монастыря, Черниговской епархіи, Назарій іеромонахъ внесъ въ Моск. сохр. казну на свое прежнее мірское имя 1000 р., съ переводомъ капитала, по смерти своей, на роднаго брата — іеромонаха

Но если законъ Сохранной казны предоставилъ вкладчикамъ капиталовъ полную свободу относительно условій: то удобно ли будетъ ограничить въ семъ случаѣ свободу монаховъ? Не подастъ ли сіе мысли другимъ вкладчикамъ, что можетъ и до нихъ дойти очередь подвергнуться ограниченіямъ; и не можетъ ли сіе возымѣть вліянія на расположеніе вносить капиталы, о чемъ и заботится опекунскій совѣтъ?

Если послѣдуетъ вышепоказанное запрещеніе: что будетъ дѣлать монахъ, желающій свой капиталъ передать послѣ своей смерти родственнику? Вѣроятно, отдастъ его родственнику, чтобы онъ положилъ оный въ кредитное установленіе, и чтобы проценты доставлялъ ему, монаху, до его смерти. Если родственникъ рано умретъ: деньги у монаха пропадутъ, ибо законнаго акта нѣтъ. Монахъ обнищаетъ; и монастырь денегъ не получитъ.

По моему мнѣнію, лучше оставить сіе дѣло въ настоящемъ его положеніи.

VI. Кому же отдать капиталъ Назарія?

Какъ обыкновенно поступала Сохранная казна: такъ должно поступить и нынѣ, то есть, отдать капиталъ, кому въ билетѣ назначено.

Скажутъ: симъ нарушено будетъ право монастыря наслѣдовать послѣ монаха. Такъ. Но нарушилъ оное Назарій, а не Сохранная казна. Назарій умершій не можетъ быть призванъ къ человѣческому суду, а Сохранная казна не обязана отвѣчать за его незаконный поступокъ.

Монахъ опустилъ свои деньги въ колодезь, отъ котораго почерпало оставилъ у себя, и передалъ другому. Монастырь имѣетъ право вытащить деньги, но не можетъ; а у кого почерпало, тотъ ихъ и вытащитъ.

Глинской пустыни, Курской еп., Паисія (въ посл. былъ настоятелемъ Высокогорской Николаевской пустыни, Нижегор. еп.), также названнаго прежнимъ мірскимъ именемъ, которому Моск. опек. совѣтъ, по смерти Назарія, и положилъ выдать капиталъ съ процентами; но предварительно вошелъ всеподданнѣйшимъ докладомъ о приведеніи въ исполненіе сего заключенія, такъ какъ оно не согласовалось съ рѣшеніемъ Св. Синода, признавшаго капиталъ собственностію Козелецкаго монастыря, въ которомъ Назарій жилъ и умеръ. Докладъ опекунскаго совѣта передавъ изъ комитета министровъ, а потомъ изъ государственнаго совѣта во 2-е отдѣленіе канцеляріи Его Величества, гдѣ была составлена записка относительно права монашествующихъ располагать своимъ имуществомъ, съ цѣлію дополнить и нѣсколько измѣнить относящіяся къ сему предмету постановленія. По этой-то запискѣ Св. Синодъ требовалъ мнѣнія митр. Филарета. Наконецъ, по сношеніи съ об. пр. Св. Синода, 2-е отд. внесло дѣло съ своимъ заключеніемъ (не извѣстно какимъ) вновь на разсмотрѣніе Госуд. Совѣта.

VII. Впрочемъ для будущихъ случаевъ можетъ еще быть пересмотрѣнъ вопросъ: капиталъ по билету кредитныхъ установленій, назначенный монахомъ по смерти родственнику, должно ли выдавать сему родственнику, по правилу кредитныхъ установленій, или монастырю, по закону о монахахъ? Да будетъ позволено къ разрѣшенію сего вопроса идти путемъ подобнаго примѣра.

Положимъ, что умеръ чиновникъ, имѣвшій въ храненіи казенную сумму, и послѣ него нашли билетъ сохранной казны на 10,000 руб., которыя онъ назначилъ по смерти его выдать родственнику. А по освидѣтельствованіи бывшей въ храненіи его суммы оказалось, что недостаетъ 10,000 рублей. Спрашивается, должна ли Сохранная казна, по своимъ правиламъ, выдать капиталъ родственнику, по назначенію въ билетѣ, или, по закону правосудія, отдать начальству, которое видитъ въ немъ часть казенной суммы, и средство къ возвращенію не явившагося?

Если сохранная казна должна выдать сей капиталъ по назначенію въ билетѣ: то такъ надобно поступать и съ монашескимъ капиталомъ, то-есть, какъ сказано выше въ VI пунктѣ.

Но если сохранная казна должна отдать означенный капиталъ начальству, по закону правосудія: то и капиталъ назначенный монахомъ въ билетѣ мимо монастыря, надобно будетъ отдавать монастырю по тому же закону правосудія: ибо онъ по смерти монаха принадлежитъ монастырю, и назначеніе его мимо монастыря есть похищеніе, сдѣланное умершимъ.

II.

При указѣ Св. Синода отъ 3 іюля (№ 6199) препровождены ко мнѣ: списокъ съ отношенія г. министра государственныхъ имуществъ къ г. оберъ-прокурору Св. Синода *(графу А. П. Толстому)* отъ 13 іюня и выписка изъ письма *(къ графу)* строителя Берлюковской пустыни іеромонаха Парѳенія; и предписано къ приведенію въ исполненіе Высочайше одобреннаго предположенія о учрежденіи въ Богородскомъ уѣздѣ двухъ мужскихъ и двухъ женскихъ монастырей, сдѣлать соображенія и съ заключеніемъ представить съ возвращеніемъ приложеній. Дабы Св. Синодъ могъ вполнѣ видѣть ходъ сего дѣла, начавшагося отношеніемъ ко мнѣ г. министра государственныхъ имуществъ отъ 14 декабря 1857 года, и безъ новаго сношенія съ нимъ видѣть, что мною къ нему писано, долгомъ поставляю представить при семъ списокъ съ отношенія моего къ нему отъ 12 сего августа (№ 332). Въ семъ отношеніи Св. Синодъ благоволитъ усмотрѣть мои соображенія

и заключеніе о учрежденіи на первый разъ одного мужскаго и одного женскаго монастырей, при чемъ изложены и главныя правила благоустройства сихъ монастырей и направленія ихъ къ цѣли уменьшенія раскольниковъ въ Богородскомъ уѣздѣ.

Приложенія при семъ возвращаю.

Августа 19-го 1858.

Письмо митрополита Филарета къ г-ну министру государственныхъ имуществъ Михаилу Николаевичу Муравьеву.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Въ декабрѣ прошедшаго 1857 года в. в—ву угодно было принять и передать мнѣ мысль, чтобы въ предѣлахъ Карповскаго удѣльнаго приказа, Богородскаго уѣзда, учредить монастырь или пустынь среди имѣній помянутаго приказа, особенно зараженныхъ расколомъ.

Къ сему в. в—во изволили присовокупить, что со стороны удѣльнаго вѣдомства будетъ отведено нужное количество земли, а также отпущенъ лѣсъ и вообще окажется возможное пособіе для устройства помянутой православной обители, въ твердой увѣренности, что средствомъ симъ можно будетъ, въ продолженіе нѣкотораго времени, достигнуть до уменьшенія раскола въ сказанной мѣстности.

Отъ 12 іюня сего 1858 года в. в—во увѣдомили меня, что получивъ вторичное письмо строителя Берлюковской пустыни Парѳенія, о предположеніяхъ его для учрежденія въ Богородскомъ уѣздѣ, въ удѣльныхъ и казенныхъ имѣніяхъ, двухъ женскихъ и двухъ мужскихъ обителей, устройство коихъ въ мѣстности заселенной раскольниками, можетъ имѣть значительное вліяніе къ ослабленію раскола, вы имѣли счастіе доводить о содержаніи этого письма до свѣдѣнія Государя Императора, и Его Величество, съ особымъ удовольствіемъ изволивъ усмотрѣть пользу предполагаемой мѣры, изъявилъ желаніе, чтобы оная была, по возможности, приведена въ исполненіе; и что вслѣдствіе сего предписано вами управляющимъ Московскою удѣльною конторою и тамошнею палатою государственныхъ имуществъ: немедленно представить, по соглашенію съ строителемъ Парѳеніемъ, обстоятельныя соображенія объ исполненіи сказаннаго предположенія. Къ сему вамъ угодно было присовокупить, что желательно было бы, буде возможно, приступить въ нынѣшнемъ же году къ устройству въ сказанныхъ мѣстностяхъ,

гдѣ окажется удобнѣе, на первый разъ, одной мужской и одной женской обители, съ приглашеніемъ къ тому и доброхотныхъ дателей, что могло бы быть поручено строителю Парѳенію; со стороны же какъ удѣла, такъ и министерства государственныхъ имуществъ, будетъ отведено для сказанныхъ обителей нужное количество земли и данъ лѣсъ.

При самомъ полученіи отношенія в. в—ва отъ 14 декабря 1857 г. (№ 1448) я не только нашелъ себя въ совершенномъ единомысліи съ вами, милостивый государь, по содержанію онаго, но и сердечно благодарилъ васъ, что во ввѣренномъ вамъ обширномъ управленіи, при многодѣльномъ попеченіи о гражданскомъ благоустройствѣ и о вещественномъ благосостояніи народа, не оставляете обращать вниманіе и на духовное благо онаго и на единеніе въ вѣрѣ, которое конечно важно и для единства и благоустройства государственнаго. Но вмѣстѣ съ симъ тогда же усмотрѣлъ я, что нужно принять въ соображеніе не одну мѣстность Карповскаго приказа, но болѣе обширную часть Богородскаго уѣзда, сильно зараженную расколомъ. Въ семъ смыслѣ поручилъ я тогда строителю Парѳенію произвесть обозрѣніе мѣстностей, съ предположеніемъ устроить не одинъ мужской монастырь, но и другой женскій.

Исполненію сего не благопріятствовало зимнее и раннее весеннее время, первое по причинѣ снѣговъ, а послѣднее по бездорожію въ нѣкоторыхъ глухихъ и сырыхъ мѣстностяхъ. Посему строитель сдѣлалъ три поѣздки, и далъ мнѣ о нихъ отчетъ въ трехъ донесеніяхъ, полученныхъ мною 25 февраля, 19 мая и 11 іюня.

Въ первомъ донесеніи представилъ онъ, что обозрѣвъ государственныхъ имуществъ двѣ волости: Игнатьевскую и Запонорскую, и удѣльнаго вѣдомства одну волость Карповскаго приказа, нашелъ въ деревнѣ Мери православныхъ желающихъ построить новую каменную церковь, съ открытіемъ новаго прихода, по причинѣ значительнаго разстоянія отъ существующихъ церквей. Дѣло о семъ уже начато, и происходитъ переписка съ казенною палатою объ отводѣ земли подъ церковь и для причта.

Далѣе въ томъ же донесеніи строитель писалъ, что въ Запонорской волости, и въ волости Карповскаго приказа удѣльнаго вѣдомства, въ приходахъ церквей Запонорской—Покровской, великомученика Никиты, Спасской на Рѣчицахъ; Воздвиженской и Покровской Карповской, раскольники—самый безнравственный народъ; ибо здѣсь расколъ служитъ предметомъ промысла, а не вѣры и спасенія. Всѣ они живутъ только воровствомъ и обманомъ, ѣздятъ по Россіи и собираютъ милостыню обма-

номъ; иные подъ видомъ попа бѣглаго исправляютъ требы, а другіе наряжаютъ отца или матерь монахами, и называютъ игуменами или игуменьями, и собираютъ на какіе то древніе монастыри разоренные, а другіе на погорѣлыя мѣста и на разоренныя; какъ скоро кто хотя мало научится грамотѣ, таковые разсѣеваются по всей Россіи за дьяковъ и за уставщиковъ, и за пѣвчихъ, какъ и въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, и по моленнымъ, и съ этимъ вмѣстѣ стараются разсѣевать расколъ для собственной выгоды. А которые живутъ дома, тѣ какое нибудь имѣютъ мошенническое ремесло. Здѣсь никакія средства къ убѣжденію недѣйствительны; тутъ уже нужны другія средства.

Въ заключеніи строитель указывалъ три мѣста способныя для устроенія монастыря или женскаго общежитія:

1) близь посада Павловскаго; 2) въ Спасскомъ приходѣ въ удѣльномъ вѣдомствѣ, и 3) при Троицкой церкви, въ Чижахъ, въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ въ Игнатьевской волости.

Во второмъ донесеніи опредѣленнѣе указывалъ онъ для мужскаго монастыря мѣсто въ 6 верстахъ отъ Павловскаго посада, на урочищахъ: на большомъ Оврагѣ и на Подрѣчной и на Пересудицѣ, на берегу рѣки Клязьмы. Земля принадлежала прежде къ селу Павловскому, но нынѣ, когда оно обращено въ посадъ, оная земля поступаетъ въ казну. Тутъ на оврагѣ можетъ быть хорошая мельница водяная; вокругъ большіе лѣса; ближняя деревня въ 3 верстахъ наполнена раскольниками. И мѣстные обыватели лучше и удобнѣе этого мѣста не находятъ для обители. И даже всѣ желаютъ тутъ быть обители.

Къ сему, по взятымъ мною мѣстнымъ свѣдѣніямъ другимъ путемъ, надлежитъ присовокупить, что хотя сіе мѣсто находится не среди раскола, но по близости его живутъ раскольники фабриканты, сильно поддерживающіе расколъ; и потому устроеніе здѣсь монастыря будетъ вполнѣ соотвѣтствовать цѣли дѣйствовать на раскольниковъ для обращенія ихъ къ православной церкви.

Для другой обители женской строитель указывалъ мѣсто при Троицкой церкви, что въ Чижахъ; но присовокупилъ, что обыватели совѣтуютъ лучше въ приходѣ у Никиты великомученика.

Въ третьемъ донесеніи строитель писалъ, что осмотрѣлъ погостъ св. великомученика Никиты, что при рѣкѣ Дрозднѣ. Это мѣсто весьма удобно для женской обители; но церковь весьма ветха, холодная, требуетъ значительнаго исправленія, стоитъ въ лѣсу. Хотя раскольниковъ здѣсь и не очень много, но обыватели склонны къ расколу, ибо окружены расколомъ со всѣхъ сторонъ. Православные жители желаютъ,

чтобы была у нихъ обитель, и даже раскольники выходили изъ деревень и просили строителя, чтобы объ этомъ постарался. Далѣе строитель осмотрѣлъ церковь села Запонорья, гдѣ почти весь приходъ раскольники. Церковь бѣдна, потому что оставлена своими чадами, ибо всѣ они претворились въ раскольниковъ, хотя видится, что отцы ихъ были православные. Здѣсь строитель одному раскольнику, старцу 80 лѣтъ, напоминалъ о церкви, говоря, какъ они ее свою возлюбленную матерь оставили. Онъ же выслушавши горько заплакалъ и во слезахъ сказалъ: батюшка, хотя мы и не ходимъ въ церковь, но мы ее любимъ и родители наши лежатъ всѣ около ея матушки. Потомъ еще сказалъ: охъ батюшка, что будешь дѣлать, привычка наша и закоснѣлость; вѣдь трудно себя переломить.

Потомъ посѣтилъ строитель погостъ Воздвиженія креста Господня. Церковь также бѣдная, но лучше содержится, и теплая, и мы, пишетъ строитель, у священника Георгія *(Алексѣева Смирнова)* поговорили и поплакали о народѣ той страны, что очень худъ нравственностію; только и промысла, что лжею и обманомъ собираютъ по Россіи, то на пожарныхъ, то на монастыри какіе-то, то лжесвященствуютъ, а когда пріѣдутъ домой, только пьянствуютъ и распутничаютъ.

Потомъ посѣтилъ строитель погостъ называемый Спасъ на Мошевѣ, что при рѣкѣ Нерской. Церковь очень бѣдна и ветха. Это самое сердце раскольническихъ селеній, которыя простираются до границъ Владимірской и Рязанской губерній, еще и туда верстъ на 20 углубился расколъ. Здѣсь у Спаса на Мошевѣ, по мнѣнію строителя, способное мѣсто для мужскаго монастыря; рѣка Нерская, рыбная, мѣсто красивое; по другую сторону рѣки сосновый боръ удѣльнаго вѣдомства Карповскаго приказа. Наконецъ строитель упоминаетъ, что въ селѣ Гуслицахъ или Ильинскомъ погостѣ, священнослужители приняли его со всею любовію, а благочинный, еще не построившій себѣ дома послѣ пожара, отвелъ его къ одному купцу новообращенному, который много строителя утѣшалъ своею ревностію къ святой православной церкви, гдѣ всю ночь проводили въ разговорахъ.

Сознавая трудность дѣла устроить вновь монастыри, въ короткое по возможности время, съ особенною цѣлію не малой важности, я нашелъ нужнымъ составить совѣщаніе, присоединивъ къ себѣ для сего намѣстника Лавры архимандрита Антонія (имѣющаго многолѣтную опытность въ непосредственномъ руководствованіи приготовляющихся къ монашеству и монашествующихъ) и Берлюковскаго строителя Парѳенія.

Изъ разсужденій и соображеній въ семъ совѣщаніи составились слѣдующія предположенія.

1) Устроить на первый разъ два монастыря, мужскій и женскій. Предпріятіе не очень обширное удобнѣе исполнится, и опытомъ лучше указанъ будетъ дальнѣйшій путь дѣлу.

2) Мужскій монастырь на урочищѣ Подрѣчной и Пересудицѣ, въ шести верстахъ отъ Павловскаго посада устроить признается полезнымъ, потому что существованіе его здѣсь можетъ служить къ поддержанію и утвержденію въ православіи присоединенныхъ уже къ церкви отъ разномыслія въ сихъ мѣстахъ, и споспѣшествовать къ обращенію раскольниковъ, не въ дальнемъ разстояніи живущихъ и имѣющихъ сильное вліяніе на другихъ.

3) Монастырь долженъ быть общежительный, дабы вниманіе братіи, не развлекаемое заботою о внѣшнихъ потребностяхъ, вполнѣ обращено было къ духовному дѣланію и къ занятіямъ, соотвѣтствующимъ цѣли устроенія онаго.

4) При помощи Божіей братство сего монастыря должно составить изъ людей, вновь къ сей жизни призываемыхъ, въ той надеждѣ, что таковымъ удобнѣе дать одинаковое духовное направленіе, нежели получившихъ уже разрозненныя направленія приводить къ единству. Посему принятіе въ сей монастырь изъ другихъ монастырей возбранить, кромѣ особеннаго случая, если представится человѣкъ дознанный въ добромъ духовномъ направленіи, и по своимъ способностямъ обѣщающій пользу обители.

5. Какъ монастырь посвящается имени Господа нашего Іисуса Христа: то въ честь числа лѣтъ земнаго житія Его опредѣлить число монашествующей братіи 33. По общему правилу, дозволить имѣть такое же число послушниковъ.

6. Храмъ во имя Господа нашего Іисуса Христа построить каменный теплый, довольнаго пространства. Впрочемъ по ближайшему усмотрѣнію обстоятельствъ, для поспѣшности, можно будетъ на первый разъ построить деревянную церковь.

7. Дабы благое начинаніе осѣнено было благодатію Божіею, снабдить сей храмъ вѣрными подобіями древнихъ чудотворныхъ иконъ, списанными съ молитвеннымъ чиномъ и освященными при первообразныхъ. Для сего указуются: въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ двѣ запрестольныя иконы Корсунскія: образъ Спасителя и образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскій; въ Новоспасскомъ монастырѣ Нерукотворенный образъ Спасителя, икона Божіей Матери Иверская; въ Кіево-Пе-

черской Лаврѣ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ образъ Пресвятой Троицы, древній образъ преподобнаго Сергія.

Совершеніе Богослуженія въ сей обители должно быть по церковному общему уставу полное, безъ сокращеній и безъ заимствованія откудалибо особенныхъ мѣстныхъ обычаевъ. Служеніе должно быть по возможности благолѣпное, чтеніе правильное и вразумительное, пѣніе столповое.

9. Въ благоустроенныхъ обителяхъ обыкновенно учреждается непрерывное чтеніе Псалтири, для поддержанія молитвеннаго духа и для поминовенія благотворителей обители о здравіи и о упокоеніи. Учредить оное и здѣсь.

10. Должностныя лица обители въ полномъ ея устройствѣ должны быть: настоятель, духовникъ, благочинный, уставщикъ и казначей или экономъ. Они составляютъ совѣтъ для единодушнаго управленія братіею.

11. Общеніе братіи съ посторонними должно быть допускаемо только съ благословенія настоятеля. Женскому полу входъ въ сей монастырь возбраняется. Лица сего пола, ищущія духовнаго пособія, должны быть отсылаемы въ женскій монастырь.

12. Не посылать въ сей монастырь постороннихъ подъ епитимію и для исправленія, кромѣ раскольниковъ для увѣщанія, дабы братія, особенно въ началѣ, не развлекаясь чуждыми впечатлѣніями, удобнѣе могли утвердиться въ благочестивомъ расположеніи, и обрѣсти свѣтъ благодати Божіей къ просвѣщенію и другихъ.

13. По времени полезно будетъ завести при монастырѣ, но въ особомъ зданіи внѣ онаго, училище для дѣтей окрестныхъ поселянъ. Обученіе чтенію начинать по церковнымъ книгамъ. Желающихъ учить писать и считать по счетамъ, или посредствомъ четырехъ дѣйствій ариѳметики. Въ простотѣ, но съ особеннымъ тщаніемъ должно преподавать начальное ученіе вѣры и заповѣдей Божіихъ, пріучать правильно и съ разумѣніемъ полагать на себѣ крестное знаменіе, знать на память краткія молитвы, во всякомъ дѣлѣ призывать имя Господа Іисуса Христа, благоговѣйно стоять въ церкви, почтительно обращаться съ старшими, не употреблять грубыхъ и ругательныхъ словъ.

14. Пища и одежда братіи должна быть удовлетворяющая потребности, простая и дешевая.

15. Трапезу для братіи съ принадлежностями и келліи устроить деревянныя на каменномъ фундаментѣ. Для лучшаго безмолвія каждаго,

не соединять многихъ келлій въ одно зданіе, но устроить малыя зданія по четыре келліи въ каждомъ, съ сѣнями посреди ихъ. Ограда также можетъ быть деревянная, и за нею хозяйственныя строенія и огородъ. Для расположенія всѣхъ построеній составить планъ и смѣту.

16. По мѣстности, въ которой предполагается устроить обитель, нельзя надѣяться, чтобы она воспользовалась значительными пособіями отъ окрестныхъ жителей. Посему содержаніе братіи нужно обезпечить окладомъ по 60 рублей на каждаго, что составитъ 1980 рублей. Употреблять же сію сумму, по правилу общежитія, на потребности всѣхъ и каждаго безраздѣльно.

17. Кромѣ сего для устроенія хозяйства обители, и въ видахъ благотворительнаго дѣйствованія, нужно отвести ей 200 десятинъ лѣса и 100 десятинъ пахотной и сѣнокосной земли.

18. Устроителемъ и ближайшимъ наблюдателемъ сей обители назначить Берлюковскаго строителя Парѳенія подъ вѣдомствомъ благочиннаго монастырей, Лаврскаго намѣстника архимандрита Антонія.

19. Для приглашенія усердствующихъ православныхъ къ благотворительнымъ приношеніямъ на устроеніе сей обители, дать ему сборную книгу на годъ и болѣе.

20. Но изъ братіи имѣющей устроиться обители никого для сбора пособій не посылать: потому что это занятіе подвергаетъ монаха немалому искушенію.

21. Женскую обитель устроить при церкви святаго великомученика Никиты, что при рѣкѣ Дрозднѣ, гдѣ есть древняя икона сего великомученика, весьма чтимая окрестными жителями.

22. Для скорѣйшаго устроенія обители существующую деревянную церковь исправить; а по времени устроить новую болѣе удовлетворительную, каменную или деревянную, по ближайшему усмотрѣнію.

23. Обитель на первый разъ устроить въ видѣ простаго общежитія, съ монашескими правилами; а когда общежитіе довольно благоустроится, переименовать оное въ монастырь и дать сестрамъ постриженіе. Къ такой постепенности располагаетъ между прочимъ то, что нѣкоторыя лица женскаго пола, частно ведущія безмолвную жизнь, удобнѣе на первый разъ вступятъ въ общежитіе, дабы постепенно перейти къ болѣе строгимъ обязанностямъ монашества.

24) Сказанное выше о церковномъ, духовно-нравственномъ и хозяйственномъ положеніи мужскаго монастыря примѣнить и къ женскому по приличію.

25) Входъ въ сей монастырь мужскому полу возбранить кромѣ бла-

гочиннаго, духовника, священно-служителей, также лицъ отъ начальства посылаемыхъ и, въ случаѣ нужды, врача.

26) Посвящающія себя Богу въ сей обители, при тщаніи соотвѣтствовать сему призванію, должны всегда помнить особенное назначеніе своей обители для обращенія раскольниковъ къ православной церкви, и потому стараться посѣтительницамъ сей обители подавать въ семъ совѣты, призывая въ помощь Господа нашего Іисуса Христа, Который есть истинный свѣтъ, Иже просвѣщаетъ всякаго человѣка.

27) Способныя изъ нихъ также должны заниматься обученіемъ дѣтей женскаго пола, безъ учрежденія особаго училища, въ келліяхъ по благословенію и распоряженію настоятельницы.

За составленіемъ сихъ предположеній необходимо слѣдовалъ вопросъ: какимъ образомъ благонадежнѣе и безъ умедленія открыть людей, способныхъ войти въ составъ предполагаемыхъ обителей? Для сего положено было войти въ сношеніе съ купцемъ Павловскаго посада Василіемъ Грязновымъ, который, имѣя нынѣ 43 года отъ рожденія, провождаетъ безбрачную жизнь и извѣстенъ, какъ ревнитель православія, обратившій уже немалое число раскольниковъ къ православной церкви. Онъ съ преданностію въ волю Божію и начальства принялъ приглашеніе: и въ слѣдствіе того дано было ему порученіе скромнымъ образомъ открыть намѣреніе о устроеніи обителей нѣкоторымъ людямъ извѣстнымъ усердіемъ къ благочестивой жизни въ духѣ православія, дабы узнать, не окажется ли желающихъ вступить въ предполагаемыя къ устроенію обители. Онъ представилъ списокъ собственноручно подписанный желающими вступить въ монашество изъ купцевъ, мѣщанъ и крестьянъ 20 лицъ, изъ коихъ только четыре имѣютъ отъ 24 до 30 лѣтъ возраста, а прочіе отъ 30 до 60 лѣтъ, и списокъ 20 же лицъ женскаго пола изъявившихъ такое же желаніе.

Можно признать благимъ знаменіемъ Провидѣнія Божія столь скорое открытіе столь значительнаго числа благонадежныхъ лицъ для предполагаемыхъ обителей.

Послѣ сего Берлюковской пустыни строитель іеромонахъ Парѳеній 19 іюля донесъ мнѣ, что Богородскаго окружнаго начальника помощникъ Николай Соловьевъ, которому предписано было отъ Палаты государственныхъ имуществъ, мѣста для обителей освидѣтельствовать, не будетъ-ли какихъ препятствій отводу къ онымъ земли и лѣса, это порученіе исполнивъ, объявилъ словесно, что мѣсто на дачахъ Подрѣчной и Пересудицѣ и на Оврагѣ находитъ самое удобное, какъ для монастыря, такъ и для отвода земли, лѣса и сѣнокосовъ, сколько будетъ

нужно, ибо препятствія никакого не встрѣтится. И для другой обители на погостѣ у Троицы въ Чижахъ, мѣсто находитъ также удобное.

Но мѣсто при погостѣ великомученика Никиты, что на Дрозднѣ, находитъ совершенно неудобнымъ для обители, потому что окружено деревнями, у которыхъ нѣтъ ни лѣса, ни земли, также и казенныхъ дачъ близко не имѣется.

Предлагаетъ еще онъ устроить монастырь въ удѣльномъ вѣдомствѣ Карповскаго приказа, при погостѣ у Спаса на Мошевѣ, при рѣкѣ Нерской, или гдѣ благоразсудится правительству.

Въ слѣдствіе сего поручалъ я строителю войти въ новое соображеніе о избраніи мѣста для женскаго монастыря, и для сего вновь войти въ сношеніе съ купцомъ Грязновымъ, которому мѣста хорошо извѣстны.

На сіе строитель отъ 25 іюля донесъ мнѣ, что онъ совѣщался съ купцемъ Грязновымъ, который для изслѣдованія мѣстъ съ троими человѣками 23 числа іюля ѣздилъ; и оказалось, что у Троицы въ Чижахъ не такъ удобно мѣсто для обители; первое: потому что близко этого мѣста нѣтъ раскольниковъ; второе: что и воды проточной не имѣется. А у Никиты мученика, что на Дрозднѣ, мѣсто признается самымъ удобнымъ, первое: потому что оно находится въ Запонорской волости, которая почти вся въ расколѣ; второе: что при рѣкѣ Дрозднѣ; а для награжденія землею и лѣсомъ есть неподалеку казенныя дачи, первая—Юркинская роща 60 десятинъ строеваго лѣса въ трехъ верстахъ; вторая роща Ковригинская 95 десятинъ, да къ ней же смежная осмая часть 70 десятинъ. Всѣ эти лѣса казенные, никому непринадлежащіе, въ 7 верстахъ отъ великомученика Никиты; да еще роща Нагорная 19 десятинъ, въ 3 верстахъ; да еще неподалеку луга сѣнокосные, называемые Княжими, прежде принадлежали къ Сергіевой Лаврѣ, а теперь пользуется ими вся волость Игнатьевская безъ всякихъ правъ.

Сіи соображенія убѣждаютъ и меня остаться при прежнемъ мнѣніи объ учрежденіи женской обители при церкви великомученика Никиты.

Если вышеизложенныя соображенія и предположенія найдены будутъ удобопріемлемыми, то для ускоренія всего дѣла начальныя распоряженія въ скорости потребны слѣдующія:

1) Отвести мѣста подъ монастыри съ ближайшими къ нимъ принадлежностями, то есть съ мѣстами для внѣшнихъ службъ и для огородовъ.

2) Составить планъ и смѣту для построенія церкви Спасителева монастыря на первый разъ деревянной.

3) Исправить ветхости церкви великомученика Никиты, и сдѣлать ее теплою.

4) Отъ желающихъ вступить въ новосозидаемые монастыри принять формальное изъявленіе сего желанія, и исходатайствовать имъ увольненіе изъ купечества, мѣщанства и крестьянства для вступленія въ монастырь.

Призывая вамъ благословеніе Божіе съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Августа 12-го 1858.

III.

Послѣ того какъ отношеніемъ г. министра госуд. имуществъ отъ 12 іюня сего 1858 года (№ 632) изъявлено было желаніе устроенія въ Богородскомъ уѣздѣ на первый разъ одного мужскаго и одного женскаго монастыря, съ цѣлію ослабленія раскола, и мои къ исполненію сего предположенія изложены были въ отношеніи моемъ къ нему отъ 12 августа (№ 333), онъ, по собраніи точнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстностяхъ, призналъ удобнѣйшимъ приступить къ учрежденію одной мужской обители у Спаса на Мошевѣ близь р. Нерской, въ Карповскомъ приказѣ Московскаго удѣльнаго имѣнія, съ тѣмъ, что будетъ для сего отпущенъ лѣсъ и луговыя мѣста въ количествѣ 150 десятинъ. Къ сему въ отношеніи его отъ 25 сентября (№ 897) присовокуплено, что залогомъ успѣха въ настоящемъ дѣлѣ должно быть усердіе лица, которому поручено будетъ устроеніе обители, и которое изыскало бы къ тому и стороннія средства чрезъ доброхотныхъ дателей; и что впрочемъ на первый разъ сдѣлано будетъ нѣкоторое незначительное денежное вспомоществованіе, дабы за симъ безотлагательно можно было приступить къ первоначальнымъ работамъ.

Какъ ни сильно чувствуется трудность, предпринять построеніе монастыря и потомъ содержать оный, тогда какъ при начатіи сего имѣется въ виду только на первый разъ нѣкоторое незначительное денежное вспомоществованіе: но столь же сильно побуждаетъ не отказаться отъ сего предпріятія благая цѣль онаго.

Посему строителемъ Парфеніемъ, по порученію моему, указанная въ отношеніи г. министра мѣстность осмотрѣна при депутатѣ отъ удѣльнаго вѣдомства, и опредѣлительно избрано для монастыря мѣсто на удѣльной землѣ Карповскаго приказа, по теченію рѣки Нерской на правомъ берегу, а по теченію рѣчки Соуши на лѣвомъ.

За симъ, по возобновленіи прежде бывшаго совѣщанія, и по примѣненіи составленныхъ прежде предположеній составленъ представляемый при семъ проэктъ Положенія о устроеніи Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря.

Сей проэктъ нынѣ же препровожденъ мною въ другомъ спискѣ г. министру государственныхъ имуществъ при моемъ отношеніи *).

Если бы воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе приступить къ самому дѣлу: то надлежало бы немедленно воспользоваться приближающимся удобнымъ временемъ для рубки лѣса, и приготовлять къ весеннему времени матеріалы на мѣстѣ для начатія построеній.

О чемъ Св. Синоду благопочтительнѣйше доношу въ слѣдствіе указа отъ 3 іюля сего 1858 года (№ 6199).

Октября 18 го 1858.

Примѣчаніе. Дальнѣйшія свѣдѣнія о устроеніи Гуслицкаго монастыря изложены въ письмахъ высокопреосвящ. Филарета къ М. Н. Муравьеву, помѣщенныхъ въ іюньской кн. журнала «Чтеній въ Обществѣ Люб, Дух. Просвѣщенія» за 1878 годъ.

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

---

*) Высочайше утвержденный проэктъ напечатанъ въ книгѣ: „Сказаніе о началѣ и настоящемъ положеніи Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря". М. 1863, стр. 7—12.

Два письма Филарета, митрополита Московскаго

къ А. И. Жадовской.

Именемъ Господнимъ благословеніе, и миръ, и утѣшеніе, и укрѣпленіе рабѣ Божіей подвизающейся въ чинѣ мудрыхъ дѣвъ обрѣстися, Агрипинѣ Ивановнѣ; и да хранитъ, и сохранитъ душа ваша свѣтъ истины и елей милости до срѣтенія Небеснаго Жениха.

Вы больны и пишете: надобно и мнѣ больному перестать молчать.

Вы неспокойны отъ моего молчанія; а въ болѣзни спокойствіе особенно нужно: да даруетъ Богъ, чтобы слово мое не такъ же бездѣйственно было для вашего спокойствія, какъ мое молчаніе.

Безпрекословно принимаю всю тяжесть неудовольствія, которымъ обременены почти всѣ четыре страницы вашего письма. Къ утѣшенію моему, въ немъ есть свѣтлыя имена и свѣтлое изреченіе, вами пересказанное.

Утѣшаюсь тѣмъ, что въ болѣзни не умедлили вы прибѣгнуть къ небеснымъ средствамъ врачеванія. Господь да ущедритъ васъ по вѣрѣ вашей, и по множеству щедротъ Своихъ.

Благодарю, что вы откровенно сказали, что думаете. Я одной вѣры съ тѣмъ, который сказалъ: *лучше обличенія откровенна.* Мнѣ кажется, что позади обличенія идетъ миръ. Испытатели природы говорятъ, что кто слышалъ звукъ грома, тотъ уже не будетъ убитъ ударомъ грома.

Но позвольте мнѣ отъ вашего неудовольствія обратиться прежде туда, гдѣ вижу утѣшеніе. Благословенна кроткая, единою благостію дышущая душа Благочестивѣйшія Государыни Императрицы! Во всѣхъ случаяхъ утѣшенный и взоромъ, и словомъ ея снисхожденія, — думаете ли вы, что я въ какомъ нибудь случаѣ могъ не послѣдовать сердечному движенію вѣрноподданнической преданности?

Слушайте мои приключенія. Когда напечатаны были мои слова и рѣчи (изданія 1844 г.), я колебался между нежеланіемъ занимать вни-

маніе Государя Императора и Государыни Императрицы моимъ ничтожнымъ дѣломъ, и между противоположнымъ движеніемъ вѣрноподданническои признательности. Но я буду теперь говорить только относительно Государыни Императрицы. По случаю отъѣзда графа С. Г. Строганова въ Петербургъ, я просилъ его, если можно будетъ доложить Государынѣ Императрицѣ, не соизволитъ ли она принять отъ меня экземпляръ моей книги. Чрезъ князя Сергія Михайловича получилъ я извѣщеніе о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи, и чрезъ него же, въ первые дни Свѣтлой недѣли, послана книга къ графу Строганову, для поднесенія Ея Величеству. Чрезъ нѣсколько дней слышу, что въ почтовомъ экипажѣ на дорогѣ сдѣлался пожаръ, и нѣкоторыя письма и посылки сгорѣли. Думаю: не сгорѣла ли книга? и отвѣчаю себѣ, что въ такомъ случаѣ почтамтъ дастъ знать, особенно извѣстнымъ лицамъ, чтобы возобновили утраченное. Изъ Петербурга нѣтъ свѣдѣнія о книгѣ: не дивлюсь и не спрашиваю; ибо надобно ли, чтобы мною много занимались! Возвращается изъ Петербурга графъ Стратоновъ, и сказываетъ мнѣ, что Государыня Императрица изволитъ спрашивать, почему я не присылаю книги. Я говорю, что давно послана къ нему чрезъ К. С. М. для поднесенія. Отвѣтствуетъ, что не получалъ. Тогда я обратился къ догадкѣ, не сгорѣла ли книга, сообщилъ сію догадку К. С. М. и ему почтдиректоръ наконецъ признался, что книга сгорѣла на дорогѣ. Немедленно приготовился другой экземпляръ; и какъ графъ сказалъ, что и Великая Княгиня Марія Николаевна милостивѣйше изъявила волю свою имѣть экземпляръ моей книги: то оба экземпляра онять чрезъ К. С. М. препровождены для поднесенія. Недѣли чрезъ полторы послѣ сего, выдержавъ лихорадку, въ субботу въ полдень, выходя изъ дома для перваго, на краткое время, выѣзда по надобности и предварительному обѣщанію, остановленъ я былъ братцемъ вашимъ, который прочиталъ мнѣ часть вашего письма. Услышавъ въ немъ слова Государыни Императрицы я такъ погруженъ былъ въ пріятныя мысли о ея снисхожденіи, что половиною вниманія слушалъ остальное; и изъ послѣдняго письма вашего заключаю, что или мнѣ не все нужное прочитано, или я не во все читанное вслушался. Но я полагалъ, что книга должна быть уже предъ очами Государыни Императрицы и Великой княгини. Надобно было только изъясниться съ вами, что я и обѣщалъ.

Слѣдующій день принадлежалъ Богови по моей службѣ, и какъ это было послѣ болѣзни, то требовался потомъ отдыхъ. Между тѣмъ меня звали на освященіе храма въ малолѣтномъ отдѣленіи Воспитательнаго дома. Можно ли было не вспомнить незабвенную Императрицу Марію,

и не пожелать при семъ случаѣ принести нѣкое слово памяти ея! Вы не скажете, чтобы я долженъ былъ сіе оставить, и писать къ вамъ письмо. Но въ четвергъ на заложеніи храма я простудился, и вновь получилъ лихорадку, а затѣмъ и третью, такъ что двѣ трехдневныя приходили каждый день, каждая въ свое время. Утомленіе въ Троицынъ день усилило болѣзнь до изнеможенія. Между тѣмъ есть дѣла должности, которыя и на одрѣ лежащему надлежало дѣлать. Какъ скоро возвратилъ я нѣсколько силъ: поспѣшилъ написать къ братцу вашему, чтобы узнать о васъ, услышалъ, что вы нездоровы. Посланный возвратился съ извѣстіемъ, что онъ уѣхалъ въ деревню. Вскорѣ послѣ сего получилъ я ваше письмо, которое не знаю, когда писано, и на которое не знаю куда послать отвѣтъ, и однакоже пишу отвѣтъ, принявъ въ счетъ горькихъ лекарствъ ту мысль, что вы въ болѣзни вашей имѣете о мнѣ горькія, но не врачующія мысли. Отдаю на ваше разсужденіе, въ моей ли было власти вырваться изъ сѣти сихъ приключеній, и летать на свободѣ, какъ лучше бы вамъ хотѣлось; и заслужилъ ли я упрекъ въ неблагодарности, котораго вы, думаю, изъ остатка сожалѣнія ко мнѣ, не произнесли, но который довольно слышенъ въ томъ, что вы сказали.

Вы говорите, что я долженъ доставить вамъ книгу мою и для Государыни Цесаревны, и для Великой Княжны Ольги Николаевны. Но на какомъ основаніи? Развѣ вы слышали отъ нихъ что нибудь, что давало бы мнѣ свободу сіе сдѣлать? Ибо я не смѣю докучать имъ ничтожнымъ дѣломъ немощныхъ рукъ.

Надобно сказать что нибудь о вашихъ на меня обвиненіяхъ въ молчаніи, въ гнѣвѣ, въ томъ, что я сдѣлалъ васъ «образчикомъ невниманія изо всей паствы».

Послѣднее выраженіе такъ преувеличено, и такъ мало въ немъ истины, что, разсмотрѣвъ оное спокойно, надѣюсь усмотрите, что оно вырвалось не въ минуту точнаго разсужденія.

Обвиненіе во гнѣвѣ отвергаю. Молчаніе не есть гнѣвъ. Гнѣвъ долженъ имѣть основательную или неосновательную причину: надѣюсь, и неосновательной не выдумаете, для заключенія о моемъ будто бы гнѣвѣ.

Въ молчаніи виноватъ. Кажется, не вы одни, но и большая часть моихъ знакомыхъ знаютъ, что это болѣзнь, которой я часто подверженъ, и отъ которой не умѣю излечиться. Если же хотите судить оное, какъ преступленіе: то и судъ вы уже произнесли въ письмѣ къ Николаю Ивановичу (къ брату Аграфены Ивановны). «Онъ не пи-

шетъ: не надобно писать къ нему». Очень хорошо, и согласно съ за кономъ Моисеевымъ: око за око, зубъ за зубъ, молчаніе за молчаніе. По оказаніи сего правосудія, надлежитъ вамъ пребывать въ спокойствіи. Вы вѣрно, не захотите наказывать строже, нежели по закону Моисееву.

Видите, что я не оправдываюсь: а только желалъ бы подать вамъ мысли, какъ спокойно смотрѣть на случай, который не есть ни пожаръ, ни наводненіе, отъ котораго ни волокна льна не сгорѣло, ни песчинка не утонула.

Справедливо ли писать по произволу письма къ знакомымъ, когда не кончены дѣла должностныя? А у меня онѣ большею частію есть, иногда не малое время смотрятъ мнѣ въ глаза и упрекаютъ меня, что я не довольно поспѣшенъ. И такъ вы не сдѣлали бы несправедливости, если бы, вмѣсто негодованія, удостоили мое молчаніе сожалѣнія, что не имѣю времени бесѣдовать свободно съ добрыми людьми, а истощаю время часто въ борьбѣ съ безпорядками и проступками, и еще въ борьбѣ между правосудіемъ къ виновнымъ и между состраданіемъ къ несчастнымъ виновнымъ.

Не грѣхъ было бы также, съ людьми моего званія, считаться иначе во взаимности бесѣды, нежели съ людьми вашего круга. Если бы я умеръ въ то время, когда вы начали ждать моихъ писемъ: не прожили ль бы вы безъ нихъ спокойно? А мнѣ Арсеній Великій сказываетъ, что я умеръ еще въ 1808 году. И такъ лучше бы вамъ находить страннымъ то, что я встаю иногда изъ гроба и празднословлю съ живыми; а не сѣтовать на мое молчаніе, очень приличное тому, которому св. Арсеній велитъ считаться умершимъ.

Когда польза или миръ ближняго требуетъ письма: тогда, можетъ быть, и я не совсѣмъ лѣнивъ бываю. Свидѣтельствомъ сего, если не обманываюсь, можетъ служить настоящее письмо.

А если надобно писать для того только, чтобы сказать: здравствуйте, будьте благополучны: не лучше ли написать сіе молитвою на сердцѣ, нежели перомъ на бумагѣ? Если есть первое: недостатокъ послѣдняго не великій уронъ. Если нѣтъ перваго: безплоденъ словесный пустоцвѣтъ на бумагѣ.

И такъ, надобно ли сильно препираться съ человѣками за ихъ молчаніе и бесѣду? Не лучше ли спокойно бесѣдовать съ Богомъ о себѣ и о нихъ, и съ ними предъ Богомъ, чему никто не препятствуетъ?

Больнымъ намъ съ вами, думаю, особенно сіе прилично.

Да внимаетъ душа ваша себѣ, и да бесѣдуетъ Богу, и да услышитъ Его рекущаго миръ на люди Своя и на обращающія сердца къ Нему. А на неисправность ближняго смотрите терпѣливо и спокойно.

Если слово не покажется вамъ лучше молчанія, простите, и оставьте меня скрыться опять въ мое молчаніе.

Филаретъ м. Московскій.

Москва,
іюня 14 и 15
1845.

Для доказательства истины, я хотѣлъ послать къ вамъ упоминаемое «Слово»: но уже много бумаги въ листѣ.

Благостію Твоею, Господи, благослови вѣнецъ лѣта обновляемаго рабѣ Твоей дѣвицѣ Агриппинѣ (28 октября день рожденія Аграфены Ивановны), и даруй ей обновленіе силъ по внутреннему и внѣшнему человѣку, да обрѣтаетъ обильно жизнь въ вѣрѣ, радость въ любви, крѣпость въ упованіи; да побѣждаетъ скорбь земную небеснымъ утѣшеніемъ.

Благодарю братца вашего, что онъ мнѣ напомнилъ пріятный долгъ— принести о васъ сегодня сію молитву.

Надѣюсь, что теперь вы нѣсколько успокоились отъ скорбнаго посѣщенія Божія въ вашемъ семействѣ (въ половинѣ сентября умеръ братъ ихъ Никита Ивановичъ), и можете выслушать мой отвѣтъ о томъ, о чемъ я вамъ еще не отвѣчалъ.

Вы дали мнѣ утѣшительныя слезы, надъ пеленою и поручами, составленными изъ останковъ послѣ незабвенной великой княгини Александры Николаевны, съ соизволенія всевозлюбленной нашей Государыни Императрицы. Симъ буквально пересказываю вамъ о минутахъ вскрытія мною сего сокровища, что можно пересказать. Господь же да видитъ, чего не являетъ слово. Поручи я уже употреблялъ въ церкви: а на пелену еще смотрю, и думаю, остаться ли ей въ келліи, какъ назначено же мною, или перенести въ церковь, къ достойнѣйшему употребленію.

Весьма благодарю за портреты Государя Императора и Государыни

Императрицы. Въ послѣднемъ особенно есть добрая доля ея кроткой души и ея взора, тихо проникающаго въ душу.

Благодарю также и за портретъ великой княгини Маріи Николаевны. Много благодарю ея снисхожденію; и довольно благодарю вашей дерзости.

Ожиданія наши увидѣть Государя Императора не исполнились. Но, сказываютъ, онъ обѣщалъ посѣтить Москву зимою. До тѣхъ поръ будемъ долѣе преслѣдовать высочайшихъ путешественниковъ заботливою мыслію и молитвою.

Благодарю Бога за утѣшеніе встрѣтить свѣтлый взоръ Великихъ Князей.

Наконецъ, посылаю вамъ мои книги. Скажете: очень поздно. Нѣтъ: въ свою очередь. Потому что Великимъ Князьямъ, Константину Николаевичу и Михаилу Николаевичу, только недавно я ихъ представилъ въ Москвѣ.

Господь да хранитъ ваше здравіе и миръ души.

Филаретъ м. Московскій.

Октября 16, 1845.
Москва.

Примѣч. Аграфена Ивановна скончалась 23 декабря 1845 г. въ Санктпетербургѣ.

Лѣтопись Дворцовой Вознесенской, въ селѣ Коменскомъ, церкви Московской губерніи и уѣзда.

Село Коломенское, богатое историческими воспоминаніями, существуетъ болье 600 лѣтъ, и особенно знаменито царственными событіями.

Село Коломенское на правомъ берегу рѣки Москвы, отъ кремля въ г. Москвѣ въ 7 верстахъ, а отъ заставы Серпуховской $4^1/_2$ версты.

Устное преданіе, переходя изъ вѣка въ вѣкъ. изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну свидѣтельствуетъ, что первые поселенцы села Коломенскаго были жители города Коломны.

При первомъ нашествіи въ 1238 году татарскаго хана Батыя на Коломну нѣсколько семействъ, спасая свою жизнь и свободу, приплыли вверхъ по рѣкѣ Москвѣ къ сему мѣсту, отстоящему отъ города Москвы въ 7 верстахъ. Безопасность пребыванія на новомъ мѣстѣ, извѣстіе вскорѣ полученное о совершенномъ опустошеніи татарами ихъ жилищъ, оставили ихъ на берегу той же самой рѣки, которая орошала поля ихъ прежнихъ жилищъ.

Вѣроятность сія подтверждается, какъ самымъ названіемъ сего вновь населеннаго тогда мѣста, такъ и тѣмъ, что коломенцы, по любви и искусству къ садоводству и огородничеству, и здѣсь развели сады и огороды, чѣмъ съ избыткомъ вознаграждали свой трудъ, доставляя плоды въ городъ Москву.

Мѣстность села Коломенскаго гористая, наклоненная къ востоку, сухая, нерѣдко пересѣкаемая оврагами, поросшими мелкимъ кустарникомъ и индѣ лѣсомъ. Климатъ здоровый и пріятный: о климатѣ въ гигіеническомъ отношеніи можно сказать, что въ лѣтнее время эпидемическихъ болѣзней почти никогда не бываетъ. Нагорный лѣтній воздухъ, всегда болѣе чистый, свободный отъ тумановъ и испареній, доставляетъ жителямъ возможность пользоваться всегдашнимъ здоровьемъ. И дѣйствительно, народъ коломенскій высокаго роста и крѣпкаго сложенія.

Почва, на возвышенныхъ мѣстахъ, глинистая, на низменныхъ поемныхъ лугахъ, мѣстами черноземъ, суглинокъ, супесокъ удобряется. Вообще почва плодородна, особливо на низменныхъ, поемныхъ водою мѣстахъ.

Лѣсомъ ростутъ: хвойныя и лиственныя растенія: сосна, ель, береза, осина, липа, дубъ, ясень, кленъ, орѣшникъ и вязъ.

Въ садахъ ростутъ: тополь, пихты (вышин. 8 саж.), осокорь (9 саж.), кедры (pinus cembra), Коломенскій кедръ въ окружности 5 аршинъ. На Ливанѣ кедры около 20 аршинъ въ окружности, столѣтній кедръ въ окружности 12 дюйм., слѣд. Ливанскимъ кедрамъ 3000 лѣтъ. 20 арш. Ливанскаго кедра въ окружности раздѣлить на 3000 равно 150 лѣтъ роста въ одинъ аршинъ. Въ 5 же аршинъ окружности кедръ росъ около 750 лѣтъ. Преданіе право. Оно говоритъ, что Коломенскому кедру болѣе 500 лѣтъ. Терновникъ, сибирскія сирени, жимолость и коштаны.

Въ садахъ много малины, смородины, крыжовнику и клубники.

Яблони почти всѣхъ сортовъ есть, кромѣ крымскихъ.

Звѣрей мало, но встрѣчается волкъ, заяцъ, лисица, хорекъ, барсукъ—рѣдко, горностай рѣдокъ.

Пчелы водятся у немногихъ. Птицы: жаворонокъ, скворецъ, дроздъ, ласточка, чижикъ, соловей, перепелъ, малиновка, утка, журавли пролетомъ.

Село Коломенское искони было дворцовымъ, принадлежавшимъ великимъ князьямъ Московскимъ. Подъ именемъ села упоминается уже въ духовномъ завѣщаніи Іоанна Калиты (1328), *) такъ же и село Нага-

---

*) *Духовная грамата* Великаго князя Ивана Даниловича Калиты 1328 года. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Се азъ грѣшній, худой, рабъ Божій Иванъ пишу душевную грамоту, идя въ Орду, никѣмъ не нуженъ, цѣлымъ своимъ умомъ, въ своемъ здравіи. Аже Богъ, что разгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву: а се есмь сыну своему большему Семену: Можайскъ, Коломну и проч. А се даю сыну своему Ивану Звенигородъ, Кремичну, Рузу... А се далъ есмь сыну своему Андрею: Лопастну, Серпуховъ, Перемышль и проч.... а се села Талежское, село Колбасинское, село *Серпуховское,* село Нарское, село Ясинское, село *Коломенское,* село *Нагатинское...* Послѣднее нынѣ деревня въ приходѣ Коломенскомъ. (См. Собр. Государств. грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Госуд. Коллегіи иностран. дѣлъ Всеволжскаго 1813).

Впослѣдствіи село Коломенское и село Нагатинское переданы договорною грамотою отъ князя Владиміра Андреевича Великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому въ 1371 году.

Удѣльный князь съ сыномъ своимъ Владиміромъ владѣлъ этими селами только 63 года. Слѣд. оно было почти постоянно во владѣніи Великаго князя Московскаго.

тино, нынѣ деревня, принадлежащее къ приходу Вознесенской церкви села Коломенскаго Въ семъ селеніи въ древнія времена была церковь, что замѣтно по кладбищу, возвышенной насыпи, гдѣ недавно стоялъ крестъ, полагая, на мѣстѣ алтаря церковнаго.

Первая и самая древняя церковь въ селѣ Коломенскомъ во имя св. Великомученика Георгія побѣдоносца, однопрестольная. Построеніе оной усвояется Великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому (около 1380 г.) въ память славной побѣды надъ Мамаемъ. Въ доказательство сего исторія говоритъ, что любимецъ Димитрія Іоанновича духовникъ и вмѣстѣ печатникъ, или хранитель Великокняжеской печати, Митяй, котораго онъ по смерти св. Алексія хотѣлъ возвести на Всероссійскую митрополію, былъ священникомъ при сей церкви.

Стѣны алтаря сего храма каменныя, около 3 арш. толщиною, трапеза и притворъ были деревенные. Надъ алтаремъ была звонница. Въ такомъ видѣ она стояла около 460 лѣтъ. Въ 1842 г. за ветхостію деревянныхъ стѣнъ трапезы, по повелѣнію Императора Николая Павловича устроены каменныя. Въ это время колокола съ звонницы перевѣшаны на сосѣднюю каменную башню, которая служитъ нынѣ колокольнею.

Преходя по наслѣдству отъ одного великаго князя къ другому, село Коломенское въ лѣтнее время было любимымъ ихъ мѣстопребываніемъ. Цари—Іоаннъ Грозный, Алексѣй Михайловичъ и Екатерина II украсили его великолѣпными дворцами и храмами.

Вторая церковь Вознесенская, въ древнихъ актахъ именуемая соборною церковію, построена великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ въ 1532 году. Въ Никоновской лѣтописи (т. 6, стр. 248, 249) подробно описано великолѣпіе этой церкви и торжество при ея освященіи: «того же лѣта 1532 свершена бысть въ Коломенскомъ церковь каменная Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Бѣ же церковь та вельми чудня высотою и свѣтлостію, такова не была прежъ сего въ Русіи.

Князь великій Василій Ивановичъ Государь всея Русіи, возлюби ю и украсивъ всякою добротою, якожъ достоитъ святѣй Божіей церкви, честными и свѣтлыми владычними образы Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа и Пресвятѣй чистыя царицы Дѣвы Богородицы Маріи Матере того самого Христа Царя и Бога нашего и Святыхъ Ему угодившихъ, обложенными златомъ и сребромъ каменіемъ драгимъ, и повелѣ благочестивый Государь священати. Лѣта 7041 (1532) сентября въ 3 день, во вторникъ, священа бысть Даніиломъ митрополитомъ всея

Россіи и архіепископомъ Кирилломъ Ростовскимъ и епископомъ Вассіаномъ Коломенскимъ и Досиѳеемъ Крутицкимъ и архимандриты и игумены и священными соборы. И были жъ на освященіи томъ Великій князь Василій Ивановичъ и съ великою княгинею Еленою и съ сыномъ Георгіемъ и Андреемъ Ивановичи. Сотвори Государь празднество веліе, свѣтлѣ и радостнѣ, а пировали у великаго князя въ Коломенскомъ митрополитъ съ соборомъ и братья великаго князя и бояре три дни, честно и радостно; и даривъ князь великій Василій Ивановичъ митрополита и братью свою, а на четвертый день пріѣхалъ въ Москву».

Царь Іоаннъ Васильевичъ, первое извѣстіе о завоеваніи царства Астраханскаго получилъ 29 августа 1554 г. во дворцѣ Коломенскомъ. Лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что царь и государь Іоаннъ Васильевичъ ежегодно праздновалъ здѣсь день своего рожденія и тезоименитства и пировалъ во всемъ великолѣпіи съ Россійскими іерархами и боярами. Здѣсь въ Коломенскомъ 1529 г. и выстроенъ третій храмъ во имя Іоанна Предтечи ангела хранителя Великаго князя, по случаю рожденія сего великаго князя, (именуемый нынѣ въ с. Дьяковѣ).

Государи Россійскіе, около пяти столѣтій, имѣли въ Коломенскомъ лѣтніе дворцы для своего пребыванія. По близости же отъ столицы оно богато историческими воспоминаніями.

Въ 1591 г. при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Крымскій царь Козыгирей, идя на Москву съ многочисленнымъ ополченіемъ, остановился въ Коломенскомъ и пробылъ въ ономъ полтора дня, откуда посылалъ онъ разорять окрестныя села и деревни. Но, учтрашась пустой трэвоги въ Россійскомъ станѣ, находившемся тогда на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донской монастырь и ложнаго извѣстія о прибытіи на помощь Новгородскаго войска, побѣжалъ изъ Коломенскаго ночью, въ крайнемъ безпорядкѣ. Въ слѣдующемъ году царь Ѳеодоръ Іоанновичъ возобновилъ село Коломенское, опустошенное татарами и, въ память избавленія отъ нихъ, приказалъ устроить передъ дворцомъ дубовыя ворота, съ выпуклою на вереяхъ искусною рѣзьбою. Нынѣ существуютъ на семъ мѣстѣ каменныя, именуемыя жителями святыми, отъ стоящихъ въ нишахъ святыхъ иконъ.

Въ смутныя времена, по низложеніи въ 1610 г. царя Василья Ивановича Шуйскаго, Тушинскій самозванецъ съ польскимъ воеводою Сапегою, имѣли свой станъ въ селѣ Коломенскомъ. Когда бояринъ Михаилъ Салтыковъ съ единомышленниками своими впустилъ въ Москву поляковъ, тогда оставленный ими самозванецъ убѣжалъ въ Калугу.

По воцареніи государя Михаила Ѳеодоровича Романова, всѣмъ двор-

цовымъ селамъ, опустошеннымъ поляками и самозванцами, дарованы были льготы отъ государственныхъ повинностей, въ числѣ которыхъ и селу Коломенскому.

Въ память избавленія Москвы отъ нашествія Поляковъ, по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича, заложена въ Коломенскомъ четвертая каменная пятиглавая церковь во имя Казанскія Божія Матери. Она освящена уже въ царствованіе царя Алексѣя Михаиловича. Свидѣтельство о освященіи храма находится на храмовомъ крестѣ: «освятися олтарь Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа, и водруженъ былъ крестъ сей въ церкви Пресвятыя Богородицы Казанскія 7174 г. въ 8 день Мая, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и при Святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ Московскомъ и всея Россіи. Освятилъ сію церковь Варсанофій архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій, Симонова монастыря архимандритъ, Донскаго монастыря игуменъ со всѣмъ соборомъ. Другая надпись на подножіи креста «водруженъ бысть сей крестъ тоя Богородицы Казанскія, въ Коломенскомъ селѣ, въ Государевомъ дворцѣ».

Царь Алексѣй Михайловичъ, часто ѣздилъ въ Коломенское забавляться соколиною охотою. Сія царская охота была въ то время въ наилучшемъ состояніи. Принятіе въ сокольники въ Коломенскомъ совершалось тогда по особенному обряду. Для соколовъ было устроено особенное помѣщеніе въ видѣ башни, которая существуетъ и до нынѣ, служа воротами въ дворцовой садъ. Соколы и въ настоящее время въ Коломенскомъ привитаютъ вверху подъ главою Вознесенской церкви.

Царь Алексѣй Михайловичъ, посѣщая село Коломенское, чаще своихъ предковъ, угощалъ въ загородномъ дворцѣ, съ царскою пышностію, патріарха и знатныхъ своихъ бояръ, о семъ такъ свидѣтельствуетъ дворцовая запись: «Іюля въ 25 день 1653 года въ селѣ Коломенскомъ, на имянины Государыни Царевны и великія Княжны Анны Михайловны, ѣлъ Патріархъ Никонъ у Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, былъ столъ по передней избѣ, а у стола велѣлъ быть Государь боярамъ и окольничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ; у стола стояли стольники Петръ Васильевъ сынъ Шереметьева, да князь Лаврентій княжъ Михайловъ, сынъ Мещерскій, въ столѣ смотрѣли стольники въ большой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровскій, вина наряжалъ князь Петръ Елмурзинъ сынъ Черкасскій.»

Коломенскій дворецъ въ то время отличался такимъ великолѣпіемъ,

что всѣ гости иностранцы посѣщали изъ любопытства это лѣтнее пребываніе Россійскихъ Царей. Польскіе полномочные послы,—Янъ Глинскій и Кипріанъ Бростовскій испрашивали позволеніе у Государя видѣть Коломенское. Въ своихъ донесеніяхъ, отъ 27 Февраля 1672 года, къ королю Михаилу описали оное, упомянувъ прежде всего о церквахъ и о крытыхъ переходахъ въ оныя изъ чертоговъ Царскихъ. Послами обращено было вниманіе на искусную рѣзьбу дубовыхъ воротъ. Они удивлены были высотою и прочностію башни о шести теремахъ, которая весьма искусно была скрѣплена въ углахъ замка одного дерева съ другимъ; равно занимали и другіе предметы именно: наличники рѣзно-превосходной работы, красивыя изразчатыя печи, лавки, обитыя разноцвѣтными шелковыми тканями, лакированные живописные столы, и искусное изображеніе зодіака на потолкѣ въ переднихъ сѣняхъ. Предъ сѣньми, на выставленныхъ изъ оконъ, двухъ доскахъ, изображены были всѣ гербы Россійскаго государства. Самый входъ былъ украшенъ девятью живописными картинами. На наружныхъ стѣнахъ комнатъ, которыя занималъ самъ Государь, выставлены были круглые щиты съ означеніемъ четырехъ частей свѣта. Предъ окнами кабинета царскаго стоялъ каменный не высокій—челобитный столпъ, онъ существуетъ и до нынѣ.—На оный, притесненные и обиженные подданные, возлагали свои челобитныя прошенія, съ поклономъ до лица земли, въ урочный часъ, каковыя Государь принималъ и творилъ судъ и милость.

Малолѣтные государи и цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи во время стрѣлецкаго бунта 1 сентября 1682 г., были привезены Царицею Натальею Кириловною въ село Коломенское; но такъ какъ и тутъ на другой день было прибито къ дворцовымъ воротамъ письмо о зломъ умыслѣ князей Хованскихъ противъ государей и близкихъ бояръ; то они тотъ же часъ уѣхали въ Саввинъ монастырь, а оттуда по созваніи вѣрныхъ царедворцевъ отправились въ село Воздвиженское, откуда, послѣ казни въ ономъ селѣ князей Хованскихъ Ивана Андреевича и и сына его Андрея, возвратились въ Москву 6 ноября, по утишеніи стрѣлецкаго бунта.

Современный Петру I сочинитель рукописи о зачатіи и рожденіи великаго Государя Императора Петра I полагаетъ, что сей великій Императоръ родился въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ селѣ Измайловѣ. Сумароковъ, спустя 87 лѣтъ послѣ рожденія Петра I, въ своихъ стихахъ утверждаетъ за неоспоримую истину, что сей Богомъ дарованный Монархъ произошелъ на свѣтъ въ чертогахъ древняго Коломенскаго дворца, называя оный россійскимъ Виѳлеемомъ:

«Россійскій Виѳлеемъ, Коломенское село,
Которое на свѣтъ Петра произвело.
«Ты щастья нашего источникъ и начало!
«Въ тебѣ величіе россійско возсіяло,
«Младенца коего ты зрѣло въ пеленахъ!
«Европа видѣла на городскихъ стѣнахъ
«И океанъ ему подъ область отдалъ воды!
«Дрожали отъ него всея земли народы».

Изъ второй надписи къ дворцу Коломенскому:

«Къ россійской области въ семъ домѣ рокъ былъ щедръ
«Природа извлекла сокровище изъ нѣдръ!
«Дыхнулъ отъ небеси къ нему небесный вѣтръ
«Въ семъ домѣ родился великій россамъ Петръ!

Сумароковъ, увлеченный силою поэтическаго воображенія, почелъ Коломенское мѣстомъ рожденія Петра великаго потому вѣроятно, что въ его время, въ одной изъ палатъ Коломенскаго дворца показывали колыбель сего Государя, но это, кажется, не можетъ быть доказательствомъ. Родитель его, царь Алексѣй Михайловичъ, пребывая большую часть лѣтняго времени въ Коломенскомъ, несомнѣнно имѣлъ при себѣ все свое семейство, а потому и колыбель тамъ осталась. Изыскатели отечественныхъ древностей не согласны съ вышесказанными мнѣніями. Историкъ Миллеръ въ опытѣ трудовъ россійскаго вольнаго собранія, (V часть ст. 87) говоритъ, что Петръ великій родился 1672 года мая 30 дня въ день преподобнаго Исакія Далматскаго, за полтретья часа до свѣта (въ четвертомъ предъ утромъ, за 2 часа съ половиною до свѣта—ядро россійск. истор.),—и что царь Алексѣй Михайловичъ во второмъ часу дня присутствовалъ, по сему радостному случаю при благодарственномъ молебствіи въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ находилось все духовенство, бояре и знатное россійское дворянство, а потому и невѣроятно, чтобы въ такое короткое время между разрѣшеніемъ отъ бремени Государыни Царицы и благодарственнымъ молебствіемъ успѣли извѣстить весь дворъ царскій, и духовныхъ особъ, и чтобы могли такъ скоро всѣ собраться въ соборъ на молебенъ, еслибъ рожденіе Петра великаго было въ Коломенскомъ или Измайловѣ. Въ разрядныхъ дворцовыхъ книгахъ, въ которыхъ всегда и неизмѣнно записывались всѣ путешествія Государя и его семейства, въ это время не говорится ни о какомъ путешествіи: слѣдовательно еслибы рожденіе царевича Петра Алексѣевича послѣдовало, не въ кремлѣ, а гдѣ либо въ загородномъ дворцѣ, тогда въ записяхъ было бы упомянуто. Въ книгахъ же разрядныхъ такъ описывается это событіе.

«Мая въ 30 день, въ четвертокъ на память преподобнаго отца Исакія Далматскаго за полтретья часа до дня, по благодати Всеблагаго Бога великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, Самодержцу, родился сынъ благовѣрный государь цесаревичь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, отъ супруги его государевы, отъ благовѣрныя великія государыни царицы великія княгини Натальи Кириловны, отъ дщери думнаго дворянина Кирилы Полуехтовича Нарышкина и тогожъ числа, во второмъ часу дня великій государь изволилъ быть въ соборную Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и слушалъ молебнаго пѣнія, а за нимъ государемъ были царевичи и бояре и окольничьи и думные и ближніе люди, и стольники и стряпчіе и дворяне въ охобняхъ цвѣтныхъ; а подполковники солдатскіе и полковники жъ и головы и полуголовы стрѣлецкіе въ разномъ цвѣтномъ же платьѣ, а послѣ молебнаго пѣнія преосвященный Питиримъ митрополитъ великаго Новограда и Великихъ Лукъ и прочіе митрополиты и архіепископы и епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ ему Великому Государю поздравляли, а послѣ того ему же Государю поздравляли царевичи да бояре и окольничьи и думные и ближніе и всякихъ чиновъ люди, а рѣчь говорилъ Грузинскій царевичъ Николай Даниловичъ, а изъ соборныя церкви изволилъ Великій Государь быть въ соборѣ Архистратига Божія Михаила, да въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ, да въ Чудовѣ монастыряхъ, да въ соборѣ у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него Великаго Государя на сѣняхъ, а изъ той церкви изволилъ быть въ столовой избѣ.

Воспріемниками отъ св. купели были: большой братъ его царь Ѳеоръ Алексѣевичь и тетка царевна Ирина Михайловна. Крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ, Іюня 29 въ день тезоименитства своего Всероссійскимъ патріархомъ Питиримомъ.»

Но здѣсь въ Коломенскомъ, подъ осѣненіемъ отеческой святыни воспитывался Петръ великій, преобразователь Россіи, здѣсь мирно протекало его дѣтство, здѣсь онъ учился. Свидѣтель сему, старый вѣтвистый дубъ, подъ которымъ Зотовъ лѣтомъ преподавалъ Петру I начальные уроки.

«Сей дубъ присутствіемъ Петровымъ украшался.
«Отецъ отечества подъ онымъ просвѣщался.

Государь Петръ I въ лѣтнее время жилъ въ Коломенскомъ съ новобрачною супругою своею Евдокіею Ѳеодоровною по 28 іюля 1690 года, Раздоръ его съ сестрою цесаревною Софьею Алексѣевною, послѣдовав-

шій въ крестномъ ходу, принудилъ его переѣхать оттуда въ Преображенское, а потомъ предвидя и тамъ опасность для своей особы удалился онъ въ Троице-Сергіевскую лавру.

Въ 1691 году Петръ I приказалъ корабельному мастеру Бранту построить яхту, на которой 2 апрѣля въ полную воду, зиждитель Россійскаго флота совершилъ плаваніе отъ Москвы до Коломенскаго.

Въ 1695 году Петръ I, возвратясь изъ Азовскаго похода, прибылъ въ Коломенское, откуда 22 Ноября былъ торжественный въѣздъ въ Москву.

Въ 1709 году 12 декабря Петръ I, послѣ Полтавской побѣды надъ шведами, пріѣхалъ также въ Коломенское для приготовленія къ церемоніальному въѣзду въ Москву. Здѣсь въ Коломенскомъ 18 декабря онъ былъ обрадованъ рожденіемъ дщери Елисаветы Петровны, бывшей впослѣдствіи Императрицею Всероссійскою. Побѣдитель побѣдоноснаго Карла XII, дождавшись въ Коломенскомъ князя Менщикова, своихъ полковъ, плѣнныхъ шведскихъ генераловъ и завоеванныхъ трофей, совершилъ въ первопрестольный градъ 21 декабря небывалое, торжественное вшествіе, которое сопровождали: безпрерывная пушечная пальба, колокольный звонъ, музыка, барабанный бой, шумныя радостныя восклицанія народа: здравствуй Государь, здравствуй нашъ Отецъ!

1710 года іюля 30 дня, вскорѣ послѣ Полтавской побѣды Государемъ Петромъ I оказан освященно-церковно-служителямъ церквей села Коломенскаго Вознесенской и Казанской Монаршее благоволеніе, къ улучшенію ихъ быта, какъ значится изъ хранящагося при Вознесенской церкви указа Петра I: даровано Вознесенской церкви $17^1/_2$ десятинъ, а Казанской $12^1/_2$ десятинъ сѣнныхъ покосовъ и ружное денежное жалованье.

«1710 года іюля въ 30 день по указу великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія, і малыя і бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго уѣзду въ дворцовое село Коломенское светного дворца стряпчему Роману Тугаринову, въ приказѣ большаго дворца въ писцовыхъ книгахъ стольника Ивана Афросимова, да подъячего Ивана Васильева $р^{г}пг^{д}$ $и^{е}рдр^{д}$ и $р^{г}п^{г}Е^{д}$ $Год^{в}о^{д}$ написано: Московскаго уѣзду въ селѣ Коломенскомъ соборная церковь Вознесеніе Господне. У той церкви во дворѣ попъ Парѳеній, во дворѣ попъ Максимъ, во дворѣ дьяконъ Илья, во дворѣ просвирница Татьяница. Подъ дворами і огороды усадебны земли десятина безъ трети, животинной выпускъ съ крестьяны вмѣстѣ, сѣна церковнаго долгомъ лугу, поле крестьянскихъ покосовъ сѣнныхъ, попамъ по двѣ десятины, дьякону полторы десятины,

дьячку десятина, пономарю и просвирницѣ по полудесятинѣ. А достальные церковные сѣнные покосы десять десятинъ описаны на великого Государя и велено косить на конюшонной обиходъ, для того что попамъ съ причетники дается государево денежное и хлѣбное жалованье. Тогожъ села Коломенскаго церкви Казанскія Богородицы, что на государевѣ дворѣ, во дворѣ попъ Лаврентій, во дворѣ дьяконъ Семеонъ, во дворѣ пономарь Лаврушка Ивановъ, подворами и огороды усадебныя земли десятина безъ трети, да Вознесенской просвирницы усадьбы Казанскихъ поповъ подъ огородъ противу Казанскаго пономарскаго огорода въ длину десять саженъ, поперегъ пять саженъ. Попомъ съ причетники дають государево жалованье, денежную и хлѣбную ругу изъ приказа большаго дворца да изъ новой четверти по сту рублевъ на годъ; за ними были сѣнныхъ покосовъ двѣнадцать десятинъ, а нынѣ имъ владѣть сѣнныхъ покосовъ поле Вознесенскихъ поповъ, попу двѣ десятины, дьякону полторы десятины, дьячку десятина, пономарю да просвирницѣ по полудесятины, а достальные покосы шесть десятинъ съ полудесятиною взяты на великаго государя для того, что попомъ учинено государево жалованье денежное и хлѣбное, и отданы тѣ сѣнные покосы деревни Бѣляевы крестьяномъ въ тягло, вмѣсто потопленныхъ ихъ покосовъ, что потоплено Шипиловскимъ да Щелуповскимъ прудами, а остаточную полдесятины Казанскихъ поповъ дано села Коломенскаго садовнику Терентьеву, а въ приказѣ большаго дворца въ приходныхъ книгахъ прошлаго 1706 по прикладной вѣдомости и въ канцеляріи медоваго збору написано: Московскаго уѣзду села Коломенскаго сѣнные покосы, что были Казанскіе Богородицы да Вознесенскихъ поповъ села Коломенскаго церкви Пресвятыя Богородицы Казанскія за попомъ Иваномъ Степановымъ оброку восемь рублевъ 13 алтынъ двѣ деньги, а въ прошлыхъ годѣхъ по опискѣ приказнаго Алексѣя Никѣева за тѣ сѣнные покосы взято у поповъ оброчныхъ денегъ и выслано въ Осинѣ въ Ижерскую канцелярію на 1706 годъ 16 руб. 28 алтынъ, три деньги съ полденгою; на 1707 годъ 26 рублей; на прошломъ 1708 году били челомъ великому государю Московскаго уѣзду села Коломенскаго церкви Вознесенія Господня попъ Василій Алексѣевъ, церкви Казанскія Богородицы попъ Иванъ Степановъ чтобъ великій государь пожаловать ихъ велѣлъ для своего государскаго многолѣтняго здравія и для ихъ великой скудости тѣ ихъ сѣнные покосы отдать имъ на оброкъ и опекой отдалъ безперекупно для того, что тѣ сѣнные покосы изстари по дворцовымъ книгамъ церковные, что имъ безъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ скотины съ голоду не морить, и самимъ въ послѣднемъ ниществѣ, и ото церквей Божіихъ въ отлученіи небыть, и въ прошломъ же году,

по указу великаго государя написано за помѣтою президента Анисима Щукина, велѣно по челобитью села Коломенскаго поповъ церквей Вознесенскаго Василья Алексѣева, а церкви Казанскія попа Ивана Степанова вышеписаннымъ ихъ церковныхъ сѣнным покосамъ съ 1711 года августа 1 дня числа быть къ вышеписаннымъ ихъ церквамъ за ними священники съ причетники противъ платежа прошлаго 1707 года били челомъ великому государю села Коломенскаго тѣхъ же церквей попы: Васька да Иванъ съ причетники, по писцовымъ книгамъ Ивана Афросимова написаны къ церкви Вознесенія Господня да церкви Казанскія Богородицы попомъ съ причетники сѣнные же покосы, а въ прошлыхъ де годѣхъ по указу великого государя и по разметѣ Никиты Мокѣевича Зотова тѣ сѣнные покосы у нихъ описать на великаго государя и велѣно отдать имъ на оброкъ, и они тѣми сѣнными покосы владѣли на оброкѣ съ 1700 по 1707 годъ; а съ 1708 года по указу великаго государя, а по ихъ челобитью велѣно имъ тѣми сѣнными покосами впредь владѣть въ безпереоброчно, а въ прошломъ де 1709 году тѣ сѣнные покосы покошены на великаго государя, а имъ безъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ пробыть невозможно и скотину прокормить нечѣмъ. И великій государь пожаловать бы ихъ, велѣлъ тѣми вышеписанными сѣнными покосы, впредь владѣть и прежняго оброку безъ переоброчки; и какъ въ тебѣ ея (твоя) память придетъ и ты бъ вышеписанными сѣнными покосы, которые въ 1709 году покошены были на конюшенномъ обиходѣ велѣлъ владѣть и прежняго оброку тогожъ села церкви Вознесенія Господня, да къ церкви Казанскія Богородицы, съ нынѣшняго 1710 года іюня съ 19 числа, а оброкъ платить имъ священникомъ съ причетники противъ платежа прошлаго 1709 году по двадцати шести рублевъ на годъ и на нынѣшній 1710 годъ оброчные деньги взявъ съ нихъ священниковъ сполна выслалъ къ Москвѣ не молчавъ, а на предбудущіе годы въ платежахъ тѣхъ денегъ велѣлъ по нихъ священникахъ Василіѣ Ивановѣ собрать поручную запись, что и тѣ деньги платилъ въ приказъ большаго дворца по вся роды сполна, да о томъ къ Великому Государю писалъ и по записанной поручной записи прислалъ къ Москвѣ, велѣлъ подать коронные деньги, объявить въ приказъ большаго дворца боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи.

А прочесть сей указъ въ приказной избѣ съ роспискою. съ него списокъ оставить, а подлинной отдать имъ священникамъ.

ПЕТРСОУ.

(Петръ Самодержецъ всей россіи) Справщикъ Іванъ Афонасьевъ.

NB. Усадебная земля въ числѣ 1,554 саж. огородная въ числѣ 876 кв. саж. и неудобная подъ бичевникомъ 240 кв. саж., находится во владѣніи причта церкви Вознесенской, а 17 съ половиной десятинъ писцовой во владѣніи не находится. Кто оною владѣетъ неизвѣстно.

Императоръ Петръ II по любви къ охотѣ псовой и соколиной, нерѣдко бывалъ въ селѣ Коломенскомъ. Императрица Анна Іоанновна изъ уваженія къ памяти предковъ и древности почтила неоднократнымъ своимъ присутствіемъ дворецъ Коломенскій.

Императрица Елизавета Петровна, какъ родившаяся въ Коломенскомъ, тщательно поддерживала церкви и дворцовыя зданія царственныхъ своихъ предковъ, а когда бывала въ Москвѣ, то пріѣзжала къ Коломенское съ знатнѣйшими особами своего двора и угощала ихъ столомъ по старинному царскому чиноположенію.

Екатерина II, не имѣя въ Москвѣ загороднаго дворца, повелѣла древній дворецъ съ теремами по ветхости разобрать и построить себѣ наскоро временный, въ которомъ изволила жить въ разныя времена по нѣскольку недѣль.

Въ 1787 году Екатерина II, по обозрѣніи западныхъ губерній и новаго пріобрѣтеннаго царства Таврическаго, прибыла въ Коломенское со всею своею свитою, при которой были иностранные послы: Римскаго Императора Іосифа графъ Кобенцель, Великобританіи чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Физурердертъ, и Франціи — графъ Сегюръ. Здѣсь они были встрѣчены, прибывшими изъ С.-Петербурга царственными ея внуками, великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами. Изъ Коломенскаго дворца всѣ особы совершили торжественный въѣздъ въ столицу при многочисленномъ стеченіи народа, изъявлявшемъ радостныя, привѣтственныя восклицанія.

Императоръ Александръ I юные дни свои нерѣдко проводилъ въ селѣ Коломенскомъ. Подъ сѣнію красиваго кедра, современнаго Іоанну III, онъ въ 1787 году полагалъ начало ученія:

Подъ кедромъ Александръ здѣсь въ юности своей
Ученію внималъ для счастья нашихъ дней.

Сумароковъ.

Государь Императоръ Николай I вступи вѣна престолъ въ 1825 году,

даровалъ церквамъ села Коломенскаго Вознесенской и Казанской благоволеніе, повелѣвъ нарѣзать полную пропорцію земли.

Онъ нерѣдко посѣщалъ село Коломенское, «сію отчину царей — предковъ.

Въ 1835 году 17 мая онъ прибылъ въ село Коломенское съ своею супругою Императрицею Александрою Ѳеодоровною на другой день храмоваго праздника Вознесенія Господня и изволилъ присутствовать въ церкви Вознесенія при совершеніи таинства брака крестьянъ: села Коломенскаго Ивана Алексѣева Зайцева и деревни Нагатина Василья Евдокимова Гусева, которыхъ послѣ во дворцѣ одарилъ царскими щедротами, а Гусеву изъявилъ быть у него воспріемникомъ отъ купели первенца. Мѣстоположеніе и замѣчательныя окрестности села Коломенскаго оживленнаго народнымъ праздникомъ, расположили Государя Императора построить новый дворецъ на берегу Москвы рѣки. Планъ изящной красоты былъ составленъ, но не приведенъ въ исполненіе.

Въ тоже время Государю благоугодно было повелѣть возобновить терассу съ крыльцами при Вознесенской церкви.

Въ 1843 году по повелѣнію блаженной памяти и вѣчной славы достойной сего Государя возобновлены стѣны храма св. великомученика Георгія Побѣдоносца, оставленъ только неприкосновеннымъ одинъ алтарь, который уцѣлѣлъ и сохранился отъ лѣтъ древности такъ, что и не требовалъ исправленія.

1851 года 23 августа въ 6 часовъ вечера изволила посѣтить село Коломенское Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна съ своимъ супругомъ и Великою Княгинею Екатериною Михаиловною. Посѣтивши церкви Вознесенскую и Георгіевскую, Великая Княгиня удостоила своимъ разговоромъ священника, распрашивая о разныхъ достопамятностяхъ церквей и самаго села, осматривая дворцовый садъ, гдѣ также священникъ разсказывалъ о всемъ достопримѣчательномъ.

При отъѣздѣ Ея Высочество изъявила ему свою благодарность въ лестныхъ словахъ: «благодарю за удовольствіе, доставленное мнѣ разсказомъ о достопамятностяхъ и за то, что помните родъ Романовыхъ».

1851 года 28 августа посѣтилъ село Коломенское Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Александръ Николаевичъ съ его супругою Цесаревною Маріею Александровною. Вышедши изъ Вознесенской церкви, они съ терассы оной церкви любовались роскошными, окрестными видами.

Въ 1861 году Императору Александру Николаевичу съ своимъ благо-

словеннымъ семействомъ благоугодно было дважды посѣтить село Коломенское: мая 19-го на другой день послѣ пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву, нечаянно дошло извѣстіе до жителей села Коломенскаго, что туда ѣдетъ Государь Императоръ. Эта радостная вѣсть быстро пронеслась по селенію, и всѣ мгновенно собрались къ церкви Казанской Божіей Матери, съ благоговѣніемъ ожидая Царя—Отца. Благовѣстъ и затѣмъ звонъ во всѣ колокола возвѣстилъ о приближеніи Государя и Его Августѣйшей фамиліи. Священникъ въ облаченіи *), съ животворящимъ крестомъ, при изнесенныхъ изъ церкви хоругвяхъ и свѣтильникахъ съ пѣніемъ умиленнаго тропаря Божіей Матери: «Заступнице усердная», срѣтилъ Ихъ Императорскія Величества Государя Императора Александра Николаевича, Государыню Императрицу Марію Александровну, съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Алексѣемъ и Сергіемъ Александровичами и великою княжною Маріею Александровною. Волостной голова съ крестьянами поднесли хлѣбъ—соль. Радостные клики народа со звономъ колоколовъ слились въ одинъ восторженный привѣтъ Царю—Отцу. Многіе, еще никогда невидавшіе батюшку Царя и матушку Царицу, плакали отъ умиленія. По принесеніи молитвы въ храмѣ Казанской Божіей Матери, Ихъ Величества среди народа шествовали чрезъ садъ къ другому храму св. великомученика Георгія, гдѣ при пѣніи тропаря святому, «Яко плѣнныхъ свободитель», снова восторженные клики народа огласили воздухъ. По обозрѣніи древняго храма, устроеннаго Донскимъ, Ихъ Величества вступили въ храмъ Вознесенія Господня. Священная тишина древняго храма уносила мысль ко временамъ минувшимъ, и въ благоговѣйно молитвенномъ взорѣ Царя видимо было, что духъ Царей—предковъ, здѣсь приносившихъ молитвы Богу, тайно сливался съ духомъ Царя потомка, въ единой молитвѣ о благѣ народномъ. По выходѣ изъ храма Государь Императоръ и Его Августѣйшая фамилія шествовали среди народа до павильона дворца, благосклонно принимая изъявленія чувствъ народныхъ, чувствъ преданности и благоговѣнія. Окруженные народомъ, отвсюду тѣснившимся къ нему, Царь и Царица явили себя какъ отецъ и матерь среди любимыхъ дѣтей.

Іюня 2-го въ 8 часу вечера Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Высочествами, великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ и великою княжною Маріею Александровною еще удостоили

*) За болѣзнію приходскаго, Казанской церкви священника, встрѣчалъ Вознесенской ц. священникъ П. Кротковъ.

своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ село Коломенское и Царственнымъ участіемъ осчастливили народный праздникъ *): тотчасъ же по прибытіи изволили присутствовать въ церкви великомученика Георгія при таинствѣ бракосочетанія одного крестьянина (Матвѣя Опорина съ крестьянскою дѣвицею). Они, удостоивъ принять отъ новобрачныхъ, равно и отъ другой четы, прежде повѣнчанной, но еще остававшейся въ церкви, дары, поднесенные по обычаю народному Ихъ Императорскимъ Величествамъ, какъ дорогимъ гостямъ, повелѣли молодымъ явиться на другой день во дворецъ Александріи. Изъ павильона дворца Государь Императоръ собственноручно изволилъ одѣлять народъ деньгами, фруктами и конфектами, а Государыня Императрица и Ихъ Высочества изъ изъ собственныхъ же рукъ съ балкона раздавали женщинамъ и дѣтямъ подарки—золотыя и серебряныя серьги, кольца, дѣтскіе кушачки, платки, и ожерелья, и также фрукты, конфекты и другіе гостинцы. Царственныя щедроты приняты многими благоговѣйно, со слезами и съ восторженными кликами, какъ важныя знаменія любви Царя къ своему народу. Въ кружкахъ поселянъ только и слышались благодарные возгласы съ изъявленіями невыразимой признательности къ доброму Царю—Отцу и доброй Матушкѣ Царицѣ. Долго, долго передавали отцы дѣтямъ и дѣды внукамъ о милостяхъ царскихъ и о счастливыхъ дняхъ въ селѣ Коломенскомъ.

1862 года, августа 3 дня Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изъ кадетскаго лагеря въ селѣ Коломенскомъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Вознесенскую церковь и дворецъ, гдѣ на терассѣ кушалъ чай.

1865 года 22 февраля дарована Высочайшая милость причтамъ Вознесенской и Казанской церквей въ селѣ Коломенскомъ. Министръ Императорскаго двора, отношеніемъ отъ 9 сего февраля за № 122, увѣдомилъ г. Президента Московской Дворцовой Конторы, что по всеподданнѣйшему докладу его, представленія его сіятельства Государь Императоръ, во вниманіе къ историческому значенію двухъ церквей въ селѣ Коломенскомъ, въ 24 день минувшаго января, Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Независимо получаемаго двумя причтами означенныхъ церквей ружнаго жалованья отъ духовнаго вѣдомства въ количествѣ 112 руб. въ годъ на оба причта, квартирнаго довольствія съ отопленіемъ отъ дворцоваго вѣдомства и доходовъ отъ прихожанъ, производить симъ причтамъ денежное пособіе по 365 руб. въ годъ на каждый.

---

*) По случаю храмоваго празднества въ честь Вознесенія Господня.

2) Изъ 365 руб. выдавать: священнику по 185 руб. и двумъ причетникамъ по 90 руб. каждому.

3) Пособіе это всего для двухъ причтовъ *семьсотъ тридцать рублей*, отпускать ежегодно въ началѣ года для выдачи по принадлежности въ Московскую Дворцовую контору изъ доходовъ съ Государевыхъ волостей Московской и Владимірской губерніи.

Древняя дворцовая Вознесенская церковь обладаетъ древнею замѣчательною плащаницею, первоначально устроенною для Св. Фотія, управлявшаго всероссійскою митрополіею отъ 1410 до 1431 года, и хранитъ ее какъ дорогую святыню.

Плащаница греческо-русской работы состоитъ изъ двухъ частей: плата, представляющаго погребеніе Господа Нашего Іисуса Христа и пришитыхъ къ нему полей, съ изображеніемъ святыхъ.

Какъ и когда перешла она въ Вознесенскую церковь села Коломенскаго остается неизвѣстнымъ. Можно объяснить только удобность сего перехода. Село Коломенское было дворцовое, принадлежащее Великимъ Князьямъ Московскимъ, Такимъ образомъ возможенъ былъ, какимъ бы то ни было образомъ переходъ Фотіевой плащаницы въ дворцовую Вознесенскую церковь, села Коломенскаго.

Нынѣшняя Вознесенская церковь, которой теперь принадлежитъ плащаница, въ древнихъ актахъ именуется соборною церковію, построена Вел. Кн. Васильемъ Ивановичемъ въ 1532 г. Въ Никоновой лѣтописи подробно описано великолѣпіе этой церкви и торжество при ея освященіи Даніиломъ Митрополитомъ съ Архіепископомъ Кирилломъ Ростовскимъ, епископомъ Вассіяномъ Коломенскимъ и Досифеемъ Крутицкимъ. Не при этомъ ли великомъ торжествѣ Митрополитъ Даніилъ подарилъ Великому Князю для новоосвященной церкви плащаницу св. Фотія? Устроеніе полей ея съ изображеніями святыхъ, между ними Петра и Алексія Московскихъ и нѣкоторыхъ другихъ рус-скихъ угодниковъ, можно относить къ этому времени.

(Подроб. опис. плащан. св. Фотія св. П. Кротковымъ 1864 г.).

Другой замѣчательный памятникъ древности, это царское мѣсто, находящееся на терассѣ Вознесенской церкви, на восточной сторонѣ, примыкающее ко олтарной стѣнѣ. Оно устроено изъ бѣлаго камня съ колоннами, увѣнчанное балдахиномъ съ двухглавымъ орломъ. Преданіе говоритъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ часто уединяться подъ сѣнь крова церковнаго. Здѣсь на этомъ мѣстѣ занимался или Богомысліемъ, или рѣшалъ важныя государственныя дѣла, и вмѣстѣ любовался роскошными видами, растилающимися на далекое пространство.

Въ настоящее время въ селѣ Коломенскомъ дворцовъ уже не существуетъ. За ветхостію они разобраны. Остались зданія церквей,—часовой башни съ флигелями по сторонамъ: въ правомъ помѣщается сельское училище, въ лѣвомъ сторожа церквей отъ дворцовой конторы. Соколиная башня, и еще домъ двухъ этажный. Мѣсто же, гдѣ былъ знаменитый древней архитектуры дворецъ царя Алексѣя Михаиловича, обсажено акаціею съ расположеніемъ бывшихъ въ немъ комнатъ.

Въ 1866 и 1867 годахъ храмъ Вознесенія Господня реставрированъ отъ дворцоваго вѣдомства согласно всѣмъ древнимъ деталямъ и орнаментамъ. Крестъ съ церкви снимаемъ былъ, для позолоты и поставленъ тотъ же самый 1867 г. 29 іюня въ присутствіи архитекторовъ Шохина, Мартынова, Герасимова и совѣтника конторы ст. с. Сер. М. Сухотина.

Иконостасъ въ сей церкви былъ ветхій, онъ уже старымъ перенесенъ былъ въ 1811 г. изъ церкви Кремленскаго дворца, по ветхости его долго небыло совершаемо Богослуженіе. Стараніемъ приходскаго свящ. Павла Кроткова при церковномъ старостѣ Ив. Ст. Новомъ, усердіемъ доброхотныхъ дателей, особенно пожертвованіемъ Моск. куц. Андрея Васильева Пуллинова и ст. сов. Сергѣя Петровича Страхова, новый иконостасъ поставленъ мастеромъ П. Ахапкинымъ. 1878 года 28 Августа освященъ преосвященнѣйшимъ Алексіемъ Епископомъ Можайскимъ, въ присутствіи членовъ Дворцоваго вѣдомства. Замѣчательно, при совершеніи Богослуженія было много и раскольниковъ, которые, впервые видя совершеніе освященія храмовъ Архіерейскимъ чиномъ, были глубоко поражены великолѣпіемъ и торжествомъ служенія. Впослѣдствіи нѣкоторые поспѣшили присоединиться къ Св. Пр. Церкви.

Въ новый иконостасъ сей были пожертвованы древнія иконы Тихвинскія Божія Матери и Св. Николая въ серебряныхъ ризахъ г. Страховымъ. Иконы по своей древности благоговѣйно чтутся прихожанами и раскольниками.

Кромѣ сихъ иконъ, замѣчательныхъ своею древностію, въ иконостасѣ находится мѣстный образъ Божія Матери Смоленскія, письма древняго, Рублевскаго. При составленіи рисунка на новый иконостасъ по мысли архитектора было положено икону эту очень большаго размѣра, замѣнить иною меньшею, но изъ подъ пера архитектора долгое время никакъ немогъ выйти рекомендованный рисунокъ, сколько разъ онъ его не передѣлывалъ. Наводя справку о исполненіи архитекторомъ рисунка, священникъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, вынужденъ

былъ возвращаться домой уже поздно вечеромъ. Это было 15 сентября. Извощикъ вести до дому за Москву не взялся и былъ нанятъ только до Серпуховской заставы. У него оказалась хромая лошадь, дорогою словоохотливый возница распрашивалъ свящ. кто онъ и откуда и почему такъ поздно отправляется! Но какъ въ это время, между извощиками было много подозрительныхъ людей, совершавшихъ грабежи и убійства, то онъ не прямо говорилъ о себѣ и цѣли своего пути. Когда же увидѣлъ, что извощикъ не проѣзжалъ мимо церкви, чтобы не оградить себя крестнымъ знаменіемъ, тогда открылся и сказалъ, что онъ изъ Коломенскаго священникъ Вознесенской церкви. Извощикъ выслушавъ, какъ бы не повѣрилъ словамъ, обратился и пристально поглядѣвъ въ лицо, сказалъ: да, вы точно изъ Коломенскаго. Я тамъ бывалъ и въ церкви вашей Вознесенской служилъ молебенъ Божіей Матери Смоленской. «А когда ты служилъ помнишь ли? Очень хорошо помню, да и вы служили». Какой же иконѣ Божіей Матери Смоленской?—у насъ ихъ двѣ.—Мѣстной иконѣ въ Вознесенской церкви, что съ лѣвой стороны у царскихъ вратъ въ день Вознесенія Господня». Потомъ прибавилъ, и на другой годъ служилъ Ей Матушкѣ Царицѣ Небесной молебенъ, тогда не помните ли, вы спросили меня, по какому случаю я служилъ Ей молебенъ, но я грѣшный уклонился отъ отвѣта и меня видимо Богъ наказалъ за это умолчаніе. «Не помнишь ли ты сколько тогда давалъ за молебенъ».—Въ первый разъ 50 коп., въ другой—30 коп. Правда.—Вопросъ же данъ былъ извощику,—по какому случаю служилъ молебенъ Смоленской Божіей Матери—потому, что у предвѣчнаго младенца благословеніе имянословное. Прихожане же, молящіеся двуперстно, къ иконамъ симъ не благоговѣйно почтительны и ни кто до этого времени сей иконѣ не служилъ молебновъ, Не разскажешь ли какое постигло наказаніе Божіе? «Длинновата будетъ исторія, но по просьбѣ разскажу,—авось Господь облегчитъ и меня отъ грѣха и скорби: много пролечилъ имѣнія, но врачи не помогали и не помогли. Въ это время я держалъ дачу Закревскаго въ арендномъ содержаніи подъ огородами за 1000 р. Жилъ богато, было восемь лошадей, одна одной лучше. Измученный болѣзнію, однажды въ сонномъ видѣніи я увидѣлъ храмъ на горѣ, но незнакомый и никогда невиданный, взошелъ въ него, сталъ передъ иконами, помолился, слышалъ повелѣвающій голосъ: помолись и отслужи молебенъ Смоленской Божіей Матери и будешь здравъ. Обоснувшись, недоумѣвалъ, гдѣ такой храмъ и икона, передъ которою бы мнѣ помолиться и выздоровѣть отъ болѣзни. Спустя четыре недѣли, послѣ соннаго видѣнія, я отправляюсь въ с. Коломен-

ское на ярмарку, въ день Вознесенія, за покупкою огородныхъ снастей и принадлежностей; на звонъ праздничнаго колокола иду къ церкви. Никогда не бывши въ Коломенскомъ, поражаюсь знакомой мѣстностію видѣнной во снѣ. Въ храмѣ еще болѣе былъ пораженъ сходствомъ видѣннаго во снѣ храма, Св. Иконы и даже того же священника; тогда я палъ съ умиленіемъ предъ иконою Божія Матери Смоленскія и попросилъ отслужить молебенъ, съ того времени лихорадка меня оставила и не возвращалась. На другой годъ также я былъ въ Коломенскомъ въ храмовой праздникъ Вознесенія Господня, служилъ молебенъ Божіей Матери уже въ благодарность за дарованное мнѣ исцѣленіе. Но на вашъ вопросъ почему служилъ, тогда я скрылся и былъ наказанъ. На арендуемой землѣ, на первый годъ послѣ исцѣленія, овощи мои погибли отъ излишней влаги по случаю дождей, на второй были выбиты градомъ, на третій годъ хотя Богъ благословилъ урожаемъ, но для расплаты за аренду не хватило денегъ, я былъ вынужденъ распродать лошадей и все заведеніе и вотъ какъ видите остался при хромой лошади, для прокормленія. Благодарю Бога, что привелъ хотя теперь, нечаянно разсказать вамъ о моемъ исцѣленіи отъ Смоленской иконы Божія Матери.

На утро будущаго дня, по объявленіи причту и ц. старостѣ о совершившемся исцѣленіи пять лѣтъ тому назадъ, былъ отслуженъ предъ иконою Смоленскія Божія Матери благодарственный молебенъ.

Вскорѣ послѣ того совершились отъ сей иконы исцѣленія:

а) Солдатская ж. Дарья Ильина Ламакина, проживающая въ Коломенскихъ казармахъ, страдавшая лихорадкою, прибѣгла съ молитвою предъ иконою Божія Матери Смоленскія, исцѣлилась.

б) Коломенскій крестьянинъ Исидоръ Герасимовъ Савельевъ, помолился за свою болящую жену Евдокію Васильеву страдавшую горячкой, которая вскорѣ ее оставила. Въ благодарность нѣсколько разъ приносилъ онъ елей для лампады предъ сею иконою.

Совершившіяся исцѣленія отъ сей св. иконы свидѣтельствовали о томъ, что означенную икону, хотя и большаго размѣра, не должно замѣнять въ новомъ иконостасѣ иною меньшаго. Дѣйствительно, вскорѣ по сообщеніи архитектору о желаніи оставить старую мѣстную икону Смоленскія Божія Матери, рисунокъ на новый иконостасъ очень скоро составился. Эти чудесныя исцѣленія были свыше указаніемъ на то, что мы не должны своевольно замѣнять древнихъ иконъ новыми.

Другая древняя икона Смоленскія Божія Матери на запрестольномъ образѣ. Устное преданіе говоритъ, что отъ сей запрестольной иконы

Божія Матери Смоленскія во время мора 1770 г. былъ слышанъ въ церкви громкій плачевный вопль. При освидѣтельствованіи храма, откуда и отъ кого исходитъ плачевный вопль, никого не видали, а только на очахъ и лицѣ иконы Божія Матери Смоленскія потоки слезъ. Одинъ изъ раскольниковъ вначалѣ сего столѣтія позволилъ себѣ публично высказать о запрестольной Божіей Матери Смоленскія хульныя слова во время общественныхъ работъ близъ Сухова оврага за д. Садовниками и былъ жестоко наказанъ. Вдругъ появился сильный вихрь, его схватилъ и бросилъ въ оврагъ, гдѣ онъ не могъ скоро опомниться отъ сильнаго паденія (Изъ сказаній старожиловъ).

Особеннымъ благоговѣніемъ чествуется третья икона Иверскія Божія Матери.

Въ 1811 г. прихожанами Вознесенской церкви с. Коломенскаго и д. Нагатина написана икона Иверскія Божія Матери при священникѣ Іоаннѣ Матвѣевичѣ въ память избавленія отъ мора 1770 г. Икона была поставлена въ иконостасѣ Вознесенской церкви по лѣвую сторону рядомъ съ иконою Смоленскія Божія Матери. Церковное празднество установлено Ей во вторникъ Пасхальной седьмицы, какъ въ храмовой праздникъ,—передъ обѣднею водоосвященіе съ перезвономъ колоколовъ, послѣ обѣдни молебенъ съ акаѳистомъ. Въ 1848 г. сія икона вновь написана съ настоящей Иверской иконы Божія Матери при Иверской часовнѣ. На первой недѣлѣ великаго поста, иконописецъ изъ духовнаго званія, нѣкто Соколовъ Меѳодій, послѣ поста, исповѣди и причастія Св. Христовыхъ Таинъ приступилъ къ писанію сей св. Иконы. Работа его окончена была въ теченіи трехъ недѣль великаго поста. Она производилась подъ наблюденіемъ о. казначея Иверской часовни іеромонаха Гавріила, бывшаго священникомъ с. Коломенскаго 14 лѣтъ съ 1830—1845 годъ. По окончаніи она была освящена въ Иверской часовнѣ при молебномъ пѣніи и прислана въ благословеніе бывшимъ прихожанамъ, да притекаютъ предъ Нею съ вѣрою и мольбою къ Царицѣ Небесной, прося помощи, избавленія отъ скорбей и болѣзней. Въ тоже время возложена на сію Икону новая сребропозлащенная риза съ убрусомъ, шитымъ бусами и каменьями. Со времени возобновленія сей иконы и постановленія въ иконостасѣ теплой Георгіевской церкви умножалось и чествованіе Ея. Порченые, одержимые злымъ духомъ, сами не могутъ придти и приложиться къ сей Иконѣ безъ помощи сторонніхъ людей, которые ихъ подводятъ съ большимъ усиліемъ и трудомъ.

При семъ нельзя не занести въ лѣтопись древняго, взаимнаго бла-

гочестиваго обыкновенія крестныхъ ходовъ между жителями трехъ приходовъ, въ селѣ Коломенскомъ, Вознесенскаго, Казанскаго и Іоанно-Предтечевскаго въ Дьяковѣ.

1) Иконы изъ Вознесенской церкви каждогодно износятся въ весеннее время, при началѣ полевыхъ работъ, въ приходы церквей Казанской Божія Матери и Іоанна Предтечи въ Дьяковѣ, въ деревню Садовую слободу, вмѣстѣ съ иконами означенныхъ церквей. Крестный ходъ начинается послѣ ранней обѣдни и направляется въ селеніе. На избранныхъ жителями мѣстахъ священноцерковнослужители поочереди совершаютъ молебны съ водоосвященіемъ. Селеніе и сады обносятся св. иконами и окропляются св. водою По окончаніи молебствія, продолжающагося около $4^1/_2$ часовъ, иконы возвращаются въ свои храмы. Такимъ же образомъ въ тоже время, при началѣ полевыхъ работъ и изъ сосѣднихъ церквей Казанской и Іоанно-Предтечевской иконы приносятся въ приходъ нашей церкви, въ село Коломенское и деревню Нагатино. Взаимное обыкновеніе сихъ крестныхъ ходовъ существуетъ съ давняго времени.

2. По благочестивому усердію прихожанъ приносятся чудотворныя св. иконы: а) въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ десятую пятницу, бываетъ въ нашей церкви и приходѣ чудотворная икона Иверскія Божія Матери изъ Иверской часовни города Москвы. Съ прошлаго столѣтія, прихожане села Коломенскаго и д. Нагатина, въ память избавленія отъ мора въ 1770 году совершаютъ свой священный обѣтъ крестнымъ ходомъ съ иконою Иверскія Божія Матери въ село Сабурово въ пророку Божію Иліи. Время для исполненія сего обѣта избрано послѣ посѣва и садки овощей, также и для испрошенія благословенія Божія на засѣянныя и засаженныя произрастенія, дабы молитвами Божія Матери, и св. пр. Иліи нисходилъ на землю дождь ранній и поздній, а солнце согрѣвало и изсушало излишнюю мокроту. Въ прежнее время въ началѣ сего столѣтія, икону Иверскія Божія Матери приносили въ Вознесенскую церковь с. Коломенскаго изъ Москвы на рукахъ, (тогда еще не было при Иверской часовнѣ кареты съ лошадьми) съ вечера ко всенощной, гдѣ она ночевала. Утромъ, послѣ ранней обѣдни, молебна Божіей Матери съ водоосвященіемъ, крестнымъ ходомъ, совмѣстно съ иконами изъ сосѣднихъ церквей, Казанскія Божія матери и Іоанно-Предтечевской сопровождали икону Божія Матери «къ Ильѣ Пророку» въ село Сабурово. Въ этомъ крестномъ ходѣ принимаютъ участіе до 30 селеній, принадлежащихъ волостнымъ правленіямъ: Нагатинскому, Царицынскому и Зюзинскому. За полверсты отъ с. Сабурова Коломенскій крестный ходъ

съ иконою Иверскія Божія Матери встрѣчаютъ съ иконами священно-церковнослужители церквей: Сабурова, Царицына, Покровскаго, Борисова, Братѣева, иногда и Перервинскаго монастыря, собравшіеся на общую съ своими прихожанами молитву. Со внесеніемъ св. иконъ въ храмъ Пр. Иліи начинается литургія, иногда соборнымъ служеніемъ. На литургіи и молебнѣ, послѣ обѣдни возносятся колѣнопреклоненныя молитвы о благорастворѐніи воздуха, о дождѣ, или ведрѣ, смотря по нуждѣ, иногда о избавленіи отъ губительныя болѣзни *). По литургіи и послѣ общаго молебна, внѣ храма, иконы возвращаются тѣмъ же порядкомъ во свояси. Чудотворный образъ Божія Матери Иверскія возвращается въ село Коломенское, гдѣ посѣщаетъ домы жителей онаго села и д. Нагатина, благоговѣйно чтущихъ св. икону. Въ приходѣ сей церкви она бываетъ до глубокаго вечера, потомъ возвращается въ Москву, сопровождаемая провожатыми изъ прихожанъ.

Село Сабурово отстоитъ отъ с. Коломенскаго около 5 верстъ.

Въ день св. Пр. Божія Иліи 20 іюля бываетъ такой же крестный ходъ въ село Сабурово, какъ и въ десятую пятницу, но съ чудотворнымъ образомъ Спасителя изъ часовни у Москворѣцкаго моста. Сію св. Икону прихожане нашей церкви положили приносить въ свою церковь и въ крестный ходъ въ с. Сабурово въ память избавленія отъ холеры въ 1848—1850 годахъ, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ иногда въ августѣ прихожане крестьяне деревни Нагатина приносятъ чудотворный образъ Божія Матери Іерусалимскія изъ Измайловской богадѣльни, съ вечера ко всенощной.

Утромъ послѣ обѣдни и молебна съ водоосвященіемъ предъ иконою Іерусалимскія Божія Матери крестный ходъ направляется въ д. Нагатино, сопровождаемый священноцерковнослужителями Іерусалимской и приходской Вознесенской церкви. Крестный ходъ сей совершаютъ прихожане въ память избавленія отъ холерной эпидеміи. Послѣ общественныхъ молебновъ предъ образомъ Іерусалимскія Божія Матери и обнесенія иконы кругомъ селенія начинается посѣщеніе иконою каждаго дома. Икона по величинѣ своей вноситься въ домы не можетъ, почему молебныя пѣнія совершаются предъ вратами каждаго дома. На принесеніе иконы Іерусалимскія Божія Матери дается разрѣшеніе отъ Его Преосвя-

*) Замѣчательно, по молитвамъ Божіей Матери и Пророка Божія Иліи всегда исполнялось прошеніе: посылался или дождь въ засуху, такъ что не успѣвали уйдти съ иконами домой, какъ онъ преслѣдовалъ богоносцевъ и усердныхъ богомольцевъ; а въ ненастье солнце возсіявало во время общественнаго молебна.

щенства съ согласія причта Вознесенской церкви. Измайловская богадѣльня отстоитъ отъ с. Коломенскаго въ 18-ти верстахъ.

Въ тѣ же мѣсяцы жителями села Коломенскаго приносится чудотворный образъ Божія Матери Моденскія изъ села Косина, съ вечера ко всенощной.

Утромъ послѣ литургіи и молебна съ водоосвященіемъ бываетъ крестный ходъ кругомъ села Коломенскаго съ пѣніемъ молебновъ на избранныхъ мѣстахъ.

Послѣ общихъ молебновъ бываютъ частные по домамъ жителей. Молебны совершаются поочередно священноцерковнослужителями. Вечеромъ чудотворный образъ Божія Матери Моденскія относится обратно на рукахъ прихожанъ до своего мѣста.

Принесеніе сей св. иконы началось съ недавняго времени въ память также избавленія отъ холерной эпидеміи, также съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства и предварительнаго согласія причта. Село Косино отъ Коломенскаго въ 12 верстахъ.

Села Коломенскаго, Вознесенской дворцовой церкви священникъ Павелъ Кротковъ.

ченика. Почему *сіи* въ темнотѣ (σκότους μέστοι) связавъ возвращающагося съ поля другаго невиннаго человѣка, оставили (въ безопасности) искомаго (ими) адаманта, къ которому мы восклицаемъ: «Посему умоляй за насъ Господа».

7) (Τὸν ἀγρότην). Сострадая земледѣльцу, *сей*, крѣпкій духомъ (στερρόφρων), *мужъ* (св. Емеліанъ) освобождаетъ его: «Я (тотъ самый)», восклицалъ онъ,» кого вы ищете; сего отпустите. Я исповѣдую Единаго Бога, и съ радостію иду на мученія; я не боюсь огня, легко (διαφόρως) пожигающаго, ни посѣченія мечнаго, неизлѣчимаго (только) на краткое (время)». Предсталъ радуяся предъ судіею святый, къ которому мы воскицаемъ: «Посему умоляй за насъ Господа».

8) (Ἀπορήσας) Недоумѣвая (вполнѣ) высказать (всѣ) доблести (христіанскаго) мужества твоего, Емеліане, по достоинству (ихъ), я, пѣснопѣвецъ твой, вопію (къ тебѣ): «Умилосердись, пріими съ любовію усердіе (мое къ тебѣ), воздавая (мнѣ за сіе благами) совершеннѣйшими, вознося рогъ царей молитвами своими, даруя воинству силу противъ варваровъ, соединяя церкви во едино (εἰς ἕν), подая миръ поющимъ (къ тебѣ): «Посему умоляй за насъ Господа».

СВЯТОМУ ВАСИЛІЮ ВЕЛИКОМУ [1]).

(Генваря 1-го).

Кондакъ, гласъ 1-й [2]).

Изливая, какъ пучина, изъ разумныхъ глубинъ, боготочныя рѣки словеснаго источника своего, ты потопилъ (въ нихъ) нечестивыхъ,

---

1) Св. Василій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, одинъ изъ величайшихъ и знаменитѣйшихъ отцевъ церкви IV вѣка по Р. Хр., ученѣйшій мужъ своего времени, сперва одаренный отъ природы необыкновенною проницательностію ума своего, воспитанный въ школѣ Аѳинской, бывшей въ то время *матерію всей Елинской премудрости,* и потомъ вскорѣ озаренный благодатію свыше, предпоказанный Самимъ Богомъ, какъ величайшій свѣтильникъ вселенной, поразительно-чуднымъ знаменіемъ при крещеніи его въ р. Іорданѣ: едва святитель (Іерусалимскій, Максимъ), приступилъ къ совершенію надъ нимъ таинства, какъ внезапно облистала ихъ обоихъ молнія, изъ которой показался голубь взлетѣвшій надъ священною рѣкою, возмутившій тамъ воду, который потомъ возлетѣлъ на небо (см. Житіе святаго въ Ч. Минеѣ).

2) Переведено изъ Anal. sacra; акростихъ неполный: τοῦ Στοῦ. Заимствовано к. Питрою изъ Корзинскаго кодекса, съ надписаніемъ τοῦ Στουδίτου. Въ Аѳ. кондакаріи сихъ кондака и икосовъ нѣтъ, но есть другіе нензвѣстныхъ творцевъ.

Василіе, и сіяя (какъ) огненный столпъ православія, ты, многомощнѣйшій іерарше, избавляешь (μετάγεις) насъ отъ заблужденія Аріева; но молися за насъ непрестанно Господу.

Икосъ:

1) (Τέρπεται). Вся церковь нынѣ веселится, совершая честную память твою, мудрый Василіе: ибо чрезъ тебя она облеклась какъ бы въ царскую благолѣпную діадиму, украшенную (ἔχον) блистающими драгоцѣнными камнями: *здѣсь* жемчужинами добродѣтелей (твоихъ), *тамъ* сіяющими рубинами богословія, и подобными смарагдамъ—прекрасными твоими бесѣдами, почему вопію къ тебѣ радостно: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу».

2) (Ὑπερ). Какъ дерзну я воспѣвать *мужа*, котораго уста бого слововъ увѣнчали похвалами? Богомъ ли Фараона (Исх. VII, 1) назову тебя, или царственнымъ священствомъ (1 Петр. II, 9)? Пристанію ли духовною, столпомъ и утвержденіемъ церкви, или свѣтильникомъ поднебесной? И кто исчислитъ, мудре, всѣ похвалы (твои)? Ты, призирающій на насъ съ небеси, какъ сказали вопіющіе къ тебѣ, не забуди народъ свой, но молися за насъ непрестанно Господу.»

3) (Ὑπὸ). Припадаю, какъ рабъ, къ ногамъ твоимъ, вопія къ тебѣ: «Пріими и мой даръ, мудрый Василіе, *эту* весьма скудную похвалу. Ты родился отъ славнаго корня — *отъ* двухъ свѣтильниковъ, какъ солнце, мысленными лучами небеснаго ума своего просвѣтивъ весь міръ, который и воспѣваетъ къ тебѣ съ радостію: «Ты, призирающій съ небеси, не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

4) (Σὺ ἐκ νεότητος). Ты, священноявленне, отъ юности исполнившись Св. Духа, (скоро) *возрастаешь въ мужа совершенна* (Еф. IV, 13): ибо, по любви къ мудрости, подобно какъ пчела, собирая сладостные цвѣты познанія, исполнивъ (сіе) подлинно *только* для назидательныхъ поученій, и (наполнивъ ихъ) духовными символами, ты услаждаешь насъ медоточными поучительными бесѣдами своими. Почему мы усердно вопіемъ къ тебѣ: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.

5) (Τίς, ὦ Βασίλειε). Кто, о Василіе, достигнетъ *того*, чтобы прославить, въ Аѳинахъ, труды ученій (твоихъ)? Ты обрѣлъ тамъ Григорія, *мужа* великомудраго, единомысленнаго *себѣ*. Ибо у васъ обоихъ, въ двухъ тѣлесахъ вашихъ, распоряжалась единая душа. Приставъ къ сотоварищамъ, ты тотчасъ отличаешь себя (ἀποξενίζεις) *отъ нихъ*,

превосходя ихъ высотою (познанія), показуя (въ себѣ) учителя. Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.

6) (Ὄντως). Бывъ совершенно преисполненъ всякимъ ученіемъ въ знаніи совершенной философіи, ты подвигаешься изъ Аѳинъ, приходишь въ славную Кесарію; она принимаетъ тебя, *какъ* достойнаго гражданина и защитника *своего*, сіяющаго добродѣтелями и свѣтло просвѣщающаго всю вселенную ученіями своими, о Василіе; почему вопіемъ къ тебѣ радостно: Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.

7) (Ὑπὸ). Избранный благодатію свыше, ты божественно управляешь кормиломъ церкви, премудре Василіе, воздвигнувъ (въ ней) божественныя знаменія (τρόπαια) побѣды своей; ибо ниспровергнувъ словесными стрѣлами своими жестокаго Валента, и поразивъ весь еретическій народъ оружіями православія, [1]) ты упасъ ее (церковь) въ мирѣ, вопіющую къ тебѣ: «Не забуди народъ свой; но молися непрестанно за насъ Господу.

8) (Ἆσμα). Принесемъ *ему* пѣснь всѣ по достоинству: іерархи, воспѣвая (его какъ) іерарха, мудрые—*какъ* всемудраго, грады,—*какъ* украшеніе всѣхъ градовъ, подвижники,—*какъ* исповѣдника, и всѣ—*какъ* просвѣщающаго всѣхъ. Въ *день* памяти его (съ нами вмѣстѣ) совоспѣваютъ и небесныя силы; ибо онъ нареченъ вѣрнымъ другомъ Господнимъ (Іоан. XV, 14). Возопіимъ же къ нему: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.

СВЯТОМУ АѲАНАСІЮ ИСПОВѢДНИКУ, ПАТРІАРХУ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ [2]).

(Генваря 18-го).

Кондакъ, гласъ 1-й [3]).

Ты, Аѳанасіе, изливая богословесныя рѣки сладостнымъ языкомъ

---

[1]) Т. е. глубоко-поучительными пастырскими наставленіями въ православной вѣрѣ, предохранительными отъ аріанства, и потомъ уже окончательнымъ ниспроверженіемъ сего послѣдняго, когда весь народъ Кесарійскій былъ очевидцемъ страшнаго чуднаго событія, чрезъ которое возсіяла истина православія предъ нечестивымъ аріанскимъ ученіемъ: по молитвѣ св. Василія вмѣстѣ съ православными, сами собой, какъ бы отъ дыханія бурнаго, отверзлись двери православнаго Соборнаго Храма, чего не могли испросить у Бога аріане, къ крайнему пристыженію своему.

[2]) Св. Аѳанасій – великое свѣтило Александрійской, въ Египтѣ, церкви и всей вселенной, низложитель ереси Аріевой, въ особенности, своимъ пространнымъ богомудрымъ ученіемъ *о воплощеніи Сына Божія*; отецъ церкви IV в.

[3]) Переведено изъ Anal. sacra, твореніе св. Ѳеодора Студита; заимствов. Питрою изъ Корзинск. колекса, съ надписаніемъ: Ἆσμα Στουδίτου. Въ Аѳ. конд. сихъ кондака и икосовъ нѣтъ.

своимъ обильнѣе, чѣмъ текущій златомъ Нилъ, оросилъ (ими) церковь, и содѣлавъ ее какъ другій рай, истребилъ ея плевелы, *или* ереси, іерархъ мужественнѣйшій (πολυχαρτερώτατος); но умоляй непрестанно за насъ Господа.

Икосы:

1) (Ἄλλον). Церковь имѣла тебя *какъ* другое солнце, исшедшее подобно жениху изъ чертога божественныхъ добродѣтелей,—всего преукрашеннаго *благодатію* Св. Духа (ἐν τῷ Πνεύματι); ты какъ исполинъ, протекшій скоро путь *свой*, обновилъ (собою) (ἐτέλεσας) весну (христіанскаго) благочестія, и въ мирѣ лучами богословія возсіялъ намъ въ поднебесной, Аѳанасіе; почему искренно взываю къ тебѣ: «Не забуди народъ свой, но умоляй за насъ непрестанно Господа.

2) (Σὲ ἀφιέρωσε). Тебя освятилъ Господь съ дѣтства: ибо ты показался священнодѣйственникомъ еще отъ (ранней) юности, бывъ помазанъ отъ Бога, какъ предрекъ о тебѣ вѣрующимъ постригшій тебя славный Александръ, *какъ* о великомъ защитникѣ церкви, чудотворце Аѳанасіе,—*какъ* о правомыслящемъ, правилѣ церкви, ангельскомъ образѣ, вѣнценосный исповѣдниче (μαρτυρόστεφε). Почему, ликуя на небесахъ, не забуди народъ свой, но умоляй непрестанно за насъ Господа.

3) (Μύστην). Христосъ предпоказалъ тебя величайшимъ (ἄριστον) таинникомъ, преблаженне, на благочестивомъ Никейскомъ соборѣ; ибо ты просіялъ тамъ *какъ* первый между первыми, какъ служитель (Божіей) благодати: отсюда тебѣ ввѣрено святое кормило церкви; ибо ты шествовалъ путемъ предшествовавшей тебѣ звѣзды [1]), подобно какъ свѣтильникъ утренней денницы, просвѣщая подсолнечную сіяніемъ жизни *своей*. Почему вопію къ тебѣ пѣсненно: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.

4) (Ἄλλον ἀπόστολον). Прославляемъ тебя, блаженне, какъ другаго апостола Павла: ибо ты съ такимъ же дерзновеніемъ, какъ и онъ, претерпѣлъ за Христа подвиги, труды, напасти и борьбы, опасности и гоненія, обманы отъ лжебратій и коварства отъ царей и народовъ, неся (подвигъ) божественнаго призванія (своего) и презирая опасности ради (святой) вѣры, Аѳанасіе; почему вопію къ тебѣ пѣсненно: «Не забуди народъ свой, но умоляй непрестанно за насъ Господа.

---

[1]) Подражая святостію жизни предшественнику своему, патріарху Александрійскому, св. Александру.

5) (Σὺ κέρας) Многотрудными подвигами своихъ бореній, ты вознесъ рогъ вѣры въ церквахъ, послѣ великой борьбы сокрушивъ аріанство, непобѣдиме. Ибо ты былъ мечемъ православія, посѣкающимъ ереси. Ты явился мысленнымъ огнемъ, пожигающимъ тернія заблужденій, мудре, насадивъ благочестивую вѣру въ (отдаленнѣйшихъ) концахъ (земли). Не забуди народъ свой, но умоляй непрестанно за насъ Господа.

6) (Τρεῖς). Ты претерпѣлъ трикратное изгнаніе изъ стада своего (словеснаго), защищая (правое ученіе) о Святой Троицѣ, преподобне отче, и, трижды возвращаясь, ты (всегда) являлся къ стаду своему какъ женихъ, превосходящій всѣхъ добротою, и оно, съ сильнѣйшею любовію созерцая тебя и всенародно встрѣчая тебя съ пѣснопѣніями и многими молитвами, веселяся, радостно восклицало (къ тебѣ): Не забуди народъ свой, но умоляй непрестанно за насъ Господа.»

7) (Ὑπερ τῆς πίστεως). За вѣру ты подъялъ поношенія. бывъ обвиненъ (несправедливо) оною юною вдовицею въ мерзкомъ (и) постыдномъ дѣлѣ [1]). Но когда (все) это оказалось клеветою, судіи были пристыждены, всѣмъ показавъ себя слабыми защитниками правды (ριψάσπιδες). И (въ другой разъ) скрывшись, подобно какъ Христосъ— изъ среды метавшихъ въ Него каменіемъ, ты остался невредимымъ, освободившись такимъ образомъ отъ враждовавшихъ на тебя; почему вопію къ тебѣ: «Не забуди народъ свой, но умоляй непрестанно за насъ Господа.»

8) (Τίς). Кто изочтетъ всѣ (духовныя) брани твои; ты всецѣло душею своею содѣлался крѣпкимъ, какъ левъ; гласъ твой, какъ громъ, гремитъ ученіемъ во всѣхъ концахъ земли, слыша который звѣри— еретики поистинѣ устрашились. Уяснивъ (ученіе о Святой) Троицѣ, Единой по естеству, ты проповѣдуешь о Богѣ Единомъ въ трехъ Лицахъ: Отца, Сына и (Св.) Духа; почему вопію къ тебѣ: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

9) (Ὑπὲρ τὸν ἥλιον). Ты просіялъ паче солнца въ жизни *своей*, отче, просвѣтивъ міръ добродѣтелями своими: посему всякій человѣкъ воспѣваетъ тебя, празднуя память твою. Лики іерарховъ, множество монашествующихъ, соборъ православныхъ и всякій ликъ возлагаютъ (на тебя) вѣнцы, въ (сей день) священнѣйшей памяти твоей, ангелоподобный Аѳанасіе: почему, ликуя на небесахъ, не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.

---

[1]) По ненависти къ святому мужу, враги его, употребляя противъ него всѣ козни свои, наняли, для оклеветанія его эту безстыдную женщину.

СВЯТОМУ ГРИГОРІЮ БОГОСЛОВУ [1]).

(Генваря 25-го).

Кондакъ, гласъ 1-й.

Сіяя премудрыми словесами пламеннаго языка своего, Григоріе, блистающими отъ неизреченнаго свѣта, ты просвѣтилъ вселенную, страшно возгремѣвъ догматомъ (δόγμα) о (Св.) Троицѣ, и въ конецъ изсушивъ всѣ ереси, богословеснѣйшій іерарше: но молися за насъ непрестанно Господу.

Икосы:

1) (Ἄπασα). Нынѣ всякій языкъ восхваляетъ тебя, какъ превосходящаго мудростію *своею* всѣхъ, мудрый Григоріе, славнѣйшій божественный риторъ; ты (какъ) рѣка огненная, пожигающая догматами всѣ ереси,—мысленное сіяніе, *мужъ* искусный въ рѣчахъ (φωνῶν) богословскихъ,—труба гремящая въ мірѣ (ученіемъ) благодати; почему вопіемъ къ тебѣ, весь народъ: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

2) (Σὺ ἐξανέτειλας). Ты, священноявленне, какъ солнце отъ (среды) свѣтилъ, возсіялъ отъ славныхъ родителей своихъ, (еще) съ дѣтства скоро просіявъ (своимъ благочестивымъ) нравомъ и (успѣхами) въ ученіи: ибо ты явился любителемъ мудрости и превосходящимъ (многихъ) благочестіемъ, въ томъ и другомъ показавъ себя великимъ свѣтильникомъ церкви, сіяющимъ красотою словесъ своихъ; почему вопіемъ къ тебѣ: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

3) (Μάλα). Ты былъ весьма рачителенъ къ ученію въ Аѳинахъ, откуда, будучи исполненъ всякой мудрости, ты избралъ (себѣ) жизнь блаженную, равноангельную, удаленную отъ (мірскихъ) занятій (ἀπράγμονα). Такимъ образомъ, послѣ сего, очистившись (отъ всего мір-

[1]) Святый Григорій—соотечественникъ и другъ св. Василія Великаго, и сподвижникъ его, бывшій ему сотоварищемъ съ ранней юности еще въ школѣ Аѳинской; онъ родился въ Каппадокійскомъ городѣ Назіанзѣ отъ благочестивыхъ родителей, гдѣ былъ впослѣдствіи епископомъ. Онъ мужественно и побѣдоносно боролся съ ересями Арія, Македонія и Аполлинарія, оставивъ послѣ себя много полезныхъ писаній, и въ особенности—вѣроучительнаго (*догматическаго*) содержанія, почему и получилъ названіе Богослова.

[2]) Переведено изъ Anal. sacra к. Питры; твореніе св. Ѳеодора Студита; заимствовано изъ Корзинскаго кодекса съ надписаніемъ акростиха ᾆσμα Στουδίτου. Въ Аѳ. кондакарѣ сихъ кондака и икосовъ нѣтъ.

скаго), ты помазуешься священнымъ помазаніемъ, и разверзши запечатлѣнный Богомъ свой словесный источникъ, орошаешь (отъ него) сыновъ церкви, вопіющихъ къ тебѣ: «Ты, призирающій съ небеси, не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

4) (Ἄλλον). Мы познали въ тебѣ, священноявленне, другаго Моусея, благочестно восходящаго на святую гору богословія; отсюда, созерцая неизглаголанныя (тайны), ты несешь мысленныя скрижали съ начертанными (на нихъ) догматами, поистинѣ изъяснивъ таинство Единаго Тріипостаснаго Существа, Котораго почитая какъ Единаго Бога, мы пѣсненно вопіемъ къ тебѣ: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

5) (Στῦλος). Ты явился столпомъ огненнымъ для насъ, странствующихъ по пустынѣ житейской, чрезъ который будучи просвѣщаемы, мы избавляемся отъ мрачнаго заблужденія, Григоріе священне; ты преострая скала благочестія, изъ которой излились воды жизни въ насыщеніе православнаго народа, заградившія потоки (ученія) еретичествующихъ; почему вопіемъ къ тебѣ, весь народъ: «Не забуди призирать на насъ съ небеси, но молися непрестанно за насъ Господу.»

6) (Τίς, ὦ Γρηγόριε). Кто, о Григоріе, измѣритъ пучину мудрости, которую ты источилъ отъ гортани своей? Ибо ты наполняешь всю подсолнечную (своими) догматами... Подлинно, глубокая явилась (предъ нами) рѣка твоихъ мыслей, и непроходимая ни для какой души (πνοῇ), мышленія еретиковъ потопляющая, а вѣрныхъ услаждающая; почему вопіемъ къ тебѣ пѣсненно: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

7) (Ὄργανον). Богословесныя уста твои, небоявленный, славный Григоріе, содѣлались органомъ Всесвятаго Духа, пѣсненною Духа свирѣлію; чрезъ нихъ намъ, вѣрнымъ, слышится благопріятнѣйшій гласъ, веселящій наши душевныя силы пѣсненными догматами, (возводящій насъ) къ любви божественной. Почему пѣсненно вопіемъ къ тебѣ: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

8) (Δῆλος ἐν ἅπασι). Ты для всѣхъ въ мірѣ семъ былъ извѣстнымъ, какъ восшедшій на гору мысленную, Григоріе прелюбезный, великомудрый и сладкогласный: ибо тебѣ удивляются болѣе, чѣмъ Аристотелю и Платону, которыхъ сыны Еллиновъ прославляютъ за ихъ великую мудрость; но ты потрудился въ ней болѣе (всякаго) человѣка; почему вопіемъ къ тебѣ пѣсненно: «Не забуди народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

9) (Ὕμνον). Пріими милостиво, какъ скудный даръ раба твоего,

пѣснь, которую я воспѣлъ тебѣ, преподобне, съ любовію и благоговѣніемъ; ибо предъ Богомъ и тобою, подобно какъ другъ, (также искренно), я проглаголалъ по силѣ (моей). Вознеси божественныя свои о мнѣ молитвы для полученія (мнѣ) спасенія, благословляя вселенную, укрѣпляя наше царство вмѣстѣ съ іереями, да восклицаемъ къ тебѣ всѣ мы: «Не забуди народъ свой, ты, призирающій съ небеси; но умоляй за насъ Господа непрестанно.

СВЯТОМУ ЕПИФАНІЮ, ЕПИСКОПУ КИПРСКОМУ [1]).

(Мая 12-го).

Кондакъ, гласъ 1-й [2]).

Яснѣйшія словеса громогласнаго языка твоего, Епифаніе, исходящія отъ божественныхъ сокровищъ, просвѣтили всю вселенную; отъ божественныхъ лучей ты, Отче, содѣлался навсегда свѣтлымъ столпомъ церкви, пресвѣтлымъ свѣтильникомъ іерарховъ: но молися непрестанно за насъ Господу.

Икосы:

1) (Ἄσμα). Тебѣ подобаетъ воспѣть (ἐπιχροτῆσαι) пѣснь пѣсней; ибо ты ангельски жительствовалъ въ мірѣ (семъ), присносвѣтлый свѣтильниче, священнѣйшій витія, Епифаніе. Но, впрочемъ, пріими приходящихъ къ тебѣ отъ души, и съ вѣрою дерзающихъ воспѣвать предъ тобою досточтимую (память) твою, мироточащую цѣленія молящимся тебѣ; не забуди народъ свой, усердно умоляющій тебя, но молися непрестанно за насъ Господу.

2) (Σὺ ἐξανέτειλας). Ты возсіялъ (какъ) солнце прежде денницы, просвѣщающее на вѣки всю (вселенную) лучами ученій своихъ, всемудрыми словесами своими, Епифаніе. Ибо, бывъ (еще) юнымъ, ты

---

[1]) Святый Епифаній, родомъ жидовинъ, съ юношескаго возраста обратившійся ко Христу; въ житіи его, описанномъ въ Ч.-Минеи, говорится, что, когда онъ былъ вызванъ императоромъ греч. Аркадіемъ въ Константинополь, по дѣлу объ изгнаніи св. Іоанна Златоустаго, — онъ въ бесѣдѣ съ царемъ, между прочимъ, объявилъ, что имѣлъ тогда отъ роду 115 лѣтъ, принявъ епископство 60 ти л. и находясь въ этомъ санѣ уже 55 л. Судя по этому можно полагать, что Епиф. святый родился еще въ концѣ IV в., а блаженная его кончина была въ нач. V в. До принятія же епископскаго сана, онъ во все время былъ инокомъ, бывъ извѣстенъ какъ великій подвижникъ и вмѣстѣ великій чудотворецъ.

[2]) Твореніе св. Θеод. Студита. Переведено изъ Anal. sacra; заимствовано Питрою изъ Корзин. кодекса, съ надписаніемъ: τοῦ Στυδίτου ἄσμα.

явилъ себя философомъ среди философовъ; но подлинно и для насъ, по божественному гласу (Писанія: Пс. LXIV, 10.), честныя уста твои источаютъ мѵро, (какъ) приснотекущій сладостный потокъ, напившись котораго, мы, земнородные, взываемъ (къ тебѣ) радостно: «Но молися непрестанно за насъ Господу.»

3) (Μέγα). Церковь имѣетъ тебя великою (для себя) защитою, какъ торжествующаго побѣдоноснаго воина, прогоняя ереси твоими премудрыми ученіями, Епифаніе. Ибо, въ ней водворившись, ты сперва былъ діакономъ, какъ хранитель священной утвари храма (θηκοφύλαξ); а спустя немного, бывъ рукоположенъ по божественному откровенію, ты священноначальствуешь, какъ это было предсказано и приличествовало тебѣ. Почему усердно вопіемъ къ тебѣ: «Не остави (своимъ предстательствомъ) за народъ свой, но молися непрестанно за насъ Господу.»

СВЯТИТЕЛЮ И ЧУДОТВОРЦУ НИКОЛАЮ, АРХІЕПИСКОПУ МѴРЛИКІЙСКОМУ [1]).

(Декабря 6-го).

Кондакъ, гласъ 8-й [2]).

Просіявъ какъ солнце свѣтлою жизнію своею, ты содѣлался извѣстнымъ міру (своими) чудесами, Николае святоблаженне, вѣрнѣйшій служитель Христовъ; молися за насъ, празднующихъ (тебѣ), теплѣйшій предстателю.

Икосы:

1) (Τὸν θείῳ μύρῳ) Обоняя съ наслажденіемъ мѵро чудесъ твоихъ, какъ я воспою тебя, помазаннаго божественнымъ мѵромъ архіерея Мѵръ, будучи (самъ) злосмраденъ отъ прегрѣшеній, святый Николае? Но (бла-

---

[1]) *Мѵры*—бывшій прежде славнымъ городомъ *Ликійской* области, въ Азіи. Святитель—изъ числа св. отцевъ, присутствовавшихъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ для защищенія истиннаго ученія о Сынѣ Божіемъ противъ Арія, въ 326 г. по Р. Хр.

[2]) Переведено изъ Апаі. sacra; греч. текстъ заимствованъ. Питрою изъ Корзинск. кодекса Ватиканской библіотеки (въ Римѣ), имѣющаго надписаніе: τοῦ Στουδίτου, изъ котораго видно, что кондакъ и слѣдующіе за нимъ икосы принадлежатъ къ твореніямъ св. Ѳеодора Студита. Въ Аѳон. кондакаріи, на древле-славянскомъ нарѣчіи (XI в.), помѣщенъ сей самый кондакъ: **свѣтлымь (—ти) житіемь облистакъ ꙗко слн҃це, ꙗкѣ мироки мѵрнса чюдесы. николае свщенноблажене. ꙗко хв҃ъ оугодникъ вѣрьнын. моли за ны погыбающаꙗ. ѕастоупьнице тєплыи** · ⁚ · (Изъ кондакаріи архим. Амфилохія, стран. 245). На греч. языкѣ и на славянскомъ, кромѣ изложеннаго, изъ сихъ конд. и икосовъ въ Аѳ. кондакаріи болѣе нѣтъ ничего.

говоннымъ) нардомъ молитвъ (своихъ) облагоухай мой нравъ; услади словеса мои въ воню благоуханія духовнаго, для достойнаго воспѣванія празднующихъ (тебѣ), теплѣйшій предстателю.

2) (Ὁ κοσμος). Въ сей день памяти твоей, мудре, весь міръ, просвѣщаемый какъ-бы при другомъ свѣтозарномъ свѣтильникѣ, празднуетъ, радуется, прославляетъ (тебя), мысленно созерцая пресвятыя (твои) чудеса. Но пріиди съ небеси и къ намъ сюда, просвѣщая своими молитвами и разгоняя мракъ страстей, ты, достойно воспѣвающихъ и празднующихъ (тебѣ) теплѣйшій предстателю.

3) (Ὑμνεῖται). Между всѣми поистинѣ достойно воспѣвается имя твое: ибо ты получилъ отъ Бога благодать къ (совершенію) добродѣтелей; ты предваряешь всѣхъ, съ вѣрою усердно просящихъ тебя пріити (на помощь); ибо и искушенія разрушаешь, обличаешь неправедныхъ, присужденныхъ къ смертной казни (κτεινομένους) чудно освобождаешь, премѣняя гнѣвъ (на милость), священноявленіе, преображеніе, празднующихъ (тебѣ) теплѣйшій предстателю.

4) (Σὺ). Ты избавилъ узниковъ отъ жесточайшей смерти, явленіемъ *своимъ* устрашивъ самаго царя во снѣ. Ибо какъ не могъ онъ послушать гласа твоего, святый Николае? Ибо ты имѣешь отъ Бога столь великую силу избавлять отъ (скорбныхъ) испытаній съ вѣрою просящихъ тебя быть молитвенникомъ предъ Богомъ за находящихся въ опасностяхъ, празднующихъ (тебѣ), теплѣйшій предстателю.

5) (Τίς ὅυτος). Кто другой являлся такимъ защитникомъ окруженныхъ бѣдами, какъ нѣкогда ты, богоблаженне? Ибо тебя прославляютъ уведенные на неправедное убійство, (оные) три агнца твои [1]). Ты, *какъ* другой доблестнѣйшій пастырь, исхитилъ (этихъ) мужей какъ бы изъ устъ волковъ, бывъ страшнымъ для нихъ, удивительнымъ между сынами человѣческими, празднующими *тебѣ*, теплѣйшій предстателю.

6) (Οὐκ ἔστιν ὅστις). Нѣтъ никого, кто бы въ печали *своей* не прибѣгалъ къ твоему покрову, и моляся (тебѣ) не получилъ избавленія отъ бѣдствій: но ты тотчасъ благосердно исполняешь, отче Николае, желанія (молящихся тебѣ), удаляешь несчастія, примиряешь вражды, изъимаешь изъ глубины отчаянія среди напастей, для достойнаго воспѣванія празднующихъ (тебѣ), теплѣйшій предстателю.

[1]) Въ житіи св. Николая упоминается *о трехъ мужахъ*, по ненависти враговъ своихъ, осужденныхъ на смертную казнь неповинно; Святитель избавилъ отъ смерти невинныхъ, явившись самъ (еще при жизни своей) на мѣсто казни и извлекши мечь изъ рукъ казнителя. *Вся та*, говорится въ житіи, *со многимъ дерзновеніемъ творяше, бѣ бо великъ предъ Богомъ и людьми.*

7. (Ὑπὲρ τὰ ἄνθη). Паче цвѣтовъ (благовонныхъ) благоухаетъ рака (святыхъ) мощей твоихъ; ты источаешь муро духовное, обладая (всякимъ) благоуханіемъ. Ибо кто, съ вѣрою (къ тебѣ) пришедши, не получилъ тотчасъ *того*, о чемъ просилъ онъ? Но ты даруй и намъ, *сущимъ далече*, отъ нея (*раки святителя*) [1]), ощущать благоуханіе духовное, къ укрѣпленію (въ насъ) духовныхъ дарованій, для достойнаго воспѣванія празднующихъ (тебѣ), теплѣйшій предстателю.

8) (Δωρεῖται). Ты подаешь свыше, подлинно, многоразличныя благодѣянія. Ибо, если кто съ вѣрою припадетъ къ иконѣ твоей, то получаетъ желаемое. Ибо благодать твоя обильна, святе Николае. Но ты даруй и намъ, о чемъ мы умоляемъ тебя, благодатію молитвъ твоихъ къ истинному любителю твоему, Христу, для достойнаго воспѣванія празднующихъ (тебѣ), теплѣйшій предстателю.

9) (Ἱκετηρίαν). Пріемля моленіе возжигающаго предъ тобою свѣщу, ты не умедляешь исполнить *оное*, свѣтильниче негасимый (ἀκοίμητος): вотъ до чего ты предаешь самаго себя усердно молящимся тебѣ. Сильно твое мановеніе, — благоуспѣшно призываніе тебя; ибо ты нарицаешься, Николае христоблаженне, другомъ всѣхъ Владыки и празднующихъ (тебѣ) нынѣ, теплѣйшій предстателю.

1) (Τὴν χάριν). Тебѣ въ особенности предъ всѣми святыми Христосъ даровалъ таковую благодать предстательствовать (предъ Нимъ) о сущихъ въ напастяхъ; почему всякій проситъ тебя въ помощь (себѣ), святе Николае,—*и* впадшій въ унынie, *и* страдающій въ изгнаніи, *и* отведенный на смерть. Ибо всѣмъ ты помогаешь щедро, для достойнаго воспѣванія празднующихъ (тебѣ), теплѣйшій предстателю.

11) (Ὁ δὶ ἡμῶν). Ты ходатай нашъ, къ тебѣ воззываю отъ глубины (души), благій помощниче,—поспѣши (къ избавленію) меня отъ опасности; простри руку крѣпкой (твоей) помощи, святе Николае, и избави отъ бѣдъ; яви силу свою, сколько можешь, сынамъ человѣческимъ, да всѣ воспоютъ нынѣ мое спасеніе чрезъ тебя, празднующихъ (тебѣ) теплѣйшій предстателю.

---

[1]) Мощи Святителя Николая изъ Муръ-Ликійскихъ, въ концѣ XI в., были перенесены въ городъ *Бафъ*, находящійся въ *Апуліи*, области южной Италіи.

12) (Ὑπερκοσμίως). Ты, живущій въ премірныхъ (обителяхъ) и радующійся вмѣстѣ съ ангелами, воспомяни предъ Богомъ о мнѣ, недостойномъ пѣснопѣвцѣ твоемъ; даруй также благодать всѣмъ совершающимъ (святую) память твою,—подателю мира, избавителю сущихъ въ печаляхъ, молитвенниче (за всѣхъ) въ мірѣ (семъ), честное украшеніе іереевъ, помощь царей, ты, (всѣхъ достойно) празднующихъ (тебѣ) теплѣйшій предстателю.

Къ икосамъ на 1-е и 2-е обрѣтеніе честныя главы св. Предтечи дополненіе къ стр. 42.

4) (Ὕμνον) Всякій народъ приноситъ пѣснь тебѣ, Крестителю, въ (сей день) обрѣтенія (честныя) главы твоея; поелику онъ обрѣлъ въ ней спасительныя сокровища, обогащающія міръ, драгоцѣннѣйшія паче злата, свѣтло блистающія въ поднебесной чудными лучами самыхъ (словесъ твоихъ), и разгоняющія мракъ демонскій. (Посему) мы, лобызая ее для просвѣщенія души, восклицаемъ: «Гласъ огненнаго языка твоего сожигаетъ грѣхъ, первоподвижниче между пророками.

5) (Δεύτερον) Во вторый разъ, Крестителю, показался ты во обрѣтеніи (честныя) твоея главы, духовно внушая человѣкамъ божественныя наставленія. По истинѣ, сколь прекрасно проповѣданіе твое (λαλία) въ поднебесной, Богодухновенно уневѣщивающее церковь Самому истинному Жениху-Христу! Почему, восхваляя тебя для просвѣщенія души (своей), мы взываемъ: «Гласъ огненнаго языка твоего сожигаетъ грѣхъ, первоподвижниче между пророками».

6) (Ἴωμεν) Пойдемъ со тщаніемъ мысленно созерцать *этотъ* пречистый останокъ (главу Предтечеву), который, возсіявъ отъ земли, какъ свѣтъ незаходимый, источаетъ (благоуханія) *нарда, смирны и шафрана* (Пѣснь пѣсней III, 14), всѣ (сіи) духовные божественные ароматы благодѣланія, (которые) выше многочисленныхъ, употребляемыхъ въ мірѣ семъ, благовоній тлѣнныхъ,—обоняя которые (духовно-божественные ароматы) для наслажденія души (своей), мы восклицаемъ: «Гласъ огненнаго языка твоего сожигаетъ грѣхъ, — первоподвижниче между пророками.

СВЯТОМУ ГРИГОРІЮ НИССКОМУ [1]).

(Генваря 10-го).

Кондакъ, гласъ 4-й [2]).

Церковь, почитая тебя, треблаженне, какъ испещренный множествомъ (цвѣтовъ) лугъ, источающій благоуханія (Божественнаго) познанія, исполняется радости, восклицая: «Благоуханіе (ὀσμὴ) Богодухновенныхъ словесъ твоихъ, Григоріе, превосходитъ всѣ ароматы (земные).

Икосы:

1) (Σήμερον) Нынѣ мы, воспѣвая (сію) рѣку Божію великую, (полную) ученіями сладчайшими паче меда и сота, псаломски скажемъ: «Изліяся благодать въ устнахъ твоихъ» (Пс. XLIV, 3), которая источаетъ отъ медоточнаго языка твоего потоки, болѣе чѣмъ Едемскій источникъ услаждающіе горькое теченіе (сей) жизни, которые почерпая (себѣ) для душевнаго услажденія, мы взываемъ: «Благоуханіе Богодухновенныхъ словесъ твоихъ, Григоріе, паче всѣхъ ароматовъ.

2) Τίς οὗτος Кто сей, котораго бесѣды поистиннѣ усладительны, любезны и пріятны? Онъ тотъ, которому ввѣрены бразды (правленія) Нисійскою (церковію), — тотъ бдительный умъ, который, совершивъ путь православія на колесницѣ добродѣтелей, ниспровергаетъ нечестивцевъ, и какъ бы къ столпу (ὡς ἐπὶ νύσσαν) привлекаетъ насъ къ жизни благочестивой, къ которой мы, спасаемые, отъ души взываемъ къ нему: «Благоуханіе Богодухновенныхъ словесъ твоихъ, Григоріе, паче всѣхъ ароматовъ.

3) (Ὄντως) Ты, (какъ) поистинѣ (бодрственнѣйшій) дѣлатель Божія винограда, (отъ престола своего) сошелъ въ садъ мудрости

---

[1]) Святый Григорій Нисскій былъ родной братъ св. Василія Великаго, отецъ церкви IV в., оставившій по себѣ *многая полезная и церкви святый потребная писанія*. Въ царствованіе римскаго императора Валента, покровительствовавшаго аріанамъ, онъ былъ низложенъ съ епископскаго престола, и находился въ изгнаніи восемь лѣтъ, до смерти Валента. При благочестивомъ императорѣ Ѳеодосіѣ Великомъ, онъ возвращенъ былъ, вмѣстѣ съ другими святыми изгнанниками, къ своему епископскому престолу, и послѣ того долгое время, до глубокой старости, управлялъ стадомъ Христовымъ, бывъ ревнѣйшимъ поборникомъ благочестія и православія. Онъ присутствовалъ на 2-мъ Вселенскомъ соборѣ, который былъ созванъ въ Константинополѣ для ниспроверженія ереси Македонія, распространявшаго нечестивое ученіе о Св. Духѣ.

[2]) Твореніе св. Ѳеодора Студита, какъ явствуетъ изъ надписанія Корзинскаго кодекса (Ватик. библ.): Στουδίτου. Акростихъ не полный: Στου. Въ Аѳ. конд. сихъ кондака и икосовъ нѣтъ.

благолѣпный [1]). Бывъ (таинственно) наученъ (μυηθεὶς) Святымъ Духомъ, и собравъ (тамъ) благоуханіе Боговѣденія, ты, какъ (спасительный) источникъ, преподалъ сынамъ Сіона догматическое питаніе (τροφήν) свое, (проявивъ въ себѣ) изумительное познаніе Бога, — которымъ радостно наслаждаясь, мы восклицаемъ: «Благоуханіе Богодухновенныхъ словесъ твоихъ превосходитъ всѣ ароматы.

4) (Ὑψίνους) Ты, велемудрый, какъ свѣтозарная денница, сіяешь зарями словесныхъ лучей (своихъ) въ мірѣ, и просвѣщаешь пути человѣческія въ Божественной вѣрѣ, (научая) чтить Одну Единицу въ Троицѣ, Единицу безначальную, вседѣтельную, Единосущную, Святую, Отца и Сына и (Святаго) Духа присносущнаго (ζῶν) (и Животворящаго); исповѣдуя сію вѣру въ трехъ догматахъ, мы просвѣщаемые (тобою) восклицаемъ: «Благоуханіе Богодухновенныхъ словесъ твоихъ (услаждаетъ) болѣе всѣхъ ароматовъ, Григоріе.

СВЯТОМУ МУЧЕНИКУ ЕВСТРАТІЮ, И СЪ НИМЪ СВ. МУЧЕНИКАМЪ: АВКСЕНТІЮ, ЕВГЕНІЮ, МАРДАРІЮ И ОРЕСТУ [2]),

Кондакъ, гласъ 3-й [3]).

Являя предъ беззаконными Божественное витійство, и сіяя мужествомъ среди мученій, ты двоякою облекся силою, Евстратіе; ибо,

---

[1]) Говорится о пастырской (учительной и просвѣтительной) дѣятельности св. Григорія, который и во время изгнанія своего былъ трудолюбивымъ и усернымъ дѣлателемъ вертограда Христова, *обходя грады и страны, и правовѣрныя утверждая* (Слав. Ч.-Мин.).

[1]) Сіи мученики пострадали при имп. Діоклитіанѣ, царствовавшемъ отъ 284 до 305 г. по Р. Хр. Св. Евстратій былъ именитаго и славнаго рода; по должности своей, онъ былъ воеводою въ древнемъ городѣ *Саталіонѣ*. Въ славянской Ч.-Минеѣ на сей, день, послѣ описанія страданій сихъ мучениковъ, помѣщено сказаніе о нѣкоторомъ особенномъ чудѣ, совершившемся въ монастырѣ, находившемся близъ Константинополя и называвшемся *Олимпъ*. Ко дню памяти сихъ св. мучениковъ, съ вечера, одинъ за другимъ, являлись мужи, сказывавшіеся посланными отъ царя, царицы и патріарха, снабдившіе монастырь сей всѣмъ, что нужно не только для священнослуженія, но и къ праздничному довольству и утѣшенію братіи. То были святые: *Авксентій, Евгеній* и *Мардарій*, какъ оказалось по именамъ, ими самими объявленнымъ. Въ самый же день праздника, во время утрени, нѣкто, пришедшій въ храмъ, созданный во имя сихъ пяточисленныхъ мучениковъ, пожелалъ прочесть о страданіи оныхъ, и какъ только дошелъ до мѣста, гдѣ было написано: *обувенъ бысть Евстратій въ сапоги желѣзны съ гвоздьми острыми,*—на сихъ словахъ прервалъ чтеніе, и *воздохнувъ*, ударилъ жезломъ своимъ о *помостъ* церковный; отъ чего жезлъ этотъ крѣпко утвердился на томъ мѣстѣ, и тотчасъ началъ распускать отъ себя вѣтви, такъ что образовалось настоящее

посрамивъ мудрованія ихъ, ты просвѣтилъ церковь чудесами; но ликуя на небесахъ, умоляй за насъ Христа.

Икосы:

1) (Τῆς εὐανδρίας) Кто можетъ вполнѣ восхвалить *сего* прекраснаго (мужа), Евстратія, *это* украшеніе мужественной доблести? Ибо онъ, подобно (человѣку) желающему насладиться, приходитъ на мѣсто (мученическихъ) подвиговъ, какъ бы испивъ самаго лучшаго вина, и (подобно какъ) на колесницѣ носясь между (многоразличными) бранями, свѣтло-радостно возопилъ ко Христу: «Напои меня чашею Твоею, ибо она преславна» (Пс. XXII, 5). Къ нему мы съ похвалою скажемъ: «Но ликуя на небесахъ, умоляй за насъ Христа».

2) (Ὅλος) Всецѣло крѣпкій духомъ, ты взошелъ въ ристалище, украшенный свѣтлыми оружіями; ибо (тамъ) просіялъ обнаженный мечь устенъ твоихъ, узрѣвъ который, беззаконный (мучитель) разгарался (гнѣвомъ своимъ для нанесенія тебѣ) поруганій. Но ты побѣдилъ его, содѣлавшись искуснымъ (противоборцемъ) силою Христовою, укрѣпившею тебя, (и доблестно) совершилъ *свой* мученическій (подвигъ). Почему вопіемъ къ тебѣ, славный мучениче: «(Не оставляй), на небесахъ ликуя, умолять за насъ Христа».

3) (Ὑπὸ ἀέρα) Бывъ распростертъ, подъ (открытымъ) воздухомъ, ужищемъ, и біенный жезлами, ты не чувствовалъ (своихъ страданій, такъ что тогда) терпѣлъ какъ бы другой кто, (а не ты). Ибо, по великой любви (своей) къ Богу, не пощадивъ тѣлеснаго своего обложенія (σχέσεως), не страшася пламени, не чувствуя сокрушенія плоти, и показавъ среди всего (этого) свѣтлымъ лице (свое), ты, мучениче, посрамилъ врага-судію, Евстратіе твердо-сердечный. Почему вопіемъ

древо. Въ это время стоящіе позади его говорили: *себе ми ради сотворилъ еси сіе, Евстратіе?* Онъ же отвѣчалъ: *Ни, мала суть моя страданія противу воздаянія Божія: бысть же сіе того ради, да не останется праздникъ нашъ безъ приходящихъ отъ града.* Какъ скоро онъ сказалъ сіе, всѣ они тотчасъ сдѣлались невидимы; а чудесный жезлъ, преобразившійся въ зеленѣющее древо, былъ раздробленъ всѣмъ на благословеніе. Обстоятельствомъ сего поразительнаго чуда объясняется и причина, почему, между прочимъ, въ церковномъ уставѣ на сей день памяти св. пяточисленныхъ мучениковъ положена служба полулейная.

3) Твореніе св. Ѳеодора Студита. Переведено изъ analecta sacra К. Питры. Въ Корзинск. Кодексѣ надписаніе: τοῦ Στουδίτου; акростихъ не полный· τοῦ Στουδι. Въ Аѳ. кондакарін сихъ кондака и икосовъ нѣтъ.

къ тебѣ съ похвалою: («Не остави насъ;) но на небесахъ ликуя, умоляй за насъ Христа».

4) (Σὺ ταῖς βασάνοις) (Не чувствуя страданій) среди мученій, подобно какъ мертвый, ты (однакоже) восклицалъ къ Лисію: «Во мнѣ живетъ Христосъ-Господь»; и дѣлая (на себѣ крестное) знаменіе, ты оттрясалъ (чрезъ сіе) отъ тѣла своего уязвленія, тотчасъ являясь еще болѣе крѣпкимъ, совершенно не имѣя (на себѣ) и слѣда раны; и среди сихъ (чудесъ), возбуждая къ себѣ удивленіе, ты сказалъ: «Подлинно, теперь я вижу, что я храмъ Божій чрезъ живущаго (во мнѣ Святаго) Духа». Почему вопіемъ къ тебѣ съ благодареніемъ: «Но ликуя на небесахъ, умоляй за насъ Христа».

5) (Τούτων) Послѣ сего нѣкто Евгеній воскликнулъ къ Лисію: «И я почитаю Христа!» (Такимъ образомъ) и сей, послѣдовавъ Евстратію, выходитъ на мученія. Но (при семъ и) множество святоизбраннаго (народа), всѣ совокупно исполняясь радостію, что они совершенно удостоились (общенія со) Христомъ, подражая имъ, съ любовію воспріяли самыя жестокія уязвленія на умудренномъ (благодатію Св Духа) тѣлѣ (своемъ) (ἐν σοφῷ σώματι). Къ нимъ мы скажемъ съ похвалою: «Но ликуя на небесахъ вкупѣ, молитеся за насъ, вы, сподвижники».

6) (Ὁδὸν σου) Ты, мученице *(обращеніе къ Евстратію)*, прошелъ путь скорбный, когда тиранъ уязвлялъ ноги твои обувію (съ острыми гвоздьми). О, кто не удивится (здѣсь) твоему страданію и преужаснымъ истязаніямъ (надъ тобою)! Ихъ возвеличило небо, и земля прославила. Но ты хощешь жить жизнію вѣчною и блаженною, совершивъ доблестно свой мученическій подвигъ. Почему вопіемъ къ тебѣ съ похвалою: «Но на небесахъ ликуя, умоляй за насъ Христа».

7) (Ὑπεραθλοῦντα) Видя чрезвычайно подвизающагося, мужественнаго Евстратія, Мардарій тотчасъ сказалъ женѣ своей: «Смотри, какъ *этотъ* Кирисикъ сіяетъ, подобно какъ звѣзда среди (глубокаго) мрака; къ нему и я понуждаюсь (прибѣгнуть), да пріиму (вѣнецъ) мученическій [1]). И представъ предъ мучителя, совершилъ теченіе свое (II Тимоѳ. IV, 7), пріявъ вѣнецъ побѣдный. Къ нему мы воззовемъ съ похвалою: «Ликуя на небесахъ, умоляй за насъ Христа».

---

[1]) Говорится о нѣкоемъ мужѣ сановитомъ и богатомъ, котораго Мардарій намѣревался просить—быть отцемъ и покровителемъ семейства его, въ случаѣ, если онъ пріиметъ вѣнецъ мученическій.

γεωθείσης σαρκὸς, καὶ ἀνακινεῖν τὰ ὀζᾶ, ἐλπίδι τοῦ κόσμον τινὰ τῶν συγκατορυχθέντων κερδᾶναι, τοῦτο τῷ αὐτῷ κρίματι κατεδικάσθη, ᾧ καὶ ἡ φιλὴ πορνεία, καθὼς ἐν τῷ προλαβόντι διῄρηται λόγῳ, ἐπισκοποῦντος δηλαδὴ τοῦ οἰκονόμου, ἐξ αὐτοῦ τοῦ βίου, τὴν ἰατρείαν τοῦ θεραπευομένου, ὥςε συντεμεῖν τὴν ἐκ τῶν κανόνων ὁρισθεῖσαν τοῦ ἐπιτιμίου προθεσμίαν.

ціено́ на нѣ́что лу́чшее и̂ о҃бщеполе́знѣйшее. а̂ йсти́зывати пра́хъ тѣ́ла разрѣ́шившагося въ зе́млю, и̂ подви́гнути ко́сти въ наде́ждѣ прїобрѣсти́ нѣ́кое оу҃краше́нїе, зако́панное съ оу҃ме́ршимъ, сїе́ подлежи́тъ тако́мъ же суди́, ка́къ и̂ просты́й блу́дъ, съ соблюде́нїемъ разли́чїя, пока́заннаго въ преди́дущемъ сло́вѣ, то́ е̂сть да оу҃смо́тритъ предстоя́тель цѣле́нїе врачу́емаго и̂з са́маго жи́тїя е̂го́ та́къ, что́ мо́жетъ сократи́ти продолже́нїе е̂пїти́мїи, ѡ̂предѣле́нное пра́вилами.

Зонара. Какъ раздѣлилъ на два вида татьбу, такъ дѣлитъ на двое и гробокопательство. Ибо если кто, говоритъ, возметъ только камни съ гроба, и пощадитъ честь, подобающую умершимъ, такъ что скрываемаго тѣла не будетъ видно, и употребитъ оные на доброе и общеполезное дѣло, то и онъ не безъ вины, но заслуживаетъ снисхожденія; а камни разумѣются тѣ, которые были положены на могилѣ, а не тѣ, которые покрываютъ самыя погребенныя тѣла. Итакъ этотъ видъ гробокопательства, хотя не невиненъ, но заслу-

живаетъ снисхожденія; а другій, т. е. выкапываніе тѣлъ умершихъ, съ цѣлію достать оттуда какое нибудь украшеніе, осуждается, говоритъ, подобно простому блуду; простымъ же блудомъ назвалъ блудъ съ женщиною, свободною отъ мужа; но и здѣсь предоставляетъ тому, кто устрояетъ кающагося, сокращать время епитиміи, если видитъ горячее его раскаяніе. Такъ говоритъ о гробокопательствѣ святый (отецъ). А гражданскій законъ въ 60-й книгѣ, 23-мъ титулѣ (Василикъ) постановляетъ слѣдующее: „похищающіе матеріалъ отъ гробницъ должны подлежать обвиненію въ святотатствѣ"; и опять: „преступленіе гробокопательства наноситъ безчестіе"; и еще: „если кто возьметъ съ гробницы камни, или колонны, или мраморъ, или какое бы то ни было другое вещество, долженъ уплатить въ казну двадцать литръ золота", и проч.

Синопсисъ. Разрывшій гробъ, если за тѣмъ, чтобы взять камень на постройку, заслуживаетъ снисхожденія ради обычая; а если за тѣмъ, чтобы взять что нибудь изъ погребеннаго вмѣстѣ (съ мертвымъ), подлежитъ осужденію простаго блуда, но и здѣсь обращается вниманіе на усердіе (въ исполненіи епитиміи).

Вальсамонъ. Какъ раздѣлилъ на два вида татьбу, такъ дѣлитъ на двое и гробокопательство. Ибо если кто, говоритъ, возметъ только камни съ гроба, и пощадитъ честь, подобающую умершимъ, такъ что скрываемаго тѣла не будетъ видно, и употребитъ оные на доброе и общеполезное дѣло, то и онъ не безъ вины, но заслуживаетъ снисхожденія; а камни разумѣются тѣ, которые были положены на могилѣ, и не тѣ которые покрываютъ самыя погребенныя тѣла; ибо, если кто возметъ эти камни, то, конечно, откроетъ погребенное тѣло и выставитъ на общее позорище тайны природы, почему уже не заслуживаетъ снисхожденія, но представляется впадающимъ въ другой видъ гробокопательства, состоящій въ открытіи гробовъ, въ разрытіи праха отъ истлѣвшей плоти и въ поднятіи костей почившихъ—съ цѣлію взять оттуда какое нибудь украшеніе, положенное вмѣстѣ съ умершими. Итакъ этотъ видъ гробокопательства наказывается, говоритъ, подобно простому блуду; а простымъ блудомъ назвалъ (святый)

совокупленіе съ женщиною, свободною отъ мужа; но и здѣсь предоставляетъ тому, кто устроитъ кающагося, сократить, время епитиміи, если видитъ горячее его раскаяніе. Такъ говоритъ о гробокопателяхъ святый (отецъ). А гражданскій законъ въ 60-й книгѣ 23-мъ титулѣ (Василикъ) постановляетъ слѣдующее: „похищающіе матеріалъ отъ гробницъ должны подлежать обвиненію въ святотатствѣ“; и опять: „вина гробокопательства наноситъ безчестіе“; и еще: „если кто возметъ съ гробницы или камни, или колонны, или мраморъ, или какое бы то ни было другое вещество, долженъ уплатить въ казну двадцать монетъ (νομίσματα) золота“, и проч.

Славянская кормчая. Гробъ ископовая, аще убо камень къ созданію взятъ оттуду, помилованъ будетъ обычая ради. Аще же раскоповаетъ, хотя взяти что съ мертвыми погребеныхъ, простаго блудника повиненъ есть суду. И здѣ тщанія и теплаго покаянія подобаетъ смотрити.

Κανὼν ή.

Ἡ δὲ ἱεροσυλία, παρὰ μὲν τῇ ἀρχαίᾳ Γραφῇ, οὐδὲν ἐνομίσθη τῆς φονικῆς κατακρίσεως ἀνεκτοτέρα. Ὁμοίως γὰρ, ὁ τε ἐπὶ φόνῳ ἁλοὺς, καὶ ὁ τὰ ἀνατιθέντα τῷ Θεῷ ἀφελόμενος, τὴν διὰ τῶν λίθων τιμωρίαν ὑπέσχον. Ἐπὶ δὲ τῆς ἐκλλησιαζικῆς συνηθείας, οὐκ οἶδα, πῶς συγκατάβασίς τις ἐγένετο καὶ συμπεριφορὰ, ὥςε ἀνεκτότερον νομισθῆναι τὸ τῆς τοιαύτης νόσου καθάρσιον. Ἐν ἐλάττονι

Пра҃вило и҃.

Сватотатство въ вечхо-завѣтномъ Писа҃нїи при҃знано достои҃нымъ не мє҃ньшагѡ ѡ҃сужде҃нїа, ка҃къ оубі҃йство. Ибо и҃ ѡ҃вличе҃нный въ оубі҃йствѣ, и҃ похи҃тившїй посвѧще҃нное бг҃ѹ, ра҃вно подлежа҃ли побі҃е҃нїю ка҃мнѧми (*). Въ цр҃ко҃вномъ же ѡ҃быкнове҃нїи, не вѣ҃даю ка҃кѡ, послѣ҃довало нѣ҃которое

(*) Іисус. Нав. гл. 7.

γὰρ χρόνῳ παρὰ τὴν μοιχείαν τοῖς τοιοῦτοις τὸ ἐπιτίμιον διετάξατο ἡ τῶν Πατέρων παράδοσις. Πανταχοῦ δὲ ἐν πλημμελήματος εἴδει καθορᾷν τοῦτο προσήκει πρὸ πάντων, οἵά ἐςιν ἡ τοῦ θεραπευομένυ διάθεσις, καὶ μὴ τὸν χρόνον οἴεσθαι πρὸς θεραπείαν ἀρκεῖν, (τίς γὰρ ἂν ἴασις ἐκ τοῦ χρόνου γένοιτο); ἀλλὰ τὴν προαίρεσιν τοῦ ἑαυτὸν δι' ἐπιςροφῆς θεραπεύοντος. Ταῦτά σοι, ὦ ἄνθρωπε τοῦ Θεοῦ, κατὰ πολλὴν σπυδὴν ἐκ τῶν προχείρων συνθέντες, διὰ τὸ δεῖν τοῖς τῶν ἀδελφῶν ἐπιτάγμασι πείθεσθαι, κατὰ σπουδὴν ἀπεζείλαμεν. Σὺ δὲ τὰς συνήθεις ὑπέρ ἡμῶν εὐχὰς τῷ Θεῷ προσάγων μὴ διαλείπης· χρεωζεῖς γὰρ, ὡς εὐγνώμων υἱὸς, τῷ κατὰ Θεόν σε γεννήσαντι τὴν διὰ τῶν προσευχῶν γηροκομίαν, κατὰ τὴν ἐντολὴν τὴν κελεύυσαν, τιμᾷν τοὺς γονέας, ἵνα εὖ σοι γένηται, καὶ ἔσῃ μακροχρόνιος ἐπὶ τῆς γῆς.

снизхожде́нїе и̑ послабле́нїе, и̑ ѡ̑чище́нїе недꙋ́га сего́ прїи́мато бо́лѣе ле́гкое. Ѥ̆бо преда́нїемъ ѻ̑тє́ческимъ ѡ̑пред҃ѣлена́ такова́имъ є̑пїтїмі́а на ме́ньшее вре́мѧ, не́жели за прелюводѣ́ѧнїе. Во всѧ́комъ же ро́дѣ престꙋпле́нїѧ, пре́жде всего́ смотрѣ́ти до́лжно, како́во расположе́нїе врачꙋ́емагѡ́, и̑ ко ѡ̑вра́чева́нїю доста́точнымъ почита́ти не вре́мѧ, (ѥ̆бо како́е и̑сцѣле́нїе мо́жетъ бы́ти ѿ вре́мени); но произволе́нїе того́, кото́рый врачꙋ́етъ себѣ́ покая́нїемъ. Сїе́ тебѣ́, челове́че Бж҃їй, со мно́гимъ тща́нїемъ собира́къ и̑з того́, что̀ и̑мѣ́емъ въ рꙋка́хъ, со тща́нїемъ посыла́емъ, поели́кꙋ до́лжно послꙋ́шнꙋ бы́ти повелѣ́нїямъ бра́тїй. Ты́ же не преста́вай прино-

Δῆλον δὲ, ὅτι ὡς σύμβολον ἱερατικὸν δέξῃ τὸ γράμμα, καὶ οὐχ ἀτιμάσεις τὸ ξένιον, κἂν τι μικρότερον τῆς σῆς μεγαλοφυίας εἴη.

сѝти Бг҃ѹ, ѻбы́чным ѡ̑ на́сѣ моли́твы: и҃бо ты́ до́лженъ, ка́къ благомы́слящій сы́нъ, по Бз҃ѣ роди́вшаго тебѧ пита́ти въ ста́рости твои́ми моли́твами, по за́повѣди, повелѣ́вающей чти́ти роди́телей, да бла́го ти́ бу́детъ, и̑ долголѣ́тенъ бу́деши на земли́ (✡). вѣ́рно же то́, я҃кѡ прі́и́мешъ писа́нїе сі́е́, ка́къ зна́менїе свѧще́нное, и̑ не пре́зриши да́ра, хотя́ бы о҃нъ бы́лъ и̑ ни́же твоего́ѡ высо́каго ду́ха.

(*) Исход. гл. 20, ст. 12.

Зонара. Сказавъ о татьбѣ и гробокопательствѣ, святый говоритъ теперь о святотатствѣ, именно—что древнее Писаніе одинаково наказываетъ какъ убійцу, такъ и похитившаго посвященное Богу, повелѣвъ побивать ихъ камнями, что̀ случилось съ Ахаромъ, скрывшимъ изъ Іерихонской добычи золото и одежду. Церковь же не одинаково наказываетъ убійцу и святотатца, но относится къ святотатцу снисходительнѣе. Слѣдующая часть правила понятна. Но у меня раждается недоумѣніе: какимъ образомъ сей святый сказалъ, что страсть любостяжанія оставлена отцами безъ уврачеванія, между тѣмъ какъ святый Григорій Чудотворецъ въ третьемъ своемъ правилѣ говоритъ слѣдующее: „но тяжкое дѣло есть лихоиманіе, и невозможно въ единомъ посланіи

предложити Божественныя Писанія, въ которыхъ не токмо грабительство, но и вообще любостяжаніе и присвоеніе чужаго, ради гнуснаго прибытка, оглашается, яко дѣло отвратительное и страшное, и всякъ виновный въ ономъ подлежитъ отчужденію отъ церкви Божіей". Итакъ какимъ образомъ оставлено безъ уврачеванія то, что признано заслуживающимъ отлученія отъ церкви Божіей? А что это правило Чудотворца дѣйствовало, видно изъ посланія къ епископу Минѣ Ѳеофила, александрійскаго архіепископа, который писалъ, что „законное дѣло сдѣлали тѣ, которые отлучили отъ собранія церковнаго жену, причинявшую обиды и не хотѣвшую прекратити неправду" (Ѳеофила правило 14).

Синопсисъ. Святотатство въ древнемъ Писаніи признано за одно и тоже съ убійствомъ, и за то и другое опредѣлена смерть чрезъ побіеніе камнями. А церкви было угодно, чтобы очищеніе отъ святотатства совершалось въ меньшее время сравнительно съ прелюбодѣяніемъ. Но относительно каждаго должно обращать вниманіе на расположеніе, а не на время.

Вальсамонъ. Сказавъ о татьбѣ и гробокопательствѣ, святый учитъ теперь и о святотатствѣ, и говоритъ, что древнее Писаніе наказываетъ наравнѣ съ убійцею и того, кто похититъ посвященное Богу, повелѣвъ побивать ихъ камнями, что́ случилось съ Ахаромъ, скрывшимъ изъ Іерихонской добычи, которая вся была посвящена Богу, золото и одежду; онъ погибъ со всѣмъ родомъ, будучи побитъ камнями. А церковь неодинаково наказываетъ убійцу и святотатца; но относится къ святотатцу снисходительнѣе — не вѣдаю како т. е. не знаю, на какомъ основаніи, ибо, говоритъ, отцами предано, что епитимія за святотатство должна быть опредѣлена на меньшее время, чѣмъ за прелюбодѣяніе. Во всякомъ же грѣхѣ прежде всего должно смотрѣть на расположеніе кающагося и врачуемаго, и не все возлагать на время епитиміи, какъ бы достаточное для очищенія; ибо время, сколько бы ни прошло его, не принесетъ никакой пользы для исцѣленія; но должно разсматривать произволеніе кающагося и рачительность въ покаяніи, такъ что если онъ показываетъ должное и соотвѣтствующее грѣху покаяніе — сокра-

щать время епитиміи; если же живетъ распущенно и показываетъ великую небрежность, то и прилагать къ времени епитиміи. А у меня раждается недоумѣніе: какимъ образомъ этотъ святый сказалъ, что страсть любостяжанія оставлена отцами безъ увращеванія, между тѣмъ какъ св. Григорій Чудотворецъ въ 3-мъ изъ своихъ правилъ говоритъ слѣдующее: „но тяжкое дѣло есть лихоиманіе, и невозможно въ единомъ посланіи предложити Божественныя Писанія, въ которыхъ не токмо грабительство, но и вообще любостяжаніе и присвоеніе чуждаго, ради мерзкаго прибытка, оглашается, яко дѣло отвратительное и страшное, и всякъ виновный въ ономъ подлежитъ отчужденію отъ церкви Божіей“. Итакъ какимъ образомъ оставлено безъ вниманія то, что признано заслуживающимъ отлученія отъ церкви Божіей? А что это правило Чудотворца дѣйствовало, видно изъ посланія къ епископу Минѣ Ѳеофила александрійскаго архіепископа, который писалъ, что „законное дѣло сдѣлали тѣ, которые отлучили отъ собранія церковнаго жену причинявшую обиды и не хотѣвшую прекратити неправду“.

Славянская кормчая. Святотатьство, рекше церковная красти, ветхое убо писаніе равно въмѣни со убійствомъ, и обоя каменіемъ повелѣваетъ побити. Церкви же годѣ бысть меньшю отъ любодѣйства быти времене запрещенія, на очищеніе крадшему церковная. Подобаетъ же во всяцѣмъ грѣсѣ покаянія теплаго смотрити, а не времене.

Святаго Григоріа Богослова, о томъ, какія подобаетъ читати книги Ветхаго и Новаго Завѣта.

Ὄφρα δὲ μὴ ξείνῃσι νόον κλέπτοιο βίβλοισι,
Πολλαὶ γὰρ τελέθουσι παρέγγραπτοι κακότητες·
Δέχνυσο τοῦτον ἐμοῖο τὸν ἔγκριτον, ὦ φιλ', ἀριθμόν.
Ἰσορικαὶ μὲν ἔασι βίβλοι δυοκαίδεκα πᾶσαι,
Τῆς ἀρχαιοτέρης Ἑβραϊκῆς σοφίης.
Πρώτη Γένεσις, εἶτ' Ἔξοδος, Λευϊτικόν.
Ἔπειτ' Ἀριθμοί. Εἶτα Δεύτερος νόμος.
Ἔπειτ' Ἰησοῦς, καὶ Κριταὶ, Ρουθ ὀγδόη.
Ἡ δ' ἐνάτη δεκάτη τε βίβλοι, πράξεις Βασιλέων,
Καὶ Παραλειπόμεναι· ἔσχατον Ἔσδραν ἔχεις.

Дабы не прельщенъ былъ умъ твой чождыми книгами: ибо обрѣтаются мнѡгіа подложныя писанія, не правѡ надписанныя: то пріими, возлюбленный, сіе мое вѣрное изчисленіе. Историческихъ книгъ древнѣйшія еврейскія премудрости, всѣхъ двана десять. Первая Бытіе, потомъ Исходъ, Левитъ, потомъ Числа, потомъ второзаконіе: потомъ Іисусъ и Судіи: осмая Рѳь. Девятая и десятая книги, дѣянія Царствъ, Параліпоменонъ, и послѣднею имѣ-

Αἱ δὲ ϛιχηραὶ πέντε, ὧν πρώτη Ἰώβ,
Ἔπειτα Δαβίδ, εἶτα τρεῖς Σολομώντειαι,
Ἐκκλησιαστὴς, Ἆσμα, καὶ Παροιμίαι.
Καὶ πένθ' ὁμοίως πνεύματος Προφητικοῦ.
Μίαν μὲν εἰσιν εἰς γραφὴν οἱ δώδεκα·
Ὡσηὲ, Ἀμώς τε καὶ Μιχαίας ὁ τρίτος.
Ἔπειτ' Ἰωὴλ, εἶτ' Ἰωνᾶς, καὶ Ἀβδίας,
Ναούμ τε, Ἀββακούμ τε, καὶ Σοφονίας,
Ἀγγαῖος, εἶτα Ζαχαρίας, καὶ Μαλαχίας.
Μία μὲν, οἵδε· δευτέρα δ' Ἡσαΐας.
Ἔπειθ' ὁ κληθεὶς Ἱερεμίας ἐκ βρέφους·
Ἔπειτ' Ἰεζεκιὴλ, καὶ Δανιὴλος χάρις.
Ἀρχαίας μὲν ἔθηκα δύο καὶ εἴκοσι βίβλους,
Τοῖς τῶν Ἑβραίων γράμμασιν ἀντιθέτους.

ешѫ ѯ҃здрѫ. Сті҃хотво́рныхъ кни́гъ па́ть: пе́рвая І҃ѡва, пото́мъ Дави́да, да́лѣе три҃ Соломо́новы: ѯ҃кклисіа́стъ, пѣ҃снь пѣ҃сней и҃ При́тчи. Та́кожде па́ть кни́гъ дх҃а Проро́ческаго. ѯо є҃ди́нѫ кни́гѫ совокѹпла́ютсѧ сіи҃ двана́десѧть: О҃сі́а, а҃мо́съ и҃ тре́тіи Ми҃хе́й, пото́мъ Іѡи́ль, пото́мъ І҃ѡна, а҃вді́й, На́ѹмъ, а҃ввакѹ́мъ: Софо́нія, а҃ггее́й, да́лѣе Заха́рія и҃ Малахі́а. Сѐ є҃ди́на кни́га, вторая́ же И҃саі́и: пото́мъ І҃еремі́а при́званный ѿ младе́нчества: пото́мъ І҃езеки́ль и҃ Данії́лова благода́ть. Предложи́лъ ѹ҃ двадесѧть дв҃ъ кни́ги ве́тхаго Завѣ҃та, ѯврейскимъ бу́квамъ равночи́сленныя. По́слѣ сего́ счисла́й кни́ги и҃ но́ваго Та́инства. Матѳе́й писа́лъ ѿ чѹде-

Ἤδη δ' ἀρίθμει καὶ νέου Μυσηρίου.
Ματθαῖος μὲν ἔγραφεν Ἑβραίοις θαύματα Χριστοῦ,
Μάρκος δ' Ἰταλίῃ, Λουκᾶς Ἀχαϊάδι.
Πᾶσι δ' Ἰωάννης, κήρυξ μέγας οὐρανοφοίτης.
Ἔπειτα Πράξεις τῶν σοφῶν Ἀποστόλων.
Δέκα δὲ Παύλου τέσσαρές τε ἐπιστολαί.
Ἑπτὰ δὲ Καθολικαί, ὧν Ἰακώβου μία,
Δύο δὲ Πέτρου, τρεῖς δ' Ἰωάννου πάλιν,
Ἰούδα δ' ἐστὶν ἑβδόμη. Πάσας ἔχεις.
Εἴ τι δὲ τούτων ἐκτὸς, οὐκ ἐν γνησίοις.

сáхъ Хр҃тóвыхъ для вврéевъ, а̑ Мáркъ для Ітáліи, Лукá для Ахáіи. Для всѣхъ же Іоáннъ, велúкій проповѣдникъ и некошéствователь. Потóмъ слѣдýютъ дѣáнія мýдрыхъ апóстоловъ, четырена́десять посла́ній Пáвла. Сéдмь сокóрныхъ, и҃з҃ коúхъ ѐдúно Ія́кова, два́ Петрóвы, да́лѣе три́ Іоáнновы, седмóе же ѐ҃сть Іýдино, я҃коже имѣешихъ вс҃е. Я҃ціе же какúмъ сýть свéрхъ сúхъ, не принадлежáтъ къ призна́нным.

Вальсамонъ. Дабы не пресыщать своего ума чуждыми книгами, (ибо есть много написанныхъ лживо), — прими, возлюбленный, это мое испытанное, или утвержденное число: двѣнадцать книгъ, содержащихъ исторію, т. е. ветхаго Писанія, и книги Царствъ, хотя ихъ и четыре, принимаются и считаются за двѣ; и двѣнадцать книгъ исчисленныхъ пророковъ принимаются, говоритъ, за одну; а четыре прочихъ пророковъ принимаются каждая за одну, такимъ образомъ написано 22 книги древняго, т. е. ветхаго Писанія,— въ противупоставленіе (ἀντιθέτους), т. е. въ равенство съ

числомъ (ἰσαρίθμους) еврейскихъ буквъ; ибо предлогъ „противъ„ (ἀντί) принимается и вмѣсто „равно“ (ἴσον) точно такъ какъ мы говоримъ „противень“ вмѣсто „подобіе“ (ἀντίτεχνον=ὁμότεχνον); буквъ же у евреевъ, говорятъ, 22. Исчисливъ и книги новаго Писанія, святый присовокупилъ, что если есть что нибудь кромѣ этого исчисленнаго, не считается подлиннымъ, но подложнымъ.

Славянская кормчая [1]). *Святаго Григорія Богослова отъ словесъ о тѣхъ же книгахъ.* Первое бытіе: и потомъ исходъ: и левитикъ: къ сему же числа: и потомъ вторыи законъ. И потомъ ісусъ, и судіи, и руѳъ осмыя, девятыя же и десятыя книги, дѣяніа царская: паралипомена. Послѣди же ездру имаши. Стиховныя же пятеры. Отъ нихъ же первыи іовъ: и по семъ давидъ. И трои соломони. Екклисіастъ: пѣсни пѣснемъ: и притчи: и плачь. Такоже духа пророчества, во единѣхъ убо суть писаніемъ, 12, якоже суть сіи, амосъ, и михей: къ симъ же, іоиль: и потомъ іона, и авдіа: наумъ же, и аввакумъ, и софоніа, аггей, и потомъ, захаріа, и малахіа. Едины убо и вторыя исаіны, и потомъ позваныи іереміа измлада: и потомъ іезекіиль, и даніилъ. Ветхаго убо завѣта положихъ, двадесяте и двои книги. Новагоже завѣта сія соуть. Матѳей убо написа евреомъ чюдеса Христова. Марко же итталіи. Лука же ахаіи. Всѣмъ же іоаннъ проповѣдникъ, великіи небесныи съшественикъ. Потомъ же дѣяніа премудрыхъ апостолъ. И 14, посланіа павла апостола. 7 же соборныхъ: іаковле едино. Дваже паки петрова: и три іоаннова: іюдино же есть седмое. И се все имаши прочая же кромѣ ихъ не соуть ближняя.

---

[1]) Чиеслѣдующій текстъ Славянской Кормчей есть дословный переводъ греческаго Синопсиса, въ которомъ стихотвореніе св. Григорія Бѳгослова начинается прямо съ исчисленія книгъ Св. Писанія. Греческій текстъ Синопсиса см. у Беверегія въ Συνοδικὸν sive Pandectae canonum ecclesiae graecae, t. II, на 4-мъ ненумерованномъ листѣ послѣ 188 страницы.

Святаго Амфилохіа епископа къ Селевку, о томъ, какія книги пріемлются.

Πλὴν ἀλλ᾽ ἐκεῖνο προσμαθεῖν μάλιςά σοι
Προσῆκον· οὐχ ἅπασα βίβλος ἀσφαλὴς,
Ἡ σεμνὸν ὄνομα τῆς Γραφῆς κεκτημένη.
Εἰσὶ γάρ, εἰσιν ἐσθ᾽ ὅτε ψευδώνυμοι
Βίβλοι, τινὲς μὲν ἔμμεσοι, καὶ γείτονες,
Ὡς ἄν τις εἴπῃ, τῶν ἀληθείας λόγων.
Αἱ δ᾽ ἄρα νόθαι τε καὶ λίαν ἐπισφαλεῖς,
Ὥσπερ παράσημα καὶ νόθα νομίσματα,
Ἃ Βασιλέως μὲν τὴν ἐπιγραφὴν ἔχει,
Κίβδηλα δ᾽ ἐςὶ ταῖς ὕλαις δηλούμενα.

Наипа́че подоба́етъ вѣ́дати и҆̀ сїѐ, ѝкω не вс҃а́кая кни́га, ст҃ажа́вшая досточти́мое и҃́мя Писа́нїя, е҆́сть достовѣ́рная. И҆́во быва́ютъ и҆̀ногда́ кни́ги лжеими́нныя, и҆̀на́я сре́днїя и҆̀, та́кω рещи́, блѝзкїя къ словеса́мъ и҆́стины, а҆̂ дрⷭ҇гія́ подло́жныя и҆̀ ѡ҆бма́нчивыя, подо́бнω ка́къ поддѣ́льныя и҆̀ подло́жныя моне́ты, ко́и хотя́ и҃мѣ́ютъ надписа́нїе ца́рское, но, по веществѹ́ своемѹ́, ѡ҆ка́зываютсѧ ло́жными. Посемѹ́ наименѹ́ю тебѣ́ ка́ждѹю и҆̀з бг҃оду́хновенныхъ книгъ. Но дабы

Τούτῳ χάριν σοι τῶν Θεοπνεύ-
ζων ἑρῶ
Βίβλον ἑκάστην. Ὡς δ' ἂν εὐ-
χρινῶς μάθῃς,
Τὰ τῆς Παλαιᾶς πρῶτα Δια-
θήκης ἑρῶ.
Ἡ Πεντάτευχος, τὴν Κτίσιν,
εἶτ' Ἔξοδον,
Λευϊτικόν τε τὴν μέσην ἔχει
βίβλον·
Μεθ' ἣν Ἀριθμούς, εἶτα Δευ-
τερονόμιον.
Τούτοις Ἰησοῦν προστίθει καὶ
τοὺς Κριτάς,
Ἔπειτα τὴν Ρουθ, Βασιλειῶν
τέσσαρας
Βίβλους, Παραλειπομένων δὲ
γε τὰς δύο.
Ἔσδρας ἐπ' αὐταῖς πρῶτος,
εἶθ' ὁ δεύτερος.
Ἑξῆς ςιχηρὰς πέντε σοι βίβλους
ἑρῶ·
Στεφθέντος τ' ἄθλοις ποικί-
λων παθῶν Ἰωβ,
Ψαλμῶν τε βίβλον, ἐμμελὲς
ψυχῶν ἄχος,
Τρεῖς Σολομῶντος τοῦ σοφοῦ,
Παροιμίας,

тѣ҃ѣ познáлъ раздѣ́льнѡ,
прéжде наименóю кни́ги
вéтхагѡ Завѣ́та. Пѧтокни́жїе содéржитъ: Бытїе́,
потóмъ Йсхóдъ, и̂ срéднюю кни́гу Левíтъ, за
нéю Чи́сла, пóслѣ второзакóнїе. Къ сѝмъ присовокýпи́ Іису́са и̂ Судéй,
потóмъ Рꙋ́ѳь, четы́ре
кни́ги Цáрствъ, и̂ дкѣ
Паралїпоме́нѡнъ. За ни́ми слѣ́дуетъ ѣ́здры кни́га пéрвая̀ и̂ втора́я̀.
Да́лѣе нарекóу тебѣ́ пя́ть
кни́гъ стїхотвóрныхъ:
оу҃вѣ́нча́ннагѡ по́двигами
разли́чныхъ страда́нїй
Ꙗ҃ѳва, и̂ кни́гу ѱалмѡ́въ,
сладкопѣ́сненное дла̀
дꙋ́шъ врачева́нїе, три́
кни́ги премꙋ́драгѡ Соломóна, Прїи́тчи, ѣ҃кклесїа́стъ и̂ Пѣ́снь пѣ́сней.
Къ сѝмъ присовокýпи́ два́надесѧть Прр҃о́кѡвъ: пéрваго Ѡ҃сі́ю, потóмъ
втора́го и̂ѡ́ила, Ми҃хе́а,

Ἐκκλησιαζὴν, Ἄσμα δ' αὖ
τῶν ἀσμάτων.
Ταύταις Προφήτας προστίθει
τοὺς δώδεκα·
Ὡσηὲ πρῶτον, εἶτ' Ἀμὼς τὸν
δεύτερον,
Μιχαίαν, Ἰωὴλ, Ἀβδίαν, καὶ
τὸν τύπον
Ἰωνᾶν αὐτοῖ τοῦ τριημέρου
πάθους·
Ναοὺμ μετ' αὐτοὺς, Ἀβδακοὺμ,
εἶτ' ἔννατον
Σοφωνίαν, Ἀγγαῖόν τε καὶ
Ζαχαρίαν,
Διώνυμόν τε ἄγγελον Μαλα-
χίαν.
Μεθ' οὓς Προφήτας μάνθανε
τέσσαρας.
Παῤῥησιαζὴν τὸν μέγαν Ἡσα-
ΐαν,
Ἱερεμίαν τε συμπαθῆ, καὶ μυ-
σικὸν
Ἰεζεκιὴλ, ἔσχατον δὲ Δα-
νιὴλ,
Τὸν αὐτὸν ἔργοις καὶ λόγοις
σοφώτατον.
Τούτοις προσεγκρίνουσι τὴν
Ἑσθὴρ τινές.

Їѡи́лѧ, а҆вді́а и҆ Їѡна́, о҃бразъ трудне́вным смерти: за ни́ми Наꙋ́ма, а҆вакꙋ́ма, пото́мъ дева́таго Софѡ́нїю, а҆ггі́а и҆ Заха́рїю, и҆ сла́внаго вѣ́стника Малахі́ю. По́слѣ ни́хъ познава́й четыре́хъ Проро́ковъ: вели́каго Ї҆саі́ю, дерзнове́нно глаго́лавшаго, Їереми́ю состра́ждꙋщаго, та́инственнаго Їезеки́ила, и҆ послѣ́дняго Данї́ила, дѣ́ломъ и҆ сло́вомъ премꙋ́драго. Къ сі́мъ прилага́ютъ нѣ́которые ѕ҃мі́рь. Вре́мя мнѣ́ нарещи́ кни́ги но́ваго Завѣ́та: прїе́мли четыре́хъ то́кмо є҆вангели́стовъ, Матѳе́а, пото́мъ Ма́рка, къ сі́мъ присоедини́въ тре́тїяго лꙋкꙋ́, Їѡа́нна чи́сли четве́ртымъ по вре́мени, но пе́рвымъ по высотѣ́ догма́товъ: и҃бо пра́ведно нарица́ю е҆го́ сы́номъ

Καινῆς Διαθήκης ὧρα μοι βίβλους λέγειν.
Εὐαγγελιστὰς τέσσαρας δέχου μόνους,
Ματθαῖον, εἶτα Μάρκον, οἷς Λουκᾶν τρίτον
Προσθεὶς, ἀρίθμει τὸν Ἰωάννην χρόνῳ
Τέταρτον, ἀλλὰ πρῶτον ὄφει δογμάτων.
Βροντῆς γὰρ υἱὸν τοῦτον εἰκότως καλῶ,
Μέγιζον ἠχήσαντα τῷ Θεῷ Λόγῳ.
Δέχου δὲ βίβλον Λουκᾶ καὶ τὴν δευτέραν,
Τὴν τῶν καθολικῶν Πράξεων Ἀποστόλων.
Τὸ σκεῦος ἐξῆς προστίθει τῆς ἐκλογῆς,
Τὸν τῶν ἐθνῶν κήρυκα καὶ τὸν Ἀπόστολον
Παῦλον, σοφῶς γράφαντα ταῖς Ἐκκλησίαις
Ἐπιστολὰς δὶς ἑπτά· Ρωμαίοις μίαν,
Ἣ χρὴ συνάπτειν πρὸς Κορινθίους δύο,

гро́ма, вели́чественнѡ провозгласи́кшимъ Бга̀ сло́во. Пріе́мли и҆ второ́ю кни́гу Лу́ки: соборны́хъ Дѣ́а́нїй Апо́стольскихъ. Къ си́мъ пото́мъ присоку́пи сосу́дъ и҆збра́нїа, пропове́дника и҆ апо́стола ѣ҆зы́кѡвъ, Па́вла, прему́дрѡ написа́вшаго Цр҃ква́мъ четыренадесѧть посла́нїй: е҆ди́но къ Ри́млѧнамъ, къ ко́ему́ до́лжно сопричи́слить два̀ къ Корі́нѳѧнамъ, къ Гала́тамъ, къ Е҆фесе́ѧмъ: за си́мъ къ живу́щымъ къ Фїлі́ппахъ, пото́мъ напи́санное къ Коло́ссѧнамъ, къ Ѳессалонїкі́йцамъ два̀, къ Тїмоѳе́ю два̀, къ Ти́ту́ и҆ Фїлимо́ну́, къ ка́ждому́ е҆ди́но, и҆ е҆дино къ е҃вре́ѧмъ. Сїе́ непо́длинныхъ нѣ́кїе называ́ютъ не до́брѣ: и҃бо въ не́мъ благода́ть и҃с-

Τὴν πρὸς Γαλάτας, τήντε πρὸς Ἐφεσίους,
Μεθ' ἣν τὴν ἐν Φιλίπποις, εἶτα τὴν γεγραμμένην
Κολοσσαεῦσι, Θεσσαλονικεῦσι δύο,
Δύο Τιμοθέῳ, Τίτῳ τε καὶ Φιλήμονι
Μίαν ἑκατέρῳ, καὶ πρὸς Ἑβραίους μίαν.
Τινὲς δέ φασι τὴν πρὸς Ἑβραίους νόθην,
Οὐκ εὖ λέγοντες· γνησία γὰρ ἡ χάρις
Εἶεν. Τί λοιπὸν Καθολικὰς ἐπιςολάς;
Τινὲς μὲν, ἑπτά φασιν· οἱ δὲ τρεῖς μόνας
Χρῆναι δέχεσθαι· τὴν Ἰακώβου μίαν,
Μίαν τε Πέτρου, τοῦ τε Ἰωάννου μίαν,
Τινὲς δὲ, τὰς τρεῖς, καὶ πρὸς αὐταῖς τὰς δύο
Πέτρου δέχονται, τὴν Ἰούδα δ' ἑβδόμην.
Τὴν δ' Ἀποκάλυψιν Ἰωάννου πάλιν

тинна. Что̀ напосл҃ѣдокъ реку̀ ѡ҃ соборныхъ посла́нїяхъ; Ѝные глаго́лютъ, ꙗ҃кѡ се́дмь и҃хъ прїима́ти до́лжно, а҆ ѝные, три́ то́кмѡ: е҆ди́но Ꙗ҃кѡва, е҆ди́но Петро́во и҃ е҆ди́но Ї҃ѡа́нново. Н҃ѣко҃ ѡ҃рые же прїе́млютъ три́ Ї҃ѡа́нновыхъ, и҃ кро́мѣ сі́хъ два́ Петро́вы, и҃ седмо́е Ї҃ѡди́но. Ѳ҃кровє́нїе же Ї҃ѡа́нново ѝные причисля́ютъ къ сщ҃ѣ́нныхъ кни́гамъ, а҆ мно́гїе называ́ютъ непо́длинныхъ. Се́й да бу́детъ нело́жнѣйшїй кано́нъ бг҃одухнове́нныхъ Писа́нїй.

Τινὲς μὲν ἐγχρίνουσιν· οἱ πλεί-
ους δέ γε
Νόθην λέγουσιν. Οὗτος ἀψευ-
δέστατος
Κανὼν ἂν εἴη τῶν Θεοπνεύ-
στων Γραφῶν.

Славянская кормчая [1]). Ветхаго завѣта книги, бытіе: и потом: исходъ: левитикъ же среднія книги имаши: по нихъ же числа потомъ вторыи законъ. Къ симъ же и ісоуса наввина приложи. И потомъ судіи и роуѳъ. Царства же, 4: паралипомена же книги двоя. Ксимъ же ездры книги, первыя и вторыя. Посемъ же стиховныя книги пятеры рекоу, вѣнчаннаго подвиги, и различныхъ страстей, іова. Псаломскія же книги прилѣжное душямъ исцѣленіе. Речеши же и соломона премоудраго притчи. Екклисіастъ, и пѣсни пѣснемъ. Къ симъ приложи, дванадесять пророкъ, іосію перваго, и потомъ амоса втораго, михеа и іоиля, авдіа, и товію, и іону образъ тридневныя страсти. Наума же по нихъ, и аввакума: и потомъ девятаго софоніа: аггеа же и захарію: двоеименитаго же ангела малахіа. Сними же вѣдай пророки, четыре, призваннаго и великаго ісаіи, іереміи же оумиленнаго, и таинника иезекіиля. Послѣдняго же даніила. Къ симъ же прилагаютъ есѳирь нѣціи. Новаго же завѣта смотрими, книги глаголющу, четыре евангелисты пріемли токмо, матѳеа, и потомъ марка, снима же лука третіи, приложивъ же, іоанна лѣты четвертаго, но перваго высотою повелѣніи, громова сына сего подобно възову, вельми возгласивша Бога Слова. Пріими же книги лукины вторыя. Сосуда избраннаго приложити къ симъ, Павла премоудраго, писавша церквамъ посланіи дважды, седмь: къ римляномъ едино, кнему иже подобаетъ совокупляти, къ коринѳомъ, два. Къ галатомъ же, и ко ефесеомъ.

[1]) Что сказано о старо-славянскомъ текстѣ Григорія Богослова, вполнѣ идетъ къ тексту Амфилохія иконійскаго (см. предыдущее примѣчаніе).

Снима же къ филипписіомъ, и потомъ писану каласаемъ, и къ солуняномъ два. Два къ тимоѳею. къ титу же и къ філимону коегождо едино. И къ евреомъ едино есть. Прочее о соборныхъ посланіихъ нѣціи убо, седмѣ рекоша, друзіи же три токмо подобаетъ рѣша пріяти: іаковле едино, едино же петрово, іоанново едино. Нѣціи же три къ тѣмъ, два петрова пріемлютъ, іюдино седмое. Откровеніе паки іоанново. Нѣціи убо прилагаютъ множайшіи, чюждо глаголютъ се: но неложное привило да боудетъ богодохновенныхъ писаніи.

Каноническіе отвѣты святѣйшаго Тимоѳея, епископа Александрійскаго, единаго отъ ста пятидесяти отцевъ, бывшихъ на Константинопольскомъ соборѣ.

Ἐρώτησις α΄.

Ἐὰν παιδίον κατηχούμενον, ὡς ἐτῶν ἑπτά, ἢ ἄνθρωπος τέλειος εὐκαιρήσῃ πῶ προσφορᾶς γινομένης, καὶ ἀγνοῶν μεταλάβῃ· τί ὀφείλει γίνεσθαι περὶ αὐτοῦ;

Ἀπόκρισις.

Φωτισθῆναι ὀφείλει· παρὰ Θεοῦ γὰρ κέκληται.

Вопро́съ а̃.

А́ще ѡ҃глаше́нное о҆тро́ча, лѣ҃тъ седми́, и҆ли́ соверше́ннолѣ́тній челове́къ, ѡ҆бря́щетъ вре́мя бы́ти при соверше́нїи лїтꙋ́рги́и, и҆ по невѣ́дѣнїю прїѧ́тъ: что́ ка́къ до́лжно постꙋпи́ти съ такова́ми;

Ѿвѣ́тъ.

До́лжно проскѣти́ти е҆гѡ́ креще́нїемъ: а́ко призва́нъ ѿ бг̃а.

Вальсамонъ. Сей отецъ былъ спрошенъ, что если отрокъ, или совершеннолѣтній мужъ, находясь въ чинѣ оглашенныхъ и еще не получивъ св. причащенія, во время приношенія, т. е. когда приносится таинственная жертва, улучитъ время, т. е. воспользуется удобнымъ случаемъ, и причастится Таинъ, не зная, что ему не должно причащаться прежде

крещенія, но не потому, чтобы относился къ (святынѣ) съ пренебреженіемъ: то что должно дѣлать? И отвѣчалъ, что должно крестить его. Ибо когда онъ безъ лукавства приступилъ къ причащенію св. даровъ и воспользовался удобнымъ случаемъ, не будучи удержанъ кѣмъ-либо, потому, можетъ быть, что присутствующіе вѣрные и самъ причащающій не знали, что онъ оглашенный, то думается, что онъ призванъ отъ Бога. И что сказалъ св. апостолъ Петръ о Корниліи и бывшихъ съ нимъ, когдъ во время оглашенія ихъ напалъ на нихъ святый Духъ, и они стали говорить языками и величали Бога, какъ написано въ книгѣ Дѣяній: *еда воду возбранити можетъ кто, еже не креститися симъ, иже Духъ святый пріяша яко же и мы* (10, 47),—это же почти сказалъ и Тимоѳей, что какъ призванный отъ Бога и признанный достойнымъ Таинъ, онъ долженъ быть просвѣщенъ крещеніемъ.

Синопсисъ. Если отрокъ, или мужъ причастится по невѣдѣнію, будучи оглашеннымъ, долженъ быть просвѣщенъ (крещеніемъ), ибо призванъ отъ Бога.

Славянская кормчая. *Тимоѳеа архіепископа александрьскаго, единого отъ 108 святыхъ отецъ, иже въ Константинѣ градѣ на Македоніа собравшимся. Сей же Тимоѳей преемника имяше, Ѳеофила престолу. Правилъ 15. Правило, первое.* Дѣтище или совершенъ мужъ, оглашенъ бывь, аще причастится не разумѣя, да будетъ прощенъ, отъ Бога бо позванъ бысть.

Ἐρώτησις β'.

Ἐὰν δαιμονιζόμενος κατηχούμενος ᾖ, καὶ θελήσῃ αὐτὸς, ἢ οἱ ἴδιοι αὐτοῦ, ἵνα λάβῃ τὸ ἅγιον βάπτισμα· ὀφείλει λαβεῖν, ἢ οὔ, καὶ μάλιςα ἐὰν πρὸς τὸν θάνατον ἐςίν;

Вопро́съ в̃.

А̏ще ѡ̑глаше́нный кѹ́детъ к҃ѯнѹ́емый, и̂ косто́ещетъ са́мъ и̂ли́ при́сные е҆гѡ̀, да прі́и́метъ ска́то́е крещє́нїе: то̀ до́лженъ ли прі́а́ти, и̂ли́ нѣ́тъ, и̂ наипа́че а̏ще кѹ́детъ бли́зъ сме́рти;

Ἀπόκρισις.

Ἐὰν ὁ δαιμονιζόμενος μὴ καθαρισθῇ ἀπὸ τοῦ ἀκαθάρτου πνεύματος, οὐ δύναται λαβεῖν τὸ ἅγιον βάπτισμα· περὶ δὲ τὴν ἔξοδον, βαπτίζεται.

Ѿвѣтъ.

Когда̀ бѣсно́вемый не ѡчи́стится ѥ́ще ѿ дх҃а нечи́стаго, то́ не мо́жетъ прїа́ти скаго́е креще́нїе: но, при и҃сходѣ ѿ сея̀ жи́зни, креща́ется.

Вальсамонъ. Одержимый бѣсомъ представляется жилищемъ бѣса; отсюда раждается мысль, что если бы нечистый духъ не нашелъ человѣка достойнымъ себя жилищемъ, то не вселился бы въ него; а крещенный чрезъ крещеніе принимаетъ благодать Св. Духа, обитающую въ немъ. Итакъ какимъ образомъ возможно, чтобы одно и то же лице въ одно и то же время могло принять два противныя начала? По этому оглашеннаго и не освободившагося отъ мучащаго его бѣса отецъ не призналъ достойнымъ божественнаго крещенія. А если, говоритъ, близится къ концу, то долженъ быть крещенъ, дабы отойдя изъ жизни безъ участія въ благодати крещенія, не лишился этого напутствія и не отошелъ безъ печати (таинства).

Синопсисъ. Бѣснующійся, если не очистится, не крестится, развѣ только находится при исходѣ.

Славянская кормчая. *Правило, второе*. Бѣсныи аще не очистится, не можетъ крещенъ быти. Аще же восхощетъ умрети, да будетъ крещенъ.

Ἐρώτησις γ΄.

Ἐάν πιςός τις ὢν δαιμονίζεται· ὀφείλει μεταλαβεῖν τῶν ἁγίων μυςηρίων, ἢ οὔ;

Ἀπόκρισις.

Ἐὰν μὴ ἐξαγορεύῃ τὸ μυ-

Вопро́съ г҃.

А҃ще кто́ кр҃ный ѡдержи́мъ бѣсомъ: до́лженъ ли прїѡбщи́тися скаты́хъ Та́инъ, и҃ли нѣтъ;

Ѿвѣтъ.

А҃ще не нарѹша́етъ та́й-

ςηριον, μήτε ἄλλως πως βλασφημῇ· μεταλαμβανέτω, μὴ μέντοι καθ' ἑκάςην· ἀρκεῖ γὰρ αὐτῷ κατὰ καιροὺς μόνον.

ны, ниже́ хо́литъ и́ны́мъ каки́мъ ли́ко о́бразомъ: то́ да причаща́ется, но не ка́ждый де́нь: дово́льно для него́ то́кмо по времена́мъ.

Вальсамонъ. Объ Іудѣ говорится, что онъ нарушилъ тайну, какъ открывшій Іудеямъ то, чему научился отъ Господа, потому что имѣлъ къ нимъ довѣріе, и Тому, Кто училъ его, внималъ не какъ Богу, а какъ простому человѣку. А одержимый бѣсомъ, если неистовствуетъ постоянно, ни Танъ не удостоивается, ни подвергается осужденію, если нарушаетъ и хулитъ тайну, потому что онъ не знаетъ, что дѣлаетъ; если же имѣетъ (свѣтлые) промежутки и унижаетъ и хулитъ таинство въ то время, какъ находится въ здравомъ умѣ: то не только не долженъ причащаться Таинъ, но и не молиться вмѣстѣ съ вѣрными, ни причисляться къ нимъ. Такъ что этотъ божественный отецъ говоритъ о бѣснующемся и имѣющемъ (ясные) промежутки (какъ бы слѣдующее): „если онъ въ то время, какъ не состоитъ подъ вліяніемъ демоновъ, не говоритъ ничего противъ вѣры, то долженъ причаститься Таинъ".

Синопсисъ. Бѣснующійся вѣрный, если не нарушаетъ тайны, или не хулитъ инымъ образомъ, пусть причащается, впрочемъ не каждый день; ибо довольно для него только въ день воскресный.

Славянская кормчая. *Правило, третіе.* Вѣрныи убо аще бѣса имать, и аще не исплюетъ таиньства, ни инако како хулы не глаголетъ, да причащается, но не по вся дни: довлѣетъ бо ему токмо во всякую недѣлю причащатися.

Ἐρώτησις δ'.

Ἐάν τις κατηχούμενος, ὢν ἀσθενὴς, γένηται ἐκ φρενὸς, καὶ μὴ δύνηται ἑαυτὸς ὁμο-

Вопро́съ д.

А́ще кто́ и́зъ ѡ҃глаше́нныхъ, находя́сь въ боле́зни, лиши́тся здра́-

λογῆσαι τὴν πίστιν, καὶ παρακαλῶσιν οἱ ἴδιοι αὐτοῦ, ἵνα λάβῃ τὸ ἅγιον βάπτισμα, ἕως ζῇ· ὀφείλει λαβεῖν, ἢ οὔ;

Ἀπόκρισις.

Ὀφείλει λαβεῖν, ἐὰν μὴ ὑπὸ πνεύματος ἀκαθάρτου πειράζηται.

Вагω оумá, и́ не мо́жетъ сáмъ произнести́ и́спокѣданїе вѣ́ры, прúсные же е́гѡ проси́ти кѹ́дѣтъ, да прїи́метъ свѧто́е крещéнїе, докóлѣ жúвъ: до́лженъ ли прїáти, и́ли нѣ́тъ.

Ѿвѣ́тъ.

До́лженъ прїáти крещéнїе, а́ще не и́скѹшáется ѿ дѹ́ха нечúстаго.

Вальсамонъ. Вопросъ былъ о томъ, должно-ли крестить оглашеннаго, который лишился отъ болѣзни здраваго ума и вслѣдствіе того, будучи вопрошаемъ, не могъ дать отвѣтовъ, какіе даются при крещеніи? А отвѣтъ послѣдовалъ такой: должно крестить его и въ этомъ положеніи. И справедливо: ибо, состоя оглашеннымъ, онъ показалъ расположеніе къ тому, что съ любовію принимаетъ вѣру, и хотя бы не отвѣчалъ при крещеніи, успѣлъ уже выразить свое произволеніе. Если же мучитъ его нечистый духъ, то не долженъ быть крещенъ, но съ нимъ нужно поступить, какъ выше сказано.

Синопсисъ. Оглашенный, подвергшись болѣзни и лишившись здраваго ума, долженъ быть крещенъ, если не бѣснуется.

Славянская кормчая. *Привило*, *4*. Оглашеныи аще разболится, и отъ немощи погубитъ умъ, да будетъ крещенъ, токмо аще не бѣсенъ есть.

Ἐρώτησις έ.

Ἐὰν γυνὴ συγγένηται μετὰ ἀνδρὸς αὐτῆς τὴν νύκτα, ἢ ἀνὴρ μετὰ γυναικὸς αὐτοῦ,

Вопро́съ ѕ́.

А́ще жена́ пребѹ́детъ но́щїю со свои́мъ мѹ́жемъ, и́ли мѹ́жъ съ женóю своéю,

καὶ γένηται σύναξις· ὀφείλουσι μεταλαβεῖν, ἢ οὔ;

Ἀπόκρισις.

Οὐκ ὀφείλουσι, τοῦ Ἀποστόλου βοῶντος· μὴ ἀποστερῆτε ἀλλήλους, εἰ μή τι ἂν ἐκ συμφώνου πρὸς καιρὸν, ἵνα σχολάσητε τῇ προσευχῇ, καὶ πάλιν ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνέρχεσθε, ἵνα μὴ πειράσῃ ὑμᾶς ὁ σατανᾶς διὰ τὴν ἀκρασίαν ὑμῶν.

и на оутро бѫдетъ священнослуженіе: то должны ли они причаститися, или нѣтъ;

Отвѣтъ.

Не должны. Поелику Апостолъ глаголетъ: не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете къ молитвѣ, и паки въпть собирайтеся, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ (*).

(*) 1 Кор. гл. 7, ст. 5.

Вальсамонъ. Вопросъ —о тѣхъ, которые законнымъ образомъ раздѣляютъ ложе: должны ли они причащаться, если въ ту ночь соединились другъ съ другомъ? А отвѣтъ: не должны, и въ подтвержденіе такого слова (отвѣчавшій) воспользовался изреченіями великаго Павла.

Синопсисъ. Совокупившіеся супруги не должны причащаться.

Славянская кормчая. *Правило, 5-е.* Законно съчетавшемуся мужу съ женою; рекше примѣсившеся другъ къ другу, на утріе да не причащаются.

Ἐρώτησις ϛ΄.

Ἐὰν γυνὴ κατηχουμένη δέδωκε τὸ ὄνομα αὐτῆς, ἵνα φωτισθῇ, καὶ περὶ τὴν ἡμέ-

Вопросъ ѕ.

Аще жена оглашенная записала имя свое ко крещенію, а ко дню креще-

ραν τοῦ βαπτίσματος γέγονεν αὐτῇ τὸ κατ' ἔθος τῶν γυναικῶν· ὀφείλει φωτισθῆναι αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ, ἢ ὑπερθέσθαι, καὶ πόσον ὑπερθέσθαι;

Ἀπόκρισις.

Ὑπερθέσθαι ὀφείλει, ἕως οὗ καθαρισθῇ.

нїѧ прикліючи́тсѧ ѥ́й ѻ́бычное жена́мъ: то до́лжно ли та́ковоу́ крести́ти въ то́тъ де́нь, и́ли ѿложи́ти, и́ на ско́лькѡ вре́мени ѿложи́ти;

Ѿвѣ́тъ.

До́лжно ѿложи́ти, доко́лѣ ѡ́чиститсѧ.

Синопсисъ. Оглашенная, если случится у нея теченіе, не крещается, пока не очистится.

Славянская кормчая. *Правило, 6.* Оглашеннїи аще будутъ во истеченіи, не крестятся дондеже очистятся.

Ἐρώτησις ζ'.

Ἐὰν γυνὴ ἴδῃ τὸ κατ' ἔθος τῶν γυναικείων αὐτῆς· ὀφείλει προσέρχεσθαι τοῖς μυστηρίοις αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ, ἢ οὔ;

Ἀπόκρισις.

Οὐκ ὀφείλει, ἕως οὗ καθαρισθῇ.

Вопро́съ ѕ́.

А́ще жена́ ѹ҃смо́тритъ прикліючи́вшеесѧ ѥ́й ѻ́бычное жена́мъ: должна́ ли ѻ́на́ въ то́тъ де́нь пристѹпи́ти къ свѧты́мъ Та́йнамъ, и́ли нѣ́тъ;

Ѿтвѣ́тъ.

Не должна́, доко́лѣ не ѡ́чи́ститсѧ.

Вальсамонъ. Имѣвшіе удостоиться божественнаго крещенія вносились въ особые списки тѣми, кто священнодѣйствовалъ въ церкви. Предложенъ былъ вопросъ: если жена, записавшись какъ имѣющая креститься, подвергнется мѣсячному теченію, когда должно просвѣтить ее? На это сей

божественный отецъ отвѣчалъ: когда очистится; ибо пока не пройдутъ узаконенные дни, она считается находящеюся въ нечистотѣ и не должна быть ни крещена, ни удостоена божественныхъ таинъ.

Синопсисъ. Находящаяся въ очищеніи не должна причащаться, пока не очистится.

Славянская кормчая. *Правило 7.* Жена, аще узритъ по обычаю женьскихъ, не подобаетъ ей приступити къ общенію таинъ, дондеже очистится.

Ἐρώτησις η΄.

Γυνὴ ἐὰν γεννήσῃ τὸ ἅγιον Πάσχα, ἤτοι μεγάλῃ ἑβδομάδι· ὀφείλει νηστεῦσαι καὶ μὴ πιεῖν οἶνον, ἢ ἀπολύεται τῆς νηστείας καὶ τοῦ μὴ πιεῖν οἶνον διὰ τὸ γεννῆσαι;

Ἀπόκρισις.

Η νηστεία ἐπενοήθη διὰ τὸ σῶμα ταπεινῶσαι. Εἰ οὖν τὸ σῶμα ἐν ταπεινώσει ἐστὶ καὶ ἀσθενείᾳ· ὀφείλει μεταλαβεῖν, καθὼς βούλεται καὶ δύναται βαστάσαι τροφῆς καὶ ποτοῦ.

Вопро́съ и̑.

А̑ще жена́ роди́тъ пред̾ свѧто́ю Па́схою, то̀ е̑сть на вели́кой седми́цѣ: должна́ ли пости́тися и̑ не пи́ти вїна́, и̑ли разрѣша́ется о̑на̀ ѿ поста̀ и̑ ѿ запрещє́нїя пи́ти вїно́ ра́ди того́, я̑кѡ родила́;

Ѿ́вѣтъ.

По́стъ оу̑стано́вленъ для оу̑смиренїя на́шего тѣ́ла. И̑ та́къ когда̀ тѣ́ло нахо́дится въ смире́нїи и̑ въ не́мощи: то̀ должна̀ о̑на̀ принима́ти пи́щу и̑ пи́тїе, ка́къ хо́четъ и̑ понести́ мо́жетъ.

Вальсамонъ. Былъ спрошенъ: должна ли жена, родившая въ четыредесятницу Пасхи, пить вино и разрѣшать постъ. и отвѣчалъ, что постъ опредѣленъ для усмиренія тѣла; если же тѣло будетъ усмирено и немощно отъ другой причины, то оно не нуждается въ дѣйствіи поста, но скорѣе требуетъ поддержанія и возстановленія. Итакъ жена, родившая въ Пасху, т. е. въ постъ, бывающій предъ Пасхою, должна употреблять вино и пищу.

Синопсисъ. Родившая въ св. Пасху, т. е. въ великую (страстную) седмицу, должна принимать пищу и питье, сколько можетъ.

Славянская кормчая. *Правило, 8.* Во святую Пасху, рекше во дни страстныя недѣли, яже глаголется великая. Прочія недѣли до воскресенія. То ябо недѣли глаголются дніе, дніе Пасхи и въ тыя дни, аще родитъ жена до вкушаетъ по силѣ елико можетъ отъ пищи и масла, и вина.

Ἐρώτησις θ′.

Εἰ ὀφείλει κληρικὸς εὔχεσθαι παρόντων Ἀρειανῶν, ἢ ἄλλων αἱρετικῶν; ἢ οὐδὲν αὐτὸν βλάπτει, ὁπόταν αὐτὸς ποιῇ τὴν εὐχὴν, ἤγουν τὴν προσφοράν;

Ἀπόκρισις.

Ἐν τῇ Θείᾳ ἀναφορᾷ ὁ διάκονος προσφωνεῖ πρὸ τοῦ ἀσπασμοῦ· οἱ ἀκοινώνητοι περιπατήσατε. Οὐκ ὀφείλουσιν

Вопро́съ ѳ̄.

До́лженъ ли свя́щенносл҃жи́тель моли́тися съ прису́тствіи А҃ріа́нъ и҆ли́ дрꙋги́хъ е҃ретїко́въ; и҆ли́ вѣ́детъ ли то́ ни ма́лѡ не во вре́дъ е҃мꙋ, когда́ при ни́хъ совершае́тъ о҃ни́ свою́ моли́твꙋ и҆ли́ свя́щеннодѣ́йствіе;

О҃твѣтъ.

Въ бж҃е́ственной лїтꙋрги́и дїа́конъ пред҃ вре́менемъ ц҃ѣлова́нїа возгла́шаетъ: не прїе́млемые ко

οὖν παρεῖναι, εἰ μὴ ἂν ἐπαγγέλλωνται μετανοεῖν καὶ ἐκφεύγειν τὴν αἵρεσιν.

ѡ҃бщенїю и҃зыди́те. Посемꙋ̀ таковы́е не должны̀ присꙋ́тствовати, а҆́ще не ѡ҃бѣща́ются пока́яти сѧ и҆ ѡ҃ста́вити е҆ре́сь.

Вальсамонъ. На вопросъ о клирикѣ, долженъ ли онъ въ присутствіи еретиковъ молиться, т. е. приносить безкровную жертву, отвѣчалъ, что когда дары имѣютъ быть перенесены на священную трапезу, непосвященнымъ говорится: „не пріемлемые ко общенію изыдите“, т. е. оглашенные изыдите. Итакъ если не позволяется присутствовать при совершеніи божественной жертвы оглашеннымъ, то какимъ образомъ будетъ позволено еретикамъ, если только они не обѣщаются покаяться и оставить ересь? Но тогда, я думаю, имъ должно быть позволено находиться не внутри храма, но внѣ, вмѣстѣ съ оглашенными, а въ томъ случаѣ, если не обѣщаютъ оставить ересь, не должны стоять и съ оглашенными, но должны быть изгнаны.

Синопсисъ. Еретики не должны присутствовать при совершеніи священнодѣйствія, развѣ только обѣщаются покаяться и оставить ересь.

Славянская кормчая. *Правило*, 9. Службѣ бывающи въ церкви, не подобаетъ приходити еретикомъ, аще не обѣщаются покаятися и бѣжати отъ ереси своея.

Ἐρώτησις ι΄.

Ἐάν τις ᾖ ἀσθενῶν καὶ ἐκταχεὶς πάνυ ἀπὸ τῆς πολλῆς ἀσθενείας, καὶ ἔλθῃ τὸ ἅγιον Πάσχα· πάντως ὀφείλει νηςεῦσαι, ἢ ἀπολύει αὐτὸν ὁ κληρικὸς λαμβάνειν ὃ δύναται, ἢ καὶ ἔλαιον καὶ

Вопро́съ і҃.

А҆́ще кто́ ко́ленъ и҆ ѻ҃ си́льныя колѣ́зни соверше́нно и҆стощіе́нъ, и҆ прибли́жа́етсѧ свята́ѧ Па́сха: непремѣ́нно ли до́лженъ таковы́й пости́тисѧ, и҆лѝ по причи́нѣ

οἶνον, διὰ τὴν πολλὴν αὐτοῦ ἀσθένειαν;

Ἀπόκρισις.

Ἀπολύεσθαι ὀφείλει μεταλαμβάνειν καὶ τῆς τροφῆς καὶ τοῦ ποτοῦ ὁ ἀσθενῶν, πρὸς ὃ δύναται βαςάσαι. Τὸ γὰρ μεταλαμβάνειν ἐλαίου τὸν ἅπαξ ἐκτακέντα δίκαιόν ἐςιν.

сѝльнагѡ ѝзнеможе́нїѧ ѥ̀гѡ́, свѧщеннослѹ́житель разрѣ́шитъ ѥ́мꙋ ѹ̑потребля́ти, что́ мо́жетъ, и̑лѝ и̑ ѥ̂ле́й и̑ кїно́;

Ѿвѣтъ.

До́лжно разрѣша́ти больно́мꙋ прїима́ти пи́цꙋ и̑ питїе́, смотря́ по томꙋ, что́ мо́жетъ ѻ̑нъ понести́. И̑бо совѣ́мъ и̑стощє́нномꙋ ѹ̑потребля́ти ѥ̂ле́й, ѥ̑сть дѣ́ло пра́вое.

Вальсамонъ. Вопросъ о больномъ и истощенномъ болѣзнію,—долженъ ли онъ въ постъ, бывающій предъ Пасхою, поститься непремѣнно, т. е. неизбѣжно, безъ состраданія, или, по причинѣ болѣзни, употреблять вино и елей? Отвѣтъ гласитъ, что тому, кто истощенъ болѣзнію, позволительно употреблять и вино и елей, сколько можетъ понести, т. е. или всегда или въ нѣкоторые дни, по суду устрояющаго его. Нужно замѣтить изъ этого правила и изъ 8-го, что постъ пасхальной четыредесятницы состоитъ въ сухоядѣніи, и въ воздержаніи отъ вина. А нѣкоторые говорятъ, что въ обоихъ этихъ правилахъ постъ предъ Пасхою есть седмица святыхъ страстей, а не вся четыредесятница.

Синопсисъ. До крайности истощенный болѣзнію и въ Пасху употребляетъ вино и елей.

Славянская кормчая. *Правило, 10.* Иже до конца отъ болѣзни изнемогъ, и во дни святыя Пасхи, да ястъ масло, и да піетъ вино.

Ἐρώτησις ιά.

Εἰς τὸ ζεῦξαι γάμον ἐάν τις καλέσῃ κληρικὸν, ἀκούσῃ δὲ τὸν γάμον παράνομον, ἢ θειογαμίαν, ἤγουν ἀδελφὴν τελευτησάσης γυναικὸς τὴν μέλλουσαν ζεύγνυσθαι· εἰ ὀφείλει ἀκολουθῆσαι ὁ κληρικὸς, ἢ προσφορὰν ποιῆσαι;

Ἀπόκρισις.

Ἄπαξ εἴπατε· ἐὰν ἀκούσῃ ὁ κληρικὸς τὸν γάμον παράνομον, εἰ οὖν ὁ γάμος παράνομος ἐστὶν· οὐκ ὀφείλει ὁ κληρικὸς κοινωνεῖν ἁμαρτίαις ἀλλοτρίαις.

Вопро́съ а҃.

А҃ще кто́ зва́ти вздетъ свящ҇еннослу́жи́теля на сочета́нїе бра́ка, и҆ сей у҆слы́шитъ, а҃ко бра́къ сей е҆́сть незако́нный, или́ кровосмѣше́нїе, на примѣ́ръ, а҃ко и҆мѣ́ющаго сочета́тися е҆́сть сестра́ у҆мре́ршїя жены: то до́лженъ ли свящ҇еннослу́жи́тель послу́шати такови́хъ, и҆ли́ твори́ти за ни́хъ приноше́нїе;

Отвѣтъ.

Рѣши́тельно скажи́те: а҃ще свящ҇еннослу́жи́тель у҆слы́шитъ ѡ҃ незако́нности бра́ка, и҆ а҃ще бра́къ по́длинно е҆́сть незако́нный: то́ не до́лженъ свящ҇еннослу́жи́тель прїѧ́тися чу́жи́мъ грѣха́мъ.

Вальсамонъ. Клирики, говоритъ (отецъ), призываемые для совершенія браковъ, чтобы помолиться и сочетать брачущихся, если услышатъ, что бракъ незаконенъ, не должны ходить, ни молиться, ни приносить за нихъ (безкровной

жертвы) и такимъ образомъ не пріобщаться чужимъ грѣхамъ.

Синопсисъ. Клирикъ, будучи позванъ на сочетаніе брака, если узнаетъ, что онъ незаконный, не долженъ пріобщаться чужимъ грѣхамъ.

Славянская кормчая. *Правило*, *11*. Причетникъ позванъ бысть вѣнчати бракъ, аще увѣсть яко беззаконенъ есть къ чюжимъ грѣхомъ себе да не пріобщаетъ.

Ἐρώτησις ιβ΄.

Ἐὰν ὀνειρασθεὶς ὁ λαϊκὸς ἐρωτήσῃ κληρικὸν, εἰ ὀφείλει ἐπιτρέψαι αὐτῷ κοινωνῆσαι, ἢ οὔ;

Ἀπόκρισις.

Εἰ μὲν ὑποκεῖται ἐπιθυμίᾳ γυναικὸς, οὐκ ὀφείλει· εἰ δὲ ὁ σατανᾶς πειράζει αὐτὸν, ἵνα διὰ τῆς προφάσεως ταύτης ἀλλοτριῶται τῆς κοινωνίας τῶν Θείων μυστηρίων· ὀφείλει κοινωνῆσαι. Ἐπεὶ οὐ παύσεται ὁ πειράζων κατ᾽ ἐκεῖνον τὸν καιρὸν, ὅτε ὀφείλει κοινωνεῖν, ἐπιτιθέμενος αὐτῷ.

Вопро́съ ѯ҃.

А́ще мі́рскіихъ, и҃мѣ́вшій нечи́стое сновиде́ніе, копро́ситъ свящєннослу́жи́теля: до́лженъ ли допусти́ти є҆го́ до причащє́нія, и҆ли́ нѣ́тъ;

Отвѣтъ.

А́ще подве́рженъ вожделѣ́нію жены́, то́ не до́лженъ причасти́тися: а́ще же сата́на и҆скуша́етъ є҆го́, да́бы по сей причи́нѣ о҆нъ ѡ҃чужде́нъ бы́лъ ѡ҃бще́нія бже́ственныхъ та́инъ: то́ до́лженъ причасти́тися. И҆бо и҆на́че и҆скуси́тель не преста́нетъ напада́ти на него́ въ то́ вре́мя, когда́ о҆нъ до́лженъ прїѡбщи́тися.

Вальсамонъ. Относительно тѣхъ, которые имѣютъ мечтанія въ сновидѣніяхъ и у которыхъ при этомъ случается изверженіе сѣмени, отецъ говоритъ, что если у того, кто имѣлъ нечистое сновидѣніе, прежде этого явился похотливый помыслъ о женщинѣ и умъ его остался при пожеланіи и уступилъ ему, вслѣдствіе чего и произошло мечтаніе и изверженіе сѣмени, то онъ не долженъ причащаться. И справедливо: ибо предрасположеніе (συγκατάθεσις) осквернило помыслъ видѣвшаго сновидѣніе, а съ такимъ помысломъ какъ онъ приступитъ къ святынѣ? А если ничего такого не предшествовало, то это, говоритъ, отъ діавольскаго искушенія, дабы такимъ образомъ устранить его отъ божественнаго причащенія; поэтому онъ долженъ причащаться; ибо если лукавый увидитъ, что такимъ образомъ достигается то, что онъ не участвуетъ въ таинствахъ, не перестанетъ злоумышлять противъ этого человѣка каждый разъ, какъ узнаетъ, что онъ хочетъ причаститься.

Синопсисъ. Имѣвшій нечистое сновидѣніе, если по страстному возбужденію, не долженъ причащаться; если же отъ демонскаго искушенія, долженъ причаститься, дабы мы не дали повода сатанѣ удалять насъ отъ Таинъ.

Славянская кормчая. *Правило, 12.* Соблажненъ бывъ во снѣ, аще убо отъ помышленія блуднаго, и отъ похоти пострада таковое истеченіе, да не причастится. Аще же искушеніемъ діавольскимъ се пострада, да причастится, да не дадимъ мѣста сатанѣ упражняти насъ отъ святыхъ даровъ.

То же самое правило въ другомъ мѣстѣ Кормчей, въ 61-й (по второму и дальнѣйшимъ изданіямъ въ 60-й) главѣ изложено вполнѣ, т. е. съ вопросомъ и отвѣтомъ, именно:

Вопросъ. Аще во снѣ соблазнився кто отъ простыхъ людей, вопроситъ причетника, должно ли есть повелѣти ему причаститися?

Отвѣтъ. Аще подлежитъ похоти женстѣй, не долженъ есть. Аще ли сатана искушаетъ его, яко да вины ради сея отчуждается отъ причащенія божественыхъ таинъ, долженъ есть причаститися, занеже не престая искушаяй во оно время, въ неже долженъ есть причаститися, нападая нань (правило 7-е) [1]).

[1]) Предъ этимъ правиломъ стоитъ другое такого же содержанія; но въ гре-

Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта *).

10. Сѣмя Авраамово въ землѣ обѣтованной.

„*Еслибъ Іисусъ* (Навинъ) *доставилъ имъ покой, то не было бы сказано послѣ того* (Псал. 94, 7 — 11) *о другомъ днѣ. Посему для народа Божія еще остается субботство*“ (Евр. 4. 8—9). Вотъ сущность совокупно представляемаго новозавѣтнаго толкованія всего періода обладанія землею Ханаанскою со стороны народа Божія послѣ сорокалѣтняго странствованія его по пустынѣ. Не успокоеніе, а побужденіе къ исканію какого-то другаго отечества, новозавѣтнаго града Божія (Евр. 11, 14, 16; 12, 22) принесло съ собою это обладаніе.

Преемникъ Моисея Іисусъ Навинъ докончилъ дѣло (сн. Дѣян. 7, 45 съ 44) и достигъ цѣли стремленія Моисея,— ввелъ народъ въ землю обѣтованную [1]), слѣдовательно доставилъ ему по крайней мѣрѣ земной покой (Іис. Нав. 1, 13; 22, 4), если не небесный, духовный, истинный (Евр. 4, 8). Но этимъ самымъ онъ очевидно прообразовалъ собою Іисуса Христа, доставившаго истинный покой. Для этого срав. κατάπαυσις въ Евр. 4, 3, съ ἀναπαύσω — обѣтованіемъ Самого Господа, въ Мѳ. 11, 28, выраженіемъ объ исполненіи котораго служитъ Евр. 4, 3. Господь говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою* (ἀναπαύσω) *вы. Возьмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой* (ἀνάπαυσιν) *душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть*“ (Мѳ. 11, 28—30). Поясникъ изреченіе Господа словами бл. *Θеофилакта*: „призываетъ всѣхъ вообще, не однихъ іудеевъ, но и язычниковъ. Подъ труждающимися нужно разумѣть іудеевъ, какъ проходящихъ тяжкое законное послушаніе и трудящихся въ исполненіи заповѣдей закона, а подъ обремененными — язычниковъ, которые обременены были тяжестію грѣховъ. Всѣхъ

*) Продолженіе см. кн. Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просв. май 1883 года.
[1]) Срав. бл. *Θеодорита* на Евр. 4, 8.

Христосъ призываетъ къ успокоенію, ибо что за трудъ вѣровать, исповѣдать и креститься? И какъ не успокоиться, когда здѣсь бываешь безпеченъ о грѣхахъ, сдѣланныхъ до крещенія, и тамъ получить вѣчный покой? [1]). Итакъ а) благодатное успокоеніе человѣка въ сознаніи мира съ Богомъ по освобожденіи отъ грѣха (Рим. 5, 1 и дал. и б) вѣчное успокоеніе въ царствѣ славы — Іерусалимѣ небесномъ отъ трудовъ земнаго странствованія (Евр. 13, 14; сн. 3 – 4), вотъ тѣ два момента въ изреченіи Господа, которые Апостолъ опредѣляетъ однимъ изреченіемъ: *входимъ въ покой* (εἰς τὴν κατάπαυσιν —въ извѣстный покой) *мы увѣровавшіе*“ (Евр. 4, 3). Таковое прообразовательное значеніе Іисуса Навина, какъ успокоителя ветхозавѣтныхъ израильтянъ въ землѣ обѣтованной въ отношеніи къ Новозавѣтному Успокоителю Іисусу Христу св. отцы церкви широко раскрывали въ различныхъ обстоятельствахъ жизни ветхозавѣтнаго вождя, и, что особенно замѣтно у св. *Іустина*, даже по самому имени находили прообразовательное отношеніе Іисуса Навина къ Іисусу Христу [2]).

Изъ этихъ чертъ, которыхъ очень много, мы беремъ только не многія, указанія на которыя мы находимъ въ Новозавѣтномъ толкованіи Ветхаго Завѣта. Это именно: а) разрушеніе стѣнъ Іерихонскихъ по седмидневномъ обхожденіи ихъ. (Евр. 11, 30), б) участіе Раавъ блудницы въ передачѣ города (Іерихона) израильтянамъ чрезъ соглядатаевъ со стороны послѣднихъ (ст. 31 сн. Іак. 2, 25) и в) утвержденіе Іисусомъ Навиномъ въ занятой уже израилемъ землѣ обѣтованной истиннаго Богопочитанія (Дѣян. 7 44—45). И а) взятіе Іерихона (Евр. 11, 30; сн. I. Нав 6) по мнѣнію *св. Кирилла Іерусалимскаго*, предъизображало указанное Господомъ взятіе Іерусалима римлянами (Мѳ. 24 и парал.): „предъ Іисусомъ (Навиномъ)“ говоритъ онъ, „отъ одного восклицанія народа пали стѣны Іерихона: а вслѣдствіе словъ Іисуса (Христа), „*не останется здѣсь камня на камнѣ* (Мѳ. 24, 2) палъ противоположный нашему храмъ іудейскій“.

---

[1]) Благовѣстникъ, часть I, стр. 100—101, Казань 1855. Срав. св. *Златоуста* на тоже мѣсто, также о. А. *Михаила* и др.

[2]) Всѣ существенныя черты типич. соотношенія, которое по истинѣ изумительно, въ отеческомъ толкованіи собраны въ сочин. „Предъизображеніе“... стр. 104—108.

А „такъ какъ пророчество Іисуса о храмѣ іудейскомъ соединено съ пророчествомъ о будущей судьбѣ міра, то паденіе Іерихона, по мнѣнію другихъ св. отцевъ церкви, означаетъ „паденіе Вавилона и истребленіе язычества и невѣрія при концѣ міра“ [1]).

б) Пріобщеніе блудницы Раавъ къ сѣмени Авраамову чрезъ супружество съ Салмономъ (сн. Мѳ. 1, 5; съ Руѳи 4, 21) за содѣйствіе израильтянамъ при взятіи ими Іерихона (Іис. Нав. 6, 24 съ гл. 2 сн. Евр. 11, 31), по объясненію св. отцевъ церкви, прообразовало собою принятіе Господомъ Іисусомъ Христомъ всѣхъ блуждающихъ во тьмѣ невѣденія и грѣха (язычниковъ) въ церковь свою — новозавѣтное сѣмя Авраамово. *Св. Іустинъ* напримѣръ учитъ: „красная веревка, которую въ Іерихонѣ соглядатаи, посланные Іисусомъ Навиномъ, дали блудницѣ Раавъ, приказавши привязать ее къ окну, чрезъ которое она спустила ихъ, дабы они скрылись отъ непріятелей, является символомъ (σύμβολον) крови Христовой, чрезъ которую изъ всѣхъ языковъ блудодѣйствовавшіе и не праведные спасаются, получая оставленіе грѣховъ и уже болѣе не грѣша“ [2]). И вообще, по ученію св. отцевъ, какъ Іисусъ Навинъ спасъ увѣровавшую блудницу Раавъ: такъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ царство Божіе* (Мѳ. 21, 31). Раавъ блудница спасена, дабы научить насъ, что Спаситель пришелъ уничтожить всѣ наши грѣхи, пришелъ какъ врачъ, а не какъ судія. Домъ Раавы изображалъ церковь: какъ внѣ дома Раавы все истреблено, такъ внѣ церкви никто не наслѣдуетъ спасенія“ [3]).

в) Въ Дѣян 7, 44—45 выражается мысль, что Моусеемъ устроенную по образу данному на горѣ Скинію (сн. Евр. 8, 5 и Лев. 25, 40) израильтяне подъ водительствомъ Іисуса Навина *„внесли во владѣнія народовъ“* земли Ханаанской, по низложеніи ихъ. Если же, по толкованію св. отцевъ

---

[1]) „Предъизображеніе Г. Н. І. Х.“ и пр. стр. 107, см. здѣсь же въ примѣчаніи и цитаты изъ отцевъ и учителей церкви.

[2]) Разгов. съ Триф., гл. III, стр. 205 цит. изд. сравн. также св. *Златоуста* на Мѳ. бесѣд. 3, стр. 46, ч. I. 2 изд. Москва, 1843, бл. *Ѳеодорита* на Евр. 11, 31, стр. 636. Москва 1861 и др.

[3]) „Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и пр. стр. 107.

церкви [1]) скинія ветхозавѣтная, означая собою между прочимъ и Церковь, то это водруженіе скиніи въ землѣ обѣтованной прообразовало собою основаніе Іисусомъ Христомъ, „истинной скиніи—церкви“ [2]) въ землѣ обѣтованной—царствѣ Божіемъ, небесномъ Іерусалимѣ. О толкованіи Апостоломъ самой скиніи рѣчь еще впереди. И такимъ образомъ даже по наслѣдованію земли обѣтованной ветхозавѣтный Израиль остался до времени наступленія истиннаго субботствованія въ Новомъ Завѣтѣ типомъ новозавѣтнаго Израиля и раскрывалъ въ себѣ эту идею типа постоянно въ упомянутомъ выше двойственномъ направленіи. И новозавѣтное толкованіе такъ разсматриваетъ всю его дальнѣйшую исторію во многихъ мѣстахъ, прямо или не прямо касаясь ея. Двойственность же направленія въ ней, по руководству, данному въ толкованіи Самаго Господа, особенно ясно развили и раскрыли св. первомученикъ Стефанъ (Дѣян. 7) и св. Апостолъ Павелъ главнымъ образомъ въ своемъ посланіи къ Евреямъ (11).

Когда Господь изрекаетъ грозное слово къ ожесточившимся противъ него іудеямъ: вы говорите: *если бы мы были въ дни отцевъ нашихъ: то не были бы общниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ. Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ*“. (Мѳ. 23, 30—31) Далѣе (ст. 5) Самъ же Господь объясняетъ, что подъ пророками онъ разумѣетъ вообще людей Божіихъ, возвѣщавшихъ словомъ или дѣломъ, жизнію волю Божію. Кратко, хотя и весьма сильно выражено Господомъ. Св. Стефанъ разсказываетъ въ обширной рѣчи (Дѣян. 7), въ которой онъ послѣдовательно развиваетъ ту же идею нечестиваго сѣмени, сѣмени по плоти въ его отношеніи къ сѣмени спасенія, при всей ясности и очевидности для него великихъ дѣлъ Божіихъ, начиная съ Авраама—отца этого сѣмени и представивъ всѣ важнѣйшіе моменты дальнѣйшей исторіи; заключаетъ же онъ подобно Господу, свою рѣчь словами: *жестоковыйные! люди съ не обрѣ-*

---

[1]) Срав. напр. св. *Григорія Нисскаго* „о жизни Моисея законодателя“ стр. 296, ч. 1 твор. Москва 1861. и др.

[2]) Выраженіе св. *Григорія Нисскаго* въ цит. мѣстѣ.

заннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы. Кого изъ пророковъ не гнали (см. Гал. 4, 29), *отцы ваши? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы,—вы которые приняли законъ при служеніи Ангеловъ* (сн. Евр. 2, 2) *и несохранили* (ст 51—53) А. съ Мѳ. 23, 35, сн. Дѣян. 13, 40—15, 41. Срав. со всѣмъ этимъ также Мѳ. 13, 14 и пар. 15, 8—9 и пар. Дѣян. 28, 26 27; Рим. 3, 3. 10 19; 9, 29; 10. 16. 21: 11, 2 -3.

На оборотъ на данномъ отъ Господа въ его рѣчи основаніи (сн. Іоан. 8 разсмотрѣн. нами), св. Апостолъ Павелъ особенно въ своемъ Посланіи къ Евреямъ, развиваетъ великую мысль о сѣмени вѣры, объединяя духомъ вѣры Христовой не только отдѣльныя въ личности Ветхаго Завѣта въ его исторической постепенности, но тѣмъ же духомъ вѣры обнимая цѣлый ветхозавѣтный народъ Божій въ его ожиданіи совершенія, которое достигается только въ новозавѣтномъ царствѣ благодати (Евр. 11, 40 сл. 12 23). Параллельнымъ этому толкованіемъ еще лишь служитъ толкованіе въ Рим. 4 и Гал. 3

Но все таки же и при этой двойственности взаимоотношеніе между представителями того и другаго сѣмени, по самому существу дѣла столь тѣсно (срав. для этого особенно Рим. 3, 3), что разсматривать ихъ въ отдѣльности можно только по закону противоположенія одного другому, что и естественно, ибо такимъ только способомъ уясняются и самые отличительные признаки того или другаго. И такъ намъ предстоитъ: а) общая характеристика Израильскаго народа и б) частная характеристика отдѣльныхъ представителей его въ разсматриваемое время, по новозавѣтному толкованію.

а) Въ отношеніи къ общему состоянію ветхозавѣтнаго Израиля, сѣмени Авраамова новозавѣтное толкованіе и въ буквальномъ смыслѣ и (главнымъ образомъ) типологически раскрываетъ нравственное и религіозное состояніе сѣмени Авраамова неразрывно въ ихъ тѣсномъ естественномъ взаимоотношеніи, какъ одно состояніе такого или инаго отношенія къ Богу въ Ветхомъ Завѣтѣ,—какъ его заповѣди и обѣтованію, иначе,—какъ состояніе такого или иного воспро-

изведенія въ немъ идеи сѣмени, положенной отъ начала грѣхопаденія человѣка. И вотъ, съ одной стороны, представляется слѣдующая картина этого состоянія.

Сѣмя Авраамово, образовавшись и воспитавшись въ цѣлый народъ въ Египтѣ и въ пустынѣ чисто подъ божественнымъ водительствомъ, ибо столь великихъ дѣлъ сверхъестественнаго водительства, какія совершилъ въ это время Богъ съ своимъ народомъ (Евр. 11, 16), не видѣлъ никакой другой народъ, (см. Дѣян. 7, 17—38. 53; 13, 17—18 къ 1 Кор. 10, 1—4; Евр. 11, 28—29, срав. Неем. 9, 7—14 и парал. въ 13. 3), не пребыло вѣрнымъ Богу, Его заповѣди и обѣтованію, и шло путемъ погибели, а не спассеія во все послѣдующее время своей исторіи, не менѣе славной дѣлами Божіими (Дѣян. 7, 45—47; 13, 19—22; Евр. 11, 30—35). И вообще—оно всегда противилось. Духу Святому (Дѣян. 7, 51), въ частности: аа) принявши законъ при служеніи Ангеловъ, оно не сохранило его (Дѣян. 7, 53 сл. Неем. 9, 16—17, бб) получивши и получая великія обѣтованія Божіи (Евр. 11, 33 сн. 8—22; Дѣян. 7, 2—7, срав. также 3, 22 - 23. 25 Луки 1, 55. 73; Рим. 4, 13 и др. Гал. 3, 8 и др. Дѣян. 13, 22—23 и др.) не только не оказывало себя достойнымъ ихъ, но и убило предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника (Дѣян. 7, 52; Мѳ. 23, 30—31. 35; Луки 11, 47. 48. 50—51. Рим. 11, 3), имѣвшаго воплотить въ Себѣ идею сѣмени обѣтованія (Быт. 3, 15; Гал. 3, 16). Еще частнѣе: „*невѣрные* (Рим. 3, 3) закону и обѣтованіямъ выразители этого направленія сѣмени Авраамова“ *всѣ совратились съ пути, до одного были негодны; не было между ними праведнаго ни одного; никто не искалъ Бога; не было дѣлающаго добро, не было ни одного; гортань ихъ была открытый гробъ* (срав. Мѳ. 23, 27); *языкомъ своимъ обманывали; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ; уста ихъ полны злословія и горечи; ноги ихъ быстры на пролитіе крови* (сл. Мѳ. 23, 30. 35 и парал.); *разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ; не знали они пути Божія; страха Божія не было предъ очами ихъ*“ (Рим. 3, 10—18 и пар. ветхозав. сл. ср. ст. 3 и 13). Благовѣствованія пророковъ, возвѣщенія ими воли Божіей они не слушали (Рим. 10, 16; Іоан. 12, 38 и пар. ветхозавѣт.), а слѣдовательно были „*не послушны и*

не покорны“ Самому Богу (Рим. 10, 21 сл. пар. ветхозавѣт.) *презрителями*“ Его (Дѣян. 13, 41 и пар. ветхозавѣт.); мало того, они даже *убивали* ихъ (сл. Мѳ. 23, 30—31. 35; Луки 11, 47. 48. 50—51; Дѣян. 7, 52; Рим. 11, 3 и пар. ветхозав.). „*Ибо огрубѣло сердце ихъ, и ушами своими съ трудомъ слышали, и глаза свои сомкнули, да не видятъ глазами, и не слышатъ ушами и не разумѣютъ сердцемъ* (Мѳ. 13, 15 сл. 14 такъ же Іоан. 12, 40; Дѣян. 28, 26—27 срав. Рим. 11, 8 и сл. пар. ветхозав. Мар. 4, 12; Луки 8, 10). Въ особенномъ и ближайшемъ отношеніи къ Богу ихъ такъ охарактеризовалъ пророкъ Исаія, говоря отъ лица Бога Самого: „*приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня*“ (Исаіи 29, 13 сн. Мѳ. 15, 8; Мар. 7, 6). Частое отпаденіе отъ истиннаго Богопочитанія было постояннымъ свойствомъ ихъ характера (Дѣян. 7, 42—43 и пар. ветхозав. м.), не говоря о томъ, что они не понимали того, въ чемъ состоитъ истинное Богопочитаніе, что *не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ Всевышній*“ (Дѣян. 7, 48 срав. 49—50 и пар. ветхозав.), что *не жертвъ и приношеній хочетъ Онъ* (Ев. Х,—5—6; Мѳ. 9, 13; 12, 7 и пар. ветхоз.), а совершенной преданности сердца (срав. Мѳ. 15, 8 и пар. и наше прежнее толк. Евр. 10, 5 и дал. [1]). Вообще это состояніе народа ветхозавѣтнаго до того было печально, что если бы *Господь не оставилъ въ немъ истиннаго сѣмени* (сл. Рим. 11, 4—5 и пар. ветхозав.), *то онъ весь погибъ-бы, какъ Содомъ и Гоморра* (Рим. 9, 29 и пар. ветхозавѣт.). И такъ, только постоянное существованіе этого истиннаго сѣмени въ народѣ служило залогомъ многовѣковаго существованія послѣдняго въ Ветхомъ Завѣтѣ съ Богомъ. Печальная сторона смѣняется радостною, мрачная картина, навѣвающая глубокую грусть (срав. Мѳ. 23, 37 и Луки 13, 34: „*Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки*“ и пр.) смѣняется свѣтлою картиною. Въ этой послѣдней все лишь свѣтлое, радостное выраженіе вѣры и тѣсно связанной съ ней надежды на исполненіе обѣтованія, какъ жизненныхъ началъ, оживляющихъ всю религіознонравственную дѣятель-

[1]) См. статью въ Чтен. въ Общ. люб. дух просв. за 1879 г. Мартъ, стр. 257 и дальн.

ность, все жизненное теченіе представителей этого истиннаго сѣмени и выразителей идеи его. Всѣ препятствія безсильны предъ силою этой вѣры и надежды, ибо всѣ представители и выразители сѣмени вѣры въ собирательномъ смыслѣ были однимъ *мужемъ желаній*, какъ Даніилъ (Дан. 9, 23, срав. Томока въ „Das A. T. im. N. T." перв. изд.) „*вѣрою заградившій уста львовъ*" (Евр. 11, 33). Живо и поистинѣ съ божественнымъ вдохновеніемъ а не съ простымъ лишь поэтическимъ воодушевленіемъ рисуетъ эту свѣтлую картину св. Апостолъ Павелъ, изложивши исторію ветхозавѣтной вѣры во весь раньше нами разсмотрѣнный періодъ развитія ея въ сѣмени Авраамовомъ по вѣрѣ: *что еще скажу? не достанетъ времени, чтобы повѣствовать о Гедеонѣ, о Варакѣ, о Самсонѣ, о Іефѳаѣ* (—судіяхъ, сл. Дѣян. (въ рѣчи того же Апостола) 13, 20), *о Давидѣ, Самуилѣ* (сл. Дѣян. 13, 21, 22: 745—46 сл. такъ-же 47) *и другихъ пророкахъ, которые вѣрою царства побѣждали, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгли острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ; жены получали умершихъ своихъ воскресшими, иные же замучены были, не принявъ освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе. Другіе испытали поруганія и кобои, а такъ же узы и темницу: были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыткѣ; умирали отъ меча; скитались въ милотяхъ и козьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія. Тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли. И всѣ сіи, свѣдѣтельствованные въ вѣрѣ*", заключаетъ св. Апостолъ, раскрывая самую сущность идеи сѣмени вѣры, „*не получили обѣщаннаго* (срав. ст. 33), *потому что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства*" (Евр. 11, 32—40 сл. пар. ветхозавѣт. мѣста и толкованія на все это.) „*Мы*" и „*вы*"—вотъ противоположительныя понятія сѣмени и сѣмени по новозавѣтному толкованію. Какъ Св. Стефанъ заключилъ свою побѣдоносно—обличительную рѣчь противъ новозавѣтнаго сѣмени погибели, ожесточеннаго сѣмени отверженія (срав. Рим. 11, 7 съ 1) словами: „какъ отцы ваши, такъ и вы!" (Дѣян. 7, 51) такъ и св. Апостолъ Павелъ за-

ключаетъ свое торжественное слово на память о ветхозавѣтномъ сѣмени вѣры изреченіемъ „*да не безъ насъ*“ т. е. призванныхъ въ Церковь Христову „*не только изъ іудеевъ, но и язычниковъ*“ (Рим. 9, 24, по мысли всего контек. совершенно параллельное тому мѣсту Евр. 11, 40) или, что тоже, не безъ новозавѣтнаго сѣмени вѣры, т. е. Христа и христіанъ (Гал. 3, 6. 29), — Христа, какъ первенца (Рим. 8, 29), а христіанъ, какъ младшихъ братій Его (сл. Рим. 8, 29. 17. Гал 3, 16. 28—29; Евр. 2, 10—12. 16—17). Какъ Стефанъ, въ изображаемой имъ картинѣ „*постояннаго противленія Духу истины*“ со стороны сѣмени отверженія, погибели, такъ сказать, орлинымъ взоромъ охватилъ всю глубину важнѣйшихъ моментовъ этого противленія во всей почти ветхозавѣтной исторіи, такъ еще болѣе широкимъ взглядомъ окидываетъ прошедшее вѣрующаго Израиля, сѣмени грядущаго спасенія св. Апостолъ Павелъ, достигая едва не до новозавѣтнаго времени. [1]). Но насколько у св. Стефана (и въ сродныхъ его рѣчи новозавѣтныхъ мѣстахъ) разсматриваемая имъ, ветхозавѣтная часть сѣмени Авраамова отторгается, по самому существу дѣла, отъ союза съ новозавѣтнымъ Христовымъ въ противоположеніи „*мы*“ и „*вы*“, настолько же на оборотъ здѣсь, въ торжественномъ словѣ св. Апостола Павла вся ветхозавѣтная часть сѣмени Авраамова, опять по существу дѣла, приводится къ тѣснѣйшему единенію съ новозавѣтнымъ въ одномъ „*мы*“: „*да не безъ насъ*“, слѣдовательно „*вмѣстѣ съ нами.*“ „Они предварили насъ въ подвигахъ, но не предварятъ въ полученіи вѣнцовъ; и это не несправедливость къ нимъ, но честь намъ; ибо и они ожидаютъ своихъ братьевъ. Если всѣ мы одно тѣло, то для этого тѣла болѣе удовольствія, когда оно увѣнчается всецѣло, а не по частямъ“ [2]). Отсюда ветхозавѣтное сѣмя праведное, какъ сродное и даже единое съ новозавѣтнымъ по духу вѣры, подобно какъ сѣмя нечестивое въ примѣръ предостереженія (1 Кор. 10, 5—11 и сродн.) и въ устахъ

---

[1]) Срав. Евр. 11, 35, гдѣ подъ „*не принявшими освобожденія*“ напр. изъ древ. бл. *Θеодоритъ*, въ согласіи съ многими, если не всѣми новѣйшими толкователями, разумѣетъ „Еліазара и семь Макавеевъ съ ихъ матерью“, стр. 638 цит. изд; срав. изъ новѣйшихъ напр. *Люнемана* на это мѣсто, стр. 376—377, въ „Meyer's „Kritisch-exeget. Handbuch“ über d. N. T. 1e Aufl. 1867 г.

[2]) Св. *Златоуста* ко Евр. 11, 40 *бесѣда* 28, стр. 430 цит. изданіе.

Господа (Мѳ. 5, 12) и въ ученіи Апостольскомъ (Іак. 5, 10 - 11) является, въ противоположность тому, одушевляющимъ новозавѣтныхъ вѣрующихъ„ *примѣромъ* "(ὑπόδειγμα въ прямо типич. смыслѣ) *„злострадания и долготерпѣнія до пришествія Господня*" (Іак. 5, 10. 7), когда они, вмѣстѣ съ ветхозавѣтными вѣрующими будутъ *„въ единомъ тѣлѣ*" (св. Апостолъ и *Златоустъ*) праздновать вѣчное субботство (Евр. 4, 9) въ *„вѣчныхъ же обителяхъ* (σκηναῖς) *Отца небеснаго*" (сл. Луки 16, 9 и Іоан. 14, 2), въ небесномъ Іерусалимѣ. Ибо и тѣ такъ же страдали и терпѣли въ своемъ земномъ странствованіи (Мѳ. 5, 12; Іак. 5, 10—11; Евр. 11, 35—38 сн. 13—16; 13, 14; 12, 22.). Не даромъ поэтому бл. *Ѳеофилактъ* (срав. *Златоуста*), объясняя слова св. Апостола Павла въ Рим. 11, 16, говоритъ: „началомъ и корнемъ называетъ патріарховъ, а примѣшеніемъ и вѣтвями тѣхъ изъ потомковъ, которые увѣровали" [1]). А бл. *Ѳеодоритъ* въ этомъ случаѣ даже вводитъ сюда и другой жизненный *началокъ* сѣмени—Христа при *корнѣ* патріархѣ Авраамѣ. [2]). Апостолъ такимъ образомъ выражаетъ здѣсь великую, вѣчно божественную идею, отъ вѣчности предопредѣленную какъ относительно іудеевъ (сл. Рим. 11, 2), такъ и относительно язычниковъ (Дѣян. 13, 48), идею Церкви Христовой на всѣхъ стадіяхъ ея существованія и развитія, — Церкви, внѣ которой, если нѣтъ покаянія, то нѣтъ и спасенія. [3]). Такъ и Раавъ блудница „вѣрою прикрыла грѣховныя язвы.. и—пріобрѣла спасеніе", принята въ эту церковь и даже собою сама „начертала образъ церкви" [4]) Но вмѣстѣ съ тѣмъ уже начиная съ сыновей „Адама первозданнаго" [5]), Авеля и Каина (Евр. 11, 4) является и это выдѣленіе изъ нея отъ вѣчности же предопредѣленныхъ къ осужденію. *„Горе имъ*" взываетъ въ томъ же типологическомъ смыслѣ св. Апостолъ Іуда о новозавѣтныхъ представителяхъ этого сѣмени погибели, *потому что они идутъ путемъ Каиновымъ, предаются обольщенію мзды*,

[1]) Стр. 155, Казань 1866 г.
[2]) См. стр. 124. Москва 1861.
[3]) Срав. „Посланіе, Восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ" чл. 2.
[4]) *Ѳеодорита*, на Евр. 11, 31, стр. 636.
[5]) Выраженіе ирмоса 5 пѣсни канона на Богоявленіе, твор. *Косьмы Маюмскаго*.

какъ Валаамъ, и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей (Быт. 4 Числ. 22, и 16).... *О нихъ пророчествовалъ и Энохъ, седьмой отъ Адама, говоря: се, идетъ Господь съ тмами святыхъ Ангеловъ Своихъ сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него* (см. Дѣян. 7, 51) *нечестивые грѣшники и имъ блюдется мракъ тьмы на вѣки* (ст 11, 14—15, 13 срав. судьбу Корея по Числъ 16). *Ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Какое участіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? Какая совмѣстимость храма Божія съ идолами? Ибо „вѣрные" храмъ Бога живаго, какъ сказано: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ* (Лев. 26, 12). *И потому выйдите изъ среды ихъ и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому; и Я пріиму васъ.* (Исаіи 52, 11) *И буду вамъ Отцемъ, и вы будете Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель* (сл. 2 Сам. 7, 14; Іер. 3, 19; 31, 33 и дал., Осіи 2, 1 и др." (2 Кор. 6, 14—18) Или, какъ въ томъ же типологическомъ смыслѣ, св. Апостолъ Павелъ въ другомъ мѣстѣ своихъ посланій опредѣляетъ это существенное различіе сѣмени и сѣмени въ церкви Христовой въ согласіи съ помянутымъ толкованіемъ св. Іуды (исторія Корея): *твердое основаніе Божіе состоитъ* (ἔστηκεν—установилось и пребываетъ въ этомъ устойчивомъ положеніи), *имѣя печать* (σφραγίδα въ типологическомъ значеніи) *сію: позналъ Господь сущихъ своихъ; и: да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господне* (Числ. 16, 5. 26" (2 Тим. 2, 19.)

И такъ вотъ великая идея *„царства Божія*: ее-то выражая, Сама вѣчная Истина изрекла: *исполнилось время и приблизилось царствіе Божіе* —πεπλήρωται ὁ καιρὸς καὶ ἤγγικεν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, Мар. 1, 15 сл. Гал. 4, 4: ὅτε δὲ ἦλθε τὸ πλήρωμα τοῦ χρόνου, хіл въ контекстѣ) [1]). Исторія новозавѣтнаго царства Божія есть только высшая стадія ветхозавѣтнаго царства Божія, ибо и то и другое есть од-

[1]) Ср. „Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. Testaments". Von Bernh. Weiss § 14 „Das Golfesreich" § 49 Berlin 1868 и др. срав. также о А. *Михаила* „Толк. Еванг. кн. 2 стр. 18 и др. Москва 1871 и мн. др. толковн.

но и тоже царство Христово, царство спасенія во Христѣ, котораго достигаетъ сѣмя спасенія и лишается сѣмя погибели, да сбудется Писаніе, Іоан. 17, 12 по слову Самаго Истиннаго Сѣмени, пришедшаго *„въ міръ грѣшныя спасти“* [1]). По первообѣтованію о немъ (Быт. 3, 15) вся ветхозавѣтная исторія народа Божія такимъ образомъ была однимъ великимъ типомъ исторіи новозавѣтнаго „народа Божія“ Евр. 4, 9 и при томъ, эта типическая сторона жизни ветхозавѣтнаго Израиля и для вѣрующихъ самаго же Ветхаго Завѣта раскрывалась все яснѣе и яснѣе съ ходомъ развитія ветхозавѣтнаго царства Божія, почему *многіе пророки и праведники“*, по слову вѣчной истины, *„желали видѣть то, что мы видимъ въ Новомъ Завѣтѣ, и слышать то, что мы слышимъ“* Мѳ. 13, 17 и, хотя тѣлесными очами никто изъ нихъ не видѣлъ и не слышалъ этого, по духовнымъ окомъ они *взирали на воздаяніе“* Евр. 11, 26 и вѣрно созерцали грядущее въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. 8, 56 сн. Евр. 11, 13. 20) [2]).

б) Что было въ общемъ состояніи ветхозавѣтнаго народа Божія, тоже самое выражалось и на частныхъ представителяхъ по новозавѣтному толкованію. И здѣсь постоянная взаимная встрѣча порожденій сѣмени погибели съ отраслями сѣмени праведнаго. Саулъ и Давидъ (Дѣян. 13, 21—22) во время Самуила (тамъ же ст. 20; сл. 7. 45—46 и Евр. 11, 32) и послѣ смерти послѣдняго Давидъ и Авессаломъ съ другими врагами перваго (Псал. 21, сл. Мѳ. 27, 35, 43, 46; Мар. 15, 34; Іоан. 19, 24; Евр. 2 12; срав. также Псал. 17, 49. 57 сл. Рим. 15, 9; Псал. 33, 13 и дал. въ 1 Петр. 2, 3; 3, 10—12, Псал. 40, сн. Іоан, 13, 18 и Дѣян. 1, 16 Псал. 68, сл. Іоан. 15, 25; 2, 17; 19, 28; Рим. 11, 9—10; 15, 3; Мѳ. 23, 38; Луки 13, 35; Дѣян. 1, 20; Псал. 108, Дѣян. 1, 20 срав. еще къ тому и Псал. 139, 4 въ Рим. 3, 13 и Псал. 142, 2 въ Гал. 2, 16) Соломонъ (Евр. 1, 5 сн. 2 Са-

---

[1]) Выраженіе изъ молитвы предъ причащеніемъ. Относительно общности (коллективности) значенія цитуемыхъ въ Іоан. 7, 12 приведенною формулою ветхозав. изреченій, подобно Мѳ. 2, 23 и подоб. ему мѣстъ, срав. *Томка* въ „Das A. T. im N. T. § 31 Aufl 1868 Gotha.

[2]) Срав. цит. раньше изреченія Св. *Иринея*, Св. *Златоуста* и друг. объ этомъ.

муил. 7, 14 и Евр. 1, 8—9 сл. Псал. 45, 7—8) и его враги и вообще „пророки и праведники“ съ своими гонителями и даже убійцами (срав. Мѳ. 5, 12; 23, 30—31. 35. 37 и пар., Дѣян. 7, 51—52, Рим. 11, 2—4), какъ напр. Исаія и Ахавъ съ Іезавелью (Рим. 11, 2—4), Исаія и нечестивый (хотя послѣ и раскаявшійся) сынъ благочестиваго Езекіи Манассія (срав Евр. 11, 37 и бл. *Θеодорита* на это мѣсто, именно на выраженіе „*перепиливаемы*“; св. наша Церковь въ памяти этого пророка также соединяетъ съ его именемъ имя и Манассіи), Захарія сынъ Варахіи и Іоасъ, повелѣвшій убить его (Мѳ. 23, 25 и пар. срав. Евр. 11, 37 [1]), Даніилъ съ тремя отроками и Навуходоносоръ (сл. Евр. 11, 34 [2]) и другіе многіе, о которыхъ всѣхъ, по словамъ Апостола, *недостало-бы и времени повѣствовать* (Евр. 11, 32),—все это были частные представители, слѣдовательно вмѣстѣ и типы новозавѣтнаго сѣмени погибели, то предсказывая собою опредѣленныя лица церкви новозавѣтной, то вообще относясь къ увѣровавшимъ и неувѣровавшимъ во Христа въ смыслѣ новозавѣтнаго толкованія. Болѣе опредѣленными изъ этихъ прообразовъ въ отношеніи къ новозавѣтнымъ ихъ первообразамъ поставляются въ новозавѣтномъ толкованіи цари: Давидъ и Соломонъ—и пророки—Илія и Іона, на которыхъ, какъ увидимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ завершается и постепенно раскрывавшееся въ раннѣйшіе періоды развитіе ветхозавѣтныхъ прообразовъ—Христа—Истиннаго сѣмени, какъ сѣмени Авраамова, а теперь и Давидова (Мѳ. 1 глава) по плоти.

1) Давидъ, по новозавѣтному толкованію, продъизображалъ Христа и а) въ своемъ глубокомъ уничиженіи, какъ „Себе истощившаго“ [3]) въ воплощеніи и страданіи,

б) въ своемъ прославленіи—Христа прославленнаго

и в) въ своемъ служеніи.

α) Вся жизнь Давида была одною великою борьбою со внѣшними и внутренними врагами, не смотря на его боже-

[1]) Срав. на первое мѣсто толков. Св. *Златоуста*, а А. *Михаила* и др., а на послѣднее бл. *Θеодорита*.

[2]) Сравн. толков. бл. *Θеодорита*, св. *Златоуста* и др. также какъ и западныхъ новѣйшихъ толковниковъ.

[3]) Κενώσαντα, пѣснь 5 Ирмосъ изъ Тринѣсница на Великій пятокъ, твор. Св. *Косьмы Маюмскаго* цит. изд. стр. 227 срав. ἐκένωσε въ Филип. 2, 7.

ственное избраніе и помазаніе чрезъ славнаго уже въ то время пророка Самуила (1 Сам. 16, 13 сн. Псал. 88, 21 Дѣян. 13, 22) и не смотря даже на могущество руки его, неопускавшейся передъ львами и медвѣдями и не трепетавшей отъ встрѣчи съ исполиномъ Голіаѳомъ (1 Сам. 17). Больше страданій, чѣмъ радости испыталъ тотъ, кто излилъ отъ глубины сердца своего всѣ изреченія Псалма 22 (русск. и слав. 21) вплоть до стиха 22, послѣ котораго уже начинаютъ въ сознаніи страждущаго всплывать нѣкоторыя болѣе отрадныя для него представленія о спасеніи, — и страждующій праведникъ даже переживаетъ душею своею самый моментъ избавленія отъ страданій, когда, сказавъ: „*боящіеся Господа! восхвалите Его. Все сѣмя Іакова! прославь Его!* Затѣмъ добавляетъ: „*Ибо онъ не призрѣлъ и не пренебрегъ скорби страждущаго, и не скрылъ отъ него лица Своего, но услышалъ его, когда сей воззвалъ къ Нему*“ (ст. 24, 25). Этотъ псаломъ, въ которомъ нельзя не видѣть отраженія дѣйствительныхъ отношеній жизни Давида, есть въ то же время дивное предъуказаніе обстоятельствъ уничиженнаго состоянія новозавѣтнаго „*Праведника*“ (Выраж. Дѣян. 7, 52 сн. 3, 14) Это—α) праведникъ, оставленный всѣми (Псал. 21, 12 сл. 68, 21) даже до извѣстной степени Самимъ Богомъ (Псал. 21, 2, сл. Мѳ. 27, 46 и пар. а между тѣмъ у котораго „*ненавидѣвшихъ его было больше, нежели волосъ на головѣ его*“ (Псал. 68, 5), и притомъ ненавидѣвшихъ безвинно (сл. Псал. 68, 5 и Іоан. 15, 25) но которые во враждѣ своей на него готовы были излить *ядъ аспидовъ съ губъ своихъ* (Псал. 139, 4 и сл. Рим. 3, 13); β) Праведникъ, не только покинутый всѣми сторонними, такъ что онъ „*ждалъ сострадания, но не было его,—утѣшителей, но ненаходилъ ихъ*“ (Псал. 68, 21 сн. Псал. 21, 12), но даже и со стороны друзей своихъ, отъ которыхъ ему можно было бы ожидать сострадания и помощи, онъ не только не находилъ этого, а напротивъ и они на него же возстаютъ: „*человѣкъ мирный со мною*“, говоритъ Праведникъ, „*на котораго я полагался, который ѣлъ хлѣбъ мой, поднялъ на меня пяту*“ (Псал. 40, 10 сл. Іоан. 13, 18) [1].

[1]) Сравн. о. А. *Михаила* на послѣднее мѣсто, стр. 455—456.

γ) Праведникъ, который терпитъ крайнее уничиженіе, поношеніе даже со стороны безразлично, повидимому, относившихся къ нему людей: „*я же червь*“, говоритъ имъ о себѣ, „*а не человѣкъ, поношеніе у людей и презрѣніе въ народѣ. Всѣ, видящіе меня, ругаются надо мною; говорятъ устами, кивая головою: Онъ уповалъ на Господа, пусть избавитъ его, пусть спасетъ, если онъ угоденъ Ему* (Псал. 21, 7 — 9, сл. Мѳ. 27, 39. 43); какъ бы въ жесточайшее поруганіе надъ нимъ, въ насмѣшку, *ему въ пищу даютъ желчь, а въ жаждѣ его поятъ его уксусомъ* (Псал. 68, 22 сн. Іоан. 19, 28 — 29); [1]) онъ обнаруживаетъ *ревность по домѣ Божіемъ*, а *на него падаютъ злословія злословящихъ* Бога (сл. Псал. 68, 10 и Іоан. 2, 17 и Рим. 15, 3), онъ *плачетъ, постясь душею своею, а это ставятъ ему же въ поношеніе, онъ возлагаетъ на себя вмѣсто одежды вретище, и дѣлается для нихъ* (злословящихъ Бога) *притчею* (Псал. 68, 11 — 12). Кто не видитъ во многихъ изъ этихъ чертъ безвинно страждущаго праведника живое отображеніе обстоятельствъ жизни Давида, гонимаго Сауломъ, преслѣдуемаго другими врагами — искателями царственнаго вѣнца его изъ фамиліи Сауловой и приверженцами этой фамиліи и другими какими бы то ни было иноплеменными и единоплеменными врагами!—Давида, противъ котораго, уже на закатѣ дней его царствованія, возсталъ собственный и притомъ горячо любимый имъ сынъ Авессаломъ и въ союзѣ съ послѣднимъ прежде дружественный Давиду, *ѣвшій хлѣбъ его* Ахитофелъ? Давида, котораго во время глубокаго униженія его отъ собственнаго сына и прежнихъ друзей его Семей, изъ дома Саула, *злословилъ и бросалъ камнями на него и пылью* (2 Самуила 15, 5—6, 13) и который, на предложеніе Авессы снять голову съ Семея (ст 9), только сказалъ какъ бы въ пророчественномъ духѣ: *пусть онъ злословитъ меня; ибо Господь повелѣлъ ему злословить Давида... если мой сынъ, который вышелъ изъ чресль моихъ, ищетъ души моей. тѣмъ больше сынъ Веніамитянина; оставьте его; пусть злословитъ; ибо Господь повѣлѣлъ ему. Можетъ быть Господь призритъ на уничиженіе мое, и воздастъ мнѣ Господь благостію за теперешнее его злословіе* (ст. 10. 11—12)? Но вмѣстѣ съ тѣмъ кто не

[1]) Срав. толков. о ар. *Михаила* на это послѣднее мѣсто, тамъ же, стр. 588.

видитъ въ тѣхъ чертахъ евангельской почти явности изображенія уничиженнаго состоянія другаго *Праведника* (Дѣян. 7, 52) Мессіи, особенно-въ моментѣ крайняго Его уничиженія страданій за весь міръ? Кто не видитъ всѣми оставленнаго, даже ближайшими къ Нему людьми, къ которымъ Онъ говоритъ предъ самыми Своими страданіями; *вы други мои* (Іоан. 15, 14—15) учениками, разсыпавшимися, подобно овцамъ, неимѣвшимъ пастыря, при Его взятіи членами *совѣта беззаконнаго* (Мѳ. 26, 31 сл. пар. и ст. 56 съ пар.), въ которомъ участвовалъ даже новый Ахитофелъ (Іоан. 13, 18 сл Псал. 40, 10),—прежде бывшій ученикъ и Апостолъ а слѣдовательно такъ же другъ Христовъ—Іуда предатель?—Кто не видитъ Того, Который на великой степени страданій Своихъ взывалъ наконецъ съ креста даже къ Богу—Отцу Своему: *Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ?* (Мѳ. 27, 46 и пар. сл. Псал. 21, 2)?—Того, Котораго, на самой вершинѣ страданій и уничиженія Его, іудеи, *проходя злословили, кивая головами своими подобно и первосвященники съ книжниками и старѣйшинами и фарисеями, насмѣхаясь, говорили: другихъ спасалъ, а Самаго Себя не можетъ спасти. Если Онъ царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ съ креста, и увѣруемъ въ Него. Уповалъ на Бога; пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ сказалъ: Я Божій сынъ. Также и разбойники, распятые съ Нимъ, поносили Его* (Мѳ. 27, 39. 41—44 сл 40 и пар. срав. Псал. 21, 7—9 и 2 Самуила 16, 5—6. 13)? Того, Который однако же въ величайшей любви Своей къ роду человѣческому вообще и къ своимъ сродникамъ по плоти чадамъ земнаго Іерусалима (срав. Мѳ. 23, 37 и пар.) въ частности, подобно какъ и затѣмъ такъ же безвинно пострадавшій по примѣру и заповѣди (срав. Луки 6, 27 — 28 и пар.) Его и за Него другой праведникъ—Стефанъ какъ бы въ отвѣтъ на эти горькія насмѣшки и поруганія надъ Нимъ и мученія Его, лишь взывалъ къ Небесному отцу Своему: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ* (Луки 23, 34 сл. Дѣян. 7, 60)? Того, Который, наконецъ, *зная, что уже все совершилось, да сбудется Писаніе, произнесъ: жажду. При крестѣ стоялъ сосудъ, полный уксуса. Воины, напоивъ уксусомъ губку, и наложивъ на иссопъ, поднесли къ устамъ Его. Когда же Іисусъ вкусилъ уксуса,*

сказалъ: *совершилось*! *И преклонивъ главу*, *предалъ духъ* (Іоан. 19, 28—30). Изрекъ: *совершилось*! какъ бы показывая, что еще только этого не доставало, *да сбудется все Писаніе* о Его страданіи и вообще уничиженіи, — этого не доставало, чтобы въ Немъ осуществился вполнѣ идеалъ начертаннаго въ псалмахъ и (конкретно хотя и не совершенно) въ Давидѣ какъ образѣ (τύπος) ветхозавѣтнаго страждущаго Праведника— Мессіи. А этимъ очевидно завершилось и совершилось и самое дѣло Его какъ Мессіи [1])—Страдальца за весь міръ, предреченнаго вмѣстѣ съ Нимъ въ томъ же Ветхомъ Завѣтѣ.

Очевидно такимъ образомъ, что начертанный въ псалмахъ идеалъ страждущаго праведника Мессіи далеко превосходитъ свой дѣйствительный отобразъ въ Давидѣ, что ясно уже изъ сравненія на основаніи выше приведеннаго. Это такъ и должно быть по естественному отношенію между идеаломъ и между прообразующимъ и прообразуемымъ и его дѣйствительностію. Но этимъ же самымъ очевидно такъ же возвышается и самое значеніе тѣхъ псалмовъ (срав. такъ же Исаіи 53) отъ типологическаго до прямо почти пророческаго. [2]) Въ этомъ-то смыслѣ особенно Псаломъ 21-й, какъ выразился относительно его одинъ изъ нашихъ богослововъ святителей, „болѣе кажется прообразовательнымъ, нежели дѣйствительно таковъ“, [3]) т. е. особенно этотъ псаломъ котораго какъ бы составными частями являются всѣ другіе цитов. псалмы, болѣе изображалъ черты образа (εἰκών) праведника Мессіи, нежели прообраза (τύπος) Его Давида, хотя, безъ сомнѣнія, имѣлъ свое историческое основаніе и въ обстоятельствахъ жизни послѣдняго (для чего срав. особенно послѣ этого половину его), не сомнѣнно принадлежа ему [4]). Но, скажемъ опять словами великаго учителя церкви *Златоуста*, „не изумляйся и не ищи въ образѣ (ἐν τῷ τύπῳ) всего: онъ не былъ бы и образомъ (τύπος), если бы имѣлъ все

---

[1]) Срав. о А. *Михаила* и др. толкователей.

[2]) Срав. между прочимъ для этого вообще изслѣдованіе А. Г. *Полотебнова*: „мессіанское значѣніе типологит. псалмовъ „и пр. Москва 1873. См. продолженіе въ „Чтен. въ об. Л. Д. пр.“ за 1874 г. т. 1 стр. 751—770.

[3]) См. Высокопр. *Арсенія* „Введеніе въ св. кн. В. З. изъ прежнихъ лекцій его, по изд. въ труд. К. Д. А. за 1873 г. стр. 96 особой нумераціи.

[4]) Срав. для этого Deliqseh biblischer kommentar über die Rsalmen 1 Hälthe, S. 214 ff. 3-e Aufl. Leipzig 1873.

свойственное самой истинѣ (ἀληθεία). [1]) И однакожъ все таки въ Давидѣ даже какъ образѣ (τύπος) было столько чертъ, какъ мы могли видѣть изъ вышеприведеннаго сравненія его исторіи съ Евангельской исторіей Божественнаго страдальца, сходныхъ съ чертами образа (εἰκών). Этого Самого Страдальца, что онъ дѣйствительно былъ, по предвѣчному изволенію Божію, [2]) прообразомъ Христа. Прикровенное свидѣтельство объ этомъ мы, сообразно сказанному о началахъ новозавѣтнаго толкованія, имѣемъ право находить во всѣхъ вышеприведенныхъ новозавѣтныхъ изреченіяхъ о Христѣ изъ псалмовъ Давида. А ясное свидѣтельство даетъ намъ св. церковь, руководясь вполнѣ новозавѣтными указаніями, которыя мы уже читали, почему мы указываемъ лишь изреченія св. отцевъ и учителей церкви въ этомъ отношеніи, не приводя ихъ, таковы особенно: св. *Ефрема Сирина* въ его толкованіи на кн. Самуила, св. *Аванасія* великаго въ его трактатѣ„ de lement блаж., *Августина* въ его“ Enargat in Psalm LXVIII. LVI LI и др. см. цитаты изъ нихъ въ „предъ изображеніи Г. Н. Іисуса Христа“ и пр. стр. 114—119.

б) Но на сколько Господу угодно было воспроизвести въ Давидѣ черты образа страждущаго Мессіи,—какъ сына человѣческаго, на столько же правда Божія требовала и прославленія праведника за Его невинныя страданія, ибо «*Онъ обрѣлъ благодать предъ Богомъ*» (Дѣян. 7, 46 сл. 45) и о немъ Богъ, еще поставляя его чрезъ Самуила въ царя надъ Израилемъ вмѣсто отринутаго Саула, «*сказалъ свидѣтельствуя: нашелъ Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Іессеева, который исполнитъ всѣ хотѣнія Мои*» (Дѣян. 13, 22 сл. Псал. 88, 21, 1 Самуил. 13, 14). Самое рѣшительное свидѣтельство въ пользу этой стороны прообразовательнаго значенія Давида новозавѣтное толкованіе представляетъ въ рѣчи св. Апостола Петра прямо по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, Дѣян. 2, 25—35 изъ псал. 15, 8—11 съ объяснительными замѣчаніями и относительно смысла другихъ, касающихся главной мысли толкованія ветхозавѣтныхъ мѣстъ.

---

[1]) 35 Бес. на кн. Быт. стр. 291. ч. 2, С.-Петер. 1852 cont. opp. t. II, p. 400 ed. tranefurt ad Tenum, 1698.

[2]) Срав. изреченія Давида, о которыхъ мы выразились, что они сказаны были въ духѣ пророческомъ: *ему Господь повелѣлъ злословить. Оставьте его.*

Все толкованіе имѣетъ цѣлію доказать, что слова псалма Давидъ сказалъ не о себѣ, а о Христѣ, какъ имѣвшемъ воскреснуть. Св. Апостолъ такъ ведетъ все доказываніе предъ іудеями: «*Мужи Израильскіе! выслушайте слова сіи: Іисуса Назорея, мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ чрезъ Него среди васъ; какъ и сами знаете, Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію, преданнаго, вы взяли и, привоздивъ руками беззаконныхъ, убили. Но Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти; потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давидъ говоритъ о Немъ: видѣлъ я Господа предъ собою всегда* и проч. (Дѣян. 2, 22—25 и дал.); *ибо Онъ одесную Меня, дабы я не поколебался. Отъ того возрадовалось сердце мое, и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя упокоится въ упованіи. Ибо Ты не оставишь души моей въ адѣ, и не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе. Ты далъ мнѣ познать путь жизни; Ты исполнилъ меня радостію предъ лицемъ Твоимъ* (Дѣян. 2, 22—28 сн. Псал. 15, 8—11). Уже изъ этихъ словъ рѣчи св. Апостола, не приводя дальнѣйшихъ словъ самаго толкованія изреченій псалма (Дѣян. 2, 29—35), мы видимъ, что 1) Апостолъ приводитъ слова Псалма именно о воскресеніи Христа (срав. ст. 31) 2) приводитъ какъ пророчественныя слова Давида о Христѣ (срав. ст. 30—31). Изъ дальнѣйшаго же еще открывается, что 3) Давидъ, по Апостолу, предсказалъ это о Христѣ, „*зная* (конечно по откровенію, будучи пророкомъ“ см. здѣсь же выше), *что Богъ съ клятвой обѣщалъ ему отъ плода чресль его воздвигнуть Христа по плоти и посадить на престолѣ его* (ст. 30). Но съ другой стороны очевидно также, что а) слова псалма св. Апостолъ приводитъ вмѣсто того, чтобы сказать, что воскресенія Іисуса Христа необходимо требовало Божество Его [1]), б) слова Давида, приводимыя Апостоломъ, въ контекстѣ рѣчи, самаго псалма, суть выраженіе молитвеннаго настроенія самого же псалмопѣвца, и что стало-быть в) Давидъ, въ смыслѣ же Апостола говоритъ не прямо *о* (περί) Христѣ, а только *въ отношеніи* (περὶ—касательно, въ значеніи πρὸς, εἰς, какъ

[1]) Срав. ст. 24 и въ началѣ 25 ст. означенный союзъ «γαρ» ибо соединяющій его съ предшествующими, слѣдовательно ведетъ доказательство такъ называемое „a minori ad majus“.

напр. въ Еф. 5, 32 и др.) [1]) къ Христу. Иначе говоря, св. Апостолъ приводитъ слова Давида, какъ сказанныя не въ прямо-пророчественномъ смыслѣ, а какъ типически-пророческія, т. е. имѣвшія ближайшее отношеніе къ нему самому, Давиду, но выражающія вмѣстѣ съ тѣмъ и выражавшія для самого Давида, въ его пророческомъ сознаніи также и мессіанскую идею. Тоже должно сказать и о толкованіи св. Апостоломъ Павломъ того же самаго псалма (одинъ лишь ст. 10) въ Дѣян. 13, 34—37, причемъ для Дѣян. 2, 30 срав. въ Дѣян. 13, 34, а для 29 и 31 срав. 36 и 37. Теперь стало-быть остается выяснить лишь самое прообразовательное, пророчественное значеніе словъ псалма, чтобы видѣть „въ чемъ же Давидъ по этимъ изреченіямъ является прообразомъ Христа. Въ выясненіе этого мы выразили бы не иное что, какъ то, что выражено однимъ нашимъ богословомъ, какъ результатъ изысканій лучшихъ новыхъ западныхъ толкователей касательно смысла этого толкованія и притомъ согласный съ духомъ всего нашего предшествующаго изслѣдованія. „Зная откровеніе о Божественномъ Потомкѣ своемъ (срав. Дѣян. 2, 30) и что Онъ побѣдитъ смерть и адъ, чтобы вѣчно царствовать и наградить вѣчными благами вѣрныхъ Своихъ, Давидъ съ полнѣйшею увѣренностію говорилъ, что онъ—праотецъ несомнѣнно будетъ участвовать въ вѣчномъ царствѣ Его и что слѣдовательно смерть для него не страшна, она будетъ переходомъ къ новой жизни вѣчной, что несомнѣнно воскреснетъ онъ, когда Мессія откроетъ царство Свое Если, теперь, открытіе царства Мессіи, въ которомъ будутъ блаженствовать и жившіе прежде него праведники, условливается побѣдою Мессіи надъ смертію и адомъ; то богодухновенныя слова Давида о своемъ воскресеніи прежде всего говорятъ о воскресеніи Первенца изъ мертвыхъ (1 Кор. 15, 20, 23),—о воскресеніи Іисуса Христа, открывшаго намъ вѣчную жизнь, о воскресеніи Начальника жизни (Дѣян. 3, 15), какъ залогѣ нашего будущаго воскресенія. Увѣренность въ воскресеніи своемъ Давидъ, очевидно, высказалъ вслѣдствіе увѣренности въ воскресеніи Господа,

---

[1]) Срав. Чтен. въ Об. Л. Д. Пр. 1874, 1, 541 и цит. здѣсь западныхъ ученыхъ относительно этого.

провидя (ст. 31) вѣчность царства Его (срав. 2 царствъ 7, 12. 16. Псал. 88, 36—38). А такъ какъ при всемъ этомъ Давидъ былъ прообразомъ Іисуса Христа и писалъ въ священномъ восторгѣ и въ состояніи богодухновенности, какъ пророкъ—прообразъ, то мысли и чувства его несомнѣнно прилагаемыя въ прямомъ значеніи своемъ къ нему самому, въ таинственномъ и высшемъ значеніи составляютъ мысли и чувства прообразуемаго имъ Божественнаго Потомка его. Разбираемое пророчество потому только и понимается не легко, что мы не въ силахъ отчетливо представить себѣ неземное, богодухновенное состояніе прообраза Господа нашего (Hengstenberg's comment zu Psalm, срав. Olshausen's). При чтеніи 15-го псалма должно помнить еще, что хотя онъ изрекается Давидомъ вмѣстѣ и отъ лица Спасителя, но, какъ прообразовательный изрекается по человѣчеству, а не по Божеству Спасителя", [1]) т. е. въ псалмѣ Господь Спаситель представляется въ томъ видѣ, какъ изображаетъ Его св. Апостолъ Павелъ, что Онъ *во дни плоти Своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія къ Могущему спасти Его отъ смерти; и услышанъ былъ за Свое благоговѣніе, хотя Онъ и Сынъ, однако страданіями навыкъ послушанію; и совершившись* [2]) *сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ* (срав. 1 Кор. 15, 20) *спасенія вѣчнаго*,—т. е. какъ ближе всего очевидно изъ контекста, отъ смерти, какъ слѣдствія грѣха (Евр. 5, 7—9 сл. Рим. 5 гл.). Это мѣсто изъ посланія св. Апостола Павла есть лучшій комментарій на самыя типологическія изреченія псалма, приводимыя какъ самимъ же Павломъ въ его рѣчи въ кн. Дѣян. (13, 35), такъ и въ обширнѣйшемъ объемѣ—въ приведенной рѣчи св. Апостола Петра. И какъ слова псалма изображаютъ возникновеніе Давида изъ его уничиженія къ славѣ въ его мессіанскомъ сознаніи [3]), такъ и приведенныя слова св.

---

[1]) „Общедоступное истолков. чтеніе на кн. Дѣяній" см. Чт. въ Общ. Л. Д. Пр. за 1874 ч. I. стр. 542—544.

[2]) τελει ωθείς, срав. духамъ правевниковъ совершенныхъ τετελειωμενων, Евр. 12, 23. Срав. о понятіи τελείωσις у *Толюка* A. T. im № I. s. 114—115.

[3]) Тутъ рѣшительно еще не берется пока во вниманіе его земное величіе какъ могущественнаго царя, а какъ только человѣка прежде уничиженнаго котораго души т. т. тѣлесной жизни искалъ даже сынъ, а затѣмъ прославленнаго въ сознаніи того, что онъ живъ даже въ мертвости своего тѣла.

Апостола Павла служатъ какъ бы сокращеніемъ Евангелія страданій (срав. на прим. страждущаго Спасителя въ Геѳсиманскомъ саду), — смерти, воскресенія, какъ послѣдовательныхъ моментовъ къ его прославленію по человѣчеству. Въ этомъ-то и состоитъ величайшее значеніе Давида какъ ветхозавѣтнаго прообраза въ ряду всѣхъ другихъ до него бывшихъ прообразовъ, что душа его не осталась въ адѣ и онъ не увидѣлъ (какъ Авраамъ день Господа Іоан. 8, 56) тлѣнія. Въ Авелѣ—чувственная смерть безъ избавленія отъ нея, въ Исаакѣ же чувственная же смерть, но только предполагаемая, не совершившаяся по изволенію Всевышняго и вотъ Исаакъ—несовершенный прообразъ и смерти и воскресенія Христа или лучше избавленія Его отъ нея. Не то, какъ мы видѣли, въ Давидѣ. Здѣсь сознаніе самого же Давида — прообраза пророка и прозорливца владычествуетъ надъ всѣми видами смерти, какъ надъ смертію въ видѣ уничиженія его,—этой *мертвости Христовой* по выраженію Апостола въ 2 Кор. 4, 10 равному выраженію *„поношеніе Христово“* Евр. 11, 26 срав. 2 Кор. 11, 23; 6, 9, особенно же 4, 10 — 20 [1]), такъ и въ видѣ представлявшейся тому же сознанію его дѣйствительной смерти тѣла. Но какъ въ уничиженіи своемъ Давидъ, будучи только прообразомъ Христа, не совершенно предсказывалъ собою Послѣдняго, такъ и въ своемъ прославленіи, ибо Христосъ только есть истинно *Первенецъ изъ мертвыхъ* (1 Кор. 15, 20) даже для самого Давида, умершаго и слѣдовательно увидѣвшаго тлѣніе (Дѣян. 13, 36) за тысячу лѣтъ раньше его, но, вмѣстѣ съ другими ветхозавѣтными праведниками, воскресшаго только съ Нимъ и послѣ Него, *„да не безъ насъ* всѣ они, такъ выразился вмѣстѣ съ св. Апостоломъ, *совершенство пріимутъ“* (Τελειωθῶσι, Евр. 11, 40 срав. толков. св. *Златоуста* на это мѣсто). Поэтому-то св. Церковь наша выражается, что приведенныя изъ рѣчи св. Апостола Петра слова псалма „при-

[1]) Ибо въ немъ былъ тотъ же духъ вѣры (Евр. 11, 32), что и въ Моисеѣ какъ говоритъ онъ: *„я всегда видѣлъ Господа предъ собою; ибо Онъ одесную меня; непо олеблюсь. Отъ того возрадовалось сердце мое* (какъ Авраамъ—увидѣлъ и возрадовался — Іоан. 8, 56) *и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя упокоится въ упованіи. Ибо ты не оставишь души моей во адѣ* и пр.— все такіе высокіе моменты вѣрующаго Мессіанскаго сознанія.

личествуютъ и членамъ Христовымъ“ [1]), обобщая такимъ образомъ Давида, Христа и христіанъ, въ смыслѣ апостольскаго толкованія, во едино сѣмя Авраамово, — вѣчно живое, ибо духовное, сѣмя вѣры, — въ едино тѣло Христово. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Давидѣ же видимъ, сообразно сказанному, и глубочайшую премудрость Домостроителя Ветхаго Завѣта, съ такою постепенностію ведшаго ветхозавѣтныя прообразованія (типику). Если бы все это іудеи *знали*, то *не распяли бы Господа Славы* (1 Кор. 2, 8).

в) Въ служеніи своемъ волѣ ветхозавѣтнаго Домостроителя Давидъ является не менѣе единымъ прообразомъ своего новозавѣтнаго первообраза — Христа, по новозавѣтному толкованію и именно:

α) какъ царь и основатель Богомъ избранной чрезъ него, царственной династіи изъ рода Іудина (срав. родослов. въ Евангеліи отъ Матѳ. 1 и Луки 3 и сн. Евр. 7, 14)—династіи Давидидовъ, о которой, какъ сѣмени его, обѣтовано, что престолъ за нею будетъ упроченъ на вѣки (Псал. 88, 36 - 38, сн. 2 Самуил. 7, 12—13. 16); какъ высшій представитель теократіи, видимый царь царства Божія на землѣ, Давидъ прообразовалъ собою Царя новозавѣтнаго Царства Божія, обѣтованнаго ему его великаго Потомка по плоти (Дѣян. 2, 30; 13, 23, сн. Рим. 1, 3), *помазанная* подобно Давиду *царемъ надъ Сіономъ горою святою* для вѣчнаго царствованія въ небесномъ Іерусалимѣ (срав. Псал. 2 и Дѣян. 4, 25—27) вмѣсто земнаго, одесную Бога, Своего Отца по Божеству (Евр. 1, 3 сн. 8, 1 и др.) [2]).

β) Какъ пророкъ, *возвѣщающій повеленія Господни*, Давидъ прообразовалъ собою Христа на Его пророческомъ служеніи. Эту черту въ Давидѣ новозавѣтное толкованіе, подобно какъ и уничиженное и затѣмъ прославленное состояніе его, указываетъ типологически. Сюда относятся два новозавѣтныхъ мѣста служащихъ дополненіемъ одно другому. Разу-

[1]) Толков. Псалтирь изданный Св. Синодомъ 1791 г. см. Чт. въ общ. люб. Дух. Просв. 1874. 1, 542.

[2]) Срав. цитаты изъ св. отцевъ и учителей Церкви, раскрывающія и частности прообразовательнаго значенія Давида въ отношеніи ко Христу съ этой стороны въ „предъ изображеніи Господа нашего Іисуса Христа“ и пр. стр. 119—121.

мѣмъ Евр. 2, 12 и Рим. 15, 9. Въ первомъ мѣстѣ св. Апостолъ, представляя Христа, какъ вождя спасенія всѣхъ вѣрующихъ въ Него, чрезъ Свое страданіе дѣлающаго и ихъ совершенными подобно тому какъ Самъ отъ Бога получилъ совершенство по силѣ того же страданія (ст. 10) на томъ основаніи, что и Его и ихъ освящающій есть одинъ и тотъ же Богъ Отецъ,—Его, по Божеству и освященію, а ихъ только по освященію, говоритъ: *по сей причинѣ Онъ* (Христосъ) *не стыдится называть ихъ братьями, говоря: возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ, посреди Церкви воспою Тебя*". Евр. 2, 11—12. Послѣднія слова, которыя св. Апостолъ представляетъ сказанными отъ лица Самого же Христа, изречены Давидомъ, который былъ такимъ образомъ органомъ откровенія (въ немъ и чрезъ него) Сына Божія. Эти слова читаются уже въ разсматриваемомъ нами псалмѣ 21, 23 и страждущій праведникъ, представляемый въ первой части этого псалма, отъ живаго и сильнаго изображенія своихъ страданій,—среди которыхъ онъ уже не разъ обращался къ Богу съ мольбою объ избавленіи (ст. 12, 20, 21, 22), наконецъ дѣлаетъ поворотъ къ успокоивающей надеждѣ на помощь Божію и даже, какъ раньше было замѣчено, какъ бы переживаетъ въ своей душѣ моментъ самаго избавленія отъ страданій (ст. 25). Этотъ поворотъ дѣлается такъ: *спаси меня отъ пасти льва и отъ роговъ единороговъ, услышавъ, избавь меня. Буду возвѣщать имя Твое братьямъ моимъ, посреди собранія восхвалять тебя.* (ст. 22—23) т. е. страждущій за избавленіе, котораго онъ проситъ отъ Господа, обѣщаетъ возвѣщать имя Его братьямъ своимъ и восхвалять Его посреди собранія. Подъ „*братьями*" для ветхозавѣтнаго псалмопѣвца, какъ и для вѣрующаго ветхозавѣтнаго Израиля, среди котораго псалмы имѣли литургическое значеніе, конечно, разумѣлись израильтяне, а подъ собраніемъ (kahal у LXX и у Апостола ἐκκλησία—церковь)—общину ветхозавѣтнаго Израиля, который долженъ былъ узнать объ избавленіи праведника отъ страданій [1]). Если же весь ветхозавѣтный вѣрующій Израиль прообразовалъ собою новозавѣтную Церковь (ἐκκλησία) Христову, то возвѣщавшій среди

[1]) См. Delitgsel „Commentar gu Psalm", S. 227 1 Halfze, eit Aufl.

его имя Іеговы и восхвалявшій Его словомъ и дѣломъ Давидъ прообразовалъ собою Христа, новозавѣтнаго пророка (Дѣян. 3, 22 — 23 и парал.), въ которомъ *возлаголалъ* къ намъ *Богъ Отецъ* (Ев. 1, 2). Ибо Давидъ не только былъ *сладкимъ пѣвцомъ Израилевымъ*, *въ которомъ говорилъ Духъ Господень и на языкѣ котораго было слово Господа* 2 Сам. 23, 1—2 *но и возвѣщалъ имя Божіе среди* Израиля и дѣлами, изъ которыхъ какъ на важнѣйшее можно указать на перенесеніе скиніи въ Іерусалимъ (2 Цар. 6), которое наша Церковь воспѣваетъ въ торжественной пѣсни на Пасху слѣдующими словами: Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ (σκιῶδες) ковчегомъ, скакаше играя, людіе же Божіи святіи ὁ λαὸς θεοῦ ὁ ἅγιος) образовъ сбытіе (τὴν τῶν συμβόλων ἔκβασιν) зряще, веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ“ [1]).

Въ разсмотрѣнномъ мѣстѣ такимъ образомъ Давидъ представляется прообразомъ Христа въ пророческомъ служеніи Его только еще среди Израиля, а между тѣмъ Христосъ содѣлался служителемъ не только *для обрѣзанныхъ*, *ради истины Божіей*, *чтобы исполнить обѣтованное отцамъ* (Рим. 15, 8), но и *для язычниковъ изъ милости*, *чтобы славили Бога*, *какъ написано*: *За сіе прославлю Тебя* (Господа) *между язычниками. и воспою Имя Твое.* (ст. 9) Слова Писанія взяты изъ псал. 17 (ст. 50), который прямо и надписывается такъ: „Раба Господня Давида, который произнесъ слова пѣсни сей ко Господу, когда Господь избавилъ его отъ рукъ всѣхъ враговъ его и отъ руки Саула“ сл. 2 Самуила 22, гдѣ онъ весь почти цѣликомъ представленъ. И за это то Давидъ обѣщаеся славить

---

[1]) 3-й Тропарь 4 пѣсни Канона, твор. Св. *Іоан. Дамаскина*, см. цитов. изд. стр. 54.

Что Апостолъ представляетъ говорящимъ, вмѣсто Давида, Самого Христа, это конечно потому, что и въ Давидѣ какъ и другихъ пророкахъ и вообще во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ говоритъ Духъ Христовъ (1 Петр. 1, 11 сл. Матѳ. 24, 43 и парал.) и, сообразно сказанному раньше объ основоположеніяхъ новозавѣтнаго толкованія, не противорѣчитъ типологическому значенію псалма, ибо въ настоящемъ случаѣ это тоже, что встрѣчается и въ другихъ случаяхъ новозавѣтнаго толкованія, когда приводятся слова ветхозавѣтныхъ св. писателей которыя какъ бы Христосъ Самъ говоритъ о Себѣ каковы напр. разсмотрѣнное мѣсто изъ рѣчи св. Апостола Петра Дѣян. 9, 22—23 съ парал. Рим. 15, 3—9; Мѳ. 22, 46 и др. срав. такъ же Евр. 10, 5.

Іегову между иноплеменниками и воспѣвать имя Его (срав. ст. 49 Псалма). Подъ иноплеменниками Давидъ ближе всего разумѣлъ конечно тѣхъ, надъ которыми его Іегова *поставилъ главою* (ст. 44), которые *ласкательствуютъ предъ нимъ* (ст. 45), *блѣднѣютъ и трепещутъ въ укрѣпленіяхъ своихъ отъ одного имени его, препоясаннаго отъ Бога силою для войны*" (сн. ст. 46. 45. 40). т. е. сосѣдственные ему народцы — Филистимляне, Моавитяне и др. Но духъ Христовъ въ Давидѣ (сн. 1 Петр. 1, 11. Мѳ. 22, 43) этимъ самымъ предъизобразилъ болѣе обширную, пророчественную дѣятельность между не Израилемъ, не народомъ, между язычниками — дѣятельность Самого Христа, какъ первообраза, превосходящаго свой ветхозавѣтный образъ, проповѣдавшаго (срав. Іоан. 4, 39—42) и особенно чрезъ Апостоловъ всѣмъ народамъ до предѣловъ вселенной (Рим. 10, 18). Такимъ образомъ въ Давидѣ — какъ пророкѣ Христосъ предъизображенъ былъ провозвѣстникомъ Евангелія царствія іудеямъ и язычникамъ, чтобы изъ тѣхъ и другихъ, подъ *единымъ Пастырскимъ* руководствомъ Его составилось *одно стадо* (Іоан. 10, 16) [1]). Слѣдовательно опять дополняется прообразовательная черта Моисея, какъ пророка изъ среды братій лишь и ограничивающаго свою дѣятельность опять только ими; но вмѣстѣ съ тѣмъ и этотъ новый прообразъ, какъ очевидно изъ сказаннаго, не достигаетъ своей новозавѣтной истины, по широтѣ и ясности цѣли Давида среди иноплеменниковъ въ сравненіи съ дѣломъ Христа среди языческаго міра.

γ) Наконецъ въ служеніи Давида волѣ Божіей является еще одна замѣчательная черта, которая указывается именно въ Евр. 10, 5 и дал. Уже страданіями своими предъизображая новозавѣтнаго Страдальца — Праведника Христа. Давидъ предъуказывалъ первосвященническое служеніе Христа, роду человѣческому, какъ невинная жертва преслѣдованій и гоненій, поруганій и поношеній. Но здѣсь онъ являлся болѣе жертвою, хотя и невинною, однакоже вмѣстѣ съ тѣмъ и невольною, между тѣмъ какъ Христосъ шелъ „на вольную страсть" [2]). Св. Апостолъ Павелъ однакоже разъ-

[1]) Срав. Св. *Златоуста* и др. на этс мѣсто.
[2]) Изъ отпуста на Страстную Седмицу, сравн. Іоан. 10, 18 и др.

ясняетъ намъ, что Давидъ еще былъ жертвою Богу не только невольною, а и свободною и тѣмъ предъизображалъ свободное принесеніе Христомъ Себя въ жертву за грѣхи міра, свободное исполненіе предопредѣленія воли Божіей объ этой жертвѣ. Это, какъ замѣчено, Евр. 10, 5—10 съ приведеніемъ и толкованіемъ Псал. 39, 7—9. Различіе же этой новой черты отъ выясненной въ началѣ изложенія прообразовательнаго значенія Давида есть, какъ замѣчено сейчасъ, то, что тамъ Давидъ является невольнымъ страдальцемъ въ различныхъ обстоятельствахъ своей жизни, предметомъ поношенія и поруганія у людей, а здѣсь въ немъ видится моментъ свободнаго рѣшенія воли его на совершенное послушаніе волѣ Іеговы „конкретно выразившійся въ единичномъ случаѣ—свободномъ отказѣ своему личному желанію — построить домъ Іеговѣ (2 Царст. 7 гл.) [1]. 2) *Соломонъ*, сынъ Давида и наслѣдникъ вмѣстѣ съ царствомъ и даннаго Богомъ Давиду обѣтованія (2 Сам. 7), является прообразомъ Христа по самымъ рѣчамъ Господа, а затѣмъ также и по ученію св. Апостола Павла. Господь указываетъ на Соломона и безъ всякаго типологическаго толкованія его личности. Такъ напр. въ Мѳ. 6, 29 Онъ указываетъ на искуственную роскошь Соломона въ одѣяніи въ противоположность естественной, но превосходящей Соломонову, красотѣ полевыхъ лилій. Но Господь не останавливается на одномъ этомъ значеніи столько великаго и въ свое время и въ памяти потомковъ Соломона — сына Давидова, (каковымъ былъ и Онъ Самъ).

---

[1]) Срав. сказанное въ статьѣ нашей, помѣщенной въ Мартовской книжкѣ Чтеній въ Общ. люб. дух. просв. за 1879 годъ при разсмотрѣніи этого опыта посланія къ Евреямъ. Остается еще лишь замѣтить, что Господь І. Х. въ рѣчи своей (Мѳ. 12, 3 и дал.) по поводу замѣчанія фарисеевъ о нарушеніи учениками Его субботы, указываетъ на Давида въ примѣръ того, какъ истинно вѣрующій, постигающій, что есть: „*милости хочу, а не жертвы*“ (ст. 7 изъ Осіи 6, 6) смотритъ на внѣшнюю сторону Богопочитанія въ виду внутренняго его значенія для человѣка, а не человѣка для него. Господь Спаситель имѣетъ въ виду при этомъ случай, описанный въ 1 Сам. 21, 1 и далѣе. Срав. Исхода 29, 32 и Лев. 34, 9. Это очевидно болѣе относится къ толкованію Господомъ ветхозавѣтнаго закона о субботѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ также и то, что Давидъ проникнутъ былъ уже въ Ветхомъ Завѣтѣ духомъ Новаго Завѣта и такимъ образомъ является прообразомъ новозавѣтнаго вѣрующаго.

Въ Мѳ. 12, 42 (сн. Луки 11, 31) Онъ, въ сильныхъ изреченіяхъ порицая невниманіе іудеевъ къ Его проповѣди, и исканіе съ ихъ стороны лишь знаменій отъ Него, [1]) говоритъ между прочимъ: *царица южная возстанетъ на судъ съ родомъ симъ, и осудитъ его; ибо она пришла отъ предѣловъ земли послушать мудрости Соломоновой; и вотъ, здѣсь больше Соломона* (сн. 1 или 3 цар. 10 гл.). Послѣдними словами Господь ставитъ Себя выше Соломона въ премудрости, поставляя такимъ образомъ послѣдняго Своимъ прообразомъ мудрости [2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь указываетъ и на іудеевъ, нецѣнящихъ столь возвышающейся предъ Соломоновою мудростію премудрости, за что имъ предлежитъ на судѣ всемірномъ отвѣчать при этой свидѣтельницѣ царицѣ Савской, которая издалека пришла слушать низшую Его премудрости мудрость Соломонову. Она не хотѣла дожидаться того, чтобы Соломонъ посѣтилъ ее; но сама притекла къ нему, и рѣшилась на это... единственно по любви къ мудрымъ наставленіямъ. И вотъ здѣсь, болѣе Соломона! Соломонъ, не выходя изъ чертоговъ, принялъ пришедшую къ нему жену; а Я самъ пришелъ къ неищущимъ Меня. Соломонъ принялъ царицу, подвигшуюся отъ концевъ земли; а Я самъ прохожу грады и веси. Соломонъ бесѣдовалъ съ нею о деревахъ и растеніяхъ, и отъ сихъ бесѣдъ не могла она получить большой пользы; а Я предлагаю бесѣды о неизреченныхъ вещахъ, о страшнѣйшихъ таинствахъ. [3]) Какъ мудрецъ (chakham—σοφός, сн. о Соломонѣ какъ о такомъ въ 1 царст. 5, 21 по евр., а порусс. и слав. биб. 5 цар. 5, 7), предлагающій свои приточныя изреченія въ наставленіе, Соломонъ представляется у св. Апостола Павла въ назиданіе и сынамъ Новаго Завѣта, такъ какъ мудрыя слова

---

[1]) Срав. объ этомъ исканіи, какъ общемъ свойствѣ ихъ—слѣдствіи чувственныхъ представленій о Мессіи въ 1 Кор. 1, 22.

[2]) Ибо Соломону была дарована въ извѣстной мѣрѣ премудрость, а Христосъ есть Сама воплощенная *премудрость* (1 Кор. 1, 30), см Прит. 8 гл., ср. Предъизображеніе Г. н. І. Х. стр. 124 — 125, также *Лехлера* цит. статью, стр. 828.

[3]) Св. *Златоустъ* на Мѳ. бес. 43, ч. 2, стр. 243, Москва 1843 изд. 2-е срав. бл. *Ѳеофилакта* благов. ч. 1 стр. 222 цит. изд. Ср. также изъ новыхъ о *А. Михаила*, „толк. Еван." к. 1, стр. 248 и др. *Лехлера* цит. статью стр. 828—29 и др.

Соломона были изреченіями самой вѣчной Премудрости. Это именно въ Евр. 12, 5—6, гдѣ въ ободреніе страждущихъ христіанъ св. Апостолъ говоритъ имъ: *и забыли вы утѣшеніе, которое предлагается вамъ, какъ сынамъ: сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня, и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь, кого любитъ, того наказываетъ, бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ* (изъ Прит. 3, 11 — 12, срав. Апок. 3, 19). Въ подобномъ же смыслѣ въ Новомъ Завѣтѣ прямо и не прямо приводятся и другія изреченія Соломона изъ кн. Прит., какъ напр. Притчей 3, 3 и въ Іак. 4, 6 и безъ формулы цитаціи 1 Петр. 5, 5;—25, 21—21 въ Рим. 12,20;—22, 8 въ 1 Кор. 9, 7 и др. Прообразовавши, по смыслу рѣчи Господа, въ своей мудрости предвѣчную Премудрость — Христа, Соломонъ прообразовалъ Его и какъ царь и не просто, какъ царь, а вмѣстѣ и какъ Сынъ Божій. На это указываетъ прямо Евр. 1, 5, гдѣ св. Апостолъ, для доказательства превосходства Христа предъ Ангелами въ имени Его—Сына Божія по Божественной природѣ, каковаго они не имѣютъ, приводитъ изреченіе: *я буду Ему отцемъ, а онъ будетъ мнѣ Сыномъ*. Слова эти взяты изъ обѣтованія Давиду о его потомствѣ (2 Сам. 7, 14) и ближе всего не сомнѣнно, какъ изъ контекста, такъ и изъ снесенія параллельныхъ мѣстъ (особенно 1 Парал. 22, 7 и дал) имѣютъ въ виду сына Давидова—Соломона, о которомъ, въ знакъ особеннаго благоволенія къ Давиду, рѣшившемуся исполнить и исполнявшему волю Іеговы (2 Сам. 7, 27; Пс. 39, 7—8 срав. также Псал. 17, ст. 22 — 24 и др.), Іегова сказалъ: *онъ построитъ домъ имени Моему, Я утверждю престолъ царства его на вѣки; Я буду ему отцемъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ; и если онъ согрѣшитъ, я накажу его жезломъ мужей и ударами сыновъ человѣческихъ, но милости Моей не отниму отъ него, какъ я отнялъ отъ Саула, котораго Я отверъ предъ лицемъ твоимъ*“ (2 Сам. 7, 13—15). „*Онъ будетъ человѣкъ мирный; я дамъ ему покой отъ всѣхъ враговъ его кругомъ: посему имя его будетъ Соломонъ* (—Schelomoh отъ Schalom—миръ) 1 Пар. 22, 9 срав. 10 съ 2 Сам. 7, 14 и Евр. 1, 5 в). На этихъ богодарованныхъ преимуществахъ Соломона и основывается прообразовательное его значеніе

въ отношеніи ко Христу. И Мелхиседекъ,—прообразъ Христа,—былъ „*царь мира*“ (Ев. 7, 2 въ объясненіе Melekh Schalem Быт. 14, 18), но болѣе идеальный, чѣмъ дѣйствительный, какимъ былъ Соломонъ въ своемъ царствованіи надъ Израилемъ послѣ покрытаго военною славою отца своего. И поэтому-то „не Давидъ, мужъ войны, а только Соломонъ, мужъ мира прообразъ Князя мира (Исаіи 9, ст. 5, по русс. и сл. Биб. ст. 6), долженъ былъ построить храмъ“ [1]) И Мелхиседекъ, неисповѣдимостію рода своего по Писанію, *былъ уподобленъ* какъ толкуетъ св. ап. Павелъ, *Сыну Божію* (Евр. 7, 3); но это толкованіе у св. Апостола было отрицательнымъ выводомъ изъ Писанія (*безъ отца, безъ матери, неимѣющій ни начала дней, ни конца жизни*), а теперь онъ какъ бы такъ говоритъ: „вы, по прежнимъ своимъ возрѣніямъ, могли бы пожалуй считать Христа воплотившагося ниже Ангеловъ—духовъ болѣе или менѣе совершенныхъ и безплотныхъ; но къ нимъ-ли сказано Богомъ: „*Я буду ему во Отца*“ и пр.? Нѣтъ, не къ нимъ, а къ человѣку—Соломону. И это не отрицательный какой либо выводъ, какъ это можно сказать о Мелхиседекѣ на основаніи свѣдѣній о немъ въ Писаніи, а положительное свидѣтельство Самого Бога. Но не къ Соломону, какъ историческому лицу, по истинѣ и въ полной дѣйствительности относится это обѣтованіе Божіе, ибо онъ, какъ человѣкъ, могшій грѣшить (что является и въ дальнѣйшихъ словахъ самаго обѣтованія, 2 Сам. 7 14) и дѣйствительно грѣшившій, потому что не могъ не грѣшить (Пс. 50, 7), Самъ по себѣ не вполнѣ заслуживалъ этого обѣтованія, а лишь на столько, на сколько онъ былъ прообразъ Того, Который вполнѣ заслуживаетъ этого обѣтованія, такъ какъ Онъ не только человѣкъ безгрѣшный (Евр. 4, 15), но и вѣчный Сынъ Божій, по вѣчному бытію Своему отъ Отца, какъ также сказано о Немъ: „*Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя* (1, 5 а). Этому слѣдовательно вполнѣ приличествуетъ то обѣтованіе и по человѣчеству, какъ произшедшему, подобно Соломону *отъ сѣмени Давидова по плоти*“ (Рим. 1, 3) „чтобы такимъ образомъ быть Ему перво-

[1]) Keil's commentar zu 2 sam. 7 8. 271, Leipcig 1875.

рожденнымъ изъ мертвыхъ, какъ Онъ есть первородный во всей твари“ [1]). И такъ неужели вы и теперь будете еще признавать Его ниже Ангеловъ, когда Онъ не только по Божеству (1, 5 а), но и по человѣчеству (1, 5 в) есть истинно Сынъ Божій?. „И св. *Златоустъ*, объясняя весь 5 ст. первой главы посланія къ Евр., говоритъ: „здѣсь одно сказано“ по плоти Христовой; ибо слова: „*Я буду ему Отцемъ, и онъ будетъ Мнѣ Сыномъ*“ означаютъ воплощеніе Его; а другое, именно: „*Ты сынъ Мой*“, означаетъ не что иное, какъ то, что Онъ изъ Самаго Отца“ (Бес. 2, стр. 36—37). Въ этомъ именно, т. е. въ прообразовательномъ смыслѣ Соломонъ, подобно и всему Израилю (Исх. 4, 22, Осіи 11, 1. Мѳ. 2, 15), былъ не только отрицательно, какъ Мелхиседекъ, но и положительно и дѣйствительно „*подобенъ*“ (срав. Евр. 7, 3) Сыну Божію во плоти, уступая Ему однакоже какъ прообразъ Истинѣ.

Но о Соломонѣ, какъ сказано было выше, Давиду обѣтовано было не одно только то, что Богъ будетъ ему Отцемъ, а и то, что онъ построитъ домъ „*имени Его*». И *Соломонъ*“ дѣйствительно, движимый завѣщаніемъ своего отца Давида, напоминавшаго ему о томъ обѣтованіи (1 Парал. 22, 7—16 сл. по русс. и слав. биб. 3 Цар 5, 3 и дал.), какъ мирный царь, „*построилъ Ему* (Богу) *домъ*“ (Дѣян. 7, 47 сл. 3 Цар. 6 гл.). Но „*Всевышній*“, типологически объясняя это великое, по связи съ великимъ обѣтованіемъ, событіе въ жизни царя мира—Соломона говоритъ первомученикъ Стефанъ Іудеямъ, „*не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: небо престолъ Мой, и земля—подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? Не Моя-ли рука сотворила все сіе?*“(Дѣян. 7, 48—50 сл. Исаіи 66, 1. 2). Т. е., по объясненію св. Апостола, не одинъ лишь буквальный смыслъ имѣло обѣтованіе Божіе Давиду о Соломонѣ, что онъ построитъ домъ Іеговѣ, исполнившееся въ дѣйствительномъ построеніи этого храма Соломономъ, а и духовный, ибо Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, а въ сердцахъ вѣрующихъ въ Него и исполняю-

[1]) Св. *Ириней* „прот. Ерес. кн. 3 гл. 16, 3 стр. 344 по изд. при журн. Прав. Обозр. за 1870 г.

щихъ Его волю (сл. уже Лев. 26, 11–12 и Кор. 6, 16; Евр. 3, 6 съ Чис. 12, 7). Иначе сказать: храмъ Соломоновъ, „какъ отобразъ царства Божія“, которое и по природѣ своей есть „царство мира“ [1]) въ Израилѣ, лишь прообразовательно и внѣшнимъ образомъ представлялъ общеніе Бога и народа“ [2]) (миръ между первымъ и послѣднимъ) имѣя своимъ прообразомъ „нерукотворенный храмъ Божій“, — новозавѣтное царство Божіе — царство мира (Еф. 2, 15 и дал.), видимымъ отобразомъ котораго служатъ“ вѣрующіе, которые суть — „*храмъ Божій*“ и въ которыхъ *живетъ Духъ Божій* (сн. 1 Кор. 3, 16 и 6, 19; 2 Кор. 6, 16); или вообще — Богъ (Еф. 2, 20–22 сл. также 2 Кор. 6, 16 и 1 Петр. 4, 17) это-церковь Христова (Евр. 3, 6 сл. 10, 21; 1 Тим. 3, 15) [3]). И такимъ образомъ „Соломонъ построилъ храмъ Господу въ образъ будущей Церкви“, [4]) построенной или основанной Самимъ Господомъ (Мѳ. 16, 18 сн. Еф. 2, 20—22).

И такъ, по новозавѣтному толкованію, Соломонъ былъ прообразомъ Христа въ своей мудрости, и въ томъ, что онъ, какъ царь мира, уподоблялся истинному князю мира, устроившему нерукотворенный храмъ—церковь Свою, съ чѣмъ связано было и обѣтованіе (1 Пар. 22, 9—10) о томъ, что онъ будетъ Сыномъ Божіимъ, въ чемъ онъ также прообразовалъ Сына Божія во плоти. Такъ толковали лице Соломона и св. отцы и учители Церкви, распространяя сравненіе его со Христомъ и на другія сходныя черты, о чемъ см. въ „Предъизображеніи Г. Н. І. Хр.“ и пр. стр. 121—127.

3) Пророкъ Илія, независимо отъ пророческаго служенія своего вообще (Рим. 11, 2—3), представляется, и именно въ рѣчахъ Самого Господа, предметомъ типологическаго толкованія въ особенныхъ обстоятельствахъ своего великаго въ Ветхомъ Завѣтѣ служенія.

---

[1]) Keil, zu 2 Sam. VII, S. 271, Leipg. 1875.

[2]) О. *Смирнова*: „Богослуженіе Апостольскаго времени“, въ Тв. К. Д. Ак. 1873, т. 2, стр. 79.

[3]) Срав. цит. статью Ѳ. *Смирнова* стр. 79—80.

[4]) Бл. *Августинъ*: „Ennarut in Psalm CXXVI.

и а) На основаніи Малах. 4, 5 (по счету ст. русс. и слав. биб.), у Іудеевъ сдѣлалось ко времени Христа общимъ вѣрованіе, что предъ пришествіемъ Мессіи явится Илія, какъ приготовитель людей къ принятію Его (сн. Малах. 4, 6 съ 3, 1 и Исаіи 40, 3 сл. и новозавѣт. мѣста, цитующія два послѣднихъ ветхозавѣт. мѣст: Мѳ. 3, 3 и пар. и 11, 10 и парал. срав. также Мѳ. 17, 10. 11 и Марк. 9, 11—12) [1]). Поэтому-то они и объ Іоаннѣ Крестителѣ (Іоан. 1, 21) и о Самомъ Христѣ заблуждаясь предполагали, что онъ Илія (сл. Мар. 6, 15; 8, 28; Луки 9, 8, 19). Этимъ же объясняется и ихъ злостная насмѣшка надъ Божественнымъ страдальцемъ, когда онъ произнесъ по арамейски слова: „*Нлѝ, Нлѝ лима̀ савахванѝ*“ (Мѳ. 27, 46 сн. Марка 15, 34), при *чемъ нѣкоторые изъ стоявшихъ при крестѣ, слыша это, говорили: Илія зоветъ онъ. А другіе говорили: постой; посмотримъ, прійдетъ ли Илія спасти Его* (Мѳ. 27, 47. 49, сл. Марка 15, 35. 36) [2]). Не ложное въ основаніи своемъ, это вѣрованіе Іудеевъ лишь было темно, не ясно сознаваемо, конечно отъ непониманія духа Писанія, ибо на глазахъ ихъ все еще лежало Моусеевское покрывало при чтеніи Ветхаго Завѣта (2 Кор. 3, 14). Господь Іисусъ Христосъ беретъ истинное зерно, лежавшее въ этомъ вѣрованіи и выясняетъ его, толкуя глубоко-типологически личность Иліи. Этимъ-то отношеніемъ къ іудейскому вѣрованію объясняется и самый оборотъ толковательнаго изреченія Господа въ обоихъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Онъ касается лица Иліи съ этой стороны. И именно въ Мѳ. 11, 14, объясняя, что предсказанный Малахіею пророкъ Илія—уготовитель и устроитель всего предъ пришествіемъ Мессіи (Мѳ. 17, 19 сл. Мр. 9, 12), есть именно Іоаннъ Креститель. Господь говоритъ Іудеямъ, ходившимъ въ пустыню къ Іоанну (Мѳ. 17, 4): „*если хотите принять, онъ есть Илія, которому должно прійти. Кто имѣетъ уши слышать*“, прибавляетъ Господь, какъ бы указывая на общее состоя-

[1]) Св. *Златоуста* на Мѳ. 17, 10 бес. 57, ст. 474, 7: 2 изд. 2. Москва. 1843 и др. также срав. бл. *Ѳеофилакта* Благовѣст. 7. 2, стр. 123—124, Казань 1857; и новѣйшихъ толковниковъ этихъ мѣстъ.

[2]) Срав. о А. *Михаила* толков. Ев. К. 1, стр. 551, 2 изд. Москва. 1871 также и многихъ западныхъ толковн: *Ольсгаузена*, *Мейера* и др.

ніе іудеевъ, изображенное въ ветхозавѣтномъ типѣ ихъ Исаіею въ 6, 9—10, *„да слышитъ“* (Мѳ. 11, 14—15) Выраженіе Господа *„если хотите принять“* (εἰ θέλητέ δέξασθαι) показываетъ ближе всего то, что „Онъ не принуждаетъ ихъ“ (*Златоустъ*) принимать его толкованіе. Но этимъ ближайшимъ ограниченіемъ своего толкованія Господь хотѣлъ уклонить лишь возможное при тогдашнихъ обстоятельствахъ жизни Іоанна—заключеніи его въ темницу (срав. ст. 8),—недовѣріе къ Его толкованію со стороны іудеевъ-слушателей (срав. о. А. *Михаила* 1, 213). Дальнѣйшее основаніе этого условнаго выраженія лежало въ томъ, что Іоаннъ, о которомъ Онъ сказалъ, что онъ *„есть Илія“*, не въ собственномъ смыслѣ есть Илія, ибо тогда онъ не былъ бы Іоаннъ, а самый Илія, а лишь является *„въ духѣ и силѣ“* (ἐν πνεύματι καὶ δυνάμει) *„Иліи“* (Луки 1, 17 въ пророчествѣ Ангела Захаріи объ его будущемъ Сынѣ—Іоаннѣ), иначе сказать, что Илія, предсказанный Малахіею, не въ собственномъ смыслѣ предсказанъ имѣющимъ явиться предъ первымъ пришествіемъ Мессіи, а лишь въ прообразовательномъ [1]). Совершенно туже мысль выражаетъ Господь объ Іоаннѣ и въ другомъ мѣстѣ, еще яснѣе указывая на прообразовательное значеніе его въ отношеніи къ Іоанну. На недоумѣніе учениковъ по поводу предсказанія Господа Іисуса Христа о Своемъ „воскресеніи изъ мертвыхъ“ (*„что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ?“*, недоумѣвали они, „спрашивая другъ друга“ Мар. 9, 10): *„какъ же книжники говорятъ, что Иліи надлежитъ прійти прежде? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: правда, Илія долженъ прійти прежде, и устроитъ все; и Сыну Человѣческому надлежитъ, какъ написано о Немъ,—много пострадать, и*

---

[1]) Въ собственномъ же смыслѣ предсказаніе Малахіи о явленіи Иліи, какъ Господь открылъ своему возлюбленному ученику—тайновидцу Іоанну, исполнится лишь предъ вторымъ пришествіемъ Его для страшнаго суда: *предъ наступленіемъ дня Господня великаго и страшнаго“* (Мал. 4, 5 срав. Апокал. 11, 3 и особенно 6 ст., срав. бл. *Ѳеофилакта* Благов. на Мар. 9, 11—13 также св. *Златоуста* на Мѳ. 17, бесѣд. 57, стр. 474—475, 7. 2 изд. 2 Москва 1843 срав. *Ольсгаузена* на Мѳ. 11, 14). Въ этомъ же опять очевидно единство обоихъ пришествій Господа въ духѣ ветхозавѣтнаго предсказанія и новозавѣтнаго толкованія.

быть уничижену. Но говорю Вамъ, что и Илія пришелъ (ἐλήλυθε), (по Мѳ.: „*и не узнали его*“) *и поступили съ нимъ, какъ хотѣли, какъ написано о немъ*“ (11—13 сн. Мѳ. 17, 10—12). У Матѳея непосредственно къ словамъ: „*и поступили съ нимъ какъ хотѣли*“, безъ формулы: „*какъ написано о немъ*“ еще добавляется: „*такъ и Сынъ Человѣческій пострадаетъ отъ нихъ*“. И вслѣдъ затѣмъ: „*тогда ученики поняли, что Онъ говоритъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ*“ (ст. 12—13). Словами: „*какъ написано*“, Господь Спаситель очевидно указываетъ на пророчество о Немъ Малахіи [1]). Въ чемъ же теперь, въ смыслѣ толкованія Господа, прообразовательное значеніе Иліи по отношенію къ Іоанну Крестителю? въ чемъ проявились „*духъ и сила Иліи*“ въ Іоаннѣ Крестителѣ? Блаженный *Ѳеофилактъ*, сказавъ, что предтечею перваго пришествія Христова былъ Іоаннъ, а предтечею втораго будетъ Илія“ (въ собственномъ уже, а непрообразовательномъ смыслѣ) кратко выражаетъ это такъ: „но Христосъ называетъ Иліею Іоанна“ какъ обличителя, ревнителя и пустынника“ [2]);—называетъ такъ по причинѣ сходства служенія обоихъ [3]). Ибо „Илія былъ проповѣдникъ покаянія и Іоаннъ явился также съ тѣмъ, чтобы говорить: „*покайтесь, ибо приблизилось царство небесное*“ (Мѳ. 3, 2) и крестились отъ него во Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои“ (ст. 6) [4]). Илія былъ ревнитель по Богѣ (см. по русск. и слав. Биб. 3 Цар. 19, 10) и Іоаннъ „ревнитель“ (бл. *Ѳеофилактъ*); Илія съ ревностію обличалъ Ахава и жену его Іезавель въ ихъ нечестіи (3 Цар. 18, 18; 21. 17—23) и Іоаннъ строго обличалъ Ирода съ беззаконною его супругою Иродіадою (Мѳ. 14, 3—4. 7); Илія былъ нѣкоторое время пустынникомъ (3 Цар. 19, 4—18), получивъ въ пустынѣ извѣстное откровеніе Божіе (ст. 15 и дал.) и Іоаннъ, бывши въ пустынѣ, получилъ откровеніе Божіе о проповѣди покаянія (Луки 3, 2 и дал.). „Будучи подобенъ Иліи въ ревности по проповѣданію покаянія, Іо-

[1]) Срав. св. *Златоуста* на Мѳ. 11, 14 бес. 37, стр. 153 ч. 2 изд. 2. Москва, 1843 и др.

[2]) Благовѣстн. ч. 2, стр. 124 цит. изд.

[3]) Св *Златоустъ* на Мѳ. 17, 10 и дал., бес. 57, стр. 475, ч. 2 цит. изд.

[4]) Срав *Ольсгаузена* на Мѳ. 11, 14 у *Толюка* „Das A. T.“ в 30 и др.

аннъ былъ подобнымъ ему и въ страданіи своемъ и преслѣдованіи его“ [1]). Ибо какъ Илію постоянно преслѣдовала злоба нечестивой Іезавели съ ея мужемъ,—искавшей души его (3 Царст. 19, 1 и дал.), такъ и съ Іоанномъ Иродъ и Иродіада *поступили такъ какъ хотѣли* (Мѳ. 17, 12) т. е. „ввергли въ темницу, поругались, умертвили, принесли главу его на блюдѣ“ [2]).

б) Но вотъ Господь Іисусъ Христосъ еще съ другой стороны разсматриваетъ лице Иліи. И именно однажды, рядомъ съ лицемъ другаго пророка-ученика Иліи—Елисея, а въ другой разъ независимо отъ послѣдняго. Въ томъ и другомъ случаѣ разсматриваетъ обстоятельства жизни Иліи въ отношеніи ихъ къ новозавѣтному духу, духу евангельскому, слѣдовательно проводитъ между ними также типическое соотношеніе. И оно дѣйствительно таково. Въ одномъ мѣстѣ (Луки 4, 25—26) Господь указываетъ на извѣстный случай въ исторіи служенія великаго пророка ветхозавѣтнаго, когда онъ, во время голода, посланъ былъ для пропитанія своего къ вдовицѣ въ Сарепту Сидонскую, съ чѣмъ принесено было въ ея домъ благословеніе Божіе (3 Царст. 17, 8 и дал.), а въ другомъ на низведеніе пророкомъ огня на посланныхъ отъ царя Охозіи, разгнѣваннаго за то, что Илія остановилъ шедшихъ по повелѣнію царя вопрошать Веельзевула—божество Аккаронское о томъ, выздоровѣетъ-ли онъ или нѣтъ (4 Цар. 1). Въ первомъ случаѣ главное вниманіе слушателей Господь направляетъ на то, чтобы показать, что чудо и благословеніе Божіе, принесенное съ Иліею, какъ и чудо очищенія отъ проказы Неемана Сирійскаго Елисеемъ (4 Цар. 5) совершено не въ израилѣ и не надъ израильтянами, а надъ язычниками. Оба чудесныя событія, совершенныя Иліею и Елисеемъ Господь приводитъ въ свидѣтельство того, почему Онъ не совершаетъ знаменій въ своемъ отечественномъ городѣ — Назаретѣ. Сокровенная мысль—та, что жители его недостойны этихъ знаменій за свое невѣріе въ Него; ибо они говорили: *„не Іосифовъ-ли*

---

[1]) *Генгстенбергъ* у *Томюка* въ „Das A. T.“ s. 30.

[2]) Св. *Златоустъ* на Мѳ. 17, 10 и дал. стр. 477, ч. 2, цит. изд. Срав. о прообразовательномъ значеніи Иліи въ этомъ отношеніи, кромѣ указанныхъ толкователей, еще особенно *Лехлера* „Das A. T. in den Reden Iesu“, s. 831.

это сынъ?“ (Луки 4, 22 срав. толкователей этого мѣста). Типологическая же сторона этихъ ветхозавѣтныхъ событій та, что какъ тамъ предъ многими вдовицами и прокаженными въ Израилѣ отъ Господа было оказано предпочтеніе вдовицѣ язычницѣ и Нееману также язычнику, такъ и здѣсь язычники болѣе оказываются достойными мессіанскихъ благословеній, нежели „*сыны царствія*“ — израильтяне за свое невѣріе Самому Мессіи — самому Первообразу тѣхъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ — пророковъ и праведниковъ [1]). Въ другомъ изъ указанныхъ выше случаевъ въ отношеніи Господа къ смыслу событія низведенія Иліею огня съ неба (Луки 9, 5—4) толкованіе Господа принимаетъ нѣсколько иной характеръ. За непринятіе самарянами Господа съ учениками Его при ихъ путешествіи въ Іерусалимъ изъ Галилеи, ученики предложили Господу сдѣлать съ жителями Самарскаго селенія тоже, что сдѣлалъ и Илія съ посланными царя Охозіи, т. е. низвести огонь съ неба, но Господь запрещаетъ имъ это, говоря: *не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать* (ст. 55—56). Господь этимъ объясняетъ ученикамъ, что свойственное временамъ ветхозавѣтнымъ, не свойсвенно духу новозавѣтнаго времени, приличествовавшее временамъ рабскаго страха и воспитательской строгости (сн. Рим. 8, 15 и Евр. 12, 18 — 21 съ Гал. 4, 1—3), уже не приличествуетъ временамъ усыновленія, сыновней любви и взаимной отеческой любви новозавѣтнаго Домостроителя (Рим. 8, 14. 15; Гал. 4, 4—7; Рим. 5; 1 —5). И такимъ образомъ Господь этимъ отношеніемъ къ ветхозавѣтному событію не порицаетъ Илію, „какъ примѣръ изъ временъ грубаго человѣчества (*Бардтъ*), а лишь указываетъ на постепенность въ исторіи домостроительства спасенія сообразно ступенямъ типики и превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ, — Новозавѣтнаго, величайшаго Пророка — Христа предъ великимъ ветхозавѣтнымъ пророкомъ — Иліею въ ихъ дѣйствіяхъ, по самому существу ихъ типическаго взаимоотношенія [2]).

---

[1]) Срав. кромѣ толковниковъ, также *Лехлера* цит. статью, стр. 829 830, срав. также „Предъизображеніе Г. н. І. Х.“, стр. 128—129.

[2]) Срав. кромѣ толкователей, *Лехлера* цитов. статью, стр. 830.

в) Какъ ветхозавѣтный вѣрующій (срав. Евр. 14), Илія у св. апостола Іакова (5, 17—18) указывается въ примѣръ того, что можетъ значить усиленная, т, е. соединенная съ твердою вѣрою молитва пророка праведника. Случай изъ жизни Иліи при этомъ взятъ тотъ, когда, по молитвѣ и твердой вѣрѣ его, не было дождя и затѣмъ пролился обильный дождь на землю (3 Цар. 17. 18). Толкованіе св. Апостола, въ основаніи своемъ, очевидно имѣетъ ученіе Господа: *истинно, истинно говорю вамъ: если вы будете имѣть вѣру съ горчичное зерно, и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ* (Мѳ. 17, 20). И ветхозавѣтный вѣрующій праведникъ предъ упоминаемымъ у св. Апостола событіемъ такъ выразилъ твердость своей вѣры въ Бога всемогущаго: *живъ Господь Богъ израилевъ, предъ Которымъ я стою! въ сіи годы не будемъ ни росы, ни дождя, развѣ только по слову моему* (3 Цар. 17, 1) [1]).

4) Іона пророкъ, по толкованію Самого Господа, представляется прообразомъ Его и именно въ двухъ отношеніяхъ: а) въ отношеніи къ трехдневному воскресенію Господа своимъ трехдневнымъ пребываніемъ въ чревѣ кита (Іоны гл. 2) и б) въ отношеніи къ проповѣди Спасителя своею проповѣдію о покаяніи ниневитянамъ (Іоны гл. 3).

а) Какъ прообразъ Своего тридневнаго пребыванія Его во гробѣ и воскресенія изъ мертвыхъ, Господь Спаситель представляетъ Іону по случаю требованія со стороны невѣровавшихъ іудеевъ отъ Него знаменія въ доказательство Его Божественнаго посольства. Господь отвѣчаетъ на это требованіе: *родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія; и знаменіе недастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка. Ибо какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи; такъ и Сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи* (Мѳ. 12, 39, сн. 16, 4; Луки 11, 29); здѣсь очевидно лишь типическое соотношеніе между Іоною и Христомъ, но не видно еще, что же за смыслъ этого знаменія для іудеевъ времени Христа. Сокровенное здѣсь поясняется дополненіемъ у св. Луки: *ибо, какъ Іона*

[1]) Срав. бл. *Ѳеофилакта* на Іак. 5, 17, стр. 56, Казань 1865 и друг.

былъ знаменіемъ для ниневитянъ, такъ будетъ и Сынъ Человѣческій для рода сего (Луки 11, 30), т. е. какъ Іона, пробывъ во чревѣ китовѣ три дня и три ночи, сталъ знаменіемъ для ниневитянъ, такъ и Сынъ Человѣческій (Мессія Іисусъ), пробывъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи, будетъ знаменіемъ для рода сего, изъ коего нѣкоторые, внявъ сему знаменію, покаются и увѣруютъ, другіе же не увѣруютъ и погибнутъ" [1]). Но въ первыхъ самыхъ выраженіяхъ рѣчи Господа, указывающихъ причину, почему Онъ и приводитъ знаменіе Іоны, и не намѣренъ совершать никакого знаменія для іудеевъ, кроется еще одна мысль, служащая разъясненіемъ и самаго характера такого отвѣта Господа на требованіе іудеевъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: „вы требуете отъ Меня знаменія изъ пустаго лишь любопытства, а не изъ какихъ либо высшихъ побужденій (какъ напримѣръ больные просили Его исцѣлить ихъ и под.). На этомъ пустомъ основаніи не совершаются знаменія (Срав. Мѳ. 4, 7 и пар.), и вамъ не будетъ знаменія. Но чтобы вамъ удостовѣриться въ дѣйствительности Моего Божественнаго посольства, вамъ всетаки же будетъ знаменіе не по вашему желанію имѣющее совершиться, однакоже такое, которое вы не можете не видѣть, такъ какъ оно, благодаря вамъ же самимъ, и совершится: это—Мое тридневное пребываніе во гробѣ и затѣмъ воскресеніе изъ него, прообразомъ чего служилъ пророкъ Іона. Св. церковь, слѣдуя стопамъ Господа, всегда поэтому объясняла лице пророка Іоны въ разсматриваемомъ отношеніи какъ прообразъ тридневно воскресшаго изъ мертвыхъ—Христа Спасителя. Для примѣра мы возьмемъ одну пѣснь ея, поемую въ великую субботу: „ятъ бысть, но не удержанъ въ персѣхъ китовыхъ Іона: Твой бо образъ (τύπον) нося страдавшаго и погребенію давшагося, яко отъ чертога отъ звѣря изыде, приглашаше же кустодіи: хранящіи сустная и ложная, милость сію оставили єсте" [2]). Въ этомъ лежитъ сходство

[1]) О. А. *Михаила*, толк. Еван. кн. 2, стр. 404. М. 1871.

[2]) Пѣснь 6-я. Ирмосъ Канона на великую субботу, твореніе св. *Козьмы Маюмскаго*, бл. *Марка* и бл. *Кассіи*, стр. 233 цит. изд. срав. цитаты изъ отцевъ и учителей церкви о прообразѣ Христа въ Іонѣ съ разсмотрѣнной стороны у С. К. *Смирнова* въ его „Предъизображеніи Г. н. І. Х." стр. 134, 135 срав.

между прообразомъ (Іоною) и противообразомъ его (Мессіею). Но Іона заслужилъ наказаніе, Христосъ же напротивъ страдалъ, будучи Самъ совершенно невиненъ и, имѣя Самъ въ Себѣ жизнь самосущую, шелъ добровольно на смерть, чтобы исполнить волю Отца. Въ этомъ различіи состоитъ несходство, по которому прообразъ остается далеко позади противообраза“ [1]).

б) Подобно тому, какъ царицу Савскую, приходившую къ Соломону послушать его мудрости Господь представлялъ въ свидѣтельницы на судѣ съ современниками Его, невѣровавшими Тому, Который больше Соломона, такъ точно, въ связи съ упомянутымъ знаменіемъ Іоны (срав. Луки 11, 30), Онъ представляетъ и ниневитянъ, покаявшихся вслѣдствіе проповѣди пророка Іоны въ свидѣтели невѣрія іудеевъ проповѣди Того, Кто *болѣе Іоны* (Мѳ. 12, 41). И какъ тамъ мы признали поэтому Соломона - прообразомъ Христа въ мудрости, такъ точно и здѣсь мы должны признать Іону прообразомъ Христа, какъ пророка и частнѣе, какъ *пророка покаянія*. Какъ проповѣдникъ покаянія Іона ходилъ по Ниневіи и проповѣдывалъ, говоря: *„еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена“* (Іоны 3, 4), такъ и Господь Іисусъ Христосъ, пришедши въ міръ, проповѣдывалъ говоря: *„исполнилось время, и приблизилось царствіе Божіе; покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе“* (Мар. 1, 15): *иже вѣру иметъ и крестится, — спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ* (Мар. 16, 16). Но очевидно и существенное различіе между истиною и прообразомъ. Св. *Златоустъ*, объясняя рѣчь Господа, заключающую въ себѣ разсматриваемое указаніе на ветхозавѣтное событіе въ Ниневіи, такъ изображаетъ это различіе отъ лица Господа: *„и вотъ здѣсь болѣе Іоны“* (стр 43). Ибо Іона — рабъ, а Я Владыка; онъ изшелъ изъ чрева китова, а Я воскресъ отъ смерти; онъ проповѣдалъ разрушеніе, а Я пришелъ благовѣствовать царствіе. Жители Ниневіи не слыхали ничего, кромѣ грозныхъ словъ пророка, а Я показалъ вамъ

также еще Ив. *Смирнова* „Пророкъ Іона“ въ чтен. въ Об. л. д. пр. за 1874 ч. 1 стр. 739 и дал. *Лехлера*, цит. статью стр. 839 и др.

[1]) *И Смирнова* „Пророкъ Іона“ см. Чт. въ Общ. люб. д. просв. 1874 ч. 1 стр 741.

всѣ сокровища высшаго любомудрія. Іона явился въ Ниневіи, какъ служитель Божій; а Я есмь Самъ Владыка и Господь всяческихъ, и пришелъ не съ угрозами, не съ требованіемъ отчета, но съ прощеніемъ. Жители Ниневіи были язычники, а съ вами обращались пророки. Объ Іонѣ никто не пророчествовалъ, а обо Мнѣ—всѣ, и дѣла Мои совершенно согласны съ пророчествами. Онъ убѣжалъ отъ лица Господня, думая устраниться отъ осмѣянія; а Я, напередъ знавши, что буду распятъ и поруганъ, пришелъ въ міръ. Онъ не хотѣлъ перенести и того униженія, чтобы видѣть спасенными ниневитянъ; а Я претерпѣлъ смерть, и смерть позорнѣйшую, и послѣ этого еще посылаю другихъ проповѣдывать. Онъ былъ среди ниневитянъ пришлецъ и чужестранецъ, никому незнаемый; а Я вашъ сродникъ по плоти, происходящій отъ тѣхъ же прародителей, отъ коихъ происходите и вы“ [1]).

Такъ по безконечной мудрости Божественнаго Домостроителя Ветхаго Завѣта исторія послѣдняго вела ко Христу. Поступательное развитіе исторіи Царства Божія въ Ветхомъ Завѣтѣ предъоткрывало на извѣстныхъ ступеняхъ тайны новозавѣтнаго царства Божія, такъ какъ одинъ и тотъ же былъ Виновникъ обоихъ Завѣтовъ—Христосъ. Это — типическая сторона ветхозавѣтной исторіи, за дѣйствительнымъ, собственнымъ смысломъ своимъ скрывавшая идеальное, грядущее,—какъ въ зернѣ—плодъ,—новозавѣтныя историческія событія. Такъ постепенно выяснилось въ Ветхомъ Завѣтѣ лице Мессіи и Его великое дѣло. Мало по малу, въ историческомъ ходѣ развитія ветхозавѣтнаго царства Божія, на безцвѣтномъ фонѣ исторической дѣйствительности его, все болѣе и болѣе ясно и рельефно выдѣляются фигуры типовъ,—имѣющихъ и общій основной характеръ и индивидуальныя различія другъ отъ друга, въ цѣлой же совокупности составляющихъ стройные ряды побѣдоноснаго воинства, торжественно возвѣщающаго скорое появленіе Самого Царя славы—Христа и носящихъ на себѣ одну печать Его. Такъ частное расширяется въ общее, изъ отдѣльныхъ лицъ—цѣлый на-

[1]) Св. *Златоуста* бес. 43 на Мѳ. Ч. 2, стр. 242, 2 изд. Москва. 1843. Срав. также „Предъизображеніе Г. Н. І. Христа“ и пр. стр. 132, срав. еще статью „новозавѣт. событія, предсказанныя въ исторіи прор. Іоны“ въ Хр. Чтен. за 1853 г. Ч. 2, стр. 229 и дал. также *Лехлера*, цит. статью стр. 829 и др.

родъ Божій—одно сѣмя Авраамово по духу вѣры и въ цѣломъ своемъ составѣ этомъ, какъ народъ Божій, носитъ на себѣ туже печать царя, какую носитъ и избранное воинство Его, составляя вмѣстѣ съ послѣднимъ подданныхъ одного и того же Царя царства Божія на землѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ признаковъ для сравненія является больше, изъ частныхъ чертъ отдѣльныхъ фигуръ все болѣе и болѣе, яснѣе и яснѣе обрисовывается одинъ общій типъ Самого Царя, такъ что уже прямо можно было сказать тогда же, кто подлинно Его царства и кто не Его, а лишь подобно дикому мясу приразился къ членамъ царства Его и такъ или иначе вредитъ ихъ внѣшнему (по не внутреннему) благосостоянію. И этихъ наростовъ то больше, то меньше, то они покрываютъ все тѣло царства Божія, такъ что только одинъ какой-либо членъ, съ своими составными частями является здоровымъ (какъ Ной съ семействомъ во время потопа), то большую или меньшую часть его. Но никакъ не уничтожается вѣчное, духовное существо царства Божія, имѣющее эту печать: „*позналъ Господь Своихъ*“. (2 Тим. 2, 19) и: „*да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдующій имя Господа*“ (тамъ же 19 в Чис. 16, 5, 26). Это не умирающее сѣмя вѣры въ грядущее сѣмя спасенія отъ власти грѣха и діавола—Христа, святой останокъ (Ис. 10, 22 сн. 3 Цар. 19, 18 и Рим. 9, 27 и дал.; 11, 3 и дальн.)—вотъ начало, оживляющее и не дающее затеряться отдѣльнымъ потомкамъ этого сѣмени среди даже цѣлой массы представителей сѣмени невѣрія и погибели. Вѣрующіе такимъ образомъ являются среди этого міра погибели какъ бы „*свѣтилами*“ (Филип. 2, 15), возвѣщающими появленіе „*Солнца правды*“ (Мал. 4, 2 по рус биб.)—„Христа Бога нашего“ (срав. въ цит. мѣстѣ изъ Малах. и тропарь на Срѣтеніе), оправдывающаго всѣхъ вѣрующихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ (сн. Евр. 1, 40). И только въ Немъ исторія всѣхъ степеней развитія ветхозавѣтнаго домостроительства спасенія достигаетъ своего настоящаго конца, какъ и всемірная исторія въ Немъ же имѣетъ свою поворотную точку [1]).

И. Корсунскій.

(*Продолженіе будетъ*).

[1]) W. Nast и Kritisch-practiscler Commentar über das N. I. Z-lte Liefer. b-tes Capitel, § 5: „прообразовательное значеніе исторіи Ветхаго Завѣта“, стр. 137. Cincinnati: Bremen 1860.

Очеркъ исторіи Греческой церкви — со времени паденія Константинополя до нашихъ дней [1]).

Съ тѣхъ поръ, какъ возраждающаяся Грецiя съумѣла разорвать и сбросить съ себя оковы византійской іерархіи, въ центрѣ восточной церкви, въ самомъ Константинополѣ, политическая реформаціонная партія, образовавшаяся какъ изъ турокъ, такъ и грековъ постепенно выступала на явную борьбу противъ господствующей системы церковнаго правленія. Съ уничтоженіемъ янычарской силы (1826 г.), въ Османскомъ государствѣ началась новая эра, которая настойчиво и послѣдовательно преслѣдовала введеніе европейскихъ порядковъ и правильныхъ отношеній въ управленіи различными правительственными сферами. Преобразованіе турецкаго войска по образцу европейскихъ, учрежденіе карантиновъ, оказавшихся въ первое время своего существованія весьма полезными, введеніе транзитнаго контроля, — все это составляло реформаціонныя мѣры, которыя имѣли цѣлью установить равенство правъ различныхъ національностей и вѣроисповѣданій и доставить свободу и матеріальное обезпеченіе каждому отдѣльному лицу [2]). Но какъ ни покровительствовалъ султанъ Махмудъ европейскимъ порядкамъ, какъ ни старался ввести среди своихъ подданныхъ европейскіе нравы, какъ ни стремился измѣнить воспитательныя правила, чтобы разрушить преграды, поставленныя кораномъ тамъ, гдѣ они мѣшали ему,—тѣмъ не менѣе онъ былъ далекъ отъ того, чтобы перенести реформаціонныя идеи и на дѣло улучшенія состоянія христіанской церкви. Въ глубинѣ души онъ ненавидѣлъ гяуровъ, и это подтвер-

---

[1]) Продолженіе. См. майск. кн. Чтеній 1883 г.

[2]) Pischon. ст. 2. стр. 264, 265.

дилъ тѣмъ, что повѣсилъ патріарха Григорія V вмѣстѣ съ многими епископами въ воротахъ Фанары [1]). Эта жестокость Махмуда въ отношеніи къ лучшимъ епископамъ послужила поводомъ къ началу новыхъ возстаній, которыя заставили Порту сознать необходимость церковнаго преобразованія въ константинопольскомъ патріархатѣ. Въ основу преобразованія султанъ думалъ положить раздѣленіе въ лицѣ патріарха церковной и гражданской власти [2]); но привести къ концу эту думу не пришлось Махмуду. Въ 1839 году онъ умеръ. Съ восшествіемъ на престолъ въ томъ же году шестнадцатилѣтняго Абдулъ-Меджида, вліяніе европейской реформаціонной партіи на турецкій дворъ стало болѣе ощутительно [3]). Европа во что бы то ни стало хотѣла возродить Востокъ. Англійскій посланникъ при турецкомъ дворѣ сэръ Штрадфордъ Коннингъ считалъ для этого нужнымъ прежде всего слiяніе всѣхъ расъ, населяющихъ Турцію. Было ли въ состояніи османство разрѣшить эту задачу, этотъ вопросъ самъ сэръ Штрадфордъ Коннингъ рѣшалъ проблематически. Но что задача должна быть разрѣшена, хотя бы для сего необходимо было изгнаніе турокъ изъ Европы, или по крайней мѣрѣ подчиненіе ихъ расѣ болѣе способной къ культурѣ,— этого взгляда держались всѣ государственные люди, желавшіе содѣйствовать успѣху цивилизаціи на Востокѣ [4]). Но этому желаемому слiянію расъ ничто такъ сильно не противодѣйствовало, какъ политическая самостоятельность различныхъ іерархическихъ системъ. Поэтому нужно было отнять у восточныхъ іерарховъ гражданскую юрисдикцію, отдѣлить политическую администрацію отъ церковной и установить фактическое равновѣсіе для всѣхъ подданныхъ Порты [5]). Такъ какъ духовенство злоупотребляло данными ему правами; то съ одной стороны требовалось поставить его подъ контроль государственной власти,—а съ другой— подъ контроль Синода или совѣщательнаго собранія. Собраніе должно было состоять не только изъ духовныхъ, но и

---

[1]) Pischon. стр. 265.
[2]) Ibid. стр. 266.
[3]) Ibid. стр. 267.
[4]) Pischon. стр. 367.
[5]) Ibid. стр. 268

изъ мірскихъ лицъ, чтобы чрезъ это свѣтскій элементъ могъ имѣть участіе какъ въ постановленіи на духовныя степени лицъ, такъ и въ управленіи церковію [1]). Въ силу требованій Европы и по собственному убѣжденію въ необходимости реформы, султанъ Абдулъ-Меджидъ 2 ноября 1839 г. издалъ гатти-шерифъ слѣдующаго содержанія: „всякій знаетъ, что въ первыя времена Оттоманской монархіи возвышенныя предписанія корана и законы имперіи были сохраняемы честно. Вслѣдствіе этого могущество и величіе имперіи возростало, и всѣ подданные безъ исключенія жили въ высшей степени счастливо и благополучно. Спустя 150 лѣтъ рядъ случаевъ и различныхъ причинъ содѣйствовалъ тому, что перестали поступать по священнымъ законодательнымъ книгамъ и предписаніямъ изъ нихъ вытекающимъ. Внутренняя сила и счастіе превратились въ слабость и обѣдненіе. Имперія теряетъ всякую твердость, когда перестаетъ соблюдать свои законы". Затѣмъ гатти-шерифъ обѣщаетъ всѣмъ подданнымъ имперіи: a) гарантію и полнѣйшую безопасность относительно ихъ жизни, чести и имущества, b) болѣе правильный образъ раскладки и взиманія налоговъ и c) болѣе правильный образъ вербованія солдатъ и продолжительность ихъ службы. Въ этомъ же законѣ между прочимъ обѣщано давать жалованье всѣмъ чиновникамъ имперіи и воспрещена торговля доходными мѣстами, отъ которой главнымъ образомъ и зависитъ упадокъ имперіи [2]). Нельзя не замѣтить, что этотъ гатти-шерифъ, не противорѣча самому себѣ, не улучшалъ и не могъ улучшить участь райи. Основанный на древнихъ обычаяхъ, коранѣ и предписаніяхъ, изъ него вытекающихъ, онъ оставлялъ райю въ прежнемъ положеніи рабовъ, назначенныхъ для услуженія своимъ господамъ. Для райи повидимому важны были постановленія гатти-шерифа о власти пашей, которая значительно была урѣзана, о болѣе правильномъ судопроизводствѣ и опредѣленномъ жалованьѣ чиновникамъ. Но вотъ судьба этихъ постановленій относительно христіанъ. Для разбора тяжебныхъ дѣлъ въ провинціяхъ учреждены были мезлихи (совѣты или провинціальные

[1]) Ibid. стр. 268.

[2]) Pischon. стр. 268. Правосл. Собесѣдн. 1873. I, стр. 56.

суды). Эти мезлихи могли судить и рѣшать всѣ дѣла провинціи—административныя и тяжебныя, гражданскія и уголовныя. Предсѣдательствовалъ въ мезлихѣ провинціальный паша, а члены выбирались изъ знатнѣйшихъ жителей провинціи сообразно съ числомъ, какое составляло въ ней то или другое вѣроисповѣданіе. Епископъ, какъ знатнѣйшій житель провинціи, всегда считался членомъ мезлиха, а прочіе члены изъ христіанъ всегда выбирались или имъ самимъ, или подъ вліяніемъ его интригъ. Пріобрѣтши такимъ образомъ извѣстное число голосовъ въ совѣтѣ, епископы затѣмъ представляли, что дѣла христіанъ спеціально должны обсуждаться только ими и ихъ единовѣрцами. Мусульмане, съ презрѣніемъ смотрѣвшіе на христіанъ и большею частію находившіеся въ интимныхъ отношеніяхъ съ епископами, охотно уступали такимъ доводамъ ихъ. Нѣкоторымъ дѣламъ епископы придавали религіозный оттѣнокъ, переносили ихъ въ свой епархіальный судъ и здѣсь рѣшали ихъ, не давая о томъ никакого свѣдѣнія мезлихамъ. Сами же они имѣли тысячи средствъ избѣгнуть суда. Такимъ образомъ епископы по прежнему остались неограниченными владыками своихъ единовѣрцевъ [1]). Какая изъ двухъ властей — деспотическаго паши или епископа—была хуже для народа, рѣшить трудно. Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить того обстоятельства, что такое независимое положеніе мезлиховъ отъ пашей и отъ высшаго правительства поставляетъ райю въ невозможность употреблять одну власть противъ другой, противъ рѣшенія одной находить перерѣшеніе въ другой, что прежде нерѣдко случалось. Учрежденіе мезлиховъ показываетъ лишь дальнѣйшее развитіе мусульманскаго принципа: оставляя райю въ полномъ рабствѣ, управлять ею посредствомъ ея же самой [2]). Это обособленіе вытекаетъ еще изъ слѣдующихъ постановленій, сдѣланныхъ на основаніи гульханскаго гатти-шерифа: на епископовъ возложенъ сборъ хараджа и распредѣленіе поголовной подати; епископамъ ввѣрено опредѣленіе гражданскаго положенія христіанъ, паспорты, а

---

[1]) Правосл. Собесѣдн. 1873. I, стр. 57.
[2]) Правосл. Собес. 1873. I, стр. 58.

также возложены и другія подобныя обязанности [1]). Жалованья епископамъ правительство назначить не могло изъ государственнаго казначейства; потому что не епископамъ должно было платить оно, но епископы ему. Обособивъ такимъ невыгоднымъ образомъ райю гатти-шерифомъ, правительство съ тѣмъ вмѣстѣ удовлетворило и требованіямъ европейскихъ державъ-покровительницъ, даровавъ христіанамъ какъ бы самоуправленіе. Духовенство по прежнему осталось арендаторомъ рабочихъ силъ турецкаго правительства. Прежняя система управленія церковію такимъ образомъ не только не видоизмѣнилась къ лучшему, но еще болѣе усилилась въ прежнемъ худомъ направленіи.

Несмотря на невыгодность постановленій гатти-шерифа, христіанскіе жители нашли однако опору въ немъ противъ гнета клира и увидѣли въ немъ надежду на облегченіе страданій своихъ. Вскорѣ по изданіи гатти-шерифа, многія провинціи подали правительству просьбы, подписанныя всѣми ихъ жителями. Въ просьбахъ они излагали, что слишкомъ разорились для того, чтобы уплачивать подати, которыя епископы налагаютъ на нихъ произвольно и взимаютъ съ нихъ насильственнымъ образомъ, продавая ихъ рабочій скотъ, отнимая у нихъ сѣмена, самихъ ихъ ввергая въ темницы, запрещая погребать ихъ мертвецовъ и отказывая имъ во всякой помощи и отправленіи своего служенія". Жители провинцій представляли, что такое положеніе дѣлъ, сдѣлавшееся невыносимымъ, должно прекратиться, равно какъ должны прекратиться и всѣ вымогательства и произвольные налоги епископовъ. Они выставляли это на видъ правительства особенно потому, что гатти-шерифъ назначилъ каждому чиновнику опредѣленное жалованье, сообразное съ его достоинствомъ; слѣдовательно будетъ несправедливо, если только одинъ христіанскій народъ будетъ изъятъ отъ благодѣяній, дарованныхъ всѣмъ подданнымъ султана посредствомъ этого административнаго улучшенія [2]). Но такъ какъ церковь не имѣетъ опредѣленныхъ неизмѣнныхъ доходовъ, изъ которыхъ могли бы ассигновать жалованье епископамъ,

---

[1]) Ibid. стр. 58.

[2]) Правосл. Собес. 1873. I, стр. 59.

вслѣдствіе того каждая община діоцеза обѣщается добровольно уплачивать опредѣленную ежегодную сумму своему епископу, достаточную для его содержанія сообразно его высокому сану. Наконецъ, христіанскія народности предлагали самому правительству назначить сумму, которая должна быть ассигнована каждому епископу, насколько возможно сообразно съ издержками, какія найдетъ нужными и необходимыми для своего достоинства самъ епископъ. Но при этомъ они требовали, чтобы епископы впредь не имѣли никакого права полагать свои руки въ кошелекъ христіанъ всякій разъ, какъ покажется имъ нужнымъ, и брать изъ него столько, сколько они захотятъ [1]).

Правительство, получивъ отовсюду такія просьбы, не могло отказать въ удовлетвореніи имъ, не противорѣча явно собственному распоряженію, и потому посовѣтовало патріарху озаботиться назначеніемъ жалованья епископамъ. Но патріархъ настаивалъ на томъ, что онѣ не можетъ ввести такія нововведенія въ древнія апостольскія преданія церкви и въ доказательство ссылался на тѣ же апостольскія преданія и султанскіе фирманы. Правительство продолжало настаивать на своемъ, а патріаршій дворъ уклонялся и медлилъ исполненіемъ требованій султанскихъ. Правительство наконецъ вынуждено было отправить къ патріарху 4 февраля 1850 года слѣдующее оффиціальное распоряженіе: „такъ какъ по религіи христіанской, епископы суть пастыри народа, поэтому они должны вести его по благому пути, покровительствовать ему и облегчать его страданія, но никогда не угнетать его. Но такъ какъ многіе митрополиты и епископы совершаютъ въ провинціяхъ такія дѣйствія, которыя не осмѣлятся творить даже самые презрѣнные люди, вслѣдствіе того христіанскія народности, стоящія подъ этимъ гнетомъ, безпрестанно обращались къ правительству и просили его оказать имъ свою помощь и покровительство; правительство не можетъ не принять во вниманіе этихъ справедливыхъ жалобъ своихъ собственныхъ подданныхъ, потому что оно положительно желаетъ, чтобы эти безпорядки прекратились. Посему оно приглашаетъ патріарха созвать соб-

[1]) Правосл. Собес. 1873. I, стр. 59.

раніе изъ епископовъ и начальниковъ изъ среды мірянъ, чтобы по согласію съ ними, братски поразмыслить о средствахъ къ устраненію этихъ угнетеній и этихъ справедливыхъ жалобъ посредствомъ устройства ихъ церковнаго и общиннаго управленія сообразно съ правилами ихъ религіи и постановленіями гулъханскаго гатти шерифа". [1])

Вслѣдствіе такого распоряженія правительства, патріархъ тотчасъ разослалъ ко всѣмъ епископамъ имперіи циркуляры, въ которыхъ предписывалъ имъ „извѣстить народъ, что такъ какъ правительство возложило на церковь обязанность сообразоваться съ требованіемъ нѣкоторыхъ провинцій и повсюду примѣнить систему подчиненія епископовъ опредѣленному жалованью, вслѣдствіе того всесвятѣйшій патріархъ обязанъ сообразоваться съ распоряженіями правительства и возможно скорѣе привести ихъ въ исполненіе. Но такъ какъ вся община константинопольская и общины діоцезовъ обременены долгами, которые простираются свыше 7,000,000 піастровъ, то справедливость требуетъ, чтобы народъ предварительно уплатилъ эти долги. Посему епископы имѣютъ предварительно распорядиться о точной переписи всѣхъ христіанъ въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, не исключая ни вдовъ, ни целебатовъ. Это нужно для того, чтобы патріархатъ, руководясь этой переписью, могъ возложить на каждаго христіанина сумму, потребную для предварительнаго погашенія долгомъ, и потомъ ввести систему опредѣленнаго жалованья епископамъ [2]) Все это кончилось тѣмъ, что правительство успокоилось на одномъ оффиціальномъ своемъ распоряженіи, а клиръ возложилъ на народъ такую чрезмѣрную сумму, и началъ взыскивать ее и преслѣдовать главныхъ виновниковъ прошеній съ такою жестокостію, что устрашенныя общины печально склонили свою выю и должны были на время примириться съ тяжелой долей своей [3]). Епископы по прежнему продолжали угнетать своихъ пасомыхъ, отнимать у нихъ имущество ихъ, торговать таинствами и обрядами, запрещать поселянамъ за неуплату имъ

---

[1]) Правосл. Собес' 1873. I. стр. 60. Pischon. стр. 270.
[2]) Правосл. Собесѣд' 1873. I стр. 61.
[3]) ibid. стр. 61.

„правъ“ погребать умершихъ, крестить дѣтей, заключать браки. Образцомъ епископскихъ насилій можетъ служить слѣдующій фактъ, совершившійся послѣ выше приведеннаго требованія правительства: 1-го февраля 1851 года жители триккальской епископіи подали на имя правительства прошеніе слѣдующаго содержанія: однажды епископъ триккальскій потребовалъ за дозволеніе похоронить одного крестьянина 500 піастровъ. Родители и родственники умершаго отказались уплатить такую страшную сумму. Вслѣдствіе этого епископъ запретилъ священнику той деревни, въ которой находился покойникъ, хоронить его. Жители естественно взбунтовались и принудили священника похоронить умершаго. Узнавши объ этомъ епископъ повелѣлъ схватить священника, привести его къ себѣ и заключить въ тюрьму, а церковь непокорной деревни запереть на 6-ть мѣсяцевъ. Мало того епископъ грозилъ неотпирать церковь до тѣхъ поръ, пока не будетъ уплачена требуемая сумма. Поселяне пожаловались патріарху, но не добились никакого рѣшенія. Они обратились наконецъ къ Турецкому правительству, которое и распорядилось о немедленномъ открытіи церкви и поставленіи священника [1]). Въ мартѣ того же года подано было правительству жителями города Амбелакіи въ Θессаліи подобное же прошеніе на своего епископа [2]).

Производя такого рода насилія надъ мірянами, епископы вели къ соблазну вѣрующихъ самую безпорядочную жизнь. По словамъ Питціи-піоса, патріаршій дворецъ превратился въ кабакъ; во время пьяныхъ оргій епископы насмѣхались надъ самыми возвышенными священными предметами христіанской религіи; въ семейства прихожанъ вносили раздоръ и несогласіе, у мужей отбивали женъ, соблазняли невинныхъ дѣвъ и, при посредствѣ религіи, вовлекали въ развратъ вдовъ, принадлежащихъ къ наиболѣе частнымъ семействамъ. Вотъ примѣръ, какъ вербуютъ епископы въ наложницы себѣ молоденькихъ красивыхъ дѣвушекъ. Одинъ епископъ въ Допранѣ (въ Македоніи) пріобщая въ храмѣ однажды своихъ прихожанъ, увидѣлъ прелестную молодую

---

[1]) Правосл. Собесѣд. 1873. 1 стр. 62.
Правосл. Собесѣд. 1873. 1 стр. 62.

дѣвушку, которая показалась ему скромной и стыдливой. Епископъ до того любилъ женскую красоту, что иногда сходилъ отъ нее съ ума. Видъ скромной стыдливой красавицы возбудилъ въ немъ похоть: онъ рѣшился взять хорошенькую Марію къ себѣ подъ именеаъ Ψυχοθόρη, т. е. дѣвушки, взятой съ цѣлію воспитывать ее для душевнаго спасенія. Обѣщанія епископа, богатство, платья, которыя онъ дарилъ ей, обманули невинную. Епископъ выдалъ ее сначала за мужъ—за болгарина, потомъ прогналъ его, а Ψυχοθόρη оставилъ у себя. Не получая душевнаго спасенія сама, прелестная Марія доставляла удивительныя исцѣленія епископу—Фанаріоту. Простудится онъ и заболитъ—Марія мгновенно исцѣляетъ его посредствомъ натираній разными мазями тѣла его. Погибъ бы я, говорилъ обыкновенно епископъ, еслибы не было этой дѣвушки. Дни и часы проходили у него незамѣтно: утромъ трубка, горячіе напитки; къ обѣду—кушанья разныхъ видовъ, вина довольно, вечеромъ музыка, танцы и прочія увеселенія. Исторію знакомства съ Маріей епископъ не скрывалъ, онъ самъ разсказывалъ ее умильно, особенно во время обѣдовъ. Такова была обыденная жизнь фанарскихъ архіереевъ въ константинопольскомъ патріархатѣ [1]).

Очевидно, что управленіе и нравственность греческаго духовенства весьма сходны съ римскимъ управленіемъ и нравственностію католическаго духовенства въ средніе вѣка и особенно предъ реформаціей. Чтобы сохранить свое деспотическое положеніе Греческое духовенство отнюдь не желало сверженія турецкаго ига и является такимъ образомъ врагомъ свободы народа своего. По свидѣтельству путешественниковъ „Константинопольская іерархія до такой степени предана властолюбію и любостяжанію, что главная забота ея устремлена на подавленіе всякаго духа свободы между христіанами, подчиненными власти ея. Византійскіе іерархи страшатся паденія Турецкаго владычества; они знаютъ, что при возстановленіи греческой Имперіи церковь должна возвратиться къ каноническому устройству и лишиться той политической власти и тѣхъ свѣтскихъ правъ, которыми она

[1]) Православ. Собесѣд. 1873. 1. стр. 63.

пользуется теперь“ [1]). Мысль что греческое духовенство— врагъ свободы народа — у путешественниковъ по турецкой имперіи почти общая. Дѣлая общій взглядъ на состояніе греческой іерархіи, Христофилъ Алетъ говоритъ, что „отъ служителей Восточной церкви также мало можетъ выдти возрожденіе церкви, какъ оно не могло произойти отъ Римскаго клира XV вѣка [2]).

Введеніе реформъ, какъ относительно церковнаго устройства, такъ и для обезпеченія религіознаго культа, становилось существенной потребностью. 18 февраля 1856 года султанъ Абдулъ-Меджидъ обнародовалъ Гатти-Гумайюнъ слѣдующаго содержанія:

1) Именемъ султана подтверждаются и должны сохраняться всѣ духовныя привиллегіи и льготы предоставленныя изстари и нынѣ всѣмъ христіанскимъ обществамъ, существующимъ въ моемъ государствѣ подъ моимъ покровительствомъ.

2) Каждое общество, какъ христіанскаго, такъ и всякаго другаго не магометанскаго исповѣданія, должно быть охраняемо съ помощію коммиссіи, составленной ad hoc въ его средѣ съ моего соизволенія и подъ надзоромъ высокой Порты. Оно должно заниматься изслѣдованіемъ касательно своихъ дѣйствующихъ привиллегій и льготъ и разсуждать о реформахъ сообразныхъ съ ходомъ времени и лучшимъ знаніемъ и образованіемъ.

3) Полномочія, предоставленныя патріархамъ и епископамъ Магометомъ 2 и его преемниками, должны согласоваться съ новыми положеніями. Именно: послѣ пересмотра худыхъ правилъ избранія патріарха, должно строго слѣдовать началу пожизненнаго назначенія его, сообразно съ опредѣленіями утвердительнаго фирмана.

4) Патріархи, митрополиты, архіепископы и епископы предъ вступленіемъ въ должности ихъ должны приносить присягу по формѣ, установленной по согласію Порты съ высшимъ христіанскимъ духовенствомъ.

5) Духовныя пошлины, какого бы рода и формы ни были

---

[1]) Правосл. Собесѣд. 1873. 1 стр. 64.

[2]) ibid. стр. 64.

они, должны быть устранены нетолько опредѣленіемъ доходовъ патріарху и епископамъ, но и чрезъ изысканіе ежегоднаго содержанія, какое прилично значенію, чину и достоинству различныхъ членовъ клира.

6) Никто не можетъ налагать руку на движимое и недвижимое имущество церквей; а свѣтское правленіе должно находиться подъ надзоромъ собранія, состоящаго изъ лицъ, избранныхъ изъ клира и мірянъ [1]).

Вотъ тѣ параграфы гатти—гумайюна, которые прямо касаются дѣла церковнаго устройства. Но христіанскимъ обществомъ дается еще обезпеченіе полной свободы въ отправленіи культа ихъ. Именно,—обезпеченіе какъ въ томъ, что касается церковныхъ зданій и школъ, такъ и въ томъ, что касается исповѣданія религіи [2]). „Ни одинъ изъ моихъ подданныхъ, говорится далѣе въ гатти—гумайюнѣ, не долженъ быть притѣсняемъ въ соблюденіи религіи, которую онъ исповѣдуетъ и не долженъ терпѣть никакихъ лишеній въ этомъ отношеніи. Никто не долженъ быть принуждаемъ къ перемѣнѣ своей религіи“. Затѣмъ, говорится о допущеніи всѣхъ подданныхъ государства, а слѣдовательно и христіанъ, ко всѣмъ общественнымъ должностямъ и о составленіи коммиссіи для управленія дѣлами по части образованія, по части торговаго и уголовнаго законодательства и т. п. Наконецъ указывается и то, что принципъ религіозной свободы долженъ получить вѣрное выраженіе въ составленіи провинціальныхъ и общественныхъ совѣтовъ (медзлиховъ) [3]).

Высказанныя въ Гатти—гумайюнѣ благосклонныя намѣренія Абдулъ-Меджида относительно христіанъ были приняты въ либеральной Европейской прессѣ съ восторгомъ. Но впечатлѣніе произведенное этимъ указомъ на самихъ христіанъ было весьма разнообразно. Угнетенный народъ, хотя искренно желалъ улучшенія своего положенія, но не могъ ожидать этого какъ добровольнаго дара отъ древняго врага своего—турокъ, и еще менѣе отъ его союзниковъ—французовъ и Англичанъ, участвовавшихъ въ Севастопольской

---

1) Pischon. стр. 272—273.
2) Ibid. стр. 273.
3) Pischon. стр 273.

войнѣ противъ Россіи. Высшая Греческая іерархія и ея приверженцы всѣмъ высказаннымъ планамъ въ указѣ противувозстали весьма запальчиво. Съ помощію Россіи іерархія надѣялась основать на Востокѣ всеобщее церковное господство свое. Обѣщанная христіанамъ религіозная свобода и гражданское равенство съ мусульманами приходилось ей не по вкусу; потому что все это шло рука объ руку съ тѣми реформаціонными планами, которые грозили іерархіи постепеннымъ и полнымъ лишеніемъ политической власти ея. Только часть Грековъ, получившихъ воспитаніе и образованіе въ Европѣ,—только ученые, врачи, купцы и другіе—ознакомившіеся съ новѣйшими Европейскими идеями, видѣли въ Гатти—гумайюнѣ прекрасный случай ввести съ помощію правительства тѣ измѣненія въ устройствѣ церкви, которыхъ они давно, хотя и тщетно, желали [1]).

Съ обнародованіемъ Гатти—гумайюна приближались повидимому счастливыя времена для христіанскаго народа въ Турціи. Но жестокости, какія произвели турки 1864 года въ городахъ Габлусѣ, Дьеддѣ, Деиръ-ел-Камарѣ и Дамаскѣ надъ Сирскими христіанами, показали всему міру, что предполагаемыя Абдулъ-Меджидомъ реформы частію игнорируются въ провинціяхъ самими турецкими вельможами, частію прямо отвергаются и попираются. Вслѣдствіе этого Гатти-гумайюнъ 1856 года стали считать въ Европѣ разорваннымъ клокомъ бумаги. Старинные враги Турецкаго правительства насмѣхались надъ нимъ, а тѣ, которые прежде удивлялись турецкой гуманности, полагали неногребены ли въ могилѣ реформаціонныя идеи турокъ вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ имени котораго они объявлялись. Но Гатти-гумайюнъ остается государственнымъ закономъ, существующимъ и доселѣ, несмотря на то, имѣетъ ли правительство желаніе исполнять его, или нѣтъ. Въ самомъ Константинополѣ, приведенныя выше параграфы Гатти-гумайюна правительствомъ исполняются сколько возможно, хотя это выполненіе всегда встрѣчало и встрѣчаетъ затрудненія со стороны фанаріотскаго духовенства [2]).

---

1) Pisckon. стр. 274.
2) Pisckon. стр. 275.

Въ маѣ 1856 года собралась приготовительная коммиссія, составившаяся изъ депутатовъ различныхъ религіозныхъ обществъ, съ цѣлію обсужденія рода и способа исполненія тѣхъ пунктовъ Гатти-гумайюна, которые касаются церковныхъ дѣлъ. Представителемъ Греческой націи здѣсь былъ великій логофетъ Аристархъ и Самосскій князь Фагоридъ. Главною работою коммиссіи въ вопросѣ объ устройствѣ Греческой Церкви было начертаніе инструкціи, данной Константинопольскому Патріархату въ Апрѣлѣ 1854 года [1]).

ИНСТРУКЦІЯ

высокой порты Греческо-Православному Патріархату Константинопольскому, сообщенная въ журналѣ „Presse d' Orient" 1857 г. Ноября 30 дня.

1) Касательно установленія той статьи Гатти-гумайюна о всеобщей государственной реформѣ, въ которой опредѣляется, что въ каждомъ Христіанскомъ обществѣ должны происходить разсужденія относительно тѣхъ законныхъ привилегій и льготъ, которыя могутъ подлежать улучшенію сообразному съ цивилизаціей и просвѣщеніемъ нашего времени,—и что въ совѣщательныхъ собраніяхъ, созываемыхъ въ Патріархатѣ съ дозволенія и подъ наблюденіемъ высокой порты,—должно быть разсуждаемо касательно этого улучшенія и представляемо на усмотрѣніе высокой порты, чтобы такимъ образомъ полномочія, данныя Магометомъ 2-мъ и его преемниками Христіанскимъ Патріархомъ и епископомъ, привести въ согласіе съ новыми положеніями.

Касательно того, что регламентъ относительно избранія патріарха долженъ быть исправленъ въ такомъ родѣ, что патріархъ дѣйствительно избирается пожизненно, какъ предписываетъ это патріаршій бератъ.

Касательно того, что патріархи, митрополиты и епископы должны давать присягу по формѣ, установленной по согласію между высокою портою и духовными управителями.

Касательно того, что всѣ пошлины въ пользу клира, въ какой бы формѣ и подъ какимъ бы названіемъ ни суще-

[1]) Ibid. стр. 275.

ствовали они, должны быть отмѣнены, а вмѣсто того для патріарха и правителей церковныхъ обществъ должны быть опредѣлены регулярные доходы, равно и прочему клиру должно быть назначено умѣренное мѣсячное содержаніе, смотря по разряду и потребностямъ каждой экзархіи; впрочемъ при этомъ не должно быть посягательства на церковное имущество.

Касательно того, что управленіе дѣлами въ каждомъ Христіанскомъ и другомъ не магометанскомъ церковномъ обществѣ должно быть ввѣрено совѣту, который долженъ состоять изъ лицъ избранныхъ каждымъ обществомъ изъ духовенства и мірянъ.

Касательно того, что все—это составляетъ Императорское распоряженіе,—что сообразно съ этими предписаніями созывается особенная временная совѣщательная корпорація въ патріархатахъ Греческомъ, Армянскомъ, Католическомъ, равно какъ и при оберъ-раввинѣ.

2) Для составленія временно-спеціальнаго собора греческой церкви, патріархи и архіепископы должны избрать изъ своей среды семь епископовъ, которые должны войти въ составъ членовъ собора. Эти семь избранныхъ епископовъ должны составлять клерикальную часть собора. Всѣ они должны имѣть довѣріе какъ со стороны высокой Порты, такъ и своего церковнаго общества;—должны обладать знаніемъ религіозныхъ и національныхъ дѣлъ, способностію и честностію.

3) Свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ въ столицѣ, должно быть назначено 20. Всѣ они должны непремѣнно быть турецкими подданными. При этомъ дѣло должно вестись также, какъ велось до сихъ поръ при важныхъ дѣлахъ, напр. при избраніи патріарха. Если для засѣданія должно быть избрано всѣхъ 20 членовъ, то изъ нихъ 10 человѣкъ изъ дворянъ и 10 цеховыхъ представляются на усмотрѣніе императорскаго правительства, которое дѣлаетъ свой выборъ и все число избранныхъ уменьшаетъ до 10, назначая и съ той и съ другой стороны по 5 человѣкъ.

4) Дворяне каждаго округа избираютъ изъ своей среды человѣка, который долженъ быть турецкимъ подданнымъ и быть не только свободенъ отъ какого либо преступленія

противъ государства, своего отечества и своей націи, но и имѣть хорошее знакомство съ дѣлами страны, въ которой онъ долженъ быть собственникомъ, живши въ ней не менѣе 10 лѣтъ. Избранный съ довѣренностію посылается въ главный городъ своего округа. Затѣмъ дворяне округа избираютъ точно также троихъ, обладающихъ помянутыми свойствами, и представляютъ ихъ мѣстному совѣту, который въ оффиціальномъ засѣданіи избираетъ одного изъ нихъ и съ уполномочіемъ посылаетъ въ главный городъ округа. Наконецъ, всѣ уполномоченные отъ округовъ довѣренностями, собравшись въ главномъ городѣ, вмѣстѣ со старшинами медзлиховъ избираютъ депутата и посылаютъ его въ столицу.

5) На временномъ соборѣ долженъ предсѣдательствовать патріархъ. Если что либо не позволяетъ ему, то предсѣдательствуетъ другой кто либо изъ духовныхъ членовъ.

6) При каждомъ засѣданіи присутствуетъ коммиссаръ отъ правительства, на обязанности котораго лежитъ знать о совѣщаніяхъ.

7) Такъ какъ церковныя правила относятся къ предметамъ чисто духовнымъ, то коммиссаръ долженъ уклоняться отъ вмѣшательства въ нихъ.

8) Назначеніе патріарха зависитъ исключительно отъ изъявленія высочайшей воли. Такъ какъ древняя привиллегія уполномочиваетъ высшую іерархію и знатнѣйшихъ гражданъ избирать патріарха, то это избраніе, вполнѣ соотвѣтствующее духовнымъ правиламъ и религіознымъ постановленіямъ, узаконяется въ томъ видѣ, какъ это будетъ удобно для сохраненія безопасности императорскаго правительства и націи.

9) Если митрополиты и епископы избираются патріархомъ и утверждаются бератомъ; то избраніе ихъ точно также должно быть сообразно съ церковными правилами и религіозными постановленіями; но при этомъ должна быть пріискана и утверждена такая форма избранія, которая можетъ обезпечивать безопасность какъ націи, такъ и императорскаго правительства.

10) Нужно сдѣлать, сообразно съ церковными правилами и уставами, справки и постановленія касательно способа созванія и составленія Синода.

11) Такъ какъ помимо духовныхъ дѣлъ должно составить совѣтъ для наблюденія и надъ свѣтскими дѣлами, который долженъ состоять изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, избираемыхъ паціей и утверждаемыхъ высокою Портою: то должно сдѣлать совѣщаніе о способѣ составленія этого совѣта и избранія членовъ его.

12) Какъ дѣла общаго управленія подлежатъ императорскому правительству, такъ дѣла духовныя подлежатъ высшимъ духовнымъ начальникамъ каждаго религіознаго общества. Слѣдовательно и временныя дѣла должны исключительно подлежать помянутому сейчасъ совѣту. А чтобы эта совѣщательная корпорація держалась въ законныхъ предѣлахъ, не посягая на права правительства и паціи, необходимо, чтобы она точно установила свои права.

13) Такъ какъ для высшаго духовенства должно быть опредѣлено содержаніе, а права и пошлины, установленныя ими прежде, должны быть отмѣнены, то для патріарха опредѣляется годовой доходъ, приличный его сану и достоинству. Тоже самое слѣдуетъ сдѣлать и относительно прочихъ духовныхъ чиновъ. Каждый долженъ получать жалованье сообразно съ своею служебною дѣятельностію. Поэтому временный соборъ долженъ обсудить относительно сана каждаго отдѣльнаго лица и опредѣлить ему содержаніе, которое соотвѣтствуетъ его положенію.

14) Точно также соборъ опредѣлитъ сумму податей, которую будетъ взносить каждый мірянинъ для содержанія высшаго духовенства и для покрытія издержекъ при отправленіи культа и на управленіе. Равнымъ образомъ соборъ долженъ заняться обсужденіемъ рода и способа распредѣленія и взиманія этой суммы. А такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ должно быть изыскано и средство покрыть долги патріаршей кассы; то соборъ обсудитъ и этотъ вопросъ и извѣститъ о своемъ рѣшеніи. Что же касается того, какую помощь можетъ оказать высокая Порта относительно взиманія податей съ народа, то соборъ долженъ основательно обсудить это и потомъ дать знать объ этомъ.

15) Опредѣленія постановленныя послѣ совѣщаній временнаго собора, должны быть форменно изложены въ докладной бумагѣ и послѣ зрѣлаго обсужденія ихъ въ высшемъ

совѣтѣ патріарха (танцимата) должны быть представлены высокой Портѣ. Если этотъ докладъ будетъ утвержденъ императоромъ, то содержаніе его въ глазахъ правительства станетъ обязательнымъ закономъ для тѣхъ національностей, отъ которыхъ былъ представленъ докладъ. Но этому необходимо занести въ докладную записку тотъ фактъ, что содержаніе ее одобрено единогласно всѣми членами собора. Если же были различныя мнѣнія, то докладная записка должна утверждать, что таковыя есть.

16) Такъ какъ ни одному члену собора не позволяется объявлять о своемъ мнѣніи или опредѣленіи собора, то патріархъ долженъ установить необходимыя правила для предотвращенія того, чтобы кто изъ членовъ не сдѣлалъ проступковъ въ этомъ отношеніи [1]).

Не трудно видѣть, что въ этой инструкціи, составляющей какъ бы продолженіе гатти-гумайюна, весьма важны тѣ постановленія, въ силу которыхъ составлялось національное собраніе. Наряду съ семью епископами, которыхъ имѣлъ избрать Синодъ, согласно инструкціи, должны быть избраны и свѣтскіе члены, соотвѣтственно числу округовъ въ государствѣ (28). Кромѣ того, самъ Синодъ избираетъ изъ мірянъ столицы 20 кандидатовъ, частію изъ дворянъ, частію изъ цеховыхъ, списокъ которыхъ представляетъ правительству, а это послѣднее избираетъ изъ нихъ 10 человѣкъ. Хотя іерархія всѣми способами боролась противъ этихъ мѣропріятій, невыгодныхъ въ высшей степени для ея власти; хотя посредствомъ подкупа министра иностранныхъ дѣлъ долго противодѣйствовала намѣреніямъ Порты; однако 10-го ноября 1854 года послѣдовалъ новый султанскій указъ, который требовалъ исполненія инструкціи, данной въ апрѣлѣ. Въ концѣ декабря Синодъ вынужденъ былъ составить списокъ 20 кандидатовъ и представить его Портѣ. Избраніе изъ нихъ 10 членовъ народнаго собранія было послѣднимъ дѣломъ великаго визиря (канцлера) Решидъ паши, который послѣ трехдневной болѣзни отъ яду, 7-го января 1847 года умеръ. Въ числѣ этихъ 10 находились: Фаворитъ, Аристархъ, Исихари, Исаіи, Каллiадисъ, Фотiадисъ и Караосо-

[1]) Pischon. стр. 276—280.

дора. Послѣдній скоро сдѣлался вожакомъ либеральной партіи въ національномъ собраніи [1]).

Весною 1858 года дѣйствительно открылось народное собраніе. Но работа собранія пошла крайне медленно. Это объясняется отчасти трудностію тѣхъ представленій, какія должно было сдѣлать оно правительству, отчасти тѣмъ, что руководящіе члены Синода старались злонамѣренно препятствовать успѣху работы. Тогдашній патріархъ Кириллъ оказался личностію совершенно неспособною руководить собраніемъ. А пять членовъ Синода, которые вмѣстѣ были и геронтами, выступили на защиту не только тѣхъ привиллегій, какими пользовались они доселѣ, но отстаивали и существовавшее до сихъ поръ устройство церкви, которая управлялась исключительно ими. Это были архіепископы и епископы: Паисій Ефесскій, Панаретъ Гераклійскій, Іоакимъ Кизикскій, Діонисій Никомидійскій и Герасимъ Халкидонскій. Вліяніе ихъ на членовъ собранія было такъ велико, что каждый обсуждаемый пунктъ, какъ то: правила для избранія патріарховъ и епископовъ, будущій составъ Св. Синода, составъ имѣющаго быть свѣтскаго совѣта, назначеніе жалованья епископамъ, опредѣленіе количества пошлины съ греческаго народа, погашеніе долговъ патріаршаго двора,—все это возбуждало весьма запальчивые споры и производило большое несогласіе между клерикальной и либеральной партіей въ собраніи. Посѣщавшій Константинополь въ 1859 году великій князь Константинъ Николаевичъ хотя напоминалъ епископамъ о церковномъ согласіи и заботился о возстановленіи его; но это участіе князя не только не привело ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ; напротивъ сепаратистическія тенденціи, внезапно появившіяся въ Константинополѣ со времени посѣщенія его великимъ княземъ, породили новыя элементы несогласія среди болгаръ, хотя и принадлежащихъ тогда греческой церкви, но говорившихъ языкомъ славянскимъ. Среди всеобщаго несогласія, порожденнаго пятью поименованными епископами, либеральная партія, не видя никакого исхода, обратилась наконецъ къ Дивану съ жалобою на виновниковъ несогласій. Принявъ

[1]) Pischon. 280, 281.

во вниманіе эту жалобу партіи, Руадъ паша написалъ патріарху Кириллу отъ имени султана письмо, въ которомъ требовалъ, чтобы патріархъ распорядился выслать означенныхъ епископовъ въ ихъ епархіи; такъ какъ постоянное пребываніе ихъ въ столицѣ совершенно несовмѣстно съ ихъ духовными обязанностями. Бѣдный Кириллъ какъ ни страшился сообщить епископамъ объ этомъ требованіи императора, однако вынужденъ былъ исполнить это. Епископы должны были уступить волѣ султана. Но удаляясь изъ столицы, они оставили на имя патріарха протестъ, который и отправленъ былъ ему 18 іюня 1859 года. Въ своемъ протестѣ они заявляли о нарушеніи ихъ мнимыхъ привиллегій и напередъ объявили недѣйствительными всѣ синодальныя опредѣленія, сдѣланныя во время ихъ присутствія или имѣющія быть послѣ нихъ [1])

Національное собраніе должно было начать борьбу и опровергнуть этотъ протестъ пяти епископовъ-геронтовъ, обвиняющій собраніе въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Большинство членовъ собранія возложило задачу опроверженія на помянутаго выше Стефана Караѳеодори, такъ какъ онъ обладалъ сравнительно и большею ученостію и свѣтскою образованностію изъ всѣхъ вліятельныхъ, греческихъ, константинопольскихъ фамилій; такъ какъ онъ занимался и разработкою законодательнаго проекта, касательно будущаго состава Синода, и онъ же требовалъ отмѣненія тѣхъ епископскихъ привиллегій, которыя особенно такъ вредны были для общества и которыя появились въ концѣ XVIII столѣтія [2]).

По законопроэкту Караѳеодори, члены Св. Синода должны быть равны по своему достоинству, но предсѣдательство въ синодѣ по прежнему остается за патріархомъ. Составъ членовъ Синода подлежитъ ежегодной смѣнѣ, подобно тому какъ въ Эллинской церкви. Вѣрный этимъ основоположеніямъ, изложеннымъ предъ національнымъ собраніемъ въ рѣчи 30 января 1859 года, Караѳеодори взялъ на себя предложенное ему порученіе и съ помощію другихъ членовъ

---

[1]) Pischon. стр. 281, 282.
[2]) Ibid. стр. 282.

собранія, которые болѣе другихъ знакомы были съ церковнымъ правомъ, исполнилъ его. Затѣмъ онъ напечаталъ въ патріаршей типографіи брошюру, содержаніемъ которой было не только изложеніе помянутаго протеста пяти Епископовъ, но и опроверженіе его [1]). По своей оригинальности, документы эти замѣчательны, а потому стоитъ познакомиться поближе съ ними.

Въ началѣ своего протеста, который отправленъ былъ къ Патріарху, Епископы прежде всего удивляются приказанію министра иностранныхъ дѣлъ касательно удаленія ихъ изъ столицы. Затѣмъ,—тому, что будто патріархъ ничего незналъ объ этомъ прежде,—и что раньше отъ него имъ несдѣлано было никакого прямаго распоряженія. Наконецъ, Епископы говорятъ, что они какъ послушные подданные готовы повиноваться этому приказанію, но вынуждены съ своей стороны сдѣлать Патріарху слѣдующее замѣчаніе объ этомъ необыкновенномъ и неслыханномъ случаѣ: „Издревле великая Христова церковь управлялась патріархомъ и окружающимъ его синодомъ. Но Синодъ не есть какая либо случайная корпорація, состоящая изъ какихъ уродно членовъ; нѣтъ,—онъ состоитъ изъ опредѣленныхъ лицъ, облеченныхъ равнымъ полномочіемъ, именно изъ первыхъ восьми епископовъ попорядку ихъ рукоположенія, причемъ нелишены однако права участвовать въ совѣщаніяхъ Синода и тѣ Епископы, которые находятся въ столицѣ. Эта корпорація установлена была издревле оффиціальными церковными опредѣленіями, освящена временемъ и въ лицѣ названныхъ епископовъ утверждена вторичными султанскими распоряженіями, какъ одна изъ важнѣйшихъ церковныхъ привиллегій. Правда, продолжаютъ епископы, и прежде изъ дѣйствительныхъ членовъ Синода были нѣкоторые отсылаемы въ свои епархіи, если это было нужно; но только двое, и притомъ тогда, когда императорское приказаніе мотивировалось при согласіи Синода самимъ патріархомъ. Одновременно же выслать всѣхъ членовъ Синода изъ столицы,—это явное закрытіе и уничтоженіе Синода. Такой мѣры не было никогда и ее недопустилъ бы никакой патріархъ, пекущійся

[1]) Pischon. стр. 283.

о чести церкви. Та истина, что восемь епископовъ, занимающихъ почетнѣйшія каѳедры, составляютъ постоянный синодъ,—есть историческій фактъ, котораго не можетъ опровергнуть ни одинъ патріархъ. Нынѣ—опаснѣйшія времена. И тѣ, которые стараются теперь уничтожить синодъ—суть матереубійцы и опасные враги народа, поднимающіе борьбу противъ церкви. То, о чемъ замышляетъ народное собраніе для мнимаго улучшенія въ устройствѣ церкви, неможетъ быть добрымъ; иначе—для чего бы дѣйствовать ему секретно? Почему засѣдающіе въ собраніи епископы, которые уполномочены отъ Синода быть здѣсь представителями церкви, недаютъ ей никакихъ свѣдѣній о томъ, что тамъ дѣлается? какимъ образомъ, присутствуя въ собраніи, они могутъ созвать иной составъ св. синода, когда сами они назначаются по избранію геронтовъ? Почему Патріархъ непротестовалъ противъ указа порты, если прежде этого указа онъ не зналъ ничего о намѣреніяхъ турецкаго министра? Хотя мы, заключаютъ епископы, со спокойной совѣстію и съ Христіанскою покорностію, вполнѣ готовы выпить чашу скорбей, но мы въ правѣ и обязаны требовать въ тоже время защиты привеллегій церкви въ нашемъ лицѣ“ [1]).

Болѣе жестокаго обвиненія на Патріарха и на все національное собраніе нельзя было возвести предъ народомъ. Народъ, особенно въ провинціяхъ, привыкъ смотрѣть на геронтовъ съ традиціоннымъ уваженіемъ; а потому и настоящее обвиненіе не могъ считать не справедливымъ [2]).

Если народное собраніе хотѣло достигнуть своей цѣли, то оно должно было съ основательностію опровергнуть это обвиненіе, которое легло теперь на него. Руководимое ученымъ Каратеодори собраніе сдѣлало это. Оно показало съ одной стороны противорѣчіе Епископскихъ притязаній священному писанію, съ другой доказало изъ правилъ и постановленій Константинопольской церкви ихъ историческую неосновательность до конца XVIII столѣтія. „Съ глубокимъ прискорбіемъ, начиналось опроверженіе,—общее національное собраніе встрѣтило письмо нѣкоторыхъ членовъ Синода.

---

[1]) Pischon. стр. 283, 284, 285.
[2]) Ibid. стр. 285.

Оно исходило изъ среды всѣхъ геронтовъ, по за пятью только подписями, съ участіемъ архіепископовъ Никейскаго и Лерконскаго. Письмо это имѣетъ цѣлію, путемъ пристрастнаго толкованія фактовъ, возбудить противъ насъ общественное мнѣніе въ церкви, какъ будто мы дѣйствуемъ для низпроверженія существующаго порядка и для уничтоженія правъ и привиллегій Христовой церкви. Оно титулуетъ насъ „матереубійцами и народными врагами", Молчаніе о такихъ обстоятельствахъ послужило бы къ усиленію обвиненій и означило бы не только наше сознаніе въ справедливости ихъ, но и дѣйствительную измѣну съ нашей стороны самому священному. Необходимо защищаться не стольно ради самихъ насъ, сколько для истины, такъ постыдно отрицаемой. Необходимо возвысить голосъ противъ лжетолкователей священныхъ правилъ и синодальныхъ актовъ; необходимо вступиться за св. Апостоловъ и отцевъ церкви, ибо имъ приписываются такія мнѣнія объ устройствѣ церкви, которыя всецѣло противорѣчатъ духу Евангелія и Святому ученію его. Наконецъ, необходимо говорить для того, чтобы наши братья во Христѣ, быть можетъ, поколебавшіеся въ ревности о благочестіи и славѣ церкви, твердо убѣдились въ законности настоящаго собранія, и чтобы все Христіанское общество узнало во 1 хъ изъ священнаго писанія, во 2-хъ изъ соборныхъ опредѣленій, въ 3-хъ изъ церковной исторіи, что система геронтовъ не только антиканонична, но что и всѣ дѣйствія національнаго собранія вполнѣ законны. Чрезъ то, что измыслили нѣкоторые злые, промыслъ Божій, говорилъ Синезій Еп. Киренскій, дѣйствуетъ для общей и благой цѣли [1]).

Изъ Евангелій: Мѳ. 20, 20—28; Марк. 10, 35—45 и другихъ мѣстъ видно, что Господь не желалъ никакого различія между Своими учениками по чину и ни одному изъ нихъ не обѣщалъ первенства и особыхъ привиллегій. Правда, въ позднѣйшее время установилось между Апостолами и первенство; но не первенство въ духовныхъ дарованіяхъ; такъ какъ всѣ они въ одинаковой мѣрѣ имѣли: и власть, и уваженіе, и равныя привиллегіи въ церкви, и одинаковыя

[1]) Pischon. стр. 286.

преимущества и неизмѣнность ихъ апостольскаго характера. Это было первенство ради порядка,—первенство, которое имѣло цѣлію установить порядокъ и дисциплину въ церкви,—первенство, которое должно было предотвратить безпорядки. Апостолы точно также оставили и своимъ преемникамъ одинаковые дары св. Духа и равенство въ должностяхъ церковнаго управленія; митрополиты и епископы, смотря по обстоятельствамъ, только предсѣдательствовали среди остальнаго духовенства. Изъ соборныхъ актовъ перваго вѣка видно только то, что митрополитъ между епископами былъ primus inter pares, равно и патріархъ въ позднѣйшее время былъ между митрополитами неболѣе какъ опять тотъ же primus inter parens. Въ цѣломъ діоцезѣ патріархъ имѣлъ только титло первенства и прежде всего—старѣйшій патріархъ Римскій, потомъ Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, слѣдовательно епископы всѣ безъ исключенія, какъ равноправные члены собора имѣли одинаковый авторитетъ въ рѣшеніи какъ догматическихъ вопросовъ, такъ и по дѣлу церковнаго устройства. Различіе между ними было только почетное, только по отношенію къ степенямъ іерархическаго порядка. Если протестующіе епископы хотятъ теперь требовать чего то лучшаго, если хотятъ имѣть въ церковномъ управленіи гораздо болѣе права, чѣмъ другіе епископы; то это значитъ, что они идутъ по стопамъ Римскихъ папъ, противъ посягательства которыхъ такъ побѣдоносно боролся великій защитникъ православія патріархъ Фотій. Аристократическое ярмо, которое наложили епископы—геронты на, такъ называемыхъ, „малыхъ епископовъ,“ существуетъ только съ 1770 года, современи патріарха Самуила. Ранѣе-же ни въ правилахъ, ни въ синодальныхъ актахъ нигдѣ неупоминается ὁ γεροντικὸς σύλλογος.

И по отношенію къ султанскимъ бератамъ дѣло было нетакъ, какъ увѣряютъ геронты. Въ бератѣ, который данъ Магометомъ 2-мъ патр. Геннадію, содержится то, что новый патріархъ долженъ избираться тѣми митрополитами, которые живутъ въ столицѣ и вблизи ея, именно: гераклійскимъ, кизикскимъ, никомидійскимъ, никейскимъ и халкидонскимъ и другими, находящимися въ Константинополѣ. Изъ этого видно, что геронтовъ, если уже говорить о нихъ,

было тогда не 8, а только 5. Но они не составляли изъ себя Св. Синода, не имѣли въ немъ особыхъ преимуществъ; ихъ значеніе въ избраніи патріарха было только слѣдствіемъ близости ихъ епископскихъ каѳедръ къ столицѣ. Затѣмъ исторически подтверждается, что акты Св. Синода никогда не говорятъ о епископахъ съ особыми преимуществами. Въ первыхъ вѣкахъ всѣ епископы экзархіи дважды въ годъ собирались для рѣшенія важныхъ догматическихъ вопросовъ и вопросовъ по управленію. Позднѣе же, когда были учреждены постоянные Синоды, то епископы собирались у митрополитовъ, а митрополиты у патріарха, и притомъ собирались не всѣ и невсегда одни и тѣже, но попеременно-то одни, то другіе. Авторитетъ ихъ равенъ былъ и относительно постановленія опредѣленій. На такія собранія приглашались епископы и митрополиты даже изъ чужихъ діоцезовъ. Въ константинопольскомъ Синодѣ всегда находилось шесть посланниковъ отъ другихъ патріархатовъ. Что касается искательства преимуществъ между епископскими каѳедрами, то въ опредѣленіяхъ соборныхъ нѣтъ ни однаго акта, подтверждающаго это искательство. Такъ, въ опредѣленіяхъ собора противъ Евтихія (448 г.) упоминается только каѳедра Халкидонская, въ опредѣленіяхъ по Оригеновскимъ спорамъ, (536), упоминается только каѳедры Кесарійская, Ефесская и Гераклійская подъ опредѣленіями собора во время иконоборства (1084 г.), встрѣчаются подписи только епископовъ Кесаріи и Никомидіи; подъ опредѣленіями (1053 г.), въ которыхъ установлено отдѣленіе отъ Рима, встрѣчаются подписи только епископовъ Кизикскаго, Халкидонскаго; въ опредѣленіяхъ (1140), въ которыхъ были отвергнуты сочиненія Константина Хризотала, встрѣчается подпись только епископа Кизикскаго; но ни подъ однимъ опредѣленіемъ собора не видно подписи всѣхъ этихъ (ищущихъ первенства) вмѣстѣ. Притомъ подписи епископовъ этихъ каѳедръ, какъ въ древнихъ соборныхъ актахъ, такъ и въ названныхъ „Codicibus“ великой церкви, т. е. въ актахъ послѣ завоеванія Константинополя, стоятъ не всегда прежде подписей другихъ епископовъ, а часто наоборотъ — подписи другихъ выше, а этихъ ниже; наконецъ, во многихъ случаяхъ подъ соборными актами подписывались

только присутствующіе епископы. По этому поведеніе Порты не есть посягательство на права церкви; оно мотивировалось національнымъ собраніемъ, которое во всѣхъ своихъ совѣщаніяхъ и опредѣленіяхъ встрѣчало постоянное противодѣйствіе только со стороны тѣхъ епископовъ, которые отосланы ею въ свои епархіи. Нѣтъ нужды доказывать, какъ строго запрещено въ соборныхъ правилахъ 4-го столѣтія пребываніе епископовъ въ столицѣ безъ особой причины; потому что это хорошо извѣстно всѣмъ. По этому и высылки, подобныя настоящей, повторялись всегда особенно въ послѣднія три столѣтія — при патріархахъ Агафангелѣ, Константіи 1-мъ, Аѳеимѣ Ефесскомъ и Аѳеимѣ Никомидійскомъ. Однако въ то время никто не протестовалъ противъ этого, и всѣ постановленія синодальныя, даже самыя важнѣйшія какъ напр. выборы епископовъ, происходившіе въ отсутствіе высланныхъ геронтовъ, всегда признавались канонически — правильными. Синодъ не уничтожается вслѣдствіе удаленія пяти членовъ изъ него; потому что на мѣсто ихъ вызваны были другіе епископы. По этому непонятно, какъ христіанскіе епископы могли назвать „чашею скорби“ возвращеніе ихъ къ своимъ обществамъ, которыхъ такъ давно непосѣщали они. Если же присутствующіе въ національномъ собраніи епископы не представляли отчетъ о своихъ работахъ геронтамъ и не сообщали имъ о своихъ опредѣленіяхъ, то они дѣйствовали такъ по приказанію правительства, которое опредѣлило напередъ, что совѣщанія и постановленія собранія должны оставаться въ тайнѣ. Впрочемъ само собраніе не могло бояться гласности за то, чего оно желало; оно дѣйствовало сообразно съ церковнымъ преданіемъ, требуя при избраніи патріарха и участія мірянъ, какъ это было при избраніи Нектарія, Св. Златоуста и Аѳанасія, — чтобы самое избраніе совершалось изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ, отъ которыхъ по древнимъ церковнымъ постановленіямъ требовалось и близкое знакомство съ свящ. писаніемъ, и способность къ учительству и проповѣдничеству“ [1]).

Это апологетическое сочиненіе весьма радушно принято было нетолько въ собраніи, но и народомъ. Недовольные

[1]) Pischon. стр. 286, 287, 288, 289.

епископы возражали противъ этого опроверженія ихъ протеста въ газетныхъ статьяхъ и то рѣдко. Главная дѣятельность ихъ открылась при концѣ совѣщаній народнаго собранія, т. е. въ январѣ 1860 года. Враждовавшіе партіи постепенно усиливались, а непостоянное поведеніе слабаго патріарха Кирилла давало значительную пищу интриганамъ. Опираясь на авторитетъ русскаго посланника, князя Лобанова, болгары рѣшительнѣе другихъ выступили съ требованіемъ основать отдѣльную, болгаро-православную національную церковь. Съ неопровержимою историческою истиностію, они указывали на прежнюю самостоятельность Охридской Болгарской митрополичьей каѳедры,—на то одинаковое достоинство, которое имѣли митрополиты ихъ наравнѣ съ патріархомъ и которое давало имъ право короновать своихъ королей. Эту самостоятельность у ихъ церкви впервые отнялъ патріархъ Самуилъ въ 1767 году, съ цѣлію огречить болгаръ, а Порта сочувствовала этому, потому что ею руководили бывшіе за одно съ патріархомъ совѣтники—фанаріоты—Ипсиланти, Суцо и Мурузи. Гласные изъ болгаръ въ рѣзкихъ выраженіяхъ жаловались на невыносимую тираннію греческаго духовенства нетолько къ болгарскому народу, но и языку ихъ, котораго греческое духовенство не понимало, и нравы ихъ презирало. Его корыстолюбіе, его невѣжество, его безнравственность, его неблагочестіе—несносны, и по этому болгарская нація рѣшилась неуспокоиваться до тѣхъ поръ, пока она не достигнетъ того, что въ болгарской церкви епископами и священниками будутъ не греки, а болгары же, и пока Богослуженіе ихъ не будетъ совершаться на отечественномъ языкѣ ихъ [1]).

Такое заявленіе болгаръ, по которому слѣдовало ожидать отдѣленія отъ „великой Христовой церкви“ трехъ или четырехъ милліоновъ православныхъ; слѣдовательно большей половины подчиненныхъ Константинопольскому патріархату, было противно не только греческому духовенству, но и свѣтскимъ членамъ національнаго собранія. Послѣдніе обвиняли въ такомъ бѣдствіи греческую іерархію, а іерархія упрекала либеральный элементъ національнаго собранія; такъ какъ

1) Pischon. стр. 290, 291.

самое желаніе болгаръ отдѣлиться—явилось въ слѣдствіе реформаціоннаго движенія, исходившаго изъ среды либераловъ [1]).

Такъ нестройно шли дѣла въ Константинополѣ. Наконецъ, 6-го февраля 1860 года національное собраніе, чрезъ патріарха Александрійскаго, сдѣлало объ этомъ докладъ министру иностранныхъ дѣлъ Фуадъ-пашѣ. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ собранія выступили съ заявленіемъ еще три духовныхъ члена. Это были архіепископъ Адріанопольскій и епископы Деметрійскій и Силимврійскій. Вручивши письменный протестъ свой томуже Фуадъ-пашѣ, они умоляли Порту не утверждать проэктовъ національнаго собранія, противорѣчащихъ церковнымъ постановленіямъ, пока собраніе не созоветъ для обсужденія ихъ новую коммиссію изъ патріарховъ, состоящихъ и не состоящихъ въ должности и изъ важнѣйшихъ епископовъ, и пока не выслушаетъ ихъ мнѣнія объ этихъ проэктахъ. Фуадъ-паша принялъ и этотъ протестъ, подписчики котораго нашли сильную поддержку въ Іерусалимскомъ патріархѣ и Никомидійскомъ архіепископѣ хотя Порта по изданіи гатти—гумайюна не шла доселѣ путемъ меньшинства; однако въ слѣдствіе агитаціи среди болгаръ и вслѣдствіе успѣха католической пропаганды на Критѣ и въ другихъ мѣстахъ, она опасалась дѣлать такія постановленія, которыя сильно могли поколебать греческую іерархію; такъ какъ она находилась въ близкихъ отношеніяхъ къ правительству [2]).

Между тѣмъ болгары послѣдовательно шли по предпринятому ими пути. Во многихъ мѣстахъ Болгаріи, въ Румыніи и даже въ Филиппополѣ и Адріанополѣ греческіе священники изгоняемы были силою, Богослуженіе постепенно вводилось на славянскомъ языкѣ, греческому клиру отказано было въ платимыхъ доселѣ пошлинахъ. Въ Пасху 1860 года болгарскій епископъ Иларіонъ маріанупольскій, настоятель болгарской церкви въ Константинополѣ, осмѣлился даже при совершеніи литургіи опустить молитву за константинопольскаго патріарха. Присутствующій на литургіи пат-

---

[1]) ibid. стр. 291.

[2]) Pischon. стр. 291, 292.

ріархъ былъ такимъ образомъ осмѣянъ и оскорбленъ. Между тѣмъ Иларіонъ за такое оскорбленіе патріарха былъ позванъ для отвѣта въ патріаршій совѣтъ. Здѣсь объяснилъ онъ, что не могъ и не желалъ быти противъ требованій своей націи, и что онъ не обѣщаетъ перемѣны въ своихъ взглядахъ и на будущее время. Константинопольскій патріархъ Кириллъ созналъ свою слабость въ управленіи церковію и удалился отъ должности [1]).

Порта вынуждена была приступить теперь къ обсужденію тѣхъ постановленій національнаго собранія, которыя касались избранія новаго патріарха. Проэктъ на этотъ случай давно былъ составленъ и утвержденный султаномъ въ сентябрѣ 1860 года, онъ сдѣлался дѣйствующимъ закономъ. Проэктъ раздѣляется на три главы. Первая говоритъ о способѣ избранія патріарха; вторая о лицѣ и обязанностяхъ его; третья—о составѣ лицъ избирательнаго собранія.

Глава I.

§ 1) Когда вселенскій патріаршій престолъ сдѣлается праздным, то долженъ собраться Синодъ изъ митрополитовъ вмѣстѣ съ членами смѣшаннаго совѣта. Онъ долженъ избрать одного изъ находящихся въ Константинополѣ митрополитовъ исправляющимъ должность патріарха и затѣмъ дать знать Высокой Портѣ какъ о вакантномъ патріаршемъ мѣстѣ, такъ и объ исправляющемъ должность. Порта издаетъ указъ относительно утвержденія исправляющаго должность и кононическаго избранія новаго патріарха.

§ 2) Какъ скоро приведутся въ исполненіе правила, изложенныя въ первомъ параграфѣ, ко всѣмъ митрополитамъ, окружающимъ вселенскій престолъ, должны быть посланы письма съ требованіемъ, чтобы они въ теченіи 41 дня въ запечатанныхъ конвертахъ подали свои голоса за то лицо изъ духовенства, которое, по добросовѣстному сужденію, обладаетъ всѣми свойствами, необходимыми для преемника на патріаршемъ престолѣ. Кромѣ того, должны быть отправлены къ жителямъ 28 экзархій посланія, чтобы они поза-

[1]) Pischon. стр. 292, 293.

ботились прислать къ опредѣленному дню по одному свѣтскому представителю.

§ 3) Члены Синода, равно какъ и остальные митрополиты находящіеся въ столицѣ, за пять дней до избирательнаго собранія, вмѣстѣ съ уполномоченными отъ иногородныхъ архіепископовъ, должны обозначить въ запечатанномъ конвертѣ имя того лица, которое они имѣютъ въ виду на патріаршество.

§ 4) Исправляющій должность патріарха за пять дней до 41 дневнаго срока долженъ отправить ко всѣмъ означеннымъ въ проэктѣ клирикамъ и мірянамъ пригласительныя письма, въ которыхъ обозначается день общаго собранія. Когда соберутся всѣ члены собранія, секретарь Синода вмѣстѣ съ другими двумя членами вскрываютъ избирательные билеты и перечисляютъ голоса.

§ 5) Право на избраніе имѣетъ каждый, кто получилъ избирательные голоса въ избирательныхъ билетахъ, будетъ ли ихъ много или мало.

§ 6) Если свѣтскіе члены собранія предложатъ такихъ лицъ, имена которыхъ необозначены въ избирательныхъ билетахъ, но которыя однако достойны патріаршаго престола, то и такія лица причисляются къ числу избираемыхъ, если одна треть изъ духовенства въ собраніи будетъ согласна на то.

§ 7) Послѣ того какъ имена избирательныхъ лицъ будутъ обозначены, они должны быть внесены въ списокъ, къ которому прилагается печать и дѣлается надпись въ самомъ же собраніи какъ исправляющимъ должность патріарха, такъ и Синодомъ и всѣмъ членами смѣшаннаго собранія".

§ 8) Такъ какъ избираемый патріархъ въ церковномъотношеніи есть духовная глава, а въ дѣлахъ свѣтскихъ онъ—правительственное орудіе, то избраніе представляется какъ свѣтской, такъ и духовной власти, потому что избираемое лицо должно быть способно какъ къ духовнымъ, такъ и къ свѣтскимъ дѣламъ Списокъ лицъ, признанныхъ имѣющими право на избраніе немедленно отсылается къ Высокой Портѣ. Если же въ спискѣ встрѣтятся имена лицъ, считающихся неспособными въ административномъ отношеніи, то Порта должна зачеркнуть ихъ и дать знать патріархату, что выборъ между остальными состоятся можетъ.

§ 9. Когда избирательный списокъ будетъ просмотрѣнъ Высокою Портою и возвращенъ отъ нея, то все „общее избирательное собраніе", клирики и міряне, чрезъ секретное голосованіе должны избрать изъ числа допущенныхъ троихъ кандидатовъ на патріаршество.

§ 10. Всѣ члены собранія, клирики и міряне имѣютъ каждый по одному голосу.

§ 11. Когда будутъ оглашены имена трехъ кандидатовъ, духовные члены собранія должны отправиться тотчасъ въ церковь и въ присутствіи всѣхъ свѣтскихъ членовъ совершить богослужебный обрядъ съ призваніемъ Св. Духа, и объявить затѣмъ одного изъ трехъ кандидатовъ преемникомъ патріарха.

§ 12. При равномъ числѣ голосовъ избирающихъ и неизбирающихъ рѣшающій голосъ принадлежитъ исправляющему должность патріарха.

§ 13. Какъ скоро сдѣлано будетъ избраніе предписаннымъ образомъ, по древнему обычаю пишется о семъ донесеніе Высокой Портѣ. Потомъ, когда избранный представится Его Величеству — султану и когда будетъ сдѣлано оффиціальное утвержденіе его въ должности, тогда онъ отправляется въ патріархатъ, гдѣ и совершаются надъ нимъ обычные обряды посвященія.

ГЛАВА 2.

1) Избираемый преемникъ патріарха долженъ имѣть законный возрастъ и принадлежать къ высшему духовенству, и чтобы въ теченіе семи лѣтъ управлялъ безпорочно какой либо экзархіей.

2. Избираемый долженъ быть безукоризненной нравственности, долженъ быть образованъ въ наукахъ, покрайней мѣрѣ онъ долженъ знать ученіе и правила церкви и доказать своею прежнею жизнію, что онъ заботливый стражъ — богослужебныхъ уставовъ и церковнаго преданія. При всемъ этомъ, какъ правитель православной церкви, какъ духовный отецъ всѣхъ вѣрующихъ и какъ средоточіе всѣхъ митрополитовъ, окружающихъ престолъ его, онъ долженъ быть цѣломудренъ и ревностенъ, — долженъ во всякое время, на

всякомъ мѣстѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ охранять религію, какъ и ожидаютъ того множество духовныхъ дѣтей его.

3. Такъ какъ патріархъ обязанъ оберегать указанныя въ бератѣ привиллегіи, дарованныя церкви Магометомъ 2-мъ и подтвержденныя многими преемниками его, и такъ какъ по берату патріархъ есть орудіе для выполненія распоряженій султана, то необходимо, чтобы избираемый не только имѣлъ свойства, указанныя въ предшествующемъ параграфѣ, но и пользовался полною довѣренностію правительства; необходимо, чтобы онъ не только былъ способенъ къ духовнымъ дѣламъ и былъ знакомъ съ правилами и церковными постановленіями, но чтобы пользовался и общимъ уваженіемъ и довѣріемъ своего народа и отличался такими качествами, какихъ требуетъ его высокое положеніе; наконецъ необходимо, чтобы онъ по своему происхожденію былъ подданный султана.

ГЛАВА 3.

1. Избирательное собраніе состоитъ изъ духовныхъ и мірянъ.

2. Къ числу духовныхъ лицъ принадлежатъ члены Синода съ остальными митрополитами, пребывающими въ столицѣ. Такъ какъ по древнему обычаю Ираклійскій митрополитъ вручаетъ избранному патріаршій скипетръ, то онъ долженъ быть приглашенъ и явиться для совершенія этого обряда.

3. Свѣтскіе члены собранія слѣдующіе:

а) Три высшихъ чиновника изъ патріархата и великій логофетъ между ними.

б) Члены смѣшаннаго совѣта.

в) Три старшины изъ чиновниковъ 1-го и 2-го класса; два высшихъ начальника изъ военныхъ и три политическихъ чиновника.

г) Самосскій намѣстникъ или представитель его.

д) Три депутата отъ княжествъ Дунайскихъ.

е) Трое изъ мужей науки наиболѣе уважаемыхъ.

ж) Пять—изъ купеческаго сословія.

з) Одинъ банкиръ.

и) Десять человѣкъ изъ цеховыхъ.

і) Двое изъ городскаго округа—города и пролива Босфора.

к) Двадцать восемь изъ экзархій: Кесаріи, Ефеса, Иракліи, Кизика, Никомидіи, Никеи, Халкидона, Деркона, Ѳессалоники, Терново, Адріанополя, Амазіи, Янины, Бруссы, Пелагоніи, Босны, Крита, Трапезунта, Лариссы, Филиппополя, Сцерры, Смирны, Митилены, Варны, Видина, Софіи, Хіоса, Скопіи, Писидіи, Кастамуни.

Всѣ означенныя лица должны быть подданными султана, которыми и ограничивается избирательное право [1]).

Очевидно, что новый порядокъ при избраніи патріарха, слагается по правиламъ изъ трехъ дѣйствій: первое—составляетъ предложеніе къ кандидатурѣ, второе—избраніе трехъ кандидатовъ, третье—окончательное избраніе новаго патріарха. Предложеніе къ кандидатурѣ составляетъ право, предоставленное въ сущности самому высшему клиру; однако и міряне съ согласія одной трети духовенѣтва, могутъ предлагать клирика, который обладаетъ требуемыми проэктомъ качествами. Когда составится списокъ кандидатовъ, то Порта относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ полагать свое Veto. Избраніе совершается клириками и мірянами, получившими право на избраніе. Впрочемъ число всѣхъ уполномоченныхъ на избраніе точно неопредѣлено: число клириковъ, участвующихъ въ избраніи патріарха, постоянно измѣняется, потому что кромѣ 12 членовъ Синода, право избирать имѣютъ и другіе митрополиты, пребывающіе въ Константинополѣ. Притомъ, еслибы всѣ епископіи были заняты, и еслибы всѣ епископы присутствовали въ Константинополѣ; то по числу епископій, относящихся къ Константинопольскому патріархату, число архіереевъ простиралось бы до 108. Но этого никогда не бываетъ. Епископы, живущіе вдали отъ столицы, не только не могутъ, но и не желаютъ являться въ Константинополь для избранія патріарха; а потому во второмъ избирательномъ актѣ едвали участвуетъ и половина членовъ патріархата.

---

[1]) Pischon. 293–298.

Что касается свѣтскихъ лицъ, то число ихъ можетъ быть точно опредѣлено. По § 3-му главы 3-й проэкта въ актѣ избранія имѣютъ право 65 мірянъ и всѣ свѣтскіе члены „смѣшаннаго совѣта“ [1]). Но какъ велико должно быть число послѣдняго, это неопредѣлено еще закономъ. Относительно количества членовъ смѣшаннаго собранія проэктъ предполагалъ другіе законы, которые хотя и обсуждались національнымъ собраніемъ, но въ дѣйствіе не вошли. Но такъ какъ съ увольненіемъ патріарха Кирилла, новый выборъ былъ дѣломъ первой необходимости, то въ сентябрѣ 1860 года состоялся на этотъ разъ договоръ, по которому участвовали въ выборѣ 97 свѣтскихъ лицъ [2]). Значитъ полное число свѣтскихъ членовъ должно быть опредѣлено въ 100. Во всякомъ случаѣ видно, что цѣль закона состояла въ томъ, чтобы во второмъ избирательномъ актѣ (при избраніи трехъ кандидатовъ) рѣшеніе заключалось въ рукахъ свѣтскихъ членовъ. Но третье и послѣднее избирательное дѣйствіе (окончательное избраніе и провозглашеніе новаго патріарха) предоставлено исключительно духовнымъ членамъ собранія. На результатъ такого избранія, какъ совершеннаго по непосредственному наставленію Св. Духа, не можетъ быть болѣе никакой апелляціи [3]). Результатъ избранія сообщается затѣмъ народу, собравшемуся на переднемъ дворѣ Синодикона. Восклицаніе народа“ „ἄξιος“, показываетъ, кто изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ удостоенъ быть патріархомъ. Послѣ этого всѣ присутствующіе подписываютъ протоколъ, и Синодъ оффиціально извѣщаетъ Порту объ избраніи патріарха. Порта даетъ бератъ, скрѣпляющій выборъ Синода и греческаго народа. Бератъ долженъ быть купленъ за опредѣленную сумму денегъ. На другой день новый патріархъ дѣлаетъ оффиціальный визитъ великому визирю, которому предъявляетъ султанскій бератъ и получаетъ въ подарокъ отъ него великолѣпную одежду, прекрасно отдѣланный патріаршій жезлъ и бѣлую лошадь. Затѣмъ патріархъ дѣлаетъ визитъ остальнымъ министрамъ Порты, и

---

[1]) Pischon. стр. 299.
[2]) Pischon, стр. 299.
[3]) Ibid. стр. 300.

наконецъ совершается возведеніе его на патріаршій престолъ. По древнему обычаю, и нынѣ на тронъ возводитъ его митрополитъ Ираклійскій [1]).

По увольненіи отъ должности патріарха Кирилла 2-го іюля 1860 года, котораго патріаршая газета „Βυζαντις“ обвиняла въ томъ, что онъ допустилъ усилиться болгаризму и прозелитизму, что оставлялъ безъ вниманія школы, растратилъ финансы и былъ равнодушенъ ко всему національному,—было поступлено уже сообразно съ проэктомъ предложеннымъ портѣ національнымъ собраніемъ. По удаленіи геронтовъ, вновь составленный св Синодъ изъ 12 епископовъ—Никейскаго, Ѳессалоникійскаго, Артскаго, Амазійскаго, Драмскаго, Силиврійскаго, Зворинскаго, Адріанопольскаго, Брусскаго, Деметрійскаго, Меленнконскаго и Самокодіанскаго, избралъ исправляющимъ должность патріарха Іоанникія, митрополита Никейскаго. Къ надлежащему сроку были готовы избирательныя письма. Хотя геронты съ приверженцами клерикальной партіи и объявили, какъ мы видѣли, что они не будутъ слѣдовать новому порядку избранія, однако Порта осталась непреклонною, и выработанный національнымъ собраніемъ регламентъ 23 сентября возвела въ законъ, съ сохраненіемъ за собою права зачеркивать въ избирательномъ спискѣ одного или двоихъ кандидатовъ на патріаршество. Подъ предсѣдательствомъ исправляющаго патріаршую должность Іоанникія, 28 сентября открылось первое засѣданіе по дѣлу избранія патріарха. Сюда приглашены были члены Синода, народнаго собранія и греческіе почетнѣйшіе граждане. Послѣ живыхъ споровъ, опредѣленъ былъ составъ свѣтской части избирательнаго собранія и все число избирательныхъ лицъ—духовныхъ и свѣтскихъ—было опредѣлено въ 130 человѣкъ,—94 свѣтскихъ и 33 духовныхъ или во 140,—гдѣ 100 свѣтскихъ и 40 духовныхъ. Въ засѣданіи 2-го октября были вскрыты, въ предписанномъ порядкѣ, присланные епископами 74 пакета съ выборными билетами. По числу этихъ голосовъ на избирательный листъ занесены были имена слѣдующихъ кандидатовъ: Анѳимъ Ефесскій съ 35 голосами, уволенный

[1]) Silbernagl. стр. 9. 10.

отъ должности патріархъ Григорій съ 17, Іоакимъ Кизикскій съ 8, Каллиникъ Александрійскій съ 5, епископъ Ссерскій съ 3-мя, архіепископъ Салоникскій съ 2, Анѳимъ Византіозскій, Іоанникій Никейскій и епископъ Брусскій—каждый съ 1-мъ. Свѣтскіе члены съ согласія клира присоединили къ этимъ именамъ—имя митрополита Халкидонскаго. 9-го октября списокъ былъ предоставленъ Портѣ. 10 октября происходилъ рѣшительный выборъ, при которомъ та и другая партія, какъ клерикальная, такъ и либеральная, употребили всѣ свои силы въ достиженіи цѣлей своихъ. Для либеральной или прогрессивной партіи важно было не допустить ни одного кандидата изъ партіи клерикальной или іерархической, но раздоръ, возникшій въ это время между самыми мірянами воспрепятствовалъ достиженію этой цѣли, несмотря на то, что въ избирательномъ собраніи преобладающій элементъ—были міряне. По этому кандидаты свѣтской партіи получили хотя и больше голосовъ, какъ напр. Анѳимъ Ефесскій, исправлявшій должность патріарха прежде, получилъ 50 голосовъ, Каллиникъ Александрійскій 39; но такъ какъ при этомъ не оказалось ни одного голоса отъ духовенства, которое 37-ю голосами избрало кандидатомъ Іоакима Кизикскаго, самаго рѣшительнаго противника всякихъ реформъ, имя котораго успѣло занести и въ избирательный списокъ; то это обстоятельство рѣшало уже и тотъ результатъ, что и въ послѣднемъ избирательномъ дѣйствіи, окончательно будетъ избранъ Іоакимъ же. Разочарованіе либеральной партіи было велико. Ученый Караѳеодори, желая достигнуть иного результата, сдѣлалъ послѣднюю попытку. Онъ предложилъ вопросъ собранію: немогутъ ли участвовать въ послѣднемъ актѣ избранія духовенствомъ и такіе епископы, которые подверглись церковнымъ наказаніямъ? хотя вопросъ Караѳеодори возбудилъ между сторонами жаркій споръ, но ожидать отсюда благопріятнаго результата было невозможно. Страсти епископовъ, не отступавшихъ отъ своихъ тенденцій ни на шагъ, пробудились до такой степени, что одинъ изъ нихъ—именно епископъ Кизикскій, почувствовавшій себя затронутымъ, допустилъ въ собраніи самыя гнустныя насилія и грубыя тѣлесныя злоупотребленія въ отношеніи нѣкоторыхъ присутствующихъ

здѣсь. Понятно, что при такихъ скандалахъ было невозможно продолжать согласно утвержденному проэкту избраніе патріарха. Исправляющій патріаршую должность Іоанникій принужденъ былъ засѣданіе закрыть. Для совершенія остальнаго акта избранія Порта назначила наконецъ 16 октября, выразивъ свое сожалѣніе о такихъ происшествіяхъ при избраніи патріарха. Предложенный Караѳодори вопросъ остался безъ всякаго отвѣта. Такимъ образомъ, послѣ тайнаго совѣщанія духовенства, 16 октября состоялось возведеніе на патріаршій престолъ Іоакима Кизикскаго, который новымъ закономъ первый былъ призванъ носить званіе патріарха, пожизненно [1]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. В. Архангельскій.

[1]) Pischon. стр. 300, 303.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ.

Конгрегаціоналисты [1])

Въ 1597 г. въ государственный Совѣтъ Англіи вступило безъ подписи именъ слѣдующее прошеніе:

„Отъ народа—ложно называемаго Броунистами.

Поелику многіе изъ насъ,—кои есмы истинные, законные, природные подданные ея величества — нынѣ оказываются ссыльными по разнымъ другимъ владѣніямъ ея величества, а другіе изъ насъ—хоть и пребываютъ въ границахъ ея владѣній, но въ ужасномъ стѣсненіи, терпятъ заключенія въ темницѣ и другія великія скорби, и все только за нѣкоторыя предметы, относящіеся къ вопросамъ совѣсти: въ каковомъ — весьма достоплачевномъ состояніи мы не можемъ исполнять своихъ вѣрноподданническихъ обязанностей въ такой мѣрѣ— въ какой бы мы желали; и такъ какъ теперь намъ представляются удобства къ избранію мѣста жительства въ отдаленной и чужой странѣ, которая лежитъ къ западу отселѣ; въ провинціи Канада, гдѣ по милости Провидѣнія Всемогущаго и по благоволенію ея величества—мы могли бы не только служить Богу такъ, какъ мы убѣждены по своей совѣсти, при посредствѣ Его слова, но и оказать еще ея величеству и нашей родной странѣ великую, добрую услугу, и подчасъ жестоко досадить кровожаднымъ и безпокойнымъ испанцамъ близъ залива Мексиканскаго: то мы и предъявляемъ нашу смиренную просьбу: да благоволятъ ваши превосходительства послужить ходатаями предъ ея пресвѣтлымъ величествомъ—дабы намъ позволено было съ милостивымъ соизволеніемъ и покровительствомъ ея величества—въ мирѣ отправиться туда, и живя тамъ считаться вѣрными и любящими подданными ея величества, коей мы обѣщаемся испол-

[1]) Продолженіе см. Майск. кн. Чтеній 1883 года.

нять всѣ обязанности и оказывать покорность о Господѣ,— обязуясь при семъ и призывая во свидѣтеля Бога, испытующаго сердца всѣхъ людей,—что—гдѣ бы намъ ни пришлось жить— мы будемъ жить и умремъ—по благодати Божіей вѣрными ея величеству и странѣ нашей родины.

Мы замѣтили прежде, что имена просителей, предъявившихъ начальству вышеприведенную просьбу на самомъ прошеніи не подписаны. Но изъ другихъ, соприкосновенныхъ къ сему дѣлу документовъ видно, что во главѣ просителей были Франсисъ Джонсонъ, Даніилъ Студли, Георгій Джонсонъ и Джонъ Кларкъ.

Канцелярія государственнаго Совѣта—давая разрѣшеніе нѣкоторымъ коммерсантамъ—Аврааму и Стефану Ванъ-Гарвиккъ и Кларку Лейю снярядить два судна, кои имѣли отправиться къ заливу канадскому—въ этомъ разрѣшеніи между прочимъ упоминаетъ о томъ—что помянутымъ распорядителямъ по дѣламъ торговымъ разрѣшается между прочимъ принять на свои судна нѣкоторыя лица—кои извѣстны своимъ сектантствомъ и коихъ мысли пребываютъ въ постоянномъ броженіи относительно вопросовъ церковныхъ.

Давая коммерсантамъ разрѣшеніе взять на судна помянутыхъ сектантовъ, канцелярія Совѣта предписываетъ начальникамъ надъ суднами—чтобы относительно помянутыхъ лицъ приняли нѣкоторыя предосторожности,—именно: лица, кои предназначались къ отправленію на тѣхъ суднахъ и о коихъ было заявлено въ ходатайствѣ коммерсантовъ—не должны были возвращаться обратно во владѣнія ея величества до тѣхъ поръ, пока они не согласятся перемѣнить, преобразовать себя самихъ и жить въ покорности ея церковнымъ законамъ и постановленіямъ относительно предметовъ религіи; чтобы ни одинъ изъ нихъ не состоялъ въ услуженіи у враговъ ея величества, и чтобы они предъ отправленіемъ своимъ дали присягу въ вѣрности ея величеству, какъ подобаетъ, вѣрноподданнымъ.—А такъ какъ помянутые четыре лица заявляли желаніе взять съ собою все, что они признаютъ потребнымъ для себя, для своего необходимаго употребленія—то хозяева судна обязывались наблюсти и затѣмъ,—что именно признаютъ упомянутые путники необходимымъ для своего употребленія.

Но эти нетерпѣливые и отважные выходцы во владѣнія Американскія, бывъ многократно задержаны морскими бурями, должны были ограничить свои стремленія берегами Голландіи, и, послѣ многихъ крушеній должны были высадиться въ Амстердамѣ,—гдѣ всѣ они были приняты радушно своими единомышленниками, а Франсъ Джонсонъ назначенъ на должность пастора.

Между тѣмъ—какъ для сихъ, наиболѣе горячихъ и раздраженныхъ ревнителей конгрегаціонализма переправа въ Америку была задержана неблаговоленіемъ къ сему со стороны причинъ атмосферическихъ,—для другихъ, болѣе спокойныхъ и нетерпѣливыхъ начинала было свѣтить возможность болѣе легкаго будущаго—въ атмосферѣ нравственно-политической, съ воцареніемъ въ Англіи короля Іакова. Но увы—только начинала было свѣтить. Блеснула и скоро погасла.

Король Іаковъ при вступленіи своемъ на престолъ соединеннаго королевства Великобританіи обѣщалъ заняться облегченіемъ участи всѣхъ страждущихъ—изъ-за вопросовъ относящихся къ вѣрѣ и совѣсти: но сдержать сіе обѣщаніе ему не позволили лица и обстоятельства, отъ коихъ это зависѣло какъ будто болѣе, чѣмъ отъ самого короля.

Что значитъ здѣсь упоминаніе о какихъ то подписяхъ, это мы увидимъ сей часъ же, изъ ниже слѣдующаго:

Усердная заботливость и зоркая предупредительность со стороны хранителей церковной власти, вѣроятно выраженная и въ разныхъ другихъ направленіяхъ, увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ. Король, который — при вступленіи на престолъ далъ было обѣщаніе облегчить участь притѣсняемыхъ за убѣжденія религіозныя, издаетъ прокламацію, въ которой, кромѣ того, что откладываетъ на неопредѣленное время предположенное прежде собраніе, но и выражаетъ явное неудовольствіе на предъявленныя ему желанія просителей „при нашей подобающей принцамъ попечительности, пишетъ король Іаковъ, наше желаніе состоитъ въ томъ, чтобы всѣ наши подданные успокоились и предоставили бы нашей совѣсти то, что принадлежитъ собственно и единственно намъ, избѣгая всякихъ незаконныхъ и коварныхъ способовъ дѣйствованія: нежели кто послѣ сего — или пос-

редствомъ „собиранія подписей народа къ прошеніямъ“,— или еще какимъ способомъ подастъ намъ поводъ думать, что онъ зараженъ неспокойнымъ духомъ, несогласнымъ съ тѣмъ, каковымъ должно быть проникнуто частное лице по отношенію къ общественной власти, — то мы посредствомъ наказанія таковыхъ дадимъ знать— въ какой степени мы не благоволимъ къ такому способу дѣйствованія. При настоящемъ случаѣ мы увѣщаваемъ всѣхъ людей быть осторожными,—такъ какъ въ противномъ случаѣ они будутъ подлежать отвѣтственности съ опасностію для самихъ себя“.

Однако, не смотря на то вліяніе, какое изловчались производить на короля блюстители власти церковной—и противники сихъ блюстителей власти церковной не ослабѣвали въ своей ревности въ противодѣйствіи симъ властямъ. Утверждаемъ сіе на ниже слѣдующихъ соображеніяхъ:

Въ октябрѣ 1603 г. къ примасу епископальной церкви было препровождено королевское распоряженіе, коимъ требовалось, чтобы произведено было надлежащее разслѣдованіе относительно дѣйствительнаго состоянія церкви, съ тою цѣлію, что бы исправить тѣ злоупотребленія, какія объявятся доказательными.—„Мы признаемъ целесообразнымъ, писалъ король къ примасу, довести до вашего свѣдѣнія, что съ различныхъ мѣстъ нашего королевства и отъ лицъ хорошаго состоянія къ намъ постоянно поступаютъ донесенія и столь достовѣрныя, что мы не можемъ отказать имъ въ нѣкоторомъ вниманіи. Сущность донесеній состоитъ въ томъ, что во многихъ мѣстахъ королевства приходы принуждены терпѣть до того худыхъ пасторовъ—въ разсужденіи ихъ способности къ наставленію людей въ предметахъ вѣры, что это составляетъ большую укоризну для людей въ вашемъ санѣ и представляетъ противникамъ много шансовъ къ тому, чтобы обольщать народъ. Ежели все это будетъ продолжаться—то это будетъ большою тягостію для нашей совѣсти въ нашей отвѣтственности передъ Богомъ, въ случаѣ ежели это не будетъ исправлено.

Это одинъ фактъ въ подтвержденіе того — какъ крѣпко держались конгрегаціоналисты за дорогое имъ—церковно-религіозное дѣло.—Другой фактъ въ подтвержденіе того же—слѣдующій:

Партія конгрегаціоналистовъ, предчувствуявозможность улучить облегченіе къ далѣе желаемому удовлетворенію своихъ религіозныхъ потребностей—изловчилась подступить къ своему прежде извѣстному руководителю — Картрайту и его расположить къ тому, чтобы онъ съ своей стороны еще разъ попытался употребить свое могучее слово—къ благоустроенію дѣла, столь многими желаемаго.—Картрайтъ не отклонилъ отъ себя заботы въ ходатайствѣ и дѣлѣ священномъ. Онъ съ своей стороны пишетъ къ одному изъ министровъ, приближенныхъ къ королю, Христофору Джельвертонъ, гдѣ проситъ сего вельможу — употребить передъ королемъ свое ходатайство въ пользу конгрегаціоналистовъ. Сказавъ о представленномъ ему ходатайствѣ со стороны единомышленныхъ съ нимъ конгрегаціоналистовъ—и сославшись—какъ на ручательство въ пользу предпринимаемаго ходатайства на общеизвѣстную правдивость Джельвертона и любовь его къ истинѣ, Картрайтъ проситъ сего вельможу представить отъ имени благороднаго дворянства просьбу къ его величеству—какъ вообще относительно преобразованія нѣкоторыхъ опущеній, такъ и въ частности о томъ, чтобы удалены были: 1) невѣжественные, праздные и неусидчивые служители церкви,—слѣдовательно большинство изъ нихъ; 2) сборъ пожертвованій — иныхъ, чѣмъ каковые требуются закономъ; 3) тяжкое бремя церемоній; 4) злоупотребленія въ духовныхъ судилищахъ: въ частности наказанія церковнымъ запрещеніемъ и отлученіемъ, присяга только по одной оффиціи, и все прочее такое,—о чемъ (какъ писалъ Картрайтъ) ваше превосходительство убѣждены, что оное противно законамъ страны. Для сей цѣли, продолжаетъ Картрайтъ, я прилагаю здѣсь краткое сопоставленіе всего этого—съ законами страны, чтобы вы могли лучше уразумѣть — въ какомъ плачевномъ рабствѣ церковь поставлена требованіями сихъ законовъ. И ежели Господь расширитъ ваше христіанское сердце на столько, что вы уважите сіе прошеніе какъ первоначальный сигналъ для стада къ тому, чтобы идти впереди другихъ: то я убѣжденъ, что и прочіе послѣдуютъ ему съ большимъ одушевленіемъ и так. образомъ мы пребудемъ обязанными вамъ за тѣ добрыя услуги, кои окажете вы церкви и обществу въ сей странѣ. Это бу-

детъ для насъ еще болѣе крѣпкимъ побужденіемъ къ тому, чтобы ежедневно воспоминать въ нашихъ молитвахъ Богу о васъ и о всѣхъ вашихъ,—чтобы Богъ ниспослалъ вамъ всѣ виды Своихъ благодатныхъ благословеній, наипаче же благословенія лучшей жизни".

Въ сферахъ провинціальной жизни по разнымъ мѣстамъ Англіи также замѣтно было—то тамъ—то здѣсь, что конгрегаціоналисты ведутъ свое дѣло не дремля. Такъ въ графствѣ Ланкастерскомъ они изловчились до того, что съумѣли расположить въ свою пользу мировыхъ судей графства и тѣ, т. е. мировые судьи съ своей стороны нашли возможнымъ ходатайствовать за конгрегаціоналистовъ передъ королемъ. Въ своемъ ходатайствѣ за конгрегаціоналистовъ мировые судьи графства Ланкастерскаго между прочимъ писали: „мы несомнѣнно убѣждены, что они, конгрегаціоналисты не соглашаются принимать епископальное церковное устройство единственно только потому, что имъ не позволяетъ сего совѣсть, а отнюдь не по упорству, не по страсти къ нововведеніямъ, и не затѣмъ, чтобы похваляться своею непокорностію мы знаемъ ихъ по многимъ другимъ предметамъ или отношеніямъ: во все время ихъ близкихъ отношеній къ намъ, — съ кѣмъ около 40 съ кѣмъ около 20 лѣтъ — мы знаемъ ихъ какъ прилежныхъ и заботливыхъ проповѣдниковъ и притомъ имѣющихъ такой плодъ и такое благословеніе на ихъ дѣятельность,—что—между тѣмъ какъ при началѣ царствованія блаженной памяти ея императорскаго величества (разумѣется королева Елисавета) страна сія была наводнена папствомъ и невѣжествомъ,—теперь, особенно въ тѣхъ мѣстахъ — гдѣ трудятся эти люди, произошла такая перемѣна, что многіе содѣлались нелицемѣрными исповѣдниками Евангелія, и многіе изъ такихъ, кои прежде отъ Евангелія отрекались, годъ отъ году— преуспѣваютъ въ исправленіи. Мы должны признаться, что благодаря добрымъ наставленіямъ и примѣру сихъ пасторовъ—мы были въ состояніи удерживать народъ въ надлежащемъ исполненіи ихъ обязанностей и въ законной покорности высшей власти. Мы весьма опасаемся, что ежели сіи добрые министеры будутъ лишены ихъ приходовъ — то это причинитъ чрезвычайную скорбь всѣмъ благочестивымъ людямъ къ большему утѣше-

нію для противниковъ и къ большой опасности—какая будетъ угрожать прогрессу религіи въ сихъ мѣстахъ. И какъ они уже поспѣшили выразить свою преданность вашему величеству посредствомъ своихъ покорныхъ писемъ посланныхъ въ Шотландію къ вашему величеству: также точно они дѣйствуютъ и здѣсь, возбуждая въ своихъ общественныхъ распоряженіяхъ и публичныхъ рѣчахъ весь народъ страны къ возношенію славословія Богу небесъ о томъ, чтобы Онъ даровалъ неоцѣненное благословеніе вашему сіятельному величеству въ вашемъ царствованіи; и въ настоящее время ихъ забота о томъ, чтобы обязать совѣсть вашихъ поддапныхъ къ признанію и исповѣданію сего благословенія Божія со всею благодарностію и благозаконною покорностію.

Въ виду всѣхъ сихъ данныхъ, говорящихъ въ пользу сихъ пасторовъ и во вниманіи ко всему тому—что выведено изъ употребленія съ того времени, какъ начали свое служеніе сіи служители церкви, — и ко всему этому, — зная желаніе многихъ тысячъ вашихъ вѣрноподданныхъ въ сей странѣ — мы всесмиренно просимъ вашу королевскую милость—оказать состраданіе бѣднымъ женамъ и дѣтямъ сихъ вѣрныхъ проповѣдниковъ: иначе они впадутъ въ большую крайность и нищенство, ежели имъ не даровано будетъ милостивое позволеніе оставаться на ихъ мѣстахъ".

Слѣдствіемъ всѣхъ такихъ разнообразныхъ заявленій, предъявленныхъ королю разными лицами и съ различныхъ сторонъ-было то, что обѣщанная конференція для разсмотрѣнія вопросовъ по дѣламъ вѣроисповѣднымъ-была наконецъ собрана въ январѣ 1603 г. На конференцію прибыли: со стороны духовенства—кромѣ архіепископовъ, 8 епископовъ, 7 диновъ, два доктора Богословія и одинъ архидіаконъ: со стороны сектантовъ были допущены по усмотрѣнію самого короля четыре представителя: Рейнгольдсъ, Спарксъ, Ньюстюбъ, и Чаддертонъ: первые два изъ сихъ четырехъ имѣли ученую степень, докторскую.

Въ первый день въ залу совѣщаній, отведенную въ королевскомъ дворцѣ, были допущены одни епископы; на совѣщаніи присутствовалъ самъ король. Король, объясняя цѣль созываемой конференціи, выразилъ свое рѣшительное желаніе, чтобы королевство Великобританіи было приведено къ истин-

ному познанію о Богѣ и къ истинной покорности.—Кромѣ сего краткаго извѣстія—другихъ свѣдѣній о первомъ засѣданіи королевской конференціи—не сохранилось. Въ слѣдующее засѣданіе, собравшееся въ одной изъ комнатъ королевскихъ,—когда сановники государственные заняли мѣсто по правую сторону короля, а епископы по лѣвую, король въ продолженіи цѣлаго часа держалъ рѣчь. Содержаніе рѣчи, конечно, соотвѣтствовало обстоятельствамъ времени. „Такъ какъ нѣкоторые проповѣдники въ нашемъ королевствѣ,—(разсуждаетъ король) не покоряются церковной дисциплинѣ, и такъ какъ въ послѣднее время начинаетъ возникать расколъ, весьма опасный для государства и церкви: то онъ король—и созвалъ достопочтенныхъ отцевъ отдѣльно отъ ихъ сопротивниковъ, за тѣмъ чтобы можно было устранить препирательство и чтобы ему удобнѣе можно было выразить свое собственное опредѣленіе относительно нѣкоторыхъ частностей,—кои противная партія приводитъ въ укоризну противъ книги общихъ молитвъ, [1]) а отчасти и противъ формы церковнаго управленія.

Король входилъ въ пространныя разсужденія относительно сего предмета, и послѣ того какъ выслушалъ отвѣты епископовъ на свои вопросы,—снова повелъ такую возбудительную и проникнутую церковнымъ духомъ рѣчь, что церковные члены конференціи были исполнены—и даже преисполнены въ продолженіе четырехъ часовъ проведенныхъ на конференціи истинною радостію и чрезвычайно были удивлены не только риторическими и логическими совершенствами, но и апологитическими и юридическими—въ разсужденіяхъ Его Величества.—Наступила очередь къ заявленіямъ со стороны партіи схизматиковъ. Они также были допущены въ королевскую комнату. Король предоставилъ имъ свободу возражать. Ученые доктора указали на нѣкоторыя злоупотребленія въ тогдашнемъ быту церковномъ.—Самъ Его Величество, по свидѣтельству епископовъ, превосходнымъ, не обыкновеннымъ способомъ опровергъ ихъ возраженія. На сей разъ Его Величество благосклонно отпустилъ схизмати-

[1]) Эта книга общихъ молитвъ приведена нами въ сочиненіи о епископальной церкви.

ковъ, предоставляя имъ снова явиться на конференцію въ слѣдующую среду, когда будутъ въ сборѣ и самъ король и епископы и сановники государственные.

Въ полномъ собраніи конференціи докторъ Рейнгольдсъ отъ лица всѣхъ конгрегаціоналистовъ предъявлялъ: 1) ученіе церкви должно быть сохраняемо въ чистотѣ, согласно съ Словомъ Божіимъ; 2) во всѣхъ церквахъ должны быть опредѣлены добрые пасторы, для проповѣданія Слова Божія: 3) церковное управленіе должно быть производимо съ искренностію, въ сотвѣтствіи со Словомъ Божіимъ: 4) книга общихъ молитвъ должна быть болѣе приспособлена къ укрѣпленію благочестія. — Король поддерживалъ сторону духовенства. — При окончаніи преній и разсужденій на сей разъ король выразился такъ: „Ежели въ этомъ только состоитъ все, что они хотятъ сказать, то я заставилъ бы ихъ придти въ соглашеніе съ церковію, или бы выгналъ ихъ изъ предѣловъ королевства, или сдѣлалъ бы что нибудь еще строже".

Среди дальнѣйшихъ преній и разсужденій, имѣвшихъ мѣсто въ послѣдующіе за симъ дни Чаддертонъ и Ньюстюбъ усиливались расположить короля къ тому, чтобы отмѣнено было употребленіе знаменія креста при совершеніи таинства крещенія и колѣнопреклоненія при совершеніи и преподаяніи пріобщенія. Его Величество отчасти по снисхожденію къ симъ самымъ представителямъ партіи конгрегаціоналистовъ, отчасти по вниманію къ нѣкоторымъ провѣдникамъ въ Ланкаширѣ, кои употребляли много усилій въ борьбѣ противъ папистовъ сдѣлали много добра между народомъ, склонился на сіе желаніе возражателей и отдалъ приказъ, чтобы къ епископу Честерскому написано было письмо въ томъ смыслѣ, чтобы на нѣкоторое время оказано было снисхождены къ слабости сихъ сектантовъ, и чтобы по отношенію къ нимъ не было предпринимаемо чрезъ чуръ поспѣшныхъ и суровыхъ мѣръ,—доколѣ путемъ совѣщаній между ними и епископами—они не придутъ въ соглашеніе съ церковію.— Между тѣмъ сами Чаддертонъ и Ньюстюбъ приглашены были къ тому, чтобы—посредствомъ ли переписки, или еще какимъ другимъ способомъ они вошли въ сношеніе съ лучшими провѣдниками, подчинили бы сами себя суду церкви и приложили бы заботу къ тому, чтобы удалять

раскола и всякаго безпорядка.—Сдѣлавъ такія распоряженія Его Величество далъ знакъ собранію, чтобы они удалились, и чтобы собравшись въ другой комнатѣ вошли бы между собою въ соглашеніе какъ о тѣхъ пунктахъ, кои требуютъ исправленія, такъ равно и о томъ, какимъ способомъ религія можетъ быть насаждена на границахъ Англіи и Шотландіи, въ округѣ Вельскомъ, и особенно въ Его королевствѣ, Ирландіи.—Ко всему этому король присовокупилъ приказаніе епископамъ —наблюсти повнимательнѣе за университетами, за воспитаніемъ благороднаго юношества.—До него, короля, доходитъ увѣдомленіе, что многіе изъ благородныхъ юношей папистическими надзирателями и учителями доведены до опаснаго поврежденія, и потому онъ, король, приглашаетъ епископовъ быть тѣмъ внимательнѣе къ ихъ званію, такъ какъ противники неменѣе усердны, чѣмъ и самъ діаволъ въ развращеніи народа.

Не вошли почему-то въ оффиціальную запись занятія происходившія въ собраніяхъ конференціи: но сохранилось сначала въ памяти нѣсколькихъ лицъ, а послѣ уже и записано въ документахъ одно интересное обстоятельство, случившееся на одномъ изъ совѣщаній конференціи.

Когда король, при совѣщаніи съ епископами указывалъ на безпорядки и поврежденіе въ церкви, то епископы, будто бы преклонивъ колѣна передъ королемъ умоляли его, чтобы непроизводимо было никакихъ перемѣнъ въ тогдашнемъ церковномъ устройствѣ: иначе произойдетъ,—какъ докладовали епископы королю; „что ренегаты папистическіе, подверженные взысканію на основаніи постановленій о наказаніяхъ, и министры конгрегаціоналисты, наказанные лишеніемъ ихъ званія и средствъ къ существованію за несоглашеніе съ порядками церковными, будутъ имѣть основаніе къ тому, чтобы насмѣхаться надъ ними, епископами—какъ надъ такими людьми, кои усиливались принуждать сихъ отступниковъ къ тому, что теперь ихъ же собственными устами признано погрѣшительнымъ.—Представители конгрегаціоналистовъ на конференціи будто бы отвѣчали на это: „низко и сурово.“

Для совѣщаній по предметамъ разногласія между конгрегаціоналистами и епископальнымъ духовенствомъ былъ на-

значенъ полугодичный срокъ. Въ теченіе сего полугодичнаго срока—всякіе митинги конгрегаціоналистовъ—для частныхъ ли ихъ совѣщаній между собою или для упражненій Богослужебныхъ—безусловно были запрещены. — Одинъ епископъ—изъ поселенія такъ называемаго Св. Давида — отважился было возражать противъ такого постановленія своихъ собратій: но другіе епископы, особенно Лондонскій, Винчестерскій и Линкольнскій возстали противъ него и епископъ поселенія Св. Давида долженъ былъ замолчать.

Епископъ Іоаннъ.

Продолженіе будетъ.

Очерки изъ исторіи русской церкви въ домонгольскій періодъ (988–1237 г.).*)

СТАТЬЯ II.

Состояніе церковнаго управленія и іерархіи.

Заимствуя христіанскую вѣру отъ грековъ, Русь естественно должна была усвоить и тѣ формы церковнаго управленія, которыя существовали тамъ. Поэтому-то еще при Владимірѣ св. появляются на Руси митрополичья и епископскія каѳедры. Первымъ митрополитомъ признаютъ обыкновенно *Михаила*, пришедшаго изъ Греціи, вѣроятно, съ нѣсколькими епископами. Впрочемъ онъ еще не имѣлъ постоянной каѳедры, потому что всецѣло посвятилъ себя миссіонерской дѣятельности; не открывалъ онъ и епархій, такъ что прерогативами своей митрополичьей власти не пользовался фактически. Онъ былъ митрополитомъ лишь по имени, и церковнаго управленія при немъ еще не установилось на Руси. Оно ввелось при второмъ митрополитѣ, Леонтіѣ. Этотъ живетъ уже на постоянномъ митрополичьемъ дворѣ въ Переяславлѣ **); у него, какъ кажется, есть уже своя опредѣленная епархія; его контроль простирается на нѣсколько учрежденныхъ имъ епископскихъ епархій; словомъ онъ уже митрополитъ по дѣйствительному своему положенію. Вѣроятно въ этомъ то смыслѣ нѣкоторые относительно поздніе документы называютъ его въ противорѣчіе съ другими *первымъ* русскимъ митрополитомъ.

Нововозникшая русская митрополія естественно стала въ тѣсную связь съ константинопольскимъ патріархатомъ: она вошла въ его составъ и по тому встрѣчается въ патріаршихъ спискахъ на ряду съ греческими митрополіями. Понятно, что чрезъ это и власть патріарха по отношенію къ русской церкви стала такою же, какъ къ греческой. Тамъ онъ имѣлъ

*) См. Чт. Общ. Люб. Духов. Просв. майскую книжку.

**) По древнему—въ Русскомъ или Кіевскомъ, теперь же Полтавскомъ, въ $94^1/_2$ в. отъ Кіева. Со времени Ярослава I митрополиты перешли въ Кіевъ къ Софійскому собору. Лейбовича сводная лѣтоп. 165.

слѣдующія права: 1) обнародованіе законовъ касательно Церкви всего патріархата, 2) поставленіе митрополитовъ, 3) контроль и судъ надъ ними, 4) созваніе ихъ на областные соборы, 5) пріемъ апелляцій на митрополичьи суды и 6) право ставропигіи, т. е. право въ предѣлахъ своего патріархата освобождать церкви и монастыри отъ власти мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ и брать въ свое непосредственное вѣдѣніе.

Сохранились дѣйствительно слѣды того, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ этихъ *правъ находили приложеніе* въ русской Церкви. Патріархи присылали сюда иногда грамоты съ цѣлію на канонической почвѣ рѣшить недоумѣнія или уничтожить недостатки въ русской Церкви. Такова напр. грамата патріарха Германа II, запрещавшая ставить рабовъ на священническія мѣста и заповѣдывавшая свѣтской власти не отнимать церковныхъ имѣній и не вмѣшиваться въ церковные суды; такова грамата Луки Хризоверга къ Андрею Боголюбскому, въ которой между прочимъ излагались постановленія касательно поста въ среду и пятокъ. Иногда патріархи принимали участіе въ іерархическихъ движеніяхъ русской Церкви; напр. архіепископъ новгородскій Нифонтъ, горячо противившійся митрополиту Клименту Смолятичу, былъ поддерживаемъ граматами патріарха Николая Муцалона. Былъ случай, когда къ Константинопольскому патріарху было представлено на разсмотрѣніе и утвержденіе рѣшеніе русскаго собора. Митрополитовъ русскихъ встрѣчаемъ мы иногда на патріаршихъ соборахъ (Георгій, Іоаннъ II, Михаилъ II, Константинъ). Въ Царьградъ ѣздутъ, хотя изрѣдка, и русскіе епископы съ жалобами на князя или митрополита; напр. ростовскіе епископы XII в., Несторъ и Леонъ ищутъ тамъ защиты одинъ противъ Андрея Боголюбскаго, согнавшаго его съ каѳедры, другой противъ митрополита Ѳеодора, осудившаго его за неправильное мнѣніе касательно поста. Впрочемъ подобныхъ случаевъ, гдѣ проявлялась зависимость русской митрополіи отъ патріарха, отмѣчено въ лѣтописяхъ очень мало. Можно думать, что фактически власть послѣдняго въ русской Церкви была не такъ велика, какъ въ греческой. Одинаково широко пользоваться своими правами мѣшали

ему въ Россіи отчасти отдаленность митрополичьей каѳедры отъ патріаршей и неудобство сношеній съ ней, отчасти національная разобщенность между Русью и Константинополемъ, отчасти же наконецъ гордость или капризъ нашихъ князей. Поэтому то, вѣроятно, патріархи удерживались отъ призыва нашихъ митрополитовъ на патріаршіе соборы; поэтому же мало приходилось имъ рѣшать апелляціонныхъ дѣлъ, и они фактически предоставляли управленіе русскою церковію мѣстному митрополиту съ соборомъ іерарховъ. Такъ прямо осмѣлился высказать напр. Лука Хризовергъ въ помянутомъ посланіи къ Андрею Боголюбскому: „митрополитъ нами поставляется и посылается... на всю Русь; онъ тамъ избираетъ и ставитъ подчиненныхъ ему епископовъ, судитъ ихъ и управляетъ ими, согласно съ священными и Божественными правилами и уставами; уничтожить и измѣнить этого мы не можемъ“; въ виду этого Лука отказывается отмѣнить постановленіе русскаго митрополита касательно ростовскаго епископа, о чемъ хлопоталъ было Андрей. Только однимъ своимъ правомъ—правомъ избранія митрополитовъ на Русь — патріархъ ни за что не хотѣлъ поступиться и практиковалъ его въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ какъ дозволялось канонами церковными. Именно вмѣсто того, чтобы предоставлять избраніе митрополита собору мѣстныхъ епископовъ и лишь утверждать ихъ выборъ и посвящать новоизбраннаго, патріархъ самъ избиралъ, посвящалъ и посылалъ на русскую каѳедру митрополитовъ. Поэтому то лѣтописи наши обыкновенно выражаются такъ: въ N году „*приде* митрополитъ“. Не удивительно послѣ этого, что наши митрополиты домонгольскаго періода почти всѣ были родомъ греки. Извѣстны только два случая, когда митрополиты были *поставлены* на Руси соборомъ русскихъ епископовъ, это Иларіонъ и Климентъ Смолятичъ.

Первый случай былъ при Ярославѣ I: онъ въ 1051 г. „собралъ епископовъ и (не входя въ предварительное соглашеніе съ патріархомъ) поставилъ митрополитомъ Руси *Иларіона*, бывшаго священника въ княжескомъ селѣ Берестовѣ. *) Это былъ строгій подвижникъ, въ тайнѣ ходившій

*) Около Кіева.

изъ своего села къ Днѣпру въ маленькую, двухсаженную, пещерку для молитвы, притомъ же человѣкъ умный, „книжный“ и чрезвычайно краснорѣчивый, — словомъ вполнѣ достойный митрополичьей каѳедры. Этимъ, вѣроятно, и слѣдуетъ объяснить его избраніе. Но избирая его безъ вѣдома патріарха, ни Ярославъ, ни епископы вовсе не хотѣли порвать связи съ Константинопольской каѳедрой и уничтожить существовавшій прежде обычай поставленія митрополитовъ. Поэтому-то миръ между Константинополемъ и Кіевомъ остался не нарушеннымъ, патріархъ согласился дать свое благословеніе Иларіону, любезно прислалъ къ намъ пѣвчихъ для обученія русскихъ стройному церковному пѣнію, и русскіе по смерти Иларіона безъ возраженій приняли пришедшаго изъ Константинополя митрополита Ефрема. Такъ продолжалось и въ послѣдующее время; только Изяславъ Мстиславичъ (внукъ Владиміра Моном.) въ 1147 г. повторилъ случай, бывшій при Ярославѣ Великомъ.

По удаленіи Михаила II, каѳедра митрополичья на Руси оставалась вакантною въ продолженіи двухъ лѣтъ. Изяславъ задумалъ замѣстить ее безъ патріаршей помощи: велѣлъ епископамъ собраться и самимъ поставить митрополита. Въ качествѣ кандидата указалъ на монаха Зарубскаго монастыря, Климента Смолятича, родомъ русскаго, очень умнаго и образованнаго. Одни соглашались съ княземъ, другіе противились. Изъ сторонниковъ князя особенно выдавался вліятельный Черниговскій епископъ Онуфрій. „Я узналъ—говорилъ онъ,—что епископамъ, собравшимся вмѣстѣ, принадлежитъ власть поставлять митрополита... (Вмѣсто того, чтобы обращаться къ патріарху) мы можемъ поставить его главою св. Климента, которая у насъ находится, какъ ставятъ греки рукою св. Іоанна Предтечи“. Не согласныхъ было всего трое и изъ нихъ особенно горячо агитировалъ Нифонтъ Новгородскій, человѣкъ очень умный и начитанный, между прочимъ хорошо знавшій церковное законодательство. Онъ рѣшительно заявлялъ: „нѣтъ того въ законѣ, чтобы митрополита ставить епископамъ безъ патріарха“, и требовалъ заручиться благословеніемъ послѣдняго. Партія князя взяла однако верхъ, и Климентъ безъ соглашенія съ патріархомъ поставленъ митрополитомъ для всей Россіи. Ни

онъ, ни великій князь даже и послѣ этого не считали нужнымъ выпросить отъ патріарха благословеніе, какъ раньше сдѣлали Иларіонъ и Ярославъ. Это еще болѣе усиливало неудовольствіе въ противникахъ Климента. Поддерживаемые патріархомъ, нѣкоторыми князьями, низшимъ духовенствомъ и народомъ, они рѣшительно отказывали ему въ повиновеніи: „мы не станемъ тебѣ кланяться и служить съ тобою, потому, что ты не взялъ благословенія... отъ патріарха"—говорилъ Нифонтъ отъ лица своихъ сторонниковъ. Митрополитъ употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы уничтожить раздоры: Нифонта, напр., послѣ напрасныхъ двухгодичныхъ „мученій" съ нимъ онъ даже заключаетъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ. Но все напрасно. Самъ Климентъ въ скоромъ времени (1149 г.) долженъ былъ оставить каѳедру, потому что его патронъ, Изяславъ, былъ согнанъ съ великокняжескаго стола Юріемъ Долгорукимъ. Этотъ не признавалъ Климента законнымъ митрополитомъ; но обстоятельства помѣшали ему на этотъ разъ замѣстить каѳедру: тянулась борьба съ Изяславомъ. Во время этой борьбы Климентъ вмѣстѣ съ Изяславомъ дважды является въ Кіевъ и садится на каѳедрѣ (1150—1155). Но когда по смерти Изяслава, Юрій снова занялъ великокняжескій престолъ, Климентъ долженъ былъ удалиться во Владиміръ Волынскій. На мѣсто его по просьбѣ князя былъ присланъ изъ Константинополя митрополитъ Константинъ I (1156 г.). Онъ подвергъ запрещенію всѣхъ священниковъ, поставленныхъ Климентомъ, и согласился разрѣшить ихъ только тогда, когда они дали ему „рукописаніе противъ Климента". Когда Изяславичи овладѣли Кіевомъ (1158), Константинъ долженъ былъ бѣжать. Они хотѣли посадить на его мѣсто опять Климента; но дядя ихъ, Ростиславъ, которому они отдали великокняжескій столъ, не хотѣлъ слышать объ этомъ: „Не хочу Клима у митрополіи видѣти, зане не взялъ благословенія... отъ патріарха"—говорилъ онъ. Племянники на этотъ разъ уступили; принятъ былъ изъ Константинополя митр. Ѳеодоръ. Впрочемъ онъ скоро умеръ (1161—1162). Изяславичи опять стали ходатайствовать предъ дядей за Климента. Тотъ согласился и, чтобы придать законность его власти, отправилъ пословъ просить у патріарха благословенія для Климента. Однако

патріархъ предупредилъ: уже назначилъ на русскую митрополію Іоанна IV, и тотъ явился въ Кіевъ. Не много смущенный и разсерженный, князь примирился съ этимъ, сказавъ будто бы: „я сего митрополита... нынѣ приму; но впредь ежели патріархъ безъ вѣдома и опредѣленія нашего... въ Русь митрополита поставитъ, не токмо не приму, но законъ сдѣлаемъ вѣчный избирать и постановлять епископамъ русскимъ съ повелѣнія великаго князя". Климентъ такимъ образомъ остался безъ митрополіи.

Вотъ въ какомъ видѣ передаютъ позднѣйшія лѣтописи объ избраніи Климента Смолятича и о смутахъ въ церкви, имѣвшихъ связь съ этимъ фактомъ. Здѣсь между прочимъ можно видѣть и тѣ мотивы, которые побудили къ избранію Климента безъ вѣдома патріарха. Поставляя митрополита на Руси, Изяславъ вовсе не думалъ, какъ и предокъ его Ярославъ, уничтожить прежній порядокъ назначенія митрополитовъ. Онъ былъ недоволенъ патріархомъ за то, что тотъ долго не присылаетъ митрополита на вакантную каѳедру, былъ недоволенъ убѣжавшимъ митрополитомъ Михаиломъ, по милости котораго теперь первопрестольный городъ остается безъ церковнаго владыки и кіевскій соборъ безъ торжественнаго Богослуженія; былъ на виду достойный человѣкъ, вотъ и захотѣлось поскорѣе имъ замѣстить митрополичью каѳедру,—чрезъ это удовлетворялась гордость князя. Поэтому-то изъ князей только самъ Изяславъ, да дѣти его стоятъ за Климента; остальные, какъ напр. Юрій Долгорукій и братъ Изяслава Ростиславъ, считаютъ его незаконнымъ митрополитомъ; притомъ же сами Изяславичи впослѣдствіи соглашаются вмѣсто Климента принять митрополита изъ Константинополя. Значитъ, въ то время въ родѣ Изяслава вовсе не было мысли отмѣнить прежній порядокъ поставленія митрополитовъ. Этотъ порядокъ горячо отстаивали нѣкоторые епископы, низшее духовенство и народъ, такъ что по мнѣнію лѣтописца „Нифонтъ епископъ бысть поборникъ всей русской земли". Поэтому-то первоначальная наша лѣтопись, говоря о поставленіи Климента, выражается такъ: „Изяславъ постави митрополита Клима... *особь* съ шестью епископы", какъ будто давая знать, что это было дѣло исключительное и притомъ дѣло княжеской иниціа-

тивы. Но разъ поднятый по личнымъ мотивамъ князя вопросъ затронулъ въ другихъ людяхъ иные, болѣе серьезные мотивы, которые привели къ распрямъ и дѣло Изяслава сдѣлали общимъ для Россіи дѣломъ. На Руси заговорили о правѣ самостоятельно избирать митрополита для себя, прежній порядокъ поставленія митрополитовъ стали считать злоупотребленіемъ (какъ сказалось напр. въ рѣчи Ростислава), стали поговаривать о томъ, „какъ много происходитъ вреда и напрасныхъ убытковъ для Россіи отъ власти надъ нею патріарховъ". Конечно очень немногіе такъ говорили и думали;—большинство стояло за традиціонный порядокъ и вынесло его на своихъ плечахъ; такъ что и въ слѣдующій періодъ мы видимъ еще существованіе этого порядка. Однако важно, что толчекъ былъ данъ и привелъ русскую митрополію къ болѣе свободному положенію, а патріарха Константинопольскаго — къ уступкѣ въ пользу русскихъ и въ духѣ каноновъ церковныхъ. Это мы и дѣйствительно видимъ въ слѣдующемъ періодѣ.

Законныя *права митрополита* въ предѣлахъ его митрополіи были аналогичны съ правами патріарха въ его патріаршествѣ. Именно онъ 1) разсылалъ по епархіямъ граматы, касавшіяся всей митрополіи, 2) ставилъ епископовъ, избранныхъ соборно, 3) контролировалъ, судилъ и наказывалъ епископовъ, хотя впрочемъ не единолично, но при участіи епископовъ, 4) созывалъ соборы и 5) принималъ апелляціи на епископскіе суды. Такимъ образомъ *канонически* митрополитъ вовсе не является полнымъ, неограниченнымъ властителемъ въ предѣлахъ своего округа, также какъ и патріархъ—въ предѣлахъ своего. Епископамъ предоставляется не малая доля самостоятельности: съ соборомъ ихъ долженъ иногда совѣщаться митрополитъ; а въ дѣло внутренняго управленія ихъ епархіями, если они дѣйствуютъ законно, совсѣмъ не въ правѣ будутъ вмѣшиваться. *Фактически* же власть митрополита надъ епископами въ Россіи была еще ограниченнѣе. Правда, онъ прилагалъ къ дѣлу свои права, но не всегда такъ свободно и широко, какъ слѣдовало бы. Вотъ нѣсколько случаевъ, показывающихъ и то и другое.

Никифоръ I (1108 г.) „повелѣлъ по всѣмъ епископіямъ

вписать въ синодикъ“ имя Ѳеодосія Печерскаго. Рукоположеніе епископовъ обыкновенно совершалъ митрополитъ или на своемъ митрополичьемъ дворѣ въ Переяславлѣ и Кіевѣ, или въ чужихъ епархіяхъ, когда бывалъ тамъ. Лѣтопись поэтому и говоритъ всегда такъ: „*постави* митрополитъ“ такого-то епископомъ туда-то. На это въ Россіи уже привыкли всѣ смотрѣть, какъ на неотъемлемое право митрополита; поэтому, когда какой либо князь единолично избиралъ кандидата на епископскую каѳедру, для поставленія всегда отсылалъ его къ митрополиту; получать отъ него благословеніе долженъ былъ даже тотъ епископъ, который посвящался въ Константинополѣ; а иначе считался незаконнымъ. Митрополитъ слѣдилъ за состояніемъ епархій и по преимуществу за епископами, дѣлалъ имъ увѣщанія и угрозы, даже судилъ и наказывалъ, когда они дѣйствовали не такъ, какъ должно. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1055 г. митрополитъ Ефремъ вызвалъ въ Кіевъ, осудилъ и посадилъ въ заключеніе новгородскаго епископа Луку Жидяту, оклеветаннаго холопомъ, но потомъ, спустя 3 года, оправдалъ и отпустилъ на каѳедру. Въ 1149 году митрополитъ Климентъ Смолятичъ послѣ двухлѣтнихъ увѣщаній и угрозъ осудилъ Нифонта новгородскаго на заключеніе. Въ 1157 г. Константинъ I судилъ и оправдалъ ростовскаго еп. Нестора, обвиненнаго предъ нимъ кн. Андреемъ Боголюбскимъ. Константинъ II требовалъ отъ ростовскаго еп. Ѳеодора, чтобы тотъ получилъ отъ него благословеніе, и когда тотъ отказывался, ссылаясь на благословеніе патріаршее, послалъ грамату къ духовенству ростовской епархіи, чтобы оно не признавало епископомъ и не служило съ нимъ; затѣмъ, когда Ѳеодоръ не исправился, подвергъ его суду и суровому наказанію. Нѣкоторыя изъ разсмотрѣнныхъ судныхъ дѣлъ были рѣшаемы митрополитомъ въ собраніи епископовъ. Соборы открывались и по другимъ надобностямъ, то общецерковнымъ, то мѣстнымъ; впрочемъ созывались не всегда самими митрополитами, иногда — князьями. Изъ соборовъ, созванныхъ митрополитами, по *особымъ* случаямъ, извѣстны напримѣръ соборы 1168 г., — по случаю споровъ о постѣ въ среду и пятокъ, 1157 г. — по случаю суда надъ Несторомъ ростовскимъ, 1151 — для встрѣчи кн. Изяслава,

1182—для постриженія въ игумена Печерскаго монастыря попа Василія. Неизвѣстно, бывали ли у насъ каждогодно срочные, *регулярные* соборы, какіе требуются каноническими правилами, для совѣщанія митрополита съ епископами касательно епархіальнаго управленія; но извѣстно, что епископы пріѣзжали иногда къ митрополиту внѣ сроковъ, какъ только откроется какая нибудь надобность въ немъ. Къ сожалѣнію ничего съ достовѣрностью нельзя сказать о фактическомъ приложеніи послѣдняго митрополичьяго права — пріема апелляцій на епископскіе суды.

Впрочемъ пользовался онъ ими не всегда и не настойчиво. Вотъ примѣры. Митрополитомъ Георгіемъ былъ изданъ „Уставъ бѣлеческій“ (мірской), которымъ должны были руководиться не только міряне, но и духовныя лица; однако объ немъ скоро забыли или даже совсѣмъ не знали многіе епископы. Въ дѣлѣ поставленія епископовъ митрополиты встрѣчали часто ограниченіе со стороны свѣтской власти. Захочетъ князь видѣть въ своемъ городѣ епископомъ угоднаго ему человѣка, и посылаетъ его на поставленіе къ митрополиту; тотъ исполняетъ просьбу или, какъ иногда, требованіе князя. Такъ напримѣръ былъ поставленъ для Ростова (1185) еп. Лука, *„неволею великою“*, — по сильному настоянію Всеволода Суздальскаго и Святослава Кіевскаго; такъ же были поставлены и его преемники, Іоаннъ (1190), Пахомій (1215) и Кириллъ (1231). Поэтому въ лѣтописяхъ нерѣдко можно встрѣтить такого рода выраженія: *„поставиі“* князь такого-то епископомъ, или *„посла“* на епископство туда-то. Особенно свободно въ дѣлѣ избранія епископовъ поступали вольные новгородцы. Съ 1156 года у нихъ утвердился обычай избирать епископовъ самимъ посредствомъ народнаго вѣча и изъ среды собственнаго духовенства. Одни выбирались единогласно или, по крайней мѣрѣ, большинствомъ голосовъ, другіе при разногласіи, — по жребію; въ этомъ случаѣ обыкновенно жребіи кандидатовъ клались на престолъ въ Софійскомъ соборѣ и одинъ изъ нихъ затѣмъ кѣмъ либо вынимался; новоизбранный дожидался, когда его позоветъ митрополитъ для посвященія. Случалось впрочемъ, что избран-

ный въ епископа вступалъ въ дѣйствительное управленіе епархіей еще до посвященія и иногда правилъ очень долго; напр. Аркадій, Илія и Митрофанъ—по 2 года; а Арсеній, 2 года правившій въ Новгородѣ, совсѣмъ даже не дождался „отъ митрополита позванія“. Вообще въ домонгольскій періодъ практика такъ сложилась, что митрополитъ, посвящая епископа, долженъ былъ согласоваться съ желаніемъ князя и народа: „нѣсть достойно наскакати на святительскій чинъ на мздѣ (за деньги), но его же Богъ позоветъ и Св. Богородица, князь восхочетъ и людіе“,—говоритъ лѣтописецъ, выражая современный ему обычай и возводя его въ правило. Въ противномъ случаѣ новопосвященный епископъ не былъ принимаемъ на каѳедру: когда митрополитъ Никифоръ II поставилъ въ Ростовъ епископомъ Николая грека, Всеволодъ не принялъ его, сказавши: „не избраша сего людіе земли нашея“, и заставилъ посвятить игумена Луку (1185 г.). Подобное всему этому случилось и съ правомъ митрополичьяго суда. Князья поддерживали иногда епископовъ въ ихъ протестѣ противъ митрополита и мѣшали послѣднему воспользоваться своимъ правомъ суда; Нифонтъ Новгородскій напр. былъ поддерживаемъ Юріемъ Долгорукимъ, Ѳеодоромъ Ростовскимъ, Андреемъ Боголюбскимъ; иногда же оправданныхъ митрополитомъ епископовъ не хотѣли возстановить въ прежней чести; напр. Нестору ростовскому, обвиненному Андреемъ Боголюбскимъ и оправданному потомъ въ Кіевѣ владыкою, Андрей не возвращалъ каѳедры. Нерѣдко князья и народъ, безъ церковнаго суда и слѣдствія, по одному произволу, низлагали епископовъ и на ихъ мѣста ставили другихъ; Андрей Боголюбскій напр. три раза лишалъ каѳедры еп. Леона (1159—1164); Святославъ Черниговскій изгналъ изъ епархіи еп. Антонія за справедливое требованіе соблюдать посты. Новгородцы и въ этомъ случаѣ оказались впереди другихъ. Вотъ примѣръ: въ 1211 г. еп. Митрофанъ чѣмъ-то вооружилъ противъ себя новгородцевъ; тѣ безъ всякаго суда и дальнихъ проволочекъ вывели его за городъ; чрезъ 8 лѣтъ снова дали ему каѳедру, согнавъ съ нея Антонія; по смерти Митрофана (1223) былъ избранъ Арсеній, но скоро былъ выгнанъ и на его мѣсто принятъ опять Антоній (1225); впрочемъ, послѣ того какъ этотъ удалился на

покой, Арсеній опять занялъ каѳедру (1228), хотя не надолго: народъ возсталъ противъ него, съ шумомъ ворвался въ архіерейскій домъ, и Арсеній успѣлъ скрыться отъ грозившей ему смерти лишь въ Софійскомъ соборѣ; на мѣсто него силою посадили больнаго и нѣмаго Антонія, давъ ему въ помощники двухъ свѣтскихъ чиновниковъ. Въ подобныхъ случаяхъ митрополиту не было возможности прилагать къ дѣлу свое судебное право: сила его была слаба предъ народнымъ и княжескимъ капризомъ. Отмѣченъ, наконецъ, въ лѣтописи одинъ замѣчательный случай, когда епископа судили князья своимъ гражданскимъ судомъ, безъ соглашенія съ церковною властію; именно на суздальскомъ съѣздѣ князей (1229 г.). Ростовскій епископъ Кириллъ I былъ приговоренъ къ лишенію имущества. Что касается права митрополитовъ созывать соборы, то несомнѣнно, что оно невсегда находило должное приложеніе. Митрополитъ Іоаннъ II положительно свидѣтельствуетъ, что „епископы въ этомъ случаѣ иногда не слушали своего митрополита и призываемые имъ не являлись на соборъ“, пусть бы этотъ соборъ имѣлъ въ виду насущныя нужды церкви. Это зависѣло главнымъ образомъ отъ дальности разстоянія и неудовлетворительности путей сообщенія. Въ виду, можетъ быть, этого нарочито открыто было вблизи Кіева нѣсколько епархій *), епископы которыхъ такимъ образомъ всегда были подъ рукою у митрополита; ихъ то дѣйствительно чаще всего и видимъ въ Кіевѣ.

Итакъ кругъ дѣйствительной власти митрополита въ русской церкви былъ значительно ограниченъ въ сравненіи съ каноническими его правами. Это могло зависѣть отъ многихъ причинъ: отъ личной слабости нѣкоторыхъ митрополитовъ, отъ силы удѣльныхъ князей или народнаго вѣча, отъ громадности русской митрополіи и вытекавшаго отсюда неудобства сношеній между епископскими и митрополичьей каѳедрами, отъ личнаго характера епископовъ и отъ фактическаго положенія ихъ въ своихъ епархіяхъ **). Впрочемъ ограничиваемый въ практикованіи своихъ правъ, митрополитъ Кіевскій за весь настоящій періодъ остался единымъ главою русской церкви. Хотѣлъ было Суздальскій князь Андрей Бо-

*) Юрьевская, Переяславская, Бѣлгородская.
**) Объ этомъ ниже.

голюбскій ограничить и пространственную сферу митрополичьей власти учрежденіемъ второй митрополіи на сѣверѣ, но не удалось: патріархъ Лука Хризовергъ, къ которому по этому случаю онъ обратился, отказалъ ему.

Лѣтописи очень мало говорятъ о митрополитахъ домонгольскаго періода. Самое большее, что находимъ здѣсь,— это или общіе отзывы о видныхъ митрополитахъ, или случайное упоминаніе о нѣкоторыхъ фактахъ изъ ихъ гражданской и церковной дѣятельности. Невозможно даже составить точный списокъ митрополитовъ даннаго періода; съ вѣроятностію только можно насчитывать ихъ 25. *) Почти всѣ они были родомъ греки. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ являются *Михаилъ* I, по свидѣтельству позднѣйшихъ лѣтописей, энергично насаждавшій христіанство въ предѣлахъ Россіи; *Леонтій*, учредившій епархіи, устроявшій церковное управленіе и судъ, полезимировавшій съ латинянами и входившій даже въ гражданскія нужды Россіи; *Иларіонъ*, первый собственно русскій митрополитъ, „мужъ благъ, книженъ и постникъ“, принимавшій участіе въ организаціи церковнаго суда и оставившій о себѣ блистательную память своимъ „словомъ о законѣ и благодати“; *Георгій*, написавшій „Бѣлеческій уставъ“, или „заповѣдь св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ“ и полемическое сочиненіе стязаніе съ Латиною“; *Іоаннъ II*, извѣстный какъ писатель „церковнаго правила“ (къ Іакову черноризцу) и полемическаго посланія къ папѣ Клименту III. Первоначальная лѣтопись отзывается о немъ, какъ человѣкѣ исключительномъ: „бысть мужъ хитръ книгамъ и ученью, милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому,—богату и убогу, смиренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчистъ же, книгами святыми утѣшая печальныя, и всякаго не бысть преже въ Руси, ни по немъ не будетъ сякъ (такой). *Никифоръ I*, отъ котораго сохранились 4 сочиненія: два полемическія противъ латинянъ и два нравоучительныхъ,

*) Михаилъ I, Леонтій, Іоаннъ I, Ѳеопемптъ, Кириллъ I, Иларіонъ, Ефремъ, Георгій, Іоаннъ II, Іоаннъ III, Николай, Никифоръ I, Никита, Михаилъ II, Климентъ Смолятичъ, Константинъ I, Ѳеодоръ, Іоаннъ IV, Константинъ II, Никифоръ II, Гавріилъ, Димитрій, Матѳей, Кириллъ II и Іосифъ, прибывшій въ 1237 году.

выказывающія въ авторѣ человѣка просвѣщеннаго, заботящагося о паствѣ и смѣлаго настолько, что дерзаетъ давать наставленія князьямъ и дѣлать намеки на ихъ недостатки. *Климентъ Смолятичъ*, по отрыву лѣтописи, выдающійся „книжникъ и философъ", порвавшій на время связь съ Константинопольскимъ патріархомъ и послужившій причиною волненій въ Русской церкви. *Кириллъ II*, за ученость свою такъ похваляемый лѣтописью: „учителенъ зѣло и хитръ ученью божественныхъ книгъ". Самый плохой отзывъ лѣтопись даетъ объ *Іоаннѣ III*, преемникѣ Іоанна II: это былъ крайне болѣзненный человѣкъ, болѣе похожій на мертваго, чѣмъ на живаго, „мужъ не книжный, простой умомъ и безъ дара слова".

Въ лѣтописныхъ отзывахъ о митрополитахъ вообще бросается въ глаза то, что они характеризуются преимущественно со стороны просвѣщенія и очень мало со стороны практической дѣятельности. Существенною задачею митрополитовъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи была, вѣроятно, организація нововозникшей русской церкви по тѣмъ формамъ, какія уже существовали въ Греціи, и отчасти видоизмѣненіе этихъ формъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, т. е. учрежденіе епархій, поставленіе духовенства, введеніе греческихъ церковныхъ узаконеній и измѣненіе ихъ сообща съ гражданскою властію, установленіе богослуженія и уничтоженіе остатковъ прежняго язычества. Конечно, не всѣ митрополиты посвящали себя этой задачѣ, да не всѣ даже и могли браться за нее, какъ напр. болѣзненный и „простой умомъ" Іоаннъ III. Иные же, вѣроятно, и хотѣли выполнить то, къ чему призывало ихъ положеніе въ Русской церкви, но невольно въ себѣ самихъ встрѣчали препятствіе; поэтому успѣвали сдѣлать одно, но упускали другое, Напр. всѣ митрополиты—греки, какъ нельзя лучше, могли вводить на Руси греческое просвѣщеніе и греческія формы церковнаго управленія, суда, богослуженія и семейной жизни; но не могли удачно видоизмѣнять ихъ сообразно съ условіями русской жизни, не могли прилагать удачныя мѣры къ уничтоженію слѣдовъ язычества, не могли наконецъ такъ поучать паству, какъ было бы желательно, потому что стояли далеко отъ русскаго народа, не знали его, и даже, какъ

напр. Никофоръ I, — его языка. Въ свою очередь русскіе митрополиты успѣшно могли выполнять то, что невольно опускали митрополиты—греки. Поэтому-то нельзя слишкомъ враждебно относиться къ тому порядку избранія митрополитовъ на Русь, въ силу котораго они почти всѣ въ домонгольскій періодъ идутъ изъ Греціи: этотъ порядокъ сослужилъ свою службу для русской церкви. Значеніе его особенно возростаетъ въ виду княжескихъ междоусобицъ, которыя были такъ часты въ это время. Если бы у насъ утвердился тотъ способъ избранія митрополитовъ, какой при поставленіи Иларіона и Климента, то положеніе митрополита на русской каѳедрѣ было бы не прочно,—и вотъ почему. Великій князь указываетъ кандидата на митрополичью каѳедру, его выбираютъ въ силу княжескаго вліянія; князь этотъ сгоняется съ престола своимъ противникомъ; послѣдній естественно враждебно относится и къ митрополиту, видя въ немъ сторонника изгнаннаго князя; лишаетъ его каѳедры, выбираетъ своего; этого вмѣстѣ съ избравшимъ его княземъ можетъ постигнуть таже судьба, что и предшественника, и т. д. Такимъ образомъ митрополитъ являлся бы игрушкою въ рукахъ свѣтской власти, не могъ бы смѣлою рукою сдерживать ея незаконныя дѣйствія и, сидя на своей каѳедрѣ, долженъ бы былъ трепетать за великокняжескій столъ. Такъ дѣйствительно и случилось съ Климентомъ Смолятичемъ, избраннымъ на Руси по иниціативѣ свѣтской власти. На митрополита же, пришедшаго изъ Греціи, естественно князья смотрѣли, какъ на человѣка чуждаго политическихъ партій, и при собственномъ перемѣщеніи на престолахъ оставляли его въ покоѣ. Чувствуя свою прочность на каѳедрѣ, митрополитъ—грекъ и осмѣливался дѣлать увѣщанія князьямъ, какъ напр. дѣлалъ это Никифоръ I.

Хотя епископовъ мы видимъ въ Россіи еще при первомъ митрополитѣ, Михаилѣ, однако они тогда не имѣли для себя опредѣленныхъ каѳедръ и округовъ. Раздѣленіе Россіи на *епархіи* произошло при м. Леонтіѣ, по предварительному совѣщанію съ княземъ Владиміромъ. Впрочемъ при жизни послѣдняго было открыто не больше 8 епархій. Послѣ же него къ началу слѣдующаго періода появилось вновь еще столько же; но за то одна изъ ранѣе существовавшихъ,

именно Тмутараканская, закрылась слѣдствіе наплыва сюда половцевъ, такъ что всѣхъ епархій осталось 15, если не считать митрополичьей, именно: Новгородская, Черниговская, Переяславская, Владиміро-Волынская, Туровская, Полоцкая, Смоленская, Галичская, Рязанская, Владиміро Кляземская, Перемышльская, Ростовская, Бѣлгородская, Юрьевская и Угорская. Большею частію предѣлы ихъ совпадали съ предѣлами удѣльныхъ княжествъ и епископскія каѳедры обыкновенно бывали въ удѣльныхъ стольныхъ городахъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ собственно 3 послѣднія епархіи. Епархіи вообще были очень велики; особенно выдаются, какъ такія, Новгородская, Ростовская (до отдѣленія отъ нея Владиміро-Кляземской), Черниговская (преимущественно вначалѣ) и Владиміро-Волынская, самыми незначительными была Юрьевская, Бѣлгородская и Переяславская, каѳедры которыхъ были недалеко отъ Кіева.

По *правамъ* всѣ епископы были равны между собою; но нѣкоторые изъ нихъ носили особенные титулы; именно Переяславскій—титулъ митрополита, какъ занимающій прежнюю митрополичью каѳедру, Новгородскій—съ 1165 г. титулъ архіепископа, въ силу гражданскаго значенія Новгорода. Епископъ въ принципѣ есть духовный начальникъ надъ своею паствой и духовный ея судія; власть его поэтому двоякая: административная и судебная. Въ частности эта власть выражалась въ слѣдующихъ правахъ: 1) высшій надзоръ за епархіей, особенно за духовенствомъ, 2) изданіе граматъ или словесныхъ приказовъ касательно церковныхъ дѣлъ въ епархіи, 3) созваніе духовныхъ лицъ на съѣзды, 4) поставленіе духовныхъ лицъ и 5) церковный судъ.

Вообще права епископа у насъ были тѣже, что и въ Греціи; но дѣйствительное положеніе его у насъ было гораздо выше. Онъ чувствовалъ себя съ одной стороны независимѣе отъ митрополита, съ другой—выше надъ своимъ духовенствомъ, чѣмъ это было въ Греціи, гдѣ епархіи были несравненно меньше по объему и отъ того епископы—ниже по епархіальному положенію и менѣе начальственны. Но что самое важное,—это именно то, что наши епископы пользовались гораздо болѣе широкой *юрисдикціей*, чѣмъ греческіе. Рас-

ширеніе это къ концу домонгольскаго періода состояло въ слѣдующемъ.

Въ исключительную подсудность церковной власти отданы были, такъ называемые, *церковные люди* по *всѣмъ* дѣламъ—и собственно церковнымъ и гражданскимъ, затѣмъ міряне—по *нѣкоторымъ* преступленіямъ. Въ разрядъ церковныхъ людей входили не только чины причта съ своими семействами и монахи, но также нѣкоторыя мірскія лица, принятыя церковію подъ особенное свое покровительство или получавшія отъ нея содержаніе, или даже живущія на церковной землѣ. Изъ такихъ мірянъ въ законодательныхъ памятникахъ даннаго времени упоминаются: лѣчецъ (врачъ), повивальная бабка, паломникъ (странникъ), прощеникъ,—задушный человѣкъ, изгой, церковный сторожъ и лица, жившія въ монастырскихъ или церковныхъ богадѣльняхъ и странноприимницахъ,—слѣпецъ, хромецъ, вдовицы и пр. Преступленія, за которыя исключительно церковному суду подлежали всѣ міряне, въ домонгольскомъ законодательствѣ указываются слѣдующія: а) преступленія противъ христ. вѣры и уставовъ церкви, какъ напр. отправленіе языческихъ обрядовъ, волшебство, святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, разные виды неуваженія къ святынѣ храма, еретичество, общеніе съ некрещеными или еретиками въ пищѣ и чрезъ браки, вкушеніе запрещенной пищи и т. п. б) дѣла брачныя, семейныя, и находящіяся въ связи съ ними преступленія противъ чистоты нравовъ; и именно: незаконное сожительство, браки въ близкихъ степеняхъ родства и свойства, двоеженство, нарушеніе супружеской вѣрности, разводъ, похищеніе невѣстъ, неурядицы въ семьѣ, какъ напр. покражи, совершаемыя дома членами семьи, драки между ними, превышеніе родителями своей власти надъ дѣтьми и дѣлежъ наслѣдства, блудъ, противоестественные пороки, покинутіе матерью незаконнорожденнаго дитяти и т. п. в) преступленія противъ чести ближняго,—клевета, непристойная брань и т. п. Вообще въ исключительную подсудность церковной власти отданы были по преимуществу такія преступленія, которыя въ язычествовавшей Россіи не считались преступленіями и на которыя поэтому свѣтскіе судьи смотрѣли бы не съ надлежащею внимательностію. Нѣкоторыя дѣла гражданскаго и

уголовнаго характера рѣшались еще церковною властію *сообща* съ гражданскою; таковы напр. нѣкоторые виды воровства, разбои, душегубство и тяжбы между церковными и нецерковными людьми. Виновныхъ церковная власть сама же присуждала и къ наказаніямъ, какъ духовнымъ (епитиміямъ), такъ и внѣшнимъ (заключенію и штрафу); выполняла эти приговоры часто свѣтская власть.

Такимъ образомъ на Руси епископъ въ епархіи былъ не только духовнымъ лицомъ, но и гражданскимъ чиновникомъ. Онъ судилъ мірянъ по многимъ гражданскимъ преступленіямъ; онъ даже контролировалъ торговцевъ, смотря за вѣрностію мѣръ и вѣсовъ. Кругъ его власти слѣдовательно былъ очень широкъ; отъ этого и дѣлъ у него было очень много. Чтобы дѣлопроизводство не застаивалось, онъ нуждался въ *помощникахъ*. Ихъ и дѣйствительно мы видимъ при немъ. Это были: 1) клирошане, 2) намѣстники и 3) десятинники. *Клирошане*—соборные священники, составлявшіе постоянный совѣтъ при епископѣ и коллективно во главѣ съ послѣднимъ рѣшавшіе епархіальныя дѣла. *Намѣстникъ*—помощникъ или викарій епископа, кажется, завѣдующій преимущественно судебными дѣлами; такихъ помощниковъ было иногда по нѣскольку въ епархіи; напр. во Владиміро-Кляземской—два: одинъ въ самомъ Владимірѣ, гдѣ была епископская каѳедра, другой въ Суздалѣ, въ главномъ городѣ второй половины этой епархіи, гдѣ сидѣлъ и княжескій посадникъ. Вѣроятно, намѣстникъ, какъ и епископъ, рѣшалъ дѣла въ союзѣ съ мѣстнымъ соборнымъ духовенствомъ. Десятинники—епархіальные областные чиновники, назначенные сначала лишь для сбора съ обывателей въ пользу епископа десятой части княжескаго дохода, но потомъ уполномоченные слѣдить за состояніемъ духовенства въ своихъ округахъ (десятинахъ). Въ противоположность клирошанамъ и намѣстникамъ, десятинники были, по всей вѣроятности, свѣтскими лицами, тамъ какъ самая должность ихъ была вызвана экономическою—чисто мірскою нуждою епархіальнаго епископа.

Церковное управленіе и церковный судъ опредѣлились у насъ на основаніи церковнаго и свѣтскаго законодательства. Оно отчасти пришло изъ Византіи, отчасти выработалось

въ Россіи. Ко времени крещенія св. Владиміра всѣ законы и постановленія касательно церкви, практиковавшіяся въ Греціи, были собраны въ *номоканоны*. Въ употребленіи тамъ были номоканонъ патр. Фотія въ двухъ различныхъ по своей полнотѣ редакціяхъ и номоканонъ Іоанна Схоластика, адвоката антіохійскаго, а послѣ патріарха конст. (VI в.), значительно уступавшій въ полнотѣ. Общее содержаніе ихъ состояло изъ двухъ частей: изъ свода а) законовъ собственно-церковныхъ, называвшихся правилами или канонами (κάνων) и б) гражданскихъ по церковнымъ дѣламъ, изданныхъ греческими императорами и называвшихся указами (νόμος). Оба эти номоканона перешли и въ русскую церковь, вѣроятно заимствованные отъ болгаръ въ готовомъ славянскомъ переводѣ, отчего Фотіевскій номоканонъ явился именно въ древнѣйшей—краткой редакціи. Первая часть этихъ сборниковъ, какъ обще церковная, принятая православною церковію, была обязательна и для нашей частной церкви; но вторую, какъ имѣвшую мѣстное значеніе и не настолько авторитетную со стороны своего происхожденія, можно было намъ прилагать и не прилагать къ жизни. Такъ и дѣйствительно поступила наша свѣтская и церковная власть: она послѣ совѣщанія приняла тѣ узаконенія греческихъ императоровъ, которыя не шли въ разрѣзъ съ условіями мѣстной—русской жизни, и игнорировала, другія не согласныя съ характеромъ послѣдней. На почвѣ намоканона русское правительство стало дѣлать и свои собственныя постановленія касательно русской церкви. Явились такъ обр. *церковные уставы* и *церковныя уставныя граматы*. Изъ нихъ извѣстны: уставы св. Владиміра и Ярослава I, уставныя грамоты Святослава и Всеволода Новгородскихъ и Ростислава Смоленскаго. *Уставъ Владиміра* представляетъ собою разумное примѣненіе номоканона къ русскимъ потребностямъ,—именно опредѣляетъ источники содержанія духовенства, взаимоотношеніе церковной и свѣтской властей и въ частности сферу церковнаго суда. *Уставъ* Ярослава пополняетъ собою уставъ Владиміра, указывая новые виды преступленій, подсудныхъ церковной власти, и, что̀ особенно важно, подробно опредѣляя размѣръ наказаній за тѣ или другія дѣла рѣшаемыя на церковномъ судѣ, и болѣе упорядочивая самое дѣлопро-

изводство. Выработанъ былъ этотъ уставъ будто бы в. княземъ въ союзѣ съ м. Иларіономъ, русскимъ по происхожденію и потому, вѣроятно, хорошо знавшимъ условія русской жизни. Оба эти устава несомнѣнно уже взошли въ практику къ концу домонгольскаго періода. Приложеніе ихъ въ удѣлахъ конечно зависѣло отъ согласія мѣстныхъ князей. Выражалось оно иногда оффиціально—въ граматахъ. Такъ возникли уставныя граматы Всеволода (1134—5 г.), Святослава (1137) и Ростислава (1150), варіирующія или въ деталяхъ пополняющія великокняжескіе уставы, подробно говоря напр. о наблюденіи духовной власти за торговыми мѣрами и вѣсами, или о церковныхъ людяхъ, подсудныхъ этой власти. Въ свою очередь духовные администраторы русской Церкви, — патріархъ конст. и митрополиты кіевскіе издавали постановленія съ цѣлію исправить то, что было не нормальнаго въ жизни этой Церкви, и установить то, что еще не было введено. Нѣкоторыя изъ такихъ каноническихъ граматъ сохранились до нашего времени. Но очень рѣдкія изъ нихъ трактуютъ собственно о церковномъ управленіи; большинство же опредѣляетъ жизнь мірянъ и духовенства, или упорядочиваетъ церковное богослуженіе. Въ первомъ отношеніи извѣстны *грамата патр. Петра II* къ митрополиту Кіевскому Кириллу II (1228 г.) и *церковное правило м. Іоанна II* къ Іакову Черноризцу. Грамата Германа впрочемъ говоритъ слишкомъ общо, запрещая лишь свѣтской власти вмѣшаиваться въ церковные суды и отнимать церковное имущество, а духовной—предписывая держаться священныхъ каноновъ и закона христіанскаго. Церковное же правило Іоанна II предлагаетъ и частныя требованія касательно церковнаго управленія суда на ряду съ постановленіями касательно вѣры, семейной жизни, церковнаго благочинія и нравственнаго поведенія лицъ, принадлежащихъ къ бѣлому и черному духовенству. Изъ всѣхъ остальныхъ каноническихъ памятниковъ домонгольскаго періода въ данномъ мѣстѣ можно вспомнить лишь о „*бѣломъ уставѣ*“ м. Георгія, который, трактуя главнымъ образомъ о жизни мірянъ и духовенства, опредѣляетъ между прочимъ церковныя наказанія (епитиміи) за тѣ или другія отступленія отъ христ. морали и уставовъ церкви. Но этотъ

уставъ впрочемъ не пользовался на Руси такимъ значеніемъ, какъ напр. правило Іоанна II, и потому не вошелъ въ каноническіе сборники XIII в.

Первые епископы на Руси въ большинствѣ, если не исключительно, были греки; такихъ же видимъ и въ послѣдующее время, но сравнительно очень мало; со времени Ярослава I, стали предпочитаться русскіе. Какъ перваго несомнѣнно русскаго епископа, мы знаемъ новгородскаго Луку Жидяту или Жиряту, поставленнаго въ 1036 г.; обыкновенно епископовъ избирали князья и народное вѣче. Кандидаты намѣчались или даже предъизбирались иногда при жизни епископа, такъ что переводились съ своихъ мѣстъ къ каѳедральному собору. По преимуществу кандидатовъ давало черное духовенство, бывали прочемъ случаи избранія ихъ и изъ бѣлыхъ священниковъ, безъ предварительнаго постриженія въ монашество. Таковы напр. Илія и Гавріилъ Новгородскіе, постригшіеся лишь предъ самою смертію. Епископъ обыкновенно не перемѣщался изъ одной епархіи въ другую, и иногда не былъ лишаемъ каѳедры даже въ случаѣ тяжкой и очень продолжительной болѣзни напр. Черниговскій епископъ Іоаннъ (XI в.) 25 лѣтъ лежалъ больнымъ и не могъ служить, однако оставался на каѳедрѣ до самой смерти. Впрочемъ, если самъ епископъ просился на покой, его отпускали. При сильномъ вліяніи, какое оказывала княжеская и народная власть на поставленіе и низложеніе епископовъ, естественно могли занимать каѳедры лица недостойныя, и наоборотъ низлагаться достойныя. Примѣры этого дѣйствительно есть. Ѳеодоръ Ростовскій (XII в.), любимецъ Андрея Боголюбскаго, на глазахъ его долгое время непозволительно сурово обращается съ духовенствомъ и мірянами,—грабитъ ихъ, ссылаетъ въ заточеніе, рубитъ имъ руки и ноги, вырываетъ бороды и т. п., власти митрополита надъ собой не признаетъ. Антоній новгородскій насильственно возводится на каѳедру, хотя какъ нѣмой и больной, не могъ управлять епархіей (XIII в.) Антоній Черниговскій сгоняется Святославомъ съ каѳедры за то, что „много разъ запрещалъ князю ѣсть мясо въ господскіе праздники“, случавшіеся въ среду или пятокъ. Но, конечно, не мало было въ домонгольскій періодъ епископовъ достойныхъ, по-

нимавшихъ свои обязанности и старавшихся выполнять ихъ. Одни изъ нихъ, преимущественно за первые годы русской церкви, посвящали себя дѣлу миссіонерскому, какъ напр. ростовскіе епископы свв. Леонтій и Исаія; другіе заявили себя заботою о постройкѣ и украшеніи храмовъ, какъ Іоакимъ Новгородскій, Ѳеодоръ I Ростовскій и Ефремъ Переяславскій; иные прославились учительною дѣятельностію какъ Лука жидята новгородскій, Кириллъ туровскій и Кириллъ II ростовскій; нѣкоторые, будучи знатоками каноновъ, исправляли церковныя нестроенія, какъ напримѣръ Нифонтъ новгородскій, *отвѣты* котораго на *церковные вопросы* нѣкоего Кирика сдѣлались настольною книгою нашего духовенства въ домонгольскій періодъ; нѣкоторые, какъ Лука и Пахомій ростовскіе, дѣятельно заботились о бѣдныхъ и притѣсненныхъ; иные наконецъ прославились своею подвижническою жизнію, напримѣръ св. Никита новгородскій (XI в.), нѣсколько времени жившій въ затворѣ, впослѣдствіи своею святою жизнію заслужившій даръ чудотвореній, и Кириллъ, епископъ туровскій (XII в.) въ столпѣ предававшійся посту, молитвамъ и составленію благочестивыхъ сочиненій. Неудивительно послѣ этого, что въ русскихъ святцахъ можно отъискать имена нѣсколькихъ епископовъ домонгольскаго періода. Чувствуя въ себѣ внутреннюю силу, такіе лучшіе епископы смѣло вмѣшивались въ гражданскія неурядицы, стараясь ихъ устранить, и возвышали свой голосъ въ случаѣ разъигравшагося произвола князей. Какъ человѣкъ убѣжденія и сильной энергіи, особенно выдѣляется Нифонтъ новгородскій: не разъ онъ силою слова примирялъ враждовавшихъ князей и успокоивалъ народъ, упорно противостоялъ митрополиту Клименту и всѣмъ его сторонникамъ, думая, что они дѣйствуютъ незаконно, не исполнилъ требованія новгородскаго князя Святослава обвѣнчать его вопреки церковному уставу и даже всему духовенству своей епархіи запретилъ это дѣлать; какъ борецъ за правду, Нифонтъ выступилъ и въ сознанія многихъ современниковъ.

О низшемъ духовенствѣ домонгольскаго періода сохранилось такъ мало свидѣтельствъ, что объ немъ съ несомнѣнностію можно сказать лишь очень немногое. Надобность *въ священникахъ* открылась въ Россіи еще въ до-Владиміровское вре-

мя, потому что здѣсь были христіане и храмы. При Владимірѣ понадобилось ихъ очень много, потому что Русь была оффиціально крещена. Сознавая нужду въ нихъ, Владиміръ привозитъ ихъ съ собою изъ Корсуня еще раньше, чѣмъ приступилъ ко крещенію Кіева. Эти священники отчасти были мѣстные корсунскіе, отчасти же пришли съ царевной Анной изъ Константинополя; въ скоромъ времени число ихъ пополнилось, вѣроятно, прибывшими болгарами и новопоставленными русскими. Особенно увеличилось число ихъ при Ярославлѣ, который даже дѣлалъ наборы для наполненія рядовъ духовенства *). Священниковъ при немъ и послѣ него стало больше, чѣмъ достаточно для приходскихъ нуждъ. При нѣкоторыхъ даже сельскихъ церквахъ бывало ихъ по нѣскольку, какъ напримѣръ при церкви св. Апостола въ Берестовѣ Ярославъ содержалъ „многи попы“; не мало было и домовыхъ, не имѣвшихъ прихода, священниковъ. Избирались они то князьями, то боярами, то сельскими и городскими общинами. Въ этихъ случаяхъ бывали отступленія отъ каноновъ и иногда даже непозволительныя злоупотребленія. Во священники напримѣръ дозволялось ставить кандидатовъ, не вѣнчанныхъ по церковному чину, но прижившихъ дѣтей въ мірскомъ бракѣ, впрочемъ подъ условіемъ церковнаго освященія этого брака предъ рукоположеніемъ; въ началѣ XIII в. бывали случаи поставленія въ священники рабовъ безъ освобожденія ихъ отъ рабства. Классъ священниковъ, хотя пополнялся лицами разнаго званія, успѣлъ однако обнаружить нѣкоторые признаки сословнаго обособленія: „поповъ сынъ, не знающій граматы“ и такимъ образомъ не готовящійся къ духовному званію, считался какимъ-то выродкомъ. Избираемые иногда изъ низшаго сословія, даже изъ холоповъ, многіе священники были очень мало образованы и нѣкоторые, вѣроятно, едва-едва знали грамату. Городскіе, особенно столичные, конечно стояли выше сельскихъ и въ этомъ, и въ другихъ отношеніяхъ. Въ каѳедральныхъ городахъ, и, можетъ быть, тамъ гдѣ были епископскіе намѣстники, мы встрѣчаемъ въ лицѣ „клирошанъ“ даже чиновное, правящее духовенство, юри-

*) Такъ напр. въ 1030 г. въ Новгородѣ онъ собралъ „отъ старостъ и поповыхъ дѣтей триста учити книгамъ“.

дически, слѣдовательно, стоящее выше сельскаго. Правда, въ сельскомъ духовенствѣ, какъ и въ городскомъ мы видимъ старѣйшихъ" священниковъ, или „пресвитеровъ" (πρεσβύτερος),—какъ бы настоятелей при церквахъ съ нѣсколькими священниками, но не можемъ сказать, каково было ихъ дѣйствительное отношеніе къ сослуживцамъ. Вообще же сельское духовенство всюду является въ роли подчиненнаго.

Кромѣ священниковъ въ составъ церковнаго причта входили еще дьяконъ, дьячекъ, пономарь. *Дьяконы*, по всей вѣроятности, не считались необходимостію для всякаго прихода и были довольно рѣдки. Только при немногихъ церквахъ можно было найти ихъ по нѣскольку; большею же частію, гдѣ они были, были по одному на нѣсколькихъ священниковъ*). При посвященіи дьяконовъ епископы должны были руководствоваться нѣкоторыми правилами, предложенными въ уставѣ м. Георгія, „правилѣ" Іоанна II и „Вопрошаніи" Кирика. *Дьячекъ* имѣлъ обязанностію чтеніе въ церкви, и потому не рѣдко можно было встрѣтить лишь одного дьячка въ приходѣ съ нѣсколькими священниками; кромѣ дьячковъ приставленныхъ къ приходской цекви, бывали въ то время бродячіе дьячки, посвященные, но не приписанные къ опредѣленному мѣсту. *Пономарь* долженъ былъ прослуживать священнику при богослуженіи,—поэтому онъ иногда назывался „свѣщегасомъ" или „свѣщеносомъ" и въ нѣкоторыхъ приходахъ замѣнялся церковнымъ сторожемъ **).

Матеріальное соложеніе духовенства въ домонгольскій періодъ было болѣе или менѣе обезпечено. Объ этомъ прежде всего заботилась свѣтская власть: она освобождала духовенство отъ податей и гражданскихъ повинностей и тѣмъ выдѣляла его изъ ряда другихъ сословій; затѣмъ, что особенно важно, создала для него особыя статьи доходовъ и гарантировала ихъ неприкосновенность. 1) Владиміръ св. въ 996 году нарочитой грамотой далъ соборной Кіевской церкви Богородицы и митрополиту „отъ имѣнія своего и

*) Напримѣръ при церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ въ Новгородѣ.

**) Онъ относится къ разряду церковныхъ людей; сюда же относится между прочимъ *просфоря*. Появилась эта должность у насъ не раньше половины XII в.,—раньше просфоря пеклись булочниками и продавались на рынкахъ.

отъ градъ своихъ десятую часть", запретивъ на будущее время отнимать эту *десятину*. Подобную же десятину будто бы завѣщалъ Владиміръ для туровской епископской каѳедры. По примѣру его и другіе князья стали выдавать десятину на содержаніе митрополита, епископовъ и соборныхъ церквей своего княжества. Нѣкоторые изъ нихъ даже смотрѣли на это, какъ на свою обязанность, „уставленную отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ"; и вообще сборъ десятины сдѣлался обычнымъ явленіемъ въ домонгольскій періодъ. Впрочемъ онъ производился не вездѣ и не всегда одинаково. Нѣкоторые князья, какъ напр. св. Владиміръ, Ярополкъ, Андрей Боголюбскій, уступали въ пользу церкви десятую часть доходовъ съ своихъ частныхъ имѣній („отъ лова княжа, отъ стадъ и отъ житъ") и сборовъ государственныхъ, — торговыхъ пошлинъ, судебныхъ штрафовъ и пошлинъ, взимаемыхъ въ гражданскихъ судахъ, оброковъ съ податнаго населенія. Другіе же уступали не такъ много; напр. Ростиславъ смоленскій даетъ десятину лишь съ княжеской „дани", т. е. съ оброка, и отказываетъ въ десятинѣ съ судебныхъ доходовъ и съ такъ называемаго „полюдья" (вещественныхъ сборовъ съ сельскаго населенія). Десятина съ частныхъ княжескихъ имѣній или селъ, пока она существовала, выдавалась, вѣроятно, натурою по истеченіи хозяйственнаго года, когда приводилась въ извѣстность годовая прибыль; десятина съ судебныхъ штрафовъ и пошлинъ также, вѣроятно, получалась епископами по окончаніи каждаго судебнаго года. Чтобы не было подозрѣній и неудовольствій, князья по договору съ епископами стали замѣнять эту десятину опредѣленной денежной суммой; памятникомъ такихъ договоровъ является напр. грамота Святослава Олеговича Новгородскаго 1137 г. Десятина съ государственныхъ оброковъ сбиралась обыкновенно самими епископами чрезъ собственныхъ чиновниковъ – десятинниковъ; князья же съ своей стороны давали имъ окладныя оброчныя росписи, гдѣ обозначалось сколько въ какой волости слѣдовало епископамъ ихъ десятой части 2) Иногда князья надѣляли митрополичью и епископскія каѳедры *недвижимыми имѣньями*. Упоминаются напр. въ лѣтописяхъ митрополичьи города: Милитина, Синелицъ „съ уѣзды, съ волости и съ селы"; Деся-

тинному храму Богородицы въ Кіевѣ принадлежалъ городъ Полонный; Ростиславъ Смоленскій надѣлилъ мѣстную каѳедру нѣсколькими селами съ угодьями — рыбной ловлей, пчельниками, сѣнокосомъ, огородами и т. п. Андрей Боголюбскій далъ соборной Владимірской церкви и вмѣстѣ епископу „много имѣнія, свободы (слободы) купленныя и съ даньми и села лѣпшая (лучшія)“ въ XIII в. епископъ Владимірскій Симонъ хвалится, что каѳедра его владѣетъ многими городами и селами; въ позднѣйшее время (1239) упоминается, какъ принадлежавшій ей, городъ Гороховецъ. Переяславскій епископъ въ своемъ распоряженіи имѣлъ нѣсколько селъ, такъ что могъ даже жертвовать ихъ въ монастыри. Вѣроятно недвижимыя имѣнія бывали и у другихъ епископскихъ каѳедръ, хотя, можетъ быть, не у всѣхъ и въ такомъ большомъ количествѣ, какъ напр. у Владимірскаго. Разъ данное каѳедрѣ имѣнье рѣдко отбиралось назадъ. Извѣстны лишь два случая за весь настоящій періодъ: Ростиславъ Смоленскій взялъ у Переяславскаго епископа Холмъ, пожертвованный ему Владиміромъ Мономахомъ, и отдалъ Смоленскому; пожертвованія Андрея Боголюбскаго были отняты, на время у Владимірской соборной церкви кн. Ярополкомъ (1175 г.) 3) Очень важнымъ источникомъ доходовъ для епископовъ были еще денежные *штрафы и пошлины* за церковный судъ, взимаемыя какъ съ церковныхъ людей за всѣ ихъ преступленія, такъ и съ мірскихъ— за нѣкоторыя преступленія, подлежавшія церковному суду. Эти штрафы и пошлины нужно отличать отъ той судебной десятины, которая удѣлялась епископамъ нѣкоторыми князьями на счетъ свѣтскихъ судовъ. Въ церковномъ уставѣ Ярослава I и уставной граматѣ Ростислава можно найти опредѣленную таксу штрафовъ, получаемыхъ церковною властію за тѣ или другія преступленія. Когда церковная власть одна производила судъ, она одна и получала съ виновнаго эти штрафы; когда же въ судѣ принимала участіе свѣтская власть, то и доходъ дѣлился пополамъ „на полы“). Наконецъ предположительно можно сказать, что епископы и митрополиты, по примѣру греческихъ, пользовались еще слѣдующими доходами: 4) *сборами при посвященіи духовныхъ лицъ и открытіи церквей*, 5) *вѣнечной пошлиной* за

разрѣшеніе браковъ, 6) *подъѣздомъ съ куницею* — сборомъ съ церквей при обозрѣніи ихъ, 7) *полюдной пшеницей* — осеннимъ сборомъ хлѣба („новью", какъ выражаются теперь), аналогичнымъ съ княжескимъ „осеннимъ полюдьемъ", и 8) *подарками* мірянъ или духовныхъ лицъ, особенно за совершаемыя епископомъ по ихъ просьбѣ службы. Всѣхъ этихъ средствъ было болѣе, чѣмъ достаточно на содержаніе митрополитовъ и епископовъ. Нѣкоторые изъ нихъ даже считались въ народѣ богатыми; напр. Кириллъ I ростовскій, по лѣтописному выраженію, „богатъ былъ кунами (тогдашней ходячей монетой), селами, всѣмъ товаромъ (всякимъ имѣньемъ) и книгами"; а иные и сами хвалились своимъ богатствомъ; напр. Симонъ Владимірскій восклицаетъ: „кто не знаетъ... и этой соборной церкви, красы Владиміра, и другой — суздальской... Сколько онѣ имѣютъ городовъ и селъ?! и десятину собираютъ по всей землѣ той, и всѣмъ этимъ владѣетъ наша худость". Впрочемъ всѣ означенные доходы шли не исключительно на епископа или митрополита; но вмѣстѣ — на каѳедральный соборъ, на клирошанъ, какъ участниковъ въ епархіальномъ управленіи, на церковныя постройки, какъ напр. богадѣльни и больницы, на помощь бѣднымъ, на выкупъ плѣнныхъ, погребаніе умершихъ во время общественныхъ бѣдствій и т. п.

Матеріальное положеніе *низшаго духовенства* не было такъ хорошо обезпечено, какъ положеніе высшаго. На первыхъ порахъ ему, вѣроятно, выдавалось жалованье изъ княжеской казны (*„руга"*), потому что трудно было разсчитывать на добровольныя даянія новокрещенныхъ русскихъ: Ярославъ, ставя по городамъ и по селамъ церкви и приставляя къ нимъ священниковъ, давалъ имъ „отъ имѣнія своего урокъ" (опредѣленную часть), въ пользу же нѣкоторыхъ церквей удѣлялъ десятую часть городскихъ доходовъ. Съ теченіемъ времени эта руга осталась лишь за нѣкоторыми церквами; большинство, особенно появившіяся позже, содержались на счетъ добровольныхъ даяній и сборовъ съ прихожанъ. *Добровольныя даянія* были различны: то князь своей жалованной граматой жертвовалъ въ пользу того или другаго причта вѣсчія• пошлины въ городѣ, доходъ съ какого либо торговаго общества и съ продажи

воска, дачи огородной земли, или безъ всякой грамоты дѣлалъ денежные вклады въ церковь; то богатый епископъ или митрополитъ уступалъ часть своихъ доходовъ въ пользу причта извѣстной церкви; то набожные прихожане приносили денежную и вещественную „милостыню“ духовенству, или можетъ быть, жертвовали клочки земли. *Сборы*, производимые духовенствомъ съ мірянъ, были также различны: сюда относятся такъ называемыя „славы“ о Пасхѣ, Рождествѣ и въ Петровки, плата за требы и заказныя службы, наконецъ доходъ отъ продажи ладана, церковнаго вина и свѣчъ. Вообще нельзя не видѣть, что матеріальное положеніе низшаго духовенства главнѣйшимъ образомъ зависѣло отъ такого или инаго отношенія къ нему прихожанъ; лучшіе изъ нихъ это понимали, заботу о содержаніи духовенства считали своимъ долгомъ и одобрительно отзывались о тѣхъ, кто дѣлалъ пожертвованія въ пользу церкви и ея служителей.

Хотя церковь и государство по своему основному характеру различны, однако между церковною и гражданскою сферами возможно соприкосновеніе, такъ какъ члены церкви суть вмѣстѣ и члены государства, Поэтому Церковь всегда вступаетъ въ извѣстныя отношенія къ государству, и сложнѣе они конечно тамъ, гдѣ церковь является на степени государственнаго учрежденія. Такія, довольно тѣсныя *взаимоотношенія между государствомъ и церковію* можно видѣть и на Руси. Прочная связь установилась здѣсь между ними съ того самаго времени, какъ христіанство было объявлено государственной религіей. Представительница государства, гражданская власть стала принимать участіе въ церковной жизни; духовенство же, представляющее церковь,—въ гражданской. Въ чемъ выражалось то и другое?

Свѣтская власть, провозгласивши христіанство государственной религіей, естественно 1) поддерживаетъ его на этой высотѣ; поэтому сама распространяетъ его въ предѣлахъ Россіи, помогаетъ въ томъ духовнымъ лицамъ, заботится о построеніи храмовъ, о христіанскомъ просвѣщеніи и подавляетъ волненія ревнителей языческой старины. 2) Когда церковная жизнь стала складываться въ опредѣленныя формы, Ѣтская власть помогаетъ этому своимъ вмѣшательствомъ,

насколько оно требовалось церковію; именно, устрояетъ митрополичій дворъ, открываетъ епархіи, даетъ средства на содержаніе духовенства, освобождая его отъ гражданскихъ повинностей, опредѣляетъ церковный судъ и, указавъ отношеніе его къ свѣтскому, гарантируетъ его неприкосновенность. 3) Самый ходъ внутренней церковной жизни не обходится также безъ вмѣшательства свѣтской власти. Она вліяетъ на избраніе митрополитовъ, епископовъ, игуменовъ и священниковъ, измѣняетъ предѣлы епархій и переводитъ каѳедры съ одного мѣста на другое. У свѣтской власти испрашиваютъ согласіе на перенесеніе св. мощей изъ одного храма въ другой, къ ней обращаются за полицейскою силою для приведенія въ исполненіе церковносудебнаго рѣшенія, и она то взыскиваетъ штрафы, то сажаетъ въ заключеніе (еретиковъ Дмитра и Адріана). Все это въ высшей степени обычныя явленія въ домонгольской Руси; бывали иногда и неумѣренныя притязанія гражданской власти на вмѣшательство въ церковную жизнь: извѣстны напр. случаи произвольнаго низложенія епископовъ, нарушенія неприкосновенности митрополичьихъ судебныхъ правъ; извѣстенъ даже случай, когда гражданская власть вмѣшалась въ чисто церковное дѣло—канонизацію святыхъ: по выраженію лѣтописи, вел. кн. Святополкъ, побуждаемый игуменомъ печерскомъ Ѳеоктистомъ, *повелѣлъ* митр. Никифору I вписать въ синодикъ имя Ѳеодосія печерскаго (1108).

Въ свою очередь и церковная власть принимала участіе въ гражданской жизни и вліяла на ея ходъ. Это тѣмъ легче могло случиться въ домонгольскій періодъ, что гражданскій строй тогда еще только складывался. „Среди людей, недавно познавшихъ Господа, нужно было, напр., по выраженію м. Иларіона, уставить законъ“; – и вотъ Владиміръ совѣтуется относительно этого съ духовенствомъ; тоже впослѣдствіи дѣлаютъ и другіе князья. Духовенство знакомитъ ихъ съ постановленіями греческаго права и вводитъ христ. окраску въ русское законодательство. Въ первоначальной лѣтописи разсказанъ слѣдующій случай, характеризующій законодательное вліяніе церковной власти. Въ правленіе св. Владиміра разбойники умножились по землѣ, а онъ не казнилъ ихъ; тогда епископы собрались къ нему и сказали:

„вотъ умножились рязбойники, отъ чего не казнишь ихъ?— Боюсь грѣха, отвѣчалъ Владиміръ.—Ты, сказали епископы, поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованіе; должно казнить преступниковъ, только съ разсмотрѣніемъ". Владиміръ послушался, отмѣнилъ виры (штрафы) и началъ казнить смертною казнію. Но вскорѣ послѣ этого епископы вмѣстѣ съ старцами снова явились къ князю и сказали: „много рати и войнъ, виры нужны для оружія и коней". Владиміръ отвѣчалъ: „пусть будетъ такъ", и снова замѣнилъ смертную казнь вирами.

Когда законодательство достаточно опредѣлилось, русское духовенство получило право самоуправленія и самосуда: „не подобаетъ церковныхъ судовъ и тяжбъ судити ни князю, ни боярамъ, ни судьямъ его; тѣ суды я далъ церквамъ, митрополиту и всѣмъ епископамъ русской земли; а потому не надо ни дѣтямъ моимъ, ни внукамъ, ни всему роду моему вмѣшиваться въ дѣла церковныхъ людей и въ ихъ суды,"—говоритъ въ своемъ уставѣ Владиміръ св., и вслѣдъ за нимъ подтверждаютъ тоже уставъ Ярослава, граматы Всеволода, Ростислава и др. Пріобрѣтши право самоуправленія, духовенство, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, принимаетъ участіе и въ судѣ надъ свѣтскими лицами, отчасти какъ правовой и обычный судья (по дѣламъ подлежащимъ церковной юрисдикціи), отчасти же какъ ходатай за притѣсненныхъ.

Кромѣ юрисдикціи, духовенство имѣло значеніе и въ сферѣ гражданскаго управленія. Оно является на вѣчахъ и участвуетъ въ избраніи князя; оно торжественно встрѣчаетъ призваннаго князя, благословляетъ его на княженіе и посаждаетъ на княжескомъ столѣ. Сами князья приглашаютъ къ себѣ епископовъ и игуменовъ для рѣшенія вопроса о престолонаслѣдіи (напр. Всеволодъ кіевскій). Духовенство принимаетъ участіе въ княжескихъ междоусобицахъ или по своей, или народной, или же княжеской иниціативѣ; на примирительную роль въ этихъ случаяхъ смотрѣло оно, какъ на свою обязанность: „Князь! мы поставлены отъ Бога въ землѣ русской, чтобы удерживать васъ отъ кровопролитія"—говорилъ м. Никифоръ II (1195 г.) великому князю Рюрику Ростиславичу. Для этой цѣли оно употреби-

ло словесныя и письменныя увѣщанія, угрозы и проклятіе. Часто удавалось такими мѣрами сдержать княжескій или народный гнѣвъ. Вотъ болѣе замѣчательные примѣры. Въ 1097 году Владиміръ Мономахъ съ союзными князьями шелъ отомстить Святополку кіевскому за ослѣпленіе Василька Теребовльскаго; Святополкъ находился въ критическомъ положеніи и хотѣлъ бѣжать. Кіевляне послали тогда къ Владиміру м. Николая. Тотъ сталъ такъ увѣщавать князя: „молимъ тебя, князь, не губи земли русской; вѣдь если вы вступите во взаимный бой, враги наши будутъ радоваться и (воспользовавшись нашею слабостью) возьмутъ землю нашу, которую такъ старательно собирали ваши отцы и дѣды". Князь послушался и заключилъ миръ. Въ 1127 году в. кн. Мстиславъ собирался идти противъ Черниговскаго князя Всеволода Ольговича, въ силу даннаго раньше слова; „соборъ іерейскій во главѣ съ игуменомъ Григоріемъ (митрополита тогда не было въ Кіевѣ) убѣдилъ его оставить это намѣреніе, обѣщая взять на себя вину въ нарушеніи даннаго слова Въ 1135 году м. Михаилъ II, по просьбѣ Ярополка, писалъ Посланіе къ возмутившимся новгородцамъ, убѣждая ихъ прекратить возстаніе и на нѣкоторыхъ налагая проклятіе; новгородцы смирились и просили прощенія. Въ 1195 г. в. кн. Рюрикъ Ростиславичъ, находясь въ опасности вступить въ войну съ Всеволодомъ Суздальскимъ, просилъ совѣта у м. Никифора II и, согласно его совѣту, сдѣлалъ уступки въ пользу Всеволода. Когда князья хотѣли мирно рѣшить тѣ или другіе спорные вопросы, обыкновенно приглашали на общій съѣздъ и представителей духовной власти; такъ напр. былъ рѣшаемъ вопросъ о раздѣлѣ владѣній между Святополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ Мономахомъ. Епископы и игумены очень часто являются въ качествѣ оффиціальныхъ пословъ отъ области, города или князя для заключенія мира, для разныхъ ходатайствъ и пр. Они же скрѣпляютъ договоры между князьями, давая имъ цѣловать крестъ. Они принимаютъ участіе и въ рѣшеніи новыхъ вопросовъ внѣшней и внутренней политики, собираясь то на вѣчѣ, то на княжескомъ дворѣ.

Иногда духовное лицо и единолично является къ князю и даетъ ему совѣтъ, какъ править народомъ; сохранилось

даже нѣсколько посланій такого характера, свидѣтельствующихъ о нравственномъ вліяніи духовенства на гражданскую власть.

Наконецъ духовенство оказывало и матеріальную помощь государству: на церковный счетъ оно строило больницы и богадѣльни, содержало врачей, призрѣвало больныхъ, нищихъ и странниковъ; выкупало плѣнныхъ. хоронило умершихъ во время общественныхъ бѣдствій, даже добровольно участвовало въ общественныхъ постройкахъ; напр. новгородскій архіеп. Василій обвелъ Новгородъ каменными стѣнами и выстроилъ новый мостъ чрезъ Волховъ.

При такой широкой гражданской дѣятельности высшаго духовенства не удивительно, что къ нему общество относилось съ уваженіемъ Митрополита и епископа обыкновенно называли „отцомъ"; когда онъ являлся въ свою епархію, ему устроялась торжественная встрѣча: выходили князья съ княгинями, бояре и всѣ жители города. При рукоположеніи епископовъ нерѣдко присутствовали князья и послѣ этого вмѣстѣ съ духовенствомъ участвовали въ пиршествахъ. Духовныя лица нерѣдко встрѣчаются и на княжескихъ пирушкахъ: о Владимірѣ св. одно древнее свидѣтельство говоритъ, что онъ, когда устроялъ у себя обѣды и пиры, поставлялъ обыкновенно три трапезы, и изъ нихъ первую — митрополиту съ епископами, монахами и священниками; о многихъ послѣдующихъ князьяхъ лѣтописцы выражаются такъ: излиха (чрезмѣрно) чтяху чернеческій чинъ и поповскій"; въ поученіи же Владиміра Мономаха къ дѣтямъ такими словами князь завѣщаетъ обычное въ то время отношеніе къ духовенству: „епископовъ, поповъ и игуменовъ (чтите), съ любовью принимайте отъ нихъ благословеніе и не устраняйтеся отъ нихъ, по силѣ своей любите и снабжайте ихъ". Примѣру князей, вѣроятно, слѣдовало и общество. Но впрочемъ нужно думать, что высокимъ положеніемъ здѣсь пользовалось лишь городское духовенство; а сельское, какъ стоящее ниже во всѣхъ отношеніяхъ, не могло найти того-же уваженія; поселяне нерѣдко даже бѣгали священниковъ, считая встрѣчу съ ними худымъ предзнаменованіемъ.

А. Доброклонскій.

Янъ Амосъ Коменскій, послѣдній епископъ чешско-братской общины.

Біографія его.

Грозная эпоха выпала на долю жизни Коменскаго. Дѣятели весьма замѣтные въ то время, какимъ, безъ сомнѣнія, былъ и Амосъ, сходили съ исторической сцены, не производя горькихъ сѣтованій своимъ исчезновеніемъ. Бурныя впечатлѣнія дня не давали возможности останавливать вниманіе на мирныхъ дѣятеляхъ науки, цивилизаціи и культуры. Также незамѣтно, какъ и другіе видные общественные дѣятели, сошелъ со сцены и знаменитый Коменскій. Надолго вспоминаніе о немъ утратилось, хотя могущественное вліяніе его дѣятельности ощутительно сказывалось на словахъ, воспитаніи и образованіи. Впродолженіе почти двухъ столѣтій мы не видимъ ни одного сочиненія, спеціально посвященнаго сообщенію свѣдѣній о жизни и дѣятельности виднаго представителя культуры Амоса. Ни чехъ, ни нѣмецъ, никто другой, пользовавшійся плодами его энергическихъ трудовъ, никто не вздумалъ воскресить воспоминаніе о достопочтенномъ мужѣ. Имя Коменскаго считается почти заурядным. Оно встрѣчается лишь въ большихъ экцикло-педическихъ словаряхъ съ краткими, часто невѣрными сообщеніями объ немъ, какъ напр. у Бейля въ его «Dixionnaire historique et critique (th. 11.) у Ерша и Грубера въ «Allgemeine Encyclopedie der Wissenschften und Künste (th. 18) и др. И только лишь въ 19 столѣтіи память объ немъ начинаетъ мало по малу оживать. На него обращаютъ вниманіе знаменитые изслѣдователи чешской литературы, какъ Палацкій и Гиндели. Со времени появленія біографическихъ и библіографическихъ изслѣдованій упомянутыхъ ученыхъ начинается болѣе или менѣе всесторонняя разработка матеріаловъ, характеризующихъ обширную и замѣчательную во многихъ отношеніяхъ литературную дѣятельность Коменскаго. Предпринимая трудъ цѣльнаго и разносторонняго изслѣдованія о жизни и творческой производительности этой прославленной въ свое время личности, мы имѣемъ въ виду во первыхъ ознакомить съ новыми сторонами дѣятельности его, во вторыхъ пополнить существующія въ русской литературѣ данныя относительно характеристики Амоса, какъ представителя чешско-братской общины и писателя вообще.

Muj život bul pohostinsvi, ne vlast.
Posledni vule Komenskeho.

Мало извѣстно о первыхъ годахъ жизни Коменскаго. Никто не могъ подозрѣвать, что изъ такого низкаго рода, изъ какого происходилъ онъ, выродится мужъ великій, память о которомъ будетъ жить не только у чеховъ, но и у всего человѣчества. Никто, конечно, и не думалъ поэтому внимательно слѣдить судьбы этого человѣка, особенно на первыхъ порахъ его жизни. Этимъ объясняется то обстоятельство, что точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о мѣстѣ рожденія Коменскаго не сохранилось. Болѣе авторитетные ученые, какъ Гиндели [1]) и Зоубекъ [2]), пользовавшіеся самыми послѣдними данными біографическими, признаютъ мѣстомъ рожденія Амоса Венгерскій Бродъ [3]). Здѣсь доживали послѣдніе дни родители знаменитаго педагога и здѣсь онъ родился 1592 г. 28 марта. Состоятельный отецъ его, мельникъ по профессіи, братъ по

[1]) См. Sitzungsberichte der kaiserlichen Academie der Wissenschaften. Wien. 1855 г. 15 th. 55. 535 etc.

[2]) Život Jana Amosa Komenskeho. Praha. 1881 г.

[3]) Гиндели въ пользу своего мнѣнія о мѣстѣ рожденія Коменскаго приводитъ слѣдующія данныя. Нерѣдко, замѣчаетъ Гиндели, онъ подписывался „Hunnobrodensis Moravus“ т.-е. родичъ Венгерскаго Брода. Въ рукописи Амоса отъ начала 17-го вѣка, найденной Гиндели въ Лѣшенскомъ архивѣ и имъ же обнародованной въ чешскомъ журналѣ „Časopis“ за 60 г. svazek ctvrty str. 511, говорится: „Na kterémž (Lrbitove)... lezi Martin Komensky pohrbeny 1602 г. k nemu prizena Anna, manzelka jeho a za tim Lidmilla, pak Zuzana, dcery jejich. Což poznamenam, pamet rodicuw svych sobe pripominaje Jan A. Komensky leta 1670 in Februario Amsterdami hospes“. Изъ этой надписи, заключаетъ Гиндели, довольно ясно видно, что Коменскій получилъ свое названіе не отъ того, что происходилъ изъ Комны, какъ стараются утверждать другіе біографы, но отъ того, что отецъ его носилъ такую фамилію. Что четыре члена нашли для себя родину въ Венгерскомъ Бродѣ, это служитъ яснымъ доказательствомъ, что отецъ Коменскаго послѣднее время до 1592 г., когда родился Амосъ, жилъ въ этомъ мѣстѣ. Ригеръ въ сочиненіи „Alte und neue Bohm. Brüder“, Церовій, Палацкій въ соч. Život Komenskeho Časopis за 1829 г. утверждаютъ, что мѣстомъ его рожденія нужно считать Нивницы, селеніе въ панствѣ Островскомъ, недалеко отъ Венгерскаго Брода. Въ доказательство этого, Церовій напр. приводитъ одно мѣсто, гдѣ Коменскій такъ подписался: „Iohan Amos e Marcomannis Nivnicenus“. Зоубекъ, считая основаніе это не особенно сильнымъ въ пользу происхожденія Амоса изъ Нивницъ, объясняетъ подобнаго рода поднись его тѣмъ, что онъ дѣтство свое проводилъ тамъ. Въ другихъ, болѣе краткихъ, біографіяхъ, какъ напр. у Баура (Encyklopaedie Erziehungs und Unterrichtswesens erst. Bn. s. 821.), у Раумера въ его „Исторіи педагогики“ и др. считается Комна, какъ мѣсто рожденія его.

вѣрѣ [1]) происходилъ изъ Комны въ панствѣ Свѣтловскомъ на Моравѣ. Съ ранняго дѣтства злая участь начала преслѣдовать Коменскаго; она же не переставала тѣснить его и во всю послѣдующую жизнь, такъ что, какъ справедливо замѣчаетъ Палацкій, она «подобна была плаванью по бурному морю, которое разбивало всякій корабль, на которомъ онъ находилъ убѣжище» [2]). Первымъ несчастіемъ для него была потеря родителя; послѣдній умеръ въ 1602 г., оставивъ его малюткой. Первоначальное воспитаніе Коменскій такимъ образомъ не могъ получить дома; опекуны должны были взять на себя эту обязанность. Предоставленный ихъ волѣ, онъ принужденъ былъ испытывать различныя невзгоды; опекуны относились къ малюткѣ небрежно и нисколько не радѣли о его воспитаніи. «Много потерпѣлъ я отъ этого пренебреженія, съ горечью говорилъ впослѣдствіи Амосъ, но оно внушило мнѣ съ раннихъ лѣтъ состраданіе къ другимъ». Благодаря этому же невниманію, онъ только съ шестнадцати лѣтъ началъ посѣщать школу и учиться по латынѣ. Это дорогое потраченное время послѣ вызывало у него глубокое сожалѣніе. «Ахъ, какъ часто, говорилъ онъ, послѣ того, какъ захотѣлось мнѣ узнать лучшее, вспоминаніе о моей утраченной юности тѣснило грудь мою и выжимало у меня слезы изъ глазъ, какъ часто восклицалъ я въ порывѣ скорби:

Byť mi Buh ma pominula
Navratil leta zhynula! [3]).
(О если бы Богъ возвратилъ мнѣ прежніе погибшіе годы!)

Братская община имѣла много школъ: въ Преровѣ, Фульнекѣ, Иванцихѣ и др. мѣстахъ. Въ какой изъ нихъ Коменскій получилъ первоначальное образованіе, неизвѣстно. Надѣленный отъ природы блестящими способностями, къ тому же поступивши въ школу уже достаточно взрослымъ, онъ скоро выдвигается, становится цѣлою головою выше своихъ сверстниковъ. Это было замѣтно для его воспитателей. Они обращаютъ на него свои взоры; казалось что изъ этого юноши можетъ выдти дѣятель, полезный для братской церкви. Уже это одно обстоятельство давало поводъ думать, что образованіе Коменскаго не должно было ограничиться одною школою. Но были и

[1]) Ниже мы увидимъ, какого рода догматическія воззрѣнія раздѣляли „чешскіе братья“.

[2]) Život Komenskeho st. 20.

[3]) Didactika Komenskeho str. 46.

другія побужденія сообщить ему возможно широкое и всестороннее развитіе, чѣмъ то, какое можно было получить въ тогдашней школѣ. Братская община, какъ отдѣльный религіозный союзъ имѣвшая свои религіозные принципы, нерѣдко сталкивалась съ учеными того времени, доказывавшими несостоятельность ея воззрѣній, особенно догматическихъ и моральныхъ. Въ видахъ охраненія религіозныхъ интересовъ своего общества въ борьбѣ съ учеными, съ цѣлію имѣть своихъ собственныхъ апологетовъ заповѣдныхъ тенденцій, братья особенно старались о распространеніи образованія въ своей средѣ. Еще въ 1555 г. на собраніи старшины братскаго общества опредѣлили, чтобы мальчики «способные къ латинскому и нѣмецкому языкамъ» были освобождаемы отъ работы и отдаваемы на попеченіе тѣмъ братьямъ, которые въ состояніи взять на себя дѣло обученія [1]). Собраніе слѣдующаго года подтвердило это опредѣленіе, при чемъ указано, что было бы полезно посылать нѣкоторыхъ учениковъ въ Германію [2]). Такимъ образомъ все,—и талантъ Коменскаго, начинавшійся уже обнаруживаться, и утвердившійся обычай и наконецъ польза, имѣвшаяся въ виду,—все ручалось за то, что его пошлютъ въ какой-нибудь изъ иностранныхъ университетовъ для пріобрѣтенія болѣе широкаго образованія и свѣдѣній, особенно богословскихъ. Дѣйствительно уже въ 1610 г. онъ вмѣстѣ съ молодымъ паномъ изъ Коновицъ появляется въ Герборнѣ, въ княжествѣ Назавскомъ, гдѣ слушалъ въ то время знаменитаго богослова философа Альстедія. Затѣмъ былъ въ Гейдельберскомъ университетѣ, гдѣ имѣлъ случай ознакомиться съ только что изданнымъ сочиненіемъ Вольфанга Ратихія объ улучшеніи школъ. Для довершенія своего развитія отправился въ Голландію и въ 1614 г. былъ уже въ Амстердамѣ. Съ большимъ запасомъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ науки, Амосъ въ томъ же году воротился въ свою отчизну, въ Прагу. Невозмутимымъ, хотя недолгимъ, счастіемъ дышалъ онъ, по возвращеніи своемъ на родину. Періодъ времени отъ 1614—1620 г., былъ единственно

---

[1]) Dekrety Iednoty 1. 178 у Кочубинскаго въ его сочиненіи „Братья—подобои и чешскіе католики въ началѣ 17 в.“, стр. 55.

[2]) Ibid. Декреты эти были вполнѣ дѣйствительны. Въ 16 вѣкѣ образованіе въ средѣ братской общины на столько высоко поднято было, что нѣкоторые изъ иновѣрцевъ сомнѣвались въ возможности естественными силами поставить его на такой высокій уровень и говорили: „пикардовъ (ироническое названіе братьевъ) чортъ учитъ“. (Zoub. Zivot. Comen. str. 3 прим.).

спокойный для него. Теперь онъ всего себя посвятилъ на служеніе своей церкви; это было его пламенною мечтою. Однако на него не могло быть еще возложено никакихъ церковныхъ обязанностей; онъ не имѣлъ юридическаго права вступить въ должность священника или проповѣдника, такъ какъ не достигъ полнаго совершеннолѣтія (ему было 22 г.). Даровитая, энергическая натура Коменскаго находитъ себѣ выходъ. Послѣ церкви, служеніе которой считалъ для себя идеаломъ, благо своего народа «милой» отчизны—было предметомъ его особеннаго попеченія и заботъ. Но это благо онъ полагалъ въ воспитаніи и образованіи юношества. Такъ онъ энергически принимается за педагогическую дѣятельность и первые его литературные труды, какъ увидимъ ниже, относятся къ этой области знанія. Очень неудивительно, что на него обратили вниманіе прежде всего, какъ на способнаго педагога. На педагогическомъ поприщѣ Коменскій и трудится во имя блага своего народа и цѣлаго человѣчества, лишь только сдѣлался способнымъ къ подобнаго рода труду. Образованный патронъ братскаго общества Карлъ Жеротинскій поручаетъ ему руководить одною изъ лучшихъ школъ братскихъ въ Преровѣ. Немного времени онъ здѣсь работаетъ; дѣятельность его скоро переносится въ Фульнекъ и она здѣсь расширяется, такъ какъ съ педагогическимъ дѣломъ была соединена обязанность проповѣдническая.

Къ 1616 году относится первый бракъ Коменскаго. Но эта брачная жизнь была несчастливою; въ 1622 г. первая его супруга вмѣстѣ съ новорожденнымъ умерли [1]).

Счастливые дни въ Фульнекѣ, омраченные впрочемъ потерею жены и сына были предтечею великихъ страданій и невзгодъ для великаго труженика Амоса, которыя уже не оставляли его съ тѣхъ поръ, какъ начались и во всю послѣдующую жизнь. 1620 годъ былъ, какъ увидимъ ниже, роковымъ для всей Чехіи; она пала подъ тяжелымъ ударомъ непріятеля и навсегда. Коменскій раздѣляетъ несчастія, постигшія его родину, терпитъ, можетъ быть больше, чѣмъ другіе. Фульнекъ—мѣстопребываніе его былъ сожженъ непріятелемъ. Онъ потерялъ при этомъ разгромѣ все свое

[1]) Свѣдѣнія объ этомъ можно найти въ его письмахъ къ своему другу Петру Монтану, которыя (письма) Гиндели считаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ документовъ, характеризующихъ личность Коменскаго съ новыхъ сторонъ см. Sitzungs berichte der kaiserlichen Acad der Wissenchaften Wien 15 th, s. 535.

состояніе и, что всего безотраднѣе, рукописи, которыя были имъ написаны относительно улучшенія школъ. Братья и въ числѣ ихъ Коменскій эмигрировали. Послѣдній вмѣстѣ съ другими священниками братскаго общества нашелъ убѣжище и охрану у могущественнаго пана Карла Жеротинскаго, который былъ пощаженъ королемъ Фердинандомъ такъ какъ не принималъ участія въ возстаніи противъ него. Тяжело впрочемъ жилось Коменскому подъ эгидой своего защитника; постоянно грозившая опасность попасть въ руки непріятеля заставляла его перекочевывать изъ одной мѣстности въ другую. Но несчастія за несчастіями постоянно постигаютъ его. Въ 1624 г. Карлъ Жеротинскій получилъ предостереженіе, чтобы онъ не осмѣливался болѣе укрывать ни одного изъ священниковъ братской общины. Страдалецъ Амосъ лишается послѣдняго убѣжища. Не было теперь уже никакой надежды найти себѣ теплый пріютъ. Горы, лѣса и пустыни представляли единственное мѣсто, гдѣ постоянно преслѣдуемый скиталецъ могъ поселиться. Такъ дѣйствительно и было. Въ 1626 г. онъ по потребностямъ братской общины путешествовалъ въ Польшу; по возвращеніи отсюда, съ нѣсколькими священниками скрывался на рѣкѣ Эльбѣ у Исполиновыхъ горъ во владѣніяхъ Георгія Садовскаго изъ Слупна, который такъ же, какъ и Карлъ, явился на этотъ разъ охранителемъ его. Коменскій, какъ дѣятельный членъ чешско-братской церкви, всегда раздѣлялъ съ нею одинаковую судьбу. Мандатомъ Фердинанда II го отъ 1627 года повелѣно: если кто не желаетъ обратиться въ католичество, тотъ пусть оставляетъ свою родину. Такъ въ корнѣ была уничтожена церковь братская, члены ея или должны были выселиться или измѣнить своей вѣрѣ, своимъ дорогимъ и завѣтнымъ преданіямъ. Коменскій, человѣкъ глубоко вѣрующій, твердо и неизмѣнно хранившійся ученіе своей церкви, не могъ допустить какихъ-либо колебаній въ отношеніи своихъ вѣрованій. Со слезами на глазахъ онъ покидаетъ дорогую отчизну, въ надеждѣ впрочемъ снова воротиться въ нее. Онъ, какъ и большая часть братьевъ, находитъ убѣжище въ Лѣшно Польскомъ. Хотя около этого времени скоро началась уже тридцатилѣтняя война, хотя она неблагопріятно отзывалась и на Польшѣ, заставляя трепетать всѣхъ и каждаго за свое существованіе, тѣмъ не менѣе Коменскій работаетъ неутомимо, энергически; мрачныя мысли, навѣваемыя впечатлѣніями войны, повидимому не отвлекали его отъ смѣлыхъ предпріятій. Періодъ пребыванія его въ Лѣшно должно отмѣтить,

какъ періодъ самой лихорадочной дѣятельности, прославившей его не только во всей Европѣ, но и за предѣлами ея. Литературно-педагогическіе труды создаютъ ему такую извѣстность; на него обратили вниманіе не только ученые, но и правительства. Нѣкоторыя изъ нихъ, желая воспользоваться педагогическими пріемами, обращаются къ этому гонимому судьбою священнику съ просьбою явиться для переустройства школъ на началахъ, имъ поставленныхъ. Такъ съ этою цѣлію еще въ 1638 г. декретомъ короля Густава Адольфа Коменскій былъ приглашаемъ въ Швецію. Отчасти опасенія возбудить ненависть противъ себя, которая тогда начала проявляться по отношенію къ нему со стороны нѣкоторыхъ лицъ, отчасти литературныя занятія—заставили отказаться отъ лестнаго предложенія. Для ознакомленія же съ своими оригинальными педагогическими методами и реорганизаціи шведскихъ школъ онъ послалъ своего помощника. Въ 1641 г. Коменскій получилъ приглашеніе изъ Англіи, гдѣ ему предложено было заняться устройствомъ учебнаго дѣла. Это предложеніе принято было имъ съ охотою. Вотъ мотивъ, побудившій его работать на педагогическомъ поприщѣ въ чужой странѣ: еще раньше онъ думалъ построить школу на пансофическихъ началахъ, такъ чтобы она, по этому его широкому плану, доставляла обучающемуся всевозможныя знанія [1]). Съ цѣлію выполненія этого плана Коменскимъ уже изданы были нѣкоторыя литературныя произведенія. Пансофическая идея школы заинтересовала многихъ; на нее обратили свое вниманіе всѣ ученые, особенно въ Англіи. Въ видахъ докончить свои литературные труды по обработкѣ пансофической идеи и практически осуществить ее въ школѣ въ сообществѣ съ англійскими учеными онъ не безъ удовольствія отправился въ Лондонъ. Но всѣ предпріятія Коменскаго, если иногда не разрушались, то выполняемы были съ большими затрудненіями. Ему судьба опредѣлила страдать и онъ постоянно страдалъ: терпѣлъ невзгоды вслѣдствіе политическихъ событій; внутренно мучился, не будучи въ состояніи удовлетворить задуманнымъ планамъ, осуществить возникавшія стремленія. Вызванный съ цѣлью привести къ концу задуманную имъ пансофію, онъ терпитъ полную неудачу. Вотъ обстоятельство, уничтожившее всякую возможность довершить начатое. Вскорѣ послѣ

[1]) Подробности пансофическаго построенія школы, задуманнаго Коменскимъ, мы увидимъ ниже при очеркѣ его педагогической дѣятельности.

его прибытія въ Англію, тамъ возгорѣлась жестокая междоусобная война между Англичанами и Ирландцами, Коменскому при такомъ положеніи дѣла не только не возможно было чѣмъ-либо заняться, и оставаться тамъ было совсѣмъ не безопасно. Въ такую критическую минуту застаетъ его новое приглашеніе въ Швецію. Въ одномъ изъ городовъ ея въ Нортопингѣ жилъ знаменитый нидерландскій дворянинъ Лудвигъ Фонъ-Геверъ. Это былъ одинъ изъ богатыхъ и щедрыхъ владѣтелей. Щедрота его была извѣстна всей Европѣ, за что его и титуловали «великимъ любимцемъ Европы» [1]). Амосъ рѣшился отправиться къ Геверу на слѣдующихъ условіяхъ: во первыхъ, чтобы свою дѣятельность не исключительно посвящать устройству школъ; но чтобы можно было заниматься и пансофіей; во вторыхъ, требовалъ себѣ помощниковъ для послѣдней цѣли. Предложенныя условія Геверомъ были приняты и въ 1642 г. Коменскій былъ уже въ Нортопингѣ у своего новаго мецената. Отсюда онъ путешествовалъ въ Стокгольмъ, гдѣ былъ представленъ государственному канцлеру Оксенштирну и канцлеру Упсальской Академіи Скитѣ. Всѣ болѣе или менѣе видные ученые Швеціи, знавшіе чешскаго педагога, убѣждали его остаться въ Стокгольмѣ и здѣсь основать центръ своей научной дѣятельности. Но онъ не рѣшался. Наконецъ ему предложили Эльбингу (въ Пруссіи) для жительства, какъ мѣсто особенно удобное для ученыхъ занятій. Коменскій принимаетъ предложеніе. Онъ пребываетъ здѣсь до 1648 г., трудясь на пользу юношества и словомъ и дѣломъ. Потребности братскаго общества и новый высокій постъ епископа, на должность котораго избрала его теперь община, въ 1648 г. заставляютъ его воротиться въ Лѣшно. Но не надолго онъ остается здѣсь. То обстоятельсто, что на Коменскаго стали всѣ смотрѣть, какъ на единственный авторитетъ, въ педагогическомъ дѣлѣ, отъ его личнаго содѣйствія всѣ ждали помощи для новой лучшей постановки школы, не дало возможности для продолжительнаго пребыванія въ своей средѣ. Всѣ, желавшіе улучшить образованіе стали обращаться къ Амосу или за совѣтами или съ просьбою явиться самому. Такъ Христоферъ Опалинскій, познанскій воевода, основавши въ Сиракові гимназію, ректора ея послалъ къ Коменскому для изученія его метода и введенія въ гимназію. Такъ въ это же время онъ былъ приглашенъ въ Венгрію для организаціи тамошнихъ школъ.

[1]) Loubek Život Komensk. st. 42; Palackeho Život Kom. str. 35.

Гораздо раньше эта просьба обращена была къ нему. Еще во время пребыванія у Геера, князья Ракочи, владѣтели Седмиградіи и прилегающей къ ней части Венгріи, предлагали самыя богатыя условія Коменскому, лишь только бы онъ согласился къ нимъ прибыть. Покровительство, найденное имъ у Геера, особенныя его заботы о немъ, заставили отказаться отъ всѣхъ матеріальныхъ выгодъ. Теперь, по прибытіи его въ Лѣшно, Суссанна Лорандфи написала ему письмо, прося прибыть и поставить школы по своей педагогической системѣ. Многіе члены братской общины нашли себѣ пріютъ во владѣніяхъ этой княгини. Это нѣкоторымъ образомъ Коменскаго обязывало выполнить просьбу ея. Съ величайшею горечью, что вся его дѣятельность идетъ на пользу «чужбинѣ», но не роднѣ, онъ соглашается ѣхать, впрочемъ не прежде, какъ получитъ на то согласія Геера и самой братской общины и съ тѣмъ, чтобы для пособій новымъ заведеніямъ была устроена значительная библіотека, при ней естественный и техническій кабинеты и потомъ типографія. Лорандфи не отказываетъ ему ни въ чемъ; ходатайствуетъ за него и у Геера и братской общины. Послѣдніе изъявляютъ свое согласіе отпустить великаго педагога въ владѣнія Лорандфи. Мѣстомъ, гдѣ онъ долженъ былъ работать, былъ Шаримскій Потокъ, одна изъ окраинъ седмиградскихъ владѣній княжны. Въ 1650 г. Коменскій былъ уже здѣсь. Только Амосъ четыре года потрудился здѣсь для своего излюбленнаго дѣла. Потребности общины въ 1654 г. снова призывали его въ Лѣшно. Бѣдствія двухгодичнаго пребыванія здѣсь (1654—56 гг.) глубоко потрясли чувствительную и уже настрадавшуюся натуру его; это время было для него самымъ бурнымъ; онъ столько перенспыталъ горестей и несчастій, что принужденъ былъ сказать: «дотолѣ его не перестану съ горечью вспоминать, пока не умру». Не мало перемѣнъ совершилось въ Лѣшнѣ во время его отсутствія. Богуславъ Лѣшненскій, прежде бывшій патронъ чешскихъ братьевъ, перешелъ въ католичество. Непріязненныя отношенія его къ некатоликамъ и въ частности къ общинѣ скоро обнаружились. Но это лишь одно изъ обстоятельствъ, можно сказать, не особенно важныхъ, которое положило мрачное пятно на душу невиннаго страдальца и мученика за свои убѣжденія въ этотъ періодъ его пребыванія въ Лѣшно. Гораздо сильнѣе опечалила его лѣшненская катастрофа 1655 года; она была для него жесточайшимъ ударомъ. Едва успѣлъ онъ съ своей семьей спастить бѣгствомъ. Пожаръ уничтожилъ все: имѣніе, книги, и, что всего дороже, рукописи,

плодъ сорокалѣтнихъ трудовъ. Коменскій послѣ этого ушелъ въ Силезію къ нѣкоему шляхтичу W. T. gV.[1]). Недолго побывши здѣсь, онъ уѣхалъ въ Франкфуртъ на Одерѣ, но открывшаяся въ скоромъ времени эпидемическая болѣзнь заставила его отсюда удалиться. Затѣмъ путешествовалъ въ Штеттинъ, оттуда въ Гамбургъ. Во время своего пребыванія здѣсь получилъ приглашеніе отъ Лаврентія Геера, сына Людовика, отправиться въ Амстердамъ, куда дѣйствительно въ 1656 г. и прибылъ. Старецъ, — ему было 64 года, — удрученный внутренними и внѣшними невзгодами, присталъ теперь къ тихой пристани, около которой только разъ поднимались грозныя волны, возмутившія покой пристани. Въ Амстердамѣ онъ былъ принятъ съ уваженіемъ и почетомъ не только въ сферѣ тѣхъ личностей, которые его знали, но и всѣ болѣе или менѣе знатныя особы этого города оказывали ему достойное почтеніе. Потрясенная тяжелыми несчастіями крѣпкая натура Коменскаго надломилась; онъ началъ готовиться къ смерти. Еще въ 1659 году въ сочиненіи «Смутный голосъ пастыря къ разсѣянному стаду» онъ прощался съ своею паствою и общиною: «Будьте счастливы, друзья милые, а на меня смотрите такъ, какъ будто уже зарыли меня въ могилу. Хотя я сегодня и дышу еще, но буду ли завтра—не знаю»[2]). Впрочемъ Амосъ жилъ послѣ этого еще одиннадцать лѣтъ, часто страдая тѣломъ и душею. Въ 1671 г. 15 ноября вдали отъ отечества, какъ Іаковъ, тихо и покойно, какъ жилъ, на 78 году отъ роду скончался знаменитый педагогъ, двадцатый и послѣдній епископъ чешско-братской общины. Тѣло его отвезено было въ гор. Наарденъ въ Голландіи. Онъ оставилъ послѣ себя отъ второй жены[3]) сына Даніила и дочь Елизавету, выданную за Петра Яблонскаго, сынъ котораго знаменитый Эрнестъ Яблонскій основалъ Берлинскую академію наукъ.

Такова внѣшняя жизнь знаменитаго представителя чешской народности Амоса Коменскаго. Уже по этимъ внѣшнимъ чертамъ мы

---

[1]) Эта подробность біографическая передана Палацкимъ; онъ самъ замѣчаетъ, что имени этого шляхтича точнѣе и полнѣе обозначить нельзя (Život Komensk. str. 43 прим.).

[2]) Palac. str. 49.

[3]) Коменскій былъ женатъ трижды. Къ какому времени относится первый его бракъ, намъ извѣстно. Во второй бракъ онъ вступилъ въ 1624 г. въ Брандисѣ. Вторая супруга его умерла въ Лѣшно 1648 г. Въ слѣдующемъ году онъ вступилъ въ третій бракъ (см. Loubek Život Komenskeho).

можемъ отчасти судить и о его внутреннихъ качествахъ. Если къ этому біографическому очерку присоединимъ краткую характеристику внутренней, духовной жизни его, окинемъ взоромъ ту область идей, стремленій и нравственныхъ мотивовъ, какіе подвигали Амоса къ различнаго рода дѣятельности, то типъ славянина со всѣми высокими проявленіями въ лицѣ его предстанетъ во всемъ величіи.

Первымъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, какое, какъ намъ кажется, можетъ выносить читатель изъ такихъ біографическихъ сообщеній, какъ выше представленныя нами, впечатлѣнія уваженія, любви и даже благоговѣнія предъ такими личностями, какъ Коменскій. Чѣмъ же навѣваются такія впечатлѣнія? Прежде всего тѣмъ, что Амосъ самъ былъ весь — любовь; во вторыхъ тѣмъ, что онъ страдалецъ. «Я приношу, говоритъ онъ въ своемъ сочиненіи «Unum Necessarium» (Единое на потребу) свою вѣчную благодарность высочайшей любви—Христу за то, что онъ надѣлилъ меня тою любовію, которую питаетъ къ своимъ агнцамъ [1]). Такъ любовь по сознанію самого Коменскаго, была видною, выдающеюся чертою его нравственнаго характера. Что это вѣрное самосвидѣтельство, доказательство сейчасъ увидимъ. Рано, какъ мы видѣли, покинули Амоса родители. Бѣдный малютка попалъ въ руки небрежныхъ опекуновъ. Это жизненное несчастіе вырабатываетъ въ немъ одно изъ характерныхъ проявленій любви—состраданіе. «Много потерпѣлъ, говорилъ онъ самъ, отъ этого небреженія (опекуновъ), но оно внушило мнѣ съ раннихъ лѣтъ состраданіе къ другимъ.» Рано дѣлается завѣтною у него мысль улучшить бѣдственное положеніе школъ. Жалко ему было молодое поколѣніе, лишь только страдавшее въ школѣ, но не выносившее ничего хорошаго. Еще школьникъ—онъ задумывается надъ изобрѣтеніемъ болѣе легкихъ способовъ обученія. Испытавъ самъ всю горечь воспоминаній объ утраченномъ въ школѣ времени, всю мучительность убивающаго жизнь схоластическаго ученія, онъ зародившуюся на школьной скамьѣ идею не оставляетъ; онъ всю свою жизнь посвящаетъ задачѣ — избавить другихъ отъ страданій, утратъ, отъ горечи позднихъ и безполезныхъ сожалѣній, что испыталъ самъ въ школѣ. Любовь подвигаетъ на самую энергическую дѣятельность, на неимовѣрные подвиги, предпринятые въ пользу школы. Преслѣдуемый и лишенный отечества, блуждающій вездѣ, онъ не отчаявался, но жилъ

[1]) Palac. str. 53.

постоянною вѣрою въ силу воспитанія и педагогическихъ идей, ждалъ и надѣялся, что наступитъ время, когда его идеи перейдутъ въ область реальности. Фактическая сторона дѣла совершенно оправдаетъ наши мысли. Мы видѣли, что вся его жизнь прошла въ занятіяхъ по школѣ и, добавимъ еще, въ громадной литературной дѣятельности, посвященной разработкѣ педагогической науки. Но это лишь одна сторона, въ чемъ его всеобъемлющая любовь нашла, правда, широкое выраженіе. Трудясь неутомимо, энергически во имя любви къ человѣку вообще, Коменскій особенно нѣжную привязанность питалъ ко всему родному, своей отчизнѣ, своему народу и наконецъ церкви. Во многихъ странахъ онъ перебывалъ и много успѣлъ возрасти поколѣній подъ вліяніемъ своихъ животворныхъ педагогическихъ идей. Но какъ не отвлекала дѣятельность на чужой сторонѣ, взорамъ его постоянно предносится родина; онъ желалъ бы помочь прежде всего юношеству своего народа. «Когда же смилуется Богъ и отворитъ дверь въ родину къ созданію тамъ свободныхъ школъ», со слезами произнесъ онъ, когда въ силу необходимости поѣхалъ въ Шаримскій Потокъ [1]). Разставшись съ родиною (по этикту Фердинанда), онъ произноситъ многознаменательныя слова: «мы ничего другаго не думали, говорилъ онъ между прочимъ, кромѣ того, что когда Богъ удостоитъ взглянуть на насъ окомъ милосердія, мы прежде всего явимся пособниками нашему юношеству, основывая новыя школы, снабжая ихъ хорошими книгами и вводя соотвѣтственный и удобный методъ, чтобы при этомъ болѣе всего процвѣтала любовь къ ученымъ занятіямъ, къ добродѣтели и религіозность». [2]) Глубоко элегическая нота замѣтна во всѣхъ его сочиненіяхъ, въ которыхъ ему приходится говорить о несчастіяхъ, постигшихъ чешскій народъ, братскую церковь. Стоитъ только посмотрѣть на его произведенія, какъ предисловіе къ исторіи Ласиція и «Смутный голосъ» чтобы убѣдиться въ этомъ. Издавши исторію Ласиція о происхожденіи и устройствѣ общины чешскихъ братьевъ, онъ въ предисловіи къ ней въ одномъ мѣстѣ такъ говоритъ: «начну ли свою рѣчь, наимилѣйшіе, жалобою о бѣдахъ, на которыя мы осуждены, или говорить о неизреченной благости Божіей, потому что мы, не смотря на жестокія и долгія мученія... до конца еще не истреблены? Ахъ,

[1]) Loub. Život. Komen. str. 75.
[2]) Loub. str. 15.

наимилѣйшіе, други І. Христа, что съ нами дѣлается, куда мы пойдемъ? Мы подобны по своему положенію ученикамъ Христа во время ловли рыбы ими по бурному морю. Они не имѣя никакихъ средствъ ко спасенію лишь только взывали къ своему учителю: Господи, спаси насъ, мы погибаемъ., Воскликнемъ и мы тоже, ибо и мы погибаемъ. И кто погибъ? Мало сказать, что погибли наши храмы и вмѣстѣ Божія слава. Погибла вмѣстѣ съ храмами и наша свобода, осуждены мы жить на чужбинѣ, по пустынямъ далекимъ разсѣяны [1])... Можно ли сильнѣе выразить глубокую скорбь, которая проглядываетъ въ этихъ словахъ! Не виденъ ли въ нихъ человѣкъ, принимающій къ сердцу интересы своего народа, своей церкви, человѣкъ, живущій одною нераздѣльною съ ними жизнію, печалующійся ихъ скорбями и радующійся ихъ радостямъ! Но вотъ голосъ пастыря, оплакивающаго паденіе своего общества, своей паствы: «отъ окраинъ земли взываю къ вамъ, разсѣянное стадо Божіихъ овецъ, я загнанный на край свѣта, убитый, одинокій, осиротѣлый вашъ пастырь. О, услышитъ ли еще кто нибудь изъ васъ мой голосъ? услышу ли я голосъ котораго нибудь изъ васъ при этой, ужаснѣйшей изъ ужасныхъ, грозѣ Божіей, направленія которой мы не понимаемъ» [2]). Наконецъ высшимъ выраженіемъ любви къ своему родному мы должны признать тѣ подвиги, на которые Коменскій рѣшался ради блага своей страны [3]). Такъ любовь типическая черта нравственнаго характера Амоса; она въ немъ глубока, возвышенна и полезна.

Коменскій—страдалецъ. Мы видѣли, какія внѣшнія потрясенія онъ принужденъ былъ выносить. То политическія событія, большею частію драматически окончившіяся для него, то несчастія семейныя, то наконецъ нравственныя невзгоды—не давали несчастному труженнику хотя на время успокоиться. Рано похитила смерть его родителей, не видало его дѣтство нѣжныхъ ласкъ матери; рано унесла судьба семейное счастіе; не видалъ онъ счастія своей родины, не видалъ осуществленія своихъ идей въ странѣ родной. Сколько разъ онъ утрачивалъ плоды многолѣтнихъ трудовъ въ погромахъ войны, сколько разъ бѣгалъ онъ отъ грозы и скрывалъ свою жизнь отъ

---

[1]) Jana Lasitskeho historie o puwodu o činech bratři českych kniha osma od Jana Am. Komenskeho. Predmluva k Lasiciori.

[2]) Smutny hlas y Palac. Zivot Komenskeho str. 47—48.

[3]) Ниже мы увидимъ проявленіе особенной заботливости Коменскаго о своемъ народѣ и церкви.

преслѣдованій. «Вся жизнь моя протекла внѣ отечества и была только странствованіемъ», говоритъ онъ въ своихъ признаніяхъ. Далѣе Коменскій избираетъ своею миссіею, педогогическую дѣятельность. Между тѣмъ находятся люди, которые именно это-то и ставятъ ему въ вину; говорятъ, что она неприлична его сану. На это оскорбленіе, которому часто подвергался, онъ дѣлаетъ указаніе въ «Unum necessarium»: я работалъ (въ области педагогіи) съ такимъ рвеніемъ, что многіе обвиняли меня въ дерзости; таково было Studium didacticum, которое я предпринялъ для освобожденія школъ изъ многихъ лабиринтовъ, проработавъ надъ нимъ многіе годы. Тѣмъ не менѣе многіе считали это трудами, неприличными священнику [1]). Коменскій задался цѣлію основать школу на пансофическихъ началахъ. Нѣсколько пансофическихъ трудовъ вышло изъ подъ пера его. Но мысли, проводимыя имъ здѣсь, новыя, широкія и оригинальныя, не поняты были большинствомъ его современниковъ; онѣ казались для нихъ неосуществимою мечтою, произведеніемъ досужей фантазіи; отсюда очень часто бросались язвительныя насмѣшки даровитому педагогу. Въ своихъ призваніяхъ онъ указываетъ и на этотъ печальный фактъ, многократно повторявшійся. «Prodromus pansophici, говоритъ онъ, нѣкоторые встрѣтили съ радостію, другіе же хотѣли найти въ этомъ угрожающія вещи, кричали, яко-бы тутъ земля смѣшивается съ небомъ; а, по меньшей мѣрѣ, видѣли большое суемудріе и смѣлость, такъ какъ одно лицо бросилось совѣтовать многимъ [2]).» Но всѣ эти несправедливыя обвиненія, укоризны и клевета, взводимыя на страдальца были ничтожны сравнительно съ тѣми, какія пришлось ему вынести по изданіи пророчествъ того времени. Разумѣемъ изданіе имъ книги «Lux in tenebris». Книга эта появилась въ Амстердамѣ; слѣд. относится ко времени послѣдняго пребыванія Амоса — здѣсь и послѣднему періоду его жизни. Къ этому же времени нужно относить и появленіе всѣхъ его педагогическихъ трудовъ собранныхъ вмѣстѣ. И вотъ какое положеніе занимаетъ въ этотъ моментъ Коменскій; съ одного конца ему обильно расточаются безчисленныя похвалы, въ глазахъ однихъ онъ пріобрѣтаетъ полное уваженіе, съ другаго конца на бѣднаго старика сыплятся въ такомъ же количествѣ укоризны, распространяются объ немъ нелѣпыя мнѣнія,

---

[1]) Palec. str. 53.

[2]) Ibid. str. 54.

его ругаютъ, называютъ безчестными именами [1]). «Попалъ я въ безвыходный лабиринтъ, писалъ онъ самъ, издалъ книгу о явленіяхъ Бога, бывшихъ въ наше время, и много горя и непріятностей, страха и опасностей повлекло это за собой [2]).» Прекраснымъ добавленіемъ къ обрисовкѣ нравственной физіономіи Коменскаго служитъ характеризующая его замѣтка Полацкаго: «въ отношеніи къ людямъ, говоритъ этотъ знаменитый біографъ его, онъ былъ чрезвычайно ласковъ, терпѣливъ и покоренъ, всегда готовъ служить своему ближнему и принести жертву для его блага. Глубокая чувствительность, доброта, чистосердіе и непритворная религіозность проявлялась не только въ его сочиненіяхъ, но и поступкахъ и во всей жизни. Никогда онъ не платилъ противникамъ своимъ той же монетой; никогда не осуждалъ никого, перенося какую нибудь обиду; за все онъ съ высокимъ смиреніемъ почиталъ и прославлялъ перстъ Божій, встрѣчалось ли ему желаемое или противное [3]). Если мы присоединимъ къ этимъ нравственнымъ чертамъ еще одну, то грандіозная фигура Коменскаго представится намъ во всей ея рельефности. Коменскій, соединившій единымъ совокупнымъ единствомъ въ своей природѣ мощь, энергію съ другими качествами—натура въ полномъ смыслѣ идеальная. Мысли, какія онъ проповѣдывалъ, не были обыденными въ тотъ вѣкъ; онѣ далеко опережали его; стремленія его оставляли за собой его современниковъ. Въ самомъ дѣлѣ какую бы отрасль дѣятельности его не взяли, вездѣ вы увидите нѣчто новое, оригинальное, возвышенное. Какъ епископъ общины, онъ старается о возстановленіи ея и пріобрѣтеніи ей правъ, признанныхъ за нею прежде, тогда какъ ходъ политическихъ событій совершенно не могъ отвѣчать этимъ его идеальнымъ порывамъ [4]). Какъ литературный дѣятель, онъ высказалъ множество идеальныхъ предположеній, осуществить которыя было дѣломъ его потомства. Не оригинальна ли мысль Коменскаго, проводящаяся въ богословскихъ сочиненіяхъ, уничтожить религіозныя партіи? «Второй лабиринтъ, говоритъ онъ самъ въ «Unum necessarium», по которому я весьма продолжительное время блуждалъ, тщетно отыскивая выхода, былъ мой трудъ по части установленія

---

[1]) См. у Бэйля Dictionnaire historique et critique th. 11, p. 204.

[2]) Unum necessarium у Palac. str. 54.

[3]) Palac. Zivot. Komen. str. 50.

[4]) Подробности, касающіяся дѣятельности Коменскаго, какъ епископа, увидимъ ниже.

мира и согласія, иначе сказать, мое страстное, стóившее мнѣ многихъ заботъ и мученій, желаніе соединить, если Богу будетъ угодно, въ одно нераздѣльное цѣлое, крайне вреднымъ и гибельнымъ образомъ спорящіяся и припирающіяся о различныхъ религіозныхъ пунктахъ христіанскія партіи.» Какъ моралистъ философъ, Амосъ думаетъ установить общую соціальную гармонію посредствомъ воплощенія въ жизни человѣчества одного идеала нравственности [1]). Наконецъ какъ педагогъ, онъ, по мѣткому выраженію Палацкаго, сдѣлался оракуломъ для учителей и юношества (Palac. Zivot. Kouv. 28 str.) и, добавимъ мы съ своей стороны, родоначальникомъ современной педагогической науки. Итакъ славянскій характеръ нашелъ себѣ типическое выраженіе въ Амосѣ Коменскомъ. Эта безконечная доброта, эта вѣра въ жизнь, эта терпѣливость, эта несокрушимая сила въ буряхъ, наконецъ — эта безпредѣльная любовь — все это черты славянскаго характера по преимуществу и онѣ-то достигли полнаго совершенства въ послѣднемъ представителѣ чешской національности.

Въ заключеніи нравственной характеристики мы воспользуемся нѣкоторыми самосвидѣтельствами Коменскаго изъ его «лебединой пѣсни», чтобы сдѣлать обрисовку его личности болѣе выпуклою. Семидесятилѣтній старецъ въ «Unum necessarium» [2]) изложилъ весь опытъ практической мудрости; онъ при концѣ жизни резюмировалъ, такъ сказать, всѣ порывы и стремленія, которыми жилъ; онъ не прошелъ молчаніемъ ни одного факта, болѣе или менѣе выдающагося въ своей жизни. Много описываетъ онъ бѣдъ, которыя энергически перенесъ, много горестей, но старецъ не сѣтуетъ, не скорбитъ, не жалуется на судьбу и людей; онъ лишь благодаритъ Бога, что его беззащитнаго странника, среди тысячи окольныхъ путей, привелъ къ цѣли, благодаритъ, что среди бурь и невзгодъ Онъ хранилъ его. «Я восхваляю и цѣню Твое святое провидѣніе, о мой Спаситель, заключаетъ такъ Амосъ свою лебединую пѣснь, что ты не далъ мнѣ на этой землѣ ни отечества, ни жилища... Ты всегда посылалъ мнѣ, какъ Иліи, твоего ангела съ кускомъ хлѣба и глоткомъ воды, чтобы я не умеръ отъ голода и жажды. Ты сохранялъ меня отъ общаго неразумія людей, ко-

[1]) Библіографическій очеркъ трудовъ Коменскаго, посвященныхъ развитію этихъ идей, увидимъ ниже.

[2]) Означенное сочиненіе было послѣднимъ литературнымъ трудомъ, вышедшимъ изъ подъ пера Коменскаго.

торые всегда считаютъ случайное за существенное благо, путь за цѣль жизни, стремленіе за покой, мѣсто странствій за отечество; меня же привелъ ты къ Твоему Хориву. Да будетъ прославлено имя Твое!»

Но если Коменскій типъ славянина по силѣ своего нравственнаго характера и его содержанію, то не менѣе онъ типиченъ по силѣ своего умственнаго таланта. Какая масса литературныхъ произведеній была имъ написана, какъ разностороненъ, широкъ и всеобъемлющъ его геній! [1]). Въ лицѣ маститаго дѣятеля темной эпохи тридцатилѣтней войны Амоса Коменскаго чешская литература можетъ указать фактъ самостоятельной дѣятельности, имѣющій глубокое значеніе въ исторіи европейской цивилизаціи. Какова была по своимъ достоинствамъ разнообразная творческая производительность Амоса, чѣмъ онъ послужилъ европейской культурѣ, насколько велико было его вліяніе на движеніе европейскихъ идей, увидимъ ниже.

Владиміръ Никольскій.

[1]) Зоубекъ, біографъ Коменскаго, насчитываетъ до 106 сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ его, включая сюда и такія, которыя лишь только изданы имъ. (см. Život Komenského. Seznam spisu Iana Komen. str. 107 — 128). У Палацкаго перечислено только 92 (см. Časopis za 1829 r. svazek treti str. 113—120). У Юнгмана въ его исторіи чешской литературы и Гануша „Quelkunde und Bibliographie“ еще менѣе помѣчено.

Журнальное Обозрѣніе.

«Творенія св. Отцевъ», «Христіанское Чтеніе», «Труды Кіевской духовной академіи», «Православный Собесѣдникъ», «Православное Обозрѣніе», «Странникъ», «Душеполезное Чтеніе», «Русскій Вѣстникъ» и «Отечественныя Записки».

Статьи по русской церковной исторіи.

«Зеркало очевидное» И. Т. Посошкова. Памятникъ русской полемической литературы начала XVIII стол. А. Царевскаго (Православный Собесѣдникъ, январь и мартъ). — Посошковъ принадлежитъ къ числу выдающихся личностей петровской эпохи. По происхожденію онъ — крестьянинъ и извѣстенъ своими сочиненіями публицистическаго характера. Одаренный отъ природы мощнымъ самороднымъ умомъ и въ тоже время, какъ человѣкъ энергичный, дѣятельный, живо всемъ интересующійся, Посошковъ зорко слѣдилъ за теченіемъ современной жизни, чутко прислушивался къ волненіямъ въ общественномъ сознаніи. Но какъ главнымъ образомъ человѣкъ религіозный, набожный, какъ носитель чистыхъ, съ полнотою сознательнаго убѣжденія исповѣдуемыхъ строго православныхъ воззрѣній, Посошковъ прежде всего оглядѣлъ общенародное колебаніе религіозной мысли. По этому въ ряду многочисленныхъ и разнохарактерныхъ сочиненій однимъ изъ первыхъ является его «Зеркало очевидное», — громадное богословско-полемическое сочиненіе, своимъ объемомъ превосходящее всѣ другія сочиненія Посошкова. Написано это сочиненіе съ цѣлію опроверженія двухъ крайнихъ направленій въ религіозной жизни современнаго общества—съ одной стороны противъ крайняго обскурантизма, съ другой — опаснаго вольнодумства т. е. русскаго раскола старообрядства и лютеранства. — Сочиненіе это до сего времени было извѣстно въ сокращенной редакціи, изданной въ 1863 г. покойнымъ Погодимымъ во 2 т. полнаго собранія сочиненій Посошкова. Въ полной же редакціи «Зеркало очевидное», на сколько

извѣстно, сохранилось только въ единственномъ экземплярѣ, который принадлежитъ Казанской духовной академіи, куда поступилъ отъ пр. Григорія, еп. Калужскаго, бывшаго ранѣе ректоромъ этой академіи. Полная редакція до сего времени не была издана, хотя еще въ 1870 г. ректоръ Казанской академіи архим. Никаноръ, нынѣ еп. Уфимскій, которому принадлежитъ честь открытія этой редакціи, предполагалъ ее напечатать. Авторъ указанной выше статьи г. Царевскій собирается на страницахъ «Православнаго Собесѣдника» издать сполна, дословно, эту полную редакцію, пока же въ указанной своей статьѣ дѣлаетъ нѣсколько историко-литературныхъ замѣчаній о характерѣ и содержаніи разбираемаго имъ памятника.

По сравнительному богатству содержанія и по интересу цѣлой второй половины (о иконоборцахъ), полная редакція эта, и независимо отъ изданной уже въ сокращенной редакціи своей первой части, представляется замѣчательнымъ, говоритъ авторъ статьи, богословско-полемическимъ произведеніемъ древне-русской письменности, любопытнѣйшимъ литературнымъ памятникомъ. Не особенно много можетъ представить намъ наша допетровская литература произведеній, которыя даже и по полнотѣ, богатству и вообще достоинствамъ ихъ содержанія могли бы стать въ параллель съ «Зеркаломъ» Посошкова. Если же принять во вниманіе совершенно исключительныя условія происхожденія Зеркала — отъ простаго древне-русскаго крестьянина, то мы должны будемъ назвать сочиненіе это единственнымъ въ своемъ родѣ, явленіемъ въ нашей литературѣ почти безпримѣрнымъ, фактомъ въ исторіи русской цивилизаціи весьма знаменательнымъ. Не утратило совершенно своего значенія это сочиненіе и для настоящаго времени. Оно всегда будетъ имѣть научный интересъ, за нимъ всегда останется важное историческое значеніе, такъ какъ оно было слишкомъ современно, имѣло непосредственное, ближайшее отношеніе къ дѣйствительной жизни, служило отвѣтомъ на одинъ изъ жгучихъ, настоятельныхъ вопросовъ своей — интереснѣйшей въ исторіи Россіи — эпохи. Разсматриваемое же собственно съ литературной точки зрѣнія, сочиненіе Посошкова навсегда останется драгоцѣннымъ литературнымъ памятникомъ, какъ совершенно самостоятельное, нисколько не зависимое отъ другихъ произведеніе здраваго самобытнаго русскаго ума и усердія, какъ плодъ религіозныхъ убѣжденій и набожной ревности древне-русскаго христіанина, какъ типическій образчикъ древне-русскаго мощнаго стиля, замѣчательно полновѣсныхъ и слишкомъ выразительныхъ реченій.

Жизнь Петра III до вступленія на престолъ. А. Брикнера. (Русскій Вѣстникъ). Авторъ, описывая въ январской кн. указаннаго журнала сватовство Петра III, между прочимъ касается вопроса принятія Екатериной православія. Трудно сказать, говоритъ авторъ, какъ сама Екатерина внутренно относилась къ вопросу о перемѣнѣ религіи. Изъ ея *Записокъ*, а также изъ замѣчаній севременниковъ— очевидцевъ мы узнаемъ, что она, при самомъ обрядѣ принятія православія, держала себя съ достоинствомъ, отнюдь не обнаруживая ни малѣйшаго сомнѣнія или сожалѣнія. За то мы имѣемъ нѣкоторыя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что ей было совсѣмъ не легко рѣшаться на эту перемѣну. Обращеніе Екатерины въ православную вѣру нѣкоторые объясняютъ слѣдствіемъ вліянія господъ парижскихъ философовъ, а именно Вольтера. Но такое мнѣніе невѣрно: съ сочиненіями Вольтера Екатерина познакомилась позже, послѣ принятія ею православія. Готовность ея принять православіе объясняется ея честолюбіемъ. Она сама писала въ послѣдствіи, что во время своего сватовства «не была равнодушна къ русской коронѣ», а чтобы выдти за Петра замужъ, нужно было обязательно принять православіе. Чтобы привлечь на свою сторону тѣхъ лицъ, отъ мнѣнія и расположенія которыхъ зависѣлъ выходъ ея за Петра, Екатерина, напр., во время своей болѣзни, бывшей не за долго до принятія ею православія, призывала къ себѣ не лютеранскаго пастора, а Симона Тодорскаго, приставленнаго къ ней для наставленія въ греческой вѣрѣ. Между тѣмъ въ противоположность такому образу дѣйствій Екатерины, имѣвшему цѣлію произвести впечатлѣніе на окружавшихъ больную, прусскій посланникъ, хорошо знавшій ея состояніе за это время, доносилъ королю Фридриху II, что молодая принцесса довольно часто находилась въ страшномъ волненіи, что она плакала и что нужно было тайкомъ приглашать къ ней лютеранскаго пастора, дабы хотя нѣсколько успокоить ее. Каково было состояніе Екатерины наканунѣ и въ самый день принятія ею православія, видно изъ слѣдующаго письма ея матери къ своему супругу: «весь послѣдній день она (Екатерина) постничала, т. е. ѣла рыбу приготовленную на постномъ маслѣ. Въ этотъ день, постоянно занятая религіозными мыслями и сосредоточенная въ созерцаніи и молитвахъ, она казалась мнѣ нѣсколько растроганною. Я наблюдала за нею такъ внимательно, что ни одинъ вздохъ, ни одна слеза не могли отъ меня ускользнуть. Я выспрашивала ее, и она меня увѣряла -- это и сама я видѣла — что была взволнована только дѣйствительнымъ созерцаніемъ тайнъ

вѣры!!.. Описывая за тѣмъ обрядъ въ церкви, мать между прочимъ пишетъ: «Дочь моя, яснымъ и твердымъ голосомъ и съ произношеніемъ удивившимъ всѣхъ присутствовавшихъ, прочла всѣ пункты Символа Вѣры, не опуская ни одного слога... Она произнесла Символъ Вѣры и отвѣчала на касающіеся этого предмета вопросы съ увѣренностію и твердостію. Поступки ея съ той поры какъ она взошла въ церковь и въ продолженіе всего обряда были проникнуты благородствомъ и граціей»... Прусскій посланникъ о принятіи православія Екатериной писалъ: «всѣ присутствовавшіе утопали въ слезахъ, но молодая принцесса, которая утромъ ужасно плакала, не пролила ни одной слезы во время всего торжественнаго обряда и держала себя какъ настоящая героиня. Она произносила русскій Символъ Вѣры чистымъ русскимъ языкомъ; всѣ были въ восхищеніи: и императрица, и женихъ, и весь народъ».

На сколько была религіозна Екатерина, объ этомъ трудно, говоритъ авторъ, составить себѣ точное понятіе. Нужно только сказать, что какъ при самомъ принятіи ею православія, такъ и впослѣдствіи Екатерина своимъ внѣшнимъ благочестіемъ, производила обыкновенно глубокое впечатлѣніе на публику. Она въ этомъ отношеніи отличалась отъ Петра III, относившагося чрезвычайно небрежно къ религіознымъ обязанностямъ.

Изъ исторіи Кіевской академіи въ 1-й четверти настоящаго столѣтія. Подъ такимъ заглавіемъ въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» печатаются выдержки изъ дневника митрополита Серапіона, веденнаго имъ во все время пребыванія его въ Кіевѣ. Въ своемъ дневникѣ, касаясь Кіевской академіи, митрополитъ не затрогиваетъ внутреннюю жизнь академіи, онъ останавливаетъ свое вниманіе на внѣшнихъ явленіяхъ академической жизни,—академическихъ праздникахъ, диспутахъ и рекреаціяхъ. Какова была эта академическая жизнь въ прежнее время, на основаніи дневника митрополита, можно сказать слѣдующее:

Учебный годъ въ старой академіи начинался поздно. 9 сентября на другой день Софійскаго праздника митрополитъ угощалъ обѣдомъ ректора и учителей академіи, но тогда еще была вакація. Только къ концу сентября, — иногда 26 сентября, *яко въ богословскій день*, ректоръ являлся къ митрополиту за благословеніемъ переводить новыхъ слушателей въ богословскій классъ, и вообще вступить въ ученіе. — Первое полугодіе проходило тихо. Иногда митрополитъ — большею частію послѣ служенія въ какой либо приходской Кіево-

подольской церкви или греческомъ монастырѣ, заѣзжалъ въ академію, бурсу и больницу—или навѣстить больнаго ректора, или посмотрѣть какую-нибудь постройку, или отвѣдать бурсацкой трапезы, или наблюсти, какъ содержатся больные академисты. Въ Рождественскій постъ академисты говѣли, и префектъ являлся къ митрополиту, требуя благословенія академистамъ исповѣдаться. — На другой день Рождества Христова ректоръ съ учителями, пѣвчими и малыми поздравителями являлся къ митрополиту въ Лавру, гдѣ пѣвчіе славили Христа и многолѣтствовали владыку, — а митрополитъ, наградивъ пѣвчихъ и малыхъ поздравителей деньгами, оставлялъ ректора съ учителями обѣдать. Наканунѣ Крещенія ректоръ являлся къ митрополиту съ приношеніемъ, состоящимъ изъ хлѣба и вина, просилъ на завтрашній праздникъ на служеніе; а на другой день являлся съ такимъ же приношеніемъ благодарить за посѣщеніе. Въ день Благовѣщенія въ академической церкви тоже было митрополическое служеніе, на которое обыкновенно приглашалъ не ректоръ, а префектъ. Въ Лазареву субботу вечеромъ академисты съ митрополитова благословенія совершали процессію съ вербою, предшествуемые ректоромъ и монашествующими наставниками въ облаченіяхъ и съ хоругвями. На пасхальной литургіи священствующіе наставники академіи принимали участіе въ чтеніи евангелія на разныхъ языкахъ при митрополитовомъ служеніи. На другой день пасхи ректоръ и учители поздравляли владыку; являлись также пѣвчіе и малые поздравители съ рѣчами и стихами на разныхъ языкахъ. Учители были даримы книгами и оставляемы обѣдать. Малые поздравители получали денежную награду и кромѣ того въ пасху по два яйца изъ рукъ владыки.

1-го и послѣдняго мая обязательно были даваемы академистамъ рекреаціи. Въ одну изъ такихъ рекреацій была разыграна академистами пьеса: *Пастухъ*. Иногда и самъ митрополитъ посѣщалъ рекреаціи, обѣдалъ съ учителями и потомъ ходилъ къ академистамъ, которые при приближеніи владыки пѣли: *благословенъ еси* или: *Вознесся еси*. Митрополитъ на прощаніе сыпалъ академистамъ орѣхи, пряники и деньги серебряныя и мѣдныя, а они пѣли: g r a t i a s a g i m u s! На академическихъ рекреаціяхъ бывали кіевскіе аристократы и много сторонняго народа, что побудило митрополита разъ съ неудовольствіемъ отмѣтить въ дневникѣ: «лучше имъ быть однимъ при таковыхъ рекреаціяхъ»!

Въ іюлѣ учебный годъ заканчивался, а въ заключеніе бывало два диспута, богословскій и философскій. Сколько можно заключить изъ

записей митрополита Серапіона диспутъ слагался изъ трехъ частей: 1) стихи и привѣтствія на разныхъ языкахъ, адресуемые главнымъ образомъ къ митрополиту, 2) диссертаціи и объекціи на латинскомъ языкѣ, — центральная часть диспута, — въ которой отличались студенты богословскаго и философскаго класса, имѣвшая интересъ для людей ученыхъ, знавшихъ по латыни и 3) наконецъ, разговоръ на русскомъ языкѣ съ малыми академистами, конечно, разученный заранѣе и назначенный для удовольствія всей публики. У митрополита отмѣчены темы нѣкоторыхъ разговоровъ: а) о пользѣ наукъ, б) о промыслѣ Божіемъ, в) объ истинномъ счастіи, г) о просвѣщеніи, д) о воскресеніи мертвыхъ, е) о вѣрѣ, надеждѣ и любви, ж) о словесности и нравственности, з) о дѣйствіяхъ чувствъ нашихъ, и) о честяхъ и наградахъ (долгой и скучной), і) о россійскомъ государствѣ, устройствѣ его воискъ и о прочемъ. Въ заключеніе раздаваемы были митрополитомъ и почетными гостями книги академистамъ, отличавшимся благонравіемъ и успѣхами, иногда въ большемъ количествѣ, сотъ до двухъ. Публики на диспутахъ бывало довольно; бывали и знатные люди, пребывавшіе въ Кіевѣ. Академія видѣла въ своихъ стѣнахъ такихъ знаменитостей, какъ Аракчеевъ, Кутузовъ, Милорадовичъ и др. Для развлеченія публики диспуты отъ времени до времени перерывались музыкою инструментальною и вокальною. Послѣ диспута устроитель диспута, ректоръ, или префектъ, какъ герой дня, приглашалъ къ себѣ почетныхъ гостей на закуску. Кромѣ диспутовъ въ концѣ года, бывали еще иногда диспуты въ срединѣ года.

Какъ велось учебное дѣло въ старой академіи, изъ записокъ митрополита Серапіона не видно;—но изъ перечисленія учителей узнаемъ, что преобладало образованіе филологическое и пожалуй еще математическое. Десять филологовъ, два математика только четыре или пять наставниковъ на остальные предметы (піитику, реторику, философію и богословіе) — таковъ былъ тогдашній составъ академіи корпораціи. Но за то эти послѣдніе четыре наставника репрезентировали собою академію—первые три на диспутахъ, а послѣдній т. е. учитель піитики — одами на торжественные случаи. Такъ изъ дневника узнаемъ, что академіею были поднесены оды Императору Александру I и графу Витгенштейну во время пребыванія ихъ въ Кіевѣ.

Изъ дневника митрополита Серапіона узнаемъ, что отношенія митрополита къ наставникамъ академіи отличались особенною близостію и патріархальностію. Разъ десять въ годъ — по крайней мѣрѣ —

митрополитъ раздѣлялъ трапезу съ наставниками академіи,—а послѣ пожара академіи въ 1811 г. три учителя академіи жили около году въ митрополичьемъ домѣ и были постоянными его сотрапезниками. Митрополитъ и наставники академіи не рѣдко обмѣнивались подарками. Митрополитъ принималъ въ даръ хлѣбъ и вино; а самъ отдаривалъ рясами, подрясниками, кушаками, книгами и плодами. Иногда эти подарки были очень цѣнны. Такъ однажды ректору академіи Моисею митрополитъ подарилъ рясу, «коштующую 500 рублей». Бывало иногда, что учитель въ день своихъ имянинъ являлся къ митрополиту съ хлѣбомъ и получалъ отъ владыки какой-либо подарокъ, большею частію книгу.

Въ первой книжкѣ журнала «Твореній Св. Отцевъ» и въ февральской «Русскаго Вѣстника» за текущій годъ напечатаны *письма Филарета, архіеп. Черниговскаго*. Письма эти заслуживаютъ вниманія, въ виду, того, что о личности писавшаго ихъ пока теперь еще мало извѣстно, а между тѣмъ это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ іерарховъ русской церкви: покойный Филаретъ Черниговскій извѣстенъ и какъ глубокій ученый, оставившій такія, напр., творенія, какъ Догматическое Богословіе, Исторія русской церкви, исторія Св. Отцевъ, обзоръ русской духовной литературы, затѣмъ не безъизвѣстенъ онъ и своею дѣятельностію въ пользу распространенія и утвержденія православія среди эстовъ и латышей въ Прибалтійскомъ краѣ.

Письма преосвященнаго Филарета, напечатанныя въ «Твореніяхъ Св. Отцовъ», адрессованы были къ А. В. Горскому, который былъ его задушевнымъ другомъ. Первое напечатанное письмо было писано Филаретомъ въ 1839 г., когда онъ еще былъ ректоромъ Московской духовной академіи. Въ этихъ письмахъ, писанныхъ безъ всякой сдержанности, искреннимъ, задушевнымъ тономъ, покойный Филаретъ выступаетъ предъ читателемъ въ самыхъ симпатичныхъ чертахъ. Прежде всего это былъ человѣкъ всецѣло преданный научнымъ занятіямъ,—эта черта проглядываетъ во всѣхъ напечатанныхъ письмахъ къ Александру Васильевичу: находясь ли на ревизіи во Владимірѣ, Симбирскѣ, пребывая ли въ Петербургѣ, въ Ригѣ, Филаретъ всегда въ своихъ письмахъ такъ или иначе касается разныхъ научныхъ вопросовъ, справокъ и проч. «Что дѣлаю я въ Петербургѣ?—пишетъ онъ Александру Васильевичу въ 1842 г. Тоже, что въ Лаврѣ. Пишу, пишу, пишу. Пока еще остаюсь съ прежнею привычкою, съ прежними дѣлами. То пишу, то читаю; то читаю, то пишу». Затѣмъ, говоря о неудобствахъ въ Петербургѣ доставать книги, Филаретъ

продолжаетъ: «и можно ли здѣсь дѣлать то, что въ академіи? Бывало раздѣтый — въ библіотекѣ, на всемъ привольѣ. А если свои ноги не совсѣмъ послушны· готовъ ко всему любезный мой Александръ Васильевичъ. А здѣсь и съ людьми во всемъ чужими: чего ожидать? Чего надѣяться? Скучно»! Но преданный своимъ научнымъ занятіямъ, покойный Филаретъ не былъ человѣкомъ черствымъ, суровымъ, напротивъ, судя по его письмамъ, онъ былъ одаренъ самымъ нѣжнымъ сердцемъ, отзывчивымъ на всякое доброе дѣло и наоборотъ — искренно скорбящимъ при видѣ людскихъ несправедливостей. «Готовьте друзья Христовы, пишетъ онъ А. В. Горскому по поводу разрѣшенія Московской академіи издавать журналъ «Творенія Св. Отцевъ», готовьте пищу для искупленныхъ Христовыхъ. О Боже мой,—Боже мой! какъ мы грѣшны предъ Тобою! И какъ немощны! Надобно творить угодное предъ Тобою для себя и другихъ. А что у насъ? Куда дѣла наши? Скажутъ-ли они что нибудь въ защиту нашу? Найдется-ли что полезное для братій? Господи, Господи! Ты сердцевѣдецъ. Ты управляешь сердцами людей. Ты вѣдаешь полезное для душъ! Ты и пылинкою двигаешь горы. А что мы? О! грѣшно и вспомнить о себѣ, когда думаешь о Твоемъ величіи, о Твоей святости. И тогда, какъ поставляешь себя вблизи другихъ, и тогда стыдъ покрываетъ лицо на свое ничтожество предъ другими; и тогда чувствуешь грусть и уныніе души, подавляемой силою дѣлъ другихъ, при моей пустотѣ. Безотвѣтенъ я, Господи, предъ Тобою. Безотвѣтенъ я предъ братіями моими. Безотвѣтенъ я предъ самою землею, которую попираю ногами, самъ достойный попиранія всѣми». — «Вы писали, говоритъ Филаретъ во другомъ письмѣ Александръ Васильевичъ, о намѣреніи на счетъ Константинополя. Другъ мой! оставь и мысль объ этомъ. Тебѣ дѣло это представилось совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Ты думаешь найти тамъ пищу не въ томъ видѣ, въ какомъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Ты думаешь найти тамъ пищу для благочестивой любознательности или благочестивыхъ подвиговъ въ преподаваніи истины Христовой. Нѣтъ, не того ожидаютъ отъ того, кого хотятъ туда послать. Тамъ надобно жить при посольствѣ, въ одномъ углѣ, не рѣдко запершись. Тамъ хотятъ имѣть орудіе политики для переговоровъ, видѣть человѣка, который бы имѣлъ въ виду разсчеты земныхъ властей, а послѣ того, если угодно, и разсчеты по жизни духовной. Имѣютъ нужду въ ловкомъ свѣтскомъ человѣкѣ, который бы имѣлъ подъ черною одеждою скрывать намѣренія земной мудрости. Мы съ тобою

не рождены для подобной жизни; она убьетъ насъ. Если бы тебѣ пришлось здѣсь только недѣлю пожить, то ты понялъ бы, что не только для такого мѣста, каково мѣсто при посольствѣ Турціи, но и мѣсто здѣшняго приходскаго священника опутываютъ сѣтями интригъ земныхъ. На видъ кажется, что хлопочутъ о дѣлѣ вѣры, о дѣлѣ православія; даже только и словъ съ человѣкомъ незнакомымъ, чужимъ, что православіе и вѣра; а все это на языкъ сердца означаетъ: наше дѣло политика, все прочее дѣло стороннее. Боже мой, Боже мой! какъ тяжело смотрѣть на такое положеніе дѣлъ! Какъ странно жить среди такихъ людей! Боишься и страшишься за свою душу, не унесли бы и ее бури помышленій въ погибельную пропасть суеты земной. Нынѣ и завтра, сейчасъ и въ слѣдующій часъ объ одномъ заставляютъ думать: то думать о томъ, какъ бы не запутали тебя въ какую либо интригу, то судить и даже осуждать интригановъ, ставящихъ вѣру и святыню на какую нибудь ленту, а часто и на улыбку знати высшей. Жизнь такая — мученіе. Господа ради прошу тебя, оставь всякое помышленіе о Константинополѣ»...

Въ указанныхъ письмахъ можно найти тѣ или другія свѣдѣнія о митр. Филаретѣ, особенно же объ отношеніи его къ литографическому переводу Ветхозав. книгъ, сдѣланному прот. Павскимъ. Есть здѣсь также интересныя свѣдѣнія о графѣ Протасовѣ, оберъ-прокурорѣ св. Синода, о положеніи членовъ Синода во время оберъ-прокурорства этого графа. Вотъ напр. говоритъ Филаретъ о своемъ посѣщеніи графа Протасова: посѣщеніе графа надолго останется въ памяти. Болѣе часа продержалъ онъ меня у себя и все время прошло въ разговорахъ: но это было испытаніе, или лучше пытка. Вопросы предлагаемы были самые тяжкіе для души: напр. каковъ такой то архіерей, такой то секретарь консисторіи? Поймите сами, что о ректорахъ и семинаріяхъ еще болѣе было вопросовъ. Признаюсь, я вышелъ отъ него въ большемъ смущеніи и большою тяжестію на душѣ. Онъ самъ послѣ сказалъ другимъ, что пыталъ меня. Да, легко пытать, но каково быть въ пыткѣ? Пусть будетъ воля Божія! Я и теперь неумѣю ничего сказать объ этой бесѣдѣ, или точнѣе, о ея послѣдствіяхъ. Къ добру ли, или къ худу поведетъ она, не знаю. Одно извѣстно мнѣ теперь, что съ этими людьми говорить не легко, очень не легко. Каково было положеніе во время графа Протасова членовъ св. Синода или, какъ называетъ ихъ Филаретъ, генераловъ, можно судить по слѣдующей выдержкѣ изъ письма Ф. къ Горскому:

«Вы пишите съ сожалѣніемъ о молчаніи нашихъ генераловъ. Ахъ! другъ мой! еслибы вы посмотрѣли здѣсь на положеніе нашихъ генераловъ, вы бы пролили слезы о нихъ. Таково положеніе ихъ! Дѣла въ такомъ положеніи, что едва-едва можно бываетъ по временамъ дѣлать отраженіе натисковъ. Иначе—приходится только встрѣчать пули въ бокъ и лобъ и стоять не морщась. Да,—точно таковы дѣла. О вылазкахъ или наступательныхъ дѣйствіяхъ и думать нельзя. Вамъ извѣстны мои прежнія мысли и чувствованія; извѣстно какъ иногда терзалась душа неразсудительная мыслями о бездѣйствіи генераловъ. Теперь вижу, что надобно молить Господа, дабы далъ имъ твердость и рѣшимость выдерживать осаду. Силы истощены, средства отобраны; осталось одно,—упованіе на Господа Іисуса. Когда бы Господь, благоволившій пострадать за насъ, не лишилъ за наши грѣхи и той милости, что бы сохранялась твердость оставаться въ оборонительномъ положеніи, не щадя послѣднихъ капель крови. А надобно признаться, что много, очень много нужно твердости оставаться и въ этомъ положеніи, когда нападенія столько жестоки и столько часты, а средствъ нѣтъ. Господи Іисусе, Спасителю грѣшниковъ! спаси насъ не ради грѣховъ нашихъ, а ради крестной любви Твоей къ намъ грѣшнымъ».

Съ 1841 г. по 1848 Филаретъ управлялъ Рижскою епархіею. Во время управленія послѣдней онъ оказалъ прав. церкви и Россіи великія услуги распространеніемъ и утвержденіемъ православія среди эстовъ и латышей въ Прибалт. краѣ. Среди ожесточенной борьбы вызванной этимъ дѣломъ, онъ присоединилъ, говоритъ издатель его писемъ, помѣщенныхъ въ «Рус. Вѣст.», къ православію болѣе ста тысячъ эстовъ и латышей, построилъ для нихъ много храмовъ, способствовалъ переводу на мѣстные языки свящ. писанія и богослуженія, основалъ эстско латышное духовное училище, подготовилъ къ открытію духовную семинарію для воспитанія мѣстнаго духовенства и проч. И все это было сдѣлано при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ; приходились дѣйствовать и бороться на мѣстѣ, въ одно и то же время защищаться отъ нападеній и искать поддержки въ Петербургѣ. Главную опору дѣло православія нашло въ импер. Николаѣ Павловичѣ, который самъ читалъ донесенія и докладныя записки еп. Рижскаго и собственноручно клалъ на нихъ мощныя резолюціи прежде чѣмъ дѣло изъ подлежащихъ инстанцій восходило официальнымъ путемъ на разсмотрѣніе государя.

Дѣятельнымъ помощникомъ въ Прибалтійскомъ краѣ покойнаго

Филарета былъ скончавшійся въ 1881 году въ Москвѣ протоіерей Владиміръ Григорьевичъ Назаревскій. Послѣдній былъ ученикомъ Филарета, когда онъ былъ ректоромъ Моск. дух. академіи; по окончаніи здѣсь курса со степенью магистра и, по желанію своего учителя, съ согласія Московскаго митрополита Филарета, назначенъ былъ ректоромъ Рижскаго духовнаго училища и ключаремъ тамошняго каѳедральнаго собора. Къ этому протоіерею и адресованы письма, напечатанныя въ февр. кн. «Русскаго Вѣстника». Эти письма относятся къ 1848 и 1849 годамъ и писаны частію во время обозрѣнія преосвященнымъ Филаретомъ Рижской епархіи, частію по дорогѣ въ Харьковъ, частію изъ этого города. Въ нихъ заключаются краткія, но вѣскія указанія на положеніе дѣла православія въ Приб. краѣ, на отношенія къ этому дѣлу тамошняго генералъ-губернатора князя Суворова; въ нихъ, хотя и вскользь, передаются очень характерныя подробности, какъ, напримѣръ, православному епископу нужно было заботиться о томъ, чтобы бумаги его канцеляріи не были преданы во враждебныя руки, разсказывается какъ при его путешествіяхъ по епархіи мѣстныя власти, коихъ «просили обходиться съ русскимъ епископомъ ласково», заставляли его по нѣсколько часовъ дожидаться лошадей, и даже послѣ отъѣзда на Харьковскую каѳедру подумывать о томъ, что дѣлаютъ противъ него клевета и происки, и опасаться какъ бы русскіе люди съ сочувствіемъ провожавшіе своего архипастыря не поплатились за это. Интересны, между прочимъ мнѣнія епископа о значеніи Петербурга для церковнаго управленія и о мѣрахъ правительства, принятыхъ по поводу революціонныхъ движеній на западѣ въ 1848 году, разсказъ о свиданіи его съ приснопамятрымъ митр. Филаретомъ, самыя харковскія впечатлѣнія и проч.

Участіе римско-католическаго духовенства и монашества въ польскомъ возстаніи 1863 года. В. Жмакина («Странникъ», янв.). Революціонное движеніе въ Западномъ краѣ, выродившееся затѣмъ въ открытое возстаніе 1863 года, безспорно, говоритъ авторъ главныя свои силы почерпало въ польско-католическомъ духовенствѣ и особенно въ богатомъ монашествѣ. По присоединеніи въ Россіи, Царство Польское получило широкую политическую автономію, а что касается римско католической церкви въ Польшѣ, то она пользовалась тамъ большою свободою, а во внутреннихъ своихъ дѣлахъ находилась почти внѣ всякаго контроля русскаго правительства. Располагая громаднымъ вліяніемъ на все польско-католическое общество, католическое духовенство и монашество упорно вело его къ революціон-

ному движенію и служило въ краѣ однимъ изъ главныхъ двигателей возстанія: оно устроивало революціонныя демонстраціи, пѣніе гимновъ, съѣзды монашествующихъ для приготовленія къ мятежу, оно брало на себя вербованіе въ шайки, занималось укрывательствомъ шаекъ, начальниковъ бандъ, жандармовъ-вѣшателей, участвовало въ убійствахъ и прч. Возмущенный измѣннческимъ образомъ дѣйствій представителей католической церкви въ царствѣ Польскомъ, покойный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ лѣтомъ 1864 года Высочайше повелѣлъ составить коммиссію, на которую возлагалась обязанность «привести въ *положительную* извѣстность, какое участіе принимали въ цар. Польскомъ римско-католическіе монастыри и монашествующее духовенство въ возбужденіи и поддержкѣ бывшаго тамъ мятежа». Изложеніемъ результатовъ, къ какимъ пришла по данному дѣлу коммиссія, и занимается въ указанной статьѣ г. Жмакинъ. Послѣдствіемъ дѣятельности этой коммисссіи, было, между прочимъ закрытіе сорока католическихъ монастырей.

Возсоединеніе уніатовъ холмской епархіи 1875 года. Изъ записокъ очевидца. Эти записки, печатающіяся въ «Стран.» (апр. май, сент. и окт.), очень интересны въ виду того, что онѣ проливаютъ значительный свѣтъ на истинныя причины, благодаря которымъ были вызваны замѣшательства при присоединеніи уніатовъ къ православ. церкви въ 1875 году. Капитальная ошибка въ введеніи уніатскаго дѣла, послѣдствіемъ коей явились и другія, основанныя на первой, заключалась, по мнѣнію автора записокъ, въ крайнемъ вмѣшательствѣ въ дѣло церкви низшихъ органовъ полиціи, въ крайней поспѣшности, необдуманности и въ постоянномъ, почти необъяснимомъ недовѣріи даже къ выдававшимся изъ среды духовенства личностямъ. Мѣстные административные органы считали своею обязанностью безусловно вмѣшиваться во всѣ дѣла религіозной жизни среди уніатовъ и не давали ни народу, ни духовенству опомниться. Торопясь съ своими, что ни разъ, то новыми требованіями и планами, когда еще и первыя недостаточно созрѣли и не прививались къ практикѣ, обставляя при этомъ даже лучшихъ и преданныхъ дѣлу священниковъ разнаго рода формальностями и тормазами въ лицѣ низшихъ органовъ полиціи, не отступавшихъ ни на шагъ отъ народа, духовенства и церкви, даже во время служеній, — позволявшихъ себѣ нерѣдко споры о томъ, точно ли по уставу совершена та или другая служба [1]), — эта власть вмѣстѣ съ тѣмъ всякій разъ, какъ только

[1]) Въ числѣ низшихъ органовъ полиціи попадались нерѣдко иновѣрцы. Въ

вспыхивало народное волненіе среди уніатовъ и ей самой приходилось отвѣчать за свои дѣйствія, — открещивалась не только предъ графомъ Бергомъ, но и во всеуслышаніе, путемъ печати, отъ всякой иниціативы въ уніатскомъ дѣлѣ, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ она не была ни чему причастна. А потомъ, какъ только дѣло опять уладится и такъ или иначе народъ успокоится, администрація полицейская опять во главѣ дѣла. И такъ повторялось все время; и начальники уніатскихъ уѣздовъ, и канцелярія губернатора то и дѣло погружались цѣликомъ въ уніатскія дѣла, какъ будто и занятій другихъ у нихъ не было, а потомъ снова на нѣкоторое время опускали руки, когда сверху давалась сдержка.

Въ заключеніе обзора статей по русской церковной исторіи отводимъ мѣсто статьямъ, посвященнымъ памяти Филарета, митрополита Московскаго. Въ ряду такихъ статей, видное мѣсто занимаетъ статья г. Заозерскаго, помѣщенная въ журналѣ «Творенія Св. Отцевъ», подъ заглавіемъ: «*митрополитъ Филаретъ, какъ администраторъ и судія въ своей епархіи*». Въ своей статьѣ авторъ не касается дѣятельности Филарета, какъ члена Св. Синода, отношенія его къ Троице-Сергіевой Лаврѣ, которой онъ былъ священно-архимандритомъ, а также къ духовной академіи, къ которой онъ стоялъ официально въ значеніи начальника съ административно-руководственною и надзирающею властью. Онъ ограничивается исключительно тою сферою, которая обозначается спеціальнымъ наименованіемъ: «епархіальныя дѣла». Но и изъ этой сферы онъ исключаетъ всѣ чрезвычайные, особенные труды и предначертанія Филарета по улучшенію быта духовенства и духовныхъ школъ (напр., учрежденіе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, увеличеніе окладовъ преподавателямъ духовно учебныхъ заведеній, учрежденіе Филаретомъ училища и т. п.): ибо эти дѣла могутъ послужить каждое предметомъ особаго изслѣдованія. Онъ ограничивается сферою только ординарныхъ, «текущихъ» епархіальныхъ дѣлъ. Сверхъ того, автора постоянно руководила мысль, что онъ имѣетъ въ виду *личность самого Филарета*, какъ правителя епархіи, а *не исторію епархіи*

одномъ изъ уѣздовъ Сѣдл. губ. старшимъ уѣзднымъ земскимъ стражникомъ былъ даже еврей, и онъ являлся правильно на службы въ уніатскихъ церквахъ, и, имѣя при себѣ писанную инструкцію, вступалъ въ переговоры и сужденія о правильности или неправильности служенія съ тѣми или другими священниками!..

за время его управленія ею. Соотвѣтственно этому, авторъ занимается въ указанной статьѣ разсмотрѣніемъ тѣхъ основаній, на которыхъ владыка утверждалъ свое административно-судебное право и свои дѣйствія въ отношеніи къ подчиненнымъ и управляемымъ, тѣхъ внѣшнихъ средствъ т. е. организаціи вспомогательныхъ ему епархіальныхъ учрежденій и способовъ ихъ дѣятельности, чрезъ которыя осуществлялась его административно-судебная власть, и разсмотрѣніемъ тѣхъ отношеній, въ какія владыка становился къ частнымъ, отдѣльнымъ лицамъ, по своимъ дѣяніямъ и особеннымъ состояніямъ подпадавшимъ его административно судебному на нихъ воздѣйствію.

Какими же основаніями руководился Филаретъ въ своей административно-судебной практикѣ? Предоставляя спеціалистамъ богословамъ и церковно-историкамъ рѣшать, какъ глубоко зналъ и любилъ Филаретъ Св. Писаніе и преданіе, авторъ подробно останавливается въ данномъ случаѣ на разсмотрѣніи отношенія Филарета къ канонамъ Вселенской церкви. По словамъ автора, Филаретъ такъ часто руководился послѣдними въ своей церковной практикѣ, какъ едва ли руководился какой-либо иной изъ архіереевъ русской церкви. Непоколебимо и твердо содержать ихъ, — этотъ основной принципъ Восточной церкви — былъ по преимуществу принципомъ Филарета. Ни чѣмъ инымъ, какъ именно постояннымъ совѣтованіемъ съ этимъ правомъ можно объяснить и нѣкоторое характерное къ нему отношеніе Филарета: онъ смотрѣлъ на каноны Вселенской церкви отнюдь не какъ на историческій памятникъ и какъ на образцы только церковнаго законодательства, потребные въ настоящее время развѣ только въ качествѣ общихъ руководительныхъ началъ для теоріи церковнаго права—взглядъ все болѣе и болѣе входящій въ моду,— а напротивъ, прямо какъ дѣйствующій, практическій источникъ права. Изъ постояннаго употребленія канонической права проистекло и то *ясное и самостоятельное* толкованіе Филаретомъ этого права, равно какъ и стойкость въ своемъ убѣжденіи, на немъ основанномъ, какую неоднократно обнаруживалъ Филаретъ предъ требованіями Св. Синода. Съ глубокимъ знаніемъ и всестороннимъ примѣненіемъ канонической права Филаретъ соединялъ и обширныя свѣдѣнія въ области отечественнаго гражданскаго законодательства. О немъ мало сказать, что онъ зналъ законы; справедливѣе, будетъ признать, что самые эти законы въ немъ находили свой истинный духъ, свой разумъ, свое дѣйствительное содержаніе. Но знаніемъ канонической и гражданскаго права далеко не обнимается еще все многостороннее слу-

женіе православнаго русскаго епископа. Есть полномочія, есть обязанности, на него возлагаемыя въ особенности касательно дисциплины монашеской и богослужебной, обрядовой стороны, которыя опредѣляются другими источниками церковнаго права. Это — уставы церковные, святоотеческія творенія, постановленія русскихъ соборовъ и церковные обычаи. Но кто же изъ современниковъ Филарета зналъ, любилъ и охранялъ ихъ болѣе его? Не чрезъ нихъ ли онъ получилъ всеобщую извѣстность не только среди народа и церкви русской, но и въ церквахъ восточныхъ, и не только въ средѣ православныхъ, но и въ средѣ раскольниковъ и иновѣрцевъ.

Что касается до отношенія Филарета къ судебно-административнымъ вспомогательнымъ учрежденіямъ, органамъ епархіальной власти, то владыка прежде всего, по вступленіи въ управленіе Московской епархіей, обратилъ вниманіе на духовную консисторію и въ усовершеніи ея успѣлъ достигнуть того, чего можно было достигнуть искусствомъ и самымъ бдительнымъ надзоромъ, располагая для этого самыми ничтожными матеріальными средствами. Замѣтивъ въ консисторіи множество нерѣшенныхъ дѣлъ, владыка для ускоренія консисторскихъ дѣлъ, съ согласія Св. Синода, учредилъ, сверхъ непремѣннаго присутствія консисторіи, еще другое—временное присутствіе оной. Въ составъ этого присутствія консисторіи входилъ одинъ изъ членовъ непремѣннаго присутствія и къ нему присоединялось два присутствующихъ, вновь назначенные изъ достойныхъ лицъ мѣстнаго духовенства. Въ это присутствіе передавались нѣкоторыя такія дѣла, которыя «*бывъ окончены слѣдственно, оставались въ нерѣшеніи* потому, что консисторія за текущими дѣлами, не успѣвала ихъ выслушать и постановить по онымъ *рѣшительныя опредѣленія*. Такимъ образомъ *дѣло Временнаго Присутствія—1) повѣрить полноту дѣлопроизводства; 2) сдѣлать выписку изъ законовъ; 3) постановить рѣшительное опредѣленіе*». Этотъ проектъ учредить, сверхъ Непремѣннаго Присутствія консисторіи, еще другое—Временное Присутствіе оной, г. Заозерскій называетъ *геніальнымъ проектомъ*. Если бы не въ видѣ опыта это средство было разрѣшено, говоритъ онъ, предпринять только въ Московской епархіи, а обнародовать его съ подобающею ему торжественностію въ качествѣ общаго для всѣхъ нашихъ епархій установленія и развить, и усилить основные элементы этого проекта съ надлежащею полнотою, и самому этому Временному Присутствію дать полную особность и независимость отъ консисторіи—способность къ каковой дана уже этимъ

проектомъ. Тогда наши духовныя судилища опередили бы гражданскіе суды ровно на 34 года, и тогда Филаретъ Московскій явился бы первымъ провозвѣстникомъ и осуществителемъ идеи, съ необычайными усиліями при совокупномъ участіи лучшихъ силъ нашей юридической науки и практики, гражданскимъ вѣдомствомъ осуществленной только въ судебныхъ уставахъ 64-го года, составляющихъ славу предъидущаго царствованія. Дѣло Временнаго Присутствія состоитъ въ томъ, 1) чтобы повѣрить полноту дѣлопроизводства 2) сдѣлать выписку изъ законовъ, 3) постановить рѣшительное опредѣленіе. Не ясно-ли, что предъ нами *чисто судебное* учрежденіе, одно только судебное! Къ удостовѣренію въ этомъ, обратимъ вниманіе на то, что дѣлаетъ нашъ теперешній окружный судъ: ничего болѣе какъ повѣряетъ дѣлопроизводство предварительнаго слѣдствія, производитъ выписку изъ законовъ и поставляетъ рѣшительное опредѣленіе. Подобное видимъ и во Временномъ Присутствіи. Сюда передаются нѣкоторыя такія дѣла, кои бывъ окончены *слѣдственно* остаются *въ нарѣтеніи*: окончены слѣдственно т. е. дѣла, по которымъ уже окончено предварительное слѣдствіе чрезъ слѣдователей, назначенныхъ консисторіею, на мѣстѣ возникшаго дѣла и данныя слѣдствія т. е. письменныя показанія свидѣтелей и подсудимыхъ, журналы слѣдователей и ихъ заключенія и рапорты уже представлены въ консисторію и ждутъ очереди къ докладу присутствія. Не ясно ли отсюда, что владыка своимъ проектомъ провелъ съ совершенною ясностію *начало раздѣленія администраціи и суда*: Постоянному Присутствію онъ оставилъ исключительно епархіальную администрацію и часть исполнительную; Временному Присутствію исключительно одинъ судъ и больше-ничего! Въ самомъ теченіи *суднаго*, исключительно суднаго, процесса онъ съ совершенною ясностію отдѣлилъ слѣдственную часть (т. е. предварительное слѣдствіе) отъ втораго важнаго момента, т. е. провѣрки слѣдствія, констатированія выясненныхъ судомъ фактовъ, подведенія ихъ подъ законы и постановленія судебнаго рѣшенія.

Въ отношеніи къ подчиненнымъ ему епархіальнымъ сослуживцамъ Филаретъ настойчиво и энергично требовалъ усердія къ труду и аккуратности въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. Изъ случаевъ увольненія чиновниковъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій едва ли не самое большое число составляютъ уволенные «за недѣятельность» и нерадѣніе по службѣ. Въ сношеніяхъ же самыхъ учрежденій между собою онъ требовалъ выполненія строгой субор-

нинаціи, но неуниженія: такъ однажды онъ сдѣлалъ письменный выговоръ благочинному и секретарю консисторіи за несоблюденіе взаимнаго закономъ установленнаго между ними отношенія. Въ дѣлопроизводствѣ требовалъ онъ повозможности избѣгать усложненія письмоводства. Въ донесеніяхъ, докладахъ, слѣдствіяхъ владыка строго требовалъ полноты, ясности и обстоятельности; въ выводахъ, заключеніяхъ, доказательствахъ — основательности и строгой и дѣйствительной правды: въ этомъ отношеніи въ его резолюціяхъ весьма часто приходится встрѣчаться съ изобличеніями его въ подтасовкѣ фактовъ, въ софистическомъ построеніи аргументаціи и казуистикѣ, каковыя увертки владыка называлъ «приказною правильностію».

При обозрѣніи дѣятельности Филарета по епархіальному управленію нельзя не обратить вниманія и на то, что въ особенно важныхъ случаяхъ владыка почиталъ своею непремѣнною обязанностію *совѣтоваться*, испрашивать мнѣнія, а то и прямо содѣйствія и сообщенія проектовъ отъ лицъ пользовавшихся общимъ уваженіемъ или лично имъ уважаемыхъ. Таковыми попреимуществу были: ректоръ и профессора Московской духовной академіи, которыхъ въ своихъ письмахъ владыка обыкновенно называлъ «братіею», почетнѣйшіе архимандриты и оо. протоіереи Московскихъ церквей. Конечно, всѣ эти лица со всѣмъ усердіемъ отвѣчали на просьбы владыки и, выслушивая ихъ, онъ всегда былъ глубоко признателенъ и благодаренъ, въ особенности когда не сомнѣвался въ ихъ искренности, или когда въ представленномъ мнѣніи замѣчалъ ревность и трудъ автора, хотя бы при этомъ самое мнѣніе *по существу* и не удовлетворяло его. Эти чрезвычайные совѣтники и помощники владыки составляли его какъ бы верховный епархіальный совѣтъ, *присвитеріумъ*, представлявшій однако жъ весьма существенное дополненіе къ обычнымъ средствамъ, при помощи которыхъ Филаретъ производилъ управленіе своею епархіею.

Съ заботами и трудами объ устройствѣ и улучшеніи формъ и порядковъ управленія Филаретъ соединялъ и ревностный трудъ внутренняго управленія т. е. непосредственнаго воздѣйствія на души ввѣренныхъ ему пасомыхъ мѣрами духовнаго назиданія, увѣщанія, взразумленія, суда и наказанія. Въ этомъ воздѣйствіи на христіанскую личность авторитетъ начальника и судіи всюду былъ проникаемъ характеромъ христіанскаго пастыря.

Въ концѣ своей статьи авторъ дѣлаетъ общій очеркъ административной дѣятельности Филарета. Г. Заозерскій признаетъ, что господ-

ствующимъ направленіемъ въ этой дѣятельности Филарета было можно сказать консервативное. Но это былъ консерваторъ въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Его консерватизмъ совершенно чуждъ тѣхъ недостатковъ, которые обыкновенно пріурочиваются этому направленію дѣятелями противоположнаго лагеря, т. е. чуждъ и того безотчетнаго пристрастія къ существующимъ и ул жившимся формамъ и порядкамъ, которое проистекаетъ просто въ силу того, что это формы и порядки уже уложившіеся, и той ненависти, нетерпимости ко всему новому, которая проистекаетъ изъ боязни, что съ разрушеніемъ дѣйствующаго порядка, дѣйствующей нормы прійдется, пожалуй, лишиться всякаго порядка, всякой нормы. Такому узкому консерватизму противорѣчатъ многія черты его дѣятельности, а если вникнуть пристальнѣе, глубже — то и вся его дѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ развѣ не господствующею чертою всей этой дѣятельности и самой личности Филарета является изумительное вниманіе, всесторонняя и тонкая критика каждаго явленія?Но умъ критическій спокойно уживается съ какимъ угодно statu quo, только не съ его недостатками: послѣдніе онъ тщательно отмѣчаетъ, безразлично къ тому, относятся ли они къ изстари установившемуся строю или къ только что введенному въ жизнь, новоизобрѣтенному, модному. По этому, кажется, и нельзя къ дѣятельности Филарета примѣнять пресловутый способъ характеристики посредствомъ сопричисленія къ консерваторамъ или либераламъ. У него была нѣсколько особенная точка зрѣнія: въ выборѣ и оцѣнкѣ мѣропріятій и мнѣній онъ руководился строгою разсудительностію — «вникнувъ тщательно», — отвергая то, что представлялось ему — употребляя его выраженіе — «несообразностью»; и если крѣпко держался извѣстныхъ формъ и порядковъ, то потому, что въ иныхъ формахъ и порядкахъ находилъ болѣе этихъ «несообразностей». Въ цѣлой административной дѣятельности митрополита Филарета нѣтъ крупныхъ преобразованій, въ особенности нѣтъ этого—такъ сказать—иниціаторскаго жара, шумныхъ рѣчей о существующихъ недостаткахъ и о неотложныхъ потребностяхъ преобразованій, каковыми качествами любятъ украшать себя либеральные администраторы: но за то у него вся дѣятельность есть въ сущности улучшеніе, преобразованіе существующаго. Улучшеніе проводится незамѣтно, и ужъ совсѣмъ безъ шума, но производится въ жизнь энергически, неотступно и не только безъ боязни, а напротивъ съ твердымъ убѣжденіемъ, что вводимое преобразованіе есть именно улучшеніе.

Взглядъ на жизнь и дѣятельность Москов. митр. Филарета. Н. Барсова («Христіанское Чтеніе, мартъ — апрѣль). Эта статья написана по приглашенію Славянскаго благотворительнаго Общества для торжественнаго собранія 23 января текущаго года. Въ этой статьѣ авторъ дѣлаетъ характеристику митрополита Филарета, какъ іерарха, церковнаго пастыря и учителя и человѣка.

Митрополитъ Филаретъ въ его отношеніяхъ къ міру таинственныхъ явленій («Душеп. Чтеніе», май). Никто не сомнѣвается въ томъ, говоритъ авторъ, что митрополитъ Филаретъ отличается ясностію взгляда на вещи и трезвостью сужденій Читая его бумаги оффиціальнаго характера, всякій несомнѣнно вынесетъ такое о немъ представленіе. Справедливо его умъ называли микроскопическимъ въ томъ смыслѣ, что онъ умѣлъ усматривать въ предметѣ то, чего другой не замѣчалъ, владѣлъ способностью проницательнаго и тонкаго анализа съ одной стороны и широтою воззрѣній съ другой. И однакожъ Филарета нерѣдко упрекали, что онъ увлекается *мистическими измышленіями*, вводя ихъ даже въ такіе серьезные ученые труды, какъ записки на книгу Бытія, гдѣ мистицизмъ не долженъ бы имѣть мѣста. Какъ судить объ чтой чертѣ, ему приписываемой, послѣ того какъ признана за нимъ ясность взгляда на вещи и трезвость сужденій? Мирится ли между собою то и другое? Какъ бы это ни казалось страннымъ, но думается, продолжаетъ авторъ, что замѣтная доля мистицизма сообщала оригинальность и цѣльность умственному облику митрополита, что характерной особенности его микроскопическаго ума—видѣть то, чего другіе не видятъ, слѣдуетъ приписать и то обстоятельство, что трезво судившій о дѣлахъ и явленіяхъ обычныхъ Филаретъ, какъ казалось, судилъ иначе при встрѣчѣ съ явленіями незаурядными. То, что иной пропускалъ мимо себя безъ объясненій, считалъ поверхностно простою случайностью, совпаденіемъ обстоятельствъ, или не поддающеюся никакому объясненію странностію, — во всемъ томъ умъ Филарета требовалъ для себя объясненія, и эти странности, случайности, совпаденія и т. п. были для него понятны (правильно или нѣтъ — это другой вопросъ), не стояли особнякомъ, уединенно, порознь, въ ряду обычныхъ явленій природы и жизни человѣка, но составляли только особаго характера и значенія звенья въ одной великой цѣпи. И міръ мертвой природы и міръ духовный человѣка для Филарета суть предметы для воздѣйствій на нихъ или со стороны свѣтлыхъ силъ неба, или темныхъ ада по попущенію Божественному. Подвергаясь таковымъ воздѣй-

ствіямъ, и природа и человѣкъ могутъ служить орудіями и средствами тѣхъ или другихъ силъ или ко благу людей, или ко вреду. Если борьба между добромъ и зломъ обычно совершается чаще обычными средствами, проявляется въ обычныхъ формахъ, къ которымъ глазъ нашъ привыкъ при ихъ безпрестанной повторяемости, — эту же борьбу должно усматривать и въ тѣхъ необычныхъ явленіяхъ въ области природы и духа человѣческаго, какія поражаютъ многихъ, но для многихъ остаются не понятными, уединенными явленіями въ цѣпи событій. Будучи не поняты, они или остаются безъ пользы для слѣпаго и глухаго къ добру человѣка, хоть бы и имѣли цѣлію пробудить и просвѣтить его; или же прямо наталкиваютъ его на опасный путь, когда хотятъ увлечь его темныя силы зла. Подвергаясь воздѣйствію добра и зла и по этому будучи иногда здѣсь на землѣ страдательнымъ орудіемъ той или иной силы въ видахъ побѣды того или инаго начала, въ пользу или во вредъ людямъ, человѣкъ, по степени усвоенія себѣ того или другаго начала здѣсь на землѣ, и по переходѣ въ потустороннюю область бытія, можетъ быть таковымъ же страдательнымъ орудіемъ той или другой силы. Такимъ образомъ тѣ самыя явленія, которыя намъ представляются таинственными, какъ будто одиночно стоящими въ ряду явленій будничной заурядной жизни, если непонятны намъ сами въ себѣ, — то понятны по ихъ цѣли конечной; они суть или предупрежденіе отъ сѣтей зла или вовлеченіе въ сѣти зла. Какъ таковыя, они по необходимости таинственны, неясны, не всегдашни, требуютъ съ нашей стороны внимательности и осторожности. Ихъ не слѣдуетъ пропускать мимо себя, не обращая вниманія; но не слѣдуетъ и слѣпо отдаваться имъ, а зорко, насколько можно, высматривать—какая въ явленіи воздѣйствующія сила, такъ какъ зло умѣетъ иногда надѣвать на себя маску добра, чтобы обмануть и увлечь.

Довѣреннымъ лицемъ, которому Филаретъ повѣрялъ свои мысли или, какъ онъ любилъ выражаться, помыслы о явленіяхъ въ области природы и духа человѣческаго, поражавшихъ его своею необычайностію и таинственностію, былъ намѣстникъ Лавры о. архимандритъ Антоній. Въ письмахъ Филарета къ послѣднему находится не мало матеріала по данному вопросу. Нужно сказать, что въ этой перепискѣ ни о чемъ, относящемся къ области таинственнаго, не говорилъ такъ часто Филаретъ, какъ о снахъ и видѣніяхъ въ полусонномъ и полубодрственномъ состояніи. Иногда — это только краткія замѣтки; иногда же онъ довольно подробно описываетъ, особенно свои сны.

На послѣднія Филаретъ смотрѣлъ не совсѣмъ обыкновенными глазами. Такъ по поводу одного письма намѣстника, видѣвшаго во снѣ Филарета при какихъ-то не совсѣмъ обычныхъ условіяхъ, онъ пишетъ: «устрашаеши мя соніями, — сказалъ, помнится, Іовъ. Сіе вспомнилъ я, прочитавъ сказаніе вашего сновидѣнія, о. намѣстникъ, и не только вспомнилъ, но нѣкоторымъ образомъ почувствовалъ. Не знаю, отъ содержанія ли сновидѣнія сіе произошло, или отъ того, что душа моя *предварительно настроена къ ожиданію скорбнаго*, — только сказаніе ваше сдѣлало во мнѣ впечатлѣніе. Помолитесь, чтобы я моими грѣхами, или неразумѣемъ не привлекъ на себя креста неудобоносимаго, чтобы многомилостивый Господь не яростію своею обличилъ меня, ниже гнѣвомъ своимъ наказалъ меня; но если должно мнѣ понести скорби, наложилъ ихъ на меня Отчею рукою, наказующею и милующею, опредѣлилъ мѣру ихъ не по грѣхамъ моимъ, не по немощи моей, и даровалъ мнѣ вѣру и терпѣніе до конца. А вы дѣлайте то на яву, что во снѣ, — поддерживайте меня въ несеніи креста словомъ любви, совѣта, подкрѣпленія и утѣшенія».

Въ «Отечественныхъ Запискахъ» печатается очень интересная статья г. Скабичевскаго, подъ заглавіемъ: *очеркъ по исторіи русской цензуры*. Между прочимъ въ этой статьѣ авторъ говоритъ и о митрополитѣ Филаретѣ: объ участіи его въ библейскомъ обществѣ, объ отношеніи къ нему Шишкова и проч. Не имѣя въ виду подробно передавать автора сужденія по указаннымъ вопросамъ, приводимъ одну выдержку изъ его статьи, очень интересную, по нашему мнѣнію, а именно слѣдующую: «послѣ закрытія библейскихъ обществъ и цензурныхъ гоненій Шишкова, Филаретъ продолжалъ считать себя обиженнымъ и въ своихъ проповѣдяхъ дѣлалъ иногда намеки, представлявшіе блѣдную тѣнь оппозиціи. Проповѣдь же его на молебствіи по случаю холеры превзошла всѣ остальныя въ этомъ отношеніи. Онъ взялъ текстомъ, какъ ангелъ предложилъ Давиду въ наказаніе избрать войну, голодъ или моръ; Давидъ избралъ моръ. Государь пріѣхалъ въ Москву, разсерженный этою выходкою митрополита и послалъ министра двора кн. Волконскаго сдѣлать Филарету строгій выговоръ, грозя отправить его митрополитомъ въ Грузію. Филаретъ смиренно покорился и разослалъ новое слово по всѣмъ церквамъ, въ которомъ пояснилъ, что напрасно стали бы искать какое-нибудь приложеніе въ текстѣ первой проповѣди къ благочестивѣйшему императору, что Давидъ — это мы сами, погрязшіе въ грѣхахъ. Разумѣется

тогда и тѣ поняли первую проповѣдь, которые не добрались до ея смысла сразу».

«Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ».

Въ нашей духовной журналистикѣ за недавнее время болѣе всего разработывались такіе вопросы, какъ о поднятіи нравственно-просвѣтительной дѣятельности духовенства въ народѣ, объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, объ отношеніи церкви къ раскольникамъ. Первый вопросъ вызванъ прискорбными событіями въ жизни русской церкви за послѣдние время, выразившимися въ значительныхъ отпаденіяхъ ея членовъ изъ верхнихъ слоевъ обществъ въ редстокизмъ, изъ нижнихъ—въ штундизмъ, мѣстами—въ расколъ и даже магометанство, вообще же въ крайнемъ упадкѣ религіознаго духа среди православнаго общества, а съ нимъ вмѣстѣ и общественныхъ нравовъ. Что же касается до остальныхъ вопросовъ, то поводомъ для перваго послужило учрежденіе въ Петербургѣ коммиссіи объ устройствѣ при сельскихъ церквахъ школъ для народа, для втораго — толки о дарованіи раскольникамъ и сектантамъ различныхъ льготъ.

Обсужденію перваго изъ трехъ указанныхъ выше вопросовъ въ духовной журналистикѣ посвященъ рядъ статей свящ. Д. Троицкаго, подъ заглавіемъ: «*задачи церковно и русское духовенство*» (*мысли и наблюдания сельскаго священника*). Какъ писанныя духовнымъ лицемъ и потому на дѣлѣ лично знакомымъ съ затрогиваемымъ вопросомъ, эти статьи (напечат. въ жур. «Странникъ» за прошлый годъ) заслуживаютъ особеннаго вниманія. Авторъ признаетъ, что современное пастырство поставлено въ очень невыгодныя условія, что духовенство, если бы и желало, то было бы безсильно съ надлежащимъ успѣхомъ трудиться на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Главная причина такого безъисходнаго положенія священниковъ заключается въ обремененіи ихъ множествомъ обязанностей: священники должны быть въ одно и тоже время и миссіонерами, и катехизаторами, и пастырями, и попечителями сирыхъ и убогихъ, и еще Богъ знаетъ чѣмъ. Чтобы усилить вліяніе духовенства въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, нужно, по мнѣнію автора, разграничить эти обязанности. Что же касается того, какъ произвести это разграниченіе, то рѣшеніе этого вопроса всецѣло нужно предоставить самой церкви, т. е. какъ обществу именно вѣрующихъ. Въ видахъ же практическаго облегченія этой задачи само духовенство должно втянуть и общество въ кругъ церковно-

религіозныхъ интересовъ, довести его до того, чтобы дѣло церкви сдѣлалось дѣломъ личнымъ каждаго вѣрующаго, и когда такимъ образомъ интересы церкви найдутъ свою главную опору въ православномъ обществѣ, тогда всѣ отправленія церкви—какъ тѣла Христова—придутъ въ свое нормальное состояніе. Въ общемъ и одновременномъ подъемѣ церковно-религіознаго сознанія въ средѣ православнаго общества и заключается, по мнѣнію автора, вся задача современнаго духовенства, къ этому должны быть направлены теперь всѣ помыслы и усилія послѣдняго. Для достиженія указанной задачи духовенство должно дѣлать тоже, что дѣлало оно и прежде, т. е. говорить проповѣди, учить въ школѣ, открывать публичныя чтенія и частныя собесѣдованія, писать брошюры, издавать книги, журналы и газеты; служить дѣлу милосердія и утѣшенія безпомощныхъ и страждущихъ; но только дѣлать все это не случайно и зря, а по твердо опредѣленной программѣ, съ ясно намѣченной цѣлью и строгой выдержкой, и не въ одиночку и разсыпную, а сообща, извѣстнымъ райономъ, или опредѣленнымъ числомъ лицъ, и не по казенному шаблону, а всегда отвѣчая насущнымъ потребностямъ живыхъ людей. Духовенство должно организоваться между собою въ тѣ или иныя группы (привлекая въ нихъ и лучшихъ членовъ православнаго общества), которыя — каждая отдѣльно — должны преслѣдовать одну строго опредѣленную для себя цѣль, заключающуюся въ удовлетвореніи той или иной религіозно нравственной потребности народа. Наконецъ, духовенство должно постараться поставить все дѣло такъ, чтобы къ нравственно-просвѣтительному труду были привлечены всѣ наличныя его силы чрезъ распредѣленіе между собою общей работы, соотвѣтственно душевнымъ силамъ и сердечному расположенію каждаго, и такимъ образомъ открылась бы возможность каждому служить дѣлу церкви только тѣмъ дарованіемъ, которое ему далъ Богъ. Чтобы вызвать такое движеніе въ средѣ духовенства, необходимы особые органы, каковыми, подъ руководствомъ, указаніемъ и наблюденіемъ архіереевъ, какъ главныхъ отвѣтственныхъ представителей церкви, и являются благочинные и другія уполномоченныя лица, — люди съ сильнымъ духомъ, твердымъ религіознымъ міровоззрѣніемъ, яснымъ гражданско-политическимъ сознаніемъ и съ полнымъ пониманіемъ современныхъ духовныхъ нуждъ нашего народа. Для облегченія управленія такимъ чрезвычайно сложнымъ дѣломъ, при каждомъ архіереѣ организуется совѣтъ изъ наиболѣе образованныхъ и опытныхъ священниковъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго епархіальнаго

организатора, который имѣетъ цѣлію только слѣдить за пастырской дѣятельностію въ епархіи и объединять ее,—отдѣльныя же потребности каждаго вида пастырства завѣдываются его коллегами — спеціалистами своего дѣла. Изъ репрессій, которыя могутъ быть допускаемы для побужденія каждаго священника и клирика къ добросовѣстному исполненію возложенныхъ и принятыхъ ими на себя добровольно обязанностей, — авторъ признаетъ только одинъ видъ ихъ, указанный ясно на этотъ предметъ въ словѣ Божіемъ, а именно: не трудивыйся, да не ястъ» и «незагораждай рта у вола молотяща», и поэтому необходимо всѣхъ молодыхъ священниковъ опредѣлять на небогатые приходы, и лѣтъ только чрезъ 10 — 15 удостоивать лучшихъ приходовъ, смотря по степени отношенія ихъ къ своимъ обязанностямъ.

Вопросу о церковно приходскихъ школахъ посвящены въ духовной журналистикѣ—двѣ статьи г. Куплетскаго, подъ общимъ заглавіемъ: «*къ вопросу о церковно приходскихъ школахъ*» («Прав. Обоз.», октяб. и декабрь), статья Ивана Малышевскаго: «*къ вопросу о лучшемъ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ*» («Труды Кіевской духовной академіи» январь).

Въ первой статьѣ г. Куплетскій высказываетъ свои соображенія о лучшей постановкѣ педагогики и воскресной школы при духовныхъ семинаріяхъ. По идеѣ учебныхъ курсовъ духовныхъ семинарій, окончившіе въ нихъ курсъ ученія воспитанники являются технически подготовленными къ школьному преподаванію. Но нельзя не признать, что идеѣ въ данномъ случаѣ не соотвѣтствуетъ дѣйствительность: подготовка семинаристовъ къ дѣлу учительства въ народныхъ школахъ заставляетъ желать многаго. Въ самыхъ условіяхъ этой подготовки лежатъ причины того, что она не вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Дѣло въ томъ, что въ средѣ учащихся въ воскресныхъ школахъ мальчиковъ существуютъ двѣ, весьма неблагопріятныя для школы, бытовыя черты, — это разнохарактерность ихъ состава и частыя манкировки школьными уроками Разнообразіе состава учениковъ, занимающихся въ одной классной комнатѣ, выгодно для практикованія семинаристовъ въ одиночномъ обученіи, но весьма невыгодно для удовлетворительной постановки совмѣстнаго обученія. Манкировка же учениковъ школьными уроками превращаетъ преподаваніе въ школѣ въ крайне отрывочное и безсистемное обученіе, особенно невыгодное для совмѣстнаго обученія и слѣдовательно для подготовки семинаристовъ собственно къ школьному обученію. За-

тѣмъ невыгодная сторона воскресной школы еще и та, что по краткости учебнаго времени для практики въ преподаваніи предметовъ начальныхъ школъ, только менѣе половины практикантовъ изъ учениковъ духовной семинаріи VI класса имѣютъ время и возможность дать по два урока по каждому преподаваемому въ школѣ предмету; остальные же практиканты въ теченіе года по необходимости должны оставаться совершенно безъ практики въ совмѣстномъ обученіи мальчиковъ: стало-быть и тѣ и другіе не имѣютъ возможности вполнѣ освоиться съ пріемами собственно-школьнаго преподаванія. Да и руководители ихъ, взявшіе на себя дѣло практикованія воспитанниковъ въ преподаваніи, не имѣютъ физической возможности дать надлежащее руководство практикантамъ. Во время занятій въ школѣ, при одновременности одиночнаго и совмѣстнаго обученія, производимаго 18 — 20 и болѣе практикантами, они или слѣдятъ за урокомъ только одного преподавателя, оставляя другихъ безъ должнаго вниманія, или переходятъ отъ одного преподавателя къ другому, не выслушавъ полнаго урока ни одного изъ преподавателей, или совершенно не наблюдаютъ за преподавателями, когда сами даютъ уроки мальчикамъ.

Въ виду важности вопроса о лучшей постановкѣ дѣла въ семинарскихъ школахъ для настоящаго времени, когда готовится проектъ о привлеченіи духовенства къ самому близкому участію въ народномъ образованіи, оставлять воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ теперь, крайне нежелательно. Эти школы необходимо преобразовать, а именно—преобразовать существующія воскресныя школы въ постоянныя ежедневныя начальныя школы. Что же касается того, что ежедневныя занятія по школѣ обременительны для преподавателя педагогики и трудны для воспитанниковъ семинаріи, то это препятствіе не такого рода, по словамъ автора, чтобы рѣшеніе его встрѣчало непреодолимыя трудности. По примѣру прежняго времени, когда послѣ введенія педагогики въ курсъ семинарскихъ наукъ существовалъ для нея особый преподаватель, и теперь вполнѣ возможно учрежденіе самостоятельной каѳедры по педагогикѣ: два существующіе урока по педагогикѣ, ежедневныя, положимъ полуторачасовыя, занятія въ начальной школѣ и еще занятія по Закону Божію въ воскресные и праздничные дни даже съ избыткомъ наверстаютъ нормальное число уроковъ штатной каѳедры. Если сошлются при этомъ на значительное сокращеніе уроковъ по каѳедрѣ философіи, то имѣющее образоваться сокращеніе

также можетъ быть восполнено присоединеніемъ къ этой каѳедрѣ уроковъ логики, которая при данной ей учебными планами постановкѣ носитъ чисто философскій характеръ и должна по праву принадлежать каѳедрѣ философіи, а не каѳедрѣ словесности съ исторіею литературы. Нѣсколько въ иномъ положеніи находится вопросъ о трудности этихъ занятій для воспитанниковъ семинаріи. Но и въ этомъ случаѣ, при самомъ незначительномъ измѣненіи семинарскаго курса, возможно устраненіе трудностей. И теперь въ теченіе двухъ дней въ недѣлѣ въ семинаріяхъ бываетъ по три урока, а четвертый удѣляется на необязательные предметы, каковы: еврейскій языкъ, пѣніе. Этотъ четвертый урокъ съ относящеюся къ нему перемѣною для учениковъ V и VI класса поочередно и можетъ быть взятъ исключительно для обязательныхъ занятій въ начальной школѣ, которая и будетъ такимъ образомъ имѣть уже четыре учебныхъ дня на недѣлѣ. Остается изыскать время только для двухъ учебныхъ дней въ недѣлѣ, но найти его также не трудно. Уставомъ отведено напр. четыре урока гомилетики для V класса и три урока—практическаго руководства для сельскихъ пастырей для VI класса. Между тѣмъ объемъ курса этихъ предметовъ не настолько широкъ, чтобы при уменьшеніи положеннаго на нихъ времени невозможно было его выполнить. Изъ практики извѣстно, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые преподаватели по этой каѳедрѣ серьезно затрудняются выборомъ занятій для пополненія отмѣреннаго для нихъ уставомъ времени. Въ этихъ видахъ вполнѣ возможно взять по одному уроку въ недѣлю отъ этихъ предметовъ и употребить это время на занятія въ начальной школѣ. Такимъ образомъ, не усиливая обычнаго для воспитанниковъ труда, представляется вполнѣ возможнымъ и необременительнымъ для нихъ дѣломъ поддерживать и вести ежедневныя занятія въ начальной школѣ, въ видахъ пріобрѣтенія техники и навыка къ школьному преподаванію по всѣмъ предметамъ начальной школы.

Предметомъ второй статьи г. Куплетскаго служатъ земство и церковно-приходская школа. Содержаніе этой статьи вкратцѣ слѣдующее: по вопросу о начальныхъ народныхъ школахъ необходимо констатировать фактъ, что типъ начальныхъ школъ прежняго времени, т. е. церковно-приходскихъ, постепенно исчезаетъ; его мѣсто заступаетъ новый типъ начальныхъ школъ, созданныхъ Положеніемъ 1863 года. Исчезновеніе прежняго типа школъ обусловливается причинами, независящими отъ способностей и нравственной личности дѣятелей въ этихъ школахъ, т. е. духовенства. Главною причиною въ этомъ

случаѣ служитъ сосредоточеніе средствъ на дѣло народнаго образованія почти исключительно и цѣликомъ въ рукахъ земства. Подъ давленіемъ этой причины, духовенство передало созданныя имъ школы земскимъ учрежденіямъ съ преобразованіемъ или замѣною ихъ по новому образцу. Но когда новые руководители дѣломъ народнаго образованія, забывъ заслуги духовенства стали приписывать честь открытія народныхъ школъ только себѣ и въ своихъ оффиціальныхъ опредѣленіяхъ стали позорить духовенство и клеветать на него, тогда духовенство, дорожа своею честію, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затѣяло съ земскими учрежденіями тяжебный процессъ за право первоначальнаго учрежденія школъ. Сравнительное плохое спеціальное положеніе духовенства въ ряду другихъ сословій, особенно изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, и всегда численное превосходство дворянъ-землевладѣльцевъ, недружелюбно и надмѣнно относящихся къ сословію духовенства, на земскихъ собраніяхъ—обусловили собою исходъ этого тяжебнаго процесса далеко не въ пользу духовенства. Въ зависимости отъ этого, въ началѣ и за все послѣдующее время земской дѣятельности, въ оффиціальныхъ отчетахъ земства духовенство стало фигурировать въ качествѣ неспособныхъ и нерадивыхъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія, чисто формально исполняющихъ взятыя на себя учительскія обязанности. Но такъ какъ оффиціяльныя земскія опредѣленія, составляемыя недружелюбно относящимися къ духовенству другими сословіями, вслѣдствіе этого не заключаютъ въ себѣ выраженія дѣйствительнаго положенія дѣла народнаго образованія со стороны отношеній къ нему духовенства, то, на основаніи этихъ опредѣленій, вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ рискуетъ быть рѣшенъ положительно ложно.

Статья г. Малышевскаго—«къ вопросу о лучшемъ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ»—посвящена разрѣшенію вопроса: откуда взять достаточно подготовленныхъ учителей для церковно-приходскихъ школъ и откуда взять средства для обезпеченія учителей содержаніемъ? Разрѣшеніе поднятаго авторомъ вопроса очень важно: этимъ вопросомъ обусловливается,—какое число церковно-приходскихъ школъ можетъ существовать или быть учреждено въ настоящее или ближайшее время. Ибо живая, личная сила учительства, говоритъ авторъ, поставленная въ возможность дѣйствовать на своетъ мѣстѣ, есть, если не все, то наиболѣе существенное въ такомъ живомъ человѣческомъ дѣлѣ, какъ обученіе и воспитаніе, гдѣ недо-

статка личной, живой работы нельзя замѣнить ни машиною во столько-то силъ, ничѣмъ либо другимъ.

Откуда взять учителей для церковно-приходскихъ школъ?

Въ отвѣтъ на это существуетъ такой взглядъ: во всѣхъ приходахъ имѣются готовые учители въ лицѣ дьячковъ причетниковъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ въ лицѣ грамотѣевъ, начетчиковъ изъ простонародья. Какъ люди грамотные и притомъ грамотные по церковному, они могутъ учить церковной грамотѣ, а большею частію также и гражданской. Слѣдуетъ только предоставить свободу такимъ учителямъ имѣть и заводить свои церковно-приходскія или домашнія школы, поощрять ихъ пособіями и наградами, и начальное церковно-народное обученіе будетъ разростаться само собою, хотя бы и медленно.—Имѣя свои симпатичныя стороны, взглядъ этотъ, по мнѣнію автора, тѣмъ не менѣе страдаетъ наивностію, почти мечтательностію. Достаточно въ этомъ случаѣ отмѣтить то замѣчательное явленіе, что школы, гдѣ учителями состоятъ дьячки и другіе грамотники, упали въ кредитѣ у самаго народа и этимъ, между прочимъ, не мало объясняется то, что поддержка этихъ школъ со стороны народа, т. е. сельскихъ обществъ и приходовъ, давно уже слабѣетъ болѣе и болѣе противъ того, какъ было въ этомъ отношеніи, напр. въ началѣ 60 годовъ. Все существенное, что можетъ быть сказано относительно учителей изъ приходскихъ дьячковъ и грамотѣевъ, сводится къ тому, что учительству ихъ дѣйствительно слѣдуетъ предоставить свободу, слѣдуетъ даже поощрять его тамъ, гдѣ оно заслуживаетъ поощренія, но что отъ такого учительства получится весьма немного болѣе или менѣе удовлетворительныхъ школъ, напр. около 10%. Между тѣмъ въ вопросѣ о приходскихъ школахъ нужно твердо стоять въ томъ убѣжденіи, что школы эти должны быть вообще правильно устроенными школами, способными вести дѣло обученія и воспитанія разумно и правильно, съ яснымъ сознаніемъ о пріемахъ обученія и требованіяхъ воспитанія—что возможно только при учителяхъ достаточно развитыхъ, достаточно приготовленныхъ къ своему дѣлу.

Высказывается еще мнѣніе, что въ приходахъ повсюду имѣются готовые учители съ достаточнымъ образованіемъ—это сами приходскіе священники. Но послѣдніе не могутъ быть учителями, потому что они на столько заняты требоисправленіями, а въ селахъ еще и хозяйственными заботами, что не могутъ во все учебное время ежедневно и неопустительно по нѣскольку часовъ заниматься въ школѣ. Они могутъ быть законоучителями въ школѣ и имѣть общій

надзоръ за ходомъ и направленіемъ обученія въ ней. Въ «Москов. Вѣдом.» высказывалась еще мысль, что вмѣсто священниковъ могутъ быть учителями приходскіе діаконы, если апостольское учрежденіе діаконства будетъ возстановлено во всѣхъ приходахъ и обращено именно на служеніе духовной трапезѣ—христ. воспитанія дѣтей въ школахъ. Но, во первыхъ, мало надежды, чтобы діаконы установлены были во всѣхъ или въ значительномъ большинствѣ приходовъ; во вторыхъ,—и это главное,—учительство діаконовъ можетъ стать возможнымъ только подъ тѣмъ условіемъ, если діаконы будутъ изъ лицъ болѣе образованныхъ и подготовленныхъ къ учительству, чѣмъ громадное большинство даже нынѣшнихъ, немногочисленныхъ діаконовъ.

По указанію автора, учителями церковно приходскихъ школъ, во первыхъ, могутъ быть окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ семинарій,—то большинство изъ нихъ, которое остается въ епархіи въ качествѣ кандидатовъ священства по достиженіи ими требуемаго возраста (а для нѣкоторыхъ и по отбытіи воинской повинности). Компетентность ихъ на учительство въ приходскихъ школахъ основывается уже на томъ, что это—люди получившіе среднее образованіе, слушавшіе притомъ и педагогику, знакомящую ихъ съ теоріею обученія, преимущественно начальнаго, ознакомленные и практически съ пріемами обученія въ существующихъ уже при многихъ семинаріяхъ въ воскресныхъ школахъ. Можно бы только усилить и даже оразнообразить такую практическую подготовку ихъ къ школьному учительству, сдѣлать ее притомъ возможною при всѣхъ семинаріяхъ. Учительство такихъ кандидатовъ можетъ быть или только учительствомъ, или учительствомъ въ соединеніи съ должностію псаломщика, или наконецъ учительствомъ въ соединеніи съ діаконствомъ.

На учительство въ церковно-приходскихъ школахъ есть и другой контингентъ уже не кандидатовъ, а кандидатокъ въ лицѣ окончившихъ курсъ воспитанницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, а также воспитанницъ женскихъ гимназій другихъ вѣдомствъ. Говоря о кандидатахъ на учительство изъ воспитанниковъ семинарій, авторъ не присоединилъ къ нимъ воспитанниковъ гимназій, по той между прочимъ причинѣ, что послѣдніе не пойдутъ на такое учительство. Здѣсь же къ духовнымъ воспитанницамъ онъ присоединяетъ и воспитанницъ свѣтскихъ гимназій, въ томъ предположеніи, что нѣкоторая часть ихъ охотно поступила бы въ учительницы церковно-приходскихъ школъ при извѣстномъ обезпеченіи содержанія имъ на этой

должности. Извѣстенъ фактъ, что прошеній со стороны воспитанницъ женскихъ гимназій о назначеніи ихъ на учительскія вакансіи въ народныхъ школахъ накопляется въ канцеляріяхъ попечителей учебныхъ округовъ всегда больше, чѣмъ сколько имѣется вакансій. Кандидатки учительства, не находящія вакансій, охотно поступали бы въ учительницы церковно приходскихъ школъ, если бы могли получать здѣсь такое же содержаніе или близкое къ тому, какое получаютъ учительницы народныхъ школъ. Тѣмъ тверже и съ большею увѣренностію можетъ духовное вѣдомство разсчитывать на кандидатокъ изъ своихъ женскихъ училищъ, разумѣется — изъ училищъ съ полнымъ среднимъ курсомъ, т. е. семиклассныхъ. Предстояло бы только усилить педагогическую подготовку воспитанницъ какъ теоретическую, такъ и практическую, и эту послѣднюю—чрезъ заведеніе, между прочимъ, воскресныхъ школъ при женскихъ духовныхъ училищахъ, какъ онѣ заведены при семинаріяхъ.

Но этотъ запасъ кандидатовъ и кандидатокъ на учительство въ церковно-приходскихъ школахъ—весьма недостаточенъ. Недостаточенъ онъ и для того числа школъ, какое теперь значится по вѣдомостямъ и восходитъ до $4^1/_2$ тысячъ, а между тѣмъ послѣдняя цифра составляетъ только небольшую часть того числа школъ, которое представится въ будущемъ желаннымъ для церковно-приходскихъ школъ: для церкви желательно было бы, чтобы она имѣла церковно-приходскихъ школъ не менѣе того, сколько имѣетъ приходовъ, которыхъ считается до 37 тысячъ. Предположимъ, что число подготовленныхъ учителей и учительницъ могло бы удвоиться и утроиться изъ упомянутыхъ двухъ источниковъ, если бы съ теченіемъ времени найдены были средства болѣе или менѣе обезпеченно пристроить ихъ къ школамъ. Но и этого недостаточно: во всякомъ случаѣ названные два источника учителей и учительницъ по самому существу своему ограничены, такъ сказать—истощимы. Учитель изъ окончившихъ курсъ семинаріи останется на своей должности не долго, напр. два, три, четыре года, потому что прямую и конечную цѣль для себя онъ видитъ въ священствѣ, въ поступленіи на священническое мѣсто, приходъ. Что касается учительницъ, то раннее оставленіе имъ своихъ мѣстъ естественно обусловливается желаннымъ для всѣхъ ихъ выходомъ замужъ. Необходимо, значитъ, пополнить запасъ кандидатовъ и кандидатокъ учительства изъ другаго источника.

По соображеніямъ автора, не представляется иного источника, кромѣ того, какой созданъ на практикѣ, какъ въ другихъ странахъ,

такъ и у насъ въ другихъ вѣдомствахъ: это—учительскія семинаріи. Существующія учительскія семинаріи министерскія и земскія не всегда и не вполнѣ, правда, достигаютъ своей цѣли въ смыслѣ доставленія народнымъ школамъ хорошихъ, надежныхъ учителей, способныхъ притомъ посвятить себя учительству на долгое время, поставить въ немъ свое призваніе. Но такіе недостатки—дѣло поправимое и отнюдь не означаютъ непригодности самого учрежденія, уже принесшаго несомнѣнную услугу дѣлу народныхъ школъ. Итакъ духовному вѣдомству настоитъ нужда въ учрежденіи учительскихъ семинарій для подготовки учителей церковно-приходскимъ школамъ.

Гдѣ учредить учительскія семинаріи? Къ рѣшенію этого вопроса подготовляетъ насъ прошлое нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Наши академіи, семинаріи и училища, въ значительной части своей, образовались при монастыряхъ. При нихъ же могутъ быть основаны и учительскія семинаріи, и въ первое время, какъ дѣло новое, не во всѣхъ епархіяхъ, а только въ нѣкоторыхъ, гдѣ находится монастырей столько, что, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ можетъ быть обращенъ на пользу такого учрежденія. Обращеніе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ по одному изъ монастырей въ учительскія семинаріи очень возможно. Наши епархіальные монастыри, въ значительной части своей, сосредоточены въ главныхъ, т. е. губернскихъ городахъ епархіи или по близости къ нимъ; есть епархіи, гдѣ цѣлая половина, иногда даже, большая половина монастырей находится въ губернскомъ городѣ или по близости отъ него. Въ этомъ сосредоточеніи монастырей въ большихъ городахъ и ихъ подгородьяхъ, которое не требуются непосредственными цѣлями монашества и не совсѣмъ даже гармонируетъ съ нимъ и нынѣшнимъ служеніемъ ихъ церкви, слѣдуетъ найти возможность оживить и оразнообразить виды этого служенія на духовную пользу Россіи. Въ извѣстной епархіи, имѣющей въ своемъ главномъ городѣ и его окрестностяхъ значительное число монастырей, можно для учрежденія учительской семинаріи выдѣлить одинъ монастырь, само собою разумѣется, не такой, какъ лавры и другіе подобные имъ, такъ сказать, историческіе, большіе и обильные святынями монастыри, или монастыри служащіе какъ бы каѳедральными для архипастырей и ихъ викаріевъ, или же наконецъ служащіе какимъ либо особеннымъ цѣлямъ, напр. цѣлямъ миссіонерства, а — одинъ изъ монастырей, такъ сказать, заурядныхъ.

Откуда взять подготовленныхъ учениковъ для учительской семинаріи? Мыслію автора объ основаніи указанныхъ семинарій именно

въ монастыряхъ отчасти уже предрѣшается вопросъ и о выборѣ воспитанниковъ для такихъ семинарій. Авторъ думаетъ, что ихъ ближе всего искать во всѣхъ монастыряхъ той же епархіи, гдѣ будетъ основана семинарія, а также въ сосѣднихъ съ нею епархіяхъ, искать именно въ средѣ молодыхъ послушниковъ, которыхъ въ нашихъ монастыряхъ немало. Кромѣ штатныхъ, указныхъ, есть еще не штатные или временные, которые прибываютъ и выбываютъ; во многихъ монастыряхъ послушниковъ не менѣе, чѣмъ монаховъ и рясофоровъ, взятыхъ вмѣстѣ; въ иныхъ даже больше, даже вдвое больше. Далеко не всѣ они суть непремѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ и новиціаты монашества. Многіе изъ нихъ дѣйствительно таковы и, пройдя разные виды послушаній, становятся потомъ рясофорами, іеродіаконами, іеромонахами, могутъ выходить даже на высшія должности въ тѣхъ же или другихъ монастыряхъ. Всѣмъ извѣстно, что между такими изъ простыхъ, неученыхъ послушниковъ вышедшими монахами бываютъ нерѣдко очень почтенные и сильные благочестіемъ и разумѣніемъ лица. Но многіе и нейдутъ въ монашество, выходя на причетническія должности въ городскіе соборы, городскіе и сельскіе приходы, а нерѣдко и на другія занятія, въ другіе роды жизни; бывали примѣры поступленія ихъ въ учительскія семинаріи. Изъ нѣсколькихъ сотъ послушниковъ, существующихъ въ богатой монастырями епархіи и сосѣднихъ съ нею, можно на первое время собрать, напр. по 20—30 на семинарію, восполняя потомъ выбывающихъ уже и меньшими вызовами. Конечно выборъ долженъ быть сдѣланъ тщательно. Въ качествѣ учителей школъ послушники будутъ гораздо выше теперешнихъ учителей изъ дьячковъ и грамотѣевъ, будутъ во всякомъ случаѣ въ уровень съ хорошимъ учителемъ изъ другихъ учительскихъ семинарій, а для церковно приходскихъ школъ и лучше послѣднихъ; въ сравненіи же съ учителями изъ окончившихъ курсъ семинаріи, съ которыми они не сравняются, конечно, въ общемъ интеллектуальномъ развитіи, обѣщаютъ то преимущество, что могутъ оставаться въ учительствѣ не какъ на переходной только должности, а какъ на дѣлѣ своего спеціальнаго призванія, оставаться поэтому подолѣе, особенно если и для нихъ сдѣлать доступнымъ соединеніе учительства съ псаломщичествомъ или съ діаконствомъ.—Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ монастырской молодежи не нашлось бы достаточнаго числа надежныхъ кандидатовъ для комплектованія учительскихъ семинарій, оно могло быть пополняемо изъ другихъ источниковъ, напр. изъ среды молодыхъ крестьянъ, съ успѣхомъ окончившихъ двухклассное училище,

и вообще изъ тѣхъ источниковъ, откуда набирается въ семинаріи министерскія и земскія; но конечно выборъ долженъ дѣлаться осмотрительнѣе, чѣмъ это бываетъ иногда въ пріемѣ воспитанниковъ для тѣхъ семинарій.

Устройство предполагаемыхъ учительскихъ семинарій въ монастыряхъ во многомъ должно, по необходимости, согласоваться съ устройствомъ существующихъ учительскихъ семинарій министерскихъ и земскихъ. Но устройство предполагаемыхъ семинарій должно имѣть и нѣкоторыя особенности, опредѣляющія ихъ происхожденіемъ, составомъ и назначеніемъ. Это будутъ—*монастырско-учительскія семинаріи* Съ обращеніемъ монастыря на учительскую семинарію удержатся въ немъ если пожелаютъ, тѣ изъ бывшаго здѣсь монастырскаго братства, которые признаны будутъ способными служить цѣлямъ новаго учрежденія, а если таковыхъ не окажется, то они поищутся въ другихъ монастыряхъ. Монашествующее братство для такого монастыря будетъ совершенно достаточно въ составѣ настоятеля, двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона. При такомъ составѣ совершенно возможно продолженіе въ немъ ежедневнаго богослуженія, и именно ранней литургіи съ утренею и вечернею, обязанности чтенія, пѣнія и прислуживанія при богослуженіи вполнѣ могутъ и должны быть исполняемы по очереди воспитанниками семинаріи. Въ высшей степени желательно, чтобы всѣ члены небольшаго монастырскаго братства были лица съ образованіемъ никакъ не менѣе средняго, а нѣкоторые, какъ особенно, настоятель, и съ высшимъ образованіемъ. За неимѣніемъ достаточно образованныхъ монаховъ въ составъ братства могутъ быть приглашаемы вдовые священники съ среднимъ или высшимъ образованіемъ, безъ обязательства, впрочемъ, постриженія въ монашество. Если бы братство для монастырско-учительскихъ семинарій составилось именно только изъ лицъ образованныхъ, то въ этихъ же братствахъ семинаріи имѣли бы главный административно-педагогическій персоналъ, т. е. директора и инспектора семинаріи и преподавателей. Но въ помощь преподаванію, безъ сомнѣнія, потребовались бы преподаватели сторонніе, приходящіе, какихъ въ главномъ епархіальномъ городѣ всегда можно было бы найти въ учителяхъ духовныхъ училищъ, семинарій, гимназій.—Твердая нравственно-педагогическая дисциплина для воспитанниковъ безусловно необходима, какъ необходима во всякомъ подобномъ учрежденіи. Но отнюдь не слѣдуетъ подчинять ихъ всѣмъ требованіямъ относительно пищи; въ этомъ отношеніи должно быть только то, что требуется уставами

духовно-учебныхъ заведеній. Относительно учебнаго курса монастырско-учительскихъ семинарій авторъ замѣчаетъ, что онъ долженъ быть въ общемъ сходенъ съ учебнымъ курсомъ существующихъ учительскихъ семинарій, съ усиленіемъ только нѣкоторыхъ предметовъ, каковы предметы религіозно-церковнаго обученія и пѣнія, въ виду между прочимъ и того, что будущіе учители церковно-приходскихъ школъ могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть псаломщиками и діаконами приходскихъ церквей. Число воспитанниковъ учит. семинаріи можетъ быть различно, напр. отъ 20 до 40, въ зависимости отъ разныхъ мѣстныхъ условій. Для практическихъ упражненій въ обученіи при семинаріи требовалась бы начальная школа, или школа воскресная. Предполагаемыя семинаріи должны находиться въ исключительномъ завѣдываніи епарх. преосвященныхъ, а въ педагогогическихъ совѣтахъ ихъ, кромѣ членовъ изъ мѣстнаго духовенства, монашествующаго и бѣлаго, и изъ мѣстной духовной семинаріи, желателенъ представитель отъ мѣстной инспекціи народныхъ школъ или членъ училищнаго совѣта отъ земства.

На содержаніе монастырско-учительскихъ семинарій (на содержаніе братства, составляющаго вмѣстѣ и административно-педагогическій персоналъ семинаріи, вознагражденіе стороннихъ преподавателей, содержаніе воспитанниковъ, пансіонеровъ, на учебныя пособія и содержаніе дома) потребуется, по соображенію автора, отъ 10 до 15 тысячъ на каждую. Между монастырями, которые могли бы быть обращены на семинаріи найдутся такіе, что собственныя средства ихъ равняются указанной суммѣ: средства эти и остались бы за семинаріею. Тамъ же, гдѣ ихъ было бы недостаточно, пришлось бы восполнить ихъ жертвами изъ другихъ монастырей епархіи, въ видѣ содержанія въ семинаріи стипендіатовъ этихъ монастырей; для такихъ монастырей, какъ лавры, не составило бы затрудненія содержать и по 10 степендіатовъ. Словомъ, содержаніе монастырско-учительскихъ семинарій, по мнѣнію автора, могло бы быть вполнѣ обезпечено средствами епархіальныхъ монастырей, безъ всякой ассигновки изъ центральнаго вѣдомства.

Откуда взять средства для достаточнаго обезпеченія учителей содержаніемъ? За невозможностію получить эти средства ни отъ центральныхъ правительственныхъ вѣдомствъ, ни отъ земствъ, ни отъ городскихъ управленій,—ни теперь, ни въ будущемъ, церковь поставлена въ безусловную необходимость изыскивать средства содержанія учителей церковно-приходскихъ школъ не гдѣ либо индѣ, какъ только

въ кругу своего вѣдомства. И авторъ думаетъ, что церковь не лишена возможности найти именно въ кругу своего вѣдомства способы къ собранію средствъ для обезпеченія содержаніемъ, покрайней мѣрѣ, такого числа учителей, какимъ можно располагать въ настоящее время, какъ числомъ именно надежнымъ, достаточно подготовленныхъ учителей.

Когда собирались мнѣнія по вопросу о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи, то высказаны были многочисленныя предположенія относительно возможности установить на содержаніе повсюдныхъ народныхъ школъ разнаго рода новые налоги, пошлины, взносы и сборы. Общая и вѣрная точка зрѣнія, изъ которой выходили при этомъ, состоитъ въ мысли о лежащей на всѣхъ классахъ общественныхъ, на всемъ населеніи страны, обязанности—принять участіе въ созданіи для страны, для народа того величайшаго блага, какимъ есть благо народнаго образованія, какъ благо прежде всего нравственное, духовное, такъ потомъ и благо матеріальное, ибо образованіе есть, великая сила, приращающая благосостояніе народное, общественное, государственное. Съ этой точки зрѣнія, освѣщенной еще мыслію о религіи, какъ всеобщемъ спасительномъ достояніи народа и глубочайшей основѣ нравственнаго воспитанія и духовнаго единенія его, можетъ исходить и церковь въ вопросѣ объ изысканіи способовъ для лучшаго устройства церковно-приходскихъ школъ. Но церковная точка зрѣнія на характеръ этихъ способовъ должна имѣть свою особенность: способы эти должны имѣть качества не столько повинности, обязательности, сколько *жертвы*; обязательность должна быть такого свойства, чтобы при ней оставалось мѣсто самой широкой свободѣ для каждаго относительно мѣры этой жертвы, и это для того, чтобы она была никому не тяжелою, и чтобы вносящій жертву не лишенъ былъ чувства нравственнаго удовлетворенія въ томъ, что онъ вноситъ столько, сколько внушаетъ ему его доброе сердце, добрая воля. Авторъ проектируетъ слѣдующіе способы или виды такой жертвы, которые отъ имени церкви могли бы быть предложены всему православно-христіанскому населенію въ кругу отношеній, связывающихъ его съ родною церковію.

Во первыхъ, *крещальная жертва на обученіе дѣтей*. Рожденіе дитяти, говоритъ авторъ, есть радость для родителей, крещеніе его есть религіозно-семейный праздникъ въ семьѣ, по вѣрѣ добрыхъ христіанъ въ значеніе св. крещенія. Это чувство семейной радости и вѣры можетъ-ли не подвигнуть родителей-христіанъ на малую жертву

ради своего дитяти въ пользу дѣтей всей христіанской семьи народа? Это одна сторона дѣла нравственная. Есть другая, такъ сказать, соціальная О крещаемыхъ вносится запись въ метрическую книгу церкви, имѣющая значеніе весьма важнаго документа. Веденіемъ метрическихъ записей церковь оказываетъ важную услугу государству, обществу, отдѣльному лицу. Можно-ли веденіе такихъ записей не считать заслуживающимъ вознагражденія не въ пользу записывающихъ, которые дѣлаютъ это по обязанности, а въ пользу церкви, на ея потребности по обученію христіанскихъ дѣтей? Наконецъ, по случаю родинъ и крестинъ позволяются въ семьѣ расходы не только необходимые, но обыкновенно пощедрѣе ихъ, даже лишніе: малая частичка, пожертвованная отъ подобныхъ затратъ, никому не будетъ тяжелою. Притомъ же родины и крестины могутъ быть въ семьѣ только разъ въ годъ, а чаще даже не въ каждый годъ, и это — новое условіе легкости жертвы. Размѣръ крещальной жертвы, по предположенію автора, могъ бы быть не большой, отъ 10 к. до 5 р., примѣрно въ слѣдующихъ семи частныхъ нормахъ: 10 к., 20 к., 30 к., 50 к., 1 р., 3 р., 5 р. Въ предѣлахъ этихъ нормъ каждый могъ бы по доброй волѣ жертвовать столько, сколько можетъ и хочетъ. Совсѣмъ не имущіе, не могущіе внести и 10 коп., не будутъ приглашаемы ни къ такому, ни къ меньшему взносу, но эта не вносимая неимущими жертва не останется непополненною: она пополнится отъ взносовъ жертвы, превышающихъ 10 к. и могущихъ простираться до 5 р., пополнится если не въ одномъ и томъ же приходѣ, то въ цѣломъ составѣ епархіальныхъ приходовъ, въ цѣломъ составѣ епархій, и нельзя сомнѣваться, что въ своей минимальной нормѣ, т. е. считая по 10 коп. отъ крещенія, крещальная жертва получится въ совокупности полною суммою. Всѣхъ рождающихся ежегодно въ православномъ населеніи Россіи считается свыше, 3.300,000; изъ этой цифры авторъ отчисляетъ 300 тысячъ, во первыхъ, на такія далекія или обширныя епархіи, какъ камчатская, якутская, енисейская и др., гдѣ сборъ жертвы не осуществимъ (гдѣ впрочемъ и число рожденій и крещеній очень незначительно), также на число такихъ рожденій и крещеній, жертва отъ которыхъ совсѣмъ не получится по разнымъ случайнымъ причинамъ, и беретъ въ счетъ только 3.000,000 крещеній, считая по 10 к. отъ крещенія, получится почтенная сумма 300,000 р. ежегодной крещальной жертвы. Какъ собирать ее? Очень просто. Крещающій священникъ приглашаетъ къ взносу ея послѣ крещенія дитяти, предлагая отцу, или воспріемнику именемъ отца, вписать жертву,

или за неграмотныхъ самъ вписываетъ ее въ «книгу крещальной жертвы». Одной книги для такихъ записей или точнѣе отмѣтокъ въ одну строку станетъ на годы. Когда же нововведеніе войдетъ въ обычай, то и будетъ держаться обычаемъ. и въ стѣсняющихъ приглашеніяхъ не будетъ надобности. Крещальная жертва могла бы храниться вмѣстѣ съ другими церковными суммами и доставляться ежегодно, чрезъ благочинныхъ, вмѣстѣ съ метрическими книгами, въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, въ составъ фонда церковно-приходскихъ школъ.

Моральныя и семейно-соціальныя побужденія также могутъ располагать вступающихъ въ бракъ ознаменовать это величайшей важности событіе въ ихъ жизни подобнымъ же добрымъ дѣломъ въ видѣ малой жертвы на обученіе дѣтей. *Брачная жертва на обученіе дѣтей* можетъ быть уже значительнѣе жертвы отъ крещеній, потому что вступать въ бракъ приходится человѣку только разъ, рѣдко два или три раза въ жизни, что лица вступающія въ бракъ почти всегда оказываются въ этотъ моментъ запасливѣе средствами, что наконецъ обычныя затраты по случаю брачнаго торжества бываютъ еще съ большими излишками, чѣмъ по случаю родинъ и крестинъ. Такимъ образомъ размѣръ для брачной жертвы авторъ опредѣляетъ въ границахъ отъ 20 к. до 10 р. примѣрно съ слѣдующими семью частными нормами: 20 к., 30 к., 50 к., 1 р., 3 р., 5 р., 10 р. Это—для новобрачнаго, а для новобрачной половины, т. е. 10 к., 15 к. и т. д. Браковъ въ православномъ населеніи Россіи бываетъ ежегодно свыше 650,000. Отчислить и здѣсь десятый процентъ, т. е. 65 т., возьмемъ 585,000, и—получится сумма брачной жертвы отъ новыхъ супруговъ 117,000, отъ супругъ 58,000 (беря меньшую, круглую цифру), всего 175 тысячъ. Поступленіе взносовъ жертвы, записи ихъ «въ книгу брачной жертвы», храненіе и представленіе въ общій фондъ церковно-приходскихъ школъ могутъ быть упорядочены такимъ же образомъ, какъ взносы крещальной жертвы.

Жертвы крещальныя и брачныя были бы жертвами только отъ родителей крещаемыхъ и отъ вступающихъ въ бракъ. Справедливо ожидать жертвы отъ всѣхъ вѣрующихъ. Такою, по мнѣнію автора, можетъ быть прежде всего великопостная или исповѣдная, собираемая въ заведенныя для того особыя кружки, *великопостной жертвы на обученіе дѣтей*. Кружки должны бы быть введены во всѣхъ церквахъ, монастырскихъ, соборныхъ, приходскихъ, домовыхъ, и выставляться въ дни и часы исповѣди въ виду готовящихся къ испо-

вѣди, не поодаль отъ налоя, при которомъ происходитъ исповѣдь. Предъ началомъ великопостнаго времени духовникъ можетъ напомнить въ церкви о предстоящей, ожидаемой церковью отъ каждаго изъ исповѣдующихся, хотя бы копѣечной жертвы, и затѣмъ все должно быть оставлено доброй волѣ и религіозному чувству ихъ, которое всякому доброму христіанину внушитъ готовность опустить въ кружку свою лепту, мѣра которой останется зримой одному Богу. Православнаго населенія въ Россіи считается до 60 мил. Отчислимъ третью часть, т. е. 20 мил., на маловозрастныхъ, еще не бывающихъ у исповѣди, а изъ остающихся 40 мил. отчислимъ четвертую часть на уклоняющихся отъ исповѣди или не могущихъ внесть даже 1 к. въ кружку, минимальную же норму лепты примемъ въ 1 коп., по копѣйкѣ отъ 30 мил.—это составитъ 300 тыс. рублей.

Начиная съ осени, и въ селахъ и въ городахъ, церкви бываютъ полнѣе народомъ, чѣмъ въ лѣтніе мѣсяцы. Осенью народъ вообще становится запасливѣе хлѣбомъ, деньгами отъ заработковъ и т. п.; это для него лучшая пора. Эту лучшую пору года онъ считаетъ именно съ праздника Покрова Божіей Матери; отсюда и Покровскихъ церквей болѣе, чѣмъ многихъ другихъ наименованій, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ имѣется даже больше всѣхъ. Съ Покрова въ теченіе октября народъ совершаетъ поминки по своимъ роднымъ. Кажется и въ образованныхъ классахъ осень чувствуется какъ пора большаго достатка. Въ сельскихъ народныхъ школахъ съ Покрова начинается уже болѣе правильное посѣщеніе школы крестьянскими дѣтьми, которые до этого времени заняты бываютъ пастушествомъ и помогаютъ старшимъ въ хозяйственныхъ работахъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ осенній мѣсяцъ октябрь авторъ считаетъ благопріятнымъ для введенія еще одной жертвы на обученіе дѣтей, которая, начинаясь собираться съ дня Покрова Божій Матери, называлась бы *осеннею Покровскою жертвою*. Она собиралась бы въ особо заведенныя кружки подъ этимъ названіемъ, которыя въ теченіи всего октября разносились бы въ церкви вмѣстѣ съ общею церковною кружкою. Извѣстенъ подобный кружечный сборъ въ пользу слѣпыхъ, недавно заведенный, пріуроченный къ недѣлѣ о слѣпомъ: онъ даетъ ежегодно свыше 80 тысячъ рублей недѣльнаго сбора, т. е. въ воскресный день недѣли и еще въ праздникъ, случающійся на этой недѣлѣ. Покровская кружка, авторъ не сомнѣвается, дастъ гораздо болѣе: она будетъ обноситься не въ городскихъ только церквахъ, какъ кружка о слѣпыхъ, но и во всѣхъ сельскихъ, съ предварительнымъ

пастырскимъ призывомъ, и въ теченіе не одной недѣли, а въ воскресные и праздничные дни четырехъ недѣль, т. е. всего октября, который при томъ благопріятнѣе для такого сбора, чѣмъ май или іюнь, когда бываетъ недѣля о слѣпомъ. При этихъ условіяхъ, Покровская кружка, можно думать, дастъ со всей Россіи въ четыре раза болѣе кружки недѣли о слѣпомъ, т. е. не менѣе 300 тысячъ рублей. Кружки великопостная исповѣдная и осенняя Покровская находились бы въ совмѣстномъ завѣдываніи причтовъ и церковныхъ старостъ, и набирающаяся въ нихъ сумма сбора, по окончаніи его, представлялась бы чрезъ благочинныхъ епарх. преосвященнымъ для пріобщенія къ фонду церковно-приходскихъ школъ.

Указанные четыре сбора школьной жертвы производились бы одни исключительно, другіе главнымъ образомъ при церквахъ или въ церквахъ не монастырскихъ: желательно и возможно ввести еще особый сборъ и въ церквахъ монастырскихъ. Это, по мнѣнію автора, могъ бы быть сборъ кружечно-кошельковый, пріуроченный къ тѣмъ временамъ года, въ какія бываетъ въ монастыряхъ наибольшее стеченіе богомольцевъ, приносящихъ однимъ изъ нихъ тысячи рублей, другимъ десятки тысячъ и болѣе. Общую сумму *монастырско-богомольной жертвы*, какъ частицы всѣхъ сборовъ отъ богомольцевъ, авторъ ограничиваетъ 25 тысячами руб. Монастыри могли бы дать, конечно, и гораздо болѣе: но, учреждая въ монастыряхъ на общія средства ихъ самихъ учительскія семинаріи, необходимо было бы беречь средства монастырей. А если бы проектъ монастырско-учительскихъ семинарій признанъ былъ неосуществимымъ, то, конечно, отъ монастырей могла бы быть обращена въ церковно-школьный фондъ гораздо болѣе значительная сумма, напр. до 200 т. изъ общей суммы казеннаго оклада монастырямъ.

Предлагая означенные сборы, авторъ не сомнѣвается, что и правительство, сильно озабоченное теперь дѣломъ народнаго образованія, но затрудняющееся въ изысканіи средствъ на это, охотно предоставитъ церкви создать новый фондовый источникъ на это дѣло, нисколько не мѣшающій казеннымъ сборамъ, и что въ народѣ и обществѣ также благопріятно будетъ встрѣчено установленіе проектируемыхъ жертвъ. Недовольными могутъ быть только тѣ немногіе, которые не желали бы развитія церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніи духовенства, изъ предвзятыхъ, совершенно неосновательныхъ, опасеній клерикализма, у насъ въ Россіи просто немыслимаго, или же тѣ также немногіе могиканы худшихъ сторонъ нашей страны,

которые и теперь еще готовы твердить, будто образованіе, даже начальное, нужно не всему народу, что оно не нужно мужику и рабочему.

Въ совокупности, изъ предполагаемыхъ указанныхъ выше жертвъ составился бы солидный источникъ содержанія церковно-приходскихъ школъ въ суммѣ 1,100,000 р. ежегоднаго дохода. Достоинство его заключалось бы именно въ томъ, что онъ имѣлъ бы качества источника фондоваго и растяжимаго въ будущемъ, какъ скоро опытъ его удался бы въ первые годы, на что есть твердая надежда. Если бы опытъ оправдалъ такую надежду, то первые два года отъ введенія этихъ жертвъ или сборовъ были бы, по проекту автора, подготовительными къ новому лучшему устройству школъ и поступающая изъ нихъ сумма должна бы еще не расходоваться, а быть обращена въ неприкосновенный церковно-школьный капиталъ, каковый за два года предполагается въ 2,200,000, что, со времени образованія капитала, давало бы 110 т. процентнаго дохода, такъ что сумма общаго школьнаго фонда, слагающаяся изъ продолжающихся тѣхъ же пяти сборовъ и процентовъ на капиталъ, опредѣлилась бы въ цифрѣ ежегоднаго дохода въ 1,200,000 руб.

Наконецъ, въ распоряженіи духовнаго вѣдомства имѣются еще слѣдующія суммы, которыя, по предположенію автора, можно зачислить въ церковно-школьный фондъ въ качествѣ ежегоднаго опредѣленнаго поступленія. Это: а) остаточная сумма отъ суммы жалованья духовенству, которая среднимъ числомъ достигаетъ 80 т. въ годъ; изъ нея 50 т. могли бы быть обращены на школы въ виду того, что изъ этого же фонда пошло бы, главнымъ образомъ, вознагражденіе духовенству за законоучительство въ школахъ; б) сумма казеннаго оклада монастырямъ, простирающаяся до 425 т., изъ которой безъ обиды послѣднимъ могло бы быть отдѣльно 50 т. на церковно-приходскія школы; в) сумма въ 55 т., назначенная къ отпуску на пособіе церковно-приходскимъ школамъ отъ казны съ текущаго года. Такимъ образомъ составится 155 т., а съ предположенною выше суммою имѣлся бы ежегодный фондовый источникъ содержанія церковно приходскихъ школъ въ суммѣ 1,365,000 руб.

Къ мѣстнымъ средствамъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ авторъ относитъ: 1) псаломщическое содержаніе: слѣдуетъ, по его мнѣнію, систематически стремиться къ тому, чтобы, гдѣ возможно, должность учителя соединялась съ должностію псаломщика, чтобы обѣ взаимно служили и матеріальною поддержкою одна другой·

2) пособіе изъ общихъ церковныхъ суммъ соборныхъ и приходскихъ церквей: могъ бы быть установленъ ежегодный 5% взносъ съ церквей, имѣющихъ общаго дохода не менѣе 100 р., хотя бы въ данное время при той или другой церкви и не имѣлось школы; 3) средства церковно-приходскихъ попечительствъ: въ настоящее время ихъ считается около 11,800, слѣдовательно почти при третьей части церквей; пожертвованій они собираютъ ежегодно на сумму около 1,800,000; по убѣжденію автора, многія попечительства, при особенныхъ внушеніяхъ со стороны архипастырей, могли бы выдѣлять на школы не менѣе третьей части своихъ пожертвованій; 4) пособіе отъ сельскихъ обществъ: факты показываютъ, что на школы сельскія общества, независимо отъ попечительствъ, которыхъ при томъ и немного въ сравненіи съ сельскими обществами, жертвуютъ гораздо болѣе, чѣмъ попечительства, — и авторъ не сомнѣвается, что въ большинствѣ епархій, стараніями приходскихъ священниковъ и попечительствъ, можетъ быть достигнуто то, что въ четвертой части приходовъ епархіи пособіе на церковно-приходскую школу отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ опредѣлится въ суммѣ 50 р., а въ нѣкоторой части и въ 100 р. Нужно только одно непремѣнное условіе, чтобы школы были хороши и мѣстные прихожане видѣли, что школа существуетъ не даромъ, что она дѣйствительно даетъ обученіе дѣтямъ ихъ. Однимъ изъ болѣе видимыхъ и цѣнныхъ успѣховъ школы въ глазахъ народа будетъ то, если ученики будутъ хорошо читать и пѣть въ церкви, если вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ выносить изъ школы нравственную воспитанность.

Авторъ предлагаетъ за тѣмъ и проектъ распредѣленія указанныхъ средствъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Содержаніе учителей и законоучителей должно быть, конечно, обезпечено главнымъ образомъ изъ прочнаго центральнаго фонда; всѣ другія статьи содержанія школъ должны быть удовлетворены изъ мѣстныхъ средствъ. Авторъ при этомъ въ подробностяхъ соображаетъ порядокъ обезпеченія школъ, который долженъ идти въ извѣстной постепенности. Неумѣстна, повторяетъ онъ, поспѣшность въ такомъ широкомъ и важномъ дѣлѣ, какъ новое, лучшее устройство нѣсколькихъ тысячъ церковно-приходскихъ школъ, которое при томъ должно стать началомъ дальнѣйшихъ систематическихъ мѣропріятій по этому предмету, направленныхъ къ дальнѣйшему развитію и повсюдному учрежденію этихъ школъ въ церковныхъ приходахъ. Необходимо два, три года подготовки къ новому устройству церковно-приходскихъ школъ, но

уже къ такому, которое было бы гораздо лучше и прочнѣе теперешняго и которое также шло-бы въ извѣстной постепенности. Въ вопросѣ о церковно-приходскихъ школахъ чрезвычайно важно то, чтобы онѣ были хорошія, правильно устроенныя школы, чтобы и правительство и общество убѣдились, что церковь или духовное вѣдомство можетъ имѣть такія школы, чтобы и народъ, хотя и по нѣкоторому числу этихъ школъ, возымѣлъ вѣру, что у него будутъ хорошія школы, чтобы устройствомъ хорошихъ школъ въ однихъ приходахъ возбудить желаніе въ другихъ сосѣднихъ приходахъ усилить свои мѣстныя средства и, доведя ихъ до извѣстной суммы, получить право на помощь съ верху къ устройству школы и въ своемъ приходѣ. Добрая слава о тѣхъ школахъ, какія учредятся, чрезвычайно важна въ вопросѣ о дальнѣйшемъ развитіи средствъ на эти школы, какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ. Но кромѣ школъ, проектируемыхъ пока въ числѣ 5,000, правильно устроенныхъ и снабженныхъ надежными учителями или учительницами, не должны быть забыты и простыя школы грамотности съ учителями изъ дьячковъ и другихъ грамотѣевъ, гдѣ таковыя окажутся. Лучшія изъ нихъ необходимо приводить въ извѣстность и поощрять, въ особенности наградами учителямъ такихъ школъ, кто бы они ни были.

Къ вопросу о русскомъ сектанствѣ. М. Куплетскаго (Прав. Об. Мартъ). Въ этой статьѣ авторъ высказываетъ нѣсколько замѣчаній по поводу толковъ либеральной прессы о нашемъ сектанствѣ,—замѣчаній, непосредственно вытекающихъ изъ фактовъ дѣйствительной жизни сектанства, но обыкновенно не принимаемыхъ въ разсчетъ свѣтскою печатью. Замѣчанія эти касаются слѣдующихъ вопросовъ: 1) насколько справедливо мнѣніе, что въ послѣднее время съ непомѣрною быстротою у насъ появляются и развиваются новыя секты? 2) появленіе религіозныхъ сектъ у насъ есть-ли свидѣтельство о высокомъ религіозномъ и умственномъ развитіи въ лицѣ сектантовъ народной жизни? и 3) основательно-ли предоставлять борьбу съ сектанствомъ исключительно одному духовенству?

Завѣреніе свѣтской и особенно либеральной печати въ быстромъ и широкомъ распространеніи сектанства и въ возникновеніи чуть не «сотенъ» новыхъ сектъ на Руси не совсѣмъ мирится, говоритъ авторъ, съ дѣйствительными фактами изъ жизни раскола и сектантства. Въ наличной жизни ихъ прошлаго и настоящаго времени есть много данныхъ въ виду которыхъ это завѣреніе значительно колеблется въ своей силѣ. Въ ряду этихъ данныхъ, прежде всего, слѣдуетъ поста-

вить то скрытничество, которое свойственно многимъ сектантамъ и прошлаго и настоящаго времени. Карательныя мѣры противъ сектантства въ прежнее время позволяли сектантамъ распространять свое ученіе и пріобрѣтать послѣдователей тайно, непримѣтно для непосвященныхъ въ секреты условій поступленія въ ту или другую секту, и что съ ослабленіемъ дѣйствія этихъ мѣръ скрытничество и притворство сектантовъ въ послѣднее время стало ослабѣвать въ своей силѣ. Оттого послѣ 1856 г. въ жизни русскаго сектанства и послѣдовало больше разоблаченій и началось открытіе различныхъ сектъ, которыя можетъ быть имѣютъ глубокую древность и только вслѣдствіе неизвѣстности ихъ въ прежнее время получаютъ въ настоящее время видъ новизны въ мірѣ сектанства. При сужденіи о возникновеніи и ростѣ новыхъ сектъ послѣдняго времени нужно принять во вниманіе и фактъ бродяжничества въ жизни сектантовъ. Такъ, за послѣднее время стало извѣстно множество фактовъ переселенія на временное или постоянное жительство не только поповскихъ или безпоповскихъ учителей и наставниковъ, но и скопческихъ, хлыстовскихъ, молоканскихъ и другихъ руководителей и заправителей секты; даже штундистскіе наставники и пашковцы не отказываются отъ подобнаго бродяжничества. Поселяясь временно или постоянно на новомъ мѣстѣ, всѣ подобные бродяжники стараются окружить себя своими послѣдователями и организовать болѣе или менѣе численную и прочную общину. При существующей въ настоящее время сравнительной свободѣ и при ослабленіи дѣйствія законныхъ мѣръ за «оказательство ученія», эти маленькія раскольническія и сектантскія общины во многихъ мѣстахъ теперь легко открываются и нерѣдко выдаются за новыя секты. Далѣе—свѣтская печать, трактующая о возникновеніи новыхъ сектъ и быстромъ ихъ ростѣ, игнорируетъ нѣкоторыя по видимому мелочныя, но на самомъ дѣлѣ довольно важныя данныя. Обыкновенно, раскольники и сектанты, говоря объ обстоятельствахъ происхожденія ихъ ученія, отвѣчаютъ: «сами додумались», «дошли сами, читая Евангеліе» или «старопечатныя книги», «отъ родителей переняли». Такія и подобныя имъ показанія нерѣдко успокоиваютъ свѣтскихъ писателей и даютъ имъ поводъ говорить о возникновеніи новыхъ сектъ. Дѣйствительно, если принимать за чистую монету подобнаго рода показанія сектантовъ; то легко придти къ заключенію, что у насъ на Руси появляются въ обиліи все новыя и новыя секты, свидѣтельствующія объ изобрѣтательности религіознаго творчества у нашего простаго народа. Но такъ

какъ эти показанія, при строгомъ и внимательномъ разслѣдованіи дѣла, въ большинствѣ случаевъ оказываются ложными, то, очевидно, и заключеніе, на нихъ основанное, будетъ также фальшиво. Наконецъ, въ доказательство несправедливости увѣреній свѣтской печати въ возникновеніи множества новыхъ сектъ и быстромъ ихъ ростѣ можно указать еще на одну данную—на намѣренное выдумываніе ею и преувеличеніе цифръ. Вотъ, напр. одинъ фактъ для доказательства этого. Въ прошломъ году газеты говорили о бесѣдахъ раскольническаго начетчика Зыкова съ православными священниками въ селахъ Козаковѣ и Монастырщинѣ, Кузнецкаго уѣзда, Саратов. губ., и о совращеніи въ расколъ до 1,500 православныхъ. На самомъ же дѣлѣ, по разслѣдованію братства Св. Креста, оказывается, что въ означенномъ уѣздѣ даже нѣтъ и самыхъ селъ, а въ другихъ селахъ о совращеніи въ расколъ ничего не слышно,—на основаніи указанныхъ данныхъ безъ опасенія за несправедливость и ошибочность, можно сказать, замѣчаетъ авторъ, что свѣтская печать и особенно либеральная печать не имѣетъ несомнѣнныхъ и непоколебимыхъ основаній утверждать, что въ послѣднее время на Руси находились даже сотни новыхъ сектъ и что эти секты заключаютъ въ себѣ громадную силу къ своему быстрому и широкому распространенію между православнымъ населеніемъ. Напротивъ, какъ доказываетъ далѣе авторъ, дѣйствительная жизнь сектанства въ настоящее время представляетъ много такихъ фактовъ, которые говорятъ о слабости сектанства и его если не уменьшеніи, то разложеніи, о происходящемъ въ средѣ сектантовъ значительномъ броженіи и исканіи новой лучшей вѣры.

Несправедливо трактуетъ свѣтская печать и о томъ, что сектанты развитѣе православныхъ крестьянъ, ихъ уровень образованія стоитъ выше, нежели у православныхъ; всякій начитанный сектаторъ заговоритъ въ спорѣ всякаго любаго священника; въ сектанство идутъ крестьяне одаренные духовными талантами и жаждущіе примѣнить свои силы къ труду умственному: короче, сектанство это результатъ и выраженіе духовнаго, умственнаго и религіознаго прогресса русской народной жизни. Для доказательства несправедливости такихъ сужденій свѣтской печати авторъ приводитъ факты изъ дѣйствительной жизни сектанства самаго зауряднаго свойства, далеко неоправдывающіе подобныя сужденія, а именно, что для пропаганды сектанства употребляются насильственныя средства, соединенныя съ разнаго рода «обольщеніями», обманомъ, разныя благотворительныя подачки при незавидномъ экономическомъ бытѣ, весьма заманчивыя и

привлекательныя для простаго народа, что, наконецъ, въ ученіи сектантовъ встрѣчается полное невѣжество въ пониманіи истинъ вѣры, нерѣдкія взаимныя противорѣчія и т. п.

По воззрѣнію свѣтской печати, всякія репрессивныя и стѣснительныя мѣры по отношенію къ сектанству составляютъ теперь уже анахронизмъ. Искорененіе сектанства, какъ народнаго заблужденія, слѣдуетъ предоставить только пастырямъ церкви, которые путемъ одного нравственнаго назиданія и вразумленія и должны обратить сектантовъ на путь истины. По поводу такихъ сужденій свѣтской печати авторъ говоритъ слѣдующее: дѣйствительная жизнь сектантства конечно представляетъ не мало примѣровъ обращенія сектантовъ въ православную церковь подъ вліяніемъ пастырскихъ увѣщаній и наставленій. Такіе примѣры можно встрѣтить во всѣхъ безъ исключеніяхъ сектахъ и даже самые фанатичные сектанты иногда поддаются этимъ вліяніямъ; такъ, напр., фанатикъ — «полоумный» старикъ Сютаевъ въ послѣднее время сталъ принимать къ себѣ св. иконы и посѣщать церковь. Но при несомнѣнной важности и полезности дѣятельности духовенства въ борьбѣ съ сектантствомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она оказывается далеко недостигающею цѣли. Препятствіе въ этомъ случаѣ духовенство встрѣчаетъ какъ со стороны мѣстныхъ раскольничьихъ лжеепископовъ (напр, въ Подольск. губ.), воспрещающихъ подъ угрозою анаѳемы входить въ бесѣды съ православными священниками, такъ и со стороны самыхъ сектантовъ, упорно отказывающихся отъ собесѣдованій съ священниками (примѣромъ могутъ служить въ этомъ случаѣ тамбовскіе молокане). Благотворному дѣйствію священниковъ на сектантовъ препятствуетъ еще и то обстоятельство, что съ предоставленіемъ правъ сельскимъ полицейскимъ властямъ вести записи рожденій, браковъ и смерти сектантовъ, послѣдніе совершенно отдалены отъ священника, который не имѣетъ даже и внѣшнихъ поводовъ къ начатію религіозной бесѣды.

Мы совершенно согласны, замѣчаетъ далѣе авторъ, что насильственныя, принудительныя и карательныя мѣры въ дѣлѣ обращенія сектантовъ къ православной церкви потеряли уже всякій кредитъ и не должны имѣть мѣста. И въ послѣднее время, послѣ 1856 года, онѣ дѣйствительно значительно ослабѣли, такъ что сектантство пользуется теперь уже (относительно) свободой. Но сочувствовать уничтоженію карательныхъ и начальственныхъ мѣръ къ обращенію сектантовъ въ православную церковь еще не значитъ желать уничтоженія всякихъ стѣснительныхъ и ограничительныхъ мѣръ противъ

нихъ. Такого уничтоженія не позволяютъ желать дѣйствія именно самихъ сектантовъ. Извѣстны факты, что раскольники фабриканты тѣснятъ работающихъ у нихъ православныхъ и притѣсненіями за православіе совращаютъ въ расколъ. Помимо подобныхъ притѣсненій, сектанты нерѣдко совершаютъ самыя дерзкія и фанатическія дѣйствія противъ православія и православныхъ и противъ власти вообще. Осмѣяніе торжественныхъ процессій православныхъ, крестныхъ ходовъ, погребальныхъ шествій и особенно-кощунственное отношеніе къ св. иконамъ, выражавшееся въ выкалываніи глазъ изображеннымъ на нихъ ликамъ святыхъ и въ приготовленіи изъ холстяныхъ иконъ попонъ для лошадей, а изъ деревянныхъ — стульевъ и покрышекъ для горшковъ, — всѣ эти и подобныя дѣйствія штундистовъ и другихъ сектантовъ противъ православія очевидно требуютъ уже прямаго обузданія дѣятелей и даже наказанія. Отсутствіе мѣръ противъ такихъ дѣйствій равнялось бы дарованію полнаго произвола дѣятельности сектантовъ и принесенію интересовъ большинства православнаго населенія въ жертву ихъ произволу. А такъ какъ духовенство въ своемъ распоряженіи не имѣетъ никакихъ средствъ къ огражденію своихъ православныхъ прихожанъ отъ произвола сектантовъ, то очевидно оно требуетъ въ данномъ случаѣ себѣ помощи и поддержки со стороны свѣтской власти и прежде всего полицейской. Это — разъ. Съ другой стороны, сектанство не есть проповѣдь и пропаганда истиннаго ученія, и даже либеральная печать, при своемъ сочувствіи къ нему, все таки считаетъ его заблужденіемъ, ошибочно понятымъ и ложно истолкованнымъ ученіемъ христіанства. Предоставленіе ему полной свободы въ государственной жизни означало бы въ такомъ случаѣ ни больше, ни меньше, какъ поощреніе распространяющимся заблужденіямъ и лжи. Нѣтъ спору, что заблужденія и ошибки другихъ разсѣеваются путемъ убѣжденія и разумнаго доказательства. Но эта раціональная мѣра имѣетъ силу и значеніе по преимуществу въ средѣ болѣе или менѣе интеллигентной и несамообольщенной. Сектанство же наше такой среды именно не представляетъ. Въ большинствѣ своихъ послѣдователей оно представляетъ сплошную массу невѣжества, неспособнаго къ разумному убѣжденію, и въ добавокъ крайне самообольщеннаго. Самообольщеніе же, приправленное невѣжествомъ, разумному убѣжденію не внемлетъ и въ тоже время заявляетъ громадныя претензіи на реформированіе существующаго строя общественной жизни безъ всякаго соображенія о разрушительныхъ послѣдствіяхъ своихъ стремленій. Такимъ образомъ

предоставленіе свободы въ пропагандѣ сектантскаго ученія опять наноситъ ущербъ интересамъ православнаго большинства. Но кромѣ подобнаго вреда, сектанты при свободѣ пропаганды могутъ нанести и болѣе осязательный вредъ православному государству. Скопческое уродство организма, отрицаніе всякой власти подпольниками, отрицаніе обязательности отъ военной службы, платежа податей и прочіе пункты ученія различныхъ сектантовъ, не желающихъ вступать ни въ какія отношенія къ православному духовенству, естественно обязываютъ свѣтскую власть придти къ нему на помощь. Стѣсненіе и ограниченіе пропаганды подобныхъ ученій насильственными мѣрами со стороны свѣтской власти является неизбѣжнымъ средствомъ къ огражденію существующаго строя государственной жизни отъ разрушенія и къ предупрежденію развитія въ средѣ подданныхъ разрушительныхъ началъ общественной жизни и дѣятельности. Такимъ образомъ, если насильственныя мѣры совершенно не состоятельны и потому весьма не желательны въ дѣлѣ обращенія сектантовъ въ православную церковь, то онѣ оказываются необходимыми въ дѣлѣ огражденія православія и всего государственнаго строя жизни отъ разрушительныхъ дѣйствій сектантовъ и усвоенныхъ ими началъ общественной жизни и дѣятельности. Ратуя за свободу сектантства и отдавая всю борьбу съ нимъ въ руки духовенства, либеральная печать постоянно смѣшиваетъ эти двѣ стороны дѣла—обращеніе къ православію и огражденіе отъ вреда. Между тѣмъ эти двѣ стороны дѣла требуютъ самого строгаго различенія.

Библіографія.

Записка Леонтія Магницкаго по дѣлу Тверитинова. Изданіе общества любителей Древней письменности. Спб.

Чрезвычайный наплывъ иностранцевъ въ Россію при Петрѣ не обошелся безъ вліянія на религіозность русскихъ людей. При ближайшемъ знакомствѣ съ иностранцами русскіе вмѣстѣ съ разными техническими и научными знаніями усвоивали и религіозныя вѣрованія. Въ послѣднемъ случаѣ знакомство съ протестантскимъ ученіемъ вѣры особенно сильно повліяло на русскіе умы того времени. Многіе тогдашніе русскіе люди, познакомившись съ протестантами, начали смѣяться надъ постами, иконами и проч., нерѣдко доходя въ этомъ случаѣ до отрицанія своей вѣры. Къ числу такихъ увлекшихся протестантскимъ ученіемъ вѣры лицъ и принадлежалъ нѣкто лекарь Дмитрій Евдокимовъ Дерюжкинъ (Дерюшкинъ), родомъ изъ Твери, тамошній чернослободецъ, впослѣдствіи называвшійся Тверитиновымъ. Онъ. «пришедъ въ Москву, говоритъ Магницкій съ единымъ роднимъ, а съ тремя двоюродными братьями своими въ самой мизерности, и работая у иноземцевъ разныхъ религій въ аптекахъ, и присматривахуся цирульнаго мастерства, бородобритія и кровопусканія, и другихъ якобы лекарствъ безъ основанія медицины, и угождающе и прислуживающеся тѣмъ иноземцемъ, слушая со тщаніемъ ихъ еретическихъ о вѣрѣ разговоровъ сами не укрѣпившеся и ничтоже восточныя святыя матери нашея православныя церкве догматовъ знающе, и тако совратившеся съ праваго пути утвердившася въ ереси Мартина Лютера и чающе яко та есть правая вѣра»...

По поводу ереси этого Тверитинова и написана Записка Леонтія Магницкаго, изданная Обществомъ Любителей Древней Письменности. Послѣднее въ своемъ изданіи этой Записки, въ видѣ приложенія къ ней, присоединило еще оффиціальные документы по дѣлу этого же Тверитинова, извлеченные изъ I и II томовъ *описанія Архива Св. Синода*. Записка Магницкаго чрезвычайно любопытный и вмѣстѣ

важный памятникъ. Авторъ этой записки былъ главнымъ участникомъ въ разбирательствѣ ереси Тверитинова, и потому зналъ въ подробности это дѣло. Отсюда его записка во многомъ дополняетъ тѣ свѣдѣнія, какія можно получить изъ оффиціальныхъ документовъ по этому дѣлу. Такъ по этой запискѣ подробно можно прослѣдить ту разность отношеній, какая существовала въ Москвѣ и Петербургѣ къ приверженцамъ разбираемой ереси. Въ Москвѣ розыскъ по этой ереси производился преимущественно духовными лицами, между которыми главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ Стефанъ Яворскій. Еретики признаны были здѣсь безусловно виновными и самый рьяный изъ нихъ двоюродный братъ Тверитинова, цирюльникъ Ѳома Ивановъ, въ своемъ дикомъ изувѣрствѣ изрубившій косаремъ образъ св Алексія чудотворца, былъ сожженъ на кострѣ. Между тѣмъ въ Петербургѣ, куда, по повелѣнію Государя, было перенесено разбирательство этой ереси, главными дѣйствующими лицами въ веденіи процесса по дѣлу Тверитинова были свѣтскія власти, сенаторы. Послѣдніе очень снисходительно посмотрѣли на еретиковъ, старались оправдать ихъ и главному обвинителю еретиковъ—митрополиту Стефану Яворскому чинили «премногія укоризны и тягости». Для доказательства послѣдняго приводимъ интересную сцену изъ засѣданія въ «консиліумѣ» въ Сенатѣ, 14 мая 1715 года, какъ она описана въ запискѣ Магницкаго (стр. 35—37). Съ перенесеніемъ дѣла Тверитинова въ Петербургъ, туда же, по царскому указу, былъ вызванъ и Стефанъ Яворскій. На первыхъ засѣданіяхъ по этому дѣлу Яворскій твердо настаивалъ на обвиненіи въ еретичествѣ Тверитинова и его послѣдователей. Упорствомъ митрополита сенаторы, разбиравшіе дѣло, были очень недовольны и потому задумали отстранить митрополита, не пригласивъ на слѣдующее засѣданіе, на которомъ должно было произвести очныя ставки свидѣтелей. Не взирая на это, митрополитъ все-таки пріѣхалъ на засѣданіе. Сенаторы не радостно приняли его, однако мѣсто дали и начали говорить ему: «чего ради прибылъ безъ повѣски? когда было бы повѣщено, тогда бы ты и пріѣзжалъ». «Повѣщено мнѣ именнымъ Его Величества указомъ, отвѣчалъ Стефанъ Яворскій, изъ Москвы ради сего дѣла быть; благодатію Божіею пастырь есмь и сихъ (указывая на свидѣтелей) сыновъ церковныхъ, беззлобивыхъ овецъ и вѣрныхъ, долженъ я не оставить». «Они сами о себѣ могутъ говорить, а тебѣ дѣла нѣтъ» возразили сенаторы. «По сему дѣлу, поелику оно церковное, моя должность больше, нежели ваша, и по церковному увѣщанію оные вѣрные сыны свидѣтельствовали

объ нихъ, еретикахъ, и не только они, свидѣтели, но и все высокоблагородныхъ особъ россійскихъ множество съ суда познали, что они подлинные суть еретики. Для чего-жь съ такими явными еретиками свидѣтелей всякаго особо, какъ овечку предъ волка, представлять, да и то безъ пастыря? Того ради я долженъ присутствовать и не оставить ихъ». На это ему сказано съ крикомъ: «Ты поди вонъ, а очнымъ ставкамъ быть не мѣшай . «Я очнымъ ставкамъ помѣшатель не буду, а присутствовать буду и не выйду, если не изринете меня силой». Тогда обратились къ нему съ укорами въ упрямствѣ и гордости; поносили его, архіерея, довольно. Онъ говорилъ: «хотя упрямъ, гордъ или и весьма грѣшенъ, но благодатію Божіею есмь православный архіерей, и должность мою съ Божіею помощію по возможности хранить не престану». «Не упрямъ ли ты, что посылаютъ вонъ, а ты нейдешь? Тебѣ тутъ присутствовать не надлежитъ». «И въ гражданскихъ судахъ, когда отправляются очныя ставки, истцамъ при тѣхъ ставкахъ быть не возбранено; тѣмъ болѣе въ такомъ духовномъ судѣ не должно вамъ возбранять моему присутствію Не только намъ, пастырямъ, но и вамъ православнымъ, надлежало бы заодно съ нами искать противъ такихъ злодѣевъ и явныхъ враговъ Божіихъ, а вы и насъ высылаете, чтобы истцовъ никого не было. Сей судъ духовный, на немъ безъ присутствія духовныхъ персонъ ничего не надлежитъ творить». Ему опять съ крикомъ сказано: «поди вонъ»! Крики повторялись. Видя такое къ себѣ негодованіе, Стефанъ всталъ, поднялъ руки къ образу Спасителя и со слезами на глазахъ сказалъ: «Христе Боже Спасителю нашъ! Ты самъ реклъ еси: аще Мене изгониша и васъ изженутъ- Се мене изгоняютъ вонъ, а не мене изгоняютъ, но Самого Тебе изгоняютъ, и Самъ Ты, Всевидче, зриши, яко сей судъ ихъ не праведенъ есть, суди ихъ Ты». Сказавъ это, онъ облился слезами и пошелъ вонъ; занимъ вышли всѣ духовныя лица, остались одни сенаторы, оберъ секретарь и прочіе секретари, а изъ свидѣтелей московскій вице-губернаторъ Василій Ершовъ и Леонтій Магницкій. Около крыльца стояла толпа народа. Князь Яковъ Долгорукій закричалъ секретарямъ: побѣгите и послушайте, что онъ, архіерей, къ народу говоритъ» секретари проводили Стефана до кареты и по возвращеніи извѣстили, что онъ къ народу ничего не говорилъ, только плакалъ. Тогда князь Долгорукій сказалъ: «что съ нимъ дѣлать? Онъ насъ проклялъ, да онъ же пожалуется и Государю, что мы его выгнали, и наведется на насъ гнѣвъ». Положили сказать Государю, что они отправляли иныя государственныя дѣла,

онъ, архіерей, пришелъ и остановилъ оныя нужныя дѣла, почему и сказали ему, чтобъ изволилъ выдти. Пріѣхавъ домой, Яворскій написалъ письмо Петру, жалуясь на самоуправство сенаторовъ; но Государь дозволилъ чинить очныя ставки безъ архіерея.

Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство въ связи съ греческими ихъ оригиналами. Съ историческимъ очеркомъ чиновъ царскаго вѣнчанія въ связи съ развитіемъ идеи царя на Руси. Е. В. Барсова. Москва, 1883 г. Ц. 1 р. 25 к.

Знаменательное событіе, недавно совершившееся въ Москвѣ, вызвало массу газетныхъ, журнальныхъ статей и даже отдѣльныхъ трактатовъ и брошюръ, посвященныхъ изслѣдованію чина священнаго коронованія Русскихъ государей. Въ этихъ изданіяхъ данный предметъ разсматривается съ различныхъ точекъ зрѣнія—съ догматической, археологической, исторической и др. Въ ряду изданій послѣдняго рода, разсматривающихъ чинъ священнаго коронованія Русскихъ государей съ исторической точки зрѣнія, видное мѣсто принадлежитъ труду секретаря Имп. общества Исторіи Древностей Россійскихъ Епид. В. Барсова. Этотъ трудъ сначала былъ напечатанъ въ издаваемомъ обществомъ Исторіи и Древн. Россійскихъ журналѣ (январь—мартъ, 1883 г.) и недавно вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ. Въ началѣ своего труда авторъ помѣстилъ составленный имъ историческій очеркъ чиновъ священнаго вѣнчанія на царство въ связи съ развитіемъ идеи царя на Руси и затѣмъ древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство. Эти памятники снабжены комментаріями автора, а нѣкоторые—греческими оригиналами. Г Барсовымъ изданы слѣдующіе памятники: о вѣнчаніи царей на царство изъ сочиненія Кодина «объ обрядахъ Константинопольскаго двора и чинахъ великой церкви», по списку Ярославскаго архіерейскаго дома; о коронаціи Греческаго Императора Мануила Палеолога и его супруги въ 1392 г., повѣствованіе Русскаго путешественника бывшаго въ Царьградѣ очевидцемъ этой коронаціи; древнѣйшій чинъ священнаго вѣнчанія царей на царство, по Евхологіону Гоара и Славянскому харатейному списку XIV в.; чинъ поставленія на великое княжество князя Дмитрія Іоанновича, внука великаго князя Іоанна III Васильевича, по харатейному Синодальному списку XV в.; поставленіе великихъ князей Русскихъ, откуду бѣ и како начаша ставится на великое княжество святыми бармами и царскимъ вѣнцемъ въ 6403 г., по списку Посольскаго Приказа XVI в.; чинъ священнаго вѣнчанія на царство перваго Русскаго царя Іоанна Васильевиче IV, изъ цер-

ковнаго устава XVI в.; по списку И. А. Вахрамѣева, тотъ же самый чинъ, по списку Посольскаго Приказа XVI в.; перечень изъ Чиновной книги о вѣнчаніи на царство Алексѣя Михайловича, съ указаніемъ отмѣнъ, сдѣланныхъ при коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, изъ дѣлъ Посольскаго Приказа XVII в.; перечень изъ Чиновной книги о вѣнчаніи на государство царя Ѳедора Алексѣевича, изъ дѣлъ Посольскаго Приказа XVII в.; чинъ дѣйствія, каковымъ образомъ имѣетъ быть коронованіе по церковному чиноположенію Его Императорскаго Величества Петра II, по списку Ярославскаго архіер. дома; древнія греческія молитвы о царѣ, въ Русскомъ переводѣ по Синодальному харатейному списку XIV в.; алмазный тронъ, принесенный въ даръ царю Алексѣю Михайловичу Персидской компаніей въ 1650 г., (опись и оцѣнка его въ Посольскомъ Приказѣ); діадима и держава, сдѣланныя въ Цареградѣ, по заказу царя Алексѣя Михайловича (дѣло о вознагражденіи мастера Ивана Юрьева); дѣло Посольскаго Приказа о написаніи Чиновной книги коронованія государей царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (память Посольскаго Приказа въ Патріаршій разрядъ, докладъ по сей памяти, докладъ о расходахъ по составленію означенной Чиновной книги); царскія жалованныя грамоты Московскому Успенскому собору, (подлинные акты изъ рукописнаго собранія Е. Барсова); коронаціонные жетоны и медали XVIII в., по описанія Шлаттера, Берхъ-коллегіи Президента и монетной канцеляріи главнаго судіи, изъ рукописи Е. Барсова.

Изъ представленнаго выше перечня заглавій документовъ, входящихъ въ составъ труда г. Барсова, уже видно, какъ богатъ этотъ трудъ историческимъ матеріаломъ. Всякій интересующійся исторіею чиновъ вѣнчанія царей на царство найдетъ здѣсь много цѣнныхъ и любопытныхъ свѣдѣній отосительно этихъ чиновъ. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ изданныхъ г. Барсовымъ документовъ, насколько мы знаемъ, нигдѣ еще не были напечатаны. Но особенно богатъ интересными свѣдѣніями поставленный въ началѣ труда г. Барсова его историческій очеркъ чиновъ вѣнчанія на царство. Здѣсь прежде всего авторъ излагаетъ смыслъ и значеніе церковнаго вѣнчанія царей, потомъ—исторію чиновъ царскаго вѣнчанія въ Византіи, откуда эти чины были заимствованы русскими, затѣмъ—въ связи съ развитіемъ идеи царя на Руси исторію русскихъ чиновъ царскаго вѣнчанія. Позволяемъ себѣ познакомить читателей съ этою послѣднею частію историческаго очерка г. Барсова. Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, говоритъ авторъ, что уже надъ великимъ княземъ Кіев-

скимъ Владиміромъ Святымъ совершенъ былъ чинъ греческаго вѣнчанія на царство и съ того времени не прекращался, но послѣдовательно былъ повторяемъ надъ каждымъ государемъ. Но, 1-хъ, Византійскіе императоры смотрѣли на принятіе вѣры Русью, съ политической точки зрѣнія: принять греческую вѣру значило въ тоже время и поступить въ подданство грековъ. Самъ великій князь въ чиновныхъ спискахъ Византійскаго дворя, даже въ XIV в., писался лишь въ весьма невысокомъ и скромномъ чинѣ Стольника Визант. императоровъ. Во 2 хъ, Русская царковь до XV в. въ зависимости была отъ Константинопольскаго патріарха и потому естественно никто не имѣлъ права въ Россіи совершать такого священнодѣйствія, которое по греческимъ правиламъ, могъ совершать одинъ патріархъ. Въ 3-хъ, Кіевская Русь скоро раздробилась на удѣлы, идея единой Русской земли была забыта; лишь одинъ Владиміръ Мономахъ оставилъ по себѣ неизгладимую память о своемъ самодержавіи. При такомъ ходѣ нашей исторіи не могло совершаться надъ великими князьями Древней Руси того чина вѣнчанія на царство, который воплощалъ въ себѣ уже опредѣленную и широкую государственную идею царя и который, по законамъ греческимъ, могъ совершаться лишь патріархомъ великой церкви. И дѣйствительно, памятники нашей исторіи не представляютъ намъ указаній на существованіе у насъ царскаго вѣнчанія; весь чинъ «вокняженія» въ лѣтописяхъ выражался лишь словами: *сѣдѣ на столѣ*. Какъ совершалось посаженіе на столѣ и въ чемъ состоялъ самый обрядъ возсѣданія, нѣтъ опредѣленныхъ указаній. Но соображая разныя данныя, мы видимъ, что, во 1-хъ, это совершалось въ храмѣ главнаго города. Такъ лѣтописи говорятъ, Изяславъ Мстиславичъ «сѣдѣ въ Кыевѣ на столѣ дѣда своего и отца своего... и *отъ Святыя Софьи* поѣха... на Ярославль дворъ. Во 2-хъ, до насъ дошла молитва (въ харатейномъ Синод. Требникѣ XIV в.): *еже благословити князя*, которая вѣроятно и читалась епископомъ на амвонѣ. Въ 3 хъ, самое посаженіе князя на столъ, безъ сомнѣнія, находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ посаженіемъ епископа на столъ епископскій; это послѣднее, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, совершалось такъ: по окончаніи хиротоніи, когда митрополитъ снималъ съ себя облаченія, новопоставленный ожидалъ въ ризахъ «посаженія на столъ», который былъ уже приготовленъ предъ дверями жертвенника и закрытъ завѣсою; протопопъ, другіе іереи и клирошане вели новопоставленнаго и сажали на этотъ столъ; затѣмъ съ одной стороны протопопъ, а съ

другой—іерей, брали его «подъ пазуху» и троекратно поднимали его на ноги и снова сажали, каждый провозглашая: «испола-эти деспота.» Послѣ этой церемоніи, «отъ стола отведши», провозглашали ему многолѣтіе, которое повторяли пѣвцы на обоихъ клиросахъ. Такъ въ главныхъ чертахъ совершалось, безъ сомнѣнія, и посаженіе князя на столъ. Слѣды такого порядка отразились и въ издаваемыхъ царскихъ чинахъ, гдѣ читаемъ, что митрополитъ или патріархъ бралъ царя за руку и съ амвона приводилъ его на тронъ. Вѣроятно, что великокняжеское посаженіе главнымъ образомъ совершалось при посредствѣ митрополита, но въ этомъ могли принимать участіе и свѣтскіе сановники. По крайней мѣрѣ изъ періода татарскаго, знаемъ, что въ Успенскомъ соборѣ, у Золотыхъ воротъ, торжественно совершалъ посаженіе князя Василія (1431 г.) татарскій царевичъ Уланъ. Наконецъ, въ четвертыхъ, по возсѣданіи князя на престолѣ епископъ благословлялъ князя крестомъ.

Съ возвышеніемъ Москвы ея великій князь сначала сдѣлался носителемъ и охранителемъ народной совѣсти и вѣры всея Руси, а затѣмъ, въ силу церковныхъ событій на Востокѣ, онъ явился единымъ покровителемъ и всего православнаго Востока. Вмѣстѣ съ развитіемъ на Руси самосознанія, что Русское царство есть прямой и законный преемникъ Византійской имперіи и что къ нему перешло все, что составляло славу этой имперіи, въ Московскомъ великокняжескомъ домѣ выростало убѣжденіе, что глава Русскаго царства есть именно царь-цезарь, равный греческимъ императорамъ. При такомъ развитіи идеи «Русскаго царя», церковные чины, коими совершалось освященіе царской власти, разумѣется, могли быть лишь воспроизведеніемъ чиновъ великой церкви константинопольской. Видоизмѣненіе ихъ, и то въ весьма немногомъ, обусловливалось отчасти случайными историческими обстоятельствами и отчасти бытовыми народными обычаями. Въ первый разъ, какъ извѣстно, священнодѣйствіе вѣнчанія на царство совершено было надъ внукомъ великаго князя Ивана III, Дмитріемъ Ивановичемъ. Оно вполнѣ отвѣчаетъ древнѣйшему греческому чиноположенію, съ тѣмъ лишь различіемъ, что послѣ первой молитвы, вмѣсто царскихъ облаченій, которыя возлагались при императорскомъ вѣнчаніи въ Константинополѣ, на князя Дмитрія были возложены бармы или великокняжескія оплечья; а, послѣ второй молитвы, такъ называемая шапка Мономахова. Поученіе, произнесенное при этомъ митрополитомъ, было кратко и просто: онъ внушалъ ему имѣть въ сердцѣ страхъ Божій, любить милость и судъ правый, хранить послушаніе къ сво-

ему дѣду и государю и печься о православномъ христіанствѣ. Болѣе сложную и развитую греческую форму представляло священнодѣйствіе вѣнчанія царскаго. Въ своей основѣ этотъ же самый чинъ, но онъ соединялся уже съ мѵропомазаніемъ. Отличіе этого послѣдняго священнодѣйствія отъ греческаго состояло въ томъ, что вмѣсто провозглашенія при этомъ: «святъ, святъ, святъ», произносилось при помазаніи чела, ушей, персей, плечей и рукъ, каждый разъ: «печать дара Духа Святаго». Кромѣ бармъ и шапки Мономаховой, на царя возлагались и другіе знаки царскаго достоинства; такъ при вѣнчаніи на царство Грознаго, митрополитъ прежде всего возложилъ на него крестъ Животворящаго древа, потомъ бармы и шапку Мономахову, и подалъ въ руки новаго царя *скипетръ*; затѣмъ уже говорилъ поученіе. Во время литургіи послѣ Херувимской, возложилъ на царя еще новое украшеніе изъ наслѣдія Мономахова «золотую цѣпь». При вѣнчаніи на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова къ указаннымъ украшеніямъ царскаго достоинства присоединено еще новое: патріархъ подалъ царю *яблоко* или державу съ слѣдующими словами: «сіе яблоко знаменіе твоего царствія: яко убо ябложо сіе, пріимъ въ руцѣ свои держиши, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо». Наибольшую полноту греческаго чиноположенія представляетъ вѣнчаніе царя Ѳеодора Алексѣевича. Послѣ рѣчи, въ которой государь изъявлялъ желаніе короноваться, патріархъ спрашивалъ его: «како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Св. Духа?» И государь торжественно читалъ Никео-цареградскій символъ вѣры. Мѵропомазаніе началось, по пріобщеніи патріарха, всѣхъ епископовъ, но до пріобщенія діаконовъ. Кромѣ того, всѣмъ прежнимъ царямъ, по ихъ мѵропомазаніи, Св. Дары преподаваемы были не внутри алтаря, а предъ царскими вратами, гдѣ совершалось самое помазаніе, теперь же царь, по примѣру греческихъ царей, введенъ во святилище, прямо царскими вратами, гдѣ онъ пріобщался тѣла и крови Христовой, подобно священникамъ. Что касается чисто русскихъ особенностей, вошедшихъ въ составъ древнихъ царскихъ чиновъ на царство, то здѣсь наиболѣе всего обращаетъ на себя вниманіе — поученіе, которое говорилъ предстоятель церкви коронуемому. Поученіе это не было, такъ сказать, личнымъ поученіемъ іерарха; оно входило, какъ существенная часть въ составъ самаго чиноположенія и имѣло здѣсь такое же значеніе, какъ и церковныя молитвы. Оно, безъ измѣненія повторялось при всѣхъ царскихъ древне-русскихъ коронованіяхъ. Это былъ голосъ самой церкви,

дышавшій священною важностію и говорившій свойственнымъ ей языкомъ. Весьма характерная особенность времени сказалась также и въ чинахъ вѣнчанія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Старорусская партія, ратовавшая противъ вторженія въ Русь иноземщины, успѣла отразить свое вліяніе въ чинѣ коронованія этихъ государей. Символомъ русской народности считалась борода и потому патріархъ помазывалъ коронуемаго мѵромъ и на брадѣ и подъ брадою, повторяя тайнодѣйственныя слова: «печать дара Духа Святаго».

Что касается чиновъ коронованія императорскихъ, то они воспроизводятъ греческое священнодѣйствіе вѣнчанія въ полнѣйшей и законченной формѣ его развитія. По примѣру греческихъ, и русскіе императоры стали пріобщать къ священному вѣнчанію и мѵропомазанію своихъ благовѣрныхъ супругъ, какъ сподвижницъ въ управленіи государствомъ, главнымъ образомъ, въ дѣлахъ образованія и благотворенія. Особенность императорскаго коронованія состоитъ прежде всего въ томъ, что императорская мантія или порфира съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго замѣнила древнюю царскую одежду съ бармами и златою цѣпью. Императорская корона замѣнила древнюю шапку или вѣнецъ Мономаховъ. Съ другой стороны, вслѣдствіе измѣнившагося церковнаго внѣшняго строя, замѣны представительства церкви въ единомъ лицѣ патріарха представительствомъ соборнымъ въ учрежденіи Синода, въ самомъ чинѣ вѣнчанія совершились нѣкоторыя перемѣны. Такъ какъ въ частности каждый епископъ, хотя бы и членъ Синода, не соединяетъ въ себѣ достоинства, равнаго царской чести и власти, то государь возсѣдаетъ на тронѣ уже не совмѣстно съ первенствующимъ епископомъ, но или одинъ, или же вмѣстѣ съ коронуемой государыней. Затѣмъ самъ возлагаетъ на себя корону и самъ же возноситъ ее на главу государыни. Въ существѣ своемъ священнодѣйствіе вѣнчанія осталось неизмѣннымъ: также торжественно провозглашается исповѣданіе царемъ православной вѣры; также совершается святительское рукоположеніе іерарха на главу государя; тѣ же самыя читаются при этомъ молитвы и наконецъ такъ же совершается помазаніе царя святымъ мѵромъ. Но самая знаменательная особенность чиновъ императорскаго вѣнчанія состоитъ въ томъ, что коронуемый государь въ порфирѣ съ колѣнопреклоненіемъ, вслухъ всего собора произноситъ умилительную молитву, въ которой благодаритъ царя царствующихъ за удостоеніе величайшаго на землѣ званія и вмѣстѣ проситъ, по примѣру мудрѣйшаго изъ

царей, премудрости свыше для благоустроенія ввѣряемаго ему царства во славу Всесвятаго Имени. Соотвѣтственно молитвѣ, приносимой монархомъ возносится и подданными молитва съ колѣнопреклоненіемъ: молитва благодарственная о дарованіи царя по сердцу и умилостивительная о ниспосланіи ему всего благопотребнаго къ прохожденію великаго служенія и о явленіи къ нему и чрезъ него ко всѣмъ Божественной благодати.

Воспоминанія (очевидца) о священномъ коронованіи ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. С. А. Т. Тверь, 1883 г. Ц. 25.

Авторъ этой книжки, по его словамъ, занималъ должность Синодальнаго ризничаго, когда происходила коронація Александра II и потому, по своему оффиціальному положенію, могъ видѣть многое своими глазами изъ происходившаго тогда въ Москвѣ. Отсюда и воспоминанія его объ этихъ событіяхъ, понятно, должны быть болѣе или менѣе полными и обстоятельными. Въ напечатанныхъ своихъ воспоминаніяхъ авторъ прежде всего описываетъ нѣкоторыя обстоятельства, предшествовавшія торжеству коронаціи, а именно: обнародованіе манифеста, возвѣщавшаго о предстоящей коронаціи, приготовленія въ Москвѣ къ иллюминаціи и убранствѣ большаго Успенскаго собора, размѣщеніе по Московскимъ монастырямъ членовъ Синода и вызванныхъ ради коронаціи прочихъ архіереевъ, прибытіе и торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву, перенесеніе коронаціи съ 19 на 26 число августа, всенародное объявленіе о времени коронаціи и проч. Затѣмъ идетъ описаніе самаго обряда вѣнчанія и мѵропомазанія. Здѣсь, при описаніи коронаціи, авторъ, между прочимъ, помѣстилъ въ цѣломъ видѣ двѣ рѣчи, говоренныя покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ. Въ концѣ книжки говорится о царскомъ обѣдѣ въ Граповитой палатѣ, о наградахъ высшихъ духовныхъ лицъ, о благодарственномъ молебствіи и о принесеніи поздравленій Ихъ Величествамъ. При поздравленіи Ихъ Величествъ со стороны духовенства, «Новгородскій митрополитъ началъ было говорить привѣтственную рѣчь, но, сказавши нѣсколько словъ, остановился—память измѣнила ему» Въ объясненіе послѣдняго авторъ замѣчаетъ, что «митрполитъ Никаноръ, въ продолженіе четырехнедѣльнаго пребыванія своего въ Москвѣ, такъ ослабѣлъ въ силахъ, что, возвратившись 5 сентября въ Петербургъ, слегъ въ постель и 17 числа скончался» (Новгородскій митрополитъ уже и въ Москву пріѣхалъ «съ разстроеннымъ здоровьемъ»).

8) (Διὰ βασάνων) Чрезъ мученія совершилъ великій подвигъ и Божественный Авксентій, усѣченный мечемъ во главу. Кто можетъ легко изречь его брани, подвиги, которые онъ претерпѣлъ среди мученій, не отрицаясь отъ Іисуса? Его послѣдній гласъ былъ таковъ: «Хотя бы огнь или желѣзо истребили меня, но они не разлучатъ меня отъ Христа». Къ нему мы воззовемъ съ похвалою: «Но ликуя на небесахъ, умоляй за насъ Христа».

9) (Ἰδοὺ) Вотъ къ нимъ присоединяется и преславный Орестъ, сказавъ: «Я христіанинъ». (Это тотъ самый), который, (бывъ посланъ) вмѣстѣ съ Евстратіемъ, отсылается къ Агриколаю [1]) на (священную) брань (ἀθλητικῶς) [2]), и тамъ совершаетъ мученическій подвигъ, и распростершись на разженномъ одрѣ, воскликнулъ: «Христе, въ руцѣ Твои предаю духъ мой». Къ нему мы возопіимъ съ похвалою: «Но на небесахъ ликуя, умоляй за насъ Христа».

10) (Πεντὰς ἁγίων) О, пяточисленный (ликъ) святыхъ, — ты первый, Евстратіе, *и* вмѣстѣ съ Орестомъ (и вы), Евгеніе, Мардаріе и Авксентіе, — о, любезный союзъ, имена Божественныя, славное единодушіе (σύμπνοια), не оставляйте творить воспоминаніе (предъ Богомъ) прежде всего о пѣснопѣвцѣ вашемъ, *за тѣмъ* о іереяхъ, царяхъ, о монашествующихъ, и (наконецъ) опять о мнѣ воспѣвающемъ и прославляющемъ вашу славную память; да воззовемъ всѣ мы (къ симъ пяти): «Жительствуя вмѣстѣ на небесахъ, молитеся за насъ, вы, сподвижники».

НА ПОГРЕБЕНІЕ МОНАХОВЪ.

Кондакъ гласъ 8 й. [3])

Христе Боже, упокой вмѣстѣ съ праведными благочестиво преставившагося отъ сей привременной (жизни); и если онъ, какъ человѣкъ, на землѣ согрѣшилъ, то Ты, какъ безгрѣшный, отпусти ему вольныя и невольныя согрѣшенія, молитвами Богородицы, да согласно (συμφώνως) возопіемъ за него: Аллилуіа.

Икосы:

1. (Φρικτὸν) [4]) Страшное и странное вижу я зрѣлище: вотъ, без-

---

[1]) Начальнику *Севастійской* области (въ слав. Мине—*митрополіи*).

[2]) Въ переводѣ на латинск. языкъ у к. Питры: praeliaturus.

[3]) Переведено изъ Anal. sacra к. Питры. Твореніе св. Ѳеодора Студита, какъ видно изъ надписанія Корзин. кодекса. Φωνὴ Θεοδώρου, служащаго здѣсь полнымъ акростихомъ. Въ Аѳон. кондакаріи сихъ кондака и икосовъ нѣтъ.

[4]) Сей икосъ заимствованъ св. Ѳеодоромъ буквально изъ творенія св. Романа Сладкопѣвца *на субботу сырную* (поученіе къ инокамъ). См.: *кондаки и икосы св. Романа Сладкопѣвца*, изд. 1-е, стран: 66; икосъ 7-й.

дыханенъ вчерашній мой собесѣдникъ. Замолкъ гласъ говорящій; закрылось око созерцающее; всѣ органы умолкли; ибо Богъ заключилъ ихъ у него, канъ написано, чтобы они уже и не обращались болѣе (Пс. LXXVII, 39). Почему всѣ мы, смертные, воспоемъ со гласомъ: Аллилуіа.

2. (Ὡς υἱὸς ὢν ἡμέρας) Какъ сынъ дня [1]) ты преселился; но мы оплакиваемъ лишеніе тебя, вспоминая о славныхъ твоихъ добродѣтеляхъ: о твоей любви, прилѣжаніи, кротости; ими ты украшался присно-памятне, благопокорно нося на раменахъ своихъ крестъ. и слѣдуя за Христомъ, къ Которому, какъ Богу, возопіимъ всѣ мы со гласомъ: Аллилуіа.

3. (Νῦν) Нынѣ скажи мнѣ, мой возлюбленный, на слѣдующій вопросъ мой: «Гдѣ ты обитаешь теперь, оставивъ здѣшнее (жилище)? Съ какими вмѣстѣ душами сонаслѣдіе твое? Взошелъ ли ты какимъ либо образомъ на небо? Получилъ ли то, чего ожидалъ? Обрѣлъ ли свѣтлое себѣ успокоеніе? Скажи мнѣ, гдѣ веселятся лики живущихъ, вопіющіе къ Богу побѣдную пѣснь: Аллилуіа.

4. (Ἡ φωνή σου) Пріятно было слышать голосъ твой, когда ты бесѣдовалъ съ обычною тебѣ кротостію: ибо ты былъ самый лучшій братъ, сочувствующій (нуждамъ) своего братства, — (человѣкъ) прекрасной (души), ненавидѣвшій лукавство, говорившій (одну только) сердечную истину; не употреблялъ во зло языкомъ своимъ слово Божіе, но ко всѣмъ являлся любезнымъ; почему тебя любитъ поющій Богу: Аллилуіа.

5. (Θεσπεσίους) Ты окончилъ священныя брани (свои), благопокорно прошедъ поприще: ибо, съ горячею ревностію взошедъ въ среду подвиговъ, воздвигая брани, ты изгоняешь (грѣховную) страсть, чѣмъ посрамилъ дракона (т. е. діавола), подклонивъ выю (божественному) Пастырю своему, повинуясь Ему даже до конца (жизни). Почему всѣ мы согласно возопіимъ о тебѣ къ Богу: Аллилуіа.

6. (Ἐνορᾶν) Намъ представляется, что мы зримъ тебя духомъ, какъ бы ты былъ здѣсь сожителемъ нашимъ, когда мы вмѣстѣ поемъ, совершая (сіе божественное дѣло, и (притомъ) всѣ сильно того желая. Однако же мы ищемъ (близъ себя) нашего возлюбленнаго; но нѣтъ

---

[1]) Въ этомъ выраженіи заключаются двѣ мысли: первая—о кратковременности жизни почившаго, которая, для окружающихъ его, прошла такъ незамѣтно и скоро, какъ бы *одинъ только день*; вторая мысль—о добрыхъ качествахъ и вообще—о благочестіи усопшаго, который, по словамъ Апостола Павла, *яко во дни благообразно* ходилъ (Рим. XIII., 13), и пребывалъ какъ *сынъ свѣта* (Ефес. V, 9).

возможности найти искомаго (нами), съ которымъ всѣ мы воспѣли бы къ Богу со гласомъ: Аллилуіа.

7. (Ὅτι ὄναρ) (Просвѣщенный) божественнымъ разумѣніемъ, почитая жизнь (сію) за сонъ и призракъ, ты отрекся, по заповѣди (Господней), отъ родителей, братьевъ, сродниковъ, *и* отъ всего міра; кромѣ желанія благоугожденія Господу, ничего ты не почиталъ (для себя) драгоцѣннымъ, за что (и) получилъ жизнь вѣчную. Посему тебя любитъ поющій Богу: Аллилуіа.

8. (Διαλέξασθαι) Намъ представляется, что ты бесѣдуешь (съ нами) такъ: «Братія мои, внемлите словамъ моимъ: пока еще есть время, противоборствуйте (врагамъ спасенія вашего)», дѣлайте пока (продолжается) день; прежде нежели заключено будетъ для насъ поприще (брани), возлюбленные, старайтесь побѣдить Веліара, чтобы получить вамъ славу Христову, и со гласомъ воспѣть къ Богу (пѣснь): Аллилуіа.

9. (Ὡς ὡραῖος) Какъ прекрасна жизнь, которую вы возлюбили! Ибо что̀ лучше, какъ не возлюбить общежитіе? Ибо оное заповѣдалъ Спаситель, какъ воспѣлъ Давидъ (CXXXII, 1). И такъ радуйтеся, братія, имѣя послушаніе къ начальнику (вашему), любя другъ друга, и далече отрѣвая отъ себя страсти, да воспоемъ со гласомъ Богу *пѣснь*: Аллилуіа.

10. (Ῥῆμα) Скажу вамъ, братія мои, еще послѣднее слово: «Вы уже не увидите меня *болѣе*, ни голоса моего никогда не услышите, до тѣхъ поръ, пока Судія (небесный) испытаетъ меня, когда всѣ мы человѣки предстанемъ со страхомъ предъ судилищемъ Христовымъ, гдѣ всякая душа будетъ судима, и тогда всѣ вы, (оставшіеся) въ живыхъ, воспоете къ Богу: Аллилуіа».

11. (Οἷος) «Вы слышали, какой (будетъ тогда) страхъ и трепетъ: посему тщательно всѣ понуждайте себя (къ благочестію); жительствуйте всегда благопослушно; свое правило исполняйте по закону (дѣлами) *вашего* подвига и (братской) кротости (ибо сатана какъ левъ рыкающій стережетъ, ища *себѣ* въ добычу всякую душу, живущую *по Богѣ*, да всѣ воспоемъ къ Богу со гласомъ: Аллилуіа.

12. (Ὑπηκούσαμεν) Мы выслушали все, что ты сказалъ: но ты, благочестно отходящій ко Господу, умоли Его за всѣхъ насъ, чтобы мы жительствовали въ *этой* борьбѣ подвижничества, будучи сердечно убѣждены, что пастырь нашъ вмѣстѣ съ нами живетъ богоугодно, и всѣ мы *чрезъ сіе* получимъ благодать Божію, да всѣ со гласомъ воспоемъ предъ Богомъ: Аллилуіа.

СВЯТОМУ АНТОНІЮ ВЕЛИКОМУ [1]).

(Генваря 17-го)

Кондакъ гласъ 2-й [2]).

Ты во плоти былъ собесѣдникомъ ангеловъ, содѣлавшись первымъ гражданиномъ пустыни, вмѣстѣ съ апостолами процвѣтши въ землѣ Египетской; вселенная прославляетъ имя твое, отче отцевъ, Антоніе; почему умоляй за насъ Господа.

Икосы:

1. (Τὸν φωστῆρα) Пріидите, всѣ народы, почтимъ празднествомъ *сіе* свѣтило свѣтилъ, *это* великое украшеніе монаховъ, *сего* мудраго Антонія, славнаго учителя нашего, который, боровшись со врагомъ (спасенія), низложилъ *его*, содѣлавшись наставникомъ нашимъ для (духовныхъ) браней. Къ нему, какъ побѣдителю Веліара, мы возопіимъ, воспѣвая: «Посему умоляй за насъ Господа».

2. (Ὁ θεόφρων) *Этотъ* богомысленный (мужъ), услышавъ Христа, (его) призывающаго, отдавъ все бѣднымъ, удалился къ (одному) старцу, совершая при немъ славные подвиги послушанія; ревнуя каждому (изъ собратій своихъ) въ лучшихъ добродѣтеляхъ, онъ, какъ (духовная) пчела, собравъ всѣ самые лучшіе цвѣты (добродѣтелей), услаждаетъ ими всѣхъ благочестиво взывающихъ и поющихъ (ему): «Поеему умоляй за насъ Господа.

---

[1]) По показанію полн. мѣсяцесл. Востока (Ч. II, стран. 21), жизнь св. Антонія написана св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ спустя 10 лѣтъ по смерти Антонія, въ 365 г. по Рожд. Хр. Соображая съ симъ повѣствованіе славянской Минеи о житіи св. Антонія, по которому значится, что онъ почилъ о Господѣ 105-ти лѣтъ, можно съ достовѣрностію полагать, что св. Антоній родился въ половидѣ 3 в. по Р. Хр., именно около 250 г. Отечествомъ его былъ Египетъ. Изнлада бывъ ревностнѣйшимъ слушателемъ божественныхъ писаній, какъ мужъ, преисполненный духомъ благочестія и особенною благодатію чудесъ, онъ хотя не учился книжному писанію, но, подъ озареніемъ св. Духа, явилъ себя столь премудрымъ, что съ нимъ не могли состязаться ученѣйшіе языческіе философы его времени, когда онъ всесторонне доказывалъ имъ и объяснялъ все преимущество христіанства предъ язычествомъ, ниспровергая и посрамляя въ тоже время заблужденія язычества; онъ, кромѣ того, много предохранялъ правовѣрныхъ отъ общенія съ аріанами. Почему, какъ начальникъ, сверхъ тото и отецъ процвѣтавшихъ подъ его руководствомъ весьма многихъ обителей, какъ великій, по сему, столпъ и свѣтило Церкви Христовой, онъ по всей справедливости носитъ названіе *великаго*, и причисляется къ лику *св. Отцевъ Церкви* IV в.

[2]) Переведено изъ Anal sacra. Акростихъ: τοῦ Στουδί (τ) ου. Въ Аѳонскомъ кондакаріи сихъ кондака и икосовъ нѣтъ.

3. (Ὑποβάλλει) Нападаетъ на Антонія ополченіе Веліара: но онъ, какъ воинъ Всецаря, поразилъ его, вооружившись молитвами и щитомъ смиренія. Побѣжденный имъ врагъ возстеналъ, преподобный же приноситъ Богу (благодарныя) побѣдныя пѣсни. Эта первая его брань сдѣлалась извѣстною воспѣвающимъ: «По сему умоляй за насъ Господа».

4. (Σκληροτάταις) Пріучая тѣло свое къ наиболѣе суровымъ подвигамъ, Антоній, посему, былъ неукоризненъ. Ибо онъ вкушалъ (только) хлѣбъ съ солію, а питіе (всегда) почерпалъ, (какъ мужъ) весьма дѣятельный. Пользуясь малымъ сномъ, онъ возлежалъ на рогозинѣ; часто въ трудахъ своихъ онъ бодрствовалъ цѣлыя ночи. Чрезъ сіе онъ укрѣпился противъ врага, утверждая (въ тѣхъ же подвигахъ) поющихъ: «Посему умоляй за насъ Господа».

5. (Ταῦτα) Видя и не перенося сего, Сатана ночью предсталъ предъ нимъ со множествомъ демоновъ, и поражалъ ударами подвижника, такъ что, отъ чрезмѣрнаго истязанія, онъ лежалъ на землѣ безгласнымъ; но находясь внутри *гробища*, онъ воскликнулъ: «я не бѣгу отъ этихъ вашихъ ударовъ, демоны; ибо ничто не разлучаетъ отъ любви Христовой поющихъ: Посему «умоляй за насъ Господа».

6. (Οὕτως) Такъ, безъ (пролитія) крови, низлагаетъ врага подвижникъ Антоній. Снова начиная свой подвигъ, онъ носитъ одежду власяную и милоть кожаную. Никто не видѣлъ его въ рѣкѣ обнаженнымъ, *даже* по великой нуждѣ, и онъ не орошалъ *своихъ* ногъ; но наслаждаясь постомъ какъ бы пиршествомъ, просвѣщалъ поющихъ: «Посему умоляй за насъ Господа.

7. (Ὑπομένας) Претерпѣвъ все сіе, *этотъ* мудрый *мужъ* видитъ лучь, сіяющій отъ земли и озаряющій надъ его главою. При семъ тотчасъ былъ положенъ конецъ тѣлесной болѣзни его [1]). «Но гдѣ былъ Ты до сего дня, «взываетъ преподобный»—и (былъ) гласъ къ нему: «Я пришелъ сюда, Антоніе! Поелику же ты совершилъ свой подвигъ, то Я содѣлаю тебя славнымъ для поющихъ: «Умоляй за насъ Христа».

8. (Διὰ ταῦτα) Посему, исполнившись ревности, *этотъ* мужественный подвижникъ) началъ удаляться въ пустыню, желая вести (духовную) брань уединенно. Кто можетъ разсказать, сколь много онъ совершилъ чудесъ въ ней (т. е. *въ пустынѣ*)? Тамъ онъ съ презрѣніемъ проходитъ мимо злата, считая его за скверну; (почему) онъ обнаружилъ (однажды) явившійся предъ нимъ искусительный) призракъ серебрянаго

---

[1]) Отъ страданій и ранъ, нанесенныхъ ему, по попущенію Божію, демонами.

блюда. Тамъ (въ пустынѣ) пощеніями и молитвами онъ просвѣщалъ поющихъ: «Посему умоляй за насъ Господа».

9. (Ἱερέα) Изображая (тебя, какъ) чистаго іерея, отче, я, пѣснопѣвецъ твой, какъ бы припадая къ ногамъ твоимъ, взываю къ тебѣ: «Пріиди и поспѣши (на помощь) мнѣ, и твоими молитвами спаси меня бѣднаго; испроси (у Господа утвердить) жизнь монашескую, (возвышающуюся) надъ міромъ; умоли, чтобы жили жизнію по закону іереи и цари, да всѣ воспоемъ (къ тебѣ): «Посему умоляй за насъ Господа».

10. (Ὅσοις) Сколь многими другими (способами) истязуетъ врагъ *сего* блаженнаго *мужа*, *сего* ни кто не можетъ вполнѣ высказать. О, чудо! Онъ (врагъ) воздвигаетъ на него шумъ, страхованія, землетрясенія, пападенія звѣрей: но сей отгналъ все это отъ себя знаменіемъ (креста): ибо помогаетъ ему въ семъ Господь, носившій за насъ плоть и сохраняющій поющихъ: «Посему умоляй за насъ Господа.

11. (Ὑπὲρ) Одинъ преблагочестивый (πιστότατος) начальникъ [1]) прерываетъ (уединенное) молчаніе Антонія, прося, чтобы онъ помолился о его болящей дщери. Мудрый сказалъ ему: «Если ты вѣруешь, то (уже) имѣешь, о чемъ просишь». Оный тотчасъ увѣровавъ (словамъ святаго), пошелъ съ радостію, Богъ же исцѣлилъ дщерь его. И многія другія чудеса являлъ онъ воспѣвающимъ: «Посему умоляй за насъ Господа».

НА ПРЕДПРАЗДНЕСТВО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА [2]).

(Декабря 24-го)

Кондакъ, гласъ 3-й.

Нынѣ Дѣва грядетъ родить несказанно въ вертепѣ Предвѣчное Слово:

---

[1]) Мартиніанъ, полководецъ, дщерь коего одержима была бѣсомъ. *См. житіе св. въ Ч—Минеѣ.*

[2]) Переведено изъ Anal sacra z. Питры; твореніе св. Іосифа *пѣснописца*, бывшаго *сосудохранителемъ великой* (Софійской въ Константинополѣ), церкви. Былъ другой святый писатель церковныхъ пѣснопѣній того же имени, родной братъ св. Ѳеодора Студита, но тотъ жилъ нѣсколько ранѣе, бывъ извѣстенъ еще предъ концемъ IX в., когда онъ, вмѣстѣ съ братьями своими, Ѳеодоромъ и Евѳиміемъ, былъ подъ руководствомъ преподобнаго Платона, (спасавшагося въ Олимпійской горѣ,—мужа въ особенности извѣстнаго святостію жизни и великимъ разумомъ), бывшаго въ числѣ св. отцевъ VII Вселенскаго собора; тотъ *Іосифъ*, братъ св. Ѳеодора Студита, былъ епископомъ церкви Солунской и, посему, творенія того Іосифа извѣстны подъ надписаніемъ или краестручіемъ: *Кръ-Іосифа*, т. е. господина Іосифа, что и приличествуетъ ему епископскому сану; тогда какъ позднѣйшій по времени извѣстенъ собственно подъ именемъ *Іосифа пѣснописца*, или—*гимнографа*, котораго блаженная кончина

ликуй, вселенная, услышавъ (сіе); прослави вмѣстѣ съ ангелами и пастырями восхотѣвшаго явитися, новаго Младенца, Предвѣчнаго Бога.

Икосы:

1. (Ἱεραὶ) Нынѣ пророческія реченія пріяли конецъ (свой): ибо, вотъ, Дѣва во градѣ Виѳлеемѣ, внутри вертепа, раждаетъ Всесовершеннаго. Обновись [1]), вся тварь, радуйся и ликуй; всѣхъ Владыка пришелъ сожительствовать (συναναστρέφεσθαι) (Варух: III, 38.) съ *своими* рабами, избавляя отъ власти *чужнаго* насъ подвергшихся тлѣнію, и созерцается какъ Дитя, въ ясляхъ повиваемое пеленами, Младенецъ новый, Превѣчный Богъ.

2. (Ὦ φρικτοῦ) О, по истинѣ страшное и неизреченное чудо! Дающій всѣмъ, по благости (Своей), бытіе вселился во утробу святыя Дѣвы, и гридетъ (ἔρχεται) родиться въ пещерѣ и положиться въ ясляхъ; звѣзда же свыше проповѣдуетъ (Его) волхвамъ, идущимъ издалеча на поклоненіе Ему съ дарами, привлекая (ихъ), охотно (σπουδῇ) послѣдующихъ предсказанію Валаама, глаголющаго: «звѣда имѣетъ предвозвѣстить Младенца новаго, Предвѣчнаго Бога (Числ. XXIV, 17.).

3. (Σαρκωθέντα) Дѣва чистая, внутри (Себя) носящая, какъ младенца, Бога воплотившагося, объята была великимъ удивленіемъ. Когда же приближалось время *написатися* Ему, по повелѣнію Кесаря (и) по неизреченной (Его) милости; то (Она) происходящая (ὑπάρχουσα) отъ царскаго *корене*, приходитъ во градъ Іудейскій, и сказала Іосифу старцу: «Вселившійся въ Меня хощетъ нынѣ родиться и явить Себя міру, какъ несказанно благоволилъ (на сіе) *Онъ*, Младенецъ новый, Предвѣчный Богъ».

4. (Ἡσάϊας) «Исаія предвозвѣстилъ о воплощеніи Твоемъ, и затѣмъ (весь) священный сонмъ (κατάλογος) пророковъ (предрекъ) о сожительствѣ Твоемъ съ человѣками,» —(такъ) вопіяла нѣкогда Неискусобрачная (ἀπειρόγαμος), (Бога) Слова родившая, въ объятіяхъ Его держащая и радостно (при семъ) проливающая слезы. «Какъ (явился) созерцаемымъ, *Ты*, на Котораго не могутъ зрѣть горніе (ангельскіе) чины и (Котораго) Я такъ небоязненно держу? Покланяюся державѣ Твоей; ибо добровольно родился Ты, Младенецъ новый Превѣчный Богъ».

5. (Φαιδρυνέσθω) Да просвѣтится (свѣтомъ радости) земля, воспріявшая Рождшагося въ пещерѣ, Который, прежде *сею*, по (безмѣрно)

была уже въ концѣ IX в. (въ 883 г., въ ночь съ 3-го на 4-е число Апрѣля). Акростихъ икосовъ: Ἰωσηφ. Въ Аѳ· кондакаріи есть 1 кондакъ и 3 первые икоса. См. конд. арх. Амфилохія, стр: 86 и 173.

[1]) Въ Anal sacra: χαινοποιηθῆτι; въ Аѳ. к: καταπλουτίσθητι.

великой власти (Своей), украсилъ ее многоразличными цвѣтами. Родъ человѣческій, обновись, торжествуй и ликуй. Вы, волхвы, поспѣшите съ дарами узрѣть Еммануила. Пастыри вмѣстѣ съ ангелами, созерцайте Отроча сіе; пѣснословьте Его вкупѣ, вопія: «Слава Богу въ вышнихъ,—миръ на землѣ»; ибо родился новый Младенецъ, Превѣчный Богъ.

6. (.....νων σοι) [1] «*О, Ты*, невидимый по естеству (Своему)! (*Какъ Ты нисходишь съ небесе, и хощешь пребывать*) [2] на землѣ совершенно (какъ человѣкъ)? Какъ воспріимутъ ясли, *Тебя*, созерцаемаго *какъ* Младенца? Какъ, опять, пастыри узрятъ Тебя, непорочнаго Агнца Божія? Какъ, затѣмъ, пріидутъ отъ Персиды волхвы—цари, принося Тебѣ дары, Царю и Творцу *всяческихъ*? Какъ воскормитъ млекомъ Питательница Тебя, Питателя всего міра? Какъ предвозвѣститъ Тебя звѣзда звѣздогадателямъ, отыскивающимъ (ἐρευνῶσι) новаго Младенца, Превѣчнаго Бога»?

СВ. ПРОРОКУ ДАНІИЛУ [2].

(17-го Декабря).

Кондакъ гласъ 3-й.

Очищенное (Святымъ) Духомъ, чистое сердце твое содѣлалось вмѣстилищемъ яснѣйшаго пророчества: ибо ты зришь [3] *и* далече сущее, какъ настоящее, заградившій уста (ἀποφιμώσας) львовъ, бывъ ввержень въ ровъ; посему мы чтимъ тебя, блаженный пророче, славный Даніиле.

Икосы:

1. (Ἰησοῦν) Ты, богомудре, какъ имѣющій дерзновеніе, умоляй непрестанно Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего, Котораго божественное пришествіе ты ясно предвозвѣстилъ [4], чтобы совершающіе нынѣ съ

---

[1] Начальныхъ словъ икоса въ греч. подлинникѣ нѣтъ, почему и поставлены точки. Слова поставленныя въ скобкахъ, и выражающія удивленіе, дополнены въ послѣдующей рѣчи, по крайнему разумѣнію, сообразно слѣдующимъ далѣе многократнымъ выраженіямъ удивленія, которыя всѣ начинаются съ вопросительнаго союза: *какъ*.—Между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что въ началѣ и въ послѣднихъ словахъ кондака на сей случай, помѣщеннаго предъ икосами, св. *Іосифъ пѣснописецъ* является близкимъ подражателемъ св. Роману Сладкопѣвцу. Bene est, замѣчается к. Питра, quod statim ab initio Ioseph̃us primum Romani hirmum respiciat, primaque verba ab eius ore suscipiat, et in eadem exultet eph̃ymnia. Кондакъ и икосы заимствованы к. Питрою изъ кодекса Таврическаго.

[2] Переведено изъ Anal sacra к. Питры; твореніе св. Іосифа *пѣснописца;* акростихъ: Ἰωσήφ. Въ Аѳон. кондакаріи есть 1 кондакъ и 1 икосъ (см. конд. архим. Амфилохія, стр. 215).

[3] Βλέπεις; а въ Аѳон. к: λένεις.

[4] Пророчествомъ *о седмидесяти седминахъ*, т. е. о 70-ти седмилѣтіяхъ, по прошествіи которыхъ, согласно его пророчеству, должны прекратиться ветхозавѣтныя жертвы, съ пришествіемъ Христа—Мессіи.

радостію святую память твою и съ вѣрою чтущіе тебя избавлялись отъ всякихъ искушеній, грѣховъ и напастей, и подай неукоризненное (ἀκατάγνωστον) слово при отверзеніи устенъ къ прославленію тебя, и не презри меня совершенно, блаженный пророче, славный Даніиле.

2. (Ὤφθης) Ты явился древле вмѣстѣ съ тремя отроками, чудне, сіяя великою мудростію и благодатію, и по божественному откровенію, при праведности (своей), объясняя сновидѣнія, царямъ представлявшіяся, и посему бывъ почитаемъ предъ лицемъ ихъ какъ искренній (γνήσιος) рабъ Благодѣтеля (Бога), содѣлавшаго тебя, мудре, таковымъ полезнымъ, и способнымъ къ принятію божественнаго просвѣщенія, сосудомъ. Посему мы чтимъ тебя, блаженный пророче, славный Даніиле.

3. (Συνεστῶτα) Ты нѣкогда созерцалъ вмѣстѣ (съ тобою) стоявшаго служителя Божія и начальника (ἄρχοντα) ангеловъ [1]), изъяснявшаго тебѣ божественныя видѣнія; почему ты премудро открылъ намъ сокровенныя судьбы Богомладенца, (имѣющаго родиться) отъ чистыя Дѣвы, (когда пророчески предвозвѣщалъ), славне, о *камени*, отсѣченномъ отъ великой горы, безъ (помощи) руки человѣческой, и своимъ могуществомъ совершенно истребившемъ всѣ изваянныя и сдѣланныя руками (человѣческими кумиры), какъ предметы обольщенія и соблазна, блаженный пророче, славный Даніиле.

4. (Ἡ γραφὴ) (Тебѣ свыше) открыто было писаніе, которое перстъ *Божій* изображалъ на стѣнѣ, и царь, узнавъ тогда его значеніе (отъ тебя), блаженне, созерцая оное, пришелъ въ изступленіе и ужаснулся, и припадши къ ногамъ твоимъ, позналъ въ тебѣ ангела Бога Вседержителя, и увѣровавъ, исполнилъ твои (мудрые) совѣты (λόγους), увидѣвъ, что ты вѣщалъ все (сіе) по вдохновенію Духа Божія, блаженный пророче, славный Даніиле.

5. (Φωταυγὴς) Ты, мудре, какъ свѣтозарный свѣтильникъ, просіялъ вмѣстѣ съ тремя отроками, угасившими пещь при сошествіи св. Ангела; ввергенный же въ ровъ, ты, какъ божественный мученикъ, своими прилѣжными молитвами (къ Богу) научилъ пощенію (νηστεύειν) львовъ. Ты сокрушилъ еще Вила, божество нечестивцевъ (ἀθέων) (Дан. XIV, 3), и чрезъ ангела принялъ пищу, когда послужилъ тебѣ (пророкъ) Аввакумъ (—XIV, 33—39.). Но поминай насъ, съ совершенною вѣрою празднующихъ (святую память твою, блаженный пророче, славный Даніиле.

---

[1]) Святаго Архистратига Гавріила (Дан. VIII, 16 и 17 ст.).

СВ. АПОСТОЛУ АНДРЕЮ [1]).

(Ноября 30-го).

Кондакъ гласъ 3-й [2]).

Бывъ просвѣщенъ лучами возсіявшаго (Божія) Слова, отразившимися прежде другихъ на тебѣ первомъ (πρωτοδότοις), ты просіялъ какъ великое солнце: ты разсѣялъ мракъ глубокій многобожія, прогналъ жестокій хладъ невѣдѣнія. Посему мы почитаемъ тебя, блаженный Андрее, Христовъ апостоле.

Икосы:

1. (Ἰησοῦν τὸν Χριστον) Умоляй, мудре, Іисуса Христа, Котораго благочестиво ты проповѣдалъ, какъ носившаго человѣческую (θνητὴν) плоть отъ чистыя Дѣвы и добровольно уподобившагося человѣкамъ, чтобы Онъ вдохновилъ меня словомъ, воспѣть твои божественныя путешествованія [3]) (δρομοῦς) и брани, и сверхъестественные подвиги: чрезъ нихъ ты низложилъ духовныхъ враговъ и (уничтожилъ) идолослуженія (τελετάς) Еллиновъ, а (чрезъ то) содѣлался гражданиномъ горняго царствія, блаженный Андрее, Христовъ апостоле.

2. (Ὡραιώθη) Прекрасны были пути твоего странствованія, славный (апостоле), когда, обрѣтши Христа, ты первый восклицалъ къ божественному (мужу), брату своему: «Мы нашли, Петръ, *того*, Котораго древле предвозвѣстили пророки и предпоказывалъ законъ,— обнищавшаго плотію отъ Дѣвы (ἐκ τῆς Παρθένου σαρκα πτωχεύσαντα) и подобно страннику ходящаго по землѣ: посему пріиди сюда,

---

[2]) Святый Апостолъ Андрей былъ родной братъ св. апостола Петра. Бывъ первоначально въ числѣ учениковъ св. Предтечи, онъ, по указанію сего послѣдняго, вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ, первый былъ послѣдователемъ Христа, удостоившись, послѣ первой встрѣчи со Спасителемъ, пребывать въ земномъ Его жилищѣ цѣлый день (Іоан. I, 39). Этотъ соученикъ св. Андрея былъ св. Іоаннъ Богословъ, умолчавшій о своемъ имени по смиренію своему.

[2]) Переведенс изъ Anal sacra; твореніе Іосифа *пѣснописца*; акростихъ неполный: Ιοφ. Въ Аѳ. кондакарѣ сихъ кондака и икосовъ нѣтъ.

[3]) Св. апостолъ съ проповѣдію Евангелія обошелъ неисчислимые *грады и страны* Европы и преимущественно—Азіи, повсюду ознаменовавъ себя множествомъ чудесъ. Наша Россійская церковь имѣетъ его особеннымъ своимъ покровителемъ и ходатаемъ; ибо, пришедши къ горамъ Кіевскимъ и *обнощевавъ* тамъ, онъ проповѣдалъ своимъ ученикамъ: *Видите ли сія горы? Вѣру имѣйте ми, яко на сихъ благодать Божія возсіяетъ, и имать градъ великъ здѣ быти, и церкви многи хощетъ Богъ воздвигнути ту, и просвѣтити святымъ крещеніемъ всю землю Россійскую*"! Послѣ того онъ водрузилъ тамъ крестъ, преподавъ свое благословеніе.

и просвѣтивъ души (наши) Его сіяніемъ, послѣдуемъ Ему». Это первая твоя слава, согражданинъ ангеловъ, блаженный Андрее, Христовъ апостоле.

3. (Φωτοβόλος) (*Бывъ просвѣщенъ отъ Господа*) духомъ своимъ, ты, мудре, *подобно какъ* свѣтозарная звѣзда, распространилъ божественные лучи ученій своихъ (на всю вселенную), отъ конецъ земли *до конецъ* (*ихъ*) (Мѳ. XXIV, 31), и просвѣтилъ спящихъ отъ лѣтъ древнихъ (πάλαι) во тьмѣ заблужденія, содѣлавъ ихъ *сынами дня* (υἱοὺς ἡμέρας) (Солун. V, 5.) чрезъ богоустановленное крещеніе. Но умоляй непрестанно Бога, да умиритъ нынѣ многопечальную нашу жизнь, управляя (дѣйствованіемъ) царей, сохраняя іереевъ, блаженный Андрее, Христовъ апостоле.

СВЯТОМУ ПЕРВОМУЧЕНИКУ СТЕФАНУ [1]).

(Декабря 27-го).

Кондакъ гласъ 3-й. Подобенъ: Дѣва днесь... [2]).

Вчера Господь приходилъ къ намъ во плоти, а нынѣ рабъ (Его) съ плотію разлучается: ибо вчера Царствующій (надъ всѣмъ) родился во плоти, а нынѣ служитель Его побивается за Него каменіемъ, и скончавается первомученикъ и (мужъ) божественный, Стефанъ.

Икосы:

1. (Ὡς ἀστὴρ) [3]) Нынѣ, какъ свѣтлая звѣзда, съ рожденіемъ Христовымъ, возсіялъ первомученикъ Стефанъ, озаряя, просвѣщая всѣ концы (земные). Онъ одинъ (*ставъ посреди мучилищнаго пристанища*), свѣтомъ проповѣдыванія своего, затемнилъ всякое іудейское нечестіе, обличилъ ихъ (іудеевъ) мудростію словесъ (своихъ), бесѣдуя съ ними отъ (божественныхъ) писаній, и ихъ убѣждая, что родившійся отъ Дѣвы Іисусъ,—Онъ Самый есть Сынъ Божій, и (такимъ образомъ) посрамилъ злодѣйское нечестіе ихъ *сей* первомученикъ и божественный Стефанъ.

---

1) Въ повѣствованіи о страданіи первомученика, по Четьѣ-Минеѣ, упоминается, между прочимъ, что св. Стефанъ былъ родомъ изъ Евреевъ, но не изъ тѣхъ, которые жили въ Іерусалимѣ, а которые обитали въ странахъ *Елинскихъ* (т. е. языческихъ), и по обычаю того времени должны были носить имена языческія, какъ и видно сіе изъ самаго имени *Стефанъ*, взятаго съ греч. языка: Στέφανος, значитъ вѣнецъ, или вѣнокъ, которымъ награждали побѣдителя. Св. первомученикъ Стефанъ былъ сродникомъ апост. Павла, изъ Тарса, города *Киликійскаго*.

2) Переведено изъ Anal sacra к. Питры; творевіе Іосифа *пѣснописца*; акростихъ неполный: ὠδὴ Ωσ.

3) Сей икосъ въ Аѳ. кондакаріи считается 2-мъ.

2. (Διαπρέψας) [1]) Просіявъ усердіемъ къ вѣрѣ, ты былъ поставленъ начальникомъ служителей (διακόνων) Христовыхъ, бывъ рукоположенъ руками апостоловъ, и (своими) руками богатно преподавъ бѣднымъ (все) необходимое, ты питалъ не только ихъ тѣлеса, но просвѣщалъ и души ихъ, утверждая церковь богоизбраннаго народа, (всѣхъ) вѣрующихъ во Христа, и блистая предъ ними какъ лучезарная денница,—*ты*, первомучениче и божественный Стефане.

3. (Ἡ καλὴ) [2]) Славный начатокъ подвижниковъ, Стефанъ, будучи преисполненъ (божественною) благодатію и силою, творитъ знаменія великія, преславныя (ἔνδοξα) [3]), исцѣляя немощствующихъ душею и тѣломъ, исправляя падшихъ, разрѣшая узы прегрѣшеній, и христоподражательно (χριστομιμήτως) возставляя слабыхъ, и избавляя отъ заблужденія, очищая прокаженныхъ, приводя ихъ къ познанію (Святыя) Троицы,—*сей* первомученикъ и божественный (мужъ, Стефанъ).

4. (Ὡς ἀδάμας) Подобно крѣпкому адаманту, мужественно переносилъ онъ скорби, какія причиняли ему страшнымъ образомъ (люди) жестоковыйные, необрѣзанные сердцемъ и ушесы (Дѣян. VII, 51.), искажавшіе божественныя словеса Моусея, преслѣдовавшіе древле пророковъ,—они-то, сіи пророкоубійцы и бо́гоубійцы, распяли и Христа, какъ бывшіе отъ начала лукавыми и невѣрными; но (всѣ) ихъ лукавыя козни ниспровергъ (*сей*) первомученикъ и божественный Стефанъ.

5. (Συζητοῦντες) Съ нимъ не могли препираться соискавшіе его (на состязаніе съ собою), оные страшные и безумные еретики, Либертинскіе и Киринейскіе [4]); ибо онъ говорилъ съ ними силою и благодатію божественною. Посему они, схвативъ, привели (его) въ свой глупый синедріонъ (συνέδριον τῆς μαθαιοτητος), и обвиняли какъ возносящаго хулы на Моусея и (на) Бога, сами бывъ враждебны тому и другому; но не устрашился и убійственныхъ угрозъ ихъ первомученикъ и божественный Стефанъ.

---

[1]) Въ Аѳ. конд· сей икосъ считается 3-мъ.

[2]) Сей икосъ въ Аѳ. к. значится 1-мъ.

[3]) Въ Аѳ. кондакаріи ξένα.

[4]) Тѣ и другіе были евреи, составлявшіе собою отдѣльныя секты, на праздникъ Пасхи со всѣхъ концевъ міра стекавшіеся въ Іерусалимъ, гдѣ въ это время происходили между ними религіозныя препирательства; Либертинцы — это Евреи прежде бывшіе подъ владычествомъ Римлянъ и потомъ получившіе свободу, что̀ показываетъ и самое названіе ихъ, означающее людей, которымъ дарована была свобода; еретики Киринейскіе—это еврейская секта, пришедшая отъ *Ливійскихъ* странъ, какъ видно изъ Чтенія 10-го стиха II-й гл. книги Дѣяній апостольскихъ.

6. (Τοὺς ὀδόντας) Жестокосердые беззаконники, всегда противляющіеся Святому и Божественному Духу, скрежеща зубами своими, распалялись гнѣвомъ на (святое) дерзновеніе (Христова) мученика, и (кипѣли злобою), видя ангелоподобное лице его, сіяющее (небеснымъ) свѣтомъ, въ то время, какъ онъ созерцалъ отверстыя небеса и Сына Божія, стоящаго (ὄντα) одесную (Бога) Отца (Дѣян. VII, 55.), и исполнялъ (невольно—трепетнымъ) ужасомъ (ихъ, погрязшихъ) *въ своемъ* лукавомъ нечестіи, *этотъ* первомученикъ и божественный (мужъ), Стефанъ.

7. (Ἐξ ἀνθρώπου) [1]) Отъ человѣка ты, мудре, нареченъ былъ ангеломъ, (Дѣян. VI, 15.); и дѣйствіемъ (Святаго) Духа, съ очищеннымъ (отъ всякія скверны) сердцемъ, ты восхищенъ былъ (къ небеси), и очами своими, блаженне, ты созерцалъ славу Господа, какъ-бы (уже) удаляясь (отъ земли); и насладившись симъ (божественнымъ утѣшеніемъ), ты проповѣдалъ всѣмъ схватившимъ тебя: «Вижу Іисуса стоящa одесную Отца». Почему (оные нечестивцы), разъярившись гнѣвомъ, какъ страшные аспиды, затыкаютъ уши свои, и (затѣмъ) побиваютъ тебя каменіемъ нещадно: такъ украсился ты вѣнцемъ (небеснымъ), первомучениче и божественный Стефане.

СВЯЩЕННО-МУЧЕНИКУ ИГНАТІЮ БОГОНОСЦУ [2])

(Декабря 20-го).

Кондакъ гласъ 3-й [3]).

Бывъ сопрестольникомъ апостоловъ, украшеніемъ іерарховъ, Игнатіе,

---

[1]) Икосъ сей заимствованъ изъ Аѳонскаго кондакарія. См. кондакарій арх. Амфилохія, стр. 173.

[2]) Св. Игнатій Богоносецъ былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова; совѣтомъ всѣхъ св. апостоловъ былъ поставленъ епископомъ Антіохіи послѣ св. Евода, бывшаго преемникомъ св. Апостола Петра; названіе Богоносца, какъ повѣствуется, онъ получилъ потому, что онъ былъ тотъ самый, упоминаемый въ Евангеліи, младенецъ, который находился въ объятіяхъ Спасителя, когда Онъ говорилъ окружавшему Его народу: *аще не обратитеся и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное; и иже аще пріиметъ отроча таково во имя Мое, Мене пріемлетъ* (Мѳ. XVIII, 2, 3, 4; Марка IX, 37.); такимъ образомъ св. Игнатій именованъ Богоносцемъ, какъ носимый нѣкогда руками Бога воплощеннаго. Въ Ч Минеѣ помѣщено еще сказаніе, изъ котораго видно, что св. Игнатій на самомъ дѣлѣ, какъ и исповѣдывалъ онъ предъ всѣми,—носилъ въ сердцѣ своемъ Господа Іисуса Христа. По снѣденіи тѣла его звѣрями, оказалось совершенно неповрежденнымъ его сердце. Невѣрующіе, которые сперва нашли его, вспомнили слова св. Игнатія, называвшаго себя *Богоносцемъ*, и разрѣзали его сердце на двѣ половины: оказалось, что на обѣихъ *странахъ* разрѣзаннаго сердца было написано златыми буквами: *„Іисусъ Христосъ“*.

[3]) Переведено изъ Anal sacra; твореніе Іосифа *пѣснописца*; въ Аѳ. к. сихъ кондака и икосовъ нѣтъ. Акростихъ: Ὠδὴ Ἰωσηφ—не полный.

ты прославился мученически, просіялъ какъ звѣзда всѣхъ просвѣщающая, разогналъ глубокій мракъ безбожія. Посему мы чтимъ тебя, какъ поистинѣ божественнаго священно-таинника Христова.

Икосы:

1. (Ὡς Θεοῦ ἱερεὺς) Ты, священно-таинниче, какъ Божій іерей, какъ служитель небесный, какъ пастырей пастырь, какъ непобѣдимый подвижникъ, сожительствующій нынѣ съ горними ликами, ниспосли мнѣ свѣтъ и подай вдохновеніе слова, да прославлю божественные твои подвиги, и гоненія, и брани, (твои) доблести, мужество, (злыя) преслѣдованія (тебя), (твои) мученія, растерзаніе (κατατομὰς) [1]) членовъ, чрезъ которое ты сдѣлался пшеницею и благопріятнѣйшимъ Богу хлѣбомъ, какъ божественный священнотаинникъ Христовъ.

2. (Ἡ τῶν λόγων) Озарившая (насъ) благодать словесъ твоихъ, всемудре, просвѣтила души сущія во мракѣ, прогнавъ тьму невѣдѣнія. Ибо, наученный отъ священноявленнаго (ученика Христова) и Богослова, ты, блаженный Игнатіе, обогатился его богословіемъ и просвѣщеніемъ; почему (своими) писаніями черниломъ, и убѣжденіями, ты ближнихъ и дальнихъ священно исправляешь, учишь, увѣщеваешь, утверждаешь, какъ божественный таинникъ Христовъ.

3. (Ἰησοῦν) Проповѣдуя объ Іисусѣ Христѣ, *какъ* о Богѣ и (вмѣстѣ) человѣкѣ, мудре, ты чрезъ сіе побудилъ зломысленныхъ Еллиновъ неправедно умертвить тебя, блаженне. Ибо, какъ скоро узналъ о семъ Траянъ [2]), то, (какъ) неукротимый звѣрь, онъ злодѣйски повелѣваетъ (отдать) на снѣдѣніе звѣрямъ тебя, тщательно поспѣшившаго (для сего) въ Римъ, и во узахъ съ жестокими леопардами [3]), повелѣваетъ гнать тебя отъ Востока къ Западу, какъ мужественнаго воина, какъ непобѣдимаго героя, какъ божественнаго священнотаинника Христова.

4. (Ὡς ὁ Παῦλος) Ты, мудре, подобно какъ нѣкогда узникъ (о Господѣ, апостолъ) Павелъ, отводимый въ Римъ [4]), освятилъ (на пути

---

[2]) Растерзаніе зубами звѣрей.

[2]) Царствовавшій съ 98 г. по Р. Хр., по показанію „Полн. Мѣсяц. Востока“.

[3]) Такъ пишетъ св. Игнатій въ посланіи своемъ къ христіанамъ, живущимъ въ Римѣ, воинскую стражу, въ сопровожденіи которой онъ былъ отправляемъ на подвигъ мученическій изъ Антіохіи въ Римъ. Посланіе сіе полнымъ текстомъ приводится въ славянской Ч-Минеѣ.

[4]) К. Питра замѣчаетъ: inter eundum Ignatius omnes epp. scripsit, т. е. во время путешествія св. Игнатій написалъ всѣ свои посланія; почему, по всей справедливости онъ заслуживаетъ наименованіе *отца Церкви* 1-го вѣка, извѣстнаго подъ именемъ *вѣка мужей апостольскихъ*.

своемъ) всю землю, (божественнымъ) ученіемъ *своимъ* утверждая (въ вѣрѣ Христовой) сердца всѣхъ, взиравшихъ на твое усердіе и величайшую любовь къ Богу, (на) твое мужество, (душевную) доброту (ἀγαθότητα), непреодолимую любовь ко Христу, подобно пламени тебя опаляющую, и не допускающую остановить (кому либо) *твое* благое теченіе, твое божественное желаніе, которому ты нашелъ предѣлъ (ἔκβασιν εὗρες), сообразный (только всепобѣждающей) любви твоей (ко Христу),—какъ божественный священнотаинникъ Христовъ.

5. (Συμπαθεῖς) «Не оказывайте мнѣ (явно) никакого сочувствія, други мои», писалъ ты блаженне, къ Римлянамъ, «прежде нежели увижу я Римъ; допустите содѣлаться мнѣ снѣдію звѣрей; я хорошо знаю, насколько мнѣ полезно не пощадить плоти моей: ибо я—пшеница Божія, и желаю быть всецѣло пожреннымъ устами львовъ, дабы содѣлаться пріятнымъ хлѣбомъ (Божію) Слову, за меня Распеншемуся и прободенному копіемъ въ ребро; я ношу Его внутри себя (ἐν στέρνοις), пламенѣю любовію къ Нему»,—какъ божественный священнотаинникъ Христовъ.

6. (Ἡδυτάτου) Ты стяжалъ блаженнѣйшій (себѣ) кончецъ, насколько возлюбилъ, и содѣлался пищею львовъ, и востекъ къ любителю тво му. Богу и Господу, отъ Котораго получилъ нынѣ достойную награду за *труды* (свои). *Посему* испроси царямъ миръ, церквамъ единомысліе и совершающимъ (честную) память твою—освященіе и просвѣщеніе, а мнѣ, воспѣвшему тебя,—свыше спасеніе, какъ божественный священнотаинникъ Христовъ.

СВЯТОМУ МУЧЕНИКУ ЕВСТРАТІЮ.

(Декабря 13-го).

(*Кондакъ гласъ 3 й*) [1]).

Витійствовавъ предъ беззаконными о Богѣ, ты мужественно претерпѣлъ поруганія; ты просіялъ божественными знаменіями выше всякаго представленія, погасилъ превозносящійся пламень нечестія. Посему мы почитаемъ тебя, преблаженный мучениче Христовъ, Евстратіе.

---

[1]) Переведено изъ Anal. Sacra к. Питры: твореніе Іосифа пѣснописца; акростихъ: Ἰωσηφ ᾠδή—*пѣснь Іосифа*. Въ Аѳон. кондакаріи сихъ кондака и икосовъ нѣтъ.

Икосъ:

1. (Ἱερὰν) Церковь нарочито (μυστικῶς) [1]) совершаетъ нынѣ священный праздникъ, торжественно провозвѣщая о твоихъ славныхъ подвигахъ, трудахъ, скорбяхъ, (твоихъ) превышеестественныхъ божественныхъ браняхъ и всечестныхъ ранахъ, которыми низложилъ вселукаваго—*ты*, великая красота и слава подвижниковъ, столпъ мужества, свѣтильниче всѣхъ благочестно тебя чтущихъ, сокровище исцѣленій, обогатитель бѣдныхъ, славный примѣръ мучениковъ, преблаженный мучениче Христовъ, Евстратіе.

2. (Ὡς πιεῖν) Ты, какъ сильно возжелавшій испить чашу Христову, отъ всей полноты сердца предалъ себя самаго мученіямъ, совершивъ прежде сего страдальческія подвиги (ἀπόπειραν) съ явною опасностію для жизни. Почему ты мужественно претерпѣвалъ, бывъ пожигаемъ свѣщами; ибо тебя укрѣпляла божественная благодать, которою чудодѣйственно бывъ осѣненъ, ты какъ честную отметалъ отъ себя язвы бичеваній, приводя къ вѣрѣ (Христовой) множество людей (λαούς), созерцавшихъ славнѣйшіе подвиги твои, богомудре, преблаженне мучениче Христовъ, Евстратіе.

3. (Συνεδέθη) Съ тобою былъ связанъ (союзомъ) божественной любви Евгеній, съ которымъ, преимущественно выходя на путь (страданій), ты воспѣвалъ: «*Путемъ* исповѣданія *заповѣдей* (Господнихъ) (μαρτυρίων) *потечемъ* съ вѣрою» (Псал. CXVIII, 32). Мучимый (желѣзными) *сапогми* [2]), ты сокрушаешь губительную, вселукавую главу врага и всѣ стрѣлы нечестія. Почему, узрѣвъ тебя, божественнаго узника, воскрилился духомъ, и рѣшился съ усердіемъ послѣдовать тебѣ Мардарій, пожелавъ вмѣстѣ съ тобою совершить подвигъ и увѣнчаться вѣнцемъ (побѣднымъ), преблаженный мучениче Христовъ, Евстратіе.

4. (Ἤδη) Подлинно, послѣ многихъ уже мученій, преданъ былъ на закланіе (σφαγήν), [3]) *Христовъ* воинъ, Авксентій, пожренный какъ овча за пожреннаго Агнца и Пребезначальное Божіе Слово (1 Кор. 5, 7.). Мардарій же, опаляемый (разженными) рожнами, въ ужасномъ положеніи (*стремлаетъ*) вися на пригвожденныхъ ногахъ, (*бывъ укрѣпляемъ*

---

1) Μυστικῶς — буквально значитъ: *таинственно;* въ настоящемъ же случаѣ выраженіе: *нарочито* означаетъ, что святому, вмѣстѣ съ его сподвижниками, положена особая *полиейная* служба, составленная *нарочито* для прославленія ихъ памяти; такъ какъ и самое слово: μυστικός—(отъ μυστηριον) имѣетъ еще значеніе: *богослужебный, обрядовой.*

2) Съ набитыми острыми гвоздьми, какъ читается въ Славян. Минеѣ,

3) Святый Авксентій пострадалъ отсѣченіемъ главы.

Ἐρώτησις ιγ'.

Τοῖς ζευγνυμένοις εἰς γάμ8 κοινωνίαν, περὶ ποιῶν ἡμερῶν τῆς ἑβδομάδος παρατίθεσθαι χρὴ ἀπέχεσθαι τῆς πρὸς ἀλλήλους κοινωνίας, καὶ ποίας ἔχειν ἐπ' ἐξ8σίας;

Ἀπόκρισις.

Προείρηκα καὶ νῦν λέγω, ὁ Ἀπόστολος λέγει· μὴ ἀποστερῆτε ἀλλήλ8ς, εἰ μή τι ἂν ἐκ συμφών8 πρὸς καιρὸν, ἵνα σχολάσητε τῇ προσευχῇ· καὶ πάλιν ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνέρχεσθε, ἵνα μὴ πειράζῃ ὑμᾶς ὁ σατανᾶς διὰ τὴν ἀκρασίαν ὑμῶν. Ἐξ ἀνάγκης δὲ τὸ σάβ8ατον καὶ τὴν Κυριακὴν ἀπέχεσθαι δεῖ, διὰ τὸ ἐν αὐταῖς τὴν πνευματικὴν θυσίαν ἀναφέρεσθαι τῷ Κυρίῳ.

Вопро́съ ѓ.

Совокупля́ющымсѧ въ ѡ҃бще́нїе бра́ка, въ кото́рые днѝ седми́цы до́лжно соблюда́ти воздержа́нїе ѿ совокупле́нїѧ дру́гъ съ дру́гомъ, и̂ въ кото́рые днѝ и҃мѣ́ти и҃мъ пра́во на̀ сно́е;

Ѿвѣ́тъ.

Пре́жде ре́къ а҃́, и̂ тепе́рь скажу́, а҃по́столъ гла́голетъ: не лиша́йте себе́ дру́гъ дру́га, то́чїю по согла́сїю, до вре́мени, да пребыва́ете въ моли́твѣ: и̂ па́ки вку́пѣ собира́йтесѧ, да не и҃скуша́етъ ва́съ сата́на некоздержа́нїемъ ва́шимъ (✡). Впро́чемъ нешествова́ти до́лжно воздержа́ватисѧ въ де́нь суббо́тный и̂ воскре́сный, потому́ что́ въ сі̀ѝ днѝ дх҃о́вная же́ртва прино́ситсѧ Гу́.

(*) 1 Кор. гл. 7, ст. 5.

ческихъ рукописяхъ оно приписывается не Тимоѳею александрійскому, а св. Никифору исповѣднику (IX вѣка). Вотъ оно въ подлинникѣ и въ переводѣ нашей Кормчей:

Синопсисъ. Сожительствующимъ Апостолъ говоритъ: *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію* (1 Кор. 7, 5). Но они необходимо должны воздерживаться въ субботу и въ день воскресный, потому что въ эти дни приносится Богу духовная жертва.

Славянская кормчая. *Правило 13-е.* Живущимъ купно мужемъ съ законными своими женами, глаголетъ апостолъ, не лишайте себе другъ друга, токмо аще хощете по совѣщанію се творите: да не искушаетъ васъ сатана. Потребно же въ суботу и недѣлю, да не приближаются къ себѣ, понеже въ тыя дни духовная жертва возносится Богови.

Ἐρώτησις ιδ'.

Ἐάν τις μὴ ἔχων ἑαυτὸν χειρίσηται, ἡ χρημνήσῃ ἑαυτὸν· εἰ γίνεται προσφορὰ περὶ αὐτοῦ, ἢ οὔ;

Ἀπόκρισις.

Ὑπὲρ αὐτοῦ διακρίναι ὀφείλει ὁ κληρικὸς, εἰ τὸ ἀληθὲς ἐκφρενὴς ὢν πεποίηκε τοῦτο. Πολλάκις γὰρ οἱ δια-

Ἐρώτησις. Ἆρα πρέπει τὸν ἐνυπνιαζόμενον μεταλαμβάνειν;

Ἀπόκρισις. Ὡς ὑπολαμβάνω, οἱ ἐν μέσῳ κόσμου οἰκοῦντες, οὐ κρίνονται ἐκ τούτου, εἴ γε τὰ λοιπὰ φυλάξουσι (Pitra, Spicilegium Solesmense, t. IV, p. 410, cap. 4; ср. Его же Iuris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, t. II, p. 345 K, cap. 193).

Вопро́съ дѣ.

А́ще кто́, вѣ́дѫчи кнѣ́ себа́, поди́метъ на себѣ́ ру́ки, и́ли пове́ржетъ себѣ́ съ высоты́: за тако́ваго до́лжно ли бы́ти принош҃е́нїе, и́ли нѣ́тъ;

Ѿвѣ́тъ.

Ѡ тако́мъ свѧще́ннослу́жителю до́лженъ разсу́дити, по́длиннѡ ли, вѣ́дѫчи кнѣ́ оу҃ма́, содѣ́-

Вопро́съ. Подоба́етъ ли во снѣ́ соблазни́вшемуся прича́ститися, и́ли нѣ́?

Ѡ́твѣтъ. Мнѣ́шюю, а́ко посредѣ́ мі́ра живоу́щїи не ѡ҃суж҃а́ютсѧ ѡ҃ сегѡ́, а́ще прова́ла сохрана́тъ (по ѕа (ѯ) главѣ́ Ко́рмчеи́ пра́вило ѕ̃).

φέροντες τῷ πεπονθότι, θέλοντες τυχεῖν τῆς προσφορᾶς καὶ τῆς ὑπὲρ αὐτοῦ εὐχῆς, καταφεύδονται, καὶ λέγουσιν, ὅτι οὐκ εἶχεν ἑαυτόν· ἐνίοτε δὲ ἀπὸ ἐπηρείας ἀνθρώπων, ἢ ἄλλως πως ἀπὸ ὀλιγωρίας πεποίηκε τοῦτο. Οὐ χρὴ προσφορὰν ὑπὲρ αὐτοῦ γενέσθαι· αὐτοφονευτὴς γὰρ ἑαυτοῦ ἐστι. Δεῖ οὖν πάντως τὸν κληρικὸν μετὰ ἀκριβείας ἐρευνῆσαι, ἵνα μὴ ὑπὸ κρίμα πέσῃ.

лалъ сіе. Ѩко ча́стѡ бли́зкіе къ постра́давшемꙋ ѿ самагѡ себе́, жела́ѧ доспѣ́ѧнꙋти, да бꙋдетъ прино́шеніе и̑ моли́тва за него́, непра́вдꙋющъ и̑ глаго́лютъ, ꙗ̀кѡ бы́лъ внѣ́ себе́. Мо́жетъ же бы́ти, ꙗ̀кѡ содѣ́лалъ сіе́ ѿ о̑би́ды челове́ческіѧ, и̑ли́ по и̑но́мꙋ како́мꙋ слꙋ́чаю ѿ малодꙋ́шіѧ: и ѡ̀ такова́хъ не подоба́етъ бы́ти прино́шеніе, ꙗ̀ко е̑сть самоꙋби́йца. Посе́мꙋ священнослꙋжи́тель непремѣ́нно до́лженъ со всѣ́кими тща́ніемъ и̑спы́тывати, да не подпаде́тъ ѡ̑сꙋжде́нію.

Вальсамонъ. Будучи спрошенъ: если кто, не имѣя здраваго ума, но помѣшавшись въ разсудкѣ, саморучно убьетъ себя, или бросится съ утеса, должно ли за него совершать молитву и приношеніе?—отецъ сказалъ, что, если человѣкъ поднялъ на себя руки, или бросился съ утеса, или умертвилъ себя другимъ способомъ дѣйствительно потому, что былъ внѣ ума, и не зналъ, что дѣлаетъ, должно быть за него моленіе и приношеніе. Но призываемые для молитвы должны тщательно изслѣдовать, не поднялъ ли онъ на себя рукъ отъ малодушія, или отъ обиды людской, или по другой какой либо причинѣ, добровольно и въ сознаніи того, что̀ дѣлаетъ; ибо за такого не должно ни молиться, ни совершать приношенія, потому что онъ самоубійца.

Синопсисъ. За самоубійцу не должно быть приношенія, развѣ только онъ по истинѣ былъ внѣ ума.

Славянская кормчая. *Правило 14-е.* Аще убо кто самъ себе убіетъ, или заколетъ, или удавитъ, приношеніе не принесется за него, токмо аще не будетъ во истину умъ погубилъ, подобаетъ бо ихъ причетникомъ испытовати о семъ со истязаніемъ.

Ἐρώτησις ιε'.

Ἐάν τινος γυνὴ πνευματιᾷ, ὥστε καὶ σίδηρα φορεῖν, ὁ δὲ ἀνὴρ λέγει, ὅτι οὐ δύναμαι ἐγκρατεύεσθαι, καὶ θέλει λαβεῖν ἄλλην· ὀφείλει λαβεῖν ἑτέραν, ἢ οὔ;

Апо́крисіс.

Μοιχεία μεσολαβεῖ τῷ πράγματι, καὶ περὶ τούτου τί ἀποκρίνασθαι οὐκ ἔχω, ἢ ἐφευρίσκω.

Вопро́съ ѣ́.

А́ще оу̑ кого́ю жена́ ѡ̑держи́ма зли́мъ дх҃омъ до того́ю, а́кѡ и҆ ѡ҆кова́ны но́ситъ, мѹ́жъ же е҆̀ глаго́летъ, а́кѡ не мо́жетъ воздержа́тисѧ, и҆ хо́щетъ пои́ти и҆нѹ́ю: до́лженъ ли такова́гѡ пои́ти и҆нѹ́ю, и҆ли́ нѣ́тъ;

Ѿвѣ́тъ.

Въ сѐмъ дѣ́лѣ заключа́етсѧ прелюбодѣ́а́нїе: и҆ не и҆мѣ́ю и҆ не ѡ҆брѣта́ю, что́ на сїѐ ѿвѣща́ти.

Вальсамонъ. Вопросъ—о мужѣ, который имѣетъ жену, одержимую злымъ духомъ и неистовствующую до такой степени, что нужно налагать на нее желѣзныя цѣпи, чтобы она не погубила себя, или не повредила другимъ, и который не можетъ совокупиться съ нею и говоритъ, что не можетъ хранить цѣломудрія и желаетъ законнымъ образомъ взять другую жену. А отвѣтъ: я не могу сказать ничего; ибо взять мужу въ сожитіе другую жену, когда еще существуетъ бракъ, есть прелюбодѣяніе. А новеллою царя господина Льва философа дано мужу жены, которая страдаетъ непрерывнымъ бѣснованіемъ, право расторгать бракъ; но

расторженіи же брака позволено ему вступить въ законное сожитіе съ другой.

Синопсисъ. Имѣющій (жену,) одержимую бѣсомъ не долженъ брать другой.

Славянская кормчая. *Правило 15-е*. Аще кто жену имать бѣснующуся, якоже и желѣза ей носити, иныя да не поймет҃ъ.

Ἐρώτησις ις΄

Ἐάν τις νυχεύων ἐπὶ τῷ κοινωνῆσαι, νιπτόμενος τὸ ςόμα, ἢ ἐν τῷ βαλανείῳ κατέπιεν ὕδωρ μὴ θέλων, ὀφείλει κοινωνῆσαι;

Ἀπόκρισις.

Ναὶ. Ἐπεὶ εὑρὼν ὁ σατανᾶς ἀφορμὴν τοῦ κωλύειν αὐτὸν τῆς κοινωνίας, συχνότερον τοῦτο ποιήσει.

Ἐρώτησις ιζ΄.

Συχνῶς ἀκούοντες τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ, καὶ μὴ ποιοῦντες, ἆρα ὑπὸ κατάκρισιν ἐσμέν;

Ἀπόκρισις.

Εἰ καὶ μὴ ποιοῦμεν, ἀλλ' οὐκ ἐνδέχεται μὴ μέμφεσθαι ἑαυτοὺς, ὅτι ἀκούοντες па-

Вопро́съ ѕ҃і.

А҆ще кто́, постя́сѧ для҆ пр҃їѡкще́нїѧ сѧты́хъ Тѧ́инъ, а҆змыка́ѧ ꙋ҆ста́, и҆ли́ находя́сь къ ка́нѣ, не хотѧ́ поглоти́лъ ко́дѫ: до́лженъ ли тако́вый прича́сти́тисѧ;

Ѿвѣ́тъ.

До́лженъ. Ѩко и҆на́че сѧ ана́, ѡ҆бр҃ѣ́тши слꙋ́чай ꙋ҆дали́ти е҆го́ ѿ҆ прича́ще́нїѧ, ча́ще бꙋ́детъ дрѣ́зати то́жде.

Вопро́съ ѕ҃і.

Ча́стѡ слꙋ́шаѧ сло́ко бж҃їе, и҆ не твора́, не под҃ ѡ҆сꙋ́жде́нїемъ ли мы ѡ҆бр҃ѣта́емсѧ;

Ѿвѣ́тъ.

А҆ще и҆ не твори́мъ: но не мо́жно на́мъ не ꙋ҆кора́ти себѣ́, ѩко слꙋ́-

ραχούομεν· μέρος δὲ σωτηρίας ἐςὶ καὶ τὸ μέμφεσθαι ἑαυτούς.

Ἐρώτησις ιη'.

Ἐκ ποίας χείρας χρίνονται παρὰ Θεοῦ τὰ ἁμαρτήματα;

Ἀπόκρισις.

Πρὸς τὴν γνῶσιν ἑκάςου καὶ τὴν φρόνησιν, οἱ μὲν ἀπὸ δεκαετοῦς χείρας, οἱ δὲ καὶ μείζονος.

шлм не покинѹемсѧ. Ѻу-корити же себѣ ѥсть ча́стъ спасе́нїѧ.

Вопро́съ ѳ҃і.

Ѿ кото́раго ко́зраста человѣ́ка, грѣхи́ ѥ҆гѡ сѹ́дятсѧ ѿ бг҃а;

Ѿ́ткъ.

По мѣ́рѣ позна́нїѧ и҆ разѹмѣ́нїѧ ка́ждаго, и҆ны́е сѹ́дятсѧ ѿ деся-тилѣ́тнѧго во́зраста, а҆ и҆ны́е ѿ послѣ́дѹющихъ лѣ́тъ.

Вальсамонъ. Грѣхи судятся у Бога, сказалъ (отецъ), по мѣрѣ познанія и разумѣнія. Ибо одни изъ дѣтей, имѣя болѣе острыя и бойкія способности, скорѣе различаютъ добро и зло; а другіе, отличаясь болѣе вялыми и слабыми способностями, бываютъ медлительны въ познаніи должнаго; почему первымъ вмѣняются грѣхи съ десятилѣтняго возраста, а вторымъ—съ большаго и совершеннѣйшаго.

Славянская кормчая [1]). *Вопросъ.* Отъ котораго возраста судятся отъ Бога человѣческая согрѣшенія?

Отвѣтъ. Многа и осемъ различія суть отъ Бога, противу бо разуму и смыслу, судятся каждо: ови отъ 12, лѣтъ, ови же и болше.

Вопросъ. Аще кто постяся за еже причащатися, и мыя уста своя: или паки въ бани, и поглонетъ воду, не хотя же убо, долженъ ли есть причаститися, или ни;

Отвѣтъ. Ей; занеже обрѣтъ діаволъ вину, еже возбранити ему отъ причащенія, се ему творитъ. Сего ради отци

[1]) Это и слѣдующія два правила приводятся изъ 61 (60) главы Славянской Кормчей.

не возбраняютъ, и во снѣ соблазнившагося причащатися: обаче къ тайнамъ приступающе, со страхомъ и трепетомъ приступаемъ, яко же кровоточивая къ Христови.

Вопросъ. Понеже слышимъ слово Божіе, не творимъ же дѣлъ, въ осужденіе ли убо намъ будетъ сіе;

Отвѣтъ. Аще и не творимъ, но обаче невозможно есть, еже не укоряти себе, яко слышимъ и не творимъ. Еже бо укорити себе, часть есть спасенія.

Кромѣ этихъ правилъ въ 61 (60)*-й главѣ Славянской Кормчей приводятся еще слѣдующія два, которыя и въ греческихъ рукописяхъ приписываются Тимоѳею александрійскому:*

Ἐρώτησις ιθ΄. Διὰ τὶ ἐπιστρέφοντας τοὺς αἱρετικοὺς ἐν τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ οὐκ ἀναβαπτίζομεν, αὐτούς;

Ἀπόκρισις. Ἐὰν τοῦτο ἐγένετο, οὐ ταχέως ἄνθρωπος ἐξ αἱρέσεως ἐπέστρεψεν, τὸ ἀναβαπτισθῆναι αἰσχυνόμενος, πλὴν ὅτι καὶ διὰ ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ ἱερέως δι' εὐχῆς ἴδεν ἐπιφοιτᾷν τοῖς ἀνθρώποις τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, καθὼς μαρτύρουσιν αἱ πράξεις τῶν Ἀποστόλων (См. Pitra, Iuris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, t. I, p. 634).

Πεῦσις ιζ΄. Ἐὰν συμβῇ τίμια δῶρα ἀφανισθῆναι, καὶ

Вопро́съ. По что́ ѡ҃краща́ющыяся е҃ретики́ къ собо́рнѣй це҃ркви не покреща́емъ?

Ѿвѣ́тъ. А҃ще бы се́ было, небыся́ чл҃къ ско́ро ѡ҃краща́лъ ѿ е҃реси покреще́нїемъ стыдя́ся, ѻ҃бача́е и҃ козложе́нїемъ рѹкоу́ презвѝтерскѹ и҃ моли́твою, к҃ѣмъ приходи́ти Дх҃ѹ с҃тыи, а҃ко же свидѣ́тельствѹютъ дѣя́нїя с҃тыхъ а҃пл҃ъ (по 61-й главѣ правило 1).

Вопро́съ. А҃ще слы́чится с҃тымъ да́ромъ нѣ-

μὴ δύνανται εἰς μετάληψιν ἀναλώσασθαι εἰ καίειν αὐτά δεῖ σὺν τῷ ἀρτοφορίῳ ἢ οὕτω λιτά, ἢ ῥίπτειν ἁπλῶς ἀν ποτάμῳ ὕδατι, ἢ πῶς ἔτι χρηστέον αὐτοῖς;

Ἀπόκρισις. Πρῶτον μὲν προσήκει πολλὴν πρόνοιαν ποιεῖσθαι τοῦ μὴ ἐᾷν ἵνα ἀφανισθῶσιν. Εἰ δὲ συμβῇ ἐξ ἀμελείας τοῦτο γενέσθαι, οὔτε καίεσθαι δεῖ, οὔτε μὴν ῥίπτεσθαι, ἀλλὰ μετὰ γλυκέως οἴνου σκευάζειν τὸ ποτήριον, καὶ ἀναλίσκειν αὐτά (Ibid. p. 641).

какѡ и҆скази́тисѧ, и҆ нем҃ощно ѿпричащє́нїи сн҃ѣдє́нымъ бы́ти, ка́ко подоба́етъ и҃мъ сотвори́ти, сѣ́щи ли и҃хъ, и҆ли҆ ѿр҃кы́ ѿвє́ргнѹти?

Ѿвѣтъ. Подоба́етъ промышле́нїе мно́го твори́ти, и҃ако да не и҆скаже́на бꙋ́дѹтъ. А҆ще же слѹ́читсѧ ѿ нєбрежє́нїѧ семꙋ́ бы́ти, ниже́ сѣ́щи подоба́етъ сїѧ́, ни ѿмета́ти ѿр҃кꙋ́, но съ сла́дцѣ́мъ вино́мъ раствора́ти и҆ сн҃ѣда́ти (правило 3).

Правила Θеофила, архіепископа Александрійскаго. Провозглашеніе, при наступленіи святыхъ Богоявленій въ недѣлю.

Κανὼν α΄.

Καὶ τὸ ἔθος καὶ τὸ πρέπον ἡμᾶς ἀπαιτεῖ πᾶσαν Κυριακὴν τιμᾷν, καὶ ἐν ταύτῃ πανηγυρίζειν· ἐπειδήπερ ἐν ταύτῃ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τὴν ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν ἡμῖν ἐπρυτάνευσε. Διὸ δὴ ἐν ταῖς ἱεραῖς Γραφαῖς καὶ πρώτη κέκληται, ὡς ἀρχὴ ζωῆς ἡμῖν ὑπάρχουσα, καὶ ὀγδόη, ἅτε ὑπεραναβεβηκυῖα τὸν τῶν Ἰουδαίων σαββατισμόν. Ἐπεὶ οὖν συνέβη τὴν τῶν ἁγίων Θεοφανίων νήστιμον ἡμέραν εἶναι ταύτην· οἰκονομήσωμεν, καὶ πρὸς ἑκάτερον ἐπιστημόνως χωρήσωμεν, ἵνα μεταλαμβάνοντες ὀλίγων φοινίκων, ἐκκλίνωμεν ἅμα καὶ τὰς αἱρέσεις τὰς μὴ τιμώσας τὴν ἀναστάσιμον τοῦ

Правило а.

Й ѡбычай и долгъ требуютъ ѿ насъ чтити всѧкій воскресный день, и праздновати ѻный: понеже въ сей день Гдь нашъ Іисъ Хртосъ прожилъ намъ воскресеніе изъ мертвыхъ. Почемъ и перкымъ нарицается день сей въ свящ҃енномъ Писаніи, ꙗкѡ составляющій для насъ начало жизни, и ѡсмымъ, ꙗкѡ пришедшій по сѵббѡтѣ Іудейской. Но когда случилось въ сей день быти постъ предъ святымъ Бг҃оявленіемъ: то благоѵчредимъ ѻный, разсѵдительнѡ примѣнѧясь

Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡμέραν, καὶ τὸ ὀφειλόμενον τῇ νηστίμῳ ἡμέρᾳ ἀποδῶμεν, περιμένοντες τὴν ἑσπερινὴν σύναξιν, ἥτις ἐνταῦθα, Θεοῦ θέλοντος, τελεῖται. Συναχθῶμεν τοίνυν ἀπὸ ὥρας ἐννάτης ἐνταῦθα.

кѫ ѻкоимѫ слꙋчаѧмѫ. Оу҃потребивѣ нѣсколькω фи҃нїкωвѣ, мы̀ не постꙋ́пимѣ по ѻбы́чаю е҃ресей, не почита́ющихѣ дн҃а воскресе́нїа Гд҃а на́шегω Їи҃са Хр҃та́, и҆ ко́пнω козда́димѣ до́лжное по́стномꙋ дню́, ѿжида́ѧ вечёрнягω собра́нїѧ, кото́рое вѣ сей де́нь, по и҆зволе́нїю Бж҃їю, соверша́ется. И҆ та́кѣ вѣ сей де́нь да собира́емсѧ вѣ ча́сѣ дека́тый.

Синопсисъ. Воскресный день почитается и торжествуется ради воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя, и называется первымъ, какъ начало жизни, и осьмымъ, какъ слѣдующій за іудейской субботой. А когда встрѣтился съ нимъ постный день Богоявленія, то мы должны разсудительно совмѣстить (то и другое) и, употребивъ немного фиников въ честь воскреснаго дня, должны дождаться вечерняго собранія и собраться около девяти часовъ.

Славянская кормчая. Недѣльныи день да почитается, и достойно празднуемъ вонь, воскресенія ради изъ мертвыхъ Господа нашего. И первый наречеся, яко начало сыи жизни. И осмыи, яко превшедъ июдейскую седмирипу, рекше суботство. И понеже въ той прилучися нынѣ быти богоявленія постныи день, рекше навечеріе, да устроимъ премудрено, по обычнѣй службѣ святаго Іоанна Златоустаго, снѣдаемъ мало финникъ, напочесть воскресенія дне, ожидаемъ же вечерняго собора. Въ девятыи же часъ собираемся.

Его же наставленіе, данное Аммону.

Κανὼν β΄.

Περὶ τῶν κοινωνησάντων τοῖς Ἀρειανοῖς καὶ μέχρι νῦν τὰς ἐκκλησίας κατεχόντων, ὡς ἔθος γινέσθω· οὕτω μέντοι, ὥστε ἑτέρους καταχῆναι μαρτυρημένους ἐν ὀρθοδοξίᾳ, κἀκείνους αὐλίζεσθαι, οὕτως οἰκονομουμένων καὶ τούτων, ὥσπερ καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις πόλεσι πεποιήκασιν οἱ ἐν τῇ Θηβαΐδι ὀρθόδοξοι Ἐπίσκοποι. Οἱ καταξάντες παρὰ τοῦ Ἀπόλλωνος τοῦ Ἐπισκόπου, καὶ κοινωνήσαντες τοῖς ἔχουσι τὰς ἐκκλησίας Ἀρειανοῖς, ἐπιτιμάσθωσαν, εἴγε γνώμῃ αὐτῶν πεποιήκασι τοῦτο· εἰ δὲ ὑπήκοοι γεγόνασι τῷ οἰκείῳ Ἐπισκόπῳ, αὐλιζέσθωσαν, ὡς καὶ μὴ ἐπεγνωκότες τὸ ἄλογον. Καὶ εἰ μὲν πάντες οἱ

Пра́вило в̃.

Съ бы́вшими въ ѡ̑бщіе́нїи А҃ріа́нъ, и̑ доны́нѣ оу̑держивающими за собо́ю цр҃кви, да бу́детъ поступа́емо по обы́чаю, то́ е́сть таки́мъ о̑бразомъ, что́бы поставля́емы бы́ли дру́гіе, свиде́тельствуемые въ правосла́вїи, а̑ о́ни ѡ̑ставля́лись въ ѡ̑бщіе́нїи, и̑ что́бы распоряже́нїя ѡ̑ни́хъ бы́ли согласу́емы съ тѣ́мъ, ка́къ и̑ въ дру́гихъ города́хъ поступа́ли сі҃рїе въ ѽ-ива́нѣ правосла́вные е̑пи́скопы. Поста́вленные ѿ е̑пи́скопа А҃полло́на и̑ ба́кшїе въ ѡ̑бщіе́нїи съ А҃ріа́нами, и̑мѣ́ющими цр҃кви, да

λαοὶ τούτους ἀποποιοῦνται μετὰ τῶν ἄλλων, ἕτεροι χειροτονείσθωσαν· εἰ δὲ ἀντιποιοῦνται αὐτῶν μετ' ἐκείνων, οἷς κεκοινωνήκασι· ταύτης καὶ οὗτοι ἀποπειράσθωσαν τῆς συνηθείας, ἣ ἐχρήσαντο οἱ ἐν Θηβαΐδι πάντες Ἐπίσκοποι· ὀρθόδοξει.

подвергнѫтсѧ ѥпїтїмїи, ѩ҃ще оучинили сіѥ по своемѹ произволе́нїю: ѩ҃ще же ѿ҆ послѹша́нїѧ своемѹ ѥпи́скопѹ, тогда́ пребыва́ютъ въ ѡ҃бще́нїи, ка́къ не разѹмѣ́вшїе, ѩ҃кѡ неразѹ́мнѡ поступи́ли. ѵ҃прочемъ ѩ҃ще ке́сь наро́дъ ѡ҃вергле́тъ и҃хъ съ прочими: то да рѹкополо́жатсѧ дрѹгіе. ѩ҃ще же прїе́млетъ и҃хъ кѹ́пнѡ съ тѣ́ми, съ ко́ими о҆ни вступи́ли въ ѡ҃бще́нїе: то́ и҆ въ ни́мъ да бѹ́детъ прим҃не́нъ о҆́бычай, кото́ромъ слѣ́довали всѣ́ сѹщїе въ ѳива́идѣ̀ правосла́вные ѥпи́скопы.

Синопсисъ. Вступившіе въ общеніе съ аріанами и до сихъ поръ удерживающіе за собою церкви должны быть изгнаны и вмѣсто нихъ поставлены другіе, т. е. православные. А православные епископы, поставленные епископомъ Аполлономъ, за то, что вступили въ общеніе съ аріанами, владѣющими церквами, должны быть подвергнуты епитиміи, если сдѣлали это сами по себѣ; если же съ вѣдома (поставившаго ихъ) епископа, то пусть пребываютъ въ общеніи, какъ неразумѣвшіе, что поступили неразумно. И если отвергаетъ ихъ народъ, должны быть рукоположены другіе;

если же принимаетъ, то пусть имѣетъ силу соборъ, бывшій въ Ѳиваидѣ.

Славянская кормчая. Пріобщившіися аріаномъ, и до нынѣ церкви держаще, да изринутся, инѣхъ внихъ мѣсто поставльшемъ правовѣрнымъ: въ тѣхъ же церквахъ правовѣрніи епископи, и поставленіи отъ Аполлона епископа, пріобщившеся имущимъ церкви аріаномъ, запрещеніе да пріимутъ, аще о себѣ се сотвориша. Аще ли по воли епископа, да живутъ яко не познавше добра. Аще бо и побарають по нихъ людіе, инін да поставлени будутъ. Аще же любятъ, да послушаютъ фиваидскаго собора.

Κανὼν γ΄.

Περὶ Βίζου καταζάντος ἐν Ἐρέβῃ πρεσβυτέρου ζητητέον. Καὶ εἰ μὲν ἀποταξαμένην τινὰ ζῶντος τοῦ ἀνδρὸς ἐβιάσατο· μὴ συγχωρείσθω εἶναι πρεσβύτερος, ὅπου γε οὐδὲ ὡς λαϊκὸς ὀφείλει συνάγεσθαι, τῆς Ἐκκλησίας εἰωθυίας τοὺς τοιούτους χωρίζειν. Οὐ φέρει δὲ τοῦτο πρόχριμα τῷ Ἐπισκόπῳ Ἀπόλλωνι, εἰ ἐξ ἀγνοίας αὐτὸν κατέζησε, τῆς ἁγίας Συνόδου κελευσάσης τοὺς ἀναξίους μετὰ τὴν χειροτονίαν ἐλεγχομένους ἐπὶ ἐγκλήματι ἐκβαλέσθαι.

Прⷭ́вило г̑.

Ѡ̑ вⷭ́тѣ, постⷭ́кленномъ въ прⷭвⷭ́тера въ врⷭ́мѧ, ѝзслⷭ́дованіѭ бы́ти подобⷭ́етъ. Ѧ̑ще о̑нъ нⷭ́коей ѿлⷭ́чи́вшейсѧ ѿ живⷭ́гѡ мⷭ́жа оу̑чини́лъ наси́лїе: то̀ да не бⷭ́детъ попⷭ́щено ѥ̂мⷭ́ бы́ти прⷭвⷭ́тером҃ъ, тогда́ ка́къ не до́лженъ о̑нъ, и̑ ѧ̑кѡ мїрⷭ́ни́нъ, входи́ти въ цр҃ковь, кото́рам҃ о̑быкнове́ннѡ таковы́хъ ѿлⷭ́ча́етъ. Впро́чемъ сїѐ да не поставлⷭ́ѧетсѧ въ предѡⷭ́ждє́нїе вⷭ́пⷭ́копⷭ́ Ѧ̑полⷭ́ѡⷭ́, а̑ще поста́вилъ ѥ̂го̀ по невⷭ́дⷭ́нїю: и̑бо сватⷭ́ы́й собо́ръ пове-

лѣлъ ѝзвергáти недостóйныхъ, котóрыхъ преступлéніе ѡбличúлось пóслѣ рѫкоположéнія.

Вальсамонъ. Вистъ былъ поставленъ епископомъ Аполлономъ въ пресвитера въ Еревѣ (это—мѣстечко въ Египтѣ точно такъ какъ и Лика). Но объ немъ говорили, что онъ до рукоположенія изнасиловалъ женщину, отлучившуюся отъ живаго мужа. Итакъ спрошенный объ этомъ, Θеофилъ сказалъ, что должно произвести изслѣдованіе и, если истинно то, что онъ изнасиловалъ женщину, не допускать его быть пресвитеромъ; ибо какимъ образомъ будетъ пресвитеромъ тотъ, кому не дозволяется входить въ церковь даже въ качествѣ мірянина, такъ какъ онъ подвергается за грѣхъ отлученію? Ибо церковь изгоняетъ такихъ и отлучаетъ отъ вѣрныхъ. Но это сказано у Θеофила не согласно съ канонами; ибо 25-е правило св. Апостоловъ, Василія Великаго 3 и 32-е и Карѳагенскаго собора 27 (36)-е не отлучаютъ отъ общенія клириковъ, согрѣшившихъ и изверженныхъ. А то, что онъ былъ рукоположенъ, не приноситъ вреда епископу, рукоположившему его по невѣдѣнію о грѣхѣ: ибо соборъ опредѣлилъ тѣхъ, которые обличаются въ преступленіи, извергать и послѣ рукоположенія: это именно сказано въ 9-мъ правилѣ 1-го никейскаго собора. А слова: „отлучившуюся отъ живаго мужа“, указываютъ на фактъ, почему и прибавлено: „нѣкую“ (τινά), точно также и выраженіе „изнасиловалъ“; ибо еслибы онъ и просто совокупился съ другою женщиною—и съ неотлучившеюся, все—таки онъ подвергался бы изверженію, хотя бы и не учинилъ ей насилія.

Синопсисъ. Висту, если онъ учинилъ насиліе отлучившейся отъ живаго мужа, не должно быть дозволено ни быть пресвитеромъ, ни принимать участіе въ церковныхъ собраніяхъ въ качествѣ мірянина.

Славянская кормчая. Вѣдыи презвитеръ, аще нужду со-

творилъ есть женѣ, оставльшей мужа своего, и еще живу ему сущу, уже презвитеръ быти не прощенъ есть, и съ людьми въ церкви да не собирается.

Κανὼν δ'.

Περὶ δὲ Σοὺρ, ἐπειδὴ ὁ Ἐπίσκοπος Ἀπόλλων διεβεβαιώσατο καὶ ἀπεξαλχέναι τοῦτον καὶ ἀλλότριον τῆς Ἐκκλησίας πεποιηκέναι, ἔχω οὕτως, ὡς ἀπεφήνατο ὁ Ἐπίσκοπος, χρωμένῳ ἐκείνῳ ταῖς οἰκείαις δικαιολογίαις, εἴγε βούλεται, καὶ μέμφεται τὴν ἀπόφασιν τοῦ Ἐπισκόπου.

Правило д.

Ѡ сѹрѣ, поелицѣ епископъ Аполлѡнъ оутвержда́етъ, ꙗкѡ ѡтосла́лъ его̀ и ѿчѹждилъ ѿ цр҃кве, то̀ да бѹдетъ такѡ, какъ ѡпредѣли́лъ епи́скопъ: но да бѹдетъ емѹ̀ предоста́влено принестѝ своѐ ѡправда́нїе, а҆ще хо́щетъ, и не довóленъ ѡпредѣле́нїемъ епи́скопа.

Вальсамонъ. Суръ былъ клирикомъ епископа Аполлона; объ немъ епископъ его утверждалъ, что отослалъ его изъ клира, т. е. извергнулъ. Итакъ онъ долженъ, говоритъ, согласно съ судомъ надъ нимъ епископа, быть чуждъ клира; если же недоволенъ опредѣленіемъ епископа, то пусть ищетъ себѣ оправданія—конечно, предъ тѣмъ соборомъ, къ которому принадлежалъ и епископъ.

Синопсисъ. Суръ, отчужденный отъ клира епископомъ Аполлономъ, пусть такъ и остается. Если же недоволенъ опредѣленіемъ, пусть оправдывается.

Славянская кормчая. Сиръ причетникъ, Аполономъ епископомъ изверженъ бывъ отъ причта, тако да пребываетъ. Аще ли мнитъ, яко не по истинѣ осужденъ бысть, да судится второе.

Κανὼν ε΄.

Περὶ δὲ Πανούφ, τοῦ κατασάντος διακόνου ἐν τῇ Λυκῳ̃, δεῖ ζητῆσαι. Καὶ εἰ μὲν εὑρεθείη οὗτος, κατηχούμενος τυγχάνων, τὴν ἀδελφιδῆν ἑαυτοῦ πρὸς γάμου κοινωνίαν δεξάμενος· μετὰ δὲ τὸ βάπτισμα εἰς κλῆρον ἀχθείς, μενέτω ἐν τῷ κλήρῳ, εἴγε κεχοίμηται ἐκείνη, καὶ μετὰ τὸ βάπτισμα οὐκ κεκοινώνηκεν αὐτῇ. Εἰ δὲ πιςὸς τυγχάνων τὴν αὐτὴν ἀδελφιδῆν ἑαυτοῦ πρὸς γάμου κοινωνίαν ἐδέξατο· ἔξω τοῦ κλήρου ἀλλότριος. Οὐ γὰρ πρόκριμα τῷ Ἐπισκόπῳ Ἀπόλλωνι, εἰ ἐξ ἀγνοίας κατέςησεν αὐτόν.

Пра́вило ѕ̄.

Ѡ. Пану́фѣ, поста́вленномъ во дїа́кона въ Лꙋ̀кѡ́нѣ, подоба́етъ бы́ти и҃зслѣ́доканїю: и҆ а҆́ще до́знано бꙋ́детъ, и҃ко о҆нъ, бꙋ́дучи ѡ҃глашє́нымъ, взя́лъ свою́ племя́нницꙋ въ ѡ҃бщіе́нїе кра́ка: то́, по креще́нїи, бы́въ введе́нъ въ кли́ръ, да пребꙋ́детъ въ кли́рѣ, а҆́ще то́кмѡ о҆на́ сконча́лась, и҆ о҆нъ по́слѣ крещє́нїа не сообщи́лся съ не́ю. А҆́ще же о҆нъ, бꙋ́дучи вѣ́рнымъ, взя́лъ свою́ племя́нницꙋ въ ѡ҃бщіе́нїе кра́ка: то́ да бꙋ́детъ чꙋ́ждъ кли́ра. Но нѣ́тъ предꙋжде́нїа є҆пи́скопꙋ а҆полло́нꙋ, а҆́ще поста́вилъ є҆го́, по невѣ́дѣнїю.

Вальсамонъ. О Пануфѣ говорили, что онъ прежде чѣмъ креститься, взялъ въ жену свою племянницу, и послѣ крещенія былъ рукоположенъ въ діакона. Итакъ Θеофилъ говоритъ, что если жена скончалась, и онъ не пользовался ею послѣ крещенія, то долженъ оставаться діакономъ, такъ какъ святое крещеніе очистило сдѣланные до него грѣхи;

если же имѣлъ ее, будучи вѣрнымъ, т. е. послѣ крещенія, то долженъ быть изверженъ изъ клира; а тому, кто по невѣдѣнію рукоположилъ его, отъ этого не должно быть вреда. Слова: „если жена скончалась“—сказалъ потому, что такъ доносили; потому что еслибы она и жива была, но Пануфъ не зналъ ее послѣ крещенія, или даже отослалъ отъ себя, онъ могъ бы въ такомъ случаѣ быть діакономъ.

Синопсисъ. Если Пануфъ взялъ въ супружество свою племянницу, еще будучи оглашеннымъ, а послѣ крещенія вступилъ въ клиръ, то пусть остается въ клирѣ, если только она скончалась и онъ, послѣ крещенія, не имѣлъ ее; если же взялъ, будучи вѣрнымъ, то долженъ быть чуждъ клира.

Славянская кормчая. Пануѳъ аще и еще оглашенъ сыи, сестричну свою поятъ въ жену, по крещеніи же бысть причетникъ, да пребываетъ въ причтѣ, паче же аще она умре, и по крещеніи не имѣ ея. Аще же вѣренъ сыи поятъ ю, чюжь причта да будетъ.

Κανὼν ς'.

Περὶ Ἰακὼβ χρὴ ζητῆσαι. Εἰ γὰρ ἀναγνώστης ἦν, καὶ ἐγκλήματι πορνείας ὑπεύθυνος ἐδείχθη, καὶ παρὰ τῶν πρεσβυτέρων ἐξεβλήθη, εἶτα κεχειροτόνηται οὗτος· ἐκβαλλέσθω, ἀκριβοῦς ἐξετάσεως γενομένης, καὶ μὴ μόνον ἐκ φιθυρισμῶν ἢ κακολογιῶν ὑποφίας εἰς αὐτὸν γενομένης. Εἰ δὲ μὴ εὑρεθείη ὑπεύθυνος, μενέτω ἐν τῷ κλήρῳ. Οὐ γὰρ δεῖ ταῖς ματαίαις διαβολαῖς προσέχειν.

Пра́вило ѕ̄.

Ѡ̃ Ꙗ́кѡвѣ надлежи́тъ бы́ти ѡ̃слѣ́дованію. А́ще о́нъ, вѣ́дѣчи чтецо́мъ, ꙗ̃вѝлсѧ винѡ́вным҃ъ въ прелюбоде́ѧнїи любодѣ́ѧнїѧ и҃ ѡ̃ пресвѵ́терѡвъ ѡ̃зве́ренъ, а̀ пото́мъ прїѧ́лъ рѹкоположе́нїе: что́ да ѡ̃зве́ржетсѧ ѡ̃ своего́ сте́пени, впро́чемъ по тща́тельномъ ѡ̃слѣ́дованіи, а̀ не по ѐди́номѹ подозрѣ́нію, происше́дшемѹ ѡ̃ нава́шничества и҃

злослóвїѧ. а҆́ще же не ѡ҆кра́ѧетсѧ поки́нныхъ: да пребу́детъ въ кли́рѣ. и҆́бо не до́лжно внима́ти сꙋ́етныхъ нарека́нїѧмъ.

Вальсамонъ. Нѣкто Іаковъ, какъ говорили, былъ чтецомъ, но оклеветанный въ любодѣяніи, изверженъ изъ клира; потомъ былъ рукоположенъ на высшую степень Итакъ Θеофилъ пишетъ, что если по тщательномъ изслѣдованіи будетъ найдено, что онъ согрѣшилъ, то долженъ быть изверженъ изъ клира; ибо не должно осуждать кого-либо по наушничеству, т. е. по тайному наговору, или по злословію, т. е. по открытой клеветѣ; если же по изслѣдованіи дѣла окажется невиннымъ, то долженъ оставаться въ клирѣ.

Синопсисъ. Если Іаковъ, будучи чтецомъ, учинилъ любодѣяніе и, бывъ изверженъ пресвитерами, снова рукоположенъ: то долженъ быть изверженъ, если будетъ обличенъ; если же нѣтъ, то да пребываетъ въ клирѣ, ибо не должно внимать ложнымъ нареканіямъ.

Славянская Кормчая. Ияко въ иже чтецъ сыи, и блудъ сотвори, и отъ презвитеръ изверженъ бывъ, паки поставленъ бывъ, аще обличенъ есть, да извержется. Аще ли ни, да пребываетъ въ причтѣ. Не подобаетъ бо суетныхъ клеветъ послушати.

Κανὼν ζ'.

Περὶ τῶν μελλόντων χειροτονεῖσθαι οὕτος ἔξαι τύπος, ὥςε πᾶν τὸ ἱερατεῖον συμφωνεῖν καὶ αἱρεῖσθαι, καὶ τότε τὸν Ἐπίσκοπον δοκιμάζειν, καὶ συναινοῦντος αὐτῷ τοῦ ἱερατείου χειροτονεῖν ἐν μέσῃ

Пра́вило ѕ҃.

Ѡ҆ и҆мѣ́ющихъ рꙋкоположи́тисѧ сей да бꙋ́детъ ꙋ҆ста́въ. вѣ́сь собо́ръ свѧщеннослꙋжи́телей да согласи́тсѧ и҆ да и҆збере́тъ, и҆ тогда́ є҆пи́скопъ да и҆спыта́етъ и҆збра́ннаго,

τῇ ἐκκλησίᾳ, παρόντος τοῦ λαοῦ, καὶ προσφωνοῦντος τοῦ Ἐπισκόπου, εἰ καὶ ὁ λαὸς δύναται αὐτῷ μαρτυρεῖν. Χειροτονία δὲ λαθραίως μὴ γινέσθω. Τῆς γὰρ Ἐκκλησίας εἰρήνην ἐχούσης, πρέπει παρόντων τῶν ἁγίων τὰς χειροτονίας ἐπὶ ταῖς ἐκκλησίαις γίνεσθαι. Ἐν δὲ τῇ ἐνορίᾳ, εἰ μὲν κοινωνήσαντες εἰσί τινες ταῖς τῶν κοινωνησάντων γνώμαις, μὴ ἄλλως χειροτονείσθωσαν, ἀλλὰ τῶν ἀληθῶς ὀρθοδόξων κληρικῶν δοκιμαζόντων, παρόντος πάλιν τοῦ Επισκόπʊ καὶ προσφωνοῦντος παρόντι τῷ λαῷ, μόνον ἵνα μή τις παραδρομὴ γένηται.

и сѫ согла́сїемъ свѧще́нства да совер ши́тъ рѹкоположе́нїе среди́ цр҃кви, въ прису́тствїи наро́да, и при возглаше́нїи є҆пи́скопа, а҆́ще мо́жетъ и народ҃ъ свидѣ́тельствовати ѡ҆ не́мъ. Та́йнѡ же да не быва́етъ рѹкоположе́нїе. Ꙗ҆́ко когда́ Цр҃ковь пребыва́етъ въ ми́рѣ, тогда́ рѹкоположе́нїѧмъ прили́чно соверша́тисѧ въ цр҃кви въ прису́тствїи свѧты́хъ. Въ мѣста́хъ же, гдѣ҆́ е҆́сть є҆диномы́сленные сѫ ба́вшими въ ѡ҆́бщенїи є҆ретїкѡ́въ, рѹкоположе́нїѧ да совершаю́тсѧ не и҆на́че, ка́къ по и҆спыта́нїи ѡ҆́ истиннѡ правосла́вныхъ свѧщенослу́жи́телей, та́кожде въ прису́тствїи є҆пи́скопа и҆ при провозглашенїи є҆гѡ̀ къ прису́тствующемъ наро́дѹ, то́кмѡ та́къ, что́бы не послѣ́довало нѣ́коегѡ

оу҃клонє́нїѧ ѿ пра́ваго пѫ́тѝ.

Вальсамонъ. Даетъ уставъ относительно имѣющихъ быть рукоположенными въ клиръ, и говоритъ, что имѣющій быть рукоположеннымъ долженъ быть избираемъ, т. е. долженъ получить единогласное одобреніе отъ всего собора священнослужителей; когда же получитъ такое одобреніе, тогда долженъ быть испытываемъ епископомъ, и если ему этотъ человѣкъ покажется годнымъ для рукоположенія, рукополагается съ согласія священства и въ присутствіи народа. А почему сказалъ: „рукополагается съ согласія священства?“ Такъ какъ онъ былъ избранъ соборомъ священнослужителей, то согласіе ихъ на (самое) рукоположеніе не представляется уже необходимымъ; но вѣроятно послѣ избранія прошло нѣкоторое время, въ теченіи котораго избравшіе имѣющаго быть рукоположеннымъ узнали нѣчто такое, что возбраняло ему рукоположеніе. Поэтому-то и сказалъ, что они даютъ согласіе и въ то время, какъ онъ рукополагается, и что епископъ и тогда обращается къ народу, спрашивая, свидѣтельствуетъ онъ объ немъ, какъ о достойномъ рукоположенія? Тайныхъ же рукоположеній совершать не дозволяетъ. Ибо, говоритъ, поелику церковь пребываетъ въ мирѣ, т. е. поелику нынѣ, по прекращеніи ересей, народъ не раздѣленъ на части; по всѣ принадлежатъ къ православной части, то и всѣ должны быть одного мнѣнія и рукоположенія должны быть совершаемы въ церкви въ присутствіи святыхъ, т. е. вѣрныхъ; а святыми назвалъ вѣрныхъ, заимствовавъ это (выраженіе) отъ божественнаго Павла; ибо и онъ такъ въ своихъ посланіяхъ называетъ вѣрныхъ. Но все это онъ говоритъ, повидимому, о находящихся въ городахъ. А о тѣхъ, которые находятся въ селеніяхъ, говоритъ, что поелику многіе даже противъ воли вступали въ общеніе съ еретиками, а изъ такихъ многіе имѣли общеніе съ вѣрными [1]) въ мысляхъ, т. е. снисходили имъ, соглашались съ

[1]) Вальсомонъ невѣрно передаетъ здѣсь смыслъ правила; послѣднее говоритъ объ имѣющихъ духовное (ταῖς γνώμαις) общеніе съ тѣми, которые открыто сообщались *съ еретиками*. Ср. 2-е правило. *Примѣчаніе редактора.*

ними: то если изъ нихъ кто нибудь имѣетъ принять рукоположеніе въ клиръ, не иначе долженъ быть рукополагаемъ, какъ послѣ испытанія несомнѣнно православными клириками, въ присутствіи епископа, обращающагося и къ народу, какъ выше сказано. А это, говоритъ, должно быть для того, чтобы не послѣдовало какого нибудь уклоненія отъ праваго пути, т. е. обмана и похищенія (рукоположеній) и чтобы не былъ рукоположенъ кто нибудь такой, кто нездраво мыслитъ о вѣрѣ.

Синопсисъ. Относительно тѣхъ, которые имѣютъ быть рукоположенными, долженъ быть согласенъ весь соборъ священнослужителей; и тогда епископъ долженъ испытывать (избраннаго) и, въ присутствіи сосвидѣтельствующаго народа, рукополагать. А тайно рукоположеніе да не бываетъ.

Славянская кормчая. О томъ, яко должно есть хотящимся поставити, да увѣдятъ вси священницы ставленіе, и единако да смыслятъ. И тогда епископъ да испытаетъ; и пришедшемъ и свидѣтельствовавшемъ о немъ, да поставленъ будетъ. Поставленіе же въ тайнѣ да не бываетъ.

Κανὼν η΄.

Τὰ προσφερόμενα εἰς λόγον θυσίας, μετὰ τὰ ἀναλισκόμενα εἰς τὴν τῶν μυστηρίων χρείαν, οἱ κληρικοὶ διανειμάσθωσαν, καὶ μήτε κατηχούμενος ἐκ τούτων ἐσθιέτω ἢ πινέτω, ἀλλὰ μᾶλλον οἱ κληρικοὶ καὶ οἱ σὺν αὐτοῖς ποιμενικοὶ ἀδελφοί.

Пра́вило и̑.

Приноше́нїѧ для безкро́вныѧ же́ртвы, по оу̑потребле́нїи на́жнагѡ для та́инства, да раздѣля́ютъ межд҃ собо́ю принадлежа́щїе къ кли́рѹ: и̑ да не ѣ́стъ и̑ да не пїе́тъ ѿ ѻ̑ныхъ ѡ̑глаше́нный, но то́кмѡ принадлежа́щїе къ кли́рѹ и̑ сѹ́щіе съ ни́ми вѣ́рные бра́тїѧ.

Вальсамонъ. Если изъ того, что приносится вѣрными для жертвы, остается что нибудь послѣ употребленія для божественныхъ Таинъ, то эти остатки, говоритъ, должны быть раздѣляемы между клириками, такъ чтобы были съѣдаемы и выпиваемы ими и вѣрными міранами; оглашеннымъ же не должно давать изъ этого ничего. Ибо поелику принесено было къ жертвеннику и частицы этого приношенія взяты были для божественныхъ даровъ и освящены, то какимъ образомъ что-нибудь изъ этого будетъ дано для употребленія несовершеннымъ? А приносится для жертвы хлѣбъ и вино, ибо приносить къ жертвеннику что нибудь другое не позволяется. Прочти 3-е Апостольское правило и трульскаго, такъ называемаго 6-го собора 28-е правило.

Синопсисъ. Приносимое для жертвы послѣ того, что употребляется, должны раздѣлять между собою клирики; оглашенные же не должны вкушать этого, но вѣрные.

Славянская кормчая. Приносимыя, просѳиры на жертву во святыи олтарь, по потребленіи святыхъ даровъ причетницы да раздѣлятъ: оглашеннїи же да не вкусятъ отъ нихъ, но токмо вѣрніи.

Κανὼν θ'.

Ἐπειδὴ Ἱέραξ τόνδε, ὡσανεὶ ἐπὶ πορνείᾳ διαβαλλόμενον, οὐχ ὀφείλειν, λέγει, ἐν τῷ κλήρῳ εἶναι· ὁ δὲ Ἐπίσκοπος Ἀπόλλων διεχωρίσατο τηνικαῦτα, μηδένα κατήγορον ἐν μέσῳ ἐληλυθέναι κατ' αὐτοῦ, ἐξεταζέσθω καὶ οὗτος. Καὶ εἰ μὲν κατήγορός τις ἀναφύεται πίστεως ἄξιος, καὶ τὸ ἔγκλημα ἀποδείκνυται, φερομένων ἀξιοπίστων μαρτύρων·

Правило ѳ.

Понеже Іераѯ глаголетъ, ꙗкѡ нѣкто не долженъ быть въ клирѣ, какъ ѡбвиняемый въ любодѣянїи: но Епископъ Аполлѡнъ оутвержда тогда, что ни единагѡ ѡбвинителя не ꙗкилось противъ негѡ: то да произведется изслѣдованїе и ѡ семъ. И аще ꙗвится нѣкїй достовѣрный ѡб-

τῆς Ἐκκλησίας ἐκβαλλέσθω· εἰ δὲ τοῦ κλήρου ἄξιος ἐστὶ, καὶ ἐπὶ σωφροσύνῃ μαρτυρεῖται, μενέτω ἐν τούτῳ.

винѝтель, и̑ престу́пле́нїе дока́зано бу́детъ предстовле́нїемъ досто́вѣ́рныхъ свидѣ́телей, то́ да и̑зве́ржется и̑з Цр҃кви: а̑́ще же досто́инъ кли́ра, и̑ и̑мѣ́етъ свидѣ́тельство ѡ̑ свое́мъ ц҃клому́дрїи, то́ да пребу́детъ въ кли́рѣ.

Вальсамонъ. Нѣкто былъ рукоположенъ въ клирики, потомъ былъ оклеветанъ, будто онъ учинилъ любодѣяніе. О таковомъ нѣкій Іераксъ говорилъ, что ему не должно быть въ клирѣ, а рукоположившій его утверждалъ, т. е. доказывалъ, что онъ не былъ обвиненъ никѣмъ. Итакъ Ѳеофилъ сказалъ, что объ этомъ человѣкѣ должно быть произведено изслѣдованіе, и если явится какой нибудь достовѣрный обвинитель, т. е. такой, котораго можно допустить до обвиненія (ибо не каждому дозволяется обвинять посвященныхъ по 6 му правилу втораго вселенскаго собора и по 21-му 4-го вселенскаго собора и по 128 и 129 (143 и 114) карѳагенскаго собора), и если обвиненіе поддержатъ свидѣтели, достойные вѣры, то онъ долженъ быть изверженъ изъ церкви; если же ничего такого не будетъ доказано, пусть остается въ клирѣ.

Синопсисъ. Іераксъ, какъ изверженный изъ клира за любодѣяніе, долженъ подвергнуться суду; и если преступленіе будетъ доказано достовѣрными свидѣтелями, долженъ быть изверженъ; если же будетъ засвидѣтельствованъ цѣломудреннымъ, пусть остается.

Славянская кормчая. Иераксъ, яко блуда ради отъ причта изверженъ бысть, да истязано будетъ о немъ, и аще явится грѣхъ его, достословными свидѣтели, да извержется. Аще же цѣломудръ свидѣтельствованъ будетъ, да пребываетъ въ причтѣ.

Κανὼν ι'.

Ὥρισε γνώμῃ παντὸς ἱερατείου οἰκονόμον ἀποδειχθῆναι ἕτερον, ἐφ' ᾧ συντέθειται καὶ ὁ Ἐπίσκοπος Ἀπόλλων, πρὸς τὸ τὰ τῆς ἐκκλησίας εἰς δέον ἀναλίσκεσθαι.

Пра́вило і̑.

Ѡ҃ согла́сїа всегѡ̀ свѧще́нства да назна́чится дрꙋго́й і̑коно́мъ, на ѡ̑пре-дѣле́нїе ко́егѡ согла-ша́ется и̑ є̑пи́скопъ А̑полло́нъ, дабы ц҃рко́вное досто́нїе ꙋ̑потребля́емо бы́ло на что̀ до́лжно.

Вальсамонъ. Онъ же даетъ мнѣніе, чтобы экономъ епископіи былъ опредѣляемъ по выбору всего священства, если соглашается съ выборомъ клира и епископъ. Экономъ же долженъ быть поставляемъ для того, чтобы церковное имущество, его попеченіемъ, было расходуемо, на что должно. А расходованіе на должное показываетъ слѣдующая глава, именно—употребленіе на вдовъ, странныхъ и убогихъ; ибо никому не позволяется присвоять церковнаго имущества себѣ, потому что служитель Божій долженъ быть не сребролюбивъ. И епископу не дозволено употреблять церковное имущество въ свою пользу, развѣ только на крайне необходимыя нужды, и то когда онъ не имѣетъ для этого достаточно своихъ средствъ, по 41-му правилу св. Апостоловъ. Ищи написанное въ немъ, также 24-е правило антіохійскаго собора.

Синопсисъ. Съ согласія всего священства долженъ быть избранъ другой экономъ, дабы церковное имущество было употребляемо, на что должно.

Славянская кормчая. Аще вси церковницы согласно возгласятъ на икономa, инъ на икономство да поставится, и якоже да подобно церковная исправляетъ.

Κανὼν ια'.

Αἱ χῆραι καὶ οἱ πένητες καὶ οἱ παρεπιδημοῦντες ξένοι

Пра́вило і̑а̑.

Вдовѣ́цы и̑ ꙋ̑ко́гїе, и̑ стра́нствꙋю́щїе прише́ль-

πάσης ἀναπαύσεως ἀπολαυέτωσαν, καὶ μήτις τὰ τῆς ἐκκλησίας ἰδιοποιείσθω.

цы, да полꙋча́ютъ вса́кое оу҃спокое́нїе, и҆ никто́ да не присвоа́етъ цр҃ко́внагѡ досто́нїа.

Синопсисъ. Вдовы, убогіе и странствующіе пришельцы должны получать пособіе и никто не долженъ присвоять себѣ церковнаго достоянія, ибо служителю Божію должно быть не сребролюбивымъ.

Славянская кормчая. Вдовицы и нищіи, и пришельцы странніи, отъ церкве да питаются, и всяко угодіе да пріемлютъ. И никто же церковнаго что своего да не творитъ, не сребролюбиву бо подобаетъ быти служителю Божію.

Его же къ Афингію епископу о такъ называемыхъ Чистыхъ.

Κανὼν ιβ΄.

Δεδήλωκέ μοι ἡ σὴ εὐλάβεια, ὡς τινὲς τῶν ὀνομαζόντων ἑαυτοὺς Καθαρούς, προσελθεῖν βούλονται τῇ Ἐκκλησίᾳ. Ἐπειδὴ τοίνυν ἡ μεγάλη Σύνοδος, ἡ γενομένη ἐν Νικαίᾳ παρὰ τῶν μακαρίων Πατέρων ἡμῶν, ὥρισεν, ὥςε χειροτονεῖσθαι τοὺς προσερχομένους· θέλησον κατὰ τὸν τύπον τοῦτον τοὺς ἐθέλοντας προσέρχεσθαι τῇ Ἐκκλησίᾳ χειροτονεῖν, εἴγε ὁ βίος αὐτῶν ὀρθός ἐςι καὶ μηδὲν τούτοις ἀντίκειται.

Пра́вило в҃і.

Йзкѣсти́ло мена́ твое́ благочести́ѥ, ꙗ҆кѡ нѣкоторы́е и҆з̾ и҆менꙋ́ющихъ себѣ́ Чи́стыми, жела́ютъ присоедини́тиса҆ къ Цр҃кви. И҆ поне́же вели́кїй сокро́ръ блаже́нныхъ Ѻ҆тце́въ на́шихъ, ва́кшїй въ Нїке́ѣ (*), ѡ҆предѣли́лъ рѣкополага́ти прихода́щихъ ѿ ере́сей: то́, по семꙋ́ оу҆ста́ву, благоволи́ и҆ ты́ рѣкополага́ти восхотѣ́вшихъ присоедини́тиса҆ къ Цр҃кви, а҆ще то́кмѡ житїе и҆́хъ добродѣ́тельно, и҆ нѣ́тъ никако́гѡ томꙋ́ препа́тствїа.

(*) Прав. 8, 19.

Вальсамонъ. Былъ спрошенъ о наватіанахъ (они же и такъ называемые Чистые) и отвѣчалъ, что если они присоединяются къ церкви, то поелику великій соборъ въ Никеѣ, т. е. первый (вселенскій), опредѣлилъ рукополагать ихъ, дѣлай и ты по сему уставу, т. е. по этому правилу и рукополагай приходящихъ, если не встрѣчается какого нибудь препятствія тому въ ихъ жизни. А правило Перваго собора о наватіанахъ есть 8 е.

Синопсисъ. Имѣющихъ присоединиться къ церкви изъ такъ называемыхъ Чистыхъ благоволи рукополагать согласно съ рѣшеніемъ никейскихъ отцевъ, если жизнь ихъ правильна и нѣтъ никакого препятствія.

Славянская кормчая. Иже отъ ереси глаголемыхъ чистыхъ обратившеся восхотятъ приступити къ соборнѣй церкви, да поставляеши отъ нихъ діаконы, и презвитеры, и епископы по повелѣнію никейскаго собора, аще житіе ихъ право будетъ, и не имыи ничтоже противна.

Его же Агафону епископу.

Κανὼν ιγ'.

Ἀγνοῶν τοὺς τῆς Ἐκκλησίας νόμους Μάξιμος διϊσχυρίσατο παρανόμῳ συμβιώσει συνῆφθαι· καὶ ἐπειδὴ θορυβεῖ αὐτὸν τὸ ἀσύναχτον εἶναι, διεβεβαιώσατο, ἐπειδὴ ἀγνοίᾳ τὸ παράνομον ἔδρασεν, ἐχ συμφώνου ἀπέχεσθαι τῆς παρανόμυ συμβιώσεως, χάχείνης ἀγαπώσης τοῦτο. Ἐὰν τοίνυν δοχιμάσῃς, ὅτι τοῦτο ποιοῦσιν ἐχ συμφώνυ καὶ μὴ ἀπατῶσιν· ἐπειδὴ δεχαετής ἐξιν ὁ χρόνος, εἰ σχοπεῖς μετὰ τῶν χατηχυμένων αὐτοὺς συνάγεσθαι, τέως οὕτω διοίχησον. Εἰ δὲ συνορᾷς, ὅτι ἀπατῆσαι βούλονται, καὶ δεῖται τὰ χατ' αὐτοὺς ἔτι ςύφεως· ὅπερ ὁ Θεὸς ὑποβάλῃ σοι, τοῦτο ποίησον, πανταχοῦ πρὸς τὸ ἐπέχον ὁδηγούμενος. Ἐπὶ γὰρ

Пра́вило г҃і.

Маѯі́мъ оу҃тверждалъ, а҃кѡ вступи́лъ въ незако́нное сꙋпрꙋ́жество, по невѣ́дѣнїю зако́ноⷯъ Цр҃кви: и҆ поели́кꙋ его́ смꙋщае́тъ ѡ҃лъче́нїе его́ ѡ҃ собра́нїй цр҃ко́вныхъ, то́ оу҃вѣ́рялъ, а҃кѡ оу҃чини́въ беззако́нїе по невѣ́дѣнїю, по согла́сїю воздержи́тсѧ ѡ҃ беззако́ннагѡ сожи́тїѧ, на что́ и҆ жена́ его́ согла́сна. И҆ та́къ а҃ще оу҃смо́тришъ, а҃кѡ о҆ни́ дѣ́лаютъ сі҃е по согла́сїю и҆ не ѡ҃бма́нываютъ: то́, поели́кꙋ де́сѧть оу҃же́ лѣ́тъ прошло́ ѡ҃ ни́хъ сочета́нїѧ, а҃ще заблагораздо́диши поста́вити и҃хъ съ ѡ҃глашє́нными, оу҃стро́й та́кѡ.

τῶν τόπων τυγχάνων τὰς γνώμας αὐτῶν μᾶλλον εἰδέναι δύνασαι.

Ѩще же примѣчлѣешѧ, ѩкω хотѧтѧ ѡбманꙋ́ти, и̑ потрє́бна противѣ ни́хъ є̑ще́ строгость: сотвори́, что́ Бг҃ъ тебѣ̀ внꙋши́тъ, рꙋковод́ствꙋѧсь во всє́мъ ѡсмотри́тельностїю. Ѩбо находѧ́сь на мѣ́стѣ, лꙋ́чше мо́жешѧ зна́ти расположе́нїѧ и̑́хъ.

Вальсамонъ. Нѣкто Максимъ, какъ соединившійся незаконнымъ бракомъ съ женою, былъ отлученъ и удаленъ отъ участія въ собраніи вѣрныхъ. Но онъ говорилъ, что сдѣлалъ беззаконіе по невѣдѣнію и готовъ оставить бракъ, такъ какъ этого желаетъ и жена, и просилъ о принятіи его, по разлученіи. Ѳеофилъ сказалъ на это, что если по изслѣдованіи найдешь, что они оставляютъ бракъ по согласію, т. е. по общему желанію, а не обманываютъ, прожившъ другъ съ другомъ десятилѣтіе; (о времени сожитія присовокупилъ, чтобы показать, что поелику столько времени они жили другъ съ другомъ, то разлученіе, можетъ быть, представляется для нихъ труднымъ): то если ты усмотришь, т. е. если заблагоразсудишь, чтобы они стояли теперь вмѣстѣ съ оглашенными, устрой ихъ такимъ образомъ. Если же примѣчаешь, что они говорятъ это по обману, и что нуждаются еще въ (большей) строгости, т. е. въ болѣе суровыхъ епитиміяхъ, то сдѣлай, что тебѣ Богъ внушитъ, т. е. вложитъ въ твой разумъ, какъ Богъ вразумитъ тебя, руководствуясь во всемъ осмотрительностію, т. е. тѣмъ, что̀ принято, или что требуется.

Синопсисъ. О Максимѣ, обѣщающемся оставить незаконно живущую съ нимъ (жену), если узнаешь, что они дѣлаютъ это не съ обманомъ, но по согласію, то пусть стоятъ вмѣстѣ съ оглашенными, если угодно и тебѣ. Если же нужна какая нибудь строгость противъ нихъ, то какъ усмат-

риваешь, такъ сдѣлай; ибо, находясь на мѣстѣ, ты лучше можешь знать расположенія ихъ.

Славянская кормчая. Максимъ обѣщався, по совѣщанію отпустити беззаконно живущую снимъ, аще знаеши яко не лестію, но по совѣщанію се творита, до собираетася со оглашенными, аще и тебѣ мнится тако. Аще же нѣчто подобаетъ жесточайше на нею творити, тако сотвори. На мѣсте бо снимъ сыи паче и разумныхъ видѣти имаши.

Его же Минѣ епископу.

Κανων ιδ.

Νόμιμον πρᾶγμα πεποιήκασιν οἱ πρεσβύτεροι ἐν Γεμίνῳ τῇ κώμῃ, εἰ ἀληθεύει ἡ κομίζουσα τὸ γράμμα Εὐσταθία. Φάσκει γάρ, ὅτι Κυράδιον ἀδικοῦσαν καὶ μὴ βουλομένην ἀναζεῖλαι τὴν ἀδικίαν, ἐχώρισαν τῆς συνάξεως. Επειδὴ τοίνυν εὗρον, ὡς τὸ ἑαυτῆς κακὸν θεραπεύουσα βούλεται συναχθῆναι· θέλησον παρασκευάσαι αὐτὴν ἀποθέσθαι πρῶτον τὴν ἀδικίαν, καὶ πεῖσαι μετανοῆσαι, ἵν' οὕτως εἰ συνίδῃς, ὅτι νόμῳ Θεοῦ προσέρχεται τῆς συνάξεως ὀρεγομένη, ἐπιτρέψῃς αὐτὴν μετὰ τῶν λαῶν συνάγεσθαι.

Пра́вило ѳ҃.

Зако́нное дѣ́ло сод҃ѣлали · пресвѵ́теры вх вѣ́си Геми́нѣ, а҆́ще и҆́стинѫ глаго́летх прине́сшам писа́нїе вѵ҆ста́ѫїа: о҆на́ сказѣ́етх, я҆́кѡ Кѵ҃ра́дїю, причина́вшѹю о҆бы́ды и҆ не хотѣ́вшѹю прекрати́ти непра́вдѫ, о҆ни́ ѿлѹчи́ли ѿ собра́нїм цр҃ко́внагѡ. Но поели́кѫ и҆́ ѹ҆достовѣ́рилсѧ, я҆́кѡ о҆на́, врачѹ́ѫ поро́кх сво́й, жела́етх прина́ти ба́ити вх ѡ҆бще́нїе сх Цр҃кове́ю: то́ потщи́сь расположи́ти ѥ҆́, да пе́рвѣе преста́нетх ѿ непра́вды, и҆ привести́ ѥ҆́ вх пока́нїе, и҆ таки́мх о҆́бразомх, а҆́ще ѹ҆разѹмѣ́ешх, я҆́кѡ кх зако́нѹ Бж҃ї҆ю ѡ҆враща́етсѧ, жела́ѫ

бы́ти въ цр҃ко́вныхъ собра́нїахъ, то разр҃ѣши ей бы́ти въ о҃ны́хъ кѹ́пно съ наро́домъ вѣ́рныхъ.

Вальсамонъ. Одну женщину, по имени Кирадію, причинявшую обиды, геминскіе пресвитеры отлучили отъ церкви, такъ какъ она не оставляла неправды; но, вслѣдствіе отлученія, она обѣщалась исправить свои неправды и хотѣла быть принятою. По этому дѣлу Ѳеофилъ пишетъ къ мѣстному епископу, чтобы онъ расположилъ ее прежде всего оставить неправду, т. е. возвратить то, что пріобрѣла несправедливо, и раскаяться въ грѣхѣ несправедливости, и молить Бога оставить ей грѣхъ; когда она сдѣлаетъ это, то если уразумѣешь, т. е. узнаешь, что она обращается къ закону Божію съ благою совѣстію, не желая быть отлученной отъ собранія вѣрныхъ изъ страха Божія, а не по причинѣ стыда предъ людьми, тогда разрѣши ей участвовать въ собраніяхъ и стоять во время пѣснопѣній вмѣстѣ съ вѣрными людьми.

Синопсисъ. Пресвитеры, находящіеся въ Геминѣ, законно отлучили отъ церковнаго собранія Кирадію, причинявшую обиды и не хотѣвшую прекратить неправды. Итакъ если она престанетъ отъ неправды, пусть участвуетъ въ собраніяхъ.

Славянская кормчая. Иже въ Геминѣ суще презвитеры, Кирадію преобидящу по неправдѣ и отъ неправды остатися не хотящу, законно отлучиша отъ собора. Аще убо отвержетъ неправду, да собирается.

Христосъ и Самарянка.

Іоанна IV, 1—42.

Изъ сочиненій Дублинскаго Архіепископа Р. Ч. Тренча.

ПЕРКВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

Восточный колоритъ, свойственный Писанію, въ особенности отличается тѣмъ, что наиболѣе интересныя событія въ немъ содержащіяся, происходили по сосѣдству съ водными источниками или состояли въ нѣкоторой съ ними связи. У колодца мы находимъ прелестнѣйшую идиллическую сцену въ книгѣ Бытія, столько богатой описаніями этого рода, къ которымъ должно отнести первую встрѣчу Авраамова раба съ будущею женою Исаака (Быт. XXIV, 11—28); тамъ Іаковъ впервые привѣтствуетъ свою Рахиль (Быт. XXIX, 1 — 10); съ колодцемъ также соединяется одинъ важный эпизодъ изъ жизни Моисея (Исх. II, 16, 17). Но болѣе глубокое, болѣе назидательное и на будущія времена церкви важнѣйшее вліяніе имѣла та встрѣча у колодца Іакова, о которой слѣдуетъ говорить.

Евангелистъ излагаетъ обстоятельства, приведшія къ этой встрѣчѣ. *„Когда же узналъ Іисусъ о дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ, что Онъ болѣе пріобрѣтаетъ учениковъ и креститъ нежели Іоаннъ... то оставилъ Іудею и пошелъ опять въ Галилею“*. Это оставленіе Іудеи и удаленіе въ болѣе безопасную Галилею, здѣсь упомянутое, тождественно съ повѣствованіемъ (Мѳ. IV, 12; Марк. I, 14; Лук. IV, 14) въ синоптическихъ Евангеліяхъ. Какъ Христосъ поучалъ Своихъ учениковъ, что бываютъ случаи, когда, безъ нарушенія вѣрнаго служенія истинѣ, позволительно уклоняться отъ злобы враговъ (Мѳ. X, 23; ср. Іоан. XI, 57), такъ теперь Онъ Самъ уклонился. Онъ зналъ, что та злоба готова была проявиться враждебными дѣйствіями при очевидныхъ успѣхахъ Его служенія, при расширеніи круга

Его учениковъ, численностію превосходившихъ окрещенныхъ Іоанномъ (III, 26 — 30), хотя служебный актъ крещенія, какъ это нарочито замѣчаетъ евангелистъ, Онъ совершалъ руками другихъ, а не Своими собственными; *„Самъ Іисусъ не крестилъ, а ученики Его* (ср. Дѣян. X, 48; 1 Кор. I, 11 16), предоставляя Себѣ крещеніе Святымъ Духомъ. Онъ оставилъ Іудею, гнѣздо ожесточеннѣйшихъ противниковъ Его Самаго и Его дѣланія, и какъ, удаляясь въ Галилею, не счелъ за лучшее идти окольною Перейскою дорогою, которую предпочитали строжайшіе іудейскіе законники, избѣгавшіе всякаго соприкосновенія съ самарянскими схизматиками, то и *надлежало Ему проходить чрезъ Самарію*. Ев. Іоаннъ не пропускаетъ замѣтить, что это путешествіе не было миссіею, предпринятою нашимъ Господомъ къ самарянамъ. Напротивъ того заповѣдь, предписанную Имъ ученикамъ, „въ городъ самарянскій не входите“ (Мѳ. X, 5), Онъ Самъ соблюдалъ въ продолженіи Своей земной жизни. Онъ былъ „посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мѳ. XV, 24; Дѣян. XIII, 46); а всякая милость, которая доставалась самарянамъ или язычникамъ, была, такъ сказать, случайная; это была крупица, падавшая со стола дѣтей.

„И такъ приходитъ Онъ въ городъ самарійскій, называемый Сихарь“. Не употребительная форма, въ которой встрѣчается здѣсь названіе этого города, не мѣшаетъ намъ узнать въ немъ Сихемъ, гдѣ Авраамъ „создалъ жертвенникъ Господу“ (Быт. XII, 6, 7); подъ дубомъ въ сосѣдствѣ съ которымъ Іаковъ „закопалъ боговъ чужихъ“ бывшихъ въ домѣ его (Быт. XXXV, 4); городъ, который съ такою жестокостію и вѣроломствомъ опустошили Симонъ и Левій, лишенные за то права, принадлежавшаго имъ по рожденію (Быт. XXXIV; XLIX, 5 — 7); неподалеку отъ котораго былъ проданъ Іосифъ (Быт. XXXVII); мѣсто погребенія костей его, вынесенныхъ изъ Египта (Іис. Нав. XXIV, 32); городъ издревле знаменитый въ Писаніи и въ нѣкоторые періоды Іудейской исторіи весьма важный въ политическомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ очень вѣроятно, что если бы Ефремово колѣно стало во главѣ націи, вмѣсто Іудина; если бы оно не отреклось отъ своего первенства, вре-

менно ему принадлежавшаго (Пс. LXXVII, 67), то Сихемъ (Sychem Дѣян. VII, 16) былъ бы вмѣсто Іерусалима митрополіею царства. Онъ считался во времена Іисуса Навина центромъ, около котораго собирались всѣ колѣна Израилевы (Іис. XXIV, 1), столицею недозрѣвшаго Авимелехова царства (Суд. IX); а по его превосходству и силѣ о немъ дважды упоминаетъ Псалмопѣвецъ (LVIII, 8; CVII, 8); въ Сихемъ стеклись всѣ колѣна въ тотъ роковый день, когда дѣйствительно началась національная схизма и онъ былъ не надолго главнымъ городомъ возмутившихся десяти колѣнъ (3 Цар. XII, 1, 25), пока Іеровоамъ сначала не перенесъ столицу въ Θирцъ (Tirzah) (3 Цар. XIV, 17; XV, 33), а Амврій окончательно въ Самарію (3 Цар. XVI, 24). Съ построеніемъ самарянами храма на горѣ Гаризинѣ, Сихемъ, непосредственно у подошвы этой горы, лежащей по хребту соединяющему ее съ горою Геваломъ, сдѣлался церковной митрополіею самарянъ, средоточіемъ ихъ богопоклоненія (Сир. I, 28) и такимъ же остается до нынѣ, для ихъ малочисленаго потомства [1]).

Но если Сихарь тождественъ съ Сихемомъ и лишь немногіе, какъ напр. Евалдъ и Мейеръ отрицаютъ ихъ тождество, то какъ намъ объяснить измѣненіе, которому подверглось имя города? Для этого необходимо принять въ соображеніе энигматическій характеръ Іоаннова Евангелія, мистическій смыслъ, который онъ любитъ находить въ именахъ или самъ придаетъ имъ (см. IX, 7; XI, 16). Его Евангеліе, по видимому, менѣе углубляющееся въ духъ Ветхаго Завѣта, въ сущности гораздо болѣе имъ проникнуто, состоитъ съ нимъ въ тончайшей и болѣе изысканной связи, чѣмъ какое либо изъ трехъ прочихъ. Перемѣна въ формѣ, если только она имѣетъ значеніе, была совершенно въ духѣ Ветхаго Завѣта и согласовалась съ важностію, какую имена тамъ всюду получали и, подвергаясь модификаціи иногда въ лучшую сторону, какъ напр. Аврамъ переименованъ въ Авраама (Быт. XVII, 5), Сара въ Сарру (Быт. XVII, 15),

[1]) Ветхозавѣтный *Сихемъ* и Новозав. *Сихарь* въ дубравѣ Моrѣ, гдѣ Авраамъ поставилъ шатеръ свой вступивши въ Ханаанскую землю (Быт. XII, 6), нынѣ Nabulus (Neapolis). См. Raumer (Neapolis) Palastina Евалъ и Геризимъ Leipz. 1860.

Осія въ Іисуса (Числ. XIII, 17); иногда въ худшую, такъ Веѳиль (домъ Божій) въ Беѳавенъ (домъ суеты).

Аханъ за то, что онъ *навелъ бѣду* на Израиля (Іис. VII, 25) является потомъ подъ именемъ Ахара (1 Пар. II, 7). Новое имя бываетъ прибавлено къ старому (Быт. XXXII, 28; XXXV, 10; Суд. VI, 32) и вытѣсняетъ оное изъ употребленія, а при этомъ прибавляется какъ почетное (Быт. XLII, 45; Дѣян. I, 7; IV, 8) или, гораздо рѣже, какъ порицательное.

Какъ глубоко коренится въ нашей природѣ это расположеніе къ перемѣнѣ модификаціи именъ, интересные способы постоянной его дѣятельности, происходящей изъ нашего сознанія, что имя совмѣщаетъ или по крайней мѣрѣ имѣетъ цѣлію совмѣщать признаки предмета имъ называемаго, это подтверждается множествомъ опытовъ. Что царство благодати не подавляло этого инстинкта и ему удовлетворяло, это подтверждается многими теперь приведенными примѣрами. Ев. Іоаннъ, принимая эту форму слова, которая сближала оное съ еврейскимъ, значущимъ ложь, заявляетъ какую цѣну придавалъ онъ всему самарянскому богослуженію и предупреждаетъ, какое значеніе придавалъ ему Господь (ст. 22). Если религія не простое явленіе и выраженіе нашихъ духовныхъ потребностей и чаяній, а нѣчто высшее; если она утверждается не на томъ только, что человѣкъ мыслилъ о Богѣ, что онъ чувствовалъ Бога, а на томъ, что Богъ открылъ о Себѣ, и все ея достоинство состоитъ въ истинѣ этого Богооткровенія человѣкамъ, то все самарянское Богослуженіе было голымъ обманомъ, скорлупою безъ ядра, и, придавать оному какой-либо смыслъ была чистая ложь. Если въ такомъ выраженіи возлюбленнаго Апостола слышалась строгость, и если нѣкоторые, отвергая толкованіе, что Сихарь поставлено здѣсь вмѣсто Сихемъ, настаиваютъ, что онъ никакъ не могъ этого сказать, то можно только возразить, что истина строга, что истинное правдолюбіе тьму называетъ тьмою, горечь горечью, не можетъ утверждать, что первая есть свѣтъ, а вторая сладость; или, если люди оставили Божію истину, и, забывши ее, преклонились предъ собственнымъ изобрѣтеніемъ, то Богослуженіе ихъ есть ложь.

Городъ Сихарь находился „*близъ участка земли, даннаго Іаковомъ сыну своему Іосифу*“ (Быт. XXXIII, 19, XLVIII, 22; Іис. XXIV, 82). „*Тамъ былъ колодезь Іаковлевъ*“ [1]). О колодцѣ Іакова въ Ветхомъ Завѣтѣ не упоминается, хотя мы можемъ изъ повѣствованія о патріархахъ заключить, что они имѣли обыкновеніе копать колодцы (Быт. XXI, 30; XXVI, 18—22). Нѣтъ, кажется, основанія подвергать вопросу тожество онаго съ колодцомъ, который окрестные самаряне и до нынѣ означаютъ этимъ именемъ. Вырытіе онаго стоило величайшихъ трудовъ. Мондрель, посѣтившій эту мѣстность въ 1697 году, разсказываетъ, что онъ выкопанъ въ твердой скалѣ, имѣетъ около трехъ ярдовъ въ діаметрѣ и въ глубину тридцать пять, изъ которыхъ пять наполняются водою. Съ теченіемъ времени скала рухнула, а по этой или иной причинѣ при позднѣйшемъ измѣреніи колодезь имѣлъ уже не болѣе семидесяти пяти футовъ глубины, такъ какъ ключи, его питавшіе, были завалены.

„*Іисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ* въ (церк. „сѣяше тако“ [2]) *у колодезя; было же около шестаго часа*“. Изнуреніе Христа, скоро имѣющее укрѣпить одно лице, долженствовало въ недалекомъ будущемъ возстановить силы *всѣхъ*; такъ какъ его бѣдность есть наше богатство, его позоръ есть наша честь; его язвы наше исцѣленіе. Св. Іоаннъ можетъ быть потому съ точностію опредѣляетъ часъ, чтобы живѣе представить нашему сознанію тягости и труды обременявшіе Его тогда; „*было около шестаго часа*“, пора полуденнаго зноя. Но мы не должны терять изъ виду, что и въ другихъ случаяхъ онъ опредѣляетъ часы, и въ дру-

1) Источникъ (πηγή) и колодезь (φρέαρ) въ этой главѣ не различаются; Августинъ находитъ слѣдующее различіе (Ioh. Evang. tract. 15): Omnis puteus fons, sed non omnis fons puteus. Ubi enim aqua de terra manat et usui praebetur hominibus tons dicitur; sed si in promtu et superficie sit, fons tantum dicitur, si autem in alto, fundo sit ita putens vocatur, ut fontis nomen non omittat.

2) Опущенное въ русск. „*тако*“ (οὕτως, sic) имѣетъ свое значеніе и объяснено у Златоуста — ἁπλῶς καὶ ὡς ἔτυχε. Bengel: sic, uti qualiscumque loci opportunitas ferebat, sine pompa, solus, ut qui non prae se ferret expectationem Samaritidis, sed merae lassitudinis causa quietem vellet capere. Admiranda popularitas vitae Jesu.

гихъ случаяхъ, гдѣ трудно рѣшить, придаетъ ли это особенное выраженіе повѣствованію, какъ напр. 1, 39; XIX, 14. Можетъ статься, что здѣсь какъ и тамъ знаменательность событія сообщаетъ интересъ всѣмъ этимъ подробностямъ важнымъ для него самого и, по его мнѣнію, для его читателей.

„*Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды*“ [1]), не изъ города Самаріи, такъ какъ городъ находился на разстояніи около шести миль, а изъ страны (такъ Дѣян. VIII, 5), до нынѣ называемой по имени бывшей ея столицы. Черпать воду входило въ обязанность женщинъ (1 Цар. IX, 11), и эта женщина безъ сомнѣнія уже прежде сюда приходила, ежедневно, въ продолженіи многихъ тяжелыхъ годовъ. Теперь же она пришла еще разъ, не предугадывая, какъ различенъ будетъ исходъ настоящаго ея посѣщенія ото всѣхъ предшедшихъ [2]). „Великій даръ и благословеніе“ сверхъ ея чаянія ее ожидавшія въ сущности были не таковы, какими они сначала ей показались; они не избавляли ея отъ многотруднаго хожденія къ колодцу и черпанія воды (ст. 15); но, что было несравненно лучше этого, обезпечивали, что посреди всѣхъ тяжкихъ трудовъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, неразлучныхъ съ земною жизнію, она въ самой себѣ найдетъ неизсякаемый источникъ радости, ключемъ бьющій въ вѣчную жизнь.

Она, вѣроятно, уже наполнила свои водоносы, когда незнакомецъ стоявшій у колодца и отъ котораго она хотѣла уйти безошибочно узнавши въ немъ, по его наружному виду, іудея, ибо самаряне не имѣютъ ничего общаго съ іудеями, обратился къ ней и къ ея великому удивленію, обратился съ просьбою: „*Дай Мнѣ пить* (Ср. Быт. XXIV, 16. 17; 3 Цар. XVII, 10). Дѣйствительная жажда, снова свидѣтельствующая противъ ученія доцетиковъ о личности Господа (ср. Іоан. XIX 28; Мѳ. XXI, 18) была одною изъ причинъ этой просьбы, хотя то, чего Онъ болѣе всего жаждалъ, была ея вѣра, спасеніе ея души [2]); ибо голодъ и жажда, повидимому, не столько были забыты сколько исчезли

---

[1]) Римская мартирологія называетъ ее Фотиною и знаетъ ея дѣтей.

[2]) August.: Venit mulier ad puteum, et fontem, quem non speravit, invenit

[3]) Id.: Hic autem, qui habere quaerebat fidem ipsius mulieris quaerebat.

въ радости о пріобрѣтеніи этой потерянной души для царства Его Отца (ст. 31. 32). Въ этой просьбѣ Его и разговорѣ по этому поводу начавшемся заключалось троякое свидѣтельство противъ сердечной узкости его вѣка и народа — противъ духовной скудости іудеевъ, питавшихъ ненависть къ самарянамъ, противъ раввиновъ, которые устыдились бы такого дружелюбнаго разговора съ женщиною (см. ст. 27), противъ фарисея, который ужаснулся бы такого близкаго общенія съ грѣшникомъ (Лук. VII, 39; XV, 2; XIX, 7).

Послѣдующее замѣчаніе, „*ибо ученики его отлучились въ городъ купить пищи*“ (церк. „отшли бяху во градъ да брашно купятъ“) обыкновенно выставляется за побудительную причину его просьбы, обращенной къ этой женщинѣ. Ученики де ушли и не оставили Ему „*почерпала*“, (ст. 11) которымъ бы Онъ, въ ихъ присутствіи могъ воспользоваться. Но какъ неправдоподобно, чтобы орудіе для почерпанія воды изъ колодца составляло часть ихъ дорожныхъ вещей или если это и было дѣйствительно такъ, то чтобы они унесли его съ собою въ городъ. Вставленное здѣсь замѣчаніе не можетъ быть объясняемо такимъ поверхностнымъ предположеніемъ. Господь, соизволяя на отсутствіе всѣхъ Своихъ учениковъ, съ намѣреніемъ, уединился, дабы тѣмъ удобнѣе расположить къ покаянію и исповѣданію грѣховъ бѣдную женщину, ради которой Онъ подготовилъ эту встрѣчу, конечно безъ ея вѣдома [1]): ибо кто не можетъ примѣнить къ себѣ самому прекраснаго стиха изъ священной поэмы Dies iгae, „Quaerens me sedisti lassus“ [2]), а къ ней первой и наиболѣе всѣхъ подходящаго. Это ихъ отсутствіе было предопредѣлено и входило въ Его любвеобильные совѣты о ея спасеніи. Обезпечивши Себя отъ помѣхи, Онъ вполнѣ осуществляетъ свое намѣреніе. Великій ловецъ человѣковъ (Мрк. 1, 17; Лук. V, 10) неусыпный и ревностный. Онъ уловляетъ удою единую душу какъ потомъ уловлялъ множество душъ, закидывая мрежу или неводъ, а теперь подавая урокъ тѣмъ, которыхъ Онъ посылаетъ въ міръ на уловленіе

[1]) Сотп. a Lapide: Совершилось по волѣ Божественнаго Промысла то, что отпустивши учениковъ, Онъ могъ свободнѣе говорить съ женою грѣшницей, щадя ея стыдливость.

[2]) См. „Толкованіе притчи о сострадательномъ Самарянинѣ“

человѣковъ, урокъ долженствующій навсегда укорениться въ ихъ памяти. Генгстенбергъ дѣйствительно думаетъ, что *ост* не оставляли Его, что св. Іоаннъ былъ свидѣтель свиданія, имъ описаннаго; но такое мнѣніе вовсе ни на чемъ не основывается.

Кто проситъ объ услугѣ тотъ ставитъ себя на судъ общаго мнѣнія, хотя часто случается совершенно наоборотъ. въ положеніе низшее *того* по отношеніи къ лицу, отъ произвола котораго зависитъ отказъ или удовлетвореніе просьбы. И такимъ образомъ женщина испытывала нѣкоторое самодовольство, слабо ею скрываемое, льстившее ея національному тщеславію, часто оскорбляемому іудейскимъ презорствомъ, при видѣ іудея, просившаго одолженія у ней, самарянки. Она считала это болѣе унизительнымъ, чѣмъ если бы она, самарянка, была просительницею его о подобной услугѣ отъ іудея; поколику удаленіе отъ сообщества гражданскаго или церковнаго съ самарянами началось и все еще продолжалось, главнымъ образомъ, со стороны іудеевъ, которые справедливо фактически, но несправедливо по духу и по способу дѣйствія отрицали всѣ права самарянъ на общее съ ними соучастіе въ благословеніи обѣщанномъ Аврааму и его сѣмени. Ибо, слова *„іудеи съ самарянами не сообщаются“* (црк. „не прикасаются“, οὐ συγχρῶνται, принадлежатъ не женщинѣ, а св. Іоанну и въ нѣкоторыхъ латинскихъ изданіяхъ заключены въ скобкахъ. Іудеи такъ сказать, невступали съ самарянами, ни въ какія сношенія, коихъ могли избѣгнуть; а отсюда уже по необходимости вытекало слѣдствіе, что и самаряне чуждались іудеевъ, какъ это было съ самаго начала (см. Ездры IV. 1 - 3). Посему женщина, конечно въ настоящемъ случаѣ, не походившая на Ревекку (см. Быт. XXIV, 17—20) вмѣсто исполненія просьбы, сознавая, что теперь ихъ взаимное положеніе перемѣнилось и догадываясь, что и Онъ сознаетъ тоже, сама спрашиваетъ: *„какъ ты, будучи іудей, просишь пить у меня, самарянки?“* Ей бы слѣдовало сказать, у меня израильтянки, ибо это названіе присвоивали себѣ самаряне, по своему происхожденію отъ колѣна Ефремова. „Іудея“ считали они принадлежащимъ къ колѣну или, по крайней

мѣрѣ, къ царству Іудину. Если въ этомъ вопросѣ видѣть особенное соображеніе, съ которымъ она его предложила, то возраженіе Господа въ точности соотвѣтствуетъ ея сердечнымъ помышленіямъ. Онъ не есть проситель, а податель. Ты заблуждаешься, думая, что Я нуждаюсь въ твоей помощи, когда ты имѣешь вящшую нужду въ Моей. *„Если бы ты знала даръ Божій, и кто говоритъ тебѣ: дай мнѣ пить; то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую.* Этотъ *даръ Божій* толковали весьма различно. Августинъ разумѣетъ подъ нимъ Святаго Духа. Генгстенбергъ вовсе не усматриваетъ здѣсь вопроса о чемъ нибудь подобномъ, а все это относитъ къ Ис. IX, 6. „Сынъ данъ намъ“, и Іоан. III, 16: рѣшительно доказывая, что подъ *„даромъ Божіимъ“* Христосъ разумѣлъ Самаго Себя. Гроцій и другіе подъ Божіимъ даромъ разумѣютъ это благодатное и благополучное событіе ради ея совершившееся, ради ея одной среди единоплеменнаго съ нею народа [1]): если бы ты это знала и что значитъ эта встрѣча со Мною, Спасителемъ міра, ты была бы просительницею молящею о дарѣ, несравненно высшемъ того, какого Я ждалъ изъ твоихъ рукъ“. Лампе, ссылаясь на апостола Павла (Римл. VI, 22), гдѣ „жизнь вѣчная“ именуется „даръ Божій“ [2]), и подкрѣпляя свое положеніе текстами, каковы Ис. LV, 1, Апок. XXII, 17, разумѣетъ вообще, что „вѣчная жизнь“ есть „Божій даръ“, о которомъ здѣсь говоритъ Спаситель. Но эти объясненія всѣ вообще и каждое изъ нихъ на нашъ взглядъ не точны и неопредѣленны, или уклоняются отъ сущности предмета, и страннымъ образомъ теряютъ его изъ виду. Этого нельзя сказать о Штирѣ. Съ своей стороны я убѣжденъ, что, не смотря на столь многіе неудачные опыты, мнѣ кажется страннымъ опущеніе такого толкованія, котораго нельзя не замѣтить. „Божій даръ“ означаетъ здѣсь то, что непосредственно должно было послѣдовать. Онъ далъ бы ей „воду живую“, смыслъ этого возраженія таковъ: „Если бы ты знала, что Богъ даровалъ душамъ, въ пустынѣ

---

[1]) Occasio nempe, quam tibi nunc Deus praestat, quantumuis Samairitidi.

[2]) Тамъ χάρισμα, gratiae donum, beneficium; здѣсь δῶρον, donum, munus.

этого міра жаждущимъ живой воды, такой, которая утоляетъ не только тѣлесную, но и душевную жажду, и *Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить*, — Кто обладаетъ и напояетъ этою водою, Кого Отецъ содѣлалъ кладеземъ и источникомъ этой жизни, то, вмѣсто того чтобы раздувать искры, таящіяся подъ пепломъ ожесточенной распри между самарянами и іудеями, ты просила бы у Него такой воды. Эта „вода живая", какъ мнѣ кажется несомнѣннымъ, и есть „Божій даръ", о которомъ здѣсь говоритъ Господь [1]).

Попроси воды, Онъ предлагаетъ этотъ „даръ" подъ образомъ воды, подобно какъ у св. Іоанна (VI, 48—51), гдѣ люди ожидаютъ отъ Него хлѣба не гибнущаго, а Онъ предлагаетъ тотъ же „даръ" подъ образомъ хлѣба. Въ этой, какъ и въ другихъ вещахъ въ образецъ всѣмъ грядущимъ, Онъ связываетъ небесное съ земнымъ, указываетъ на земное, какъ на лѣстницу, по которой Онъ восходитъ къ небесному. Между тѣмъ: Онъ уже предвидѣлъ временное лжепониманіе Своихъ словъ. „Вода живая" не вполнѣ равносильно съ выраженіемъ „вода, дающая жизнь, (ὕδωρ τῆς ζωῆς, въ церк. „вода животная". Апок. XXI, 6; XXII, 1, 17), въ высшемъ духовномъ смыслѣ слова. Есть, напротивъ, естественная вода, которая называется живою въ ея низшемъ смыслѣ: вода ключевая, въ противоположномъ съ дождевою или содержащеюся въ цистернахъ и резервуарахъ; о такой водѣ часто говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ (Быт. XXVI, 19; Лев. XIV, 5; Пѣсн. IV, 15) [2]). Здѣсь однако, слова имѣютъ высшій смыслъ — это вода, истекающая отъ Него, въ Немъ пребываетъ вѣчная жизнь (Іоан. 1, 4; V, 26), дарующая жизнь всѣмъ, къ Нему притекающимъ. Въ одномъ изъ Божественныхъ видѣній пророка Іезекіиля, въ величественномъ символѣ изображена животворная сила этой воды:

---

1) Здѣсь замѣчательна тонкая разборчивость въ употребленіи словъ. Женщина сказала: „какъ Ты просишь (αἰτεῖς, россіз) у меня", глаголъ αἰτειν выражаетъ просьбу отъ низшаго къ высшему, и различается отъ ἐρωᾶν, которое прилично въ разговорѣ между равными. Въ отвѣтѣ Господа не читаемъ „кто проситъ у Тебя"; а „кто говоритъ Тебѣ" (ὁ λέγων σοι), тогда какъ, говоря далѣе по отношенію къ самарянкѣ снова поставлено просить (ἤτησας) у Него". Эти мелочныя подробности часто бываютъ знаменательны.

2) Въ LXX здѣсь постоянно ὕδωρ ζῶν переведено чрезъ vivus fons.

„И всякое живущее существо будетъ живо, потому что войдетъ туда“ т. е. въ воду, текущую изъ подъ порога храма Божія (XLVII, 1—9; ср. Іоил. III, 18; Зах. XIV, 8).

Хотя однако она не замѣчаетъ болѣе глубокаго смысла Его рѣчи, принимая иносказательное буквально, а духовное за вещественное (ср. Іоан. III, 4; VI, 52), въ словахъ и осанкѣ этого незнакомца есть нѣчто, поселившее въ ней уваженіе къ Нему, такъ *что „господинъ“* или *„Господь“*, опущенныя въ первомъ ея отвѣтѣ, находятъ мѣсто во второмъ, а въ то же время она едва выдерживаетъ почтительный тонъ, сообразно съ ея почтительнымъ привѣтомъ. Въ самомъ дѣлѣ, она продолжаетъ говорить съ явнымъ намѣреніемъ выставить несообразность Его притязаній: *Тебѣ и почерпнуть не чѣмъ* [1]) *и колодезь глубокъ, откуда же у Тебя вода живая?* Изъ этого колодца Тебѣ невозможно почерпнуть живой воды, о которой Ты говоришь, потому что колодезь глубокъ, въ немъ считается болѣе ста футовъ глубины, и при томъ очень мелководенъ, и у Тебя нѣтъ никакого почерпала. А если Ты открылъ какой либо другой колодезь“ (ибо такова должна быть связь между ст. 11 и 12), то *ужели Ты больше отца нашего Іакова* (ср. VIII, 53); „отцемъ“ она называетъ Его, не имѣя на то и тѣни права (Мѳ. X, 5), *который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скотъ его?* [2]) Что самъ Іаковъ и дѣти его пили изъ этого колодца, можетъ служить доказательствомъ пріятнаго качества воды; что его слуги, его крупный и мелкій скотъ изъ него пили, это доказыва-

---

1) Ἄνελγμα почерпало, черпакъ, у Августина hauridrium (исключенное изъ новыхъ словарей не должно смѣшивать съ ὑδρία, водонос (Іоан. II, 6; IV, 28), которой оставила жена, поспѣшно удалившая отъ колодца, для того, чтобы разсказать о своей чудесной встрѣчѣ Христа народу (ст. 28), situla, родъ малой бадьи, опускаемой въ колодезь на ремняхъ или на снурахъ, какія и теперь можно видѣть при колодцахъ въ Палестинѣ. Мы имѣемъ право предполагать, что самарянка держала въ рукахъ водонос, пока съ Нимъ говорила и не помнила Ему, что у Него не было подобнаго сосуда.

2) Ѳеофилактъ: πατέρα ἑαυτης ποιειται τὸν Ιακὼβ εἰς τὴν Ιουδαικὴν εὐγένειαν αὐτὴν συνῶθος.

3) Скорѣе надлежало бы сказать *„его сыновья“*; такъ какъ тутъ должно разумѣть одну дочь при двѣнадцати сыновьяхъ (Malan). — Далѣе, подъ словомъ Θρέμματα, вѣроятно, должно разумѣть и домашнихъ рабовъ.

етъ обиліе воды; такъ какъ вода онаго удовлетворяла нуждамъ его и всего его хозяйства. „Неужели Ты настолько больше“, хотѣла она высказать, „что могъ бы сообщить этимъ водамъ, если Тебѣ удалось открыть такія, высшее благословеніе, или сдѣлать ихъ для насъ болѣе драгоцѣнными чѣмъ тѣ, которыми патріархъ Іаковъ насъ снабдилъ?“ Въ этомъ ея вопросѣ слышится нѣкоторая досада, возбужденная умышленнымъ, какъ ей показалось, униженіемъ святаго колодца, какимъ считали его самаряне. Этотъ колодезь былъ однимъ изъ высоко чтимыхъ памятниковъ, прошедшаго (можетъ быть это намекъ на Быт. XLI, 22; Втор. XXXIII, 28), въ которомъ они старались найти нить, связывающую ихъ съ первыми временами исторіи патріарховъ. Онъ находился, какъ мы видѣли, въ участкѣ земли, данной Іаковомъ своему сыну Іосифу (ст. 5. 6), а самаряне гордились своимъ происхожденіемъ отъ Іосифа. Объ этомъ мы можемъ заключить изъ того, что они считали себя въ правѣ быть представителями десяти колѣнъ, во главѣ которыхъ былъ Ефремъ, потомокъ Іосифа, если бы историкъ Іосифъ и не упоминалъ о томъ опредѣленіи въ двухъ случаяхъ [3]). Это есть ключъ къ словообилію самарянки, отзывающеюся нѣкоторою раздражительностію. Женщина подозрѣваетъ, хотя и не можетъ вполнѣ уразумѣть Его слова, что Онъ, какъ іудей, презрительно относится къ почтеннымъ преданіямъ и памятникамъ, кои народъ его спеціально если и не исключительно себѣ присвоивалъ.

Господь не вдается въ прямое возраженіе на ея вопросъ. *неужели Ты больше отца нашего Іакова?* которое не привело бы ни къ какому результату, но въ сущности все же возражаетъ. Ибо, какъ воздавая хвалу обѣтованному хлѣбу сравнительно съ данною Моисеемъ манною, Онъ напоминаетъ Своимъ слушателямъ, что ѣвшіе манну все же умерли, предоставляя имъ самимъ вывести заключеніе, что Онъ, Податель хлѣба, питаясь которымъ человѣкъ не умретъ, долженъ быть больше Моисея, не могшаго дать такой „папацеи безсмертія“ (Іоан. VI, 49. 50), такъ подобный же выводъ и отсюда слѣдуетъ, т. е. Я больше отца вашего

[3]) Antt. IX, 14, 3; XI, 8, 6.

Іакова, такъ какъ вода, полученіемъ которой отъ него вы хвалитесь, не навсегда утоляетъ жажду. *Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, не будетъ жаждать во вѣкъ.* Излишне распространяться о томъ, что слова *возжаждетъ опять* способны къ приложенію гораздо обширнѣйшему, чѣмъ то, которое представляется въ настоящемъ случаѣ. Всѣ человѣческія приспособленія, удовлетворяющія тѣлеснымъ или душевнымъ нуждамъ, сопряжены съ тою трудностію, что они не на всегда насъ успокоиваютъ. Они только притупляютъ и утишаютъ ощущенія настоящаго недостатка, но не навсегда отъ него избавляютъ. Ощущеніе недостатка вскорѣ пробуждается со всею силою, ибо человѣкъ всегда алчетъ и жаждетъ; это фактъ, могущій быть его небомъ, но могущій быть для него и адомъ. Напротивъ того, вода, которую подаетъ Христосъ, утоляетъ духовную жажду, и утоляетъ ее навсегда—не такъ однако, какъ будто одинъ ея глотокъ производилъ это дѣйствіе; а лишь тотъ не будетъ томиться жаждою, кто не утоляетъ ее никакою другой водой

Здѣсь въ особенности должно замѣтить, какъ Христосъ въ Себѣ Самомъ сосредоточиваетъ всѣ безчисленныя ветхозавѣтныя обѣтованія и призванія и признаетъ ихъ совершившимся въ Себѣ Самомъ; такъ весьма примѣчательно въ этомъ отношеніи Ис. LV, 1; ср. XLI, 18; XLVIII, 21; XLIX, 10, а въ Новомъ Завѣтѣ это никакъ не единственное мѣсто, гдѣ Онъ о Своемъ благодатномъ дѣланіи для чадъ человѣческихъ заявляетъ тѣмъ же иносказательнымъ языкомъ, столь изящнымъ, столь употребительнымъ и понятнымъ; см. Іоан. VI, 35; VII, 37; Апок. VII, 16; XXI, 6. Онъ Самъ есть „истинный источникъ Іакова“. (Втор. XXXIII, 28), имя, которое Онъ Себѣ прикровенно усвоиваетъ. „Есть только одинъ, могущій быть тѣмъ, кѣмъ Христосъ здѣсь Себя заявляетъ, а именно „источникомъ воды живой“ (Іер. II, 13; XVII, 13); и это есть Богъ. Силу этого изреченія Августинъ правильно подкрѣпляетъ 9-мъ стихомъ Іс. XXXV: „Изъ потока сладостей Твоихъ, Ты напоилъ ихъ“, такъ какъ оно оправдалось во Христѣ,— и приводитъ въ тѣснѣйшую связь оба эти текста [1])

[1]) De qua igitur aqua daturus est, nisi de illa de qua. Apud Te est fons

Но здѣсь слѣдуетъ спросить, въ чемъ замѣчается точная сила слѣдующихъ обѣтованій: „*Но вода, которую Я дамъ* ему [1]), *сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную*“? Не то ли? „Кто получилъ эту живую воду отъ Меня, тотъ содѣлается самъ въ нѣкоторомъ родѣ, хотя конечно лишь во второстепенномъ смыслѣ текущимъ источникомъ не простою цистерною стоячей воды, [2]) а текущимъ источникомъ, изъ котораго будутъ почерпать жаждущіе и въ свою очередь, сообщатъ другимъ спасительную влагу [3]): подобно, какъ ту же истину Господь выражаетъ въ другомъ мѣстѣ: „Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой (Іоан. VII, X 38) [4]). То же поясняется и другими образами. Таковая искра, разгорающаяся въ широкое пламя; сѣмя пустившее корень, давшее ростъ всякому дереву на земной поверхности [5]): всѣ они совершенно приспособляются къ выраженію

vitae? Nam quomodo sitient, qui inebriabuntur ab ubertate domus? Равнымъ образомъ.

[1]) Оригенъ здѣсь спрашиваетъ τίς δὲ ἐν ἑαυτῷ ἔχων πηγὴν διψῆσαι οἷός τε ἔσται.

[2]) H. de S. Victore (In Eccl. Hom. 2) выражается аллегорически. Цистерна служитъ для стока дожденой воды, которая изъ нея черпается по мѣрѣ надобности. Но какъ въ цистернѣ нѣтъ водяныхъ ключей, то вода въ ней, хотя бы обильно ее наполнявшая, можетъ быть вычерпана или можетъ высохнуть безъ новаго притока. Напротивъ того, источникъ и не очень богатый водою, никогда не истощается, будучи питаемъ отъ родника.

[3]) Оригенъ, основываясь на Гераклеонѣ, приводитъ толкованіе, вышеизложенное. οὐκ ἀπιθάνως δὲ τὸ, ἀλλόμένου, διηγήσατο, καὶ τοὺς μεταλαμβάνοντας τοῦ ἄνωθεν ἐπιχορηγουμένου πλούσιας καὶ αὐτοὺς ἐκβλύσαι εἰς τὴν ἑτέρων αἰώνιον ζωὴν τὰ ἐπιχεχορηγωμένα αὐτοῖς. Григорій Нисскій въ своихъ гомиліяхъ на Пѣснь Пѣсней Соломона дѣлаетъ прекрасныя замѣчанія въ этомъ же смыслѣ IV, 15, гдѣ невѣста уподобляется источнику живой воды.

[4]) Godet (Comm. sur l'Evangile de S. Jean: Jésus définit lui-même la nature de l'eau vive: c'est celle qui, se reproduisant par sa virtualité propre, étanche la soif à mesure qu'elle s'éveille, de sorte que le coeur, qui la possède ne peut plus jamais ressentir le tourment du besoin. L'homme dans le coeur duquel jaillit cette source intarrissable, possède par consequent un bonheur indépendant, de tous les objets extérieurs.

[5]) Maldonatus: Loquitur de aqua, tanquam de planta aut semine aliquo quod jactum in terra nascitur.

истины, провозглашенной здѣсь Христомъ. Ему однако неблагоугодно выходить изъ круга символовъ, заимствованныхъ отъ источника и воды. Эти воды не только бьютъ ключемъ, но онѣ бьютъ ключемъ „въ *жизнь вѣчную*“. Онѣ найдутъ себѣ ровное русло и возвратятся туда, откуда истекаютъ; исходя отъ Бога, возвратятся къ Богу [1]). Здѣсь скрывается сравненіе съ водами этого міра и вящшее надъ ними превосходство. На какую бы высоту ни возносился фонтанъ, онъ вскорѣ истощается и обратно падаетъ на землю; но вода жизни сверхъестественнымъ могуществомъ выше и выше стремящаяся, возносится къ своему небесному роднику [2]).

Олсгаузенъ и другіе приглашаютъ насъ вникнуть въ значеніе этихъ словъ, въ эту противуположность между обѣтованіями Христа и изреченіемъ сына Сирахова Въ одной изъ библейскихъ книгъ, не всѣми признаваемой за непосредственно вдохновенную, мы находимъ высокое изреченіе, произнесенное устами Мудрости: „Приступите ко мнѣ желающіе меня, и насыщайтесь плодами моими, ядущіе меня еще будутъ алкать, и пьющіе меня еще будутъ жаждать (XXXIV, 21. 23). Мы должны здѣсь углубиться въ различіе между благословеніями Ветхаго и Новаго завѣта, явствующее изъ сличенія двухъ приведенныхъ мѣстъ—ветхозавѣтныя возбуждаютъ желанія, новозавѣтныя ихъ удовлетворяютъ; тамъ благословенія, такъ сказать болѣе отрицательныя; здѣсь болѣе положительныя. И такъ, какая бы истина ни заключалась въ фактѣ, такимъ образомъ поставленномъ, а относительная истина въ немъ заключается, едва ли возможно здѣсь ее представить. Когда говоритъ Христосъ, кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, *тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ*, то безъ сомнѣнія, должно разумѣть, что такой человѣкъ не возжаждетъ никакой другой воды кромѣ этой живой отъ Него истекающей [3]). Онъ также неменѣе какъ Муд-

---

[1]) Grotius. Emphasis est in voce saliet: Solent enim aquae salire ad altitudinem usque suae originis.

[2]) Lampe указываетъ на прекрасную противуположность между этими водами и бьющимъ подземнымъ ключемъ. Quantocunque enim impetu prorumpunt vix tamen ultra aliquot pedes in aérem elevantur. His vero sistuntur aquae quae vi plane supernaturali in coelum ipsum et vitam aeternam saliunt.

[3]) Coccejus: Cum ea satietate non pignat sitis et fames justitiae et spes atque ὑπόστασις et expectatio bonorum Dei in hac vita et translationis ni alteram.

ность Ветхаго Завѣта сказалъ бы, что испившій животворной воды, онъ возжелалъ бы, и не разъ утолять ею свою жажду. Та, которой онъ не разъ возжаждетъ, капли животворной воды никогда не пресыщаютъ, какъ упоеніе водою изъ источника земныхъ радостей; жажда этихъ водъ не есть несчастіе, а скорѣе блаженство. Никто не подумаетъ, что Давидъ отъ крайняго изнуренія восклицаетъ: „Какъ лань желаетъ къ источникамъ воды, такъ душа моя желаетъ къ Тебѣ, Боже". Сколь многіе, читая это, предпочли бы вмѣстѣ съ нимъ ощущать эту жажду, сѣтовали бы, что собственная жажда ихъ такъ слаба, зная между тѣмъ, что есть рѣка Божія, способная утолить и вмѣстѣ возбудить эту жажду, утолить въ томъ, что даетъ чувствовать недостатокъ и тревогу, возбудить тѣмъ, что заставляетъ насъ стремиться къ Нему, неистощимому источнику всего добраго [1]). Только въ такомъ духовномъ настроеніи могло быть сказано: „Блаженны алчущіе и жаждущіе правды". (Мѳ. V, 6: ср. Ис. XII, 3; XLIV, 3; Пс. LXXXVI, 7).

Есть какое то непонятное стремленіе къ источнику этой воды, „пробудившееся въ душѣ этой бѣдной грѣшницы, которая такъ долго жаждала, и которая до сего времени утоляла свою жажду въ болотахъ чувственнаго упоенія, и утопая въ нихъ теперь восклицаетъ: *господинъ, дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды* (ср. Іоан. VI, 34), хотя все еще въ умѣ своемъ она смутно и противурѣчиво гадаетъ такъ, какъ ей избавиться отъ труда *какъ бы „не приходить* сюда и не *черпать*.

Какъ намъ объяснить крутой и обрывистый поворотъ этой бесѣды, обращенный на другой предметъ, приказаніемъ Господа, *пойди призови мужа своего и прійди сюда*, прерванной на самомъ интересномъ моментѣ? Отъ того ли, что намѣреваясь облагодѣтельствовать собесѣдницу, Онъ хотѣлъ, что бы не одна она, но и ея мужъ воспользовался вмѣстѣ съ нею Его благодѣяніемъ? Это сомнительно. Этому противурѣчилъ бы тотъ фактъ, что Христосъ совершенно зналъ о ней, что

[1]) Такъ Drusius превосходно примиряетъ вышеприведенныя слова Премудрости съ послѣдующими: Qui aquam sapientiae bibit sitit et non sitit. Sitit, id est magis magisque appetit id quod bibit. Non sitit quia ita expletur, ut alium potum non desiderat.

ея отношенія къ тому, съ кѣмъ она жила были не-законныя и слѣдовательно несупружескія Слова эти могли быть произнесены лишь съ тѣмъ, что бы вызвать отвѣтъ, который дѣйствительно послѣдовалъ, для обращенія ея къ сознанію и для возбужденія въ ней спасительнаго стыда. Они достигли своей цѣли. Ея признаніе: *у меня нѣтъ мужа*. это только полупризнаніе; не вся правда, правда недосказанная, и ради правды, содержащейся въ ея признаніи, Онъ ее поощряетъ и одобряетъ, говоря: *правду* (въ црк. „добрѣ“ – καλῶς bene) *ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа*, съ удареніемъ на словѣ *мужа*, что въ греч. выражено порядкомъ слово ἄνδρα οὐκ ἔχεω). Это сказала она *хорошо справедливо* (ср. Мѳ. XV, 7; Лук. XX, 39); въ томъ смыслѣ, что она не солгала; ибо искреннее признаніе всегда бываетъ хорошо, хотя дурно можетъ быть то, въ чемъ необходимо признаться. Съ какою твердостью и въ то же время съ какимъ снисхожденіемъ Онъ побуждаетъ ее выдти изъ тайника, въ которомъ она еще надѣялась укрыться, дополнить исторію ея жизни обстоятельствами ею опущенными, развернуть нечистый и запятнанный свитокъ ея прошедшаго *ибо у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ* (οὐκ ἔστι σοι ἀνήρ non est tuus vir); *это справедливо ты сказала*. Многое въ словахъ невѣрно, — но въ нихъ вѣрно ея прискорбное свидѣтельство, ее же обвиняющее. Мейеръ, включая въ число *пяти мужей* того, котораго она теперь имѣла, и считая его послѣднимъ изъ пяти, а не шестымъ послѣ пятерыхъ прежнихъ, разсуждаетъ далѣе, что здѣсь терминъ *мужья* не долженъ быть принятъ въ строгомъ смыслѣ, а вѣроятнѣе, между ними были ли бовники, какимъ безъ сомнѣнія былъ послѣдній. Эта аргументація утверждается на ложномъ основаніи. Тотъ, съ которымъ она теперь жила, не одинъ изъ пяти; но она, все глубже и глубже падая, позволяла себѣ обходиться безъ той законной санкціи, къ которой прежде прибѣгала. Мы имѣемъ право полагать, что до сихъ поръ жизнь ея была очень безпорядочная, что пять мужей едвали уступали мѣсто одинъ другому, вслѣдствіе ихъ смерти; и что даже въ этомъ послѣднемъ случаѣ обнаруживалась зазорная спѣшность ко вступленію въ брачные союзы, необуздываемые ни божескими ни человѣческими уставами. Безъ

сомнѣнія, было нѣчто гораздо лучшее; были мужья, которыхъ она бросила или которыхъ своею невѣрностью доводила до разторженія брака съ нею (Втор. XXIV, 1. Мѳ. XIX, 9) [1]).

Повѣдалъ ли ей Господь еще что либо (какъ можно догадываться изъ ст 29), или повѣдалъ только это, дабы вразумить, что Ему извѣстно гораздо больше; женщина, сознавая, что она имѣетъ дѣло съ Тѣмъ, Кто знаетъ всѣ злополучныя тайны ея порочной жизни, воскликнула: „Господи, *вижу что Ты пророкъ*“; ибо такое созерцательное вѣдѣніе свойственно только Богу или тѣмъ, кому это даровано Богомъ (1 Цар. IX, 19; 4 Цар. V, 26; VI, 12; Лук. VII, 39). Она не предполагала, какъ предполагали нѣкоторые въ новое время, что Христосъ собралъ о ней предварительныя справки отъ кого либо изъ ея сосѣдей; но она видѣла въ Немъ пророка, видѣла человѣка, Который былъ способенъ *„разсказать ей все, что она сдѣлала“* (ст. 29). Нѣтъ не-

---

1) Августинъ говоритъ, что это historia plena mysteriis et gravida sacramentis. Sully соглашаясь съ этимъ, готовъ согласиться съ Генгстенбергомъ въ аллегорическомъ значеніи этихъ *„пяти мужей“* изложенномъ въ его комментаріяхъ на ев. Іоанна. Женщина представляетъ, такъ сказать, ту Самарію, изъ которой происходитъ ея прошедшее идолослуженіе, ея настоящее самопроизвольное поклоненіе, ея будущее обращеніе — ея отношеніе къ пяти мужьямъ и къ тому, кто не былъ ея мужемъ, такъ какъ волею Промысла она должествовала прообразовать эту исторію до настоящаго состоянія ея народа. Онъ ссылается на 4 Цар. XVII, 24, гдѣ мы находимъ пять націй (colluvies gentium), изъ которыхъ образовался самарійскій народъ, принесшихъ съ собою въ новыя свои жилища каждая свое божество, какъ это видно изъ ст. 29—31; а далѣе цитуетъ Іосифа (Antt. IX, 14, 3) οἱ δὲ μετοικισθέντες εἰς τὴν Σαμαρειαν Χουθαῖοι, ἑκαστος κατὰ ἔθνος ἴδιον θεὸν εἰς την Σαμάρειαν καμίσωντες, πεντε δ᾽ησαν, καὶ τούτους, καθὼς ἦν πάτριον αὐτοῖς, σεβόμενοι. Въ сообществѣ съ этими пятью кумирами жила Самарія, но съ каждымъ разрывала общеніе столь же легко какъ и вступала въ оное; между тѣмъ какъ Онъ, котораго она теперь имѣла, не былъ ея законнымъ мужемъ, ибо слова „Твой творецъ твой мужъ“, приложимыя къ іудеямъ, неприложимы къ самарянамъ и ложны. Тутъ есть конечно остроумная догадка, подкрѣпляемая замѣчательнымъ совпаденіемъ обстоятельствъ, но не болѣе; удачная въ аллегорическомъ смыслѣ, но не согласная съ реальностію: грѣхъ самарянки не былъ поліандрія; ибо пять ея мужей не вмѣстѣ съ нею жили, одинъ смѣнялъ другаго, а пять ложныхъ боговъ въ одно и то же время были предметомъ поклоненія древнѣйшихъ самарянъ.

обходимости утверждать, что Господь, приходя въ соприкосновеніе съ кѣмъ либо въ своемъ земномъ служеніи, зналъ всѣ подробности его прежней жизни, но гдѣ это было нужно для водворенія царства Божія, для успѣха того служенія, на которое Онъ пришелъ, для вящаго блага души, которую Онъ хотѣлъ спасти: такъ дѣйствіемъ Своей воли и силою Божественнаго Духа, Онъ могъ проникать въ прошедшее, читать не только то, что происходило въ сердцѣ предстоящаго передъ нимъ въ данную минуту, но и все то, что когда либо волновало это сердце; всѣ внѣшнія событія въ жизни людей, съ которыми Онъ такимъ образомъ встрѣчался (Мѳ. IX, 4; Іоан. I, 47, 48; II. 25; V, 14), входила въ совѣты его любви потребность знать, а потому Онъ зналъ прошедшее этой бѣдной грѣшницы.

Весь ея тонъ теперь измѣнился. Прежде слышалось, что-то полусерьезное въ ея просьбѣ: „*Господинъ, дай мнѣ этой воды*“ (ст. 13); но теперь напротивъ все въ ней показывало сдержанность и толковать послѣдующія ея слова (ст. 20). „*Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ*“, какъ будто она намѣревалась отвратить вниманіе своего собесѣдника отъ нея самой, отъ обличенія ея постыднаго образа жизни предложеніемъ какого либо общаго вопроса, относящагося къ ея народу и можетъ быть обличающаго неправоту его, но въ которомъ для нея лично не заключалось ничего предосудительнаго. Это толкованіе замысловато; но принимая въ соображеніе то дѣйствіе, которое, какъ подтверждаютъ послѣдствія, произведено было на ея душевное настроеніе, слова эти должно приписать иной побудительной причинѣ. До сихъ поръ она никогда еще съ должнымъ вниманіемъ не разсуждала о важности истиннаго поклоненія и служенія Богу, не озабочивалась и не смущалась великимъ расколомъ, который служилъ къ ожесточеннымъ препирательствамъ между ея соплеменниками и іудеями. А между тѣмъ, если были правы іудеи, то что

---

1) Massillon. Nouvel artifice dont elle s'avise pour détourner la question de ses moeurs qui lui déplait, et qui l'embarasse, elle se jette habilement sur, une question de doctrine, les contestations entre Ierusalem et Gérizim.

было все самарянское служеніе, какъ не ложь, какъ не служеніе не только несогласное съ заповѣдію Божіею, волѣ Его противное, уподобляющееся дереву, гніющему въ самой сердцевинѣ. До сихъ поръ она этимъ вовсе не тревожилась; она такъ понимала Богослуженіе, какъ оно было ей преподано. Но время такого индеферентизма миновалось, для нея сдѣлалось весьма важно знать по которому изъ двухъ проводниковъ сообщалось благословеніе; было ли спасеніе отъ самарянъ или отъ іудеевъ; а отсюда ея вопросъ или лучше ея понятіе о главномъ пунктѣ, который, хотя и не былъ облеченъ въ форму прямаго вопроса, но очевидно былъ представленъ Господу въ ожиданіи удовлетворительнаго о немъ отвѣта.

Но кого она разумѣетъ, говоря „*Отцы наши*“, на кого она желаетъ опереться какъ на поклонявшихся на Гаризинѣ, прямо предъ ними возвышавшемся и кто сообщилъ ему ту святость, которую ея соплеменники исключительно ей приписывали? На это отвѣчали двояко, и безъ сомнѣнія, можно что либо сказать въ пользу каждаго изъ двухъ отвѣтовъ. Нѣкоторые думаютъ, что это были основатели самарянскаго поклоненія, строители храма, „*на этой горѣ*“, и заключаютъ, что заявленію „*отцы наши покланялись*“ (ст. 20) противоставленное (ст. 22): „*вы не знаете, чему кланяетесь*“, не допускаетъ никакого другаго толкованія. Въ ней видятъ типъ лица, которое послѣдуя ложному поклоненію, оправдывается отеческимъ преданіемъ, сохранившимся въ народѣ (1 Петр. 1, 17). Такъ разсуждаютъ Мейеръ, Альфордъ и другіе. Мы эти слова понимаемъ иначе. Самарянка объясняетъ свою мысль предъ Іудеемъ и усиленно старается оную оправдать передъ нимъ. Но какую силу могло имѣть для Него ея заявленіе, что съ самаго начала раскола, имъ уже прямо осужденнаго, народъ ея покланялся на Гаризимѣ? Съ другой стороны, если „*отцы наши*“ суть предки общіе іудеямъ и самарянамъ, по крайней мѣрѣ тѣ, которыхъ самаряне называли *отцами* напр. Адама, Сиѳа, Ноя и другихъ, то есть позднѣйшихъ патріарховъ, Авраама, Исаака, Іакова, вовсе неправильно, то и тогда усматривается нѣкоторая натяжка въ ея настойчивости, если только это было такъ. Тѣ, которыхъ вы и мы равно чтимъ и равно

считаемъ своими, великіе наши религіозные прародители, поклонялись здѣсь, различнымъ образомъ они воздавали честь этой горѣ, *„а вы говорите, что въ Іерусалимѣ“*, мѣстѣ едва слышномъ до послѣдняго періода національной исторіи, (Іис. XV, 63; XVIII, 28), до времени Давида занятомъ хананеями (2 Цар V, 6, 7), *есть мѣсто, гдѣ должно* (въ церк. подобаетъ) *поклоняться*. Они знали, что было одно такое мѣсто, и только одно, въ которомъ благоволилъ Господь явить Свое присутствіе и утвердить пребываніе Своего Имени, и что къ этому мѣсту надлежало и обращаться и приходить (Втор. I XII, 5). И такъ, оба они не могли быть неправы: Іерусалимъ и Гаризинъ; да, одинъ изъ двухъ долженствовалъ быть вовсе безправенъ; но который именно? Разрѣшитъ ли ей пророкъ теперь этотъ вопросъ? а если она и ея соплеменники были неправы, то убѣдитъ ли ее, что и они были таковы же?

Но во первыхъ скажемъ нѣсколько словъ о показаніи самарянки, *„отцы наши покланялись на этой горѣ“* для вящаго подкрѣпленія толкованія, по нашему понятію, болѣе предпочтительнаго. Новый писатель, Петерманнъ, заимствовавшій свои разъясненія изъ личной бесѣды съ самарянскимъ первосвященникомъ [1]), сообщаетъ намъ, что теперь они думаютъ, такъ какъ по всей вѣроятности думали во времена Спасителя о горѣ Гаризимъ, какую честь, какое достоинство и превосходство ей присвоиваютъ. Для нихъ она есть священная гора для всего міра; на вершинѣ ея было мѣсто Рая; изъ персти горизимской сотворенъ былъ Адамъ; все еще указываютъ и мѣсто, гдѣ онъ воздвигъ свой первый алтарь, а равно мѣсто, на которомъ то же сдѣлалъ Сиѳъ. Гаризимъ есть библейскій Араратъ, на которомъ остановился Ковчегъ (Быт. VIII, 4), онъ не погружавшійся въ водахъ потопа, слѣдовательно не былъ оскверненъ никакою нечистотою, носимою его водами. Далѣе они съ точностію указываютъ мѣсто, гдѣ Ной устроилъ свой жертвенникъ Господу, существуютъ еще ведшія туда семь ступеней, на каждой изъ которыхъ онъ сжигалъ приносимую жертву. Равно стоитъ еще жертвенникъ, на которомъ

[1]) Petermann см. Енциклопедія Герцога vol. XIII, p. 337, at. Samaria.

Авраамъ связалъ своего сына и чаща, гдѣ запутался своими рогами овенъ (Быт. XXII, 13). Съ вершиною Гаризима соединяется воспоминаніе о Веѳилѣ, гдѣ Іаковъ заснувшій, видѣлъ во снѣ чудную лѣствицу, стоявшую на землѣ, и верхомъ касающуюся неба (Быт. XXVIII, 12, 19.). Есть еще не мало подобныхъ примѣчательностей; но и этого достаточно. Бѣдной самарянкѣ, которая могла все это принять съ безусловною вѣрою, чрезвычайно хотѣлось засвидѣтельствовать это изъ видовъ тщеславія: „*Отцы наши покланялись на этой горѣ*“, хотя тутъ была малая доля правды. Достовѣрныя извѣстія по сему предмету заключаются въ слѣдующихъ мѣстахъ, Быт. XXXIII, 18 20, Втор. XI, 29; Іис. VIII, 33.

Съ глубокомысліемъ и торжественностію, подобающими столь возвышенному и важному предмету, каково провозглашеніе вселенской религіи, отвѣчаетъ Господь. Во первыхъ Онъ дѣйствительно провозглашаетъ какъ этого требовало необходимое условіе истины, что всякая форма религіи, связующая ее съ извѣстнымъ мѣстнымъ центромъ, миновала. (Онъ здѣсь пророчески осуждаетъ магометанство, какъ попятный шагъ въ духовной исторіи человѣчества—дабы чрезъ то дать мѣсто вѣрѣ, которая всюду имѣетъ свой центръ и ничѣмъ не ограничиваетъ своей окружности). Здѣсь заключалось, говорю я, строгое осужденіе всякой религіи, привязанной къ мѣстному центру; ибо когда Христосъ возражалъ женщинѣ: „*Повѣрь Мнѣ* [1]), *что наступитъ время, когда и не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будете покланяться Отцу*“, отмѣняя чрезъ то древнее постановленіе Второзаконія XII, 5, 6; то это пророчество „*(вы) будете покланяться*“, не допускаетъ никакого ограниченія по отношенію къ нимъ самарянамъ и къ вопросу женщины объ обязательномъ мѣстѣ поклоненія. Слова эти мы имѣемъ право отнести, по мнѣнію Мейера къ будущему обращенію самарянъ, „которые чрезъ то освобождаются отъ служенія на Гаризимѣ“,— они имѣютъ обширнѣйшее приложеніе, они объемлютъ всѣхъ чадъ человѣческихъ, народы всего міра, по мѣрѣ

1) Bengel: Ad Iudaeos et discipulos saepe Christus dixit, Dico vobis (ст. 35) Uno hoc loco ad Samaritida, Crede mihi. Illi magis obligati erant ad credendum, quam haec. Hanc proportionem sequuntur formulae.

ихъ присоединенія къ истинному стаду. Въ обобщающемъ *„мы кланяемся“* Христосъ говоритъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ бы сказалъ всякій другой пророкъ, какъ прилично было бы сказать, кромѣ Его, единороднаго Сына Божія, напротивъ слова Его исключая Его Самого, никого другаго не исключаютъ. Мы здѣсь находимъ его поученіе о большей или меньшей знаменательности храма теперь, когда въ лицѣ Его явился на землѣ Истинный Храмъ. Въ Апостольскихъ дѣяніяхъ (VI, 14) упомянуто какъ враги обвиняли Его за Его проповѣдь.

Вопросъ самарянки могъ быть разрѣшенъ не иначе какъ въ пользу Іерусалима. Но въ особенности замѣчательно, что Господь, не касаясь настоятельныхъ притязаній Гаризима, не имѣющихъ за себя никакого свидѣтельства, переноситъ весь спорный предметъ въ высшую сферу и показываетъ, что въ близкомъ будущемъ самый вопросъ о немъ совершенно упразднится. Возможность пренія, въ Іерусалимѣ или на Гаризимѣ люди должны поклоняться Отцу, и самый поводъ къ спору возникли изъ того факта, что даже и истинная религія доселѣ „порабощалась вещественнымъ началамъ міра сего“ (Гал. IV, 3), и усвоила себѣ „святилище земное“ (Евр. IX, 1), отъ чего теперь ей предстояло навсегда освободиться, а послѣ этого освобожденія всякое пререканіе станетъ невозможнымъ и тогда оправдается великое пророчество Малахіи (1, 11): *„на всякомъ мѣстѣ* будутъ приносить ѳиміамъ Имени Моему, *чистую жертву“*.

Въ самомъ дѣлѣ, по отношенію къ настоящему и прошедшему, судъ Христа, благопріятный Іерусалиму и іерусалимскому поклоненію, безусловно вѣренъ, равно какъ и приговоръ Гаризину съ его произвольнымъ культомъ. *„Вы“*, говоритъ Онъ, *„не знаете чему кланяетесь;* а мы знаемъ чему *кланяемся: ибо спасеніе отъ іудеевъ.“* Это среднее *„чему“* часто затрудняло многихъ. Конечно, желательнѣе было бы читать „Вы не знаете *кому* кланяетесь“ и далѣе — „а мы знаемъ *кому* мы кланяемся“. Поэтому многіе подъ словомъ *„чему“* разумѣли только *способъ*, а *не предметъ* поклоненія; но вѣроятнѣе, что здѣсь говорится о безсодержательности гаризимскаго культа, объ отсутствіи въ самарянахъ всякой мысли о живомъ личномъ Богѣ и о какомъ

либо къ Нему отношеніи. Такое понятіе находитъ себѣ точную параллель въ словѣ апостола Павла (Дѣян. XVII, 29) „божество“ (τὸ θεῖον). Богу воздаютъ истинное поклоненіе тѣ только, кому Онъ показалъ, какъ надлежитъ Ему поклоняться, и тѣ, которые послѣдуютъ Его указанію. Его познаютъ только тѣ, кому Онъ открылъ это познаніе. Религія самарянъ была по преимуществу *измышленная*, во многихъ отношеніяхъ измышленнѣе даже языческаго преданія, которое во всякомъ случаѣ, не было исключительно человѣческимъ вымысломъ и въ которомъ можно находить не вовсе изглаженные слѣды исконнаго Откровенія; это было имя безъ содержанія, храмъ безъ храмоваго Божества; алтарь, ими воздвигнутъ въ самомъ жалкомъ смыслѣ посвященный „Невѣдомому Богу“, Котораго они никогда не могли увѣдать чрезъ посредство своего поклоненія. Второе „*чему*“ во второй части ст. 22 соотвѣтствуетъ первому въ видѣ контраста поставленное одно, оно имѣло бы смыслъ— „*Мы знаемъ, кому мы покланяемся*. „*Мы*“,—ибо Христосъ сопричисляетъ Себя къ Своему народу, а потому какъ человѣкъ признаетъ Себя іерусалимскимъ поклонникомъ наравнѣ съ другими участвующими въ храмовомъ іудейскомъ служеніи;—„*Мы знаемъ, чему мы кланяемся*“, это не мечта не порывъ человѣческаго сердца, это говоритъ Тотъ, Кто указалъ опредѣленные пути, къ Нему ведущіе, Кто, возсѣдая въ сонмѣ херувимовъ, срѣтаетъ къ Нему приближающихся тѣми путями. „Иной іудей (а такихъ было много) блуждалъ во мракѣ по отношеніи къ Богу, Имя Котораго онъ произносилъ, поклонникомъ Котораго себя заявлялъ, но это происходило отъ его собственной и личной вины, отъ того, что онъ отвергалъ, или во зло употреблялъ заповѣди и Откровеніе Божіе, къ которому былъ призываемъ, между тѣмъ какъ всякій, бывшій дѣйствительно, а не по одному имени, зналъ чему и кому онъ поклонялся. Въ иномъ положеніи находимъ самаряпина. Онъ не нарушалъ постановленій своей религіи о поклоненіи Богу; но самая эта религія была человѣческимъ изобрѣтеніемъ, была суетная и ложная, была не пособіемъ къ истинному Богопознанію а скорѣе противуполагала ему преграду къ Богопознанію.

Краткое обозрѣніе обстоятельствъ, при которыхъ самарянское поклоненіе осуществилось и условія его существо-

ванія всего лучше объясняютъ непреклонную строгость приговора, произнесеннаго надъ нимъ здѣсь устами Истины. Правда, что возрастаніе самарянства вслѣдствіе построенія храма на г. Гаризимѣ (слѣдуя Іосифу за двѣсти, но, вѣроятно, почти за триста лѣтъ) было оскорбительно и враждебно по отношенію къ покланявшимся на горѣ Моріа; (соперничество между религіями пережило разрушеніе обоихъ храмовъ); оно покрыто мракомъ неизвѣстности; но не столь густымъ, чтобы скрыть отъ насъ ея первоначальную реальность и пустоту. Считать самарянство въ нѣкоторомъ смыслѣ продолженіемъ политическаго и религіознаго сепаратизма десяти колѣнъ [1]) вовсе ошибочно. Уже было замѣчено, что самаряне въ позднѣйшее время заявляли права свои на происхожденіе отъ колѣна Ефремова, въ которомъ преемственно сохранялись Божіи обѣтованія, что они ссылались на Писаніе (Быт. XIIX, 22—26; Втор. XXXIII, 13—17), вовсе игнорируя, какъ утверждали нѣкоторые, Илію и Самуила и домъ Давида. Это впрочемъ было позднѣйшее соображеніе. Единственная существенная соединительная нить, между тѣми и другими есть очень извѣстный фактъ, переданный въ четвертой книгѣ Царствъ (XVII, 24 -28), а именно, что языческіе колонисты, выселенные Ассирійскимъ царемъ въ страну, покинутую выведенными оттуда израильтянами, были истребляемы въ своихъ новыхъ жилищахъ насланными на нихъ львами; „эти поклонники, львовъ“ какъ презрительно называли ихъ іудеи, попросили что бы къ нимъ былъ возвращенъ одинъ изъ прежде выселенныхъ священниковъ и научилъ бы ихъ какъ незнающихъ закона Божія той земли, „какъ чтить Господа, надѣясь этимъ способомъ избавиться отъ бѣдствія. Но одинъ изъ Іероваамовыхъ жрецовъ, вступившій въ среду идолопоклонниковъ, неспособенъ былъ сдѣлать многое, и, какъ мы узнаемъ изъ священной исторіи, ничего не предпринималъ для истребленія разныхъ языческихъ кумировъ, принесенныхъ персидскими и мидійскими переселенцами (ст. 29 41), между которыми возобновились отвратительнѣйшіе и безчеловѣчные виды языческихъ обрядовъ (ст. 31), хотя онъ

[1]) Witsius, Decaphalon ch. 3 и инд.

покушался соединить съ этими нѣкоторые внѣшніе обряды и сообщить познанія о нѣкоторыхъ внѣшнихъ фактахъ истинной религіи.

Когда сыны плѣна возвращенные своему отечеству приступили къ возстановленію храма, тогда самаряне, какъ извѣстно, не на основаніи общей національности, ибо на нее они не смѣли ссылаться, но какъ ищущіе того же Бога и приносящіе Ему жертвы, просили, чтобы и имъ было позволено участвовать въ построеніи, конечно съ условіемъ, чтобы, по возведеніи храма общими трудами онъ былъ равно доступенъ для тѣхъ и другихъ (Ездр. IV, 1, 2). Іудеи отказали и не могли поступить иначе. Іудейская церковь и тогда имѣла право принимать того или другаго прозелита въ свое лоно; но еще далеко было до времени болѣе свободнаго и широкаго общенія съ разноплеменными народами, и Богъ, а не человѣкъ долженствовалъ опредѣлить часъ общаго единенія; гоненіе, возбужденное противъ Стефана, обращеніе Павла, видѣніе сосуда или спустившагося съ неба полотна, Петру предложеннаго, это были ясныя указанія того, что время наконецъ приблизилось; но въ эпоху Ездры и долго спустя сила іудеевъ заключалась въ ихъ изолированномъ состояніи. Это одно могло ихъ предохранить отъ безчисленныхъ духовныхъ опасностей, которыя ихъ окружали. Чрезъ смѣшеніе съ язычниками или принятіемъ ихъ въ свою среду, они вскорѣ переняли бы у нихъ многое. Оскорбленные отказомъ самаряне стали коварно препятствовать народуіудейскому въ строеніи; такъ посѣяны были сѣмена вражды, длившейся до этого дня и породившія непримиримую взаимную ненависть и презрѣніе между обоими народами.

Нѣтъ средствъ слѣдить за постепеннымъ исчезновеніемъ грубыхъ языческихъ элементовъ, содержавшихся въ самарянскомъ Богослуженіи, (ст. 22 указываетъ на продолженіе ихъ суевѣрія), или за видоизмѣненіями, которымъ оно подвергалось, пока наконецъ не сдѣлалось призрачнымъ подобіемъ истины, и они, ни мало не затрудняясь, выступали даже на арену богословскихъ аргументацій, состязаясь — какъ это подтверждаетъ бесѣдующая теперь самарянка, на чьей сторонѣ была правда, и на чьей ложь. Но хотя мы не имѣемъ средствъ наблюдать разныя степени этого видоизмѣненія, было одна-

кожъ событіе или даже цѣлый рядъ событій, долженствовавшихъ имѣть огромное вліяніе и давшія результатъ единственно возможный, а именно отпаденіе отъ Іерусалима одного или многихъ членовъ первосвященническаго дома, вмѣстѣ съ которымъ или за которымъ послѣдовало отпаденіе другихъ замѣчательныхъ отступниковъ. По той или по другой причинѣ изгнанные изъ Іерусалима, или оставившіе его по собственному желанію, нашли убѣжище и хорошій пріемъ въ Самаріи и сообщали іудейскіе обряды и богословскія понятія тѣмъ, вѣра которыхъ и богослуженіе до прибытія этихъ переселенцевъ были бѣдны, уродливы и невѣжественны.

У Іосифа [1]) имѣется такого же рода разсказъ, хотя и не выдерживающій строжайшей повѣрки, но за которымъ вообще признано историческое основаніе; это болѣе или менѣе неточное изложеніе событія, такъ разсказаннаго Неемією (XIII, 28): „Изъ сыновей Іоіады, сына первосвященника Еліашива одинъ былъ зятемъ Санаваллата Хоронита. Я прогналъ его отъ себя“, или, вмѣсто этого, другое событіе подобнаго свойства, повѣствователемъ смѣшанное съ этимъ эпизодомъ. Если дѣйствительно Іосифъ разумѣетъ тоже событіе что и Неемія, то кромѣ другихъ ошибокъ онъ сдѣлалъ ту, что помѣстилъ оное восмидесятью годами позже надлежащаго времени. Въ его исторіи говорится о нѣкоемъ Манассіи, братѣ Іоіады первосвященника, около 332 до Р. Х. изгнанномъ изъ Іерусалима, за бракъ свой съ дочерью персидскаго правителя Самаріи Санаваллата, и за то, что не уважилъ требованія развестись съ нею. Съ отверстыми объятіями встрѣтилъ его тесть и рѣшился построить для него на Гаризимѣ, высочайшей изъ горъ Самаріи, храмъ, великолѣпнѣе того, изъ котораго онъ былъ изгнанъ, предоставя ему исправлять въ этомъ храмѣ должность первосвященника. Тамъ богопоклоненіе приняло въ сравненіи съ прежнимъ болѣе грозный характеръ, не говоря о томъ, что отпаденіе, разъ начавшееся, вскорѣ было усилено другими бѣглецами и отступниками; между ними были и священники, которые теперь, находя подготовленное для себя убѣжище ихъ сблизившее, увлеклись примѣромъ Манассіи. Таковъ

---

[1]) Antt. XI, 7, 2 и 8, 2.

разсказъ Іосифа при всей своей неточности, имѣющій историческую подкладку. Этотъ храмъ былъ разрушенъ Іоанномъ Гирканомъ за 120 до Р. Х. [1]); но поклоненіе продолжалось на горѣ Гаризинѣ, которую между тѣмъ самаряне привыкли считать священнѣйшею въ свѣтѣ [2]), въ родѣ зданія, безъ сомнѣнія замѣнявшаго мѣсто храма уже изчезнувшаго. Такое подражаніе вовсе не было презрительно; въ противномъ случаѣ оно не поселило бы ревности, которую іудеи питали къ самарянамъ [3]). Фактически тамъ было все кромѣ присутствія Божія. Тамъ былъ одинъ только недостатокъ, но недостатокъ гибельный: „*Вы* не знаете, *чему кланяетесь*“ (ст. 22) [5]).

Но если такъ было у самарянъ, то въ иномъ состояніи находились іудеи. „*Мы знаемъ, чему кланяемся*“ (Римл. III, 2; Лук. XVI, 29); „*ибо спасеніе отъ іудеевъ*“ (Ис. II, 3; Быт. XII, 2, 3; Зах. VIII, 23; Мих. IV, 2). Это „*спасеніе*“ — отвлеченное наименованіе вмѣсто прикладнаго. Виновникъ спасенія, Спаситель (ср. Римл. IX, 5), напоминаетъ намъ о такомъ же точно выраженіи изъ устъ праведнаго старца Симеона: „ибо видѣли очи мои *спасеніе* (τὸ σωτήριον) твое“, когда онъ взялъ на руки Младенца Спасителя (Лук. II, 30), и о словахъ умирающаго Іакова (Быт. XLIX, 18): „На помощь твою надѣюсь, Господи!“ Такимъ образомъ то спасеніе было отъ іудеевъ, а потому они и знали, чему покланялись, а не на оборотъ, т. е. не потому они поклонялись, что они знали, что отъ нихъ спасеніе [4]). Поставившій ихъ послужить спасенію міра предписалъ имъ необходимое

---

1) Id. XIII, 9, 1. Bell. Iud. 1, 2, 6.

2) Id. Antt. XVIII, 4, 1: Γαριζεὶν, ὁ ἀγνότατον αὐτοῖς ὀρῶν ὑπείληπται.

3) Событіе, описанное Іосифомъ (Antt. IV. 1) живо представляющее, до чего ожесточались іудеи и самаряне въ спорахъ о Іерусалимѣ и Геризимѣ. Нѣкоторые приверженцы одной религіи въ спорѣ съ исповѣдниками враждебной просили Птоломея Филометера рѣшить, кто были правы и кто заблуждались, условясь напередъ, что тѣ, которыхъ онъ признаетъ заблуждающемися будуть умерщвлены. Онъ торжественно выслушалъ доводы тѣхъ и другихъ и рѣшилъ споръ въ пользу іудеевъ, а защитники Гаризима, согласно предварительному договору, были убиты.

4) Lampe: In expectatione enim hujus salutis totus cultus Mosaicus fundatus erat.

для того условіе познать Его Самого, они должны были познать Его, прежде чѣмъ возвѣщать о Немъ другимъ.

Но это заявленіе нашего Господа, независимо отъ препирательствъ между соперничествующими церквами важно тѣмъ, что безусловно свидѣтельствуетъ объ авторитетѣ іудейскихъ уставовъ, объ ихъ непосредственномъ происхожденіи отъ Бога для приведенія человѣческаго рода къ познанію его Имени. Всюду гдѣ слова Христовы поставляются правиломъ и закономъ, всюду и эти слова,—произнесенныя у колодца Іаковлева, должны возстановить значеніе Израилево въ періодъ его существованія, предшествующій Воплощенію, значеніе вполнѣ отличное отъ таковаго же всѣхъ другихъ націй міра. Израиль былъ проводникомъ, чрезъ который спасеніе Божіе низошло на міръ. Онъ уподобляется дереву алоэ, сначала отчасти невзрачному, но которое наконецъ разцвѣтаетъ послѣ долгаго ожиданія, украшается „однимъ прекраснѣйшимъ совершеннымъ цвѣтомъ“ и такимъ образомъ исполнивъ свое назначеніе, увядаетъ и умираетъ [1]). Ко времени пришествія Христа, многіе знаменитые александрійскіе учители тщательно наблюдали предуготовленія къ великому нравственному перевороту въ языческомъ мірѣ и въ предѣлахъ Іудейской Церкви. Тотъ языческій міръ имѣлъ свое „евангельское подготовленіе“; но, во многихъ отношеніяхъ это было болѣе отрицательное, нежели положительное, да и это послѣднее далеко было отъ прямой непосредственной дисциплины, вовсе не имѣло воспитательнаго характера, составляющаго отличительное преимущество тѣхъ, отъ которыхъ „Христосъ по плоти сущій надъ всѣмъ Богъ, благословенный во вѣки“, Рим. IX, 5.

Христосъ уже произнесъ Свой приговоръ о мѣстѣ, *гдѣ* люди будутъ покланяться Отцу, а именно „не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ“, а всюду (Ср. I Тим. II, 8; Соф. III, 11); Онъ продолжаетъ свое слово и говоритъ (соображаясь съ вопросомъ, возбужденнымъ самарянской): о томъ *какимъ образомъ*: „*но настанетъ время, и настало уже, когда*

1) August (De Civ-Dei XVII, 11): Ipse Jesus substantia populi ejus, ex quo natura est carnis ejus.

истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу [1]) *въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ*". Слова „*и настало уже*" или, какъ въ церк. „и нынѣ есть" указываютъ на будущее время, уже начавшееся (Ср. Іоан. V, 25), распредѣленіе даровъ Духа, въ коемъ Богу Духу будетъ воздаваться поклоненіе въ духѣ или духовное поклоненіе, не есть нѣчто впередъ быть имѣющее: самарянка стоитъ уже на порогѣ грядущаго Издревле предсказанное (Агг. II, 6—9; Соф. II, 11) оно дѣйствительно началось теперь. Можетъ статься Іисусъ, говоря это, видитъ издали, видитъ возвращающихся учениковъ, представителей того великаго братства, будущихъ истинныхъ поклонниковъ. Непосредственное слѣдствіе равной пригодности всѣхъ мѣстъ для молитвы, хотя очень слабое сравнительно съ важнѣйшими съ этимъ фактомъ сопряженными, состоитъ въ томъ, что ей не будетъ нужды одно религіозное заблужденіе смѣнять другимъ, вмѣсто Гаризима ходить въ Іерусалимъ. Время для этого миновало.

Мы лучше поймемъ, что значитъ это поклоненіе „*въ духѣ и истинѣ*", если разсмотрѣвши отдѣльно то и другое, опредѣлимъ потомъ ихъ взаимныя отношенія. И во первыхъ о поклоненіи „въ духѣ". Ап. Павелъ говоритъ о себѣ и о другихъ „истиннаго обрѣзанія", соотвѣтствующихъ здѣсь „*истиннымъ поклонникамъ*", какъ о „служащихъ Богу Духомъ» (Фил. III, 3); „о Духѣ, подкрѣпляющемъ насъ въ немощахъ нашихъ" (Римл. VIII, 20); ап. Іуда „о пребываніи въ молитвѣ Духомъ Святымъ (ст. 20), такъ какъ это есть божественная стихія и область, въ которой молитва возникаетъ и вращается [2]). А потому, гдѣ имѣло мѣсто таинство новаго рожденія, тамъ только исполняется условіе истиннаго поклоненія. Въ своей падшей природѣ человѣкъ не есть духъ, а плоть (Быт. VI, 3). Скрытый и подавленный духъ его омраченъ и неспособенъ высвободить себя изъ-подъ гнета, надъ нимъ тяготѣющаго, таковъ духъ человѣка, этотъ органъ, долженствующій служить для вос-

---

[1]) Grotius: Tacite Novi Foederis suavitatem innuit, cum Deum Patrem vocet. (Римл. VIII 15; Гал. IV, 10).

[2]) August: In templo vis orare. In te ora.

пріятія Божественнаго Духа и этимъ Духомъ возбуждаемый къ молитвенной и богослужебной дѣятельности. Сколь ни мало эта новообращенная ученица Христова могла уразумѣть изъ слышаннаго ею, все же изъ этой бесѣды, и еще болѣе изъ послѣдующаго слова (ст. 24) она познала, что Богу Живому подобаетъ живое поклоненіе, что должно посвящать Ему благороднѣйшую и высшую жертву—сердце чистое и духъ правый.

Онъ прибавляетъ о поклоненіи „*въ истинѣ*“. Гдѣ пребываетъ Духъ, тамъ есть и истина. Онъ „Духъ истины“ исключаетъ не только всякую грубую ложь языческихъ религій, но и всякое утонченное самообольщеніе, въ которое такъ легко вовлекаются поклонники не отъ истины, каковы напр. молящіеся устами, а не сердцемъ (Пс XLIX, 16; Ис. XXIX, 18: Мѳ XV, 8) со всѣми внѣшними подстановками внѣшняго вмѣсто внутренняго служенія, каково закланіе овецъ и козловъ вмѣсто духовной благодарности и исполненіе обѣтовъ (Пс. XLIX, 8—11), „тысячи овновъ или неисчетные потоки елея“ вмѣсто того, чтобы дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ.

Поклоненіе „*въ истинѣ*“ не только исключаетъ все ложное, оно исключаетъ все одностороннее стихійное и несовершенное. Одаренный отъ Бога способностію такого поклоненія, долженъ пройти чрезъ низшія и менѣе совершенныя степени религіознаго воспитанія; долженъ покинуть за собою образы и тѣни, стихіи этого міра, долженъ быть введенъ Духомъ въ міръ духовныхъ реальностей, въ немъ вращаться и дѣйствовать [1]). „Законъ данъ чрезъ Моисея, благодать же и истина чрезъ Іисуса Христа“ (Іоан. 1, 17). Въ этихъ словахъ, въ силу которыхъ все посланіе къ Евреямъ можетъ быть названо протяженнымъ на нихъ комментаріемъ, заключается явная противуположность между Моисеевымъ закономъ со всѣми относящимися къ нему Левитскими уставами съ одной стороны и „истиною“ съ другой. Не будучи въ

[1]) August. Foras ieramus, intro missi sumis, intus age totam. Et si forte quaeris aliquem locum altum aliquem locum sanctum, intus exhibe te templum Dei. In templo vis orare, in te ora. Sed prius esto templum Dei, quia ille in templo suo exaudiet orantem.

антагонизмѣ, чего Боже избави, они другъ отъ друга отличаются. Одинъ имѣетъ тѣнь будущихъ благъ, другая „самый образъ (εἰκών) вещей“ (Евр. X, 1; ср. VIII, 5). Первый можетъ имѣть и имѣетъ пророческіе очерки, типическіе символы, а „*тѣло*“ (σῶμα—ἀλήθεια) „*въ Христѣ*“ (Кол. 11, 17) [1]). Что значитъ, „*покланяться въ истинѣ*, это съ точностію объяснилъ авторъ посланія къ Евреямъ. „И такъ, братіе, имѣя дерзновеніе входить во святилище посредствомъ крови Іисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ, который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, то есть, плоть Свою; имѣя Великаго Священника надъ домомъ Божіемъ, да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивъ сердца отъ порочной совѣсти, и омывъ тѣло водою чистою (X, 19.—22).

„Богъ есть Духъ“. [2]) Толкователи усиливались по временамъ глубже проникнуть въ смыслъ этихъ словъ, дабы въ нихъ найти метафизическія данныя къ опредѣленію природы Бога. Безъ сомнѣнія глубина ихъ неизмѣрима; но превосходное уподобленіе Григорія В. гласящее, что Писаніе имѣетъ глуби, съ трудомъ преплываемыя слономъ, и мелководья, въ бродъ переходимыя ягненкомъ, не ограничивается настоящемъ приложеніемъ и способно къ дальнѣйшему: часто Писаніе бываетъ глубью для одного, и въ то же время мелью для другаго: такъ и здѣсь. Мы не воздали бы [3]) подобающей чести учительству Господа, приспособительности его словъ къ потребностямъ своихъ слушателей, если бы,

---

[1]) Памятуя, что Христосъ сказалъ: Я есмь истина (Іоан. XIV, 6), мы не ошибемся, если къ сказанному прибавимъ—и многіе изъ отцовъ, состязавшіеся съ аріанами, указали намъ путь, — что мы имѣемъ все таинство Троицы въ словахъ намъ переданныхъ, что Богу должно поклоняться духомъ и истиною. Такъ говоритъ Аѳанасій, который выражаетъ глубочайшую богословскую мысль. De Spir. Sancto, 26; Амвросій, De Spir. Sancto III, 11, 81.

[2]) Объ этихъ словахъ составилъ превосходную статью Achermann; см. Theol. Stud. u. Kzit 1830 pp. 873—944. Ueber πνεῦμα, νοῦς u. Geist. Объ этомъ ст. pp. 940—944. — Въ русск переводѣ слова вмѣсто „духъ (есть) Богъ“ поставлено „Богъ есть *духъ*“.

[3]) Вводное посланіе къ комментаріямъ на кн. Іова: Divinus et enim sermo sicut mysteriis prudenter exercet, sic plerumque superficie simplices refovet. Quasi quiddam quippe est fluvius, ut ita dixerim, planus et altus, in quo e agnus ambulat et elephas natat.

доискиваясь возвышеннаго смысла, не—нашли въ этихъ словахъ такой простой истины, какую эта бѣдная невѣдущая женщина, его теперешная собесѣдница, тотчасъ себѣ усвоила и въ каковой она въ данную минуту очень нуждалась. „*Богъ есть Духъ*“ —мы не должны терять изъ виду, а она конечно не потеряла—знаменательный образъ, на которомъ это слово утверждается [1]); какъ вѣтеръ, отъ котораго заимствовано сравненіе, дыша и вѣя, лишь по своей волѣ, всюду проникая, никакими предѣлами не ограничиваясь, не привязанный ни къ какому мѣсту ни къ горѣ Сіону, ни къ горѣ Гаризину, но скорѣе наполняя все пространство своимъ присутствіемъ (Пс. CXXXVIII, 7 — 10;3 Цар. VIII, 27; Ис. LXVI, 1) по своей сущности и по значенію имени своего Онъ свободенъ [2]). Отсюда заключеніе: „*Богъ есть Духъ; и покланяющійся Ему долженъ покланяться* въ *духѣ и истинѣ.*“—слова достопамятныя, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить.

Здѣсь слѣдуетъ остановиться, чтобы разсудить, въ какой мѣрѣ такимъ образомъ заявленный характеръ духовнаго поклоненія исключаетъ внѣшнія формы, въ какой мѣрѣ ихъ допускаетъ? Что онѣ не подлежали исключенію, объ этомъ церковная практика всѣхъ вѣковъ достаточно свидѣтельствуетъ. Въ то же время прежде всего должно замѣтить, что имъ приписывалось второстепенное и подчиненное значеніе. Отселѣ онѣ могутъ быть движителями благочестія, но никогда сами по себѣ въ Новомъ Завѣтѣ не составляли благочестія. Къ тому же, во вторыхъ, очевидно, что допущеніе внѣшняго поклоненія дозволительно лишь на столько, на сколько оно возвышается и оживляется Духомъ въ самихъ молящихся. Едва переступаетъ оно эти границы, какъ уже стѣсняетъ внутреннюю жизнь; вмѣсто того чтобы дать

---

[1]) πνεῦμα отъ πνέω, подобно какъ spiritus отъ spirare. Въ еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ, на которомъ по всей вѣроятности бесѣдовалъ Господь съ самарянкою,—духъ, дыханіе и вѣтеръ тождественны.

[2]) Hilar. (De Trin. 2 — 31: Ergo quia Deus invisibilis, incomprehensibilis immensus est, ait Dominus venisse tempus, ut non in monte vel templo Deus sit adorandus, quia Spiritus Deus est; et Spiritus nec circumscribitur, nec tenetur, qui per naturae suae virtutem ubique est, neque usquam abest; in omnibus omnia exuberans; hos igitur esse adoratores, qui in spiritu et veritate sunt adoraturi.

ей просторъ, является ради самого себя, вмѣсто того, чтобы быть носителемъ чего то высшаго, оно искушаетъ человѣка и вовлекаетъ въ то безсознательное служеніе Богу, которое здѣсь осуждаетъ Христосъ. Различныя особенности отдѣльныхъ личностей, націй и одного и того народа, въ разные періоды его духовнаго роста, до того бываютъ разнообразны, что не легко опредѣлить точный моментъ когда то, что служило пособіемъ, угрожаетъ опасностію сдѣлаться препятствіемъ. Пока человѣкъ даже и въ лучшемъ состояніи, въ тоже время слабъ и грѣшенъ, онъ необезпеченъ отъ опасной крайности. Съ одной стороны хотя онъ и поклоняется Тому, Кто есть Духъ, самъ онъ не есть духъ, а тѣло и духъ, и какъ таковый въ своей набожности жаждетъ воздать тѣлесное поклоненіе; въ его потребности входитъ такъ сказать „духовное тѣло", долгое лишеніе котораго для него невыносимо; вино благочестія за недостаткомъ сосудовъ, оное вмѣщающихъ, неизбѣжно проливается и пропадаетъ. Съ другой стороны, часто и очень часто Богъ смотрѣлъ съ негодованіемъ на служеніе въ Его храмѣ, на дары и жертвы Своего народа, когда они служили Ему не средствами, а цѣлью; не приводили молящихся въ Его присутствіе, а отвлекали всѣ ихъ помышленія къ чувственнымъ предметамъ (Ис. XLIX, 8—15; L. 16, Ис. 1, 10—15; Іер. VII, 22; Мих. VI 6—8). А если уставы Божественнаго происхожденія такъ легко были во зло употребляемы, то во сколько разъ это могло быть легче съ человѣческими нововведеніями! Но въ столь важномъ вопросѣ ничего болѣе нельзя сдѣлать, какъ установить принципъ, служащій руководствомъ въ томъ ,что должно принимать или отвергать; и въ приложеніи такого принципа, болѣе чѣмъ гдѣ либо потребны благоразуміе, христіанская любовь и взаимное уваженіе; ибо гдѣ проводится раздѣлительная грань, тамъ навѣрное одни увлекаются излишнею терпимостію формализма, другіе впадаютъ въ противоположную крайность.

Немногое понимаетъ эта бѣдная грѣшница изъ того, что было теперь ей сказано. Собесѣдникъ ея погрузилъ ее въ тихія водныя глуби, гдѣ она не можетъ достать дна, перенесъ ее въ область по своей широтѣ для нея необъятную. Это рѣшительное устраненіе препирательства между ея и

Его народомъ, какъ чего то неимѣющаго отнынѣ никакой важности, это указаніе на другаго „*Отца*“, тогда какъ она не знала другаго кромѣ чтимаго ею „*Іакова*“, на котораго она полагалась, это поклоненіе въ духѣ и истинѣ, все это возбудило въ ея душѣ новыя смутныя и не понятныя ощущенія. Послѣдущія за тѣмъ слова ея: „*Знаю, что прійдетъ Мессія, то-есть Христосъ; когда Онъ прійдетъ то возвѣститъ намъ все*“ [1]). Это голосъ безнадежнаго состоянія, вопль о поданіи помощи. „Я не знаю своей дороги, вступая въ этотъ новый міръ, къ которому Ты меня привелъ; но придетъ нѣкто, придетъ Мессія пророкъ, обѣщанный нашимъ отцамъ; я могу только съ увѣренностью ждать, что Онъ повѣдаетъ намъ всю истину, скажетъ все, что всего болѣе до насъ касается“. Въ то же время въ словахъ ея, какъ бы слышится робкое предчувствіе и надежда, которымъ она едва осмѣливается ввѣриться, и которыя еще менѣе осмѣливается высказать; „не Ты ли Тотъ, Кого мы ожидаемъ“.

Слово „Мессія только дважды встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ, здѣсь и въ извѣщеніи Андрея брату своему Петру о Спасителѣ, Котораго онъ обрѣлъ (Іоан. I, 41). У евангелиста слово это переведено терминомъ Христосъ, или Помазанникъ, титулъ заимствованный изъ Пс. II, 2; XIX, 7 и изъ Дан. IX, 25, 26. Крайне трудно сказать, вставлены ли слова *то-есть Христосъ*“ (глаголемый Христосъ) евангелистомъ или составляютъ часть заявленія самарянки о Спасителѣ, Котораго она ожидаетъ. Что Ев. Іоаннъ уже истолковалъ однажды, что значитъ Мессія, (1, 41), это не только не опровергаетъ возможности вторичнаго толкованія (ср. XI, 16; XX, 24; XXI, 2), но еще болѣе убѣждаетъ, что эти самыя слова, впрочемъ свойственныя женщинѣ, принадлежатъ не ей, а евангелисту. Такъ какъ ни псалмовъ, ни пророчествъ самаряне не принимали, то имя Мессіи проникло къ нимъ чрезъ посредство іудейскихъ богословскихъ школъ; да и во всѣхъ предметахъ высшаго богословія они пробавлялись крохами упадшими отъ трапезы іудеевъ.

[1]) Есть два замѣчательные примѣра изъ временъ Маккавеевъ подобной отсрочки въ сомнительныхъ и трудныхъ вопросахъ, рѣшеніе которыхъ предоставляется ожидаемому пророку (1 Мак. IV, 46; XIV, 41).

Въ то же время, за исключеніемъ имени, въ ея ожиданія Мессіи входило только то, что она могла почерпнуть изъ Пятокнижія, которое, какъ извѣстно, одно признавали самаряне. Доселѣ они главнымъ образомъ основываютъ свои ожиданія Мессіи на Втор. XVIII, 15 — 19, гдѣ дѣйствительно содержится вѣрное о Немъ предвозвѣстіе, но въ то же время въ отдѣльности очень недостаточное безъ малѣйшаго намека на его царскій или первосвященническій санъ, а лишь на пророческій. Ему, какъ будетъ замѣчено, она приписывала лишь пророческое званіе [1]).

Не менѣе замѣчательно, что Господь нашъ, такъ тщательно таившій отъ большинства Своихъ іудейскихъ послѣдователей самый фактъ Своего пришествія въ санѣ Мессіи, внѣ круга Своихъ собственныхъ учениковъ открывшій это лишь одному (Іоан. IX, 37), такъ строго подтверждавшій самимъ ученикамъ Своимъ, чтобъ они никому не сказывали, что Онъ есть Христосъ (Мѳ. XVI, 20), безусловно запечатлѣвшій печатію молчанія уста троихъ свидѣтелей Его Преображенія (Мѳ. XVII, 9; Марк. IX, 6), теперь безъ всякаго умолчанія Самъ открываетъ Себя женѣ самарянкѣ; и не только ей одной, а вообще всѣмъ самарянамъ въ Свое между нами краткое пребываніе, такъ что прежде чѣмъ Онъ ихъ оставилъ, они исповѣдуютъ, что „*Онъ истинно Спаситель міра*“ (ст. 42). Не смотря на то, различный способъ дѣйствій въ разныхъ обстоятельствахъ достаточно понятенъ. Была одна главная трудность, которую Господь встрѣтилъ на всемъ поприщѣ служенія среди Своего народа, а именно, какъ вполнѣ оградить это служеніе отъ политическихъ возбужденій, дабы не подать повода къ тревожному ожиданію перемѣны въ его внѣшнемъ положеніи, которую тѣсно связывалъ іудейскій народъ съ пришествіемъ Мессіи. Такимъ образомъ, какъ только по своимъ соображеніямъ они усматривали въ Немъ какіе-либо признаки обѣтованнаго Мессіи, тотчасъ замышляли „нечаянно взять Его и сдѣлать Царемъ“ (Іоан. VI, 15), увлечь Его съ собою и провозгласить Царемъ Мессіею въ Іерусалимѣ. Онъ же избѣгая

[1]) Возстаніе лже-христа около этого времени или нѣсколько позже между самарянами — я отношу это въ особенности къ Досиѳею — доказываетъ что и самаряне и іудеи равно его ожидали.

этого принужденъ былъ отъ нихъ укрываться, въ виду того, чтобы ничто не повредило такъ сильно и не разстроило бы всего Его подвига, какъ подобное покушеніе, какъ бы оно не окончилось, полнымъ ли пораженіемъ или увѣнчалось временнымъ успѣхомъ (Іоан. XI, 48). Самарянское ожиданіе Мессіи, если и уступало въ силѣ и твердости іудейскому, еще менѣе смѣшивалось съ разрушительными элементами, не говоря уже о томъ, что принятіе самарянами іудейскаго Мессіи не могло возбуждать въ сердцѣ ихъ никакихъ мірскихъ чаяній или ожиданій, а скорѣе могло помрачить гордыя надежды ихъ націи, которыя они доселѣ лелѣяли и съ которыми предстояло на вѣки разстаться [1]). Имъ, этой женщинѣ и ея согражданамъ Онъ могъ открыть Себя, не опасаясь послѣдствій, и Онъ это сдѣлалъ: „*это Я, Который говорю съ тобою*“ [2]). Какое достославное исполненіе пророчества Ис. LXV, 1: Вотъ Я! вотъ Я! говорилъ Я народу, не именующемуся именемъ Моимъ!

„*Въ это время пришли ученики Его и удивились, что Онъ разговаривалъ съ женщиной*“. [3]) Восточное презрѣніе къ женщинѣ сильно высказывается въ изреченіяхъ іудейскихъ раввиновъ, и въ этотъ часъ ученики не забыли этого. Но сдерживаемые чувствами почтенія и благоговѣнія, они не выразили своею удивленія, „*однакожъ никто не сказалъ*:

---

[1]) Godet. (Comm. su l'Evangil de I. Jean); Какая противуположность въ понятіи о Мессіи, выраженномъ этой женщиной, (ст. 25) и понятіями совершенно матеріальными и на политическихъ соображеніяхъ основанными), которыя Іисусъ находилъ среди іудеевъ. Царскій элементъ не имѣетъ мѣста въ представленіи самарянъ о Мессіи. Но отсутствіе этого элемента не предпочтительнѣе ли тому глубокому извращенію, которому это представленіе подверглось у іудеевъ. Это представленіе самарянки не полное, но оно не лживое. Вотъ почему Іисусъ не прилагаетъ оное къ Себѣ, а именуется Христомъ, что сдѣлано Имъ уже въ послѣднія минуты во Израили (XVII, 3; Мѳ. XXVI, 63).

[2]) Да позволено будетъ примѣнить къ этой бѣдной узницѣ грѣха въ минуту благотворнаго переворота въ ея жизни слова, задолго прежде обращенныя къ другой узницѣ грѣха, когда благодать не столь великаго свойства была ей дарована „И Богъ открылъ глаза ея, и она увидѣла колодезь съ водою (живою). Быт. XXI, 19).

[3]) Нѣсколько прекрасныхъ замѣчаній о бесѣдѣ Христа съ самарянкою находится у Гизо въ его размышленіяхъ о сущности христіанства.

чего Ты требуешь, или о чемъ говоришь съ нею"? Никто не смѣлъ спросить о причинѣ столь необыкновеннаго собесѣдованія (ср. Іоан. XXI, 12). Очевидно, имъ никогда не приходило на мысль, что то, чего Онъ отъ нее требовалъ было *ея* вѣра, что предметомъ разговора было поклоненіе Отцу въ духѣ и истинѣ. Между тѣмъ эта женщина, воспользовавшись ихъ приходомъ, которой остановилъ и прервалъ ихъ бесѣду, ушла—но ушла съ надеждою воротиться и воротиться не одной.

Въ родѣ залога за свой возвратъ или, можетъ статься, въ самозабвеніи отъ великой радости она „*оставила водоносъ свой*", какъ апостолы прежде нея оставили свои сѣти (Мѳ. XIX, 27), какъ послѣ нея бѣдный слѣпецъ сбросилъ съ себя свое верхнее платье (Марк. X, 50); такъ скоро научилась она предпочитать воду, предлагаемую Христомъ, водѣ Іаковлева колодца; „*и пошла въ городъ, и говоритъ людямъ: пойдите, посмотрите человѣка, который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала*". Сколь мало привлечь ни желала бы она въ другое время вниманіе къ своему прошедшему которое не выдерживало строгой повѣрки, удивленная и обрадованная она теперь уже не стыдится и не смущается. Это „*все что я сдѣлала*", по истинѣ, должно принять за собирательный фактъ, затерявшійся въ минуту чудеснаго открытія объ прежнемъ образѣ и прискорбныхъ тайнахъ ея жизни. Съ ней дѣлается тоже, что апостолъ Павелъ говоритъ объ одномъ приходящемъ въ христіанское собраніе, который „всѣми обличается, всѣми судится. И такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются, и онъ падетъ ницъ, поклонится Богу, и скажетъ: истинно съ вами Богъ". (1 Кор. XIV, 24, 25). Такое сужденіе и еще высшее составила она о Томъ, Кто объявилъ ей всѣ тайны сердца и жизни. „*Не Онъ ли Христосъ*?" спрашивала она своихъ ближнихъ ея сердца и жизни. „*Не Онъ ли Христосъ*?" обратилась она съ вопросомъ къ своимъ ближнимъ, (Ср. Мѳ. XII, 23) не столько стараясь навязать имъ свое о Немъ убѣжденіе, сколько желая вывѣдать, что они думаютъ и заключаютъ о Немъ. Нравственный характеръ этой женщины, соблазнительное ея поведеніе, которое безъ сомнѣнія, было гласно, не придавали особеннаго вѣсу заявленію,

ею теперь предложенному или ея воззванію; но ея очевидно серьезное настроеніе вмѣстѣ съ твердою убѣдительностью сообщаютъ ея словомъ вящшую силу и одержизаютъ верхъ надъ всѣми другими соображеніями. Они не колеблются и на зовъ ея *„вышли изъ города и пошли къ Нему“*.

Въ промежутокъ времени отъ ея ухода до ихъ прибытія имѣлъ мѣсто краткій, но глубоко-знаменательный разговоръ Господа съ учениками. Мы знаемъ изъ ст. 8, что они *„отлучились въ городъ купить пищи“*. Приготовя купленный запасъ они теперь *„просили Его, говоря: Равви ѣшь“*. А какъ въ это время высшая духовная радость заглушила въ Немъ всякое чувство низшей тѣлесной потребности, *„Онъ сказалъ имъ: У Меня есть пища, которой вы не знаете“*. Предоставляя имъ насытиться Самъ Онъ не нуждается въ земномъ подкрѣпленіи [1]). Какъ жаждалъ Онъ не столько воды изъ колодца Іаковлева, сколько обращенія той, которая пришла черпать изъ онаго воду, такъ теперь Онъ алчетъ не пищи Ему приготовленной, а присутствія тѣхъ, которыхъ уже завидѣлъ, поспѣшавшихъ къ Нему изъ сосѣдняго города за тѣмъ, чтобы послушать Его слово и принять Его. Озадаченные такимъ отвѣтомъ, ученики могли только предполагать что безъ ихъ вѣдома откуда либо Ему принесена была пища, и посему *„говорили между собою: развѣ кто принесъ Ему ѣсть?“* [2]). Ев. Іоаннъ отмѣчаетъ и другіе случаи неправильнаго пониманія словъ Христа. Что̀ Имъ было сказано въ духовномъ смыслѣ, то иногда толковали буквально и ученики Его, и иногда іудеи; ср. 11, 20; III, 4; VI, 34, 52, XIV, 5). Онъ объясняетъ Свою мысль и значеніе пищи, о которой говоритъ: *„Моя пища есть творить волю пославшаго Меня“* (ср. Пс. XXXIX, 9; Іов. XXIII, 12); —это была „сокровенная манна“—(Апок. II,

---

[1]) Такова, безъ сомнѣнія сила словъ ἐγὼ βρώσιν ἔχω, въ которыхъ Онъ скрытно отличаетъ Себя, не терпѣвшаго недостатка, отъ имѣющихъ нужду въ пищѣ.

[2]) Апокрифическое Protevangelium Jacobi Minoris содержитъ въ себѣ параллельный разказъ: Іоакимъ, отецъ Пресвятой Богородицы, удалившись въ пустыню объявляетъ о своей рѣшимости поститься тамъ, до тѣхъ поръ, пока Богъ исполнитъ желаніе его сердца: καὶ ἔσται μοι ἡ ἐσχὴ βρῶμα καὶ πόμα.

17, о которой Онъ говорилъ „сладчайшая меда и каплей сота", какъ выразился задолго прежде Псалмопѣвецъ (XVIII, 11, CXVIII, 103) — „*и совершитъ дѣло Его*" [1]). Съ такою ревностью Онъ подвизался для совершенія онаго, что уже вскорѣ могъ сказать: „Я совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить" (Іоан. XVII, 4). Въ этихъ словахъ заключался отвѣтъ на ихъ вопросъ, отвѣтъ, котораго они такъ желали, но о которомъ не осмѣливались спросить: „о чемъ Онъ говорилъ съ женщиною?" Они не могли не догадываться, что его разговоръ съ нею не могъ быть обыкновеннымъ, а имѣлъ цѣлію привлечь ее въ царство благодати, для основанія и провозглашенія котораго Отецъ послалъ Его въ этотъ міръ и помазалъ Его. (Ис. LXI, 1—3). Еслибы въ этомъ было что либо сомнительное, то послѣдующія слова ст. 35—38 въ нѣкоторыхъ подробностяхъ трудныя, разсѣеваютъ всякое сомнѣніе.

Это мѣсто, сказалъ я, затруднительно и гораздо болѣе, чѣмъ вообще объ этомъ думаютъ; а между тѣмъ каждое толкованіе, не устраняя прежнихъ недоразумѣній, прибавляетъ новыя. Объясненіе, удовлетворительное съ одной стороны почти всегда оказывается натянутымъ, слишкомъ изысканнымъ съ другой. Остается что то не реальное въ обобщеніи отношеній между духовнымъ сѣятелемъ и духовнымъ жнецомъ: намъ, по видимому недостаетъ только толкованія, которое тѣснѣе должно связать слова Христа съ событіями тогда дѣйствительно совершавшимися и которыя служатъ для нихъ комментаріемъ. Такимъ условіямъ, по видимому удовлетворяетъ слѣдующее толкованіе. Во первыхъ, Господь напоминаетъ Своимъ ученикамъ о нѣкоторыхъ словахъ, произнесенныхъ ими, безъ сомнѣнія при видѣ обширнаго засѣяннаго поля, которое, по разсказамъ новыхъ путешественниковъ, представляется глазамъ зрителя, стоящаго, какъ они стояли, близъ колодезя Іакова: „*Не говорите-ли вы, что еще четыре мѣсяца и наступитъ жатва?*" Такъ

---

[1]) Lampe. Vox τελειόω, a τέλος, designat non solum opus ad finem ducere, sed etiam ita, ut actu omnes illas partes et qualitates habeat, quae ad opus illud requirebantur, atque adeo ut respondeat secundum omnes partes suae delineationi suoque scopo, cui est designatum (At. XX, 24; Iac. II, 22; I Ioh. II, 5; IV, 12, 17, 18).

бываетъ въ естественной жатвѣ, но въ жатвѣ благодати зрѣлость можетъ быть ускорена: „А Я говорю вамъ: *возведите очи ваши, и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли, и поспѣли къ жатвѣ*“. (ср. Быт. XIII, 14, 15; Исаія XXIX, 18. IX, 4). Дабы они уразумѣли о какой жатвѣ говорится. Онъ обращаетъ ихъ вниманіе на народную толпу. расположившуюся на пространствѣ между городомъ и мѣстомъ, гдѣ они стояли и, которая такъ сказать, была готова для небесной житницы.

Онъ продолжаетъ ободрять Своихъ учениковъ на трудъ ихъ ожидающій, обращается къ нимъ съ такимъ же увѣщаніемъ, съ какимъ задолго прежде прор. Іоиль обращался къ другимъ работникамъ: „пустите въ дѣло серпы, ибо жатва созрѣла“ (III. 13); но тотъ распоряжался жатвою смерти, Христосъ жатвою жизни: „*Жнущій получаетъ награду*“—или лучше сказать мзду (I Кор. IX, 17) [1])—„*и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную*“. Здѣсь двоякое прославленіе призваннаго на духовную жатву; онъ получаетъ свою собственную мзду по предвкушенію и частію въ земномъ удѣлѣ; полное блаженство ожидаетъ его на небесахъ; а сверхъ того онъ служитъ дѣлу спасенія другихъ; ибо таковый „*собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную*“—я не раздѣляю мнѣнія Генгстенберга и другихъ: „сберегаетъ отдаленнѣйшую, небесную награду для себя“: ибо „*плодъ*“ (καρπὸς) тождественъ съ „жатвою“ (θερισμός), и всякое толкованіе ихъ разъединяющее вноситъ запутанность въ цѣлый текстъ (ср. Мѳ. XIII, 30; III, 12). И такъ дѣло его, сопровождаемое этими двумя обѣтованіями не есть неблагодарное, ни напрасное; оно удостоивается награды и при томъ не малой, вѣчнаго спасенія душъ во Христѣ [2]). Но почему

---

[1]) Μισθὸς (мзда) нерѣдко употребляется вмѣсто „награды“, которую Богъ воздастъ Своимъ слугамъ здѣсь и тамъ (Мѳ. V, 12; X, 41, 42; 1 Кор. III, 8, 14; 2 Іоан. 8).

[2]) Juvencus въ стихахъ, свидѣтельствующихъ о его талантѣ, вѣрно изображаетъ смыслъ символич. жатвы (Evang. Hist. II, 313):

Quatuor hinc menses laetae ad primordia messis
Frugiferae aestatis certe superesse putatis
Erigite ergo oculos, albentes cernite campos,
Cunctaque maturam jam rura exposcere messem.

же господинъ жатвы, такъ благодатно Имъ доведенной до ранней зрѣлости, такъ широко распространилъ ее предъ ними. Отвѣтъ непосредственно слѣдуетъ „*и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ*“ (Ср. Ам. XII, 13). Здѣсь вся сила сосредоточивается въ заключительномъ словѣ „*вмѣстѣ*“. Въ самомъ дѣлѣ, это рѣдко случается, очень часто напротивъ промежутокъ очень долгій и страшный отдѣляетъ время жатвы отъ сѣянія. Часто до наступленія жатвы сѣятель сходитъ въ гробъ; такіе печальные примѣры къ несчастію повторяются въ этой земной жизни (Іов. XXXI, 8): тщета надеждъ человѣческихъ есть всегдашняя кара ихъ грѣховности (Лев. XXVI, 16; Втор. XXVIII, 33; Суд. VI, 3. 4). Если и оба они радуются, то все же рѣдко торжество ихъ юбилея совершается вмѣстѣ, подобно тому, о коемъ возвѣщалъ Христосъ, такъ сильно желавшій праздновать вмѣстѣ съ Своими учениками.

„Ибо *въ этомъ случаѣ*“ (который только что повторился и теперь повторяется) „*справедливо изреченіе*“, пословица доказываетъ свою правоту [1]), какъ это дѣлаетъ всякая пословица, заслуживающая это имя, оправдываемая дѣйствительными событіями жизни: „*Одинъ сѣетъ, другой жнетъ*“. Въ настоящемъ примѣрѣ нѣтъ исключенія изъ этого общаго закона, что люди пользуются трудами своихъ предшественниковъ. Люди, исключительно трудящіеся ради самихъ себя, находятъ нѣчто досадное въ этомъ законѣ, что,—то противное; но трудящіеся для Бога, столько же рады быть сѣятелями, какъ и жнецами, ни одинъ трудъ для Господа даромъ не пропадаетъ. Господь какъ будто говоритъ имъ: „Вы войдете въ мои труды“. Это увѣщаніе поддержитъ ихъ въ ихъ смиреніи, какой бы успѣхъ ни ожидалъ ихъ. „Вы теперь хотѣли знать, о чемъ я говорилъ съ женщиной и чего я отъ ней требовалъ, я былъ сѣятелемъ; а вы будете жнецами жатвы, такъ скоро созрѣвшей. „*Я послалъ*

Nunc quicunque metet, pulchri mercede laboris,
Vitalique dehinc gaudebit fruge redundans,
Et sator occipiet messorum gaudio laetus.

[1]) Въ церковномъ „о семъ бо *слово* есть истинное“, въ лат. nam in hoc dictum illud verum est.

васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились“ (не вы трудились οὐχ ὑμεῖς). Прошедшее „я послалъ, (ἀπέστειλα) объясняется лучше, если предположить, что Господь мысленно возвращался къ своимъ трудамъ, Самъ насаждалъ и наконецъ впервые послалъ ихъ вѣстниками Своей благодати, дѣлателями на Своемъ полѣ [1]). *„Другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ*“. Нѣкоторые неправильно понимали, что значитъ множественное *„другіе“*, полагая, что это относится къ пророкамъ и главнымъ ветхозавѣтнымъ дѣятелямъ, бывшимъ подъ строгимъ учительствомъ Закона (Гал. IV, 3; Дѣян. IV, 10), какъ будто они противополагаются новозавѣтнымъ апостоламъ. Здѣсь же имѣется въ виду противоположность между Самимъ Христомъ и апостолами; между Господиномъ и слугами, а не между двумя различными обществами служителей. Онъ есть сѣятель, а они жнецы; и, въ сравненіи съ Его трудами, ихъ труды можно считать вовсе ничтожными. Какой проблескъ здѣсь мы имѣемъ душевной тяготы, понесенной Имъ въ искупленіи человѣчества—если Онъ, конечно, никогда не умалявшій заслуги Своихъ слугъ, никогда не забывавшій дѣла любви ихъ (Апок. II, 2, 3), теперь говорилъ имъ въ такихъ выраженіяхъ, какъ будто всѣ ихъ труды и всѣ заботы обращались въ ничто, будучи сопоставлены съ Его подвижничествомъ [2]). Но истинѣ, Онъ одинъ виновникъ спасенія и объ этомъ въ эту минуту находитъ благовременнымъ напомнить *имъ*, которымъ готовилось содѣлаться участниками предстоящаго духовнаго торжества.

„И потому, когда пришли къ Нему самаряне, то просили Его побыть у нихъ“. Тогда какъ православные іудеи просили Его удалиться отъ ихъ предѣловъ (Мѳ. VIII, 34), изгоняли Его насильственно (Лук. IV, 29) или составляли заговоръ, чтобы Его отъ себя удалить (Лук. XIII, 31, 32), бѣдные самарянскіе еретики обратились къ Нему съ просьбою побыть у нихъ; такъ первые сдѣлались послѣдними, а

---

[1]) Lampe: Utitur tempore praeterito, Ego misi vos quia missio eorum a vocatione Christi incipiebat licet deinceps complementum suum acceperit.

[2]) Небезполезно сопоставить κεκοπιάκασιν (38) и ὁ οὖν Ἰησοῦς κεκοπιακὼς (6).

послѣдніе первыми. И просьба ихъ оказалась не напрасною. Хотя впродолженіе Своего земнаго служенія Онъ былъ посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева (Мѳ. XV, 24), такъ что Его личное соприкосновеніе со всѣми другими было исключительное: „*Онъ пробылъ тамъ два дня*“. Безъ сомнѣнія, эти два дня для многихъ были поистинѣ дороги, будучи посвящены на приготовленіе сердецъ ихъ къ тому радостному и свободному принятію евангельскаго посольства, о которомъ по воскресеніи Его сказано, что Филиппъ нашелъ оное въ самарянскомъ городѣ (Дѣян. VIII, 5), всего скорѣе въ столицѣ самарянскаго Богослуженія, и, вѣроятно „во многихъ селеніяхъ самарянскихъ“ (ст. 25). Это не были только дни приготовленія. Это, какъ уже было замѣчено Господомъ, оказалось порою сѣянія и жатвы, чудесно совпадшихъ вмѣстѣ. Евангелистъ удостовѣряетъ насъ въ этомъ, говоря, что „*еще большее число увѣровали по Его слову*“, а увѣровавшіе „женщинѣ той. Ев. Іоаннъ тщательно замѣчаетъ поступательные шаги приближающейся вѣры, какъ увѣровавшіе еще болѣе укрѣпляются, возвышаясь отъ вѣры къ вѣрѣ, отъ слабѣйшей къ сильнѣйшей, отъ низшей къ высшей; см. II, 11; XVI 30; XX, 8 Слова согражданъ самарянки къ ней обращенныя не содержатъ въ себѣ ничего грубаго или обиднаго для нея [1]), а скорѣе нѣчто тому противоположное: „*Мы*“, говорили они увѣрились въ истинѣ всего Тобою сказаннаго; „*мы сами слышали*“ благодатныя рѣчи изъ устъ Его и утвердившія ихъ въ нашемъ убѣжденіи; Онъ такъ на насъ подѣйствовалъ, такъ ясно доказывалъ истину, что мы преклоняемся предъ Его правотою и уже безъ твоего свидѣтельства признаемъ Его за Того, какакимъ Онъ Себя заявилъ; „*Онъ истинно Христосъ, Спаситель міра*“.

Писаніе, признавая это исповѣданіе ихъ, усматриваетъ здѣсь не легковѣріе, а вѣру, и притомъ, не смотря на незначительныя внѣшнія доказательства, которыя могъ Онъ

---

1) Нѣкоторые дѣйствительно утверждали, что λαλία самарянки поставлено въ смыслѣ garrulitas, такъ Calvin: Videntur jactare Samaritani sibi solidius jam esse folcrum quam in lingua mulieris, quae, ut plurimum, fucilis esse solet. Но λαλία во все не имѣетъ такого значенія въ Писаніи. Св. Іоаннъ выражается такимъ образомъ о Христѣ VIII, 4.

имъ представить, предъявляя и оправдывая свои права на званіе Мессіи, фактъ истинно примѣчательный. Очевидно, что Писаніе приписываетъ человѣку нѣкоторый духовный органъ для познанія высшей истины ему представляющейся; что это касается истины—а Христосъ есть истина (Іоан. XIV, 6)—αὐτόπιστος—Своимъ собственнымъ свѣтомъ озаряемый Самъ Собою убѣждающій. Въ виду этого объ этой женщинѣ можно сказать, что она для своихъ согражданъ сдѣлала то, что совершаетъ церковь для своихъ чадъ. Она также свидѣтельствуетъ о Христѣ, и слѣдовательно тѣ, которые чрезъ ея свидѣтельство приведены къ Нему, находятъ въ Немъ такую полноту благодати и истины, что печатію своей вѣры подтверждаютъ, что Онъ есть Христосъ и въ самихъ себѣ находятъ другое и лучшее свидѣтельство своему убѣжденію [1]).

Это единственный случай, по которому терминъ „*Спаситель міра*“, появляется въ Евангеліяхъ, и только однажды индѣ въ Новомъ завѣтѣ (Іоан. IV, 14; ср. 1 Тим. IV, 10; Лук. II, 11). Довольно примѣчательно, хотя, при ближайшемъ разсмотрѣніи, очень естественно и то, что впервые оный слышится изъ устъ новообращенныхъ самарянъ. Такое выраженіе и связанная съ нимъ высокая истина были еще очень далеки отъ мысли іудеевъ и не восходили на умственномъ кругозорѣ самихъ апостоловъ; ибо эти послѣдніе и по воскресеніи спрашивали: „не въ сіе ли время, Господи, устрояешь Ты царство Израилево“? (Дѣян. 1, 6; ср. Лук. 1, 68—79; XXIV, 21)? Тѣмъ самымъ свидѣтельствуя, что виды ихъ далѣе не простирались; что это возстановленіе было крайнимъ предѣломъ ихъ надеждъ, равно и первая половина книги Дѣяній до очевидности удостовѣряетъ, какъ медленно и неохотно нѣкоторые изъ нихъ усвоили себѣ мысль, что ихъ посольство есть міровое, что ихъ воскресшій Господь не былъ царь Израилевъ, а былъ „*Спаситель міра*“.

Многія обстоятельства сдѣлали эту истину болѣе удобо-

---

[1]) Grotius: Notarunt veteres in hac Samaritidi Ecclesiae esse figuram, quae nos adducit ad Verbum divinum; nos verbo, maxime propter ipsius majestatem et sanctitatem credimus. Ср. 3 Цар. X, 6, 7.

пріемлемою для самарянъ. Разъ принявши Іисуса за Мессію, они имѣли многія побудительныя причины смотрѣть на Него не какъ на царя Израильскаго, а какъ на „*Спасителя міра*“. Изъ устъ Его, безъ сомнѣнія, они услышали, когда женщина привела ихъ къ Нему, что ихъ притязанія въ качествѣ сѣмени Авраамова, въ качествѣ одного избраннаго рода на землѣ, были крайне неосновательны, что лишь поколику Христосъ былъ Спаситель всѣхъ людей, они могли соединить въ Немъ свой жребій съ другими [1]). Іудей могъ крѣпко держаться своихъ преимуществъ и ни за что съ ними не разставался. Эти самаряне не подвергались такому искушенію. Подобныя прерогативы никогда на нихъ не простирались. Познавши іудейскаго Мессію, они одобрили свою религіозную исторію націи, признали истинное ихъ исповѣданіе, которое до сего отрицали, а именно, что „*спасеніе отъ іудеевъ*“, а не отъ самарянъ, отъ Іерусалима, а не отъ Гаризина; и одно только оставалось имъ—занять мѣсто, предназначенное имъ въ домостроительствѣ „*спасенія*“, радоваться, что хотя оно „*отъ іудеевъ*“, но не *для* однихъ только іудеевъ, благопривѣтствовать Того, Кто, будучи сначала царемъ Израиля, былъ тоже Спаситель міра [2]).

---

3) Calvin: Colligimus Evangelii summam intra biduum familiarius illis fuisse a Christo traditam, quam hactenus Hierosolymae fuisset. Et Christus salutem quam attalerat, toti mundo communem esse testatus est, quo melius intelligerent ad se quoque pertinere. Neque enim tanquam legitimos haeredes ad participandam salutis gratiam esse vocavit, sed docuit se venisse, ut in Dei familiam extraneos admitteret, ac pacem offerret iis qui procul erant.

4) Нѣкоторыя подготовленія къ тому были сдѣланы пророчествомъ Шилоха, „и ему покорность народовъ“ (Быт. XLIX, 10). Правда, что современные самаряне относятъ это къ Соломону; но въ древности это было относимо и конечно основательно къ Мессіи. (Hengstenberg, Christologie vol. 1, p. 76). Ср. Bishop Horslaj Sermons (числомъ три) 1829 vol. 1, pp. 364–415.

Греческая кормчая книга (Пидаліонъ).

Ἰθύνεται μὲν πᾶσα ναῦς πηδαλίῳ,
Βίβλῳ δὲ τῇδε πᾶσα ἡ Ἐκκλησία.
Ὅσοι τῷ κανόνι τούτῳ στοιχήσουσιν,
Εἰρήνη ἐπ' αὐτοὺς καὶ ἔλεος—Гал. 6, 16.

Представленный выше эпиграфъ, взятый изъ самой книги, о которой мы имѣемъ говорить, не по мысли только вѣренъ, не по отношенію только къ правиламъ Апостольскимъ, соборнымъ и отеческимъ, изложеніе которыхъ составляетъ существеннѣйшую часть книги и которыя всегда составляли и составляютъ истинное правило Христовой церкви на землѣ, но и буквально соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію самой книги въ православной греческой церкви. Современная греческая церковь на самомъ дѣлѣ управляется Пидаліономъ. Изданный по одобренію константинопольскаго патріаршаго Синода, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія лучшими дидаскалами и канонистами греческой церкви, Пидаліонъ, съ самаго появленія своего въ свѣтъ, принятъ былъ въ руководство въ константинопольской патріархіи, „сопричисленъ, говоря словами эконома и хартофилакса этой патріархіи, къ древнимъ помоканонамъ, изъ которыхъ составленъ и которыми пользовалась православная церковь и до него и послѣ“ [1]).

О современномъ общемъ употребленіи Пидаліона въ греческой церкви словомъ и дѣломъ свидѣтельствуетъ Ралли въ своей Синтагмѣ: „въ текстѣ правилъ, говоритъ онъ, мы старались не удаляться, сколько было возможно, отъ употребительнаго въ нашей церкви Пидаліона, а встрѣчающіяся въ немъ ошибки (λάθη) вообще старались исправлять по

[1]) Biener. De collectionibus canonum Eccl. Gr. p. 40.

трапезунтскому кодексу [1]), неоспоримое преимущество котораго предъ всѣми другими кодексами доказываетъ, говоритъ Ралли въ другомъ мѣстѣ, каждая страница его Синтагмы" [2]). Тѣмъ не менѣе Ралли заимствуемыя изъ этого уважаемаго источника исправленія помѣщаетъ въ своемъ изданіи въ большей части случаевъ не иначе, какъ въ видѣ замѣчаній или разночтеній внизу страницъ, оставляя такимъ образомъ неприкосновеннымъ, повторимъ—въ большей части случаевъ, текстъ Пидаліона. Исключеніе допускается въ соборахъ сардикійскомъ и карѳагенскомъ по особеннымъ причинамъ, которыя тутъ же и объясняются. Далѣе—„во всѣхъ ссылкахъ (παραπομπάς) на правила, говоритъ Ралли, мы слѣдовали счисленію Пидаліона, какъ наиболѣе употребительнаго у насъ, хотя и отличающагося иногда отъ счисленія Синтагмы Фотія и толкователей, прилагая однакожь всегда и это для удобства пріискиванія правилъ какъ въ Пидаліонѣ, такъ и въ нашемъ изданіи, гдѣ за главное счисленіе мы приняли Фотіево" [3]).

Прибавимъ къ свидѣтельству Ралли о современномъ употребленіи Пидаліона между греками, что и въ самомъ отечествѣ трапезунтскаго кодекса—въ Трапезунтѣ руководствомъ при рѣшеніи дѣлъ церковныхъ служитъ Пидаліонъ, по свидѣтельству Захаріи [4]).

Пидаліонъ принятъ также въ Румынской церкви. Въ 1842 году, по словамъ Шагуны, митрополита румыновъ, Пидаліонъ былъ переведенъ на румынскій языкъ бывшимъ митрополитомъ молдавскимъ Веніаминомъ и, по восполненіи перевода митрополитанскимъ протосинкелломъ Неофитомъ, напечатанъ въ 1844 г. „Такимъ образомъ, прибавляетъ Шагуна, наша румынская церковь православно-восточнаго исповѣданія достигла обладанія этимъ кодексомъ правилъ, который составляетъ нѣкоторымъ образомъ восполненіе „правилъ", такъ-какъ здѣсь заключаются правила въ сокращенномъ видѣ, а тамъ (въ Пидаліонѣ) во всей ихъ полнотѣ вмѣстѣ съ каноническими, богословскими и исто-

[1]) Предислов. къ 1 тому, стр. 15 и 16.
[2]) Предисл. къ 3 тому.
[3]) Предисл. къ 3 тому, стр. 5.
[4]) Zacharias Reise in den Orient S. 313.

рическими комментаріями“ [1]). И Шагуна въ своемъ руководствѣ каноническаго права пользуется этимъ переведеннымъ Пидаліономъ въ полной мѣрѣ—и текстомъ правилъ, и толкованіями, и примѣчаніями.

Тотъ же авторъ, говоря объ источникахъ права въ русской церкви и именно объ изданіи въ 1839 г. Святѣйшимъ Сунодомъ „Книги правилъ“, прибавляетъ, что „послѣ Книги правилъ въ Россіи былъ изданъ и Пидаліонъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ предисловіе къ румынскому переводу Пидаліона 1844 г.“ [2]). Мы не знаемъ, есть-ли гдѣ нибудь въ рукописи русскій переводъ Пидаліона, но въ печати не было и нѣтъ. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что греческая кормчая книга, Пидаліонъ, была принята во вниманіе при изданіи русской „Книги правилъ“ и оставила въ ней свои слѣды. Доказательство перваго, т. е. что Пидаліонъ былъ въ числѣ руководствъ при изданіи Книги правилъ, можно видѣть въ недавно изданныхъ письмахъ бывшаго митрополита московскаго Филарета къ А. Н. Муравьеву, завѣдывавшему, по порученію Сунода, изданіемъ Книги правилъ. На вопросъ Муравьева: нужно ли Тимоѳею (Александрійскому, которому принадлежатъ 18-ть отвѣтовъ (ἐρωταπόκρισεις) по Пидаліону, какъ и по Книгѣ правилъ) придавать титулъ святѣйшаго, котораго не придавали прочимъ (Ѳеофилу напр.), и указаніе на соборъ?—Митрополитъ Филаретъ отвѣчалъ: „Греческая кормчая называетъ Тимоѳея святѣйшимъ и въ тоже время епископомъ (архіепископомъ—Пид.). Я сказалъ архимандриту Платону, чтобы справился въ пандектахъ, и если такъ и тамъ, то на что перемѣнять? Пусть видятъ старинное титулованіе. Воспоминаніе бытности на вселенскомъ соборѣ не лишнее. Охотнѣе послушаютъ правила того, кто изрекалъ съ прочими вселенскія правила“ [3]). Очевидно, и вопросъ возбужденъ былъ Пидаліономъ и отвѣтъ данъ сообразно съ Пидаліономъ. Что касается слѣдовъ вліянія Пидаліона на Книгу правилъ, то это вліяніе всего замѣтнѣе отразилось наприм. въ изложеніи и

[1]) Compendium des kan. Rechts, стр. 357, § 364.
[2]) Compend. § 367.
[3]) Письмо 48-е.

особенно дѣленіи правилъ карѳагенскаго собора. Здѣсь издатели Пидаліона, слѣдуя, по словамъ Ралли, больше собственному сужденію, нежели рукописнымъ кодексамъ, ввели свое особенное дѣленіе правилъ [1]), а по словамъ издателей Пидаліона, они сдѣлали это со спроса и по совѣту лучшихъ и мудрѣйшихъ людей, именно: раздѣлили правила, различныя по своему существу и соединили раздѣленныя въ другихъ изданіяхъ, но одинаковыя по предмету, привели въ видъ правилъ дѣянія соборовъ и собесѣдованія отцевъ [2]). Это дѣленіе правилъ, изобрѣтенное издателями Пидаліона, нашло мѣсто и въ Книгѣ правилъ. Укажемъ для примѣра 14, 15, 16 и 17 правила, образованныя издателями Пидаліона изъ одного 15-го Беверегіева, 18, 19, 20, 21 и 22 изъ 16-го Бев.,—55 и 56-е изъ 51 Бев. (47 Ралли), 101 и 102-е изъ 99 (96); 105 и 106-е изъ 100 (99), 131-е изъ 125 и 126 Бев., 141 изъ 136 и 137 (или 133—4 Бев.) по Ралли 132—3. Нельзя же объяснить случайностію такое совпаденіе дѣленій и соединеній Пидаліона и Книги правилъ—тѣхъ правилъ, которыя въ иномъ видѣ представляются въ прежнихъ изданіяхъ правилъ, когда при томъ извѣстно, что первый былъ подъ руками издателей послѣдней. Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что русскіе канонисты (разумѣемъ автора „Опыта курса церк. законовѣденія“) пользуются Пидаліономъ на ряду съ другими источниками права въ православно-восточной церкви. Въ указанномъ опытѣ можно видѣть статьи, составленныя, замѣтно, подъ вліяніемъ Пидаліона [3]).

Такое значеніе Пидаліона, какъ практическаго руководства въ одной обширной части православно-каѳолической церкви и какъ уважаемаго источника права въ другой еще болѣе обширной, даетъ ему право на общее къ нему вниманіе, намъ на обстоятельное разсмотрѣніе содержанія его, цѣлей, средствъ и взглядовъ лицъ, потрудившихся надъ составленіемъ и изданіемъ его. Съ другой стороны, новымъ побужденіемъ къ ближайшему ознакомленію съ Пидаліономъ

---

[1]) Зам. Рал. къ карѳаг. собор. 3 т.

[2]) 7-е прим. къ пред. карѳ. соб.

[3]) 1-е Неок., 10 Ап., 99 Трул. и др.

можетъ служить крайнее неблаговоленіе къ нему со стороны западныхъ католическихъ канонистовъ. Вотъ отзывъ одного изъ нихъ—кардинала Питрà: „мы убѣдились, что онъ (Пидаліонъ) не заслуживалъ чести втораго изданія. Замѣчанія его возмутительно невѣжественны и недобросовѣстны, самый текстъ правилъ соборныхъ не уважается“ [1]). Можетъ ли быть еще болѣе рѣзкій приговоръ мнѣнію восточной греческой церкви, одобрившей Пидаліонъ и управляющейся имъ?

Что же такое Пидаліонъ?

Ἐις δόξαν Πατρὸς, Ὑιοῦ καὶ Ἁγίου Πνεύματος, τοῦ Ἑνὸς Θεοῦ Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς, τῆς μίας, ἁγίας, καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας, ἤτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφήμων Ἀποστόλων, τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν Συνόδων, τῶν τοπικῶν, καὶ τῶν κατὰ μέρος θείων πατέρων, ἑλληνιστὶ μὲν, χάριν ἀξιοπιστίας ἐκτιθέμενοι, διὰ δὲ τῆς καθ' ἡμᾶς κοινοτέρας διαλέκτου πρὸς κατάληψιν τῶν ἁπλουστέρων ἑρμηνευόμενοι παρὰ Ἀγαπίου ἱερομονάχου, καὶ Νικοδήμου μοναχοῦ, καὶ μετ' ἐπιμελείας ἀνακριθέντες καὶ διορθωθέντες, ψήφῳ τοῦ παναγιωτάτου καὶ τῆς ἱερᾶς καὶ ἁγίου Συνόδου, παρὰ τοῦ σοφολογιωτάτου διδασκάλου καὶ ἱεροκύρυκος Κυρίου Κυρίου Δωροθέου. Τὸ πρῶτον τύποις ἐκδοθέντες ἀδείᾳ μὲν καὶ προτροπῇ, καὶ ἐπιταγῇ τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου καὶ τῆς ἁγίας Συνόδου· ἐπιστασίᾳ τοῦ εὐτελοῦς ἐν ἱερομονάχοις Θεοδωρήτου Αθντ. τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων. Ἐκδίδεται νῦν τὸ δεύτερον ὑπὸ Κωνσταντίνου Τχαρπολᾶ τοῦ Ὀλυμπίου.

Ἐν Ἀθήναις. 1841.

Таково полное заглавіе предлежащей намъ книги. Для объясненія названія (Пидаліонъ) прилагается въ книгѣ изображеніе корабля съ множествомъ путниковъ, управляемаго самимъ Христомъ. Корабль этотъ, говорятъ издатели Пидаліона внизу подъ изображеніемъ, изображаетъ каѳолическую церковь Христову: основаніе корабля—православную вѣру въ Св. Троицу, брусья и доски—догматы вѣры и преданія, мачта—крестъ, парусъ—надежду и любовь, кормчій—Христа, гребцы и корабельщики—Апостоловъ, преемниковъ ихъ и

[1]) De canons et de collections canoniques de l' eglise Graeque—Pitra. 1858.

всѣхъ клириковъ, путники—всѣхъ православныхъ христіанъ, море—настоящую жизнь, зефиры—благодатное вѣяніе Духа, вѣтры—искушенія, корма (πηδάλιον), которою онъ управляется въ небесную пристань—сію книгу божественныхъ правилъ [1]).

О лицахъ, потрудившихся надъ составленіемъ Пидаліона, мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ каталога новоеллинскихъ книгъ Брета [2]) и въ частности о Никодимѣ—изъ брошюры, изданной въ 1865 г. въ Москвѣ „о жизни и трудахъ Никодима святогорца".

Агапій родился въ половинѣ 18-го столѣтія въ Пелопонезѣ—въ аркадской деревнѣ Димитсанѣ (древнемъ Эримантѣ, или правильнѣе—Пеофидѣ). Изучивши еллинскую филологію, Агапій сдѣлался однимъ изъ ктиторовъ и учителей образовавшейся въ этомъ мѣстечкѣ школы, а потомъ, „когда слава его имени разнеслась повсюду, былъ приглашенъ и сдѣланъ начальникомъ школы въ смирнской школѣ Іероѳея"; умеръ въ Аргосѣ въ 1815 г. 14 февраля. Кромѣ участвованія въ переводѣ (εἰς τὴν μετάφρασιν) Пидаліона въ каталогѣ приписывается Агапію переводъ на простую рѣчь жизнеописаній нѣкоторыхъ святыхъ [3]), а у Ралли [4]) составленія собранія (συλλογή) всѣхъ божеств. правилъ, изданнаго въ 1787 году на иждивеніе епископа назаретскаго Неофита Пелопонезскаго.

Никодимъ, въ мірѣ Николай, родился на островѣ Никосѣ въ 1749 г. и изучалъ еллинскую граммату въ Смирнѣ подъ руководствомъ Іероѳея. По окончаніи ученія, чувствуя

---

[1]) Сравненіе церкви съ кораблемъ весьма древнее—встрѣчается уже въ посланіи Климента къ Іакову и въ Апост. постановленіяхъ (II, 58); Имп. Конст. Великій въ рѣчи къ никейскому собору прямо называетъ его кормчимъ церкви (ap. Eus. oratio Imper. ad sacrum coetum c. 2). Впрочемъ слово πηδάλιον во главѣ собраній каноническихъ не встрѣчается въ болѣе раннихъ вѣкахъ. Зам. Бинера de collect. canonum, стр. 40.

[2]) Νεοελλ. φιλολογία, ἤτοι κατάλογος τῶν ἀπὸ πτώσεως τῆς Βυζ. Αὐτοκρατορίας μέχρι ἐγκαθιδρύσεως τῆς ἐν Ἑλλάδι βασιλείας τυπωθέντων βιβλίων παρ' ἑλλήνωνεἰς τὴν ὁμιλουμένην ἢ εἰς τὴν ἀρχαίαν γλώσσαν ὑπὸ Ἀνδρέου Παπαδοπούλου Βρέτου 1854. 2 части.

[3]) Βίβλος καλουμένη καλοκαιρινή.... Венеція. 1801.

[4]) Предисл. къ 4 тому Синтагмы, стр. 5—6.

склонность къ монашеской жизни, удалился на Аѳонъ и здѣсь въ 1775 году 26 лѣтъ отъ роду былъ постриженъ въ Діонисіатѣ (монастырѣ сосѣднемъ Русику) и вскорѣ возведенъ на степень чтеца и назначенъ письмоводителемъ обители; за тѣмъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ послушаніи у нѣкоего старца Арсенія въ скитѣ монастыря Пандократора и на островѣ Евбеѣ. Возвратясь на св. гору въ 1783 году, Никодимъ пріобрѣлъ себѣ уединенную каливу близъ Пандократорова монастыря, принялъ великій ангельскій образъ отъ старца Дамаскина Старуда и шесть лѣтъ провелъ въ ней въ безмолвіи и богомысліи. Отсюда извлекли его ученые труды. На это впрочемъ поприще онъ выступилъ еще прежде—въ первые годы своей аѳонской жизни, именно: его считаютъ главнымъ помощникомъ и сотрудникомъ Макарія, митрополита коринѳскаго, въ приготовленіи къ печати Филокаліи—сборника писаній 36-ти св. мужей о соединеніи человѣка съ Богомъ посредствомъ внутренняго и мыслен̃наго дѣланія, сборника, открытаго Макаріемъ въ библіотекѣ Ватопедскаго монастыря въ 1777 г. Также во время пребыванія на Евбеѣ, по просьбѣ своего двоюроднаго брата—епископа Еврипидскаго, онъ написалъ для него „совѣтованіе о храненіи пяти чувствъ, воображенія, ума и сердца". —И теперь извлекъ Никодима изъ безмолвія тотъ же Макарій, снова посѣтившій св. гору; онъ поручилъ Никодиму исправить приготовленную къ печати книгу преп. Симеона, новаго богослова, въ переводѣ на народное греческое нарѣчіе. Далѣе, по порученію патріарха Неофита, Никодимъ занимался составленіемъ Пидаліона, по благословенію патріарха Григорія перевелъ съ еллинскаго хирографа прологъ (συναξαριστήν)—„очистилъ его съ возможнымъ тщаніемъ, исправилъ, расширилъ, восполнилъ, уяснилъ, снабдилъ различными примѣчаніями",—составилъ и издалъ руководство къ исповѣди, или наставленіе духовникамъ и исповѣдникамъ, съ приложеніемъ правилъ I. Постника и въ концѣ—слова о покаяніи, или о самонадѣянности тѣхъ, которые грѣшатъ въ надеждѣ, что послѣ исповѣдаются и покаются [1]); перевелъ на общеупотребительный діалектъ

[1]) Это руководство имѣло 6 изданій: 3-е въ 1818 г., а 6-е въ 1852 г.

толкованія Θеофилакта Болгарскаго на всѣ посланія Ап. Павла, Евѳимія Зигабена—обширное толкованіе на 150 псалмовъ Давида, восполнивши то и другое множествомъ подстрочныхъ замѣчаній; собралъ изъ разныхъ книгъ и рукописей и издалъ, также на народномъ языкѣ, „избранныя житія святыхъ“, „новое мученичество“; издалъ руководство къ духовной жизни Варсануфія Великаго и Іоанна,—патерикъ, называемый по имени составителя Евергетинъ, „Вѣнецъ Приснодѣвы“, „Новую лѣствицу“, „Вертоградъ благодатный“, „изъясненіе богослужебныхъ каноновъ на господскіе и богородичные праздники“, „Духовное обученіе“, „Невидимую брань“; составилъ нѣсколько акаѳистовъ, полныхъ послѣдованій службъ, каноновъ; долженъ былъ составить и издалъ свое исповѣданіе вѣры въ защиту свою отъ завистниковъ и клеветниковъ, обзывавшихъ его еретикомъ, кутейникомъ (χολυβάδης), даже масономъ и другими укорительными именами. Мы не будемъ раскрывать здѣсь, въ чемъ именно состояли эти клеветы, и обвиненія въ неправославіи, вызвавшія Никодима на публичную защиту передъ протатомъ аѳонскимъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ—изданіемъ своей апологіи. „Зависть, говоритъ онъ, начиная ее, не знаетъ никогда покоя, и не можетъ остановиться, пока не исполнитъ того, что ей свойственно, пока на людей неповинныхъ не взведетъ клеветы и укоризны, преданнѣйшихъ сыновъ православной церкви не обвинитъ въ ереси и нечестіи! Если и великіе святые и учители церковные—Аѳанасій, Василій, Григорій, Златоустъ и другіе не избавились отъ зависти и клеветы, то какъ-же мы, недостойные и стопъ ихъ, могли въ этомъ быть выше ихъ“? Отцы протата единогласно признали невинность Никодима и возвѣстили въ своемъ посланіи ко всѣмъ обитателямъ Аѳона, что „Киръ Никодимъ мужъ благочестивѣйшій и православнѣйшій, воспитанный въ догматахъ Христовой церкви, какъ это видно изъ священныхъ и душеполезныхъ его твореній, въ которыхъ нигдѣ не содержится никакого еретическаго мнѣнія, и которыя напротивъ служатъ украшеніемъ Христовой церкви и принесли великую пользу православнымъ христіанамъ“.

Спустя не долго послѣ этого Никодимъ, истощившись въ силахъ отъ постоянныхъ и безмѣрныхъ аскетическихъ и

ученыхъ трудовъ, послѣ кратковременной болѣзни мирно отошелъ ко Господу 14 іюня 1809 г. на 61 году своей жизни.

Можно полагать, что Агапій и Никодимъ сблизились и сроднились душевно для служенія своимъ единомышленникамъ и единовѣрцамъ въ Смирнѣ, гдѣ Никодимъ, какъ уже сказано, воспитывался, а Агапій самъ былъ воспитателемъ. Учительство послѣдняго въ Димитсанѣ продолжалось, по всей вѣроятности, очень не долго; онъ былъ вызванъ въ Смирну, можетъ быть, особенно по вліянію своего сверстника и друга дѣтства, Григорія, впослѣдствіи патріарха [1]) еще до 1776 г. Отъ этого времени мы имѣемъ письмо Григорія [2]), тогда бывшаго архидіакономъ смирнской церкви къ епископу Меѳоніи Анѳиму, гдѣ въ припискѣ передаются Анѳиму поклоны отъ Агапія учителя и іеродіакона Никодима [3]). Если свѣдѣнія о жизни Никодима не позволяютъ принимать смирнскаго іеродіакона Никодима за будущаго автора Пидаліона

---

[1]) Григорій родился въ 1751 году въ Димитсанѣ, тутъ же получилъ первонач. образованіе и 20 лѣтъ перешелъ въ Смирну. Сборникъ Ангелопула: τὰ κατὰ τὸν ἀοίδημον προτάθλητην τοῦ ἱεροῦ τῶν Ἑλλήνων ἀγώνος—Γρηγόριον 1860 г.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Санъ Никодима недовольно ясно опредѣляется въ прямыхъ свѣдѣніяхъ, какія мы имѣемъ о немъ. Въ заглавіи Пидаліона онъ титулуется монахомъ, также и въ позднѣйшихъ изданіяхъ трудовъ его—1819 г. въ прологѣ наприм. и въ толкованіяхъ на псалмы Зигабена; между тѣмъ въ сочиненіи о храненіи 5-ти чувствъ, изданномъ въ 1801 г., въ 13-ти словахъ противъ дурныхъ нравовъ, напечатанныхъ въ 1803 г., выставляется, какъ ἐλάχιστος ἐν ἱερομονάχοις. Если принять, что первые труды относятся къ періоду дѣятельности Никодима до 1801 г. и только не были напечатаны до 1819 г., то останется еще непонятнымъ, почему онъ называется ὁσιολογιώτατος ἐν ἱερομονάχοις въ первомъ по времени изданія трудѣ—въ практическомъ наставленіи духовникамъ и кающимся, изданномъ въ 1-й разъ въ 1794 г. Кажется, можетъ служить къ опредѣленію сана Никодима эпитетъ—ἐλάχιστος ἐν ἱερομονάχοις, или ἐν μοναχοῖς, эпитетъ, который, безъ сомнѣнія, онъ самъ придавалъ себѣ, тогда какъ другіе, какъ ὁσ—λογιώτατος, ἀοίδημος—πατήρ, διδάσκαλος—были придаваемы ему другими издателями его сочиненій, безъ личнаго его участія. На основаніи этого признака можно принять, что Никодимъ до 1801 г. не былъ іеромонахомъ, такъ какъ въ сочиненіяхъ, изданныхъ ранѣе этого года, называетъ себя ἐλάχιστος ἐν μοναχοῖς и въ Пидаліонѣ прямо отличаетъ себя отъ Агапія—іеромонаха, а съ 1801 г. былъ іеромонахъ.

(если не подозрѣвать неточности въ свѣдѣніяхъ относительно лѣтъ и мѣста постриженія Никодима), то, по крайней мѣрѣ, можно принять за несомнѣнное то, что Григорій, другъ Агапія по Димитсанѣ и Никодима по смирнской школѣ, былъ посредствующимъ звеномъ въ дружествѣ этихъ лицъ, управлялъ дѣятельностію обоихъ и пользовался ею въ своихъ стремленіяхъ и служеніи своемъ церкви и еллинству. Извѣстно, что первою заботою Григорія—патріарха было образованіе своихъ единоплеменниковъ, учрежденіе новыхъ и поддержаніе существовавшихъ еллинскихъ школъ, имѣвшихъ своею послѣднею цѣлію, какъ говорятъ современные греки, освобожденіе еллиновъ отъ ига невѣрныхъ. Агапій, какъ учитель и школархъ, непосредственно служилъ дѣлу возрожденія греческой національности, и никто столько, какъ Никодимъ, не послужилъ дѣлу религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Никодимъ показалъ своимъ единоплеменникамъ, какія сокровища сокрыты были въ библіотекахъ аѳ. монастырей, забытыя всѣми и недоступныя для большинства, по недоступности самыхъ мѣстъ, и еще болѣе по языку. Онъ извлекъ ихъ оттуда и предложилъ своимъ единоплеменникамъ εἰς κοινὴν τῶν ἀναγινωσκόντων χρῆσιν на простомъ, но правильномъ ново-греческомъ нарѣчіи [1]); „собралъ все въ едино, говоря словами инока Парѳенія, изъ писаній древнихъ и новыхъ восточной церкви учителей, изъяснилъ и предалъ православнымъ грекамъ, яко чистую пшеницу: и у всѣхъ грековъ, у мірянъ и у монаховъ и у безмолвниковъ не увидимъ въ рукахъ больше книгъ, какъ Никодима

1) Никодимъ относительно языка съумѣлъ найти надлежащую средину. Если сравнить языкъ его съ языкомъ новѣйшихъ любителей аттицизма, то онъ можетъ показаться слишкомъ простымъ и неклассическимъ; если же сравнить его съ тѣмъ, какъ говоритъ большинство грековъ на Аѳонѣ, въ Константинополѣ, Іерусалимѣ и т. д. и даже съ книжнымъ новогреч. языкомъ конца прошлаго столѣтія, то нельзя не оцѣнить въ этомъ отношеніи заслугъ Никодима. При глубокомъ знаніи еллино-греческаго языка, онъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ заботился о возможной чистотѣ и правильности грамматической, на сколько это возможно безъ ущерба въ ясности и общедоступности изложенія; онъ писалъ, по возможности, придерживаясь правилъ еллино-греч. грамматики, но такъ, что его могутъ понимать безъ труда всѣ читающіе греки. Это мнѣніе автора брошюры. По нашему мнѣнію, языкъ Пидаліона вообще ниже нынѣшняго книжнаго языка грековъ и ниже того, какимъ писаны письма и посланія Григорія (въ Сборн. Ангелопула).

святогорца. И никто не можетъ его книгъ и словесъ до сытости насладиться: всѣмъ достаетъ отъ его кладязя пити“ [1]).

Извѣстно также, какъ Григорій, еще въ молодыхъ лѣтахъ обратившій на себя особенное вниманіе Прокопія митрополита смирнскаго своимъ строгимъ благочестіемъ и ревностію по церковнымъ дѣламъ, и на патріаршей каѳедрѣ отличался этою ревностію о церковномъ благоустроеніи, неумолимою строгостію противъ нарушителей церковныхъ постановленій, къ какому бы классу они ни принадлежали, что и навлекло на него первую и вторую ссылку на Аѳонъ [2]). Кажется можно приписать вліянію именно этого іерарха — соединеніе силъ давнихъ друзей его — Агапія и Никодима въ дѣлѣ Пидаліона, гдѣ во всей полнотѣ и ясности представляются и со всею силою обличаются всѣ древнія и новыя послабленія, нововведенія, отступленія и нарушенія церковныхъ правилъ, гдѣ часто дѣлаются сильныя, но полныя глубочайшаго уваженія и смиренія, воззванія къ пастырямъ — бдѣть за духовнымъ состояніемъ своихъ пасомыхъ, а паче — самимъ не подавать повода къ соблазнамъ, и такимъ образомъ какъ-бы оправдывается строгость самаго Григорія.

О цѣляхъ и побужденіяхъ къ труду составленія Пидаліона, о планѣ и пособіяхъ, какія имѣли подъ руками составители его, говорятъ они сами въ предисловіи къ книгѣ: „Я долженъ и еллиннамъ и варварамъ, мудрецамъ и невѣждамъ, такъ начинаютъ издатели Пидаліона свое преди-

---

[1]) Сказан. о путешествіи инока Парѳенія 2 ч. 134—135. 1855 г.

[2]) Въ Сборникѣ Ангелопула въ біографіи Григорія, переведенной на греческій языкъ изъ Херсонскихъ епархіал. вѣдомостей 1862 г., говорится относительно 1-го патріаршества Григорія 1797—9 годовъ: Григорій и въ Смирнѣ и въ Константинополѣ убѣждалъ православныхъ не обращаться въ оттом. судилища, а епископовъ—судить правильнымъ судомъ, въ чемъ самъ подавалъ прекрасный примѣръ. Заботясь о тщательномъ храненіи свящ. каноновъ церкви, синодальнымъ приговоромъ воспретилъ возводить въ епископское достоинство лицъ, не имѣвшихъ законнаго возраста и личныхъ достоинствъ, какія требовались церковными канонами отъ служителей таинствъ...; опредѣлилъ подвергать ищущихъ священства предварительному испытанію. Окружными посланіями убѣждалъ архіереевъ строго хранить каноны о таинствѣ брака и не позволять разводовъ, кромѣ нѣкоторыхъ только случаевъ нужныхъ... ввелъ порядокъ въ монастыряхъ, возмущенныхъ нѣкоторыми нестроеніями... не позволялъ епископамъ, приходящимъ въ Константинополь по своимъ собственнымъ дѣламъ оставаться тамъ на долго—вдали отъ ввѣренныхъ имъ паствъ и проч.

словіе.—Такъ говоритъ великій учитель языковъ (Римл. 1, 14), да научитъ меня и всѣхъ, кто любитъ общую пользу ближняго, бесѣдовать и писать не еллинскимъ только языкомъ, дабы быть полезными однимъ образованнымъ и мудрымъ, но говорить и писать вмѣстѣ и простымъ языкомъ, дабы получали пользу и немудрые, простые братія. Ибо какую пользу, скажи мнѣ, можетъ получить отъ чтенія книги только еллинской простецъ? Не будетъ ли для него написавшій книгу варваромъ, какъ и онъ самъ обратно варваромъ для автора книги? И оба вмѣстѣ не будутъ ли говорить на вѣтеръ? Ибо, если (говоритъ тотъ же Павелъ, обличая коринѳянъ въ томъ, что они хвалились даромъ языковъ и не молились въ то же время о дарѣ изъяснять языки другимъ и слѣдов. назидать церковь), если, говоритъ, я не разумѣю значенія словъ, то для говорящаго я чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ (2 Кор. 14. 11). И получаетъ такимъ образомъ пользу только еллинъ и мудрый отъ еллинской книги, а простецъ-братъ не назидается". „Поэтому и мы, продолжаютъ издатели Пидаліона, послѣдуя сему апостольскому ученію, вознамѣрились быть полезными настоящей книгою вмѣстѣ и образованнымъ и мудрымъ, и простецамъ и немудрымъ, первымъ еллинскимъ текстомъ (κείμενον) свящ. правилъ, а этимъ переводомъ и изъясненіемъ сихъ правилъ на простомъ языкѣ, и наоборотъ принести пользу образованнымъ и мудрымъ толкованіемъ, предлагая имъ рѣшеніе недоумѣній, какія раждаются при чтеніи нѣкоторыхъ правилъ, а этимъ—простецамъ еллинскимъ текстомъ, располагая ихъ имѣть надлежащую довѣренность къ правиламъ и не считать ихъ порожденіями собственнаго нашего чрева. Такимъ образомъ мы тѣхъ и другихъ обогащаемъ одной книгою, мы собрали и предлагаемъ здѣсь въ одной книгѣ то, что содержится въ разныхъ книгахъ, которыя съ трудомъ можно найдти по малочисленности печатныхъ экземпляровъ и еще труднѣе пріобрѣсть каждому для себя по дороговизнѣ ихъ [1]). Это первая и общая

[1]) Такъ мы понимаемъ слова подлинника: καὶ τούτους καὶ ἐκείνους ὁμοῦ πλουτίζοντες μὲ ἕνα βίβλιον, δύσκολον μὲν νὰ εὑρεθῇ διὰ τὸ ὀλιγοτύπωτον. Δυσκολώτερον δὲ νὰ ἀποκτηθῇ ἀπὸ τὸν καθ' ἕνα διὰ τὸ πολυ—έξοδον.

причина, побудившая насъ взяться за составленіе настоящей книги".

„Но есть и другая частнѣйшая: мы не могли равнодушно смотрѣть на тѣ рукописные сборники, какими руководствуются многіе духовные,—сборники, содержащіе въ себѣ привила разбитыя, испорченныя, ложно приписываемыя тому или другому отцу или собору, въ которыхъ одни правила принимаются вмѣсто другихъ, толкованія вмѣсто самыхъ правилъ, и, что всего хуже—и толкованія, содержащіяся въ такихъ сборникахъ, испорчены, перетолкованы, иногда нелѣпыя и ложныя. Что могло проистекать изъ этого, какъ не смертоносный плодъ—причина душевной пагубы и для духовниковъ, дурно пасущихъ, и для дурно пасомыхъ ими грѣшниковъ, потому что, по пословицѣ σχαμβὸς κανὼν σκαμβὰ ποιεῖ καὶ τὰ κανονιζόμενα. Почему"....

Такимъ образомъ ближайшею причиною, вызвавшею трудъ Никодима и Агапія, было дурное состояніе источниковъ права въ греческой церкви. Не считаемъ нужнымъ перечислять эти источники церковнаго права, какія были, или могли быть у пастырей греческой церкви до замѣны ихъ Пидаліономъ. Въ письмѣ эконома и хартофилакса великой церкви къ Б. Розенкампфу говорится о номоканонѣ Фотія съ толкованіями Вальсамона, номоканонѣ Властаря, пандектахъ съ толкованіями Зонары, объ І. Схоластикѣ, какъ объ источникахъ, бывшихъ въ употребленіи въ великой церкви, къ которымъ причисленъ и Пидаліонъ. Тѣ же труды Фотія, Вальсамона, Зонары, Властаря въ особенности—по удобству пользованія имъ [1]) были, безъ сомнѣнія, и у всѣхъ другихъ пастырей греческой церкви. Но если великая церковь могла пользоваться указанными источниками права по печатнымъ изданіямъ ихъ Беверегія, Леунклавія, Юстелла и др., что видно изъ того же письма хартофилакса, то это было не возможно для всѣхъ другихъ по недостатку экземпляровъ изданій Бев., Леункл. и др. Отсюда—изъ невозможности всѣмъ греческимъ пастырямъ имѣть указанныя печатныя руководства по церковному праву, и съ другой стороны—крайней необходимости каждому имѣть какое-либо руководство, дабы

[1]) Διὰ τὸ εὐσύνοπτόν τε καὶ εὐκολομνημόνευτον. Пид. предисл. стр. 9.

право править порученныхъ его водительству, отсюда и вышло то обстоятельство, которое послужило для Агапія и Никодима поводомъ къ составленію Пидаліона—неудовлетворительное, жалкое состояніе рукописныхъ номоканоновъ.

Неудивительно и понятно, какимъ образомъ греческіе каноническіе хирографы дошли до того жалкаго положенія, въ какомъ представляютъ ихъ авторы Пидаліона. Если истина вообще искажается при устной передачѣ, то далеко не совершенно предохраняетъ ее отъ искаженія и письмо. Переписчику весьма легко, или безсознательно—по ошибкѣ руки, или съ сознаніемъ по крайнему разумѣнію, при возможной мысли о неточности оригинала, ввести въ свой экземпляръ, по видимому, незначительныя перемѣны—выпустить или замѣнить одно слово, или выраженіе, другимъ, одну частицу другою: между тѣмъ отъ такихъ пропусковъ или перемѣнъ можетъ пострадать мысль оригинала. Въ греческомъ языкѣ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, требуется отъ переписчика внимательности къ оригиналу, болѣе возможности ошибокъ безсознательныхъ и сознательныхъ при обиліи вообще грамматическихъ формъ въ этомъ языкѣ, частей и частицъ рѣчи, значеніе которыхъ можетъ измѣняться съ перемѣною формы управляемаго ими слова, при обиліи гласныхъ однозвучныхъ и двугласныхъ буквъ, также имѣющихъ свое отношеніе къ смыслу рѣчи.

Что касается рукописей церковнаго права, которыя мы имѣемъ въ виду здѣсь, то къ искаженію ихъ могла содѣйствовать и особенная причина—отдаленность языка оригиналовъ отъ живаго языка переписчиковъ. Дѣйствительность этой отдаленности не нуждается въ доказательствахъ. Пидаліонъ во всей ясности представляетъ огромное разстояніе между языкомъ до 8 вѣка и 18-го; нѣсколько меньшее, но все же огромное разстояніе существуетъ и между языкомъ толкователей церковныхъ правилъ и языкомъ Пидаліона; и, если принять во вниманіе, что какъ самыя правила, такъ и толкованія на нихъ, изложены языкомъ литературнымъ—языкомъ людей образованныхъ, эллинистовъ также, какъ и Пидаліонъ въ свою очередь написанъ, по замѣчанію автора брошюры о Никодимѣ, языкомъ выше народнаго—живаго языка даже настоящаго времени, то трудность пониманія

источниковъ права и возможность искаженія ихъ въ 18-мъ напр. вѣкѣ будутъ еще очевиднѣе.

Конечно, строгій копіистъ можетъ точно передать рукопись и не понимая ея содержанія и даже, можетъ быть, точнѣе въ этомъ случаѣ, т. е. когда вовсе не понимаетъ, нежели когда, языкъ рукописи ему знакомъ, но не въ совершенствѣ, когда при механической перепискѣ невольно дѣйствуетъ и собственное его мышленіе о томъ предметѣ, о которомъ идетъ рѣчь въ переписываемой рукописи; а такое именно состояніе и должно быть допущено для всѣхъ новогреческихъ переписчиковъ древне-греч. рукописей: въ нихъ они видятъ родное себѣ слово, только въ иныхъ формахъ и сочетаніяхъ грамматическихъ, затрудняющихъ для нихъ пониманіе всей рѣчи. Но если отъ копіиста по призванію всегда можно и законно требовать точности въ передачѣ текста оригинала, полнаго отрѣшенія отъ своего субъективнаго пониманія текста и всякихъ поползновеній къ перемѣнамъ въ своемъ экземплярѣ, то переписчику извѣстной рукописи для собственнаго употребленія нельзя, очевидно, отказать въ правѣ собственности на свой экземпляръ: какъ нельзя въ такомъ переписчикѣ не предположить желанія уяснить себѣ то, что онъ списываетъ для собственнаго пользованія, такъ нельзя и отрицать у него права вводить свое пониманіе—въ видѣ ли то замѣчаній, или перефразировки—въ текстъ своего экземпляра. Такимъ-то родомъ списыванія греческія рукописи источниковъ церковнаго права пришли въ то положеніе, въ какомъ видѣли ихъ „у многихъ духовныхъ“ Никодимъ и Агапій. Эти рукописи списывались не въ видахъ роскоши, не для пополненія и украшенія библіотекъ, не какъ образцы древне-эллинскаго слова—въ подражаніе другимъ, но для практическаго употребленія, по крайней необходимости для пастырей церкви знать не только собственно законодательство церковное, но и взгляды толкователей на него, частнѣйшее приложеніе правилъ къ разнымъ случаямъ жизни. Практическія цѣли уполномочивали списывавшихъ древніе источники церковнаго права дѣлать въ своихъ экземплярахъ замѣтки и перемѣны въ словахъ для уясненія себѣ оригинала, а отдаленность языка оригинала отъ живаго языка списывавшихъ и недостаточное пониманіе этого языка, невѣжество

вводили въ замѣтки и перемѣны ложь и искаженіе мысли оригинала. Тѣ же практическія цѣли, вмѣстѣ съ другими обстоятельствами, могли побуждать списывавшихъ дѣлать сокращенія въ текстѣ оригинала, выписывать то, что имъ представлялось особенно нужнымъ и полезнымъ, наприм., иногда и толкованіе правила вмѣсто текста самаго правила, а невѣжество послѣдующихъ переписчиковъ могло возвести такія толкованія на степень самыхъ правилъ. Подобные примѣры возведенія толкованій на степень правилъ и соединенія различныхъ толкованій въ одно, можно указать и въ исторіи нашей русской канонической письменности. Вообще судьба греческой канонической письменности уясняется для насъ болѣе извѣстною намъ, хотя и болѣе отдаленною отъ насъ по времени, судьбой русской подобной же письменности, какъ по отношенію къ ошибкамъ мысли, къ искаженіямъ истины, такъ и по отношенію къ внѣшнимъ перемѣнамъ въ текстѣ источниковъ права — къ сокращеніямъ, перестановкамъ, вообще къ полному отсутствію однообразія въ рукописяхъ. „Разсмотрѣвъ около 30 списковъ кормчихъ, говоритъ Б. Розенкампфъ, какъ по полному тексту, такъ и по сокращенному составленныхъ, я не встрѣтилъ ни одного, гдѣ бы сохранились отдѣльно: или всѣ полныя, или всѣ сокращенныя правила, и каждый текстъ съ своими толкованіями такъ, какъ сіе находится во всѣхъ греческихъ изданіяхъ“ [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, не сами переводчики церковныхъ правилъ и толкованій съ греческихъ экземпляровъ ввели въ наши древнія Кормчіи то разнообразіе, о которомъ говоритъ Розенкампфъ; и если наши списки правилъ подъ руками переписчиковъ граматныхъ и неграматныхъ успѣли до такой степени оразнообразиться въ теченіе, положимъ, 5-ти или 6-ти вѣковъ, то чего должно было ожидать въ греческихъ источникахъ церковнаго права, остававшихся рукописными до конца прошлаго вѣка, при большей притомъ разности между языкомъ оригиналовъ и живымъ языкомъ списывавшихъ, чѣмъ это было у насъ?

Но почему греки не воспользовались книгопечатаніемъ для воспроизведенія своихъ древнихъ источниковъ права,

---

[1]) Обозр. Кормчей книги въ истор. отношеніи 1829 г. стр. 64.

до самаго почти конца прошлаго вѣка, а въ полномъ ихъ видѣ - въ Синтагмѣ Ралли—до половины нынѣшняго?—Нѣтъ сомнѣнія, что первыя причины этой продолжительной видимой незаботливости грековъ о своихъ источникахъ права были чисто внѣшнія, и заключались съ одной стороны въ ихъ собственномъ политическомъ положеніи и съ другой—въ религіозныхъ отношеніяхъ къ нимъ Запада. Книгопечатаніе изобрѣтено, какъ извѣстно, въ самую худую пору политическаго существованія грековъ: первая книга напечатана въ Майнцѣ за два года до паденія Константинополя. Что за тѣмъ послѣдовало, вовсе не было способно внушить кому нибудь изъ грековъ мысль воспользоваться новымъ изобрѣтеніемъ Запада для исправленія существующаго и въ предотвращеніе возможнаго еще въ будущемъ искаженія своихъ рукописныхъ каноническихъ книгъ, могло изгладить и самую мысль о существованіи изобрѣтенія... „Наше время, пишетъ Геннадій, первый патріархъ, по паденіи имперіи, къ Іосифу Θєссалоникскому, наше время невыразимо бѣдственно и чуждо всякаго добра. И остается, сидя гдѣ-нибудь въ углу, оплакивать въ молчаніи крайнее безчестіе народа и молиться о прекращеніи такой жизни“ [1]). Но Геннадій видѣлъ только начало бѣдствій, которымъ суждено было возрастать еще—и продолжаться многіе вѣки... „Одичалость и запустѣніе скоро легли надъ покорными туркамъ землями византійской имперіи; куда ни заносили ногу эти завоеватели, вездѣ затаптывали всякое сѣмя живаго развитія“ [2]). До того ли было теперь грекамъ, чтобы пользоваться во всей обширности плодами возродившейся въ Европѣ, съ помощію ихъ же самихъ, цивилизаціи, чтобы печатать, хотя бы въ типографіяхъ Запада, свои каноническія книги—памятники прежняго политическаго процвѣтанія своего? Дозволили бы это имъ владыки ихъ, которымъ выгодно было подавлять всякій слѣдъ просвѣщенія между ихъ рабами, всякую память о прошломъ? Дозволили бы это имъ сами западные, которые въ несчастіи грековъ искали новыхъ средствъ къ духовному ихъ порабощенію? Ревность

[1]) Истор. списокъ Епископовъ и Патріарховъ вел. церкви. С.-Петербургъ, 1862, стр. 95

[2]) Веберъ 2 т. стр. 553.

мусульманъ къ подавленію христіанства извѣстна также, какъ и нерасположеніе къ восточному христіанству со стороны западныхъ христіанъ, нерасположеніе, бывшее для грековъ тѣмъ болѣе опаснымъ и тяжелымъ, что оно управляло самою ревностію мусульманъ. „Даже самъ завоеватель, по словамъ грека, былъ поставленъ волею Божіею стражемъ и защитникомъ свободы чадъ восточной церкви противъ навѣтовъ другихъ лжебратій, которые оказывались въ отношеніи къ церкви болѣе жестокими, чѣмъ самые палачи, нападали на нее и разоряли ее въ политическомъ и въ духовномъ отношеніи“ [1]). Нѣтъ надобности приводить историч. данныя въ оправданіе этого мнѣнія греч. автора.

Вообще говоря о книгопечатаніи, греки не все могли печатать въ типографіяхъ Запада, находившихся подъ надзоромъ папистовъ: даже въ новое уже время захвачены были въ Венеціи папистами самыя черновыя двухъ книгъ Никодима, „о чемъ греки весьма сожалѣютъ и соболѣзнуютъ, и много старались исходатайствовать, но не могли“, говоритъ старецъ Паисій [2]). Изъ каталога Брета видимъ, что въ 16-мъ вѣкѣ безъ затрудненія, должно быть, были печатаемы въ типографіяхъ Запада тѣ только книги, которыя не возбуждали особенной религіозной нетерпимости папистовъ, какъ: церковно-богослужебныя книги—орологіи, минологіи, тріоди, октоихи, послѣдованія; для духовно нравственнаго чтенія—книги безразличныя по отношенію къ вѣроисповѣданіямъ, какъ: Псалтирь, Евангеліе, ἡ παλαιά τε καὶ νέα διαθήκη, ἤτοι τὸ Ἄνθος καὶ Ἀναγκαῖον αὐτῆς; наконецъ—книги, говорящія за папизмъ: ἡ ἁγία καὶ οἰκουμενικὴ ἐν Φλορεντία γενομένη σύνοδος;—κανόνες καὶ δόγματα τῆς ἱερᾶς καὶ ἁγίας οἰκουμ. ἐν Τριδ. γενομένης συνόδου—объ—автора, родившагося, по собственнымъ его словамъ, въ Елладѣ, но отъ дѣтства воспитаннаго въ Римѣ. Этотъ же авторъ и въ слѣдующемъ вѣкѣ продолжалъ издавать на пользу грековъ, на употребительномъ у нихъ языкѣ, другія свои сочиненія, какъ: Ἀντίρρησις πρὸς Νεῖλον τὸν

---

[1]) Стр. 94. Списокъ Епископовъ и Патр. въ вел. церкви.

[2]) Это, по славамъ брошюры, творенія св. Григорія Паламы, собранныя Никодимомъ въ 9 частяхъ и снабженныя примѣчаніями имъ же: пропали не въ Венеціи, а Вѣнѣ.

Θεσσαλονίκης περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ πάπα [1]); повѣствованіе о Флорентинскомъ соборѣ противъ клевещущихъ на него [2]); изъясненіе 5-ти главъ этого собора [3]); обличеніе лжехристіанскаго катихизиса Захаріи артскаго [4]) и другихъ въ томъ же духѣ. Вообще въ 17 вѣкѣ много вышло греколатинскихъ книгъ изъ типографіи S. Congregationis de prop. fide, непротивныхъ, безъ сомнѣнія, духу и цѣли этого учрежденія.

Греки дѣлали-было попытку завести свою собственную типографію, чтобы имѣть возможность печатно отвѣчать на безчисленныя клеветы, какія разсѣевались противъ нихъ повсюду папистами. При патріархѣ Кириллѣ Лукарѣ іером. Никодимъ Метакса (по списку патріарховъ Григорій Метакса изъ Корѳу) вывезъ изъ Лондона въ 1627 году типографію и скромно открылъ ея дѣйствія въ Константинополѣ, издавая необходимыя книги благочестиваго содержанія [5]). Но не долго насуществовала эта типографія;—она, естественно, не могла нравиться іезуитамъ, утвердившимъ свою пропаганду въ самомъ Константинополѣ и, по навѣтамъ ихъ,—именно, будто въ этой типографіи Лукарь напечаталъ свою книгу [6]), обличающую лжеученіе Магомета, правительство уничтожило ее: литтеры и всѣ приборы были брошены въ море, Метакса едва спасся бѣгствомъ и самъ патріархъ удержался на престолѣ только по предстательству бельгійскаго посланника [7]).—Только въ концѣ 18 вѣка патріарху

---

1) 1626 г. Парижъ.

2) Римъ, 1628 г.

3) Римъ, 1628 г.

4) Римъ, 1631 г.

5) Въ 1628 г. въ ней напечатаны были въ одномъ томикѣ 5 полемическихъ статей: Мелетія Александрійскаго—о власти папы, Г. Кореесія—διάλεξις μετά τινος τῶν φράρων, Нила Ѳессалоникійскаго—о причинахъ церковнаго раздѣленія и о власти папы, Варлаама—о томъ же и о чистилищѣ, Гавріила Филадельфійскаго—опроверженіе обвиненія грековъ въ схизмѣ,—напечатаны безъ обозначенія мѣста и времени напечатанія. Очевидный признакъ силы іезуитскаго вліянія въ Константинополѣ и несчастнаго положенія типографіи, вынужденной скрывать свое имя.

6) Катихизич. сочиненіе, напечатанное Лукаремъ еще въ бытность его въ Лондонѣ—до 1603 г. Спис. Патріарх.

7) Брет. Каталог. стр. 19. Списокъ Патр. стр. 118—119.

Григорію удалось устроить, съ дозволенія султана, типографію въ Константинополѣ [1]), гдѣ и имѣлъ утѣшеніе этотъ іерархъ напечатать свой новогреческій переводъ твореній Іоанна Златоустаго. Изъ этой новоустроенной типографіи вышло въ 1800 году первое на греческой почвѣ изданіе церковныхъ правилъ въ сокращеніи монаха Христофора [2]).—не первое, впрочемъ, въ ряду другихъ греческихъ изданій правилъ. Первый выступилъ на это поприще разработки канонической права восточной церкви, первый изъ всѣхъ грековъ, выражаясь словами Питра, остававшихся дотолѣ индифферентными къ усиліямъ Запада возстановить древнюю дисциплину ихъ церкви,—мѣстоблюститель Филадельфіи, Спиридонъ Миліа, издавшій въ 1761 г. въ Парижѣ [3]) въ двухъ томахъ правила апостольскія и соборныя, постановленія апостольскія и исторію никейскаго собора Геласія Кизическаго, по порученію константинопольскаго патріарха Іоанникія [4]), 2-е по времени 3-е по счету из-

---

[1]) Біогр. Григорія въ Сборн. Ангелопула стр 7.

[2]) Κανονικὸν, ἤτοι οἱ θεῖοι κανόνες τῶν ἁγ. καὶ πανσέπτων Ἀποστόλων, τῶν τε οἰκουμ. καὶ τοπικῶν Συνόδων ἐν ἐπιτομῇ συνειλεγμένοι παρὰ Χριστοφόρου μοναχοῦ τοῦ ἐκ τῆς κατὰ τὴν εὐαγῆ μονὴν τῶν Ἰβήρων προδρομικῆς σκήτεως· ὑφ' οὗ καὶ σημείωσεις ἐκ διαφόρων ἱερῶν διδασκάλων εἰς αὐτὸ τοῦτο συνερανισθεῖσαι προσετέθησαν· ὅπερ τῇ τοῦ παναγ. καὶ θειοτ. οἰκουμ. πατριάρχου Κ. Νεοφύτου καὶ τῆς ἱερᾶς Συνόδου τῶν ἁγ. Ἀρχιερέων ἀξιώσει, σπουδῇ τε αὐτῶν καὶ δαπάνῃ νῦν πρῶτον τύποις ἐκδέδοται. Ἐν τῷ τοῦ π—ργείου τῆς Κ—πόλεως τυπογραφείῳ. 1800.

[3]) По Питра въ Венеціи; у Ралли въ предисл. къ I т. (стр. 16) также сказано, что въ Венеціи, но въ предисл. къ 5 т. приводится полное заглавіе собранія Миліи, какъ изданія парижскаго, стр. 7.

[4]) Τῶν ἁγ. Συνόδων τῆς καθολ. ἐκκλησίας τῶν ἀνὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην συναθροισθεισῶν οἰκουμ. τε καὶ τοπικῶν νέα καὶ δαψιλεστάτη συνάθροισες, ἐν ᾗ περιλαμβάνονται καὶ οἱ κανόνες τῶν θείων Ἀπ—λων, καὶ αἱ διαταγαὶ τῶν αὐτῶν διὰ Κλήμεντος τοῦ Ῥωμαίου. Ἔτι δὲ καὶ αἱ κανονικαὶ ἐπιστολαὶ τῶν κατὰ μέρος Ἁγ. πατέρων. Καὶ τὸ σύνταγμα Γελασίου τοῦ Κυζικηνοῦ τῶν κατα τὴν ἐν Νικαίᾳ συνόδον πραχθέντων. Νῦν πρῶτον Ἑλληνιστὶ μονον τυποις ἐκδοθεῖσα, κοσμηθεῖσα τε, καὶ ἐν τάξει ἀρίστῃ τεθεῖσα σπουδῇ καὶ πόνῳ τοῦ Παναιδεσιμωτάτου καὶ ἱερολογιωτάτου Σπυρίδωνος Μήλια, τοποτηρητοῦ Φιλαδελφίας, καὶ τῶν ἐν ταῖς κλειναῖς Ἑνετίαις Ἑλλήνων Προέδρου Συνδρομῇ δὲ καὶ ἀναλωμασι τοῦ εὐσεβεστάτου Πολημέρου Παυλῆ ἐξ Ἀθηνῶν. Ἐν Παρισίοις 1761.

даніе правилъ церковныхъ сдѣлано въ Венеціи въ 1787 г. по порученію и на иждивеніе епископа назаретскаго Неофита [1]).

Такимъ образомъ три изданія чисто греческія, не говоря о западныхъ изданіяхъ источниковъ права греческой церкви,— протестантскихъ и католическихъ 16, 17 и 18 вѣковъ, предшествовали появленію въ свѣтъ Пидаліона. Спрашивается:—почему послѣ всѣхъ этихъ изданій нуженъ былъ еще Пидаліонъ, чтобы вытѣснить изъ употребленія рукописные источники права, завѣдомо невѣрные, почему не сдѣлали этого прежнія изданія?

Мы видѣли, что въ патріархіи константинопольской и до Пидаліона пользовались западными изданіями источниковъ права—Юстелла, Беверегія, Леунклавія; съ вѣроятностію можно полагать, что были онѣ и въ другихъ мѣстахъ у другихъ іерарховъ восточной церкви, хотя и не у многихъ, „по рѣдкости и дороговизнѣ экземпляровъ этихъ изданій". Значитъ, предубѣжденія противъ западныхъ изданій не существовало. Это ясно открывается и изъ Пидаліона—изъ наименованія Беверегіева изданія священными пандектами, источникомъ чистѣйшихъ струй. Еще полнѣе раскрылъ это давнее мнѣніе восточной церкви о достоинствѣ изданія Беверегія, о строгомъ безпристрастіи этого труженика науки по отношенію къ восточной церкви, въ недавнее время Ралли въ предисловіи къ своей Синтагмѣ [2]). Позволимъ себѣ представить взглядъ его на Беверегія, общій.

---

[1]) Συλλογὴ πάντων τῶν ἱερῶν καὶ θείων κανόνων τῶν τε ἁγ. Ἀπ—λων καὶ οἰκουμ. Συνόδων, ἅμα δὲ καὶ τοπικῶν. Σὺν τούτοις καὶ τῶν λοιπῶν ἁγ. πατέρων τῶν κατ' ἰδίαν ὁροθετισάντων, καὶ ὑπὸ συνόδων οἰκουμ. ἢ τοπικῶν θεωρηθέντων. Συλλεχθέντες ἐκ διαφόρων βιβλίων, καὶ τυπωθέντες νῦν διὰ προτροπῆς καὶ ἀναλωμάτων τοῦ Πανιερωτ. καὶ σεβασμιωτάτου ἁγίου Ναξαρὲτ, Κυρ. Κυγ. Νεοφύτου Πελοποννησίου. Ἐνετίησι 1787. Παρὰ Ἀντωνίῳ τῷ Βάρτολι.—Питра думаетъ, что этотъ Неофитъ—одно лице съ патріархомъ Неофитомъ, имя котораго соединяется съ Пидаліономъ. Между тѣмъ здѣсь Неофитъ—урожденецъ пелопонезскій, а тотъ—патріархъ, по „списку", былъ смирнскимъ урожденцемъ и епископомъ Маронійскимъ. Гдѣ правда? Во всякомъ случаѣ, мы думаемъ, что или родина, или мѣсто воспитанія связывали Неофита—патріарха съ издателями Пидаліона и съ Григоріемъ патріархомъ.

[2]) Пред. къ 1-му тому, стр. 9 и 10.

по его словамъ, всѣмъ современнымъ грекамъ: „не-возможно не имѣть чувства глубочайшей признательности къ памяти Бевергія, говоритъ Ралли... Отличный богословъ, обладавшій глубочайшими знаніями по церковной археологіи, превосходный эллинистъ, хотя и другаго вѣроисповѣданія, но чуждый всякихъ предразсудковъ противъ матери христіанскихъ церквей, сжигаемый божественною ревностію къ наукѣ, словомъ, живший въ эпоху возрожденія въ Европѣ наукъ, когда образованные люди изъ всѣхъ націй стремились насытиться отъ источниковъ (νάματα) еллинской мудрости,—кто удачнѣе Бевергія могъ воспользоваться бывшими у него подъ руками богатыми источниками первѣйшихъ въ Европѣ книгохранилищъ, куда стекались книги со всего міра? Смѣло скажу, ни одинъ другъ духовнаго образованія, ни одна истинно еллинская душа не чужда этого чувства признательности. Синодиконъ Бевергія находится, насколько позволяетъ это рѣдкость книги, въ рукахъ всѣхъ пастыреначальниковъ и дидаскаловъ нашей церкви, на который смотрятъ они, какъ на сокровище многоцѣнное“...

Почему же, сдѣлаемъ новый вопросъ, нуженъ былъ Пидаліонъ,—а не было сдѣлано Григоріемъ, или Неофитомъ—патріархами, съ помощію тѣхъ же Никодима и Агапія, то, что совершилъ Ралли—въ недавнее время,—почему въ 1800 г. не было повторено, вмѣсто Пидаліона, изданіе свящ. пандектъ Бевергія? Прямой отвѣтъ на предложенный вопросъ дается въ дальнѣйшихъ словахъ Ралли: „въ эпоху, говоритъ онъ, когда духовная наука снова возжигается въ древнемъ своемъ святилищѣ, какъ чувствительною, или лучше убыточною для науки церковнаго права дѣлается рѣдкость, или вѣрнѣе—совершенное уже отсутствіе въ книжной торговлѣ занимающей насъ книги! Давно чувствовалъ это восточный клиръ и вообще всѣ хорошо знакомые съ существующею тѣсною связью между изученіемъ божественныхъ и гражданскихъ законовъ,—и всѣ какъ-бы въ одинъ голосъ требовали новаго изданія Синодикона“.

Итакъ, оживленіе науки между греками, потребность научной, самостоятельной для каждаго желающаго разработки каноническаго и гражданскаго права по древнимъ источ-

никамъ его, чему, естественно, не могли служить разбитыя, наполненныя ошибками и передѣлками χυδαιονομοκάνονα χειρόγραφα—остатки временъ до Пидаліона, вообще новыя потребности времени, — вотъ что вызвало трудъ Ралли и Потли!

Нельзя не вспомнить здѣсь о дѣятельности Григорія на пользу греческаго просвѣщенія. Еллинскія школы —предметъ особенной заботливости Григорія, типографія, устроенная имъ на греческой почвѣ, книги, написанныя имъ и друзьями его, развили между греками любовь къ прошлому и недовольство настоящимъ, любовь къ еллинизму и отвращеніе къ варварству современнаго ромаизма — несчастному плоду вѣковыхъ постороннихъ вліяній и рабства націи. Эта внутренняя возбужденность съ одной стороны, и внѣшнее вліяніе, съ другой стороны, дѣятельности членовъ гетеріи, пользовавшейся также полнымъ сочувствіемъ и поддержкой Григорія, — привели греческую націю въ то положеніе, въ какомъ она теперь находится—въ состояніе, между прочимъ, научно разработывать вопросы каноническаго права. Синтагма Ралли есть, так. образомъ, отдаленный плодъ дѣятельности того же Григорія, вліянію котораго мы приписываемъ и Пидаліонъ. Должна ли и можетъ ли Синтагма замѣнить и вытѣснить изъ употребленія Пидаліонъ, какъ этотъ въ свое время замѣнилъ собою рукописные каноники? Очевидно нѣтъ. Синтагма представляетъ сырой матеріалъ для частной обработки его свободными, образованными эллинами,—любителями аттицизма,—то, что въ переработанномъ видѣ, въ видѣ легкой, переваренной уже, такъ сказать, пищи, дается въ Пидаліонѣ; появленіе первой свидѣтельствуетъ о здоровомъ, возмужаломъ состояніи націи, тогда какъ Пидаліонъ именно требовался младенческимъ состояніемъ націи. Синтагма прямо—по идеѣ—замѣняетъ тѣ источники права, какіе были въ употребленіи въ греческой церкви до Пидаліона; тѣмъ не менѣе Григорій, или Никодимъ съ Агаѳіемъ, не могли тогда издать Синтагмы; между этой и рукописными источниками нуженъ былъ посредствующій Пидаліонъ.

Но мы не унижаемъ Пидаліона, называя его соотвѣтствующимъ младенческому состоянію націи, какъ будто при теперешнемъ, относительно возмужаломъ, состояніи еллинизма

его значеніе должно прейти; повторяемъ—Синтагма Р. и П. не замѣняетъ Пидаліона.

Сами издатели Синтагмы свидѣтельствуютъ, какъ мы говорили уже, словомъ и дѣломъ о существующемъ и имѣющемъ продолжаться значеніи Пидаліона. Они стоятъ, очевидно, подъ вліяніемъ авторитета Пидаліона; съ нимъ совѣтуются относительно содержанія своихъ книгъ, и заботятся, какъ-бы не опустить въ нихъ чего-либо изъ того, что содержится, или на что указывается въ Пидаліонѣ. Такъ они руководствуются Пидаліономъ въ 4 томѣ своего изданія и въ предисловіи къ этому тому указываютъ, что помѣщаютъ въ немъ, послѣ каноническихъ посланій, на авторитетъ Фотія и его толкователей и что—на авторитетъ Пидаліона.

Авторитетъ Пидаліона, основаннаго также въ свою очередь на авторитетѣ Фотія,—исключительный его авторитетъ, естественно, начинаетъ дѣйствовать тамъ, гдѣ оканчивается дѣйствіе авторитета Фотія; и потому издателямъ Синтагмы, естественно, не было надобности, упоминать о Пидаліонѣ и опираться на авторитетъ его, представляя наприм. посланіе Тарасія—патріарха константинопольскаго, когда это посланіе упоминается въ Номоканонѣ (Тит. 1, гл. 24) и помѣщено Фотіемъ въ Синтагмѣ непосредственно послѣ правилъ 7-го вселен. собора. Въ самый Пидаліонъ посланіе Тарасія принято на авторитетъ Фотія, и издатели Синтагмы - также, на упоминая о Пидаліонѣ; но авторитетъ толкователей они находятъ уже нужнымъ подтверждать авторитетомъ Пидаліона, какъ „изданнаго по разсмотрѣнію и утвержденію великой церкви". Такъ поступаютъ издатели Синтагмы наприм. относительно отвѣтовъ на вопросы монаховъ патріарха Николая. „За отвѣтами Николая слѣдуютъ, говорятъ они, правила фора исповѣдника и І. Постника, которыя, какъ и ототвы Николая, содержатся въ изданномъ, по одобренію великой церкви, Пидаліонѣ и встрѣчаются обыкновенно въ рукописныхъ кодексахъ Синтагмы М. Властаря въ видѣ прибавленій". „Въ Пидаліонѣ, продолжаютъ издатели Синтагмы, изданы на простомъ діалектѣ 38 правилъ Никифора и, кромѣ этихъ, еще 7 изъ числа правилъ, изданныхъ Бонефидіемъ и Леунклавіемъ, съ опущеніемъ другихъ 10, какъ содержащихся

уже въ числѣ 38. Мы разсудили представить: 1) Котелеріево собраніе 37 правилъ, присовокупивъ къ нимъ и 38-е, содержащееся въ Пидаліонѣ и въ Сборникѣ Христофора; 2) изъ числа 17 Бонеф. и Леункл. нетожественныя съ предъидущими — 7; 3) 9 правилъ 2 собранія Котелерія и 4) 17 вопросоотвѣтовъ изъ того же Котелерія". Относительно правилъ Постника Ралли говоритъ, что эти правила образованы самими издателями Пидаліона изъ „сокращенія" постановленій Постника М. Властаря, и въ своемъ изданіи въ этомъ случаѣ поступаетъ также, какъ въ подобномъ же — при изложеніи правилъ карѳагенскаго собора, т. е. представляетъ полный текстъ сокращенія Властаря, заимствуя его изъ вѣнскихъ рукописныхъ кодексовъ. „Но, прибавляютъ издатели Синтагмы, чтобы ничего не опустить изъ содержащагося въ Пидаліонѣ, мы помѣстили въ примѣчаніи и тѣ 18 правилъ, которыя излагаются въ Пидаліонѣ на простомъ діалектѣ и приписываются издателями его тому же Постнику".

„Представивши так. об. все содержаніе Синтагмы Фотія и правила, содержащіяся въ Пидаліонѣ, мы сочли приличнымъ (ἁρμόδιον), говорятъ далѣе издатели Синтагмы, представить въ этомъ томѣ и остальныя, сохранившіяся до насъ. каноническія писанія этихъ двухъ корифеевъ толкователей правилъ — Вальсамона и Зонары", и представляютъ: отвѣты Вальсамона Марку александрійскому, въ числѣ которыхъ три — не бывшія дотолѣ изданными, — размышленія, (μελέται) Вальсамона, частію также не изданныя, и двѣ статьи каноническаго содержанія Зонары изъ Леунклавія, Котелерія и изъ вѣнскихъ рукописей.

Въ предисловіи къ 5 тому, издатели Синтагмы говорятъ: „наше изданіе, по напечатаніи въ слѣдующемъ 6 томѣ Синтагмы Властаря, будетъ обнимать почти все содержаніе Синодикона Беверегія и даже болѣе, бо́льшую часть библіотеки Боэлла (номоканонъ Фотія), и всю первую часть греко-римскаго права Леунклавія, Это было обѣщано нами при объявленіи о предлежащемъ изданіи. Но, взявшись за дѣло, мы открыли весьма много и другихъ церковныхъ, или соприкасающихся съ церковными вопросами, постановленій, или сочиненій, которыхъ нѣтъ въ указанныхъ собраніяхъ, а изданы въ другихъ сочиненіяхъ, или и не изданы еще доселѣ. По-

этому мы сочли необходимымъ не ограничиваться содержаніемъ тѣхъ извѣстныхъ уже источниковъ, но издать и все то, что нашли достойнаго вниманія въ другихъ какихъ-либо изданіяхъ, или рукописяхъ:—текстъ разныхъ синодальныхъ уложеній (τόμων) и актовъ (πράξεων), относящихся къ настоящему состоянію правосл. восточной церкви, изданныхъ послѣ паденія Константинополя до настоящаго времени". Вотъ имена авторовъ и Сборниковъ, изъ которыхъ издатели Синтагмы берутъ свои дополненія:—Котелерій, Эмбахъ, Гоаръ, Алляцій, Досиѳей, Захарія, Le quien, Хрисанѳъ (συνταγμάτιον), Миклошичъ, Тафель, Миллеръ, Νέα πανδώρα, notitia dignitatum Бокинга, грамматы восточныхъ патріарховъ, печатные документы по дѣлу автокефальности елладской церкви, разные хирографы—Малакса, вѣнскіе, свои...

Такимъ образомъ Синтагма Ралли и Потли, повторимъ сказанное выше, есть полное собраніе источниковъ права восточной церкви и всѣхъ матеріаловъ для научнаго изученія развитія этого права и состоянія церкви въ настоящее время,—собраніе возможно совершенное въ наше время, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Оно есть иное, сообразно съ современными потребностями, разрѣшеніе той же задачи, которая безпокоила и составителей Пидаліона, именно что трудно каждому желающему найти (νὰ εὑρεθῇ),—собрать въ свои руки, для изученія каноническаго права, источники его, по причинѣ малаго количества экземпляровъ изданій, заключающихъ въ себѣ эти источники, не говоря уже о трудности собранія рукописныхъ исправныхъ экземпляровъ, и что еще труднѣе - пріобрѣсти каждому всѣ эти источники въ собственность, по огромности нужныхъ для этого средствъ (διὰ τὸ πολυέξοδον). Съ этой стороны Синтагма имѣетъ свое отношеніе къ Пидаліону, и есть какъ-бы дополненіе къ нему, такъ-какъ она даетъ возможность исторически прослѣдить пониманіе церковію тѣхъ или другихъ правилъ законодательства и практическое примѣненіе ихъ къ жизни; представляетъ так. обр. руководство къ примѣненію древнихъ правилъ къ случаямъ современной жизни, не предвидѣннымъ въ Пидаліонѣ, вообще—соглашенія правилъ или пользованія ими въ духѣ текущаго времени. Самъ Пидаліонъ строго различаетъ пониманіе и приложеніе

правилъ δι' ἀκριβείας и δι' οἰκονομίας, —указываетъ нерѣдко, что̀ такое—то коренное правило церкви въ извѣстное время, въ слѣдствіе обстоятельствъ того времени, наприм. въ слѣдствіе матеріальной силы еретиковъ правило о крещеніи ихъ прилагалось δι' οἰκονομίας, а теперь, по новому положенію этихъ еретиковъ, по отношенію къ православной церкви, слѣдуетъ прилагать къ жизни тоже правило δι ἀκριβείας... Вообще жизнь не стоитъ въ одномъ положеніи, но всегда движется или впередъ, или назадъ въ нравственномъ отношеніи: являются измѣненія въ нравахъ и обычаяхъ, является иногда нѣчто новое, или повторяется давно бывшее, на что однакожъ, какъ на вызванное новыми обстоятельствами времени, нельзя смотрѣть такъ, какъ тогда смотрѣли... Отсюда значеніе науки въ дѣлѣ приложенія вѣчныхъ и всеобщихъ истинъ христіанства и на нихъ основанныхъ церковныхъ постановленій къ частнымъ случаямъ жизни, отсюда же и значеніе Синтагмы Ралли и Потли при трудѣ Аганія и Никодима.

Но Синтагма имѣетъ болѣе широкое назначеніе, чѣмъ Пидаліонъ: она не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ и предѣлами греческой церкви, ни даже—всей православной, но предѣлами всего ученаго міра. Согласно съ этимъ назначеніемъ, въ ней излагаются факты прошедшаго и настоящаго греческой церкви въ всей ихъ объективности. Ралли видимо подражаетъ вѣроисповѣдному безпристрастію Беверегія, имъ же восхваляемому; его личность высказывается въ Синтагмѣ только какъ спеціально ученаго изслѣдователя внѣшней, такъ сказать, стороны текста церковно-канонической письменности, и нигдѣ не видно субъективное его пониманіе самаго смысла текста, не видна даже субъективность, если можно такъ выразиться, въ пониманіи текста современной греческой церкви. То, что принято въ Пидаліонѣ для практическаго примѣненія въ настоящее время, въ Синтагмѣ отмѣчается и представляется какъ фактъ—точно такъ-же, какъ мнѣніе кого-либо изъ древнихъ толкователей, давно не имѣющее значенія въ практикѣ. Такъ помѣщается въ Синтагмѣ 38-е правило Никифора на авторитетъ Пидаліона, какъ мы говорили, хотя этого правила и нѣтъ въ собраніяхъ Леунклавія и Бенефидія; такъ пред-

ставляются всѣ правила Постника—безъ той апологіи, какую находятъ нужнымъ представить въ этомъ случаѣ издатели Пидаліона и за самаго Постника и за себя [1]). Тодалѣе, что издателями Пидаліона выпущено, какъ вызванное частнѣйшими обстоятельствами, мѣстными и временными, не имѣющее и не могущее даже, по мнѣнію этихъ издателей, имѣть практическаго приложенія въ современной греческой церкви, или что сокращено ими, или передѣлано въ видѣ правилъ изъ актовъ соборныхъ,—все это представляется въ Синтагмѣ и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ сохранилось до нашего времени по лучшимъ памятникамъ. Можетъ быть, именно эта отрѣшенность Ралли отъ субъективности въ пониманіи правилъ, эта чистая объективность въ изложеніи ихъ и всѣхъ памятниковъ канонической письменности восточной церкви, и вызвала слово одобренія къ его труду со стороны того же западнаго канониста, мнѣніе котораго о Пидаліонѣ намъ уже извѣстно,—благопожеланіе, чтобы самъ Ралли возвратился въ лоно римской церкви по примѣру Пьюзея [1]). Но эта же объективность—несомнѣнное достоинство Синтагмы въ ученомъ отношеніи—для научнаго изслѣдованія вопросовъ каноническаго права, препятствуетъ ей сдѣлаться практическимъ руководствомъ въ греческой церкви,—тѣмъ, что теперь есть Пидаліонъ.

Обратимъ вниманіе еще на самый языкъ Синтагмы:—она и съ этой стороны не можетъ быть для нынѣшнихъ грековъ тѣмъ, что для нихъ есть Пидаліонъ. Мы частію по опыту зваемъ, что языкъ Пидаліона дѣйствуетъ на образованныхъ современныхъ грековъ отталкивающимъ образомъ и что языкъ самого наприм. Ралли приближается къ языку толкователей правилъ. Извѣстно также общее стремленіе современныхъ образованныхъ грековъ сблизить свой языкъ съ древнимъ классиче скимъи, по словамъ автора брошюры о Никодимѣ, въ этомъ похвальномъ стремленіи многіе изъ нихъ переступаютъ даже за предѣлы благоразумія: пишутъ, а многіе, особенно въ Аѳинахъ, и говорятъ такимъ книжнымъ языкомъ, что людямъ простымъ становится невозможнымъ понимать ихъ.... Но этотъ же авторъ свидѣтель-

[1]) Пид. стр. 419. Прим. 10-е.
[1]) De can. et de coll. can.—Pitra.

ствуетъ не только о существованіи такихъ людей, не понимающихъ очищеннаго языка нынѣшнихъ любителей аттицизма, но и — что живой языкъ ихъ ниже языка Пидаліона... Отсюда мы заключаемъ, что еще далеко то время, когда Синтагма сдѣлается по своему языку доступною для всѣхъ, не исключая и духовныхъ [1]), а въ настоящее время она прямо соотвѣтствуетъ своему назначенію — служить интересамъ науки канонической и гражданскаго права, а для практическаго употребленія на столько, на сколько имѣетъ въ этомъ отношеніи мѣсто наука.

Но если не существовало у грековъ въ концѣ прошлаго вѣка интересовъ науки, возрожденіе которой въ новое время вызвало Синтагму Ралли, то и не было, очевидно, основаній для Никодима и Агапія къ изданію для своихъ современниковъ и соотечественниковъ, вмѣсто Пидаліона, пандектъ Беверегія. Мечтать о будущихъ потребностяхъ науки, къ развитію которой только еще пролагались пути, и дѣйствовать прямо въ интересахъ этой науки, при окружающемъ невѣжествѣ, было неблагоразумно для каждаго изъ грековъ въ прошломъ вѣкѣ; мечтать и дѣйствовать такъ для Никодима, строгаго подвижника — въ духѣ Василія Великаго, при тѣхъ безпорядкахъ въ жизни частной и церковной, какіе обличаются и исправляются въ Пидаліонѣ,—было невозможно. Какъ еллинистъ, Никодимъ, безъ сомнѣнія, могъ скорбѣть о паденіи еллинизма и желать его возстановленія; но какъ строго благочестивый человѣкъ, не могъ не видѣть причины этого паденія и современнаго ему жалкаго состоянія его въ нравственномъ растлѣніи своихъ соотечественниковъ. „Грѣхи отцевъ — отступленія отъ предписаній церкви, повторяетъ онъ въ одномъ мѣстѣ Пидаліона слова Кореесія, были причиною того, что подвергся плѣну родъ нашъ православный и преданъ въ руки нечестивыхъ и без-

[1]) Стремленіе къ классицизму выходитъ изъ школъ, основанныхъ, можно сказать, на изученіи классическаго языка. Но кончившіе курсъ въ школахъ уклоняются отъ поступленія въ духовенство приходское по необезпеченности его въ матеріальныхъ средствахъ. Отчего степень развитія греч. низшаго духовенства не высокая: если же оно и привыкаетъ къ древнему языку изъ церковнаго его употребленія, то все же невысокая умственная развитость дѣлаетъ для него Синтагму Ралли по меньшей мѣрѣ безплодною.

божныхъ агарянъ“ [1]). Плѣнъ велъ къ невѣжеству, невѣжество, естественно,—къ усиленію нравственныхъ безпорядковъ, а эти, какъ причина дѣйствующая, поддерживали въ свою очередь свое первоначальное слѣдствіе—плѣнъ. И такъ противъ грѣха, противъ нравственнаго растлѣнія своихъ современниковъ и соотечественниковъ всего естественнѣе было ратовать Никодиму и какъ человѣку—ревнителю душевнаго спасенія своихъ собратій, и какъ еллинисту—по вѣрѣ, что и житейское все прилагается благочестивымъ.

Довольно знать одинъ списокъ сочиненій Никодима, чтобы видѣть, что онъ со всею ревностію трудился для разсѣянія духовнаго невѣжества своихъ соотечественниковъ и возвышенія ихъ нравственности. Но и здѣсь можно воспользоваться тѣми же словами самого Никодима:—трудно было каждому пріобрѣсти всѣ сочиненія его, чтобы научиться, какъ подобаетъ жить въ дому Божіемъ, или какъ право пасти другихъ; трудно было съ другой стороны и Никодиму бороться отдѣльно противъ разныхъ пороковъ и отступленій отъ предписаній церкви. Слѣдовательно такое сочиненіе, какъ Пидаліонъ, гдѣ представлялось возможнымъ и естественнымъ начертать полный идеалъ жизни христіанина по правиламъ церкви и показать все безобразіе дѣйствительной жизни, гдѣ представлялась возможность дѣйствовать образовательно и на умъ читателей обогащеніемъ его свѣдѣніями филологическими, историческими и богословскими и друг., такое сочиненіе можно считать дѣломъ весьма естественнымъ въ жизни Никодима, дѣломъ, имѣющимъ свое основаніе въ самомъ личномъ его характерѣ.

Далѣе—если вѣрно то, что мы сказали относительно языка Синтагмы, что она по своему языку и въ настоящее время не можетъ быть доступна всѣмъ грекамъ, то вовсе неумѣстно было Никодиму въ концѣ прошлаго вѣка издавать Синодиконъ Беверегія, или свой Сборникъ въ руководство духовной жизни всѣмъ пастырямъ и пасомымъ не на живомъ языкѣ.

Не сборниковъ правилъ и постановленій церковныхъ не доставало въ то время, а пониманія правилъ, изложенныхъ только на еллинскомъ діалектѣ. Тогда были уже, какъ мы видѣли, чисто греческія изданія правилъ, но въ рукахъ

[1]) 2 прим. къ 23-му пр. 6-го Вс. соб.

пастырей церкви были, какъ свидѣтельствуетъ Никодимъ, не эти печатныя изданія, а χειρόγραφα χυδαιονομοκάνονα. Названіе χυδαιονομοκάνονα указываетъ, кажется, не на одну неисправность употреблявшихся тогда рукопис. кодексовъ—во внутреннемъ и внѣшнемъ отношеніи, но и на то, что эти кодексы были написаны на простонародномъ діалектѣ.

И дѣйствительно, такія новогреческія руководства давно уже существовали въ церковной и гражданской практикѣ грековъ. „Еще въ 1562 г., по словамъ Захаріи, нотарій Мануилъ Малаксъ родомъ изъ Навпліи, составилъ компиляцію изъ бывшихъ дотолѣ въ употребленіи источниковъ права, при чемъ для удобопонятливости пользовался языкомъ новогреческимъ". Эта книга въ 17-мъ столѣтіи служила, по словамъ Захаріи, почти единственнымъ источникомъ права, по крайней мѣрѣ для духовныхъ, потому что изъ всѣхъ юридическихъ рукописей, переходившихъ изъ Мореи и Ливадіи на Западъ и особенно въ библіотеки венеціанскихъ вельможъ, рукописей Малакса встрѣчается больше всѣхъ другихъ. Но этотъ самый выносъ рукописей за границу лишилъ наконецъ грековъ возможности пользоваться ими. Тогда разошелся по Греціи новогреческій переводъ Арменопула, напечатанный въ первый разъ въ 1744 г. въ Венеціи и потомъ повторенный новыми изданіями [1]). На первое руководство—Малакса дѣлаютъ иногда указанія и издатели Пидаліона, наприм. въ 28 Ап., какъ на переводъ правилъ (μετάφρασις τῶν κανόνων), а въ Синтагму Ралли вошло изъ него „не изданное дотолѣ опредѣленіе патр. Неофита (1611) περὶ διαφόρων γαμικῶν κεφαλαίων. Впрочемъ это опредѣленіе въ Синтагмѣ изложено не на новомъ языкѣ, а равно ни самъ Ралли, говоря объ источникѣ, откуда взялъ опредѣленіе, ни Бинеръ, говоря, на основаніи кажется свидѣтельства того же Захаріи, объ обширномъ употребленіи компиляціи Маланса между греками, ничего не замѣчаютъ относительно языка ея [2]).

(Продолженіе будетъ)

И. Никольскій.

[1]) Zacharias, Reise in den Orient in 1837—8. S 124—5.

[2]) Ралли пред. къ 5 тому, стр. 9. 156—159. Бинеръ. Das canon. Recht der Griech. Kirche. Kritische Zeitschrift von Mittermaier 1856. 2-й выпускъ, стр. 165

Подъемъ религіознаго и патріотическаго духа народа по поводу коронаціонныхъ торжествъ.

(Историко-прагматическій и публицистическій очеркъ).

Какъ ни расплодилась такъ называемая коронаціонная литература, „и какъ прекрасно не выдержала она себя, по духъ, характеръ, исторія торжествъ и что̀ есть въ нихъ наилучшаго и святаго—все это далеко еще неисчерпано въ литературѣ ихъ потому, конечно, что оно всего труднѣе поддается описанію. Но... это лучшее и священное достояніе торжествъ—религіозно-патріотическій духъ ихъ нужно не оттѣнять, а раскрывать и освѣщать, „возгрѣвать“ въ себѣ и другихъ; всего-жъ внимательнѣе слѣдуетъ отнестись къ историческимъ ихъ связямъ и завѣтамъ. И потому, не смотря на всѣ трудности, мы беремся за перо.

Каждый пережилъ, во время этихъ торжествъ, множество неземныхъ чувствъ и ощущеній, одушевленъ былъ необычайнымъ энтузіазмомъ. Всѣ объ этомъ говорятъ и пишутъ. Но многіе ли дали себѣ отчетъ въ томъ, что за причина этого дивнаго и отраднаго явленія?

Первая причина заключается въ таинственномъ значеніи священнодѣйствія вѣнчанія Царя на царство. Царь есть глава политическаго тѣла, какъ мужъ есть глава жены, Христосъ—глава церкви: нравственно-политическій союзъ государя съ народомъ—тайна такого же важнаго значенія, какъ и супружескій союзъ. Священнодѣйствіе вѣнчанія Царя на царство есть поэтому таинственное вѣнчаніе Царя съ землею: не напрасно жъ употребляются или употреблялись при этомъ обряды вѣнчальные: вѣнцы брачные, осыпаніе нововѣнчанныхъ золотыми монетами—у грековъ, а у насъ житомъ или хмѣлемъ, поклоненіе ихъ гробамъ предковъ или испрашиваніе благословенія на новую жизнь. И не въ

этой ли тайнѣ вѣнчанія Царя съ землею скрывается причина той вѣрности и царелюбивости, съ какою народъ становится едино тѣло и единъ духъ съ Царемъ своимъ, все достояніе государства считаетъ царскимъ (какъ и Царь свое достояніе народнымъ) и, какъ членъ тѣла, безпрекословно повинующійся главѣ, готовъ на всѣ жертвы для Царя? Не такъ ли таинственно и всесильно дѣйствуетъ здѣсь благодать, какъ въ таинствѣ брака, сродняя до такого самоотреченія страну съ Царемъ, какъ невѣсту съ женихомъ, и— не въ этой ли тайнѣ благодатной скрывается причина, почему царская власть становится столь священною, неприкосновенною, непостижимо обаятельною для подданныхъ? „Тайна сія велика есть“. Но понятно, сколько должно возникать радостей въ народѣ, при благодатномъ наитіи ея на Царя и народъ!

Вѣнчаясь съ землею, вступая въ союзъ съ народомъ, Царь вступаетъ въ союзъ съ душею и совѣстію народа— Церковію. Отъ полноты благодатныхъ своихъ дарованій Церковь даетъ каждому изъ насъ „даръ благопотребенъ“, при всѣхъ важныхъ событіяхъ нашей жизни семейной, гражданской и т. д. и сообщеніе церковію силъ, „яже къ животу и благочестію“, производитъ въ насъ нравственное обновленіе, возрожденіе, преображеніе. Первородному своему сыну и защитнику Церковь даетъ сугубую, преизобильную благодать, совершая надъ нимъ, сверхъ тайны вѣнчанія, таинство мѵропомазанія. Это не новое дополнительное таинство сверхъ семи таинствъ Церкви, а высшая степень обычнаго таинства мѵропомазанія: подобно тому какъ архіерейство или первосвященничество есть не новое таинство, а высшая степень того же таинства священства. Съ высшею благодатію мѵропомазанія священнодѣйствіе вѣнчанія соединяетъ видъ и, можно сказать, характеръ самой этой хиротоніи первосвященнической, когда наприм. первосвятитель церкви возлагаетъ руки на главу нововѣнчаннаго Царя и надъ преклоне́нною его главою читаетъ молитвы. Оттого власть Царя становится еще болѣе священною, возвышаясь до идеала первосвященнически—царскаго достоинства, Божественнаго намѣстничества на землѣ и, какъ первосвященникъ, онъ слѣдующее за тѣмъ таинство причащенія въ

алтарѣ принимаетъ подъ двумя видами порознь. Но сугубую благодатную силу въ сихъ таинствахъ, наиболѣе въ муропомазаніи онъ пріемлетъ не для себя одного, а какъ представитель совѣсти и правды народа своего, какъ носитель всего нравственнаго міра его, какъ свѣтскій глава христіанскаго міра, облеченный отъ Бога даромъ и властію распространять въ своемъ царствѣ евангельскія истины, добра и правды, реализировать въ немъ царство Божіе, словомъ какъ избранный Провидѣніемъ представитель вѣры народной, которая созидала и возвеличивала наше государство въ теченіе всей его исторіи. Самая идея Царя такъ дорога и таинственно священна для русскаго народа потому, что она зиждется на вѣрѣ, потому, что онъ видитъ въ Царѣ олицетвореніе своей вѣры и совѣсти и цѣлуетъ крестъ и всѣмъ жертвуетъ Царю не иначе, какъ правовѣрному и православному. И, какъ представителю вѣры и совѣсти народной, Царю потребно благодатное освященіе въ такой совокупности таинствъ и высшихъ степеней ихъ. Мы не плодимъ здѣсь число таинствъ. Представителю всей народной церкви и вѣры необходимо даруется все, что есть возвышеннаго и святаго во всѣхъ, соотвѣтствующихъ торжеству, тайнодѣйствіяхъ церкви. Слѣдствія отсюду для народнаго духа понятны. Чрезъ ту же вѣру, или ближе—чрезъ совершаемую во имя ея тайнодѣйственную молитву Царя о народѣ и народа о Царѣ, получающую необычайную силу отъ того, что это есть молитва Царя о всѣхъ и всѣхъ за Царя, царство русское становится царствомъ вѣрующимъ въ Бога, Царя царей и народовъ; въ тѣснѣйшемъ религіозномъ союзѣ съ Боговѣнчаннымъ помазанникомъ, съ Царемъ какъ бы первосвященникомъ Русь святая—воистинну „языкъ святъ, людіе обновленія“, и это нравственное обновленіе, преображеніе народа сопряжено съ причастіемъ его дарамъ Духа его Боговѣнчаннаго Царя, для совмѣстнаго ихъ великаго государственнаго служенія. Та же, сугубо укрѣпляемая и освящаемая вѣра царя и народа, скрываетъ въ себѣ залоги безконечныхъ нравственныхъ всенародныхъ стремленій. Въ нѣдрахъ религіозныхъ, захватывающихъ всего внутренняго человѣка, тайникъ вдохновенія, самоотверженія и всѣхъ нравственныхъ доблестей, источникъ успѣховъ разума и на

чало всякаго творчества и всего высокаго и великаго": и на все это низводится сугубая вседѣйствующая благодать на Царя и его царство. Таинство, конечно, остается таинствомъ; но для насъ то по крайней мѣрѣ не тайна, что какъ отъ простаго помазанія благовонною мастію одного человѣка многимъ окружающимъ сообщается ощущеніе благоуханія: такъ отъ таинственнаго Мvропомазанія Царя животворное благоуханіе распространяется на все царство. Освящая и утверждая Высочайшую власть чрезъ высшія таинственныя священнодѣйствія, благословляя ей скипетръ и державу, сама Церковь отрекается наконецъ отъ всякихъ политическихъ стремленій, лишь бы благопоспѣшествовали ей въ дѣятельности не отъ міра сего. Съ своей стороны и Государь притекая къ церкви и ея таинствамъ, для укрѣпленія силъ своихъ, признаетъ ея авторитетъ, неземную силу и величіе. Власть полная и нераздѣльная предоставляется такимъ образомъ Царю, Церкви жъ и съ Нею всему народу свобода. Свобода эта даруется Церковію народу безъ рабства грѣху и страстямъ, противъ которыхъ мечъ и скипетръ царскій; въ совершенствѣ и въ чувствѣ христіанскаго человѣколюбія устанавливающая всѣ житейскія и общественныя отношенія, безъ потворства навѣяннымъ извнѣ и разпаляющимъ сословныя страсти конституціоннымъ вожделѣніямъ, свобода какъ и "царство Божіе, внутрь насъ, идѣ же Духъ Господень", нисходящій теперь отъ Царя къ народу. Съ такою санкціею и цѣлесообразнымъ разграниченіемъ правъ и обязанностей Царскихъ и церковно-народныхъ (насколько они могутъ быть разграничены въ христіанскомъ государствѣ, и открыты въ таинственныхъ священнодѣйствіяхъ Церкви) Церковь должна стать великою силою, которая вся безраздѣльно пойдетъ на душевную пользу русскихъ гражданъ, на поддержку и опору государственной власти къ вящщему взаимному благоустроенію церкви и государства. Въ этомъ-то союзѣ Боговѣнчаннаго Царя съ Церковію, въ санкціи и гармоніи ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей, въ освященіи предержащей власти въ священнодѣйствіяхъ Мvропомазанія съ хиротоніею вѣнчанія, причащенія... и—въ духовномъ пріобщеніи народа благодати этихъ священнодѣйствій заключаются новыя искомыя

причины разсматриваемаго явленія—возвышенія религіознаго и патріотическаго духа въ народѣ во дни священныхъ этихъ торжествъ.

Промыслительную благодатную силу въ судьбахъ царствъ и народовъ, наитіе на нихъ религіознаго и патріотическаго духа любятъ замѣнять какою то безличною стихійною силою исторіи. Но по непреложному свидѣтельству исторіи, народное сознаніе всѣхъ временъ хранило въ себѣ глубочайшую вѣру въ Божественное происхожденіе и освященіе царской власти, въ происхожденіе отъ Бога священнодѣйствій, аттрибутовъ и знаменій Царскаго вѣнчанія, а потому при первыхъ же христіанскихъ императорахъ къ гражданскому обряду вѣнчанія ихъ присоединенъ и церковный ритуалъ. По мѣрѣ развитія послѣдняго, росла и крѣпла вѣра эта въ Божественное освященіе царской власти, служа въ то же время незыблемою опорою всего благоустроенія государственнаго. И, по тому же неоспоримому свидѣтельству исторіи, эта вѣра не воздѣйствіе какой либо темной стихійной силы исторіи, (на самомъ дѣлѣ не существующей), но высшее благодатное наитіе, которое сообщаясь нововѣнчанному Царю, а отъ него народу, всегда поднимало и возвышало религіозный и патріотическій духъ ихъ.— Въ древней христіанской римской имперіи царская власть несомнѣнно поставлена была такъ высоко, какъ нигдѣ прежде. Усилившись еще со времени римскаго диктаторства и имперіализма, укрѣпившись преданіями восточнаго теократизма, подъ вліяніемъ христіанскаго ученія—о Божественномъ ея происхожденіи, она возвысилась до того, что на Императора смотрѣли какъ на лице, поставленное Богомъ, царствующее во всемъ по волѣ Божіей, во имя Божіе и со властію Божественною и воздавали ему поклоненіе благоговѣйное, какъ богу земному: высокопоставленные сановники не только простирались ницъ предъ Императоромъ, но и цѣловали ему ногу. По древнему народному преданію византійскому, сохранившемуся и въ древней русской письменности, самыя „утвари царскія“—порфира и вѣнецъ устроены были Бо-

[1]) Constantini Porphyrogeneti de Ceremoniis Aulae Byzantinae cap. 22, not. 43.

гомъ—первоначально для славнаго Вавилонскаго царя Навуходоносора, но когда царство Вавилонское за свое нечестіе пало, то Богоустроенныя царскія утвари были скрыты тѣми св. отроками, которыхъ Навуходоносоръ хотѣлъ сжечь за исповѣданіе св. вѣры, и—хранились будто бы въ одной церкви Вавилонской, откуда перенесены были къ Греческому императору Льву (легендарному, вымышленному) чрезъ нарочитыхъ его пословъ [1]). О Θеодосіи Великомъ сохранилось преданіе (отъ 379 г.) будто онъ видѣлъ во снѣ, что самъ божественный Мелетій, архіепископъ Антіохійскій одѣлъ его въ царскую порфиру и возложилъ на его главу императорскій вѣнецъ, и что когда римскій народъ, со всѣхъ концевъ имперіи собравшійся въ церковь для избранія его въ Императора, сталъ расходиться, прилетѣла вдругъ огромная птица, которая держала въ своемъ клювѣ радужный вѣнецъ и опустила его на голову Θеодосія: и это всѣ приняли за знаменованіе неба и благословеніе на его царствованіе [2]). Объ императорѣ Маркіанѣ историки Θеофанъ и Кедринъ положительно увѣряютъ, что онъ сдѣлался самодержцемъ по Божественному жребію (αὐτοκράτορ Θείατω Ψυφῳ), въ присутствіи патріарха [3]). О императорахъ Львѣ Великомъ (457 г.), Анастасіи (491 г.), Іустинѣ (518 г.) и Юстиніанѣ Великомъ (527 г.) извѣстно, что по провозглашеніи ихъ императорами на Марсовомъ полѣ или ипподромѣ, съ поднятіемъ хоругвей и знаменъ, ихъ подымали на щитахъ, среди сомкнутыхъ рядовъ воиновъ, облачали въ царскую одежду и діадему, а народъ возглашалъ при этомъ: „Августъ, побѣдитель благочестивый, Богъ далъ тебя, Богъ сохранитъ тебя.“ Въ частности о Львѣ Великомъ Порфирогенетъ замѣчаетъ, что съ ипподрома, по провозглашеніи его императоромъ, онъ пришелъ въ церковь походную, потомъ посѣтилъ знаменитый храмъ Предтечи и наконецъ великую церковь Константинопольскую св. Софію,

---

1) Историческій очеркъ вѣнчанія Царей на царство, съ приложеніемъ на то подлинныхъ документовъ, изслѣд. Е. В. Барсова въ Чт. Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1883 г. кн. 1, стр. VIII и д.

2) Theodoret Hist. Eccles. Lib. V c. VI p. 199; Eutich. Alexandr. Annal. t. I, p. 61.

3) Theoph. et Cedrin Corpus histor. Bysant t W p. 75, t VII p. 271 Venet.

гдѣ, по окончаніи литургіи, патріархъ Анатолій возложилъ на него вѣнецъ. Во храмѣ Предтечи и великой церкви, возлагая вѣнецъ на престолъ, Левъ приносилъ дары святилищу (изъ утвари церковной)—въ знакъ признательности, что его вѣнецъ есть даръ неба [1]). Объ Анастасіи (упомянутомъ) Евагрій прибавляетъ, что когда онъ, сошедши съ щита, возвратился въ триклиній, патріархъ Евфимій сотворилъ молитву (ἐποιησεν εὐχήν) и провозгласилъ: Κύριε ελεησον; за тѣмъ, когда возложилъ на императора царскую хламиду и корону (χλαμίδα βασιλικὴν καὶ τὸν στέφανον τὸν διαλιθον), народъ долго восклицалъ: святъ, святъ, святъ! Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ. Какъ и Левъ, Анастасій вносилъ свой вѣнецъ въ святилище великой церкви и почтилъ ее своими дарами въ знаменованіе также Божественнаго происхожденія и освященія его власти. Тотъ же историкъ присовокупляетъ, что вслѣдствіе подозрѣнія въ принадлежности императора къ ереси Манихейской, онъ, по требованію патріарха, долженъ былъ прочитать исповѣданіе Православной вѣры [2]), каковой обрядъ съ тѣхъ поръ продолжается и донынѣ. По Константину Порфирогенету [3]) и Евхологію Гоара [4]), съ этими обрядами коронованія соединены были агапы, т. е. трапеза для высшихъ сановниковъ и патріарха и причащеніе преждеосвященными дарами, какъ это бываетъ въ праздники (ὡς ἔχει ἡ συνήθεια τῶν ἑορτῶν). Такъ короновались и всѣ послѣдующіе императоры до X-го вѣка, но не иначе, какъ въ церкви, а не на ипподромѣ или Марсовомъ полѣ. Съ X-го вѣка до пол XV-го, до самаго паденія имперіи, встрѣчаемъ помазаніе императоровъ св. Мѵромъ, въ X и XI вѣкахъ видимъ впрочемъ отдѣльные еще случаи Мѵропомазанія, но всегда совмѣстно съ коронаціею, которую, въ полномъ ея составѣ, Іоаннъ Кантакузенъ [5]) и Георгій Кедринъ [6]) описываютъ такъ: по передачѣ патріарху исповѣданія вѣры и по воз-

---

1) De Ceremoniis Aulae Bysant. p. 410—413. Liber 1 c. 91.
2) Euagr. Historia. Eccles III, 32 c.
3) De ceremoniis 191—3.
4) 924—6.
5) Histor. 1. 41, 19 p. и 196.
6) De Officiis c. XVII.

женіи свѣщей предъ вратами златыми (, ведущими изъ притвора во храмъ,) и святыми, императоръ восходилъ на амвонъ, на которомъ, на особомъ столѣ, уже приготовлена была порфира царская и вѣнецъ. Послѣ молитвы патріарха надъ порфирою, ее возлагали на императора сановники. Послѣ молитвы надъ вѣнцемъ, его возлагалъ патріархъ [1]). При этомъ народъ троекратно восклицалъ: святъ, святъ, святъ! Слава въ вышнихъ къ Богу и на земли миръ. За тѣмъ, императоръ въ вѣнцѣ садился на тронъ, принималъ поклоненіе отъ всѣхъ чиновъ и начиналась литургія. Предъ пѣніемъ Святый Боже, изъ алтаря на амвонъ выходилъ патріархъ; за нимъ шелъ на амвонъ съ трона и императоръ, снималъ съ головы діадиму, и патріархъ помазывалъ его голову крестообразно, произнося: святъ, святъ, святъ. Служители алтаря и весь народъ громогласно повторяли: святъ, святъ.. Потомъ патріархъ снова возлагалъ вѣнецъ на царя, при громкихъ восклицаніяхъ клира и народа: ἄξιος, ἄξιος.. Тогда же императоръ, принявъ вѣнецъ, благословенный патріархомъ, возлагалъ на императрицу. За симъ, императоръ возвращался на свой тронъ и бралъ въ одну руку крестъ, въ другую родъ скипетра (νάρθηξ). Императрица, съ золотою вѣтвію въ рукѣ, становилась на отдѣльный тронъ. Слѣдовало продолженіе Литургіи по обычному порядку. Въ началѣ Херувимской пѣсни, императоръ, по приглашенію діаконовъ, шелъ къ жертвеннику, облачался въ златотканную мантію и, съ крестомъ въ одной рукѣ и скипетромъ въ другой, въ сопровожденіи придворныхъ чиновъ и пажей, шелъ во главѣ великаго входа, Предъ царскими вратами, обмѣнявшись поклономъ съ патріархомъ

[1]) Порфира у Кодина въ XV вѣкѣ называется далматикомъ или σαγκος, діадиму Анна Комнина называетъ вѣнцемъ и описываетъ ее такъ: царская діадима окружаетъ голову въ видѣ полушарія: она со всѣхъ сторонъ украшена жемчугомъ и дорогими камнями, изъ которыхъ одни лежатъ на ней, а другіе цѣлыми нитками свѣшены и ударяются о щеки (на вискахъ справа и лѣва); отъ вѣнцевъ севастократоровъ и кесарей она отличается тѣмъ, что тѣ только по мѣстамъ украшены жемчугомъ и камнями и сверху не имѣютъ полушарія. Анна Комнина въ русск. переводѣ Спб. 1859. стр. 142, 143 и 145. Но Кодинъ и позднѣйшіе греч. писатели подъ діадимою разумѣютъ широкое препоясаніе. De Offic. c. VI p. 34. Въ Глоссаріи Дюканжа t. I, p. 290 читаемъ: ὃ δὲ νυν καλεῖται διάδυμα ἐλεγετο παλαι ζωνη στρατιωτικη.

и священнослужителями, онъ сиималъ съ себя златотканную мантію и возвращался на свой тронъ Во время причащенія священнослужителей императоръ снова входилъ въ алтарь, бралъ кадильницу и кадилъ крестообразно всѣ стороны престола и патріарха, который ему отвѣчалъ тѣмъ же; за тѣмъ, снявъ съ себя вѣнецъ, причащался отдѣльно Тѣла и Крови Христовой, подобно священнослужителямъ. По окончаніи литургіи, народъ долго привѣтствовалъ нововѣнчаннаго Помазанника Божія [1]). Помазаніе муромъ—священнодѣйствіе чрезвычайно важнаго значенія. Какъ помазанникъ Божій, императоръ носилъ титулъ святаго и не иначе назывался, какъ ἅγιος αὐτοκράτωρ — святой самодержецъ. Титулъ сложившійся изъ возглашеній: свят., свят. По изъясненію Симеона, архіепископа Солунскаго, возглашеніе это, не народное только, встрѣчавшееся иногда и при вѣнчаніи на царство, но и молитвенное, первосвятительское означало, что Царь освящается отъ Святаго и посвящается Христомъ въ царя освященныхъ [2]). Первосвященническое достоинство съ ореоломъ святости сохранялось за нимъ не на время только священнодѣйствій вѣнчанія и муропомазанія. При торжественныхъ царскихъ выходахъ во св. Софію, совершавшихся въ великіе праздники Рождества Христова и Богоявленія, предъ императоромъ, какъ и предъ патріархомъ, предносились крестъ, свѣтильникъ и знамя съ мощами св. покровителей Царьграда: Ѳеодора Стратилата, Ѳеодора Тирона и т. д. Въ рукахъ у него находились крестъ (въ правой) и свитокъ съ пепломъ (въ лѣвой). Въ одежды онъ облачался такія же почти, какъ и патріархъ: вѣнецъ на головѣ въ родѣ митры, діадема или перевязь на плечахъ и поясѣ въ родѣ омофора по Кодину, саккосъ и мантія совершенно архіерейскія. Во время свящ. своего шествія онъ

---

[1]) О такого рода Коронованіи и муропомазаніи Мануила Комнина смотр. также въ Nicet. Choniat. Histor. ed. Paris 1647 г. p. 36 и 294, Ѳеодора Ласкариса II-го у Nicipli. Grigor Ed. Paris 1702 г. T. I, pag. 32 и сына Андроникова Михаила у Georg. Pachym Hist. Andronici Liber III ed. Paris 1666 г. p. 134. Ва такомъ же видѣ описываетъ коронованіе Мануила Палеолога и нашъ соотечественникъ діаконъ Игнатій Смоленскій, бывшій личнымъ свидѣтелемъ торжества въ 1392 г. Русск. Временникъ ч. I, стран. 311, изд. 1820 г.

[2]) De divino templo ejusque inauguratione Cap. 143—147.

останавливался не иначе, какъ съ пѣніемъ литіи и стихиръ, по напѣву и содержанію своему совершенно церковныхъ. Сопровождавшіе его сановники: магистры, управлявшіе царскою прислугою, и кабикуляріи — начальники кабинетовъ одѣты были въ стихари, обшитые золотомъ, съ крестообразною перевязью на груди и спинѣ въ родѣ діаконскаго ораря. Да и въ самые чины и должности эти они посвящаемы были императоромъ съ такими же почти обрядами и молитвословіями, съ какими посвящаетъ архіерей въ священно-церковный санъ [1]). Съ такимъ именно священнымъ характеромъ и первосвященническимъ достоинствомъ власть императора предносилась и въ сознаніи народномъ, въ которомъ она возвысилась до священнаго званія: „служителя Божія, сослужителя епископовъ, хранителя вѣры, утвердителя православія, силы и твердыни священства, свѣтскаго главы христіанскаго міра, пріемлющаго, особенно при помазаніи отъ Бога, такую же священную, неприкосновенную власть надъ подданными, какою облеченъ въ церкви духовный глава христіанскаго міра патріархъ вселенскій [2]). Всѣ эти свящ. званія и обряды отнюдь не наслѣдіе ни верховнаго римскаго жречества, ни восточнаго языческаго культа, какъ не прочь подозрѣвать нѣкоторые скептики-историки. Здѣсь видимъ одно подготовленіе и то лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ; тамъ же обряды или совершенно новые или имѣютъ новый теологическій христіанскій смыслъ, напр. порфира означаетъ багряницу Христа, корона — терновый вѣнецъ его, и самый главный актъ, священнодѣйствіе муропомазанія царей на царство установленъ не въ IV вѣкѣ, когда возникла христіанская имперія на развалинахъ языческой, но, какъ сказано, въ X; самое жъ торжественное шествіе царя, въ цѣломъ его составѣ, знаменовало собою торжественный входъ Спасителя въ Іерусалимъ. Новыми аттрибутами первосвященнически царскаго достоинства церковь постепенно украсила особу Царя, сообразуясь съ постепенно слагавшимися священными понятіями о немъ народа, съ историческимъ

---

1) De ceremoniis Aulae Bysant. L. II p. 1063, L. I. c. V, not. 50, c. XII, not. 68 not. 41.

2) Статья наша въ Чт. Общ, Люб. Дух. Просв. 1882 г., октябрь.

развитіемъ церковнаго сознанія о немъ и имѣя основаніе для своего помазанія Царя на Царство въ ветхозавѣтномъ помазаніи царей и въ новозавѣтныхъ таинствахъ Мѵропомазанія, хиротоніи въ высшихъ видахъ и степеняхъ ихъ. Облеченіе императоровъ греческихъ всѣмъ величіемъ первосвященнической власти, наконецъ, не цезарепанизмъ западный. Греческіе императоры не сочиняли и не навязывали церкви догматовъ, какъ дѣлали то папы, maximus pontifex былъ и есть папа—государь, а не императоръ греческій. Получая отъ своихъ самодержцевъ обширныя гражданскія полномочія, по управленію напр., и суду гражданскому, по надзору за областеначальниками, становясь нерѣдко друзьями и совѣтниками семьи царской, иногда хозяевами и распорядителями въ домѣ царскомъ, устроивая въ немъ иногда брачные союзы и договоры, патріархи поступались предъ императорами въ каноническихъ правахъ церкви едва ли болѣе чѣмъ сколько поступались предъ ними императоры въ правахъ гражданскихъ, государственныхъ. Обширное церковное полномочіе императоровъ естественно вытекало изъ склада политической общественной жизни государства, изъ духа и направленія ея религіознаго, церковнаго и требовалось сложившимся на этой почвѣ церковно политическимъ идеаломъ, по которому свѣтскій глава христіанскаго міра долженъ опираться въ своихъ дѣйствіяхъ на главу духовную и одна власть поддерживать, дополнять другую. Въ знакъ этого союза и взаимности властей императоръ и патріахъ непремѣнно должны были и жить одинъ подлѣ другаго, подъ одною почти кровлею, у одной великой святыни. У св. Софіи одинъ, можно сказать, былъ настоятелемъ, другой старостою церковнымъ. Вѣра и церковь и освященіе ею предержащей власти въ особыхъ священнодѣйствіяхъ, удивительно, сближали и сродняли свѣтскаго главу православнаго народа съ духовною, къ вящшему и взаимному благоустроенію государства и церкви, безъ всякой тѣни двоевластія и раздѣленія. Не вторгаясь насильственно въ чужую для государства область церкви, но и не отдѣляя государство отъ церкви, каковое раздѣленіе не мыслимо, противоестественно въ христіанскомъ государствѣ, глава христіанскаго царства съ царскимъ достоинствомъ долженъ соединять въ нѣ-

которой мѣрѣ и первосвященническое подобно тому какъ первосвятитель церкви есть въ то же время уполномоченный гражданскій сановникъ; да и Самъ Божественный основатель христіанской религіи съ царскимъ служеніемъ соединялъ въ себѣ и первосвященническое, и—свое первосвященнически-царское призваніе, для котораго собственныхъ силъ человѣка не достаточно, долженъ запечатлѣть печатью даровъ Духа Божія въ учрежденныхъ церковію священнодѣйствіяхъ: подъ этимъ только условіемъ онъ могъ быть истиннымъ представителемъ вѣры и совѣсти своего народа и въ его христіанскомъ царствѣ могло раскрываться и реализироваться царство Божіе; да иначе и быть не могло тамъ, гдѣ религія была основною стихіею жизни не только государственной, но и общественной, и семейной, и гдѣ государство съ церковію составляло одно духовно-политическое тѣло. —Вообще вѣра и церковь готовую диктаторскую или пожизненно-диктаторскую, императорскую власть въ греко-римской имперіи освятила и идеализировала въ таинственныхъ священнодѣйствіяхъ и поставила на высоту, недосязаемую въ древнихъ культахъ, и—сколько ни изгоняли, ни мѣняли ни убивали кесарей, недостойныхъ узурпаторовъ, а святыни кесаризма никто не касался. Кесарь или царь, въ народномъ сознаніи, всегда былъ отъ Бога, ἅγιος αὐτοκράτωρ [1]). Достойные своего имени императоры, которыхъ во всякомъ вѣкѣ можно указать два—три, становясь Боговѣнчанными Помазанниками Божіими, становились, дѣйствительно, носителями нравственнаго сознанія всего христіанскаго восточнаго міра, благоустроителями мира, тишины и благочестія въ своемъ царствѣ, до приближенія его къ идеалу царства Божія, и въ Богоустроенномъ ихъ свободномъ государствѣ

---

[1]) Замѣчательно, что когда сложилось вполнѣ чиноположеніе Муропомазанія царскаго и вступило въ свои священныя права, непрерывную практику и обычай, то въ теченіе пяти послѣднихъ столѣтій имперіи частыя смѣны и убійства императоровъ видимъ въ одной послѣдней четверти XII стол. Послѣдняго законнаго наслѣдника достойнѣйшихъ императоровъ Ласкарисовъ Іоанна IV Михаилъ Палеологъ ослѣпилъ и умертвилъ (въ 1258 г.), но за это патріархъ Арсеній отлучилъ его отъ церкви и это, въ связи съ низверженіемъ имъ Арсенія подняло бунтъ и волненіе въ народѣ на цѣлые полвѣка, такъ называемый Арсеніанскій расколъ.

церковь осталась свободною зиждительницею и благоустроительницею государства, душею и жизнію его, пребывая въ то же время царствомъ не отъ міра сего. Здѣсь же, въ освященіи предержащей власти въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ вѣнчанія и помазанія, въ вѣрѣ народа въ нравственную ея силу, высшую санкцію скрывается причина, почему греческая имперія такъ долго держалась на почвѣ разшатанной, полусогнившей, раздираемой и разносимой отвсюду безчисленными варварами, переживъ западный языческій міръ на 1100 лѣтъ, почти на самый долгій срокъ государственной жизни народовъ: долѣе 1200 лѣтъ не существовало, какъ извѣстно, ни одно государство. Не упрекать надобно грековъ въ повальной деморализаціи, разнузданности страстей, которыхъ на самомъ дѣлѣ не видно ни въ какихъ историческихъ памятникахъ, а удивляться надобно, какъ могла она такъ долго выдерживать борьбу столь неравную! На сколько могло держаться земное, временное церство, она держалась вѣрою народа въ нравственную силу духовной власти и въ освященіе ея отъ Бога въ священнодѣйствіяхъ церкви. Пала жь имперія греческая не потому, что пала въ народѣ самая эта вѣра: и въ грекахъ и отъ нихъ въ русскихъ вѣра эта всегда была жива и дѣйственна, — ее не могла создать ни какая доктрина политическая, ни система правительственная, она историческій изначальный инстинктъ народа, глубочайшій, плодотворный, безпредѣльный, sensus communis всѣхъ временъ, вдохновляемый и просвѣтляемый наитіемъ высшей силы. Пала злосчастная имперія по милости католической Европы, вѣроломно предавшей ее туркамъ изъ коварнаго расчета заслонить ею себя отъ страшныхъ этихъ ордъ турецкихъ и — изъ злой отместки за то, что сами латиняне, раззоривъ и ослабивъ ее во время двухсотлѣтнихъ крестовыхъ походовъ, не могли, однако, одолѣть и завладѣть ею [1])

---

[1]) Къ сожалѣнію почтенный авторъ цитированнаго изслѣдованія въ Чт. Общ. Ист., такъ прекрасно привѣтствованный въ передовой статьѣ Московскихъ Вѣдомостей отъ 9 мая 1883 г., не выяснилъ этихъ дѣйствительныхъ причинъ паденія имперіи: тогда какъ люди противоположнаго лагеря и самъ вожакъ ихъ г. Стасюлевичъ дошли до уясненія этихъ причинъ. См. дѣльную диссертацію г. Стасюлевича: „осада и взятіе Византіи турками, въ Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ (по 2 отд.) 1854 г. т. I, написанную въ лучшую пору литературной его дѣятельности, въ духѣ искренно вѣрующаго, греко-русскаго патріота.

Россія древняя, заимствуя отъ грековъ вѣру, образованность, законодательство, главныя основы жизни общественной и семейной, шла по слѣдамъ Византіи, воскрешала въ своей жизни ея исторію, а по паденіи имперіи греческой (въ 1453 г.), стала второю Византіею, третьимъ Римомъ. По всѣмъ ея историческимъ памятникамъ, ея великій князь въ народномъ сознаніи является также носителемъ вѣры и совѣсти своего народа, душею души земли русской, охранителемъ ея отъ „поганыхъ, бусурманъ, латинянъ“ и т. д. и—освященіе своей власти получаетъ также отъ церкви, какъ и греческіе автократоры. Святитель Петръ, утвердивъ въ Москвѣ столицу Православія и всея Руси, и по смерти становится св. и грознымъ охранителемъ вѣры и земли русской и своимъ златымъ жезломъ, который князья Московскіе (начиная съ Калиты) передавали своимъ наслѣдникамъ какъ самое драгоцѣнное и священное наслѣдіе, помогаетъ князьямъ и царямъ противъ „всякой еѳіопской силы.“ Было много и другихъ св. подвижниковъ въ лѣсахъ и пустыняхъ, съ которыми в. князь соединенъ былъ тѣснѣйшими узами любви, пріязни, взаимнаго уваженія. Народный взоръ отъ этихъ подвижниковъ невольно устремлялся къ В. князю Московскому и видѣлъ въ немъ блюстителя народной вѣры и ревнителя благочестія. Какъ видно изъ житія Св. Стефана Макрищскаго, в. князь М. въ XIV—XV еще вѣкахъ становится покровителемъ православной вѣры и на отдаленныхъ окраинахъ Кіевскихъ, гдѣ она терпѣла стѣсненіе. На полѣ Куликовомъ (въ 1380 г.), по молитвамъ и благословенію Сергія Преподобнаго, одержана такая „неслыханная побѣда надъ бусурманы, совершилось такое всеславное чудо“, что герой этого побоища—тотъ же князь Московскій выросъ въ народномъ сознаніи и какъ „крѣпкостоятель за вѣру православную и какъ князь страстотерпецъ, прославленный самимъ Богомъ: „на томъ полѣ Куликовѣ, поетъ народъ, Апостолы Господни, Архангелы и Ангелы Святые отпѣвали тѣла православныхъ, а кадила на нихъ Пресвятая Богородица; а князь Дмитрій (по смерти своей) предводитъ лики мучениковъ.“ (Съ той поры предъ вѣнчаніемъ князей и царей нашихъ всегда пѣли молебны Святителю Петру и Преподобному Сергію). Съ паденіемъ греческой имперіи

подъ иго мусульманъ (1453 г.) и по освобожденіи Россіи отъ ига Монгольскаго (1480 г.), постепенно развивается сознаніе въ народѣ, что Россія есть преемница греческой имперіи и всего благочестія православнаго, шестое великое апокалипсическое царство, занявшее мѣсто пяти великихъ державъ: египетской, вавилонской, персидской, македонской и римской, что русскій князь есть преемникъ цезарскаго императорскаго достоинства сихъ державъ и единый покровитель вселенскаго православія и всего Востока православнаго. Въ XVI вѣкѣ усиливается канонизація русскихъ святыхъ и русскіе лѣсныя пустыни изображаются не уступающими Виѳсаидамъ, Синаю и Іерусалиму. „Богопросвѣщенной землѣ русской, восклицаетъ авторъ слова объ осьмомъ соборѣ, подобаетъ во вселенныѣй и подъ солнечнымъ сіяніемъ, съ народомъ истиннаго въ вѣрѣ православія, радоваться исполнившися цвѣтовъ богозрачно цвѣтущихъ храмовъ Божіихъ, яко небесныхъ звѣздъ, сіяющихъ св. церквей, державою богошественника, ревнителя истиннаго Православія, благовѣрнаго и благочестиваго князя, Боговѣнчаннаго Православію всея Руси.“

Сообразно съ такимъ постепеннымъ развитіемъ идеи царской власти въ народномъ сознаніи, чинъ освященія ея въ священнодѣйствіяхъ церкви такъ же постепенно развивался, какъ это было и въ Греціи, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, вызывавшимися мѣстными народными обычаями. Чинъ коронованія или посаженія на столъ великихъ князей въ главныхъ основахъ своихъ перенесенъ въ Россію изъ Греціи, раньше чѣмъ полный чинъ коронованія императоровъ, вошелъ тамъ въ непрерывную практику, и — имѣетъ болѣе сходства съ посаженіемъ на столъ вновь посвященныхъ епископовъ. Какъ епископа, тотчасъ по хиротоніи, протопопъ, попы и клирошане садили на столъ предъ дверьми жертвенника, за завѣсою; брали его подъ пазуху, троекратно поднимали его на ноги и снова садили, каждый разъ провозглашая: εἰς πολλὰ ἔτη Δέσποτα: такъ и князя епископъ стольнаго города и сановники съ амвона вели и садили на тронъ; епископъ благословлялъ его крестомъ, читалъ молитву, вѣроятно, ту самую, которая и теперь читается при коронаціи; за тѣмъ, вмѣсто царскихъ одеждъ,

возлагавшихся на греческихъ императоровъ, на князя нашего возлагались княжескія въ родѣ саккоса, а главное бармы или велико-княжескія оплечья, а вмѣсто стеммы или вѣнца, послѣ второй молитвы епископа, возлагалась шапка Мономаха; народъ приносилъ поздравленія. Такъ передаютъ русскія лѣтописи XII вѣка [1]). Такъ коронovались всѣ наши

[1]) Достойно замѣчанія, что самая шапка великокняжеская называется въ лѣтописяхъ клобукомъ и уподобляется первосвященническому кидару, который въ древне-славянскомъ переводѣ Библіи называется также клобукомъ. Какъ облаченіе священное, она не слагалась и въ церкви. „Когда изнесены были изъ земли мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба, разсказываетъ лѣтопись про князя Святослава Черниговскаго, то онъ, для увраченія язвы на тѣлѣ своемъ, прилагалъ руки св. Глѣба къ больному мѣсту на шеѣ, къ очамъ и къ темени. Во время служенія потомъ литургіи, Святославъ почувствовалъ, что-то бодетъ ему голову. И снявъ клобукъ, Святославъ нашелъ, что то былъ ноготь св. Глѣба (Полн. Соб. Рус. Лѣтоп. т. V стр. 185). И такъ клобукъ находился на головѣ князя и въ церкви, во время службы.

Бармы, по однимъ, чисто-русскаго происхожденія, не извѣстныя въ Византіи (Прозоровск. 39,41), по другимъ бармы и шапка подарены греческимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ В. князю Кіевскому Владиміру Мономаху. Но Константинъ Мономахъ, умершій въ 1055 г., едва ли могъ прислать регаліи Владиміру, родившемуся въ 1052 г.; у грековъ если и были случаи коронованія наслѣдниковъ престола и другихъ сыновей императоровъ, то лишь при воцареніи новой династіи, для закрѣпленія за нею престола; но самъ непрочный еще на Греческомъ престолѣ, Константинъ Мономахъ едва ли могъ и думать объ упроченіи престола въ отдаленной Руси, за трехлѣтнимъ ребенкомъ, отецъ котораго не былъ еще великимъ княземъ. Историческая память или народное преданіе, съ нѣкоторою хронологическою и историческою несообразностью, перепутала здѣсь имена лицъ и фактовъ, но фактъ, въ основѣ или зернѣ своемъ, остается совершенно вѣренъ. Извѣстно, что мать Владиміра Мономаха была дочь греческаго императора и что мать и отецъ Владиміра, еще при рожденіи его, назвали его Мономахомъ въ честь отца ея греческаго императора. См. II томъ Ист. Россіи Соловьева 40 стран. съ примѣч., гдѣ почтенный историкъ не называетъ однако этого императора по имени. Тѣмъ не менѣе кромѣ Константина Мономаха (1042—55) разумѣть здѣсь не кого: другаго Мономаха императора никогда не было. Изъ часто смѣнявшихся въ данное время императоровъ, не менѣе Мономаха добрую память оставили по себѣ: Исаакъ Комнинъ (1057—59 г.), Константинъ Дука (1059—67) и Михаилъ Парапинакъ (1067—78); но ни тотъ, ни другой, ни третій не подходящіе къ Владиміру императоры, (не мономахи). И такъ не регаліи, но имя отъ Константина Мономаха перешло къ нашему Мономаху. Вотъ въ чемъ зерно истины въ разбираемомъ преданіи. Самыя жъ регаліи всего вѣроятнѣе прислалъ Владиміру другой, гораздо болѣе знаменитый императоръ Греческій, (старшій современникъ Владиміра), Алексѣй 1-й Комнинъ (1081—1118, а Владиміръ умеръ 1125 г.). Порукою за это—всѣ ихъ тѣсныя связи: международныя, родовыя, политическія, религіозныя. „Архіерей всякаго благочестія, съ апостольскимъ даромъ учительства, краснорѣчивый, какъ ни одинъ современный ему риторъ, выдающійся философъ—діалектикъ, у котораго вся жизнь и дѣятельность возведены были на степень высочайшей философіи, чрезвычайно щедрый, гостепріимный, воздержный, герой—военачальникъ“ съ печатью всемогущей силы на челѣ, дивный исполинъ предъ Богомъ“, бывшій идеаломъ и образцемъ подражанія для лучшаго князя древней Руси—Владиміра Мономаха,—примѣрно благочестиваго, мудраго, краснорѣчиваго, славнаго подвигами любви, героизма, можно сказать копированный послѣднимъ въ жизни, Алексѣй Комнинъ отличался особенно добротою

в. князья до Іоанна Грознаго [1]). Коронованіе Грознаго царскимъ вѣнцемъ отличалось отъ описаннаго чина тою лишь особенностью, что къ бармамъ и шапкѣ Мономаха присовокуплены были золотая цѣпь и скипетръ, и всѣ ре-

---

и нѣжностію къ многочисленнымъ родственникамъ своимъ и любилъ жаловать ихъ всевозможными регаліями царскими: Константину Дукѣ, по просьбѣ матери его Маріи, (жены постригшагося въ монашество императора Никифора Вотаніата (1078—81) онъ позволилъ обуваться въ красныя туфли и возлагать на себя вѣнецъ; зятю своему, (женатому на сестрѣ) кесарю Никифору Милиссинскому и брату старшему севастократору Исааку онъ предоставилъ въ торжественные дни украшаться вѣнцами, которые однакожъ „по цѣнности и формѣ своей, долженствовали быть ниже діадемы, вѣнчавшей его самого". Смотр. примѣч. 11 и Анны Комниной въ русск. перев. стр. 131, 142, 143 и 145). Не удивительно, что и Владиміру Мономаху, какъ сыну гроческой царевны, носившему титло одного изъ лучшихъ греческихъ императоровъ такъ безпредѣльно и искренно чтившему его, онъ пожаловалъ подобныя же регаліи. Замѣчательно, что сохранившаяся въ Оружейной Московской Палатѣ шапка Мономахова формою своею напоминаетъ вѣнецъ севастократоровъ и кесарей греческихъ; въ извѣстномъ Иллюстрированномъ Изборникѣ Святослава Черниговскаго, его клобукъ имѣетъ видъ невысокой, круглой шапки желтоваго цвѣта съ темнокрасною опушкою; а бармы не подходятъ ли къ ниткамъ жемчуга и камней, спускавшихся съ греческихъ царскихъ діадемъ на плечи? Какъ бы то ни было, но греческое единодержавіе и самодержавіе начало постепенно прививаться къ намъ со временъ еще Владиміра Мономаха и, съ постепеннымъ, долгимъ развитіемъ національнаго и политическаго нашего сознанія, окончательно привилось къ намъ во времена Грознаго (см. цитованную нашу статью въ Чт. Общ. Любител. Духовн. Просвѣщ.). Мономахъ и Грозный два главные узла въ одной исторической цѣпи. Мономахъ первый изъ князей русскихъ началъ стремиться къ единодержавію; Грозный утвердилъ, завершилъ единодержавіе Русской земли. Сознаніемъ этой связи двухъ знаменитыхъ историческихъ именъ запечатлѣны всѣ лѣтописныя сказанія XVI вѣка. И если Владиміръ Мономахъ всегда жилъ въ памяти народной съ именемъ перваго образцоваго собирателя земли русской на подобіе греческихъ централизаторовъ и автократоровъ, если въ XVI-мъ даже столѣтіи сложились цѣлыя повѣсти „о вѣнчаніи Владиміра греческимъ императоромъ", если наконецъ въ духовныхъ завѣщаніяхъ всѣхъ Московскихъ князей регаліи и дары греческаго императора передавались, какъ священное наслѣдіе (собр. государств. грамотъ и договор. т. I № 21, 25, 34, 41, 42, 86 и 87): то весьма вѣроятно, что и самыя регаліи, въ завѣтъ единодержавія, присланы были ему греческимъ императоромъ и всего ближе Алексѣемъ I Комнинымъ: потому что не по времени, ни по характеру, ни по сношеніямъ взаимнымъ никто изъ императоровъ не былъ такъ близокъ къ Владиміру, какъ этотъ Императоръ.

Замѣчательно также, что во главѣ чиноположенія коронаціи до сихъ поръ стоитъ псаломъ 100-й, который Владиміру Мономаху митрополитъ Всероссійскій Никифоръ завѣщалъ читать какъ можно чаще: скажу тебѣ еще, Христолюбивый мой князь: вспоминай третій псаломъ перваго часа, т. е. сотый: милость и судъ воспою Тебѣ Господи. Это—истинный образъ, какимъ долженъ быть царь и князь Русскія Достопамятности ч. I стран. 74 и Священнодѣйствіе вѣнчанія и помазанія Царей на царство ст. А. В. Горскаго въ прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ 1882 кн. 1.

[1]) Іоаннъ III-й вскорѣ по сверженіи татарскаго ига и брака съ Софіею Палеологъ, послѣднею отраслью греческихъ императоровъ задумалъ внука своего Димитрія короновать съ царскою торжественностью, но чинъ коронованія Димитрія оставался прежній; бо́льше лишь было епископовъ при коронованіи, бо́льше молитвъ, благожеланій и наставленій. Полное Собран. Русскихъ Лѣтописей т. VI, стр. 241—3.

галіи возложены были на него не князьями, какъ было прежде, а самимъ митрополитомъ: подобно тому какъ въ Греціи онѣ возлагаемы были самимъ патріархомъ, чрезъ что онѣ получали еще болѣе священный характеръ, а самое вѣнчаніе получило видъ хиротоніи первосвятительской, но Мѵропомазанія еще не было [1]) Грозный, вмѣстѣ съ санкціею вѣнчанія, отъ собора восточныхъ патріарховъ, получилъ книгу „царскаго величества или коронованія“ [2]). Коронованіе сына его Ѳеодора Іоанновича, какъ и всѣхъ послѣдующихъ царей, совершалось по этой книгѣ, по полному чину коронованія греческихъ императоровъ, съ присовокупленіемъ къ вѣнчанію и мѵропомазанія и съ тою преимущественно разницею, что вмѣсто провозглашенія: свять, свять, свять, употреблявшагося у грековъ, при помазаніи чела, ушей, персей, плечъ и рукъ, каждый разъ произносились слова: печать дара Духа Святаго, и что шествіе Государя во главѣ великаго выхода во время херувимской у насъ отмѣнено [3]). При короновaніи Бориса Годунова, патріархъ подалъ ему яблоко или державу въ залогъ того, что онъ будетъ беречь цѣлость русской земли. По совершеніи надъ нимъ Мѵропомазанія и по пріобщеніи Св. Таинъ, патріархъ въ другой разъ возложилъ на него вѣнецъ царскій и трижды провозгласилъ ἄξιος [4]). При коронованіи Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича, патріархъ помазывалъ царя мѵромъ и на брадѣ и подъ брадою, повторяя тайнодѣйственныя слова: печать дара Духа Святаго. О коронаціи Алексѣя Михайловича сохранилось извѣстіе, что на нее съ благоговѣніемъ смотрѣли множество народа

---

[1]) Такъ передается въ достовѣрнѣйшей рукописи Кириллова монастыря XVI в. № 1516 л. 54 и 55 и въ Собран. Госуд. Грамотъ и договор. т. II № 33. Въ Россійской Вивліоѳикѣ Новикова т. VII, 4—35 и въ перепечатанномъ отсюда № 39 Дополненій къ Актамъ Историч. разсказывается и о Мѵропомазаніи при коронаціи; но этотъ разсказъ не есть изложеніе очевидца, какое представляютъ собою упомянутая повѣсть и собраніе грамотъ, а отвлеченная схема чина поставленія на царство, съ вставкою имени Грознаго въ обычныхъ рѣчахъ, многолѣтіяхъ, поздравленіяхъ, сдѣланною крайне неумѣло. „Чинъ коронованія государей“ Покровскаго. Церковн Вѣстн. 1883 г. № 21, 7 стр.

[2]) Изд. 3, стр. 120.

[3]) Собр. Госуд. Грам. и дог. т. II, № 51.

[4]) Дополн. къ Историч. Акт. т. I, № 145.

и русскихъ и иностранцевъ [1]). Осыпаніе нововѣнчаннаго царя золотыми и серебренными деньгами не столько совершалось по примѣру грековъ, у которыхъ онъ раздавалъ народу въ свертках (επιχόμβεια) по три монеты золотыхъ, по три серебренныхъ и по три овола [2]), сколько вытекало изъ русскаго обычая осыпать новобрачныхъ хмѣлемъ или житомъ. Наконецъ хожденіе нововѣнчанныхъ царей къ гробамъ предковъ напоминаетъ собою не столько характерный обрядъ восточный, о которомъ скоро будетъ рѣчь, сколько воспроизводитъ чисто русскій брачный обычай ходить за благословеніемъ на новую жизнь къ могиламъ своихъ родителей. Чинъ коронованія императоровъ русскихъ не только сохранилъ въ себѣ, за небольшими исключеніями, полное чиноположеніе коронованія императоровъ греческихъ, но постепенно прибавлялъ къ нему: эктенію великую, тропарь, пареміи изъ пророковъ, чтеніе изъ Евангелія и Апостоловъ, и все чиноположеніе получило наконецъ видъ молебнаго пѣнія, совмѣщающаго въ себѣ и древнее молебное пѣніе предъ вѣнчаніемъ (Святителю Петру и Сергію Преподобному) и самый чинъ вѣнчанія. Со временъ Петра, вмѣсто древней княжеской или царской одежды съ бармами и золотою цѣпью, императоры возлагаютъ на себя мантію или порфиру съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго; вмѣсто шапки Мономаховой—корону. По примѣру Петра I-го, императоры стали пріобщать императрицъ не только священнодѣйствію вѣнчанія, какъ дѣлали и греческіе императоры, но и Муропомазанію, „для бо́льшей чести и повышенія государева имени“ [3]).

И такъ, по всѣмъ историческимъ свидѣтельствамъ, Россія, какъ и Византія, росла и крѣпла и сдѣлалась преемницею ея славы и могущества, благодаря вѣрѣ народной во св. и великое призваніе ея князей быть носителями и охра-

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и дог. т. III, № 16, Древн. Вивліоѳ. т. VII, с. 234.

[2]) Kantacuzen historia I. 41 p. 196 и sequ.

[3]) Современъ же Петра, въ мѣсто греческихъ Эпикомвій, стали раздавать сановникамъ медали, а народу—жетоны. Древняя Вивліоѳ. ч. VII с. 405 и Дѣянія Петра В. Изд. 2 т. x, ст. 62. См. также „Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ, ст. Жмакина въ Русск. старинѣ 1883 г. Мартъ стр. 499—538, Апрѣль 1—36.

нителями правой вѣры и въ полученіе свыше потребныхъ на то силъ и дарованій. Не „сподоблялись“ они священнаго Мѵропомазанія греческихъ императоровъ, не возвысились до идеала первосвященнически—царскаго достоинства? Но самое вѣнчаніе или вокняженіе ихъ имѣло видъ и какъ бы характеръ хиротоніи первосвятительской, самыя облаченія ихъ: клобукъ или шапка, оплечья въ родѣ омофора и порфира въ родѣ саккоса были какъ бы святительскія - въ знаменованіе того, что на Вѣнценоснаго Вождя народа въ этой таинственной хиротоніи нисходитъ сугубая благодать, какъ и на первосвятителя Церкви. И чѣмъ далѣе развивалось и восполнялось чиноположеніе этой хиротоніи, съ присовокупленіемъ къ нему священно-царскаго Мѵропомазанія, тѣмъ болѣе религіозно-патріотическихъ чувствъ оно должно было питать въ народѣ возбуждая благоговѣйное умиленіе въ самихъ иностранцахъ. Но, по непреложному убѣжденію народа и свидѣтельству исторіи, этотъ религіозно-патріотическій духъ вдыхалъ въ него, переносилъ на него съ Боговѣнчаннаго Помазанника Духъ Божій, а не темная, безличная сила исторіи: тѣмъ выше поэтому, сильнѣе и дѣйственнѣе должно быть обновленіе нравственныхъ и политическихъ силъ ихъ. И здѣсь—то гайна единенія Царя съ народомъ православнымъ, отсюда—ростъ и величіе нашей исторіи.

Въ послѣднихъ событіяхъ нашей исторіи затаились залоги новаго наитія на насъ религіознаго и народнаго духа. Извѣстно, какъ высоко подняла духъ народа послѣдняя война за освобожденіе христіанъ востока, популярнѣйшая, можно сказать, изъ всѣхъ русскихъ войнъ, крестовый походъ нашъ въ самомъ лучшемъ его смыслѣ. Кто былъ главнымъ двигателемъ и вдохновителемъ крестоноснаго этого шествія войскъ, освободителемъ и обновителемъ православныхъ русско-славянскихъ народовъ, тотъ палъ мученикомъ любви отъ горьсти изверговъ, выродковъ изъ общерусской семьи. И чѣмъ болѣе удручена была скорбію Россія о царѣ-страстотерпцѣ, чѣмъ болѣе возмущена она была въ самомъ св. чувствѣ любви и преданности къ нему, чѣмъ тревожнѣе и продолжительнѣе были приготовленія къ вѣнчанію на царство его Богоизбраннаго преемника, тѣмъ болѣе любви и преданности переноситъ Россія на этого, Избранника Провидѣнія, тѣмъ

чище и святѣе сія радость о немъ, тѣмъ болѣе св. религіозныхъ чувствъ вскрывается изъ глубинъ народнаго духа: только въ освобожденномъ и обновленномъ въ жизни своей народѣ, съ безграничнымъ самоотверженіемъ освободившемъ другіе единовѣрныя и единоплеменныя племена, послѣ нѣкотораго переходнаго времени и броженія, послѣ трагически-мученической кончины Царя-Освободителя, могъ совершиться такой новый подъемъ религіозно-патріотическихъ чувствъ. Добрыя нравственныя послѣдствія великой народной реформы сказались ясно.

Въ древней и новой исторіи греко-русской много самыхъ разнообразныхъ причинъ сложилось для возвышенія религіозно-патріотическаго духа народа по поводу послѣднихъ священныхъ торжествъ нашихъ. Понятно, какъ высокъ долженъ быть подъемъ этихъ чувствъ и знаменательны самыя торжества коронаціонныя.

Все великое и знаменательное даетъ себя предощущать еще во время напряженныхъ ожиданій и приготовленій къ нему. На канунѣ торжественнаго въѣзда Государя въ первопрестольную столицу (9 мая), среди всюду развѣвавшихся флаговъ, лентъ, хоругвей, знаменъ, гирляндъ цвѣтовъ, транспарантовъ и т. д., между двигавшимися сплошными массами народа, царила на улицахъ благоговѣйная тишина, праздничное, безмолвно-молитвенное настроеніе, все было въ восторженномъ и умилительномъ чаяніи чего-то необычнаго, торжественнаго, знаменательнаго. Казалось, свѣтлый геній осѣнялъ это тихо волновавшееся море головъ, Ангелъ мира стоялъ у царственнаго загороднаго чертога. Взоры и сердца всѣхъ устремлены были къ главному виновнику предстоявшаго торжества: „сохрани его, Господи, благоустрой его путь“, было кажется, общею единодушною молитвою всѣхъ. Всѣ спѣшили къ загородному тому дворцу и ведущимъ къ нему улицамъ.

Въ день торжественнаго въѣзда (10 мая) еще съ разсвѣта, народъ сплошь своею массою не только залилъ весь [illegible]стиверстный царскій путь, (по Тверской), но и всѣ прилегающія къ нему улицы, переулки, площади и бульвары. Эстрады, балконы, окна, двери, ворота всѣ переполнены были привелигированною публикою въ 9, 10-ть часовъ утра. Одинъ

Богъ читаетъ въ сердцахъ людей, но были всѣ, доступные взору и мысли признаки, что все, о чемъ наша рѣчь, дѣлалось здѣсь по влеченію сердца и внушенію историческаго государственнаго инстинкта, что „и подъ батистомъ, грубымъ ситцемъ и посконщиною, сердца̀ бились дружно въ тактъ, однимъ патріотическимъ русскимъ ритмомъ—согласною мыслію о молодомъ Царѣ, согласнымъ желаніемъ Ему человѣческаго и Царскаго счастія, съ его благосердною Царицею и всею ихъ царскою семьею, на счастье и славу Россіи“.—Самый въѣздъ Государь открылъ (въ 2 часа) крестнымъ знаменемъ и словами „съ Богомъ!“; по сигналу и выстрѣлу начался благовѣстъ царя-колокола у Ивана Великаго, въ мигъ раздался трезвонъ по всѣмъ церквамъ Москвы: и — мгновенно заколыхалась масса, всѣ первымъ долгомъ творили на себѣ крестныя знаменія. „Колокольная музыка“, заглушившая инструментальную и не заглушаемая лишь кликами ура изъ устъ тьмочисленныхъ зрителей, возможная лишь въ столицѣ православія—Москвѣ, умиляла, восхищала самихъ иностранцевъ, (русскихъ подданныхъ), и — они, вмѣстѣ съ православными, крестились и молились безмолвно, инстиктивно: въ единомъ чувствѣ умиленія, предъ однимъ Христомъ и Царемъ, исчезла обрядовая рознь, все слилось въ единую душу, въ едино сердце— русское, вѣрующее, патріотическое. Предъ всесильнымъ, переполнившимъ все существо каждаго чувствомъ исчезла грань пространства и времени, забыты всѣ немощи и невзгоды. Вблизи или вдали находился кто отъ начала торжественнаго шествія, но и не замѣчали, какъ оно приближалось. Полчаса около каждаго шла величественная процессія, но это казалось однимъ мигомъ. Съ утра до вечера многимъ пришлось быть на ногахъ; съ часъ накрапывалъ дождикъ, но объ усталости, о пищѣ, о невзгодахъ стихіи не думали. — Среди безчисленныхъ и изящныхъ декорацій на домахъ и улицахъ, среди живописныхъ шпалеръ, войскъ, среди бластящей и необозримой свиты, изумительнаго богатства и роскоши величіе главнаго Виновника торжества состояло въ простотѣ и скромности его вида, одѣянія, (какъ и подобно царю православному и благочестивому, шедшему въ Сіонъ русскій на подвигъ говѣнья, Богомоленья, для таинственныхъ священнодѣйствій). Встрѣ-

чаемый у каждой на пути церкви священнослужителями, съ крестами, иконами, хоругвями, окропляемый св. водою, онъ всюду встрѣчаемъ и провожаемъ былъ зрителями съ крестными знаменіями,— знакъ самыхъ искреннихъ и вседушевныхъ молитвенныхъ благожеланій, какимъ русскій человѣкъ напутствуетъ обыкновенно самыхъ близкихъ сердцу лицъ. И что въ самомъ дѣлѣ можетъ лучше свидѣтельствовать о народномъ духѣ, объ этомъ чудѣ любви, преданности, здравомыслія и набожности, какъ не этотъ порывъ благословлять крестнымъ знаменіемъ Царя и Царицу? Сколько нѣжности сказалось въ этомъ движеніи, которое передавалось отъ одного къ другому, но свободно и само собою вырывалось изъ сердецъ! Съ какою надеждою, упованіемъ и благоговѣніемъ взирали всѣ на Царя, какъ на свою любовь и гордость! Въ молитвенныхъ знаменіяхъ и благословеніяхъ и кликахъ, исполненныхъ такой святой искренности, выразилось вмѣстѣ съ тѣмъ и все, что перестрадало русское сердце, что вытерпѣло чувство чести народной отъ событія 1-го марта, и—своею нѣжностію, состраданіемъ, полнотою чувствъ Россія какъ бы хотѣла смягчить горечь великой царской утраты. При такомъ одушевленіи и избыткѣ чувствъ, какая опять благоговѣйная сдержанность! Порядокъ охранялъ главнымъ образомъ самъ народъ, въ лицѣ такъ называемой охраны царской, исполнявшей добровольно взятое на себя обязательство, какъ священнѣйшій долгъ, и выразившей это впослѣдствіи въ торжественномъ освященіи и поднесеніи Государю иконъ.

Свѣтелъ и радостенъ былъ Государь, благословляемый въ своемъ шествіи народомъ, постоянно раскланивавшійся ему на ту и другую сторону; весь Онъ былъ какъ бы смиреніе величественное, кротость преславнаго Царя Небеснаго; въ лицѣ Царицы, бѣломъ и прозрачномъ, какъ „самый костюмъ ея, тоже отражалась какъ бы небесная чистота“ доброта, „вся слава ея также внутрь ея“, какъ истинной матери русскаго народа: „лучше всѣхъ наша Царица“, восклицали въ толпѣ, при сравненіи красоты и нарядовъ свиты царской. Нужно было видѣть также юнаго Цесаревича и юнѣйшаго Царевича, бѣлыхъ, стройныхъ, умныхъ, прекрасныхъ, надежду и утѣху Царя и царства!... Неземное чувство пробуждалось при

лицезрѣніи ихъ, слезы благодатнаго умиленія исторгались изъ растроганныхъ сердецъ. „Этого неподдѣльнаго, невыразимаго словомъ восторга, — телеграфировалъ въ газету Times ея корреспондентъ очевидецъ, этихъ изъ сердца шедшихъ привѣтственныхъ кликовъ нельзя купить никакою щедростію, ниже вызвать какимъ либо великолѣпіемъ“ это, (немножко недоговорено здѣсь) было наитіе, вдохновеніе свыше.— Одинъ философъ, увидѣвъ Наполеона 1-го, сказалъ: „я видѣлъ душу міра“. Мы жъ видѣли душу и сердце Россіи и не одной Россіи. Стоявшіе около насъ нѣмцы — протестанты, не говоря уже о православныхъ славянахъ и грекахъ, — тронуты были также до слезъ и, какъ и раньше, крестились и благословляли священное шествіе Царя. Такъ широкъ и всеобъемлющъ потокъ русскаго народнаго чувства! Высшая сила слила, соединила всѣхъ съ Царемъ.

Но вотъ, что знаменательно: въ срединѣ Тверской, по минованіи всего торжественнаго шествія, на тротуарахъ и въ окнахъ раздались восклицанія: „все прекрасно, да Скобелева нѣтъ“! „За то Государь, увѣрялъ одинъ изъ образованныхъ и почтенныхъ народолюбцевъ, ѣхалъ на Скобелевскомъ конѣ, на томъ самомъ, съ которымъ онъ взялъ Геокъ-Тепе, въ послѣднюю славную свою войну, и котораго онъ подарилъ Государю, когда поздравлялъ его съ побѣдою, понимаете, братцы“! „Какъ не понимать, милый, восклицали десятки восторженныхъ голосовъ. Дай Богъ Ему (Государю) много лѣтъ, помомнилъ героя, а тому царство небесное, рай пресвѣтлый“! Эти мольбы и восклицанія тронули, умилили насъ до слезъ: удивительно тверда и признательна память народа, вотъ въ чемъ мудрость то народная и простота мудрая. Характерны также слѣдующія, всюду почти раздававшіяся, по минованіи процессіи, восклицанія: „гдѣ жь имъ (иностранцамъ) скопить столько золота, богатства, сколько его у нашего Царя, ни у кого нѣтъ столько силы (войска), сколько у насъ, говорили въ народѣ, засматриваясь, впиваясь глазами въ раззолоченныя кареты, упряжь, въ изысканнѣйшіе костюмы пажей, камеръ-лакеевъ, егерей, кавалергардовъ, и во вновь обмундированныя отборныя части отъ всякаго рода войскъ. Восклицанія эти требуютъ нѣкотораго комментарія. Россія, какъ и всѣ

западноевропейскія страны, не рай земной, хотя домостроительства и земли въ рабочемъ ея классѣ больше, чѣмъ на западѣ Европы. Въ борьбѣ съ суровымъ климатомъ и скудною дарами природою ему тяжелѣе добыть кусокъ хлѣба, чѣмъ даже югославянскимъ его братьямъ; онъ закалилъ себя въ борьбѣ съ нуждою, лишеніями и невзгодами стихій; добытое потомъ и кровію достояніе онъ самоотверженно несетъ на алтарь отечества, Богу и Царю; „костьми и кровію тысячу лѣтъ слагалъ онъ свое государство", при такой борьбѣ съ природою и напоромъ враговъ (заслоняя отъ нихъ собою всю Европу), при какой не созидалось ни одно европейское государство. И потому чѣмъ самоотверженнѣе и святѣе исполняетъ онъ свой гражданскій государственный долгъ, чѣмъ выше и отраднѣе чувство исполненія этого долга, тѣмъ свѣтлѣе и полнѣе его радость при взглядѣ на скопленныя здѣсь у алтаря отечества сокровища, блескъ и величіе, при видѣ собранныхъ тутъ отборныхъ силъ государства (войскъ). И здѣсь то скрывается причина, почему каждый бѣднякъ чувствовалъ себя богачемъ въ сознаніи богатства своего Царя, самый незначительный въ обществѣ человѣкъ прославленъ и возвеличенъ славою и величіемъ Царя. И онъ—живой, нераздѣльный членъ многомилліоннаго государства, атомъ необъятнаго цѣлаго, всемірной силы, и потому онъ сознаетъ себя силою внушительною для всѣхъ иноземцевъ. По непреложному народному сознанію, могущественную эту государственную силу создали у насъ не темныя, стихійныя силы исторіи, но св. православная вѣра, душа и жизнь русскаго народа, основная стихія его гражданственности и государственности и русскій народъ среди христіанскихъ народовъ такой же избранный и благословенный Богомъ народъ, какимъ были израильтяне среди язычниковъ, имѣетъ свое всемірное историческое призваніе, находится подъ особою охраною провидѣнія. Но носителемъ и олицетвореніемъ этой всемощной силы, государственной и религіозной, во очію всѣхъ, является Царь православный; при всей его внутренней кротости и смиреніи христіанскомъ, окружающемъ его извнѣ блескомъ и богатствомъ онъ возвеличенъ надъ всѣми царями земными и избраннѣйшими здѣсь представителями ихъ. Сколько поэтому новыхъ, вдохновенныхъ чувствъ царелюбивости, хвалы

и радости предъ Богомъ о Царѣ своемъ, отрадной и восторженной вѣры въ будущность Россіи должно было возникнуть въ сердцахъ русскихъ и какъ великъ долженъ быть подъемъ русскаго народнаго духа, религіознаго и патріотическаго!

Наилучшимъ завершеніемъ всенародныхъ чувствъ и привѣтствій на всемъ шестиверстномъ шествіи Царя было пѣніе русскаго гимна 10,000 воспитанниковъ и воспитанницъ, на огромной эстрадѣ Красной площади, собранныхъ со всѣхъ учебныхъ заведеній столицы. Въ самый знаменательный моментъ, когда показался Государь отъ Иверской и гряпуло стотысячное ура, пѣніе вышло менѣе стройно, чѣмъ при репетиціи: все вниманіе юныхъ пѣвцовъ устремлено было болѣе на блестящую процессію, чѣмъ на ноты и дирижеровъ. Но, не смотря на нѣкоторое замѣшательство, сколько дѣтской радости излилось отъ избытка сердецъ, съ какимъ увлеченіемъ и восторгомъ звонкіе дѣтскіе голоса привѣтствовали Царя и Царицу? Любо было смотрѣть также, какъ шумѣло и волновалось радостно цѣлое море дѣтскихъ голосовъ и какъ самые флаги, посредствомъ которыхъ указывались каждой школѣ мѣста на эстрадахъ, неслись расходившимися по окончаніи процессіи, какъ знамена во главѣ каждой школы [1]). Понятно, какое крѣпкое чувство любви къ отечеству и гражданскаго долга можетъ вырости впослѣдствіи изъ этихъ дѣтскихъ, глубочайшихъ высокихъ впечатлѣній! Нужно ли наконецъ разъяснять, что въ то время, какъ Августѣйшая чета повергалась молитвенно предъ чудотворною иконою Иверской Божіей Матери, предъ гробами Царственныхъ предковъ своихъ и святыхъ радѣтелей земли русской, привѣтствуемая и благословляемая старѣйшими іерархами Всероссійской церкви,—всюду предъ этими великими святынями молился въ душѣ весь народъ Русскій, „да молитвами всего сонма Ангеловъ и святыхъ снидетъ небесное и пренебесное благословеніе на Царя и царство“? Съ царственною душею и сердцемъ Россіи изливалась здѣсь и душа всего народа. Чрезъ два часа по окончаніи процессіи, мы пришли къ Иверской и часъ должны были пробиваться сквозь толпы, чтобъ приложиться къ иконѣ, отъ

[1]) Московскія Церковныя Вѣдомости № 21 стр. 101 и 102.

благоговѣйно и коленопреклоненно (даже на улицѣ) молящихся, сколько слышно было такихъ присловій: „Спаси, Господи, и помилуй Благочестивѣйшаго Государя Александра Александровича, Государыню Императрицу Марію Александровну, Наслѣдника Цесаревича“ и т. д.! И какъ все это просто, непринужденно, задушевно! Самому легковѣрному, индиферентному человѣку трудно было воздержаться отъ слезъ. Молитва сама собою слагалась въ его сердцѣ.

Всюду сопровождавшія царское шествіе и наиболѣе изливавшіяся у средоточія русской святыни, молитвы и благословенія народныя, священные гимны по пути, иконы, хоругви, кресты, окропленіе св. водою, встрѣчи и рѣчи собора святителей и завершившее собою торжественное шествіе, молитвенное поверженіе Царя предъ святынею Кремлевскою живописуютъ предъ нами извѣстные торжественные выходы греческихъ императоровъ, съ безчисленными молитвенными привѣтствіями и благожеланіями народа, съ пѣніемъ гимновъ, стихиръ и актуарій, съ преднесеніемъ крестовъ, хоругвей и знаменъ, съ свящ. встрѣчами сонма первосвятителей и рѣчами церковныхъ риторовъ въ санѣ епископовъ, завершавшимися благоговѣйною молитвою Царя предъ святынею великой церкви. Параллель здѣсь строгая и точная, послѣ описанія самыхъ выходовъ Императоровъ, не требующая уясненія ея въ частностяхъ и подробностяхъ. За тѣмъ, вмѣсто магистровъ и кабикуляріевъ царградскихъ,—сановниковъ придворныхъ въ стихаряхъ и ораряхъ здѣсь видѣли мы герольдовъ въ средневѣковыхъ европейскихъ одеждахъ, пажей, егерей въ напудренныхъ парикахъ, наѣздниковъ и кареты временъ Людовика XV, но въ примѣси этихъ и подобныхъ „аксессуаровъ“ западноевропейскихъ сохранился духъ древнихъ цареградскихъ свящ. торжествъ, обрядовъ и церемоній, со всѣмъ, что было въ нихъ лучшаго, святаго, и въ этомъ-то духовный смыслъ и санкція описанныхъ торжествъ, высшее священное значеніе историческихъ нашихъ особенностей и приложеній (аксессуаровъ) къ нимъ. Не говоря уже о перешедшей къ намъ отъ грековъ коронаціи и идеи святости Царской власти, самое прелиминарное къ ней торжество — (величественное шестиверстное шествіе Государя) такъ же было священно и умилительно для насъ, какъ для грековъ — были священны и

умилительны торжественные выходы Императоровъ ко святой Софіи или для іудеевъ древнихъ—торжественный входъ Спателя въ Іерусалимъ, который изображали собою торжественные выходы Императоровъ греческихъ. И здѣсь то тайна, или священно-традиціонная причина того тайнодѣйствія, какое совершалось въ эти минуты въ каждой православной русской душѣ и которое выходило и выше и величественнѣе и внушительнѣе всей этой прикладной декоративности и помпальности. Здѣсь же сказалась вся лучшая, унаслѣдованная нами отъ грековъ средневѣковыхъ, политическая система, никому то теперь во всемъ мірѣ недовѣдомая, но однако каждому греко-русскому сердцу понятная [1]) система безусловнаго равенства всѣхъ (знатныхъ и незнатныхъ) предъ Высочайшею въ мірѣ величиною (самодержавною властію) и въ то же время система безусловнѣйшей въ мірѣ свободы духа и жизни. Во все время торжественнаго движенія Государя, народъ держалъ себя такъ свободно, демократически, какъ могъ держать себя лишь греческій димъ и не на форумѣ только и ипподромѣ шумномъ, но всего величественнѣе при торжественныхъ выходахъ Императоровъ ко св. Софіи; (въ исторіи другихъ народовъ трудно указать подобный демократическій моментъ); но эту свободу онъ тотчасъ же возвелъ въ такую норму высшаго порядка, сдержанности, благопристойности и благоговѣнія, какая свойственна лишь образованнѣйшей и религіознѣйшей въ древнемъ мірѣ націи греческой и какой требовало величіе общей греко-русской святыни исторической и религіозной. Царьградъ самой цвѣтущей эпохи, съ двухмилліоннымъ его народонаселеніемъ, превосходившимъ народонаселеніе трехъ самыхъ большихъ городовъ Европы (въ XII вѣкѣ), бывшее нѣкогда украшеніе городовъ, слава всего міра, дивное чудо великолѣпія, благолѣпіе всемірнаго православія", былъ здѣсь въ нашей первопрестольной столицѣ вселенскаго православія, среди тьмы темъ ликовавшаго предъ Богомъ народа, собраннаго со всѣхъ концевъ греко-славянскаго міра Знаменательно, что сирійскіе и византійскіе греки, видя здѣсь блескъ и величіе Царьграда

1) См. замѣчательную рѣчь настоятеля греческой церкви въ Петербургѣ, архимандрита Неофита Пигадиса сказанную въ день священнаго коронованія и напечатанную въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, Церковномъ Вѣстникѣ и т. д.

самыхъ славныхъ его временъ, но теперь, увы! ставшаго Стамбуломъ турецкимъ, горько плакали, плакали отъ радости и печали: О, скоро ль же великій Государь нашъ совершитъ торжественный въѣздъ въ завѣтный Царьградъ, „возложитъ на себя вѣнецъ Константина и Юстиніана, какъ Царь всего греко-славянскаго міра! Высоко и грозно державъ недавно русское знамя на стѣнахъ Рущука, на берегахъ Дуная, не водрузитъ ли Онъ его на Босфорѣ у св. Софіи! Освободивъ вмѣстѣ съ покойнымъ Отцемъ своимъ югославянскія племена, создавъ у нихъ царства и княжества, не возстановитъ ли Онъ византійско-славянскую имперію (федерацію славянскихъ государствъ съ гегемоніею Греціи и верховенствомъ надъ всѣми Россіи)? Съ такими чаяніями и надеждами привѣтствовалъ Его весь греко-славянскій міръ, въ лицѣ лучшихъ своихъ публицистовъ! Таковы предреченія поэтической прозорливости (Тютчева), таковы и гипотезы трезвой исторической науки [2]).

Но возвращаемся къ самымъ празднествамъ нашимъ. Въ теченіе двухъ съ половиною дней, послѣ торжественнаго въѣзда Государя, мы имѣли случай проѣхать чуть не чрезъ всю Москву и 70 верстъ за Москвою. Вездѣ только и рѣчи было, что о совершившемся торжествѣ, о его прекрасномъ исходѣ, началѣ, и т. д. Нигдѣ не слышно было ни одного, неприличнаго браннаго слова; не замѣчено и полицейскимъ дознаніемъ ни одного почти случая нетрезвости, хищенія, ничего преступнаго. Все, какъ и въ ожиданіи описаннаго торжества, было въ умилительномъ благоговѣйномъ настроеніи духа, свѣтломъ, мирномъ, радостномъ, въ праздничномъ, молитвенномъ безмолвіи, отрѣшеніи отъ всего дальняго, суетнаго; все находилось подъ неотразимымъ впечатлѣніемъ совершившагося торжества и цѣлаго ряда предстоявшихъ свящ. торжествъ, отъ одной великой церковногражданской святыни готовились къ другой. Во дни говенья и моленья Августѣйшей четы, въ уединеніи Александрійскаго дворца, въ тайнѣ вѣроподданническихъ сердецъ, возносились теплыя мольбы за Царя, царство и самихъ себя. На канунѣ свящ. коро-

---

[2]) См. нашу статью: когда и какъ можетъ совершиться окончательное освобожденіе восточныхъ христіанъ? Странникъ 1883 г., іюньская книжка.

нованія, за вечернею, молебномъ и всенощною сотни храмовъ Московскихъ переполнены были молящимися. Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ мы никогда еще не видѣли такого множества богомольцевъ. За молебномъ тысячи молящихся стояли на колѣняхъ не въ храмахъ только, но и на площадяхъ и на помостѣ каменномъ.

Въ самый день свящ. коронованія, надъ всѣми патріотическими радостями о Царѣ, надъ чувствами восторга и восхищенія: блескомъ богатствомъ и величіемъ Царя, золотомъ мундировъ, роскошнымъ разнообразіемъ одѣяній, безчисленными декораціями на улицахъ и домахъ, —надъ всѣми преобладали, какъ и подобаетъ тому быть, религіозныя, молитвенныя чувства.

„Съ ранняго утра вся жизнь первопрестольной, какъ прекрасно написано о томъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, прихлынула къ центру ея, къ священной вершинѣ Кремля и билась тамъ съ удвоенною силою. Тысячи народа [1]) сплошь занимали весь Кремль. Всюду видно было лишь одно сплошное море головъ. И какъ благоговѣйно стояли эти тысячи! Въ какомъ удивительномъ порядкѣ опять держали они себя!... наполнявшій Кремль, несмѣтный народъ можно сказать, присутствовалъ въ соборѣ при самомъ вѣнчаніи и мѵропомазаніи Государя. Головы были обнажены и, при громѣ орудій, возвѣщавшихъ главные моменты священнодѣйствія, народъ крестился и молился“. Не столько умомъ, сколько сердцемъ онъ понялъ все благодатное значеніе таинства, всею силою восчувствовалъ всѣ главные моменты его. При окончаніи священнодѣйствія вѣнчанія на царство, „яснымъ, но дрожащимъ отъ душевнаго волненія голосомъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ и колѣннопреклоненно прочелъ Государь установленную молитву, да наставитъ, да управитъ Его Царь царствующихъ въ великомъ царственномъ служеніи, да восполнитъ Его человѣческую немощь и крупныя слезы умиленія катились по ланитамъ Его [2]). Видъ колѣнопреклоненнаго, плачущаго и молящагося Царя Нововѣнчан-

---

[1]) А на нашъ глазъ minimum 200.000.

[2]) Покойный же Государь, какъ намъ передавали очевидцы, также точно плакалъ во время пріобщенія Св. Таинъ въ олтарѣ—по чину святительскому.

наго произвелъ глубочайшее (неизгладимое на всю жизнь) впечатлѣніе не на присутствовавшихъ только во храмѣ. „Царь на колѣнахъ молится и плачетъ“ вдругъ разнеслось эхо отъ очевидцевъ по всему необъятному Кремлю, и все замерло, умилилось, прослезилось и молилось. Сотни и тысячи молящихся преклонили колѣна на площади. Все это мы сами видѣли, слышали и во очію убѣдились, „что это за дивный и вѣщій мигъ былъ въ сознаніи народномъ, „когда Нововѣнчанный Царь, могущественный изъ владыкъ міра, облеченный во всѣ знаменія земнаго величія, воспріявъ тягчайшее, хотя и освященное бремя — полновластія надъ братьями человѣками, какъ бы удрученный такою непомѣрною тягостію, повергся въ прахъ предъ величествомъ Божіимъ, какъ бренный, немощный человѣкъ, какъ рабъ Божій. Всѣмъ, у кого есть очи видѣти, казалось будто въ сей мигъ простерлись надъ царственною главою незримыя благословляющія длани... Когда же вслѣдъ за симъ, какъ бы укрѣпленный силою свыше, воздвигся Онъ во всемъ сіяніи и блескѣ своего сана, колѣнопреклонились въ свой чередъ всѣ предстоявшіе во храмѣ, и устами первосвященника, отъ имени всего русскаго народа, вознесли горячую молитву къ Милосердому Судіи царей и подданныхъ, да не посрамитъ Господь народнаго чаянія и ниспошлетъ духа правды и истины, даръ разума и премудрости Тому, Кому народъ ввѣряетъ свою судьбу и несетъ даръ самоотверженной преданности и послушанія... Это было воистину вѣнчаніе Царя съ землею, обмѣнъ ихъ обѣтовъ Господу и другъ другу, обѣтовъ любви и вѣрности“. Такъ заканчиваетъ свою прекрасную картину ближайшій очевидецъ всего, бывшаго во храмѣ. Сколько мы могли замѣтить внѣ храма, все это не вымыслъ, не прикраса, но пережито, перечувствовано каждымъ сыномъ народа. Каждый былъ убѣжденъ, что Боговѣнчанный Царь не по честолюбивому и властолюбивому захвату, а по изволенію Божію во имя Правосуднаго Бога пріемлетъ самодержавную власть съ непремѣннымъ ограниченіемъ ея заповѣдями Господними, и потому не станетъ подавлять свободы вѣрноподданныхъ, ни личной духовной, ни бытовой гражданской. Каждая свободная личность вручала свою судьбу Нововѣнчанному, какъ невѣста жениху,

съ вѣрою въ святыню души и совѣсти человѣческой, въ благую мощь правды Божіей, въ увѣренности, что ихъ союзъ основанъ на совѣсти, на вѣрѣ въ Бога и на страхѣ Божіемъ, что немощь человѣческаго естества въ Царѣ восполнитъ благодать мvропомазанія. Въ концѣ литургіи пушечный выстрѣлъ и колоколъ Ивана Великаго возвѣстили народу о совершенномъ мvропомазаніи и причащеніи; въ мигъ раздался благовѣстъ по всѣмъ церквамъ къ благодарственнымъ молебнамъ: „Царь принялъ помазаніе и причащеніе", заговорили въ народѣ, всѣ крестились широкимъ православнымъ крестомъ и горячо, горячо молились. Минута самая величественная и потрясающая! Царь принялъ въ себя Христа и Духа Божія не для себя одного, а для всего царства; Господь незримо взялъ отъ Духа Его и сообщилъ всякому, здѣ предстоявшу, по мѣрѣ Его пріемлемости, и всѣ таинственно пріобщились дарамъ Духа; благодатное наитіе снизошло на всѣхъ. Самыя эти крестныя знаменія и благословенія народа тоже въ существѣ своемъ, что и восклицанія грековъ предъ Боговѣнчаннымъ Помазанникомъ: святъ святъ, святъ, слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ. Миръ и освященіе отъ Всесвятаго Духа, отъ освященнаго Имъ Царя снизошли и въ глубины народнаго духа. Вѣяніе Духа Божія такъ было мощно, такъ потрясло, взволновало всѣхъ, что и не замѣтили, какъ вдругъ, подъ новыми выстрѣлами и звономъ колоколовъ, предсталъ предъ взоромъ всѣхъ царскій балдахинъ и подъ нимъ Царь и Царица, только что совершившіе (послѣ литургіи) поклоненіе „Святынѣ Дома Пресвятыя Богородицы". Кремль буквально дрожалъ отъ кликовъ народа при лицезрѣніи Нововѣнчаннаго Помазаннаго Царя, шествовавшаго въ ослѣпительной отъ блеска солнечныхъ лучей коронѣ, порфирѣ, со скипетромъ и державою. Царь шелъ подъ сѣнію и осѣненіемъ Духа Божія: и благодатное наитіе снова осѣнило народъ. Душа и сердце народа снова слились съ душею и сердцемъ Боговѣнчанныхъ помазанниковъ. Словно морскіе валы воздымались народныя ликованія и переливаясь ниспадали съ любовію и упованіемъ къ царственнымъ стопамъ Ихъ. Минуты невыразимо величественныя, знаменательныя, достойныя безсмертія. Наконецъ, послѣ поклоненія

Святынѣ Архангельскаго и Благовѣщенскаго собора, Царь на красномъ крыльцѣ дворца и по древнему обычаю, троекратно кланяется народу: ликованіе народа достигло своего апогея и нѣтъ словъ передать его. Эти клики любви и радости, точно раскаты грома, заглушали пальбу орудій и гулъ кремлевскихъ колоколовъ. — Столько возвышенныхъ и сильныхъ чувствъ въ такія несмѣтныя массы вдохнуто, конечно, Духомъ Божіимъ, ими движетъ высшая всемощная сила: въ мірѣ духовномъ нравственномъ также все проникнуто и одухотворено Духомъ Божіимъ, какъ въ мірѣ вещественномъ все проникнуто и оживотворено воздухомъ и свѣтомъ. „Великое событіе совершилось подлинно при явномъ благословеніи Божіемъ, явномъ не только для русскаго сердца, но и для постороннихъ, событіе благодатное и священное, которымъ запечатлѣвается неразрывный союзъ Русскаго Самодержавія съ Православною церковію, соединяющее въ чувствѣ умиленія не только вѣрующихъ, но и чужихъ намъ по вѣрѣ. Иностранцы, кому удалось присутствовать при священнодѣйствіи, не знали, чему дивиться больше: ослѣпительной ли роскоши, или проявленію величія и могущества, дотолѣ невиданныхъ, или той наконецъ гармоніи между Царемъ и народомъ, которую можно сравнить только съ гармоніею между добрымъ отцемъ и добрыми дѣтьми“. Одушевленными такимъ именно чувствомъ мы видѣли не иновѣрцевъ только, но и евреевъ и магометанъ. У всѣхъ одинъ Богъ и одинъ Царь. Единый Верховный свѣтъ, какъ свѣтъ солнечный въ природѣ, все и всѣхъ просвѣщаетъ и оживотворяетъ; по одному вседѣтельному мановенію Единаго Бога, все безъ различія вѣръ и націй, слилось въ единомъ чувствѣ умиленія; просвѣтляемая свыше идея единаго Бога и Царя объединила всѣхъ въ чувствѣ единаго гражданскаго долга и воодушевленія. Никто въ этотъ великій день не жилъ личною жизнію, всѣ и всякій слились въ одну животрепещущую душу. „Для вѣрующаго общенароднаго чувства все было въ этотъ день знаменательно. Когда Царь со всѣми своими регаліями и блескомъ появлялся предъ народомъ, являлось и солнце, во всемъ блескѣ своихъ лучей, дождь прекращался“. И это не прикраса и не преувеличеніе: нашъ

Царь — богъ земной, восклицали въ народѣ, онъ какъ бы и стихіями повелѣваетъ.

Самая иллюминація Москвы и преимущественно Кремля въ первые три дня коронаціи зажгла, засвѣтила много благоговѣйныхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ. И это не мечта, не поэзія. Одинъ туристъ, видѣвшій много иллюминацій въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, иллюминацію Московскаго Кремля [1]) называетъ несравнимою ни съ одною изъ этихъ иллюминацій. Для присутствовавшихъ здѣсь иностранцевъ она также представляла еще не виданныя доселѣ совершенство и тріумфъ пиротехническаго искусства, видѣніе изъ какого-то фантастическаго волшебнаго міра [2]), безъ огненнаго пера, омоченнаго въ радужные цвѣта нельзя дать о немъ понятія, писалъ изъ Москвы корреспондентъ Англіи. Нѣчто подобное иллюминованнымъ стѣнамъ Кремля и только однимъ амбразурамъ и стѣнамъ представляетъ будто бы иллюминація Колизея и амфитеатра въ Римѣ. Все художественное мастерское описаніе иллюминаціи Кремля авторъ заключаетъ восклицаніемъ: Свѣтися, свѣтися новый Іерусалимъ, Слава бо Господня на Тебя возсія! Положилъ еси вѣнецъ на главѣ Его отъ камене честна и т. д. Художественный вкусъ и образованіе вѣрно подсказали ему сравненіе, но къ сожалѣнію онъ не развилъ, не выдержалъ вполнѣ своей параллели. Кремль съ нетлѣнными останками св. радѣтелей русской земли, съ гробницами основоположниковъ и зиждителей русскаго государства, съ безчисленною святынею и религіозною и гражданскою историческою есть Сіонъ русской земли. Нашъ русскій Царьградъ, столица всего православія, по сознанію самихъ иностранцевъ, есть въ значительной мѣрѣ и Сіонъ, Іерусалимъ новый, подобно тому какъ въ древнемъ Царьградѣ сосредоточена была большая часть святыни Сіонской и Іерусалимской. 3,500 электрическихъ лампочекъ, массы бенгальскихъ огней, лампъ, солнца электрическія, горѣвшіе надъ рѣкою Москвою фонтаны, воздушные свѣтящіеся шары, эти „свѣтилъ возжженныхъ милліоны, огненныя лампады, рдяныхъ кристаллей громады, волнъ златыхъ кипящій сонмъ, горящіе эѳиры, и

[1]) Замѣчательная статья Моск. Вѣд. подъ заглавіемъ „Иллюминованный Кремль“.
[2]) Русь № 11, 6 стр.

всѣ свѣтящіе міры преображали этотъ Сіонъ русской земли въ апокалипсическій горній Сіонъ, съ его безчисленными свѣтилами, звѣздами, солнцами и сіяющими, какъ эти свѣтила, безчисленными праведниками, для которыхъ Господь есть свѣтъ и хлѣбъ животный, какъ нашъ Боговѣнчанный Царь есть свѣтъ и жизнь для своихъ подданныхъ; а „окрестъ его, какъ окрестъ Царя небеснаго, солнце, звѣзды, пламень огненный и луна подъ ногами его". Свѣтовидныя въ родѣ колоколень башни этого горняго Сіона, „небеснаго града и земнаго неба" превращались въ осіяваемыя свѣтомъ „церкви Бога Живаго". Колоссъ Ивана Великаго, преобразившійся въ свѣтовидное, одухотворенное гигантское существо, предъ которымъ ничто блескъ цѣлой горы брилліантовъ, если бы изъ нихъ сдѣлать или вообразить сдѣланною колокольню Ивана Великаго, котораго не могутъ отобразить никакіе фотографическіе рисунки, никакое воображеніе и кисть художника; переливавшійся разновидными блестками и волнами огней храмъ Василія Блаженнаго, и самъ по себѣ представляющій чудо искусства своего времени, (западнаго и русскаго) это „на Сіонской пресвѣтлой нашей горѣ", такъ сказать, двѣ „церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ". Залитые огнями чертоги царскіе казались чертогами Царя небеснаго. Испещренные огнями, гирляндами и цвѣтами садъ (Александровскій кремлевскій) представлялись раемъ земнымъ, въ которомъ тьмы темъ торжествующихъ пѣли Богу пѣснь хвалы и благодаренія, ликовали и радовались о царѣ своемъ. Много было роскошныхъ и изящныхъ иллюминацій въ другихъ мѣстахъ. Нигдѣ не умолкали клики ура. Вездѣ ими перекликивались. Всюду толпа съ толпою встрѣчались съ кликами ура. Но гимны: Боже царя храни, Славься, Славься пѣли импровизованно только въ иллюминованномъ Кремлѣ да около него; здѣсь клики и ликованія народа были самые одушевленные, благоговѣйные, причина понятна. „Русскій народъ, по замѣчанію самихъ иностранцевъ, не нація, а церковь; о Богѣ онъ привыкъ вспоминать такъ же часто, какъ и дышать". Все доброе, а тѣмъ болѣе такое знаменательное церковно-гражданское торжество онъ совершаетъ во имя Божіе, по благословенію и мановенію свыше. И гдѣжъ болѣе и исклю-

чительнѣе исторгаться величественнымъ и не земнымъ этимъ кликамъ радованія, пѣснямъ хвалы и благодаренія предъ Богомъ, какъ не у преображеннаго этого Сіона русской земли, преображавшаго все существо зрителей, восхищавшаго ихъ въ горній міръ? Въ новомъ нашемъ Іерусалимѣ пѣли и веселились веселіемъ небеснаго Іерусалима и его веселіе далеко и далеко было слышно". Еще наконецъ сравненіе и не одно наше. Во время коронаціи и иллюминаціи въ Москвѣ, точно въ самомъ Іерусалимѣ праздновали свѣтлый праздникъ и вновь начато какъ бы пѣніе Христосъ воскресе и всеобщее христосованье [1]).

Не имѣя возможности и не поставляя своею задачею говорить о дальнѣйшихъ празднествахъ; о поздравленіи и представленіи Государю, объ обѣдѣ въ Граповитой Палатѣ, о балахъ и пиршествахъ, не можемъ не сказать, со словъ очевидцевъ, о такъ называемомъ „Народномъ Праздникѣ", какъ Царь пировалъ съ народомъ и какъ народъ гостилъ у Царя. Желали бы отмѣтить моментъ именно нравственный, тотъ моментъ, который собственно красилъ и самый праздникъ. Конечно не только было дорого въ этомъ праздникѣ, что все празднество было устроено въ размѣрахъ колоссальныхъ, обдумано весьма тщательно, у русскаго ли царя, не найдется чѣмъ угостить народъ ихъ же (народнымъ) добромъ, а Его челомъ? а важно то, какъ держали себя на этомъ пиру гости, этотъ народъ смиренникъ, эти бѣлые лапти и поддевка, этотъ „простой" людъ. Съ какою сердечною важностію и простотою держалъ онъ себя тутъ, на этомъ царскомъ праздникѣ („Царь угощаетъ!"), съ какимъ величавымъ достоинствомъ, степенностью, сановитостью, при безпредѣльныхъ чувствахъ восторга, которыя такъ и рвались наружу!.. Именно народъ боярь, природный родовой по духу и складу, по уму и чутью, по чувству порядка, по умственной и нравственной выдержкѣ! Мыслимо ли въ Германіи, разговаривали между собою на народномъ праздникѣ два нѣмца-корреспондента, чтобы такая громадная толпа простонародья и рабочихъ вела себя до такой сте-

[1]) „Моск. Церк. Вѣд." № 22, 217 стр. „Странникъ" 256 стр. 16 стр. 257. „Русь" № 11, 1 — 3 и „Великое Россійское Торжество" въ „Странникѣ" іюнь стр. 255—7.

пени чинно, благопристойно, вѣжливо, so artig, и въ то же время просто, непринужденно. Если еще имѣлись скептики относительно „порядочности“ нашего народа, то этотъ случай безпримѣрный по массовому характеру и сложности входившихъ въ него элементовъ долженъ былъ наглядно, воочію показать и скептикамъ, сколько благороднѣйшихъ чертъ въ нашемъ народномъ характерѣ, и весь нашъ народъ, надъ отшлифовкой котораго тратилось такъ много усилій и кабинетной энергіи призванными и не призванными его радѣтелями, какъ онъ умѣетъ поставить себя достойно и благородно безъ всякой внѣшней опеки, когда это нужно, и съ какимъ поразительнымъ чутьемъ можетъ войти въ самую суть событія, даже необычайнаго, разъ только оказывается ему „довѣріе“ и снимаются съ него путы и пелены!“ Въ томъ то и дѣло, что народъ если и не давалъ себѣ отвѣта, то все же инстинктивно, какъ народъ историческій, чувствовалъ и понималъ, что настоящая коронація имѣетъ теперь особенное значеніе, какое не имѣли коронаціи прежнихъ временъ“, и сообразно этому себя ставилъ. Въ томъ то и дѣло, что и всѣ эти торжества въ представленіи нашего народа носили характеръ не внѣшняго только сборища, какъ это бы понялъ пожалуй всякій другой народъ, пусть и „культурный“ во всемъ остальномъ, не міровой только сходки, гдѣ свобода ищетъ обнаруженій себѣ прежде всего на формахъ внѣшняго оживленія, попросту говоря—крикливости, а имѣли значеніе глубоко-внутреннее и духовное, покрывались колоритомъ нравственнымъ и священнымъ и не въ смыслѣ только доктрины (когда же и кому изъ народа прививались однѣ доктрины?), а въ смыслѣ того внутренняго священнаго чувства, какое присуще великому народу, сознательно и предъ Богомъ строющему свою исторію“.

Ближайшимъ и наилучшимъ завершеніемъ торжествъ священнаго коронованія служитъ путешествіе Государя въ Троице-Сергіеву Лавру (27 мая). Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы оставляетъ пышныя столичныя празднества своего вѣнчанія, прерываетъ государственныя спѣшныя дѣла, и съ Благовѣрною Супругою, дѣтьми и пр. спѣшитъ въ смиренную обитель, слушаетъ (совершаемую Высокопреосвященнымъ митрополитомъ) литургію, молебенъ Сергію преподобному,

благословляется иконою, снимкомъ съ древней исторической иконы, которую носилъ съ собою въ литовско-польскихъ походахъ (1654 - 9 гг.) царь Алексѣй Михайловичъ, молится у св. мощей Сергія преподобнаго и въ келліи Угодника и т. д., да снидетъ на него новое и сугубое наитіе народнаго историческаго духа, да благословитъ его пренебеснымъ благословеніемъ великій угодникъ, спасавшій Россію въ самыя тяжкія смутныя времена и доселѣ изливающій на всѣхъ притекающихъ къ нему свои неисчетныя милости „изъ полнаго благодатію преизливающагося сосуда своего". Греческіе благочестивые Императоры тотчасъ послѣ коронаціи приносили, какъ сказано, дары свои къ главнымъ религіознымъ и національнымъ святынямъ: къ св. Софіи, Андрею Первозванному и т. д. Нашъ Боголюбивый Монархъ несетъ щедрые дары къ Всероссійской исторической святынѣ, къ написанной на гробницѣ Сергія Преподобнаго иконѣ его и находящейся надъ ракою его иконѣ явленія ему Божіей Матери съ 5-ю ликами (а всего на 6 ликовъ), пожертвовалъ шесть золотыхъ, унизанныхъ брилліантами, вѣнцевъ. И что можетъ быть выше и цѣннѣе этого дара, преимущественно по лицу и предмету, которому онъ посвященъ. Онъ повергнетъ къ многоцѣлебнымъ и чудодѣйственнымъ мощамъ „всѣмъ во всероссійскомъ царствѣ благодатнаго покрова, поможенія и заступленія". Имъ мудро почтено и прославлено чудо изъ чудесъ въ жизни преподобнаго, явленіе ему и двумъ ученикамъ его Божіей Матери съ двумя первоверховными Апостолами (что и изображено на упомянутой иконѣ), чудо, съ которымъ развѣ можно сопоставить воскрешеніе преподобнымъ умершаго отрока [1]). Древнимъ византійскимъ императорамъ, тотчасъ по совершеніи надъ ними священнаго вѣнчанія и по принесеніи поздравленій сановниками, кто нибудь изъ народа показывалъ въ одной рукѣ сосудъ, наполненный человѣческими костями,

---

1) Самые вѣнцы работы П. Д. Чичелева и, нужно замѣтить, непрерывной десятилѣтней, были на Всероссійской промышленно-художественной выставкѣ 1882 г. и обратили на себя всеобщее вниманіе знатоковъ дѣла. Въ свое время пріобрѣтенные Государемъ Императоромъ, они переданы имъ высокопреосвященному митрополиту съ тѣмъ, чтобы Владыка соборнѣ освятилъ ихъ и водрузилъ на ракѣ преподобнаго въ главный храмовый праздникъ обители, въ день св. Троицы. (См. нашу статью въ „Москов. Вѣд." отъ 11 іюня).

въ другой клочекъ льна, который тутъ же немедленно былъ сожигаемъ [1]); затѣмъ предлагали нововѣнчанному императору куски мрамора, чтобъ онъ избралъ заранѣе матеріалъ для своей гробницы. Обряды эти должны были напомнить царю о скоротечности и бренности земной жизни и проистекающей отсюда необходимости смиренія. Нашъ Императоръ, вполнѣ вѣрный духу этихъ обрядовъ, но безъ крайностей формы и эффектаціи восточной (перешедшей отъ египтянъ), тотчасъ послѣ коронаціи совершилъ поклоненіе предъ гробами предковъ своихъ: теперь же облеченный, какъ и вся свита „въ платье смирное", служитъ панихиду у гроба Сергія Преподобнаго (по Августѣйшей Матери Своей, которой приходилась 3-я годовщина въ этотъ день), отъ гроба угодника, отправляется (за $2^1/_2$ версты отъ Лавры) въ пустынный скитъ и пещеры, спускается не смотря на усиленное предупрежденіе монашествующихъ, въ сырое и глубокое подземелье, гдѣ обитали затворники, эти мертвецы живые и живые угодники и на верху славы и величія земнаго Онъ переисполненъ помыслами о послѣднемъ удѣлѣ смертныхъ [2]).

---

[1]) У Сумеона Солунскаго—акакія, т. е. шелковый платъ съ землею.

[2]) Въ скиту Геѳсиманскомъ Государь со свитою благоволилъ посѣтить современный Діонисію Преподобному и Авраамію Палицыну и славящійся обиліемъ Палестинской Святыни, главный храмъ весь деревянный, въ которомъ паникадила, подсвѣчники, сосуды и т. д. всѣ деревянные; изъ храма заходилъ въ прилегающія къ нему деревянныя келліи митрополита Филарета, въ которыхъ нѣтъ окрашенныхъ дверей, ни оконъ, ни столовъ, никакихъ стульевъ и диванов, кромѣ простыхъ деревянныхъ лавокъ. И, замѣчательный въ своемъ родѣ контрастъ. Въ эти деревянныя, поражающія своею простотою келліи и храмъ Государь изволилъ прибыть изъ величественнаго Лаврскаго Успенскаго собора, не уступающаго по своему великолѣпію Московскому Успенскому собору,—изъ находящихся подъ Академіей Московской чертоговъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ которыхъ Онъ былъ въ Актовой залѣ, удостоилъ благовниманіемъ каждаго изъ наставниковъ, разсматривалъ замѣчательныя изображенія на стѣнахъ отъ временъ Петра Великаго портреты царственныхъ лицъ и всѣхъ даже ректоровъ Академіи; затѣмъ чрезъ помѣщеніе о. ректора, гдѣ ему представлены были отъ Академіи нѣкоторые печатные труды, прошелъ въ академическую церковь, гдѣ студенты прекрасно и одушевленно пропѣли два раза: Спаси Господи люди Твоя, и наконецъ изволилъ спуститься въ корпусъ съ аудиторіями. Передаемъ эти подробности потому, что Московская Академія первая изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи удостоилась посѣщенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, и это посѣщеніе неизгладимыми чертами напишется въ лѣтописяхъ Академіи и въ сердцахъ каждаго наставника и питомца ея. Итакъ, ни великія Святыни Лавры, соборы Троице-Сергіевскій и Успенскій, ни обитель высшей науки, съ ея важными историческими заслугами для государства и церкви, ни пустынный Скитъ Геѳсиманскій ни пещеры съ чудотворною иконою—ничто не забыто благовниманіемъ Благочестивѣйшаго Монарха и Его Августѣйшихъ Спутниковъ.

И нужно было видѣть, какое впечатлѣніе производили на народъ эти дѣла благочестія и усердія Монарха. Какъ изъ земли выросшія массы народныя, прибывшіе изъ ближнихъ и отдаленнѣйшихъ мѣстностей богомольцы, чтобъ помолиться вмѣстѣ съ Нововѣнчаннымъ Помазанникомъ Божіимъ, наполняли все громадное и пустынное пространство отъ станціи желѣзной дороги до Лавры, отъ Лавры до Скита, бѣжали за экипажами царскими въ поля, въ лѣсъ, вездѣ и въ лѣсу оглашали ихъ кликами ура, останавливали и поднимали ихъ въ воротахъ, тѣснили ихъ около церквей, стараясь каждый, не исключая и студентовъ, дотронуться хоть до колесъ царскихъ; иные цѣловали руки и ноги Государынѣ и Государю; вообще привѣтствовали Ихъ такъ горячо, задушевно и патріархально, что удивили всѣхъ видѣвшихъ самые торжественные и многолюдные выходы Царя въ столицахъ. Всего единодушнѣе и поразительнѣе было проявленіе народныхъ чувствъ въ Лаврѣ и посадѣ. Подъ пестрыми флагами зданій, точно подъ воздымающимися парусами, волновавшіяся, какъ море, массы народныя сливались тутъ въ одинъ несмолкаемый гулъ, въ одинъ звукъ, свидѣтельствующій о безграничной любви и преданности ихъ Государю—Отцу. Царелюбивое, благочестивое чувство народа болѣе всего умиляли молитвы Его предъ главными святынями Лавры и скита. Умилительно было смотрѣть на Него, на державную Супругу и чадъ Его, когда они изливали свои души предъ великимъ угодникомъ Сергіемъ преподобнымъ. Весь Онъ, Благочестивѣйшій, Боговѣнчанный Монархъ былъ слухъ, вниманіе, смиреніе, благоговѣніе и молитва. Каждому взирающему на Него, невольно хотѣлось молиться; всякъ проникался его благоговѣніемъ и молитвою. Духъ Божій недавно почившій надъ Нимъ въ таинствѣ Мѵропомазанія, здѣсь—у раки Богоноснаго Чудотворца Великаго, казалось, сугубо осѣнялъ Его, и отъ Его Духа Господь взялъ и далъ всѣмъ сомолящимся съ Нимъ, по мѣрѣ ихъ вѣры и пріемлемости. О семъ были мольбы и всѣхъ невмѣщавшихся въ храмѣ и наполнявшихъ всѣ ходы и выходы обители, и — для нихъ „благодать Его не тща бысть“. Но вотъ Онъ, наконецъ, съ Царицею — въ пещерахъ, въ жилищѣ мертвецовъ живыхъ, у гробовъ ихъ мо-

лится (служитъ молебенъ у Чудотворной иконы пещерной церкви). Намъ ли всею душею и сердцемъ не погружаться въ это подземное небо, „въ гору усыренную, высокую и превознесенную, въ ней же Богъ благоволи обитать", для того, чтобъ „изъ глубины этой взывать молитвенно ко Господу и восхищаться въ міръ горній, отрезвляясь отъ суеты мірской". Намъ ли, если не жить такъ, какъ жили здѣсь затворники, для которыхъ земля была постель, лампада единственнымъ свѣтомъ, а пищею лишь хлѣбъ и вода, то какъ можно меньше предаваться чувственнымъ плотскимъ наслажденіямъ, а главное не увлекаться блескомъ и зихремъ столичнымъ? Не съ этою ли цѣлію, не для отрезвленія ль отъ суетъ столичной мудрымъ Филаретомъ устроены и пещеры вблизи столицы и Лавры многолюдной? Какъ бы ты ни было, во примѣръ молитвы Благочестивѣйшаго Боговѣнчаннаго Государя и его щедрые умиляющіе всѣхъ дары не остаются безъ благотворнаго дѣйствія на приливъ Богомольцевъ къ св. мѣстамъ, на притокъ въ нихъ св. благоговѣйныхъ чувствъ и на ихъ набожныя приношенія къ Святынѣ. Мы знаемъ вѣрно, что со времени послѣдней русско-турецкой войны никогда еще не было въ Лаврѣ такого прилива Богомольцевъ и такого потребленія свѣчь, какъ теперь.

Одна изъ великихъ историческихъ заслугъ Лавры есть спасеніе жизни Петра Великаго во время Стрѣлецкаго бунта. Назавтра, послѣ описаннаго путешествія Государя, праздновалось въ Москвѣ 200 лѣтіе регулярной арміи, учрежденной Петромъ вмѣсто буйныхъ („бунтовныхъ") Стрѣлецкихъ полковъ, — совпаденіе знаменательное! Русская регулярная армія, въ соединеніи съ общеевропейскою наукою и искусствомъ, при высокихъ, воспитанныхъ религіею, качествахъ народнаго духа и боевыхъ его силахъ, произвела чудеса: ея орлы перелетали Альпы, Балканы, Араратъ, степи Туркестана, залетали въ Парижъ, Берлинъ, Вѣну. Одно торжественное всенародное воспоминаніе этихъ подвиговъ не могло не воспламенять въ русскихъ сердцахъ чувствъ чести, мужества, непоколебимой приверженности къ вѣрѣ, престолу и отечеству, которыя всегда воодушевляли русскаго воина.

Самая величественная эпоха въ исторіи Россіи военной

и гражданской — 1812 года, когда Россія выдержала напоръ Франціи и всей Европы и установила новый порядокъ вещей въ Европѣ. Освященіе (26 мая) величественнаго памятника этой эпохи, храма Христа Спасителя вызываетъ множество завѣтныхъ думъ и воспоминаній. Такія народныя и священныя войны, какъ война 12 года вскрываютъ самые затаенные духовные недостатки націй, возбуждаютъ спасительное раскаяніе, стремленіе къ исправленію, подъ условіемъ напряженія всѣхъ духовныхъ силъ страны. Наполнивъ страну кровавыми ужасами, онѣ невольно обращаютъ помыслы угнетенныхъ къ царству мира и любви, къ горнему превыше земной суеты міру, пробуждаютъ трепетное чаяніе кончины міра, возбуждаютъ особое мистическое направленіе въ наукѣ и жизни. Словомъ, подобныя великія войны становятся двигателями цивилизаціи, политическое возрожденіе народовъ сопровождается умственнымъ и нравственнымъ возрожденіемъ ихъ въ направленіи идеальномъ, религіозно-мистическомъ, хотя иногда и не безъ крайностей. Въ Россіи 1812 г. ознаменованъ великимъ подъемомъ религіозно народнаго историческаго духа: съ духовнымъ и религіозно-нравственнымъ возрожденіемъ народа, съ усиленнымъ національнымъ движеніемъ просвѣтлѣло русское національное самосознаніе, послѣ долгаго увлеченія Западомъ, развилась русская мысль, русское слово. Эти и подобныя торжественныя воспоминанія не могутъ не ввести насъ въ духъ и силу лучшихъ завѣтовъ нашей исторіи и всего того, что составляетъ святыню народнаго нашего духа". И освященіе посвященнаго симъ воспоминаніямъ храма Христа Спасителя знаменательно совпало съ вѣнчаніемъ на царство Государя. Какъ спасъ Россію Христосъ Спаситель въ лютую годину нашествія враговъ, такъ спасетъ Онъ ее теперь отъ лжи и обмана отъ сѣющихъ смуту внутри насъ. Нововѣнчанный Помазанникъ Божій сдѣлаетъ все возможное для просвѣтлѣнія національнаго нашего сознанія, для блага народнаго. Всегда вѣрный завѣтамъ своей исторіи, всѣмъ, что есть лучшаго въ общеевропейской наукѣ и искуствѣ, Онъ воспользуется въ духѣ своего Православія, нравственности, въ интересахъ страны. Онъ будетъ у насъ виновникомъ новой эры въ древлерусскомъ направленіи. И Россія, съ своимъ

всемірно-историческимъ призваніемъ, съ чистою самою близкою къ духу христіанства вѣрою также понадобится еще для успокоенія мятущейся (и нравственно разлагающейся) Европы, начиная съ той же злосчастной Франціи, какъ она нужна была для нихъ въ 12—14 гг.

Вотъ чувства чаянія и надежды, возбуждавшіяся въ народѣ въ день послѣдняго коронаціоннаго торжества.

Священныя эти чувства, съ особенною силою пробудившіяся въ сердцѣ Россіи, воодушевляли, вдохновляли ее на всемъ ея необъятномъ пространствѣ. Во всѣхъ городахъ и селеніяхъ старъ и младъ шли въ церковь на молитву въ священный день коронованія Государя, послѣдній бѣднякъ ставилъ свѣчу за Царя Батюшку и Царицу Матушку, всюду угощали войско, дѣтей учащихся, благотворили бѣднымъ, вездѣ иллюминаціи и декораціи, одна другой раскошнѣе и изящнѣе. Манифестъ по случаю коронаціи всюду читался на расхватъ и милліоны облагодѣтельствованныхъ благословляли Провидѣніе за щедроты царскія. Праздникъ гражданскій принарядившаяся, разукрасившаяся Русь праздновала по Божьему, по православному съ широкою благотворительностію. Телеграммами, рѣчами, стихотвореніями, корреспонденціями объ этомъ переполнены всѣ лучшія газеты и всѣ они излились какъ бы изъ одного, истинно-русскаго сердца, написаны какъ бы одною поэтическою рукой и приводили читателей въ такой невыразимый восторгъ, что многіе плакали отъ радости [1]).

Всѣ славянскія газеты (даже славянъ, подвластныхъ Австріи) наполнены привѣтствіями и благожеланіями Нововѣнчанному Царю Русскому и Его великому народу. 15 мая былъ общій Славянскій праздникъ въ честь „Царя Славянскаго“. Въ Болгаріи праздновали его какъ въ Россіи. Говорить ли о дарахъ отъ возрожденной Болгаріи (массивный кусокъ золота съ аллегорическими изображеніями Россіи и Болгаріи), о депутаціяхъ отъ черногорскаго народа, болгарскаго, румелійцевъ, о депутаціяхъ къ князьямъ Черногор-

[1]) Многія газеты отъ 15 мая были въ золотой рамкѣ или каймѣ, а „Марица“ вся напечатана была въ этотъ день золотыми буквами. Мелкія недоразумѣнія, происходившія въ послѣднее время между болгарами и нѣкоторыми изъ Русскихъ на Болгарской службѣ, забыты въ виду великаго событія дня.

скому и Болгарскому, отъ городскихъ головъ всѣхъ губернскихъ городовъ Россіи, отъ всѣхъ губернскихъ земствъ Имперіи, о депутаціяхъ къ князю Черногорскому, отъ митрополита Московскаго и Трифоновской церкви, гдѣ отъ его дѣда владыки митрополита Петра Нѣгуша сохраняются чудотворные останки мощей св. мученика Трифона, о путешествіи на богомолье православнаго князя Черногоріи въ эту же церковь и въ Лавру Троицкую, о депутаціи къ Болгарскому князю отъ русскихъ торговцевъ въ Болгаріи и концессіонеровъ желѣзной дороги, о привѣтствіяхъ и овацiяхъ восторженныхъ, съ которыми встрѣчали князей этихъ, какъ самыхъ дорогихъ и родственныхъ гостей Царя и народа? Съ славянскими народами, съ которыми насъ соединила исторія по крови и вѣрѣ и взаимнымъ обмѣномъ (культурныхъ) заслугъ и пожертвованій закрѣплены новыя узы родства и дружбы вѣрнѣйшій залогъ ихъ взаимной будущности.

Да живутъ и крѣпнутъ въ насъ эти святыя чувства: вѣры, вѣрности, любви и благотворительности, слившія во едино стомилліонный народъ, всѣ единоплеменные и единовѣрные намъ народы, своимъ энтузіазмомъ и порядкомъ вызвавшіе удивленіе и уваженіе намъ всѣхъ иноплеменныхъ народовъ, честь и гордость наша предъ всѣмъ свѣтомъ. Не земныя, вдохновенныя свыше чувства эти восторгали все существо наше, послѣдняго бѣдняка преобразили въ богача, худороднаго и уничиженнаго подняли на высоту недосязаемую, одинъ мигъ ихъ стоитъ жизни вѣчности. Но что подобнаго имъ можетъ дать и какъ ничтожна, безсильна предъ ними подпольная, сѣющая смуту въ государствѣ агитація, гидра! Силясь вытравить все духовное, святое, возвышенное, царелюбивое, гидра эта сама себя отравляетъ, уничтожаетъ, не смѣя и взглянуть въ лице св. исполинскаго энтузіазма; если не на всегда, то надолго она посрамлена, поражена, обезоружена. Вотъ гдѣ ея безсиліе, ничтожество, напротивъ сила и величіе Русскаго народа, царелюбиваго, патріотическаго, какъ ни одна нація въ мірѣ. Такъ сильны и дѣйственны эти св. чувства, такъ обильно ихъ наитіе на насъ потому, что они исходятъ свыше, въ таинственныхъ священнодѣйствіяхъ церкви Православной. Таковыми всегда были они, по всеобщему народному сознанію, чрезъ всѣ

вѣка исторіи отечественной и греко римской. Предъ всемощною благодатною силою ихъ такъ же безсильны враждебныя имъ вѣянія времени, какъ безсильны были подобныя теченія всегда прежде отъ древнѣйшихъ вѣковъ до новѣйшихъ, едва тогда осмѣлившіяся и проторгаться. Они могутъ волновать поверхность народной жизни, не касаясь ея внутренности, глубины, гдѣ все переполнено этими св. чувствами. И что бы не говорили враги „о большомъ колоссѣ на разслабленныхъ ногахъ", Россія найдетъ въ себѣ силу и волю, для совершенія историческаго своего призванія, какъ находила ихъ всегда прежде. Гдѣ милліоны сердцемъ и душою преданы Государю и, въ силу послѣднихъ трагическихъ событій нашей исторіи, преданы больше, чѣмъ когда либо, тамъ немощны руки отдѣльныхъ лицъ—анархистовъ, соціалистовъ, быть можетъ направляемыя извнѣ. Быть можетъ, они и причинятъ впослѣдствіи какое либо преходящее несчастіе, но никогда не достигнутъ своей дѣли; они не поколеблятъ порядка, основаннаго на столь безграничной любви народа къ Царю.

Не злоумышлять и упорствовать, а остановиться бы нужно имъ предъ очевидностію и назидательностію факта и поразмыслить, почему это всеобщее убѣжденіе въ Божественномъ происхожденіи и освященіи предержащей власти такъ возвысилось и усилилось въ лучшей изъ всѣхъ религій, въ христіанствѣ, и—съ временемъ, съ развитіемъ политическаго сознанія народовъ и въ особенности Греко-Славянскаго міра, съ государственнымъ ихъ возрастаніемъ, успѣхами просвѣщенія, росло и крѣпло въ нихъ? Это стало быть не суевѣріе, не предразсудокъ, не случайный продуктъ темной стихійной силы исторіи, а плодъ постепеннаго историческаго просвѣтленія сознанія народнаго, подъ воздѣйствіемъ Высшей міроправящей силы. Противное же сему мудрованіе горсти отщепенцевъ—не аномалія ль дикая предъ этимъ sensus communis всѣхъ временъ, просвѣтляемымъ и вдохновляемымъ свыше? Не извращеніе ли это, на перекоръ собственной природѣ, не поруганіе ль надъ здравымъ смысломъ, нравственнымъ чувствомъ, высшими инстинктами? Пусть они не возвысились до уразумѣнія возвышеннѣйшихъ истинъ духа, догмы и мистики православной, ко-

торыя для людей плотяныхъ, чувственныхъ также непонятны, недоступны, какъ для слѣпаго цвѣты, для глухаго звуки; но вотъ духовность въ самой доступной для нихъ формѣ, степени, проходящя всѣ коронаціонные праздники. Духовность эта не была чѣмъ-то по формѣ, по разсчету и принужденію религіознымъ, а тѣмъ болѣе мистическимъ; лишь иллюминація святынь русскаго Сіона-Кремля, невольно восторгавшая въ апокалипсическій горній Сіонъ представляла нѣчто мистическое. Духовность здѣсь объявлялась какъ сознательная свобода духа, самоопредѣляемость личности, религіозность же сама собою вытекала отъ избытка чувствъ.

Весь народъ ставилъ себя тутъ по преимуществу, какъ массовая и сознательная личность, дорожа именно этою нравственною самопостановкою, какъ наилучшимъ своимъ достоинствомъ: и каждый въ отдѣльности сознавалъ силу и достоинство, отраду и миръ въ нравственномъ общеніи со всѣми въ совокупности, всѣ и каждый преисполнены были думами и заботами, какъ бы все было чинно, духовно, а религіозное наитіе нисходило само собою. Это былъ по преимуществу праздникъ чувствъ, порывовъ патріотическихъ, праздникъ любви и вѣры народа къ царю, который въ свою очередь являлся ихъ носителемъ, праздникъ обновленія духовно-гражданской жизни, какъ бы вторая церковно-гражданская пасха. И вотъ съ чего бы начать нашимъ недругамъ возвращеніе на добрый путь: не мудрствуя лукаво, не дѣлая насилія духовной своей природѣ войти бы въ духъ и силу этихъ чувствъ, войти въ общую всѣхъ радость, въ столь близкую и обаятельную для всѣхъ святыню радости и—мало по малу склониться предъ святынею предержащей власти, государства, религіи, какъ все благомыслящее склонялось предъ этою святынею всегда прежде, во всей нашей греко-русской исторіи и въ особенности преклонилось при послѣднихъ священныхъ торжествахъ.

Иванъ Соколовъ.

Вліяніе христіанства на нравственную и соціальную жизнь народовъ.

Несомнѣнно, что христіанство есть поворотный пунктъ въ исторіи человѣчества, „міровой рычагъ, на которомъ обращается міръ, до котораго и отъ котораго идетъ вся исторія міра“ (Гегель). Какъ явившаяся съ неба высшая, премірная сила, какъ сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему (Римл. 1, 16), христіанство должно было произвести и дѣйствительно произвело во всей міровой жизни рѣшительный и существенный переворотъ, который, правда, долженствовалъ совершиться медленно, продолжительнымъ путемъ историческаго прогресса, по которому Самимъ Богомъ-Спасителемъ дано было начало и положена прочная, незыблемая основа;—по Его собственнымъ словамъ,—„неодолимая и вратами ада“ (Мѳ. XVI, 18). Христіанство должно было водворить на землѣ царство Божіе или небесное,—хотя не крутыми и внѣшними мѣрами уничтоженія прежняго порядка вещей, а тихимъ, но тѣмъ не менѣе сильнымъ процессомъ внутренняго проникновенія во внутреннѣйшія стороны жизни и радикальнаго преобразованія ея во всѣхъ отношеніяхъ [1]).

Въ чемъ и какія перемѣны произвело христіанство среди языческаго міра въ нравственномъ и соціальномъ отношеніи?— вотъ задача нашего разсужденія. Разрѣшенія ея мы надѣемся достигнуть простѣйшимъ способомъ сравненія нравственной и соціальной жизни въ язычествѣ и христіанствѣ тѣхъ народовъ, которые входили въ составъ великой Римской имперіи, и которымъ прежде другихъ суждено было преклониться подъ благое иго и легкое бремя Христово.

---

[1]) Въ этомъ отношеніи неподражаемо-прекраснымъ является сдѣланное Іисусомъ Христомъ уподобленіе Его царства закваскѣ. Мѳ. XIII, 33.

Въ расположеніи предметовъ, подлежащихъ нашему изслѣдованію, мы не намѣрены *разграничивать* нравственную и соціальную область и разсматривать *отдѣльно* вопросы, относящіеся къ той и другой. Эти области слишкомъ тѣсно связаны между собою, такъ что искуственное выдѣленіе вопросовъ изъ той и другой области должно вести или къ повтореніямъ, нарушающимъ послѣдовательность рѣчи, или къ опущеніямъ, затемняющимъ ясность предмета, особенно, когда дѣло касается его исторической стороны. Намъ представляется, что путь совмѣстнаго разсматриванія вопросовъ нравственнаго и соціальнаго характера, при свѣтѣ логики и исторіи, приведетъ къ цѣли гораздо вѣрнѣе и легче.

I.

1. Частному изслѣдованію предметовъ, входящихъ въ составъ нашего разсужденія, естественнѣе всего предпослать общее замѣчаніе относительно того основнаго начала, или регулятора, который управлялъ ходомъ жизни нехристіанскихъ народовъ греко-римскаго міра Начало, проникающее собою весь внѣшній и внутренній строй частной и общественной жизни названныхъ народовъ, и имѣющее санкцію и опору въ системахъ всѣхъ философовъ классическаго міма, — есть *эгоизмъ*. Не говоримъ о такихъ философахъ, какъ Демокритъ, Аристиппъ, или софисты, которые прямо объявляли, что дѣятельность человѣка не имѣетъ другаго начала и другой цѣли, какъ матеріальное, эгоистическое счастіе. Даже лучшіе мудрецы, если и говорятъ о возможности для человѣка менѣе матеріальнаго счастія, то, вопервыхъ, говорятъ совершенно неопредѣленно, по большей части, аллегорически, а во вторыхъ не могутъ отказать въ правѣ на совмѣстное съ нематеріальнымъ счастіемъ бытіе чисто внѣшнему, чувственному наслажденію. Они нерѣдко отсылаютъ человѣка къ добродѣтели, но не опредѣляютъ ея сущности и совершенно наугадъ, указываютъ ея источникъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ (напр. Сократъ въ мудрости, —стоики въ какомъ то апатическомъ состояніи духа). Великій Платонъ, повидимому, приближается къ понятію объ истинной добродѣтели въ своихъ умозрѣніяхъ, но совершенно удаляется отъ нея въ своихъ утопіяхъ, при рѣшеніи вопросовъ

практическаго характера. Мудрѣйшій Аристотель подъ стремленія къ добродѣтели подкладываетъ эгоистическіе мотивы — пользу и интересъ. Словомъ, всѣ великіе мудрецы, строго говоря, не возвышаются надъ господствовавшимъ всюду духомъ эгоизма; вся проповѣдуемая ими мораль коренится въ почвѣ самолюбія: она исключаетъ всякую безкорыстную любовь и всякія нравственныя обязанности въ отношеніи къ людямъ, освящаетъ презрѣніе къ бѣднымъ и больнымъ, ненависть къ чужестранцамъ и личнымъ врагамъ.

Индивидуальный, частный эгоизмъ въ древне языческомъ мірѣ шелъ рука объ руку съ эгоизмомъ общественнымъ, или политическимъ, находя въ немъ свое завершеніе и шансы для осуществленія. Государство для каждаго грека и римляна составляло все—условіе его бытія, развитія и благоденствія, цѣль его жизни и стремленій. „Каждый индивидуумъ самъ по себѣ гораздо ниже государства, какъ часть— своего цѣлаго, — онъ рождается въ немъ, живетъ въ немъ и только чрезъ него“: такое воззрѣніе лежало въ основѣ организаціи древней общественной жизни, опредѣляло характеръ взаимныхъ отношеній людей и явилось идеализированнымъ въ Платоновой республикѣ. Государственный эгоизмъ, какъ суровая зима, сковывалъ субъективную, личную свободу человѣка, не давалъ самостоятельнаго мѣста единичной личности; отдѣльный человѣкъ являлся „государственнымъ животнымъ“ (πολιτικὸν ζῶον—по словамъ Аристотеля); для него не было никакихъ другихъ обязанностей, какъ только обязанности въ отношеніи къ государству; для него не существовало иной морали, какъ мораль политическая: всѣ добродѣтели, классификація которыхъ представляется въ сочиненіяхъ философовъ суть добродѣтели гражданскія, какъ,— умѣренность, мудрость, мужество, справедливость.

На такихъ началахъ построенъ былъ механизмъ частной и общественной жизни классическихъ народовъ. Обратимся прежде всего къ семьѣ, какъ перво-основной формѣ нравственно-соціальной жизни. Неправильно мы стали-бы представлять языческую семью тѣсно сплоченнымъ и твердо организованнымъ на нравственныхъ началахъ обществомъ лицъ, связанныхъ между собою священными узами родственнаго чувства. Такая форма жизни создается только высоки-

ми понятіями о бракѣ, какъ основѣ семьи, и о женщинѣ, а такія понятія не были извѣстны нехристіанскимъ народамъ. При высотѣ общественной жизни въ Греціи и Римѣ, бракъ считался политическимъ учрежденіемъ, какимъ-то казеннымъ дѣломъ, обязательнымъ для каждаго, въ интересахъ государства; цѣлью брака было — доставлять дѣятелей на общественное поприще. Философы дали санкцію такому понятію о бракѣ. Платонъ развилъ его до nec plus ultra: видя въ бракѣ исключительно политическій институтъ, онъ рекомендовалъ „общность женъ“ [1]). Аристотель, хотя не одобрялъ взгляда своего геніальнаго наставника, однакожъ самъ не возвысился надъ уровнемъ общаго всей древности взгляда на бракъ. Сообразно такому понятію о бракѣ, выборъ жены мотивировался чисто физическими и матеріальными резонами. По большей части, если только не всегда, право выбора предоставлялось не лицу вступавшему въ бракъ, а его отцу или опекуну, которые очевидно, руководились лишь практическими соображеніями, игнорируя взаимное расположеніе и симпатіи молодыхъ сердецъ. Представленій о нравственныхъ связяхъ половъ не встрѣчаемъ ни у одного изъ древнихъ философовъ. Сократъ, менѣе всего приверженный къ чувственности, давалъ своему сыну такіе уроки относительно выбора невѣсты: „мы ищемъ между женщинами такихъ, отъ которыхъ надѣемся имѣть прекрасныхъ дѣтей, — и на такихъ то мы женимся“ [2]). Повидимому, Платонъ имѣлъ понятіе о нравственной любви между полами, — не даромъ же такую любовь привыкли называть „платоническою“; но не болѣе, какъ повидимому: любовь, о которой говоритъ Платонъ, есть любовь „философская“, абстрактная, „до которой поднимаются, восходя отъ любви земной, какъ низшей формы“ [3]), — есть „одухотвореніе прекраснаго и идеальнаго въ поэзіи и философіи“ [4]); на самомъ же дѣлѣ Платонъ не видѣлъ въ бракѣ возможности другой любви, кромѣ чувственной.

---

[1]) Въ Спартѣ общность женъ существовала даже на практикѣ.

[2]) Schmidt: Essai historique sur la societe' civile dans le monde romain sur sa transformation par le christianisme. Livre. Ch. 11, § 1, p. 30.

[3]) Ibid. § 2, p. 41.

[4]) Apologie des Christenthums v. Btirm—Achter Brief, s. 271.

Ни одному не христіанскому народу не суждено было ни осуществить, ни, даже, создать идеи не только полнаго равноправія половъ, а хотя-бы нѣкоторой свободы въ пользованіи естественными правами слабѣйшей половинѣ человѣческаго рода. Всѣмъ язычникамъ,—какъ въ варварскомъ ихъ состояніи, когда цѣнится выше всего физическая сила, такъ и въ цивилизованномъ, когда кругъ нравственныхъ понятій измѣряется политическимъ масштабомъ,—была присуща грубая мысль о полномъ подчиненіи женщины мущинѣ. Въ женщинѣ видѣли орудіе удовлетворенія животныхъ потребностей, настолько значительное, насколько оно служило для умноженія членовъ государства. Въ сочиненіяхъ Аристотеля проглядываетъ зародышъ идеи личной значимости женщины, — когда онъ не одобряетъ восточныхъ людей за презрѣніе къ ней, какъ къ рабынѣ, — но только на одинъ моментъ; въ большинствѣ мѣстъ его сочиненій, женщина, хотя и представляется существомъ съ волею, но съ волею безъ права; хотя у ней и не отнимается способность къ добродѣтели, но эта способность считается мало отличающеюся отъ способности раба [1]); этому же философу принадлежитъ сравненіе женщины съ тѣломъ, а мущины съ душею; онъ же, наконецъ, называлъ женщинъ „родомъ чудовищъ“ и „началомъ порчи природы [2]). Для духовнаго образованія дѣвицы не предпринималось никакихъ мѣръ ни въ семейномъ, ни въ общественномъ быту, ни въ Греціи ни въ Римѣ. Для дѣвицы существовало одно назначеніе—выйти за мужъ; исключительнымъ средствомъ для этого было имущество, или приданое, надъ приготовленіемъ котораго заботился каждый порядочный отецъ. Бракъ съ своей стороны не возвышалъ положенія женщины, а только переводилъ ее изъ одной области зависимости въ другую. Она вступала in manu mancipioque mariti, формально дѣлалась его дочерью [3]), собственностію, а фактически, пожалуй, рабынею: на нее возлагались тяжелыя обязанности, не достойныя мущины, и вся отвѣтственность за исполненіе ихъ,

[1]) Schimidt—Essai historique... Ch. 11, § 1, p. 26.

[2]) Apologie d. Christenthums v. Btirm. Acht. Brief—s. 266.

[3]) Uxor quoque quae in manucit... filiae locoocit. Schmidt—Essai historique...

сноски на стр. 34.

между тѣмъ на долю супруга выпадала самая безграничная вольность и самоуправство. И въ самыхъ высшихъ слояхъ общества Рима неизбѣжнымъ слѣдствіемъ брака для женщины была полнѣйшая изолированность и отчужденіе отъ міра. Безвыходная жизнь въ особомъ женскомъ отдѣленіи дома—ἐν τῷ γυναικαίῳ,—въ обществѣ многочисленныхъ рабынь: вотъ что, и это одно, могло ожидать каждую дѣвицу, выходившую за мужъ! Мужъ, чѣмъ болѣе былъ образованъ, тѣмъ менѣе входилъ въ сношенія съ женою. Супружескія отношенія насколько были обязательны для жены, настолько же свободны для мужа. Въ этомъ послѣднемъ таится источникъ той распущенности нравовъ, которая характеризуетъ жизнь грековъ и римлянъ.

Женѣ грозило безнаказанное убійство за нарушеніе ею супружеской вѣрности; мужъ могъ свободно располагать собою въ этомъ отношеніи. Для него не считалось нисколько преступнымъ имѣть по нѣскольку фаворитокъ; онъ могъ по одному капризу прогнать свою жену, или передать ее другому,—этому послѣднему исторія даетъ нѣсколько примѣровъ [1]). Конкубинатъ былъ не только позволителенъ, но и обязателенъ съ точки зрѣнія утонченныхъ правилъ приличія. И мы видимъ, что, какъ въ Римѣ, такъ и въ Греціи, лучшіе люди,—поэты, философы, художники, гражданскіе дѣятели,—имѣютъ сношенія съ публичными женщинами, или, какъ тогда деликатно выражались, подругами—ἑταῖραι. Гетеры, въ противоположность женщинамъ честныхъ нравовъ, были образованныя,—для нихъ былъ открытъ входъ въ залы философовъ, они даже сами содержали школы [2]). И вотъ у ногъ этихъ куртизанокъ проводили часы досуга и скуки такія лица, какъ Периклъ, Лизій, Демосѳенъ, Аристотель и Епикуръ—въ Аѳинахъ [3]), Веспасіанъ и Маркъ Аврелій—въ Римѣ [4]). Даже Сократъ, этотъ идеалъ нравственности

[1]) Напр. Катонъ отдалъ свою жену другу Гортензію; Августъ взялъ Ливію отъ ея мужа Тиверія Перона, хотя она была беременна уже въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Выписка изъ апологіи Тертул. Schmidt.—Essai hist... p. 34.

[2]) Der Beweis per Glaubens--Vierter Band, s. 295.

[3]) Ibidem.

[4]) Schmidt--Essai historique... p. 45.

языческой, хотя не имѣлъ наложницы, однакожъ изъ уваженія къ требованіямъ своего времени посѣщалъ гетеру Теодоту и ея школы, чтобы удобнѣе привлечь къ себѣ слушателей [1]).

Но если въ болѣе древнія времена, — времена строгости нравовъ, — такая свобода въ отношеніи къ соблюденію супружеской вѣрности допускалась только мущинами, то въ позднѣйшія времена,—времена всесторонняго упадка жизни, эта свобода сдѣлалась достояніемъ и женщинъ. Замужнія женщины ниспадаютъ по скользкому пути развратной эмансипаціи, открытому чрезъ гетеръ и куртизанокъ [2]). Достоинство брачнаго союза совершенно помрачается; *разводы*, представляя самый удобный исходъ изъ супружескихъ разочарованій и вѣрнѣйшее средство къ достиженію полной свободы въ удовлетвореніи необузданныхъ страстей, умножаются мало-по-малу до послѣднихъ предѣловъ и становятся самымъ обыкновеннымъ дѣломъ, одинаково доступнымъ мущинѣ и женщинѣ, часто по самымъ ничтожнымъ причинамъ. Слѣдующее мѣсто изъ Плутарха показываетъ, какъ римляне легко относились въ его время къ разводамъ: „одинъ римлянинъ, на вопросъ своихъ друзей: зачѣмъ онъ развелся съ женою красивою, богатою и умною? отвѣтилъ, указывая на свой башмакъ: вотъ видите,—онъ прекрасный и новый, однако никто не знаетъ, гдѣ онъ мнѣ жметъ ногу“ [3]). Меценатъ, извѣстный покровитель наукъ и искусствъ, пріобрѣлъ извѣстность въ народѣ тѣмъ, что вступалъ въ 1000 браковъ и ежедневно разводился [4]). Цицеронъ въ теченіи своей жизни развелся съ двумя женами — съ Теренціей за какую-то самую незначительную вину и съ Публиліей за то, что она показалась ему радующеюся смерти дочери Туллія [5]). Не преувеличенно сказано о мущинахъ Рима, что „они женятся затѣмъ, чтобы развестись, и разводятся затѣмъ,

---

1) Der Beweis d. Christ. s. 295.

2) Цѣломудренная женщина, по словамъ Ювенала, становится „рѣдкою птицей“—ibid 296.

3) Schmidt—Essai historique... Ch. II, § 3, p. 53.

4) Ibidem—53—54. Der. Beweis d. Glaubens—s. 296.

5) Apologie des Christenthums, achit. Br. s. 273.

чтобы снова вступить въ бракъ“ [1]); — о женщинахъ, что „онѣ налагали на себя брачныя узы лишь затѣмъ, чтобы, при первой возможности сбросить ихъ и достигнуть полной, необузданной свободы въ распоряженіи собою“ [2]). Насколько увеличивается и облегчается возможность разводовъ, на столько же уменьшается число браковъ и развивается отвращеніе къ нимъ. Безбрачіе и бездѣтность начинаютъ вызывать въ самомъ правительствѣ (въ царствованіе Октавіана Августа) серьезныя опасенія и, какъ слѣдствія ихъ, законы о привиллегіяхъ лицамъ, вступающимъ въ бракъ и имѣющимъ дѣтей. Деморализація усиливалась соотвѣтственно упадку государственной жизни; развратъ принималъ всѣ возможныя, даже неестественныя формы; явились преступленія самаго гнуснаго свойства, „какихъ,—по словамъ одного американскаго ученаго,—свѣтъ никогда не былъ свидѣтелемъ прежде и не будетъ послѣ“...; ни одинъ видъ безнравственности, „о какихъ упоминаютъ лѣтописи человѣческой распущенности, не оставался не совершеннымъ“ [3]). Не даромъ сатирикъ Ювеналъ и философъ Сенека такъ много говорятъ о явленіяхъ безнравственности между своими современниками, къ величайшему стыду этихъ послѣднихъ и въ урокъ будущимъ поколѣніямъ человѣчества. Даже, Ап. Павелъ не могъ пройти молчаніемъ о порокахъ язычниковъ въ своемъ Посланіи къ римлянамъ—I гл. 26 ст.... Наконецъ, отрываемые останки Геркуланума и Помпеи являются живыми и краснорѣчивыми обличителями тѣхъ отвратительныхъ безобразій, которыя нынѣ возмущаютъ нравственное чувство человѣка, а тогда были явленіями насколько распространенными, настолько же не постыдными и даже, въ нѣкоторомъ родѣ, эстетическими [4]).

Тотъ же политико-эгоистическій духъ, который тяготѣлъ надъ положеніемъ и значеніемъ женщины въ семействѣ и обществѣ, отпечатлѣвался на положеніи *дѣтей*. Права отца

---

[1]) Apologie d. Christenthums—Btirm—s. 273.

[2]) Schidt. Essai historique... Ch. II, § 3 p. 54.

[3]) Дрэперъ Исторія умств. развитія Европы т. I, стр. 217.

[4]) Изображенія на воротахъ, портикахъ, сосудахъ и другихъ домашнихъ вещахъ обнажаютъ всю картину безнравственности Садома и Гоморры. D. Beweis d. Glaubens—s. 296

были не менѣе неограниченны, какъ и права мужа: отецъ видѣлъ въ своихъ дѣтяхъ, какъ и въ супругѣ, свою собственность, которою могъ распоряжаться по своему произволу. На высотѣ государственной жизни и нравственности, въ Греціи и Римѣ, деспотизмъ отца находитъ ограниченіе въ политическихъ началахъ: отецъ долженъ былъ смотрѣть на своихъ дѣтей (сыновей) какъ на будущихъ служителей общества. Но тѣмъ, конечно, не улучшалась судьба этихъ послѣднихъ, потому что нравственной и даже естественной любви, которая одна можетъ умѣрять порывы деспотизма и дикой воли, и тутъ не давалось мѣста. Имѣя въ виду потребность государства въ людяхъ физически сильныхъ и здоровыхъ, древнія законодательства Греціи и Рима совѣтывали, а законы Спарты обязывали—избавлять государство отъ дѣтей, рождающихся слабыми или уродливыми. Философы не только не порицали, но даже оправдывали эти совѣты. И отцы зачастую слѣдовали на практикѣ этимъ совѣтамъ: отсюда распространился обычай — или прямо умерщвлять новорожденное дитя, или выбрасывать его въ поле, съ обреченіемъ или на смерть отъ хищныхъ птицъ и дикихъ звѣрей, или на вѣрное рабство, если выброшенныхъ дѣтей поднимали посторонніе люди, или, наконецъ, если дитя женскаго пола, на убѣжище въ домѣ разврата. Къ явленіямъ, освящаемымъ законами, безъ сомнѣнія, не замедлили примѣшаться разнаго рода злоупотребленія, когда напр., отецъ убивалъ свое дитя, или даже вытравлялъ плодъ въ утробѣ матери, или потому, что желалъ избавиться отъ лишнихъ наслѣдниковъ, или потому, что старался скрыть плоды своихъ преступныхъ связей.

Воспитаніе дѣтей имѣло тотъ же политическій характеръ. По утопіямъ Платона, которыя отчасти раздѣлялъ и Аристотель, мальчикъ (о дѣвочкахъ нѣтъ и помину ни у философовъ, ни у законодателей) долженъ быть совершенно изолированъ отъ круга семейнаго, и, вмѣсто нѣжности и ласкъ любящей матери, поставленъ подъ холодное, деспотическое покровительство республикѣ, обучаясь гражданскимъ добродѣтелямъ. Но такая идеально-суровая система воспитанія нашла себѣ почву только въ Спартѣ, подъ прикрытіемъ безчеловѣчныхъ законовъ Ликурга. Въ Аѳинахъ же и въ Римѣ

въ дѣлѣ воспитанія давалось мѣсто родительскому участію, собственно, участію отца, какъ служителя общественнаго; хотя, въ существѣ дѣла, воспитаніе лежало на тѣхъ же политическихъ началахъ. При воспитаніи имѣлось въ виду развитіе лишь физическихъ и умственныхъ силъ дитяти, нравственная же сторона природы воспитываемаго субъекта оставалась въ забвеніи (если не разумѣть подъ нравственностью соблюденіе законовъ, которому учили съ дѣтства). Участіе матери въ дѣлѣ воспитанія ограничивалось одними самыми необходимыми физическими заботами, да и то только въ первые годы жизни дитяти; любви материнской, столь необходимой и столь естественной въ воспитаніи, не давалось никакого значенія въ воспитаніи у грековъ и римлянъ. Бывали случаи, что отецъ, занятый внѣшними дѣлами, представлялъ право воспитанія своей супругѣ, но съ тѣми же обязательствами приготовлять изъ сына гражданина. И лучшія матери въ Греціи и Римѣ прославлялись за свое строгое и холодное отношеніе къ дѣтямъ при ихъ воспитаніи. Знаменитая супруга Пиѳагора Самосскаго въ письмѣ къ подругѣ, совѣтуетъ ей „избѣгать всякой нѣжности въ воспитаніи сына, а приготовлять его суровымъ обращеніемъ къ практикѣ умѣренности и мужества“. [1]) Катонъ, разговаривая съ своей супругой о воспитаніи дѣтей, указываетъ ей на Корнелію какъ на образецъ матери, какъ на женщину, которая пріобрѣла извѣстность за суровое и патріотическое воспитаніе своихъ сыновей“ [2]). Какъ бы не казалось не раціональнымъ, въ силу своей односторонности, воспитаніе у древнихъ грековъ и римлянъ, его должно считать идеально образцовымъ въ язычествѣ и особенно въ отношеніи къ послѣдующимъ вѣкамъ греко-римской жизни. Въ вѣка паденія нравовъ, когда отецъ терялся въ круговоротѣ пустыхъ удовольствій, или постоянныхъ интригъ съ согражданами, мать погружалась въ роскошь и кокетство, воспитаніе дѣтей, естественно, получило самый печальный видъ: оно или оставлялось на произволъ судьбы, или, что еще хуже, сдавалось на руки развратныхъ кормилицъ и невѣжественныхъ рабовъ, по боль-

---

[1]) Shmidt—Essai historique... Ch. II, § 5, p. 64.

[2]) Ibidem.

шей части изъ грековъ, мнимыхъ представителей утонченнаго греческаго образованія. Само собою понятно, какіе плоды могло принести такое воспитаніе: одинъ внѣшній лоскъ образованности, скрывающій подъ собою или полное отсутствіе нравственныхъ понятій, или прямую безнравственность!

2) Переходимъ къ языческому обществу и государству — высшей формѣ соціальной жизни. Было бы ошибкой видѣть въ языческомъ государствѣ общество людей, организованное по началамъ нравственнаго чувства долга и чистой идеи гуманности, съ цѣлями общаго благоденствія, подъ покровительствомъ однихъ законовъ. Всѣ языческія государства образовались насиліемъ и существовали чрезъ право сильнаго. Настоящій контингентъ государства составляла, собственно говоря, сравнительно очень малая часть людей, принадлежавшихъ къ націи побѣдителей, которые, по чувству національнаго эгоизма, никогда не хотѣли видѣть въ побѣжденныхъ подобныхъ себѣ членовъ государственной семьи. Каждый грекъ и римлянинъ по крови видѣлъ въ субъектѣ иной націи варвара т. е. существо низшее его, низшее, пожалуй, человѣка, потому что для нихъ понятіе „человѣкъ“ было тожественно съ понятіемъ „гражданинъ“; въ отношеніи къ варвару не существовало никакихъ ни нравственныхъ, ни оффиціальныхъ обязательствъ; „варваръ въ природѣ рабъ, и потому его должно лишать свободы и приводить въ подчиненіе“; въ устахъ такого человѣка, какъ Сократъ, варваръ мало чѣмъ отличается отъ животнаго [1]). Неудивительно, что такія національно-эгоистическія убѣжденія породили во всемъ языческомъ мірѣ такія мрачныя стороны жизни, каково общее всему этому міру *рабство*. (Объ этомъ послѣднемъ будетъ говориться въ своемъ мѣстѣ).

Чувство національнаго эгоизма не позволяло древнимъ народамъ равнять съ собою людей иныхъ націй и побѣдителямъ входить въ сношенія съ побѣжденными; это чувство безъ сомнѣнія, не исключаетъ, а напротивъ повидимому само въ себѣ заключаетъ и вызываетъ другое чувство—національной общности; и кажется, что если первое чувство порождало

[1]) Сократъ ежедневно благодарилъ боговъ за то, что они создали его не животнымъ, а человѣкомъ, не варваромъ, а грекомъ. D. Beweis d. Glaubens— s. 297.

въ древнемъ грекѣ и римлянинѣ непріязнь и презрѣніе къ человѣку, принадлежавшему къ иной націи, то второе —должно было бы сплачивать людей одной, господствующей націи въ тѣсный союзъ и на ихъ взаимныя отношенія проливать благотворный свѣтъ мира и гуманности. Однакожъ на самомъ дѣлѣ въ Греціи и Римѣ не было такъ: эгоизмъ личный и здѣсь, какъ и вездѣ, бралъ рѣшительный перевѣсъ; и если мы посмотримъ на взаимныя отношенія, напр., родовитыхъ римлянъ между собою, то поразимся тою неравномѣрностью, которая характеризуетъ эти отношенія. Тотъ, кого фортуна награждала своими дарами,—въ родѣ высоты общественнаго положенія, знатности рода или просто огромнаго капитала,—утопая въ морѣ роскоши и удовольствій, считалъ себя въ правѣ презирать всѣхъ другихъ, кто не пользовался указанными преимуществами. Раболѣпство, какъ необходимое проявленіе эгоистическаго начала, было всеобщее: предъ императорами, какъ предъ богами, преклонялись сановники, всѣ великіе люди сената и вообще высшіе классы, но они же давили простой народъ и также заставляли его раболѣпствовать предъ собою.

Эгоизмъ уничтожалъ возможность какихъ бы-то ни было частныхъ и общественныхъ добродѣтелей въ языческомъ мірѣ. Если исторія указываетъ на примѣры проявленія нѣкоторыхъ соціальныхъ добродѣтелей, каковы напр. гостепріимство, дружба; то эти проявленія были, во первыхъ, очень и очень рѣдки, во вторыхъ встрѣчаются только въ древнія, строгія по нравамъ, времена, въ третьихъ, вызывались отнюдь не нравственными, а тѣми же утилитарно-эгоистическими началами. Возьмемъ хоть тоже гостепріимство: оно было чисто случайною и условною добродѣтелію для древняго грека или римлянина. Тотъ и другой отворялъ двери своего дома не для всякаго желающаго воспользоваться гостепріимствомъ, а тѣмъ болѣе не для всякаго нуждающагося въ немъ, а лишь для лица знатнаго и высокопоставленнаго, или въ надеждѣ извлечь изъ этого пріема личную для себя выгоду, или думая оказать въ лицѣ своего гостя честь самому государству. Примѣры истинной дружбы видны также только въ древнія времена; впослѣдствіи же, по словамъ историковъ, ея не было не только

между людьми чужими, но даже между членами одного семейства, она стала извѣстна только по театральнымъ представленіямъ [1]). Напротивъ, личная вражда, ненависть и, особенно, месть были распространенными явленіями между язычниками (месть самими философами рекомендовалась, какъ проявленіе мужественнаго духа). Прощеніе обидъ, если и допускалось, то въ такихъ только случаяхъ, когда изъ этого надѣялись извлечь какую-либо выгоду.

Личный эгоизмъ заключалъ каждаго человѣка въ кругъ своихъ собственныхъ личныхъ интересовъ; другихъ людей какъ людей, для него не существовало. Напрасно мы стали бы искать слѣдовъ попечительности объ угнетаемыхъ и преслѣдуемыхъ, благотворительности въ отношеніи къ бѣднымъ и больнымъ. При господствѣ права сильнаго въ языческомъ государствѣ производили вопіющія несправедливости и самая необузданная эксплоатація слабыхъ и низкихъ людей. О защитѣ и улучшеніи участи жертвъ подобныхъ несправедливостей никто изъ сограждан̀ъ и думать не хотѣлъ. Примѣры частной и общественной *благотворительности* (если только можно въ данномъ случаѣ употреблять это слово), правда, указываетъ исторія; но они менѣе всего служатъ проявленіями идеи гуманности: они вызывались — у частныхъ лицъ — желаніемъ пріобрѣсти популярность въ народѣ, — у общества — исторической необходимостью. Претенденты на общественныя должности въ Греціи и въ Римѣ осыпали деньгами народныя массы, стараясь притянуть ихъ на свою сторону. Въ вѣка развитія пролетаріата императоры Рима открывали общественныя казнохранилища, лишь бы только зажать рты обезумѣвшаго городскаго плебса, отказывавшагося отъ работы и требовавшаго: „хлѣба и гладіаторовъ!“ и, хотя такими искуственно — натянутыми мѣрами, поддержать подгнившее зданіе государства. — Заботиться объ участи больныхъ и умирающихъ не только чужихъ, но даже близкихъ людей также не входило въ кругъ древнихъ добродѣтелей. Эгоистическая привязанность къ жизни и страхъ смерти тяжелыми цѣпями сковывали всякія гуманныя чувства язычника и ожесточали его сердце къ страданіямъ больныхъ и

[1]) Свидѣтельство Плутарха — Shmidt. Essai historique ch. I, § 4., p. 20.

агоніямъ умирающихъ. „Во время моровыхъ язвъ, одни изъ язычниковъ спасаются бѣгствомъ, покидая свои семьи въ добычу смерти, другіе изгоняютъ изъ своихъ домовъ самыхъ близкихъ изъ своихъ родственниковъ; несчастные, которыхъ постигала болѣзнь, умирали жертвами сколько развившейся эпидеміи, столько подлой трусости людей; никто между язычниками не подавалъ примѣра и правила самопожертвованія“ [1]). Общественныхъ госпиталей, какъ и другихъ благотворительныхъ заведеній—какъ напр. богадѣленъ, пріютовъ и т. п., ни въ Аѳинахъ, ни въ Римѣ не существовало.

Званіе свободнаго гражданина обязывало къ общественному служенію; этому служенію онъ по идеѣ долженъ былъ посвящать всѣ свои силы и время. Съ званіемъ свободнаго гражданина обыкновенно соединился жизненный капиталъ, такъ что объ обезпеченіи средствъ къ жизни онъ никогда не хотѣлъ разсуждать. Отсюда составился взглядъ на *трудъ*, какъ на дѣло недостойное свободнаго человѣка. Для труда, по традиціоннымъ понятіямъ древнихъ гражданъ Греціи и Рима, отъ природы существуетъ особая часть существъ, не отправляющихъ общественнаго служенія и предназначенныхъ трудиться для себя и другихъ. Въ древнія времена къ работѣ, не возбуждавшей презрѣнія, относилось земледѣліе, которое составляло предметъ занятій каждаго гражданина,—и въ глазахъ Сократа имѣло довольно высокое значеніе. Впослѣдствіи же и земледѣліе стало считаться презрѣннымъ дѣломъ;—и уже въ утопической республикѣ Платона земледѣльцы, наравнѣ съ рѣмесленниками и купцами, едва получили мѣсто; Аристотель былъ очень низкаго мнѣнія о рабочихъ классахъ: сопоставляя ихъ съ рабами, онъ, при общемъ сходствѣ ихъ между собою, находитъ между ними то отличіе, что свободные рабочіе служатъ обществу, а рабы—частнымъ лицамъ. „Трудъ ремесленника есть грязная работа;—въ мастерской не можетъ быть ничего благороднаго:“ эти [2]) фразы составляютъ девизъ всего греко римскаго язычества. Если въ рабочемъ видѣли человѣка, то

*) Schmidt—Essai historique... Ch III, § 2 p. 75.

*) Правосл. обозр. 1875 г. февр Статья „христіанство и соціализмъ“ стр. 219.

такого, который неспособенъ къ „величію души“,—на его занятіе смотрѣли, какъ на „препятствіе къ добродѣтели [1]).

Порядокъ изслѣдованія языческаго государства приводитъ насъ къ разсужденію о рабахъ. Мрачный взглядъ на рабство былъ общимъ достояніемъ *всѣхъ* народовъ языческаго міра; онъ, такъ сказать, внѣдрился въ самую природу древняго человѣка, такъ что сами философы не могли возвыситься надъ заблужденіями простыхъ смертныхъ. Въ республикѣ Платона, правда, нѣтъ мѣста рабамъ, какъ особому сословію государства; тѣмъ не менѣе элементы рабства, въ сущности, введены у него тѣмъ строгимъ разграниченіемъ, которое Платонъ положилъ между двумя наслѣдственными кастами — воиновъ и государственныхъ мужей, съ одной стороны, — земледѣльцевъ и ремесленниковъ, съ другой. Если этимъ послѣднимъ не дано названія рабовъ, то усвоено имъ положеніе; и рабство, если предположить, что республика Платона осуществима, не замедлило бы явиться, какъ слѣдствіе униженности рабочихъ классовъ [2]). Логическій умъ Аристотеля не оставилъ вопроса о рабствѣ въ нерѣшительномъ положеніи, — и рѣшилъ его въ смыслѣ всего языческаго міра. „Рабъ“, по его понятію, „рождается рабомъ, съ назначеніемъ служить, какъ свободный гражданинъ съ преимуществомъ — повелѣвать“ [3]). Мало того: онъ не хочетъ считать рабовъ за людей, называя ихъ одушевленными домашними инструментами, существами съ душею, но не съ такою, какая принадлежитъ свободному человѣку,—съ душою безъ воли. Мысль Аристотеля воспроизведена римляниномъ Варрономъ, который поставляетъ раба между тремя необходимыми для господина вещами: „1) орудіе нѣмое, какъ карета, плугъ и т. п.; 2) орудіе живое, издающее нерасчлененныя звуки, — какъ быкъ, лошадь и проч., и 3) орудіе живое и говорящее т. е. рабъ“ [4]). Законы Греціи и Рима разсматривали рабовъ, какъ вещи, или тлѣ (οἰκετικὰ σώματα), составляющія капиталъ своего господина;

---

[1]) Der Beweis des Glaubens—297 s.

[2]) Schmidt, ch. III, § 1 p. 68. Такой взглядъ проводилъ тотъ же Аристотель.

[3]) Schmidt—Essai historique... Ch. III, § 3, p. 83—84.

[4]) Schmidt—Essai historique... Ch. III, § 3, p. 84.

а потому за убійство раба „Уложенія о наказаніяхъ“ опредѣляли: „кто убилъ своего собственнаго раба, тотъ не привлекается къ отвѣтственности, а кто — чужаго, тотъ платитъ денежный штрафъ его хозяину, какъ за убитаго быка, или лошадь“ [1]). Въ законѣ существовало такое ужасное правило, въ силу котораго, въ случаѣ убійства свободнаго гражданина, не только рабы того дома, въ которомъ убитъ господинъ, но и рабы всѣхъ сосѣднихъ домовъ, до которыхъ, предполагалось, могъ достигнуть голосъ убиваемаго, должны были подвергаться смертной казни; цитуя это правило Дрэперъ замѣчаетъ: „этоправило показываетъ, какъ мало цѣнилась жизнь этихъ несчастныхъ“ [2]).

Но и такое низкое понятіе о рабахъ классическихъ мудрецовъ и законодателей еще не можетъ сообщить намъ вполнѣ точнаго представленія о тѣхъ способахъ обращенія господъ съ рабами, на которыя оказались столь изобрѣтательными просвѣщенные люди греко римскаго міра. Не говоримъ объ обычаѣ покупать, продавать, обмѣнивать рабовъ, какъ жизненные продукты, это еще только тѣнь тѣхъ вопіющихъ несправедливостей въ отношеніи къ рабамъ, которыя сдѣлались столь распространенными съ теченіемъ времени. Въ образованныхъ государствахъ Греціи и Рима, особенно этого послѣдняго, не считалось постыднымъ для господина убивать рабовъ по одному капризу,—и совершенно безнаказанно; не считалось постыднымъ „кормить кусками ихъ тѣла рыбъ, плавающихъ въ прудѣ“ [3]), „утомлять работами до изнеможенія и смерти, отказывать имъ въ пищѣ, бѣшеными ударами выпускать ихъ кровь“ [4]), или во время туалета „за ничтожную ошибку пронзать ихъ тѣло большими иглами и раздирать сдѣланныя раны“ [5]).

Многочисленныя толпы рабовъ, составлявшія дворъ каждаго свободнаго гражданина, дѣлились на разные классы,

---

1) Apologie des Christenthums, v. Stirm s. 257.

2) Исторія умст. развитія Европы. 1 ч. стр. 214.

3) Это удовольствіе дозволялъ себѣ Лукуллъ, прославившійся своимъ обжорствомъ. Apologie d. Christ. s. 257.

4) Schmidt—Essai historique... Ch. III, § 4, p. 92.

5) Ibidem—und—Der. Bew. d. Slaub.—297,

по роду тѣхъ обязанностей, которыя на нихъ возлагались. Самый многочисленный классъ составляли рабы-работники. На нихъ налагались всѣ тѣ черныя и тяжелыя работы, которыя нынѣ совершаются посредствомъ животныхъ. Особенно тяжко приходилось рабамъ-земледѣльцамъ: ихъ заставляли работать на поляхъ, въ теченіи всего лѣтняго знойнаго дня, съ желѣзными цѣпями на ногахъ, а ночью запирали въ подземныхъ, сырыхъ и душныхъ, пещерахъ. —Былъ еще особый классъ рабовъ, который имѣлъ назначеніе упражняться во всѣхъ родахъ увеселительныхъ искусствъ, ради потѣхи и забавъ господъ. Музыкантовъ, пѣвцовъ, плясуновъ, скомороховъ, шутовъ, лицедѣевъ и гладіаторовъ доставлялъ этотъ рабскій классъ, содержавшійся какъ на счетъ господъ, такъ и на счетъ общественной казны. —Характеръ соціальныхъ увеселеній предъ появленіемъ христіанства совершенно опошлился въ Римской имперіи. Съиздавна и въ Греціи и въ Римѣ театральныя представленія были любимымъ предметомъ развлеченія публики; драматическое искусство въ древнія времена цѣнилось очень высоко. Когда на сценѣ выставлялись произведенія знаменитыхъ драматурговъ, Эсхила, Софокла, Аристодема и Еврипида, театръ имѣлъ нравственно воспитальное значеніе для общества же. Съ общимъ упадкомъ нравовъ въ Аѳинахъ и въ Римѣ упалъ и театръ, сдѣлавшись не только простымъ увеселительнымъ учрежденіемъ, а прямо деморализующимъ. На сценѣ стали представляться картины тривіальмаго характера. Похожденія любовниковъ, приключенія обманутыхъ мужей, интриги преступныхъ женщинъ, сцены домовъ разврата, глумленіе надъ вещами, освѣщенными стариною, и пр. т. п. —вотъ чѣмъ увеселялась театральная публика!

Но этого мало. Безнравственныя зрѣлища театровъ составляли для избалованной и развращенной публики послѣднихъ временъ языческой Римской имперіи одну пустую кукольную комедію; прихотливый и испорченный вкусъ ея не удовлетворялся такими развлеченіями; она стала требовать болѣе сильныхъ, для насъ совершенно невыносимыхъ, ощущеній, какія получались при видѣ сценъ человѣческаго кровопролитія. *Гладіаторскія игры*, эти учрежденія, достойныя скорѣе общества животныхъ, чѣмъ общества образо-

ванныхъ людей классическаго міра, служившія прежде, по-словамъ Цицерона, „школами, въ которыхъ защитники отечества научались презирать боль и смерть“ [1]), въ послѣдующіе времена сдѣлались любимыми различіями для всей публики Аѳинъ и, особенно, Рима, начиная съ императора, кончая послѣднимъ оборваннымъ пролетаріемъ. Какъ много крови лилось на бѣлый песокъ цирка въ этихъ бояхъ людей съ звѣрями и такими же людьми, ради простаго любопытства празднаго народа, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ историка Липсіуса: „войны едва ли такъ много пролили крови, какъ эти жестокія гладіаторскія игры, на которыхъ иногда въ одинъ мѣсяцъ приносилось въ жертву 20,000 человѣкъ“ [2]). Нынѣ одно описаніе гладіаторскихъ боевъ до боли раздражаетъ самые крѣпкіе нервы; а тогда зрители, между которыми были женщины и даже дѣти, не только ни однимъ нервомъ не содрагались, но входили въ неистовый паѳосъ увлеченія, поднимали крики одобренія и рукоплескали убійцѣ-побѣдителю. Если перейдемъ отъ этой безумной публики къ самимъ атлетамъ, то еще болѣе поразимся удивленіемъ, какъ только эти люди могли доходить до такого равнодушія къ кровопролитію, сознавая при этомъ, что оно совершается для потѣхи праздной и любопытной толпы! Нужно было измѣнить природу человѣка въ природу звѣря, чтобы примириться съ званіемъ гладіатора и не только примириться, но и полюбить это безумное искусство биттья съ своимъ противникомъ на жизнь и смерть съ полнымъ самоотверженіемъ, и наконецъ, съ улыбкой на окровавленномъ лицѣ пасть въ объятія смерти, при одной призрачной надеждѣ прославиться въ потомствѣ [3]).

II

Христіанство имѣетъ не только отличныя, но совершенно противоположныя начала нравственно-соціальной жизни, въ сравненіи съ началами язычества. *Любовь* есть главное специфическое начало жизни въ христіанствѣ; она есть исход-

---

1) Apologie des Christ. v. Stirm—s. 247.

3) ibidem.

2) Съ отвагой умершимъ на гладіаторскихъ бояхъ ставили колонны—Schmidt. Essai historique... Ch. III, § 5, p. 106.

ная точка, изъ которой выходятъ, и фокусъ, въ которомъ собираются всѣ остальныя начала или добродѣтели. По существу своему христіанская любовь исключаетъ собою все эгоистическое, утилитарное, словомъ все, чѣмъ характеризуется языческая жизнь; а по степени силы, съ которою обнаруживается, а равно какъ по числу и разнообразію лицъ, на которыя простирается, уничтожаетъ всякіе предѣлы и ограниченія. Естественно, что эгоизмъ частный и общественный съ появленіемъ христіанства должны были исчезнуть, какъ туманъ исчезаетъ съ появленіемъ солнца на тверди небесной. Государство перестало быть поглощающей бездной личности индивидуумовъ; человѣческая личность поднялась на небывалую высоту, личная свобода каждаго вышла изъ-подъ утесовъ рабства, въ которомъ ее держало язычество, отношенія людей получили характеръ гуманности и нравственной солидарности.

Сообразно прежнему порядку расположенія предметовъ изслѣдованія, обратимся къ христіанской *семьѣ*. Преобразованіемъ понятія о бракѣ, возстановленіемъ правъ женщины и перемѣной отношеній между родителями и дѣтьми христіанство на развалинахъ языческой семейной жизни произвело прекраснѣйшее твореніе, называемое семьею. Христіанская семья не — безжизненный институтъ язычества, въ которомъ все соразмѣрено и образовано по мѣркамъ политическимъ, — она есть свободное, духомъ любви организованное учрежденіе, представляющее изъ себя и осуществляющее собою „церковь“ (Климентъ Алекс.), или школу благочестія и обязанностей супруговъ, съ цѣлію воспитанія какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ дѣтей къ будущей вѣчной жизни. Брачный союзъ въ христіанствѣ является не политически-вызваннымъ и чувственно-скрѣпленнымъ учрежденіемъ, а священнымъ таинствомъ, твердымъ союзомъ двухъ личностей и двухъ организмовъ въ одинъ нравственный сложный организмъ, въ образъ духовно-нравственнаго союза Христа съ церковію. На единствѣ жизни цѣлаго основываются и всѣ взаимныя отношенія составляющихъ его частей — мужа и жены, изъ которыхъ каждый не можетъ отказать другому ни въ чемъ, какъ не отказываетъ себѣ ни въ чемъ тотъ и другой изъ нихъ въ отдѣльности. Такое понятіе о бракѣ

должно было прежде всего видоизмѣнить положеніе женщины, какъ супруги. Женщина, по христіанскому понятію о бракѣ, не рабыня своего мужа, она его помощница и, какъ бы дополненіе, — не собственность его, а свободная личность, хотя повинующаяся ему и, пожалуй, боящаяся его, не по рабскому страху предъ нимъ, а совершенно свободно, по любви къ нему, какъ церковь повинуется и боится Своего Господа. У христіанскихъ супруговъ все общее — общая жизнь, общіе интересы, общія стремленія, общая цѣль; но, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ *свои* силы, *свои* способности, отпечатлѣвающія на себѣ характеръ пола, въ частностяхъ иногда уклоняющіяся другъ отъ друга, а въ совокупности составляющія полную и живую гармонію, то обязанности ихъ обыденной жизни дѣлятся между ними съ тѣмъ, чтобы каждый, исполняя *свое*, содѣйствовалъ поддержанію ихъ обще-семейной жизни. Въ такомъ духѣ трактуютъ о супружеской жизни отцы и учители церкви. Такъ, св. Златоустъ проповѣдуетъ слѣдующее: „Мужу принадлежатъ внѣшнія дѣла, форумъ, сенатъ, поля; женѣ - обязанности внутренней службы,—она не можетъ ни носить оружія, ни созывать собранія, ни управлять обществомъ, но она можетъ ткать ткани, давать—лучше, чѣмъ мужъ,— совѣты относительно домашнихъ дѣлъ; управлять своимъ хозяйствомъ и утверждать порядокъ; каждый полъ имѣетъ свое специфическое призваніе“ [1]). „Богъ“,—по словамъ другаго учителя церкви,—„не далъ всего одному, но мудро раздѣлилъ между обоими“ [2]). Любовь составляетъ связующее звѣно супруговъ христіанскихъ, а *вѣра*—предметъ ихъ всегдашнихъ разговоровъ и общеній. Какъ велика нравственно-религіозная связь христіанскихъ супруговъ, какъ прекрасна картина ихъ семейной жизни, можно видѣть изъ слѣдующаго отличнаго рисунка, начертаннаго смѣлою и художественною кистью учителя церкви II-го вѣка — Тертулліана: „какова связь между двумя вѣрующими: они имѣютъ одну надежду, одно оправданіе; они служатъ Одному Учителю и Одному Господу Это связь духа, какъ и тѣла, это одна плоть, одинъ духъ. Они

---

[1]) Schmidt—Essai historique... 210 p.

[2])—Слова Климента Алекс.—ibidem.

читаютъ вмѣстѣ писаніе, молятся вмѣстѣ, учатся, совѣтуются, носятъ духовно другъ друга; они соучавствуютъ на вечерѣ Господней; нужды, гоненія, радости они дѣлятъ вмѣстѣ; они не скрываютъ ничего другъ отъ друга, не избѣгаютъ одинъ другаго, одинъ другому не въ тягость, больной свободно навѣщается, бѣдный поддерживается; псалмы и гимны они воспѣваютъ другъ передъ другомъ; они соревнуютъ другъ другу въ томъ, кто можетъ лучше воспѣвать Богу. Христосъ радуется, когда видитъ и слышитъ это; такъ всѣмъ Онъ посылаетъ миръ Свой. Гдѣ двое собраны во имя Его, тамъ и Онъ, а гдѣ Онъ, тамъ нѣтъ зла" [1]).

Съ установленіемъ понятія о бракѣ, какъ преимущественно нравственномъ союзѣ, долженъ былъ измѣниться взглядъ на условія заключенія брака и выбора подруги жизни. Въ язычествѣ, мы видѣли, въ этомъ отношеніи господствовало воззрѣніе чисто чувственнаго характера и совершенно легкомысленное. Въ христіанствѣ составилось понятіе о бракѣ, какъ „главнѣйшемъ дѣлѣ въ человѣческой жизни" [2]), отъ котораго зависитъ счастіе или несчастіе лицъ вступающихъ въ супружество; и на этомъ основаніи самою церковію опредѣлены строгія правила, касающіяся заключенія брачнаго союза. Первымъ условіемъ поставлялась общность религіозныхъ убѣжденій, — смѣшанные браки христіанъ съ язычниками не дозволялись. Если же одинъ изъ супруговъ языческихъ обращался въ христіанство по вступленіи въ бракъ, то этотъ послѣдній сохранялъ права законности, только съ наложеніемъ на христіанскаго супруга обязанности — содѣйствовать приведенію ко Христу языческаго супруга. Красота и богатство, —эти главныя условія выбора невѣсты въ языческомъ обществѣ,— отодвинуты на задній планъ въ христіанствѣ, уступивъ свое мѣсто нравственнымъ качествамъ души. „Молодая дѣвица, говоритъ св. Златоустъ, мудрая и благочестивая, болѣе драгоцѣнна, чѣмъ все золото на землѣ" [3]). Молодые люди, если не совсѣмъ выведены изъ-подъ

---

1) Der Beweis des Glaubens—s. 302.

2) «Πράγμα τοῦ ἀνθριοπίνου ρίου κεφάλαιον»—см. сноски въ книгѣ Schmidt—Essai historique... p. 212.

3) Schmidt—Essai historique... Livre II, ch. III, § 1, p. 213.

опеки родительской, до достиженія ими совершеннолѣтія, то всетаки получили долю свободы въ дѣлѣ брачнаго союза; почему и въ „Послѣдованіе вѣнчанія“ введена особенная вопросительная формула, которую священникъ обращаетъ къ брачущимся, прежде чѣмъ приступитъ къ священнодѣйствію: имѣютъ ли они „произволеніе благое и непринужденное, и крѣпкую мысль пояти себѣ“ („въ жену или мужа“)? [1]).

Съ возвышеніемъ женщины, какъ жены, очевидно, должно было подняться значеніе ея вообще, какъ человѣческой личности. Христіанскимъ отцамъ Церкви казались крайне несправедливыми языческіе законы, налагавшіе на женщину тяжелое ярмо подчиненности мущинѣ и лишавшіе ее самыхъ естественныхъ правъ. Если они и считали женщину слабѣйшею сравнительно съ мущиной, то только въ отношеніи ея къ физической организаціи,— въ душѣ же ея видѣли силу столь же энергическую, какъ и въ душѣ мущины; на женщинъ, согласно словамъ Апостоловъ, смотрѣли, какъ на одинаковыхъ съ мущинами наслѣдницъ благодатной жизни [2]). Свойственная всѣмъ женщинамъ чувствительность и мягкость сердца, легко уступающая впечатлѣніямъ, составляетъ для нихъ обильный источникъ добродѣтелей христіанскихъ, на которыя менѣе способны мущины,— каковы напр, сочувствіе и состраданіе. Въ мущинѣ дѣйствуетъ разсудокъ, сила воли, въ женщинѣ — чувство, но это не только не мѣшаетъ, а напротивъ способствуетъ женщинѣ заявлять стойкость въ любви ко Христу и терпѣніе въ трудныхъ испытаніяхъ жизни. И женщины христіанскія въ тяжелые вѣка первобытной христіанской церкви умѣли показать себя достойными тѣхъ правъ, которыя такъ жестоко попирались въ язычествѣ и которыя подняло только христіанство. Искренняя и дѣятельная любовь къ ближнимъ, особенно, къ страждущимъ и несчастнымъ, безграничная, самоотверженная преданность Спасителю, высокая скромность и чрезвычайная строгость нравовъ христіанскихъ женщинъ сіяли, какъ звѣзды, на тверди христіанской церкви первыхъ вѣковъ и особенно яркимъ свѣтомъ возгорались въ мрачныя времена гоненій. Отцы

---

[1]) См. Требникъ: Послѣдованіе вѣнчанія.

[2]) 1 Петр. III, 7; Гал. III, 28.

Церкви отдавали полную дань справедливости женщинамъ, выставляя ихъ образцами для мущинъ. Прежде женщины стояли ниже мущинъ, а нынѣ совсѣмъ не то:... онѣ превосходятъ насъ благородными нравами, христіанскою добротою, благочестіемъ и любовію къ Спасителю" [1]), — пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „болѣе мужественныя, чѣмъ львы [2]), онѣ подвергались самымъ жестокимъ истязаніямъ съ спокойнымъ героизмомъ, который лучше, чѣмъ все другое, доказываетъ превосходство женщины-христіанки надъ женщиной язычницей". Даже языческіе писатели высказываютъ свое удивленіе предъ христіанскими женщинами. „Какихъ женщинъ имѣютъ христіане!" восклицаетъ риторъ Ливаній [3]). Дѣвица Меланія, Павла, изъ фамиліи Сципіоновъ и Павла Эмилія, Фабіала, изъ семьи консула Фабія, принцесса Плакилла, императрицы — Пульхерія и Евдоксія – вотъ образцы добродѣтельныхъ женщинъ христіанскихъ, составляющія достойнѣйшія произведенія христіанства, небывалыя и даже немыслимыя въ язычествѣ!

Строгія требованія христіанскаго брачнаго союза и, вообще, всего нравственнаго закона положили конецъ все болѣе и болѣе развивавшейся въ греко-римскомъ языческомъ мірѣ необузданной свободѣ злоупотребленія требованіями супружества и никогда небывалой ни прежде, ни послѣ деморализаціи. Христіанскій бракъ, необязательный для каждаго человѣка, но обусловливающійся личною свободою, получалъ непремѣнную и всегдашнюю силу обязательности для лицъ заключившихъ его. Что сочеталъ Богъ, того не долженъ разлучать человѣкъ [4]): эти слова Божественнаго Основателя христіанства легли въ основу практики христіанской церкви относительно разводовъ. Безпричинные разводы, для которыхъ язычество представляетъ такъ много скандалезныхъ примѣровъ, христіанская церковь всегда осуждала, какъ явленія несомнѣнно преступныя. Если же въ крайнихъ случаяхъ,—а таковыми могли

---

[1]) Apologie des Christentums v. Stirm, s. 270.

[2]) Θερμοτέραι λεόντων—Schmipt-Essai histovigne... L. II, ch. III, § 1, p. 204—205.

[3]) Apolog. d-Christ. 270; der Rerweise d. Glaub. 301.

[4]) Матѳея—19 гл. 6 ст.

быть лишь случаи прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, какъ факта нравственной смерти супружескаго организма,— и дозволялись разводы, то на самыхъ тяжкихъ условіяхъ— разводящимся не вступать во второй бракъ. Прелюбодѣяніе и всѣ другіе виды разврата, которыми такъ богатъ языческій міръ, нетерпимы въ христіанствѣ, всегда осуждались церковію и вызывали соотвѣтственное наказаніе, безотносительно къ лицамъ, званіямъ, возрастамъ и поламъ преступниковъ. Несогласный съ христіанскимъ понятіемъ о безразличіи половъ въ отношеніи къ религіозному и нравственному закону, но общій всему язычеству обычай обвинять только женщину въ нарушеніи супружеской вѣрности, между тѣмъ, какъ мужъ, оправдывается отъ обвиненій во всякихъ преступленіяхъ, встрѣтилъ въ христіанскихъ учителяхъ энергическую оппозицію. По мнѣнію этихъ послѣднихъ мущина не только не можетъ быть оправдываемъ за нравственныя преступленія, а, напротивъ, долженъ быть осуждаемъ болѣе, чѣмъ женщина, потому что отъ природы одаренъ болѣе сильною волею, сравнительно съ послѣдней. Въ этомъ отношеніи замѣчательно слѣдующее разсужденіе блаж. Іеронима: „Законы цезаря не-то, что законы Іисуса Христа; то, что предписываетъ Папиніанъ, не сходно съ тѣмъ, чему учитъ Павелъ; у язычниковъ разрѣшаютъ узы безстыдству мущинъ, осуждаютъ ихъ за насиліе и прелюбодѣяніе только съ лицами свободными, но позволяютъ имъ удовлетворять страсти съ рабынями, или обитательницами домовъ разврата, какъ будто грѣхъ зависитъ не отъ воли индивидуума, который грѣшитъ, а отъ званія лица, съ которымъ совершаетъ грѣхъ! У насъ, на оборотъ, что не позволено женщинамъ, не позволено также и мущинамъ [1]).

Идея гуманности, какъ созданіе христіанства, сообщила совершенно новый характеръ отношенію родителей къ дѣтямъ и положила прочное основаніе воспитанію.—Дѣти въ христіанствѣ являются, какъ полноправныя человѣческія личности, какъ истинные наслѣдники царства Божія (Мѳ. XIX, 13—15); и потому гарантируются въ своемъ бытіи отъ произвола родителей еще до момента появленія на

[1]) Schmidt—essai historique... l. II. § 1, p. 218.

свѣтъ,—и вскорѣ по рожденіи усыновляются церковію. Гнусные обычаи вытравленія плода, подкидыванія дитяти и т. п. вызываютъ въ христіанской церкви достойное осужденіе, какъ особенные роды убійства. Писатели церкви дѣлаютъ самое сильное нападеніе на болѣе чѣмъ звѣрскую, совершенно противоестественную жестокость языческихъ отцевъ въ обращеніи ихъ съ ихъ дѣтьми. „Пусть никто не воображаетъ, – читаемъ у Лактанція,—найти сочувствіе въ томъ мнѣніи, что отцы имѣютъ право лишать жизни своихъ новорожденныхъ дѣтей; это есть одно изъ величайшихъ нечестій, потому что Богъ приводитъ души чрезъ рожденіе къ жизни, а не къ смерти. Между тѣмъ есть люди, которые не считаютъ осквернеными свои руки, которыми отнимаютъ жизнь у существъ, только что явившихся на свѣтъ, — жизнь, которую не они сами дали имъ. Не надѣйтесь, что они могутъ пощадить кровь чужую, когда не щадятъ и своей собственной. Безпорно, эти люди въ корнѣ развращены. Что сказать о тѣхъ, которыхъ ложное чувство доводитъ до подкидыванія дѣтей? Можно-ли считать невинными тѣхъ, которые бросаютъ въ добычу собакамъ ихъ собственную утробу и лишаютъ ихъ жизни болѣе жестоко, чѣмъ еслибы задушили ихъ?... Если даже случится, что выброшенное дитя кѣмъ нибудь поднимается и воспитывается, то все-таки отецъ виновенъ въ томъ, что отдаетъ свою собственную кровь на рабство или безчестіе!... Одинаково преступно какъ убивать, такъ и подкидывать своихъ дѣтей. Нѣкоторые отцы—убійцы въ оправданіе своихъ злодѣйствъ ссылаются на свою несостоятельность, на то, что они не могутъ прокормить своихъ дѣтей; какъ будто блага сего міра находятся въ распоряженіи владѣющихъ ими, или, какъ будто Богъ не повергаетъ постоянно богатаго въ бѣдность и бѣднаго не поднимаетъ въ изобиліе! Если же кто въ бѣдности видитъ препятствіе прокормить дѣтей, тотъ пусть воздерживается *отъ своей* супруги; это будетъ лучше, чѣмъ разрушать дѣло Божіе безчестными руками“ [1]).

Въ естественной, кровной связи дѣтей и родителей, которою пренебрегало язычество, христіанство видитъ источ-

---

[1]) Schmidt essai historique.... l. II, ch. III, § 1, p 234.

никъ непремѣнныхъ обязанностей для родителей заботиться о воспитаніи дѣтей, чтобы приготовить изъ нихъ не только хорошихъ общественныхъ дѣятелей, но, главнымъ образомъ, достойныхъ членовъ царства правды и любви и наслѣдниковъ царства небеснаго. И вотъ мы видимъ прекрасное осуществленіе христіанскихъ идей воспитанія въ семействахъ первыхъ христіанъ, и не можемъ не поражаться тѣмъ рѣзкимъ контрастомъ, который лежитъ между воспитаніемъ дѣтей въ язычествѣ и въ христіанствѣ. Вмѣсто бездушной холодности какого нибудь гувернера изъ образованныхъ грековъ—рабовъ въ язычествѣ, въ христіанствѣ дитя окружаетъ или мирная любовь отца или незамѣнимая ничѣмъ нѣжность матери. Ни одному изъ самыхъ ученыхъ мужей язычества не западала въ голову, повидимому, простая и самая естественная мысль—ввести въ дѣло воспитанія дѣтей, особенно, въ первые годы ихъ жизни, элементъ материнской любви; въ христіанствѣ же эта мысль получила свое широкое развитіе и уже скоро дала блестящіе результаты. Исторія сохранила намъ имена славныхъ матерей христіанскихъ,—каковы Нонна, Анѳуса, Моника,—которымъ вся христіанская церковь обязана за воспитаніе ими ихъ сыновей, впослѣдствіи великихъ столповъ церковныхъ, каковы Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Блаж. Августинъ.

2. Строй общественной и государственной жизни внутренно долженъ былъ потерпѣть радикальныя измѣненія въ христіанствѣ. Христіанская религія, какъ религія духа, не коснулась внѣ ней стороны общественной жизни въ язычествѣ; за то внутреннюю ея сторону совершенно преобразовала, давъ ей совершенно новую основу—въ мысли о всеобщемъ братствѣ и существенномъ равенствѣ всѣхъ людей. Государство выведено христіанствомъ изъ тѣхъ узкихъ границъ національности, въ которыхъ оно стояло въ язычествѣ. Національные предразсудки изгладились вслѣдствіе утвердившагося убѣжденія въ общемъ происхожденіи людей и искупленіи чрезъ Іисуса Христа. Весь міръ составилъ по словамъ Тертулліана, „великую республику дѣтей Божіихъ“. Не стало ни варвара, ни скифа, ни грека, ни римлянина, какъ такихъ только,—всѣ стали равны другъ другу, какъ существа, носящія одно имя „людей“; при общемъ сходствѣ

людей между собою всѣ отношенія, какъ чисто случайныя и условныя, потеряли свое значеніе. Общій всѣмъ языческимъ государствамъ партикуляризмъ исчезъ въ христіанствѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли — деспотизмъ, насиліе, эксплоатація, съ одной стороны, раболѣпство и ненависть съ другой. Идея гуманности глубоко насаждена христіанствомъ въ почву соціальныхъ отношеній и произвела въ первое же время обильные плоды частныхъ и общественныхъ добродѣтелей, почти не извѣстныхъ въ язычествѣ.

Языческому партикуляризму христіанство нанесло рѣшительный ударъ тѣмъ, что случайныя преимущества однихъ людей предъ другими,—каковы знатность рода, высота общественнаго положенія и богатство,—объявило совершенно безразличными въ оцѣнкѣ человѣческихъ личностей и поставило исключительнымъ мѣриломъ для этого душу человѣка, нравственныя его качества. Богатый и знатный по началу христіанства, является бѣднымъ и низкимъ, какъ скоро имъ не достаетъ нравственной чистоты убѣжденій и дѣйствій; и наоборотъ, бѣдный и низкій становятся богатыми и знатными, коль скоро изобилуютъ добродѣтелями. „Ты говоришь, что отецъ твой знатенъ, а мать святая и добрая; что мнѣ въ этомъ? покажи мнѣ свою собственную жизнь и по ней я буду судить о твоей знатности“,—говоритъ Іоаннъ Златоустый [1]). Или, какъ проповѣдуетъ св. Амвросій, — „не цензъ, но качества души дѣлаютъ человѣка богатымъ“ [2]).

Прототипомъ общественной жизни по христіанскимъ началамъ служитъ общество первыхъ христіанъ; это, по истинѣ, „общество святыхъ“, въ которомъ всѣ отношенія его членовъ опредѣлялись по началамъ братской любви. У всѣхъ первыхъ вѣрующихъ во Христа, по замѣчанію св. Луки, было одно сердце и одна душа. (Дѣян. 4, 32); эта общность и единодушіе выражались прежде всего въ томъ, что у нихъ было *общеніе въ имуществахъ*, такъ что всякій имѣвшій давалъ неимѣвшему, и не было ни одного нуждающагося (34—35). „Меньшая братія“ сдѣлалась предметомъ попеченія всякаго христіанина Если, съ теченіемъ времени, при

---

[1]) Schmidt. Essai historique... L. II, ch. II, § 1, p. 189.
[2]) ibid... Ch. V, § 1, p. 258.

умноженіи числа вѣрующихъ общеніе въ имуществѣ и общія трапезы прекратились въ обществахъ христіанскихъ, то въ замѣнъ того всякаго рода вспомоществованія христіанъ другъ другу получили широкое развитіе. Особенно благотворительностью отличались женщины (имена которыхъ выше означены нами). Предстоятели церквей побуждали къ дѣламъ благотворительности какъ собственнымъ своимъ примѣромъ, такъ и энергическимъ словомъ, которое тогда заставляло богатыхъ растворять житницы для бѣдныхъ, особенно во дни народныхъ несчастій—голода и эпидемій [1]). По ихъ иниціативѣ и личными ихъ заботами основывались при церквахъ сокровищницы, куда собирались деньги на предметъ раздачи бѣднымъ. При нѣкоторыхъ, особенно, богатыхъ церквахъ въ такихъ сокровищницахъ собирались громадные капиталы и на нихъ содержалось тогда до 1500 (какъ въ церкви римской) иногда даже до 3000 (какъ въ антихійской церкви при св. Златоустѣ) бѣдныхъ. Широкая часть завѣдыванія этими капиталами и раздачи денегъ на бѣдныхъ вызвало въ церкви должности діаконовъ и діакониссъ. Благотворительность не ограничивалась извѣстными мѣстными условіями, она не знала никакихъ предѣловъ. Бывали случаи, что одна церковь, напр. римская, помогала другимъ, особенно во времена несчастій.

Въ языческихъ государствахъ, при господствѣ права сильнаго, личная безопасность подданныхъ, особенно, низшихъ классовъ не была вполнѣ ограждена; отчего было всегда множество лицъ, дѣлавшихся жертвами самыхъ вопіющихъ злоупотребленій то деспотическихъ императоровъ, то ихъ офицеровъ или грубыхъ солдатъ, то вообще людей высокопоставленныхъ и богатыхъ. Съ явленіемъ гуманной религіи христіанской постепенно проникаютъ въ жизнь и отношенія людей въ государствѣ начала, не терпящія несправедливостей и злоупотребленій. Въ какую бы страну мы ни взглянули, вездѣ христіанство водворяло правду и законъ, смягчало деспотизмъ и принимало подъ свое покровительство людей несправедливо притѣсняемыхъ. Пока христіанство было

---

[1]) Какъ мы знаемъ о голодѣ въ Каппадокіи, при Василіи Великомъ, и эпидеміи въ Эдессѣ, при Ефремѣ Сринѣ.

религіею недозволенною въ Римской имперіи, оно, конечно не могло непосредственно вліять на правительство, и идея гуманности ограничивалась кругомъ попечительности о лицахъ, дѣлавшихся жертвами деспотизма и насилія. Посѣщенія ввержениыхъ въ темницы, сосланныхъ на каторгу, съ цѣлями какъ духовнаго ихъ утѣшенія, такъ и матеріальнаго вспомоществованія, сдѣлались распространеннымъ и священнымъ обычаемъ людей, принявшихъ христіанство. Никогда злоупотребленія деспотизма не были такъ сильны и часты и никогда жертвъ этихъ злоупотребленій не было такъ много, какъ въ тяжелые времена гоненій на вѣру Христову, со стороны языческаго правительсва. Но никогда также благотворительность христіанъ не проявлялась въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ эти первые три вѣка. Недоброжелательный взглядъ правительства на благотворительность христіанъ въ отношеніи къ страждущимъ братьямъ и даже прямыя запрещенія посѣщать тюрьмы и т. п. не могли удерживать ихъ незнающей никакихъ препятствій и границъ любви и гуманности. Такъ Ликиній издалъ эдиктъ, въ силу котораго сострадающіе должны терпѣть одинаковую участь съ тѣми, кому они сострадаютъ и совершающіе дѣла человѣколюбія въ отношеніи къ заключеннымъ въ узы и темницы понести равное наказаніе съ узниками [1]); не смотря на то даже женщины презирали всякія опасности, лишь бы только доставить утѣшеніе несчаснымъ или перевязать раны страдальцамъ Когда же христіанство сдѣлалось государственною религіею, тогда оно направило свое вліяніе непосредственно на самое правительство, чтобы осушить самый источникъ всякихъ злоупотребленій и насилій. Въ лицѣ предстоятелей церквей явились смѣлые защитники и борцы за правду и законъ самые безбоязненные обличители несправедливостей. Исторія представляетъ на это очень много примѣровъ. Слѣдуетъ припомнить всѣмъ извѣстный фактъ защиты жителей Антіохіи, епископомъ Флавіаномъ, во время ихъ бунта противъ офицеровъ имп. Ѳеодосія и сверженія ими статуй императорскихъ (въ дни Златоуста). Гдѣ не могло производить дѣй-

---

[1]) Сочиненія Евсевія Памфила; перев. съ греч. при С.-Петербургъ Дух. Акад. Т. 1 Церк. Ист. кн. 10, гл. VIII стр. 539.

ствія на сердца жестокихъ властей слово убѣжденія и увѣщанія, тамъ изъ тѣхъ же устъ предстоятелей являлся грозный голосъ запрещенія и отлученія, хотя бы въ отношеніи къ самимъ императорамъ; каковой фактъ и былъ при томъ же импер. Ѳеодосіи: св. Амвросій, еп. Медіоланскій, отлучилъ его отъ церкви за то, что, по его приказанію, было избито 7000 жителей въ Ѳессалоникѣ, между которыми были, конечно, и невинные.

Выкупъ плѣнныхъ, участь которыхъ въ языческихъ государствахъ была самая злополучная, явился также любимымъ дѣломъ благотворительности христіанской. Христіане первыхъ вѣковъ не только собирали денежныя суммы для выкупа изъ рабства своихъ соотечественниковъ, томившихся въ неволѣ въ чужихъ странахъ, рѣшаясь нерѣдко на продажу для этой цѣли церковныхъ сосудовъ и разныхъ украшеній (какъ при св. Амвросіи въ Медіоланѣ и блаж. Августинѣ въ Иппонѣ); но, что всего выше, жертвовали иногда своею собственною свободой, чтобы возвратить какой нибудь семьѣ мужа или сына [1]). Уважая личную свободу вообще всѣхъ людей, христіане первыхъ вѣковъ не оставляли безъ вниманія и чужихъ плѣнниковъ, томившихся въ плѣну въ Римской имперіи: они иногда собирали деньги для уплаты своему правительству суммы, слѣдующей за извѣстное число плѣнниковъ, чтобы дать этимъ послѣднимъ свободу и возможность возвратиться на родину. Такъ поступилъ Акакій, еп. Амидскій: онъ продалъ священные сосуды изъ церкви и выкупилъ у правительства 7000 персовъ [2]).

Наконецъ, предметомъ дѣятельной любви христіанъ являются *больные*. Эгоистическая привязанность къ жизни и страхъ предъ смертію,—эти двѣ причины, удерживавшія язычниковъ отъ попеченія о людяхъ, подвергавшихся болѣзнямъ, совершенно противорѣчатъ началамъ христіанства. Христіанство смотритъ на болѣзнь, какъ на испытаніе въ вѣрѣ и терпѣніи, которое посылается Богомъ на человѣка,

---

[1]) О примѣрахъ такого рода зналъ. Клим. Римскій; но до насъ дошелъ, и то по преданію, довольно сомнительному, одинъ подобный примѣръ, въ лицѣ Павлина еп. Нольскаго. См. Schmidt-Essai hist. сноски на стр. 288.

[2]) Schmidt—Essai historique... L. II Ch. V; § 3, p. 290.

и для окружающихъ больнаго людей видитъ побужденіе къ проявленію состраданія и дѣятельнаго участія. На востокѣ особенно тяжелою болѣзнію бываетъ проказа. И вотъ несчастные, одержимые этою болѣзнію, въ язычникахъ не возбудившіе къ себѣ ничего, кромѣ чувства отвращенія, повсюду не терпимые въ обществахъ и жилищахъ человѣческихъ, прогоняемые въ горы и пещеры, привлекли къ себѣ братскую любовь христіанъ и вызвали въ нихъ особенное о себѣ попеченіе. Но нигдѣ съ такою яркостію не просвѣчивалась принесенная христіанствомъ братская любовь, какъ въ народныхъ несчастіяхъ во время эпидемическихъ болѣзней, которыя нерѣдки на востокѣ. Въ противоположность той мрачной картинѣ языческаго равнодушія къ больнымъ и умирающимъ во времена великихъ моровыхъ язвъ, которая представлена нами выше (см. 16 стр.), разсмотримъ слѣдующую свѣтлую картину проявленія дѣятельной любви христіанской въ страшныя эпидеміи въ Александріи,—по описанію св. Діонисія. „Весьма многіе,—пишетъ святый отецъ,—изъ нашихъ братій, отъ избытка любви и братолюбія не щадили самихъ себя, но поддерживали другъ друга, безбоязнено посѣщали больныхъ, неутомимо ходили за ними и, служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали, потому что, исполняясь страданіями другихъ, привлекали къ себѣ болѣзнь отъ своихъ ближнихъ и добровольно принимали ихъ мученія.... Они принимали тѣла святыхъ на распростертыя руки и перси, закрывали имъ глаза, заключали уста, несли ихъ на своихъ плечахъ и потомъ полагали, прижимали ихъ къ себѣ и обнимали, украшали ихъ умываньями и одеждами, а вскорѣ и сами сподоблялись тогоже.. Совершенно напротивъ поступали язычники...“ [1]). Не менѣе дѣятельно обнаружилась любовь христіанская во время моровой язвы въ Карѳагенѣ (во дни св. Кипріана): христіане, по убѣжденію епископа, одни безъ помощи язычниковъ очистили отъ труповъ улицы города и, такимъ образомъ, явились спасителями города отъ неминуемой гибели [2]). Кромѣ попеченій частныхъ лицъ, для призрѣнія больныхъ

---

[1]) Церк. ист. Евсевія—VII кн., 22 гл., стр. 393 - 395.

[2]) Schmidt. Essai historique... L. II, Ch. V, § 5, p. 292—293.

въ обществахъ христіанскихъ стали устроять неизвѣстные языческому міру общественные госпитали для больныхъ всякаго рода. Изъ первыхъ временъ христіанства извѣстенъ такой госпиталь въ Кессаріи Каппадокійской, основанный св. Василіемъ Великимъ и даже носившій его имя.

Всѣ указанные роды благотворительности, какъ истинныя проявленія дѣятельной любви христіанской, относились одинаково какъ къ братіямъ по Христѣ, такъ и къ язычникамъ, ненавистникамъ и гонителемъ христіанства. Такова *любовь*, принесенная на землю христіанствомъ: она возможна и обязательна не только въ отношеніи къ благодѣтелямъ, но и *къ врагамъ*, въ отношеніи къ которымъ въ язычествѣ не только допускалась, но и освящалась месть!

Низкое положеніе рабочихъ классовъ и презрительное отношеніе къ нимъ въ язычествѣ, какъ мы видѣли, мотивировалось грубымъ взглядомъ на трудъ. Въ христіанствѣ этотъ взглядъ получилъ совершенно новую окраску. Самъ Іисусъ Христосъ, по преданію, раздѣлялъ труды своего „мнимаго“ отца, плотника назаретскаго; Его апостолы также всѣ занимались скромными ремеслами рыболовства, скинотворства и т. п. Отсюда въ глазахъ людей, ставшихъ подъ знамя христіанства, трудъ явился священною обязанностію каждаго человѣка. Отцы и учители церкви всегда проповѣдывали, что жизнь, лишенная труда и исполненная однихъ стремленій къ роскоши и удовольствіямъ,—та жизнь, которая была достояніемъ высшихъ классовъ языческаго общества и служила идеаломъ для низшихъ,—есть жизнь отвратительная, недостойная христіанина и вообще всякаго человѣка, что „потреблять много, а производить мало, сидѣть всегда на праздникѣ жизни и уйти не разсчитавшись“ для христіанина есть великій порокъ, „*позолоченный* только извнѣ исповѣданіемъ христіанской вѣры“ [1]). Трудъ всегда рекомендовался послѣдователямъ Христовымъ,—безотносительно къ ихъ положенію, состоянію, полу и *возрасту*. Постановленія апостольскія совѣтуютъ „не смѣшиваться съ праздной толпой, всегда расположенной къ злу, но заниматься честными работами, имѣя душу обращенную къ Богу;“ и

[1]) Историч. свидѣт. объ Іис. Хр. Фаррара. V л. стр. 124.

сами богатые увѣщеваются" избѣгать бездѣятельности и пользоваться своимъ положеніемъ для того, чтобы образовать себя чрезъ обученіе и сношеніе съ людьми благочестивыми" [1]). И такіе совѣты не остались безъ вліянія на людей: трудъ возвысился и здѣлался удѣломъ всякаго человѣка въ христіанствѣ. Трудиться и молиться — сдѣлалось девизомъ исповѣдниковъ Христовыхъ.

Рабство менѣе всего терпимо въ обществахъ, организованныхъ по началамъ христіанства, которое утверждаетъ высокій взглядъ на трудъ и поднимаетъ значеніе человѣческой личности. И потому исторія показываетъ намъ, что во всѣхъ тѣхъ странахъ, которыя озарялись свѣтомъ Евангелія, рабство, не смотря на отсутствіе рѣшительныхъ мѣръ къ его уничтоженію, какъ то незамѣтно, какъ бы само собою постепенно сглаживалось, умалялось и, въ концѣ концовъ, совершенно исчазало. Такъ точно было въ греко-римскомъ мірѣ, просвѣщенномъ христіанской религіею. Со стороны отцевъ и учителей церкви не раздавалось голосовъ, съ цѣлію ниспроверженія рабства. Вѣрные апостольскому слову, что каждый человѣкъ долженъ твердо пребывать въ томъ званіи, къ которому призванъ (1 Кор. VII, 2.), исполненные той мысли, что тѣлесное рабство безразлично для спасенія души, что духовная свобода болѣе цѣнна, чѣмъ какія угодно прелести земныя, они всегда сдерживали могущія возникнуть въ мірѣ рабовъ злоупотребленія проповѣдуемымъ духомъ христіанской свободы. На соборѣ Гангрскомъ была постановлена анаѳема на тѣхъ, кто сталъ бы возбуждать рабовъ къ возстанію противъ господъ [2]). И мы не видимъ въ исторіи ни одного примѣра, чтобы рабы возмущались противъ своихъ властителей, какъ это было обычно въ язычествѣ. Между тѣмъ уничтоженіе рабства шло своимъ чередомъ, избравъ особенный путь - не снизу, а сверху, не отъ рабовъ, а отъ самихъ господъ. Послѣдніе, правда, также не побуждались внѣшними, репрессивными мѣрами къ отпущенію рабовъ на свободу; но они сами болѣе и болѣе проникались святыми мыслями христіанства; сами стали созна-

---

[1]) Schmidt—Essai historique... p. 230.

[2]) См. Schmidt—Essai historique... L. II, Ch. V, § 3, p. 240.

вать, что рабъ такой же человѣкъ, какъ и они сами, какъ по происхожденію, такъ и по искупленію. Назначеніе и обязанности раба—*служить* вовсе не стали презрѣнными въ глазахъ каждаго христіанина, какъ онѣ презрѣнны были въ глазахъ язычника, а напротивъ почтенны. Истинный послѣдователь Христовъ не только не сталъ гнушаться и отвергаться обязанностей *службы*, напротивъ сталъ уважать ихъ, напрашиваться на нихъ, видя въ свободной службѣ и подчиненіи другимъ полноту нравственнаго совершенства христіанина, обязаннаго подражать Самому Господу Іисусу Христу, Который Самъ приходилъ служить людямъ (Мѳ. 20 гл. 28 ст.). – Въ силу такихъ понятій, сами собою установились человѣческія, даже болѣе того, семейныя отношенія между господами и ихъ рабами; и если въ язычествѣ названіе безчисленной толпы рабовъ извѣстнаго господина „его семьею“ (familia) не имѣло настоящаго смысла, то въ христіанствѣ всецѣло получило его: рабы, на самомъ дѣлѣ, сдѣлались членами дома своего господина, его младшими братьями и даже сыновьями. И церковь налагала на господъ чисто отеческія обязанности въ отношеніи къ рабамъ: они должны были заботиться объ ихъ нравственномъ состояніи, сообщать и укоренять въ нихъ христіанскія понятія, и, главное, подавать въ себѣ самомъ примѣръ христіанскаго поведенія. Строго нравственныя требованія христіанства уничтожали тѣ роды обязанностей рабовъ, которыя соединялись въ языческой жизни съ изнѣженными прихотями господъ, съ роскошной обстановкой домашней жизни, туалетомъ женщинъ и т. п. А потому число рабовъ, естественно, должно было сократиться до скромной цифры, не превышающей число необходимыхъ только домашнихъ нуждъ.—Но и при отсутствіи внѣшнихъ побужденій церкви, духъ христіанской свободы находилъ самъ доступъ въ глубину сердецъ послѣдователей Христовыхъ и уже очень рано дѣятельно заявилъ себя въ нѣсколькихъ примѣрахъ добровольнаго отпущенія господами цѣлыхъ тысячъ рабовъ на свободу, съ доставленіемъ имъ средствъ къ самостоятельному существованію. Достойные члены царства Христова хотѣли „подражать Христу, Который, сдѣлавшись человѣкомъ, ради нашего спасенія, расторгъ узы нашего рабства и возвратилъ намъ ду-

ховную свободу“ [1]). Чѣмъ болѣе утверждалось христіанство, тѣмъ чаще и чаще стали повторяться случаи освобожденія людей изъ рабства. Отцы и учители послѣдующихъ вѣковъ постепенно перешли отъ совѣтовъ къ прямымъ требованіямъ отпускать рабовъ на свободу. Іоаннъ Златоустъ истощалъ силы своего краснорѣчія, доказывая всю неестественность рабства и необходимость его уничтоженія въ видахъ установленія правильнаго, вполнѣ естественнаго отношенія между людьми. Въ четвертомъ вѣкѣ установленъ былъ даже особый религіозный обрядъ отпущенія рабовъ на волю, совершавшійся, по словамъ римскаго закона, „sub aspectu plebis et adsistentibus christianorum antistibus“ [2]).

Въ противорѣчіе идеѣ христіанства, какъ религіи нравственности и гуманности, стали языческія безнравственныя и безчеловѣчныя увеселительныя зрѣлища—театры, гладіаторскіе бои и проч. Всѣ эти увеселительныя учрежденія греко-римскаго язычества, въ глазахъ писателей христіанскихъ, являлись „школами варварства“, гнусными „торжествами, на которыхъ душа зрителей питается кровію и плотію людей“; а люди, посвященные въ тайны театральной сцены и цирка—служителями сатаны и прямыми убійцами. Актеры и гладіаторы не иначе допускались къ крещенію, какъ послѣ самаго строгаго поста и покаянія и совершеннаго отреченія отъ прежнихъ занятій. Къ богатымъ людямъ, имѣвшимъ, въ язычествѣ, обыкновеніе содержать *труппы* актеровъ и гладіаторовъ, для своего собственнаго и другихъ увеселенія, направились грозныя обличенія учителей церковныхъ и увѣщанія бросить свои безумныя развлеченія. „Вмѣсто того, чтобы покупать и кормить дикихъ звѣрей, собирать людей, чтобы они умирали на сценѣ амфитеатра,—взываетъ Лактанцій, выкупайте плѣнныхъ, кормите бѣдныхъ, погребайте невинно убиваемыхъ“ [3]).—Мы видѣли, какъ глубоко извращалась вся нравственная природа людей, занимавшихся актерствомъ и гладіаторствомъ. Однако и до нихъ

---

[1]) Такъ говоритъ Григорій Вел., который далъ свободу своимъ рабамъ. Выписки изъ Хр. Чт. 1838 г. ч. III, стр. 297.

[2]) Тамъ же.

[3]) Der Beweis des Glaubens—s. 304.

достигло христіанство и среди нихъ нашло не только простыхъ послѣдователей Христа, но и служителей Его церкви и даже мучениковъ [1]).

Свящ. Николай Боголюбскій.

---

1) Нѣкто Кардамасъ, бывшій мимикомъ, по обращеніи въ христіанство, былъ поставленъ во священника. Другой актеръ римской спены, по имени Генезій, играя роль въ сатирической пьэсѣ противъ христіанства, былъ озаренъ чудеснымъ образомъ въ тотъ моментъ, когда, въ своей роли, сталъ требовать крещенія; за отказъ продолжать свое занятіе, онъ умеръ мученически.

Очерки изъ исторіи русской церкви въ домонгольскій періодъ (988–1237 г.).*)

СТАТЬЯ III.

Состояніе духовнаго просвѣщенія и православнаго вѣроученія.

Просвѣщеніе наше въ періодъ домонгольскій носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды византійскаго вліянія. Такъ и должно было случиться: просвѣщеніе у насъ было насаждаемо греками. Ихъ привелъ съ собою еще св. Владиміръ, когда возвращался въ Кіевъ изъ Корсуня; ихъ будто бы приглашалъ къ себѣ и св. Михаилъ, первый митрополитъ Россіи; учителями являются они и въ послѣдующее время. Эти греки вводили у насъ просвѣщеніе именно въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно существовало въ Греціи,—просвѣщеніе собственно научное, а не одну лишь грамотность. Слѣды этого дѣйствительно остались въ нашей литературѣ. Напримѣръ, слово митрополита Иларіона „о законѣ и благодати“ носитъ на себѣ явные признаки знакомства автора съ греческой риторикой, какъ наукой, которая и дала самому слову блестящую внѣшнюю отдѣлку; слова Кирилла Туровскаго также обличаютъ въ авторѣ человѣка, изучившаго церковное краснорѣчіе подъ руководствомъ греческаго учителя, который передалъ ему и общеораторскіе пріемы и недостатки тогдашняго византійскаго проповѣдничества; краткая статья іеродіакона новгородскаго Кирика „ученіе, имъ же вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ“ говоритъ о знакомствѣ нѣкоторыхъ русскихъ періода домонгольскаго съ общей хронологіей или пасхаліей, какъ наукой. Мысль о введеніи имен-

*) См. Чт. Общ. Люб. Духов. Просв. іюньскую книжку.

но такаго—научнаго и всесторонняго—просвѣщенія была, вѣроятно, еще у св. Владиміра; въ этомъ смыслѣ скорѣе всего и нужно понимать слѣдующія слова первоначальной лѣтописи: когда Владиміръ вернулся изъ Корсуня въ Кіевъ, онъ „пославъ, нача поимати у нарочитое чади (боярскаго сословія) дѣти и даяти нача на ученіе книжное“ Особенно заботился о водвореніи просвѣщенія Ярославъ I. По свидѣтельству лѣтописи, онъ самъ любилъ читать книги, собралъ около себя переписчиковъ, переводилъ греческія книги на славянскій языкъ, доставалъ готовые переводы и, списывая, складывалъ при Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ въ особую публичную библіотеку, гдѣ каждый могъ пользоваться ими. Отсюда списки стали распространяться по всей Россіи и успѣли въ домонгольскій періодъ распространиться въ довольно большомъ количествѣ.

Но то научное и широкое просвѣщеніе, о которомъ думало наше правительство, не привилось на Руси. Случаи, когда русскіе изучали греческую науку, были для того времени исключительными, и изучившіе эту науку выдавались, какъ люди „хитрые книгамъ и ученью;“ такихъ дѣйствительно и немного можно насчитать въ средѣ духовенства и князей. Большинство же „книжныхъ людей того времени были лишь граматеи и самоучки—начетчики. Грамотность и начитанность вотъ что было нашимъ достояніемъ въ домонгольскій періодъ. Даже въ княжескихъ семьяхъ не рѣдкость было встрѣтить“ лишь „грамотѣ наученныхъ“ лицъ, въ другихъ же сословіяхъ тѣмъ болѣе. Не удивительно послѣ этого, что лѣтописцы обращаютъ особенное вниманіе на умственныя качества русскихъ митрополитовъ и образованныхъ изъ нихъ похваляютъ какъ выдающихся, говоря иногда: „такого прежде не было на Руси и послѣ не будетъ.“ [1]) Главнѣйшею причиною того, что попытка князей ввести научное просвѣщеніе въ Россію не удалась, нужно считать неподготовленность къ этому русскаго народа въ связи съ самой постановкой учебнаго дѣла. Нашъ народъ, только что вступившій на арену государственной жизни, не настолько еще развился, чтобы почув-

[1]) Такъ отзываются лѣтописцы объ Іоаннѣ II и Климентѣ Смолятичѣ.

ствовать охоту къ усвоенію книжной образованности: да и интересъ его весь сосредоточивался лишь на *русской* государственной и соціальной практикѣ и на *русской* религіи. Поэтому попытка Владиміра ввести просвѣщеніе, не имѣвшее прямаго практическаго приложенія, могло казаться русскимъ пустой затѣей. Отсюда нежеланіе бояръ отдавать своихъ дѣтей „на ученіе книжное". Съ этимъ не желаніемъ учиться великіе князья ничего не могли подѣлать, и оно вызвало уступки со стороны учителей, которымъ было поручено веденіе учебнаго дѣла. Это послѣднее само было поставлено такъ, что успѣхи оказывались очень естественными и легкими. Именно организованныхъ правительственныхъ училищъ съ постояннымъ кругомъ ученія у насъ не существовало; древнія свидѣтельства говорятъ лишь объ *учителяхъ*, которые частнымъ образомъ ведутъ дѣло обученія и, не подлежа государственному учебному контролю, учатъ, чему хотятъ. Воля родителей учениковъ въ данномъ случаѣ легко могла найти приложеніе и при нежеланіи ученья — вліять на сокращеніе самаго курса. Такъ и случилось, что учители, приглашенные для обученья разнымъ наукамъ, стали заниматься съ большинствомъ учениковъ одной граматой, и только немногіе любознательные юноши могли получить отъ нихъ научное образованіе.

Но не успѣвъ сдѣлать того, для чего были приглашены, учители подняли у насъ *грамотность*, такъ что она еще въ правленіе Владиміра стала распространяться по мелкимъ городамъ: въ Курскѣ напр. въ первой половинѣ XI в. было даже нѣсколько учителей грамоты. Особенно же быстро стала она распространяться со времени Ярослава, который позаботился дать русскимъ „четьи" книги въ достаточномъ количествѣ и самъ приказывалъ набирать дѣтей для ученія. Грамотность проникла въ села, а въ городахъ стала явленіемъ обыкновеннымъ. Насадителями ея были отчасти учители грѣки и ихъ непосредственные ученики, но главнымъ образомъ—духовенство, которое по профессіи своей должно было знать грамоту.

Вслѣдъ за грамотностію должна была явиться *начитанность*, какъ результатъ приложенія къ дѣлу умѣнья читать: безъ нея не мыслимъ и интересъ къ грамотности. Но въ

соотвѣтствіи съ культурнымъ состояніемъ русскаго народа, эта начитанность въ періодъ домонгольскій вообще не должна была быть всесторонпею: кругозоръ русскаго былъ слишкомъ узокъ, чтобы интересоваться тѣмъ, что не имѣло прямаго приложенія къ русской жизни. Въ то время выдающимся явленіемъ въ ней была замѣна язычества христіанствомъ; вопросъ вѣры поэтому и сталъ насущнымъ вопросомъ. Отсюда начитанность сдѣлалась по преимуществу церковной, или духовной. Это направленіе, какъ нельзя лучше, закрѣплялось на Руси, благодаря тому, что учителями являлись главнымъ образомъ члены духовенства, какъ бѣлаго, такъ и чернаго. Только немногіе, лишь отдѣльныя личности могли возвышаться надъ этою односторонностью путемъ или самообразованія, или обученія подъ руководствомъ просвѣщенныхъ учителей.

Начитанность конечно обусловливалась распространеніемъ *книгъ для чтенія*; поэтому она должна распространиться именно со времени Ярослава, который положилъ основаніе русскимъ библіотекамъ. По его примѣру тоже стали дѣлать и другіе князья, бояре и духовныя лица. Святославъ Ярославичъ (XI в.) „разными драгоцѣнными священными книгами наполнилъ свои клѣти;“ Кириллъ I, епископъ ростовскій (XIII в.) „былъ богатъ книгами.“ Довольно большія библіотеки имѣли у себя Григорій чудотворецъ и Николай Святоша (XII в.), поступившіе въ кіевопечерскій монастырь. Извѣстно также нѣсколько случаевъ пожертвованія книгъ князьями и боярами въ церковь или монастырь; напримѣръ великій князь Константинъ Всеволодовичъ (XIII в.) „наполнялъ книгами церкви Божіи;“ волынскій князь Владиміръ Васильковичъ (XIII в.) самъ переписывалъ для церквей книги и жертвовалъ имъ готовыя, найденныя въ библіотекѣ отца. Изъ такихъ пожертвованій стали слагаться въ нѣкоторыхъ монастыряхъ значительныя библіотеки; опѣ пополнялись еще тѣмъ, что нѣкоторые монахи, какъ напримѣръ Иларіонъ печерскій (XI в.) и Авраамъ Смоленскій (XII — XIII в.), нарочито занимались списываніемъ книгъ. Особенно богатъ былъ книгами кіевопечерскій монастырь; поэтому могли выходить отсюда такъ широко начи-

танныя лица, какъ напримѣръ, авторъ первоначальной лѣтописи.

Наличная литература домонгольскаго періода была довольно большая. Она состояла изъ сочиненій переводныхъ и самостоятельныхъ.

А. Переводы большею частію получались готовыми изъ соплеменной намъ Болгаріи, гдѣ переводная дѣятельность, начатая славянскими первоучителями, Кирилломъ и Меѳодіемъ, была очень успѣшна и гдѣ въ правленіе Симеона появились даже самостоятельные литературные труды; присылались иногда переводы и съ Аѳона, гдѣ проживали русскіе иноки; наконецъ, хотя довольно рѣдко, дѣлались на Руси или греками, знавшими русскій языкъ, или русскими, знавшими греческій языкъ. Переводная и вообще заимствованная литература была у насъ довольно разностороння: въ ней можно было различать отдѣлы 1) библейскій 2) библейскоистолковательный, 3) догматическій, 4) каноническій, 5) нравоучительный, 6)историческій; можно найти даже произведенія по риторикѣ и философіи.

1. *Библія* вся, за исключеніемъ книгъ Маккавейскихъ, была переведена еще при св. Меѳодіѣ и отъ моравовъ скоро заимствована болгарами; отъ нихъ же, и вѣроятно въ полномъ составѣ, получили Библію мы; по крайней мѣрѣ къ концу домонгольскаго періода у насъ существовали всѣ эти книги св. Писанія, но только не сведенные въ одну Библію, а по частямъ. Нѣкоторыя изъ нихъ даже сохранились въ рукописяхъ; напр. Псалтирь, недоконченный сборникъ посланій ап. Павла (1220 г.) и нѣсколько Евангелій. Самымъ древнимъ изъ нихъ считается Остромирово, написанное дьякомъ Григоріемъ для новгородскаго посадника Остромира въ 1056—1057 г. Изъ всѣхъ этихъ евангелій только одно, такъ называемое Галичское (1144 г.), представляетъ собою полное четвероевангеліе, расположенное въ обыкновенномъ порядкѣ; остальныя же суть выборъ евангельскихъ чтеній въ Богослужебномъ порядкѣ—по праздникамъ и днямъ недѣли.

2) Изъ *библейскоистолковательныхъ* сочиненій болѣе замѣчательны: Шестодневъ Іоанна, экзарха болгарскаго, представляющій собою толкованіе на исторію творенія и знакомя-

щій читателей съ тогдашнимъ естествовѣдѣніемъ; Толковые Псалтири Аѳанасія Великаго и Ѳеодорита Кирскаго, сводное толкованіе на 16 пророковъ неизвѣстнаго автора и толкованія Икуменія Триккскаго на нѣкоторыя посланія ап. Павла.

3. Между *догматическими* сочиненіями первое мѣсто принадлежитъ „точному начертанію православной вѣры" Іоанна Дамаскина, представляющему собою полное и сестематическое изложеніе православнаго вѣроученія и названному у насъ „Увѣріемъ"; впрочемъ въ переводѣ оно значительно сокращено опущеніемъ того, что было не легко для уразумѣнія новокрещенныхъ и не просвѣщенныхъ еще въ христіанской вѣрѣ. По содержанію аналогичны съ этимъ „Увѣріемъ" „Огласительныя и тайноводственныя поученія" Кирилла Іерусалимскаго. Были также въ ходу слова противъ аріанъ Аѳанасія Великаго, слова о Богословіи Григорія Богослова и нѣкоторыя Богословскія творенія Меѳодія Патарскаго.

4. Къ *каноническимъ* книгамъ можно отнести номоканоны и Богослужебныя книги, весь кругъ которыхъ былъ переведенъ еще при жизни св. Кирилла.

5. Между *нравоучительными* твореніями періода домонгольскаго мы видимъ, такъ называемые, патерики, или отечники,—сборники нравоучительныхъ повѣстей о знаменитыхъ подвижникахъ и нравоучительныхъ словъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, пандектъ Антіоха Іерусалимскаго собраніе нравоучительныхъ статей, Лѣствицу Іоанна Лѣствичника, трактующую о степеняхъ и путяхъ нравственнаго совершенствованія, нѣсколько нравоучительныхъ разсужденій Меѳодія Патарскаго и очень много церковныхъ словъ Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина и Ѳеодора Студита съ нравственнымъ содержаніемъ.

6) Изъ *историческихъ* сочиненій одни—частнаго, другія—общаго содержанія. Къ первымъ относятся житія святыхъ или полныя (сборники ихъ—*Миней*), или же сокращенныя (сборники—*Прологи*). Полныя располагались обыкновенно въ порядкѣ числъ мѣсяца, и два такихъ мѣсяца сохранились до нашего времени въ полномъ составѣ; изъ другихъ же мѣсяцевъ—лишь нѣкоторыя отдѣльныя житія. Съ общимъ содержаніемъ являются *Палея* и *Хронографы*.

Палея (παλαιὰ διαθήκη) содержитъ св. исторію Ветхаго и Новаго Завѣта съ апокрифами и свѣдѣніями по естествознанію. Хронографовъ (лѣтописей) было два: одинъ Георгія Амартола, содержащій св. исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, гражданскую и церковную исторію до половины X в.; другой—Іоанна Малалы Антіохійскаго, заключающій въ себѣ по преимуществу гражданскую исторію до времени первыхъ римскихъ императоровъ и дополненный св. исторіей и баснословнымъ сказаніемъ объ Александрѣ Македонскомъ („Александріей“).

Нѣкоторыя изъ передовыхъ сочиненій существовали въ отдѣльномъ видѣ, иныя же собирались въ *сборники*. Эти послѣдніе то брались готовыми изъ Болгаріи, то составлялись на Руси. Особенно извѣстны: „Златыя цѣпи“, до насъ впрочемъ не дошедшія, „Изборникъ“ Святославовъ, написанный для Изъяслава Ярославича съ болгарскаго перевода (1073 г.) и перешедшій потомъ къ Святославу, „Сборникъ“ Святославовъ 1076 г., написанный нѣкоимъ Іоанномъ и во многомъ похожій на Изборникъ 1073 г., и Сборникъ Троицесергіевой Лавры XII в. Всѣ они содержатъ въ себѣ творенія или выписки изъ твореній различныхъ отцовъ церкви. Изъ болѣе частныхъ сборниковъ особенно замѣчателенъ „Златоструй“,—обширный выборъ словъ Іоанна Златоустаго, переведенный болгарскимъ кн. Симеономъ Борисовичемъ (IX—X в.) и перешедшій къ намъ еще въ домонгольскій періодъ.

Б. Оригинальная литература домонгольскаго періода также, какъ и переводная, была очень разнообразна и также, какъ та, была по преимуществу духовной. Свѣтскихъ произведеній дошло до насъ слишкомъ—слишкомъ мало въ сравненіи съ духовными; а эти сохранились по нѣсколькимъ отдѣламъ: 1) догматическому, 2) правоучительному, 3) историческому, 4) описательному, 5) каноническому и богослужебному.

1. Изъ природныхъ русскихъ *догматическимъ* писателемъ является митрополитъ *Иларіонъ*. Отъ него остались „Исповѣданіе вѣры“, написанное по случаю рукоположенія его въ санъ митрополита и представляющее краткое изложеніе православнаго вѣрученія, и „Слово о законѣ и благодати“, написанное еще до занятія митрополичьей каѳедры. Содер-

жаніе этого замѣчательнаго слова указано въ полномъ его заглавіи: „О законѣ, Моисеемъ даннѣмъ, и благодати и истинѣ, Іисусъ Христомъ бывшихъ, и како законъ отъиде, благодать и истина всю землю исполни и вѣра во вся языки простреся и до нашего языка русскаго, и похвала кагану нашему Владиміру, отъ него же крещени быхомъ, и молитва къ Богу отъ всея земли нашея". Именно слово состоитъ изъ трехъ частей, которыя, будучи повидимому разнородны, однако связаны тѣсною внутреннею связью въ одно цѣлое. Въ первой авторъ изображаетъ взаимное отношеніе закона и благодати, или Ветхаго Завѣта и Новаго, превосходство послѣдняго предъ первымъ, распространеніе христіанской вѣры между всѣми народами и животворное дѣйствіе ея въ русской землѣ; во второй—прославляетъ равноапостольнаго князя Владиміра, „нашего учителя и наставника", благодаря которому просвѣтилась истиннымъ свѣтомъ Русская земля; въ третьей—испрашиваетъ Божіе милосердіе къ слабостямъ новокрещенныхъ и не утвержденныхъ еще въ вѣрѣ русскихъ людей, и призываетъ на русскую церковь милости и щедроты благого Бога. Съ внѣшней стороны это слово можетъ быть названо образцомъ ораторскаго краснорѣчія: оно стройно въ цѣломъ и частяхъ, полно картинами и дышетъ вдохновеніемъ. Видно, что природный талантъ автора не могъ сдержаться въ мертвыхъ и схоластическихъ рамкахъ греческихъ проповѣднническихъ образцовъ IX—X в., но возвысился надъ ними до истинно-художественнаго творенія.

Греки, бывшіе на Руси, въ догматической области заявили себя *полемическими сочиненіями противъ латинянъ*. То были митрополиты Леонтій, Георгій, Іоаннъ II, Никифоръ I и монахъ Ѳеодосій.

Отъ м. *Леонтія* (X в.) осталось на греческомъ языкѣ сочиненіе „объ опрѣснокахъ", гдѣ онъ рядомъ съ краткими замѣчаніями противъ утвердившихся на Западѣ пощенія въ субботу, ежедневнаго совершенія литургіи во св. четыредесятницу, безбрачія клириковъ, обычая ѣсть удавленину и ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, особенно подробно говоритъ о неправильности употребленія латинами опрѣсноковъ на литургіи. *Георгій* (XI в.) въ своемъ „Стя-

заніи съ латиною“ предварительно сообщаетъ о томъ, когда латиняне отступили отъ православія, затѣмъ коротко, по пунктамъ перечисляетъ (въ рѣдкихъ случаяхъ опровергая) разности латинянъ догматическія, церковнообрядовыя и даже бытовыя, иногда приписывая всѣмъ католикамъ то, въ чемъ были виновны лишь нѣкоторые изъ нихъ. *Іоаннъ II* (XI в.) вызванъ былъ къ полемикѣ папою Климентомъ III, который предлагалъ ему вступить въ союзъ съ римскимъ престоломъ; въ своемъ отвѣтномъ посланіи Іоаннъ хвалитъ Климента за его заботу о церковномъ мирѣ, вѣжливо опровергаетъ главнѣйшія изъ латинскихъ заблужденій и отстраняетъ предложеніе объ уніи, совѣтуя папѣ обратиться къ патріарху константинопольскому и находящемуся при немъ собору митрополитовъ. М. *Никифоръ* (XII в.) свои полемическія произведенія писалъ въ формѣ посланій и адресовалъ къ князьямъ: одно Владиміру Мономаху, другое Ярославу Святополковичу Владиміро-Волынскому. Оба посланія очень сходны другъ съ другомъ и съ сочиненіемъ Георгія: также напередъ идетъ рѣчь объ отпаденіи церкви Римской и также очень много перечисляется ея разностей; только во второмъ посланіи Никифоръ, какъ раньше Леонтій, вдается въ подробное опроверженіе употребленія латинами опрѣсноковъ. Монахъ *Ѳеодосій* (XII в.) въ своемъ „словѣ о вѣрѣ крестьянской и латыньской“, написанномъ по просьбѣ князя Изъяслава Ярославича, даетъ очень сухой и длинный перечень латинскихъ заблужденій и недобрыхъ обычаевъ и совѣтъ князю о томъ, какъ нужно держать себя по отношенію къ латинянамъ. Въ спискѣ латинскихъ винъ можно найти у Ѳеодосія такія, въ какихъ были повинны лишь очень немногіе латиняне, или, можетъ быть, даже совсѣмъ не были повинны; онъ напр. пишетъ: они «ядятъ со псы и съ кошками... ядятъ львы и дикіе кони, и ослы, и удавленину, и мертвечину, и медвѣдину, и бобровину, и хвостъ бобровъ..., а крестъ цѣлуютъ написавше на земли, и вставше попираютъ его ногами“.

2) Между *нравоучительными* писателями первое мѣсто по хронологическому порядку должно быть отведено новгородскому епископу *Лукѣ Жидятѣ* († 1058 или 1059 г.). Единственное дошедшее до насъ его „поученіе къ братіи“

представляетъ собою краткое и безъискусственное изложеніе элементарныхъ правилъ вѣры и нравственности, такое изложеніе, какое и нужно было для простаго народа, еще не научennаго въ истинахъ христіанства. Затѣмъ слѣдуетъ преп. *Θеодосій Печерскій* († 1074). Отъ него сохранилось или въ полномъ составѣ, или же только въ отрывкахъ нѣсколько поученій къ братіи и „два къ народу. Содержаніе поученій къ братіи сводится къ слѣдующему: даются а) увѣщанія къ добродѣтелямъ и подвигамъ, какъ-то самоотверженной и дѣятельной любви къ Богу, терпѣнію и мужеству въ перенесеніи монашескихъ подвиговъ, къ презрѣнію міра, къ непрестанному покаянію, къ отогнанію злыхъ помысловъ и къ достойному провожденію великаго поста; б) дисциплинарныя наставленія о хожденіи въ церковь и поведеніи во время богослуженія; наконецъ в) обличенія за ропотъ братіи на дѣйствія игумена, за недостатокъ смиренія и послушанія, за лѣность къ богослуженію, за невоздержаніе, за стяжаніе земныхъ сокровищъ и т. п. Поученія къ народу „о казняхъ Божіихъ“ и „о пьянствѣ“ направлены противъ современныхъ недостатковъ общества и потому содержатъ въ себѣ обличенія, вразумленія и наставленія. Между другими недостатками особенно обличаются остатки язычества, пьянство, грабежи, своекорыстіе, мздоимство, худое стояніе въ храмѣ и несоблюденіе постовъ. Всѣ поученія пр. Θеодосія написаны безъискусственно, языкомъ церковнославянскимъ, съ примѣсью иногда народныхъ выраженій; всѣ проникнуты жизненностію и принаровлены къ современнымъ нуждамъ, всѣ дышатъ горячею ревностію автора о благѣ ближнихъ, отчего строго обличительный тонъ въ нихъ нерѣдко смѣняется умилительнымъ и трогательнымъ.

Нравоучительныя произведенія иногда писали и жившіе у насъ греки. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ м. *Никифоръ*, отъ котораго сохранилось посланіе къ в. кн. Владиміру Мономаху о постѣ и воздержаніи чувствъ и поученіе въ недѣлю сыропустную. *Посланіе* написано по случаю великаго поста, почему и начинается рѣчью о необходимости и пользѣ поста для падшаго человѣка; затѣмъ идетъ общее разсужденіе о томъ, откуда привходитъ въ человѣка доброе и злое; именно проводниками того и другаго указываются

душа трехчастная (умъ, сердце и воля) и внѣшнія чувства, какъ слуги души; это общее разсужденіе прилагается далѣе къ личности в. князя: его дѣятельность измѣряется по указанному масштабу—по уму, сердцу, волѣ и внѣшнимъ чувствамъ, мягко указывается, какъ недостатокъ, довѣріе князя къ клеветникамъ и наушникамъ, объясняется, почему авторъ пишетъ это посланіе: „я написалъ тебѣ, говоритъ онъ, въ напоминаніе; ибо великія власти имѣютъ нужду и въ частомъ напоминаніи. Я осмѣлился написать тебѣ потому, что уставъ церковный и правило требуютъ въ настоящее время (в. постъ) говорить нѣчто полезное и князьямъ. Знаемъ, что мы сами грѣшники и немощны, а думаемъ врачевать другихъ; но слово Божіе, сущее въ насъ, здраво и цѣло...“; въ заключеніе предлагается совѣтъ помнить псаломъ 100-й: „милость и судъ воспою тебѣ, Господи“, какъ „вѣрное изображеніе того, каковъ долженъ быть царь и князь“. Посланіе вообще написано стройно и умно, хотя нѣсколько отвлеченно и искусственно. *Поученіе* Никифора имѣетъ въ виду наступающій в. постъ и потому говоритъ именно о немъ: оно призываетъ слушателей къ радостной встрѣчѣ и радостному провожденію дней поста, пробуждаетъ чувство сокрушенія о грѣхахъ, излагаетъ условія и свойства истиннаго поста и покаянія и побуждаетъ вмѣстѣ съ подвигами тѣлесными совершать дѣла любви христіанской. Это поученіе менѣе искусственно и отвлеченно, чѣмъ посланіе къ князю, хотя не такъ популярно, какъ поученія Луки Жидяты и Ѳеодосія Печерскаго. Оно даже не совсѣмъ лишено жизненности, останавливаясь на современныхъ недостаткахъ – лихоимствѣ, мстительности, нарушеніи устава касательно поста и особенно подробно на пьянствѣ. Замѣчательно, что м. Никифоръ не зналъ греческаго языка и однако не уклонялся отъ своей обязанности учить паству: онъ писалъ по гречески и написанное заставлялъ переводить.

Во второй половинѣ XII в. мы встрѣчаемся съ церковнымъ проповѣдникомъ, слава о которомъ какъ русскомъ Златоустѣ, гремѣла по Россіи, то былъ св. *Кириллъ, епископъ Туровскій*. Писалъ онъ, вѣроятно, очень много, но изъ нравоучительныхъ произведеній до насъ дошли 9 церковныхъ словъ, несомнѣнно ему принадлежащихъ, и нѣ-

сколько нравоучительныхъ статей, ему приписываемыхъ, но въ высшей степени сомнительныхъ. Церковныя слова его идутъ, начиная отъ недѣли Ваій, въ непрерывномъ порядкѣ праздниковъ на Пасху, на 6 воскресеній по Пасхѣ и на Вознесеніе. За исключеніемъ одного въ недѣлю Самаряныни, которое обличаетъ слушателей за неусердное хожденіе въ церковь для слушанія поученій, всѣ слова св. Кирилла представляютъ собою не болѣе, какъ панегирики и исторію праздниковъ. Всѣ они обыкновенно начинаются искусственно построеннымъ приступомъ, въ которомъ высказывается какая либо общая мысль и которое невсегда удачно приспособлено къ содержанію слова; это послѣднее обыкновенно состоитъ въ прославленіи праздничнаго торжества и его плодовъ, въ ораторскомъ и драматическомъ изображеніи исторіи праздника и въ аллегорическомъ толкованіи ея подробностей; въ заключеніи или повторяется сказанное, или предлагается краткое нравственное наставленіе съ общимъ характеромъ. Вообще слова не представляютъ собою почти ничего нравоучительнаго и не приспособлены къ современнымъ потребностямъ. Это сближаетъ Кирилла Туровскаго съ современными ему греческими проповѣдниками, которые задавались цѣлью не назидать слушателей, но доставлять имъ эстетическое удовольствіе. Отсюда въ частности какъ у нихъ, такъ и у него обиліе картинъ, измышленныхъ рѣчей, громкихъ и общихъ фразъ, остроумныхъ, но искусственныхъ сближеній и риторическая напыщенность. Видно, что св. Кириллъ не съумѣлъ возвыситься надъ тѣми греческими образцами проповѣдничества, которые онъ проходилъ подъ руководствомъ какого либо грека и которые самъ прочитывалъ, благодаря знанію греческаго языка. Болѣе назидательности и менѣе риторической искусственности въ нравоучительныхъ статьяхъ, ему приписываемыхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. въ „сказаніи о черноризчествѣмъ чину“, есть даже обличеніе современныхъ автору недостатковъ. Но къ сожалѣнію въ высшей степени трудно отличать статьи, дѣйствительно принадлежащія Кириллу, отъ неправильно приписанныхъ ему.

Особенною жизненностію и направленностію къ религіознымъ нуждамъ домонгольскаго общества отличается „слово

нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ," самое выдающееся изъ всѣхъ поученій и статей *неизвѣстныхъ* авторовъ. Оно, по преимуществу, словами св. Писанія обличаетъ двоевѣрно живущихъ христіанъ, т. е. вмѣстѣ съ отправленіемъ христіанскаго культа продолжающихъ приносить требы и совершать моленія языческимъ богамъ, обличаетъ поповъ и книжныхъ людей, которые или сами дѣлаютъ тоже самое, или по крайней мѣрѣ не возбраняютъ дѣлать; наконецъ возстаетъ противъ „бѣсовскихъ игръ—плясанія, гуденія, пѣсней мірскихъ. "Подобныя же обличенія можно находить въ качествѣ вставокъ въ нѣкоторыхъ переводныхъ словахъ св. отцовъ Церкви.

Нравоучительными писателями были у насъ не одни только духовныя, но и *свѣтскія* лица. Владиміръ Мономахъ напр. оставилъ „поученіе къ дѣтямъ" нѣчто въ родѣ завѣщанія о томъ, какъ они должны жить, и о томъ, что онъ самъ сдѣлалъ. Съ подобнымъ же характеромъ является „слово нѣкоего отца къ сыну своему," принадлежащее неизвѣстному автору и содержащее въ себѣ рядъ наставленій и увѣщаній жить благочестиво. Нѣчто въ родѣ краткой системы нравственнаго богословія представляетъ собою статья на поученіе ко всѣмъ крестьянамъ," аналогичная съ послѣдними „домостроями." Нѣсколько приближается къ ней, но по достоинству ниже ея „слово Даніила Заточника," дающее нескладно и безсвязно рядъ наставленій князю и всѣмъ вообще.

3. *Историческая* литература домонгольскаго періода заключаетъ въ себѣ сочиненія съ частнымъ церковнымъ характеромъ—житія святыхъ и съ общимъ собственно историческимъ содержаніемъ—лѣтописи (церковногражданскія).

Первымъ составителемъ *житій* является *черноризецъ* (монахъ) *Іаковъ*, вѣроятно современный Ѳеодосію Печерскому (XI в.). Отъ него именно остались: 1) „память и похвала князю русскому Володимеру, како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю русскую отъ конца и до конца, и како крестися баба Володимерова Ольга прежде Володимера," 2) „сказаніе страстей и похвала объ убіеніи св. мученику Бориса и Глѣба." „Память Владиміру" есть собственно историческое похвальное слово и содержитъ въ себѣ, послѣ приступа, рѣчь о крещеніи Владиміра, похвалу ему, какъ крестителю Руси, вставочную похвалу Ольгѣ, похвалу христіанскимъ добродѣтелямъ Владиміра добавочную рѣчь о гражданскихъ дѣлахъ Владиміра и его смерти. Со-

держаніе „сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ“ концентрируетъ около ихъ мученической кончины, но начинается краткою рѣчью о сыновьяхъ Владиміра и его смерти, заканчивается же подробною повѣстью о политическихъ событіяхъ, имѣющихъ связь съ кончиной св. мучениковъ. Въ историческомъ отношеніи оба эти произведенія значительно, иногда даже до противорѣчія, расходятся съ первоначальной лѣтописью. По типу своему это не полныя житія, а лишь разсказы объ отдѣльныхъ эпизодахъ изъ біографіи святыхъ. Писателемъ полныхъ житій выступаетъ почти современникъ Іакова, преп. *Несторъ*, монахъ кіевопечерскаго монастыря (XI—XII в.). Онъ написалъ 1) „чтеніе о житіи и о погубленіи блаженую страстотерпцу Борчса и Глѣба“ и 2) житіе св. Ѳеодосія печерскаго. Первое начинается краткой молитвой автора о поданіи ему разума и исповѣданіемъ своего невѣжества; затѣмъ идетъ изображеніе божественнаго домостроительства о спасеніи людей, обнаружившагося и въ русской землѣ, краткая рѣчь о крещеніи Владиміра, о дѣтствѣ его сыновей, Бориса и Глѣба, и наконецъ разсказъ о мученической ихъ кончинѣ безъ всякаго дополненія изъ гражданской исторіи, какъ то было у Іакова. Житіе преподобнаго Ѳеодосія, начинаясь также пространнымъ предисловіемъ, подробно ведетъ біографію св. подвижника съ самаго рожденія до смерти, особенно много останавливаясь на монашеской его жизни. И въ томъ и въ другомъ житіи можно найти нѣсколько разногласій съ показаніями Іакова Ч. и первоначальной лѣтописи. Со стороны формы бросается въ глаза сходство съ греческими образцами: таже искусственность въ построеніи проступовъ, тоже стремленіе вести біографію за все время жизни святаго, хотя бы для этого не доставало историческаго матеріала, таже риторическая напыщенность, тоже обиліе общихъ фразъ и сравненій, имѣющихъ, по мысли автора, восполнить собою скудость фактическаго содержанія. Особенно страдаетъ такими недостатками житіе Бориса и Глѣба, потому что относительно ихъ не могъ авторъ такъ много узнать, какъ о Ѳеодосіѣ Печерскомъ, который жилъ почти на глазахъ у него и своею дѣятельностію выдѣлялся въ ряду своихъ современниковъ. Послѣ Нестора по его стопамъ въ XIII в. пошелъ *преп. Ефремъ*, ученикъ св. Авраамія Смоленскаго,

прославившагося юродствомъ и учительствомъ въ XII—XIII в. Принадлежащее Ефрему *житіе св. Авраамія* носитъ на себѣ явные слѣды подражанія Несторовымъ житіямъ: съ нихъ онъ списываетъ приступъ; подобно имъ въ изложеніи старается вести полную біографію св. Авраамія за все время его жизни, впадаетъ часто въ общія фразы, не идущія къ дѣлу отступленія и риторическія прикрасы. По стопамъ жа Іакова Черноризца пошли въ XIII в. неизвѣстный по имени составитель сказанія о св. Леонтіи Ростовскомъ, Симонъ, епископъ Владимірскій, и Поликарпъ, инокъ печерскій. *Сказаніе о св. Леонтіи* не есть полное житіе, а разсказъ о мѣстѣ рожденія св. Леонтія, о двухъ его предшественникахъ по каѳедрѣ и о чудѣ, которымъ онъ склонилъ ростовцевъ къ христіанству; въ качествѣ приложенія присоединено къ этому извѣстіе объ открытіи мощей св. Леонтія, объ установленіи празднованія его памяти, о совершившихся вскорѣ двухъ чудесахъ и похвальное слово святому. *Симонъ Владимірскій* написалъ обличительное посланіе къ Поликарпу Печерскому, который не уживался подолгу ни въ одномъ монастырѣ, и, чтобы побудить его навсегда остаться въ Печерскомъ монастырѣ, нарочито приложилъ къ посланію цѣлый рядъ сказаній о чудотворцахъ печерскихъ (9 сказаній) и о чудесахъ, бывшихъ въ самомъ монастырѣ при построеніи его главной церкви (5), надѣясь этимъ показать, какъ свято то мѣсто, гдѣ въ данное время пребывалъ Поликарпъ. Въ подраженіе Симону и *Поликарпъ* написалъ сборникъ (11) сказаній о другихъ подвижникахъ того-же монастыря, предпославши этому сборнику въ качествѣ введенія письма къ игумену Печерскому Акиндину, гдѣ говоритъ объ источникахъ своихъ свѣдѣній касательно подвижниковъ и о мотивахъ къ составленію сказаній. Оба эти произведенія—Симоново и Поликарово впослѣдствіи стали соединяться вмѣстѣ и дополняться выписками изъ первоначальной лѣтописи о св. Антоніѣ, Ѳеодосіѣ и другихъ подвижникахъ кіевопечерскихъ, а также нѣкоторыми другими статьями, близкими къ нимъ по содержанію; такимъ образомъ составился сборникъ, извѣстный подъ названіемъ „Печерскаго Патерика“ и существующихъ въ нѣсколькихъ болѣе

или менѣе полныхъ, редакціяхъ. Древнѣйшія и важнѣйшія изъ нихъ относятся къ XV вѣку.

Памятникомъ общеисторической литературы домонгольскаго періода являются *лѣтописи*. Первоначальная лѣтопись велась въ Кіевѣ и закончилась 1110 годомъ. Авторомъ ея былъ монахъ печерскаго монастыря, пришедшій сюда при св. Ѳеодосіѣ. Этого автора прежде обыкновенно видѣли въ Несторѣ, писателѣ житій, жившемъ въ томъ же монастырѣ и въ тоже время (нач. XII в.); но въ послѣднее время высказано рѣшительное сомнѣніе въ этомъ, потому что Несторъ и авторъ лѣтописи иногда расходятся въ историческихъ показаніяхъ и различно говорятъ даже о себѣ [1]); вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано предположеніе, что авторъ лѣтописи—игуменъ монастыря св. Михаила Сильвестръ, постриженникъ печерскій. Полное заглавіе лѣтописи читается такъ: „повѣсть временныхъ лѣтъ (черноризца Ѳеодосіева мон. печерскаго), откуду есть пошла русская земля, кто въ Кіевѣ первѣе нача княжити и откуду руская земля стала есть". Здѣсь авторъ между прочимъ хочетъ показать, что историческій матеріалъ въ его трудѣ располагается по годамъ,—съ 852 г такъ дѣйствительно и ведется повѣствованіе. Ему предшествуетъ въ качествѣ введенія пространная рѣчь о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя, смѣшеніи языковъ, переселеніи славянъ въ Европу и разселеніи по ней, о племенныхъ названіяхъ русскихъ славянъ, объ основаніи Кіева, о бытѣ славянъ и о подпаденіи ихъ хозарскому игу. Въ самомъ повѣствованіи перемѣшиваются событія гражданскія и церковныя, но, благодаря религіозному складу русскихъ вообще и автора—инока въ особености, на все наложенъ церковный колоритъ. Кое-что изъ всего этого лѣтописецъ описываетъ какъ современникъ, кое-что по разсказамъ старцевъ, напр. боярина Яна Вышатича, современника Ярослава I, и монаха печерскаго Іереміи, „иже помняше крещеніе земли русскія", кое-что на основаніи народныхъ легендъ, эпическихъ пѣсенъ и былинъ, кое-что по письменнымъ документамъ (напр. договорнымъ граматамъ Олега и Игоря, сказаніямъ Іакова Чернор., повѣсти объ ослѣпленіи Василька теребовльскаго), кое-что по греческимъ хронографамъ Георгія Амартола и Іоанна

[1]) Несторъ говоритъ, что онъ пришелъ въ кіевопечерскій монастырь при Стефанѣ послѣ Ѳеодосія, авторъ же лѣтописи—при Ѳеодосіѣ.

Малалы. Къ сожалѣнію впослѣдствіи первоначальная лѣтопись подверглась вставкамъ, сокращеніямъ и измѣненіемъ текста; древнѣйшій лѣтописный сборникъ, гдѣ она сохранилась, относится къ половинѣ XIV в. и написанъ въ Суздалѣ монахомъ Лаврентіемъ (1377 г.) для князя Димитрія Константиновича, отъ чего называется Лаврентьевскимъ. Этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ первоначальную лѣтопись и продолженіе ея до 1305 г. Продолженіе велось, вѣроятно, не однимъ, а нѣсколькими лицами, то въ Кіевской, то въ Суздальской области. Другой подобный сборникъ представляетъ собою, такъ называемая, Ипатьевская лѣтопись, найденная въ костромскомъ Ипатскомъ монастырѣ и относящаяся къ концу XIV или началу XV в. Первоначальная лѣтопись здѣсь пополнена продолженіемъ до 1220 г.; продолженіе ея велось въ Кіевской Руси и цѣлымъ рядомъ лицъ. Кромѣ этихъ общерусскихъ лѣтописей въ домонгольскій періодъ были лѣтописи мѣстныя и частныя: такова напр. Новгородская.

Къ *описательному* отдѣлу относятся паломникй игумена Даніила (въ нач. XII в.) и архіепископа Новгородскаго Антонія (въ концѣ XII или нач. XIII в.). Первый безъискусственно и довольно полно описываетъ Іерусалимъ съ его святыми, а также святыя мѣста по Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи, и пути, которыми ѣхалъ Даніилъ отъ Константинополя до Іерусалима и обратно; наконецъ въ видѣ приложенія помѣщаетъ разсказъ „о свѣтѣ святѣмъ, како сходитъ съ небесе къ гробу Господню“. Второй представляетъ собою сухой перечень достопримѣчательностей Константинополя — храмовъ, мощей, иконъ и пр., такъ что есть не описаніе въ собственномъ смыслѣ, а лишь путеводитель по св. мѣстамъ или указатель къ ихъ обозрѣнію. Понятно послѣ этого, что онъ былъ интересенъ только для тѣхъ, кто отправлялся въ Константинополь, и совершенно безполезенъ для тѣхъ, кто не видалъ Константинополя, потому и не читался ими. Поломникъ же Даніила, давая подробное описаніе палестинскихъ святынь, могъ заинтересовать русскихъ и дѣйствительно читался охотно, почему распространился въ большомъ количествѣ списковъ [1]).

[1]) Произведенія каноническія — одни были указаны раньше, другія будутъ ука-

Въ продолженіе домонгольскаго періода у насъ не являлось еретическихъ сектъ; упоминаются лишь два *еретика*, и тѣ не имѣли успѣха и не стояли на русской почвѣ. О первомъ лѣтопись говоритъ подъ 1004 годомъ: „того же лѣта митр. Леонтъ посади въ темницу инока *Андреяна* скопца, укоряше бо сей церковные законы и епископы и пресвитеры и иноки, и по малѣ исправися и прінде въ покаяніе и въ познаніе истины“; о второмъ же подъ 1123 годомъ: „Никита, митр. Кіевскій, въ своемъ градѣ въ Синелицѣ затвори въ темницѣ злаго еретика *Дмитра*“. Вотъ все, что извѣстно объ этихъ еретикахъ изъ положительныхъ свидѣтельствъ. Съ очень большою вѣроятностію можно догадываться, что то были проповѣдники богомильства, которое въ XI—XII в. сильно распространилось по Болгаріи и Греціи. Оно проповѣдывало физическій и нравственный дуализмъ (относительный), тѣло человѣка признавало твореніемъ Сатанаила, а душу—твореніемъ Высочайшаго Бога, возставало противъ обрядовой стороны христіанства и противъ іерархіи, проводило аскетическія воззрѣнія на плоть и чуждалось брачнаго сожитія. Отголосокъ всего этого мы находимъ на Руси. Въ настоящее время нерѣдко можно слышать въ народѣ мнѣніе о двухъ царствахъ—Божіемъ и Сатаниномъ, различеніе старшаго Бога Саваоѳа и младшаго—Іисуса Христа, мнѣніе о сотвореніи человѣческаго тѣла дьяволомъ, души же—Богомъ. Въ XIV—XVI вв. все это можно было встрѣчать гораздо чаще во множествѣ апокрифовъ, или „отреченныхъ“ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя переходили изъ Болгаріи и о которыхъ тогда же многіе говорили, что онѣ наполнены „болгарскими баснями“. Наконецъ и въ домонгольскій періодъ замѣтны нѣкоторые, хотя слабые, слѣды богомильства. Именно ростовскіе волхвы на допросѣ сказали Яну Вышатичу, какъ они учатъ о твореніи человѣка: „Богъ послѣ бани отеръ свой потъ вѣтошью и бросилъ ее съ неба на землю; сатана воспользовался этимъ и сотворилъ человѣка, а Богъ душу въ него вложилъ“; у Даніила Заточника въ его словѣ проводится крайне суровое воззрѣніе на

заны при обозрѣніи богослужебнаго чина въ домонг. періодъ; тамъ же см. и богослужебный отдѣлъ литературы.

женщину, какъ сосудъ грѣховный; самъ еретикъ Андреянъ возстаетъ противъ іерархіи и церковнаго устройства, какъ дѣлали и болгарскіе богомилы. Не удивительно, что все это пришло къ намъ въ домонгольскій періодъ изъ Болгаріи, съ которой часты были наши сношенія и отъ которой мы принимали книги еще при первыхъ князьяхъ—Владимірѣ и Ярославѣ. Появленіе переводныхъ апокрифовъ на Руси восходитъ именно къ данному періоду: въ концѣ XII в. у насъ уже были „глубинныя книги".

Въ домонгольскій періодъ католическій западъ старался ввести *латинство* въ Россіи; для этого завязывалъ съ нею оффиціальныя сношенія и высылалъ отъ себя нарочитыхъ миссіонеровъ. Первая попытка была сдѣлана еще до окончательнаго раздѣленія церквей германскимъ императоромъ Оттономъ I. Ревностно заботясь о распространеніи христіанства особенно между славянами, онъ прислалъ въ Россію при св. Ольгѣ монаха Адальберта, назначивъ его съ 962 г. епископомъ русскимъ; но здѣсь онъ не былъ принятъ и долженъ былъ ни съ чѣмъ вернуться назадъ. Неудача встрѣтила и папскихъ пословъ при Ярополкѣ (979 г.), Владимірѣ (986, 988 и 998) и Ярославѣ I (1054). Только при Изъяславѣ I на первыхъ порахъ папѣ можно было разсчитывать на успѣхъ. Согнанный съ великокняжескаго стола своими братьями (1073 г.), обиженный польскимъ королемъ Болеславомъ и не получивъ помощи отъ германскаго императора Генриха IV, Изъяславъ отправилъ своего сына къ папѣ Григорію VII, прося у него заступничества и выражая готовность признать надъ собою его власть. Съ своей стороны папа въ отвѣтномъ письмѣ обѣщалъ содѣйствіе. Однако не дождавшись его, и самъ возвративши себѣ престолъ, Изъяславъ прекратилъ переговоры съ папою (1077 г.). Надежды папы такимъ образомъ рушились; но преемники Григорія не думаютъ окончательно отказаться отъ нихъ. Они посылаютъ посланія на Русь то къ митрополиту, то къ князьямъ, то ко всему духовенству и народу русскому. Извѣстно посланіе Климента III, къ митр. Іоанну II, побудившее послѣдняго отвѣчать также посланіемъ (XI в.); извѣстно посольство Иннокентія III къ Галицкому князю Роману, замѣчательнѣйшему изъ русскихъ князей XII—XIII в. (въ 1204 г.). Папскій легатъ

говорилъ Роману о превосходствѣ римскаго вѣроисповѣданія предъ греческимъ, о политической силѣ папы, обѣщалъ отъ его лица королевскій титулъ и помощь папскаго меча, если князь приметъ латинскую вѣру; но потерпѣлъ неудачу. Романъ, обнаживъ свой мечъ, такъ отвѣчалъ легату: „таковъ ли мечъ Петровъ у папы? если такой, то онъ можетъ брать имъ города и дарить другимъ; но это противно слову Божію, ибо имѣть такой мечъ и сражаться имъ Господь запретилъ Петру. А я имѣю мечъ, отъ Бога мнѣ данный, и пока онъ при бедрѣ моемъ, дотолѣ не имѣю нужды покупать себѣ города иначе, какъ кровію, по примѣру отцовъ и дѣдовъ моихъ, распространившихъ землю русскую". Тотъ же Иннокентій III приготовилъ въ 1207 году и, можетъ быть, присылалъ на Русь посланіе, показывающее, какъ далеко простирались замыслы и надежды римскаго престола. Это посланіе, адресованное „ко всѣмъ архіепископамъ, епископамъ, клирикамъ и міряпамъ въ Россіи", убѣждаетъ ихъ возсоединиться съ истинною (римскою) Церковію, глава которой есть римскій епископъ преемникъ св. апостола Петра, и, разумѣя взятіе Константинополя латинами (1204 г.), замѣчаетъ: „Греческая имперія и почти вся греческая церковь возвратилась къ почитанію апостольскаго престола и смиренно пріемлетъ его повелѣнія; не нелѣпо ли то, что часть (русская Церковь) будетъ разногласить съ своимъ цѣлымъ (греческою церковью) и что одинъ членъ будетъ отдѣляться отъ всего тѣла"? Въ такомъ же духѣ, но только съ болѣе дерзкими надеждами, писалъ посланіе „ко всѣмъ князьямъ Россіи" и Гонорій III въ 1227 году: „радуемся о Господѣ — говоритъ онъ,—что, какъ дошелъ до насъ слухъ, вы готовы совершенно отказаться отъ всѣхъ заблужденій, въ которыя впали", т. е. православія; далѣе утверждаетъ князей русскихъ въ этомъ намѣреніи и предлагаетъ имъ прислать граматы и вѣрныхъ пословъ въ Римъ, если дѣйствительно хотятъ соединиться съ нимъ, наконецъ подъ угрозою разразиться гнѣвомъ требуетъ отъ нихъ, что бы они жили въ мирѣ съ ливонцами и эстонцами, принявшими латинство. Отъ самаго конца домонгольскаго періода извѣстно еще посланіе Григорія IX къ Владимірскому вел. кн. Юрію Всеволодовичу (1231 г.), гдѣ онъ склоняетъ князя къ союзу

съ римскимъ престоломъ и догматическими доводами, и политическими, говоря о своей власти въ церкви въ качествѣ преемника св. Петра и обѣщая оказать свою милость и благоволеніе.

Но всѣ эти посланія и посольства папы не имѣли успѣха. Гораздо важнѣе была та пропаганда, которую открывало латинство тайно — въ нѣдрахъ Россіи и явно путемъ насилія — на сѣверо-и юго-западныхъ ея окраинахъ. Внутренняя пропаганда велась нѣкоторыми изъ тѣхъ католиковъ, которые въ большомъ количествѣ проживали въ предѣлахъ Россіи: напр. такъ поступали, согласно папской инструкціи, монахи доминиканскаго ордена, проживавшіе въ кіевскомъ монастырѣ св. Богородицы. Впрочемъ наше правительство — церковное и гражданское — зорко наблюдало за поведеніемъ католиковъ и употребляло иногда противъ нихъ строгія мѣры: Владиміръ Рюриковичъ изгналъ упомянутыхъ доминиканцевъ изъ Кіева, какъ скоро замѣтилъ ихъ тайныя дѣйствія въ ущербъ православію (1233 г.). На сѣверозападъ Россіи латинство вливалось (XII—XIII в.) ливонскимъ орденомъ (меченосцевъ), который концентрировался около новооснованной Риги. Заручившись сначала согласіемъ полоцкихъ князей, а затѣмъ, при поддержкѣ датскаго короля, вступившіе въ борьбу съ ними, ливонскіе проповѣдники быстро распространили латинство между чудскими инородцами балтійскаго края, изгнали изъ Эстоніи православную миссію, основали нѣсколько епископскихъ каѳедръ [1]), настроили монастырей и церквей. Въ югозападную Русь, именно въ Галицію, латинство шло изъ сосѣдней католической Венгріи, подъ власть которой она подпала (1188 г.). Открытое оскорбленіе православной вѣры и православныхъ церквей началось еще при Андреѣ II (1188—1189) и значительно усилилось при сыновьяхъ его Коломанѣ (1214—1220) и Андреѣ III (1227—1233). Коломанъ былъ вѣнчанъ на королевство архіепископомъ католическимъ и далъ ему священную клятву на всегдашнее повиновеніе римской церкви; принялъ въ Галичъ католическихъ священниковъ, изгнавши православныхъ; на время изгнанные изъ Галиціи Мстисла-

[1]) Въ Ригѣ, Дерптѣ, Селонѣ, Вирляндѣ и Ревелѣ.

вомъ Новгородскимъ, католики снова являются сюда при Андреѣ III и дѣйствуютъ въ томъ же духѣ, какъ прежде; съ благословенія папы даже была учреждена католическая архіепископія въ Галичѣ (1230 г.).

Видя, какъ часто латиняне пытаются отклонить русскихъ отъ православія, и чувствуя опасность для него, нѣкоторые пастыри церкви въ полемическихъ сочиненіяхъ раскрывали и обличали отступленія западной церкви отъ истиннаго преданія и давали совѣты, какъ православные должны вести себя въ отношеніи къ латинянамъ. За исключеніемъ митрополитовъ Леонтія и Іоанна II, всѣ писатели-антикатолики доходили до крайности въ своихъ сужденіяхъ о западной церкви. М. Георгій, Никифоръ I и монахъ Ѳеодосій признаютъ католичество „злою вѣрою“ и погубною ересью, винятъ латинянъ въ томъ, въ чемъ они или неповинны, или что должно считаться безразличнымъ, запрещаютъ вступать съ ними въ общеніе не только церковное, но и житейское: „вѣрѣ латинской не подобаетъ прилучатися (прилѣпляться), ни обычая ихъ держати..., всякаго ученія ихъ не слушати, ни молитвы взимати (у нихъ), своихъ дочерей не дѣяти занѣ, ни поимати у нихъ, ни братится (дружиться) съ ними, не поклонитися (имъ), ни пити, ни ясти съ ними изъ единаго сосуда, ни цѣловати ихъ; надъ сосудомъ (въ которомъ даютъ имъ пищу или питье) измывше молитву сотворити“. Такіе совѣты, по мысли предлагавшихъ, должны были сдѣлаться настольными правилами для русскихъ: м. Никифоръ напр. въ своемъ посланіи къ Владиміру Мономаху замѣчаетъ: „а ты, княже мой, прочитай посланіе сіе не единожды, не дважды, а многократно, прочитай ты, пусть читаютъ и сыны твои.“ На самомъ дѣлѣ однако эти правила не сдѣлались настольными. Во весь домонг. періодъ католики свободно проживали въ разныхъ городахъ Россіи, имѣли свои кирхи и отправляли Богослуженіе; русскіе не отталкивали ихъ и даже заключали съ ними родственные союзы, отдавая за нихъ своихъ дочерей и сами женясь на католичкахъ, при чемъ дозволяли первымъ принимать латинство и имѣть при себѣ домовыхъ священниковъ

или епископовъ [1]). Въ Новгородѣ даже бывало (въ XII в.), что православныя женщины носили дѣтей на молитву къ латинскимъ священникамъ. Все это зависѣло отъ того, что русскіе издавна привыкли уживаться въ мирѣ съ иностранными купцами, не видя вреда отъ нихъ, и круто перемѣнить отношеніе къ нимъ, какъ хотѣлось грекамъ, было не естественно, нужна была подготовка; она и совершалась постепенно отчасти чтеніемъ антилатинскихъ сочиненій, отчасти враждебными столкновеніями съ латинянами (венграми, ливонцами и др). Результаты сказались въ слѣдующій періодъ.

А. Доброклонскій.

---

[1]) Таковъ Рейнбергъ епископъ при католичкѣ женѣ Святополка Владимировича, дочери Болеслава Польскаго.

Къ статьѣ: изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ.

Послѣ словъ: — *„отъ коихъ это зависѣло—какъ будто болѣе чѣмъ отъ самого короля“* — напечатанныхъ въ іюньской книжкѣ на страницѣ 605-й сдѣланъ пропускъ. Нужно вставить строки:

„Но мы присмотримся ближе къ ходу самыхъ обстоятельствъ: 10 мая 1586 г. въ королевской часовнѣ: „Святое Распятіе“ — король выразилъ желаніе созвать нарочитое собраніе для того, чтобы сіе собраніе составило опредѣленіе—относительно формы дисциплины и церковнаго управленія, которая (форма) была бы въ наиближайшемъ соотвѣтствіи съ словомъ Божіимъ, и которую — онъ король желалъ бы ввести въ дѣйствіе по всему королевству.

Какъ скоро узнали о такомъ успокоительномъ расположеніи новаго короля конгрегаціоналисты, — какъ пребывавшіе на свободѣ—такъ и томившіеся въ заключеніи, начали осаждать короля своими докладами. Нѣкто Вильямъ Брадшоу составилъ трактатъ, гдѣ всѣми силами старается доказать королю, что пуритане (они же и конгрегаціоналисты) не имѣютъ никакихъ темныхъ желаній и цѣлей, и что въ ихъ просьбахъ никогда не было ничего незаконнаго, или выражающаго непокорность правительству, ни такого,— что было бы неблагопріятно для благосостоянія національнаго. „Какъ народъ отдѣлившійся отъ Рима“ (разумѣется отдѣленіе отъ церкви римско-католической) — они не желали бы, чтобы ихъ насильственно — противъ ихъ совѣсти принуждали къ тому, чтобы посредствомъ какихъ-нибудь человѣческихъ преданій и обычаевъ омрачать и запятнывать простое и чистое служеніе Богу, заповѣданное въ Его словѣ“.

Конгрегаціоналисты, томившіеся въ заключеніи, также представили королю петицію, состоявшую въ нѣсколькихъ

пунктахъ, изъ коихъ мы достаточнымъ находимъ привести лишь нѣкоторые. Въ пунктѣ 7-мъ они выражали желаніе, чтобы надлежащее содержаніе служителей церкви производимо было отъ свободнаго приношенія со стороны церкви, чтобы проповѣдающіе Евангеліе отъ проповѣданія и жили, а не зависили бы въ своемъ существованіи отъ папистическихъ подаяній (разумѣются денежные сборы, принятые въ римско-католической церкви) — десятинъ, и т. п.; чтобы имѣнія прелатовъ и прочаго духовенства, служащія до сихъ поръ приманкою для іезуитовъ, для поддержанія ихъ семинарій въ нашей странѣ, и средствомъ для нихъ къ тому, чтобы обдумывать и приводить въ исполненіе ихъ желанныя и коварныя цѣли — были бы вашимъ величествомъ отняты и обращены на лучшее употребленіе, — подобно тому какъ достойные предшественники вашего величества распорядились съ другими аббатствами и семинаріями къ чести и славѣ Божіей и къ великому благу государства.

Въ дальнѣйшихъ пунктахъ петиціи (коихъ всѣхъ было 14) предъявляются главнымъ образомъ два желанія: 1) чтобы былъ возобновленъ и принятъ древній и единственно безопасный путь Христовъ, и 2) чтобы имъ, просителямъ — какъ людямъ благопокорнымъ предоставлено было — съ миромъ пребывать въ вѣрѣ Христовой.

Между тѣмъ какъ недовольные устройствомъ англиканской епископальной церкви измышляли и приводили въ исполненіе свои способы къ заявленію своего недовольства, — ревнители и блюстители епископальныхъ порядковъ церковныхъ — съ своей стороны — зоркимъ недремлющимъ окомъ со всѣхъ сторонъ предъусматривали опасности, угрожавшія епископальной церкви. Вайтгифтъ и Банкрофтъ, стоявшіе между передовыми личностями въ числѣ представителей епископальной церковной власти, узнавъ о помянутыхъ нами движеніяхъ со стороны конгрегаціоналистовъ, предъявили — извѣстному читателямъ по прежнему нашему изложенію, — правителю Бурли — совмѣстную докладную записку, съ цѣлію парализовать стремленія партіи конгрегаціоналистовъ.

„Главнѣйшіе предводители партіи возмущающихся министеровъ церковныхъ“, — писали Вайтгифтъ и Банкрофтъ къ Бурли, извѣстны какъ безпокойные и злоумышленные лица,

такъ что мы уже подвергали ихъ съ своей стороны взысканіямъ. Одинъ изъ нихъ Іаковъ—чрезвычайно-надмѣнная личность, наполненная и богатая — гораздо больше дерзостію — чѣмъ ученостію или разсудительностію; человѣкъ — который былъ заключенъ нами въ темницу за его непокорность, и который подлежитъ нашему надзору и на будущее время — какъ скоро минуютъ настоящія, опасныя времена. Онъ былъ спеціальнымъ руководителемъ въ первомъ прошеніи; а теперь, — по его же примѣру, и по совѣту сообщниковъ его составлена и пущена въ ходъ другая жалоба—во имя низкихъ душъ въ Суссексѣ—содѣйствіемъ нѣкоего Пеарсона... Въ то время какъ мы заняты были составленіемъ письма объ этомъ предметѣ — мы получили увѣдомленіе отъ епископа Чичестерскаго и его секретаря, что въ той области два благородныхъ человѣка, занимающихъ хорошее положеніе — заняты тѣмъ, чтобы „собрать подписи“ — депутатовъ-лейтенантовъ, мировыхъ судей и другихъ джентельменовъ.

За симъ уже должно слѣдовать то отдѣленіе, которое начинается словами: *Что значитъ здѣсь упоминаніе о какихъ то подписяхъ....* и т. д.

Библіографія.

О свободѣ совѣсти. Опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства съ I по IX вѣкъ. В. Кипарисова. Выпускъ первый. Москва, 1883 г. Ц. 2 руб.

Трудъ г. Кипарисова имѣетъ въ виду одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ церковно-общественной жизни христіанства, именно вопросъ о свободѣ совѣсти. Этотъ вопросъ возникъ очень рано. Еще болѣе 16 вѣковъ тому назадъ Тертулліанъ, обращаясь къ правительству своего времени, писалъ: «остерегайтесь отнимать у кого бы то ни было свободу религіи, чтобы это не послужило къ умноженію безбожія». Но не смотря на свою давность указанный вопросъ всегда имѣлъ и теперь имѣетъ глубокій интересъ: онъ одинаково интересуетъ и богослова и законодателя и публициста. Благодаря такому интересу, этотъ вопросъ, кажется, долженъ былъ бы имѣть и удовлетворительную научную разработку, однако на самомъ дѣлѣ онъ и теперь еще продолжаетъ оставаться вопросомъ далеко не разрѣшеннымъ. Такое обстоятельство объясняется, конечно, трудностію самаго вопроса. Его сложность и запутанность, его слишкомъ глубокій интересъ для всякаго члена какого бы то ни было государства затрудняетъ его рѣшеніе. Отсюда, какъ кажется, можно выводить и бѣдность нашей русской литературы вопроса. Кромѣ легкихъ газетныхъ статеекъ и журнальныхъ замѣтокъ мы имѣемъ очень мало изслѣдованій вопроса о свободѣ совѣсти, и при томъ частныхъ и неполныхъ. Даже и Западъ не можетъ похвалиться богатствомъ литературы этого вопроса.—Благодаря указанной важности вопроса о свободѣ совѣсти, его трудности и бѣдности литературы, трудъ г. Кипарисова, какъ спеціальное и научное изслѣдованіе вопроса, имѣетъ полную важность и интересъ.—Впрочемъ г. Кипарисовъ не изслѣдуетъ вопроса о свободѣ совѣсти во всей его цѣлости, онъ разсматриваетъ только нѣкоторыя его стороны. Обратимся къ самому изслѣдованію и постараемся кратко передать его сущность.

Своему изслѣдованію г. Кипарисовъ предпосылаетъ введеніе въ трехъ отдѣлахъ, въ которыхъ рѣшаетъ вопросъ: что такое совѣсть и ея свобода или несвобода, устанавливаетъ предметъ и путь самаго изслѣдованія.—Что такое совѣсть сама въ себѣ? Древніе церковные писатели, напр. Тертулліанъ, Лактанцій, Григорій Богословъ и Златоустъ не опредѣляли понятія совѣсти, а брали его какъ готовое. Новѣйшіе писатели дѣлали попытки опредѣлить понятіе совѣсти по существу, таковы напр. Крузіусъ, Кантъ, Фихте и Вине. Но всѣ эти опредѣленія, даже и лучшее изъ нихъ Вине—«сѣдалище религіи»,—не могутъ быть названы удовлетворительными, и не устраняютъ возможности спора о существѣ совѣсти. Однако недостаточность опредѣленій совѣсти по существу не уничтожаетъ еще основанія для того, чтобы признать совѣсть объективно существующею: никто не можетъ оспаривать существованія ея, въ качествѣ органа въ религіозно-нравственной жизни человѣка. Оставляя изслѣдованіе уже существующихъ опредѣленій совѣсти по ея существу и не претендуя дать иное какое либо опредѣленіе, авторъ обращается къ свойствамъ совѣсти, къ тому, какъ она проявляется во всеобщепризнанныхъ фактахъ. Такихъ свойствъ авторъ находитъ нѣсколько. а) *Совѣсть есть понятіе чисто формальное* и въ опытѣ является съ безконечнымъ разнообразіемъ въ своемъ содержаніи, какъ въ нравственной дѣятельности, такъ и въ особенности въ приложеніи къ положительной религіи. Быть можетъ только самая общая сторона въ содержаніи религіи — идея Верховнаго Существа и самая общая сторона нравственности—различіе между добромъ и зломъ, составляютъ всеобщее, неизмѣнное содержаніе всякой совѣсти. На основаніи указаннаго свойства нужно признать, что совѣсть погрѣшительна: въ разные моменты совѣсть можетъ относиться различно къ совершенно одинаковымъ предметамъ. Погрѣшительность совѣсти признало Само Божественное Откровеніе, когда признало нужду въ положительномъ законѣ для человѣка. Впрочемъ авторъ признаетъ непогрѣшимость совѣсти, но только не въ отношеніи къ ея содержанію, а въ смыслѣ формальной стороны ея дѣятельности, именно совѣсть не уничтожаема и въ различеніи между тѣмъ, что̀ есть и что̀ должно быть она остается всегда сама себѣ равной. b) Совѣсть обладаетъ повелительностію надъ человѣкомъ: не мы располагаемъ совѣстью, по выраженію Вине, но совѣсть располагаетъ нами. Исторія мученичества лучшее тому доказательство, какъ повелительна совѣсть. Повелѣвая человѣкомъ, совѣсть сама не способна подчиняться повелѣніямъ, и

какъ такая—она c) естественно свободна. Она есть начало самоопредѣляющееся и независимое ни отъ вліяній отвнѣ, ни даже отъ воли субъекта, обладающаго совѣстью. Такое свойство совѣсти замѣчено и древними церковными писателями, напр. Златоустомъ и Климентомъ Александрійскимъ Благодаря указанному свойству, религіозная совѣсть до нѣкоторой степени является началомъ не вмѣняемымъ человѣческой свободѣ. Поэтому у древнихъ церковныхъ писателей являлась даже такая мысль: возможно ли думать, что религіозныя заблужденія будутъ вмѣнены въ качествѣ вины къ вѣчному осужденію, тѣмъ изъ язычниковъ, которые исполняли законъ своей совѣсти, но грубо заблуждались въ положительномъ Богопочтеніи? И древніе церковные писатели допускали, правда гипотетически, возможность смягченія правосудія Божія къ невольному, такъ сказать, добросовѣстному заблужденію. На основаніи этого же свойства древніе церковные писатели говорили, что заблужденіе въ религіи, если только это заблужденіе—дѣйствительно заблужденіе совѣсти, должно заслуживать всякой пощады и со стороны людей d) Совѣсть въ человѣкѣ не можетъ оставаться въ мертвомъ видѣ. Она требуетъ, такъ сказать, употребленія, которое находитъ свое приложеніе прежде всего въ несокрытіи своей совѣсти, а потомъ—въ жизни сообразной съ нею. Само христіанство признакомъ христіанской совѣсти поставляетъ обнаруженіе христіанскихъ убѣжденій, или внѣшнее *исповѣданіе вѣры*, а отказъ отъ исповѣданія вѣры древне христіанская церковь считала равносильнымъ свободному выходу изъ церковнаго общества. Такъ твердо, слѣдовательно, церковь была убѣждена, что дѣйствительная религіозная совѣсть не можетъ существовать прикровенно, но должна являть себя и во внѣ. e) Наконецъ совѣсть существуетъ сама для себя и чужда всякихъ корыстныхъ побужденій. Безкорыстіе, поэтому, можетъ служить главнымъ признакомъ въ различеніи истинно совѣстныхъ мотивовъ человѣческихъ дѣйствій отъ мнимо совѣстныхъ. Истинно совѣстное дѣло всегда является безкорыстнымъ, чуждымъ всякаго другаго интереса, кромѣ потребности исполнить законъ своей совѣсти.

Указавъ свойства истинной совѣсти, авторъ во второмъ отдѣлѣ своего введенія рѣшаетъ вопросъ: что такое свобода совѣсти? И прежде всего: не есть ли этотъ вопросъ призрачный? Нѣтъ. Правда вопросъ о свободѣ или несвободѣ совѣсти относится не къ совѣсти по ея существу, въ этомъ случаѣ она защищена Самимъ Богомъ невидимостію души, а къ совѣсти въ ея обнаруженіяхъ. А въ такомъ случаѣ,

очевидно, вопросъ о свободѣ совѣсти—вопросъ неоспоримо дѣйствительный, такъ какъ совѣсть въ своихъ обнаруженіяхъ подлинно можетъ быть или совѣстью свободной, или совѣстью порабощенной. Совѣсть человѣка, очевидно, не свободна, когда онъ бываетъ вынужденъ или совершать такія дѣйствія, которыя онъ считаетъ противными закону Божественному, или не совершать такія, къ которымъ онъ считаетъ себя обязаннымъ въ силу того же закона.—Свобода совѣсти, по опредѣленію Бёмера, «состоитъ въ томъ, чтобы никто не былъ принуждаемъ поступать вопреки тѣмъ принципамъ, которые онъ считаетъ истинными и необходимыми для своего вѣчнаго спасенія. И обратно, порабощеніе совѣсти состоитъ въ томъ, когда человѣка принуждаютъ поступать иначе, чѣмъ предписываютъ ему правила той религіи, къ которой онъ принадлежитъ». Такъ понимали свободу совѣсти и древне-церковные писатели Тертулліанъ, Іустинъ и др. Требованіе дѣйствительной свободы совѣсти состоитъ, по справедливому замѣчанію Шенкеля, въ томъ, что «каждому должна быть предоставлена возможность сообразно съ своею совѣстью почитать Бога и поступать сообразно съ тѣмъ закономъ, который совѣсть признаетъ закономъ Божественнымъ». Это требованіе одинаково для всякой религіи, но въ приложеніи къ христіанству примѣненіе его—требованія, — иначе вопросъ о свободѣ совѣсти значительно усложняется. По отношенію къ религіи и совѣсти вообще — вопросъ существуетъ въ видѣ вопроса *о свободѣ религіи*, какъ о свободѣ жизни по религіи, устройства культа и т. д., по отношенію къ христіанству вопросъ существуетъ еще въ видѣ вопроса *о свободѣ въ религіи*. Извѣстно, что полное, всестороннее раскрытіе ученія христіанской церкви достигалось въ исторіи постепенно, слѣдовательно нельзя отрицать развитія христіанства, конечно, только въ томъ смыслѣ, что существовало *объясненіе* того, что было недостаточно объяснено, *рѣшеніе* того, что прежде не было рѣшено. Такое развитіе христіанства признавалось въ теоріи, совершалось и на практикѣ. Его признавали въ древней церкви Иринеи Ліонскій, Оригенъ, въ IV в. Григорій Богословъ. Даже и въ то время, когда ученіе христіанское получило раскрытіе по многимъ, прежде точно не раскрытымъ предметамъ, развитіе христіанства не отрицалось. Его допускали бл. Августинъ, папа Левъ I; Викентій Ларинскій прямо допускалъ «преуспѣяніе религіи» и притомъ «весьма большое». Обращаясь затѣмъ отъ чисто теоретическихъ сужденій церковныхъ писателей къ самой церковной исторіи, *къ практикѣ*, мы легко можемъ убѣдиться, что возникно-

веніе въ древней церкви нѣкоторыхъ мнѣній имѣло своимъ источникомъ стремленіе «истолковать» или «пояснить» то, что̀ прежде казалось неяснымъ, слѣдовательно предполагалось, что предметъ вѣроученія не есть нѣчто разъ навсегда строго опредѣленное. Кромѣ этого въ древней церковной исторіи мы встрѣчаемся съ такими фактами, которые, повидимому, доказываютъ, что сужденіе церкви простиралось иногда на такую сферу, которая съ вѣроученіемъ не имѣетъ ничего общаго. Извѣстно, что V Вселенскій соборъ осудилъ мнѣнія объ одушевленности небесныхъ свѣтилъ, о множествѣ міровъ и проч.; Папа Захарія преслѣдовалъ пресвитера Виргилія, учившаго о существованіи, такъ называемыхъ, антиподовъ. Изъ указаннаго раскрытія христіанскаго вѣроученія мы видимъ, что въ вопросѣ о свободѣ совѣсти выдѣляется одна весьма важная сторона, именно *вопросъ о свободѣ богословскаго мнѣнія*. Ибо извѣстно, что всякое мнѣніе въ дѣлѣ религіи можетъ становиться убѣжденіемъ совѣсти, и то или другое отношеніе къ этому убѣжденію церкви становится равносильнымъ отношенію къ индивидуальной совѣсти и ея правамъ. Затѣмъ здѣсь можетъ возникать много частныхъ вопросовъ, какъ церковь относится къ мнѣніямъ отдѣльныхъ лицъ, какъ къ *праву* всякаго христіанина, или только какъ къ *факту*, который она терпитъ, не признавая въ принципѣ права личнаго мнѣнія; какъ церковь относится къ мнѣніямъ, неимѣющимъ ничего общаго собственно съ вѣроученіемъ? и т. д. Ясно, что всѣ эти вопросы составляютъ вопросъ о свободѣ совѣсти, но ясно также, что здѣсь вопросъ о свободѣ совѣсти выступаетъ какъ вопросъ *о свободѣ въ религіи* и есть вопросъ внутренней жизни церкви,—въ противоположность вопросу о свободѣ совѣсти, какъ вопросу *о свободѣ религіи*, вопросу внѣшней жизни церкви, какъ общества видимаго, существующаго на ряду съ обществомъ инаго назначенія т. е. государствомъ. Это различеніе понятія свободы совѣсти важно, по мнѣнію автора, въ виду того смѣшенія, какое нерѣдко имѣетъ мѣсто какъ въ русской, такъ и западной литературѣ вопроса, и происходящихъ отсюда затрудненій. Часто люди, пишущіе *объ одномъ и томъ же* предметѣ, изслѣдуютъ совершенно различные факты и подъ именемъ «свободы совѣсти» разумѣютъ нѣчто совершенно различное.

Въ виду сложности вопроса авторъ изслѣдуетъ только одну его сторону, именно вопросъ о свободѣ совѣсти въ смыслѣ *свободы религіи*. Для рѣшенія указаннаго вопроса авторъ избралъ себѣ историческій путь, что̀ объясняется тѣмъ громаднымъ значеніемъ, какое

имѣетъ для вопроса о свободѣ совѣсти исторія древне-христіанской церкви; эта исторія требуетъ, конечно, ближайшаго и точнаго изслѣдованія, такъ какъ она служила и служитъ источникомъ для доказательства самыхъ разнообразныхъ мнѣній по тому или другому изъ частнѣйшихъ вопросовъ, составляющихъ собою этотъ обширный вопросъ. Избравъ такой путь, авторъ поставляетъ задачей своего изслѣдованія отвѣтить на слѣдующіе вопросы: какъ понимала древневселенская церковь свободу совѣсти *въ смыслѣ свободы религіи?* Допускала ли она принужденіе въ прямомъ или косвенномъ видѣ въ тѣ моменты, когда только еще пріобрѣтала новыхъ членовъ для церковнаго общества, а разъ пріобрѣтши, допускала ли принужденіе для того, чтобы человѣкъ, разъ вступившій въ церковь, оставался въ единеніи съ ней даже и въ томъ случаѣ, когда совѣсть вступившаго требовала бы выдѣленія; какъ относилась къ совѣсти *внѣшнихъ* (еретики и не обращенные); что она считала своимъ правомъ предъ лицемъ государства, и что отводила для права внѣшнихъ въ ихъ религіозныхъ отношеніяхъ и потребностяхъ; гдѣ и какъ она искала защиты своихъ правъ?

Свое изслѣдованіе г. Кипарисовъ начинаетъ съ указанія условій вступленія въ церковь въ связи съ ученіемъ церкви о способахъ распространенія христіанства. По заповѣди І. Христа, данной Апостоламъ,—отрясая прахъ отъ ногъ своихъ, уходить оттуда, гдѣ люди не пожелаютъ обратиться къ свѣту истины,—основнымъ принципомъ христіанскаго прозелитизма должна быть признана *абсолютная свобода* при воспріятіи религіи Христовой, какъ слѣдствіе не нудящей силы, которая влекла бы человѣка ко спасенію даже противъ его воли, но призывающей благодати. Теперь, какъ осуществлялся этотъ принципъ въ древнѣйшей исторіи церкви—сначала въ болѣе ранній ея періодъ, а потомъ и въ періодъ позднѣйшій?—Нельзя, конечно, сомнѣваться въ томъ, что Апостолы не могли допустить и дѣйствительно не допускали никакого понужденія ко вступленію въ церковь, не только прямого, но даже и косвеннаго. Изъ писаній мужей апостольскихъ, Климента Римскаго, «пастыря» Ермы, Игнатія Богоносца и Поликарпа Смирнскаго видно, что и въ періодъ послѣ апостольскій началомъ, пріобрѣтающимъ членовъ для церкви, служила свободная увѣренность, а связующимъ—любовь. Точно также Ириней Ліонскій, Оригенъ и Кипріанъ Карѳагенскій учили о свободѣ, какъ о необходимомъ условіи вступленія въ церковь. Но дѣйствительно ли было такъ и на практикѣ? Что церковь въ первые три вѣка не понуждала

къ принятію христіанства, это доказывается тою осторожностію, съ которою она принимала новыхъ членовъ. Церковь не допускала и никакихъ косвенныхъ понужденій. Въ отношеніи къ чужой религіи она наблюдала полную справедливость, и не одобряла тѣхъ, кои разрушеніемъ предметовъ чужаго культа думали увеличить значеніе церкви и привлечь къ ней такихъ послѣдователей, коимъ какъ бы не оставалось иной религіи, кромѣ христіанства. Соборъ Эльвирскій осудилъ поступающихъ такъ въ отношеніи къ чужой религіи. «Если бы кто разрушалъ идоловъ—говоритъ одно изъ правилъ этого собора—и при этомъ былъ убитъ язычниками: то поелику такое разрушеніе ни въ Евангеліи не предписано, ни Апостолы этого никогда не дѣлали, соборъ опредѣляетъ, чтобы таковый не считался въ числѣ мучениковъ». Точно также церковь не допускала и мысли о томъ, чтобы привлекать къ христіанству путемъ какихъ либо облегченій въ гражданской жизни и путемъ снисхожденій и уступокъ: напротивъ христіанство положительно требовало пожертвованій со стороны прозелита въ отношеніи къ его гражданской жизни. Извѣстно, что Постановленія Апостольскія заставляютъ пресвитеровъ, такъ сказать, подозрительно относиться къ тѣмъ изъ ищущихъ христіанства, коихъ соціальное положеніе было тяжело, къ рабамъ. Наконецъ ученіе древней церкви о необходимости внѣшняго исповѣданія вѣры также указываетъ на то, что необходимымъ условіемъ вступленія въ церковь была свобода. Такъ было дѣло до изданія миланскаго эдикта Константина Великаго.

Какъ относилась церковь къ свободѣ религіи послѣ эдикта, когда она была въ состояніи устроять свои дѣла не только какъ *могла*, но и какъ *хотѣла*? Обращаясь сначала къ теоріи, къ разсужденіямъ древне-церковныхъ писателей Лактанція, Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Амвросія Медіоланскаго, Иларія Пуатьерскаго и Исидора Пелусіота, — авторъ находитъ, что пропаганда христіанства, или условія вступленія въ христіанскую церковь и въ эпоху полной внѣшней свободы церкви признаны были какъ дѣло, требующее свободы, любви, а не понужденія или завлеченія, съ прямымъ или косвеннымъ насиліемъ надъ личностью или вѣрою обращаемыхъ. Обращаясь за тѣмъ къ практикѣ церкви, къ тому, что она узаконяла, чего требовала по отношенію къ прозелитамъ, авторъ находитъ, что практика не расходилась съ теоріею. Изъ правилъ соборовъ: Эльвирскаго, 1-го Вселенскаго, Неокесарійскаго, Лаодикійскаго, Карѳагенскаго и правилъ Тимоѳея Александрійскаго,

изъ огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго и Іоанна Златоуста, и наконецъ изъ сочиненія бл. Августина de catechisandis rudibus — видно, что огласительный институтъ, самымъ существованіемъ своихъ доказывающій существованіе идеи *свободнаго* вступленія въ церковь, несомнѣнно существовалъ въ продолженіе IV вѣка.

Уклоненія отъ этой практики прежде всего начались въ Западной церкви. Въ концѣ IV вѣка на Западѣ начали уже тяготиться тѣмъ строгимъ испытаніемъ, какому подвергались вступающіе въ церковь. Поэтому въ началѣ V в. начало понемногу входить въ употребленіе неточное соблюденіе обычая крещальныхъ дней, при этомъ срокъ испытанія вступающаго въ церковь могъ продолжаться уже по произволу. Противъ такого отступленія строго возставали папы Левъ I и Геласій, но къ концу VI в. это отступленіе разрѣшаетъ уже и самъ римскій первосвященникъ св. Григорій Двоесловъ, и притомъ съ цѣлію — предупредить какъ бы, благодаря строгости требованій, прозелитъ не раздумалъ обращаться въ христіанство. Такимъ образомъ преданія лучшихъ временъ древней церкви стали забываться, а отсюда — частыя отпаданія новообращенныхъ, въ особенности изъ іудеевъ. Но кромѣ упрощеннаго пріема въ Западной церкви въ VI столѣтіи, какъ видно изъ разсказовъ Григорія Турскаго и Фредегарія, встрѣчаются случаи насильственнаго обращенія въ христіанство. Такія отступленія не были сознаваемы во всей ихъ пагубной ясности ни соборами, ни первосвященниками Изъ послѣднихъ даже такой первосвященникъ, какъ Григорій Двоесловъ, не всегда точно исполнялъ на практикѣ то, что проводилъ въ теоріи. Изъ тѣхъ его писемъ, въ которыхъ ему приходилось давать совѣты, видно, что онъ въ обращеніи къ христіанству признавалъ нужными *поощрительныя мѣры*. Онъ совѣтовалъ не желающихъ исправиться и отстать отъ идоловъ рабовъ подвергать ударамъ, а свободныхъ — одиночному заключенію. Такъ измѣнился теперь древній институтъ катехизаціи въ Западной церкви.

Указавъ, *чего* хотѣла церковь въ дѣлѣ проповѣди христіанства, авторъ рѣшаетъ другой вопросъ: въ какое отношеніе къ пропагандѣ христіанства стало само государство, среди котораго преимущественно велась пропаганда христіанства въ эпоху внутренняго развитія церкви Христовой, т. е. государство греко-римское? Прежде всего, какова была религіозная политика Константина—виновника провозглашенія закона о всеобщей терпимости? Изъ разсмотрѣнія законодательства

касательно христіанъ, іудеевъ и язычниковъ видно, что Константинъ, сдѣлавшись единовластнымъ, намѣренъ былъ держаться политики миланскаго эдикта, т. е. быть правителемъ вѣротерпимымъ и не принуждать къ принятію христіанства. Это намѣреніе или правило Константинъ проводилъ и на практикѣ. Онъ не только не допустилъ прямаго принужденія, но даже и косвеннаго. Онъ не уничтожалъ культа языческой религіи. Свидѣтельства же историковъ Евсевія, Сократа, Созомена и Ѳеодорита, повидимому противорѣчащія этому положенію, относятся только къ тѣмъ случаямъ, когда Константинъ велѣлъ разрушать нѣкоторые храмы, не какъ предметы набожности, а или какъ средства общественной безнравственности, прикрывающейся религіозностью, или же какъ безполезные, когда они оставались заброшенными. Не привлекалъ Константинъ къ христіанству и путемъ привиллегій, выгодъ, сопряженныхъ съ принятіемъ христіанства. Но не сомнѣнно, что Константинъ желалъ обращенія своихъ подданныхъ въ христіанство, и были, вѣроятно, люди, которые злоупотребляли его расположенностью къ христіанству. Къ концу царствованія Константина образовались въ литературѣ два взгляда на то, какъ христіанство должно пользоваться своей побѣдой надъ язычествомъ въ цѣляхъ своего распространенія,—это взглядъ, если такъ можно выразиться, свободы и взглядъ принужденія. Представителемъ перваго былъ Лактанцій, а другаго—Евсевій и малоизвѣстный западный епископъ Фирмикъ Матернъ. Царствованіе сыновей Константина началось подъ вліяніемъ послѣдняго взгляда.

Фирмикъ Матернъ намѣтилъ программу будущей политики христіанскаго покровительства такимъ образомъ: должны быть изданы строжайшіе законы противъ язычества. Въ частности онъ утверждалъ, что «дѣтямъ Константина Христосъ предоставилъ честь разрушить идолослуженіе и обратить въ прахъ языческіе храмы. Господь возвыситъ царей, какъ скоро уничтожены будутъ эти храмы». Слѣдовали ли дѣти Константина такой программѣ, или нѣтъ? Ученые разногласятъ въ своихъ отвѣтахъ на этотъ вопросъ. Одни, напр. Шреккъ, утверждаютъ, что Констанцій не только тѣснилъ язычниковъ, но и предавалъ намѣренному поруганію предметы языческой набожности. Другіе же, напр. Беньо, утверждаютъ, что дѣти Константина положительно поддерживали принципъ свободы культовъ, провозглашенный Константиномъ. Основаніемъ такого разногласія служитъ различный отзывъ о Констанціѣ современниковъ язычниковъ: Ливанія — порицателя Констанція и Симмаха — почти что па-

негириста за терпимость. На основаніи разбора свидѣтельствъ древнихъ историковъ о политикѣ Констанція, его законовъ относительно язычества и іудейства и свидѣтельствъ языческихъ писателей, можно установить, по мнѣнію автора, слѣдующія положенія о политикѣ Констанція: 1) не смотря на значительную долю непослѣдовательности, принципомъ этой политики было уничтоженіе язычества какъ религіи. 2) Этотъ принципъ впрочемъ проводился болѣе на бумагѣ— въ эдиктахъ, чѣмъ на практикѣ; 3) но и слабо проводившіеся самою властію эдикты оказывали вліяніе на положеніе обѣихъ религій — христіанской тѣмъ, что самое существованіе этихъ эдиктовъ привлекало къ ней неискреннихъ послѣдователей, а языческой – тѣмъ, что развязывались руки многимъ ревнителямъ христіанства къ уничтоженію предметовъ языческаго культа. Результаты такой политики болѣе всего обнаружились при преемникахъ Констанція — Юліанѣ и Іовіанѣ. Юліанъ въ теоріи провозгласилъ принципъ полной религіозной свободы. Но на самомъ дѣлѣ онъ оказался не послѣдовательнымъ — сталъ путемъ привилегій для отступниковъ отвлекать отъ христіанства, притѣснять христіанъ и ихъ культъ. Преемникъ Юліана Іовіанъ оставилъ политику своего предшественника и объявилъ особымъ эдиктомъ безусловную свободу культовъ.

Валентиніанъ былъ толерантнымъ во всемъ объемѣ слова и притомъ безъ всякой непослѣдовательности, свойственной византійскому правительству въ этой сферѣ. Валентъ въ принципѣ и въ теоріи былъ также толерантнымъ, но на практикѣ заявилъ себя другимъ, онъ относился терпимо къ язычникамъ, но не терпимо къ православнымъ. Впрочемъ язычники не были довольны Валентомъ и главнымъ образомъ потому, что послѣдній терпѣлъ въ язычествѣ только то, что казалось ему не имѣющимъ значенія для его личнаго блага, другими словами терпѣлъ язычниковъ не во имя права ихъ на свободу религіи, а во имя того, что язычество, какъ кажется, представлялось ему только уже безвредною глупостью. Когда же язычество казалось ему болѣе чѣмъ безвредною глупостью, онъ начиналъ преслѣдовать его не менѣе православія. Но нужно впрочемъ признать, что Валентъ не издавалъ законовъ противъ языческаго культа, кромѣ гадательныхъ жертвоприношеній, и преслѣдуя эти послѣднія и языческихъ философовъ, не покушался на прозелитизмъ между язычниками. Валентъ, очевидно, ничего не желалъ кромѣ своей безопасности отъ покушеній язычниковъ. Вѣроятно, и въ преслѣдованіи православія Валентъ руководился политическими цѣ-

лями — желаніемъ объединить государство. Соправитель Валента Граціанъ, по свидѣтельству историковъ, «постановилъ закономъ, чтобы каждый безбоязненно вѣровалъ, какъ онъ хочетъ». Онъ сложилъ съ себя званіе Понтифексъ-Максимуса, но это обстоятельство не повлекло за собою никакихъ послѣдствій для язычества — Эпоха со смерти Юліана до смерти Граціана, по мнѣнію автора, должна быть признана эпохою, когда византійское правительство отказывалось пропагандировать христіанство прямо или косвенно. Слѣдствіемъ этого было а) мирное настроеніе между язычниками и христіанами, взаимныя покушенія вредить чужой религіи и разрушать предметы чужаго культа почти исчезли и б) успѣшное распространеніе христіанства какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Успѣхи распространенія христіанства были нѣсколько ослаблены только политикою Валента, однако дѣло распространенія христіанства и въ это время не останавливалось. При Ѳеодосіѣ I религіозная политика правительства измѣнилась. По мнѣнію древнихъ историковъ, Ѳеодосій болѣе всѣхъ пріумножилъ церковь, и при этомъ не допускалъ насильственныхъ мѣръ въ отношеніи къ нехристіанамъ. Такого взгляда придерживаются и новѣйшіе историки: но, по мнѣнію автора, этотъ взглядъ не можетъ быть названъ справедливымъ. Ѳеодосіемъ было издано нѣсколько законовъ, ясно доказывающихъ его нетерпимость къ язычеству и стремленіе увеличить число членовъ христіанской церкви. Пользуясь такимъ нерасположеніемъ императора къ язычникамъ, ревнители христіане разрушали храмы и предметы языческаго культа, и Ѳеодосій не сдерживалъ произвольныхъ дѣйствій такихъ ревнителей распространенія христіанства. Среди язычниковъ являются попытки теоретической защиты ихъ религіозной свободы. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ IV столѣтія появилось извѣстное сочиненіе Ливанія pro templis oratio. Почти одновременно съ Ливаніемъ велъ защиту религіозной свободы язычества и Симмахъ. Ѳеодосіемъ были изданы и нѣкоторые законы, направленные противъ отступниковъ отъ христіанства. Цѣлію всѣхъ законовъ Ѳеодосія, касающихся религіозной политики, было несомнѣнно пріумноженіе церкви. И нужно признать, что распространеніе христіанства, дѣйствительно, шло успѣшно, но также нужно признать, на основаніи свидѣтельства Августина, и то, что въ церковь Христову противъ ея воли вступали и неискренніе христіане.

Преемники Ѳеодосія вплоть до Юстиніана прямо перешли на сторону насилія противъ нехристіанъ. Такъ Аркадій объявилъ всѣ

изданные до него законы относительно внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ церкви не только продолжающими дѣйствовать, но выразилъ желаніе, чтобы они были исполняемы теперь еще строже. Вновь изданные преемниками Ѳеодосія законы прямо направлены были къ стѣсненію язычниковъ. Цѣлью такого отношенія къ нехристіанамъ открыто высказывается обращеніе ихъ къ христіанству, слѣдовательно государство формально принимаетъ на себя миссію церкви. Какова же была теперь религіозная свобода язычниковъ? Въ отвѣтъ на это можно сказать, что *язычникъ безъ язычествованія*, т. е. если онъ не совершалъ своихъ религіозныхъ обрядовъ, закономъ еще не преслѣдовался положительно: ему представлялась только невыгода быть язычникомъ и, такъ сказать, его нравственному чувству предоставлено было рѣшить, что лучше — быть ли въ почетной военной службѣ, но не считаться язычникомъ, сохранить имѣніе, или лишиться его, заявивъ открыто о своемъ отступничествѣ и т. п. Распространеніе христіанства при такихъ условіяхъ шло, дѣйствительно, успѣшно, но за то членами его нерѣдко были такіе люди, которые считались христіанами только по имени. Отсюда произошло то, что язычники стали дѣлать упреки христіанству. Прежде на идеальное нравственное состояніе христіанскаго общества язычникамъ было указываемо, какъ на доказательство Божественности христіанской вѣры; теперь сами язычники на то дурное, что встрѣчалось въ христіанахъ по имени, указывали какъ на доказательство *противъ* христіанства, т. е. противъ его Божественной силы. Точно также и на то обстоятельство, что правительство усиленно старалось о распространеніи христіанства, язычники указывали какъ на доказательство противъ Божественной силы христіанства, они именно говорили, что христіанство возросло не Божественною силою, а благоволеніемъ земныхъ царей. Противъ такихъ упрековъ отцы церкви должны были вести особую защиту, таковы напр. Августинъ и Ѳеодоритъ Кирскій. Поэтому если уже византійское правительство взяло на себя миссію церкви—насаждать истинную вѣру и своими мѣрами устранять все возможныя препятствія къ этому, то нужно признать, что оно не устранило все таки одного важнаго препятствія, дававшаго возможность язычникамъ создать, такъ сказать, теорію ненужности христіанства или недостаточности его для душъ болѣе возвышенныхъ.

Византійское правительство, заботясь о распространеніи вѣры христіанской, еще не давало *прямаго* повелѣнія креститься, современи же Юстиніана появилось и это повелѣніе. Теперь уже совер-

шенно ясно образовалась и принята была теорія обязательности государства пропагандировать и поддерживать истинную религію, всячески искореняя ложную. Принявъ такую теорію, Юстиніанъ издавалъ и такіе законы, въ которыхъ не принимающимъ христіанской вѣры объявлялась даже смертная казнь. Юстиніаномъ предпринято было гоненіе и на языческую ученость; по его приказанію, была уничтожена философская школа въ Аѳинахъ. Трудно объяснить, какими мотивами было вызвано это предпріятіе, чисто-ли религіозными, или же чисто практическими—желаніемъ воспользоваться тѣми средствами, какими владѣла Аѳинская школа. По мнѣнію автора, это предпріятіе составляетъ часть мѣръ противъ язычества; есть основаніе думать, что и сами потерпѣвшіе отъ Юстиніана языческіе ученые въ гоненіи, постигшемъ Аѳинскую школу, усматривали только продолженіе тѣхъ же мѣръ привлеченія язычниковъ къ христіанству, какія представляли собой многіе другіе законодательные акты Юстиніана. Преемники его до раздѣленія церквей продолжали туже религіозную политику. Впрочемъ нужно замѣтить, что послѣ Юстиніана государственная пропаганда христіанства направлялась главнѣйшимъ образомъ противъ невѣрія іудейскаго.

Какъ же теперь относилась церковь къ способамъ распространенія христіанства, практиковавшимся со стороны государства? Для рѣшенія этого вопроса авторъ рѣшаетъ сначала вопросъ, какъ относилась церковь къ распространенію христіанства при помощи привиллегій прозелитамъ. Прежде всего, по мнѣнію автора, этотъ пріемъ былъ ясно осужденъ св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ. Далѣе осужденіе того же пріема авторъ видитъ а) въ усиленныхъ предосторожностяхъ церкви противъ обращенія изъ-за выгоды, угодливости и т. п., вообще — въ стремленіи быть какъ можно разборчивѣе въ людяхъ, искавшихъ вступленія въ церковь; и б) въ протестахъ со стороны извѣстныхъ въ церкви людей, напр. Василія Великаго и Іоанна Златоуста, противъ послабленій въ принятіи членовъ въ церковь Христову. Наконецъ на тоже осужденіе указываетъ и 8 е правило VII Вселенскаго собора Именно оно опредѣляетъ: «поелику нѣкоторые изъ еврейскаго вѣроисповѣданія [1]) блуждая возмнили ругатися Христу Богу нашему, притворно дѣлаясь христіанами, втайнѣ же

[1]) Это правило имѣетъ въ виду евреевъ потому, что на нихъ, какъ выше сказано, было обращено преимущественное вниманіе правительства послѣ Юстиніана

отвергаясь Его: то опредѣляемъ—сихъ ни во общеніе, ни къ молитвѣ, ни въ церковь ни пріимати, но явно быти имъ, по ихъ вѣроисповѣданію, евреями. Аще же кто изъ нихъ съ искреннею вѣрою обратится, сего приимати». Этимъ правиломъ церковь *отвергла* всю политику обращенія евреевъ, начиная съ Юстиніана, политику привиллегій и принужденія. За тѣмъ авторъ рѣшаетъ другой вопросъ, какъ относилась церковь къ политикѣ разрушенія чужаго культа. Извѣстно, что нѣкоторые епископы проповѣдывали необходимость разрушенія языческаго культа (Фирмикъ Матернъ), извѣстно также, что нѣкоторые епископы разрушали храмы, въ этомъ обвиняютъ даже и Іоанна Златоуста. Спрашивается, поэтому, не одобряла ли церковь политику разрушенія языческаго культа? На это авторъ отвѣчаетъ: a) случаи фактическаго участія лицъ христіанскаго клира въ разрушеніи предметовъ чужаго культа слишкомъ не многочисленны, чтобы можно было лежавшую въ основѣ ихъ идею считать выраженіемъ мнѣнія всей церкви. b) Дѣйствія, приписываемыя Златоусту, сомнительны. c) Такія дѣйствія и лица, совершавшія ихъ, производили неблагопріятное впечатлѣніе въ христіанскомъ обществѣ. d) Не находится фактовъ, указывающихъ, чтобы церковная власть въ лицѣ соборовъ дѣйствовала въ духѣ правительственныхъ эдиктовъ. Дѣйствія же отдѣльныхъ епископовъ и постановленія нѣкоторыхъ *исключительно западныхъ* соборовъ не могутъ служить выраженіемъ голоса вселенской церкви. На основаніи рѣшенія двухъ указанныхъ вопросовъ нужно признать, что по самой меньшей мѣрѣ нельзя доказать, чтобы церковь, какъ институтъ, приняла услуги государства въ распространеніи христіанства способами усвоенными государствомъ. Но неизмѣнила ли церковь своихъ *собственныхъ* способовъ обращенія къ христіанству въ тотъ длинный періодъ, когда государство вело пропаганду христіанства? Извѣстно, что на Западѣ въ концѣ IV вѣка появилась мысль о возможности ослабленія строгости катехумената въ видахъ облегченія доступа въ церковь. Это послабленіе, къ которому, нужно замѣтить, присоединилось и допущеніе насилія, было разрѣшено и папою Григоріемъ Двоесловомъ Такимъ образомъ будетъ противно исторіи отрицать, что западная церковь измѣнила съ теченіемъ времени и свои собственные способы обращенія къ христіанству. Не то совсѣмъ на Востокѣ. Можетъ быть теорія послабленія и здѣсь имѣла своихъ послѣдователей: извѣстно строгое выраженіе Златоуста о «глупой снисходительности», оказывавшейся нѣкоторымъ при вступленіи въ церковь. Извѣстно

также и то, что въ практику принятія членовъ въ церковь вмѣшивалось правительство, предъявляя свои требованія, но тѣмъ не менѣе восточная церковь не усвоила себя идей, лежавшихъ въ основѣ этихъ требованій, и поддерживала строгость катехумената.

Этимъ заканчиваетъ г. Кипарисовъ первый выпускъ своего изслѣдованія. Благодаря безпристрастной и ясной постановкѣ дѣла изслѣдованіе г. Кипарисова читается легко. Авторъ почти всегда, при изслѣдованіи извѣстнаго факта, указываетъ различныя мнѣнія, какія высказывались по поводу этого факта, а затѣмъ уже высказываетъ свои догадки и доказательства въ пользу своего мнѣнія. Поэтому читатель не остается въ невѣдѣніи того, вызывалъ ли сомнѣнія тотъ или другой историческій фактъ, всѣми ли одинаково онъ разсматривался и т. д., а это для читателя, конечно, важно. Кромѣ этого изслѣдованіе г. Кипарисова отличается точною и ясною постановкою дѣла. Точно разграничивъ вопросъ о свободѣ совѣсти и ясно указавъ задачу своего изслѣдованія, авторъ и въ самомъ изслѣдованіи вопроса о свободѣ религіи точно и ясно указываетъ, какъ рѣшался этотъ вопросъ, когда христіанская религія не была свободною, и какъ рѣшался, когда она сдѣлалась религіею свободною и государственною, какъ рѣшался вопросъ въ теоріи и на практикѣ, какъ относились къ нему отдѣльныя лица, правительство и сама церковь, какъ относились къ нему на востокѣ, и какъ на западѣ и т. д. Благодаря такому строгому порядку читатель получаетъ ясное понятіе о самомъ вопросѣ и, не смотря на массу историческихъ фактовъ и свидѣтельствъ, легко можетъ слѣдить за ходомъ мыслей автора въ его изслѣдованіи.

У.

Исторія Евангельской и церкви Апостольской. Академическія лекціи А. В. Горскаго. М. 1883 г. Ц. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р.

Эти лекціи первоначально печатались въ журналѣ, издаваемомъ при Московской духовной академіи, «Творенія Св. Отцевъ», начиная съ 1880 г. и кончая 2 книжкой 1883 г., и теперь вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Послѣднее, по своему объему очень обширно: оно заключаетъ въ себѣ 48 печатныхъ листовъ.

Имя покойнаго А. В. Горскаго, этого столько же благоговѣйнаго, сколько и глубокаго мыслителя богослова, хорошо извѣстно и потому излишне, намъ кажется, говорить много о достоинствахъ вышедшаго труда Горскаго. Считаемъ достаточнымъ въ этомъ случаѣ привести объ этомъ трудѣ отзывъ, принадлежащій одному изъ компетентныхъ

цѣнителей произведеній Александра Васильевича — С. К. Смирнову, ученику и сослуживцу покойнаго Горскаго. «Верхомъ совершенства въ историческихъ изслѣдованіяхъ Горскаго должно признать его Евангельскую исторію, для которой онъ положилъ много самостоятельнаго труда и которую обработалъ съ особеннымъ тщаніемъ. По всей Евангельской исторіи онъ провелъ одну идею, — идею возбужденія Христомъ вѣры, проглядывающую у него и въ такихъ фактахъ, которые при простомъ чтеніи Евангелія, повидимому, никакъ не могли бы привести къ тѣмъ заключеніямъ, какія выводитъ изъ нихъ Горскій. Проникнутый пламенною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа Спасителя, Горскій одушевлялся въ своихъ чтеніяхъ и рѣчь его нерѣдко дышала поэтическимъ восторгомъ». (Исторія Московск. духовн. академіи до ея преобразованія. Стр. 41).

А. В. Горскій воспитывался и писалъ свои лекціи еще въ то время, когда ни въ академической аудиторіи, ни въ печати вовсе не принято было вести прямую открытую борьбу съ такъ называемою отрицательною критикою. Тогда общество наше не было еще волнуемо идеями этой критики и потому наши ученые богословы, между которыми Александру Васильевичу принадлежитъ, несомнѣнно, высокое мѣсто, считали опаснымъ вступать въ открытую борьбу съ идеями этой критики, чтобы своею полемикою съ послѣдними не познакомить читателей съ ложью, которой они безъ того и не знали бы. Вмѣсто открытой борьбы съ этою критикою они въ своихъ изслѣдованіяхъ считали за лучшее внимательно и обстоятельно разсмотрѣть каждое слово Св. текста, каждый фактъ Св. исторіи именно съ тѣхъ сторонъ, съ какихъ затрогивала ихъ отрицательная критика. Результатомъ чего и появились такія положительныя изслѣдованія, какъ исторія А. В. Горскаго, въ которой нѣтъ ни изложенія, ни критическаго разбора возраженій отрицательной критики по поводу событій; но за то тѣмъ цѣлостнѣе и тѣмъ рельефнѣе выступаетъ въ ней свѣтлый, положительный образъ жизни Христа Спасителя и Его учениковъ.

Государственное ученіе Филарета митрополита Московскаго. В. Н. Москва, 1883 г. Цѣна 50 коп.

Много русская земля на своемъ вѣку терпѣла бѣдствій и жестокихъ ударовъ судьбы; много она пережила «смутныхъ временъ», когда разгулъ дикихъ страстей своеволія и своекорыстія готовъ былъ, кажется, окончательно погубить благосостояніе общества, поколебавъ и разрушивъ всѣ основы и устои государственнаго организма. Но

Верховный Правитель царствъ и народовъ всегда подавалъ многострадальному русскому народу руку помощи, посылая ему въ трудныя годины его жизни избранныхъ своихъ мужей, преимущественно—изъ Московскихъ святителей, которые подобно древнимъ пророкамъ, смѣло вступали въ открытую борьбу противъ общественнаго зла, подымали свой правдивый и мощный голосъ за истину, порядокъ и справедливость, открывали обществу глаза на разъѣдающіе его организмъ пороки и такимъ образомъ спасали его отъ конечной гибели. Митрополитъ Филаретъ принадлежалъ къ числу такихъ именно избранниковъ и посланниковъ Божіихъ. Время, въ которое ему пришлось жить и проходить свое пастырское служеніе, было по истинѣ «смутнымъ временемъ». Броженіе умовъ, поднятое на Западѣ ложнымъ пониманіемъ и толкованіемъ идеи свободы, разрѣшилось тамъ, съ одной стороны, дикими теоріями государственнаго устройства безъ власти, безъ твердыхъ законовъ, безъ авторитета религіи и т. п., съ другой—открытыми возмущеніями противъ правительства и революціями. Хотя западныя теоріи проникали въ самый ограниченный по численности слой русскаго общества, тѣмъ не менѣе этому послѣднему не мало уже приходилось вкушать горькихъ плодовъ вліянія этихъ теорій—въ видѣ бунта декабристовъ, покушенія Каракозова, возмущенія поляковъ и пр. Мудрый святитель съ свойственною его геніальному уму, просвѣщенному свѣтомъ Божественной премудрости и прозорливостію, яснѣе другихъ своихъ современниковъ предвидѣлъ шедшую на Россію съ Запада грозу въ видѣ политическихъ волненій,—и всѣми бывшими въ его распоряженіи средствами старался предотвратить ее. Такъ какъ святитель хорошо понималъ, что успѣшно бороться со зломъ можно только одинаковымъ орудіемъ, то въ противовѣсъ преступной пропагандѣ революціонныхъ идей, онъ предпринялъ пропаганду здравыхъ политическихъ и соціальныхъ идей,—и для этой пропаганды пользовался какъ церковною каѳедрою, такъ и своею обширною перепискою и съ государственными сановниками и съ частными лицами. Отсюда, въ оставленныхъ святителемъ въ наслѣдіе грядущимъ поколѣніямъ твореніяхъ мы находимъ глубокое ученіе государственной мудрости.

Государственное ученіе знаменитаго архипастыря помимо историческаго интереса представляетъ глубокій интересъ и живой, чисто-практическій, такъ какъ тѣ вопросы, которыхъ касается ученіе и которые во время святителя только нарождались и волновали лишь немногихъ, въ настоящее время служатъ, такъ сказать, злобою дня.

«Владыка говорилъ какъ бы въ предвѣденіи этихъ вопросовъ, которые насъ волнуютъ,—говорилось въ одной изъ статей *) «Моск. Вѣд.» по поводу исполнившейся 26 декабря прошлаго года столѣтней годовщины дня рожденія митрополита Филарета;—онъ говорилъ какъ бы въ поученіе именно нашему времени. Читая его, мы какъ бы внимаемъ его голосу, какъ будто онъ самъ восходитъ снова на свою святительскую каѳедру для вразумленія мятущихся, для укрѣпленія колеблющихся, для утвержденія самой власти въ сознаніи ея незыблемости и святости». Отсюда понятно, какой глубокій интересъ представляетъ собою книга, заглавіе которой мы выписали и поводомъ къ составленію которой послужила, какъ объясняетъ въ предисловіи составитель ея, помянутая годовщина дня рожденія святителя.

Книга раздѣляется на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ приводится ученіе митр. Филарета о государствѣ, верховной въ немъ власти, отношеніи къ ней подданныхъ и другихъ сторонахъ государственнаго строенія; во второмъ отдѣлѣ приводятся воззрѣнія святителя на теченіе государственной жизни нашего отечества съ начала текущаго столѣтія до смерти святителя.

Государство, по ученію митрополита, образовалось изъ семьи. «Что есть государство?—говоритъ онъ. Великое семейство человѣковъ, которое по умноженіи своихъ членовъ и раздѣленіи родовъ, не могши быть управляемо, какъ въ началѣ единымъ естественнымъ отцемъ, признаетъ надъ собою въ семъ качествѣ избраннаго Богомъ и закономъ государя» (стр. 81). Поэтому въ семействѣ лежатъ семена всего, что потомъ раскрылось и возросло въ великомъ семействѣ, которое называютъ государствомъ. Тамъ нужно искать и перваго образа власти и подчиненія, видимыхъ нынѣ въ обществѣ. А такъ какъ въ семьѣ источникомъ власти и подчиненія служитъ природа, или вѣрнѣе—Творецъ всего, то и источникъ той и другаго, власти и подчиненія въ обществѣ служитъ также природа, а не общественный договоръ, которымъ по ученію модныхъ тогда теорій общаго блага общимъ согласіемъ учредили начальство и подчиненность. Въ основѣ человѣческихъ обществъ также мало можно предположить общественный договоръ строго организованныхъ обществъ насѣкомыхъ: пчелъ и муравьевъ, которыя соединяются въ общества «по впечатлѣнной въ существѣ ихъ идеѣ общенія, которую Творецъ міра и въ семъ

*) Статья эта приводится составителемъ книги: „Госуд. ученіе митр. Филарета“ въ предисловіи къ послѣдней.

низкомъ кругѣ созданій своихъ осуществить благоизволилъ» (8 стр.). Для того, чтобы общество могло жить и развиваться, необходимо повиновеніе подчиненныхъ начальствующимъ. Но повиновеніе не должно быть ни корыстнымъ — для собственной пользы, ни рабскимъ — изъ страха, ни честолюбивымъ — для достиженія преимуществъ: ни то, ни другое, ни третье — не можетъ служить надежнымъ обезпеченіемъ цѣлости и безопасности государственнаго порядка; нѣтъ, въ основѣ государственнаго устройства должно лежать повиновеніе, основывающееся на сознаніи святости власти и Божественности ея происхожденія и установленія и на крѣпкомъ «союзѣ любви» между государемъ и народомъ (13 стр.). При отсутствіи такого повиновенія, правительство не можетъ дѣйствовать ни всей полнотою своей силы, ни всею свободою ревности, потребной для устроенія и охраненія общественнаго блага и безопасности. «Какъ можетъ, говоритъ святитель, оно (правительство) развить всю силу свою въ самомъ благодѣтельномъ ея направленіи, когда его сила непрестанно находится въ ненадежной борьбѣ съ другими силами, пресѣкающими ея дѣйствія въ столь многоразличныхъ направленіяхъ, сколько есть мнѣній, предубѣжденій и страстей, болѣе или менѣе господствующихъ въ обществѣ? Какъ можетъ оно предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно дѣлить свое вниманіе между попеченіемъ о благосостояніи общества и между заботой о собственной безопасности? Но если не такъ твердо правительство, не твердо также и государство. Такое государство подобно городу построенному на огнедышащей горѣ: что значитъ его твердыни, когда подъ нимъ кроется сила, которая можетъ каждую минуту все превратить въ развалины?» (14, 15 стр.). Подданные необходимую для блага общественнаго вѣрность могутъ доказать ничѣмъ инымъ, какъ великимъ и страшнымъ Именемъ Божіимъ, которое не есть только произносимый звукъ, но и призываемая сила Божія, проникающая души, испытующая сердца, благословляющая вѣрныхъ и карающая невѣрныхъ (19). «Переставъ утверждать государственныя постановленія на словѣ и власти Того, Кѣмъ царіе царствуютъ, западные народы не умѣли ни чтить, ни хранить царей. Престолы стали не тверды; народы объюродѣли». Царь, по истинному понятію о немъ, есть глава и душа царства; его не можетъ замѣнить собою мертвый законъ. Несчастны тѣ государства, гдѣ нѣтъ единаго царя, гдѣ власть состоитъ изъ враждебныхъ другъ другу партій. Имѣя въ виду сторонниковъ всевозможныхъ конституцій, святитель говоритъ: «раздѣляя народъ

и общество на отдѣльныя соединенія, они повреждаютъ единство цѣлаго—первое условіе общественной жизни, уменьшаютъ общую силу, разсѣкая ее на частныя, взаимно противоборственныя силы; ослабляютъ общественное довѣріе; волнуютъ тысячи народа, вмѣсто того, чтобы устроять его благо правильною дѣятельностію въ спокойномъ послушаніи власти... Благо народу и государству, въ которомъ единымъ, всеобщимъ, свѣтлымъ, сильнымъ, всепроникающимъ, вседвижущимъ средоточіемъ, какъ солнце во вселенной, стоитъ царь, свободно ограничивающій свое единодержавіе волей царя небеснаго, мудростію, великодушіемъ, любовію къ народу, желаніемъ общаго блага, вниманіемъ благому совѣту, уваженіемъ къ законамъ предшественниковъ и къ своимъ собственнымъ» (21, 22 стр.).

Оставаясь вѣрнымъ своему призванію и назначенію охранять общественное спокойствіе и безопасность, правительство должно дѣйствовать съ полною твердостію и съ сознаніемъ собственной силы и святости своего призванія. «Радость и счастіе царя и царства начинается тогда, когда ощущается сила, отражающая страхъ, коварство, или насиліе, въ которомъ каждое общество естественно находится. Если законъ гражданскій ручается за безопасность частную, то спокойствіе общественное и неприкосновенность самаго закона охраняется силою. Сердце государства слабаго потрясается отъ каждаго движенія, происходящаго близъ его предѣловъ, и легкій вѣтръ молвы кажется ему грозной силой. Въ царствахъ болѣе или менѣе союзныхъ съ Россіей и частію сосѣднихъ, у народовъ многочисленныхъ образованныхъ, въ минуту дреманія правительствъ изъ вертеповъ тайныхъ скопищъ, безнравственныхъ и безбожныхъ, внезапно исторгся вихрь мятежа и безначалія, который, колебля и разрушая порядокъ одного царства за другимъ, угрожаетъ миру и безопасности всѣхъ народовъ Европы, и противъ Державы Россійской особенно дышетъ яростію, шумомъ и воплями, какъ противъ сильной и ревностной защитницы законной власти, порядка и мира»....

Какъ вѣрно характеризуемъ м. Филаретъ политическія воззрѣнія западныхъ народовъ и ихъ представителей на государственное устройство! «Они, говоритъ онъ, хотятъ царей неосвященныхъ Царемъ царствующихъ; правителей, порабощенныхъ своимъ подданнымъ; напротивъ того приписываютъ царскую и самодержавную власть народу, т. е. рукамъ или ногамъ предоставляютъ должность головы, и сія должность у нихъ исполняется такъ правильно, какъ правильно сіе распоряженіе; народъ у нихъ царствуетъ мятежами, крамолами, раз-

боями, грабежами, сожигательствами; и достойный сего мнимаго самодержавія народнаго плодъ есть отсутствіе общественной и частной безопасности» (32, 33 стр.).

Главное основаніе твердости и крѣпости государства лежитъ въ семьѣ. Жизнь семейная въ отношеніи къ жизни государственной есть нѣкоторымъ образомъ корень дерева. «Чтобы дерево зеленѣло, цвѣло и приносило плодъ, надобно, чтобы корень былъ крѣпокъ и приносилъ дереву чистый сокъ. Такъ, чтобы жизнь государственная сильно и правильно развивалась, процвѣтала образованностію, приносила плодъ общественнаго благоденствія,—для сего надобно, чтобы жизнь семейная была крѣпка, благословенная любовію сопружескою, священною властію родительскою, дѣтскою почтительностію и послушаніемъ и чтобы вслѣдствіе того изъ чистыхъ стихій жизни семейной естественно возникали столь же чистыя начала жизни государственной, чтобы съ почтеніемъ къ родителю родилось и расло благоговѣніе къ царю, чтобы любовь дитяти къ матери была приготовленіемъ любви къ отечеству, чтобы простодушное послушаніе домашнее приготовляло и руководило къ самоотверженію и самозабвенію въ повиновеніи законамъ и священной власти самодержца» (52, 53).

Обстоятельствами, способствующими распространенію смуты умовъ служитъ во 1-хъ, ложное направленіе просвѣщенія вообще, въ основу котораго ставятъ не Слово Божіе, а новоизмышленныя теоріи; во 2-хъ,—ложное направленіе въ частности воспитанія, благодаря которому въ воспитываемыхъ развивается своеволіе, неуваженіе къ родителямъ и другіе пороки, превращающіеся впослѣдствіи во вредныя въ политическомъ отношеніи наклонности и въ 3-хъ развитіе отрицательнаго направленія въ литературѣ, благодаря которому эта послѣдняя начинаетъ дѣйствовать исключительно на отрицательныя чувства общества и все отрицать ради, такъ сказать, самого отрицанія.

Таковы главнѣйшія положенія ученія митрополита Филарета о различныхъ сторонахъ государственнаго строенія, приведенныя въ первой половинѣ названной книги.

Воззрѣнія святителя на теченіе государственной жизни нашего отечества, приводимыя во 2 й половинѣ книги, представляютъ собою ничто иное, какъ частное примѣненіе къ извѣстнымъ историческимъ фактамъ общихъ принциповъ или воззрѣній митрополита на государственное устройство.

Останавливаясь на причинахъ нашихъ успѣховъ въ войнѣ 12 года, которая подвергала большимъ колебаніямъ цѣлость и самостоятельность Русскаго Государства, митр. Филаретъ указываетъ эти причины именно въ томъ, что Русское Государство держалось тогда, какъ и всегда, на тѣхъ именно началахъ, на которыхъ, по воззрѣнію святителя, и должно и можетъ прочно держаться какое бы-то ни было государство: Россія имѣла тогда избраннаго Богомъ и законами благочестиваго Государя, окруженнаго самымъ вѣрнымъ народомъ, проникнутымъ самою искреннею и безпредѣльнаго любовію и преданностію высшему Промыслителю и своему благочестивому Монарху.

Тотъ же духъ взаимнаго довѣрія и любви между государемъ и подданными, который дѣлалъ Россію способною на невѣроятныя подвиги и спасъ ее отъ гибели во время нашествія Наполеона, помогъ ей также выдти цѣлою и невредимою и изъ другихъ бѣдствій, которыя ей пришлось испытать въ послѣдующее время, какъ напр., во время восшествія на престолъ Николая 1-го, во время войнъ, веденныхъ этимъ императоромъ и особенно во время Севастопольской войны, о трудностяхъ которой, по словамъ святителя, нельзя равнодушно вспоминать (94 стр.).

Касаясь религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества послѣ освобожденія крестьянъ и находя это состояніе не совсѣмъ удовлетворительнымъ, митр. Филаретъ главными причинами этой неудовлетворительности признаетъ тѣже печальныя явленія, съ которыми и теперь еще борятся, хотя и не совсѣмъ успѣшно, какъ общества, такъ и правительства, —это, чрезмѣрно распространенная литература легкомысленнаго содержанія, зрѣлища, развращающія нравы и пьянства. Вотъ что говоритъ святитель о современной ему періодической печати. «Чрезмѣрно размноженныя свѣтскія повременныя изданія, усильно распространяемыя въ народѣ, неблагопріятно дѣйствуютъ даже тѣмъ, что возбуждаютъ и питаютъ не столько истинную любознательность, сколько безплодное любопытство; даютъ много чтенія пріятнаго и занимательнаго, но мало назидательнаго, доставляютъ познанія отрывочныя, смѣшанныя, сбивчивыя, но съ тѣмъ вмѣстѣ поглощаютъ вниманіе и время, отвлекаютъ отъ чтенія книгъ основательныхъ, дѣлаютъ умы поверхностными и лѣнивыми для глубокихъ размышленій о важнѣйшихъ предметахъ знанія». Читая эти строки, почти забываешь, что они писаны 20 лѣтъ тому назадъ, такъ и кажется, что эта выдержка изъ литературнаго обозрѣнія современнаго журнала.

Для улучшенія религіозно-нравственнаго состоянія общества митр. Филаретъ совѣтуетъ заводить больше школъ, тѣмъ болѣе, что, получивъ гражданскую свободу, народъ самъ стремится къ образованію и желаетъ увеличенія школъ (108 стр.).

Замѣчательны тѣ опасенія, которыя геніальный святитель высказывалъ по поводу слуховъ объ учрежденіи свѣтскихъ земскихъ школъ, вмѣсто бывшихъ церковно-приходскихъ, — опасенія, которыя теперь оправдались буквально. «Есть основаніе опасаться, говорилъ святитель,—что свѣтское начальство такое устройство сообщитъ новымъ училищамъ, которыя по свѣтскому своему характеру не будутъ благопріятно дѣйствовать на утвержденіе вѣры и нравственности въ народѣ. Предполагается образовать особыхъ свѣтскихъ наставниковъ, которымъ будутъ ввѣрены училища, а духовенство будетъ лишь приглашаемо, гдѣ заблагоразсудитъ свѣтское начальство, къ преподаванію Закона Божія. Не говоря уже о томъ, что такія училища будутъ дорого стоить, тогда какъ теперешнія училища, руководимыя и часто содержимыя духовенствомъ, почти ничего не стоятъ; наставниковъ, требуемыхъ въ великомъ числѣ, не легко избрать и приготовить, между тѣмъ, какъ теперь въ священнослужителяхъ представляются люди готовые и свидѣтельствованные. Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства». «Все сіе конечно не ведетъ къ тому, чтобы поспѣшно перемѣнить систему народнаго просвѣщенія, которая сама собою установилась и оправдана опытомъ вѣковъ» (112, 114).

Однако «опытъ вѣковъ» оставленъ былъ безъ должнаго вниманія и система народнаго просвѣщенія была измѣнена. На прежнихъ учителей—пастырей посмотрѣли какъ на неспособныхъ и прежнія школы признали не годными; вмѣсто нихъ, какъ и опасался святитель, завели новыя свѣтскія дорого стоющія школы съ свѣтскими спеціально—подготовленными въ дорого стоющихъ спеціальныхъ заведеніяхъ; что же касается духовенства, то рьяные лже—либералы, въ родѣ Евг. Маркова, проповѣдывали совершенное его изгнаніе изъ школъ и предоставленіе преподаванія Закона Божія свѣтскимъ учителямъ!... Что же изъ всего этого вышло? А вышло то, что «благотворнаго дѣйствія свѣтскихъ школъ на утвержденіе вѣры и нравственности въ народѣ» не видятъ даже самые рьяные сторонники и защитники этихъ школъ, а самъ народъ относится къ нимъ (школамъ) съ крайнимъ недовѣріемъ и даже съ прямымъ недоброжела-

тельствомъ. Правительство, убѣдившись въ совершенной безполезности этихъ школъ, въ настоящее время подняло даже вопросъ о возстановленіи прежняго типа школъ, церковно-приходскихъ и о призваніи духовенства къ самому непосредственному, дѣятельному участію въ дѣлѣ народнаго образованія. Такъ вѣрно предвидѣлъ мудрый святитель послѣдствія школьной реформы!... Помимо этого, не мало приводится въ названной книжкѣ и другихъ фактовъ, въ которыхъ обнаруживается необыкновенная прозорливость и вѣрный почти безошибочный взглядъ на вещи святителя, но предѣлы краткой библіографической замѣтки заставляютъ насъ ограничиться только приведеннымъ.

Книжка «Государственное ученіе Филарета митрополита Московскаго» прочтется съ большимъ интересомъ не только почитателями покойнаго митрополита, но и всѣми сколько нибудь интересующимися вопросами внутренней и внѣшней политики. Что особенно цѣнно въ названной книгѣ,—это-то, что она передаетъ ученіе митр. Филарета собственными его словами. Свѣтитель обладалъ глубокимъ знаніемъ отечественнаго языка и умѣлъ выражаться точно, послѣдовательно и художественно. Вслѣдствіе этого, при свободномъ, вольномъ изложеніи ученія святителя, мысли его много потеряли бы въ силѣ и выразительности.

Журнальное обозрѣніе.

Православный Собесѣдникъ. Труды Кіевской духовной академіи. Творенія св. Отцевъ и Православное Обозрѣніе.

Статьи по Догматическому Богословію.

Ученіе св. Іоанна Дамаскина о личномъ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію. А Некрасова. (Прав. Собесѣдникъ, мар. и апр.). Откровеніе объ отношеніяхъ Сына Божія и Духа Святаго къ Богу-Отцу сообщено человѣку въ формѣ точной и опредѣленной. Отношеніе Сына Божія къ Богу-Отцу съ полною ясностію опредѣлено отцами никейскаго, перваго вселенскаго (325 г.) собора, а отношеніе къ Богу-Отцу Духа Святаго отцами константинопольскаго, вселенскаго втораго (381 г.) собора. Св. церковь до нашего времени не имѣла ни одного особенно настоятельнаго повода къ опредѣленію только отношенія Духа Святаго къ Сыну Божію. Отношеніе это Божественнымъ Откровеніемъ передано человѣку въ такой формѣ: *Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына.* Хотя въ Священ. Писаніи мы нигдѣ и не встрѣчаемъ этой формы; тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, говоритъ авторъ, что выраженіе: *чрезъ Сына* есть откровенная форма отношенія Духа Святаго къ Сыну Божію, постоянно хранившаяся во святой церкви Божіей и переходившая изъ рода въ родъ чрезъ преданіе. Что это—откровенная форма, явствуетъ изъ того, что она ведетъ свое начало съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства и повсемѣстна, то есть признана всѣми христіан. церквами безъ исключенія. Поводомъ къ разногласію между ними служитъ не самая форма, а различныя толкованія, такое или иное пониманіе оной.

Разногласія эти особенно были сильны въ Западной церкви: тамъ до 9 вѣка спорили, отъ Отца ли одного или вмѣстѣ отъ Отца и Сына происходитъ Духъ Святый, въ 9 же вѣкѣ мысль объ исхожденіи Духа отъ Отца и Сына возведена была на степень догмата. Совершенно иное было на дальнемъ Востокѣ, въ Палестинѣ и смежномъ

съ нею уголкѣ Сиріи. Тамъ вопросъ объ исхожденіи Духа Святаго не представлялъ, повидимому, никакихъ особенныхъ затрудненій; изъ чего можно заключить, что пониманіе откровенной формы ученія объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію преемственно передавалось тамъ съ полною ясностію и чистотою. Поэтому, во время самаго разгара споровъ о предметѣ на Западѣ, на дальнемъ Востокѣ является учитель, который какъ нельзя болѣе ясно излагаетъ ученіе о святой Троицѣ вообще и въ частности ученіе о личномъ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію. Этимъ учителемъ былъ св. Іоаннъ Дамаскинъ; св. отецъ этотъ всю жизнь свою провелъ на дальнемъ востокѣ. Родился и воспитывался въ Дамаскѣ, посѣщалъ Іерусалимъ, принявъ монашество поселился въ монастырѣ св. Саввы, гдѣ окончилъ жизнь и погребенъ. На мѣсто рожденія, воспитанія и служенія св. церкви св. Іоанна Дамаскина необходимо обратить вниманіе. Вдали отъ главнѣйшихъ центровъ языческой цивилизаціи и отъ средоточій разныхъ философскихъ школъ, тѣ истины христ. вѣроученія, которыя не внесены въ священныя новозавѣтныя книги, а хранились въ преданіи, менѣе могли подвергаться разнымъ вліяніямъ и искаженіямъ и, наоборотъ, тамъ-то именно скорѣе всего могли сохранить-ся во всей ихъ неприкосновенности и чистотѣ.

Вкратцѣ ученіе І. Дамаскина о св. Троицѣ вообще и въ частности ученіе о личномъ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію слѣдующее: Богъ Отецъ есть начало, источникъ, причина; Сынъ есть Слово Отца, Его Сила и Премудрость, Онъ—единственная Сила Отца, предначинающая твореніе всего, или сила творческая. Слово дѣйственное; Духъ Святый есть Завершитель въ твореніи всего, проявляющій свою силу въ томъ, что сотворено Сыномъ, и есть сила завершительная и освятительная. Яснѣе мысль эта высказывается въ томъ мѣстѣ его «точнаго изложенія православной вѣры» ,гдѣ онъ говоритъ о сотвореніи міра и аргеловъ. «Богъ творитъ, пишетъ св. отецъ, по Своей Божественной мысли и мысль эта становится дѣломъ при выполненіи ея Словомъ и завершеніи Духомъ». Если Сыну св. отецъ приписываетъ выполненіе, а Духу завершеніе Божественной мысли; то ясно, что возникновеніе самой мысли приписывается имъ Богу Отцу. Возникновеніе мысли или просто мысль о твореніи, ея выполненіе-термины понятные: но что значитъ завершеніе того, что уже исполнено, совершено? Это означаетъ ниспосланіе на то, что сотворено Сыномъ, благодатныхъ даровъ Духа Святаго. Говоря о сотвореніи ангеловъ, св. отецъ выражается такъ: «всѣ ангелы сотворены Сы-

номъ и чрезъ освѣщеніе совершенствованы Духомъ Святымъ». И основаніе такого именно, а не иного участія Лицъ Пресвятыя Троицы въ твореніи св. І. Дамаскинъ видитъ въ Ихъ отношеніяхъ между Собою. Отношенія эти кратко можно формулировать такъ: *Отецъ рождаетъ Сына и производитъ Духа Святаго, который, исходя отъ Отца, проходитъ чрезъ Сына.* Богословскій взоръ св. отца проникаетъ въ удивительную глубь откровеннаго Слова Божія. По мысли св. отца безвременныя, безначальныя личныя отношенія Тріединаго Бога и въ своихъ временныхъ проявленіяхъ по отношенію къ твари остаются всегда одними и тѣми же, неизмѣнными. Такъ, чтобы искупить человѣчество, нужно было вочеловѣчиться Самому Богу; а это возможно только чрезъ рожденіе отъ человѣка. И вотъ Искупителемъ рода человѣческаго является Богъ-Сынъ, такъ какъ чрезъ рожденіе отъ человѣка существенное свойство Его, рождаемость, не измѣняется. Съ этой точки зрѣнія мысль о временномъ только посольствѣ Сыномъ Духа Святаго на тварей не выдерживаетъ богословской критики; потому что допустивъ эту мысль, мы должны будемъ допустить мысль объ измѣняемости личныхъ отношеній въ Богѣ, или объ измѣняемости Божества: Сынъ изъ непосылающаго явится посылающимъ, Духъ изъ непосылаемаго посылаемымъ. Поэтому основу временнаго посольства Сыномъ Духа Святаго св. отецъ видитъ въ самой Божественной реальности отношеній Духа Святаго къ Сыну Божію и разъясняетъ, что Духъ Святый, прежде всѣхъ вѣковъ исходя отъ Отца, безвременно же проходитъ чрезъ Сына, что прохожденіе чрезъ Сына составляетъ ипостасное отношеніе Его къ Сыну; что, проходя чрезъ Сына, Духъ покоится въ Немъ, принимаетъ Его образъ и посылается Имъ во вселенную. Вопросъ о томъ, куда же и на что низпосылаемъ былъ Духъ до сотворенія вселенной, явится чисто схоластическимъ вопросомъ и будетъ равняться не менѣе схоластическому же вопросу: «что дѣлалъ Богъ до сотворенія міра»? Отвѣчать на подобные вопросы возможно одно: «не знаемъ, потому что Господь этого намъ не открылъ».

Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію авторъ признаетъ истиннымъ откровеннымъ ученіемъ, такъ какъ оно указываетъ на реальную и вѣчную сторону этого отношенія, а не на одно лишь временное и условное ея проявленіе. Подобныя, то есть, временныя и условныя проявленія Божества во внѣ возможны лишь на столько, на сколько они суть обнаруженія вѣчныхъ и реальнѣйшихъ свойствъ реальнѣйшаго существа; такъ сы-

номъ человѣческимъ могъ явиться только Богъ-Сынъ, но ни какъ не Отецъ и не Духъ. Поэтому и для посольства Духа Святаго Сыномъ Божіимъ въ міръ слѣдуетъ искать основанія въ ихъ вѣчныхъ отношеніяхъ. Это-то основаніе и указано намъ св. отцомъ. И основаніе это таково, что оно вполнѣ подтверждается, во первыхъ, ученіемъ святыхъ отцовъ, принимавшихъ непосредственное участіе во второмъ вселенскомъ соборѣ, то есть, въ томъ соборѣ, на которомъ утвержденъ былъ догматъ объ исхожденіи отъ единаго Отца и объ единосущіи съ Отцемъ и Сыномъ Духа Святаго, и во вторыхъ, событіями земной жизни и словами Самого Спасителя нашего Іисуса Христа, записанными святыми Его учениками и евангелистами.

Въ заключеніе своей статьи авторъ говоритъ, что ученіе св. Іоанна Дамаскина о личномъ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію и именно ученіе, что Духъ Святый, исходя отъ единаго Отца, проходитъ чрезъ Сына, покоится въ Немъ, пріемлетъ Его образъ и посылается имъ въ міръ, какъ Его провозвѣстникъ и какъ изливатель Своихъ духовныхъ даровъ на созданія Сына (каковое ученіе есть не болѣе, какъ развитіе откровенной формы, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына), вноситъ цѣльность, полноту и законченность въ отдѣлъ православнаго богословія, излагающій ученіе о Святой Троицѣ, такъ какъ трактатъ о личныхъ отношеніяхъ, отношеніяхъ Отца и Сына, а равно Отца и Духа Святаго въ нашихъ богословскихъ системахъ излагается со всею полнотою и опредѣленностію, ученіе же о личныхъ отношеніяхъ Духа Святаго къ Сыну Божію или совсѣмъ опускается, или уклоняется въ сторону ученія объ единосущіи, а не о личныхъ отношеніяхъ, забывая, что и Отецъ съ Сыномъ также единосущны и что это не исключаетъ однако же необходимости говорить о личныхъ ихъ отношеніяхъ, или ограничивается общими и малоопредѣленными указаніями на отношенія между Сыномъ и Духомъ Святымъ, каковы, напр., указанія: Духъ Святый покоится въ Сынѣ, не чуждъ Сыну, но собственъ Ему; такъ какъ Онъ единосущенъ Ему и называется Духомъ Сына и т. п. Подобныя указанія далеко не выражаютъ той реальности отношеній, какая рисуется нашему умственному зрѣнію отношеніями Отца къ Сыну, или отношеніями Изводителя къ Исходящему. Но указаніе на отношеніе между Проникаемымъ и Проходящимъ будетъ совершенно аналогично указанію на отношеніе Отца къ Духу, какъ Изводителя къ Исходящему. Съ этой точки зрѣнія яснѣе становятся для насъ весьма многія мѣста отцовъ и учителей церкви, гдѣ говорится объ отношеніи

Духа Святаго къ Сыну Божію, каковы, напримѣръ, всѣ тѣ мѣста, гдѣ Духъ называется собственнымъ Сыну, Духомъ Сына, образомъ, глаголомъ Сына, освятительною и просвѣтительною дѣйственностію Сына, сопутствующимъ Сыну, Его провозвѣстникомъ и т. п.

О бракѣ, какъ таинствѣ въ древней христіанской церкви. В. Пляшкевича (Прав. Обозр. февр. и апр.) По силѣ своего божественнаго происхожденія, съ самаго начала бракъ былъ не однимъ естественнымъ только, но и духовнымъ, нравственнымъ союзомъ, и притомъ союзомъ неразрывнымъ, союзомъ тѣснѣйшей взаимной любви. Но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ господствовавшаго въ мірѣ грѣха, постепенно искажались понятія его о бракѣ. Такъ въ древней греческой государственной жизни браку почти совсѣмъ не придавалось нравственнаго значенія. Въ Спартѣ не знали другой цѣли брака, кромѣ естественной и политической, а потому всякій честный гражданинъ, имѣвшій участокъ поля, обязанъ былъ закономъ, по выходѣ изъ юношескаго возраста, вступать въ *законный бракъ*, въ противномъ случаѣ онъ подвергался штрафу или наказанію. Женщина, по взгляду спартанцевъ, была не что иное, какъ орудіе для произведенія дѣтей; отсюда бракъ обращался (по законамъ Ликурга) въ систематическое распложеніе дѣтей и супружескія отношенія получали чисто-животный характеръ. Нерѣдко случалось, хотя и не повсемѣстно, что по добровольному согласію нѣсколькихъ семействъ или даже по распоряженію начальства, въ темной комнатѣ затворяли нѣсколько невѣстъ и жениховъ и кто какою овладѣлъ, на той долженъ былъ и жениться безъ приданаго. Иногда нѣсколько братьевъ вмѣстѣ, которые не имѣли особыхъ участковъ земли, жили съ одною супругою, которая однакожъ считалась законною старшаго изъ нихъ. Пожилой мужъ могъ на время уступать свою жену молодому человѣку, который ему нравился, чтобы отъ этой связи имѣть въ своемъ домѣ дѣтей. Если же кто не хотѣлъ имѣть жены, а только хорошихъ дѣтей, тотъ видя молодую, благородную женщину, мать прекраснаго потомства, испрашивалъ себѣ позволенія у ея мужа вступать съ нею во временный бракъ. Разводы были весьма легки, дозволялись всякій разъ, если не достигалась главная цѣль, т. е. если отъ брака не было потомства. У аѳинянъ сущность супружескихъ отношеній не была лучше, хотя форма ихъ и являлась болѣе утонченною. Нѣсколько лучше и благороднѣе были воззрѣнія на бракъ у римлянъ. Въ законахъ ихъ касательно брака встрѣчаемъ такія постановленія, какъ запрещеніе многобрачія, запрещеніе брачныхъ сопря-

женій въ близкихъ степеняхъ родства. Въ исторіи іудейскаго народа поражаютъ многоженство у патріарховъ и дозволеніе развода по всякой винѣ въ законѣ Моисеевомъ. Принужденіе супруговъ къ совмѣстному сожительству, по законамъ Моисея, не полагается. Какъ мужъ, такъ и жена имѣли полное право требовать другъ отъ друга развода во всякое время. Законы развода доходятъ даже до крайности: мужъ имѣетъ право развести жену даже за то только, что она часто пересаливаетъ его похлёбку. Но за то и жена имѣетъ право заявить во всякое время о своемъ отвращеніи, даже о самой обыкновенной нелюбви къ мужу, и мужъ *обязанъ* ее развести по закону Моисееву.

Явившись на землю, Господь благоволилъ возвысить достоинство брака, освятить и оградить его сверхестественнымъ даромъ благодати, сообщаемымъ супругамъ чрезъ особое, существующее въ христ. церкви таинство. Въ самомъ св. Писаніи открыты всѣ существенныя черты брака, показывающія какимъ онъ долженъ быть всегда. Откровенное ученіе легло въ основу церковнаго ученія о бракѣ и должен ствовало осуществиться на практикѣ,—въ жизни христіанскаго общества. Осуществленіе его могло быть только результатомъ самостоятельной переработки,—плодомъ полнаго самостоятельнаго усвоенія новыхъ началъ откровеннаго ученія съ одной стороны, и отрѣшенія отъ прежняго образа мыслей и вкоренившихся вѣками понятій о бракѣ съ другой... Ни то, ни другое не могло совершиться вдругъ... На первыхъ порахъ, въ древней христіанской церкви, много было разногласій, крайностей въ пониманіи евангельскаго ученія, увлеченій и даже заблужденій, такъ что семейная жизнь и отношенія къ супружеской жизни многихъ, называвшихъ себя именемъ христіанъ, почти на каждомъ шагу представляли несоотвѣтствіе идеаламъ христіанства. Уже во время Апостоловъ появился преувеличенный аскетизмъ, вдававшійся въ крайность въ своихъ сужденіяхъ о бракѣ, и усиливавшійся основать ихъ на непонятомъ ученіи самихъ Апостоловъ. Этотъ аскетизмъ заходилъ такъ далеко, что отвергалъ даже наслажденіе брашнами, созданными Богомъ, а равно и бракъ, имъ же установленный и освященный. При жизни Апостоловъ обозначилось еще другое ложное направленіе. Увлекаясь истиннымъ христіанскимъ ученіемъ о духовной свободѣ, нѣкоторые изъ христіанъ, преимущественно изъ обращенныхъ язычниковъ, не хотѣли знать никакого закона. Вся мя лѣть суть, вси разумъ имамы, твердили они, и, предаваясь сами разврату, учили и льстили рабы Божіи любодѣйствовати. Таковъ былъ, напр. Симонъ волхвъ. Но самыми злыми врагами и про-

тивниками христіанскаго брака были гностики. По ихъ ученію, тѣло человѣка, по матеріальной природѣ своей, есть злотворная темница духа, узы, связующія его въ стремленіи къ высшему міру и насильственно влекущія его долу. Чтобы очистить духъ, омраченный чрезъ заключеніе въ матеріальное тѣло, и сдѣлать его болѣе способнымъ къ высшимъ созерцаніямъ, большая часть гностиковъ съ презорствомъ сокрушала свое тѣло, эту мнимую злотворную темницу духа. Въ этой мысли Сатурнинъ, Сиріанинъ, Моркіонъ и другіе гностики убѣждали жить своихъ послѣдователей въ безбрачіи.

Всѣ эти и подобныя имъ разногласія и заблужденія относительно брака безъ сомнѣнія не могли остаться и не остались безъ противодѣйствія со стороны истинныхъ представителей христіанства; они прямо вызывали отцевъ и учителей церкви обратить серьезное вниманіе на бракъ, подвергнуть его полному, всестороннему разсмотрѣнію и установить надлежащій взглядъ на бракъ и безбрачіе въ духѣ христ. ученія. Отцы и учители церкви (особ. II и III в.) доказывали, что бракъ есть дѣло чистое, честное и святое, какъ учрежденіе божественное, сообразное съ нашей не только физической, но и нравственной природой, и доставляющее много благъ; что онъ освященъ Іисусомъ Христомъ, какъ и самъ человѣкъ и все, что до него касается и т. п. Но доказывая это, они, нужно сказать, умалчиваютъ о сверхъестественной сторонѣ и таинственномъ характерѣ христ. брака, и если нѣкоторые изъ нихъ и называютъ, въ вслѣдъ за апостоломъ, бракъ великимъ таинствомъ, то не вдаются въ изъясненіе и ближайшее опредѣленіе характера и существа этого таинства. Это даетъ поводъ протестантамъ говорить, будто въ первые вѣка бракъ не признавался таинствомъ. Но такое молчаніе оо. церкви объясняется слѣдующимъ: а) они имѣли дѣло или съ еретиками, считавшими бракъ изобрѣтеніемъ діавола, служащимъ только къ удовлетворенію чувственности и положительно грѣховнымъ; или съ мнимыми аскетами, смотрѣвшими на бракъ, какъ на бремя, окончательно приковывающее къ землѣ и рѣшительно препятствующее стремиться горѣ и духомъ и тѣломъ. Направляя противъ тѣхъ и другихъ свое ученіе, очевидно они не имѣли прямаго вызова говорить о сверхъестественной сторонѣ брака. б) Еретики, отвергавшіе бракъ, были не болѣе, какъ младенцы по своимъ понятіямъ о христ. вѣрѣ и жизни. Говорить имъ о сверхъестественной сторонѣ брака — по меньшей мѣрѣ было бы безплодно. в) Отцы и учители церкви вообще держались правила не открывать высокихъ таинствъ своей вѣры людямъ неспо-

собнымъ возвыситься до пониманія ихъ, чтобы не подать повода къ соблазну и глумленію. Божественныя тайны, говоритъ Оригенъ, по причинѣ незрѣлости и неспособности къ уразумѣнію ихъ слушателей, иногда скрываются нами какъ бы подъ покрываломъ. Но не смотря на то, что оо. церкви по многимъ побужденіямъ воздерживались говорить ясно и открыто о сверхъестественной сторонѣ брака, въ сочиненіяхъ ихъ все-таки находимъ много свидѣтельствъ, выражающихъ общій взглядъ церкви на бракъ, какъ таинство, — взглядъ, не въ одной только православной церкви оставшійся неизмѣннымъ и до сихъ поръ. Такъ древнѣйшее свидѣтельство, содержащее въ себѣ ученіе о бракѣ, какъ таинствѣ, встрѣчаемъ у знаменитаго учителя александрійской школы, Оригена.

Какъ таинство, бракъ съ самыхъ первыхъ поръ у христіанъ совершался не иначе, какъ при посредствѣ молитвъ и благословенія епископа или пресвитера, единственныхъ уполномоченныхъ Самимъ І. Христомъ раздаятелей существующихъ въ христ. церкви таинствъ. Протестанты, указывая на то, что въ древнихъ памятникахъ церковной практики, напр. ни у Діонисія Ареопагита, ни въ Постановленіяхъ Апостольскихъ не встрѣчается чинопослѣдованіе брака, отвергаютъ, что бракъ у первыхъ христіанъ совершался съ благословенія церкви. Послѣднее, говорятъ они, появилось только въ VIII—IX вв., когда свѣтская власть (Левъ В. на Востокѣ и Карлъ В. на Западѣ) — сдѣлала безусловно обязательнымъ для всѣхъ вступающихъ въ бракъ церковное благословеніе, съ этого же времени и бракъ получилъ значеніе таинства. Неоспоримо, говоритъ авторъ, что VIII—IX вв. были эпохою для брака въ томъ отношеніи, что именно въ это время появилось то обширное чинопослѣдованіе брака, которое существуетъ въ церкви и до сихъ поръ. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы онъ совершался безъ благословенія. Благословеніе составляло принадлежность брака всегда и прежде; это признаютъ даже многіе изъ протестантовъ.—Дѣло въ томъ, что образъ совершенія брака въ первыя времена и почти до IX в. былъ очень немногосложенъ, сохранялъ древнюю простоту, какъ и образъ совершенія многихъ другихъ священнодѣйствій... Молитвы, какія читались при бракѣ, и вообще способъ совершенія его,—все это было предметомъ устнаго преданія. Что образъ совершенія брака дѣйствительно было немногосложенъ, видно изъ того, что бракъ совершался не отдѣльно, а за литургіею, начинался молитвою и заканчивался причащеніемъ. Нашъ многосложный обрядъ не могъ быть соединенъ съ литургіей. Что же касается

до постановленій Льва Мудраго и Карла В., то они вызваны были безпорядками, именно тѣмъ, что многіе изъ христіанъ, уклоняясь отъ древняго обычая, заключали браки безъ вѣдома и благословенія церкви. Послѣ ихъ распоряженій послѣдовало отдѣленіе брака отъ литургіи. Не сливаясь съ послѣднею, обрядъ вѣнчанія расширился, появился и особый чинъ; въ него вошли давно уже существовавшіе обряды и обычаи, и вторая часть его до сихъ поръ носитъ характеръ литургіи: поется «Отче нашъ», подается чаша и проч. Все это служитъ печатью того, что бракъ въ древности соединялся съ литургіею, и слѣдовательно обрядъ его былъ слишкомъ немногослеженъ. Не будь особыхъ обстоятельствъ, бракъ можетъ быть и до сихъ поръ сохранялъ бы древнюю простоту, соединяясь съ литургіей, какъ и таинство священства.

Изъ таинственнаго значенія брака, въ силу котораго онъ долженъ быть единеніемъ двухъ лицъ обоего пола не только тѣлеснымъ, но и нравственнымъ духовнымъ, вытекаютъ слѣдующія существенныя и отличительныя свойства христ. брака: а) *Моногамія*, по намѣренію Божію и по ученію церкви, бракъ долженъ быть союзомъ только единаго мужа и единой жены. Ѳома Каэтанъ заблуждается, когда въ своихъ комментаріяхъ на Новый Завѣтъ говоритъ, будто въ древней церкви многіе изъ христіанъ, по примѣру ветхозавѣтныхъ патріарховъ, имѣли двухъ женъ и болѣе. Ничего подобнаго не представляютъ дошедшіе до насъ древніе письменные памятники. Напротивъ изъ нихъ ясно видимъ, что множество у христіанъ считалось не позволительнымъ. b) *Нерасторжимость*. Какъ образомъ творенія мужа и жены, такъ и опредѣленіемъ закона Господь показалъ, что мужъ съ женою долженъ соединяться навсегда, и при самомъ основаніи брака устранилъ всякое посягательство на его неприкосновенность. Но вслѣдствіе испорченности человѣческой природы, нужно было не мало времени, чтобы это ученіе о нерасторжимости брака было усвоено христіанами. И дѣйствительно, не только въ первые вѣка, но даже въ VIII в. добровольныя разлученія и притомъ по самымъ ничтожнымъ причинамъ продолжали существовать между христіанами.

Къ огражденію твердости и прочности браковъ клонились искони существовавшія въ гражданскомъ законодательствѣ многія требованія, предписанія и запрещенія, которыя въ точности необходимо было соблюдать при заключеніи браковъ. Многія изъ этихъ требованій приняла и христ. церковь,—отчасти безъ перемѣны, а отчасти болѣе еще усилила ихъ, дополнила и усовершенствовала соотвѣтственно

своимъ понятіямъ и бракѣ. И гражданскими и церковными законами требовался: a) Надлежащій возрастъ для брака, полная и физическая и нравственная зрѣлость, чтобы брачущіеся сознательно могли взвѣсить и обсудить всѣ обязанности налагаемыя бракомъ. b) Свободное взаимное согласіе со стороны вступающихъ въ бракъ; для лицъ же, находящихся подъ властію другихъ, напр. для дѣтей еще состоящихъ подъ опекою родителей, требовалось согласіе послѣднихъ на вступленіе въ бракъ. c) По возможности равенство между брачущимися по ихъ правамъ, званію и состоянію. d) Со стороны церкви было требованіе, чтобы христіане отнюдь не посягали на язычника, іудея или еретика. e) Чтобы не было близкаго родства между желающими вступить въ бракъ.

У Грековъ, Римлянъ и другихъ народовъ существовало приготовительное къ браку дѣйствіе. Оно совершалось за нѣсколько времени до брака и было обставлено, какъ и самый бракъ, торжественностію, потому что уже полагало начало новой жизни, открывающейся бракомъ. Существенный и заключительный моментъ этого дѣйствія составляло торжественное изъявленіе женихомъ и невѣстою взаимнаго согласія на вступленіе въ бракъ. Отсюда и все дѣйствіе сдѣлалось извѣстнымъ подъ общимъ именемъ договора, или обѣщанія и обрученія. При обрученіи происходило совѣщаніе объ имуществѣ или приданомъ. Вмѣстѣ съ дарами женихъ обыкновенно дарилъ невѣстѣ кольцо въ знакъ будущаго неразрывнаго союза съ нею. Другой обрядъ при обрученіи состоялъ въ торжественномъ лобзаніи жениха и невѣсты и въ сочетаніи рукъ. Для большаго скрѣпленія и утвержденія будущаго союза, а равно и для большей торжественности, все это совершалось въ присутствіи лицъ постороннихъ, — свидѣтелей, которые назывались множествомъ друзей. Число ихъ не было строго опредѣлено закономъ. Христ. церковь приняла весь этотъ порядокъ гражданскаго обрученія съ сопуствующими ему обрядами, не находя въ нихъ ничего противнаго христіанству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она признала необходимымъ нѣсколько видоизмѣнить этотъ порядокъ обрученія и дополнить его своими постановленіями сообразно существу его и собственному своему духу. Ревнуя о святости и прочности брака, церковь съ самаго начала требовала, чтобы и обрученіе предшествовавшее ему совершалось, со всею его обстановкой, не иначе какъ въ присутствіи ея предстоятелей и освящалось ихъ молитвами и благословеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она стала смотрѣть на обрученіе, какъ на часть брака, какъ на начало его, даже какъ на сочетаніе, только

еще неполное. Сообразно такому взгляду на обрученіе, церковь не могла уже одобрять легкомысленнаго расторженія его по одному произволу обрученныхъ. А въ тѣхъ случахъ, когда обрученіе, утверждалось ея благословеніемъ, она положительно не дозволяла ни той, ни другой сторонѣ вступленіе въ бракъ съ иными лицами, какъ это видно изъ соборныхъ и отеческихъ правилъ. Между тѣмъ по грекоримскимъ законамъ обрученіе могло быть совершено въ семилѣтнемъ возрастѣ и не имѣло безусловно обязательной силы для обручаемыхъ между собою, даже если бы сопровождалось залогами; напротивъ оно могло быть расторгаемо не только по особо уважительнымъ причинамъ и по взаимному соглашенію обрученныхъ, но даже по нежеланію одной стороны вступить въ предпамѣренный бракъ съ другой.

Самое таинство брака въ первыя времена совершалось въ обыкновенныхъ частныхъ домахъ. Но это не было церковною практикою и вызывалось только необходимостію, трудными обстоятельствами И съ тѣхъ поръ, какъ церковь изъ гонимой сдѣлалась торжествующею, мѣстомъ совершенія таинства брака всегда служили храмы. Самымъ виднымъ и торжественнымъ обрядомъ при совершеніи брака было возложеніе вѣнцовъ, откуда вѣроятно и все дѣйствіе названо вѣнчаніемъ. Вѣнцы въ началѣ приготовлялись самими брачущимися изъ оливковыхъ вѣтвей, украшались розовыми и другими цвѣтами. Но впослѣдствіи, частію по нуждѣ, церковь сама начала устроять вѣнцы, чтобы имѣть ихъ всегда готовыми. Отсюда получили начало вѣнцы металлическіе. Вѣнцы служили символомъ цѣломудрія. Златоустъ усвояетъ значеніе трофеевъ побѣды надъ невоздержаніемъ. При совершеніи брака, по древнему обычаю, сочетавались руки брачущихся. Но существенный и важный моментъ совершенія таинства брака составляли благословеніе и молитвы священника. Каковъ былъ самый чинъ совершенія таинства брака, какія входили въ составъ его молитвы и въ чемъ состояло благословеніе, опредѣлить трудно по недостатку свидѣтельствъ По совершеніи въ церкви свяннодѣйствія таинства брака, новобрачная чета отводилась въ домъ мужа, гдѣ устроялось пиршество. При этомъ, по старымъ обычаямъ, бывали хороводы и пѣсни, иногда даже срамныя, и кимвалы, и свирѣли и безстыдныя рѣчи и т. п. вещи несовмѣстныя съ цѣломудріемъ и достоинствомъ христіанскихъ браковъ, противъ чего сильно возставали оо. церкви и правила соборныя.

Статьи по христіанской апологетикѣ.

О вѣротерпимости. (Два публичныя чтенія въ залѣ Моск. Гор. Думы 3 и 10 апрѣля 1883 г.) В. Кипарисова. (Прав. Обозр. Май—Іюнь). Вопросъ о вѣротерпимости авторъ не разсматриваетъ всесторонне: свое вниманіе онъ обратилъ на одну сторону этого вопроса. Въ очень сложномъ вопросѣ о вѣротерпимости всего болѣе прискорбно видѣть одинъ пунктъ почти-что затемненнымъ въ сознаніи христ. общества: это—упорно державшееся и теперь неоставляемое мнѣніе, будто христ. церковь не вѣротерпима, будто церковь—врагъ религіозной свободы, будто церковь только знаетъ принужденіе въ дѣлахъ религіи. Такое мнѣніе авторъ вмѣстѣ съ Самаринымъ называетъ «прискорбнымъ недоразумѣніемъ». Но называя недоразумѣніемъ ту мысль, будто христ. церковь—не толерантна, было бы конечно слишкомъ по дѣтски забывать, что была же инквизиція, было ауто да фе, было это въ странахъ христіанскихъ, совершалось людьми, именовавшими себя христіанами—съ распятіемъ въ рукахъ. Теперь, конечно, этого нѣтъ и даже быть не можетъ. Но сопоставляя однакоже то, что было и чего быть не можетъ, всякій вправѣ задаться вопросомъ: кто же уничтожилъ возможность повторенія инквизиціи и сожженія еретиковъ? Почему этого впредь быть не можетъ? Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, по словамъ автора, и лежитъ если не вся, то значительная доля причины указаннаго выше недоразумѣнія. Люди мало знакомые съ ученіемъ церкви на этотъ вопросъ отвѣчали, что религіозныя гоненія исчезли именно подъ вліяніемъ просвѣщенія и гуманизма, но не церкви, ибо просвѣщеніе и гуманизмъ боролись противъ созданій церкви. Этимъ выводомъ дѣло однакоже не ограничилось: нужно признать, что люди, отъ которыхъ исходилъ въ прошломъ столѣтіи протестъ противъ религіозной нетерпимости, были въ большинствѣ случаевъ людьми сомнительной религіозности, враждебными не только къ христіанству, но и ко всякой положительной религіи,—что бываетъ часто и теперь. Отсюда нѣкоторые дѣлаютъ такой выводъ, что если кто защищаетъ терпимость, то защищаетъ *только* потому, что самъ ни во что не вѣруетъ. Такіе отвѣты, въ силу которыхъ инквизиція считается чуть не необходимымъ аттрибутомъ существованія церкви, конечно, прискорбны для христіанскаго чувства. Но какимъ же образомъ можемъ убѣдиться, что религіозныя преслѣдованія противны духу церкви болѣе, чѣмъ всякому гуманизму или либерализму?

Для разрѣшенія вопроса авторъ обратился къ первоначальной исторіи христіанской церкви. Раздѣливъ послѣднюю на два періода, изъ которыхъ въ одинъ христіанство было гонимой религіей, а въ другой—получило господствующее значеніе, авторъ задается вопросомъ: какъ думали и поступали въ христ. церкви по вопросу о вѣротерпимости въ тотъ и другой періодъ?

Для разрѣшенія вопроса: чего желала церковь для религіозной свободы своихъ членовъ въ первый періодъ, авторъ обращается къ апологетамъ и находитъ у нихъ слѣдующія мысли по данному вопросу: a) Религія есть дѣло свободы. Принудить человѣка къ той или другой религіи — невозможно по самой природѣ человѣческаго духа, составляющаго основаніе религіи, по скольку религія коренится въ человѣческомъ духѣ. b) Самъ Богъ всемогущій не благоволилъ допустить принужденія въ дѣлѣ религіи, предоставивъ человѣку на его собственный выборъ—добро или зло, достиженіе разумѣнія истиннаго Бога или коснѣніе въ заблужденіи. Это основные принципы, долженствующіе по разумѣнію христ. мыслителей, руководить человѣка въ его отношеніи къ религіи. Какъ прикладныя положенія—и именно, какъ положенія, долженствовавшія по мнѣнію апологетовъ, руководить римскимъ государствомъ въ его отношеніяхъ къ религіи—апологеты доказывали: c) преслѣдованіе религіи во имя ея ложности не должно быть допущено: ибо для каждаго человѣка его религія, ложная въ глазахъ другаго, истина; что заблужденіе для одного, то истина для другаго. d) Но апологеты не думали, чтобы римское государство должно было *терпѣть всякую религію*: если съ одной стороны, все даже кажущееся нелѣпымъ въ религіи, но если это нелѣпое безвредно, должно быть по ихъ мнѣнію терпимымъ, то съ другой—если бы обнаружилось что либо вредное въ содержаніи религіознаго ученія, противное общей нравственности или государственному порядку—религія съ такимъ ученіемъ не можетъ быть терпима государствомъ. Вообще критеріемъ для вопроса о терпимости или нетерпимости со стороны римскаго государства, по мысли апологетовъ, должно служить качество *морали* извѣстной религіи. Но при этомъ они предостерегали не судить о морали религіи по дѣйствіямъ отдѣльныхъ лицъ религіознаго общества: между лицами могутъ быть и не отвѣчающія требованіямъ извѣстной религіи. e) Отношеній спеціально къ христ. церкви со стороны римскаго государства апологеты желали бы такихъ же, какія имѣются ко всякому другому дозволенному обществу, именно — невмѣшательства во внутреннія дѣла церкви, пока въ церковномъ

обществѣ не совершается чего либо противнаго государственному порядку и общей нравственности. Тоже и для отдѣльныхъ лицъ христ. общества: христіанинъ долженъ имѣть права, какъ и всѣ другіе люди; судиться за то, что творитъ и т. п. f) Въ случаѣ, если бы оказался конфликтъ между христіанскими обязанностями и требованіями государства, христіанинъ не можетъ дѣлать чего либо противнаго религіи, но не можетъ допустить и ни малѣйшей тѣни внѣшняго сопротивленія государству. Христіанинъ обязанъ *терпѣть* хотя бы даже мученія до смерти, но и только предоставивъ одному Богу помочь его искушаемой вѣрѣ.

Указавъ, какъ учили о вѣротерпимости апологеты первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, авторъ перешелъ затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ церковь стала относиться къ вѣрамъ ложнымъ въ томъ періодѣ, когда она получила господствующее значеніе.

Тотъ жестоко ошибся бы, говоритъ авторъ, кто подумалъ бы, что церковь, получивъ свободу, предоставила распространеніе христіанства, и слѣдовательно, существованіе всѣхъ ложныхъ религій, такъ сказать, на произволъ судьбы, предоставляя времени и обстоятельствамъ вытѣснить религіи іудейскую и языческую. Напротивъ, церковь не могла согласиться съ мыслію, что ея назначеніе на землѣ выполнено, если ее никто болѣе не безпокоитъ, но если при этомъ милліоны людей коснѣютъ въ невѣдѣніи истиннаго Бога: она считала своей первѣйшей задачей распространять истинное боговѣдѣніе. Какимъ же образомъ достигала она этой цѣли? Авторъ указываетъ на Златоуста, мысли котораго о способахъ распространенія христіанства можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ: во 1-хъ, сами апостолы дали христіанскому міру примѣръ того, какъ должно быть распространяемо христіанство, когда проповѣдывали: «никого не подвергай обидѣ, ни принужденію; во 2-хъ этотъ примѣръ апостоловъ обязателенъ для всѣхъ: «подражать этому и васъ увѣщеваю» говоритъ Златоустъ. Но какъ бы предвидя возраженія что апостолы вѣдь имѣли могущественное средство обращенія—даръ чудесъ, котораго не имѣютъ послѣдующіе христіане, Златоустъ отвѣчаетъ: «не можешь творить чудеса - убѣждай человѣколюбіемъ, кротостію». Въ 3 хъ, въ успѣшности искорененія ложной языческой религіи Златоустъ придаетъ чрезвычайно важное значеніе истинно-христіанской жизни самыхъ христіанъ: по его мнѣнію, никто не остался бы язычникомъ, если бы христіане всегда были, какъ слѣдуетъ, христіанами. Въ 4-хъ Златоустъ и самъ глубоко вѣрилъ, что «сила ис-

тины не нуждается ни въ какой помощи», и въ исторіи находилъ подтвержденіе этому. Подобнымъ образомъ, какъ І. Златоустъ мыслили и другіе отцы церкви по вопросу о расирострaненіи христіанства: съ. Григорій Богословъ, напр. училъ: «таинство спасенія для желающихъ, а не для насильствуемыхъ».

Но предоставляя свободѣ человѣка пребывать въ той вѣрѣ, въ какой онъ былъ, пока не убѣдится, что его вѣра ложна, не ускоряла ли церковь какимъ нибудь образомъ это желательное обращеніе въ христіанство? Не было ли у нея какихъ либо по клайней мѣрѣ вспомогательныхъ средствъ для ускоренія дѣла обращенія? Такихъ мѣръ церковь не допускала. Такъ, она не допускала, чтобы кто нубудь обращался къ ней изъ за какихъ нибудь выгодъ, соединенныхъ съ обращеніемъ. Церковь не прибѣгала къ уничтоженію предметовъ чужой набожности, что на первый взглядъ кажется самымъ лучшимъ вспомогательнымъ средствомъ для проповѣди христіанства. Въ самомъ началѣ IV в. одинъ соборъ запретилъ считать въ числѣ мучениковъ христіанъ пострадавшихъ за разрушеніе идоловъ безъ всякаго юридическаго основанія. Блаж. Августинъ, когда христіане его епархіи разрушили языческіе идолы, обратился къ своей паствѣ съ слѣдующими словами: «язычники считаютъ насъ врагами своихъ идоловъ, обращаюсь къ вашей любви—не дѣлайте того, что дѣлать не имѣете власти.... Прежде всего сдѣлаемъ то, чтобы разрушить идоловъ въ сердцахъ ихъ. Намъ должно молиться за нихъ (язычниковъ), а не гнѣваться».

Каковы были отношенія къ иновѣрующимъ въ жизни внѣ религіозной, т. е. общественной, домашней и т. п.?—христіане строго различали человѣка отъ его заблужденія: «мы должны ненавидѣть ложное ученіе»,—говоритъ Златоустъ,—но не человѣка, ибо человѣкъ есть дѣло Божіе, а заблужденіе отъ сатаны. Ученія ложныя должно проклинать и нечестивые догматы обличать, но людей нужно всячески щадить и молиться объ ихъ спасеніи. Поэтому древніе христіане въ дѣланіи добра не разбирали вѣры, но изло считали непозволительнымъ по отношенію къ человѣку всякой религіи.

Въ заключеніе своего чтенія г. Кипарисовъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній объ отношеніи церкви къ еретикамъ. Менѣе двухъ недѣль прошло (лекція читана была 10 апрѣля) съ тѣхъ поръ, говоритъ авторъ, какъ здѣсь, въ Москвѣ, русскими сектантами брошенъ былъ упрекъ церкви православной въ отсутствіи будто бы духа кротости въ отношеніи къ отторгнувшимся отъ нея. «Давно ли вы, церков-

ники, такъ стали обращаться съ нами?»—вотъ какой вопросъ заданъ былъ. Отвѣтимъ: церковь никогда иначе и не обращалась съ отторгнувшимися отъ нея. Почитайте соборныя дѣянія Вселенскихъ Соборовъ и вы убѣдитесь въ этомъ. Аріане, напримѣръ, на первомъ вселенскомъ соборѣ, чего только не говорили, отстаивая свое лжеученіе! Ихъ терпѣливо слушаютъ, еще терпѣливѣе опровергаютъ, хотя, казалось бы, какой можетъ быть еще диспутъ съ людьми, отвергшими основное ученіе христіанства—божество І. Христа! А нѣкоторые изъ еретиковъ почти что издѣвались надъ церковью, терпѣливо ожидавшею, не раскаются ли они. Церковь впрочемъ иногда и выражала предъ правительствомъ нѣкоторыя желанія по отношенію къ отлученнымъ еретикамъ. Былъ напримѣръ такой случай: одинъ епископъ, это именно Павелъ самосатскій, измыслилъ новое ученіе—вовсе не христіанское. Мѣстный соборъ разсмотрѣлъ это ученіе, нашелъ его еретическимъ и лишилъ Павла епископскаго сана. Очевидно всѣ отношенія Павла къ той церкви, гдѣ онъ былъ предстоятелемъ, должны прекратиться. Но Павелъ не только не хотѣлъ оставить своего предстоятельства, но даже не хотѣлъ разстаться и съ занимаемымъ имъ епископскимъ домомъ. Тогда мѣстная церковь обратилась къ правительству съ просьбой заставить этого Павла, болѣе для нея уже не епископа, оставить и предстоятельство, и церковный домъ. Это показываетъ, что церковь обращалась и къ государству по дѣламъ еретическимъ, когда ея права безцеремонно попирались еретиками. Иначе и быть не могло: ибо въ чемъ же тогда заключалась бы свобода церкви, когда всякій желающій могъ бы насиловать совѣсть ея членовъ какими угодно измышленіями и когда не было возможности избавиться отъ какого-нибудь Павла самосатскаго, Арія и подобныхъ? Даровать защиту церкви въ этомъ случаѣ требовало самое элементарное понятіе о справедливости. Но церковь никогда никого не наказывала за заблужденіе въ области религіи. Если же мы знаемъ факты въ древней исторіи, гдѣ заблуждающіеся въ религіи и дѣйствительно терпѣли притѣсненія, ограничения и т. п., то нужно еще разобраться, отъ кого исходили эти притѣсненія.

Полувѣковая борьба христіанскаго богословія и его современныя задачи. свящ. Т. Буткевича. (Прав. Обоз. Май—Іюнь).—Около полувѣка тому назадъ, начиная именно съ 35 года настоящаго столѣтія, когда появилось въ свѣтъ сочиненіе Штрауса «Жизнь Іисуса», на Западѣ въ богословскомъ мірѣ вспыхнула упорная борьба, конца

которой не видно еще и въ настоящее время.—Исторія и опытъ достаточно убѣдили насъ, говоритъ авторъ, въ томъ, что побѣда достигается не столько массою боевыхъ силъ, сколько старатегическою тактикою и ловкостію предводителей, ихъ ревностію и умѣньемъ вести борьбу и тѣми средствами, которыя для борьбы могутъ быть признаны наиудобнѣйшими. Какой же способъ и какія средства нужно признать самыми удобными и самыми надежными въ борьбѣ съ отрицательнымъ направленіемъ въ богословіи нашего времени? Наилучшимъ руководителемъ въ рѣшеніи этого вопроса, можетъ быть только исторія; только она одна можетъ указать намъ и способъ и средства, какими пользовались и какими необходимо пользоваться въ этой борьбѣ для одержанія полной побѣды. Съ этою цѣлію авторъ обозрѣваетъ, какъ до сихъ поръ велась эта борьба, какія употреблялись въ ней средства какъ съ той, такъ и съ другой стороны и за кѣмъ осталась пока побѣда.

Въ концѣ своей статьи авторъ пришелъ къ слѣдующимъ тремъ выводамъ: 1) богословскія воззрѣнія новѣйшихъ отрицательныхъ евангельскихъ критиковъ и ихъ явная непримѣнимость къ истинному пониманію Евангельской исторіи зависятъ не отъ характера самой евангельской исторіи, а обусловливается тѣми въ сущности философскими (по преимуществу пантеистическими и деистическими) системами, недопускающими въ мірѣ самой возможности сверхъестественнаго, изъ которыхъ вышли отрицательные критики, въ желаніи оправдать ихъ соотвѣтствующимъ толкованіемъ евангельской исторіи, но которыя нвходятся въ прямомъ и основномъ противорѣчіи съ общимъ міровоззрѣніемъ библейскимъ; отсюда—задача истинно христіанскаго богословія и въ частности апологетики должна состоять въ томъ, что бы при помощи здравой и разумной *логики*, обосновать библейское воззрѣніе, обнаружить всю ложь тѣхъ школьно-философскихъ воззрѣній, изъ которыхъ вышли отрицательные критики евангельскихъ истинъ; 2) святотатственная рука критика сначала коснулась самой евангельской исторіи, ея содержанія, дабы что возможно истолковать по своему, а невозможное совершенно отвергнуть какъ не историческое; отсюда задача истинно-христіанскаго богословія должна состоять въ томъ, что бы при помощи истинно-исторической и въ частности—евангельской *экзегетики* обнаружить всю ложь и непригодность отрицательно-критическихъ пріемовъ толкованія, какъ и самого толкованія и возстановить истинный смыслъ евангельской исторіи; наконецъ 3) для поддержанія разрушеній, производимыхъ въ

самой евангельской исторіи, отрицательная критика вынуждена была произвести такія же разрушенія и въ области источниковъ евангельской исторіи—Евангельскихъ писаній, отсюда задача и тинно христіанскаго богословія должна состоять въ томъ, чтобы при помощи здравой исторической *критики* произвести новый пересмотръ внѣшнихъ и внутреннихъ данныхъ, говорящихъ въ пользу подлинности нашихъ каноническихъ евангелій, чтобы такимъ образомъ лучше обосновать какъ несомнѣнную подлинность, такъ и историческую достовѣрность нашихъ евангельскихъ повѣствованій и въ то же время обнаружить всю ложь выводовъ, сдѣланныхъ отрицательною критикою и въ этомъ отношеніи.

Тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть, говоритъ авторъ, что въ нашемъ обществѣ существуетъ довольно странный взглядъ, свойственный лишь католичеству давно минувшихъ дней,—который не далекъ пожалуй и отъ того, что бы работы, преслѣдующія такую цѣль, причислить даже чуть ли не къ разряду еретическихъ разрушительныхъ или по меньшей мѣрѣ—*злокачественныхъ*. «Книга, говорятъ, вѣровать не научитъ; а потому такія сочиненія могутъ быть только наилучшими проводниками въ наше общество разрушительныхъ идей Запада,—могущими лишь познакомить съ этими разрушеніями и такихъ лицъ, которымъ быть можетъ не пришлось бы о нихъ и слышать». Мы глубоко въ томъ увѣрены замѣчаетъ авторъ, что книга вѣровать не научитъ; тѣмъ не менѣе приведеннаго взгляда раздѣлять не можемъ 1). Взглядъ этотъ не новый, а главное—не послѣдовательный. Всякій хотя сколько нибудь знакомый съ древнею исторіею христіанской церкви, съ школами—александрійскою и антіохійскою, уже долженъ быть знакомъ и съ этимъ взглядомъ. Но если бы мы пожелали оставаться послѣдовательными при этомъ взглядѣ, то мы несомнѣнно должны бы были придти къ отрицанію почти всей богословской науки (апологетики, исагогики, герменевтики и т. д.) и такимъ образомъ уничтожить работы цѣлыхъ 18 ти вѣковъ и въ томъ числѣ работы такихъ людей, какъ отцы и учители церкви,—Василія Великаго, Григорія Богослова, Златоуста, Евсевія, Ѳеофилакта, Іеронима, Оригена и др., потому что въ ихъ писаніяхъ затрогиваются иногда такіе вопросы, которые чуть ли не буквально воспроизводятся новѣйшею критикою; 2) взглядъ этотъ слишкомъ *односторонній*; онъ основывается на смѣшеніи или вѣрнѣе—на неясномъ различеніи двухъ совершенно различныхъ понятій: вѣры и богословія, религіи и знанія, непосредственнаго чувства и холоднаго разсудка. Но по-

нятій этихъ смѣшивать очевидно нельзя, хотя они и составляютъ только двѣ стороны одного и того же предмета. Понятія эти не тождественны, но въ то же время они и не исключаютъ другъ друга. Трудно повидимому быть болѣе раціоналистомъ или даже пожалуй человѣкомъ невѣрующимъ, какъ Шлейермахеръ въ своихъ берлинскихъ лекціяхъ о жизни Христа,—но посмотрите, съ какою горячею вѣрою на своемъ предсмертномъ одрѣ вмѣстѣ съ родными и друзьями онъ, какъ пасторъ, въ воспоминаніе Господа нашего Іисуса Христа преломляетъ хлѣбъ и умираетъ съ словами: «вѣрую Господи»... 3) взглядъ этотъ *не соотвѣтствуетъ* и *духу христіанскому*. Только ложь боится свѣта и скрывается во тьмѣ; напротивъ истина сама есть наилучшій свѣтъ и никакая тьма не въ силахъ ея объять. Только Коранъ могъ сжечь александрійскую библіотеку, но никакъ не христіанское Евангеліе, такъ часто возвѣщающее слова Христа: «испытайте писанія»... Слѣпая вѣра не есть вѣра истинно-христіанская. Даже людямъ суевѣрнымъ только издали могутъ являться страшные призраки, наводящіе невыразимый ужасъ. Но приблизьтесь къ нимъ безбоязненно—и этихъ призраковъ какъ не бывало... Да едва ли наконецъ 4) и возможно внѣшними средствами заградить путь мысли. Вода прорываетъ вѣковыя плотины; паръ обладаетъ такою упругостію, что его трудно удержать внѣшними преградами. Но мысль, идея—сильнѣе всякаго напора водъ, упруже самаго пара... Ее не сдержишь никакими внѣшними средствами, никакими внѣшними преградами. И наше время ясно свидѣтельствуетъ, что разрушительныя идеи Запада прорвавъ всѣ плотины, уничтоживъ всѣ внѣшнія преграды, напоромъ вторглись въ наше общество и не встрѣтивъ для себя нигдѣ достаточнаго отпора, нашли лишь одну удобную почву, подготовленную для нихъ нашею лже-либеральнаго прессою, отчасти нашимъ недостаточнымъ отношеніемъ къ религіозно-нравственному воспитанію юношества, а отчасти нашимъ почти огульнымъ и почти безконтрольнымъ подражаніемъ Западу, этому мнимо-всестороннему для насъ авторитету

Статьи по церковной археологіи.

Происхожденіе и значеніе праздника Рождества Христова. Ѳ. Смирнова. (Труды Кіев. д. академіи 1882 г. Ноябр. Дек. и Янв. 1883 г.). Статья эта не что иное, какъ дословный подстрочный переводъ первой части сочиненія П. Касселя Weihnachten. За исключеніемъ рубрикъ и трехъ—четырехъ четвертокъ, все остальное взято изъ этого нѣмецкаго сочиненія. Впрочемъ, не смотря на это, статья

заслуживаетъ вниманія—особенно въ виду того, что въ нашей литературѣ по этому предмету почти нѣтъ ничего. Статья, какъ и ея оригиналъ, богата содержаніемъ и представляетъ довольно полное и всестороннее обслѣдованіе первоначальной исторіи праздника Рождества Христова.

Праздникъ Рождества Христова принадлежитъ къ числу такихъ явленій церковно-богослужебной жизни, начало которыхъ теряется въ отдаленной и глубокой древности и которыя появляются какъ будто неожиданно. Въ первые три вѣка слѣды существованія его едва замѣтны и только въ IV в. онъ становится исторически извѣстнымъ. Въ первые вѣка христіанства, не было церковнаго или праздничнаго воспоминанія рожденія Христа. Объясненіе этого важнаго факта нужно искать въ христіанскомъ и вообще библейскомъ воззрѣніи на дни рожденія. Дѣло въ томъ, что оно находилось въ отрицательномъ отношеніи къ *языческому воззрѣнію* на дни рожденія и къ языческому празднованію ихъ. Всѣ языческіе народы, насколько извѣстно, питали большія симпатіи къ днямъ рожденія и праздновали ихъ съ особенною торжественностію. Между тѣмъ у евреевъ наблюдается совершенно обратное отношеніе. За исключеніемъ тиранновъ, у нихъ не отмѣченъ день рожденія даже ни одного изъ царей, которые часто перенимали языческіе обычаи. Такое различіе между язычниками и евреями вытекало изъ различнаго взгляда на день рожденія. Въ то время, какъ язычники въ днѣ рожденія полагали источникъ счастія, евреи видѣли въ немъ начало и вину всѣхъ скорбей и страданій и проклинали его. Вмѣстѣ съ евреями перешло въ христіанство и ихъ воззрѣніе на день рожденія, и держалось, за нѣкоторыми быть можетъ частными уклоненіями, до III в. Сообразно съ этимъ христіане первыхъ вѣковъ придавали больше значенія *дню смерти*, чѣмъ дню рожденія, такъ какъ смерть считали переходомъ изъ земной жизни, полной грѣха и страданій, къ безмятежной, блаженной и вѣчной жизни на небѣ. Они не отмѣчали въ своихъ календаряхъ, подобно язычникамъ, дни, въ которые родились ихъ герои мученики, но тщательно замѣчали день, въ который, они чрезъ смерть достигали вѣчнаго покоя и торжества, и дни смерти святыхъ называли днями рожденія.

Благодаря представленному воззрѣнію первыхъ христіанъ и основанной на немъ календарной практикѣ и дню рожденія Спасителя въ въ первыя времена христіанства, къ тому же времена смутныя, не

придавали особеннаго значенія, предпочтительно предъ другими днями, о немъ какъ будто забыли и въ христіанскихъ обществахъ какъ будто не чувствовалось потребности къ празднованію этого дня.

Но изъ того, что потребность къ празднованію дня рожденія Христа такъ долго себя не заявляла, вовсе не слѣдуетъ однакоже, что она не существовала, а скорѣе слѣдуетъ то, что она находила удовлетвореніе въ чемъ-нибудь другомъ. Чѣмъ же, спрашивается, могла удовлетвориться эта потребность? Празднованіе рожденія Спасителя не совершалось-ли первоначально въ церкви подъ другимъ именемъ, прежде тѣмъ возникъ вопросъ собственно о днѣ рожденія его?

Указаніе Климента александрійскаго и другихъ церковныхъ писателей болѣе поздняго времени, дѣйствительно, убѣждаетъ въ томъ, что празднованіе Рождества Христова было въ обычаѣ еще за долго до IV в., но только совершалось не 25 декабря, а 6 января вмѣстѣ съ крещеніемъ и еще нѣсколькими событіями изъ жизни Христа, и было извѣстно подъ именемъ Явленія или Богоявленія. Въ IV в., и пожалуй даже еще ранѣе, начинается споръ относительно того, что разумѣть подъ именемъ Явленія и Богоявленія. Одна партія, во главѣ съ Оригеномъ и Златоустомъ, доказывала, что подъ этими терминами нужно разумѣть крещеніе Христа, вслѣдствіе чего и 6 января нужно праздновать крещеніе, а не рожденіе; другая же партія, главнѣйшимъ представителемъ которой былъ Епифаній кипрскій, доказывала противное и утверждала, что 6 января нужно праздновать рожденіе Христа, а не крещеніе; разногласіе это предполагаетъ уже раздвоеніе церковнаго сознанія, вслѣдствіе чего событія, праздновавшіяся доселѣ вмѣстѣ, начали обособляться по мѣрѣ пробужденія рефлекса церковнаго сознанія, пока, наконецъ, совсѣмъ не распались на два праздника.

Вопросъ теперь въ томъ, почему же для празднованія Рождества Христова выбрано было 6 января? Дата эта не указана въ новозавѣтныхъ свящ. книгахъ; какъ кажется, она скоро затемнилась и затерялась и изъ преданія. Поэтому отвѣта на это нужно искать гдѣ-нибудь еще. Объясненіе, предлагаемое Касселемъ, строго говоря, все основывается на двухъ главныхъ пунктахъ, которые кратко можно формулировать такъ: 1) между Адамомъ и Мессіею-Христомъ существуетъ самая тѣсная внутренняя духовная связь, которая ясно сознавалась евреями, а затѣмъ и христіанами, была любимымъ предметомъ тѣхъ и другихъ и часто проводилась, раскрывалась и развивалась въ ученіи апостоловъ, отцовъ и учителей церкви; 2) событія,

стоявшія въ подобной внутренней связи, евреи, а иногда даже и римляне, старались поставлять также и во во внутреннюю связь во времени или въ пространствѣ; по этому-то для евреевъ «календарь сдѣлался какъ бы учебникомъ наставленій Божіихъ, въ которыхъ начало и конецъ, пророчество и исполненіе точно также соотвѣтствуютъ другъ другу, какъ календарный день одного года соотвѣтствуетъ дню другому... Сопоставлять различныя толкованія какъ бы въ одинъ *догматическій календарь*—это было любимымъ предметомъ іудейской литургики».—Это направленіе и этотъ характеръ іудейскаго и отчасти римскаго календаря естественно перешли къ первымъ христіанамъ и между прочимъ отразились на выборѣ 6 января для праздника Христа Въ древности—предъ пришествіемъ и послѣ пришествія Христа—была широко распространена аллегорія, что Христосъ въ своей земной жизни, такъ сказать, всецѣло духовно воспроизведетъ, повторитъ Адама,—разумѣется, за исключеніемъ его грѣховной стороны. Слѣд., Христосъ и родится въ тотъ же день, въ какой созданъ былъ Адамъ, т. е въ 6 день. Теперь,—такъ какъ іудеи праздновали въ первый день года вмѣстѣ и первый день міра, то понятно, что днемъ созданія Адама въ еврейскомъ календарѣ будетъ шестой день новаго года. Гражданскій же годъ евреевъ начинался съ 1 Тисри, откуда 6 Тисри будетъ днемъ созданія Адама, а слѣд , по аллегорическому толкованію, и днемъ рожденія Христа. Перекладывая еврейскій календарь на римскій, находимъ, что 6 Тисри по значенію вполнѣ соотвѣтствовало 6 января; такъ какъ 1 января у римлянъ считалось оффиціальнымъ началомъ гражданскаго года и вполнѣ соотвѣтствовало іудейскому новолѣтію по празднованію и обычаямъ.—Изъ этихъ мыслей, изъ этой аллегоріи о полномъ воспроизведеніи Адама Христомъ и вышло празднованіе 6 января, какъ праздника Христа. Празднованіе его въ такомъ видѣ на востокѣ продолжалось почти до конца IV вѣка.

На Западѣ же Рождество Христово существовало уже и ранѣе этого вѣка параллельно съ празд. Богоявленія въ качествѣ самостоятельнаго мѣстнаго праздника съ датой 25 дек. Происхожденіе этого праздника на Западѣ такъ же, какъ и происхожденіе пр. Богоявленія на востокѣ, затемнено дѣйствительнымъ ходомъ церковно-исторической жизни. Только съ половины IV в. онъ становится вполнѣ достояніемъ исторіи. Многіе ученые, дѣйствительно, только къ этому времени относятъ появленіе его, основываясь въ этомъ случаѣ еще на нѣкоторыхъ отрицательныхъ данныхъ. Но есть и положительныя данныя,

которыя приводятъ къ иному результату. Первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ проповѣдь на Рождество Христово Златоуста, принимавшаго, какъ извѣстно, самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ введенія на Востокѣ праздника Рождества Христова 25 дек. Противникамъ этого праздника онъ смѣло говоритъ, что у другихъ христіанскихъ обществъ онъ «уже давно былъ извѣстенъ и празднуемъ отъ Испаніи до Ѳракіи» и «издавна праздновался такъ *по древнему преданію*». Кромѣ того у него тутъ же приводятся такія доказательства, начало и основаніе которымъ положено было еще за долго до Златоуста у Тертуліана и въ такъ называемомъ первоевангеліи Іакова. Затѣмъ особенно важно замѣчаніе Космы; оно проливаетъ свѣтъ на значеніе, какимъ повсюду пользовался 25 день. «Очевидно, говоритъ онъ, что всѣ полагали рожденіе Іисуса Христа въ концѣ *девятаго мѣсяца*, считая отъ начала перваго мѣсяца». Такимъ образомъ не 25 дек. само по сеѣ составляетъ основаніе опредѣленія дня рожденія Христова,—потому что въ римскомъ году декабрь 12-й мѣсяцъ,—по декабрь соотвѣтствуетъ *девятому мѣсяцу* года, начинающагося по іудейскому счету Нисаномъ.—Это указаніе является основаніемъ для новаго объясненія даты 25 декабря.

Самое объясненіе носитъ такой же библейско-аллегорическій характеръ, какъ и объясненіе даты 6 янв. Здѣсь подобнымъ же образомъ отыскивается связь между устроеніемъ и освященіемъ храма іерусалимскаго съ одной стороны, и Христомъ—истиннымъ храмомъ для вѣрующихъ въ Него съ другой. При этомъ пророчество Захаріи (8 гл.) и особенно Аггея (2 гл.) о днѣ сооруженія и освященія втораго храма служитъ точкой отправленія и опорой всего объясненія. Аггей и Захарія по всей справедливости пророки новаго храма. Но обстоятельства, при которыхъ былъ построенъ новый храмъ, видимо не соотвѣтствовалъ величію, которое предвозвѣщала ихъ проповѣдь. Поэтому слова ихъ, непосредственно относясь къ исторіи храма и его Богослуженію, въ своемъ послѣднемъ основаніи содержали пророчество о будущемъ Разрѣшителѣ и храмѣ, которыхъ нельзя отдѣлять другъ отъ друга. Эта связь между Христомъ и храмомъ ясно сознавалась съ первыхъ же временъ христіанства, на нее указано было уже въ проповѣди первомученика Стефана. Въ IV в прямо стали поставлять въ связь слова Аггея о днѣ основанія храма съ временемъ рожденія Христа. Въ его словахъ, что *въ 24 день девятаго мѣсяца былъ основанъ храмъ Господа*, видѣли указаніе на то, въ какой день родится Христосъ, — ибо Онъ вѣдь Тотъ, Кто, по словамъ пророка,

«основалъ храмъ, принесъ благословеніе, потрясъ небо и землю.» И это было для древняго сознанія не аллегоріей, но исторіей, которая возвѣщена была въ словахъ пророка. И если тогда обращали вниманіе на *24 девятаго мѣсяца*, то не почему же иному, какъ только потому, что въ него родился Христосъ. — Къ этому прибавлялось и то, что 24 девятаго мѣсяца еще въ іудейской жизни имѣло значеніе праздника обновленія и освященія храма и что у евреевъ съ вечера этого дня праздновалось свѣтло и радостно воспоминаніе о пророческомъ возвѣщеніи. Такимъ образомъ, 25 дек., какъ дата празд. Рождества Христова, вышло изъ духовной связи между Христомъ и храмомъ и изъ перенесенія и примѣненія пророчества о днѣ построенія храма къ дню рожденія Христа.

По какимъ же побужденіямъ и соображеніямъ восточная церковь приняла западный праздникъ 25. дек.?

Введеніе здѣсь самостоятельнаго праздника Рождества Христова 25 дек. находилось въ тѣсной связи съ поворотомъ, какой приняло христіанское вѣросознаніе въ IV в. IV вѣкъ—это было время аріанскихъ смутъ и введеніе особаго пр. Рождества Христова проистекало изъ полноты силы, съ какою исповѣдники своего Божественнаго Учителя и Господа старались препобѣдить легкомысліе аріанскаго раціонализма. Во введеніи новаго праздника они видѣли единственное средство удовлетворить *потребности*, которую ощущали въ своихъ вѣрныхъ сердцахъ,—*заставить народъ почувствовать рожденіе Сына Божія во всей его силѣ*. По этому то православные отцы церкви и взялись горячо за введеніе новаго праздника. Оно было совершенно въ духѣ всѣхъ приверженцевъ Никейскаго исповѣданія вѣры и служило *оружіемъ противъ аріанъ*. Это одинъ мотивъ для введенія особаго праздника Рождества Христова. Но церковь не съ однимъ аріанствомъ должна была бороться, не ему одному должна была противопоставлять праздникъ рожденія Сына Божія, но и *язычеству* и въ особенности выродившемуся изъ смѣшенія языческихъ понятій съ христіанскими манихейству. *25 дек., какъ день поворота солнца съ зимы на лѣто*, какъ нельзя больше могъ удовлетворить народному сознанію, противопоставивъ *языческому культу безжизненной природы культъ живаго солнца правды Христа*. Такого значенія 25 дек., которое способно было поставить христіанство въ самый центръ народной жизни, не могли не принимать въ разсчетъ пастыри церкви; напротивъ они хорошо сознавали это и пользовались этимъ въ борьбѣ съ язычествомъ. Неудивительно поэтому, что

многіе изъ западныхъ ученыхъ объясняютъ происхожденіе пр. Рождества Христова *изъ языческаго празднованія 25 дек., какъ дня новаго солнца.* И хотя христіанскій праздникъ 25 дек. не могъ непосредственно возникнуть изъ языческаго понятія объ этомъ днѣ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что на введеніе его въ общецерковное употребленіе въ качествѣ пр. Рождества Христова имѣлъ вліяніе *культъ природы* и особенно *культъ солнца*, къ которому язычество того времени усиливалось свести свои религіозныя воззрѣнія и который старалось противопоставить культу христіанскому, извращая его и поддѣлываясь подъ него.

Что касается значенія праздника Рождества Христова, то онъ имѣлъ его не только самъ по себѣ, но и по отношенію *къ развитію и образованію церковнаго календаря.* Въ связи съ праздникомъ Рождества Христова установленъ праздникъ Благовѣщенія 25 Марта за 9 мѣсяцевъ до пр. Рождества Христова. Затѣмъ сообразно съ празд. Рождества Христова установлены были праздникъ Обрѣзанія на 8 день послѣ Рождества и праздникъ Срѣтенія Господня на 40 день. Наконецъ, въ связи же съ нимъ находилось установленіе дня Зачатія предтечи Господня Іоанна за 6 мѣсяцевъ до дня Благовѣщенія—24 Сент., и установленіе дня рожденія его за 6 мѣсяцевъ до дня Рождества Христова—24 Іюня.

Киворій, какъ отличительная архитектурная принадлежность алтаря въ древнихъ церквахъ. П. Лашкарева. (Труды Кіев. д. ак. Янв.)—Киворій—это особаго рода балдахинъ, утверждавшійся надъ св. престоломъ. У древнихъ грековъ и римлянъ киворіемъ называлась прежде всего сѣменная чашечка растенія, извѣстнаго подъ именемъ colocasia, отъ котораго получались египетскіе бобы. За тѣмъ, по сходству формы, это же названіе было усвоено у нихъ и нѣкоторымъ сосудамъ или чашамъ для питья. Полагаютъ, что отъ формы этихъ чашъ, крышки которыхъ, съуживаясь къ верху, завершались остроконечіемъ, названіе киворій перешло и къ сооруженіямъ въ видѣ балдахиновъ съ многогранною конусообразною кровлею. Сооруженія этого вида явились не въ одномъ только церковномъ употребленіи. Описывая церемоніи византійскаго двора, Константинъ Порфирородный не разъ упоминаетъ о киворіѣ, въ которомъ въ извѣстные моменты церемоній занимаютъ мѣсто государи. То былъ именно балдахинъ надъ императорскимъ тономъ въ такъ называемой великой консисторіи, имѣвшій такой же видъ какъ и киворіи церковные.

Ближайшимъ назначеніемъ киворія было прикрыть какъ сверху, такъ и по сторонамъ священную трапезу, составлявшую съ самой глубо-

кой христіанской древности особенный предметъ христіанскаго культа. Киворій, поэтому, назывался также иногда *шатромъ* и *сѣнію*, и снабжался завѣсами по сторонамъ.—Служа прикрытіемъ для священной трапезы, киворій служилъ такимъ же прикрытіемъ и для св. даровъ, которые вѣшались подъ нимъ въ особыхъ сосудахъ, имѣвшихъ видъ голубя.

Ближайшимъ назначеніемъ киворія было прикрыть съ сверху, такъ и по сторонамъ священную трапезу, составлявшую съ самой глубокой христіанской древности особенный предметъ христіанскаго культа. Киворій, поэтому назывался также иногда *шатромъ* и *сѣнію*, и снабжался завѣсами по сторонамъ.—Служа прикрытіемъ для священной трапезы, киворій служилъ такимъ же прикрытіемъ и для св даровъ, которые вѣшались подъ нимъ въ особыхъ сосудахъ, имѣвшихъ видъ голубя.

Киворіи существовали и въ древнѣйшихъ русскихъ церквахъ. Наиболѣе неопровержимымъ доказательствомъ существованія въ древнѣйшихъ русскихъ церквахъ киворія служитъ сохраненіе его въ нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ по значенію своему, церквахъ сравнительно позднѣйшаго времени. Существуетъ киворій или *кіотъ*, какъ называется онъ въ надписи на немъ самомъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, сооруженный при патріархѣ Филаретѣ въ 1627 г. Для полноты сходства съ киворіями древними, киворій этотъ снабженъ и золотымъ голубемъ для храненія св. даровъ. Существуетъ киворій или *сѣнь*, какъ называется онъ въ надписи на немъ же, въ церкви Чуда архангела Михаила въ Чудовомъ монастырѣ въ Москвѣ, устроенный въ 1642 году. Существуютъ сѣни во многихъ церквахъ даже новѣйшаго времени; но послѣднія имѣютъ по большей части видъ волоса, а не киворія въ собственномъ смыслѣ. Въ Россіи же древней обычное у грековъ назначеніе киворіевъ было извѣстнымъ до такой степени, что въ параллель киворіямъ церковнымъ существовали и киворіи царскіе. Относительно древній образецъ такого киворія сохранился до нашего времени въ такъ называемомъ *Тронѣ Мономаха* и въ настѣнной *царской башенкѣ* въ москов. Кремлѣ. Объ же знакомство древней Россіи съ греческими киворіями лучше всего выразилось въ господствѣ архитектурной формы ихъ въ такъ называемыхъ шатровыхъ верхахъ башенъ, церквей, колоколенъ, часовенъ.

Остатки древнихъ зданій Кіево печерской Лавры. П. Лашкарева. (Труды Кіев. дух. акад. январь).—Въ этой статьѣ авторъ сообщаетъ о двухъ археологическихъ находкахъ, сдѣланныхъ при недавней ре

монтировкѣ зданій Кіево-печерской Лавры. Одна изъ этихъ находокъ представляетъ собою кусокъ древней штукатурки, съ начерченнымъ на немъ изображеніемъ креста. Крестъ изображенъ шестиконечный, съ подножіемъ и греческими буквами по сторонамъ. Другая находка состоитъ изъ металлическаго креста четвероконечной формы, который положенъ былъ въ стѣну при закладѣ церкви.

По поводу недавно открытой стѣнописи въ Московскомъ и Владимірскомъ Успенскихъ Соборахъ И. Мансветова. (Твор. св. Отцевъ, кн. II)– Эта статья написани по поводу фресокъ открытыхъ на предалтарной стѣнѣ Московскаго Успенскаго собора, древней стѣнописи въ Благовѣщенскомъ и особенно въ Успенскомъ Владимірскомъ соборѣ.—При поновленіи иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, за нимъ оказалась каменная стѣна во всю ширину алтаря, росписанная фресками. Эта стѣна, сама по себѣ, не представляетъ ничего особеннаго: въ архитектурѣ каменныхъ церквей московскаго періода отдѣленіе алтаря отъ церкви глухою каменною стѣною было довольно обычнымъ явленіемъ, съ тою только разницею, что стѣнки эти были не одинаковой величины—однѣ выше, другія ниже. Лѣтописи ничего не сказали о времени устройства и видѣ стѣнки въ Успенскомъ соборѣ, но, безъ сомнѣнія, она современна кладкѣ собора при Аристотелѣ. Къ какому времени относится живопись на этой стѣнкѣ? Г. Сорокинъ, извѣстный знатокъ нашей старинной иконописи время ея происхожденія пріурочиваетъ къ освященію Успенскаго собора при митр. Геронтіѣ, въ 1479 году. Проф. С. А. Усовъ время ея происхожденія относитъ къ 1482 г., и то, что говорится подъ этимъ годомъ въ лѣтописи о написаніи иконниками Діонисіемъ, Тимоѳеемъ, Ярцемъ и Конемъ деисуса съ праздники и пророки къ открытымъ изображеніямъ на алтарной преградѣ. Проф. А. С. Павловъ, относя это извѣстіе не къ Успенскому собору, а къ Ростовскому, или Благовѣщенской церкви на Ростовскомъ подворьѣ, находившемся въ Дорогомиловской слободѣ въ Москвѣ, время изображеній на алтарной преградѣ пріурочиваетъ къ 1517 году, когда произведено было общее росписаніе собора, при митр. Варлаамѣ. По мнѣнію же автора, занимающей насъ статьи «рѣшеніе поставленнаго вопроса и логически, и исторически связано съ рѣшеніемъ другаго вопроса, именно—о времени появленія иконостаса въ Успенскомъ соборѣ, такъ какъ предъалтарную преграду можно и нужно было росписывать только тогда, когда она была открыта; а какъ скоро она была заставлена, стѣнопись оказывалась излишнею. Развитіе

иконостаса происходило такимъ образомъ. Въ началѣ онъ состоялъ изъ нижняго ряда такъ называемыхъ теперь мѣстныхъ иконъ. Онѣ сначала приставлялись къ алтарной преградѣ, а потомъ были нѣсколько приподняты и вставлялись въ кіоты. За тѣмъ къ этому нижнему ряду появилась надбавка, постепенно разроставшаяся во всю длину алтарной преграды. Зерномъ надбавки послужилъ такъ называемый деисусъ, или треличная икона Христа съ предстоящими: Богородицею и Крестителемъ. Деисусъ въ XIII—XV вв. былъ необходимою составною частію иконостаса; къ нему присоединились иконы господскихъ праздниковъ, пророковъ, апостоловъ и другихъ святыхъ. Изъ нихъ составился сначала одинъ рядъ, за нимъ другой и т. д. смотря по количеству иконъ. Также происходило развитіе иконостаса и у насъ на Руси. Сначала надъ царскими дверьми стали ставить деисусъ въ трехъ иконахъ, потомъ къ нему стали прибавлять новыя, такъ что изъ триморфа образовался пентаморфъ и т. д., такимъ образомъ алтарная преграда по своей длинѣ постепенно закрылась. Въ описи старинныхъ церквей Тверской губерніи, послѣдней полов. XVI вѣка, упоминается о тяблѣ противъ лѣваго крылоса, гдѣ стоялъ локотной образъ, и на немъ праздники писаны четыредесятницы и пятидесятницы. Въ тоже время, конечно, были и многоярусные иконостасы или кіоты, состоявшіе изъ нѣсколькихъ рядовъ иконъ. Въ большихъ иконостасахъ XVI в. наши лѣтописи различаютъ три группы изображеній: деисусъ, праздники и пророки; это раздѣленіе стало за тѣмъ соотвѣтствовать тремъ поясамъ иконостаса, при чемъ апостолы изображались въ поясѣ деисусомъ, а святители—на столпцахъ царскихъ дверей, по сторонамъ горняго мѣста и по стѣнамъ алтаря. Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ слѣдующее заключеніе: въ древнѣйшихъ лѣтописныхъ извѣстіяхъ *о деисусахъ съ праздниками и пророками* рѣчь идетъ объ иконостасѣ, состоящемъ изъ трехъ рядовъ или поясовъ. Слѣдовательно Успенскій соборъ къ концу XV в. имѣлъ уже трехъярусный иконостасъ, потому что подъ 1482 г. говорится о написаніи для Успенскаго собора *деисуса съ праздниками и пророками*. Отсюда относительно новооткрытыхъ фресокъ мы должны сказать то, что онѣ написаны ранѣе этого времени. Относить же эти извѣстія къ росписанію самой алтарной стѣны нельзя, потому что а) въ открытой стѣнописи нѣтъ ни деисуса, ни пророковъ, а напротивъ есть преподобные, которые не употреблялись въ нашихъ иконостасахъ; б) выраженіе: «деисусъ съ праздниками и пророками» имѣетъ особый характерный смыслъ и употребляется объ иконостасѣ,

а не о стѣнописи—Любопытную особенность открытой стѣнописи составляетъ ея содержаніе. Здѣсь находятся 20 изображеній святыхъ изъ лика преподобныхъ, изъ которыхъ осьмнадцать имѣютъ надписи, а два лица остаются неизвѣстными Расположены они по обѣ стороны царскихъ дверей: 9 на правой и 11 на лѣвой сторонѣ отъ зрителя; изъ этихъ послѣднихъ крайнее изображеніе съ лѣвой стороны заходитъ за сѣверную дверь алтаря, надъ которою изображенъ Спасъ, «благое молчаніе», или поясное изображеніе Христа въ юношескомъ образѣ, съ сложенными на груди крестообразно руками и Херувимомъ съ правой стороны (отъ зрителя). Надъ этимъ рядомъ идутъ изображенія изъ евангельской исторіи: Благовѣщеніе, Рождество Христовово и др. Преподобные изображены въ обычной монашеской одеждѣ: въ мантіи, изъ подъ которой видиѣется поясъ и часть параманда. Головы у нихъ большею частію открыты, а кукуль положенъ на плечи, за исключеніемъ преп. Ефрема Сирина, Антонія Великаго, Нила и Симеона Столпника, которые представлены въ остроконечномъ кукулѣ (схимѣ), съ нашитымъ на немъ четвероконечнымъ или шестиконечнымъ крестомъ и надписью по сторонамъ его Іс. Хс. Нѣкоторые изъ святыхъ представлены съ благословлющею рукою, другіе съ вытянутою ладонью, иные держатъ въ обѣихъ рукахъ, или въ одной, свитокъ, а у другихъ онѣ приложены къ груди. Подавляющій перевѣсъ изображеній остается на сторонѣ преподобныхъ: они выдвинуты на первый планъ и занимаютъ самое видное мѣсто. Это обстоятельство, въ сравненіи съ теперешнимъ составомъ иконостаса, гдѣ обойдены именно преподобные, является исключительнымъ, и невольно вызываетъ вопросъ: какъ объяснить ихъ появленіе на такомъ видномъ мѣстѣ, какъ предъалтарная стѣна, замѣненная впослѣдствіи иконостасомъ? Проф. Усовъ объяснилъ это тѣмъ, что памяти изображенныхъ здѣсь святыхъ совпадаютъ съ днями зимѣчательныхъ историческихъ событій совершившихся на Руси и имѣвшихъ особенное отношеніе къ Москвѣ и ея собору. Не отрицая совпаденія этихъ памятей съ тѣми или другими событіями изъ исторіи тогдашней Москвы, авторъ занимающей насъ статьи однако не признаетъ, что это совпаденіе—и одно оно—дало право quasi непринятымъ изображеніямъ попасть на такое видное и въ тоже время, непринадлежащее имъ мѣсто. Гораздо легче, по его мнѣнію, вывести содержаніе стѣнописи изъ прямыхъ требованій подлинника и изъ принятыхъ тогда обычаевъ при росписываніи церквей, чѣмъ изъ историческихъ параллелей. Алтарная преграда, состав

лявшая до развитія иконостаса, *переднюю стѣну* церкви, въ отношеніи живописи должна была слѣдовать принятому порядку *стѣнописи*. А этотъ порядокъ объясненъ въ греческомъ подлинникѣ и сводится къ раздѣленію церкви вдоль стѣнъ на нѣсколько горизонтальныхъ поясовъ; при чемъ въ четвертомъ и пятомъ обыкновенно помѣщались изображенія святителей, мучениковъ, преподобныхъ и воиновъ. Успенскія фрески по своему положенію соотвѣтствуютъ двумъ указаннымъ поясамъ, и нѣтъ ничего страннаго если онѣ будутъ соотвѣтствовать имъ и по содержанію живописи. Изъ богатаго матеріала сюжетовъ, относимыхъ подлинникомъ къ этому поясу, можно было выбрать для передней стѣны тотъ или другой классъ, соображаясь съ условіями мѣста и времени. Въ Московскомъ соборѣ на первомъ планѣ поставили преподобныхъ, что объясняется высокимъ уваженіемъ къ подвижникамъ и высокимъ положеніемъ монашества на Руси того времени.—Высказывая свои соображенія, авторъ дѣлаетъ ту оговорку, что онъ не придаетъ имъ рѣшающаго значенія, особенно въ вопросѣ о времени происхожденія открытыхъ фресокъ, а только намѣчаетъ тотъ путь, котораго, по его мнѣнію, слѣдуетъ держаться при историческомъ рѣшеніи вопросовъ въ родѣ указаннаго.

Нѣсколько замѣчательныхъ открытій сдѣлано было и при реставраціи живописи въ Благовѣщенскомъ соборѣ. За снятымъ иконостасомъ обнаружились на алтарныхъ столбахъ древнія фрески съ изображеніями святыхъ въ монашескомъ одѣяніи, со свитками и надписями. Въ главномъ куполѣ, подъ нѣсколькими слоями позднѣйшаго письма, открылось поясное изображеніе Господа Вседержителя, теперь возстановленное въ его первоначальномъ видѣ. Была высказана мысль, что это изображеніе относится къ 1405 г. когда Благовѣщенскій соборъ росписывали извѣстный Андрей Рублевъ съ Ѳеофаномъ Гречиномъ и старцемъ Прохоромъ. Но эта мысль не вѣрна. Во 2-й Соф. лѣтописи прямо говорится, что въ 1483 г. соборъ былъ сломанъ до основанія и росписанъ въ 1508 году.

Еще замѣчательнѣе стѣнопись, слѣды которой обнаружились весною прошлаго года, при возобновленіи внутренности Успенскаго собора во Владимірѣ. По своему содержанію стѣнопись распадается на три группы: а) на изображенія многоличныя (или сцены), б) отдѣльныя изображенія святыхъ и в) орнаменты. Къ первой—принадлежитъ цѣлый рядъ картинъ, изображающихъ сцены изъ страшнаго суда на западной и южной сторонѣ собора, Преображеніе Господне

на сѣверной, Крещеніе на южной, Введеніе во храмъ Божіей Матери и Срѣтеніе на западной. Ко второй группѣ—изображеніе неизвѣстнаго мученика въ сѣверо западномъ куполѣ собора и двухъ святителей тамъ же, въ простѣнкахъ между окнами; въ дугахъ арокъ изображены въ ростъ: на одной св. Авраамій и Артемій, на другой два преподобные. Что касается орнаментовъ, то ихъ открыто очень немного.—Особенный интересъ въ иконографическомъ отношеніи представляетъ изображеніе страшнаго суда. Это изображеніе разбито на нѣсколько отдѣльныхъ картинъ, которыя распадаются на двѣ главныя части: изображеніе пришествія Христова и самаго суда съ его послѣдствіями. Къ первой принадлежитъ явленіе Христа Вседержителя, съ обстановкою, и воскрешеніе мертвыхъ, ко второй детали суда, праведники идущіе въ рай, изображеніе рая и нѣкоторыя другія. Христосъ представленъ сидящимъ на радугѣ въ ;ореолѣ, или лучше кругѣ, составленномъ изъ херувимовъ. Надъ нимъ два ангела держатъ полоску голубой матеріи, на которой нарисованы солнце, луна и звѣзды. Выше ангеловъ символы четырехъ царствъ за которыми послѣдуетъ царство Христово. Воскрешеніе мертвыхъ занимаетъ часть свода надъ западною аркою и представляетъ тотъ моментъ, когда земля и море отдаютъ своихъ мертвецовъ. Земля олицетворяется въ видѣ женщины съ гробомъ и жезломъ, море—въ видѣ женщины съ длинными распущенными волосами, съ кораблемъ въ рукахъ. Два ангела, изъ которыхъ одинъ трубитъ на море, а другой на землю должны были бы занимать мѣсто около этой сцены, но, по недостатку ли мѣста, или по чему другому, отнесены подъ арку въ сторону.—Самый судъ съ его обстановкою иллюстрируется цѣлымъ рядомъ сценъ. Въ срединѣ картины представленъ престолъ Вседержителя, на немъ разогнутая книга, а около орудія страданій Спасителя. У подножія престола вѣсы съ пустыми чашками, изъ которыхъ правая сильно перевѣшена. Около вѣсовъ, упавши на колѣна, Адамъ и Ева умоляютъ Бога о милосердіи. По ту и другую сторону вѣсовъ представлены апостолы, сидящіе на двухъ длинныхъ скамьяхъ; за ними въ нѣсколько рядовъ ангелы. У двухъ ангеловъ, стоящихъ по сторонамъ престола суда, въ лѣвой рукѣ шаръ съ начальною буквою Христа Х. Съ правой стороны суда изображено веденіе въ рай праведниковъ въ двухъ картинахъ: на сводѣ южной стѣны и въ уголкѣ подъ хорами. Въ первой изображено нѣсколько группъ праведниковъ, направляющихся въ рай подъ предводительствомъ апостоловъ Петра и Павла: во второй группа свя-

тыхъ, состоящая изъ женщинъ. Петръ изображенъ съ ключемъ въ правой рукѣ, Павелъ съ характеристическою лысиною на лбу, въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ съ слѣдующими словами: «придѣте со мною блгиіхъ». За ними представлены идущими апостолы, потомъ-ближе къ зрителю— цари, по другую сторону царей, — святители, между которыми замѣтны лики Златоуста и Кирилла Александрійскаго, за тѣмъ ликъ мучениковъ, преподобныхъ, а позади всѣхъ ликъ святыхъ женъ. Группы эти замѣчательны по своей костюмировкѣ. Изображеніе рая занимаетъ три картины: на первой представленъ входъ въ рай, охраняемый херувимомъ съ пламеннымъ оружіемъ, за нимъ т. е. входомъ внутренность рая съ разставленными въ немъ деревьями, между которыми ближе къ двери стоитъ изогнувшись благоразумный разбойникъ съ большимъ осьмиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ. Блаженство праведниковъ въ раю представлено подъ видомъ душъ въ лонѣ Авраамовомъ. Души изображены въ видѣ маленькихъ человѣчковъ, одѣтыхъ въ бѣлыхъ рубашкахъ съ голыми ногами и безъ обуви. Однѣ изъ нихъ стоятъ около Авраама цѣлою группою, а другія—у него за пазухою. Рядомъ съ Авраамомъ сидятъ Исаакъ и Іаковъ. Послѣдняя картина рая занята изображеніемъ Богоматери, между двумя ангелами. Отдѣльно отъ прочихъ, вѣроятно по недостатку мѣста, представлена, въ западной дугѣ, рука Вседержителя съ сѣдящими въ ней маленькими человѣчками—душами праведниковъ. Вотъ и все, что сохранилось на Успенскихъ фрескахъ отъ картины страшнаго суда. Но это только одна ея половина, другая же съ изображеніемъ суда надъ грѣшниками и адскихъ мученій исчезла безъ слѣда. Къ счастію, можно воспроизвести содержаніе этой части картины по сохранившимся древнѣйшимъ стѣнописямъ, первое мѣсто между которыми должна занять стѣнопись Спасо-Нередицкой, въ Новгородѣ, церкви. Замѣчательно здѣсь изображеніе адскихъ мученій. Разные роды этихъ мученій не изображаются въ видѣ ужасающихъ картинъ, а отмѣчаются надписями (огонь, смола) надъ четвероугольными клѣточками, гдѣ нарисованы по четыре головы. Изъ сравненія изображеній страшнаго суда въ церквахъ Владимірскихъ и Новгородскихъ нельзя не замѣтить, что общая композиція ихъ была одна и тоже, но въ деталяхъ, постановкѣ лицъ и костюмировкѣ едва ли не каждая сцена имѣла свои особенности.— Относительно изображеній праздниковъ во Владимірскомъ соборѣ нужно сказать то, что они шли по верхнему краю съ сѣверной, западной и южной стороны, но ихъ сохранилось очень немного, да и

тѣ въ сильно поврежденномъ видѣ. Лучше другихъ сохранилось со шествіе св. Духа. Оно представлено въ лицѣ 12 апостоловъ, сидящихъ полукругомъ на скамьѣ. Ни огненныхъ языковъ, ни Богородицы, ни тверди съ парящимъ голубемъ—не находится. Отъ изображенія Введеніе Богородицы во храмъ сохранилась только верхняя половина, по которой впрочемъ легко возстановить подробности перевода. Отъ изображеній Срѣтенія, Крещенія и Преображенія Господня сохранились только незначительные по величинѣ остатки.— Изъ отдѣльныхъ фигуръ сохранились слѣдующія: Св. Артемій (Селевкійскій епископъ Артемонъ, праздн. 24 Марта), изображенный въ епископскомъ облаченіи съ Евангеліемъ. Св. Авраамій (затворникъ, 29 Октября), Св. Антоній и, вѣроятно, Ѳеодосій Великій, пророки Давидъ и Исаія и нѣсколько святителей.

Вотъ и все главное, что сохранилось отъ древней стѣнописи Владимірскаго Успенскаго собора. Это составляетъ очень незначительную часть въ сравненіи съ погибшимъ и оставляетъ очень крупные пробѣлы, которые должны быть пополнены реставраціею, а для этого нужно напередъ уяснить по какимъ правиламъ расписывались старинныя церкви. Въ этомъ случаѣ можетъ оказать помощь сохранившаяся стѣнопись въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ Староладожской церкви, Кирилловской въ Кіевѣ, и особенно въ Спасо Нередицкой, а также образцы позднѣйшей стѣнописи въ нѣкоторыхъ большихъ соборахъ. Послѣдніе, можно съ увѣренностію полагать, были расписываемы на основаніи принятаго въ старину обычая и повторяли древнюю стѣнопись только въ подновленномъ видѣ. Такимъ образомъ можно возстановить, по крайней мѣрѣ, приблизительно вѣрно, иконописный каноиъ, какимъ руководились наши иконники при расписываніи большихъ церквей. Этотъ каноиъ можно представить себѣ такимъ образомъ. Въ плафонѣ купола обыкновенно изображали или Вседержителя или Вознесеніе Господне. Ниже плафона, на сводѣ купола—апостоловъ, а въ случаѣ если изображалось Вознесеніе, то въ срединѣ ихъ Богоматерь съ двумя ангелами по сторонамъ Ея. Въ среднемъ алтарномъ выступѣ, на сводѣ—престолъ съ лежащимъ на немъ Евангеліемъ и крестомъ, пониже Знаменіе Богородицы съ предстоящими двумя святыми. Ниже Знаменія изображалась Тайная Вечеря въ двухъ картинахъ: на лѣвой сторонѣ (отъ зрителя) Христосъ преподаетъ Апостоламъ хлѣбъ, а въ правой — чашу. Слѣдующій поясъ составляли святители и между ними на первомъ планѣ тѣ, которыхъ имена извѣстны въ исторіи литургіи; эти изображенія

приходились надъ горнимъ мѣстомъ, а если еще оставалось свободное пространство, то писали рядъ святителей и апостоловъ, имѣвшихъ отношеніе къ изложенію литургіи. Четыреугольникъ, образуемый столбами подъ главнымъ куполомъ, расписывался разными изображеніями святыхъ — преимущественно мучениковъ. На столбахъ помѣщались изображенія святыхъ, въ верхнихъ частяхъ столбовъ преимущественно—въ кругахъ, а въ нижнихъ—въ ростъ. Въ древнѣйшихъ стѣнописяхъ изображались по преимуществу мученики и мученицы съ прибавленіемъ святителей, апостоловъ и подвижниковъ, въ позднѣйшихъ—по преимуществу преподобные. Сѣверная, южная и западная стѣны расписывались въ нѣсколько рядовъ изображеніями праздниковъ и святыхъ. Эти ряды шли въ перемежку, но такъ, впрочемъ, что верхній рядъ составлялся изъ праздниковъ, т. е. вообще изъ евангельскихъ и библейскихъ сценъ и многочисленныхъ сюжетовъ.—Кромѣ стѣнописи внутренность церквей украшалась иконами на доскахъ, которыя стояли или отдѣльно, или соединялись по нѣскольку въ кіоты. Распредѣленіе иконъ и поясовъ въ иконостасѣ сложилось подъ вліяніемъ двухъ условій: со стороны стѣнописи и со стороны кіотовъ или божницъ. Алтарный иконостасъ первоначально былъ тотъ же кіотъ, только поставленный надъ царскими дверями постепенно увеличивавшійся чрезъ прибавленіе другихъ иконъ. Но этотъ вопросъ нуждается въ дальнѣйшемъ разъясненіи, равно какъ и другіе изъ него выходящіе, напр. объ отношеніи поясовъ стѣнописи къ ярусамъ иконостаса и др.

Матеріалы для исторіи русской церкви.

Письма Московскаго митрополита Филарета.

1. Къ синодальному оберъ-прокурору графу Н. А. Протасову.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

При отношеніи отъ 16 мая сего 1846 года № 3883, ваше сіятельство препроводили ко мнѣ дѣлопроизводство о деньгахъ, неправильно выданныхъ 3 департаментомъ Московскаго магистрата купцу Ивану Игнатьеву, который большую часть своего имѣнія завѣщалъ въ пользу Симонова монастыря, и требовали по оному нужныхъ свѣдѣній, и моего заключенія.

Свѣдѣніямъ содержащимся въ дѣлѣ не представляется мнѣ способа сдѣлать какія либо дополненія, развѣ только пояснить обстоятельства продажи лавокъ, наслѣдованныхъ отъ купца Игнатьева, которыя продать Высочайше разрѣшено было подъ условіемъ, если по день Высочайшаго утвержденія опредѣленія Св. Синода о сей продажѣ, не будетъ представлено на наслѣдницъ новыхъ исковъ и запрещеній *). Сіе Высочайшее утвержденіе послѣдовало 16 августа 1838 года. Указъ о семъ Св. Синода слушанъ въ синодальной конторѣ 9 сентября, и назначены торги 17 и 19 того же сентября; а между тѣмъ сдѣлано сношеніе для удостовѣренія, нѣтъ ли какихъ исковъ и запрещеній. 16 сентября, по справкѣ, что отвѣта по сему сношенію не получено, положено было торги отсрочить и повторить сношеніе. Но 17 дня получены отъ губернскаго правленія и отъ 2 департамента гражданской палаты увѣдомленія о свободности лавокъ отъ исковъ и запрещеній, и назначенные прежде, а потомъ отсроченные торги вновь допущены 17 и 19 дня. Въ сей послѣдній день вступило въ синодальную контору отношеніе временнаго суда съ извѣщеніемъ о сдѣланномъ (чрезъ) полицію требованіи, чтобы доходы съ лавокъ, о которыхъ идетъ дѣло, были соби-

*) Наслѣдницы пожелали продать принадлежавшія имъ лавки, дабы окончить начатую въ Симоновомъ монастырѣ колокольню съ церковью.

раемы на пополненіе 8906 р. 56 к. асс., ошибкою выданныхъ купцу Игнатьеву въ 1824 году. Отправленіе сего отношенія означено 21 днемъ іюня: а о полученіи рукою прокурора синод. конторы (*г. Михайлова*) надписано такъ: получено 19 сентября 1838 года пополудни въ пять часовъ. Причина столь медленнаго доставленія неизвѣстна. 21 дня получено въ синодальной конторѣ отношеніе 2 департамента гражданской палаты о требованіи временнаго суда наложить запрещеніе на лавки, о которыхъ идетъ дѣло, по вышеозначенной причинѣ. Въ семъ отношеніи между прочимъ упоминается, что репортъ временнаго суда писанъ 21 іюня, а полученъ 21 сентября. 23 сентября синод. контора объявила Симоновскому архимандриту (*Мельхиседеку*) и наслѣдницамъ Игнатьева, что переторжка на лавки допущена быть можетъ не иначе, какъ если они обезпечатъ возникшій искъ на основаніи 452 статьи X т. св. гражд. зак., въ чемъ они того же дня дали подписку, и тогда состоялась переторжка. Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ видно, что синодальною конторою въ точности соблюдена сила Высочайшаго разрѣшенія; и что медленность въ доставленіи отношенія временнаго суда надлежитъ полагать происшедшею внѣ синод. конторы, потому что такая же медленность оказалась и въ доставленіи подобнаго отношенія во 2 департаментъ гражданской палаты.

Что касается до требуемаго заключенія, вопросъ, который въ настоящемъ дѣлѣ требуетъ охранительнаго попеченія со стороны духовнаго вѣдомства, по моему мнѣнію, есть одинъ слѣдующій: должна ли часть иска 8906 р. 56 к. асс. пасть на ту часть сей же суммы представленной въ обезпеченіе, которая, по соглашенію съ наслѣдницами купца Игнатьева, составляетъ собственность Симонова монастыря?

Полагаю, что не должна, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Изъ резолюціи временнаго суда 11 февраля 1837 года (запис. изъ д. стр. 15 и 18) видно, что купцу Игнатьеву ошибкою выданы не всѣ 8906 р. 56 к. асс., а только 7620 р. 20 к. асс., слѣдственно 1286 р. асс. временный судъ ищетъ съ Игнатьева и его наслѣдниковъ совершенно неосновательно съ невѣроятною невнимательностію къ дѣлу.

2. Изъ опредѣленія 1 департамента гражд. палаты 21 октября 1842 года видно, что въ бывшемъ 3 департаментѣ производилось дѣло о долгахъ Ивана большаго Колосова, на котораго купецъ Игнатьевъ имѣлъ претензію въ 39084 р. и что въ декабрѣ 1828 выдано Игнатьеву въ уплату претензіи на Ивана большаго 7559 руб. 66 коп. неправильно (запис. изъ д. стр. 144 и 149). Почему здѣсь вмѣсто 1824 указанъ

1828 годъ, и вмѣсто суммы 7620 р. 20 к. показано 7559 р. 66 к., въ запискѣ изъ дѣла не объясняется и мнѣ нѣтъ ни времени, ни удобности входить въ розысканіе сего разнорѣчія. Но важно то, что палата не отъемлетъ у купца Игнатьева права на полученіе денегъ по претензіи въ 39084 р., а потому и на полученіе имъ 7559 руб. 66 коп. Слѣдственно Игнатьевъ получилъ сумму принадлежащую ему по праву въ счетъ гораздо большей суммы. Какъ же можно винить его въ томъ, что присутственное мѣсто взяло сію сумму не изъ принадлежащаго ему, а изъ другаго ящика? Есть ли справедливость исторгнуть у него обратно полученную имъ по праву сумму, за то только, что присутственное мѣсто сдѣлало ошибку?

3. Можно было бы возложить нѣкоторое участіе въ сей винѣ на Игнатьева, если бы доказано было, что онъ завѣдомо получилъ по своему иску сумму, взятую изъ другаго дѣла. Но чтобы доказать сіе, надлежало подвергнуть сіе изслѣдованію при его жизни, и дать ему способъ представить свое оправданіе: потому что безъ изслѣдованія не можетъ быть суда, а безъ суда не можетъ быть взысканія. Но какъ сего не сдѣлано также по упущенію присутственнаго мѣста, а теперь сіе не можетъ быть сдѣлано за смертію его; то вина опять падаетъ на членовъ присутственнаго мѣста, не произведшаго иска при жизни Игнатьева.

4. Если присутственныя мѣста съ 1824 года до 1837-го законною обязанностію вести дѣла неупустительно не были побуждены къ благовременному дѣйствованію для возврата въ свое мѣсто неправильно выданныхъ денегъ: то онѣ имѣли новое къ открытію сего опущенія побужденіе во время утвержденія завѣщанія Игнатьева. Опущеніе и сего момента вновь возвергаетъ на нихъ прежде допущенную вину.

Изъ сего, по моему мнѣнію, слѣдуетъ, что искъ неправильно выданныхъ денегъ не долженъ пасть на купца Игнатьева и его наслѣдниковъ, потому что одной части сихъ денегъ Игнатьевъ вовсе не получалъ, а другую часть получилъ какъ свою собственность взысканную по суду; и что не должно за неправильное дѣйствіе должностныхъ лицъ гражданскихъ присутств. мѣстъ наказывать Симоновъ монастырь отъятіемъ части его достоянія, дошедшаго ему по свободному даянію благотворителей, по усердію ихъ къ церкви, съ Высочайшаго разрѣшенія, и съ соблюденіемъ законнаго порядка.

На кого же изъ должностныхъ лицъ должно пасть взысканіе неправильно выданныхъ денегъ, или онѣ могутъ быть возвращены посред-

ствомъ расчета одного иска съ другимъ, сіе относится до разсмотрѣнія свѣтской власти.

Возвращая при семъ сообщенное мнѣ дѣло, въ трехъ отдѣленіяхъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

Октября 19-го 1846.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Ваше сіятельство требуете отъ меня (отъ 25 ноября № 8049, въ полученіи 30 декабря) свѣдѣнія, дѣйствительно ли я читалъ сочиненіе г. Сушкова: *Москва**), *поэма въ лицахъ и дѣйствіи*, и, по моему мнѣнію, оно можетъ произвести на публику, особенно же на Московскую, самое благопріятное впечатлѣніе.

Г. Сушковъ, извѣстный мнѣ, какъ человѣкъ православно христіански мыслящій, провождающій жизнь согласно съ правилами церкви, и искренно преданный царю и отечеству, дѣйствительно сообщалъ мнѣ означенное сочиненіе, когда оно было напечатано; и я, по недостатку времени и по непринадлежности до меня сочиненій сего рода, не столько прочиталъ, сколько просмотрѣлъ оное, и нашелъ оное написаннымъ въ духѣ благонамѣренности и патріотизма.

Впрочемъ, помнится, сказалъ я сочинителю, что для меня необычно встрѣтить подъ заглавіемъ поэмы драму, и въ ней не мало стихій, по старымъ понятіямъ, не очень дружныхъ съ высокимъ наименованіемъ поэмы.

Что касается до отношенія сего сочиненія къ театру, и я не признаю себя умѣющимъ судить о семъ, и театральное начальство не должно признать меня способнымъ судить о семъ: потому что я долженъ судить согласно съ 51 правиломъ 6 вселенскаго собора, и съ ученіемъ св. Златоуста, по которымъ не могу дать одобренія никакому зрѣлищному представленію.

Но чтобы по возможности удовлетворить требованію в. с—ва, предположимъ, что есть или могутъ быть театральныя представленія, которыя могутъ пользоваться терпимостію со стороны христіанской религіи и нравственности.

Теперь вопросъ, въ рѣшеніи котораго желаю споспѣшествовать в. с—ву, долженъ получить слѣдующій видъ: сочиненіе, о которомъ идетъ

*) „Начало Москвы“.

рѣчь, можетъ ли быть представлено на театрѣ, не производя впечатлѣнія неблагопріятнаго для религіи, нравственности и приличія?

Вотъ нѣкоторые виды къ разрѣшенію сего вопроса.

Въ первой части, въ первомъ явленіи, средину декораціи, представляющей пустыню, занимаетъ крестъ и явленный чудотворный образъ Спасовъ, который у сочинителя предполагается началомъ церкви Спаса на Бору и Москвы. Припоминаю слышанное когда то, что въ Берлинѣ въ декораціи театра видѣнъ былъ алтарь и литургія Римской церкви. Протестанты оправдывали сіе тѣмъ, что это Богослуженіе чужаго вѣроисповѣданія: но въ случившихся при томъ православныхъ благочестивое чувство было оскорблено, и они смотрѣли на сіе съ неудовольствіемъ. Не сильнѣе ли почувствуется неприличіе, когда на театрѣ представится православнымъ святыня православной церкви?

Первая сцена первой части начинается тѣмъ, что пустынникъ Букалъ произноситъ переложенную въ стихи церковную пѣснь: *Царю небесный*, которая въ церкви читается въ началѣ вечерни и утрени и поется въ началѣ молебна. Думаю, что люди строгаго благочестія будутъ недовольны, зачѣмъ священная церковная пѣснь вынесена на театръ, а люди не строгаго благочестія также будутъ недовольны, зачѣмъ на театрѣ хотятъ пѣть молебенъ. Слѣдственно въ обоихъ случаяхъ соблазнъ.

Букалъ длинный монологъ заключаетъ молитвою, и словомъ: аминь. И за симъ тотчасъ слѣдуютъ: *ау!.. ау!.. ау!.. чуръ меня!.. чуръ меня!..*—Не думаю, чтобы такой скачокъ былъ сообразенъ съ чувствами приличія. И въ книгѣ онъ не пріятенъ: а на сценѣ, вѣроятно, болѣе.

Стр. 14. Кудесникъ говоритъ: слава! слава, сатана! Это слишкомъ тяжко для христіанскаго слуха. При томъ кудесникъ представленъ чтителемъ Перуна и Бѣлбога. А чтители Перуна и Бѣлбога не славятъ сатану именно.

Стр. 15. Кудесникъ сводитъ съ неба молнію, и зажигаетъ лѣсъ. Слишкомъ много для кудесника, и особенно въ сравненіи, съ благочестивымъ пустынникомъ Букаломъ, и въ присутствіи креста и чудотворной иконы.

Во все продолженіе перваго дѣйствія драмы главное лице на сценѣ есть пустынникъ схимонахъ Букалъ. Онъ молится, учитъ молиться, предсказываетъ, разсказываетъ чудеса отъ иконы Спасовой (не историческія, а вымышленныя); около его, или около его кельи, поютъ пѣсни; слышится множество суевѣрныхъ разсказовъ, между прочимъ

сны и гаданья о женихѣ, которыя оказываются также справедливыми, какъ предсказанія схимонаха; воютъ кликуши, неизвѣстно отъ чего, и неизвѣстно отъ чего съ воплемъ уходятъ. Это смѣшеніе истиннаго съ ложнымъ, погруженіе святаго въ мірское не чистое, странно видѣть въ словахъ книги и, думаю, еще страннѣе будетъ въ лицахъ на театрѣ.

Писатель, сколько понимаю, имѣлъ добрую мысль — представить происхожденіе Москвы религіознымъ. Но когда онъ одѣлъ сію главную идею разными видами тогдашней современности: сія одежда явилась, по моему мнѣнію, слишкомъ свѣтскою для духовной идеи.

Ограничивая мои замѣчанія первою частію поэмы, надѣюсь, что в. с—во не потребуете полнаго разсмотрѣнія театральнаго сочиненія *).

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Января 5-го 1853.

II. Къ и. д. синодальнаго оберъ-прокурора Александру Ивановичу Карасевскому.

Ваше превосходительство.

Милостивый государь!

Отъ 20 сего августа в. п—ву угодно было, по разсужденію членовъ Св. Синода, предложить мнѣ слѣдующіе вопросы.

I. Представляется-ли, по мѣстнымъ соображеніямъ, возможнымъ и удобнымъ представленный синодальною конторою способъ поднятія и укрѣпленія на мѣстѣ упавшаго съ Ивановской колокольни колокола *реута?*

II. Сколько примѣрно времени потребовала бы сія работа?

III. Не будетъ-ли благонадежнѣе перелить его?

IV. Не имѣетъ-ли сей колоколъ особой важности въ народномъ понятіи, и не можетъ-ли перелитіе его произвести толковъ?

Поспѣшаю отвѣтствовать.

I. По первому вопросу никакого моего мнѣнія дать не могу. Разрѣшеніе онаго должно быть дано, и дѣйствительно дано, людьми знающими дѣло по наукѣ и по опыту. Мое незнаніе не можетъ ни подтвердить, ни опровергнуть ихъ сужденія.

II. Работа просверленія колокола и приспособленія болтовъ для повѣшенія онаго очевидно легче, безъ сравненія дешевле и короче, нежели перелитіе колокола.

---

*) Дальнѣйшія слова: „отъ человѣка, который отъ рожденія не бывалъ въ театрѣ", владыка зачеркнулъ.

III. Чтобы надежнѣе было перелить колоколъ *Реутъ*, полагать сіе не усматриваю причины, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Колоколъ *Реутъ* стараго литья, (*1622 г.*), имѣющій толстыя стѣны, крѣпость свою доказалъ и долгою службою, и тѣмъ, что, при взрывѣ Филаретовской колокольни въ 1812 году *), упалъ, но не разбился, а только потерялъ половину ушей, тогда какъ большой успенскій колоколъ разбился, и наконецъ тѣмъ, что въ нынѣшнемъ году, при паденіи, пробилъ три свода, и опять остался цѣлъ.

2. Колокола новѣйшаго литья часто даютъ трещины, и дѣлаются негодными.

3. Въ Троицкой лаврѣ есть колоколъ, въ 1200 пудъ, именемъ и дѣломъ *Корноухій*, потому что, во время литья его, по недостатку мѣди, уши не вылились. Онъ просверленъ, повѣшенъ на желѣзахъ, и продолжаетъ служить около ста лѣтъ, имѣя превосходный звукъ. Почему и Реуту не служить также хорошо, если такимъ же образомъ будетъ просверленъ и повѣшенъ?

4. Если бы случилось, что просверленіе Реута, и повѣшеніе частію на желѣзахъ, частію на сохранившихся ушахъ, не окажется удовлетворительнымъ: будетъ еще время разбить его и слить новый къ будущей веснѣ. Но если будетъ разбитъ теперь, и если новый будетъ мало удаченъ: Реутъ уже не воскреснетъ.

IV. Реутъ извѣстенъ и замѣчателенъ, какъ колоколъ особенно хорошаго звука. Если, бывъ просверленъ и поднятъ, вновь дастъ услышать свой голосъ: всѣ будутъ довольны, и это будетъ побѣда надъ бывшимъ разрушительнымъ событіемъ. Но если не будетъ сдѣланъ опытъ сохранить его, а прямо разобьютъ его и вылютъ новый, который уступитъ ему въ звукѣ; то, вѣроятно, многіе скажутъ: зачѣмъ поспѣшили разбить прежній, и не постарались сохранить его?

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.
Августа 22-го 1855.

III. Къ синодальному оберъ-прокурору А. П. Ахматову.

Ваше превосходительство,
Милостивый государь!

Согласно съ отношеніемъ в. п—ва отъ 7 іюня (№ 3481) поручено было мною академической конференціи представить соображенія свои о

*) Другая меньшая колокольня по лѣвую сторону Ивановской, построенная патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ.

могущихъ быть полезными измѣненіяхъ въ духовно-цензурномъ уставѣ.

Усиленныя занятія Академіи по случаю академическихъ испытаній и пересмотра сочиненій студентовъ окончившихъ академическій курсъ были причиною того, что уже въ концѣ сентября мнѣ представлено мнѣніе о цензурномъ уставѣ.

Соглашаясь съ конференціею въ большей части ея предположеній, встрѣтилъ я однако частію и то, съ чѣмъ не могъ согласиться, и долженъ былъ сказать мое мнѣніе.

И потому при семъ препровождаю:

1. Мнѣніе о уставѣ духовной цензуры, которое составлено двумя членами конференціи, и съ которымъ конференція согласилась.

2. Разсмотрѣніе сего мнѣнія.

Съ совершенныхъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Ноября 14-го 1862.

—

Разсмотрѣніе мнѣнія конференціи о уставѣ духовной цензуры.

1. Во мнѣніи полагается, чтобы сочиненія по духовнымъ предметамъ, назначаемыя къ классическому употребленію въ свѣтскихъ училищахъ, и назначаемыя для сего въ духовныхъ училищахъ, по какимъ бы то ни было предметамъ, разсматривала конференція, и для духовныхъ училищъ рѣшительно одобряла сама, а для свѣтскихъ представляла на разрѣшеніе Св. Синода. Посему представятъ катихизисъ, съ назначеніемъ для классическаго употребленія: онъ пойдетъ въ конференцію. Представятъ Богословскую систему, безъ объявленія о такомъ назначеніи: она пойдетъ въ цензурный комитетъ. Это порядокъ превратный. Представятъ Богословскую систему съ назначеніемъ быть классическою для Академіи: конференція одобритъ ее сама. Представятъ священную исторію для свѣтскихъ приходскихъ училищъ: конференція не въ правѣ одобрить ее сама, а должна представить на разрѣшеніе Св. Синода. И это превратный порядокъ.

Не лучше-ли раздѣлить два разсмотрѣнія книги для двухъ различныхъ цѣлей: 1) цензурное въ отношеніи къ печатанію, 2) административное въ отношеніи къ назначенію въ классическое употребленіе?

Отсюда произойдутъ правила для цензурнаго комитета:

1. Всѣ сочиненія духовнаго содержанія подлежатъ разсмотрѣнію духовнаго цензурнаго комитета, въ отношеніи къ допущенію ихъ въ печать.

2. Духовный ценз. комитетъ въ томъ же отношеніи можетъ разсматривать сочиненія и не духовнаго содержанія, если предполагается употребить ихъ въ духовныхъ училищахъ.

А за симъ надобно отнести къ уставу духовныхъ училищъ правила:

1. Никакое сочиненіе не должно быть введено въ дух. училищахъ въ классическое употребленіе безъ разрѣшенія начальства.

2. Сочиненія Богословскія, назначаемыя для академій и семинарій, разрѣшаются въ классическое употребленіе, по разсмотрѣніи въ конференціи, Святѣйшимъ Синодомъ.

3. Прочія разсматриваются и разрѣшаются къ классическому употребленію конференціею.

II. Во мнѣніи конференціи полагается освободить отъ предварительной цензуры періодическія изданія при духовныхъ академіяхъ, съ тѣмъ, что въ случаѣ нарушенія общихъ правилъ о печати, виновные подлежатъ отвѣтственности предъ Св. Синодомъ.

Это неудовлетворительно во первыхъ потому, что не показано, какъ узнаетъ о такихъ нарушеніяхъ закона Св. Синодъ, онъ можетъ совсѣмъ не узнать о семъ, или узнать поздно; между тѣмъ какъ предосудительныя мысли будутъ распространяться, и издатели не будутъ остановлены на незаконномъ пути. Во вторыхъ, потому что Св. Синоду не удобно быть первою инстанціею въ такихъ дѣлахъ.

Не надѣжнѣе-ли постановить слѣдующее: экземпляръ каждаго московскаго повременнаго изданія, печатаемаго безъ предварительной цензуры, немедленно по выходѣ изъ типографіи, долженъ быть представляемъ въ цензурный комитетъ, который пересматриваетъ оный, и въ случаѣ нарушенія закона, смотря по важности дѣла опредѣляетъ сдѣлать издателю или редактору предостереженіе, или устранить редактора, или прекратить изданіе. Первое изъ сихъ рѣшеній исполняется по утвержденіи конференціею, а два послѣднія не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода.

III. Во мнѣніи полагается, предоставить цензору рѣшать недопущеніе рукописи до напечатанія, и прибавлено: «въ случаѣ апелляціи автора рукопись должна быть представлена въ комитетъ для составленія подробнаго отзыва о ней, по заключеніямъ цензора».

Здѣсь не показано, куда должна быть подана апелляція, подаваемая обыкновенно въ высшую инстанцію, и какъ она придетъ опять въ комитетъ, на который подана. И кто же въ комитетѣ будетъ составлять подробный отзывъ, по заключеніямъ цензора?

Не вѣрнѣе-ли будетъ слѣдующее: если цензоръ не одобритъ руко-

пись къ напечатанію, и желающій напечатать ее изъявитъ на сіе неудовольствіе и будетъ просить комитетъ разсмотрѣть оную въ полномъ собраніи: въ такомъ случаѣ цензоровавшій составляетъ объ оной подробный отзывъ съ показаніемъ причинъ запрещенія, и комитетъ, по разсмотрѣніи въ полномъ собраніи, подтверждаетъ, или измѣняетъ, рѣшеніе цензоровавшаго.

IV. Во мнѣніи полагается внести въ уставъ, что «цензоръ не отвѣчаетъ за вѣрность или невѣрность перевода».

Это отчасти разумѣется само собою. Но внесеніе сего неопредѣленнаго правила въ законъ можетъ ослабить бдительность цензора, ко вреду дѣла.

Можетъ быть принято болѣе ограниченное правило въ подобномъ слѣдующему видѣ: цензоръ не обязанъ наблюдать за вѣрностію перевода во всѣхъ его частяхъ. Но если переводъ, особенно какого-либо писанія святаго отца, искажаетъ мысли подлинника, дѣлаетъ ихъ сбивчивыми и невразумительными, или невѣрность перевода ослабляетъ и повреждаетъ догматическое или нравственное ученіе подлинника: то цензоръ обязанъ обратить на сіе вниманіе, и не дочускать такой переводъ до напечатанія.

V. Во мнѣніи изъявляется неудовольствіе на то, что цензурный комитетъ обязанъ повѣрять отпечатанную книгу съ одобренною рукописью, и прибавлено, что «цензоръ дѣлается въ этомъ случаѣ и корректоромъ или справщикомъ». Это сказано сурово, но невѣрно. Корректоръ, или что тоже, справщикъ смотритъ за буквами и знаками препинанія, а цензоръ за догматическими и нравственными мыслями Если предоставить сіе дѣло издателямъ и типографщикамъ: то будутъ случаи, когда напечатаютъ, что хотятъ, съ пропущеніемъ цензора, и не очищенныя книги пойдутъ въ публику, ко вреду и къ нареканію на самую цензуру.

Комитетъ требуетъ для сего дѣла особаго чиновника. Но одному неудобно то и дѣло перекидывать глаза со словъ рукописи на слова печатанной книги.

Дѣло отчасти облегчается тѣмъ, что типографщикъ боится, чтобы не заставили его перепечатывать листы. Посадите двухъ письмоводителей, и укажите, которыя главы книги особенно нужно прослѣдить. Одинъ будетъ читать рукопись другой смотрѣть въ книгу и ставить замѣчанія противъ несходныхъ словъ. Цензоръ пересмотритъ сіи замѣчанія, простое дѣло. Если дѣла умножатся, надобно будетъ прибавить письмоводителя.

VI Во мнѣніи полагается, что экстраординарныя цензоры для по-

временныхъ изданій въ епархіяхъ должны представлять ежемѣсячные и годовые отчеты епархіальному преосвященному.

Для связи цензурныхъ дѣлъ лучше, чтобы они представляли отчеты въ двухъ экземплярахъ: одинъ епархіальному преосвященному, а другой въ цензурный комитетъ духовно-учебнаго округа, къ которомъ находится епархія.

Прочія измѣненія въ цензурномъ уставѣ, предполагаемыя во мнѣніи, соотвѣтствуютъ потребности.

Ноября 14-го 1862.

—

Переписка Московскаго митрополита Филарета съ княземъ Александромъ Михайловичемъ Горчаковымъ *).

I.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивый государь!

Получивъ отъ в. с—ва извѣщеніе, что въ 127 № «Московскихъ Вѣдомостей», въ объявленіи о Герцеговинскомъ іеромонахѣ Прокопіи Чокорино, сдѣлана важная ошибка, присоединеніе къ его имени—имени капитана Ристича, человѣка посторонняго и сомнительнаго **), я предписалъ консисторіи слѣдующее:

1. Изъ объявленія видно, что послушникъ (*Моск. монастыря*) Иванъ Верещагинъ объявилъ, что онъ въ семъ объявленіи (*о прибытіи въ Москву Прокопія и Ристича*) дѣйствуетъ по повелѣнію митрополита; но такого повелѣнія не было; и слова: *повельніе*, митрополитъ отъ себя никогда не употребляетъ. Послушнику поручено было только, чтобы онъ іеромонаху Прокопію, какъ новопришедшему, незнающему Москвы, и невразумительно объясняющемуся былъ путеуказателемъ и споспѣшествователемъ въ его дѣлѣ (*въ сношеніяхъ съ благотворительными людьми въ столицѣ*), а отнюдь не дѣйствователемъ. Посему послушнику Верещагину за неосновательный поступокъ сдѣлать строгое замѣчаніе.

---

*) Князь въ 1858 г. былъ министромъ иностр. дѣлъ, въ 1867 г. вице-канцлеромъ.

**) Петръ Ристичъ былъ только произвольнымъ и случайнымъ спутникомъ Прокопія изъ Одессы, а права на сборъ приношеній не имѣлъ; между тѣмъ онъ назвалъ себя депутатомъ герцеговинскаго народа и сталъ дѣйствовать въ Москвѣ подъ именемъ Прокопія.

2. Поелику же въ объявленіи сдѣлана важная погрѣшность, которая можетъ вредить дѣлу іеромонаха Прокопія: то консисторія имѣетъ исправить погрѣшность, сдѣлавъ въ вѣдомостяхъ объявленіе основанное на оффиціальныхъ документахъ.

Списокъ сего объявленія при семъ прилагается.

Между тѣмъ капитанъ Ристичъ прислалъ изъ Петербурга къ іеромонаху Прокопію письмо, показывающее продолженіе произвольнаго дѣйствованія Ристича. Нахожу нужнымъ представить при семъ в. с—ву списокъ съ сего письма на тотъ конецъ, не заблагоразсудите ли употребить новыя мѣры, чтобы неправильное дѣйствованіе капитана не породило неблагопріятныхъ послѣдствій.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Ноября 20-го 1858.

2.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивый государь!

Писано есть: ревность дому Твоего снѣде мя. Для меня обязательно хотя нѣкоторое, чувство и движеніе сей ревности: и потому в. с—во не осудите меня, если съ моею мыслію и заботою о домѣ Божіемъ, переступаю чрезъ обыкновенный предѣлъ моего служенія и касаюсь области дѣйствованія, вамъ ввѣренной.

Публичная печать сказываетъ, что Россійскія владѣнія въ Америкѣ перестаютъ быть россійскими. Государственныя соображенія недоступны для нашихъ соображеній. Но сынъ православной церкви, преданный ей, и особенно служитель ея, не можетъ безучастно думать о томъ, что тамъ есть юная православная церковь, основанная и устроенная апостольскими трудами нынѣшняго архіепископа камчатскаго Иннокентія. По своей новости и по обстоятельствамъ края, она малую имѣетъ силу и требуетъ усиленнаго дѣйствованія для ея утвержденія, охраненія, распространенія. Паства ея скудна для того, чтобы поддерживать духовенство; служеніе духовенства трудно и требуетъ великаго самоотверженія. Лишеніе покровительства и пособій отъ россійскаго правительства возбуждаетъ опасеніе не только за благосостояніе, но и за существованіе сей церкви.

Что же дѣлать?—Не знаю: но не могу не представить сію церковь въ угрожающемъ ей положеніи вниманію в. с—ва, въ надеждѣ, что чрезъ васъ она предстанетъ и человѣколюбивому взору покровителя православной церкви, благочестивѣйшаго Государя Императора.

Не можетъ ли продолжаться дѣятельное о сей церкви печеніе рос-

сійскаго правительства? Не можетъ-ли быть исходатайствовано ей особенное покровительство сѣверо американскаго правительства?

Умолкаю: потому что не мнѣ принадлежитъ разрѣшеніе сихъ вопросовъ.

Призывая благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Апрѣля 7-го 1867.

3 *).

Довѣрительно.

Высокопреосвященный владыко,

Милостивый архипастырь,

Съ особенною радостію, какъ всегда, получилъ я письмо отъ 7-го апрѣля, которымъ вашему высокопреосвященству угодно было почтить меня, потому что неизмѣнно и высоко цѣню мнѣніе ваше по всѣмъ предметамъ, а тѣмъ болѣе цѣню тѣ случаи, когда ваше пастырское слово обращено ко мнѣ.

Сочувствуя вполнѣ заботливости вашей о нашихъ единовѣрцахъ, спѣшу представить в. в-ву объясненія по возбужденнымъ вами вопросамъ.

Хотя въ настоящее время нами не полученъ еще самый договоръ, заключенный съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ объ уступкѣ нашихъ Сѣверо-Американскихъ владѣній, но въ предварительныхъ условіяхъ, уже принятыхъ обѣими сторонами и послужившихъ основаніемъ для договора, постановлено: «что всѣ православныя церкви съ состоящимъ при нихъ духовенствомъ отнюдь не будутъ тревожимы и что всѣмъ православнымъ жителямъ обезпечивается полная свобода ихъ исповѣданія».

Мы тѣмъ болѣе можемъ быть увѣрены въ строгомъ исполненіи этого условія, что въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ всѣ вѣроисповѣданія пользуются болѣе неограниченною, истинною свободою, чѣмъ въ какой либо, (*иной*) странѣ.

Ничто не можетъ препятствовать дѣятельному участію и пособію со стороны нашего правительства и духовнаго вѣдомства въ пользу православной паствы въ Американскихъ владѣніяхъ и степень этого

*) Нижеслѣдующее письмо князя Горчакова получено мной отъ И. П-ча Барсукова.

покровительства и пособія будетъ зависѣть единственно отъ тѣхъ средствъ, которыя будутъ опредѣлены на этотъ предметъ. Противодѣйствія этому участію отъ Американскаго правительства опасаться нѣтъ основанія.

Изъ всего вышеизложеннаго в. в-во изволите усмотрѣть, что судьба православія въ бывшихъ нашихъ Американскихъ владѣніяхъ не подвергается ни малѣйшей опасности и что его поддержаніе и даже распространеніе будетъ зависѣть единственно отъ заботливости нашихъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ

Смѣю надѣяться, что эти откровенныя объясненія успокоятъ архипастырскую вашу заботливость и считаю даже излишнимъ заявлять, духовное начальство встрѣтитъ всегда въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ самое усердное содѣйствіе всѣмъ мѣрамъ, которыя, въ предѣлахъ возможнаго, будутъ признаваемы полезными и желательными.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ глубокимъ уваженіемъ и неограниченною преданностію имѣю честь быть, вашего высокопреосвященства, покорнѣшій слуга *Горчаковъ*.

9 апрѣля 1867 года.

Сообщилъ Архимандритъ Григорій.

Историческія свѣдѣнія о церкви св. Филиппа митрополита въ Москвѣ.

(*Матеріалы для полной исторіи Церкви и ея прихода*).

Церковь св. Филиппа митрополита съ придѣлами св. Сергія Радонежскаго чудотворца и св. Алексѣя Божія человѣка находится въ Москвѣ во 2-й Мѣщанской.

Вотъ храмъ, мимо котораго невозможно пройти безъ умиленія сердечнаго; храмъ напоминающій намъ одно изъ важныхъ событій въ исторіи Русской церкви. Имя св. Филиппа митрополита Московскаго и всея Россіи священно для насъ, какъ имя великаго угодника Божія, исповѣдника вѣры и страдальца за миръ и счастіе нашего отечества; кто не знаетъ жизни св. Филиппа митрополита? кто не знаетъ, что этотъ пастырь церкви дерзалъ противъ несправедливости и осмѣлился укорить Іоанна Грознаго? Святитель зналъ, что онъ потерпитъ гоненіе, но не страшился. Московскій соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы свидѣтель одного изъ таковыхъ его подвиговъ. Читателямъ нашимъ конечно извѣстно какая судьба постигла этого святаго пастыря: изгнаніе на островъ Соловецкій и насильственная смерть отъ руки Малюты Скуратова въ Отрочѣ монастырѣ Тверской епархіи 23 декабря 1569 года. Не прошло и ста лѣтъ по представленіи св. Филиппа, благоволилъ Господь явить намъ новый источникъ чудесъ въ мощахъ св. Филиппа. 31 мая 1646 года были торжественно открыты мощи святителя и чудотворца Филиппа въ Соловецкой обители, куда они перенесены въ 1591 году изъ Отроча монастыря.—Въ 1652 году, соборомъ опредѣлено перенести мощи св. Филиппа въ Московскій Успенскій соборъ; за мощами св. Филиппа отправленъ былъ Никонъ, митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, (впослѣдствіи Патріархъ Всероссійскій) который и отправился 11 марта 1652 года въ сопровожденіи царскаго боярина князя Хованскаго, множества дворянъ, людей служилыхъ и богомольцевъ. Мы не станемъ вдаваться здѣсь въ подробности, пожелаемъ только, чтобы подробное описаніе путешествія за мощами святителя, которое хранится въ дѣлахъ

Москов. Глав. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [1]) и Министерства Юстиціи было бы издано.

Скажемъ только то, что мощи святителя перенесены изъ Соловецкой обители съ подобающею честію. Рано утромъ 9 іюля весь путь отъ Кремля до нынѣшней Крестовской или Троицкой заставы занятъ былъ толпами народа. Изъ Успенскаго собора шелъ крестный ходъ. За нимъ, окруженнымъ всѣмъ блескомъ своего Двора Государь, въ золотомъ становомъ кафтанѣ, съ индійскимъ посохомъ въ рукѣ и съ драгоцѣнною короною на головѣ. [2]) Кресты были у Напрудняго когда показалось шествіе мощей, которыя пріостановлены были на время у часовни, не въ далекѣ приходской церкви Троицы, что на Капелькахъ, на мѣстѣ, до нынѣ называемомъ *у креста* (потому—что въ память этого событія здѣсь поставленъ дубовый крестъ, о которомъ упоминается уже въ 1660 году и который сохраняется донынѣ въ часовнѣ близъ Троицкой заставы [3]). Встрѣча же торжественная мощей святителя царемъ, московскимъ духовенствомъ, боярями и народомъ произошла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ означенный храмъ; а царь въ воспоминаніе этого событія и приказалъ построить сперва деревянный храмъ въ 1652 году; въ 1686 перестроенъ въ каменный, а въ 1777 году вновь перестроенъ, кромѣ придѣла во имя св. Алексѣя человѣка Божія, освященъ въ 1788 году.

При нашихъ тщательныхъ археографическихъ и библіографическихъ розысканіяхъ намъ удалось собрать довольно значительный матеріалъ, могущій послужить въ пользу при составленіи полной исторіи этого замѣчательнаго храма. Въ настоящее время мы представляемъ матеріалы

---

[1]) Ср: по реэстру Духовн. Россійск. дѣламъ, № 254—1651 г. дек. 17. Дѣло Посольскаго Приказа, Новгородской четверти: о посылкѣ митрополита Никона въ Соловецкій монастырь для привезенія оттуда въ Москву мощей св. митрополита Филиппа.

[2]) Ср: выходы государей, царей и вел. кн. Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича всея Руси, самодержцевъ съ 1632—1682 гг.) состав. П. М. Строевъ, М. 1844 г. ст. 4 стр. 260 и 341 и собраніе государствен. грамотъ и договоровъ, хранящ. въ Государств. Коллегіи Иностр. Дѣлъ часть III. М. 1813 г in f⁰ стр: 471. 474. 520 531. 537.

[3]) Ср: Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящ. въ Архивѣ Св. Правительств. Синода, томъ II, часть I, (1722 г.) СПБ. 1879 г. in 8 столбц. 64 и 65, видно, что часовня принадлежала Покровскому монастырю, была каменная (за Новомѣщанскою слободою, называлась *Филипповскою*, построена „по указу тайныхъ дѣлъ", сгорѣвшему во время происходившаго въ монастырѣ пожара; доходу бывало отъ часовни отъ 4 до 5 руб. въ годъ, которые шли на церковные нужды.

съ XVII—XVIII столѣтія, собранныя нами изъ переписныхъ книгъ Патріаршаго Казеннаго Приказа и дѣлъ Москов. Управы Благочинія, хранящихся въ Москов. Архивѣ Министерства Юстиціи, а также и изъ дѣлъ Архива Москов. Духовной Консисторіи. Кромѣ того прилагаемъ полную библіографію за XVIII и текущее столѣтія о церкви св. Филиппа митрополита, которая можетъ послужить нѣкоторымъ образомъ какъ дополнительный матеріалъ.

Въ книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за № 88 на обор. 252 стр. написано въ нынѣшнемъ во 185 (1677) году, по указу святѣйшаго патріарха и по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилья Семенникова, «обложена вновь данью *церковь Филиппа митрополита, что за Стрѣтенскими вороты, въ Новомѣщанской слободѣ*, - по сказкѣ тоѣжъ церкви попа Василія съ ево попова и съ церковныхъ причетниковъ и съ приходскихъ дворовъ, и потому окладу та церковь внесена въ книгу».

Церковь *Филиппа митрополита* за стрѣтенскими вороты въ новомѣщанской слободѣ дани двадцать одинъ алтынъ три деньги.

Въ 1720 году февраля 10, дана перехожая память, по приходской заручной челобитной, Церкви *Филиппа митрополита*, что въ Новой Мѣщанской слободѣ, дьякону Ивану Ильину къ церкви Живоначальной Троицы, что въ пушкаряхъ, на мѣсто бывшаго дьякона Семена Трофимова, который отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ. (ср: стр: 61. § 135. Перехоже духовенство при Московскихъ Церквахъ за 1712—1723 годы. Составилъ Инн. Н. Николевъ. М. 1881 г. in 8°.)

Книга имянная перепеси и свидѣтельства мужеска полу душъ г. генерала-маіора, что нынѣ г. генералъ-крексъ-камисаръ и кавалеръ, Чернышева [1]) и господъ штабъ и оберъ-офицеровъ коликое число имѣется по оной переписи и по свидѣтельству 722, 723, 724, 725 и 726 годовъ въ москвѣ въ городѣхъ, а именно въ кремлѣ, въ китаѣ, въ Бѣломъ и въ Земляномъ и за Земляномъ соборовъ и монастырей и синодальной и архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ подворьевъ и приходскихъ церквей и что при оныхъ соборѣхъ и церквахъ придѣловъ и званіе мужеска полу душъ протопоповъ, ключарей, поповъ и діаконовъ и другихъ церковныхъ причетниковъ и синодального дому служителей и при нихъ дѣтей и свойственниковъ и ихъ служителей и въ богадѣльнѣхъ нищихъ, и то значитъ въ сей книгѣ имянно.

Срѣтенскаю сорока (листъ 88 об.) *церковь Филиппа митропо-*

---

[1]) Хранится въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

лита, что въ мѣщанской слободѣ, при ней придѣлъ Алексѣя человѣка Божія каменные; при оной церкви дѣйствительно служащіе попъ Григорей Ѳедоровъ 68 лѣтъ, у него сынъ Петръ 17-лѣтъ, у него жъ дворовой человѣкъ польской націи, которой отданъ во услугу, Андрей Карповъ 44 лѣтъ, дворъ ево при той церкви; дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ 26 лѣтъ, дворъ его при той церкви; дьячекъ Петръ Яковлевъ 41 года, дворъ его при той церкви; пономарь Иванъ Григорьевъ 34 лѣтъ, у него сынъ Дмитрій 2 лѣтъ, дворъ его притой церкви; въ приходѣ имѣетца 160 дворовъ; показанной служитель за онымъ попомъ въ окладѣ числетца на бутырской полкъ.

1736 г. Апрѣля 12 дня въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ Синодальнаго дому ризничій іеромонахъ Ѳеодоръ объявилъ присланное къ нему изъ С.-Петербурга Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ канцеляриста Дементія Карнышева партикулярное письмо и при немъ справку, писанную въ Святѣйшій Синодъ изъ ставленическаго стола рукою подъякомъ Алексѣемъ Семеновымъ *церкви Филиппа Митрополита, что въ Мѣщанской* о сторожѣ Иванѣ Григорьевѣ, что у присяги въ 731 году былъ ли, за закрѣпою якобы ево ризничаго, при томъ онъ ризничій объявилъ, что оная закрѣпа фалшивая, а не его ризничева рука.

На томъ объявленіи помѣта секретаря Ивана Протопопова такова: подано Апрѣля 12 дня 1736 года записавъ отдать въ повытье приказнаго стола, а подъяка Алексѣя Семенова, такожъ церкви Филиппа митрополита сторожа Ивана Григорьева допрося о всемъ подлинну по указу доложить.

Изъ канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода собственноволено бъ было справясь синодальной ставленической столъ увѣдомилъ церкви Филиппа митрополита, что въ Мѣщанской сторожъ Иванъ Григорьевъ въ вѣрной службѣ ея императорскаго величества и по ней ея императорскаго величества высокимъ наслѣдникомъ въ 731 году у присяги былъ ли и буде былъ, на присяжномъ листу подписался ль и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ.

Того жъ числа Синодальной подъякъ Алексѣй Семеновъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: за ручное де прошеніе церкви Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, что у Москворѣцкихъ воротъ приходскихъ людей о произведеніи церкви *Филиппа митрополита*, что въ Мѣщанской

---

[1]) Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи по Патріаршему Казенному Приказу. Вязка 471, дѣло 134.

сторожа Ивана Григорьева ко оной Спаской церкви во дьякона у него Семенова имѣетца, по которому прошенію онъ Иванъ и допрашиванъ и по допросу въ надлежащіе мѣста справки онъ Алексѣй написавъ для подачи къ закрѣпѣ ризничему іеромонаху Ѳедору отдалъ ему Ивану, по неже и прочимъ ставленикамъ для закрѣпы оному ризничему отдаютца имъ ставленикомъ; и послѣ оныхъ писемъ, пришедъ онъ Иванъ Григорьевъ просилъ его Семенова, чтобъ написать въ С.-Петербургъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ справочное письмо, что онъ Иванъ въ 731 году у присяги былъ ли; по которой его просьбѣ онъ Семеновъ написавъ то письмо для подачи къ закрѣпѣ ризничему отдалъ ему Ивану, а то письмо онъ Иванъ у ризничаго закрѣпилъ ли и въ С.-Петербургъ послалъ ли, того онъ Алексѣй не знаетъ, такожъ и показанныхъ писемъ къ нему онъ Иванъ не давалъ, а фальши въ тѣхъ письмахъ у него Алексѣя съ нимъ Иваномъ никакого согласія не имѣлось, и въ семъ допросѣ сказалъ самую сущую правду; а ежели сказалъ что ложно или утаилъ, и за то повиненъ учиненію указа, чему будетъ достоинъ. У подлиннаго допроса съ рукъ пишетъ тако: къ сему допросу Синодальнаго дому подъякъ Алексѣй Семеновъ руку приложилъ.

Того жъ числа вышеписанной сторожъ Иванъ Григорьевъ въ Синодальный Казенный Приказъ сысканъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: отецъ у него Григорій Гавриловъ былъ Покровскаго собора Василья Блаженнаго, что на рву въ придѣлѣ Максима Блаженнаго, сторожемъ и умре тому назадъ 43 года; а онъ Иванъ остался во младенчествѣ и воспитанъ матерью своею Улитою Ѳедоровою, и по возрастѣ его оная мать его для наученія грамотѣ отдала его къ дядѣ троюродному того жъ собора придѣла великомученицы Параскевы, нарицаемые Пятницы, попу Петру Максимову, у котораго выучась грамотѣ отправлялъ при томъ Пятницкомъ придѣлѣ пономарскую службу и жилъ у него попа по 720 годъ, и съ 720 году при церкви *Филиппа* митрополита, что въ Мѣщанской *купилъ* сторожевское мѣсто, гдѣ и по нынѣ живетъ: а въ прошломъ 735 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ договорясь церкви Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, что у Москворѣцкихъ воротъ съ бывшимъ дьякономъ (что нынѣ ростригa) Иваномъ Ѳедоровымъ за хоромное строеніе цѣною дали ему Ивану для произведенія церкви во дьякона приходскіе люди за ручную челобитную, которую онъ Иванъ въ томъ же Декабрѣ мѣсяцѣ преосвященному Веніамину епископу Коломенскому и Каширскому и подалъ и по подписанію на томъ прошеніи его преосвященства онъ Иванъ въ ставленическомъ столѣ допрашиванъ

подъякомъ Алексѣемъ Семеновымъ, и по допросу оной Семеновъ написалъ на гербовой бумагѣ пять справочныхъ писемъ, а именно въ Московскую Синодальнаго Правленія канцелярію о показанномъ ростригѣ, въ Камеръ-Колегію что онъ Иванъ дѣйствительнымъ ли написанъ, въ Сенацкую Архиву въ 730 году у присяги былъ ли, въ Духовную Дикастерію въ 731 году у присяги былъ же и, въ Синодальной Казенной Приказъ колико прч оной Спасской церкви поповыхъ и причетниковыхъ приходскихъ дворовъ; и оныя справочныя письма оный Семеновъ написавъ для закрѣпы ризничему іеромонаху Ѳеодору отдалъ ему Ивану; и онъ Иванъ взявъ тѣ письма принесъ къ ризничему въ келью; и онъ ризничій тѣ письма закрѣпя выслалъ къ нему Ивану съ келейникомъ, и онъ тѣ письма взявъ и по тѣмъ письмамъ въ Синодальной Канцеляріи, въ Камеръ-Колегіи, въ Сенатской Архивѣ, въ Казенномъ Приказѣ справливался, и тѣ справки имѣются и нынѣ у него Ивана, которыя объявляетъ при семъ допросѣ; а въ Духовную Дикастерію справки не подалъ, по неже увѣдомился онъ, что въ Дикастеріи присяжныхъ листовъ не имѣется, а имѣются тѣ листы въ С.-Петербургѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, и тое писанную въ Дикастерію справку послалъ въ С.-Петербургъ, а для подачи въ Святѣйшій Синодъ при письмѣ запечатавъ двоюродному брату С.- Петербургской Счетной комисіи канцеляристу Козьмѣ Старожилову, токмо по присланнымъ изъ С.-Петербурга письмомъ увѣдомился онъ, что та справка до нихъ не дошла, знатно утратилась; и минувшаго Марта 1 дня сего года, то есть въ понедѣльникъ, пришедъ онъ въ ставленической столъ и просилъ подьяка Алексѣя Семенова, чтобъ въ Святѣйшій Синодъ о присягѣ 731 году написалъ справочное письмо; по которой его просьбѣ онъ Семеновъ то справочное письмо и написалъ, и для закрѣпы ризничему іеромонаху Ѳеодору отдалъ ему Ивану, и онъ Иванъ къ кельѣ онаго ризничаго того жъ числа приносилъ, токмо оной ризничей изъ кельи пошелъ къ вечернѣ, и онъ Иванъ съ тѣмъ справочнымъ письмомъ пошелъ въ домъ свой и, ночевавъ, по утру т. е. во вторникъ въ домѣ своемъ одинъ противъ прочихъ имѣющихся у него справокъ подъ тою справкою подъ руку онаго ризничаго подписался того ради, чтобъ въ тотъ вторникъ послать ее въ С.-Петербургъ чрезъ почту; которую подписавъ того жъ числа при письмѣ запечатавъ послалъ чрезъ почту въ С.-Петербургъ къ свойственнику Новогороцкой щетной комиссіи канцеляристу Анисиму Михайлову, и въ томъ письмѣ, писанномъ къ нему Михайлову, что тое справку подписалъ онъ Иванъ фальшиво—не объявилъ и напредъ сего ни подъ чьи руки онъ Иванъ

самъ не подписывался и никому подписыватца не веливалъ и ни за кѣмъ той фальши не знаетъ; и оную подписку учинилъ собою простотою, а не по наученію чьему, и согласія къ тому ни съ кѣмъ не имѣлъ, и подъякъ Семеновъ про тое подписку не вѣдаетъ и за собою подозрѣнія кражѣ онаго никакого другаго не имѣетъ; и въ семъ допросѣ сказалъ сущую правку; а ежели сказалъ что ложно или что утаилъ, и за то повиненъ онъ учиненію указа, чему онъ будетъ достоинъ. У подлиннаго допроса въ рукѣ пишетъ тако: къ сему допросу Иванъ Григорьевъ руку приложилъ.

Изъ Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи въ Синодальной Ставленической столъ потребно извѣстіе церкви Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, что у Москворѣцкихъ воротъ діаконъ Иванъ Ѳедоровъ священства обнаженъ ли и въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ.

По справкѣ въ Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи показанной церкви Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, что у Москворѣцкихъ воротъ, бывшій дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ, по присылкѣ въ Синодальную Канцелярію изъ Сыскного приказу въ маѣ мѣсяцѣ 2-мъ числѣ для учиненія ему за татьбу Канцеляріи Конфискаціи копіиста Дмитрія Озерова съ дворовымъ его человѣкомъ Васильемъ Ивановымъ вотчины князь Александра Волконскаго крестьянина Петра Григорьева изъ лавки пожитковъ указа, въ чемъ и предъ собраніемъ въ Синодальной Канцеляріи въ той татьбѣ повинился жъ, по опредѣленію Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи діаконскаго сана лишенъ и на головѣ и на бородѣ волосы острижены и отосланъ въ помянутой же Сыскной Приказъ для учиненія указа Іюня 19 для сего жъ года при указѣ. Подлинная за закрѣпою секретаря Павла Протопопова, за справою канцеляриста Алексѣя Морсочникова.

Правительствующаго Сената изъ Архивы въ Синодальной ставленической столъ требовано извѣстіе церкви *Филиппа митрополита* что, въ Мѣщанской сторожъ Иванъ Григорьевъ въ вѣрной службѣ ея императорскаго величества въ 730 году у присяги былъ же, и буде былъ на присяжномъ листѣ подписался ль. А по справкѣ въ Сенатскомъ Архивѣ съ присланными изъ церкви Двунадесяти апостоловъ печатными въ 730 году Февраля 26 дня въ вѣрной службѣ ея императорскому величеству подписными присяжными листами въ лицѣ 650-го листа подписано тако, церкви Филипа митрополита, что въ Мѣщанской сторожъ Иванъ Григорьевъ у присяги былъ. Подлинная за закрѣпою секретаря Петра Елесова, за справою подканцеляриста Александра Матвѣева.

Изъ Государственной Камеръ-Коллегіи въ Синодальной ставленической

столъ требовано извѣстіе при церкви Филиппа митрополита, что въ Мѣщанской сторожъ Иванъ Григорьевъ по переписи мужеска полу душъ дѣйствительнымъ ли написанъ и какихъ лѣтъ именно и въ подушной окладъ не положенъ ли? Въ Камеръ-Коллегіи по справкѣ съ сказками 720 году и съ губернскою канцеляріею при церкви Филиппа митрополита, что въ Мѣщанской сторожъ Иванъ Григорьевъ написанъ при оной церкви дѣйствительнымъ 23-хъ лѣтъ, а по имянной генералитецкой книгѣ оной Иванъ написанъ 32 лѣтъ Подлинная за закрѣпою за камергера Степана Санина, за справою канцеляриста Михаила Васильева.

Изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа въ ставленической столъ потребно извѣстіе Китайскаго сорока при церкви Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, что у Москворѣцкихъ воротъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ сколько написано поповыхъ и приходскихъ дворовъ и кто имяны попы и діаконъ и дьяконской дворъ есть ли и что дани и пошлинъ и сколькимъ попамъ и дьякономъ при коликихъ приходскихъ дворехъ быть велѣно и не имѣется ль какихъ поновительныхъ указовъ и на оной церкви домики? По справкѣ въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ въ писцовыхъ книгахъ 139 140 годовъ у вышеписанной Спасской церкви Смоленскаго написано дворъ поповъ, въ приходѣ семнадцать дворовъ, да въ переписныхъ 702 года книгахъ у той же Спасской церкви показано дворы: попа Бориса Михайлова, дьякона Михаила Григорьева, въ приходѣ двадцать четыре двора; а по присланному изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указу велѣно Сентября 19 дня прошлаго 722 году, въ которомъ приходѣ сто дворовъ или сто пятдесятъ, тамо быть одному священнику; а гдѣ двѣсти или двѣсти пятьдесятъ, тамъ двумъ, а при трехъ стахъ дворахъ тремъ; и при толикихъ дворѣхъ больше двухъ дьяконовъ не было бъ; а дани и пошлинъ со оной церкви по сороку по четыре копейки съ полвиною на годъ, платитца повсягодно. Помѣта секретаря Ивана Протопопова такова: сего Апрѣля 16 дня 1736 года по вышеписанному допросу сторожа Ивана Григорьева о продерзости его преосвященному Веніамину епископу Коломенскому и Каширскому съ засѣдающими въ канцеляріи докладывано, приказомъ оного пономаря Григорьева и все объ немъ дѣло, оставя точную копію, для произведенія по силѣ указовъ отослать въ Духовную Дикастерію при промеморіи съ описью и отдать оное съ роспискою кому повелѣно будетъ.

Промеморія.

Изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа въ Духовную Дикастерію. Минувшаго Апрѣля 16 дня, по ея императорскаго величества указу и по

опредѣленію Синодальнаго Казеннаго Приказу, велѣно церкви *Филиппа митрополита*, что въ Мѣщанской сторожа Ивана Григорьева и имѣющееся объ немъ дѣло въ подпискѣ подъ руку синодальнаго дома ризничаго іеромонаха Ѳеодора для произведенія по силѣ указовъ изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа отослать въ Духовную Дикастерію при промеморіи; и оной сторожъ Григорьевъ и имѣющееся объ немъ подлинное дѣло изъ Синодальнаго Казеннаго Приказу въ Духовную Дикастерію посылаетца при сей промеморіи; и Духовная Дикастерія о пріемѣ онаго сторожа и подлиннаго объ немъ дѣла и о произведеніи по тому дѣлу по силѣ составшихся указовъ дѣйства да благоволитъ учинить по ея императорскаго величества указу. Мая 28 дня 1736 годъ. Такова промеморія за закрѣпами казначея іеромонаха Филагрія, ризничаго іеромонаха Ѳеодора, секретаря Ивана Протопопова, за справою подканцелярнаго Ильи Иванова.

По сему отпуску промеморія и при ней сторожъ Иванъ Григорьевъ и подлинное объ немъ дѣло въ Духовную Дикастерію принято Іюня 9-го дня 1736 года. Подписалъ копіистъ Аѳанасій Исаковъ.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня императрица Елисавета Петровна, самодержца всероссійская, государыня всемилостивѣйшая!

Бьетъ челомъ Срѣтенскаго Сорока церкви Филиппа митрополита, что въ мѣщанской, священникъ Іоаннъ Ѳедоровъ съ приходскими людьми; а о чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты!

I.

При оной церкви придѣльный къ трапезѣ теплый придѣлъ во имя святаго Алексѣя человѣка Божія стался быть ветхъ тѣмъ, что надъ трапезою и надъ олтаремъ своды разсѣлись и всегда известь осыпается и отъ чего, Боже сохрани, чтобъ приходящаго народу не подавило, и за тою ветхостію священнослуженіе исправлять въ томъ придѣлѣ не безъ опасности.

А нынѣ мы именованные желаемъ вышеписанный придѣлъ и колокольню разобравъ и построить во имя тогожъ храма вновь, точію безъ указу московской духовной консисторіи оное учинить имѣемъ опасность.

И дабы высочайшемъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было сіе наше прошеніе въ московской Духовной Консисторіи принять и о разобраніи предписанныхъ придѣла и колокольни и о постройкѣ вновь дать вашего императорскаго величества указъ.

---

[1]) Хранится въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи подъ № 6.

Всемилостивѣйшая государыня, просимъ вашего императорскаго величества о семъ нашемъ челобитьѣ рѣшеніе учинить. Апрѣля дня 1750 года. Къ поданію надлежитъ въ московской Духовной консисторіи. Прошеніе писалъ тоя жъ консисторіи копіистъ Петръ Протопоповъ. Къ сему прошенію іерей Іоаннъ Ѳедоровъ руку приложилъ. Къ сему прошенію староста церковный Иванъ Матѳеевъ Кружевниковъ руку приложилъ. Къ сему прошенію коллежскій ассессоръ Николай Бахметевъ руку приложилъ. Къ сему прошенію коллежскій ассссоръ Петръ Петровъ сынъ Полтевъ руку приложилъ. Къ сему прошенію капитанъ Александръ Ивановъ сынъ Свѣчинъ руку приложилъ. Къ сему прошенію московскаго магистрата бургомистръ Иванъ Степановъ сынъ Лихонинъ руку приложилъ Государственной Вотчинной коллегіи секретарь Василій Григорьевъ сынъ Вараксинъ руку приложилъ. Къ сему прошенію московскій первой гильдій купецъ Иванъ Семеновъ Рыбинской руку приложилъ. Къ сему прошенію Московскій второй гильдіи купецъ Иванъ Ивановъ сынъ Митьковъ руку приложилъ. Къ сему прошенію Московскій второй гильдіи купецъ Гаврила Якимовъ сынъ Кроминъ руку приложилъ. Къ сему прошенію Московскій второй гильдіи купецъ Алексѣй Егоровъ сынъ Суроженинов руку приложилъ. Къ сему прошенію Московскій второй гильдіи купецъ Иванъ Ермолаевъ сынъ Гуляевъ руку приложилъ.

Подана Апрѣля 7 дня 1750 года. Записавъ, доложить.

Въ протоколѣ Московской Духовной Консисторіи, подписаннымъ мая 13 дня 1750 года написано: по указу ея императорскаго величества Московская Духовная Консисторія, по прошенію Срѣтенскаго Сорока церкви Филиппа митрополита, что въ Мѣщанской, священника Іоанна Ѳедорова съ приходскими людьми *о дозволеніи придѣльнаго при той церкви къ трапезѣ придѣла во имя святаго Алексѣя человѣка Божія и колокольни за ветхостію разобрать и о дачѣ о постройкѣ того придѣла во имя того жъ храма и колокольни вновь указа*, *приказали*: *вышеписанные придѣлъ и колокольню разобравъ и вновь на томъ же мѣстѣ строить позволить*, *и то строеніе производить по подобію протчихъ святыхъ церквей добрымъ мастерствомъ*, *подъ присмотромъ архитектора*, святымъ олтаремъ на востокъ и престолъ въ вышину аршина шти вершковъ и со цкою въ длину аршина осми вершковъ, въ ширину аршина четырехъ вершковъ и одеждѣ до полу и протчимъ всѣмъ приличнымъ къ церковному украшенію удовольствовать; й о томъ оной церкви къ попу съ приходскими людьми послать указъ; и вышепомянутыхъ приходскихъ

людей, которые о перестройкѣ оныхъ придѣла и колокольни просили въ томъ, чтобъ оные придѣлъ и колокольня по разобраніи были вновь построены и конечно бъ все тѣхъ придѣла и колокольни строеніе производимо было безъ продолженія времени безъ всякихъ отговорокъ, обязать подпискою. Подлинной протоколъ подписанъ тако Іоаннъ игуменъ Угрѣшскій, Иларіонъ игуменъ Перервинскій, секретарь Филиппъ Донской; съ подлиннымъ читалъ подканцелярист Петръ Галкинъ.

(По оному опредѣленію изъ консисторіи указъ посланъ къ священнику Ѳедорову съ приходскими людьми 16 мая 1750 года за № 633).

1750 года мая 3 дня въ Московской Духовной Консисторіи, по силѣ Московской Духовной Конситоріи приказанія, Сретенскаго Сорока церкви Филиппа митрополита, что въ Мѣщанской, приходскимъ людямъ объявлено о томъ, что имъ по поданному ихъ въ Московской Духовной Консисторіи прошенію придѣланный при означенной церкви къ трапезѣ придѣлъ во имя святаго Алексѣя человѣка Божія и колокольню за ветхостію разобравъ строить и конечно бъ все тѣхъ придѣла и колокольни строеніе производимо было безъ продолженія времени безъ всякихъ отговорокъ, подъ опасеніемъ неотмѣннаго имъ подписавшимся штрафа. Оное объявленіе староста церковный первой гильдіи купецъ Иванъ Моталевъ Кружевниковъ читалъ и во исполненіе подписуюсь своеручно. Оное объявленіе коллежскій ассесоръ Петръ Полтевъ читалъ и во исполненіе подписуюсь. Оное объявленіе Бѣлогородскаго баталіона капитанъ Александръ Ивановъ сынъ Свѣчинъ читалъ и ко исполненію подписуюсь. Сіе объявленіе Государственной Вотчинной коллегіи секретарь Василій Вараксинъ читалъ и во исполненіи подписуюсь. Сіе объявленіе оной же коллегіи юнкеръ Андреевъ Вараксинъ читалъ и во исполненіи подписуюсь. Сіе объявленіе Главнаго Коммисаріата подканцелярист Яковъ Колмогоровъ читалъ и во исполненіи подписуюсь. Къ сему обязательству Иванъ Семеновъ Рыбинскій первой гильдіи купецъ Московской руку приложилъ. Оное объявленіе Московской Главной Аптеки подлекарь Иванъ Рыбниковъ читалъ и во исполненіе подписуюсь. Оное объявленіе монетной канцеляріи канцелярист Михаилъ Лазаревъ читалъ и во исполненіе подписуюсь. Оное объявленіе Московскаго магистрата канцелярист Петръ Петровъ читалъ и во исполненіи подписуюсь. Къ сему объявленію Московкій второй гильдіи купецъ Алексѣй Егоровъ сынъ Суроженинов во исполненіи подписуюсь. Къ сему объявленію Московскій второй гильдіи купецъ Иванъ Ермолаевъ сынъ Гуляевъ во исполненіи подписуюсь.

По титулѣ.

Бьютъ челомъ Сретенскаго сорока церкви Филиппа митрополита, что

въ Мѣщанской, священникъ Иванъ Ѳедоровъ съ приходскими людьми, а въ чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

I.

Въ прошломъ 1750 году мая 16 дня поданному мнѣ изъ Московской Духовной Консисторіи указу велѣно, противу прошенія нашего, имѣющійся при оной церкви придѣлъ во имя Алексѣя человѣка Божія и колокольню за ветхостію разобравъ построить вновь и святыми иконами и книгами и всякимъ церковнымъ благолѣпіемъ убравъ и ко освященію въ готовности, тако жъ и колокольня перестроена, который придѣлъ, въ силу даннаго о строеніи указа, построенъ.

И дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было сіе наше прошеніе въ Московской Духовной Консисторіи принять и для освященія показаннаго придѣла дать указъ и освященный антиминсъ выдать.

Всемилостивѣйшая Государыня, прсимъ вашего императорскаго величества о семъ нашемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Іюля дня 1752 года. Къ поданію надлежитъ въ Московской Духовной Консисторіи. Прошеніе писалъ приказу Вознесенскаго Дѣвичья монастыря копіистъ Григорій Макаровъ. Къ сему іерей Иванъ Ѳедоровъ руку приложилъ. Къ сему прошенію прошенію діаконъ Максимъ Діонисовъ руку приложилъ. Къ сему прошенію инженеръ-маіоръ Сергѣй Плаутинъ руку приложилъ. Къ сему прошенію Бѣлогородскаго перваго баталіона капитанъ Александръ Свѣчинъ руку приложилъ. Къ сему прошенію Государственной Вотчинной Коллегіи канцеляристъ Аѳанасій Добрышинъ руку приложилъ. Къ сему прошенію первой гильдіи купецъ Михаилъ Матвѣевъ сынъ Кружевниковъ руку приложилъ. Къ сему прошенію второй гильдіи купецъ Иванъ Леоновъ сынъ Оглоблинъ руку приложилъ. Къ сему прошенію второй гильдіи купецъ Василій Ивановъ сынъ Ратьковъ руку приложилъ.

Поданъ іюля 22 дня 1752 года. Записавъ взять къ дѣлу и доложить.

Въ Московскую Духовную Консисторію

Донесеніе.

Срѣтенскаго сорока старосты поповскаго церкви Сергія Радонежскаго чудотворца что въ Пушкаряхъ священника Алексѣя Степанова.

Сего Августа дня, по приказанію московской Духовной Консисторіи велѣно мнѣ *вышеименованному построенный по прошенію Сретенскаго сорока Церкви Филиппа митрополита, что въ мѣщанской, попа Ивана Ѳедорова съ приходскими людьми при оной церкви придѣлъ во имя Алексѣя человѣка Божія осмотрѣть*, что оный придѣлъ построенъ въ силу-ль даннаго указа и церковною ризницею

удовольствованъ ли; и въ силу онаго приказанія мною осматриванъ, который по осмотру моему явился, что построенъ въ силу даннаго о строеніи его указа и святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ убранъ и престолъ устроенъ и одежда до пола и сосудами серебряными и книгами и ризами изъ шелковой матеріи удовольствована.

И дабы высочайшимъ ея императорскаго величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Московской Духовной Консисторіи принять и сообщить къ дѣлу и о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Августа дня 1752 года. Къ сему доношенію іерей Алексѣй Стефановъ руку приложилъ.

Подана августа 10 дня 1752 года. Записавъ взять къ дѣлу и доложить.

Въ протоколъ Московской Духовной Консисторіи, подписанномъ іюля 24 дня 1752 года, написано:

По указу ея императорскаго величества московская Духовная консисторія, по прошенію Срѣтенскаго сорока церкви Филиппа митрополита, что въ мѣщанской, попа Ивана Ѳедорова съ приходскими людьми о освященіи построеннаго, по данному изъ консисторіи указу, при оной церкви придѣла во имя Алексѣя человѣка Божія, который де придѣлъ всякимъ церковнымъ убранъ благолѣпіемъ и всѣми потребностями удовольствованъ и ко освященію въ готовности, приказали: Успенскаго большаго собора протопопу съ братіею оный придѣлъ освидѣтельствовать и ежели по свидѣтельству явится оный построенъ по силѣ даннаго о строеніи указа и всѣми потребностями удовольствованъ и никакой противности и недостатка не окажется, то оный освятить по чиноположенію церковному на выданномъ вновь освященномъ антиминсѣ, и о томъ къ нимъ о выдачѣ священнаго антиминса Синодальнаго дому ко іеромонаху Иринарху послать указъ. Подлинной протоколъ закрѣпленъ тако: Иларіонъ игуменъ Перервинскій, іерей Іоаннъ Спасскій, секретарь Филиппъ Донской; съ подлиннымъ читалъ подканцеляристъ Петръ Галкинъ.

Указы посланы Большаго Успенскаго собора протопресвитеру Ѳедору Мартиніанову за № 2232, синодальнаго дому іеромонаху Иринарху за № 2253 августа 4 дня 1752 года, оные указы тояжъ церкви діаконъ Максимъ Діонисовъ взялъ и росписался.

По указу Ея Императорскаго Величества, Московская духовная консисторія, по прошенію *Срѣтенскаго сорока церкви Филиппа митро-*

---

[1]) Хранится въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи въ книгѣ протоколамъ того 1752 года.

полита, что въ Мѣщанской попа Ивана Ѳедорова съ приходскими людьми о освященіи построеннаго по данному изъ консисторіи указу при оной церкви придѣла во имя Алексѣя Человѣка Божія, которой де придѣлъ всякимъ церковнымъ благолѣпіемъ убранъ и всѣми потребностями удовольствованъ и ко освященію въ готовности, приказали: Успенскаго большаго собора къ протопопу съ братьею оный придѣлъ освидѣтельствовать, и ежели по свидѣтельству явится оный построенъ по силѣ даннаго о строеніи указа и всѣми потребностьми удовольствованъ и никакой противности и недостатка не окажется, то оный освятить по чиноположенію церковному на выданномъ вновь освященномъ антиминсѣ, и о томъ къ нимъ, а о *выдачѣ освященнаго антиминса* синодальнаго дома къ іеромонаху Иринарху послать указъ. Иларіонъ игуменъ Перервинскій, іерей Іоаннъ Спасскій, секретарь Филиппъ Донской. Подписанъ іюля 24 дня 1752 года.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ лейбъ-гвардіи коннаго полку порутчика Василья Алексѣевича Аргамакова жена ево Ѳедосья Иванова дочь; а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

I.

Дворъ я имѣю въ 8 командѣ въ 3 й Мѣщанской улицѣ въ приходѣ церкви Филиппа митрополита, а на томъ дворѣ моемъ деревяннаго строенія одна изба ветхая съ сѣньми да анбаръ хлѣбной и кузница; а нынѣ желаю я тое ветхую избу съ сѣньми сломать, а онбаръ хлѣбной перенести на другое мѣсто; да на томъ же дворѣ моемъ желаю построить вновь деревянное хоромное строеніе жилое и нежилое, которому учиненной отъ архитекторскихъ дѣлъ планъ при семъ сообщаю; а въ вышеписанной ветхой избѣ съ сѣньми имѣется отъ полиціи по билету постой болѣе пяти лѣтъ безпереводно, стоитъ лейбъ-гвардіи Московскаго баталіона унтеръ-офицеръ съ женою.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе прошеніе мое и приложенной планъ въ Московской полицеймейстерской канцеляріи принять и въ постройкѣ показаннаго потому плану строенія дать мнѣ дозволеніе; а объявленнаго въ постоѣ

---

1) Выписано изъ дѣлъ Московской Управы Благочинія, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи; вязк. 280, дѣло 5334, л. 113—117.

унтеръ-офицера съ женою для разломки ветхой избы съ сѣньми и впредь, доколѣ вновь жилое строеніе по плану построено будетъ въ силѣ указовъ постою не ставить.

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Марта дня 1766 году. Къ поданію надлежитъ въ Московской полицмейстерской канцеляріи. Къ сему прошенію Ѳедосья Аргамакова руку приложила. Подана марта 17 дня. Записавъ, доложить.

Приказъ № (1706) Московской полицеймейстерской канцеляріи 8-й команды господину капитану Телѣгину.

По указу Ея Императорскаго Величества и по резолюціи Московской полицеймейстерской канцеляріи, а по прошенію лейбъ-гвардіи коннаго полку порутчика Василья Алексѣева сына Аргамакова жены ево Федосьи Ивановой дочери, велѣно во дворѣ ея, обстоящемъ въ командѣ вашей въ третьей Мѣщанской улицѣ въ приходѣ церкви Филиппа митрополита по предложенному плану во первыхъ назначенное подъ темною тушью строеніе сломать и по сломкѣ онаго вновь въ строеніи, какъ значитъ красная линія, позволить, которое строить въ силу указовъ по показанію и подъ присмотромъ отъ архитектурскихъ дѣлъ съ надлежащею уступкою регулярно; а безъ показанія отъ оныхъ дѣлъ того и излишняго строенія не строить, подъ опасеніемъ по силѣ указу 1715 году сентября 14 дня штрафа, въ чемъ оную просительницу обязать подпискою, и о томъ къ вамъ и къ архитекторскимъ дѣламъ послать приказы; о чемъ сей и посылается. Марта 17 дня 1766 году. У подлиннаго пишетъ тако: Максимъ Шварцъ, секретарь Тихонъ Бакеевъ, канцеляристъ Василей Стасовъ.

Въ квартирную контору о сводѣ постою подъ № 1708 подписанъ того жъ числа.

Промеморія изъ Московской полицеймейстерской канцеляріи въ Московскую духовную консисторію [1]). Сего ноября 16 дня въ Московскую полицію 8-й команды отъ капитана Корсакова рапортомъ представлено, въ оной де командѣ у церкви Филиппа митрополита, что во 2-й Мѣщанской, каменная ограда ветха и склонна къ паденію, о чемъ той церкви церковному старостѣ, тако-жъ и священнику неоднократно было объявлено, чтобъ показанную ограду сломали или вновь исправили, токмо и по нынѣ оной не исправляютъ; того ради, по указу Ея Императорскаго Величества въ Московской полицеймейстерской канцеляріи

---

[1]) Хранится въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи подъ № 27.

опредѣлено: въ Московскую духовную консисторію послать промеморію съ требованіемъ таковымъ, чтобъ вышеписанная ограда за ветхостію и дабы мимо ходящему народу отъ упаденія не учинилось какого вреда, а паче и смертнаго убивства, приказать разобрать немедленно и для того кого надлежитъ принудить неослабно и что учинено будетъ въ Московскую полицеймейстерскую канцелярію сообщить; о чемъ сія промеморія и посылается. И Московская духовная консисторія благоволитъ учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу. Ноября 17 дня 1766 года. Максимъ Шварцъ, секретарь Тихонъ Бакѣевъ, канцеляристъ Акимъ Никитинъ. № 7797.

Сообщена ноября 20 дня 1766 года. Записавъ въ книгу и въ реэстръ предложить къ докладу.

Въ журналѣ Московской духовной консисторіи ноября 20, подписаннomъ 27 числа сего 1766 года написано:

По промеморіи изъ Московской полиціймейстерской канцеляріи о подтвержденіи церкви Филиппа митрополита, что въ Мѣщанской, попу съ причетники *о починкѣ каменной оныя церкви ограды, которая де къ паденію склонна*, и чтобъ де мимо ходящему народу отъ того вреда и смертнаго убивства не учинилось; разсуждено: означенныя церкви къ священнику съ причетники и съ приходскими людьми послать указъ и велѣть оную ограду разобрать въ немедленномъ времени, дабы отъ паденія оной не могло послѣдовать смертнаго случая; а по разобраніи въ консисторію репортовать безъ упущенія; вновь же о устроеніи оной въ способное къ каменному строенію время имѣть ему священнику съ причетники и прихожаны подлежащее стараніе, дабы показанная церковь безъ ограды и матеріалъ отъ разобранія ограды оставшій безполезно остаться не могли; а для вѣдома о томъ въ помянутую полицію сообщить промеморію. Подлинный за подписаніемъ Московской духовной консисторіи господъ присутствующихъ и секретаря Григорія Рудаковскаго. Съ подлиннымъ читалъ канцеляристъ Петръ Галкинъ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая [1]).

Бьютъ челомъ церкви Филиппа митрополита, что въ Мѣщанской,

---

[1]) Выписано изъ дѣлъ Московской Управы Благочинія, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ вязкѣ подъ № 280, дѣло 5334, л. 16 — 19.

священникъ Максимъ Денисовъ съ приходскими людьми; а о чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

I-й.

Означенная церковь Филиппа митрополита состоитъ въ 8 части каменная, которую за ветхостію, кромѣ трапезы и придѣла во имя Алексія Божія человѣка, желаемъ сломавъ построить вновь, и оному строенію опробованной планъ прилагаемъ при семъ.

И дабы Высочайшимъ Вашею Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе наше челобитье въ Московской полицеймейстерской канцеляріи принять и по предложенному при семъ плану въ строеніи позволить, и о томъ куда слѣдуетъ послать приказы.

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ челобитьѣ рѣшеніе учинить. Марта дня 1777 года. Къ поданію надлежитъ въ Московской полицеймейстерской канцеляріи. Доношеніе писалъ оной же канцеляріи бывшей канцеляристъ Николай Евдокимовъ. Къ сему прошенію Максимъ Діонисіевъ руку приложилъ. Къ сему прошенію статской совѣтникъ Семенъ Новосильцовъ руку приложилъ. Къ сему прошенію надворной совѣтникъ Ѳедоръ Мнѣвскій руку приложилъ. Къ сему прошенію коллежской секретарь Прохоръ Павловъ руку приложилъ. Къ сему прошенію коллежскій регистраторъ Василій Никитинъ руку приложилъ. Къ сему прошенію Московской полиціи канцеляристъ Якимъ Никитинъ руку приложилъ. Къ сему прошенію Московской второй гильдіи купецъ Иванъ Яковлевъ сынъ Раковъ руку приложилъ. Подана марта 8 дня. Записавъ, доложилъ.

Марта 9 дня 1777 года въ журналѣ Московской полиціи записано: по слушаніи челобитья церкви Филиппа митрополита что въ Мѣщанской священника Максима Денисова и приходскихъ людей статскаго совѣтника Семена Новосильцова, надворнаго совѣтника Ѳедора Мневскаго, коллежскаго секретаря Прохора Павлова, коллежскаго регистратора Василья Никитина, Московской полиціи канцеляриста Якима Никитина и Московскаго второй гильдіи купца Ивана Ракова, при коемъ приложили опробованной минувшаго февраля 8 дня его высокородіемъ господиномъ брегадиромъ и оберъ-полицеймейстеромъ Николаемъ Петровичемъ Архаровымъ о строеніи по сломкѣ за ветхостію означенной церкви, состоящей въ 8 части (кромѣ трапезы и придѣла во имя Алексѣя Божія человѣка), вновь таковой же церкви во имя Филиппа митрополита планъ и просили, чтобъ въ строеніи потому плану позво-

лить; а по оному опробованному плану показано подъ номерами: 1) подъ темною тушью значитъ вышеписанная церковь, которую означенной священникъ съ приходскими людьми желаетъ сломать; 2) вновь желаетъ же построить каменную церковь; 3) каменный придѣлъ во имя Алексѣя Божія человѣка съ трапезою и съ колокольнею остаются по прежнему; въ резолюцію-жъ его высокородіемъ предписано подъ знакомъ XX каменное строить. Приказали: для надлежащаго потому опробованному плану, въ силу законовъ, исполненія 8-й части къ секундъ-маіору Арсеньеву и къ архитектору Карину послать приказы; а чтобъ то строеніе строено было въ сходствіе указовъ по показанію и подъ присмотромъ того Карина, какъ значитъ на опробованномъ планѣ съ указною уступкою регулярно; а безъ показанія ево того излишняго строенія строено-бъ не было, подъ взысканіемъ въ силу 1715 года сентября 14 дня указа штрафа, въ томъ показаннаго священника обязать подпискою. Подлинной за подписаніемъ Московской полиціи господъ присутствующихъ, за скрѣпою секретаря Ильи Бѣляева.

1777 г. марта 9 дня въ Московской полиціи церкви Филиппа митрополита, что въ Мѣщанской, священникъ Максимъ Денисовъ подписуется въ томъ, что позволенная отъ сей полиціи къ постройкѣ означенная церковь строена будетъ по опробованному плану, въ сходствіе указовъ, по показанію и подъ присмотромъ архитектора Карина, какъ значитъ на томъ планѣ съ указною уступкою регулярно, а безъ показанія его того и излишняго строенія строено не будетъ, подъ взысканіемъ, въ силу 1715 года сентября 14 дня указа штрафа. Къ сей сказкѣ іерей Максимъ Діонисіевъ руку приложилъ.

Того-жъ числа приказы къ оному г. Карину подъ № 572, а въ часть подъ № 573, подлинные приказы для отдачи взялъ.

Общій списокъ со всѣхъ описей всѣхъ церквей, состоящихъ въ Срѣтенскомъ сорокѣ столичнаго города Москвы, учиненный въ Московскомъ Консисторскомъ Архивѣ въ присутствіи члена консисторіи Николо-Хлыновскаго отца протоіерея и кавалера Іоанна Іоаннова съ означеніемъ номеровъ, числъ и годовъ по алфавиту 1831 года.

Филиппо митрополитовской, что въ Мѣщанской церкви:

№ 1 -2007, 1746 года апрѣля 15, по прошенію священника Ивана Ѳедорова и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви купца Алексѣя Леонтіева въ старосты церковные. 3 листа.

№ 2—2008, 1747 г. августа 5, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви Благовѣщенскаго собора псаломщика Гавріила во дьячка на 7 л.

№ 3 — 2009, 1788 г. августа 29, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви купца Ивана Матвѣева въ старосты церковные, на 4 л.

№ 4—2010, 1749 г. ноября, по доношенію крестьянина Ларивона Космина о погребеніи солдатки вдовы Матроны Алексѣевой, умершей скоропостижно при оной церкви тѣла, 3 л.

№ 5—2011, 1750 г. апрѣля 7, по прошенію священника и прихожанъ о построеніи въ оной церкви придѣла и колокольни, на 9 л.

№ 6—2012, 1753 г. іюля 7, по промеморіи изъ Юстицъ Коллегіи о допросѣ оной церкви священника Ивана Ѳедорова въ рукоприкладствѣ имъ вмѣсто сына его духовнаго коллежскаго ассессора Петра Коптева къ духовному завѣщанію, на 12 л.

№ 7—2013, 1754 г. ноября, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви купца Василія Иванова въ старосты церковные, на 5 л.

№ 8 — 2014, 1755 г. іюля, по прошенію оной церкви діакона Максима Денисова о увольненіи его въ г. Кіевъ для богомолья на 2 л.

№ 9 — 2015, 1756 г. мая 6, по доношенію оной церкви бывшаго викарнаго священника Стефана Михайлова сына Василія о опредѣленіи его въ Московскую академію, на 2 л.

№ 10 — 2016, 1756 г. октября 16, по челобитью священника о опредѣленіи къ оной церкви села Покровскаго попа Андрея Данилова въ ранніе священники, на 7 л.

№ 11 — 2017, 1759 г. іюля 12, по прошенію прихожанъ о произведеніи къ оной оной же церкви діакона Максима Денисова во священники, на 9 л.

№ 12—2018, 1759 г. ноября 12, по прошенію Московской академіи ученика Ивана Петрова о дозволеніи при оной церкви для исправленія до совершенныхъ лѣтъ его къ произведенію во діакона быть быть села Свитина діакону Сидору Кирилову, на 16 л.

№ 13 — 2019, 1760 г. февраля 14, по челобитью оной церкви дьячихи Матроны Петровой села Щераконева на священника Іосифа Данилова въ брани ее скверною и опрочемъ на 5 л.

№ 14 — 2020, 1760 г. октября 26, по челобитью священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви купца Григорія Алексѣева въ старосты церковныя, на 3 л.

№ 15—2021, 1761 г. августа 21, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви села Борисовскаго Зюзино тожъ дьячка Петра Осипова въ пономари, на 2 л.

№ 16 — 2022, 1761 г. сентября 14, по доношенію Московскаго купца Петра Сѣдельникова на купца-жъ Якова Кафтанникова о недопущеніи взять сестру его родную Дарью Алексѣеву за него Сѣдельникова въ замужство, на 25 л.

№ 17 — 2023, 1761 сентября 25, по челобитью солдатскаго сына Матвѣя Калашникова оной церкви на дьячка Гавріила Аѳанасьева въ брани скверною бранью, на 4 л.

№ 18—2024, 1763 г. августа 20, по промеморіи изъ Коломенской духовной консисторіи о допросѣ оной церкви попа Ивана Ѳедорова съ причтомъ о вѣнчанномъ въ оной церкви бракѣ показанномъ въ промеморіи людей, на 5 л.

№ 19—2025, 1763 г. ноября 17, по прошенію оной церкви дьячка Гавріила Аѳанасьева о увольненіи его въ Алексинской уѣздъ для свиданія съ больнымъ отцомъ.

№ 20 — 2026, 1765 г. генваря 21, по доношенію секундъ-маіора Александра Шпанаева о погребеніи дворового его человѣка Ивана Сурикова, умершаго скоропостижно, при оной церкви, на 3 л.

№ 21—2027, 1765 г. марта 8, по прошенію священника и прихожанъ о произведеніи къ оной Преображенской что въ Ордынской церкви пономаря Ивана Михайлова во діакона, на 6 л.

№ 22—2028, 1765 г. мая 26, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви купца Василья Лукина въ старосты церковные, на 5 л.

№ 23—2029, 1765 г. іюля 25, по требованію изъ Ревизіонъ-Коллегіи о присылкѣ извѣстія оной церкви священника Михаила Денисова сынъ Ѳедоръ не былъ ли куда опредѣленъ и можетъ ли быть уволенъ и о прочемъ, на 2 л.

№ 24—2030, 1765 г. декабря 9, по прошенію священника о опредѣленіи къ оной князя Юсупова домовой церкви священника, на 4 л.

№ 25 — 2031, 1766 г. ноября 20, по промеморіи изъ Нижегородской губернской канцеляріи о истребованіи оной церкви отъ священника Михаила Денисова сколько у него покрадено пожитковъ извѣстія, на 8 лист.

№ 26—2032, 1766 г. ноября 27, по промеморіи изъ полицеймейстерской канцеляріи о подтвержденіи оной церкви попу съ причтомъ о починкѣ каменной ограды, на 2 л.

№ 27 — 2033, 1768 г. іюля 10, по рапорту полицеймейстерской канцеляріи 8 части, при которомъ присланъ оной церкви дьячекъ Га-

вріилъ Аѳанасьевъ и зять его безъименный церковникъ Иванъ Аѳанасьевъ въ кричаніи караула, къ разсмотрѣнію, на 7 л.

№ 28—2034, 1770 г. марта 14, по доношенію священника и прихожанъ о переименованіи оной церкви Петра Степанова пономаря во дьячки, на 3 л.

№ 29—2035, 1770 г. марта 24, по прошенію священника съ причтомъ о дачѣ для сбору на построеніе оной церкви отъ доброхотныхъ дателей книги, на 1 л.

№ 30 — 2036, 1770 г. марта, по прошенію капитанской дочери дѣвицы Екатерины Михайловой Страховой о дачѣ для провозу умершаго дяди ея полковника Гавріила Арбикумова тѣла въ село Кутьму для погребенія, на 1 л.

№ 31—2037, 1770 г. мая 21, по прошенію сержанта Антона Григорьева о дозволеніи ему за неоднократными побѣгами жены его Прасковьи Ѳедоровой вступить во второй бракъ, на 3 л.

№ 32—2038, 1771 г. марта 14, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви села Константинова пономаря Алексѣя Саввина во дьячки, на 12 л.

№ 33—2039, 1772 г. генваря 9, по прошенію священника и прихожанъ о произведеніи къ оной же церкви дьячка Алексѣя Саввина во діакона, на 8 л.

№ 34—2040, 1772 г. февраля, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви села Рудни пономаря Макара Тимоѳеева въ пономари, на 7 л.

№ 35—2041, 1772 г. марта 7, по доношенію закащиковъ о опредѣленіи къ оной церкви села Константиновскаго пономаря Алексѣя Саввина во дьячки, на 12 л.

№ 36—2041, 1772 г. марта 14, по прошенію оной церкви священника о увольненіи его отъ закащической должности, на 1 л.

№ 37—2042, 1772 г. марта 19, по промеморіи изъ губернской канцеляріи о присылкѣ въ оную извѣстія оной церкви викарному священнику Андрею Данилову генералъ маіорша Анна Степанова была-ль ему дочь духовная и о проч., на 2 л.

№ 37—2043, 1773 г. октября 28, по челобитью священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви Алексѣевскаго монастыря дьячка Петра Степанова во дьячки-жъ, на 11 л.

№ 38—2044, 1774 г. марта 28, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной Преображенской, что на Тверской церкви дьячка Ивана Никитина во дьячка-жъ, на 8 л.

№ 39—2045, 1774 г. апрѣля, по прошенію маіора Филиппа Диля, содержащаго лютеранскій законъ, о дозволеніи ему вступить въ бракъ греко-россійскаго исповѣданія прапорщика Лазарева съ дочерью дѣвицею Марьею Васильевою, на 3 л.

№ 40—2046, 1775 г. апрѣля 28, по прошенію придворнаго музыканта Антона Внезарле, содержащаго лютеранскій законъ, о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ дѣвицею Елизаветою Ѳедоровою, содержащею греко-россійскій законъ, на 3 л.

№ 41—2047, 1775 г. августа 7, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной Успенской церкви, что на погостѣ Аристовѣ попадью вдову Ирину Тимоѳееву въ просвирницы, на 3 л.

№ 42—2048, 1776 г. октября 18, по рапорту благочиннаго оной церкви на священника Михаила Денисова о неслуженіи октября 14 дня Божественныя литургіи и о прочемъ, на 4 л.

№ 43 — 2049, 1777 г. генваря 21, по прошенію священника и прихожанъ о дачѣ книги для сбора отъ доброхотныхъ датолей, на 9 л.

№ 44 — 2050, 1777 г. февраля 28, по прошенію священника и прихожанъ о опредѣленіи къ оной церкви села Новоникольскаго пономаря Александра Алексѣева въ пономари же, на 7 л.

№ 45 — 2051, 1777 г. февраля 28, по прошенію оной церкви дьячка Ивана Никитина о выдачѣ ему ставленой грамоты, на 2 л.

№ 46—2052, 1777 г. марта 3, по промеморіи изъ Суднаго Приказа о духовномъ завѣщаніи, на 2 л.

№ 47—2053, 1777 г. августа 2, по прошенію оной церкви бывшаго пономаря сына Никиты Макарова о возвращеніи его изъ подушнаго оклада, на 4 л.

№ 48—2054, 1778 г. апрѣля 3, по прошенію бывшаго пономаря Макара Тимоѳеева о опредѣленіи его къ оной церкви на прежнее мѣсто, на 41 л.

№ 49—2055, 1779 г. іюля 3, по прошенію оной церкви пономаря Макара Тимоѳеева дѣтей Ивана и Алексѣя о выдачѣ имъ письменныхъ видовъ, на 2 л

№ 50—2056, 1780 г. 11, по промеморіи Суднаго Приказа о доносѣ оной церкви священника Максима Денисова, на 6 л.

№ 51—2057, 1881 г. генваря, по прошенію сенатора Вырубова о присоединеніи лифляндца Якова Иванова и прусачки Марьи Ивановой изъ лютеранскаго закона къ грекороссійской церкви, на 2 л.

№ 52—2058, 1782 г. мая 6, по прошенію оной церкви пономаря

Александра Алексѣева о увольненіи его въ Нижній-Новгородъ для свиданія съ родными, на 1 л.

№ 53—2059, 1783 г. декабря, по прошенію прихожанъ о произведеніи къ оной оной же церкви діакона Алексѣя Савина во священники, на 2 л.

№ 54 — 2060, 1783 г. декабря, рапортъ благочиннаго о смерти оной церкви священника Максима Денисова, на 1 л

№ 55—2061, 1783 г. декабря 5, по прошенію Николаевской, что въ Покровскомъ священника Ивана Сергѣева о переведеніи его къ оной церкви во священника, на 1 л.

№ 56—2062, 1785 г. генваря 15, по рапорту священника Ивана Сергѣева о присоединеніи лютеранскаго закона солдатку Христину Иванову къ греко-россійской церкви и о прочемъ, на 3 л.

Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города. Изд. А. Мартынова. томъ I., изд. 2-е исправленное и дополненное. М. 1865 г. in. 4°. стр. LXIX, 31. 40. 65.

Москва или историческій Путеводитель по знаменитой столицы Государства Россійскаго и проч. ч. 4. М. 1831 г. in. 8°. стр: 117 и 118.

Путеводитель къ Святынѣ и священнымъ достопамятностямъ Москвы и ея окрестностямъ. Изд. 9-е исправлен. и дополн. архимандрита Іосифа. М. 1882 г. in. 8°. стр: 171.

Любопытный мѣсяцесловъ Московской и всероссійской церкви на 1794 г. М 1794 г. in. 8° стр:

Новый Путеводитель по Москвѣ ч. II. М. 1833 г. in. 8°. стр: 182 и 183.

Исторія Моск. Епархіальн. Управленія современи учрежденія Св. Синода (1721—1821 г.) Соч. Н. Розоновъ. ч. 1—3 кн. М. $18^{69}/_{71}$ г. in. 8°. стр:

Историческое и топографическое описаніе Москвы. Состав. Т. Поле жаевъ. М. 1796 г. in. 4°. стр: 83.

Хавскій П. Семисотлѣтіе Москвы 1147—1847 г. или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи. М. 1847 г. in. 8°. стр: 153, § 377. стр. 302, § 1629, стр. 331, § 2193,—указываетъ, что по переписной книгѣ 1722 г., (хранящ. въ Государственномъ архивѣ) видно: церковь *Филиппа* митрополита, *что въ Мѣщанской слободѣ*, при ней придѣлъ Алексѣя Божія человѣка, каменные, попъ Григорій Федоровъ. Въ приходѣ 160 дворовъ. Въ Геогр. Слов. Щ. 1803 г. ч. 4, стр. 464. Филиппа митрополита, что въ Мѣщанской съ придѣломъ Алексѣя чело-

вѣка Божія, выстроена была сначала деревянная въ 1760 г. по принесеніи въ томъ году изъ Соловецкаго монастыря мощей сего Святителя и по встрѣчѣ оныхъ въ семъ мѣстѣ, потомъ когда пришла въ ветхость 1686 г. была каменная, которая перестроена вновь 1777 года.

Описаніе Москвы, состав. В. Г. Рубаномъ. Спб. 1775 г. in. 8°. стр: 115.

Путеводитель по Московской Святынѣ и проч. Изд. И. С. Калугина. М. 1877 г. in. 8°. стр: 53.

Путеводитель по Москвѣ и указатель ея достопримѣчательностей состав. М. П. Захаровымъ, изд. 2-ое. М. 18 65. г. in. 8°. стр: 182 и 183.

Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ и проч. ч. 4. М. 1792 г. in. 8°. стр: 198.

Указатель Москвы, состав. по распоряженію Москов. Оберъ-Полицеймейстера генер.-лейтен. Козлова, съ разрѣшѣнія Его Сіятельства Г. Моск. генер.-губернатора Кн. В. А. Долгорукова. М. 1882 г. in. 8°. стр: 901.

Историч. извѣстіе о всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ, ружныхъ, приходскихъ и домовыхъ церквахъ и проч. собранное изъ достовѣрныхъ источниковъ Г. С. М. 1839 г. in 8° стр: 38.

Указатель Москвы. М. 1793 г. ч. I. in 8° стр. 40, 88, 89, 129, 130, 172, 173, 174, 208, 209, 231, 257, 298, 299, 362, 363, 364, 365 и 404; часть II, стр: 52, 98, 121, 177, 285, 286, 287, 333, 334, 335 и 409,—въ этой книгѣ перечислены всѣ дома, принадлежащіе къ приходу церкви св. Филиппа митрополита.

Описаніе во округъ Императорскаго столичнаго города Москвы за Земляным валомъ городской выгонной землѣ и состоящимъ на оной казеннымъ публичнымъ строеніямъ, слободамъ и другимъ не заселеннымъ мѣстамъ, съ раздѣленіемъ на особыя владѣльческія дачи подъ нумерами, и съ показаніемъ въ нихъ мужска полу душъ и мѣры земли въ десятинахъ и квадратныхъ саженяхъ; а наконецъ съ приложеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ историческихъ извѣстій, и проч. (по рукописи, принадлежащей Библіотеки Моск. Главн. Архива М. И. Д.) М. 1880 г. in 4°, стр: 4.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Правительствующаго Синода, томъ II, часть I (1722). Спб. 1879 г. in 8°, стр. CCCCLXXXVII и DXXIII.

Описаніе Московскихъ церквей, учиненное Моск. дух. консисторіей, съ показаніемъ — когда церкви построены и отчего имѣютъ названіе

своей мѣстности. Н. П. Розановъ. Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1874 г. IV (стр. 78—121) стр. 97 и 98.

Библіотеки Моск. Главн. Архива М. И. Д. Каталогъ рукописямъ, относящимся до церковной исторіи. Состав. И. Токмаковъ. М. 1880 г. in 8°, стр: 11. № 76, стр: 24. № 250.

Библіотеки Моск. Главн. Архива М. И. Д. Каталогъ рукописямъ, относящимся до Москвы, Московской губерніи, ихъ церквей и монастырей. Состав. И. Токмаковъ. М. 1879 г. in 8°, стр: 7. № 21, стр: 13. № 76, стр: 16.

Москва и ея окрестности. Состав. П. Сѣдельниковъ. М. 1881 г in 8°, стр: 219.

Путеводитель къ Московской святынѣ. Сост. Д. Струковъ. М. 1850 г. in 8°, стр: 137.

Вся Москва на Ладонкѣ (карманная книжка) служащая путеводствомъ и справками для любознательныхъ, особенно для пріѣзжающихъ въ столицу. М. 1857 г. in 8°, стр: 45.

Путеводитель по Москвѣ. Состав. М. П. Захаровъ. М. 1856 г. in 8°, стр: 133.

Москва съ топографич. указаніемъ всей ея мѣстности и окрестностей. Состав. М. Рудольфъ, ч. I. М. 1848 г. in 8°, стр: 173.

Свѣдѣнія для составленія церковныхъ лѣтописей (ср: стр: 253, *Чтенія Общ. Люб. Духовн. Просв.* за 1873 г. 2. 240—259).

Табель о домахъ Мѣщанской части 1824 г. (хранящ. въ библіотекѣ Моск. Главн. Архива М. И. Д. Отд. VI, № 558), ср: стр: 8. № 105, 107, 111, 112, 115, 116, 117—обозначены дома и земли принадлежащія церкви и ея церковнослужителямъ.

Адресъ-Календарь Москвы. Состав. А. В. Крестовоздвиженскимъ. М. 1874 г. in 8°, стр: 277.

Въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1864 г. кн. 2. помѣщена вѣдомость домовъ въ Москвѣ 1716 года, хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи, на стр: 65, значится въ 3-мъ переулкѣ по большой улицѣ въ Мѣщанской слободѣ къ церкви Филиппа митрополита домъ стольника кн. Сергія Борисовича Голицына.

Москва. Историч. очеркъ состав. Агрипина Мих. Плечко. Съ 2 видами и 2 планами Кремля и Москвы 17 и 18 вѣковъ. М. 1883 г. in 8° стр: 267.

Изъ всѣхъ означенныхъ собранныхъ нами историческихъ матеріаловъ, часть которыхъ мы уже отпечатали въ этой брошюрѣ, а другая боль-

шая половина у насъ имѣется въ рукописи съ планами и чертежами всего прихода съ церковью за 1652 по 1882 г., мы готовимъ полную исторію Церкви и всего прихода съ которою надѣемся познакомить любителей духовнаго просвѣщенія и церковной археологіи въ непродолжительномъ времени, если позволятъ намъ наши средства или окажутъ намъ содѣйствіе какъ самые близко стоящіе къ этой церкви, такъ и вообще ревнители къ описанію священныхъ достопамятностей нашего отечества.

Въ заключеніи считаемъ не лишнимъ сообщить оглавленіе полной исторіи церкви св. Филиппа митрополита, приготовленной нами, которую мы продолжаемъ времени отъ времени пополнять вновь открываемыми архивными матеріалами, а также свѣдѣніями, кои получаемъ отъ частныхъ лицъ.—Вотъ содержаніе полной исторіи: Отдѣлъ I. Глава I. О первоначальномъ устраненіи храма и перемѣнахъ, произведенныхъ въ немъ впослѣдствіи. II. Объ особо чтимой святынѣ храма и явленія отъ нея благодатныхъ дѣйствій. III. О священной утвари храма, особенно замѣчательной по происхожденію, древности, искусству, богатству. Отдѣлъ II. Глава IV. О первоначальномъ образованіи прихода и перемѣнахъ послѣдовавшихъ съ теченіемъ времени въ его составѣ. V. Объ измѣненіяхъ въ устройствѣ и во внѣшнемъ благосостояніи прихожанъ, вслѣдствіе нравственныхъ или естественныхъ причинъ. VI. Объ успѣхахъ православія, являемыхъ въ присоединеніи къ православной церкви изъ иновѣрія и раскола. VII. Объ отношеніи къ православной паствѣ мѣстнаго иновѣрія и раскола. VIII. О необыкновенныхъ явленіяхъ природы и особенно такихъ, въ которыхъ оказывается милосердіе, или наказательное дѣйствіе Провидѣнія. О жившихъ въ приходѣ достойныхъ особенной памяти благочестивою жизнію и другими достоинствами. Отдѣлъ III. Глава X. О посѣщеніяхъ церкви Епархіальными Преосвященными и о другихъ достопамятныхъ посѣщеніяхъ и соединенныхъ съ ними обстоятельствахъ. XI. О находящихся при церкви учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ. Отдѣлъ IV. Глава XII. Первоначальный и настоящій штатъ причта, содержаніе, пособіе отъ казны, руга, помѣщеніе. XIII. Краткія свѣдѣнія о службѣ каждаго члена причта, церкви, равно и церковнаго старосты: 1) священники; 2) діаконы; 3) дьячки; 4) пономари; 5) просфорницы; 6) ранніе священники и 7) старосты церковные.

И. Токмаковъ.

Харитоновская, въ Огородникахъ, церковь.

Реставрація ея и освященіе.

Іюня 26 дня 1883 года, по окончаніи трехлѣтнихъ реставраціонныхъ работъ, совершилось освященіе Владимірскаго храма при Московской, Срѣтенскаго сорока, Харитоновской, что въ Огородникахъ церкви.

Его Высокопреосвященству, митрополиту Іоанникію угодно было на просьбу прихожанъ отвѣтить своимъ согласіемъ — освященіе храма совершить своимъ архипастырскимъ священнодѣйствіемъ. Удобнымъ для сего днемъ указанъ воскресный, 26 іюня. Къ сему дню приготовлено было все потребное для освященія.

Приготовленіемъ сего занялся, по волѣ Его Высокопреосвященства, іеромонахъ Спасо Андроніева монастыря о. Діонисій, которому было за нѣсколько времени до сего препоручено приготовленіе къ освященію храма Христа Спасителя съ его придѣломъ. Считаю своимъ долгомъ выразить глубочайшую благодарность достопочтеннѣйшему о. Діонисію, за его распорядительность, предусмотрительность и самое сердечное отношеніе къ порученному дѣлу.

Въ субботу 25 іюня празднество началось малой вечернею, послѣ которой отправлено молебствіе Пресвятой Богородицѣ съ акафистомъ. Къ 7-ми часамъ вечера церковь Харитоновская наполнилась молящимися. Стеченіе народа было такъ многочисленно, какъ только бываетъ развѣ въ Свѣтлое Христово Воскресенье. Всенощное бдѣніе, по чиноположенію церковному, совершено на срединѣ храма, предъ аналогіями съ крестомъ и Евангеліемъ и Владимірскою иконою Божіей Матери. За аналогіями стоялъ большой столъ съ принадлежностями къ освященію. Все что было на аналогіяхъ и столѣ, было или усердныя жертвы прихожанъ, или же предметы сшитые и изготовленные непосредственно руками прихожанокъ, которыя со всѣмъ усердіемъ принесли Богу въ жертву свое умѣнье, свои труды. Всенощная совершена приходскимъ священникомъ В. Остроумовымъ, съ протодіакономъ Успенскаго собора А. Шаховцовымъ при пѣніи Чудовскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ

самаго г. Скворцова. Въ служеніи литіи и на величаніи принимали участіе благочинный, Троицкій, на Грязяхъ, о протоіерей А. К. Соколовъ и Спасскій, въ Работномъ домѣ призрѣваемыхъ, священникъ М. П. Соловьевъ. Всенощное бдѣніе окончилось близъ 10 часовъ.

Въ воскресенье, 26 іюня, въ 7 часовъ, утра совершено было малое водоосвященіе, по окончаніи котораго духевенство стало ожидать своего Архипастыря. Въ $8^1/_2$ часовъ прибыла въ церковь Иверская Икона Богоматери, вслѣдъ за нею икона Спасителя и мощи великомученика Пантелеимона, а изъ Филаретовской, при женскомъ епарх. училищѣ, церкви и Спасской, въ Работномъ домѣ,—хоругви. Въ 9 часовъ прибылъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоаннкій.

По совершеніи входной и по облаченіи архипастыря среди церкви, а священнослужителей въ олтарѣ въ священное облаченіе и въ запоны для освященія, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита внесенъ былъ въ олтарь священнослужащими столъ съ принадлежностями къ освященію и приступлено было къ совершенію чиноспослѣдованія. Своимъ громкимъ, внупительнымъ и проникнутымъ и простотою и глубокимъ благоговѣніемъ произнесеніемъ молитвословій чиноспослѣдованія архипастырь вызывалъ у всѣхъ слезы благоговѣнія и умиленія и самъ твердо и громко пѣлъ положенныя пѣснопѣнія, нерѣдко направляя пѣвцовъ.

По освященіи престола возложена была на него кованная серебряная одежда, устроенная усердіемъ прихожанина И. П. Монина и исполненная весьма искусно фабрикантомъ У. В. Прикащиковымъ. На одеждѣ на всѣхъ четырехъ сторонахъ прекрасно исполнены выпуклыя изображенія на передней сторонѣ — положенія во гробъ Господа, точный снимокъ съ рисунка древняго Антиминса, временъ патріарха Никона, съ лѣвой стороны — причащенія Господомъ св. Апостоловъ Пречистымъ тѣломъ, съ правой—причащенія св Апостоловъ Кровію Господа; образцомъ для изображеіи послужило стѣнное изображеніе на горнемъ мѣстѣ Московскаго Успенскаго собора; на задней сторонѣ — Рождества Богоматери, также снимокъ съ древняго образца. На верхней дскѣ вязью вырѣзаны Евангельскія изреченія изъ Іоан. 6 гл., 53 — 56 и изъ Мѳ. 26 гл. 26, 27, 28, ст. Для положенія св. мощей подъ престоломъ сохраненъ бывшій прежде подъ упраздненнымъ предъ симъ престоломъ древній жестяной ковчежецъ, который назначено было вложить въ новоустроенный серебряный ковчегъ; на послѣднемъ кромѣ изображенія Спасителя, вырѣзаны: на крышкѣ слова «восхвалятся преподобніи во славѣ и возрадуются на ложахъ своихъ», на задней сторонѣ, тропарь: Святіи

мученицы, иже добрѣ страдавшіи и вѣнчавшіися..., на нижней части означено когда, кѣмъ освященъ св. престолъ и при какомъ составѣ причта. Этотъ серебряный ковчегъ долженъ былъ быть положенъ въ кипарисный, утвержденный въ срединѣ подъ св. престоломъ.

По совершеніи кажденія и освященія стѣнъ храма помазаніемъ св. міромъ, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, въ предшествіи духовенства, изъ придѣла св. Архистратига Михаила совершилъ крестный ходъ кругомъ церкви. Крестный ходъ, отличавшійся своимъ благолѣпіемъ былъ совершенъ въ слѣдующемъ составѣ. Впереди шелъ причетникъ въ стихарѣ съ фонаремъ, за нимъ слѣдовали 10 хоругвей, далѣе псаломщики въ стихаряхъ, діаконы, изъ нихъ послѣдняя пара несла запрестольный крестъ и икону Богоматери; за ними, священники съ четырьмя храмовыми иконами, Крестомъ и Евангеліемъ, протоіерей, окроплявшій наружныя стѣны храма; вслѣдъ за ними св. мощи великомученика Пантелеимона, Иверская икона Богоматери и икона Спасителя и за ними поддерживаемый двумя старшими изъ священнослужащихъ митрополитъ съ возложенными на главѣ св. мощами, въ предшествіи хора Чудовскихъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ и діаконовъ со свѣчами, кадилами и рипидами.

Крестный ходъ, при ослѣпительномъ освѣщеніи солнечномъ, при употребленіи, по волѣ Его Высокопреосвященства, однообразнаго для всѣхъ форменнаго золотаго облаченія, былъ весьма торжественный. По совершеніи на паперти положенной уставомъ части чинопослѣдованія, св. иконы храмовыя, св. мощи великомученика Пантелеимона, и св. мощи назначенныя въ Престолъ и Антиминсъ внесены были въ храмъ, а иконы Иверскія и Спасителя изъ крестнаго хода послѣдовала къ ожидавшимъ ихъ по назначенію боголюбивымъ поклонникамъ. Освященіе храма окончилось провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Ихъ Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему митрополиту и боголюбивымъ благоукрасителями новоосвященнаго храма.

Въ освященіи храма участвовали: оо. протоіереи: Н. В. Благоразумовъ, І. Н. Рождественскій, С. И. Зерновъ, А. К. Соколовъ, П. А. Смирновъ, С. Г. Вишняковъ и священники П. И. Смирновъ и приходскій В. Остроумовъ.

На Литургіи, которая совершена Его Высокопреосвященствомъ съ вышеозначеннымъ соборомъ духовенства, приходскимъ священникомъ произнесено было слово.

По окончаніи священнослуженія милостивый Архипастырь удост

своимъ посѣщеніемъ жилище священника и благословеніемъ его семейство. Послѣ сего также удостоилъ посѣщеніемъ церковнаго старосту Н. И. Колчина, гдѣ собрались по радушному приглашенію хозяина прихожане. Владыка милостиво преподалъ благословеніе старостѣ, его семейству и гостямъ, благословилъ трапезу и вкусивъ хлѣба — соли, отбылъ во 2-мъ часу по полудни, выразивъ свое удовольствіе о благолѣпіи храма, сопровождаемый выраженіемъ отъ всѣхъ глубокой благодарности за трудъ освященія и за вниманіе къ усердію прихожанъ.

Послѣ отбытія владыки духовенство и гости радушнымъ и радостнымъ хозяиномъ угощены были достойно великаго вѣковаго приходскаго праздника. Почтеннѣйшій предсѣдатель общества Любителей духовнаго просвѣщенія, о. протоіерей І. Н. Рождественскій въ рѣчи обращенной сперва къ приходскому священнику, а потомъ къ церковному старостѣ въ полныхъ сердечности словахъ выяснилъ особенное значеніе совершенной реставраціи храма, которая начата была еще при неутвердившемся пока въ общественномъ сознаніи предпочтеніи древнихъ часто весьма драгоцѣнныхъ и достойныхъ вниманія предметовъ, новымъ, произведена была съ большею обдуманностію и окончилась такъ благоуспѣшно, что вводитъ насъ мысленно во времена давно прошедшія, во времена Царя Алексія Михайловича и патріарха Никона, даетъ возможность пожить ихъ жизнію Дай Богъ, заключилъ о. протоіерей, чтобы этотъ первый опытъ вызвалъ за собою и другіе подобные опыты возстановленій поучительной для насъ русско церковной старины.

Реставрированный и новоосвященный храмъ достоинъ особеннаго вниманія любителей русской церковной старины. Правда, что какъ онъ самъ, такъ и все въ немъ сохранившееся и возстановленное относится преимущественно къ половинѣ XVII в. и только немногіе предметы можно отнести къ XVI в., но за то, благодаря тому, что давно не былъ возобновляемъ, въ немъ сохранилось все, чѣмъ можно произвести цѣлостное впечатлѣніе памятника XVII вѣка.

Для любителей церковной старины рѣшаемся привести нѣкоторыя историчекія свѣдѣнія о церкви и вкратцѣ сказать нѣсколько словъ о реставраціи.

Первое документальное свѣдѣніе о Харитоновской церкви заимствуется пока изъ приходной патріаршей книги, хранящейся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ отдѣленіи Патріаршаго Приказа, № 2. Въ этой книгѣ описана «Москва, письма и дозору Василья Зиновьева 126 году (1618)». Въ этой книгѣ на стр. 227 записано: «Церкови. преподобныи Харитонъ исповѣдникъ вогородной слободѣ дани одиннадцать алтынъ

четыре денги. Платилъ попъ Марко.» Изъ 38 церквей деревяннаго города, въ число которыхъ включена Харитоновская церковь, она занимаетъ 26-е мѣсто по количеству дани и слѣдовательно по матеріальному своему состоянію. Реставрація церкви 1880 — 83 гг. открыла многія слѣды, по которымъ можно представлять себѣ, хотя можетъ быть и не во всѣхъ частяхъ безошибочно, древнюю церковь Слѣды эти слѣдующіе: Въ среднемъ полукружіи трехчастнаго алтаря на восточной его сторонѣ открыты два окна съ орнаментами по откосамъ, находящіяся по ту и другую сторону находящагося доселѣ незакрытымъ средняго окна. Огкрытыя окна ниже средняго аршина на два и находятся отъ него въ разстояніи 3—4 верш. такъ, что въ древней Харитоновской церкви они представляли рядъ трехъ оконъ тѣсно соединенныхъ между собою. Окна сіи задѣланы вѣроятно при надстройкѣ церкви въ 1652 г., при чемъ среднее окно передвинуто вправо и доселѣ кривитъ олтарь. Въ правомъ отдѣленіи олтаря въ сводѣ найдены два отверстія, соотвѣтствующія брусьямъ вертикальнымъ для утвержденіо въ нихъ царскихъ вратъ, а въ лѣвой сторонѣ очень маленькое оконце съ несоотвѣтствующею ему нишею и ровнымъ подоконникомъ удобнымъ для помѣщенія здѣсь жертвенника, что даетъ право заключить по существованіи въ древности придѣла въ правой сторонѣ нынѣ существующаго олтаря. Далѣе на южной стѣнѣ олтаря есть слѣды заложенной деври. На сѣверной сторонѣ также слѣдъ заложеной двери и слѣды перемѣщенія оконъ. Въ углу соединенія южной и западной олтарныхъ стѣнъ столбъ, показывающій высоту прежней церкви. Подъ арками раздѣляющими олтарь два ряда связей, изъ которыхъ нижній рядъ, отличающійся отъ верхняго долженъ принадлежать первоначальной постройкѣ. На стѣнахъ снаружи небольшая четырехъугольная ниша для иконы надъ входомъ, расположенная впрочемъ не надъ центромъ существующей нынѣ входной двери; не большой обрывокъ карниза, почти на аршинъ ниже опоясывающаго нынѣ верхъ олтаря. Отъ обрывка карниза идетъ едва замѣтная полоса по стѣнѣ, особенно замѣтная на пилястрахъ и колоннахъ, указывающая на сколько было надстроено строеніе въ 1652 г. На сѣверной сторонѣ на мѣстѣ, на которомъ слѣдовало быть окну вставлены двѣ надгробныя плиты, гласящія о погребеніи здѣсь прихожанъ въ 7154 (1646) г. слѣдов. за шесть лѣтъ до существованія Харитоновской церкви въ видѣ, подходящемъ къ настоящему. Среди настоящей трапезной церкви открытъ древній фундаментъ, сложенный изъ весьма крупнаго булыжника, цементованнаго глиною; среди булыжника попадаются осколки бѣлаго камня и алебастра, съ стекловидными

скорлупами, какъ бы отъ сильнаго огня. Фундаментъ этотъ лежитъ поперегъ церкви подъ поломъ на разстояніи аршинъ 2 глубины и имѣетъ отъ 2 до 3 арш. ширины и указываетъ предѣлъ, гдѣ оканчивалась старинная церковь. По симъ слѣдамъ можно, какъ сказано, представить себѣ первоначальную церковь Харитоновскую, весьма небольшою во всѣхъ направленіяхъ и въ длину и въ ширину и въ высоту. Всѣ эти открытія нанесены на особый для сего планъ.

Церковный Синодикъ, начало котораго принадлежитъ къ первой половинѣ XVII в. заглавляется весьма интересною надписью: «Лѣта 7148 (1640) го году мца іюня въ 9 день Аположилъ сію книгу синодикъ по своей дше іпо своихъ родителехъ іванъ семеновъ снъ денежной мастеръ Вдомъ стаго харитона исповѣдника і сщиномъ антипы и стаго великаго отця николы чюдотворца Тое церкви при священникѣ ярофѣе семенове сыне Да прідіяконе артеміе лвова». Изъ надписи пріобрѣтаются слѣдующія указанія о числѣ престоловъ и посвященіи храма и его придѣловъ святымъ. Главный храмъ посвященъ былъ Преподобному Харитону исповѣднику. Одинъ изъ придѣловъ Свят. Николаю, другой Антипѣ. Одинъ изъ придѣловъ, устроенный въ правомъ отдѣленіи олтаря, кому принадлежалъ неизвѣстно. Существованія придѣловъ съ посвященіемъ вышеназваннымъ святымъ утверждаются тѣмъ, что сохранились древнія большаго размѣра иконы сихъ святыхъ и въ царскихъ вратахъ настоящаго Владимірскаго храма между другими святыми встрѣчаемъ изображенія и Свят. Николая и Священномъ. Антипы.

Картину древней Харитоновской церкви оживляетъ слѣдующій документъ (Арх. Мин. Юст. Дѣла Бѣлгородскаго стола 1638 г кн. 3, л. 12—26. № 3.). «146 (мѣсяца въ день) 1638 г. (По государеву цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и всея руссіи, Указу Діакъ Василій Прокофьевъ да подъячей Федоръ Постниковъ переписали .. (въ такихъ то) слободахъ а въ слободахъ дворы въ дворехъ всякихъ чиновъ людей совокимъ ратнымъ ружьемъ а что переписано слободъ, а въ слободахъ дворовъ а въ дворахъ всякихъ чиновъ людей и кто именемъ и съ какимъ ружьемъ въ приходное время будетъ и то писано въ сей книгѣ». Эта книга воскрешаетъ и поставляетъ предъ нами между другими частями древней Москвы всю огородную слободу, главнѣйшее мѣсто въ которой занималъ Харитоновскій приходъ. Изъ цѣлаго большого списка, который въ полномъ составѣ своемъ въ краткомъ очеркѣ помѣщенъ быть не можетъ, возмемъ нѣкоторыя части. «Слобода огородная» гласитъ перепись: «а внеі на церковноыхъ земляхъ у церкви Харитона исповѣдника д (дворъ) попа Ерофея Семенова ружья сказалъ

нѣтъ. (д) дьякона ортемья ружья нѣтъ же. (д.) пономаря петрушки ондрѣева у него пищаль да у него жъ захребетникъ холшевникъ власко семеновъ у него пищаль... Да на черноі землѣ огородноі тяглые дворы (д.) старосты огородного ондрюшки Іванова, у него пищаль. (д.) старосты жъ огородного Богдашка Кирилова у него пищаль. Да тяглыхъ огородниковъ дворы (д) Фочки Семенова у него бердышъ да сынъ его Θилка у него рогатина... (д) Завьялка Остаѳіева у него саадакъ (колчанъ), да сынъ его Куземка съ рогатиной. Да въ огородной же слободѣ дворы не тяглыхъ людей живутъ въ нихъ захребетники торговые люди... Да въ той же слободѣ живутъ панкратьевской слободы тяглецы... Да въ той же слободѣ дворы Дворянъ московскихъ и жильцовъ и иноземцевъ служилыхъ людей... Да въ огородной же слободѣ не крещенныхъ немецъ приходной д (дворъ) на немъ ропата (кирка) немецкая а въ немъ живетъ немецкой пономарь старъ и увѣченъ ружья нѣту. (д) немецкого попа Мартына Мартынова людей у него Івашка татаринъ да Θилка немчинъ у него две пищали... І всего вогородной слободѣ церковныхъ и тяглыхъ старыхъ и новостройныхъ и не тяглыхъ людей і розныхъ чиновъ всякихъ дворовъ 212 дворовъ а людей внихъ 267 человѣкъ...» Многіе изъ поименованныхъ въ спискѣ тягле цовъ записаны и въ вышеупомянутомъ церковномъ синодикѣ, какъ прихожане харитоновской церкви. Въ дополненіе и заключеніе всего скажемъ, что Олеарій, оставившій планъ Москвы между 82 и 83 стр своего Viaggi di Moscovia de gli anni 1633, 34, 35 e 36. In Uiterbo 1658, показалъ какъ разселены были по огородной слободѣ ея тяглецы, преимущественно ремесленники и торговцы. Вся огородная слобода пересѣченными подъ прямымъ уломъ улицами, въ центрѣ которыхъ стояла Харитоновская церковь, раздѣлялась на четыре большихъ квадратныхъ части.

При такомъ населеніи прихода и составѣ его, ни церковь ни причтъ не могли хвалиться своимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ. По этому съ давнихъ временъ въ пользу причта положена была руга. 7133 (1625) г. давалось церкви Харитона исповѣдника, что на Хомутовкѣ, Великаго Государя жалованья годовыхъ и молебныхъ и панихидныхъ денегъ попу рубль 18 алтынъ; просвирницѣ 18 алтынъ 2 деньги. (Кн. царск. жалов. моск. церкв. въ Глав. Арх. Минист. Иностр. дѣлъ). Въ книгѣ кормовыхъ и денежныхъ окладовъ уже въ 207 г. (1699) записано: Церкви Харитона исповѣдника въ Огородникахъ попу рубль 18 алтынъ, просвирне 18 алтынъ. Итого два рубли 3 алтына.

Съ церкви же въ Патріаршій приказъ дань взималась не значитель-

ная. Такъ 1628—1642 дани платилось 16 алтынъ и 1 ден. Съ 1643—1720 г.—1 р. 16 ал. 1 д. и въ 1721 г. 1 руб. 48¾ к. (Дань собиралась здворовъ споповыхъ по 4 деньги, зъ дьяконовыхъ по 2 д. здьячковыхъ, спономаревыхъ, спросвирницыныхъ и збобыльскихъ, которые бобыли живутъ на церковныхъ земляхъ по денге здвора, съ гостей по шти ден. съ посадскихъ по три деньги съ двора. (Расх. патр. казен. пр. № 123).

1652 годъ проводитъ рѣзкую грань, отъ которой поднимается и украшается Хариновская церковь и начинаетъ свое существованіе въ томъ видѣ вообще, въ какомъ мы имѣемъ ее до нынѣ, съ немногими измѣненіями въ частяхъ.

Когда окончились въ Москвѣ смуты и воцарился Михаилъ Ѳеодоровичъ, и по его смерти Алексій Михайловичъ, когда внѣшніе враги перестали опустошать Москву и заботы царскіе обращены были на утвержденіе мира и общественнаго благоустройства, и окраинный приходъ харитоновскій обнаруживаетъ въ себѣ слѣды и большаго довольства и внутренняго приходскаго благоустройства. При возрастаніи числа жителей слободы, церковь харитоновская, вѣроятно прежде иногда терпѣвшая и отъ пожаровъ и отъ нападеній вражескихъ, казалась прихожанамъ и мала и невзрачна ктому же и ветха. Положено надстроить на старомъ основаніи большой верхъ, при чемъ исправить и основаніе. Съ этою цѣлію прихожане занялись приготовленіемъ матеріала. Недалеко отъ церкви, за тогдашнею чертою города, — нынѣшнимъ Земляным Валомъ лежало безъ употребленія множество надгробныхъ плитъ и камней, тамъ гдѣ прежде было кладбище. И вотъ набрали много такихъ камней, стесавши съ нихъ имена подъ ними погребенныхъ и внесши ихъ въ церковный синодикъ подъ заглавіемъ: «Родители, что збирали цки складбищъ иззаземлянова города вцерковное строенье», прихожане харитоновскіе употребили ихъ и подъ основаніе прежней церкви, и въ строенье новой колокольни. Доселѣ подъ описываемою церковію на равнѣ съ землею видно много насѣченныхъ орнаментами плитъ, а лѣстницы на колокольню состояли исключительно изъ нихъ.—Съ сѣверной стороны олтаря заложена дверь въ одинъ кирпичъ и въ закладку вставлена каменная плита съ вырѣзанною на ней вязью лѣтописью: «Лѣта 7160 (1652) г. іюля въ 8 день начата строиться сія церковь во имя Пресвятые Богородицы владимірскіе при державе Государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея россіи самодержца межъ патріаршества и совершена сія церковь съ предѣломъ подъ колоколы во имя преподобнаго отца нашего Харітона исповѣдника во 170 году іюля въ

30 день при священникѣ Артеміи и діаконе Иякове мірскою казною». — Эта надпись словами *начата строиться* доселѣ вводила въ искушеніе описателей Москвы, которые относили къ 1652 г. начало существованія церкви, какъ ясно теперь, гораздо древнѣйшей. — Храмоздатели могли назвать это *строеніемъ*, потому что храмъ при перестройкѣ получилъ совершенно новый видъ. Надстроенъ почти вдвое выше олтарь и церковь при двухъ ярусахъ оконъ, снаружи была богато украшена орнаментами. Придѣлы въ честь свят. Николая и священномуч. Антипы упразднены, вмѣсто храма преподобнаго Харитона исповѣдника устроенъ храмъ въ честь Божіей Матери, иконы Ея Владимірской, а храмъ преп. Харитона перенесенъ въ придѣлъ подъ колоколами, вновь устроенный. Можно думать, что и въ строеніи колокольни, относящейся къ тому же времени сохранено было основаніе и колокольня стояла отдѣльно отъ церкви, снабженная двумя большими входными вратами, на существованіе которыхъ могутъ указывать сохранившіеся доселѣ огромные костыли для петлей. Съ сего времени въ нѣкоторыхъ документахъ и надписывается храмъ «Божіей Матери, иконы Ея Владимірскія, что въ Огородникахъ». А въ приходной книгѣ Патр. Прик. 197 г. (1689), за № 131 Арх М. Ю., на полѣ противъ записи о платѣ дани замѣчено: «впред писана Иртыя Бцы владимирскія». Не много лѣтъ спустя сбоку трапезы придѣланъ придѣлъ Архистратига Михаила. Въ синодикѣ на 60 стр. записано: Родъ тимоѳеевскіе жены Георгіева сына Чуваева Ирины Евдокимовой дочери. По сихъ родителехъ вкладъ здѣлана церковь теплая і страпезою во имя собора Архистратига Михаила каменная». Запись принадлежитъ къ 2-й половинѣ XVII в.

Въ новоустроенную церковь Владимірскую пріобрѣтены иконы, искусной иконописи, верхи которыхъ въ верхнемъ ярусѣ вырѣзаны совершенно одинаково съ верхами иконъ Успенскаго собора. Иконы поставлены въ иконостасъ, прорѣзы котораго не соотвѣтствовали формѣ иконъ. Церковь какъ можно думать освящена была святѣйшимъ патріархомъ Никономъ.

Въ такомъ весьма благоустроенномъ видѣ церковь харитоновская существовала не много лѣтъ, до 1675 и ни какъ не далѣе 1685 г. Одинъ изъ путешественниковъ по Россіи Бернардъ Леопольдъ Таннеръ, оставившій описаніе и планъ Москвы въ книгѣ: Legatio Polono Lithuithuaniса in Moscoviam an. 1678, какъ очевидецъ оставилъ печальную замѣтку о несчастіи, бывшемъ при немъ въ Огородной слободѣ. Очертивъ на планѣ слободу совершенно пустою мѣстностію, онъ замѣтилъ, что она тогда была опустошена пожаромъ до того, что не подавала надежды

къ своему возстанію изъ пепла. Хотя нѣтъ опредѣленныхъ указаній о томъ, что бы церковь потерпѣла отъ пожара, но цѣлый рядъ записей въ церковномъ синодикѣ, составленный священникомъ того времени Зиновіемъ Пироговскимъ, съ обозначеніемъ кто какія пожертвованія на церковную постройку сдѣлалъ на поминъ своихъ родныхъ, даетъ намъ возможность видѣть, какія передѣлки претерпѣла церковь и какъ необходимо было полнѣйшее обновленіе ея во всѣхъ частяхъ, не исключая и мелкихъ богослужебныхъ принадлежностей. Въ это время въ зданіи церкви заложены прежнія окна и пробиты новыя, даже съ нарушеніемъ архитектурнаго единства постройки; иконы иконостаса возобновлены, но съ наложеніемъ на нихъ новаго иконостаснаго слоя, который по своему художественному значенію стоитъ ниже закрытаго. Пожертвованія же были сдѣланы: иконами, которыя были и написаны вновь и украшены; сосудами, которые отдѣланы были извѣстнымъ граверомъ Бунинымъ, вновь слитымъ колоколомъ, лампадами, покровами на сосуды, облаченіями, утварью; сдѣланы одежды на престолъ, пелены подъ мѣстными иконами, завѣсъ, пожертвованы ковры, книги, краски, паникадило; сдѣланы печь, крыльцо, желѣзныя двери съ плящами луженными, затворы къ окнамъ и кровля.

Церковный синодикъ и въ этомъ случаѣ оказываетъ услугу, представляя рядъ прихожанъ благотворителей. Хотя записей не такъ много за вторую половину XVII в., какъ за первую, но и по симъ не многимъ, составляется понятіе о составѣ прихода. Въ синодикѣ встрѣчаются: Гости Лузины, Серебряного ряду Евстаѳіевъ, дьякъ Мисюревъ, нѣсколько подъячихъ, извѣстные художники того времени Бунины и др.

Внѣшній видъ прихода, который отчасти рисуютъ путешественники 2-й половины XVII в. напр. Олеарій, Майербергъ и др. имѣетъ ту особенность, что на мѣстѣ настоящаго бульвара Чистопруднаго мы встрѣчаемъ большой лѣсной рядъ, гдѣ торгуютъ готовыми домами.— Расходная книга по устройству кладбищъ при московскихъ церквахъ (Арх. М. Оруж. П. № 1325) 7165 г. (1657) даетъ весьма интересныя свѣденія о внѣшней обстановкѣ церкви. Вотъ нѣсколько извлеченій: Церковь каменная Харитона исповѣдника подъ церковію земли и кладбища вдоль 20 саж. поперегъ 22 саж. и то кладбище тѣсно а въ писцовыхъ книгахъ 147 (1639) году той церкви и церковной земли и кладбища не написано. Да на церковной землѣ подле кладбища позадь алтарей дворы: Дворъ попа Артемы Львова.... и пр.... И по государеву указу къ церкве Харитона исповѣдника къ старому кладбищу взято вновь подъ кладбище исполова да изъ дьяконова дворовъ по три

сажени изъ двора на длиннике противъ стараго церковнаго кладбища на двадцати саженяхъ съ полусаженью... И по государеву указу старое кладбище огорожено заборами на глухо. А новоочистная земля что взята къ старому кладбищу вновь подъ кладбище испопова да издьяконова дворовъ по три сажени изъ двора на длиннике противъ старого кладбища на дватцати саженяхъ съ полусаженью да пономарское дворовое и огородное мѣсто и съ церковною порожею землею вдоль двадцать одна сажень поперегъ пять саженъ огорожено надолбами изретка. А къ той церкве на горотьбу около стараго кладбища и около новаго кладбища на надолбы лѣсу пошло 19 бревенъ трехсаженныхъ а въ нихъ въ дѣлѣ 38 столбовъ да въ заборы 207 бревенъ полутрети сажени да 100 бревенъ двухсаженныхъ за лѣсъ денегъ дано восмь рублевъ 16 алтынъ 5 денегъ. Да плотникамъ отъ дѣла 4 рубля 21 алтынъ 4 деньги. И обоего за лѣсъ и плотникамъ отъ дѣла Государева жалованья изъ Земскаго Приказу денегъ дано 13 рублевъ 5 алтынъ съ деньгою. Тотъ же самый текстъ введенъ въ писцовыя книги 1689 г. чѣмъ дано свидѣтельство о долговременномъ существованіи при церкви кладбища, существовавшаго для употребленія можетъ быть только прихожанъ, хотя видно, что въ 1740-хъ годахъ на немъ допускались погребенія и чужеприходныхъ. Долго послѣ описуемаго нами времени разбросанныя надгробныя камни были нѣмыми свидѣтелями прежняго времени. Уже въ 1860-хъ годахъ многіе камни безъ надписей пошли на починку церковныхъ ветхостей, а одинъ изъ нихъ съ могилы купца Пантелѣева сохраняется доселѣ.

За этотъ періодъ существованія церкви до 1737 года, какъ одно выдающееся явленіе нужно отмѣтить поступленіе въ 1692 году апрѣля, 11 во священника Харитоновской церкви попа Іоанна Матвѣева, впослѣдствіи архіепископа Іоакима. Прослуживъ въ Харитоновской церкви по 1713 г. онъ поступилъ въ монашество въ Богоявленскомъ монастырѣ, что въ Москвѣ апрѣля 12 въ недѣлю ѳомину (надпись на книгѣ Харит. библіот.); хиротонисанъ епископомъ въ Астрахань въ 1716 г., переведенъ викарнымъ въ Новгородскую Епархію къ Архіепископу Ѳеодосію, съ наименованіемъ Карельскаго и Ладожскаго въ апр. 1723; поставленъ Ростовскимъ епископомъ 13 апр. 1731 и архіепископомъ 16 іюня того же года; скончался 25 декабря 1741 и погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ (Слов. Щекатова V, 416. Ист. Росс. іерархіи 1, 444). Неоднократно преосвящен. Іоакимъ отправлялъ погребеніе харитоновскихъ прихожанъ, что и записано въ метр. запис. Харитоновской церкви напр. въ 1731 г. авг. 23, 25, окт. 24.

1737 годъ тяжелый для Москвы по страшному пожару, былъ тяжелъ и для харитоновскаго прихода. Часть прихода весьма большая пострадала отъ огня, и хотя церкви огонь коснулся не много, но причтъ погорѣлъ совершенно. Потерпѣвшій отъ пожара священникъ Георгій Семеновъ собственноручно внесъ въ книгу метрическихъ записей слѣдующую скорбную, но и полную достоинства замѣтку: «1737 года мая 29 дня, пишетъ онъ, въ день самые пятидесятницы, по воли всещедраго Бога учинился пожаръ въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ приходѣ церкви священномученика Антипа, что аргамачьи конюшни, въ домѣ Милославскомъ. И отъ того мѣста горѣла Знаменка, Кремль весь, въ Китаѣ (всѣ ряды) монастыри, и домы ратныхъ людей, чиновъ и въ бѣломъ и въ земляномъ и за земляным городѣхъ, по Мясницкой и по Покровкѣ, обѣ басманные до Яузы и Нѣмецкая слобода и елохово и лаѳертово погорѣли же:—О семъ смотри пространнѣе съ синодикѣ церковномъ харитоновскомъ на листѣ 407». (Къ сожалѣнію пространнѣйшей записи въ указываемомъ синодикѣ нѣтъ). — Далѣе приписка. «Въ томъ же пожарѣ сгорѣла на церковной Харитоновской каменной паперти, нашей Харитоновской богадѣльни нищая вдова Дарія Михайлова дочь, 63 лѣтъ, о ней же репортовано въ Канцелярію Синодалнаго Правленія, въ томъ и подписался іерей Георгій Симеоновъ іунія 14 дня 1837 года».

Въ Дѣлѣ «о Московскомъ большомъ пожарѣ, случившемся маія 29 дня 1737 году» (Дѣла Прав. Сената по бывшему кабинету № части 71, общ. 1148 лист. 305—941, въ Арх. Минис. Юст.), относительно церкви и прихода находятся слѣдующія свѣдѣнія: «Въ 7-й каманде згорѣло: Мясницкая улица левой стороны налишныя дворы а правая сторона спереулками и покровская улица по обе стороны съ переулками (стр. 332). На церкви Харитона исповѣдника, что въ Огородникахъ и на придѣлехъ и на колоколни кровли, главы и кресты всѣ погорѣли» (381). Вѣдомость полицейскй канцеляріи 7-й команды перечисляетъ потерпѣвшихъ: «№ 787. Подворья Чудова монастыря живутъ жители слуги Григорья Тарасова жены его вдовы Дарьи Зиновьевой нынѣ того монастырского портного Кондратья Ѳеонасьева который объявилъ, что домъ ево здеревяннымъ всякимъ строеніемъ испожитки сгорелъ по цене на 20 рублевъ..... № 799. Церкви Харитонія Исповѣдника что въ Огородникахъ діаконъ Григорей Ивановъ объявилъ что домъ ево съ дерев. строен. съ пожитки и свещми сгорелъ на 450 р. № 800. тояжъ церкви священникъ Егоръ Семеновъ объявилъ что домъ его съ каменнымъ и дерев. строен. съ пожитки и свещми сгорелъ по цене на 600 р.,

№ 801. тоя же церкве сторожъ Иванъ Сергѣевъ и проч. на 25 р. № 802. Тоя жъ церкви просвирня Матрена Андреянова и пр. на 150 р. № 803. Тоя жъ церкви дьячекъ Андрей Ѳедосеевъ и пр. на 30 руб.—Изъ 867 № погорѣлыхъ приходскихъ домовъ встрѣчается домъ вотчинной коллегіи Ассессора Невежина въ 12,000 р. Кн. Бориса Григорьевича Юсупова въ 2000 р. Графа Андрея Ивановича Остермана въ 2500 р.; вообще же стоимость домовъ показана до 100 р.—40 домовъ, въ т. ч. одинъ съ пожитками и вещами оцѣненный въ 5 руб.; болѣе 100—14 дм.; бол. 200—8 дм. бол. 300—3 дм. болѣе 400—4 дм.; бол. 500—2 дм.; бол. 600—3 дм. бол. 700—2 дм. въ 900—1 дм. въ 1000 и болѣе—3 дм.; бол. 2000—3 дм.—Такимъ образомъ означенное дѣло о пожарѣ, въ частности становится лѣтописью Харитоновской церкви и прихода, ясно обозначая и званія и имена и матеріальныя средства прихожанъ 1-й половины XVIII вѣка. Дѣло граф. Головиной съ планомъ, на которомъ обозначены нѣкоторыя улицы и переулки прихода, знакомитъ съ нимъ наглядно и даетъ понятіе о постройкахъ, которыя можно было видѣть въ приходѣ.

За исправленіе Харит. церкви послѣ пожара, когда многія церкви были закрываемы и даже совсѣмъ разбираемы, конечно надолго трудно было приняться прихожанамъ жестоко пострадавшимъ. И только съ 1752 году состоялось освященіе возобновленной церкви. Въ чемъ возобновленіе состояло не извѣстно. Вотъ извѣстіе объ освященіи включенное въ Истор. Моск. Епарх. Упр. Розановымъ: «Въ 1752 году въ іюлѣ мѣсяцы, по прошенію священника и приходскихъ людей и по донесенію старосты поповскаго, Сергіев. въ Пушка. священника Алексѣя Степанова и благочиннаго, у Харитона Исповѣдника, что въ Огородникахъ, священника Петра Гаврилова о готовности церкви къ освященію, данъ 8 августа изъ Консисторіи Указъ, большаго Успенскаго собора протопопу Мартиньянову освятить новоустроенную церковъ (ч. 2, стр. 75).

Около этого времени, именно по свидѣтельству «Путеводителя къ древностямъ и достопамятн. Москов. 1793 г. М. ч. IV, стр. 1». храмъ Тимоѳея апостола на подворьѣ Московскаго архіерея, построенъ преосвященнымъ Тимоѳеемъ, митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ въ 1760 г. Въ ономъ на воротахъ надпись: Всякъ домъ созидается отъ нѣкоего, а сотворивый всяческая Богъ (Евр. гл. 3)». Какъ и прежде Заборовскій дворъ остался принадлежащимъ Харитоновскому приходу. Всѣ требы записывались въ метрики Харит. ц. подъ слѣд. формою: Каѳедральнаго Чудова монастыря Загороднаго Заборовскаго двора и пр. Въ дворахъ расположенныхъ на довольно обширномъ пространствѣ жили

истопники, бочары. конюхи, кузнецы и проч. штатные служители монастырскіе. Впослѣдствіи земля подворья отдавалась въ арендное содержаніе. Въ архіерейскомъ домѣ церковь была поредѣлана и посвящена памяти св. апостоловъ Петра и Павла. Въ 1848 году послѣ холеры открытъ былъ здѣсь пріютъ для вдовъ и сиротъ послѣ священно и церковнослужителей Московской епархіи, который находился въ вѣдѣніи Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Старинный домъ, имѣвшій внутри крестообразное расположеніе долго стоялъ на широкой полянѣ, окаймленной высокими липами и имѣвшій сзади прекрасный тѣнистый садъ; переднюю линію двора занимала старинная стѣна съ воротами, увѣнчанными крестомъ и съ низенькими въ 5 или 6 окошечекъ съ желѣзными рѣшетками каменными флигелями по ту и другую сторону воротъ. Въ настоящее время на мѣстѣ этихъ скромныхъ построекъ стоятъ высокія прекрасныя постройки Московскаго епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища съ домовою церковію во имя св. праведнаго Филарета.

На сколько коснулась Харитоновскаго прихода общая Московская бѣда — моровая язва 1771 г., по документамъ церковнымъ опредѣлить трудно, тѣмъ болѣе, что въ метрическихъ записяхъ оказывается совершенный пропускъ требъ въ 1770 и 1771 гг. Извѣстно только то, что послѣ моровой язвы изъ 260 приходскихъ церквей, лучшихъ церквей и приходовъ въ Москвѣ было не болѣе 55, и между ними считалась Харитоновская, въ Огородникахъ (Ист. М. Епарх. упр. Розан. ч. 2. к. 2. стр. 311). Составъ прихожанъ былъ по прежнему разночинный, впрочемъ преимуществуютъ столбовые дворяне. Такъ между прихожанами встрѣчаются фамиліи кн. Долгорукихъ, Голицыныхъ, Ахлестышевыхъ, Еропкиныхъ, Вердеревскихъ, Измайловыхъ, Шереметевыхъ Чевкиныхъ и др. и фабрикантовъ имѣвшихъ при домахъ своихъ фабрики. По записямъ исповѣдной вѣдомости въ 1781 г. въ приходѣ дворовъ было 48 и людей духовныхъ —об. п. 21, военныхъ—38, приказныхъ —18, посадскихъ—70, разночинцевъ—16, дворовыхъ—295, крестьянъ—29. Чтобы видѣть крайній предѣлъ развитія прихода до погрома 1812 г., беремъ самый 1812 г.; за этотъ годъ показано: дворовъ 56; духовныхъ об. п.—18, военныхъ—85, приказныхъ—87 разночинцевъ—8, купцовъ—51, дворовыхъ—351 и крестьянъ—14. Изъ многихъ лицъ, перечисленіе фамилій которыхъ было бы утомительно, нельзя не остановить вниманія на томъ что въ 1801 г. въ д. подпоручика Волкова домъ № 40, записаны живущими коллежскій асессоръ Сергѣй Львовичъ Пушкинъ съ женою; въ 1802 г. домовладѣльцемъ кап. Василій Львовичъ Пушкинъ, въ 1803 г.

ихъ родственники Солнцевы, Ганнибалловы, въ 1804 г. въ д. гр. Санти—полковникъ Сергѣй Львовичъ Пушкинъ. Фамиліи Пушкиныхъ такимъ образомъ повторяется до 1808 г. Этимъ свѣдѣніемъ утверждаютъ за Харит. приходомъ то, что великій поэтъ провелъ нѣсколько своихъ самыхъ юныхъ лѣтъ въ семъ приходѣ съ своими родителями и въ этомъ между прочимъ находится объясненіе встрѣчи его въ Юсуповскомъ саду въ 1802 г. съ покойнымъ императоромъ Павломъ, описанной Стоюнинымъ въ Ист. Вѣст. ч. 1, дек. 1880 г. стр. 723. Въ 1808 г. встрѣчаются Ѳедоръ и Николай Михайловича Тургеневы.

Приходскіе дворы размѣщались въ сформировавшихся еще до 1737 г. улицахъ и переулкахъ, наименованіе которыхъ встрѣчаются въ дѣлѣ о пожарѣ. Лѣсной рядъ пока оставался до тѣхъ поръ какъ въ концѣ XVIII в. замѣненъ жерновнымъ рядомъ, на мѣстѣ чистопруднаго бульвара. Появляются улицы Ѳокина, Хомутовская, Барышевскій переулокъ, Новая слободка, Широкая улица.

1812 годъ не могъ не принести бѣдъ Харитоновскому приходу. На исправленіе церкви, пострадавшей отъ непріятеля, была открыта въ 1816 году подписка. Но еще благодаря тому, что преданіе сохраняетъ за домомъ, принадлежащимъ нынѣ Рябушинскому—мѣстопребываніе маршала Нея, Харитоновская церковь и большая часть прихода сохранились не до конца раззоренными. Въ 1813 г. исповѣдныя вѣдомости перечисляютъ 30 дворовъ и въ нихъ 310 человѣкъ об. п. прихожанъ. Съ этого года приходъ обстроивается и населяется. Прихожанъ кажется болѣе аристократовъ, которые охотно заселяли приходъ до открытія желѣзныхъ дорогъ, привлекшихъ къ себѣ торговый и служащій на желѣзныхъ дорогахъ и телеграфахъ людъ, что продолжается и доселѣ. Въ текущихъ годахъ населеніе православнаго прихода исчисляется до 1000 ч. съ нѣсколькими десятками.

Въ судьбѣ храма за текущее столѣтіе имѣютъ особенное значеніе 1829 г. и 1881 годъ.

До 1829 года существовала еще низкая трапезная церковь съ однимъ въ ней придѣломъ Арх. Михаила, примыкавшая къ Владимірской церкви и одною своею стороною—южною выступавшая изъ прямой линіи отъ холодной церкви къ колокольнѣ. Въ праздничные дни, при большомъ стеченіи народа она оказывалась и не вмѣстительною, и неудобною тѣмъ, что, будучи очень низка, оставляла въ совершенной темнотѣ молящихся, потому что свѣчи мѣстныя и паникадильныя гасли въ половинѣ службы. Долго прихожане терпѣли такія неудобства, пока наконецъ въ приходѣ не появился весьма энергическій староста полков-

никъ Василій Александровичъ Сухово-Кобылинъ, отецъ извѣстныхъ въ литературѣ Сухово-Кобылина и гр. Салiасъ. Въ апрѣлѣ 1827 года онъ вступилъ въ должность церковнаго старосты, а въ 1829 г. уже были изготовлены и представлены на утвержденіе планы новой трапезной церкви, которая и обширностію и высотою должна была наградить прихожанъ за долгое терпѣніе. Къ участію въ постройкѣ новой трапезной церкви приглашены всѣ прихожане, и усердныя ихъ пожертвованія значатся въ приходной книгѣ 1830-хъ годахъ и въ особенной шнуровой книгѣ для записи пожертвованій, хранящейся въ архивѣ Харит. церкви. По архитекторской смѣтѣ стоимость постройки должна была простираться до 36000 р Въ 1830 г. мая 16 дня указомъ разрѣшено было уничтоживъ древнюю трапезную церковь, выстроить новую, съ упраздненіемъ въ колокольнѣ церкви во имя преп. Харитона Исповѣдника, которому мѣсто назначено на лѣвой сторонѣ новой трапезы. Самъ церк. староста лично являлся къ прихожанамъ и собиралъ подписку. При этой перестройкѣ холодная церковь осталась почти нетронутой, на мѣстѣ прежней трапезной выстроена была весьма удобная для отправленія Богослуженій церковь съ двумя придѣлами во имя арх. Михаила и преп. Харитона съ одноярусными выгнутыми иконостасами. На постройку храма недостаточно было пожертвованій собранныхъ по подпискѣ отъ прихожанъ. Съ разрѣшенія начальства на уплату образовавшагося долга церковнаго обращены были реализованные въ деньги старые чугунные полы, жемчуга съ древнихъ воздуховъ и съ крестовъ. Старые иконостасы съ иконами проданы за 350 р. въ село Чернявки Орлов. губерніи. Во внутренней отдѣлкѣ было цѣнно росписаніе средняго своднаго паруса извѣстнымъ тогда живописцемъ Колумбомъ, фресками изобразившаго Архангеловъ. Изображенія сіи впослѣдствіи невозможно было сохранить, по причинѣ совершенной ихъ порчи отъ прозябанія свода. Въ ноябрѣ 1832 г. совершено освященіе новоустроенной трапезы. Съ этого времени бывшій храмъ въ колокольнѣ сталъ мѣстомъ храненія церковныхъ ветхостей, а Владимірскій храмъ, отдѣленный отъ теплой трапезы рамами со стеклами, сталъ приходить съ каждымъ годомъ въ большую и большую ветхость.

Въ 1867 году сознана была необходимость возобновить трапезную церковь. Покойному преосвященнѣйшему митр. Филарету представлены были проэкты на устройство новыхъ иконостасовъ придѣльныхъ. Архитекторъ Степановъ, осматривая холодную церковь, заявилъ свои опасенія относительно иконостаса, о томъ, что онъ можетъ упасть, такъ какъ уже оказался сильно отклонившимся отъ стѣны. Посему было

испрошено въ томъ же 1867 году дозволеніе облегчить иконостасъ холодной церкви снятіемъ всего верхняго—пятаго яруса и половины четвертаго. Богослуженіе въ холодной церкви съ сего времени прекратилось и ветхая церковь, видимая сквозь стекланныя рамы производила весьма тяжелое впечатлѣніе. За то превосходно возобновленная трапезная церковь съ высокими иконостасами, съ множествомъ искусно написанныхъ академикомъ Шокоревымъ иконъ, при своей помѣстительности, сухости и другихъ удобствахъ мирила прихожанъ съ нуждою терпѣть ветхость церкви Владимірской, на исправленіе которой требовались весьма не малыя затраты денегъ.

Въ 1877 и 79 гг. въ частной жизни одного изъ прихожанъ повторились совершенно однообразные и весьма внушительные случаи, бывшіе всегда какъ бы въ отвѣтъ на соображенія и разговоры о возобновленіи церкви. Случаи эти нельзя было не признать особымъ внушеніемъ Матери Божіей и возбужденіемъ Ея къ возобновленію Ея храма. Собранный послѣ сего совѣтъ прихожанъ, единодушно и единогласно рѣшилъ необходимость возобновленія. Возникли однако весьма серьезныя разногласія относительно того, въ какомъ видѣ возстановить старую церковь. Она казалась на столько ветха и въ ветхостяхъ своихъ на столько не взрачна, что многимъ приходило на мысль совершенно уничтожить ее и на мѣстѣ ея построить вновь, или же по крайнѣй мѣрѣ не щадить ни иконостаса ни иконъ, но поддѣлать холодную церковь подъ стиль трапезной церкви. Внушеніямъ гг. членовъ «Археоло. Общества И. Е. Забѣлина, Г. Д. Филимонова и В Е. Румянцова приходъ обязанъ возстановленіемъ храма въ чисто древнемъ XVII в. стилѣ, съ употребленіемъ всѣхъ древнихъ иконъ и иконостаса Три протокола археологическихъ осмотровъ свидѣтельствуютъ о дѣятельности членовъ Археол. Общества. Первый изъ нихъ указывая на важность древней постройки и нѣкоторыхъ предметовъ въ частности, преподаетъ совѣты, которыми должны были руководствоваться реставраторы при возстановленіи церкви. Второй одобривъ произведенную реставрацію, даетъ нѣсколько дополнительныхъ совѣтовъ. Третій особенно интересный, составленъ по случаю обзора способа который употреблялся при реставраціонныхъ работахъ съ иконами. Изъ втораго и третьяго находимъ нужнымъ сдѣлать извлеченіе.

Во второмъ протоколѣ 1881 г. апрѣля 16, писано: «При осмотрѣ произведенныхъ работъ въ возобновляемой Харитоновской что, въ Огородникахъ, церкви найдено, что окна на сѣверной и южной стѣнахъ храма возстановлены въ древній видъ согласно открытымъ окнамъ въ стѣнахъ

церкви, несомнѣнно современныхъ постройкѣ церкви, и уже впослѣдствіи заложенныхъ кирпичными стѣнами, возстановлена и входная дверь на сѣверной сторонѣ храма вполнѣ согласно съ находившеюся на южной; снаружи оконныя и дверныя архитектурныя украшенія и цоколь возстановлены совершенно согласно съ древними образцами уборки оконъ, двери и цоколя, сохранившимися по мѣстамъ на храмѣ; юговосточная часть алтаря возстановлена въ древнемъ видѣ чрезъ упраздненіе стѣны введенной въ позднѣйшее время и трещины въ стѣнахъ и сводахъ алтаря исправлены. Вообще всѣ произведенныя работы, совершены вполнѣ согласно съ археологическими требованіями.»

Въ третьемъ протоколѣ, 1883 года марта 13 дня, не задолго до совершеннаго окончанія реставраціонныхъ работъ, писано: «При обзорѣ произведенныхъ работъ въ Харитоновской церкви найдено, что а) иконопись и орнаментація внутреннихъ стѣнъ и оконъ алтаря и храма съ древне-русскими сбразцами согласна; б) древній иконостасъ возобновленъ во всей цѣлости, съ дополненіемъ верхняго яруса кіотами, какъ были прежде, до снятіи ихъ въ 1867 году и съ замѣненіемъ позднѣйшей вставки между двумя арками надъ царскими вратами, новою, по указанію архитектора члена Арх. Общества Н. В. Никитина, болѣе соотвѣтствующею древнему виду иконостаса; в) иконы иконостаса и царскія врата, реставрируемыя художникомъ И. Н. Подключниковымъ представляютъ тщательное и вполнѣ удовлетворяющее археологическимъ требованіямъ возстановленіе оригиналовъ, относящихся ко второй половинѣ XVII ст. При чемъ, при разсмотрѣніи въ частности иконъ, представленныхъ для обзора веденія реставраціонныхъ работъ и другихъ, оконченныхъ реставраціею, найдено, что реставрація производится снятіемъ одного, или двухъ, или трехъ позднѣйшихъ наслоеній, по снятіи которыхъ оригиналъ оставляется безъ измѣненій и поправокъ, за исключеніемъ запунктировки тѣхъ мѣстъ оригинала, гдѣ видѣнъ грунтъ, или замѣтны разрывы линій рисунка. Такъ въ царскихъ вратахъ, на которыхъ изображеніе святыхъ были приписаны по оригинальному письму и фоны которыхъ были покрыты грязно-зеленою краскою, на верхней части царскихъ вратъ со звѣздами изъ листоваго золота, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся изображенія святыхъ съ штрихами изъ бѣлой краски по фону,—оригинальныя изображенія очищены отъ поправокъ и въ нихъ исправленія допущены только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оказались пробоины отъ гвоздей, которыми прикрѣплены были навѣски дверныя; подъ послѣднимъ наслоеніемъ фона изъ темно-зеленой краски со звѣздами изъ листоваго золота, открыто второе наслоеніе изъ синей

краски со звѣздами изъ бѣлой краски съ темными чертами по контуру и подъ вторымъ наслоеніемъ открытъ фонъ оригинальный, изъ листоваго серебра съ звѣздами изъ творскаго золота. Таковыя же наслоенія фоновъ сняты и въ мелкихъ квадратахъ, между иконами святыхъ. На иконѣ Господа Вседержителя, средней въ третьемъ ярусѣ иконостаса видно, что позднѣйшими поправителями ликъ Спасителя записанъ неискусною рукою иконописца, хитонъ написанъ грязно-розовою краскою съ золотыми штрихами, престолъ—грязно-желтою краскою съ отдѣлкою кравъ жемчугомъ, подножіе темною краскою безъ узора, символическія изображенія прописаны безъ измѣненія оригинальнаго рисунка и кругомъ изображенія сдѣланъ грязно-зеленою краскою фонъ съ сіяніями изъ штриховъ бѣлою краскою. По снятіи перваго наслоенія открывается изображеніе лика Спасителя письма искуснаго, хитонъ цвѣтомъ сходный съ первымъ, но отдѣланный серебряными штрихами, престолъ изъ листоваго золота съ мелкимъ жемчугомъ и каменьями и орнаментаціею; подножіе, верхъ котораго написано розовою краскою, отдѣлано каймою, сходною съ каймою престола, подъ сіяніемъ открытъ кругъ изъ темно-зеленаго фона съ изображеніями Серафимовъ. По снятіи втораго наслоенія съ хитона, открыта одежда Господа бѣлая съ розоватымъ оттѣнкомъ по складкамъ, съ золотыми штрихами. Фоновъ—три наслоенія: грязно-зеленый, синій, темно-синій и желтый—оригинальный. Оригинальныя краски оказались довольно сохранившимися и требующими не многихъ исправленій. Икона св. священномученика Антипы по позднѣйшему наслоенію представляетъ ликъ Святаго, прописанный безъ измѣненія первоначальнаго рисунка; одежда—фелонь, изъ краски розеваго цвѣта съ золотыми узорами листоваго золота; омофоръ зеленаго цвѣта, съ букетами цвѣтовъ, по омофору кресты изъ листоваго золота съ крупнымъ жемчугомъ; закрытое Евангеліе, въ лѣвой рукѣ, изъ листоваго золота, на срединѣ Евангелія крестъ изъ таковаго же золота съ крупнымъ жемчугомъ, наугольниковъ на Евангеліи нѣтъ. По открытіи позднѣйшаго наслоенія, ликъ Святителя, очищенный отъ поправокъ рисункомъ не измѣнятся; краски, изображавшія фелонь оригинальныя, очищены; изъ подъ фелони видны широкія рукава, подобныя рукавамъ стихаря, или саккоса, отдѣланные золотою каймою съ жемчугомъ и каменьями, и поручи, одинаковой отдѣлки съ рукавами; омофоръ бѣловатаго цвѣта, съ мелкими золотыми разводами, кресты на которомъ изъ листоваго золота съ отдѣлкою жемчугомъ и каменьями; закрытое Евангеліе изъ листоваго бѣловатаго золота съ средникомъ, въ которомъ изображеніе поясное Спасителя благословяющаго, и наугольниками, съ

изображеніями Евангелистовъ; средникъ отдѣланъ каймою изъ темно-коричневой краски. По снятіи втораго наслоенія на Евангеліи открывается въ средникѣ изображеніе Распятія, съ предстоящими, окруженное каймою изъ жемчуга и каменьевъ и въ наугольникахъ, отодвинутыхъ ближе къ угламъ, изображеніе Евангелистовъ, фонъ Евангелія въ оригиналѣ золотой желтоватѣе втораго наслоенія. Наименованіе иконы въ позднѣйшемъ наслоеніи помѣщено въ четырехугольныхъ рамкахъ изъ линій; по снятіи сего наслоенія открываются рамки, отдѣланныя орнаментами. Окончепныя реставраціею иконы, какъ напр. Владимірская икона Божіей Матери, Св. Троицы, Господа Саваоѳа и весь рядъ иконъ верхняго яруса иконостаса прдставляютъ собою тщительное открытіе и возстановленіе оригиналовъ древняго иконописанія, причемъ открываются иногда святые другихъ наименованій, какъ напр. вмѣсто Сима—Данъ, вмѣсто Іакова—Завулонъ». Протоколы подписаны нашими авторитетными ученымп и знатоками церковной древности—И. Е. Забѣлинымъ, Г. Д. Филимоновымъ и В. Е. Румянцовымъ.

Довольно подробное знакомство съ протоколами считали мы необходимымъ для нашихъ читателей для того, чтобы яснѣе ознакомить съ характеромъ и способами реставраціи новоосвященнаго храма.

Въ дополненіе къ протоколамъ нужно сказать, что съ двухъ иконъ описанныхъ выше сняты фотографическіе снимки тогда, когда художникъ раздѣлалъ ихъ рядами съ яснымъ указаніемъ разности иконописи въ разныя времена исправленія иконъ. По окончаніи реставраціи иконы Господа Вседержителя, о которой говорено выше, найдена довольно любопытная особенность. Символъ Евангелиста—орелъ имѣетъ надписаніе: агіосъ Марко, а символъ—левъ,—агіосъ Іоаннъ. Во второмъ ярусѣ иконы Пророковъ въ оригиналахъ всѣ написаны съ символами, которые позднѣйшими наслоеніями были совершенно закрыты. Вообще каждая икона иконостаса получила свою исторію и давно скрытая, наконецъ воскресла въ своей первобытной чистотѣ прекрасной иконописи.

Кромѣ реставрированнаго иконостаса въ олтарѣ Харитоновской церкви собраны и расположены многіе памятники древности. Такъ, по благословенію Его Высокопреосвященства митрополита Іоанникія, оставленъ для храненія древній антиминсъ, временъ Патр. Иикона, поставленный въ кіотѣ на горномъ мѣстѣ; въ таковой же кіотѣ поставлена древняя шитая золотомъ и шелками напрестольная плащаница; въ кіотахъ по стѣнамъ алтаря размѣщены замѣчательныя по иконописанію древнія иконы и въ шкафахъ подъ стеклами расположены рукописи, нѣсколькихъ старопечатныхъ книгъ 1 й половины XVII в. и древнія об-

лаченія священническія и діаконское съ замѣчательною шитою золотомъ и шелками епитрахилью, снимки съ фресокъ, открытыхъ на церковныхъ стѣнахъ во время реставраціи и старопечатныя книги, которыхъ 20 №, принадлежатъ къ XVII в.

При окончаніи реставраціонныхъ работъ Харитоновская церковь видѣла своимъ посѣтителемъ гр. П. А. Валуева, который при обзорѣ ихъ заинтересованъ былъ произведенными реставраціями и самымъ лестнымъ образомъ отозвался объ нихъ.

И Высокопреосвященнѣйшему мятрополиту Іоанникію угодно было священнику и прихожанамъ выразить свое пріятное впечатлѣніе, произведенное на него храмомъ въ день его освященія и въ отвѣтъ на глубочайшую благодарность за трудъ, принятый Владыкою своимъ архипастырскимъ священнодѣйствіемъ освятить храмъ, сказать, что онъ очень радъ былъ принять участіе въ церковномъ торжествѣ.

Возстановленіе церкви въ такомъ достойномъ вниманія благолѣпіи съ соблюденіемъ и характера древности исполнено на значительныя денежныя пожертвованія прихожанъ И. П. Монина, И. В. Шишкина, церковнаго старосты И. Н. Колчина, Б. Ѳ. Щербакова, Г. Г. Солодовникова, М. П. Рычалова, И. С. Соколова и другихъ по силѣ—помочи принявшихъ сердечное участіе въ церковномъ дѣлѣ. Не можемъ не сказать слова глубокой благодарности и художникамъ, потрудившимся для храма, И. Н. Подключникову, П. Н. Щепетову, И. В. Веденѣеву, и У. В. Прикащикову.

Въ то время, когда производилась реставрація Владимірскаго храма, возстановленъ былъ придѣлъ и подъ колоколами, съ переименованіемъ его во имя св. Андрея, Архіеп. Критскаго. Возстановленіемъ его приходъ обязанъ бывшему прихожанину Алексѣю Поликарповичу Дементьеву, принесшему симъ Богу жертву въ память почившаго своего брата Андрея П Дементьева. Въ четырехъярусномъ иконостасѣ сего храма употреблены древнія иконы, остававшіяся безъ употребленія въ Харитоновской церкви и древнія царскія двери, вѣроятно начало XVII в. и замѣчательный складень, на которомъ между прочимъ изображенъ въ лицахъ акафистъ Божіей Матери. Работы произведены были сыномъ храмоздателя Анатоліемъ Алексѣевичемъ Дементьевымъ.

Предлагая сей краткій историко-археологическій очеркъ церкви, желаю исполнить свой долгъ ознакомить ревнителей и почитателей церковной древности съ нѣкоторыми достойными вниманія особенностями Харитоновской церкви.

Слово, произнесенное священникомъ В. Остроумовымъ, по освященіи храма іюня 26 дня 1883 года.

Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея (Псал. 25, 8).

Въ св. Писаніи поведеніе Давида повсюду представляется потомкамъ въ примѣръ подражанія; и не иначе, какъ подъ условіемъ, если они будутъ вести себя подобно ему, обѣщается имъ милость и помощь Божія и всякаго рода блага земныя и небесныя. Въ приведенныхъ выше словахъ псалма Давидова, обнаруживаются любимѣйшія движенія его души, которою онъ всегда стремился во дворы Господни, въ которой мысль о созданіи храма, какъ приличнаго жилища Богу, не давала сна очамъ его и вѣждамъ дреманія, которою онъ веселился отъ одного приглашенія идти въ домъ Божій.

Для насъ въ настоящее время въ высшей степени и поучительно и отрадно остановиться мыслію на сихъ словахъ вѣнценоснаго пророка, видѣть въ нихъ ревность его о внѣшнемъ благолѣпіи дома Божія и мѣста селенія славы Его; проникая въ его чувство, съ умиленіемъ вглядываться въ то, какъ его чувство истинно прекраснаго находило удовлетвореніе не въ наслажденіяхъ земными удовольствіями, или преимуществами, но единственно въ созерцаніи величія и благолѣпія дому Божія. Чувство это въ немъ было до того полно, отдѣльно и чисто отъ другихъ чувствованій, что онъ изъявлялъ готовность свою лучше сидѣть подобно нищему при порогѣ дома Божія, нежели жить въ роскошныхъ палатахъ грѣшниковъ. Единаго просихъ отъ Господа, то взыщу, еще жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его (26,4). Изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ (83,11). Таковыя движенія души возможны только въ человѣкѣ, исполненномъ глубокой и искренней сыновней любви и преданности Богу Только при такомъ состояніи души, въ ней могла найти мѣсто забота любви, для которой дорого изображеніе любимаго лица и самое мѣсто его присутствія. Преданный всею душею Богу, какъ своему Отцу, св. пророкъ умѣлъ сквозь шерстяные и кожаные покровы скиніи видѣть не видимое для другихъ, но не сокрытое отъ его пророческаго взора внутреннее и духовное благолѣпіе дома Божія и умѣлъ восхищаться до небесъ. При такомъ настроеніи духа св. Давиду возможно было чувствовать себя блаженнымъ во время перенесенія Ковчега Завѣта изъ ветхой скиніи Моисеевой въ новоустроенную имъ благолѣпную скинію, возможно было въ избыткѣ религіознаго чувства веселиться и радоваться

до забвенія царскаго сана, когда онъ скакалъ играя предъ Ковчегомъ; возможно было и по перенесеніи и благополучномъ поставленіи Ковчега Завѣта подъ сѣнь скиніи Сіонской, свѣтло торжествовать этотъ день, какъ самый торжественный праздникъ и самый счастливый день его жизни.—Чувство отца перешло къ сыну и въ первые годы своего царствованія преданный Богу Соломонъ считалъ себя такъ же счастливымъ отъ того, что построилъ и не щадя богатства украсилъ величественный храмъ Іеговѣ и отъ того, что освятилъ его. Въ торжественной молитвѣ своей онъ открылъ, какое высокое состояніе духа порождено было въ Боголюбивомъ храмоздателѣ впечатлѣніемъ на него внѣшняго благолѣпія храма.

Псаломное изреченіе Давида и воспоминаніе о священно историческихъ событіяхъ въ храмосозданіи и храмоосвященіи сближаютъ наши чувства съ чувствами древнихъ священныхъ храмоздателей, возлюбившихъ паче всего благолѣпіе дома Божія и мѣста селенія славы Его. Да будутъ же благословенны эти высокорелигіозныя чувства радости нынѣ и у тѣхъ, которые принесли въ сей храмъ свое усердіе, свои труды, свои лепты, какъ жертву сердца возлюбившаго благолѣпіе дома Божія и мѣста селенія славы Его.—Да не возмнитъ впрочемъ кто либо о томъ, что возсозданіемъ сего малаго храма оказана нѣкоторая услуга Богу. Но съ благоговѣйнымъ чувствомъ едиными усты и единымъ сердцемъ возблагодаримъ Бога за Его къ намъ снисхожденіе, открывшее путь къ духовной радости, вкушаемой такъ сладко нами въ сей великій для насъ день.

Радованіе наше о благолѣпіи дому Божія, освященнаго нынѣ ниспосланіемъ отъ Престола Божія благодати св. Духа, при усиленіи молитвъ нашихъ святительскимъ священнодѣйствіемъ, имѣетъ кромѣ сего и особенныя основанія.

Не всякому дается жребій создать и возобновить домъ Бога Всевышняго;—братіи св. храма сего дано Богомъ испытать сладость сего жребія даже при особенныхъ поучительныхъ случаяхъ, которые близкими къ нимъ лицами приняты какъ побужденія свыше преподанные.

Далѣе,—то, что казалось въ трудахъ труднопреодолимымъ и не чуждымъ опасностей, все исполнено благовременно, съ преодолѣніемъ всѣхъ трудностей и притомъ такъ, что у труждавшихся не палъ волосъ съ головы. Всѣ труждавшіеся и плодоносившіе съ искреннимъ усердіемъ удостоены вкусить радость настоящаго праздника.

Заботы о благолѣпіи храма сего соединили всю братію его въ одинъ тѣсный родственный кругъ, связанный благочестивою ревностію о славѣ

имени Божія. Не только мужи своими пожертвованіями и трудами, но и жены, каждая по мѣрѣ своихъ силъ, средствъ и умѣнья спѣшили послужить святому дѣлу благоукрашенія св. храма. Остается желать того, чтобы во славу имени Божія продолжалось и укрѣплялось сіе единеніе духа въ союзѣ мира.

Храмъ сей соединилъ насъ съ прежде бывшими издревле прихожанами его. Знаете ли, что большая часть молящихся стоитъ здѣсь на могилахъ нашихъ предшественниковъ. Подъ помостомъ храма цѣлая сокровищница гробовъ и костей ихъ. Тамъ близъ иконы и храма покровителя нашего преп. Харитона покоится много потрудившійся о благолѣпіи храма священноіерей Зиновій *); здѣсь покоятся храмоздатели и обновители храма и великій сонмъ здѣсь молившихся. Многіе изъ нихъ, слившись съ нами теперь во едино чувство, во единъ духъ, возносятъ съ нами хвалу Агнцу Божію, сѣдящему на небеси и возсѣвшему на семъ престолѣ.

Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ и поучахся—(Пс. 76, 3) приходятъ на память слова пр. Давида. Вспомнили мы сегодня о васъ, родные по духу и по храму сему отцы и братія наши. Повѣдайте же и вы намъ нѣчто о вашей провѣденной здѣсь жизни, дабы мы могли быть съ вами единодушны во благомъ. Отцы и братія св. храма сего прошедшихъ временъ, оставили намъ—своимъ потомкамъ много поучительнаго. Есть у насъ въ храмѣ книги, хранящія свидѣтельства объ ихъ заботахъ о благоустройствѣ храма Божія, о неоднократныхъ случаяхъ его возобновленія; есть это множество иконъ, изъ которыхъ многія написаны ими самими, предметы приготовленные ихъ руками и принесенные въ храмъ въ жертву Богу, свидѣтельствующіе объ ихъ высокой степени благочестія, объ ихъ ревности въ подвигахъ угожденія Богу въ стѣнахъ жилищъ своихъ; есть книги поучительнаго содержанія, обветшавшія отъ постояннаго употребленія ихъ при Богослуженіи, съ цѣлію поучаться въ правилахъ христіанской богоугодной жизни; есть книги, свидѣтельствующія о попеченіяхъ прежнихъ прихожанъ нашей церкви о бѣдныхъ братіяхъ, ибо эти книги сохранили между прочимъ свѣдѣнія о существованіи при нашемъ храмѣ немалолюдной богадельни.

Кромѣ сего отцы и братія, современники возникновенія и начальнаго благоустройства храма возводятъ насъ мысленно во времена Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича, во времена, въ которыя послѣ

*) При работахъ въ церкви коснулись его могилы, безъ поврежденія ея при чемъ ощупано священ. облаченіе и видѣнъ кусочекъ гаса.

долговременныхъ тяжкихъ испытаній, которымъ подвергалась и Россія и Москва, послѣ смутъ начало утверждаться благоденствіе нашего отечества. Въ этомъ случаѣ они преподали намъ благовременный для нашихъ дней урокъ о томъ, что благоденствіе отечества и церкви зиждется на прочномъ внутреннемъ благоустройствѣ сыновъ ихъ, что внутреннее благоустройство составляютъ добродѣтели: вѣра, чистота нравовъ и взаимныхъ отношеній, праводушіе, безкорыстіе, смиреніе, трудолюбіе, горячая любовь къ отечеству и непоколебимая преданность отъ Бога поставленнымъ властямъ; что безъ основныхъ христіанскихъ добродѣтелей не могутъ устроить счастія ни науки, ни развитіе торговли и промышленности, ни великолѣпіе ни своихъ, ни Божіихъ храмовъ. Для того, чтобы яснѣе напоминать намъ объ утвержденіи въ себѣ христіанскихъ добродѣтелей и съ возрастаніемъ отъ силы въ силу побуждать къ достиженію блаженства на небесахъ, приспособлено и внѣшнее благоукрашеніе сего храма. Поднимая свои взоры горѣ, вы видите изображеніе горняго міра, куда къ Господу и Царю славы, призывающему всѣхъ насъ въ чудный свой свѣтъ умѣли стремиться лучшіе люди всѣхъ вѣковъ и временъ христіанской вообще и въ частности и нашей отечественной русской православной церкви, которые являются образцами для насъ во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, во всякомъ возрастѣ и полѣ.

Обращая вниманіе на внѣшнее благоустройство новоосвященнаго для нашей пользы храма, обратимъ вниманіе братіе, и на судьбу собственнаго нашего внутренняго храма, ибо мы храмы Божіи и Духъ Божій живетъ въ насъ. Поэтому внѣшнее благоукрашеніе храма Божія громко взываетъ къ возстановленію внутренняго. Посмотримъ, въ какомъ состояніи нашъ внутренній храмъ, разсудимъ о томъ, не подлежитъ-ли призвать опытныхъ знатоковъ духовной древности и духовнаго зодчества для возстановленія его въ свѣтлый видъ? Въ случаяхъ невниманія къ благоустроенію храма-души нашей, и земные, вещественные храмы Божіи остаются и могутъ быть преданы забвенію.

Да будетъ же сей храмъ для насъ съ сего дня на слѣдующее время, какъ былъ и въ минувшія времена училищемъ вѣры и благочестія. Въ немъ отселѣ мы будемъ собираться для молитвы и для поученія въ словѣ Божіемъ; въ немъ будутъ возрождаться наши чада для царства Божія въ таинствѣ крещенія и укрѣпляться духовными силами къ подвигамъ христіанскимъ чрезъ таинство мѵропомазанія; въ немъ будутъ обновляться праведностію грѣшныя души наши и освящаться общеніемъ со Христомъ чрезъ таинство покаянія и евхаристіи, въ немъ будутъ

получать благословеніе на добрую семейственную жизнь братія храма; въ немъ будутъ преподаваться всѣмъ и каждому различныя утѣшенія и ободренія и похвалы и наставленія и вразумленія; въ немъ же пропоются и прочитаются надъ многими изъ насъ и исходныя и напутственныя въ загробный міръ пѣсни. Какъ же близокъ и дорогъ долженъ быть для насъ родной намъ сей храмъ! Присутствуя въ немъ не будемъ ограничиваться вниманіемъ нашимъ къ числамъ и письменамъ древнимъ; но поставаемся въ жизни своей сохранить неветшающія правила вѣры и жизни, указуемыя Евангеліемъ, уставы церкви; всѣмъ этимъ сильнѣе насъ были наши предки.

Пріими, Господи Боже Всещедрый и нынѣшняя наша моленія о святомъ храмѣ семъ и братіи его и на плодоносившихъ и добродѣявшихъ и споспѣшествовавшихъ благолѣпію дому Твоего и мѣста селенія славы Твоея ниспосли благословеніе Твое отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Харитоновской, въ Огородникахъ, священникъ *Валентинъ Остроумовъ*.

благодатію свыше), радовался, творя (со благодареніемъ) шествіе къ Богу (какъ подателю и источнику) *вѣчныхъ и неизрѣченныхъ* благъ. Узрѣвъ сихъ (столь блаженно) скончавшихся, возвеселился (и ты), преблаженный мучениче Христовъ, Евстратіе.

5. (Φέρεις) О, чудный Евгеніе! Ты безстрашно претерпѣваешь отсѣченіе языка (своего) премужественно возвѣщавшаго о Богѣ, и затѣмъ (отсѣченіе) преподобныхъ рукъ (твоихъ) и (*пребіеніе палицами*) честныхъ голеней, и сопричисляешься (такимъ образомъ) къ ликамъ (святыхъ) мучениковъ, вѣчно радуяся. Видѣвъ его, ты (*обращеніе къ Евстратію*) возсылалъ благодарственныя пѣсни Богу нашему, дающему вѣнецъ за подвигъ, и укрѣпляющему доблестнѣйшихъ (подвигоносцевъ) Своихъ къ низложенію врага, послѣ многихъ трудовъ въ семъ бренномъ (тѣлесномъ) сосудѣ,—преблаженный мучениче Христовъ, Евстратіе.

6. (Ὡραιώθησάν σου) Прекрасны были, славный *мужъ*, уста твои, проповѣдавшія страшныя чудеса предъ всѣми беззаконнующими. Но не уразумѣлъ (сего) окаянный мучитель, въ огнѣ *безумной ярости своей* (πυρώσει κρατούμενος). Почему тотчасъ же приказываетъ жечь досточтимаго (Христова воина) Ореста на (раскаленномъ) желѣзномъ одрѣ, *и* кругомъ обращать (на ономъ тѣло его),—на которомъ (одрѣ), преклонивъ главу свою, онъ востекъ на небеса, при тебѣ, богомысленне, и предъ очами твоими, преблаженный мучениче Христовъ, Евстратіе.

7. (Δεδεμένος) Бывъ содержимъ во узахъ темничной стражи, ты услышалъ (наконецъ) божественный гласъ, призывающій тебя, мудре, къ селеніямъ небеснымъ, какъ (побѣдоносно) совершившаго священную брань. Почему сердечно возжегшись еще въ большей мѣрѣ любовію къ Богу, ты взошелъ въ разженную пещь, моляся всѣхъ Богу, и вѣнценоснымъ принесъ самаго себя ко Христу, Котораго ты искренно возлюбилъ, въ сопровожденіи ангельскихъ воинствъ, творившихъ рукоплесканія о тебѣ, преблаженный мучениче Христовъ, Евстратіе.

8. (Ἡ σεπτή σου) Честное и свѣтозарное празднество (славной памяти твоей), мудре, и твоихъ сподвижниковъ, просіяло для насъ свѣтлѣе солнца, просвѣщая помышленія и сердечныя чувствованія всѣхъ; *почему* въ сей (день) мы умоляемъ тебя (испросить), чтобы отъ Бога дарованы были царямъ нашимъ побѣды, архіереямъ правота (ὀρθότητα), монахамъ и всѣмъ прочимъ мирное единомысліе, а мнѣ, пѣснопѣвцу твоему—разрѣшеніе всѣхъ (моихъ) прегрѣшеній, преблаженный мучениче Христовъ, Евстратіе.

СВЯТОМУ ГРИГОРІЮ ЧУДОТВОРЦУ, ЕПИСКОПУ НЕОКЕСАРІЙСКОМУ [1]).

Икосы: [2])

1. (Ὤφθης) Ты, приснопамятне, явился неусыпнымъ [3]) въ (исполненіи) заповѣдей (Божіихъ), и украшалъ имя (свое доблестнымъ) дѣяніемъ, (тщательно) ища получить божественное просвѣщеніе; почему Христосъ послалъ тебѣ небесный златый мечь, [4]) воспріявъ который, ты явилъ себя, богомудре, столпомъ и украшеніемъ всѣхъ монаховъ, и врачемъ немощныхъ, чудотворче,—пристанію спасенія и свѣтильникомъ Церкви, всеблаженне отче, мудре Григоріе.

2. (Φωτισμός) Христосъ былъ явно для тебя Свѣтомъ и Путеводи-

---

[1]) Святый Григорій жилъ въ III-мъ вѣкѣ; съ юныхъ лѣтъ осиротѣвъ, онъ былъ отданъ *въ ученіе Елинскія премудрости*, и во время самаго ученія своего, узнавъ о евангельскомъ ученіи, какъ о премудрости совершеннѣйшей, коро просвѣтился святымъ крещеніемъ. Отечествомъ его былъ древній городъ *Неокесарія*, коего жители, по просвѣщенному его уму, хотѣли видѣть въ немъ полезнѣйшаго себѣ согражданина на поприщѣ мірскихъ занятій: но онъ, какъ строгій ревнитель христіанскаго смиренія, не восхотѣлъ себѣ мірской славы и чести, избѣгая гордости и лукавыхъ вражіихъ сѣтей; а удалился въ пустыню, чтобы жить *единъ Единому Богу*, и единственно — главнымъ его дѣломъ было только одно—Богомысліе. Но не судилъ Господь сему божественному свѣтильнику Своему сокрываться подъ спудомъ тишины и неизвѣстности пустынной: благочестивый епископъ Амасійскій, Федимъ, послѣ долгихъ и безуспѣшныхъ мѣръ къ отысканію его, посвятилъ его заочно во епископа Неокесарійской церкви, которой св. Григорій, повинуясь званію Божію, былъ ревностнѣйшимъ архипастыремъ. За величайшее свое благочестіе онъ былъ и величайшимъ чудотворцемъ, такъ что, однажды, именемъ Христовымъ повелѣлъ подвинуться горѣ, для удобнаго распространенія постройкою храма. Онъ оставилъ по себѣ ясное и раздѣльное ученіе о Св. Троицѣ и взаимномъ отношеніи Лицъ Божества, полученное имъ чрезъ особенное откровеніе свыше, чѣмъ выяснилъ и ниспровергъ всю лживость еретическаго ученія о Богѣ Павла Самосатскаго; почему относится къ досточтимымъ отцамъ Церкви III в.

[2]) Переведено изъ Anal Sacra; заимствовано к. Питрою изъ Таврическаго кодекса, въ которомъ помѣщены только два предлагаемыхъ здѣсь икоса, въ которыхъ на имя творца (Іосифа пѣснописца) указываютъ только двѣ буквы акростиха: ωφ. Въ Аѳон. к. спхъ икосовъ нѣтъ.

[3]) Ἐπαγρυπνῶν — слово соотвѣтствующее имени *Григорія*, происходящему отъ глагола γρηγορέω, имѣющаго значеніе: *бодрствую не сплю*.

[4]) Даръ проповѣданія слова Божія, которое по ученію ап. Павла, есть духовный мечь (Еф. VI, 17.); выраженіемъ: *златый* св. пѣснописецъ, быть можетъ, хотѣлъ выразить и то, что св. Григорій былъ ученикомъ знаменитаго учителя Церкви, Оригена, до отпаденія его въ ересь.

телемъ *во дни и въ нощи*, преблаженне, покрывая тебя отъ всякаго демонскаго зла; почему ты, какъ сѣть паутины, разрушилъ всѣ ихъ (*т. е. демонскія*) лукавства и злоухищрерія, и радуяся востекъ къ небесамъ, преукрашенный, преиспещренный сіяющими какъ злато (χρυσοειδέσιν) добродѣтелями, и достойно сопричисленъ къ ликамъ святыхъ, сожителю ангеловъ, преблаженне отче, мудре Григоріе.

СВЯТЫМЪ: ГЕРМАНУ, ПАТРІАРХУ ЦАРЕГРАДСКОМУ, И ЕПИФАНІЮ, ЕПИСКОПУ КИПРСКОМУ [1].

(17-го Ноября).

Кондакъ гласъ 4-й [2].

Прославимъ, вѣрные, достодолжно *эту* чудную двоицу іерарховъ, славнаго Епифанія вмѣстѣ съ Германомъ: ибо они сожгли языки нечестивцевъ (ἀθέων), предложивъ [3] премудрые догматы всѣмъ православнымъ, всегда воспѣвающимъ великую благочестія тайну.

Икосы:

1. (Ὡς ἱερέων) Почтимъ достойно *сію* святую двоицу, какъ украшеніе іереевъ и славу православныхъ: ибо они явились для насъ столпами крѣпости противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, всегда непоколебимыми оплотами вѣры и божественнымъ украшеніемъ Церкви, имѣя которое она правильно распредѣляетъ (ὀρθοτομεῖ) (*ученіе вѣры*), радостно взывая: «По истинѣ возвеселился во мнѣ духъ мой, какъ скоро я опять получила прежнюю одежду мою, которую раздирали еретики, не воспѣвающіе великой тайны благочестія».

2. (Σ..:) 3. (Ἡ τῶν Κυπρίων πόλις) Нынѣ веселится градъ Кипр-

---

[1]) По хронологическому указанію „Полн. Мѣсяц. Востока“, св. Германъ былъ патріархомъ отъ 715 до 730 г. по Р. Хр. Онъ извѣстенъ какъ ревностнѣйшій поборникъ православія, потерпѣвъ два изгнанія: одно — по ненависти къ нему еретиковъ—*монофелитовъ* (признававшихъ во Христѣ одну только, Божественную волю), а другое — отъ гонителя иконопочитанія, нечестиваго греческаго императора Льва Исаврянина.—Свѣдѣніе о св. Епифаніѣ было помѣщено выше. Здѣсь необходимо упомянуть о немъ, что въ городѣ *Елеонтополѣ* онъ поразилъ нѣмотою одного еретика, всенародно отвергавшаго истину воскресенія мертвыхъ, и затѣмъ предложилъ о семъ богомудрое ученіе свое вѣрнымъ (Славян. Мин.). VII-й вселенскій соборъ называетъ его отцемъ и учителемъ вселенской Церкви (Полн. Мѣс. Вост. Ч. II, стр. 133.).

[2]) Переведено изъ anal sacra; твореніе Іосифа *пѣснописца;* на немъ Творца указываютъ только двѣ буквы акростиха: Ω и Н.

[3]) Въ Anal. s: διαθέμενοι; въ Аѳ. к.: ἀνεκήρυξαν.

скій [1]), созерцая, какъ многоцѣнное богатство, гробницу и тѣло мудраго Епифанія; ему, свѣтло веселяся, сорадуется и всѣхъ (градовъ) царица (ἡ πάντων βασιλεύουσα)—*градъ* славно украшаемый (святительскимъ) престоломъ божественнаго Германа и поражающій, его молитвами, всякія ереси. Почему нынѣ (градъ сей) торжественно празднуетъ честную память (сихъ) обоихъ (святыхъ), и чествуетъ изображенія (μορφὰς) ихъ [2]), да даруютъ (они) всѣмъ непрестанно воспѣвать великую (благочестія) тайну.

4. (Τῷ θείῳ) [3]) Вы, богосные отцы, по истинѣ всегда предстоящіе престолу Божію, отгените мракъ души моея, и нынѣ, молитвами вашими, пролейте на меня съ небеси свѣтъ покаянія, да совершенно невредимо прейду темныя мытарства (τοῦ σκότους ταγματα) и достигну (райской) двери, которую заключило вкушеніе отъ (запрещеннаго) древа; но вѣрнымъ, чрезъ древо креста, опять уже невозбранно открытъ входъ (въ рай), въ который и меня привлеките, вы, (святые), воспѣвающіе великую благочестія тайну.

СВЯТОЙ ПЕРВОМУЧЕНИЦѢ ѲЕКЛѢ [4]).

(Сентября 24-го).

Кондакъ, гласъ 8-й.

Такъ какъ ты начатокъ мученицъ, преславная Ѳекла, то вселенная чтитъ нынѣ пресвятую память твою и вѣрно празднуетъ подвиги любви Твоей (ко Христу); ибо, ради (сего небеснаго) Жениха своего, ты претерпѣла огнь, бичеванія и растяженіе членовъ (ταῦρων πρόσθεσιν) [5]), какъ первомученица.

Икосы:

1. (Ἑορτης) Сіяніе честнаго праздника превышаетъ свѣтъ солнеч-

---

[1]) *Саламинъ*, гдѣ былъ епископомъ св. Епифаній.

[2]) Послѣ сихъ словъ, по переводу съ греч. Аѳонск. кондакарія, слѣдуетъ читать: *воспѣвая непрестанно великую благочестія тайну.*

[3]) Сего икоса въ кондакаріи К. Питры нѣтъ; заимствовано изъ Аѳон. кондакарія (см. кондакарій архим. Амфилохія, стр. 184).

[4]) Переведено изъ Anal. Sacra; тоже есть и въ Аѳонскомъ кондакаріи. Твореніе Іосифа пѣснописца. Акростихъ не полный: τς.

[5]) Святая, по повелѣнію мучителя, была привязана ногами къ двумъ воламъ, которыхъ гнали раскаленными рожнами, чтобы растерзать ея тѣло; но она была чудесно спасена при этомъ случаѣ: верви, которыми она была привязана, сдѣлались такъ слабы, какъ паутина, и такимъ образомъ она осталась невредимою.

ный; очамъ вѣрныхъ она представляется озаряющею лучезарнымъ сіяніемъ свѣта. Почему, ликуя [1]) вмѣстѣ съ ангелами, воскликнемъ къ Богу Спасителю: «Возвеличилъ Ты, Спасе, милости Своя, даровавъ (Своему) народу, какъ совершенный даръ, *сію* первомученицу.

2. (Ἰδοὺ δή) Но вотъ, *и* чины ангельскіе невидимо сорадуются намъ; ибо подвигъ (ея) за Христа, подлинно, есть примѣръ дѣвства и достоинство апостольскаго (ея) служенія. Уневѣстившись Христу Спасителю, прогнавъ идольское заблужденіе, она научила вмѣстѣ съ тѣмъ чтить благочестно Христа, какъ первомученица.

3. (Σὲ) Не престаемъ воспѣвать тебя, дѣво; ибо долженствуемъ (воздать) тебѣ величайшія (благодаренія); всѣ мы да сподобимся чтить тебя за твое божественное проповѣданіе: для того ты взошла въ мысленный виноградникъ (*т. е. церковь Христову*), чтобы потрудиться (въ ономъ) въ теченіе дня (жизни своей) (Іоан. IX, 4), и (затѣмъ) свѣтло возжечь свѣтильникъ свой на встрѣчу (Божественному) Жениху *своему*, Христу, какъ первомученица.

НА ЗАЧАТІЕ СВ. АННЫ.

(*егда зачатъ св. Богородицу*).

(Декабря 9-го)

Кондакъ, гласъ 4-й. Подобенъ: явился еси [2]).

Нынѣ вселенная празднуетъ зачатіе (святыя) Анны, совершившееся силою Божіею (ἐν Θεῷ); ибо она родила паче слова Слово рождшую.

Икосы:

1. (Ἰωακὴμ) Чудный Іоакимъ и Анна богомысленная, оба жившіе [3]) во всякомъ благочестіи по закону Моисееву, были безчадны и молились отъ всей души *своей* Богу, говоря: «Пресвятый [4]) Господи Саваоѳе, *Ты*, всѣхъ чаяніе, видишь плачевную скорбь и печаль (нашего) безчадства: по сему даруй намъ плодъ отъ чрева, и мы принесемъ оный

---

[1]) Въ Anal. Sacra: συγχορεύοντες; въ Аѳон. кондак.: συγχωρέυετε. Далѣе, до конца, совершенно согласно съ греч. текстомъ Аѳон. кондакаріи (см. кондакарій архіи Амфилохія, стр. 59, 161, 162).

[2]) Переведено изъ Anal. Sacra; въ Аѳон. кондакаріи помѣщены тѣже самые 1 кондакъ и одинъ только икосъ. Твореніе Іосифа *пѣснописца*; акростихъ: Ἰωσὴφ.

[3]) Въ Аѳон. кондакаріи прибавлено: σωφρόνως καὶ δικαίως, чего нѣтъ въ Anal. Sacra.

[4]) Въ Аѳон. кондакаріи: ὑπεράγαθε.

въ храмъ Твой, *какъ* священный даръ и обильнѣйшее (наше) приношеніе, паче слова Слово рождшую».

2. (Ὡς οὖν) Итакъ, какъ скоро Іоакимъ и Анна помолились вмѣстѣ, то, желая въ большей мѣрѣ принести моленіе Подателю благъ, они тотчасъ согласились удалиться для болѣе сильнаго (изъявленія предъ Богомъ) *своей* печали. Онъ отходитъ на гору, подобно какъ законоположникъ (Моисей); она же уходитъ въ садъ, въ сильной горести сердца своего прилагая скорбь къ скорби и усердно вопія къ Богу: «О, Всемилостивый, услыши, и даруй мнѣ, рабѣ Твоей, чадо,—паче слова Слово рождшую.

3. (Σὺ) Ты, по благоволенію и по обѣтованію (Своему) даровавшій нѣкогда Саррѣ, въ глубочайшей ея старости, сына, великаго Исаака; Ты, Всемогущій, разверзшій неплодствовавшую утробу Анны, матери пророка Твоего Самуила,—Тебя нынѣ призываю (σὲ νῦν ἐπικαλοῦμαι): исполни прошенія мои, и пріими слезныя молитвы мои. (Такъ) вопіяла съ плачемъ цѣломудренная и неплодная Анна; и услышалъ ее (Господь) Благодатель; почему въ радости зачала она Дѣву, паче слова Слово рождшую.

4. (Ἡνίκα) Когда Анна усердно приносила Богу сіи молитвы, она увидѣла съ высоты (небесной) сошедшаго ангела, который говорилъ ей: «Престань отъ слезъ, и воспріими радость: ибо ты, честная, будешь благочадная, *ты*, (бывшая прежде) безчадною. Ибо молитва твоя дошла до слуха Господня; Онъ услышалъ нынѣ воздыханіе твое....., а ты увѣруй словамъ моимъ, которыми я глаголю (тебѣ): ты воспріимешь во чревѣ, и родишь святую Отроковицу», паче слова Слово рождшую.

5. (Φάινεται) И праведному Іоакиму на горѣ (также) является ангелъ, принося и ему радостную вѣсть, говоря ему: «Сниди поспѣшно къ женѣ своей, — молитва твоя услышана: вы оба, праведные, принесли Господу всяческихъ одну и туже (μίαν) молитву: исполнитесь радости, о которой вы молились; ибо вы, сверхъ чаянія (вашего), имѣете родить Виновницу радости земнородныхъ и Избавительницу отъ лукавой печали,—паче слова Слово рождшую».

Стихиры на Богоявленіе [1]).

1. (Ἰδών σε) Предтеча, узрѣвъ Тебя, Христе, къ нему идущаго и

---

[1]) Переведено изъ Anal Sacra; въ Аѳ. сего нѣтъ. Твореніе св. Іосифа *пѣснописца*, какъ видно изъ акростиха: Ιωσ(η)φ.

просящаго креститься, со страхомъ возопилъ: »для чего, Всемогущій, Ты повелѣваешь мнѣ совершить превышающее силу (мою)?..... Какъ прикоснусь я рукою (своею) къ Тебѣ содержащему все въ длани Своей? Лучше Ты крести меня, раба Своего».

2. (Ὤφθην)—«Я всецѣло показалъ Себя человѣкомъ: вотъ, Я, неприступный по Божественному (Своему) естеству, содѣлался доступнымъ для тебя; *богатъ Сый* добровольно обнищалъ, да обнищавшихъ обогащу нетлѣніемъ и безсмертіемъ (2 Кор. VIII, 9). Пріиди, крести Меня, неподлежащаго тлѣнію и избавляющаго міръ отъ тлѣнія.

3. (Συνέχομαι) — «Весьма затрудняюсь, и не знаю, что мнѣ дѣлать», говоритъ Творцу Предтеча. «Ты излилъ потоки сладости, Милостиве (Пс. XXXV, 9): посему какъ пріимутъ рѣчныя струи вхожденіе Твое, — *Тебя*, изливающаго спасеніе на почитающихъ святое явленіе Твое, Слове?

4. (Ἡ....).

5. (Φρίττω) «Ужасаюсь пришествію Твоему, Христе, (но) вмѣстѣ съ тѣмъ, *какъ* рабъ Твой, не противорѣчу Твоему повелѣнію. Вотъ, я со страхомъ простираю руку мою: ибо вижу сходящаго свыше Духа, Господа, сопрестольнаго Тебѣ и безначальному Отцу, свидѣтельствующаго (Тебя), во плоти крещаемаго».

СВ. САВВѢ ОСВЯЩЕННОМУ [1]).

(Декабря 5-го).

Кондакъ, гласъ 1-й. Подоб.: Ликъ ангельскій.... [2]).

Благочестно совершивъ на землѣ житіе *свое*, ты явился чистымъ вмѣстилищемъ Духа Божія, просвѣщая съ вѣрою приходящихъ (къ тебѣ), блаженне: посему умоли Господа твоего просвѣтить сердца насъ воспѣвающихъ тебя, Савво *богомудре отче нашъ*.

---

[1]) Согласно повѣствованію славянской Четьи-Минеи, преподобный Савва принялъ ангельскій (иноческій) образъ *осмьлтенъ сый*; а скончался на девяносто четвертомъ году (жизни своей). Такимъ образомъ св. Савва подвизался въ иночествѣ восемьдесятъ шесть лѣтъ. Онъ родился въ началѣ V по Р. Хр. вѣка; былъ современникомъ и ученикомъ преп. Евѳимія Великаго; основатель множества обителей и, въ томъ числѣ, — до четырехъ лавръ (т. е. великихъ обителей). Мѣстомъ свято-отеческихъ его подвиговъ были окрестности Іерусалима и вся страна Іорданская.

[2]) Переведено изъ Anal. Sacra; твореніе Симеона Метафраста, пѣснописца X в. Акростихъ: Συμ.: — не полный. Въ Аѳон. кондакаріи помѣщены 1 кондакъ и одинъ только икосъ, который здѣсь поставленъ 2-мъ (см. конд. архим. Амфилохія, стр. 79).

Икосъ.

1. (Σοφίας) [1]) Бывъ прозябеніемъ мудрости [2]), ты, преподобный Савво, издѣтска возлюбилъ высокую (ἀνυπόστατον) мудрость, которая, въ тебѣ обитая, отлучила тебя отъ земли, и возвела къ высотѣ, сплетши (тебѣ) вѣнецъ отъ духовныхъ цвѣтовъ, и возложивъ (оный) на освященную главу твою, богомысленне: ты, украшенный онымъ, умилостиви Бога, да подастся мнѣ мудрость слова, да достойно воспою святое успеніе твое, которое прославилъ величайшею славою Христосъ Богъ нашъ,—богомудре отче нашъ.

2. (Ὑπὸ) Просвѣщаемый душевными очами своими отъ Божественнаго вдохновенія, ты отъ юности старался жительствовать болѣе между вѣрными, нежели (посреди) силившихся пресѣчь (божественную) любовь твою, (по которой) ты благочестно и монашествующимъ (содѣлался); покоривъ (страстныя) движенія плоти своей духу, предавъ же себя добровольно изможденію плоти, треблаженне, и пріумножая ежечасно восхожденія души своей (Пс. LXXXIII, 6), ты совершенно возненавидѣлъ мірскія заботы, и не вкусивъ отъ плода (мірской сладости) [3]), ты попралъ ногами своими *того*, который по зависти преселилъ [4]) изъ Едема перваго человѣка,—богомудре отче нашъ.

3. (Μεγάλως) Ты, преподобный Савво, еще отъ самаго начала (духовной брани своей), *всегда* побѣждая, достигалъ высоты совершенства. Облекшись истинною чистотою, и, какъ бранное оружіе, нося (при себѣ) божественное смиреніе, ты укротилъ (чрезъ сіе) неодолимую силу огня подобно какъ отроки въ пещи, (самъ) пребывъ невредимымъ [5]). Вмѣстѣ съ ними воспѣвая Богу *во дни и въ нощи*,

---

[1]) Сего и 3-го икоса нѣтъ въ Аѳон. кондакаріи.

[2]) Какъ сынъ *благородныхъ и благочестивыхъ* родителей (Слав. Ч.-Мин.).

[3]) Преподобный Савва, еще бывъ отрокомъ, и пребывая въ послушаніи монастырскомъ, увидѣлъ однажды очень красивое яблоко на древѣ, и уже сорвалъ, чтобы съѣсть; но вспомнивъ, что онъ дѣлаетъ это не въ установленное время, когда вкушеніе отъ плодовъ древесныхъ еще не было благословлено,—тотчасъ бросаетъ яблоко, попираетъ его ногами, а вмѣстѣ съ нимъ и грѣховное влеченіе, — такъ что съ этого именно времени онъ, воздержаніемъ своимъ въ монастырѣ, равнялся со старцами.

[4]) Въ Anal Sacra· ἐξορίσαντα; въ Аѳон. конд.: διωξαντα *Преселилъ*, т. е.: былъ виновникомъ изгнанія.

[5]) Преподобный, проходя однажды близъ Мертваго моря, увидѣлъ пустынный малый островъ, на которомъ пожелалъ остаться, для богомыслія, на св. четыредесятницу; но, дѣйствіемъ ненависти діавольской, онъ нечаянно упалъ въ огнедышущую яму, отъ чего опалились лицо и брада его, и кромѣ того повредились другіе члены тѣла: но сила Божественная уврачевала его, и подала ему власть надъ злыми духами.

ты сожегъ полчища демоновъ, какъ другихъ халдеевъ, а изображенія (εἰκόνας) страстей (*кумиры*) сокрушилъ, служа непорочно Создателю своему, богомудре отче нашъ.

СВ. МАРІИ ЕГИПЕТСКОЙ [1]).

(Апрѣля 1-го).

Кондакъ, глась 4-й. Подоб. Вознесыйся.. [2])

Избѣжавъ грѣховнаго мрака и озарившись свѣтомъ покаянія ты, преславная, усердно принесла Христу свое сердце, имѣя милостивѣйшею Ходатаицею (за себя) Его пренепорочную и святую Матерь; почему ты обрѣла прощеніе прегрѣшеній, и вѣчно радуешься вмѣстѣ съ ангелами.

Икосы.

1. Ты, богомудрая Маріе, чрезъ древо креста низвергла во глубину (ада) (εἰς βόθρον) змія, древле соблазнившаго въ Едемѣ Еву прельщеніемъ древа; удалившись же отъ (мірскихъ) удовольствій, возлюбила (дѣвственную) чистоту. Почему вмѣстѣ (съ оными мудрыми) дѣвами ты удостоилась взойти въ чертогъ Господа своего, и съ ними достойно блаженствовать. Итакъ умоляй Его усердно, да подастъ разрѣшеніе прегрѣшеній моихъ, и сподобитъ меня (вѣчно-блаженной) жизни Своей, въ которой [3]) ты вмѣстѣ съ ангелами вѣчно радуешься.

2. Молитвами своими исхити меня отъ страстей, трудныхъ болѣзней и прегрѣшеній, имѣя помощницею Пречистую Богородицу и чиноначалія ангеловъ, апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и преподобныхъ, да прославлю Твое успеніе, почитающіе которое, созерцая Твое тѣло, предали его нынѣ землѣ, цѣлуя (оное) съ великимъ благоговѣніемъ, какъ бы ты (въ

---

[1]) Преподобная Марія—родомъ изъ Египта; жизнь ея относится ко 2-й половинѣ V-го и къ 1-й половинѣ VI-го вѣка. Раскаявшись искренно въ непотребствѣ прежняго своего житія, она приняла на себя подвигъ суроваго подвижничества, въ которомъ труждалась 47 лѣтъ. Преподобный Зосима, напутствовавшій ее Св. Тайнами, видѣлъ, какой высоты праведности достигла наконецъ сія святая подвижница, когда она переходила къ нему чрезъ Іорданъ по водѣ, подобно какъ по землѣ, и когда, во время молитвы, она стояла поднявшись отъ земли на воздухъ.

[2]) Переведено изъ Anal Sacra; твореніе Симеона Метафраста, по слѣдующему примѣчанію К. Питры: „Cum canonem de B. Maria ediderit Metaphrastes, in eum fortasse hoc poemation inseruit". Тѣже кондаки и икосы есть въ Аѳон. кондакаріи (см. кондакарій архим. Амфилохія, стр. 111 — 181).

[3]) Въ Anal. Sacra: ζ̄. Въ Аѳон. конд. сего слова нѣтъ. Акростиха не положено.

сіе время) съ ними сожительствовала, съ усердіемъ совершая служеніе (сіе) вмѣстѣ съ (онымъ) божественнымъ Зосимою, съ которымъ [1]) и съ ангелами ты по достоинству вѣчно радуешься.

3. Ты, (прежде) осквернившая плоть (свою) непотребствомъ и позорными обычаями, была (чрезъ сіе) возбраняема *къ тому*, чтобы подойти къ созерцанію божественной святыни [2]); почему и прибѣгаешь къ источнику благъ, Единой премилосердной Владычицѣ, Пречистой Маріи, прося разрѣшенія (своихъ) гнусныхъ грѣховъ и доступа къ божественному древу, на которомъ нѣкогда, распростерши тѣлесно длани Свои, рожденное отъ Нея Слово привлекло идти въ слѣдъ за Нимъ женъ (Лук. XXIII, 48, 49) почему и ты вмѣстѣ съ ангелами вѣчно радуешься.

СВ. МУЧЕНИКУ ТРИФОНУ [3]).

(Февраля 1-го).

Кондакъ, гласъ 8-й. Подоб. Яко начатки....

Бывъ честнымъ *мужемъ* о Господѣ, преславне, ты разрушилъ силою Троическою многобожіе (распространившееся) *отъ конецъ земли* (до конецъ ихъ), и побѣдивъ мучителей, пріялъ вѣнецъ отъ Христа Спасителя за свое мученіе, и дарованія исцѣленій, какъ непобѣдимый.

Икосы.

1. (Ἱερὰν) Нынѣ собраніе любителей праздниковъ (φιλεόρτων) предполагаетъ священный пиръ, имѣющій (слѣдующіе) предпраздничные образы (προεόρτια σύμβολα): четыредесятый день (воплотившагося) Господа, страшное рожденіе (Его) отъ Дѣвы, объятіе (Его руками) святаго старца, и память божественнаго подвигоносца: посему торжественно (νικητικῶς) чтится онъ [4]), какъ непобѣдимый.

---

1) Μεθ' ὧν. Сего въ Аѳон. конд, нѣтъ.

2) Невидимая божественная сила не допускала ее войти въ храмъ Воскресенія Христова, въ Іерусалимѣ, на поклоненіе честному древу Креста Господня, въ день праздник *Воздвиженія*, до, тѣхъ поръ, пока она принесла, для очищенія души своей, искреннее раскаяніе, послужившее началомъ ея святой подвижнической жизни.

3) Переведено изъ Anal. Sacra. Твореніе, какъ замѣчается изъ акростиха икосовъ, Іоанна. Есть ли это Іоаннъ Дамаскинъ? На это К. Питра отвѣчаетъ, что Дамаскинъ такого рода твореній не писалъ, и далѣе, между догадками своими, упоминаетъ еще двухъ Іоанновъ олноге Студійскаго, а другаго—*Евбеянина Мавропода*; но ни на одномъ изъ нихъ съ увѣренностію не останавливается.—Св. мученикъ Трифонъ пострадалъ при императорѣ римскомъ Деків, который былъ гонителемъ христіанъ, въ III в. по Р. Хр.

4) Τελειοῦται, зн.: совершается (память святаго).

Примѣчаніе. Въ Аѳон. конд. есть тѣже самые—кондакъ и два икоса.

2. (Ὥσπερ) Ты, преславне, почитая мірскія наслажденія (скоропреходящими) какъ *цвѣтъ сельный* (Псал. CII. 15), *и* (всего) болѣе находя удовольствіе въ чистосердечной простотѣ (νηπιότητι), какъ невинный (ἄκακος) (агнецъ), послѣдовалъ Пастырю — Христу, по Его призванію предавъ (себя) на всякое служеніе (спасенію) душъ и тѣлесъ (человѣческихъ), и прогналъ (ἐξηφάνισας) отъ человѣковъ множество (ἐσμὸν) демоновъ, побѣждая (ихъ) силою креста, какъ непобѣдимый.

3. (Ἀθεότητος) (Когда) начальникъ *всякаго* зла (ἀρχέκακος) (діаволъ) распространялъ ученіе (δόγμα) безбожія по всей землѣ, и жертвенники идольскіе наполняли грѣховною скверною естество человѣческое: тогда ты, преславне, видя таковое прельщеніе, съ дерзновеніемъ исповѣдуешь Христа Бога, какъ Творца вѣковъ и Господа, ради Котораго явился ты доблестнѣйшимъ (οἰκειότατος) Его мученикомъ, какъ непобѣдимый.

СТИХИРЫ НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ [1]).

1. (Λάμψας) Слове Божій, — *Ты*, возсіявшій паче ума отъ Св. Дѣвы и носившій (на Себѣ) всего Адама, божественнымъ измѣненіемъ Лица Своего (μορφῆς σοῦ ἀλλοιώσει) просвѣтилъ все естество, прежде очернѣвшее, преобразившись на горѣ Θаворѣ, Господи, прежде честнаго креста Твоего, Христе Боже нашъ (авг 7-го ч., *на Господи воззвахъ*) стихира вечерн. подобн.).

2. (Ἐκ φωτογενοῦς) Божественные ученики, видя Христа объемлемаго свѣтозарнымъ облакомъ, со страхомъ приклонились къ землѣ; успокоивъ же (смятеніе) *своего* ума и сердца, они, озаренные (сіяніемъ свѣта), вмѣстѣ съ Моисеемъ и Иліею, радостно поя прославляли Его, какъ Бога, со Отцемъ и Духомъ.

3. (Ὄρος) Вотъ и нынѣ гора, полная нѣкогда мрака и дыма (Исх. XIX, 16—18), является досточтимою и святою: ибо Ты, Христе, Который путеводилъ древле Израиля въ пустынѣ столпомъ огненнымъ и облакомъ, просіялъ нынѣ несказанно паче солнца, просвѣтивъ чрезъ сіе, какъ Богъ, все созданіе (авг. 7 ч., на Господи воззвахъ стихира вечерняя, подобна).

4. (Νόμου) Во время преображенія Твоего, Христе, созерцавшіе

---

[1]) Переведено изъ Anal. Sacra К. Питры, которымъ заимствовано изъ Ватиканскаго кодекса. Твореніе нѣкоего Льва „Styliani monasterii, qui cum Bartholomaeo Rosanensi floruit, canonem edidit et alia id genus“, — какъ выражается к. Питра. Акростихъ: Λεον(τος).

Тебя въ облакѣ, Моисей Боговидѣцъ и Илія, огненный колесничникъ и несожигаемый небошественникъ (ἄρλεκτος οὐρανοδρόμος), свидѣтельствовали Тебя, какъ Творца и Исполнителя закона и пророковъ, вмѣстѣ съ которыми и насъ сподоби просвѣщенія Твоего, Господи, да воспоемъ Тебя во вѣки. (Утренняя стих. стиховная *на Слава авг. 5-го и 7-го числъ*; она же изъ первыхъ веч. стихиръ на *и нынѣ* 6-го числа, въ самый праздникъ).

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦѢ ИРИНѢ [1]).

(5-го мая).

Кондакъ, гласъ 3-й [2]).

Ты, осіявающая святозареніемъ (духовнымъ) всю землю и раздѣ-

---

[3]) Св. Ирина была дщерію царя Ликинія. Согласно примѣчанію св. Димитрія Ростовскаго, помѣщенному послѣ повѣствованія о жизни и страданіяхъ св. великомученицы, имя отца ея не должно смѣшивать съ именемъ греческаго императора Ликинія, который царствовалъ въ 1-й половинѣ IV в. по Р. Хр., и пребываніе свое имѣлъ въ *Никомидіи*. Отецъ св. Ирины былъ одинъ изъ малыхъ царей, иначе сказать — властителей; (такъ какъ въ древнія времена властители даже городовъ назывались царями, подобно тому, какъ въ XIV главѣ книги Бытія упоминается о многихъ царяхъ, которые были владѣтелями только городовъ); онъ царствовалъ въ *Магеддонѣ*, городѣ пограничномъ съ Македоніею, и въ синаксарѣ греч. Минеи названъ: βασιλίσκος, что значитъ *малый царь*, или *царикъ*. Кромѣ того онъ имѣлъ въ супружествѣ жену того же имени — *Ликинію*, тогда какъ императоръ греч. Ликиній имѣлъ женою сестру Константина Вел., *Констанцію*. При томъ, святая Ирина, какъ видно изъ житія ея, была ученицею сотрудника апостола Павла, бывшаго тогда пресвитеромъ.—Тимоѳея, и отъ него получила св. крещеніе: это обстоятельство яснѣйшимъ образомъ показываетъ, что жизнь и страданія ея могутъ быть отнесены къ концу перваго по Р. Хр. вѣка, или уже никакъ не позднѣе начала II-го в.

[1]) Переведено изъ Anal. Sacra к. Питры. Твореніе св. Фотія патріарха цареградскаго; акростихъ только на двѣ буквы его имени: ΩΤ. Въ Аѳонскомъ кондакаріи сихъ кондака и икосовъ нѣтъ. Въ своихъ примѣчаніяхъ Питра говоритъ, что есть другой Фотій — монахъ, по прозванію Τόγνιος— точильщикъ, которому подобныя пѣснопѣнія также приписываются; но онъ же (Питра) болѣе соглашается отнести ихъ къ трудамъ Фотія патріарха, который болѣе извѣстенъ составленными имъ церковными пѣснопѣніями; въ доказательство чего говоритъ, что,по надписанію въ греч. Минеяхъ, ему приписываются: 1) Вечернія стихиры въ похвалу св. Меѳодія — на 14-е іюня, и 2) ему приписываются *восемь* утѣшительныхъ каноновъ Пр. Богородицѣ,—приводя, между прочимъ, особенно — замѣчательную греческую надпись въ каноне, начинающемся: Τό στόμα, служащую акростихомъ: Ταύτῃ καὶ ἡ δέησις ὀγδόῃ πρέπει Φωτίου. Послѣ чего к. Питра говоритъ: Nihil igitur mirum, si poema nostrum, haud inconcinnum, idem ludens sculpserit.

ляющая дары чудесъ приходящимъ подъ покровъ твой, и нынѣ всечестная, молитвами своими, своимъ ходатайствомъ, просвѣти наши мысли, и умири міръ моленіемъ своимъ.

Икосы.

1. (Ὤλεσας) Ты сокрушила отеческія идолы [1]); подвизаясь на столпѣ въ молитвѣ и постѣ, ты содѣлалась собесѣдницею ангеловъ; къ тебѣ, тщательно устремлявшейся (μελετώσης) тогда къ божественному, снисшелъ отъ Господа съ небеси голубь, подобно какъ къ Ною, держащій вѣтвь, по истинѣ какъ знакъ милости (Божіей) [2]); почему ты сохранила тѣло свое въ чистотѣ, чужымъ брачнаго соединенія (μίξεως). Посему умири міръ молитвами твоими.

2. (Τίς μὴ θαυμάσῃ) Кто не удивится твоимъ (святымъ) бранямъ? Кто (вполнѣ) выскажетъ (достоинство) побѣды, которую даровалъ тебѣ Христосъ, Единый Богъ нашъ? Ибо, бывъ дщерію царя тьмы (βασιλέως τοῦ σκότους), ты не склонилась (οὐκ εἴξας) къ его славѣ; но ты возлюбила божественную и нетлѣнную славу Творца всего міра (неба и земли, и вмѣстѣ — моря и всего сущаго въ нихъ (Дѣян. IV, 24), Котораго умоляй за насъ непрестанно, и умири міръ молитвами Твоими.

ИЗЪ КАНОНА УТѢШИТЕЛЬНАГО [3]).

Пѣснь VIII.

1. (Νῦν) Нынѣ наступило время исхода (моего), и отъ всѣхъ отхожу, я, жалкій; всю (свою) жизнь я провелъ нерадиво, и уже не обрѣтаю (себѣ) прощенія. Что сотворю, Судіе мой, Творче мой и Создателю? Туне спаси меня молитвами Рождшія Тя.

2. (Ὦ τῆς ἀπορίας) О, крайнее злополучіе, нынѣ обрушившееся

---

[1]) Св. Ирина низвергла идоловъ со столпа, который былъ сооруженъ отцемъ ея — идолопоклонникомъ, для соблюденія ея нравственной чистоты на началахъ язычества. Но случилось противное желаніямъ отца ея. Когда она приближалась къ совершенному возрасту, то рѣшилась испытать на самомъ дѣлѣ силу и могущества боговъ — кумировъ, которыми снабдилъ ее отецъ, и спрашивала ихъ: выходить ли ей въ замужество. А такъ какъ они молчали какъ бездушные; то она выбросила ихъ со столпа, и съ того времени обратилась къ истинному Богу, Который въ тотъ же день, вечеромъ, послалъ къ ней ангела Своего, просвѣтившаго ея душу.

[2]) Предъизображавшій имѣющее быть вскорѣ крещеніе ея.

[3]) Передано изъ Anal. Sacra; твореніе св. Фотія, патріарха цареградскаго, какъ видно изъ акростиха, начинающагося съ 3-й стихиры до конца IX-й пѣсни,—Φώτιου.

на меня бѣднаго! Владычице, помози мнѣ! Госпоже моя, поспѣши (мнѣ на помощь), воспомянувъ о моей непоколебимой вѣрѣ и любви (къ Тебѣ), и избави (отъ вѣчнаго наказанія) за слова и дѣла (мои), навлекшія (на меня) осужденіе.

3. (Φωτός) Дѣво, Ты, какъ обиталище Свѣта, избави мя отъ вѣчныя тьмы. Ибо ты можешь, имѣя (всегда) умоляемаго (πειθόμενον) (Тобою) Сына Твоего и Господа. Въ молитвахъ Своихъ изъяви желаніе (θέλησον) спасенія моего, и по (молитвенному только) мановенію (Твоему) совершится (самое) дѣло.

4. (Ὦ δέσποινα) О, Госпоже всѣхъ созданій; о, Божественное пѣснословіе ангеловъ! Спаси нынѣ всѣхъ, къ Тебѣ прибѣгающихъ, отъ искушеній, скорбей и напастей, соблюдая (ихъ) не вредимо отъ нападеній враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Пѣснь IX.

1. (Τὴν) Помышляя о множествѣ худыхъ дѣлъ, которыя я содѣлалъ, содрогаюсь, отъ страха безмилостнаго осужденія (καθίκης τὸ ἀσυμπαθητον), отъ котораго, Дѣво Пречистая, Ты меня исхити, ради сокрушеннаго покаянія, предъ исходомъ души (моея).

2. (Ἴδε) Воззри на мое уничиженіе, Пречистая; воззри на скорбь мою; воззри и на томленіе (κόπον) унылой души моей.....; и не попусти, Владычице, погибнуть мнѣ; но спаси и избави, и освободи меня отъ будущаго страшнаго осужденія.

3. (Ὅλην) Всю жизнь провелъ я безпечно, въ грѣхопаденіяхъ, и, *вотъ*, приблизился къ концу вѣка (своего) и къ недостойному прощенія исходу. Приближаются притѣснители..... Посему, Отроковице, поспѣши спасти меня, исхищая отъ лютаго осужденія.

4. (Ὑπὲρ οἰκετῶν) Принеси, Пречистая, моленіе за недостойныхъ рабовъ Своихъ, прося объ оставленіи долговъ и прощеніи согрѣшеній. Ибо Ты знаешь немощь (нашей) плоти и (нашу) удобопреклонность (τὸ εὐκλιστον) ко всякому злу. Посему подай прощеніе рабамъ Твоимъ.

СТИХИРЫ НА БОГОЯВЛЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

I.

1) (Αἱ ἀγγελικαὶ) Ангельскія Силы предстали съ небеси къ водамъ Іордана, созерцая столь великое снисхоженіе Божіе (съ благоговѣйнымъ

---

*) Переведено изъ Ana1. sacra К. Питры. Твореніе препод. Θеофана исповѣдника и творца каноновъ, жившаго и подвизавшагося въ IX в. по Рожд. Христ. Сей святый мужъ, съ братомъ своимъ Θеодоромъ *Начертанным*, много

размышленіемъ): какъ содержащій всю тварь и невидимо (ἀσχέτως) Управляющій теченіемъ водъ вышнихъ (надземныхъ) (ὑπέρφον ὑπόστασιν), Богъ воплоти, пришелъ къ водамъ.

2) (Στόμασι ἁγνοῖς) Пріидите сюда таинственно, всѣ отечества земныя, оставивъ Виѳлеемъ; и поспѣшая со Христомъ ко Іордану, воспоемъ Ему нынѣ устами чистыми и душами *измовенными* (κεκαθαρμένοις), говоря съ вѣрою: Благословенъ пришедый, Боже нашъ, слава Тебѣ (у. хв. 2 генв. 2).

3) (Μέγα καὶ φρικτόν) Таинство великое и страшное! Ибо, грѣха отнюдь не вѣдый (2 Кор. V, 21), Богъ неповинный, уподобился человѣкамъ, и проситъ нынѣ отъ Іоанна креститься въ рѣкѣ Іорданской. Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (*3 стр.*).

4) Ἄσμασι, πιστοὶ) Возгласимъ, вѣрные, въ пѣсняхъ божественно: съ небеси Царь и Господь, родившійся въ пещерѣ и странствующій по землѣ, спасаетъ идущихъ въ срѣтеніе Ему. Нынѣ (какъ человѣкъ) Христосъ приходитъ во плоти ко Іордану креститься и спасти человѣка.

5) (Τρέμει τῇ χειρὶ) Іоаннъ содрогается дланію, страшась возложить руку (χειροθετῆσά), (но между тѣмъ) радуется душею, помышляя, что Ты благоволилъ подклонить главу Свою, облекшись въ рабскій образъ, дабы избавить отъ рабства вражія человѣковъ, вопіющихъ: «Благословенъ пришедый Боже нашъ, влава Тебѣ (*у. хв. на слова*).

6) (Ἅπασα ἡ γῆ) Вся земля да возрадуется нынѣ духовно, по предреченію пророческому, и да взыграютъ горы; возврати назадъ потокъ (свой) Іордане, какъ написано (Пс. CXIII, 3); убойся отъ лица Владычня: ибо Богъ вочеловѣчившійся пришелъ всѣхъ человѣковъ очистить отъ грѣха Адамова (у. хв. на и нынѣ).

7) Θρόνον οὐρανόν) Имѣющій небо престоломъ (Своимъ) (Ис. LXVI, 1), Владыка пришелъ на землю воплотившись отъ Дѣвы, и остановившись у Іордана, требуетъ отъ Іоанна очищенія (для) всѣхъ (т. е. крещенія).

пострадали отъ иконоборцевъ, претерпѣвъ многоразличныя истязанія и заточенія, отъ которыхъ св. Феодоръ и пріялъ себѣ блаженную кончину. Ѳеофанъ же, какъ повѣствуется въ Славянской Четьѣ—Минеѣ, послѣ 18-ти лѣтнихъ страданій и послѣ изгнанія изъ отечества, дождался умиротворенія церкви при благочестивомъ патріархѣ цареградскомъ Меѳодіѣ, и вмѣстѣ съ прочими св. изгнанниками былъ возвращенъ въ свое отечество; послѣ чего патріархъ вскорѣ возвелъ его въ санъ митрополита Никейской церкви. Онъ скончался около половины IX вѣка.

Акростихъ: Αἴσματα Θεοφάνου εἰς φοτά,—по русски: „Пѣснопѣнія Феофана на дни *праздника* Просвѣщенія". 16-ть стихиръ, здѣсь помѣщенныхъ, встрѣчаются въ славянскихъ служебныхъ Минеяхъ, подъ указанными числами.

Воспоемъ Ему, всѣ отечества земныя: «Благословенъ явлейся Боже нашъ слава Тебѣ (1 у. хвал. III генв.).

8) (Ἔλαμψε φαιδρά) Возсіялъ радостный и чудный день свѣтовъ Христовыхъ (φώτων τοῦ Χριστοῦ), просвѣщающій всѣхъ: ибо въ струяхъ (Іорданскихъ) стоитъ Единый (отъ Святыя) Троицы, Котораго славословятъ Херувимы и Божественно величаютъ Серафимы. Съ ними воспоемъ: «Явился на земли Богъ, плотію крещаемый».

9) (Ὅσοι παλαιῶν) Мы, которые избавились отъ древнихъ (вражескихъ) сѣтей, пріидемъ сюда, да очистимъ духовныя (наши) чувствованія, и узримъ Создателя во плоти крещаемаго и поражающаго главу лукаваго, и торжественно возсылая славословія, возопіемъ ко Христу: «Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ».

10) (Φῶς τὸ, ἐκ φωτὸς) Свѣтъ отъ Свѣта, прежде лѣтъ (ὑπὲρ χρόνον) возсіявшій, явился сѣдящимъ въ нощи, и очистивъ тьму грѣха, просвѣтилъ (ихъ): ликуй, Адамъ, и веселись Ева; избавленіе — Христосъ пришелъ; Давидъ возопій: «Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ» (3 генв. 4 хв. у. стихира).

11) (Ἀστρον Ἰακώβ) Возсіяла міру Звѣзда (отъ) Іакова (Числ. XXIV, 17), и, воспріявъ пламенный грѣхъ человѣковъ, погребаетъ (оный) въ струяхъ Іорданскихъ, просвѣщая свѣтомъ Божества и подая свѣтъ Боговѣденія язычникамъ. Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (*у. на слава*).

12) (Ναμα ζωτικόν) По милосердію Своему, Іисусе мой, Ты напаяешь въ рѣкѣ Іорданѣ водою живою насъ, изжегшихся жаждою Тебя, человѣколюбче; почему, напившись отъ источника Твоего, Христе, безсмертнаго и свѣтоноснаго, мы поемъ: «Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (генв. VIII, *на стих. 3 веч. ст.*).

13) (Ὁ τὰς κεφαλὰς) Сокрушившій главы зміевъ (Псал. LXXIII, 13) явно грядетъ поразить и умертвить живущаго въ водахъ змія и даровать человѣкамъ радость. Къ Нему всѣ мы благочестно возопіимъ: «Христосъ грядетъ отмыть въ рѣкѣ Іорданѣ нашу скверну».

14) (Ὕψος οὐρανοῦ) — «Я никакъ не могу изслѣдовать высоты небесной, (узнать) число звѣздъ, и не измѣрю земли: и какъ послѣ сего) я, (говоритъ) Господу Предтеча, «прикоснусь рукою (своею) къ (Божественному) верху Твоему? Какъ же крещу носящаго (всю) тварь горстію (Своею)? Почему взываю къ Тебѣ: «Благословенъ явлейся Боже нашъ, слава Тебѣ (*IV генв. 2 хвал. ст.*)».

15) (Σύνθρονος πατρί) — «Сопрестоленъ *Сый* Отцу и (св.) Духу, Я дорѵношуся ангельскими воинствами: но, по милосердію (Свому), Я

Правила иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго. Каноническое посланіе къ Домну, патріарху антіохійскому.

Κανὼν ά.

Ἔκατδα τῶν καθ' ἡμᾶς πραγμάτων, ὅταν εὐθυ φέρηται κανονικῆς εὐταξίας, οὐδέ-να μὲν ἡμῖν ἐντίχτει θόρυβον, ἀπαλλάττει δὲ καὶ τῆς παρά τινων δυσφημίας, μᾶλλον δὲ καὶ τὰς παρὰ τῶν εὖ φρονούν-των εὐφημίας ἡμῖν προξενεῖ. Τίς γὰρ οὐκ ἂν ἀποδέξοιτο ψῆφον ἀπροσκλινῆ, εἴπερ ἂν γένοιτο παρά τινων; ἢ πῶς τὸ χρίνειν ὀρθῶς καὶ ἐννόμως οὐκ ἀνεπίπληκτον ἔχαι, μᾶλ-λον δὲ παντὸς ἐπαίνυ μεζόν; Καὶ ταῦτα γράφω νυνὶ, τῆς σῆς θεοσεβείας ἐν τοῖς ἑαυ-τῆς γράμμασι, τοῖς ζαλεῖσι πρὸς ἐμέ τε καὶ τὸν ὁσιώτα-τον καὶ θεοσεβέζατον ἀδελφὸν ἡμῶν καὶ συνεπίσκοπον Πρό-

Пра́вило а́.

Ка́ждое дѣ́ло на́ше, когда́ пра́вило послѣ́дуетъ пра́вилнмъ, благочи́нїа, не порождаетъ для́ на́съ никако́гw смꙋще́нїа, но и҃зкаклѧетъ на́съ ѿ поричанїѧ нѣ́которыхъ, па́че же прїѡбрѣта́етъ на́мъ и҃ ѡ҃добре́нїе благомы́слящихъ. И҃бо кто́ не согласи́тсѧ съ мнѣ́нїемъ безпристра́стныхъ, когда́ о҃но произнесено́ кѣ́мъ либо; и҃ли не бꙋдетъ ли безꙋкори́зненъ, па́че же всѣ́кїа похвалы́ и҃спо́лненъ, сꙋдъ пра́вый и҃ зако́нный; сїе́ пишꙋ́ ны́нѣ, когда́ твое́ благоче́стїе въ твое́мъ писа́-

χλον, Ἐπίσκοπον μὲν ὀνομαζούσης τὸν εὐλαβέστατον καὶ θεοφιλέστατον Πέτρον· αὐτοῦ δὲ κλαίοντος, καὶ τῆς ἐκνεμηθείσης αὐτῷ Ἐκκλησίας παραλόγως κεχινῆσθαι λέγοντος. Ἦν δ' ἀκόλυθον, ἢ τὸ τῆς ἱερωσύνης ὄνομα μετὰ τοῦ πράγματος ἔχειν αὐτόν, ἤγων, εἴπερ μὴ ἦν ἄξιος τοῦ προεξάναι Θείᾳ θυσιαστηρίῳ, μηδ' αὐτῇ τιμάσθαι τῇ κλήσει τῆς Ἐπισκοπῆς. Ἀλλ' ἴσως δόξειεν ἂν τῇ Θεοφιλίᾳ σκληρὸς εἶναί τις καὶ ἀφιλάλληλος ὁ παρ' ἐμοῦ λόγος· ἔχει δὲ οὐχ οὕτως κατὰ τὸ ἀληθές. Ἐλεῆσαι γὰρ τάχα πᾶ νομίζομεν τὸν πρεσβύτην, μόνην αὐτῷ τὴν κλῆσιν ἀφέντες. Μακρῷ δὲ ἦν ἄμεινον ἐννοῆσαι καὶ τὸ ἕτερον. Φάσκει γὰρ δύνασθαι μὲν συζῆναι τῇ οἰκείᾳ ὑπολήψει, οὐ λαβεῖν δὲ καιρὸν ἀπολογίας, οὔτε μὴν ἀκρόασιν αὐτῷ προτεθῆναι κανονικήν. Εἰ δ' ἐγεγόνει τὶ τοιοῦτον. αὐτὴ τῶν ὑπομνημάτων ἡ σύγασις διήλεγξεν

нїи, посланномъ ко мнѣ й къ преподобнѣйшемъ й благочестивѣйшемъ кратъ нашемъ й соепископъ Проклъ, именуемыхъ Петра благогокѣйнѣйшимъ й Бголюбивѣйшимъ епископомъ: а онъ между тѣмъ плачетъ, й почитаетъ себѣ неправильно ѿрѣшенными ѿ вѣренныя емъ Црькви. Прилично же было бы или имѣти емъ имя свящєнства кощно съ самою вещїю, или, аще онъ не былъ достоинъ предстояти жертвенникъ Бжїю, не быти емъ почтенъ й именованїемъ епископа. Можетъ быть слово мое покажется твоемъ Бголюбїю жестокимъ й некратолюбнымъ: но не таково оно по истинѣ. Ибо мы дѣлаемъ снисходительны быти къ старцу, ѿставивъ емъ единое именованїе. Но

αν αὐτὸν, ἢ ἁλόντα τοῖς αἰτιάμασιν ἔνοχον ἀποπεφασμένον καὶ οὐδὲν ἔχοντα λοιπὸν εἰπεῖν ὡς ἠδικημένον, ἢ γοῦν ἐλεύθερον ἀποφήνασα, πάλιν ἐδίδου τὸ προεξάναι τῆς Ἐκκλησίας, ἢ καὶ ὑπὸ χεῖρα γέγονε τὴν ἑαυτοῦ. Οὐδενὸς δὲ πεπραγμένου τοιούτου, καταβοᾷ τοῦ πράγματος, καὶ ἀδικίαν ἀφόρητον ὑποζῆναί φησι, καὶ ἀθέσμως ἐκβεβλῆσθαι, προσεπάγων, ὅτι καὶ ἥρπαγη πάντα τὰ προσόντα αὐτῷ πράγματα. Ἡ σὴ τοιγαροῦν ὁσιότης ἐννοοῦσα καὶ τὸ τοῖς Θείοις κανόσι δοκοῦν, καὶ τὸ πρέπον τῇ Ἐκκλησίᾳ καὶ τοῖς τεταγμένοις εἰς ἱερὰν λειτουργίαν, ἔτι δε πρὸς τούτοις καὶ τὰ παρ' ἡμῶν δυσωπηθεῖσα γράμματα, ὀτησάτω τοῦ πρεσβύτου τὸ δάκρυον. Καὶ εἰ μὲν ἔβουλοιτο δικάσασθαι πρὸς τοὺς ἐπάγοντας αὐτῷ τὰς αἰτίας· δικαζέσθω κατὰ τὸ εἰωθὸς ἐπὶ τῆς σῆς Θεοσεβείας, συμπαρόντων δηλονότι τῶν ὑπὸ τὴν αὐτῆς χεῖρα θεοσεβεστάτων

мно́гω лу́чше бы́ло бы помы́слити и̑ дрꙋго́е. О̑нъ глаго́летъ, я̑ко мо́жетъ ѡ̑правда́ти себѣ: но е̑мꙋ́ не дано́ вре́мени на ѡ̑правда́нїе, и̑ не предло́жено разсмотрѣ́ти дѣ́ло по зако́намъ. Я̑ще сїе́ бы́ло бы оу̑чине́но: то́ са́мое дѣ́лопроизво́дство, и̑ли ѡ̑кличи́ло бы въ не́мъ престꙋ́пника, доказа́ннаго и̑ призна́ннаго, и̑ потомꙋ́ не могꙋ́щаго рещи́, я̑ко ѡ̑бма́нженъ, и̑ли предста́вило бы е̑го́ рѣ́шительно некри́нныма, и̑ возврати́ло бы е̑мꙋ́ нача́льство над Це́рковїю, кото́рая была́ е̑мꙋ́ порꙋче́на. Поели́кꙋ же ничего́ сего́ не сдѣ́лано: то́ о̑нъ и̑ ко́пїе́ть про́тивъ сего́, и̑ глаго́летъ, я̑ко потерпѣ́лъ несно́сную о̑би́дꙋ, и̑ я̑ко непра́ведно и̑зкле́женъ: присоко́кꙋпла́етъ же, я̑ко и̑ все,

Ἐπισκόπων, ἐκτὸς εἰ μὴ παραιτοῖτο τινὰς ὡς ὑπόπτους. Οὐδένα μὲν γὰρ τῶν θεοσεβεστάτων Ἐπισκόπων ἐχθρὰ φρονεῖν ἀδελφῷ πιστεύομεν. Ἵνα δὲ μὴ πρόφασις αὕτη γένηται τὴν ἐσομένην ἐπ᾽ αὐτῷ κρίσιν παραλύσασα, πρὸς τὸ μὴ ἐν δίκῃ πεποιῆσθαι δοκεῖν, οὐδὲν ἐστὶ τὸ λυποῦν ἀπεῖναι τοῦ συνεδρίου τῶν ἐν ὑποφίᾳ τινάς.

что̀ о҃нъ и҆мѣ́лъ со́бственнаго, ѿ́ что̀ оу҆ него̀. И҆ та́къ твое́ преподо́бїе прїе́млетъ въ разсꙋжде́нїе, чего̀ тре́бꙋютъ бж҃е́ственныя пра́вила, и҆ что̀ прили́чно цр҃кви и҆ поста́вленнымъ въ не́й дла̀ свѧще́ннаго слꙋже́нїя, све́рхъ же сего̀ оу҆важи́въ и҆ на́ше писа́нїе, да ѿ́тре́тъ сле́зы ста́рца. И҆ а҆́ще восхо́щетъ о҃нъ сꙋди́тисѧ съ тѣ́ми, коѝ возлага́ли на него̀ престꙋпле́нїя: то̀ да сꙋди́тсѧ по прина́томꙋ о҆́бычаю пред҃ твои́мъ бг҃оче́стїемъ, въ соприсꙋ́тствїи то̀ е҆́сть подчине́нныхъ тебѣ̀ благочести́вѣйшихъ е҆пи́скопωвъ, кро́мѣ тѣ́хъ, кото́рыхъ не прїи́метъ, ка́къ и҃мъ подозрѣва́емыхъ. Мы̀ не полага́емъ, что́бы кто́ либо и҃з благочести́вѣйшихъ е҆пи́скопωвъ и҆мѣ́лъ вражде́бныя мы́сли проти́вꙋ

бра́та: но дабы́ сей предло́гъ не послу́жилъ къ ѡ҃слабле́нію си́лы и҃мѣю-щимъ бы́ти су́дя́, а҃ки бы сей непра́ведно произведе́нъ былъ, то́ ни ма́лѡ не бу́детъ ѡ҃скорби́тельно, а҃ще нѣ́которые по сомнѣ́нію къ и҃̀хъ безпристра́стіи, не бу́дутъ къ су́дебномъ собра́ніи.

Вальсамонъ. Предисловіе этого посланія содержитъ въ себѣ такую мысль. Святый говоритъ, что наши дѣла, т. е. церковныя, или вообще человѣческія, когда производятся каноническимъ порядкомъ, не причиняютъ намъ ни смущенія, ни порицаній со стороны кого либо, а скорѣе доставляютъ намъ одобреніе; ибо судъ безпристрастный, неподкупный, правильный принимается всѣми, и судить правильно не только безукоризненно, т. е. безупречно, не достойно порицанія, но и похвально. Послѣ этого предисловія говоритъ, что я пишу это потому, что ты прислалъ къ намъ благоговѣйнѣйшаго старца, наименовавъ его епископомъ, и онъ плачетъ и говоритъ, что отрѣшенъ отъ ввѣренной ему церкви, т. е. изверженъ изъ данной ему епископіи. А было бы прилично, чтобы онъ или имѣлъ имя епископа и самое дѣло, т. е. епископію и власть епископа; или, если не былъ достоинъ предстоять предъ жертвенникомъ, вовсе не назывался бы епископомъ. Но можетъ быть то, что говорится, покажется тебѣ суровымъ, и я, говорящій это, недружелюбнымъ. Но этого нѣтъ; ибо мы думаемъ, что намъ нужно оказать милость къ старцу. (Здѣсь начинаетъ говорить во множественномъ числѣ, какъ будто бы то, что го-

воритъ, говоритъ и о себѣ самомъ, дабы такимъ образомъ слово его было менѣе тягостно и не показалось, что оно направлено только противъ него — Домна), и въ доказательство нашей милости къ нему мы оставили ему только наименованіе епископа. Но много лучше бы было помыслить и о другомъ." Объ чемъ это? О томъ, чтобы дано было ему время для оправданія и предложено разсмотрѣть дѣло по правиламъ на соборномъ судилищѣ. Ибо онъ говоритъ, что можетъ оправдать себя, т. е. показать себя невиннымъ. И если бы это было такъ, то самое дѣлопроизводство при изслѣдованіи показало бы, что онъ побѣжденъ и уличенъ въ преступленіяхъ и не можетъ говорить, что обиженъ; или, если бы оказался невиннымъ, ему опять было бы возвращено предстоятельство въ церкви. А такъ какъ ничего такого не было сдѣлано, то онъ громко заявляетъ, что онъ обиженъ и незаконно изверженъ, прибавляя, что расхищено и все имущество, какое онъ имѣлъ. И такъ ты, пишетъ святый Домну, ты, который знаешь и божественныя правила и что прилично церкви и служителямъ Божіимъ (т. е. поступать справедливо), уваживъ при томъ и наше писаніе, утри слезы с арца, и если онъ пожелаетъ судиться съ своими обвинителями, то пусть судится предъ тобою и твоими епископами. Если еще онъ имѣетъ нѣкоторыхъ епископовъ подозрительными, потому что они не хорошо расположены къ нему, и не принимаетъ ихъ, то пусть они не присутствуютъ на судѣ. Ибо мы, говоритъ, не думаемъ, чтобы кто либо изъ епископовъ имѣлъ вражду противъ брата, и не по этой причинѣ устраняемъ ихъ отъ участія въ судѣ вмѣстѣ съ вами, но они должны удалиться изъ собранія за тѣмъ, чтобы это не послужило для него поводомъ къ уклоненію отъ суда.

Синопсисъ. Петру, называемому клирикомъ, надлежало или быть, или вовсе не называться (клирикомъ) въ особенности когда онъ говоритъ, что можетъ оправдать себя, но что ему не дано времени для оправданія, или каноническаго разсмотрѣнія дѣла; если бы это было, и онъ былъ бы признанъ невиннымъ, то не могъ бы говорить, что онъ обиженъ; къ сему присовокупляетъ, что и имущество его расхищено. Итакъ утри слезы пресвитера, предоставивъ ему судиться

съ тѣми, которые возводятъ на него преступленія, предъ твоимъ благочестіемъ и подчиненными тебѣ епископами, кромѣ впрочемъ тѣхъ, которыхъ онъ не приметъ, какъ подозрительныхъ.

Славянская кормчая. Петра епископа нарицаемаго, подобаше и имѣти, или ни глаголати, и сія глаголюща могу убо составити свое изволеніе, и исправитися: не пріяхъ же времене на отвѣтъ, или на правильное послушаніе. Или аще убо безвины позванъ бысть, да имѣетъ паки свою церковь. Или по винѣ осужденъ бысть, да не имать глаголати яко преобидѣша мя. Прилагаетъ же яко имѣніе его расхищено бысть. Устави убо старцу слезы, прѣвшуся съ наводящимъ нань вины, предъ твоимъ благочестіемъ и сущихъ подъ тобою епископъ, обаче аще не нѣкія зазорныя суще отверже.

Κανὼν β΄.

Τὰ δὲ ἀδίκως ληφθέντα παρ' αὐτοῦ χρήματα ἀναδοθῆναι δίκαιον κατὰ δύο τρόπους. Πρῶτον μέν, ὅτι οὐδὲ ἐχρῆν ὅλως γενέσθαι τι τοιοῦτον· καὶ ὅτι λυπεῖ σφόδρα καὶ εἰς ἐσχάτην ἀκηδείαν καταφέρει τοὺς ἁπανταχόσε γῆς ὄντας θεοσεβεστάτους Ἐπισκόπους, τὸ ἀπαιτεῖσθαι λόγους τῆς οἰκονομίας τῶν παραπιπτόντων αὐτοῖς ἀναλωμάτων, εἴτε ἐκ προσόδων ἐκκλησιαστικῶν, εἴτ' οὖν καὶ ἀπὸ τῆς τινῶν καρποφορίας. Ἕκαστος γὰρ ἡμῶν τῶν ἰδίων καιρῶν δώσει λόγον τῷ πάντων Κρι-

Пра́вило в̄.

Непра́кеднѡ же ѿ́тое оу̑ него̀ и҃ма́ніество спракедли́кость тре́бѣетъ возврати́ти ѥ́мѹ̀ по дв҃ѣ́мъ причи́намъ: во пе́рвыхъ, поели́кѹ не надлежа́ло бы́ти чемѹ̀ лико тако́вомѹ̀: во вторы́хъ, поели́кѹ благочести́кѣйшихъ є҃пи́скопѡкъ, сы́ныхъ по всей земли́, весмі҃ ѡ҃горча́етъ и҃ въ кра́йнее недоко́льствїе прико́дитъ тре́бованїе ѡ҃чета̀ къ слꙋча́ющихсѧ оу̑ ни́хъ расхо́дахъ, ка́къ и҃з дохо́довъ цр҃ко́вныхъ, та́къ и

τῇ. Κειμήλια μὲν γὰρ καὶ κτήσεις ἀκινήτους, ἀνεκποιήτους ταῖς ἐκκλησίαις σώζεσθαι χρή· θαρρεῖσθαι δὲ τοῖς κατὰ καιρὸν τὴν Θείαν διέπουσιν ἱερωσύνην τῶν παραπιπτόντων ἀναλωμάτων τὴν οἰκονομίαν.

ѝ҃ѕ приношє́нїй ѿ нѣ́которыхъ. Ѝбо ка́ждый ѝ҃ѕ на́съ за свое́ вре́мя да́стъ ѿче́тъ о҃бща҃ гѣ́хъ. Ѻу҃тва́ри ѝ недви́жимыя стажа́нїя надлежи́тъ храни́ти цр҃ква́мъ не ѿчужда́емыми; свобо́дными же бы́ти пра́вящимъ бж҃е́ственное свяще́нство въ распоряже́нїи случа́ющимися въ ѝ҃хъ вре́мя расхо́дами.

Вальсамонъ. А какое, говоритъ, отнято имущество, справедливость требуетъ возвратить ему по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что и вообще несправедливо было отнимать оное; во вторыхъ, потому, что всѣхъ епископовъ весьма огорчаетъ и приводитъ въ неудовольствіе требованіе, чтобы они отдавали отчетъ въ употребленіи церковныхъ имуществъ на покрытіе случающихся расходовъ, откуда бы ни поступали деньги, изъ доходовъ ли церковныхъ, или отъ плодопошенія, или отъ приношенія кого либо. Ибо каждый, говоритъ, изъ нашихъ епископовъ Богу дастъ отчетъ въ управленіи имуществомъ его церкви за свое время, т. е. за то время, въ которое онъ былъ епископомъ. Ибо церковныя утвари, т. е. священныя и прочія приношенія, и недвижимыя имущества должны быть неотчуждаемы и сохраняться въ церквахъ; а расходованіе церковнаго достоянія на покрытіе случающихся расходовъ въ церквахъ должно быть поручаемо—θαρρεῖσθαι, т. е. смѣло довѣряемо епископамъ того времени.

Синопсисъ. Утвари и недвижимыя стяжанія должны сохраняться при церквахъ неотчуждаемыми; а правящіе свя-

щенствомъ должны быть свободны въ покрытіи случающихся въ ихъ время расходовъ; ибо каждый изъ насъ отдастъ за свое время отчетъ Судіи всѣхъ.

Славянская кормчая. Сокровища, и стяжанія церковная, не подвижна и неотъемлема, и не продаема церкви подобаетъ хранити. Надѣтижеся иже во всяко время святительство правящимъ творити строеніе сходящихся во епископію потребъ, и всяческихъ вещей; рекше жита и масла и вина, злата же и ризъ, и иныхъ таковыхъ: кождо бо насъ въ свое время дастъ слово всѣхъ судіи.

Κανὼν γ'.

Τοὺς δὲ τῆς παραιτήσεως λιβέλλους οὐ κατὰ προαίρεσιν οἰκείαν, ἀλλ' ὡς ἐξ ἀνάγκης καὶ φόβῳ καὶ τῆς τινῶν ἀπειλῆς ἐπιδοῦναι φησί. Καὶ ἑτέρως δὲ πρᾶγμα ἐστὶν, οὔτε τοῖς τῆς Ἐκκλησίας ἀρέσκον θεσμοῖς, τὸ λιβέλλους παραιτήσεων προσάγειν τινὰς τῶν ἱερουργῶν. Εἰ γάρ εἰσιν ἄξιοι τοῦ λειτουργεῖν, ἔξωσαν ἐν τούτῳ· εἰ δ' ἀνάξιοι, μὴ ἀπὸ παραιτήσεως ἐξίτωσαν, κατεγνωσμένοι δὲ μᾶλλον ἐπὶ πράγμασιν, ὧν ἄν τις πολλὴν ποιήσαιτο τὴν καταβοὴν, ὡς ἔξω τε ἐχόντων πάσης ἀκολουθίας. Πρόσειπε τὴν παρὰ σοὶ ἀδελφότητα· σὲ ἡ σὺν ἡμῖν ἐν Κυρίῳ προσαγορεύει.

Пра́вило г҃.

Рѫкописа́нїе же ѿрече́нїѧ да́лъ о҆нъ, ка́къ ска҃зе́тъ, не по собственно́мѫ произволе́нїю, но по нѫ́жде, по стра́хѫ и̑ по оу҆гро́замъ ѿ нѣ́которыхъ. Но и̑ кро́мѣ сего́ съ цр҃ко́вными постановле́нїѧми не сообра́зно, я҆́коже нѣ́кіе скаѵенноде́йствокатели предстаѧ́ютъ рѫкописа́нїе ѿрече́нїѧ. Я҆́коже а҆́ще досто́йны слѫжи́ти, да пребыва́ютъ въ се́мъ: а҆́ще же не досто́йны, да оу҆да́ляю́тсѧ ѿ слѫже́нїѧ не ѿрече́нїемъ, но пра́вѣ ѡ҆сѫжде́нїемъ по дѣла́мъ, проти́вѫ ко́ихъ мо́жетъ кто́ либо кознести́ ке-

ликій вопль, ѥкω проходящихъ вѣкъ какаго порядка. Цѣлуй съ тобою брата: сущаго же съ нами цѣлуетъ тебѣ ѡ Гдѣ.

Вальсамонъ. Представлено было и отреченіе епископа, о которомъ писалъ сей великій отецъ. Объ этомъ онъ говоритъ: епископъ утверждаетъ, что онъ не добровольно далъ грамоту отреченія, но по нуждѣ, по причинѣ страха и угрозъ отъ нѣкоторыхъ. Потомъ прибавляетъ, что и въ противномъ случаѣ, т. е. если мы допустимъ, что онъ отрекся добровольно, это (отреченіе) не дѣйствительно, такъ какъ съ церковными постановленіями не согласно, чтобы священнодѣйствователи отрекались отъ своихъ церквей. Ибо, говоритъ, достойные священнодѣйствовать должны оставаться при этомъ, и отъ нихъ не могутъ быть принимаемы отреченія; а недостойные должны выходить не отреченіемъ и не удаляться отъ служенія, какъ отрекающіеся, но какъ осужденные за дѣла, противъ коихъ можетъ кто нибудь вознести великій вопль, т. е. достойныя того, чтобы объ нихъ громко говорить и требовать суда,—дѣла, противныя (канонической) строгости и церковному порядку; или слова: „противу коихъ можетъ кто либо вознести великій вопль“ — должно понимать такъ, что они относятся къ отрекающимся. Ищи неприменно еще 16-е правило двукратнаго собора, бывшаго въ храмѣ св. Апостоловъ

Синопсисъ. Съ церковными постановленіями не согласно, если нѣкоторые изъ священнодѣйствователей приносятъ рукописанія отреченія; ибо если они достойны, должны служить; если же нѣтъ, не должны отрекаться, но быть удаляемы по осужденію за нелѣпыя дѣйствія. А Проклъ [1])

[1]) Тутъ очевидная ошибка въ имени епископа, о которомъ писалъ св. Кириллъ и который въ началѣ посланія названъ *Петромъ*. Такъ называетъ его и Синопсисъ въ своемъ 1-мъ правилѣ.

когда-то отрекся по нуждѣ, изъ страха и вслѣдствіе угрозъ отъ нѣкоторыхъ.

Славянская кормчая. Чрезъ церковныя заповѣди, еже писаніемъ отрицатися епископіи, и приносити таковая писанія нѣкимъ святителемъ. Аще бо достойни суть святительства, да служатъ: аще ли ни, да не отрицаются, но обличени бывше о злыхъ своихъ дѣлъ судомъ, да извергутся, его же нѣкогда Проклъ отъ бѣды и страха и прещенія нѣкихъ яко же рѣша отрекеся.

Его же къ епископамъ сущымъ въ Ливіи и Пентаполѣ.

Κανὼν δ'.

Παντὸς τοῦ χρησίμου καὶ ἀναγκαίου πρὸς οἰκοδομὴν τῶν λαῶν, τελοῦντος δὲ καὶ εἰς ὑπόληψιν τῶν ἁγίων Ἐκκλησιῶν, φροντίδα ποιεῖσθαι χρή. Γέγραπται γάρ, ὅτι εὐλαβεῖς ποιεῖτε τοὺς υἱοὺς Ἰσραήλ. Μοναζηρίων τοίνυν πατέρες, τῶν κατὰ τὴν Θηβαίων ἐπαρχίαν, ἄνδρες εὐλαβεῖς καὶ οὐκ ἀθαύμαστον ἔχοντες πολιτείαν, ἐλθόντες, ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, ἐρωτώμενοι παρ' ἐμοῦ τὴν κατάστασιν τῶν αὐτόσε μοναζηρίων, ἐδίδασκον, ὅτι σκανδαλίζονται πολλοὶ διὰ τὴν τοιαύτην αἰτίαν· νεωστὶ γεγαμηκότες τινὲς, καὶ οἷον ἐξ αὐτῶν καταβάντες τῶν νυμφώνων, συναρπάζουσι τινὰς τῶν θεοφιλεστάτων Ἐπισκόπων, καὶ

Пра́кило д̃.

Подоба́етъ и҃мѣ́ти попече́нїе ѡ҃ всѣ́хъ, что́ полє́зно и҆ неѡбходи́мо къ назида́нїю наро́да, и҆ что́ слу́житъ къ сла́вѣ свѧты́хъ Цр҃кве́й. И҃бо въ Писа́нїи ска́зано: благоговѣ́йны сотвори́те сы́ны Изра́илевы (*). Ѻ҆тцы́ монастыре́й, находя́щихсѧ въ Ли́вискоѩ о҃бласти, мужи́ благочести́вые и҆ проходя́щїе житїе́ дивное, пришє́дши въ А҃лександрі́ю, бы́къ вопроша́емы мно́ю ѡ҃ состоя́нїи тѣ́хъ монастыре́й, ѡ҃бы́кли, и҃ли́ко мно́гїе соблажня́ютсѧ по слѣ́дующей причи́нѣ: нѣ-

(*) Лев. гл. 15. ст. 31.

οὐδενὸς τάχα πᵾ τὰ κατ' αὐτοὺς καταγγέλλοντος, χειροτονοῦνται κληρικοί, ἤγουν πρεσβύτεροι. Ἕτεροι δέ τινες ἐξ αὐτῶν τῶν μοναςηρίων, ὡς ἄταχτοι, ἐκβαλλόμενοι, πάλιν ὑποτρέχουσι τὰς χειροτονίας, καὶ γενόμενοι κληρικοί, εἰσέρχονται καὶ ἐν αὐτοῖς τοῖς μοναςηρίοις, ὅθεν ἐκβέβληνται, καὶ βούλονται προσφέρειν καὶ ὅσα κληρικοῖς ἔθος πληροῦν· καὶ ταῦτα ὁρᾶν, ὡς καί τινας τῶν εἰδότων αὐτοὺς παραιτεῖσθαι καὶ τὰς συνάξεις, καὶ μὴ ἀνέχεσθαι κοινωνεῖν λειτουργούντων ἐκείνων. Ἐπειδὴ τοίνυν πρὸς οἰκοδομὴν, ὡς ἔφην, τῶν λαῶν πάντα χρὴ πράττεσθαι παρ' ἡμῶν, ἐπιτηρείτω ταῦτα ἡ Θεοσέβεια ὑμῶν· καὶ εἰ μέλλει τις χειροτονεῖσθαι κληρικὸς, περιεργαζέσθω τὸν βίον αὐτοῦ, καὶ πότερόν ποτε γαμετὴν ἔχει, ἢ οὔ, καὶ πῶς καί ποτε ἠγάγετο, καὶ εἰ μὴ τίς ἐςι τῶν ἐκβεβλημένων ἢ παρ' ἑτέρᾳ θεοσεβεςάτᾳ Ἐπισκόπᾳ, ἢ ἐκ μοναςηρίου· καὶ

которые, встꙋпи́вꙋ недáвнѡ вꙋ бра́къ и́ ва́шедши ка́квы и́з са́магѡ бра́чнагѡ чертóга, оу҃клоклáютъ нѣ҆которыхъ и́з бг҃олюбе́знѣйшихъ е҆пи́скопѡвъ, и́, мо́жетъ ба́ить, потомꙋ́ что́ никто́ не ѡ҃бнарꙋ́живаетъ и́хъ состоа́нїа, рꙋкополага́ютсѧ вꙋ свѧщеннослꙋжи́тели, что́ е҆́сть вꙋ пресвꙋ́теры. Дрꙋги́е и́з са́мыхъ монастыре́й бы́вꙋ и́згнаны, ѧ҃кѡ безчи́нные, та́кожде восхища́ютъ рꙋкоположе́нїе, и́, содѣ́лакшись свѧщеннослꙋжи́телѧми, вхо́дятъ вꙋ т҃ꙋ са́мые монастыри́, и́з ко́ихъ и́згнаны, и́ хотя́тъ приноси́ти безкро́внꙋю же́ртвꙋ, и́ и҆спола́ти все́, что́ прили́чно свѧщеннослꙋжи́телѧмъ. А҆ ѡ҃ сегѡ́ происхо́дитъ, ѧ҃кѡ нѣ҆которые, зна́ющїе и́хъ, оу҃клоня́ютсѧ и́ ѿ цр҃ко́вныхъ собра́нїй, и́ не хо-

τότε χειροτονείτω ἀδιάβλητον εὑρεθέντα. Τηρήσομεν γὰρ οὕτω καὶ τὸ ἑαυτῶν συνειδὸς καθαρὸν, καὶ ἀδιάβλητον τὴν ἱερὰν καὶ σεπτὴν λειτουργίαν.

тѣ́мъ причащи́тися, когда́ о҆нѝ слу́жатъ. И҆ та́къ поели́ку всѣ́, ка́къ рече́но мно́ю, подобле́тъ на́мъ твори́ти для́ назида́нїя наро́да: то́ да наблюда́етъ за сѝми ка́ше благочести́ѥ: и҆ а҆́ще кто́ и҆мѣ́етъ бы́ти рꙋкоположе́нъ въ свѧще́нослу́жителя, и҆спыта́йтъ его́ жи́тїе, та́кожде, и҆мѣ́етъ ли о҆́нъ жено́, и҆ли нѣ́тъ, ка́къ и҆ когда́ поя́лъ ѥ́, и҆ не и҆з числа́ ли о҆́нъ и҆зкре́щенныхъ ѿ дрꙋга́го благочести́вѣйшаго е҆пи́скопа, и҆ли и҆з монасты́ря, и҆ тогда́ а҆́ще ѡ҆кра́шается безпоро́чными, рꙋкополага́ти его́. Таки́мъ о҆́бразомъ мы соблюде́мъ въ чистоты́ свою́ со́вѣсть, и҆ въ безꙋкори́зненности свѧще́нное и҆ досточти́мое слꙋже́нїе.

Синопсисъ. Если имѣетъ быть рукоположенъ какой либо священнослужитель, то должна быть изслѣдована жизнь его, имѣетъ ли онъ жену, или нѣтъ, и какъ, или когда взялъ

ее, и не изверженъ ли отъ клира, или изъ монастырей; если будетъ найденъ безпорочнымъ, долженъ быть рукополагаемъ.

Славянская кормчая. Аще кто хощетъ поставленъ быти причетникъ, да истяжется житіе его. И аще имать жену или ни; и како, или кою поятъ ю. Или аще обѣщается не имѣти жены, и обрящется яко нѣсть отъ причта епископомъ изгнанъ, или изъ монастыря и безъ клеветы явится, да поставленъ будетъ.

Κανὼν ε΄.

Ἐὰν δὲ χωρισμὸν ὑπομείνωσί τινες ἐπιτιμηθέντες πταισμάτων ἕνεκα, εἶτα μέλλωσι τελευτᾶν κατηχούμενοι ὄντες· βαπτιζέσθωσαν, καὶ μὴ ἀποδημείτωσαν τῶν ἀνθρωπίνων ἀμέτοχοι τῆς χάριτος, ἤγουν ἀκοινώνητοι. Δοκεῖ γὰρ προσέχειν καὶ τοῦτο τοῖς τῆς Ἐκκλησίας θεσμοῖς. Προσείπατε τὴν παρ' ὑμῖν ἀδελφότητα. Ὑμᾶς ἡ συν ἡμῖν ἐν Κυρίῳ προσαγορεύει.

Пра́кило ѕ̄.

А́ще же нѣ́кіи, вѣ́думи ѡ҃глашє́нными, подвє́ргнуты ѡ҃глуче́нію, къ наказа́нію загрѣ́шенію, пото́мъ прибли́жаются къ сме́рти: то́ да креща́ются, и̑ да не ѡ҃хо́дятъ ѿ жи́зни сея́ безъ прича́стія благода́ти, то́ е́сть, безъ прїѧ́тія свѧты́хъ Тра́инъ. Я҃ко ка́жется и̑ сїе́ согла́сно съ оу҃ста́ми Цр҃кви. Привѣ́тствуйте сы́нъ съ ва́ми бра́тій. Сы́нїе же съ на́ми привѣ́тствуютъ ва́съ ѿ Гда́.

Вальсамонъ. Выраженіе: „непричастные“ (ἀκοινώνητοι) святый употребляетъ здѣсь не только о святомъ причащеніи (ибо до крещенія никто не можетъ быть удостоенъ боже-

ственныхъ таинъ) но и о самомъ крещеніи. Поелику до крещенія никто не получаетъ и совмѣстнаго стоянія съ вѣрными, которое въ различныхъ правилахъ также названо общеніемъ (κοινωνία): то по этой причинѣ и присовокупилъ слова: „ибо кажется и сіе согласно съ уставами церкви“; другими словами: и это есть дѣло, законное и церковное, чтобы всѣ оглашенные, или состоящіе подъ епитиміями не стояли во время молитвы вмѣстѣ съ вѣрными.

Синопсисъ. Если нѣкоторые, находясь подъ епитиміею за свои грѣхопаденія, будутъ отлучены (отъ церкви), потомъ приближаются къ смерти, находясь въ числѣ оглашенныхъ, то должны быть крещены, дабы не умерли внѣ общенія и безъ причастія божественной благодати

Славянская кормчая. Аще отлучени будутъ пѣцыи, запрещеніе пріемше о грѣсѣхъ, и потомъ разболѣвшеся восхотятъ умрети, оглашени суще, да крещени будутъ: да не скончаются безъ общенія, и божественыя благодати не причастни.

Окружное посланіе Геннадія, патріарха Константинопольскаго, и съ нимъ святаго собора, ко всѣмъ преосвященнѣйшимъ митрополитамъ и къ папѣ римскому.

Τῷ Θεοφιλεστάτῳ συλλειτουργῷ τῷ δὲ Γενναδίῳ, καὶ ἡ ἐνδημοῦσα τῇ βασιλικῇ πόλει νέᾳ Ῥώμῃ ἁγία Σύνοδος.

Ὁ Δεσπότης ἡμῶν καὶ Θεὸς καὶ Σωτὴρ Ἰησοῦς Χριστὸς, ἐγχειρίσας τοῖς ἁγίοις Αὐτοῦ μαθηταῖς τοῦ Εὐαγγελίου τὸ κήρυγμα, καὶ διδασκάλους τούτους ἀνὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἀνθρώποις ἐξαποστείλας, παρεκελεύσατο διαῤῥήδην, ἣν εἰλήφασι παρ' Αὐτοῦ δωρεὰν, ταύτης καὶ αὐτοὺς τοῖς ἀνθρώποις μεταδιδόναι δωρεὰν, μὴ κτωμένους ὑπὲρ αὐτῆς χαλκὸν, ἢ ἄργυρον, ἢ χρυσὸν, ἤ τινα περιουσίαν ἄλλην ὅλως ὑλικὴν ἢ γεώδη. Μὴ γὰρ εἶναι τῶν

Бг҃олюбе́зн҃кйшемꙋ с҃ослꙋжи́телю Генна́дїй, и҆ сокра́кшїйсѧ кѡ ца́рствꙋющемѹ гра́дꙋ но́комѹ Ри́мꙋ с҃ты́й Собо́ръ.

Влады́ка на́шѹ и҆ Бг҃ъ и҆ Спси́тель Їс҃ъ Хр҃то́съ, вꙋ҆кр҃ивѹ сва҃ты́мѹ свои́мѹ оу҆ченика́мѹ про́повꙋдь ѳва́нгелїа, и҆ посла́вый и҆хъ по всей вселе́нной оу҆чи́телѧми человѣ́кѡмъ, ѥ҆́мꙋ҆ заповѣ́дала, дабы́ да́ръ, тꙋ́не прїа́тый и҆ми ѿ Него́, и҆ о҆ни́ преподава́ли лю́демъ тꙋ́не, не прїобрѣта́ѧ за о҆́ный мѣ́ди и҆ли́ сребра́, и҆ли́ зла́та, и҆ли́ вообще́ и҆но́-

ἐπηρανίων καὶ πνευματικῶν χαρισμάτων ἀμοιβὴν τὰ γεηρὰ καὶ ἐπίκηρα. Ταύτην τὴν ἐντολήν, οὐ μόνον ἐκείνοις, ἀλλὰ καὶ ἡμῖν δι' ἐκείνων ἐνετείλατο, σῦς εἰς τὸν ἐκείνων βαθμόν τε καὶ τόπον ὑπεισαγαγεῖν κατηξίωσε Καὶ δεῖ, καθάπερ ἐκεῖνοι τότε, καὶ ἡμᾶς νῦν ἀκριβῶς φυλάττειν τε καὶ παρατηρεῖν, καὶ μὴ σοφίζεσθαι τὰ ἀσόφιστα, μηδὲ κύβον ἀναρίπτειν ἐπὶ κίνδυνον. Δωρεάν, φησιν, ἐλάβετε, δωρεὰν δότε. Μὴ κτήσησθε χαλκὸν, μηδὲ ἄργυρον, μήτε χρυσὸν εἰς τὰς ζώνας ὑμῶν. Ἁπλοῦς καὶ σαφὴς ὁ τῆς ἐντολῆς ταύτης λόγος ἐστὶν, οὐδὲν ποικίλον ἔχων, οὐδὲ δυσέφικτον, οὐδὲ σοφιστικῆς δεόμενον ἐξηγήσεως. Παρ' Ἐμοῦ, φησιν, ἐδέξασθε τὸ τῆς ἱερωσύνης ἀξίωμα, εἰ μὲν ὑπὲρ αὐτοῦ Μοι μικρὸν ἢ μέγα τι κατεβάλλεσθε, καὶ τοῦτο ὑμῖν πέπραται παρ' Ἐμοῦ, πωλεῖτε καὶ ὑμεῖς ἑτέροις αὐτό· εἰ δὲ δωρεὰν εἰλήφατε, δότε δωρεὰν

гѡ какогѡ либо стяжа́нїа кецѣ́стьеннагѡ и́ли земна́гѡ. Ѩко земно́е и́ тлѣ́нное не замѣна́ютъ дарѡ́къ небе́сныхъ и́ дх҃о́вныхъ. Сїю́ за́повѣдь о҃нъ да́лъ не то́кмѡ и́мъ, но чре҃зъ ни́хъ и́ на́съ, ко́ихъ оу҃достои́лъ возсѣсти на и́хъ сте́пень и́ мѣ́сто. И́ ка́къ о҃ни́ храни́ли тогда́, та́къ и́ на́съ нынѣ́ подобле́тъ къ то́чности храни́ти и́ соблюда́ти о҃нꙋю, не оу҃хищра́тисѧ къ то́мъ, что не те́рпитъ оу҃хищре́нїа, и́ не держа́ти на о҃пла́сное предпрїа́тїе. Тѣ́не, глаго́летъ, прїи́мите, тѣ́не дади́те. Не стяжи́те мѣ́ди, ни сребра́, ни зла́та при поясѣ́хъ ва́шихъ (*). Про́сты и́ ꙗ҆сны слова́ сеѧ́ за́повѣди, не и́мѣ́ѧ къ себѣ́ ничегѡ́ разнотолкꙋ́емагѡ, ничегѡ́ некразуми́тельнагѡ

(*) Матѳ. гл. 10, ст. 8, 9.

καὶ ὑμεῖς. Τί τῆς ἐντολῆς ταύτης σαφέστερον; τί δὲ τοῖς πειθαρχοῦσι λυσιτελέστερον; Οὐαὶ τῷ ὄντι τοῖς κτήσασθαι τὴν τοῦ Θεοῦ δωρεὰν, ἢ διδόναι ταύτην διὰ χρημάτων ὑπειληφόσιν. Εἰς γὰρ χολὴν πικρίας καὶ σύνδεσμον ἀδικίας οἱ τοιοῦτοι, κατὰ τὴν ἀπόφασιν τοῦ ἁγίου Πέτρου, ὑπάρχουσι συλληφθέντες ὑπὸ τῆς ἑαυτῶν φιλαργυρίας. Ὅθεν καὶ τῶν ὁσίων καὶ μακαρίων Πατέρων, τῶν τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης Οἰκουμενικῆς Συνόδου, τῆς ἐν Χαλκηδόνι συναχθείσης, τῷ Δεσποτικῷ τούτῳ νόμῳ συνάδει ὁ περὶ τούτου κανών, ὃς ἡμῖν σαφῶς οὕτωσὶ λέξεσιν αὐταῖς ἐκπεφώνηται· Εἴ τις Ἐπίσκοπος ἐπὶ χρήμασι χειροτονίαν ποιήσαιτο, καὶ εἰς πράσιν καταγάγοι τὴν ἄπρατον χάριν, καὶ χειροτονήσει ἐπὶ χρήμασιν Ἐπίσκοπον, ἢ χωρεπίσκοπον, ἢ πρεσβύτερον, ἢ διάκονον, ἢ ἕτερόν τινα τῶν ἐν τῷ κλήρῳ καταριθμουμένων, ἢ προβάλλοιτο

й трѣкꙋющаго йꙁмнѣнїѧ йскꙋсственнаго. Ѡ Їенѫ, глаго́летъ, прїѧ́ли кы досто́инство свѧще́нства: й а҃ще ꙁа о҃ное что́ лико ма́лое и҆ли мно́гое воꙁда́ли мнѣ҃, й о҃ное кѫ́мъ ѿ Їенѫ про́дано, что́ й кы продава́йте о҃ное дрꙋгѭ́мъ: а҃ще же что́не прїѧ́ли, то́ й кы что́не дади́те. Что́ и҆сти́не сеѧ́ ꙁаповѣ́дь; й что́ поле́зно́е длѧ повинꙋ́ющихсѧ; Го́ре поистинѣ҃ тѣ́мъ, кои́ козмни́ли прїобрѣсти́ да́ръ Бж҃їй, и҆ли́ преподава́ти о҃ный, ꙁа де́нги. Ѩко таковы́е, по йꙁрече́нїю скота́гѡ Петра́, къ же́лчи го́рести й оу҃ꙁахъ непра́вды на хо́дятсѧ, свѧ́ꙁанные свои́мъ сребролю́бїемъ (*). Съ си́мъ ꙁако́номъ Гд҃ни́мъ согласꙋ́етсѧ й пра́вило ѡ̃ се́мъ ст҃а́ихъ й бж҃е́ственныхъ о҃тє́цъ

(*) Дѣян. гл. 8, ст. 23.

ἐπὶ χρήμασιν οἰκονόμον, ἢ ἔκδικον, ἢ παραμονάριον, ἢ ὅλως τινὰ τοῦ κλήρου, δι' αἰσχροκέρδειαν οἰκείαν· ὁ τούτῳ ἐπιχειρήσας ἐλεγχθεὶς κινδυνευέτω περὶ τὸν οἰκεῖον βαθμόν, καὶ ὁ χειροτονούμενος μηδὲν ἐκ τῆς κατ' ἐμπορίαν ὠφελείσθω χειροτονίας ἢ προβολῆς, ἀλλ' ἔξω ἀλλότριος τῆς ἀξίας ἢ τοῦ φροντίσματος, οὗπερ ἐπὶ χρήμασιν ἔτυχεν. Εἰ δέ τις καὶ μεσιτεύων φανῇ τοῖς αἰσχροῖς τούτοις, καὶ ἀθεμίτοις λήμμασι, καὶ οὗτος, εἰ μὲν κληρικὸς εἴη τοῦ οἰκείου ἐκπιπτέτω βαθμοῦ· εἰ δὲ λαϊκὸς ἢ μονάζων, ἀναθεματιζέσθω. Κάλλιστα καὶ λίαν εὐσεβῆ τοῦ κανόνος τῶν ἁγίων Πατέρων ὑπάρχει τὰ παραγγέλματα, πᾶσαν ἐφοδον σατανικὴν καὶ πᾶν ἐγχείρημα διαβολικὸν, κατὰ τῆς πνευματικῆς φερόμενον δωρεᾶς, ἀπωθούμενά τε καὶ ἀνακόπτοντα. Οὐ βούλεται γὰρ οὐδαμῶς διὰ χρημάτων γίνεσθαι τῆς χειροτονίας τὴν προβολὴν, ἢ ὑπο-

стáгω и̂ велúкагω вселéнскагω соборá, вх Халкидóнѣ̀ собрáвшагосѧ. Сѐ бо̀ ѥ̑сть и̂злóжено нáмх слѣ̀дующими словáми: а̑ще котóрый бп҃ископх за дéньги рѹ̀коположéнїе оу̑чинúтх, и̂ непродалéмую благодáть ѡ̑братúтх вх продáжѹ, и̂ за дéньги постáкитх бп҃ископа, и̂лú хѡрепúскопа, и̂лú прескýтера, и̂лú дїáкона, и̂лú и̑ногó кóего ѿ чúслящихсѧ вх клúрѣ̀, и̂лú произведéтх за денги ко и̑конóма, и̂лú ѐкдúка, и̂лú парамонáрїа, и̂лú воспрїéмв вх какýю либо цр҃кóвнѹю дóлжность, рáди гнýснагѡ прибы́тка своегѡ̀: тáковый, бы́вх ѡ̑личéнх, а̑кѡ на сїѐ покѹси́лсѧ, да вѹ́детх подверженх лишéнїю сóственнагѡ стéпени, и̂ постáвленный и̑мх ѡ̑нюдь да не пóльзуетсѧ кóпленным рѹ̀коположéнї-

δέχεσθαι οὔτε παρὰ τοῦ ταύτην ἐνεργοῦντος, οὔτε παρὰ τοῦ τῆς χειροτονίας τὴν προβολὴν ὑποδεχομένου. Ἀλλ' οὐδὲ πρὸ τοῦ καιροῦ τῆς χειροτονίας, οὐδὲ μετὰ τὸν καιρὸν τῆς χειροτονίας, οὐδὲ κατὰ τὸν καιρὸν αὐτὸν τῆς χειροτονίας, ὑπὲρ τῆς χειροτονίας δίδοσθαι χρήματα συγχωρεῖ· καθόλου γὰρ τὴν ἐπὶ τῷ πράγματι τούτῳ δωροδοκίαν ἀπέφησεν. Ὅμως ἐπειδὴ νῦν, καίτοι προδήλως τούτων οὕτω κεχωλυμένων, ἐφωράθησάν τινες κατὰ τὴν Γαλατῶν ὀλιγωροῦντες καὶ παραβαίνοντες δι' αἰσχροκέρδειαν καὶ φιλαργυρίαν τὰ σωτήρια ταῦτα καὶ φιλάνθρωπα παραγγέλματα, εὖ ἔχειν ἔδοξε καὶ ἡμῖν αὐτὰ ταῦτα πάλιν ἀνανεώσασθαι, μετὰ τῆς ἁγίας Συνόδου, τῆς ἐνδημούσης ἐν ταύτῃ τῇ βασιλευούσῃ νέᾳ Ῥώμῃ, ὥστε δίχα πάσης ἐπινοίας, καὶ πάσης προφάσεως, καὶ παντὸς σοφισμοῦ, καὶ τὴν βδελυρὰν ταύτην καὶ ἀσεβῆ οὐκ οἶδ' ὅπως

емъ и́ли произво́дствомъ, но да бу́детъ чужда́ досто́инства и́ли до́лжности, кото́рымъ полу́чилъ за де́нги. А́ще же и́мутся кто́ и посре́дствующимъ въ то́ликомъ гне́вномъ и беззако́нномъ мздопрія́тіи, то́ и сей, а́ще е́сть и́зъ клира́, да бу́детъ низве́ренъ съ своего́ сте́пени: а́ще же мірани́нъ и́ли монашествующій, да бу́детъ пре́данъ ана́ѳемѣ (*). Прекра́сны и́ весьма́ благочести́вы запове́данія сего́ пра́вила отъ́цъ, всѣ́кое нашествіе сатани́нское, и всѣ́кое покуше́ніе дія́вольское, ополчающееся на до́мъ Бо́жій, ѡ́бразующія и пресѣка́ющія. Ибо ѡ́нюдь не допу́скаютъ, что́бы произво́дство ру́коположе́нія за де́нги, ки́ломъ совершаемо и́ли предпріе́млемо, ка́къ совер-

(*) 2 правило 4 Собора.

ἐπεισελθοῦσαν συνήθειαν ταῖς ἁγιωτάταις Ἐκκλησίαις παντελῶς ἐκτεμεῖν, ἵνα ἀληθῶς ἀκαπηλεύτου καὶ καθαρᾶς, παρὰ τῶν Ἀρχιερέων τῆς ἐπὶ τῶν χειροτονουμένων ἀναῤῥήσεως γινομένης, ἄνωθεν ἡ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος χάρις ἐπιφοιτᾷ· ὡς νῦν γε, οὐκ οἶδα, εἰ, διὰ χρημάτων τὴν προβολὴν ποιουμένων, καὶ οὐ τῆς χειρὸς καθαρῶς ἐνεργούσης, ἐπιφοιτᾷ τῷ προχειριζομένῳ κατὰ τὴν φωνὴν τοῦ κηρύγματος, καὶ οὐχὴ συζέλλεται μᾶλλον ἡ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος χάρις. Ἴσθι τοίνυν τὰ πάντα Θεοσεβέστατε, πάντα τὸν ὀντινοῦν, ἀλισκόμενον ἐπὶ τοιούτῳ τινί, Ἐπίσκοπον, ἢ χωρεπίσκοπον, ἢ περιοδευτὴν, ἢ πρεσβύτερον, ἢ διάκονον, ἢ ἄλλον τινὰ δήποτε τοῦ κανόνος, ἢ λαϊκὸν, κοινῷ δόγματι τῶν Ἀρχιερέων καταχρίνεσθαι, καὶ κοινῇ ψήφῳ, καθὼς περὶ τούτου καὶ ὁ τῶν ἁγίων Πατέρων κανὼν φθάσας διαλαλεῖ. Δεῖ γὰρ εἶναι χάριν

ющимъ ѻ҃ное, тѣ҃хъ и҃ коспрїе́млющимъ прозвѡ́дство ꙗ҃коположе́нїа. Но ни ра́ди кре́мени ꙗ҃коположе́нїа, ни чре҃зъ нѣ҃кое кре́мя по ꙗ҃коположе́нїи, ни при са́момъ ꙗ҃коположе́нїи, не позволя́ютъ дава́ти мзды́ за ꙗ҃коположе́нїе: поели́кѹ соверше́нно коспрещаютъ къ се́мъ дѣ҃лъ бы́ти оу҃гожде́нїю дара́ми. Ѻ҃дна́кѡ поели́кѹ къ настоя́щее кре́мя, при сихъ толи́кѡ ѻ҃бы́чныхъ запреще́нїяхъ, нѣ҃кїе къ Галатїи оу҃смо́трены, ра́ди скѣ́рнаго прика́зка и҃ сребролю́бїа, пренекрега́ющими и҃ престы́дящими сѧ спасѝтельныя и҃ человѣколю́бныя за́повѣди: что́ за бла́го призна́ли мы со сты́ми Собо́ромъ, превы́шающимъ къ се́мъ цр҃ствующіе но́вомъ Ри́мѣ, паки возно́вити ѻ҃ны, дава́

τὴν χάριν, καὶ μηδαμοῦ μεσιτεύειν παρ' αὐτῇ ἀργύριον· Ἔσω τοίνυν καὶ ἔξιν ἀποχήρυκτος, καὶ πάσης ἱερατικῆς ἀξίας τε καὶ λειτουργίας ἀλλότριος, καὶ τῇ κατάρᾳ τοῦ ἀναθέματος ὑποκείμενος, ὅ, τε ταύτην κτᾶσθαι διὰ χρημάτων οἰόμενος, καὶ ὁ ταύτην παρέχειν ἐπὶ χρήμασιν ὑπισχνούμενος, εἴτε κληρικὸς εἴτε λαϊκὸς εἴη, κἂν ἐλέγχοιτο, κἂν μὴ ἐλέγχοιτο τοῦτο ποιεῖν· ὅτι οὐδὲ οἷόν τε συμβῆναι ποτὲ τὰ ἀσύμβατα, οὐδὲ Θεῷ συμφωνῆσαι τὸν μαμμωνᾶν, ἢ τοὺς τούτῳ δουλεύοντας, δουλεῦσαι Θεῷ. Δεσποτικὴ καὶ αὕτη ἐστὶν ἀπόφασις ἀναμφίλεκτος· οὐ δύνασθε Θεῷ δουλεύειν καὶ μαμμωνᾷ. Τούτοις ἐπιθαρροῦντες ἡμεῖς κατὰ δύναμιν, καὶ τούτοις ὑπήκοντες, μετὰ τοῦ ταῦτα φήσαντος, κατὰ τῶν τὰ τοιαῦτα παρανομούντων τὴν ἀπόφασιν πεποιήμεθα. Φροντισάτω δὲ καὶ ἡ σὴ ὁσιότης, ταῦτα διὰ πάσης παραφυλακῆς ποιουμένη

не доꙋскаѧ никако́гѡ оу҃чищре́нїѧ, никако́гѡ предло́га, и҆ никако́гѡ лжемꙋдрова́нїѧ, сі́й гнꙋ́сный и҆ нечестѝвый о҆бы́чай, не и҆зве́стно каки́мх о҆́бразомх вто́ргшїйсѧ вх скате́йшыѧ цр҃кви, соблазнѧ́ющихх пре́свѣтлыѧ, дабы́ при и҆стиннѣ неподꙋ́пномх и҆ чи́стомх проко́зглаше́нїи, выва́ющемх ѿ а҆рхїере́евх надꙋ́мышленныѧ, низходи́ла на ни́хх свы́ше благода́ть ст҃а́го дх҃а: и҆́бо не́кто при соверше́нїи произво́дствх за де́нги, и҆ при дрі́стїи рꙋки́ нечи́стыѧ, не зна́ю, низхо́дитх ли на производи́маго, по проко́зглаше́нїю, и҆ не коснѧ́ется ли па́че благода́ть ст҃а́го дх҃а. Посемꙋ́ кто́ждо, мꙋ́жх по всемꙋ́ благочести́вомꙋ́дрѣйшїй, что́ кто́ждо, кто́ бы ѻ҆́нихх ни кы́лх, и҆зобличе́нный вх че́мх либо тако́вомх,

δῆλα, καταςῆσαι διὰ ἀντιγράφων καὶ τοῖς ὑπό σε θεοφιλεςάτοις Ἐπισκόποις καὶ περιοδευταῖς καὶ τοῖς ἄλλοις ἅπασιν· ἵνα ἐν ἑνὶ πνεύματι καὶ μιᾷ ψυχῇ πάντες ὁμοῦ Χριςιανοὶ συμφραξάμενοι κατὰ τοῦ κοινοῦ δυσμενοῦς, ἰσχύσωμεν σὺν Θεῷ τὴν ὑπ' ἐκείνου φυτευθεῖσαν ἐν ἡμῖν τῆς φιλαργυρίας ῥίζαν, ἅμα πᾶσιν αὐτοῖς τῶν κακῶν τοῖς βλαςήμασιν, ἐκτεμεῖν. Πᾶσαν τὴν σὺν σοὶ ἐν Χριςῷ ἀδελφότητα προσαγορεύομεν· Ἐῤῥωμένος ἐν Κυρίῳ ὑπερεύχου ἡμῶν Θεοφιλέςατε ἀδελφέ.

вп҃ископъ, и҆лѝ хорепи́скопъ, и҆лѝ періодє́втъ, и҆лѝ пресви́теръ, и҆лѝ дїа́конъ, и҆лѝ кто́ либо и҆ны́й и҆з находа́щихсѧ къ цр҃кóвной до́лжности, и҆лѝ мїра́нинъ, по о҃бщемꙋ ѡ҆предѣле́нїю и҆ о҃бщемꙋ приговорꙋ а҆рхїере́въ ѡ҆ждає́тсѧ, ка́къ ѡ҆ сємъ и҆ вышеприведе́нное пра́кило ѻ҆тц҃ы̀ ѻ҆тца́ глаго́летъ. И҆бо благода́ть долженствꙋ́етъ бы́ти благода́тїю, и҆ сребро́ нигдѣ́ не должно́ бы́ти дла҇ нея҇ посре́дникомъ. И҆ та́къ да бꙋ́детъ и҆ е҆́сть ѡ҃вере́нъ, и҆ бл҃а́гw свщ҃е́ннагw досто́инства и҆ слꙋже́нїа чꙋ́ждъ, и҆ подве́ренъ прокла́тїю а҆на́ѳемы, ка́къ мна́щїй стяжа́ти о҃нꙋю за де́нги, та́къ и҆ ѡ҆бща́ющїй за де́нги препода́ти о҃нꙋю, кли́рїкъ ли то́ бꙋ́детъ и҆лѝ мїра́нинъ, и҆звличе́нъ ли бꙋ́детъ,

йли́ не йзобличе́нъ въ дѣлѣ се́мъ. Йбо невозмо́жно придти́ когда́ либо въ е̂дине́нїе несоединя́емому, и̂ мамо́нѣ согласи́тися съ Бг̃омъ, йли́ слу́жа́щымъ е̃й слу́жи́ти Бг̃у. Гд̃не е̃сть и̂ сїе́ йзрече́нїе непрекла́емое: не мо́жете Бг̃у рабо́тати и̂ мамо́нѣ (*). На сі́хъ слова́хъ оу̑твержда́мсь по сі́лѣ, и̂ имъ покинӯ́мсь, съ йзре́кшимъ о̃ныма Гд̃омъ, мы постано́вили ре́шше́нїе ѡ̂ кино́вныхъ въ таковы́хъ престу́пле́нїихъ. Да потщи́тся же и̂ твое́ благочести́е, творя́ сїе́ со всѣ́кимъ ра́дѣ́нїемъ, содѣ́лати сїе́ чре́зъ спи́ски йзвѣ́стнымъ и̂ подчине́нным тебѣ́ Бг̃олюбе́зне́йшымъ вписко́памъ и̂ перїоде́вта́мъ и̂ всѣ́мъ про́чимъ: да е̂ди́нымъ дх̑омъ и е̂ди́ною дш̑е́ю

(*) Матѳ. гл. 6, ст. 24.

кѡ҃ мы̀ вкꙋпѣ̀ Хрїстїа́не, оу҃кр҃кпи́вшись проти́вѣ ѻ҃бщагѡ врага́, возмо́жемъ сѝ по́мощїю Бж҃ію и҃зсѣщи́ насажде́нный и҃мъ между҃ на́ми ко́рень сребролю́вїа, со всѣ́ми злы́ми ѿра́слами. Все́ сѝщее сѝ тобо́ю ѡ҃ Хр҃тѣ̀ бра́тство привѣ́тствуемъ. Возмога́й ѡ҃ Гд҃ѣ, моли́сѧ ѡ҃ на́съ Бг҃олюбе́зне́йшїй бра́тие.

Τούτῳ τῷ ἐπιζολιμαίῳ λόγῳ σὺν αὐτῷ δὴ τῷ Γενναδίῳ ὑπέγραφαν καὶ οἱ ἑβδομήκοντα τρεῖς.

Къ семꙋ сло́ву посла́нїа, вы́шнѡ сѝ сами́мъ Генна́дїемъ, подписа́лись та́кожде се́дмьдесѧть трѝ вписко́па.

Синопсисъ. Господь, пославъ своихъ Апостоловъ учителями въ міръ, заповѣдалъ давать людямъ тотъ даръ, который они приняли отъ Него, не пріобрѣтая за него злата, или сребра, или мѣди, или другаго чего-нибудь земнаго и вещественнаго. Эту же самую заповѣдь даетъ чрезъ нихъ намъ относительно (церковныхъ) степеней: если вы купили отъ меня, то продавайте; если же получили даромъ, даромъ и давайте. Горе по истинѣ тѣмъ, кои возмнили или принять, или дать даръ Божій за деньги; ибо въ жечи горести и узахъ неправды они связаны сребролюбіемъ; почему и было изречено правило божественными отцами, собравшимися въ Халкидонѣ. И ищи 2-е правило божественнаго собора въ Халкидонѣ. Прекрасна и благочестива заповѣдь отцевъ: невозможно взять

ни до рукоположенія, ни при самомъ рукоположеніи, ни послѣ него, ни когда бы то ни было по причинѣ его. Итакъ должно знать, что всякій, кто будетъ обличенъ въ чемъ либо подобномъ, епископъ, или хорепископъ, или періодевтъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или другой кто-либо изъ числа клириковъ, или мірянинъ, осуждается по общему опредѣленію и общему приговору: ибо благодать должна быть благодатію, и сребро нигдѣ не должно быть посредникомъ для нея. Итакъ да будетъ отверженъ какъ тотъ, кто старается пріобрѣсть божественную благодать, такъ и кто — преподать ее за деньги, клирикъ ли то будетъ, или мірянинъ, изобличенъ ли будетъ, или не изобличенъ.

Славянская кормчая. *Не священникъ, ни діаконъ есть сребромъ получившіи саны.*

Продаяи и купуяи на сребрѣ священство, оба проклятію анавемы подлежатъ.

Благочестивѣйшему съ служителю, Генадій, и иже въ царствующіи сій Константинополь Новыи Римъ собравшіися святыи соборъ.

Владыка нашъ и Богъ и Спаситель Іисусъ Христосъ, своимъ святымъ ученикомъ вручивыи евангельскую проповѣдь, и учителей тѣхъ по всей вселеннѣй къ человѣкомъ послалыи, зѣло явственнѣ заповѣда, да его же пріяша отъ Него даръ, сей да и они человѣкомъ преподаютъ туне, не притязающимъ имъ зань мѣди, или сребра, или злата, или коего богатства иного отнюдь вещественаго, или земнаго За небесная бо и духовная дарованія, отъ земныхъ и привременныхъ вещей ни едина же можетъ быти измѣна Сію же заповѣдь не токмо онѣмъ, но и намъ онѣми заповѣда, ихъ же на олѣхъ степень же и мѣсто привести сподобилъ есть. И подобаетъ убо якоже они тогда, сице и мы нынѣ да сохраняемъ же и соблюдаемъ, и ниже ухищрятися намъ в неухищрительныхъ: ниже тавлію верзаги бѣду имущую. Туне бо, рече, пріисте, туне и дадите. Не стяжите злата, ниже сребра, ниже мѣди при поясѣхъ вашихъ. Просто и изъяснительно заповѣди сея есть слово, ничто же различна въ себѣ имѣя, ниже неудобопостижно, ниже софісткаго или хитроснаго требующее сказаніе. Отъ мене, рече, пріисте священьствіи достоиньство. И аще убо за то или веліе что вложисте ми въ руку, то

убо сіе продано бысть отъ мене, продадите и вы другимъ сіе паки. Аще же туне пріясте, то и вы туне дадите. Что убо заповѣди сея явленнѣйши есть; что же повинующимся ей полезнѣйше; горе воистинну стяжати даръ Божіи, или дати сего за пѣнязи нещющимъ (мняще). Въ желчи бо горести, и союзѣ неправды таковіи по отреченію Петра святаго суть, яты бывше отъ сребролюбія своего. Тѣмже и отъ преподобныхъ и блаженныхъ отецъ святаго и великаго собора иже въ Халкідонѣ собравшагося, съ владычнимъ симъ закономъ (хиротоніи) согласуется иже о семъ канонъ, иже явьственѣ намъ сими словесы провозглашаетъ: Аще кто епископъ на имѣніихъ поставленіе (правило 2, 4 го собора) сотворитъ, и въ продажю низведетъ не продаемую благодать, и поставитъ за пѣнязи епископа, или презвитера, или діакона, или другаго коего отъ иже въ клиросѣ причитаемыхъ: или произведетъ за пѣнязи иконома, или екдика, или парамонаря, или отнюдь коего клирика срамнаго ради прибытка своего: иже сія смѣвъ сотворити, и обличенъ бывъ, да подыметъ бѣду въ степени своемъ: и поставленыи, ни единого же отъ яже покупли бываемыя хиротоніи, или произведенія успѣха имѣти будетъ: по чуждь да есть сана, или попеченія сего, его же за пѣнязи получилъ есть. Аще же кто и ходатайствуяи явится въ срамныхъ сихъ и неправедныхъ взятіяхъ, и той (аще убо есть клирикъ) степене своего да отпадетъ. Аще же лаикъ (людинъ), или мнихъ, проклятъ да будетъ. Предобрая, и зѣло благочестивая канона сего святыхъ отецъ суть заповѣданія: всякое наитіе сатанинъское, и начинаніе діявольское противу духовному наносимое дару, отрѣвающая же и отражающая. Отнюдь бо не хощетъ за пѣнязи бывати хиротоніи произъ веденіе, ему же пріяту бывати, ниже отъ иже сіе дѣйствующаго, ниже отъ иже отъ хиротоніи сіе произведеніе пріемлющаго: но ниже прежде времене хиротоніи, ниже въ самое то время хиротоніи, ниже по хиротоніи даяти пѣнязи прощаетъ. По всему бо иже о вещи сей мзды воспріятіе отрече. Такожде понеже нынѣ и предъявленнѣ сице возбраненнымъ, изъобличени быша нѣцыи въ Галатійской церкви сущіи, не брегуще и преступающе срамнаго ради прибытка и сребролюбія, спасительныя сея и человѣколюбивыя заповѣди: добрѣ имѣтися въ себѣ вознещевася и намъ, сія

истовая паки обновити съ святымъ соборомъ симъ, въ царствующемъ семъ новѣмъ Римѣ собравшимся, дабы кромѣ всякого умышленія, и всякого извѣта, и всякого ухищренія, нечестивыи сей и мерзскіи, не вѣмъ коимъ образомъ внесшіися обычай въ святѣйшія церкви, всеконечнѣ отсѣщи. Да воистину некорчемному, и отнюдъ чистому отъ архіерей о хиротоніахъ возвѣщенію бываемому, свыше Духа Святаго благодать пріидетъ. Яко нынѣ убо не вѣмъ аще за пѣнязи произведеніе творящихъ, и рукамъ не чистѣ дѣйствующимъ, приходити бы имѣлъ на производимаго по евангельскому гласу, и не паче спрятатися Духа Святаго благодати. Тѣмъ же да вѣси по всему благочестивѣйшіи папо, да всякому коемулюбо буди осицевѣмъ коемъ ухапляему, епископу ли, или хорепіскопу (поселному епископу), или обходнику, или презвитеру, или діакону, или иному коему любо когда буди отъ канона, или мирянину, общимъ повелѣніемъ архіерей, и общимъ отреченіемъ осуждену быти. Яко же о семъ и сіе святыхъ отецъ правило варивъ явѣ глаголетъ. Подобаетъ бо благодати присно быти благодати, и отнюдъ не ходатаити ею сребреникъ. Тѣмъ же да будетъ и есть уже вышеповѣденъ, и отъ всего священническаго достоинъства же и служенія чюждь, и проклятію анаѳемы да подлежитъ, иже сіе пѣнязьми стяжати непщу и: и иже то на имѣніяхъ подаяти обѣщаваяся, любо аще клирикъ, аще и людянинъ будетъ, аще и обличенъ былъ бы, аще и не обличенъ будетъ сіе творити. Не бо возможно есть снитися когда въ едино не снити (сходителнымъ ьниже съ Богомъ согласитися мамонѣ, или иже той служащимъ, служити Богу: Владычнее и сіе есть отреченіе не прерѣкуемое, ниже сумнѣтельное: не можете Богу работати и мамонѣ. Мѳ. 6, 18. Луки 16, 18. На сія уповающе мы по силѣ, и симъ повинующеся, съ иже сія рекшимъ, на иже въ сихъ безаконнующихъ отреченіе творимъ. Да попечетжеся и твое преподобіе сія всяко прилѣжаніе творяще преписанными изводы (переводы) сущимъ подъ тобою боголюбезнѣйшимъ епископомъ, и обходникомъ и инымъ всѣмъ явѣ сотворити. Да единѣмъ духомъ, и единою душею, вси купно христіане оградившеся, противу общему врагу, съ Божіею помощію возможемъ иже отъ него насажденыи

въ насъ сребролюбія корень, со всѣми его злыхъ прозябеніи иссѣщи. Все яже съ тобою есть о Христѣ братьство привѣщаемъ. Здравствуяи о Господѣ, молися о насъ богоголюбезнѣйшіи брате.

Посланіе Тарасія святѣйшаго патріарха Константинополя, новаго Рима, къ Адріану, древняго Рима.

Τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ μακαριωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ κυρίῳ Ἀδριανῷ, Πάπᾳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, Ταράσιος ἐλέῳ Θεοῦ Ἐπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, ἐν Κυρίῳ χαίρειν.

Πολυμερῶς καὶ πολυτρόπως εὐαγγελικῶς, ἀποστολικῶς τε καὶ πατρικῶς διδασκόμεθα, ἀφιλάργυρον τὸν τρόπον ἔχειν ἐν τῇ τῆς ἱερωσύνης ἁγιείᾳ, καὶ μὴ χρυσίζεσθαι ἢ ἀργυρίζεσθαι ἐπὶ χειροτονίᾳ παντὸς ἱερατικοῦ ἀνδρός, ὡς ὑποδείξομεν ἐν ταῖς καθυποτεταγμέναις χρήσεσιν ἀπό τε γραφικῶν θεηγοριῶν καὶ πατρικῶν διδασκαλιῶν. Οἱ γὰρ ἐπιτιθέντες χεῖρας ὑπηρέται τοῦ Πνεύματος εἰσὶν, οὐχὶ

Сѧтѣйшемоу и̑ каженнѣйшемоу кр҃тоу и̑ сослоужи́телю, господи́ноу а̑дрїа́ноу, па́пѣ дре́внягw Ри́ма, Тара́сїй ми́лостїю бж҃їею є҃пи́скомъ Константї́нополѧ, но́ваго Ри́ма, ѡ҆ г҃дѣ кра́довати.

Многоча́стно и̑ многообра́зно, ѡ҆ є҃ванге́листѡвѣ, ѡ҆ а҃постолѡвѣ и̑ ѻ҆тцє́вѣ наꙋча́емсѧ не сребролюби́вый нра́въ и҃мѣ́ти при поставле́нїи въ сщ҃е́нство, и̑ не взима́ти сребра́ и̑ли̑ зла́та при поставле́нїи кѡ́каго сщ҃е́ннаго мꙋ́жа, ка́въ пока́жемъ въ приложе́нныхъ при се́мъ вы́писцѣхъ и̑з҃ бж҃е́ственныхъ и̑зре́ченїй Писа́нїѧ и̑ оу҃че́нїй

πράται τοῦ πνεύματος. Δωρεὰν γὰρ λαμβάνοντας τὴν χάριν τοῦ Πνεύματος, δωρεὰν δίδοσθαι τοῖς παρ' αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν ἀπεφήναντο, ἐκ τῆς Κυριακῆς φωνῆς τὴν ἐλευθερίαν ταύτην εἰληφότες. Εἰ δὲ τις ἐλεγχθείη χρυσίῳ ταύτην ὠνησάμενος· ἀποκήρυκτον διαγορεύουσι τὸν τοιοῦτον τῆς ἱερατικῆς τάξεως. Εἰ γὰρ καὶ ὀνόματι τὴν ἱερωσύνην κεκλήρωται· ἀλλ' οὖν διαφεύδεται ὁ λόγος ἐπὶ τῷ πράγματι. Οὐδεὶς γὰρ Θεῷ δουλεύειν δύναται καὶ μαμμωνᾷ, ὡς εὐαγγελικῶς ἐμάθομεν. Καὶ ἐπειδὴ ἠκούσαμεν προφητικῶς τοῦ Θεοῦ βοῶντος· ἱερεῖς, λαλήσατε εἰς τὴν καρδίαν Ἱερουσαλήμ, αὐθίς τε ἐπαπειλοῦντος καὶ λέγοντος· ὁ σκοπὸς ἐὰν ἴδῃ τὴν ῥομφαίαν ἐρχομένην, καὶ μὴ σημάνῃ τῇ σάλπιγγι, καὶ ὁ λαὸς μὴ φυλάξηται, καὶ ἐλθοῦσα ἡ ῥομφαία λάβῃ ἐξ αὐτῶν ψυχήν, τὸ αἷμα ἐκ τῆς χειρὸς τοῦ σκοποῦ ἐκζητήσω· φόβῳ τοῦ Ѻ҃тцѣкъ. Ꙗко козлагающіѥ рѹки сѹть слѹжителі Дх҃а, а҆ не продавателі дх҃а. Пріѥмлющихъ тѹне благодать дх҃а, тѹне преподавати ѻ҃нѹю заимствующымъ ѿ нихъ, ѿказали пріѧкшіѥ сію свободѹ ѿ слова Гдна. Ꙗще же кто ѡ҆личенъ бѹдетъ, ꙗко кѹпившій златомъ: таковаго ѡ҆кламлютъ ѝзверженнымъ ѿ свѧщеннаго чина. Полико, хотѧ ѻ҃нъ ѝ полѹчилъ свѧщенство по ѡ҆мени, ѡ҆днако слово не согласуетсѧ съ дѣломъ. Никтоже бо можетъ Бг҃ѹ работати ѝ мамонѣ, какъ ѝз҃ Евангелія навчаемсѧ (*). Ѝ полико мы слышимъ Бг҃а копіющаго чрезъ Пророка: свѧщенницы, глаголите къ сердце Іерѹсалимѹ (**), и паки оукрожающаго ѝ

(*) Матѳ. гл. 6, ст. 24.
(**) Исаіи 40, ст. 2.